К. Т. ф.-ЭЕБЕРГЪ.
Профессоръ Эрлангенскаго Университета.

КУРСЪ
ФИНАНСОВОЙ НАУКИ.

Переводъ съ 12-го нѣмецкаго изданія подъ редакціей и съ дополненіями по русскому финансовому праву

М. А. Курчинскаго

пр.-доцента С.-Петербургскаго Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

ТИП. А. РОЗЕНА, СПБ. ТЕАТР. ПЛ. 2.

ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКТОРА РУССКАГО ПЕРЕВОДА.

Курсъ финансовой науки Эеберга переводится на русскій языкъ уже второй разъ. Первый переводъ подъ названіемъ „Очеркъ финансовой науки“, выпущенный подъ редакціей проф. А. Свирщевскаго, вышелъ въ свѣтъ 20 лѣтъ тому назадъ, въ 1893 году и былъ сдѣланъ съ 3-го нѣмецкаго изданія. Это былъ въ самомъ дѣлѣ „очеркъ“, раза въ три меньшій теперешняго курса, въ основѣ нѣмецкаго текста котораго тогда еще явственно лежала „Scienza delle Finanze“ профессора Коссы, коротенькій итальянскій учебникъ финансовой науки.

Съ тѣхъ поръ курсъ Эеберга былъ нѣсколько разъ переработанъ авторомъ, разроссся до его теперешнихъ размѣровъ и мало напоминаетъ свое скромное начало. Онъ выдержалъ въ Германіи уже 12 изданій и является тамъ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ университетскихъ учебниковъ, а отчасти и элементарныхъ справочниковъ по финансовой наукѣ. Чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе расходились изданія этой книги, а послѣднее, 12-ое, появилось менѣе чѣмъ черезъ $1^1/_2$ года послѣ предыдущаго.

Выбирая курсъ Эеберга для перевода на русскій языкъ, я имѣлъ въ виду, въ первую очередь, чисто учебныя задачи: дать учащимся удобное руководство для изученія предмета, въ особенности для подготовки къ экзамену. Съ этой точки зрѣнія разсматриваемая книга имѣетъ довольно много положительныхъ сторонъ: достаточно полное и вмѣстѣ съ тѣмъ сжатое изложеніе, отсутствіе излишнихъ второстепенныхъ подробностей, только загромождающихъ память, удачное выдѣленіе, путемъ пользованія крупнымъ и мелкимъ шриф-

томъ, наиболѣе важнаго, основного, принципіальнаго отъ болѣе случайнаго, мѣняющагося законодательнаго, фактическаго матеріала, распредѣленіе этого послѣдняго по отдѣльнымъ странамъ, позволяющее болѣе быстро и легко ознакомиться съ соотвѣтствующимъ положеніемъ того или иного вопроса въ любой изъ приведенныхъ странъ, наконецъ, ясное, простое изложеніе, понятное даже и неподготовленному читателю.—Вотъ главныя достоинства курса Эеберга, какъ учебника.

Тотъ, кто ищетъ въ курсѣ какихъ либо особенно оригинальныхъ, новыхъ точекъ зрѣнія, какихъ либо новыхъ модныхъ теорій или необычнаго освѣщенія тѣхъ или иныхъ вопросовъ, не будетъ обращаться къ только что переведенной книгѣ. Она имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, изучающаго, а не научившагося; поэтому она и даетъ только обычное, провѣренное, точно установившееся въ наукѣ, вводя въ область изученія этой послѣдней, сообщая наиболѣе необходимыя данныя и отсылая въ дальнѣйшемъ уже къ монографіямъ. Такимъ образомъ, въ первую очередь, какъ я уже и указалъ, курсъ Эеберга имѣетъ въ виду не ученаго, а учащагося, является главнымъ образомъ учебникомъ. И въ качествѣ таковего у него есть много неоспоримыхъ достоинствъ, очевидно, сыгравшихъ извѣстную роль въ дѣлѣ столь широкаго его распространенія въ Германіи, а отчасти и за ея предѣлами. Эти достоинства, я думаю будутъ оцѣнены тѣми, кому съ нимъ придется имѣть дѣло у насъ.

Въ качествѣ редактора русскаго перевода названной книги, я позволилъ себѣ сдѣлать въ ней нѣкоторыя сокращенія. Во-первыхъ, я исключилъ почти повсюду изъ текста данныя о болѣе мелкихъ германскихъ государствахъ. Эти данныя, имѣющія значеніе для Германіи, для нѣмецкаго читателя, интересующагося, м. б., финансами какого либо Ангальта или Саксенъ-Альтенбурга, въ русской книгѣ теряли значительную часть своего смысла. Затѣмъ я выпустилъ приведенныя у Эеберга въ отдѣльныхъ частяхъ книги литературныя указанія. Въ томъ ихъ видѣ, какъ они приведены тамъ, они не представляютъ особаго интереса для

русскаго читателя. Во-первыхъ, они очень неравномѣрны такъ какъ приведена по преимуществу только нѣмецкая литература, а указанія литературы на другихъ языкахъ довольно случайны, во-вторыхъ, тамъ, конечно, совершенно нѣтъ никакихъ указаній на соотвѣтственныя русскія работы. Отказавшись отъ мысли совершенно заново переработать эти указанія, дополнивъ ихъ въ отношеніи французской, англійской, италіанской и особенно русской литературы, я предпочелъ, въ видахъ сокращенія размѣра книги, отказаться отъ ихъ перепечатыванія. Для читателя, не знающаго иностранныхъ языковъ, они все равно были бы безполезны, а знающій—можетъ найти лучшія и болѣе полныя литературныя указанія гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Что касается, наконецъ, моихъ собственныхъ дополненій по русскому финансовому праву, то мнѣ пришлось произвести довольно большую работу и написать своего рода сжатый учебникъ по русскимъ финансамъ, ибо у Эеберга указанія на Россію попадались только попутно, случайно и далеко не всегда были вполнѣ вѣрными. Пріурочивая, однако, свои дополненія къ изложенію Эеберга, я принужденъ былъ быть по возможности краткимъ, давая очень сжатое изложеніе многихъ вопросовъ, приближающееся иногда къ конспективному, но старающееся все же отмѣтить все наиболѣе необходимое и существенное.

Въ своемъ предисловіи я подчеркиваю, что настоящій курсъ предназначенъ въ первую очередь быть учебникомъ, но я думаю, что онъ можетъ во многихъ случаяхъ служить еще и другой цѣли. Благодаря приложенному къ ней двоякому указателю—по предметамъ и по странамъ [1]), книга можетъ быть также и своего рода справочникомъ, служить для людей, такъ или иначе сталкивающихся съ финансовыми вопросами, средствомъ для быстрой оріентировки. Въ этомъ отношеніи у нея то замѣтное преимущество, что ея фактическій, а отчасти и цифровой матеріалъ доведенъ до самаго послѣдняго времени: 1911—1912 года. Это тоже имѣетъ

[1]) Составленіе указателей любезно принялъ на себя одинъ изъ переводчиковъ этой книги, А. И. Поповъ, что я здѣсь и считаю необходимымъ отмѣтить.

извѣстную важность, выдвигая значеніе книги и для нѣсколько иныхъ круговъ болѣе широкой публики.

Вотъ нѣкоторыя краткія замѣчанія, которыми я счелъ необходимымъ сопроводить переводъ книги Эеберга на русскій языкъ, книги, которая въ Германіи въ настоящее время настолько общеизвѣстна, что уже не нуждается тамъ въ какой либо рекомендаціи.

М. Курчинскій.

С.-Петербургъ.
Январь 1913 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА КЪ 12 ИЗДАНІЮ.

Любезное вниманіе читателей къ этой книгѣ доставляетъ мнѣ пріятную возможность, по прошествіи неполныхъ полутора лѣтъ, опять выпустить новое изданіе. И въ этомъ послѣднемъ я не только ничего не измѣнилъ въ самой системѣ книги, которая по видимости оказалась удобной на практикѣ, но даже сохранилъ тотъ же характеръ изложенія такъ же, какъ и раздѣленіе на отдѣлы и то же число параграфовъ. Однако, внимательное сравненіе съ послѣднимъ изданіемъ покажетъ, что многое въ немъ добавлено и цѣлыя страницы замѣнены новыми. Такъ, напримѣръ, отмѣчая только нѣкоторое, укажу, что общее ученіе о налогахъ исправлено въ отношеніи многихъ его частностей, въ отдѣлѣ о реальныхъ налогахъ принята во вниманіе Эльзасъ-Лотарингія, подробнѣе изложена баварская налоговая реформа, глава о поимущественномъ налогѣ переработана и дополнена, включенъ вопросъ объ имперскомъ налогѣ на приростъ цѣнности, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ внесены указанія на англійскую реформу 1910 года, исторія государственнаго кредита значительно распространена. Особенно выдвинулъ я передъ собой задачу дополнить и, насколько это позволяли источники, довести до настоящагѣ момента статистическій и финансово-правовой матеріалъ, заключающійся въ примѣчаніяхъ (мелкомъ шрифтѣ. Ред.).

Пусть это руководство, распространенное въ цѣломъ рядѣ переводовъ за границей, и въ новомъ своемъ изданіи служитъ той цѣли, которую я имѣлъ въ виду при его изложеніи. Пусть оно, какъ и до сей поры, окажется подходящимъ средствомъ для введенія читателя въ область систематическаго изученія финансовой науки и для сообщенія ему свѣдѣній о ея теперешнемъ состояніи точно такъ же, какъ и о фактическомъ положеніи финансоваго строя важнѣйшихъ государствъ!

Авторъ.

Эрлангенъ, 30 апр. 1912 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Промышленныя, торговыя и транспортныя предпріятія.

II. Отдѣлъ.

Податные сборы.

a) Пошлины.

b) Налоги.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Реальные налоги (Налоги на отдѣльные виды дохода).

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Лично-подоходные налоги.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Налоги на обращеніе имущества.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

Налоги на расходъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Ученіе объ организаціи финансоваго управленія и о задолженности.

I. Отдѣлъ.

Организація финансоваго управленія.

II. Отдѣлъ.

Государственный кредитъ.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Неотвержденый долгъ.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Консолидированный долгъ.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Бумажныя деньги.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Управленіе государственными долгами.

Приложеніе.

Финансовое хозяйство союзныхъ государствъ и союзовъ мѣстнаго самоуправленія и ихъ отношеніе къ государственному хозяйству.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Мѣстные финансы.

ВВЕДЕНІЕ.

---

1. Финансовое хозяйство.

§ 1. Исторія показываетъ, что люди, какъ только были пройдены первыя ступени ихъ развитія, тотчасъ соединяются въ семьи и другіе союзы, покоющіеся на родствѣ, въ племена, группы, территоріальныя организаціи и, наконецъ, въ политическія соединенія, основанныя на принужденіи. Первоначально на образованіе семейныхъ и сосѣдскихъ союзовъ оказывали вліяніе нужды естественнаго развитія. Позднѣе опытъ доказываетъ, что удовлетвореніе ростущихъ потребностей матеріальнаго и нематеріальнаго свойства, дальнѣйшее развитіе тѣлесныхъ, духовныхъ и нравственныхъ силъ, а также и достиженіе высшихъ жизненныхъ цѣлей невозможно безъ организованной помощи коллектива, безъ образованія разнообразныхъ политическихъ организацій, которыя господствуютъ надъ территоріей и ея жителями и, въ свою очередь, порождаютъ новыя общественныя или коллективныя потребности.

Эти политическіе союзы въ настоящее время приняли различныя формы, извѣстныя подъ именемъ *общинъ*, *волостей*, *округовъ*, *провинцій* и, наконецъ, въ видѣ ихъ важнѣйшей, высшей и всеохватывающей формы *государства*. Всѣ они имѣютъ задачей заботиться объ общественныхъ и публичныхъ потребностяхъ входящаго въ ихъ составъ населенія. Но каждый отдѣльный изъ этихъ союзовъ представляетъ свою собственную правовую организацію, каждый имѣетъ свою опредѣленную цѣль, задачи, установленія и учрежденія, не нарушая этимъ ни общаго функціонированія, ни тѣхъ отношеній подчиненности или руководительства, въ какихъ они находятся другъ къ другу. Конечно, мѣра того, что можетъ быть названо общественной и публичной потребностью, крайне измѣнчива въ зависимости отъ времени и мѣста; она обусловлена отчасти естественными отношеніями отдѣльныхъ общественныхъ организацій, отчасти историческимъ развитіемъ, общимъ положеніемъ дѣла культуры,

политическимъ и экономическимъ состояніемъ, господствующими въ каждую эпоху воззрѣніями на предѣлы частнаго и коллективнаго хозяйства.

§ 2. Но узко или широко намѣчаются задачи этихъ политическихъ союзовъ, онѣ не могутъ быть выполнены безъ затраты экономическихъ средствъ. Такъ, напримѣръ, должно ли государство, какъ этого неоднократно требовали, ограничиваться только обезпеченіемъ внѣшней самостоятельности націи и отправленіемъ правосудія внутри государства, или, согласно современному воззрѣнію, оно, кромѣ того, ставитъ своей задачей заботиться о здоровьѣ, образованіи и матеріальномъ благополучіи своихъ гражданъ — всегда оно будетъ нуждаться въ земельныхъ участкахъ, строеніяхъ, движимости, чиновникахъ, въ деньгахъ для ихъ содержанія и оплаты. Современное государство должно строить дороги, каналы, рельсовые пути, оно должно сооружать и ремонтировать судебныя зданія, школьныя постройки, казармы и т. под., оно должно назначать судей, администраторовъ, учителей, офицеровъ и, поскольку ихъ служба не даровая, должно оплачивать ихъ, должно само изготовлять различные нужные ему предметы и военное вооруженіе или покупать ихъ.

Для того, чтобы общественныя организаціи могли выполнять вышеупомянутыя задачи въ ихъ служеніи человѣческому обществу, онѣ должны для ихъ осуществленія пріобрѣтать, употреблять и расходовать необходимыя для этого хозяйственныя средства. Сообразно этому потребность *хозяйственнаго порядка* въ какомъ-либо *урегулированномъ хозяйствѣ,* будетъ неуклонно проявляться тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ отправленіи функцій публичныхъ союзовъ. Такимъ образомъ хозяйство политическихъ организацій выступаетъ въ странѣ рядомъ съ хозяйствомъ частнымъ и общественнымъ, которому приходится тогда подчиняться интересамъ высшаго цѣлаго и оказывать ему содѣйствіе своею дѣятельностью и вспомоществованіями. Это хозяйство, направленное на созданіе и употребленіе нужныхъ средствъ и ведущееся по опредѣленному плану публичными организаціями, мы называемъ *финансовымъ хозяйствомъ* государства (также государственное и казенное хозяйство), уѣзда, общины (уѣздное и общинное хозяйство) или публичнымъ хозяйствомъ (государственное, волостное, общинное управленіе хозяйствомъ).

Слово „финансы“ взято изъ средневѣковой латыни, именно отъ „finatio“ или „financia“ — денежная уплата. Первоначально оно употреблялось для обозначенія денежныхъ уплатъ всякаго рода, въ особенности же для уплатъ публично-правового характера. Во Франціи уже въ 16-омъ вѣкѣ словомъ „finances“ обозначаютъ состояніе государственныхъ средствъ, и отсюда это обозначеніе перешло въ другія культурныя страны.

2. Особый характеръ Финансоваго Хозяйства.

§ 3. Сообразно сказанному, финансовое хозяйство есть хозяйство доходное и расходное; въ этомъ отношенiи оно тождественно хозяйству частному. Но оно прiобрѣтаетъ особый характеръ и отличается отъ частнаго именно тѣмъ, что оно представляетъ хозяйство политической организацiи и, въ силу этого, служитъ существенно другимъ цѣлямъ и располагаетъ другими средствами.

1. Цѣли, преслѣдуемыя публичными союзами — именно государствомъ — идутъ неизмѣримо дальше задачъ частныхъ организацiй. Частныя хозяйства исчерпываютъ свои задачи стремленiемъ создать матерiальныя блага путемъ духовнаго или физическаго труда, или приносящимъ доходъ употребленiемъ хозяйственныхъ средствъ для того, чтобы поддержать жизнь или удовлетворить высшiя потребности. Цѣль государства состоитъ прежде всего въ созданiи нематерiальныхъ благъ, невыражающихся въ денежныхъ цѣнностяхъ и являющихся, тѣмъ не менѣе, основой всей духовной и матерiальной культуры: эти блага суть: правовая защита, обезпеченiе мира и нацiональной независимости, содѣйствiе развитiю экономической и общественной жизни.

2. Въ частномъ хозяйствѣ господствуетъ принципъ *спецiальнаго* возмездiя. Услуга и эквивалентъ за нее въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сравниваются, устанавливаясь по ихъ роду и мѣрѣ двустороннею сдѣлкою. Конечно, это примѣнимо также и къ государству и другимъ публичнымъ организацiямъ, поскольку онѣ эксплуатируютъ доходныя имущества, по образцу частныхъ хозяйствъ — когда, напримѣръ, отчуждаются продукты принадлежащихъ казнѣ предпрiятiй — напримѣръ: лѣсные и сельскохозяйственные продукты или каменный уголь. Наоборотъ, тѣ услуги, которыя оказываетъ государство подданнымъ во исполненiе своихъ спецiальныхъ задачъ, поскольку онѣ отличаются общимъ и нематерiальнымъ характеромъ, не могутъ быть вознаграждаемы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; здѣсь господствуетъ принципъ *общаго* возмездiя и измѣренiе вознагражденiя происходитъ по особымъ нормамъ — напримѣръ, сообразно платежеспособности подданныхъ государства. Только въ видѣ исключенiя находитъ себѣ мѣсто спецiальное возмездiе и именно тамъ, гдѣ можно доказать, что государственная услуга оказана опредѣленнымъ лицамъ. Объ этомъ будетъ сказано при изученiи вопроса о пошлинахъ и спецiальныхъ сборахъ. Въ другихъ общественныхъ организацiяхъ и въ особенности въ общинныхъ союзахъ, дѣятельность кото-

рыхъ служитъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ дѣятельность государственная отдѣльнымъ индивидуальнымъ интересамъ, происходитъ частое соединеніе общаго и спеціальнаго вознагражденія.

3. Возмездіе подданныхъ государства за его услуги, вытекающія изъ его природы, опредѣляется не путемъ договора, а авторитарно, односторонне, по особымъ принципамъ. Для исполненія своихъ задачъ или, что то-же, для покрытія своихъ расходовъ, государство пользуется *принудительнымъ пріобрѣтеніемъ*, т. е. правомъ требовать безвозмездныхъ услугъ отъ своихъ подданныхъ, точно такъ же, какъ и правомъ пользоваться ихъ доходами или имуществомъ; иногда это право примѣняется и къ другимъ лицамъ, вступающимъ въ соприкосновеніе съ государствомъ; съ тѣхъ и другихъ лицъ государство взимаетъ различные сборы въ видѣ налоговъ, пошлинъ, спеціальныхъ сборовъ и т. п.

Во всякомъ случаѣ во владѣніи государства, а также и другихъ политическихъ союзовъ, имѣются доходныя имущества, земельные участки, промышленныя предпріятія и т. д., которые подчиняются веденію хозяйства по принципамъ частныхъ хозяйствъ и доходы которыхъ могутъ быть употребляемы на покрытіе государственныхъ нуждъ; однако, исторія показываетъ, что они чѣмъ дальше, тѣмъ больше теряютъ значеніе по сравненію съ принудительнымъ пріобрѣтеніемъ. Даже такія государственныя имущества, которыя обыкновенно называютъ частно-правовыми или доходами промысловаго характера, такъ какъ они совершенно напоминаютъ область частнаго хозяйства, могутъ быть въ каждую данную минуту, изъяты государствомъ изъ этого разряда и быть употребленными для достиженія чистой государственной цѣли.

4. Тотъ фактъ, что многія услуги публичнаго характера имѣютъ нематеріальную природу, т. е. удовлетворяютъ духовныя, культурныя и нравственныя потребности, не могущія быть выраженными въ денежныхъ цѣнностяхъ, сильно затрудняетъ, а иногда дѣлаетъ и вовсе невозможнымъ сравненіе между высотой издержекъ производства и цѣнностью продуктовъ, что легко можетъ быть сдѣлано въ каждомъ упорядоченномъ частномъ хозяйствѣ. Можно въ цифрахъ установить то, что доставляютъ государству его подданные въ видѣ налоговъ, повинностей, и т. д., но цѣнность того, что даетъ имъ въ обмѣнъ за это государство, въ цифрахъ установить невозможно.

Только внимательное сравненіе затраченныхъ средствъ съ достигнутымъ результатомъ и только обзоръ длиннаго періода времени могутъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Лишь этимъ путемъ можно опредѣлить, соотвѣтствуетъ ли внутренняя и внѣшняя политика, на которую тратились средства, добываемыя финансовымъ хозяйствомъ государства, жертвамъ и ожиданіямъ народа,—т. е. опредѣлить, привела ли она народъ къ общему духовному и матеріальному расцвѣту, остался-ли онъ въ прежнемъ положеніи или регрессировалъ. Благоразумное и безпартійное народное представительство болѣе всего въ состояніи оцѣнить соотношеніе этихъ тягостей и выгодъ для народа. Впрочемъ, оцѣнка этихъ отношеній выходитъ далеко за предѣлы финансовой науки и должна быть предоставлена исторіи, государствовѣдѣнію, политикѣ и экономикѣ.

5. Дальнѣйшая характерная особенность финансоваго хозяйства состоитъ въ безграничной длительности существованія его субъекта. Многіе изъ государственныхъ расходовъ служатъ на пользу будущему такъ же, какъ и настоящему. Это обстоятельство объясняетъ и оправдываетъ то, что при проведеніи крупныхъ реформъ, отраженіи всеобщей опасности привлекается не только хозяйственная дѣятельность живущихъ поколѣній, но и будущихъ. Практическое выраженіе этотъ фактъ находитъ въ чрезвычайномъ ростѣ публичнаго долга.

6. Наконецъ, финансовое хозяйство отличается отъ частнаго и тѣмъ, что оно ограничено въ своихъ расходахъ и доходахъ. Расходы государства ограничены кругомъ задачъ, которыя ему въ данный моментъ поставлены на разрѣшеніе. Финансовое хозяйство не есть самоцѣль, но лишь средство для содѣйствія подъему общаго благосостоянія. Такимъ образомъ размѣръ доходовъ зависитъ отъ вида и размѣра расходовъ. Въ то время, какъ пріобрѣтеніе въ частномъ хозяйствѣ не ограничено, размѣры государственныхъ доходовъ опредѣляются размѣрами потребности; если въ частномъ хозяйствѣ издержки измѣряются поступленіями, то въ государственномъ скорѣе поступленія измѣряются высотой необходимыхъ расходовъ. Конечно, при установленіи расходовъ мѣра достижимыхъ средствъ не должна оставаться безъ вниманія, но въ предѣлахъ этихъ границъ поступленія должны опредѣляться потребностями.

3. Связь, существующая между организаціей финансовъ и организаціей государства.

§ 4. Финансовое хозяйство, какъ хозяйство публичныхъ организацій, должно находиться въ тѣсной связи съ общимъ развитіемъ государственной и общественной жизни. Всѣ

обстоятельства, вліяющія на нее, будутъ отражаться и на немъ. Состояніе культуры и народнаго хозяйства, ея соціальный строй, государственное устройство и административное управленіе, а также чисто внѣшнія отношенія и судьба страны, ея военныя удачи и неудачи—вотъ что опредѣляетъ ея финансовое положеніе и ея финансовыя учрежденія.

1. Изъ немногочисленныхъ задачъ, которыя приходилось рѣшать государству въ началѣ своего развитія, выросла съ *увеличеніемъ культуры* обширная и богато расчлененная система. Романо-германскій міръ, начиная съ 16-го вѣка, создаетъ мало-по-малу многосторонность государственныхъ цѣлей. Утвержденіе національной независимости, забота о правосудіи, объ экономической жизни, о всеобщемъ образованіи и въ новѣйшее время забота о низшихъ классахъ причиняютъ все болѣе растущія издержки. Также возрастаютъ и задачи общинъ, отъ которыхъ члены ихъ привыкшіе къ культурнымъ условіямъ, требуютъ учрежденій мѣстнаго значенія, подымающихъ общее благосостояніе: освѣщенія, очистки улицъ, учрежденій въ области народнаго здравія, полиціи, наблюдающей за порядкомъ и безопасностью, и т. д. Такое богатое развитіе публичныхъ и общихъ потребностей естественнымъ образомъ должно отразиться во все растущихъ цифрахъ общественныхъ бюджетовъ.

2. При постоянномъ возрастаніи государственной дѣятельности, выражающемся въ возрастаніи расходовъ и доходовъ, вопросъ о распредѣленіи принудительно возлагаемыхъ повинностей въ первую очередь зависитъ отъ состоянія общественнаго строя. Чѣмъ сильнѣе сословная разница, чѣмъ могущественнѣе привилегіи нѣкоторыхъ классовъ, чѣмъ сильнѣе господствующія партіи и чѣмъ ниже стоитъ нравственность, тѣмъ неравномѣрнѣе, благодаря этимъ отношеніямъ господства, будутъ распредѣлены налоги, тѣмъ тяжелѣе ляжетъ на слабѣйшіе слои народа обязанность доставлять доходы государству, тогда какъ расходы его будутъ идти преимущественно въ пользу господствующихъ классовъ.

3. Вліяніе народнаго хозяйства на финансовое устройство сказывается съ одной стороны въ томъ, что, благодаря развитію раздѣленія труда и другимъ моментамъ, возникаетъ и развивается новѣйшее профессіональное чиновничество, состоящее на жалованьѣ и замѣнившее прежнюю почетную даровую службу гражданъ, а также и въ томъ, что средства для покрытія общественныхъ потребностей, видъ, выборъ и размѣры общественныхъ доходовъ обусловлены степенью народно-хозяйственнаго развитія. Только побѣда денежнаго хозяйства надъ натуральнымъ повела къ всеобщему распространенію налоговъ и созданію счетнаго порядка въ финан-

совомъ управленіи. Что касается размѣра публичныхъ доходовъ, то увеличеніе народнаго благосостоянія создало возможность того роста государственныхъ доходовъ и расходовъ и того громаднаго возрастанія бюджетовъ, которое обнаружилось за послѣднія столѣтія. Наконецъ, въ тѣснѣйшей связи съ состояніемъ народнохозяйственной жизни каждой данной эпохи находится и техника налогового дѣла и поступленія отъ налоговъ и пошлинъ и другихъ этого рода источниковъ.

4. Государственный строй и система управленія очень сильно сказываются на размѣрахъ расходовъ и способѣ ихъ употребленія. Диктатура, абсолютная монархія и конституціонный образъ правленія обусловливаютъ столь-же существенныя различія въ организаціи финансовъ, какъ республика и королевская власть, централизація и децентрализація.

Окрѣпшая государственная власть въ началѣ новаго времени подавила сомостоятельность сословій и другихъ политическихъ группъ, взявъ на себя ихъ задачу. Очень часто послѣдствіемъ этого было иное распредѣленіе повинностей. Точно также и многія конкретныя подробности государственнаго строя и управленія вліяютъ на финансы; среди нихъ прежде всего такія, которыя опредѣляютъ организацію правительственныхъ учрежденій, суда, судопроизводства, военнаго устройства и т. д. Но отношеніе государства къ союзамъ, стоящимъ подъ или надъ нимъ, въ особенности опредѣляетъ формальный и матеріальный порядокъ финансовой организаціи. Такъ, по отношенію къ самоуправляющимся союзамъ вопросъ о распредѣленіи задачъ между государствомъ, провинціей, округомъ, общиной очень важенъ; этимъ обусловливается высота расходовъ, падающихъ на него и на эти послѣдніе. Что касается доходовъ, то государство не можетъ допустить, чтобы финансовое хозяйство самоуправляющихся союзовъ односторонне чрезмѣрно и черезчуръ самостоятельно использовало бы эти послѣдніе, такъ какъ они оба черпаютъ изъ того же источника. Этимъ объясняется широкое право надзора государства за финансами самоуправляющихся союзовъ и тѣсное, нерѣдко даже черезчуръ тѣсное, примыканіе ихъ финансовой организаціи къ государственной. Между союзами, стоящими надъ государствомъ, союзное государство (Bundesstaat) въ особенности вліяетъ на финансовую организацію отдѣльныхъ входящихъ въ него государствъ. Чѣмъ шире задачи центральной власти, тѣмъ больше будутъ издержки союза; чѣмъ прочнѣе это союзное государство (Bundesstaat), тѣмъ больше будутъ въ немъ собственные доходы заступать мѣсто матрикулярныхъ взносовъ, играющихъ роль при болѣе слабой связи, существующей въ союзѣ государствъ (Staatenbund).

Въ такомъ случаѣ и доходы отдѣльныхъ государствъ должны будутъ все болѣе и болѣе отдѣляться отъ доходовъ союзнаго государства, такъ что многіе изъ прежнихъ доходовъ первыхъ совсѣмъ перейдутъ въ распоряженіе послѣдняго.

5. Наконецъ, и чисто внѣшнія отношенія вліяютъ на финансовую организацію.

Положеніе страны, ея величина, ея вмѣшательство въ политическія комбинаціи, измѣнчивая судьба войнъ—все это будетъ временно или длительно вліять на нѣсколько превосходящій обычные размѣры ростъ государственныхъ расходовъ и этимъ самымъ вызывать повышенное обложеніе налогоплательщиковъ.

Неблагопріятное положеніе Германіи въ центрѣ Европы, при отсутствіи твердыхъ естественныхъ границъ на востокѣ и западѣ должно быть уравновѣшиваемо усиленными тратами на военное дѣло. Такія государства, какъ Великобританія, а также Франція, Россія, Швеція въ этомъ отношеніи пользуются естественными преимуществами. Точно также и другія государства, какъ Швейцарія, Бельгія, Голландія, Люксембургъ, могутъ обходиться небольшими военными затратами, такъ какъ ихъ положеніе обезпечено или договорами о нейтралитетѣ, или соперничествомъ великихъ державъ.

4. Финансовая наука.

§ 5. Ученіе о публичномъ хозяйствѣ есть *финансовая наука*. Она представляетъ собою систематическое изложеніе принциповъ, господствующихъ въ финансовомъ хозяйствѣ, на основаніи которыхъ государство, округъ или община получаютъ и расходуютъ необходимыя имъ для достиженія ихъ цѣлей средства. Она пытается познать хозяйственную жизнь публичныхъ союзовъ въ качествѣ типическаго цѣлаго съ опредѣленными формами организацій и учрежденій самихъ по себѣ, а также и путемъ сравненія ихъ съ различными другими, аналогичными имъ явленіями, происходящими въ опредѣленномъ пространствѣ и времени. Поэтому ея ближайшей задачей является наблюденіе, установленіе и описаніе фактовъ, относящихся къ созданію и употребленію средствъ, необходимыхъ государству и другимъ публичнымъ организаціямъ. Такъ какъ пониманіе современной финансовой организаціи въ сильной степени обусловлено знаніемъ прошедшаго и такъ какъ исторія даетъ намъ очень цѣнныя аналогіи для сужденія о настоящемъ, то и финансовая наука не можетъ обойтись безъ историческихъ изслѣдованій. Но научная работа не можетъ быть вполнѣ поглощена этого рода дѣятельностью. Ея конечная цѣль всегда со-

стоитъ въ томъ, чтобы превратить полученныя нами путемъ индукціи познанія въ общія заключенія и принципы и примѣнить тѣ изъ нихъ, которые относятся къ финансовой области, для научнаго разрѣшенія встрѣчающихся тамъ проблемъ.

Финансовая наука распадается, въ соотвѣтствіи съ дѣленіемъ финансоваго хозяйства, на: 1) *ученіе о расходахъ*, 2) на ученіе о *доходахъ*; къ этому присоединяется, какъ особое дополненіе, вытекающее изъ непрерывности государственной жизни (см. выше, стр. 5 п. 5), еще и 3) ученіе *о соотношеніи доходовъ и расходовъ* и *о чрезвычайныхъ расходахъ*, которое называютъ также по важнѣйшей части этого отдѣла еще и ученіемъ о государственномъ кредитѣ.

На основаніи соображеній, которыя будутъ развиты ниже, первой и преимущественной задачей финансовой науки является изложеніе основъ *публичнаго доходнаго хозяйства* или, иначе говоря, мѣропріятій, направленныхъ на *покрытіе публичныхъ нуждъ*, тогда какъ ученіе о расходахъ будетъ разсмотрѣно ею лишь вкратцѣ.

§ 6. Хотя финансовое хозяйство различныхъ публичныхъ организацій во многихъ отношеніяхъ привело къ образованію одинаковыхъ или сходныхъ учрежденій, но все-таки эти организаціи остаются настолько разнородными по ихъ внутренней природѣ, ихъ объему и по тѣмъ задачамъ и средствамъ, которыми онѣ должны пользоваться, т. е. по самому веденію ими своего хозяйства, что совмѣстное ихъ разсмотрѣніе представляется совершенно невозможнымъ. Такъ, несмотря на все ихъ сходство, глубокое внутреннее различіе существуетъ между государствомъ съ одной стороны и самоуправляющимися организаціями съ другой.

До сихъ поръ финансовая наука большею частью занималась только хозяйствомъ государства. Финансовая наука была равнозначуща ученію о государственномъ хозяйствѣ. И въ самомъ дѣлѣ, такое отношеніе науки могло быть вполнѣ объяснено какъ тѣмъ, что государство такъ выдвигалось среди остальныхъ политическихъ организацій громаднымъ, всю страну охватывающимъ объемомъ своей дѣятельности, своей культурной и цивилизующей мощью, — такъ и тѣмъ, что сущность и значеніе этихъ другихъ организацій были чрезвычайно мало изучены и оцѣнены наукой. Но при томъ большомъ значеніи, которое имѣютъ, а въ будущемъ будутъ еще больше имѣть, для удовлетворенія общественныхъ нуждъ другія политическія организаціи, въ особенности *общины*, и при той тѣсной связи, которая существуетъ между ихъ доходами и государственными — финансовая наука, оставляющая ихъ совершенно въ сторонѣ, была бы неудовлетворительной. То же самое относится и къ союзамъ высго-

сударственнымъ, прежде всего къ союзному государству— которые, въ качествѣ дальнѣйшаго развитія отдѣльныхъ государствъ, точно также должны быть вооружены необходимыми средствами для достиженія своихъ цѣлей и образуютъ самостоятельныя хозяйства—финансовое хозяйство *союзнаго государства*, или *союзной имперіи*. Однако, по основаніямъ цѣлесообразности слѣдуетъ разсматривать финансовое хозяйство публичныхъ союзовъ, стоящихъ выше и ниже государства, въ особомъ, собственно имъ посвященномъ отдѣлѣ. Сообразно этому дальнѣйшее изложеніе будетъ заниматься исключительно *финансовымъ хозяйствомъ государства*, тогда какъ таковое же другихъ политическихъ организацій будетъ разсмотрѣно въ особомъ приложеніи.

5. Мѣсто науки о финансахъ среди другихъ областей знанія; ея отношеніе къ практикѣ.

§ 7. Наука о финансахъ есть часть наукъ о государствѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. наукъ, относящихся къ правовой, политической и экономической жизни государства. Въ особенности двѣ дисциплины стоятъ въ неразрывной связи съ наукой о финансахъ, а именно, наука о финансахъ никогда и ни въ одномъ пунктѣ не должна забывать о тѣхъ связяхъ, которыя соединяютъ ее съ дѣломъ управленія и народнымъ хозяйствомъ. Финансовое хозяйство удовлетворяетъ потребности государственнаго управленія средствами народнаго хозяйства, т. е. хотя оно и получаетъ указаніе своихъ цѣлей отъ управленія, но средства его обусловлены экономической платежеспособностью народа. Величина народнаго дохода является мѣрой и границей финансовыхъ доходовъ; народное хозяйство есть основа доходовъ публичныхъ организацій. Однако, существеннымъ пробѣломъ пониманія финансовой науки являлось бы полное незнакомство съ тѣми цѣлями управленія, ради которыхъ и производится работа финансоваго хозяйства. Поэтому наука о финансахъ, хотя-бы только въ общихъ чертахъ, должна заниматься и вопросомъ о потребностяхъ или объ организаціи расходовъ.

Затѣмъ, ея положеніе въ кругу другихъ государственныхъ наукъ приводитъ къ тому, что она должна быть проникнутой и находиться подъ воздѣйствіемъ общихъ принциповъ *государственнаго права* и *политики*. Многіе изъ важнѣйшихъ принциповъ современной организаціи налоговъ

находятъ въ нихъ свое обоснованіе, являясь результатомъ принциповъ права и нравственности, признаваемыхъ современнымъ государствомъ.

Лучше всего ученіе о финансахъ разсматривать въ качествѣ самостоятельной науки, въ то же время постоянно помня о ея связи съ только что упомянутыми дисциплинами. Самостоятельное научное ея разсмотрѣніе оправдывается, во-первыхъ, особенностью рѣшаемыхъ ею задачъ, во-вторыхъ, рядомъ обширныхъ изысканій, произведенныхъ за послѣднее время въ этой области, и, наконецъ, важностью той дисциплины, которая занимается изслѣдованіемъ хозяйственной жизни крупныхъ политическихъ организацій, съ главнѣйшими ученіями которой долженъ быть знакомъ всякій, кто прямо или косвенно хочетъ вліять на общественную жизнь.

§ 8. Отдѣльныя отрасли финансовой организаціи и финансоваго управленія, въ свою очередь, сдѣлались предметомъ самостоятельнаго изложенія и изысканій; наука о финансахъ заимствуетъ у нихъ цѣнные выводы и данныя.

Задача науки о финансахъ, какъ то слѣдуетъ изъ приведенныхъ выше опредѣленій,—задача общаго характера; она желаетъ изложить и объяснить финансовыя явленія настоящаго и прошлаго въ обобщающемъ видѣ. Необходимый ей конкретный фактическій матеріалъ она заимствуетъ изъ *исторіи финансовъ, финансовой статистики, соотвѣтственныхъ описаній* и *финансоваго права*. Финансовая исторія описываетъ организацію финансовъ общественныхъ союзовъ въ ихъ измѣненіяхъ во времени. Ея все болѣе признаваемое значеніе отвѣчаетъ не только общему стремленію науки, но еще больше современному воззрѣнію, въ силу котораго государственныя, а, слѣдовательно, и финансовыя отношенія современности находятся въ тѣсной связи съ прошлыми, и что безъ знакомства съ развитіемъ послѣднихъ пониманіе настоящаго едва ли возможно. *Финансовая статистика* даетъ цифровыя данныя о доходахъ, расходахъ, займахъ и т. д., пользуясь которыми *описаніе* финансовыхъ явленій рисуетъ намъ полную картину финансоваго положенія. Наконецъ, *финансовое право* сообщаетъ данныя о законахъ, распоряженіяхъ и инструкціяхъ, относящихся къ организаціи финансовъ. Значеніе этихъ дисциплинъ для науки о финансахъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; онѣ необходимы для объясненія, обоснованія и углубленія ея ученій. Однако, какъ раньше было указано, задача науки о финансахъ гораздо шире. Вышеупомянутыя дисциплины разсматриваютъ матеріальную жизнь государства только съ извѣстной точки зрѣнія, въ конкретныхъ ея проявленіяхъ,

считаясь съ временемъ и мѣстомъ; наука-же о финансахъ въ постоянной смѣнѣ явленій отыскиваетъ всеобщее, постоянное и необходимое, и, въ силу этого изучаетъ настоящее въ такой же степени, какъ прошлое и будущее.

Какъ видно уже изъ вышесказаннаго о связи финансоваго строя съ состояніемъ государственной и общественной жизни, дисциплины, занимающіяся этой послѣдней — политическая экономія и общее ученіе объ обществѣ и государствѣ, — являются необходимыми вспомогательными средствами научно-финансоваго познанія.

Финансы были и всегда будутъ опредѣляться экономической и политической организаціей общества опредѣленной эпохи, и тотъ, кто желаетъ изслѣдовать состояніе и развитіе финансовыхъ явленій, постоянно долженъ будетъ обращаться къ этимъ дисциплинамъ. Безъ точнаго знакомства съ теоріей политической экономіи и положеніемъ народнаго хозяйства данной эпохи не могутъ быть объяснены важнѣйшіе финансовые вопросы — напримѣръ, сущность и результатъ налогового строя. Всеобщая исторія точно также можетъ доставить цѣнныя данныя для пониманія финансовыхъ явленій какой-либо страны. Дальнѣйшими вспомогательными дисциплинами науки о финансахъ будутъ: прежде всего общая *статистика*, *технологія* и *частная экономика*, (прежняя камералистика), *политическая ариѳметика* и *государственное счетоводство*.

§ 9. — Необходимое дополненіе наука о финансахъ находитъ въ *практикѣ* финансоваго управленія. Наука и практическая жизнь должны дополнять другъ друга; было-бы заблужденіемъ думать, что одна можетъ обходиться безъ другой. Задача науки заключается въ описаніи и объясненіи финансоваго строя, обращая вниманіе больше на всеобщее, чѣмъ на частности, въ формулировкѣ принциповъ, которые должны проникать финансовое хозяйство, въ указаніи цѣлей, къ которымъ должно стремиться его развитіе. Но если-бы наука не захотѣла обращать вниманія на практическую жизнь и, не заботясь о ней, формулировать свои принципы, то получилась бы опасность потерять изъ виду практически достижимое, которое было-бы заслонено теоріей. Задача практики состоитъ въ примѣненіи общихъ принциповъ, признанныхъ за вѣрные, къ конкретнымъ случаямъ и въ указаніи теоріи предѣловъ возможнаго и достижимаго. Если теорія и практика не вліяютъ другъ на друга, то на сторонѣ первой получается утопія, а на сторонѣ второй—эмпиризмъ; обѣ вмѣстѣ онѣ и здѣсь, и въ другихъ областяхъ государственной жизни служатъ истинному прогрессу.

6. Исторія науки о финансахъ въ связи съ исторіей финансоваго хозяйства.

§ 10. — Поскольку въ этой работѣ будетъ сдѣлана попытка дать въ общихъ чертахъ объясненіе исторіи науки о финансахъ, на основѣ исторіи финансоваго развитія съ цѣлью облегчить пониманіе настоящаго,—она будетъ относиться, въ главномъ, только къ романо-германскому міру. Только онъ впервые порождаетъ научную литературу о финансахъ. Конечно, и финансовая дѣятельность античныхъ государствъ крайне значительна, но она является больше плодомъ практическаго смысла, чѣмъ результатомъ послѣдовательныхъ методическихъ соображеній. Хотя у античныхъ писателей и попадаются, напримѣръ, у Аристотеля и Ксенофонта, отдѣльныя замѣчанія объ экономическомъ и финансовомъ положеніи, но они такъ скудны, что не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ начатковъ научнаго построенія. Независимо отъ этого древній міръ представляетъ такое развитіе, которое въ финансовыхъ и экономическихъ отношеніяхъ не можетъ быть сравниваемо съ новѣйшимъ и лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ вліяло на это послѣднее. Даже и тогда, когда то или другое финансовое учрежденіе франкской монархіи беретъ свое начало въ римской имперіи, оно все же совершенно преобразовывается дѣвственной силой молодого и совершенно иначе сложившагося государственнаго и общественнаго порядка.

Даже на нѣмецкой почвѣ первыя попытки подробнаго и методическаго разсмотрѣнія финансово-экономическихъ вопросовъ дѣлаются не раньше 15 го столѣтія.

Это объясняется фактическими отношеніями, незрѣлостью общаго состоянія страны.

Неразвитость средне-вѣкового патримоніальнаго государства проявляется также и въ финансовой организаціи; въ организаціи доходовъ и расходовъ государственное и частноправовое начала тѣсно переплетаются. То, что во времена франкской монархіи и даже гораздо позже обозначалось, какъ публичный расходъ, скорѣе представляло собой не государственный расходъ, а расходы короля. Король покрываетъ общественные расходы главнымъ образомъ изъ доходовъ отъ своей *земельной собственности*, полученной благодаря семейному наслѣдованію или доставшейся ему при завоеваніи и раздѣленіи чужихъ земель. Для этого онъ используетъ поступленія отъ финансовыхъ правъ, связанныхъ съ земельной собственностью, сборы земельнаго ха-

рактера, плату за отправленіе правосудія, конфискаціи, штрафы, почетные подарки и т. под. Остальныя задачи общественнаго характера выполняются при помощи натуральныхъ повинностей и личной службы подданныхъ въ войскѣ, при постройкѣ дорогъ, крѣпостей, путемъ доставленія содержанія для путешествующаго короля, его свиты и его чиновниковъ. До самаго 16-го столѣтія для нѣмецкаго короля и другихъ территоріальныхъ властителей ихъ домены остаются главнымъ источникомъ доходовъ. Ничто не напоминаетъ упорядоченной финансовой организаціи, построенной по болѣе общимъ принципамъ.

Въ 13-омъ столѣтіи къ доходамъ отъ доменовъ присоединяются еще доходы отъ *регалій*. Послѣ того, какъ прежніе доходы значительно уменьшились благодаря раздариванію доменовъ церкви и свѣтской знати, употребленію ихъ на жалованіе чиновникамъ, отчужденію и закладу, наконецъ, благодаря незаконному ихъ захвату сильными,—наряду съ различными ленными сборами могли, хотя-бы на нѣкоторое время, помочь регаліи и многочисленныя оброчныя вотчинныя права (регалія охоты, монетная, горная, соляная, рыболовная и т. д.). Но и на ихъ организаціи также явно отразился характеръ эпохи ихъ возникновенія. Въ нихъ переплетаются права средне-вѣкового вотчинника и главы государства новаго времени; въ финансовой исторіи они образуютъ переходную ступень отъ доменнаго къ налоговому хозяйству. Хотя въ Германіи и никогда не было такого большого числа регалій, какъ во Франціи, ибо слабость германской королевской власти мѣшала послѣдовательному развитію этого источника доходовъ, однако, они въ извѣстномъ періодѣ все-же приносили значительныя суммы и имѣли-бы еще большее значеніе, если-бы и здѣсь нужда и другія основанія не привели къ многочисленнымъ отдачамъ въ ленное пользованіе, отчужденіямъ, закладамъ и раздариванью.

Рядомъ съ регаліями возникаетъ и развивается организація *пошлинъ*, сначала, конечно, тоже съ чуждымъ современной точкѣ зрѣнія одностороннимъ преувеличеніемъ финансовой ихъ стороны, и появляются различныя вотчинныя права, возникновеніе которыхъ нужно искать въ отправленіи функцій публичной власти—именно, въ судебной и полицейской сферѣ.

Начиная съ 12-го столѣтія въ Германіи встрѣчаются платежи подданныхъ королю, которые можно назвать публично-правовыми платежами налогового характера и которые, повидимому, сначала замѣнили личную воинскую повинность. Въ различныхъ пошлинахъ, взимавшихся за

пользованіе гаванями, складочными мѣстами и военными дорогами, появляются первые предвѣстники налоговъ на торговлю и предметы потребленія. Но дальнѣйшее развитіе *налогового строя* должно было раньше получить мѣсто въ средне-вѣковыхъ городахъ, прежде чѣмъ тогдашнее отсталое государство сумѣло воспользоваться этимъ источникомъ доходовъ.

§ 11. — Къ первымъ робкимъ шагамъ въ области организаціи налоговъ и займовъ примыкаетъ и начало методическаго изслѣдованія финансоваго строя. Почти во всѣхъ финансовыхъ работахъ ближайшихъ столѣтій очень явно высказывается отрицаніе, открытое недовѣріе къ этимъ новымъ источникамъ доходовъ. Мысль о томъ, что они должны стать постояннымъ учрежденіемъ, нигдѣ еще не можетъ пустить корни. Она прежде всего затрудняетъ спекулятивное изслѣдованіе, которое, вмѣсто того, чтобы посвятить свои силы вопросу о возможно болѣе правильномъ строѣ налоговъ, предается горячей и спутанной полемикѣ противъ ихъ оправданія. Такія очевидныя злоупотребленія, извиняемыя только горькой нуждой, въ которой часто находились правители, какъ полученіе доходовъ отъ ухудшенія качества монеты, продажи должностей и близорукое искусство дѣлать долги, растрачивая реализованныя отъ нихъ суммы, давали обширный и богатый матеріалъ для писателей по государственнымъ наукамъ послѣдующаго времени. Къ этому присоединяются еще и моменты другого рода, за которыми надо признать замѣтное участіе въ созданіи этихъ первыхъ научно-финансовыхъ изысканій. Они заключаются въ слѣдующемъ:

1. Постепенное освобожденіе понятія государства отъ патримоніальныхъ воззрѣній и появленіе княжескаго абсолютизма, благодаря чему впервые дѣлается возможной настоящая государственная жизнь;

2. переходъ отъ сословнаго войска къ постоянному наемному войску и отъ стараго нѣмецкаго права къ римскому, обусловившій быстрое возрастаніе расходовъ и необходимость въ изысканіи новыхъ источниковъ дохода;

3. переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, открывшій для государства другіе роды и источники доходовъ и, наконецъ,

4. увеличеніе образованія, благодаря возрожденію классической древности, которая давала толчокъ къ теоретическимъ и спекулятивнымъ изслѣдованіямъ и къ выдвиганію общихъ точекъ зрѣнія при ихъ оцѣнкѣ.

§ 12. Раньше, чѣмъ въ Германіи и другихъ странахъ, систематическимъ трактованіемъ финансово-хозяйственныхъ

вопросовъ стали заниматься въ флорентинской республикѣ и другихъ итальянскихъ государствахъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что на той почвѣ, на которой на грани средне-вѣковья и новаго времени благосостояніе, искусство и литература пережили дни необычайнаго расцвѣта, появились также и сочиненія объ управленіи, государственномъ правѣ и финансахъ, обнаружившія относительно высокую степень пониманія этихъ вопросовъ. Среди ихъ авторовъ надо упомянуть *Карафа* (ум. въ 1487), *Фр. Гвичардини* (1483—1540), *Пальміери, Гетти*. Во всякомъ случаѣ, было-бы безполезно искать у нихъ яснаго пониманія сущности и значенія налога. У нихъ какъ разъ отсутствуетъ правильное представленіе о сущности дохода и его связи съ любымъ видомъ обложенія. Такое состояніе понятно также изъ того факта, что и въ высоко-развитой Флоренціи налоговая система вообще находилась еще въ зародышѣ, что она еще очень долго спустя мыслилась лишь какъ чрезвычайный источникъ дохода, и что налоговая техника не могла удовлетворить даже еще и очень несложныхъ требованій теоріи.

Большее значеніе, чѣмъ вышеуказанные итальянцы, имѣетъ французъ *Жанъ Бодэнъ* (Jean Bodin, Ioannes Bodinus). Болѣе обширное поле зрѣнія, характеризующее его взгляды, ясно проявляется въ гл. 6-ой его сочиненія „Les six livres de la République“ (Lyon 1576 или 77), относящейся къ вопросу объ организаціи финансовъ. По его мнѣнію, финансы—„нервы государства“. Онъ ясно сознаетъ господствующіе въ его время въ организаціи государства недостатки, порицаетъ роскошь двора, добываніе денегъ путемъ порчи монеты и продажи должностей. Но и онъ, конечно, разсматриваетъ налоги только какъ чрезвычайные источники доходовъ. Въ подобной же области вращаются теоріи француза *Грегоріуса Толезануса*, итальянца *Джіов. Ботеро* и страсбургскаго юриста *Обрехта*.

Работы *Іак. Борница* болѣе близко связаны съ условіями жизни тогдашней Германіи. Въ своемъ сочиненіи „De aerario“ (Франкфуртъ 1612) онъ выступаетъ горячимъ защитникомъ доменовъ и леннаго строя, которые одни только могутъ дать государству необходимую ему обезпеченность. Онъ считаетъ займы менѣе опасными, чѣмъ налоги. Въ особенности предостерегаетъ онъ отъ высокихъ налоговъ, такъ какъ благосостояніе народа должно имѣть для правителей большую цѣну, чѣмъ доходы. Глубже и послѣдовательнѣе въ общемъ взгляды *Христ. Безольда*. Въ своемъ сочиненіи „De aerario“ (1620) онъ признаетъ право князя на установленіе налоговъ, но также и право согласія и контроля со стороны сословій. Впрочемъ, и для него налоги все

еще только временное вспомоществованіе. Онъ возражаетъ противъ дальнѣйшаго расширенія регалій; противъ лоттерейной же регаліи онъ выступаетъ съ замѣчательной мотивировкой, въ силу которой не только цѣль, но и средства должны быть благородными.

Клокъ, *Фаустъ*, *Везембецiусъ*, *Маттеусъ*, *Мауль*, всѣ писавшіе въ 17 столѣтіи, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ превосходятъ до сихъ поръ названныхъ писателей. Клокъ говоритъ, что налоги должны взиматься только съ предметовъ, приносящихъ плоды, но налогъ долженъ, въ то же время, падать на всѣ доходныя имущества, которыя и должны быть подъ него подведены. Онъ даетъ общее описаніе кадастра земельнаго, домоваго, капиталовъ и промышленности. Онъ мотивированно высказывается противъ возникавшихъ тогда повсюду акцизовъ, т. е. противъ налоговъ на расходъ, такъ какъ они не подходятъ для Германіи съ ея рѣдкимъ населеніемъ и неразвитымъ оборотомъ. То, что онъ противъ налога на муку и на мясо, объясняется тѣмъ его принципомъ, въ силу котораго бѣдняки должны быть свободны отъ налоговъ. Экзистенцминимумъ онъ, конечно, считаетъ величиной перемѣнной, въ зависимости отъ состоянія и положенія. У него, какъ и у другихъ названныхъ писателей, болѣе или менѣе ясно выступаетъ положеніе, требующее, чтобы налоги были соразмѣрны съ платежеспособностью подданныхъ.

§ 13. Въ дальнѣйшемъ развитіи науки о финансахъ въ 17 столѣтіи дѣятельное участіе приняли англичане и нидерландцы. Среди первыхъ: *Гоббезъ*, *Петти и Локкъ*, среди вторыхъ —*Боксгорнъ* и оба *Делакурта*. Ихъ работы въ сильной степени посвящены занимавшимъ въ то время общественное мнѣніе спорамъ о преимуществахъ налоговъ на потребленіе и налоговъ подоходнаго и поимущественнаго или, какъ тогда говорили, объ акцизахъ и контрибуціяхъ. Ясно выражены у нихъ и идеи меркантилизма. Нидерландцы, такъ же, какъ Гоббезъ и Петти, выступаютъ горячими приверженцами акцизовъ. Гоббезъ, въ своихъ Elementa philosophica de Cive (1642), полагаетъ, что справедливое обложеніе лучше всего достигается путемъ косвенныхъ налоговъ на потребленіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ каждый платитъ въ зависимости отъ употребленія своего имущества. Жанъ Делакуртъ столь-же рѣшительно высказывается противъ подоходнаго и поимущественнаго налога, дающихъ поводы къ клятвопреступленіямъ и тягостнымъ домашнимъ обыскамъ, обосновывая выгоду акцизовъ такъ же, какъ Гоббезъ. Правда, уже къ концу 17 вѣка въ Англіи воззрѣніе на роль налоговъ на потребленіе мѣняется. Эта реакція выражается на

практикѣ въ введенiи landtax и кадастра 1692-го года, въ теорiи же горячей защитой Локкомъ поземельнаго обложенiя.

§ 14. За этотъ промежутокъ времени и въ Германiи финансовая организацiя сдѣлала значительные успѣхи. Многiя финансовыя учрежденiя развились по примѣру крупныхъ имперскихъ городовъ. Въ этихъ послѣднихъ совмѣстная жизнь большихъ массъ населенiя, освобожденнаго отъ разнообразныхъ путъ аграрнаго строя, уже давно породила потребность въ извѣстномъ общественномъ распорядкѣ. Борьба за господство въ городѣ и за его утвержденiе, постройка многочисленныхъ публичныхъ зданiй, заботы о путяхъ сообщенiя и торговлѣ, а также и многое другое должны были вызвать здѣсь съ давнихъ поръ развитую финансовую организацiю. Постепенная побѣда денежнаго хозяйства надъ натуральнымъ, быстрое, по временамъ, возрастанiе благосостоянiя, возможность, благодаря узости поля наблюденiя, обозрѣвать имущественное положенiе отдѣльныхъ гражданъ, были могущественнымъ рычагомъ для развитiя какъ налоговъ на потребленiе, такъ и на имущество. Правда, и здѣсь не было недостатка ни въ ошибкахъ, ни въ злоупотребленiяхъ, особенно въ области займовъ; однако, несмотря на это, картина финансовой организацiи крупныхъ городовъ 15 и 16-го столѣтiй представляется гораздо болѣе удовлетворительной, чѣмъ таковая-же имперiи и различныхъ территорiальныхъ княжествъ. Отъ городовъ и можно было ожидать созданiя строя, подобнаго современному государственному, если-бы политическiя условiя и постепенное омертвѣнiе ихъ внутренней жизни не положили-бы конца этому прогрессу.

Что касается Германской имперiи, то здѣсь, въ силу несчастныхъ обстоятельствъ, никакъ не могъ возникнуть упорядоченный налоговой строй. Болѣе крупная попытка введенiя прямого имперскаго обложенiя — такъ называемаго „gemeiner Pfennig“,—произведенная въ 15 столѣтiи, была вызвана нуждами гуситскихъ и турецкихъ войнъ. Появившiеся позднѣе „Römermonate“, т. е. матрикулярные взносы имперскихъ сословiй, представляли совершенно недостаточный источникъ доходовъ, который по самой природѣ своей вредилъ имперской идеѣ и ставилъ короля въ зависимость отъ доброй воли отдѣльныхъ имперскихъ князей.

Въ 17 столѣтiи въ Германiи болѣе оживленная политическая жизнь связана съ территорiальными княжествами. Въ отдѣльныхъ земляхъ совершается переходъ отъ патримонiальнаго и леннаго государства къ современному. Государственно-правовыя доктрины и меркантилистическiя идеи

могущественно помогаютъ этому перевороту. Но развитіе это происходило не быстро и не безъ попятныхъ шаговъ. Доходы отъ доменовъ и лѣсовъ все еще на первомъ мѣстѣ, налоги все еще разсматриваются, какъ чрезвычайные вспомогательные источники, регаліи и имъ подобные доходы продолжаютъ существовать, а кое-гдѣ и увеличиваются. Распредѣленіе налоговъ все еще находится въ рукахъ сословій, все опредѣленнѣе стремящихся переложить ихъ на низшіе классы. Акцизы, внутреннія пошлины, поголовный налогъ составляютъ важнѣйшіе сборы. Даже въ самой Пруссіи, славившейся своими лучшими порядками, нѣтъ недостатка въ тяжелыхъ злоупотребленіяхъ: акцизы обладаютъ многими недочетами, земельные кадастры въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ были очень несовершенны, свобода дворянства отъ платежа налоговъ мѣшала и здѣсь сколько-нибудь справедливому распредѣленію налогового бремени, кассовая организація еще не была единообразно урегулирована, центральной кассы не было—короче, все финансовое управленіе носило печать своего происхожденія, гдѣ многое диктовалось нуждой, а не единообразной идеей.

Обыкновенные расходы часто покрывались займами. Въ случаѣ нужды даже еще и въ 18 вѣкѣ прибѣгали къ средствамъ, почти равнозначущимъ объявленію государственнаго банкротства, какъ, напримѣръ, ухудшеніе монеты при Фридрихѣ II. Подобные и даже еще худшіе порядки господствовали и въ остальныхъ нѣмецкихъ земляхъ.

Если бросить взоръ за предѣлы Германіи, то только одна Англія къ концу 18-го столѣтія, вслѣдствіе быстро возросшаго тамъ благосостоянія и финансовыхъ реформъ, обязанныхъ отдѣльнымъ великимъ людямъ (Вильямъ Питтъ),—представляетъ болѣе отрадную картину. Во Франціи, хотя геніальный Кольберъ и ввелъ тамъ въ 16 столѣтіи нѣкоторыя улучшенія и установилъ на время строгій порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ, но роскошь королей и свобода привилегированныхъ сословій отъ платежа налоговъ дѣлали невозможной тамъ какую-либо прочную реформу.

Если, въ заключеніе, сравнить положеніе вещей къ концу 18 столѣтія съ 12 и 13 вѣками, то хотя и замѣтны многія измѣненія и частичный прогрессъ, но все-таки вплоть до окончательнаго крушенія ancien régime отношенія, господствовавшія въ прежнія времена, еще остаются въ полной силѣ. Доменіальное хозяйство еще занимаетъ первый планъ, еще процвѣтаютъ регаліи, продажа должностей и должностные сборы, налоговыя привилегіи отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ классовъ; особенности различныхъ провинцій продолжаютъ существовать. Правда, налогъ, какъ средство покры-

тія государственныхъ потребностей, уже играетъ гораздо болѣе важную роль, чѣмъ раньше; нѣтъ также недостатка и въ попыткахъ внести въ налоги большее равенство и справедливость; но въ главномъ характеръ переходнаго времени финансоваго хозяйства 17 и 18 столѣтія выраженъ достаточно ярко, и слѣды его ясно видны въ финансовой научной литературѣ той эпохи.

§ 15.—Для образованія самостоятельной финансовой науки особое значеніе пріобрѣла *нѣмецкая камералистика.* Она возникла около середины 17 столѣтія, въ качествѣ науки объ управленіи княжескихъ земель. Она должна была подготовить будущаго чиновника не только къ управленію княжескимъ фискомъ—Camera principis—но и сообщить ему общія экономическія, юридическія и административныя знанія, чтобы онъ могъ осуществлять меркантилистическія намѣренія территоріальнаго властителя. Однако, все-таки существеннѣйшую составную часть этой науки представляютъ изслѣдованія объ организаціи финансовъ, источникахъ доходовъ, ихъ вліяніи и т. д. и, во всякомъ случаѣ, она подчеркнула ихъ значеніе сильнѣе и систематичнѣе, чѣмъ когда либо до этого времени. Среди первыхъ камералистовъ нужно назвать Ф. Л. фонъ-Секендорфа, Вильгельма фонъ-Шредера, Іог. Іоахима Бехера, среди позднѣйшихъ—Юсти и Зонненфельса. Книга *Секендорфа* — „Der deutsche Fürstenstaat“ (1655)—ясно отражаетъ на себѣ переходное время. Онъ еще вѣритъ, что господствующее тяжелое налоговое и долговое бремя исчезнетъ, хозяйственное управленіе княжества снова можно будетъ вести безъ налоговъ. Но онъ не отвергаетъ налоговъ и регалій; онъ возражаетъ противъ поголовнаго налога; по отношенію къ налогу на имущество онъ, какъ и Клокъ, требуетъ, чтобы необходимый минимумъ средствъ былъ свободенъ отъ налога. Впрочемъ, онъ предпочитаетъ прямому обложенію акцизы и налоги на потребленіе, какъ болѣе незамѣтные и зависящіе отъ доброй воли. На возраженіе, что они тяжелѣе обременяютъ бѣдныхъ, чѣмъ богатыхъ, онъ отвѣчаетъ тѣмъ, что это уравнивается повышенной заработной платой. Слѣдуетъ отмѣтить, что онъ подраздѣляетъ государственные доходы на такіе, которые только по внѣшности отличаются отъ таковыхъ же частныхъ лицъ, и на специфически-регальные, т. е. онъ устанавливаетъ сохранившееся и до настоящаго времени дѣленіе на доходы промысловаго характера и податные сборы. Родственныя этимъ воззрѣнія высказываютъ Шредеръ и Бехеръ. Если Секендорфъ защищаетъ абсолютизмъ еще съ нѣкоторыми оговорками, то въ абсолютически настроенныхъ ученыхъ, Гер. *Конрингѣ* и Самуилѣ *фонъ Пуфендорфѣ* онъ находитъ себѣ горячихъ

сторонниковъ. Князь самъ по себѣ имѣетъ неограниченное право на взиманіе налоговъ. Конрингъ, такъ же, какъ и его предшественники, противъ подушнаго налога и слишкомъ сильнаго обремененія низшихъ классовъ. Немного иначе смотритъ Пуфендорфъ. Для него налогъ уже не есть, какъ для его предшественниковъ, платежъ, производимый ради улучшенія общаго благосостоянія, но—своего рода цѣна за охрану жизни и имущества. Это опредѣляетъ у него и выборъ налога: такъ какъ для всѣхъ подданныхъ одинаково цѣнна охрана жизни, то отсюда вытекаетъ умѣренный подушный налогъ и воинская повинность, за охрану же имущества—налогъ по величинѣ доходовъ.

Конецъ 17 вѣка наполненъ спорами за и противъ акцизовъ послѣ того, какъ затрудненное положеніе нѣмецкихъ территоріальныхъ властителей привело къ повсемѣстному распространенію налоговъ на потребленіе. Чрезмѣрныя похвалы этому роду обложенія со стороны нѣкоторыхъ отдѣльныхъ писателей—напримѣръ, Христ. Теутофилуса (Тенцель)—лишь къ серединѣ 18 столѣтія уступили мѣсто болѣе справедливой и спокойной оцѣнкѣ.

§ 16.—Въ 18 вѣкѣ въ нѣкоторыхъ умахъ, идущихъ впереди своего времени, пробуждается оппозиція противъ чрезмѣрнаго развитія абсолютизма и связанныхъ съ нимъ злоупотребленій въ организаціи налоговъ и долговъ. Оппозиція рѣшительнѣе всего выступаетъ тамъ, гдѣ злоупотребленія особенно замѣтны,—во Франціи и Италіи, примыкая къ системѣ ученія физіократовъ, къ именамъ Вобана, Буагильбера, Кене и другихъ физіократовъ во Франціи, къ имени Броджіа въ Италіи. Если нѣмецкая камералистика, исходя изъ меркантилистически-абсолютистскихъ идей, имѣла въ виду главнымъ образомъ подробности управленія и выработала для этого послѣдняго весьма цѣнныя правила, то физіократы дали финансовой наукѣ новые импульсы, во-первыхъ, связавъ ее съ основными ученіями политической экономіи и, во-вторыхъ, тѣмъ, что у нихъ было болѣе высокое философское представленіе о тѣхъ дисциплинахъ, которыми они занимались. Правда, въ частностяхъ основныя положенія физіократіи давно опровергнуты; ни ихъ возраженія противъ развитія государственныхъ расходовъ, ни ихъ ученіе о чистомъ продуктѣ (produit net) почвы и объ основанномъ на немъ „единомъ налогѣ“ (impôt unique) не выдержали критики; но уже тотъ фактъ, что они подвергли столь систематическому изслѣдованію понятіе производительности и положили его въ основу преобразованной налоговой политики, оказалъ въ высокой степени плодотворное дѣйствіе.

Знаменитая книга *Вобана*—„Dime royale“ (1707)—предлагаетъ вмѣсто прежнихъ, произвольныхъ, разрушающихъ народное благосостоянie налоговъ одинъ единственный налогъ, объектомъ котораго должны быть доходы отъ земли и прочiе источники доходовъ. Наряду съ нимъ могли бы продолжать существовать налоги на соль въ формѣ монополiи и на другiе не необходимые предметы потребленiя, а также еще и регалiи. Вобанъ рѣзко выражаетъ свое недовольство существующимъ плохимъ веденiемъ хозяйства и энергично требуетъ, чтобы низшiе классы,—а именно крестьяне—были освобождены отъ односторонне тяготѣющаго на нихъ бремени. То же самое развиваетъ *Буагильберъ* въ „Le détail de la France“ (1695) и въ „Factum de la France“ (1707), только съ тою разницей, что вмѣсто введенiя dime royale онъ проповѣдуетъ реформу и универсализацiю тогдашняго главнаго французскаго налога—taille. Вмѣстѣ съ тѣмъ также и во Францiи находятъ себѣ горячихъ защитниковъ акцизы—напр., въ лицѣ *Мелона*.

Воззрѣнiя, подобныя воззрѣнiямъ Вобана и Буагильбера, въ Италiи отстаиваетъ *К. А. Броджiа*; однако, онъ глубже и многостороннѣе ихъ обоихъ и вообще имѣетъ право на особое вниманiе въ исторiи науки о финансахъ. Принципы его ученiя (изложенные имъ въ „Trattato dei tributi“, 1743, и въ Memoria adogetto di varie politiche ed economiche ragioni etc., 1754), слѣдующiе: упрощенiе налогового строя, преобразованiе прямыхъ налоговъ въ реальные налоги, затѣмъ таможенныя пошлины и удачно избранные налоги на потребленiе, устраненiе всѣхъ привилегiй въ обложенiи, бережное отношенiе къ низшимъ классамъ. Такимъ образомъ, онъ не въ такой степени порываетъ съ практикой, какъ физiократы, но отводитъ въ то же время достаточное мѣсто и теоретическимъ построенiямъ.

Между тѣмъ во Францiи *Монтескье* написалъ свой „Esprit des lois“ (1749), въ которомъ онъ сдѣлалъ крайне цѣнную для исторiи науки о финансахъ попытку объяснить организацiю доходовъ и въ особенности налоговой строй изъ формы государственнаго устройства и общественно-классовыхъ отношенiй. Для самаго обложенiя онъ формулируетъ принципъ, сохранившiй свое значенiе и донынѣ, въ силу котораго подданные должны отдавать въ видѣ налога одну часть своего имущества, для того, чтобы пользоваться въ полной безопасности остальнымъ. По его мнѣнiю, поголовные налоги соотвѣтствуютъ состоянiю рабства, налоги же на потребленiе больше подходятъ къ свободному состоянiю.

Среди писателей физiократовъ, занимавшихся научно-финансовыми вопросами, прежде всего нужно назвать *Фр.*

Кене. Онъ наиболѣе послѣдовательно дѣлаетъ выводы изъ физiократическаго ученiя въ его примѣненiи къ налоговому строю. *Мирабо* старшiй, опубликовавшiй въ 1761-омъ году свою собственную „Théorie de l'impot", подобно Вобану, требуетъ дополненiя единаго налога нѣсколькими прямыми и косвенными налогами. Вопреки постоянно приписывавшейся ей универсальности ея ученiй, физiократiя такъ тѣсно связана съ французскими особенностями, что внѣ Францiи это ученiе могло распространиться лишь очень незначительно и только въ той формѣ, какую ему придалъ Ад. Смитъ, оно стало оказывать влiянiе на Западную Европу.

§ 17. Значенiе *А. Смита* для науки о финансахъ, какъ и вообще для науки, заключается, конечно, не столько въ оригинальности его доктринъ, сколько въ удачной формѣ изложенiя, въ умѣломъ соединенiи матерiала, въ извѣстной его многосторонности и непредубѣжденности, какъ и въ искусной связи данныхъ теорiи и жизни. Государственные доходы, въ особенности же налоги, которымъ онъ посвящаетъ значительнѣйшую часть своихъ разсужденiй, трактуются имъ въ тѣсной связи съ общимъ организмомъ народнаго хозяйства, опредѣленiя становятся болѣе точными и ясными, появляются опредѣленные принципы бережнаго отношенiя къ народному имуществу и промышленности. Въ особенности извѣстны его четыре налоговыхъ правила: распредѣленiе налоговъ по платежеспособности, т. е. по доходамъ, которыми пользуется индивидъ подъ защитой государства, опредѣленность налога, взиманiе, удобное для плательщика, и, наконецъ, дешевизна взиманiя. Правда, эти правила извѣстны уже и болѣе раннимъ писателямъ. Первое изъ нихъ, представляющее налогъ въ качествѣ платежа, сообразованнаго съ выгодами, получаемыми каждымъ отъ государства, представляетъ даже шагъ назадъ по сравненiю съ ученiемъ К. Клока. Отъ односторонности физiократовъ онъ умѣетъ держаться въ сторонѣ; онъ не только одобряетъ множественность прямыхъ налоговъ, но и относится благосклонно къ налогамъ на потребленiе.

По отношенiю къ государственному кредиту Смитъ не поднялся выше воззрѣнiй своего времени. Его вполнѣ объясняющееся тогдашними условiями мнѣнiе о томъ, что правительства имѣютъ склонность къ расточительству или, по меньшей мѣрѣ, отличаются недостаткомъ бережливости, привело его къ почти безусловному осужденiю государственнаго кредита. Здѣсь онъ значительно ниже своего современника *Джемса Стюарта*, который правильно смотритъ на публичный кредитъ, какъ на довѣрiе къ публичной организацiи, берущей деньги на томъ условiи, что не будетъ

требоваться возврата самого капитала, а—лишь ежегодная уплата по нему процентовъ.

Уже у Смита болѣе глубокому развитію науки о финансахъ мѣшало то, что онъ разсматривалъ финансовую организацію исключительно только въ качествѣ части народнаго хозяйства, а налоговой строй разбиралъ преимущественно съ точки зрѣнія его экономическихъ послѣдствій; у его англійскихъ и французскихъ послѣдователей этотъ недостатокъ выступаетъ еще болѣе замѣтно. Финансовая наука превращается въ несамостоятельную часть политической экономіи, въ которой она и растворяется.

§ 18.—Изъ всѣхъ названныхъ до сихъ поръ писателей по теоріи финансовъ *ф. Юсти* наиболѣе крупный. Не замыкаясь отъ чужихъ вліяній, онъ все-таки остается на почвѣ нѣмецкой камералистики и является ея наиболѣе выдающимся представителемъ. Здѣсь нужно особенно упомянуть о его „Ausführliche Abhandlung von den Steuern und Abgaben" (1762) и его „System des Finanzwesens" (1766). Юсти склоняется къ просвѣщенному абсолютизму, какъ настоящій нѣмецкій, камералистъ, также и къ меркантилистической системѣ, но его ясное пониманіе связи между народнымъ благосостояніемъ и финансовымъ хозяйствомъ заставляетъ его энергично высказываться противъ политики чистой наживы, повышенія государственныхъ доходовъ безъ соотвѣтствующаго ему подъема народнаго благосостоянія. Хотя по отношенію къ налогамъ онъ и полагаетъ, что они не могутъ считаться обычными доходами, но, въ противоположность другимъ писателямъ, сильно выдвигаетъ впередъ ихъ значеніе и даетъ общія правила для ихъ взиманія, кото рыя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаютъ налоговыя правила А. Смита. Единый налогъ физіократовъ онъ отвергаетъ, въ особенности потому, что онъ былъ-бы недостаточенъ для покрытія потребностей государства. Онъ послѣдовательно разсматриваетъ отдѣльные виды налоговъ въ ихъ вліяніи на народное хозяйство, не забывая въ то же время и вопроса о равномѣрномъ распредѣленіи налогового бремени.

Въ общихъ чертахъ, ту-же оцѣнку можно сдѣлать и относительно I. фонъ *Зонненфельса*, который, въ своихъ „Gründsätze der Polizei, Handlung und Finanz" (1765), становится на точку зрѣнія, родственную Юсти. Оба ближайшимъ образомъ примыкаютъ къ финансовой наукѣ 19 вѣка; они считаются съ потребностями своего времени, приводятъ въ извѣстную систему свое ученіе и пытаются даже нѣсколько предвосхитить задачи будущаго.

§ 19.—Извѣстныя историческія событія, которыя въ концѣ 18-го и еще болѣе въ началѣ 19-го столѣтія привели къ

реформѣ финансоваго строя, оказали также глубокое вліяніе на финансовую науку. Уже одного только увеличенія государственныхъ расходовъ, покрыть которые можно было собственно только налогами и долгами, увеличенія вызваннаго войнами, государственными реформами, распространеніемъ дѣятельности государства на всѣ области духовной и матеріальной жизни, и т. п., было достаточно для того, чтобы снова начать пересматривать старые финансовые вопросы и создать цѣлый рядъ новыхъ. Конечно, преобразованіе финансовой науки совершилось не только въ тѣхъ рамкахъ, въ какихъ этого требовали фактическія событія, но и смежныя съ ней науки оказали на нее оплодотворяющее дѣйствіе и сдѣлали ее способной указывать направленіе для будущихъ реформъ.

Въ особенности развитіе политико-экономическихъ ученій благотворно повліяло на эволюцію финансовой науки. Хотя уже со времени физіократовъ государственные доходы вышли изъ той разобщенности, въ которой ихъ обыкновенно до того времени разсматривали, но лишь народнохозяйственное ученіе А. Смита, отказавшееся отъ многочисленныхъ односторонностей физіократіи, положило основаніе для чрезвычайно плодотворнаго и постояннаго воздѣйствія между политической экономіей и финансовой наукой. Напримѣръ, политическая экономія создала понятіе личнаго дохода (Einkommen) и поступленій отъ отдѣльныхъ источниковъ (Ertrag); она выставила основанія для бережнаго отношенія къ народному благосостоянію; многія явленія налогового строя, какъ напр. переложеніе налоговъ, сдѣлались впервые понятными лишь на основаніи политико-экономическихъ ученій. Даже самый методъ, примѣненный А. Смитомъ, какъ онъ ни былъ одностороненъ, очень способствовалъ дальнѣйшему развитію финансовой науки. Къ сожалѣнію, слишкомъ тѣсная внѣшняя связь между финансовой наукой и экономическимъ ученіемъ, установленная А. Смитомъ, разсматривавшимъ финансы въ 5-ой книгѣ своего „Богатства Народовъ“, сильно помѣшала ихъ дальнѣйшему развитію въ иностранной наукѣ.

Для дальнѣйшаго прогресса финансовой науки нужно было, во-первыхъ, отдѣлить ее отъ черезчуръ тѣсной связи съ политической экономіей, въ которую поставилъ ее А. Смитъ, и, во-вторыхъ, приноровить ее къ мѣняющимся воззрѣніямъ на государство и его дѣятельность. Господствовавшее въ индивидуалистической политической экономіи воззрѣніе, черезчуръ ограничивавшее функціи государства, должно было уступить мѣсто историческому и органическому воззрѣнію на государство, въ силу котораго это послѣднее перестаетъ быть только учрежденіемъ для защиты,

созданнымъ лишь въ цѣляхъ обезпеченія внутренней и внѣшней безопасности, а, наоборотъ, является высшей формой общественной жизни, преслѣдующей самыя многообразныя цѣли. Изъ такого пониманія вытекаетъ не только признаніе множественности государственныхъ цѣлей и роста расходовъ, но и совершенно иное обоснованіе налоговъ, иное воззрѣніе на заключеніе долговъ, иное разграниченіе частной и общественно-хозяйственной системы и т. под. Новыя идеи были внесены въ финансовую науку и переходомъ отъ абсолютизма къ конституціонному строю. Демократическая тенденція современнаго конституціоннаго государства снова возбудила важные вопросы о распредѣленіи финансоваго бремени, объ его всеобщности и равенствѣ. Наконецъ, и лучшая организація современнаго финансоваго управленія, успѣхи финансовой техники оказали замѣтное вліяніе какъ на практику, такъ и на научное трактованіе финансоваго хозяйства.

§ 20.—Эти реформы въ финансовой наукѣ произошли, впрочемъ, не сразу, не быстро слѣдуя одна за другой и вовсе не повсюду; онѣ явились результатомъ упорной работы ряда поколѣній, въ которой нѣмецкая наука приняла самое замѣтное участіе. Однако, обиліе матеріала не позволяетъ намъ углубляться въ подробности. Нѣмецкіе писатели тоже не могли ускользнуть отъ вліянія идей Смита. Въ произведеніяхъ *Круга*, *Гарля*, *Фульды*, *Шмальца*, *Лотца*, *Бера*, *Бергіуса* и др. онѣ очень замѣтны. Англійское вліяніе сказывается тутъ также и въ томъ, что большинство этихъ писателей включаютъ финансовую науку въ политико-экономическую систему, какъ ея несамостоятельную составную часть. Нѣсколько болѣе самостоятельнымъ и заслуживающимъ большаго вниманія представляется многорѣчивое и несвободное отъ односторонностей сочиненіе Л. Х. фонъ *Якоба* „Finanzwissenschaft" (Галле 1821). „Handbuch der Finanzwissenschaft und Finanzverwaltung" (1830) К. А. фонъ *Мальхуса* находится подъ сильнымъ вліяніемъ французской практики. „Vollständiges Handbuch der Finanzwissenschaft." (1807—8) *Штокара фонъ Нейфорна* даетъ картину финансоваго строя одного изъ тогдашнихъ нѣмецкихъ государствъ. „Grundsätze der Finanz" (1832) *I. Шёна* значительно превосходятъ по глубинѣ и идейному содержанію всѣ только что названныя руководства.

Большое и въ высшей степени благотворное вліяніе на практику оказалъ учебникъ финансовой науки *К. Г. Рау*, появившійся впервые въ 1832 году, въ качествѣ третьей части его курса политической экономіи. Научный матеріалъ въ немъ былъ изложенъ основательно, достовѣрно и въ

довольно систематическомъ порядкѣ; многочисленныя примѣчанія изъ области исторіи, статистики и финансоваго права увеличивали цѣнность работы. Если Рау и не обогатилъ науку новыми идеями и импульсами, то все-таки онъ въ вполнѣ соотвѣтствующей требованіямъ своего времени формѣ превосходно изложилъ ея тогдашнее состояніе. „Lehrbuch der Finanzwissenschaft“ *К. Умпфенбаха* въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоитъ выше и изложена систематичнѣе, особенно въ первомъ ея изданіи, появившемся въ 1859 году.

Среди современныхъ учебниковъ прежде всего надо упомянуть работы *Л. ф. Штейна* и *А. Вагнера.* Работа перваго выдается широтой обоснованія финансовой науки на чувствующемся на каждомъ шагу фонѣ административныхъ и государственныхъ наукъ, а также очень удачно выполненнымъ опытомъ примѣненія сравнительнаго метода. Чрезвычайно широко задуманный курсъ А. Вагнера, представляющій собою самый выдающійся изъ научно-финансовыхъ трудовъ нашего времени, является особо цѣннымъ, не говоря уже о вообще очень богатомъ его содержаніи, еще и благодаря той связи, которую устанавливаетъ его авторъ между финансовой наукой и новыми теченіями въ экономическихъ ученіяхъ, а также и благодаря его соціально-политическимъ воззрѣніямъ на финансы и, въ особенности, на ученіе о налогахъ. Изъ остальныхъ учебниковъ упомянемъ еще о книгахъ *Рошера*, *Кона*, *Фокке*, *Конрада* и о новѣйшемъ „Lehrbuch der Finanzwissenschaft“ *М. ф. Гекकेля*; кромѣ того, много работъ различныхъ авторовъ по финансамъ помѣщено въ „Handbuch der Politischen Oёkonomie“ *Шёнберга.*

Изъ массы цѣнныхъ монографій на финансовыя темы назовемъ: „Grundsätze der Steuerpolitik“ (1880) *Шеффле*, его же „Die Steuern“ (2 т. 1895 и 1897), работу *Неймана* „Die Steuern und das öffentliche Interesse“ (1887), *В. Фокке* „Die Abgaben, die Auflagen und die Steuer“ (1887), изъ болѣе ранней литературы: *Х. Эйзенгартъ* „Die Kunst der Besteuerung“ (1868) и *Х. Мауруса* „Die moderne Besteuerung“ (1870). Статья *Шмоллера*: „Die Lehre vom Einkommen in ihrem Zusammenhang mit den Grundprinzipien der Steuerlehre“ (Zeitschr. für d. g. Staatsw. 1863) подвергла пересмотру ученіе о доходѣ и замѣтно повліяла также на принципы налогового дѣла. Ученіе о переложеніи налоговъ было существенно подвинуто впередъ работами *А. Гельда* „Zur Lehre von der Überwälzung der Steuern“ (Zeitschr. für Staatsw. 1868), *І. Кайцля* „Die Lehre von der Überwälzung der Steuern“ (Лейпцигъ 1882) и *Фалька* „Kritische Rückblicke auf die Entwicklung der Steuerüberwälzungslehre seit Smith“ (Дерптъ 1882). Выясненію трудныхъ вопросовъ

подоходнаго и поимущественнаго обложенія много способствовали помѣщенные въ работахъ „Verein'a für Socialpolitik“ (т. 3, Лейпцигъ 1873) доклады *Гельда*, *Гензеля*, *Рöслера*, и другихъ. Налоги на потребленіе, особенно обложеніе спирта и сахара, успѣшно разсмотрѣны въ работахъ *Пааше* и *Ю. Вольфа*. Много способствовали углубленію ученія о долгахъ работы *Небеніуса* „Der öffentliche Kredit“ (1820), *К. Баумштарка* „Über Staatskredit, Staatsschulden, nnd Staatspapiere“ (Гейдельбергъ 1833), и *Дитцеля* „Das System der Staatsanleihen“ (Гейдельбергъ 1855). Долго остававшееся въ сторонѣ изученіе финансовой организаціи общинъ и общинныхъ союзовъ нашло прекрасныхъ работниковъ въ лицѣ *ф. Рейтценштейна*, *Фр. Ю. Неймана* „Zur Gemeindesteuerreform in Deutschland“ (Tübingen 1895) и въ ближайшее къ намъ время въ работѣ *Р. Кауфмана* „Die Kommunalfinanzen“ (2 т. Лейпцигъ 1906). Книга *М. ф. Геккеля* „Das Budget“ (Лейпцигъ 1898) представляетъ хорошую монографію объ этомъ вопросѣ. Вторая половина 19-го вѣка дала много цѣнныхъ работъ о финансовомъ положеніи отдѣльныхъ нѣмецкихъ и иностранныхъ государствъ. Трудная область сравнительной финансовой статистики была впервые обработана въ трудѣ барона *ф. Чёрнига* (Czoernig) „Das österreichische Budget für 1862 in Vergleichung mit jenem der vorzüglicheren anderen europäischen Staaten“ (Вѣна 1862) и въ подобномъ же сочиненіи того-же автора, относящемся къ 1866 году, затѣмъ въ работѣ *Г. Фр. Кольба* „Handbuch der vergleichenden Statistik in der Völkerzustands-und Staatenkunde“ (7 изд. Лейпцигъ 1875, дополненіе 1883), въ трудѣ *К. ф. Рике* „Die internationale Finanzstatistik“ (Штутгартъ 1876) и въ „Beiträge zur Reichssteuerfrage auf Grund einer Vergleichung der Ausgaben—und Einnameverhältnisse im Deutschen Reiche mit denen der grösseren Staaten Europas“ (Лейпцигъ 1876) *Ф. К. Герстфельда*. Позднѣе въ этой же области работали *Р. ф. Кауфманъ* „Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder nach ihrer Zweckbestimmung“ (3 изд. Іена 1893), *М. ф. Геккель* „Beiträge zur vergleichenden Finanzstatistik europäischer Grossstaaten“ (Въ Конрадовскихъ Jahrbücher fur Nationalökonomie und Statistik, Іена 1898). *О. Шварцъ* „Die Finanzsisteme der Grossmächte (Internationales Staats- und Gemeindefinanzwesen)“, 2 томика, Лейпцигъ, 1909, и *Фр. Цанъ* „Die Finanzen der Grossmächte“ (Берлинъ 1908). Къ этимъ именамъ слѣдовало бы еще прибавить имена авторовъ цѣлаго ряда весьма цѣнныхъ работъ въ спеціальной періодической литературѣ, какъ напримѣръ: *Книса*, *Нассе*, *Фокке*, *Леера*, *Гельфериха*, *Шанца*, *Р. Мейера*, *Фридберга*, *Шееля* и другихъ.

§ 21. Что касается *иностранной* литературы, то до самаго послѣдняго времени въ ней не имѣлось самостоятельныхъ, систематическихъ работъ по финансовой наукѣ; она и раньше и теперь по большей части поглощалась тамъ политической экономіей.

Англійская литература связана въ первую очередь съ именами *Рикардо* и *Милля.* Первый находится еще цѣликомъ подъ властью чисто смитовскихъ идей; только въ воззрѣніи на отдѣльные виды налоговъ онъ отклоняется отъ нихъ и очень проницательно изслѣдуетъ трудный вопросъ о переложеніи налоговъ. Гораздо больше даетъ *Д. С. Милль.* Развивая существеннѣйшіе пункты ученія Смита и освободивъ его отъ наиболѣе непріятныхъ односторонностей, Милль опровергаетъ его узкій налоговой принципъ, въ силу котораго налогъ есть уплата за доставленную государствомъ защиту имущества, и ставитъ на его мѣсто, такъ называемую, теорію равенства жертвъ, по которой одинаковость обложенія надо обосновывать равенствомъ жертвъ, возлагаемыхъ имъ на отдѣльныхъ лицъ. Исходя изъ этого положенія, онъ требуетъ косвенныхъ налоговъ на ненеобходимые предметы потребленія, болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ, налога съ наслѣдствъ и т. д. До самаго послѣдняго времени въ Англіи, кромѣ стараго сочиненія *Паттерсона*, не имѣлось систематическаго изложенія финансовой науки, что отчасти находитъ себѣ объясненіе, въ виду связи государственныхъ наукъ съ конкретными отношеніями, въ особенностяхъ англійскаго финансоваго строя. Этотъ пробѣлъ былъ заполненъ работой *К. Ф. Бастебля* о „Public finance“ (Лондонъ 1892, 2 изд. 1895). Кромѣ того, въ англійской литературѣ имѣются очень цѣнныя монографіи, а также и прекрасныя работы по исторіи финансовъ. Въ особенности необходимо упомянуть о книгѣ *Р. Гиффена* „Essays in finances“ (Лондонъ 1889).

То, что было сказано о литературѣ англійской, приложимо въ общемъ и къ *американской*, *французской и бельгійской*, Среди американскихъ работъ особенно значительны *А. Адамса* „The Science of Finance“ (Нью-Іоркъ 1898), и *А. Зелигмана* „Essays in taxation„ (Нью-Іоркъ 1895). И здѣсь до послѣдняго времени финансовая наука являлась лишь придаткомъ политической экономіи; даже такой выдающійся и знакомый съ нѣмецкой литературой авторъ, какъ *Лавеле*, включилъ свое ученіе о финансахъ въ отдѣлъ о потребленіи. Монографію о налогахъ опубликовалъ въ 1847 году *Парьё* подъ заглавіемъ „Traité des impôts“ (4 т. 2 изд. 1847). Единственное болѣе крупное французское сочиненіе о всей финансовой наукѣ—это работа *Леруа-Болье* „Traité de la science des

finances“ (7 изд. 1905); болѣе ранній „Traité des finances“ написалъ *Гарнье* въ 1864 году (4 изд. 1883); новѣйшее руководство составлено *Букаромъ* и *Жезомъ*.

Страна, больше всего идущая рука объ руку въ финансовой литературѣ съ Германіей—это *Италія*; ея литература неоднократно поддерживалась нѣмецкой на своемъ пути къ усовершенствованію научнаго познанія и можетъ похвалиться прекрасными работами. Однако, и тутъ мы, вмѣсто подробнаго описанія, должны ограничиться лишь указаніемъ наиболѣе значительныхъ работъ и именъ.

Среди итальянскихъ писателей, содѣйствовавшихъ новому расцвѣту финансовой науки, я назову *Л. Косса*, „Elementi della scienza delle finanze“ котораго появились во многихъ изданіяхъ и переведены на многіе языки; Рошеръ справедливо назвалъ эту работу образцовой; затѣмъ *Рикка-Салерно*, который въ своемъ „Scienza delle finanze“ (Флоренція 1888) подвергъ новому разсмотрѣнію основныя понятія и связь финансовой науки съ народнымъ хозяйствомъ. Можно назвать цѣнными и труды *А. Граціани* „Instituzioni di scienza delle finanze“ и *Ф. Флора* „Manuale di scienza delle finanze“.

Выдающіяся монографіи написаны: *Феррара*, *Бузакка*, *Боккардо*, *Лампертико*, *Луццати*, *Еллена*, *Феррарисъ*, *Саландра*, *Панталеони*, *Фонтана*, *Бодіо и другими*.

(Дополненіе редактора перевода). Что касается положенія финансовой литературы въ Россіи, то она не можетъ похвалиться особенно быстрымъ и успѣшнымъ развитіемъ. Цѣлый рядъ условій является тому причиной. Неразвитость русскихъ финансовъ, связанность общественнаго мнѣнія, бюрократическая тайна, обволакивавшая очень многіе вопросы нашего государственнаго хозяйства и управленія, общая наша отсталость и многое другое играли въ этомъ отношеніи роль.

Однимъ изъ первыхъ изслѣдованій по финансовой наукѣ является вышедшая еще въ началѣ 19 столѣтія работа ***Николая Тургенева*** „Опытъ теоріи налоговъ“, второе изданіе, СПБ. 1819, заслуживающая для того времени полнаго вниманія. Вообще же особо замѣтныхъ завоеваній въ области теоріи русская финансовая наука не сдѣлала.

Изъ общихъ курсовъ на русскомъ языкѣ можно указать слѣдующіе: *В. А. Лебедевъ* „Финансовое право“, второе изданіе, томъ 1, СПБ. 1889—93 (Первое изданіе, 2 тома 1882—1885). *И. И. Янжулъ* „Основныя начала финансовой науки“. Ученіе о государственныхъ доходахъ, 4 изд. СПБ. 1904. *И. Х. Озеровъ* „Основы финансовой науки“, 2 тома, первое изд. Москва 1905; есть рядъ послѣдующихъ изданій (3-ье). *Л. В. Ходскій* „Основы государственнаго хозяйства“. Пособіе по финансовой наукѣ. 2-ое изд. СПБ. 1901 (есть первый выпускъ третьяго изданія 1907 г.).

Кромѣ того слѣдуетъ еще упомянуть учебники по финансовой наукѣ *Горлова*, *Капустина*, *Иловайскаго*, *Львова*, *Тарасова*, *Свирщевскаго и Яроцкаго*.

По исторіи русскихъ финансовъ, въ общемъ мало разработанной, имѣется въ настоящее время рядъ весьма интересныхъ самостоятельныхъ изслѣдованій: *Лаппо-Данилевскій, А.* „Организація прямого

обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій". СПБ. 1890. *Сергѣевичъ*, *В.* Древности русскаго права, т. 3, книга 7. Тягло и порядокъ обложенія. СПБ. 1903. *Милюковъ*, *П.* Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго. СПБ. 1892. *Его-же.* Очерки по исторіи русской культуры, 1 часть, изд. 5-ое СПБ. 1904. *Толстой*, *Д.* гр. Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи со времени основанія государства до кончины Имп. Екатерины II. СПБ. 1848. *Мигулинъ*, *П.* Русскій государственный кредитъ. 3 тома. Харьковъ 1899 — 1904. *Яснопольскій*, *Н.* О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ въ Россіи. 2 тома. Кіевъ 1890—1897 и др.

Кромѣ того перу русскихъ ученыхъ принадлежитъ довольно значительное число монографій по различнымъ вопросамъ русско- и западно-европейской финансовой жизни, которыхъ мы здѣсь не указываемъ, отсылая читателей къ указаніямъ литературы въ приведенныхъ учебникахъ, особенно курсѣ Озерова, а также и къ указателю Гензеля: Библіографія финансовой науки. Ярославль 1908 г.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Ученіе о государственныхъ расходахъ.

1. Ученіе о расходахъ въ системѣ финансовой науки.

§ 22. Во главу ученія о финансовомъ хозяйствѣ мы ставимъ ту часть его, которая трактуетъ о *расходахъ, затратахъ* или *потребностяхъ* государства. Мы дѣлаемъ это потому, что финансовое хозяйство, въ противоположность практикѣ хозяйства частнаго, при выработкѣ плана для наступающаго хозяйственнаго періода, опредѣляетъ сначала потребности и необходимые для удовлетворенія ихъ расходы, а затѣмъ уже нужныя для покрытія ихъ средства. Правда, какъ уже подчеркивалось выше, не слѣдуетъ думать, что расходы могутъ быть опредѣляемы совершенно независимо отъ вопроса объ ихъ покрытіи. Напротивъ, при опредѣленіи ихъ финансовое управленіе всегда должно имѣть въ виду, какое обложеніе можетъ нести населеніе государства безъ ущерба для экономическаго и культурнаго прогресса. Но въ этихъ предѣлахъ доходная смѣта сообразуется съ потребностями.

Что касается самаго ученія о расходахъ, то оно собственно только въ незначительной части относится къ обычному содержанію финансовой науки, такъ какъ эта послѣдняя ограничивается лишь указаніемъ того, какъ вообще и лучше всего могутъ быть удовлетворены государственныя потребности. Къ вѣдѣнію финансовой науки не относится разрѣшеніе вопросовъ о закономѣрности, полезности или выгодности государственныхъ расходовъ. Опредѣлять потребности государства есть дѣло соотвѣтственныхъ частей управленія, которыми и вызываются расходы; обсужденіе ихъ и изъявленіе согласія на ихъ удовлетвореніе лежитъ на обязанности особыхъ закономъ установленныхъ органовъ; научная же ихъ обработка принадлежитъ различнымъ дисциплинамъ: ученію о государственномъ устройствѣ и управленіи, государственному праву и наукѣ о народномъ хозяйствѣ. Если же здѣсь мы все-таки даемъ мѣсто ученію о

расходахъ, хотя и съ указаніемъ на эти другія дисциплины, то это дѣлается по троякому основанію, а именно:

1) представляется необходимымъ хотя бы въ общихъ чертахъ познакомиться съ тѣми цѣлями, ради осуществленія которыхъ работаютъ финансовое хозяйство и финансовая наука;

2) важнѣйшая часть финансовой науки, ученіе о доходахъ находится въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ ученіемъ о государственныхъ потребностяхъ, поскольку высота расходовъ ограничивается податной способностью народа, указаніе на которую финансовая наука не можетъ обойти молчаніемъ;

3) существуютъ такіе виды расходовъ, которые должны быть упомянуты въ виду ихъ выдающагося экономическаго значенія или тѣсной связи съ тѣми или другими способами ихъ покрытія, какъ, напр., обыкновенные и чрезвычайные расходы.

2. Развитіе государственныхъ расходовъ.

§ 23.—Ознакомленіе съ исторіей учитъ насъ, что съ ростомъ культуры увеличивается также и дѣятельность государства.

Въ то время какъ на первыхъ ступеняхъ культурнаго развитія удовлетвореніе всѣхъ потребностей сосредоточивается въ домѣ и семьѣ, общественнымъ же союзамъ отводится лишь весьма узкая сфера дѣятельности,—съ прогрессомъ культуры сознательно или безсознательно увеличиваются запросы, предъявляемые населеніемъ къ государству. Пусть въ той или иной области его дѣятельность иногда сокращается или мѣняетъ свой характеръ, все же въ общемъ проявляется такое постоянное, неудержимое возрастаніе, что стали говорить уже о своего рода законѣ прогрессивнаго роста дѣятельности общественныхъ союзовъ. Если намъ кажется, что раньше, хотя бы въ эпоху абсолютизма, мы наблюдаемъ проявленіе большей дѣятельности этого рода, то это отчасти объясняется той безцеремонностью, съ которой въ то время государство вмѣшивалось въ частную жизнь, отчего легко могло получиться такое впечатлѣніе. Ростъ дѣятельности государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государственныхъ расходовъ происходитъ съ такою правильностью и такъ характеренъ для современнаго государства, что онъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ нѣчто случайное или болѣзненное. Онъ происходитъ независимо отъ государственнаго устройства или размѣровъ страны и обнаруживается повсюду.

По расчетамъ, правда, не особенно точнымъ, Фр. Кольба, доходы всѣхъ европейскихъ государствъ составляли:

Въ 1786 г. — 2.550 милл. фр.
„ 1880 „ около 15.000 „ „

А такъ какъ народонаселеніе возрасло за это время съ 167 до 313 милл., то государственные доходы на душу населенія увеличились съ 15 до 47 фр. Большее довѣріе внушаютъ слѣдующія, охватывающія меньшій промежутокъ времени данныя о высотѣ государственныхъ бюджетовъ.

Обыкновенные государственные расходы (позднѣйшія данныя заимствованы изъ росписей) достигали:

въ Пруссіи	1849 г.	—	282,3	милл.	м.
	1865 „	—	506,7	„	„
	1884 „	—	993,0	„	„
	1894 „	—	1.935,9	„	„
	1898/99 „	—	2.187,5	„	„
	1911/12 „	—	3.872,2	„	„
въ Австріи:	1849 „	—	163,1	милл.	гульд.
	1883 „	—	491,9	„	„
	1889 „	—	540,8	„	„
	1891 „	—	546,8	„	„
	1898 „	—	715,9	„	„
	1912 „	—	2.906,7	милл.	кронъ.
во Франціи	1816/28 „	—	въ среднемъ 960	м.	фр.
	1840/48 „	—	„ 1432	„	„
	1862 „	—	1970	милл.	фр.
	1893 „	—	3.291	„	„
	1898 „	—	2.359,7	„	„
	1911/12 „	—	4.386,5	„	„
въ Италіи	1861 „	—	812	милл.	лиръ.
	1898/99 „	—	1.686,8	„	„
	1909/10 „	—	1.905,6	„	„
въ Россіи	1859 „	—	560,2	милл.	руб.
	1898 „	—	1.474,0	„	„
	1909 „	—	2.607,5	„	„
	1912 „	—	2.975,3	„	„

Если задаться вопросомъ о причинахъ возрастанія расходовъ именно въ послѣднее время, то, по первому впечатлѣнію, невольно кажется, что оно вызвано, главнымъ образомъ, войнами и издержками на армію и флотъ. И въ самомъ дѣлѣ, войны 19 столѣтія требовали чудовищныхъ затратъ; а вслѣдствіе господства системы вооруженнаго мира въ международной политикѣ какъ разъ въ новѣйшее время повсюду увеличились арміи, создавались и реорганизовывались флоты, производились перевооруженія. Равнымъ образомъ и весьма значительная часть быстро возрастающаго государственнаго долга и связанной съ нимъ тяготы по уплатѣ процентовъ и погашенія вызывается издержками на войны и арміи.

При Фридрихѣ II прусская армія стоила около 17 милліоновъ талеровъ; расходы на армію сѣверо-германского союза достигали въ 1870 г. 66,6 милл. Общій расходъ германскихъ странъ, входящихъ нынѣ

въ составъ *Германской Имперіи*, на армію и флотъ достигалъ въ 1870 г. приблизительно 240 милл. марокъ, а въ 1910 было произведено 766,2 милл. текущихъ расходовъ, 249,7 милл. единовременныхъ и 135,2 милл. чрезвычайныхъ.

Для *Франціи* 1784 г. Некеръ исчислялъ военные расходы въ 122 милл. ливровъ; бюджетъ 1811 устанавливалъ ихъ въ суммѣ 460 м. фр., а съ причисленіемъ 140 милл. на флотъ—въ 600 милл. фр. Въ 1870 г. смѣта *мирнаго* времени составляла для арміи сумму въ 376 милл. фр., для флота (со включеніемъ колоній) 173,3, а всего 549,4 милл. фр. Въ 1883 г. она достигла 584,1 милл. для арміи, 204,9—для флота (безъ колоній), всего, такимъ образомъ,—789,0 милл. франковъ. По росписи на 1909 г. обыкновенные расходы военнаго министерства достигали 696,5 (съ колоніями 733,9), расходы морского министерства—333,8, всего 1030,3, а съ колоніальными войсками 1067,7 м. фр. Къ этому надо еще прибавить 66,0 милл. фр. чрезвычайныхъ расходовъ, такъ что общій расходъ составитъ 1133,7 милл. фр. Даже *Швейцаріи* приходится считаться съ возрастаніемъ военныхъ расходовъ, которые поднялись тамъ съ 683.450 фр. въ 1849 г. до 42.263.297 фр. въ 1910 г.

По даннымъ, опубликованнымъ въ Journal of the Royal Statistical Society Fr. Zahn'омъ (см. указ. соч. стр. 20), расходы на армію и флотъ пяти европейскихъ великихъ державъ представляются въ слѣдующихъ, выраженныхъ въ милліонахъ марокъ, цифрахъ:

	1880	1890	1900	1906
Великобританія . . .	570	656	855	1268
Франція	600	625	766	835
Россія	678	767	720	1054
Италія	200	390	458	327
Германія	405	586	756	1032

Тогда какъ, слѣдовательно, въ 1880 г. наибольшій расходъ на поддержаніе своего могущества несла Россія, теперь это—Великобританія. Наиболѣе рѣзко это повышеніе въ Великобританіи, гдѣ оно достигло 698 милл. м., въ то время какъ въ Германіи 627, во Франціи 235, въ Италіи 127, въ Россіи 376 м. м. На душу населенія расходы составляли въ 1906 г. въ Великобританіи 30,59, во Франціи 21,28, въ Германіи 17,02, въ Австріи 11,25, въ Венгріи 8,50, въ Италіи 10,08, въ Россіи 8,38, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки 12,77, въ Японіи 4,12 м.

Возрастаніе расходовъ на армію и флотъ производитъ обыкновенно столь сильное впечатлѣніе, что вопросъ о томъ, не произошло ли соотвѣтственнаго повышенія и въ другихъ областяхъ государственной жизни, легко упускается изъ виду. А между тѣмъ, ближайшее разсмотрѣніе показываетъ, что и здѣсь увеличеніе весьма значительно, часто даже относительно болѣе рѣзко, чѣмъ тамъ. Причина этого лежитъ въ развитіи соціальныхъ и культурныхъ отношеній. Человѣкъ все болѣе нуждается въ защитѣ отъ опасностей, грозящихъ его личности и собственности, по мѣрѣ того какъ населеніе возрастаетъ, промышленная жизнь становится болѣе интенсивной, а соприкосновеніе людей другъ съ другомъ болѣе оживленнымъ. Съ увеличивающейся сложностью общественныхъ и особенно экономическихъ отношеній расширяется сфера права, возрастаютъ и спеціализируются законы

и служащіе для проведенія ихъ учрежденія и органы. Банковое и биржевое, желѣзнодорожное, торговое и вексельное права суть, главнымъ образомъ, созданія новаго времени; сюда же должны быть также отнесены фабричное законодательство, санитарная полиція и т. д.

Современное государство, однако, не довольствуется болѣе изданіемъ однихъ только предписаній правового характера; оно старается собственной дѣятельностью способствовать духовному и экономическому подъему своего населенія и все болѣе становится союзомъ для общественнаго преуспѣванія, регулирующимъ многообразныя экономическія и соціальныя отношенія. Съ теченіемъ времени возникаютъ коллективныя и индивидуальныя потребности, которыя, положимъ, могли бы быть удовлетворены и частнымъ почином, частными предпріятіями, но вслѣдствіе ихъ моральной и экономической важности, ихъ постояннаго характера и большихъ пространственныхъ размѣровъ лучше удовлетворяются непрерывной, равномѣрной и многообъемлющей дѣятельностью государства. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ, почему государство беретъ на себя заботу о мѣрахъ и вѣсахъ, о чеканкѣ монеты, а также и самый ростъ государственныхъ расходовъ на дороги, каналы, портовыя сооруженія, средства передвиженія, на школы и общее образованіе, на содѣйствіе развитію отдѣльныхъ отраслей производства, на обезпеченіе положенія низшихъ классовъ и т. п.

Ограничимся немногими примѣрами.

Въ *Пруссіи* постоянные расходы по смѣтѣ министерства юстиціи составляли въ 1860 г. 28,2 м. м., въ 1867 г.—37,9, въ 1890 почти 87, въ 1907-8 г.—133,9 м. м. Смѣтные расходы на образованіе и религію за тѣ же годы—11,1, 15,5 и нѣсколько болѣе 90, а въ 1907-8 г.—178,7 м. м.; расходы на народныя школы возрасли въ короткое время съ 1896 по 1910 г. съ 53,4 до 161,6 милл. м.

Государственные расходы Франціи (безъ Алжира) составляли въ милл. фр.

	1830	1874	1911 (по смѣтѣ).
Государств. долги и дотаціи	362,3	1210,6	1278,1
Юстиція	19.1	33,7	57,1
Иностранныя дѣла . .	8,1	11,3	20,5
Внутреннія дѣла	16,6	80,8	139,3
Финансы	18,6	20,6	48,7
Армія	186,8	366,5	938,2
Флотъ	65,1	152,9	416,4
Образованіе, искусства и религія	46,1	96,1	310,7
Сельск. хоз., промышл. и торговля	6,9	15,5	94,5
Общественныя работы и т. п.	41,4	160,5	278,6
Издержки производства и взиманія	118,4	246,4	585,6
Общій итогъ расходовъ . .	912,2	2509,7	4386,5

Въ *Англіи* на народное образованіе впервые въ 1834 г. была отпущена субсидія въ 2000 £; въ настоящее же время въ англійскомъ бюджетѣ значится статья — образованіе, искусство и науки — въ 17,4 милл. £.

Расходы Германской имперіи и крупнѣйшихъ отдѣльныхъ государствъ союза, включая матрикулярные взносы, составляли, по даннымъ росписи на 1910 г., приведеннымъ въ Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs, 19. Jahrg., 1910, 2 Heft, въ милліонахъ марокъ:

ГОСУДАРСТВА.	ОБЫКНОВЕННЫЕ:			чрезвычайные.	ВСЕГО.
	вообще.	текущіе.	единовременн.		
Германская Имперія	2840,9	2489,0	351,9	190,7	3031,6
Пруссія	3598,8	3393,7	205,1	—	3598,8
Баварія	631,2	623,9	47,3	86,4	717,6
Саксонія	395,4	390,3	5,1	22,1	417,5
Вюртембергъ	210,8	208,9	1,9	27,4	238,2
Баденъ	215,0	213,9	1,1	37,6	252,6
Гессенъ	97,0	92,3	4,7	6,8	103,7
Мекленбургъ-Шверинъ	42,5	42,5	—	0,4	42,9
Саксонъ-Веймаръ	12,9	11,3	1,5	—	12,9
Ольденбургъ	30,0	30,0	—	6,7	36,8
Брауншвейгъ	29,0	29,0	—	0,6	29,6
Эльзасъ-Лотарингія	70,4	68,8	1,6	4,4	74,8
Имперія и всѣ государства, входящія въ союзъ	8447,1	7845,7	601,5	453,8	8900,9

Государственные расходы Россіи (обыкновенные) представляютъ картину такого возростанія:

	1832 г.	1862.	1884.	1908.
	Въ тысячахъ рублей.			
Министерство Импер. Двора	5902	9187	10560	16360
Высшія государств. учрежденія	455	3849	2190	9175
Вѣдомство Св. Синода	902	4965	10600	34209
Министерство Иностр. Дѣлъ	1792	2878	4467	6173

	г. 1832	1862.	1884.	1908.
Министерство Внутр. Дѣлъ	7046	13845	71295	155983
Министерство Гос.Имуществъ (съ 1905 г. Главное Управ. Землеустр. и Земледѣлія)	1272	5919	21760	86356
Государств. Контроль.	257	219	3019	10197
Государств. Коннозаводство	—	—	958	2008
Расходъ по Ц. Польскому и по граж. Упр. Закавказ. края . .	—	77651	—	—
Министерство Юстиціи	1965	5566	19681	75739
Министерство Финансовъ.	22324	61115	97408	433727 + 39976*)=473703
Министерство Путей Сообщенія	3312	15557	21817	564802
Министерство Народ. Просвѣщ.	1369	4296	19462	76847
Морское Министерство	8625	20766	34843	95174
Военное Министерство	50769	115962	199967	486455
Платежи по долгу . .	25397	56030	209875	406855
Всего обыкновенныхъ расходовъ	131000	398365	727903	2510036

Цифры этой таблицы взяты для 1862 и 1884 года изъ работы И. И. Кауфмана. Статистика государственныхъ финансовъ Россіи въ 1862—1884 годахъ, СПБ. 1886, для 1908 г.—изъ Отчета Государственнаго Контроля, а для 1832 года—изъ „Статистическаго Справочника" Дядиченко и Чермака, СПБ. 1906, вып. II, Финансы. Въ отношеніи ихъ сравнимости другъ съ другомъ, нужно имѣть въ виду, что въ составѣ отдѣльныхъ рубрикъ за это время происходили весьма существенныя измѣненія, отражавшіяся, конечно, сейчасъ же и на соотвѣтственныхъ цифрахъ.

Такимъ образомъ, бѣглый обзоръ развитія послѣднихъ столѣтій показываетъ, что кругъ дѣятельности, отводимый обществомъ государству, постоянно расширяется и что значеніе публично правовыхъ союзовъ для культурнаго развитія человѣчества становится все больше. Изъ этого факта вытекаетъ принципіально важное для доходнаго хозяйства государства требованіе такой его организаціи, чтобы оно могло отвѣчать увеличивающимся финансовымъ потребностямъ: система покрытія государственныхъ расходовъ должна поко-

*) М-во Торговли и Промышленности, раньше входившее въ составъ М-ва Финансовъ.

иться, главнымъ образомъ, на эластичныхъ доходныхъ источникахъ, т. е. на такихъ, доходность которыхъ легко могла бы увеличиваться въ случаѣ надобности.

3. Общіе принципы расходованія.

§ 24.—*Бережливость* неоднократно выставлялась какъ высшій руководящій принципъ при производствѣ расходовъ. Не подлежитъ вѣдь никакому сомнѣнію, что государственное управленіе всегда должно помнить, что большую часть средствъ ему приходится черпать изъ доходовъ гражданъ и что нельзя ограничивать этихъ послѣднихъ въ свободномъ распоряженіи ими безъ настоятельной надобности. Однако, принципъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, будто предпочтенія заслуживаетъ то правительство, которое меньше расходуетъ, или будто ради одной бережливости могутъ быть оставлены неосуществленными важныя государственныя цѣли. Скорѣе слѣдуетъ сказать, что не только необходимое должно быть сдѣлано во что бы то ни стало, но должно стараться осуществить и полезное. Конечно, при этомъ каждый новый расходъ долженъ быть подвергнутъ обсужденію не только самъ по себѣ, но и по сравненію съ другими, уже существующими, въ отношеніи его настоятельности и полезности.

Въ самой сущности современнаго государства находитъ себѣ основаніе требованіе, чтобы расходы служили *общимъ* потребностямъ, т. е. чтобы затраты государства шли на пользу не той или иной мѣстности, класса населенія или, еще менѣе, отдѣльной личности, но всего государства и всѣхъ классовъ. Дѣло сводится къ тому, чтобы между расходами на естественно находящійся въ особо благопріятныхъ условіяхъ центръ (мѣстонахожденіе высшихъ органовъ управленія, научныхъ и художественныхъ учрежденій и т. д.) и расходами на остальную часть страны было создано правильное соотношеніе, и чтобы *всѣ* классы въ должной мѣрѣ могли принять участіе въ пользованіи благами, созданными государственными расходами.

Именно это соотвѣтствіе между услугами государства и податнымъ обложеніемъ жителей никогда не должно быть упускаемо изъ виду. Ибо при томъ фактѣ, что большая часть предлагаемыхъ государствомъ благъ и услугъ обязательны, т. е. должны быть принимаемы подданными, и что подати взимаются принудительно, оставленіе безъ вниманія упомянутаго требованія легко производитъ впечатлѣніе несправедливаго отягощенія.

§ 25. Производятся ли расходы *внутри* страны, или расходуемыя денежныя суммы уходятъ за границу—этотъ фактъ не можетъ служить непреложнымъ критеріемъ при ихъ оцѣнкѣ. Меркантилистическая ересь—считать каждый государственный расходъ выгоднымъ или, по меньшей мѣрѣ, безвреднымъ, если только расходуемыя суммы остаются въ самой странѣ. Но, конечно, желательно и для государственнаго хозяйства выгодно привлекать къ удовлетворенію матеріальныхъ государственныхъ потребностей исключительно или преимущественно туземное производство, поскольку это допускается его состояніемъ. При извѣстныхъ условіяхъ можно даже рекомендовать предоставленіе поставокъ предметовъ государственнаго значенія туземной промышленности, даже если вначалѣ она требуетъ болѣе высокихъ цѣнъ, чѣмъ заграница, поскольку этимъ достигается независимость страны отъ иностраннаго производства, напр., въ дѣлѣ постройки военныхъ кораблей,—или этимъ создается новая возможность приложенія народнаго труда. Но, выраженный въ видѣ общаго правила, такой взглядъ уже потому невѣренъ, что производимыя государствомъ затраты идутъ на пользу отдѣльнымъ лицамъ въ весьма различной степени.

Какъ вообще въ экономической жизни, такъ и въ финансовомъ хозяйствѣ правильнымъ можетъ считаться только расходъ воспроизводящійся, т. е. такой, который посредственно или непосредственно содѣйствуетъ прогрессу гражданскаго общества. При этомъ не имѣетъ рѣшающаго значенія, оказываются ли расходы непосредственно продуктивными, т. е. даютъ ли они ясно усчитываемый чистый доходъ, какъ напр. расходы на желѣзныя дороги и другія государственныя промышленныя предпріятія. Возможенъ даже случай, когда подобный продуктивный расходъ окажется вреднымъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, если имъ, напримѣръ, будетъ создана губительная конкуренція полезной отрасли частной промышленности. Но косвенно производительнымъ долженъ быть всякій государственный расходъ, чтобы быть оправданнымъ; всякій расходъ долженъ служить на пользу государству и содѣйствовать его прогрессу. Поэтому нельзя сказать въ видѣ общаго правила, какое количество и какіе именно расходы цѣлесообразны. Только сравненіе расходовъ съ благосостояніемъ народа, принимая при этомъ во вниманіе еще и количества повинностей въ пользу другихъ общественныхъ союзовъ, и безпристрастная оцѣнка цѣлей, для осуществленія которыхъ эти расходы и предназначаются,—могутъ дать ключъ къ рѣшенію вопроса. Такое сравненіе и окончательный выводъ о производительности расходовъ, конечно, чрезвычайно трудны, и именно потому,

что, какъ было уже упомянуто, сумма взносовъ, дѣлаемыхъ отдѣльнымъ лицомъ государству, и общій итогъ государственныхъ расходовъ могутъ быть точно установлены, тогда какъ оцѣнка дѣятельности государства, результатомъ которой являются преимущественно нематеріальныя блага, не можетъ быть выражена въ деньгахъ.

§ 26.—Какъ уже сказано, не каждый расходъ, даже если онъ непосредственно или косвенно производителенъ, является цѣлесообразнымъ. *Политическія* соображенія требуютъ, чтобы государство производило расходы для удовлетворенія только такихъ потребностей, которыя не могутъ быть удовлетворены или не вполнѣ удовлетворяются дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ или свободныхъ союзовъ.

Рѣчь, слѣдовательно, идетъ о такихъ задачахъ, которыя:

a) не *могутъ* быть выполнены частными лицами вовсе или съ тою же полнотой, какъ государствомъ, потому что онѣ по своей природѣ выходятъ изъ сферы дѣятельности частныхъ лиць, какъ, напр., содержаніе арміи и поддержаніе правового порядка, или потому, что онѣ предполагаютъ такую степень довѣрія, какой, обыкновенно, пользуется только государственная власть, какъ это имѣетъ мѣсто относительно мѣръ и вѣсовъ, чеканки монеты, почтоваго и телеграфнаго дѣла; или

b) не *должны* быть выполняемы частными лицами, поскольку, напр., это неизбѣжно привело бы къ возникновенію монополій, которыя, конечно, лучше эксплоатировать государству въ общихъ интересахъ, чѣмъ предоставлять ихъ частнымъ предпріятіямъ, преслѣдующимъ исключительно свои выгоды, примѣромъ чего могутъ быть желѣзныя дороги; или

c) такія задачи, которыхъ частныя лица не *желаютъ* выполнять, вслѣдствіе отсутствія у нихъ правильнаго пониманія или недостатка предпріимчивости, духа общественности или денежныхъ средствъ.

Здѣсь, однако, необходимо подчеркнуть, что вопросъ о проведеніи границъ между системами частнаго и общественнаго хозяйства, слѣдовательно, между областью свободной частной дѣятельности и компетенціей государства, а также между компетенціей государства и другихъ политическихъ союзовъ, не принадлежитъ по самому своему существу къ финансовой наукѣ, а касается различныхъ отдѣловъ государственныхъ наукъ.

4. Классификація расходовъ.

§ 27.—*Потребность въ личныхъ услугахъ и матеріальныхъ благахъ.* Между подраздѣленіями государственныхъ потребностей, которыя могутъ быть сдѣланы съ различныхъ точекъ

зрѣнія, особенно важно раздѣленіе на *потребности въ личныхъ услугахъ и матеріальныя потребности.*

Это различеніе пріурочивается чисто внѣшнимъ образомъ къ тому факту, что государству, для выполненія своихъ задачъ, нужны какъ вещественныя блага, такъ и личныя услуги.

А. Подъ потребностью *въ личныхъ услугахъ* понимается, прежде всего, вообще вся сумма личнаго труда, нужнаго государству для осуществленія его цѣлей. Но для финансоваго хозяйства значеніе имѣютъ только тѣ личныя услуги, которыми вызываются расходы государства на жалованіе, пенсіи и т. д. Слѣдовательно, подъ расходами на личныя услуги мы понимаемъ здѣсь только затрату вещественныхъ благъ, которую государству приходится дѣлать для полученія необходимыхъ ему услугъ.

Размѣры потребности въ личныхъ услугахъ въ различныхъ государствахъ зависятъ отъ формы государственнаго строя (монархія, демократія и т. д.), организаціи управленія, устройства арміи и т. д. Вообще же можно сказать, что сумма средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребности въ личныхъ услугахъ, все болѣе и болѣе возрастаетъ. Правда, и въ настоящее время существуютъ еще разнообразные виды личныхъ услугъ государству, которые совсѣмъ не вознаграждаются или вознаграждаются лишь отчасти— военная служба при всеобщей воинской повинности, услуги присяжныхъ и шеффеновъ, нѣкоторая часть общественнныхъ почетныхъ должностей; отчасти даже онѣ вновь появились въ наше время или приняли большіе размѣры. Но, вмѣстѣ въ тѣмъ, все-таки профессіональное чиновничество все болѣе и болѣе развивается даже и въ демократическихъ государствахъ.

Такое развитіе является простымъ слѣдствіемъ прогресса въ умственной и экономической областяхъ, благодаря которому повышаются требованія къ работѣ чиновниковъ и увеличивающагося раздѣленія труда, стремящагося создать спеціальные органы для каждаго цикла самостоятельныхъ государственныхъ задачъ. Переходъ отъ прежней почетной службы къ основанной на раздѣленіи труда дѣятельности профессіональныхъ чиновниковъ—большой шагъ впередъ, ибо спеціальная, доказанная выдержаннымъ испытаніемъ подготовка обезпечиваетъ доброкачественность услугъ, а платность дѣлаетъ государственную службу доступной каждому независимо отъ его экономическаго положенія; профессіональное чиновничество гарантируетъ большее политическое безпристрастіе и даетъ возможность наиболѣе равномѣрно распредѣлить между подданными тяготы государ-

ственной службы. Ростъ потребности въ личныхъ услугахъ обусловливается также и увеличеніемъ населенія, которое естественно влечетъ за собою увеличеніе числа государственныхъ учрежденій и должностей, повышеніемъ мирнаго состава арміи, а, значитъ, и увеличеніемъ числа офицеровъ, военныхъ врачей и т. д. Въ томъ же направленіи вліяютъ выполненіе государствомъ новыхъ задачъ, напр., въ области страхованія рабочихъ, содѣйствія матеріальному благосостоянію и образованію населенія, или обусловливаемое политическимъ и экономическимъ развитіемъ созданіе флота, охрана интересовъ за предѣлами государства, особенно колоніальныхъ, и т. д.

Издержки на оплату профессіональнаго чиновничества составляютъ значительную и притомъ увеличивающуюся часть государственныхъ расходовъ. Тому, кто всецѣло посвящаетъ свой трудъ государству, должно быть обезпечено, если не сразу, то по истеченіи опредѣленнаго срока испытанія, право на штатную должность и достаточное содержаніе. Такое вознагражденіе, выражающееся прежде всего въ *жалованіи*, должно соотвѣтствовать общественному положенію человѣка и капиталу, затраченному на его образованіе. Въ частности мѣрой въ этомъ отношеніи для различныхъ должностей должно служить ихъ относительное значеніе, а въ предѣлахъ одной и той же должности—число лѣтъ службы. Высота жалованія обычно не опредѣляется для каждаго отдѣльнаго случая, а устанавливается, за немногими исключеніями, штатами, съ которыми и считаются кандидаты на государственную службу. Обязанность правительства и народныхъ представителей держать это жалованіе на уровнѣ, соотвѣтствующемъ образовательной подготовкѣ и служебной дѣятельности чиновниковъ, а также — движенію цѣнъ на предметы жизненной необходимости, не ожидая того момента, пока уменьшеніе спроса на служебныя вакансіи обнаружитъ его недостаточность. При этомъ нельзя не признать правильнымъ, въ виду наличности почти во всѣхъ странахъ попеченія о служащихъ послѣ потери ими трудоспособности, а также объ ихъ семьяхъ—въ формѣ пенсій, пособій вдовамъ и сиротамъ,— если оклады жалованія государственныхъ чиновниковъ нѣсколько ниже соотвѣтственнаго содержанія частныхъ служащихъ, которымъ приходится самимъ откладывать часть своего жалованія, чтобы обезпечить себѣ безбѣдную старость, а также своихъ вдовъ и сиротъ.

Что касается низшихъ служащихъ и занятыхъ въ государственныхъ предпріятіяхъ рабочихъ, то ихъ вознагражденіе приближается къ обыкновенной заработной платѣ. Но

и къ нимъ со стороны государства слѣдуетъ ожидать попечительнаго отношенія, выражающагося какъ въ размѣрахъ заработной платы, такъ и вообще въ условіяхъ ихъ труда.

То же, что только что сказано о гражданскихъ чиновникахъ, примѣнимо и къ удовлетворенію жалованіемъ офицеровъ. Но только здѣсь забота о поддержаніи арміи и флота въ постоянной и полной боевой готовности ведетъ къ весьма значительному, нерѣдко даже слишкомъ большому, обремененію государства пенсіонными выдачами. Несомнѣнно должно повыситься также и жалованіе рядовыхъ солдатъ.

Повышеніе цѣнъ на предметы жизненной необходимости и другія обстоятельства вызвали въ *Германской Имперіи* и въ отдѣльныхъ государствахъ союза, какъ разъ въ послѣдніе годы, значительное повышеніе затратъ на жалованіе государственнымъ служащимъ. Въ Имперіи, правда, на это повліяло еще въ большей степени увеличеніе числа служащихъ, вслѣдствіе необходимости быстрой организаціи административнаго устройства молодого союза. По вычисленіямъ ванъдеръ Боргта (Die Entwicklung der Reichsfinanzen), текущіе расходы на оплату личнаго труда достигали въ Германской Имперіи вообще (въ милл. марокъ):

	Гражд. управленіе.	Управл. арміи*).	Управл. флота.	Всего.
1908	459,26	205,14	53,68	718,08
1906	299,05	170,07	30,18	499,30
1891	165,50	149,09	16,36	330,95
1887	94,03	122,23	9,53	225,79
1872	61,19	93,90	6,11	161,20

Весьма значительную часть затратъ на гражданское управленіе составляло жалованіе почтоваго, телеграфнаго и желѣзнодорожнаго вѣдомствъ. Безъ нихъ означенные расходы по гражданскому управленію достигали всего 4,25 м. м.—въ 1872 г., 28,40—въ 1908. Изъ расходовъ на оплату личнаго состава арміи и флота бòльшая часть падаетъ на денежное довольствіе нижнихъ чиновъ войскъ и экипажей. Эти послѣдніе требовали въ арміи **): въ 1872 г.—90,48, въ 1910—167,88; во флотѣ: въ 1873 г.—13,17, въ 1910—36,38 милл. м. И здѣсь также значительная доля этихъ затратъ объясняется увеличеніемъ личнаго состава: вѣдь мирный составъ арміи съ 1872 г. по 1908 увеличился круглымъ числомъ на 140.000 человѣкъ, а во флотѣ поднялся съ 10 до 47 тыс. человѣкъ. Гораздо скорѣе относительно повышались расходы на жалованіе и квартирныя деньги офицерамъ и чиновникамъ: для арміи они выросли съ 15 приблизительно милліоновъ въ 1872 г. до 61 милл.—въ 1908 г., т. е учетверились въ то время, какъ денежное довольствіе нижнихъ чиновъ даже еще не удвоилось. Соотвѣтственнымъ образомъ увеличился и расходъ на пенсіи. По военному управленію онѣ достигали въ 1891 г.—18 милл., а по смѣтѣ на 1911 г.—102 милл.; по морскому вѣдомству соотвѣтствующія цифры—0,5 и 11 милл., тогда какъ пенсіи по гражданскому управленію (однако, безъ почты, желѣзныхъ дорогъ, государственной типографіи и управленія каналовъ, для которыхъ составляются отдѣльныя смѣты), достигали лишь 0,35 и 3,72 милл. м.

---

*) Включая имперскій военный судъ, но безъ Баваріи.
**) Безъ Баваріи.

Б. Подъ *вещественными или матеріальными потребностями* мы понимаемъ необходимыя государству для осуществленія его цѣлей вещественныя блага или денежныя средства, нужныя для ихъ производства и пріобрѣтенія. Принципіальное значеніе имѣетъ здѣсь уже затронутый выше вопросъ, слѣдуетъ ли государству и въ какой мѣрѣ удовлетворять эти потребности путемъ собственнаго производства. Противъ государственнаго производства обыкновенныхъ предметовъ потребленія приводятъ то соображеніе, что большинство ихъ соотвѣтственнаго качества и въ нужномъ количествѣ можетъ быть произведено частной промышленностью, далѣе,—что государственное производство часто дороже частнаго, потому что приставленный къ нему служащій на опредѣленномъ жалованіи чиновникъ непосредственно не заинтересованъ въ успѣшности предпріятія, какъ заинтересованъ живущій только своимъ дѣломъ частный производитель, а также потому, что необходимыя при этомъ іерархическія отношенія и связанная съ ними сложность контроля и сношеній между служащими создаютъ постоянныя затрудненія и потерю времени. Это, однако, не исключаетъ возможности удовлетворенія потребностей государства собственнымъ производствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда туземная промышленность страны оказывается не вполнѣ состоятельной, ввозъ же изъ за границы представляется нежелательнымъ, а также и въ отношеніи такихъ предметовъ, на которые государство является единственнымъ покупателемъ, напр., предметовъ военнаго снаряженія и такихъ, которые оно можетъ по какому-либо случаю производить дешевле частной промышленности или производство которыхъ требуетъ тайны.

При пріобрѣтеніи необходимыхъ государству вещественныхъ благъ отъ частной промышленности, должны быть приняты мѣры для достиженія желаемой цѣли съ наименьшими затратами. Рекомендуется, обыкновенно, чтобы органы государства, въ видахъ достиженія благопріятныхъ цѣнъ, дѣлали закупки, главнымъ образомъ, оптомъ и непосредственно у производителей, чтобы поставки производились подряднымъ способомъ, чтобы отъ поставщиковъ требовались гарантіи доброкачественности ихъ работъ, товаровъ и т. п. Однако, изложенныя правила не могутъ быть абсолютными. При извѣстныхъ обстоятельствахъ соціально-политическія и экономическія соображенія могутъ потребовать предпочтенія мелкихъ производителей передъ крупными, туземныхъ поставщиковъ передъ заграничными. И, въ отдѣльныхъ случаяхъ, задачей подлежащихъ органовъ будетъ согласовать эти особыя соображенія съ требованіями бережливости.

Въ замѣчаемомъ повсюду увеличеніи вещественныхъ потребностей, если исключить отдѣлъ государственныхъ предпріятій (именно почтовое и желѣзнодорожное дѣло), принимаютъ участіе, главнымъ образомъ, военное и морское вѣдомства. Постройка судовъ и крѣпостей, постоянное совершенствованіе артиллеріи и вооруженія, снабженіе лошадьми, затѣмъ повышеніе цѣнъ на предметы, необходимые для продовольствія войскъ, и пр. вызываютъ увеличеніе расходовъ.

Почти ²/₃ всѣхъ затратъ на армію падаютъ въ настоящее время на вещественныя потребности. *Издержки продовольствія* арміи въ Германской Имперіи очень сильно повысились, особенно въ послѣднее время, отчасти вслѣдствіе увеличенія мирнаго состава арміи, отчасти— и относительно въ еще большей степени—вслѣдствіе повышенія цѣнъ на предметы жизненной необходимости. Онѣ составляли въ 1872 г.— 60,78, въ 1891 г.—119,38 милл., а въ смѣту на 1911 г. вошли въ суммѣ 166,31 милл. м. Артиллерія и вооруженіе потребовали за тѣ же годы 5,17, 29,44 и 60,81 милл. м.; по флоту расходы на содержаніе его и верфей, на вооруженіе и укрѣпленія были въ 1872 г.—6,07, въ 1891 г.— 16,88, въ 1911 г.—51,21 милл. м. Во всѣхъ этихъ данныхъ приняты во вниманіе только текущіе расходы. Часто встрѣчающіеся очень высокіе, единовременные и чрезвычайные расходы на армію и флотъ идутъ почти исключительно на удовлетвореніе вещественныхъ потребностей.

§ 28.—*Обыкновенные и чрезвычайные расходы.*—Обычное различеніе обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ вызывается практическими требованіями веденія государственнаго хозяйства. Подъ *обыкновенными* расходами понимаются періодически производимые, правильно повторяющіеся въ каждомъ бюджетномъ періодѣ расходы, которые въ цѣломъ остаются одинаковыми или развиваются постепенно и потому могутъ быть заранѣе предусмотрѣны. Сюда мы причисляемъ, напр., расходы на цивильный листъ, на содержаніе чиновниковъ, проценты по государственнымъ долгамъ и т. д. Однако, не всѣ обыкновенные расходы *постоянны* по своимъ размѣрамъ, есть между ними и *непостоянные*, измѣняющіеся по величинѣ, напр., издержки на постройки и ихъ ремонтъ. Но и обыкновенные расходы не постояннаго характера позволяютъ дѣлать предположенія объ ихъ вѣроятной величинѣ по опыту послѣднихъ лѣтъ. На основаніи такихъ предположеній могутъ запасаться и необходимыя средства для ихъ покрытія. Подъ *чрезвычайными* расходами понимаются болѣе крупные расходы, производимые единовременно или въ правильные промежутки времени, какъ напр., причиняемые войной, перевооруженіемъ, крупными административными реформами, постройкой желѣзныхъ дорогъ, возведеніемъ большихъ государственныхъ зданій. Чрезвычайные расходы колеблются по величинѣ и являются нерѣдко совершенно непредвидѣнными. Для покрытія встрѣчающихся во всякомъ крупномъ

государственномъ хозяйствѣ небольшихъ напредвидѣнныхъ расходовъ, притомъ выступающихъ въ общемъ довольно правильно, используются различныя средства въ видѣ накопленія резервнаго фонда и др.

Исходя изъ нѣсколько иной точки зрѣнія, обыкновенными расходами называютъ тѣ, которые полностью потребляются на государственныя цѣли въ теченіе *одного* года или одного финансоваго періода, чрезвычайными же—тѣ, дѣйствіе которыхъ обыкновенно простирается на нѣсколько финансовыхъ періодовъ.

Раздѣленіе расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные особенно важно *въ вопросѣ о средствахъ ихъ покрытія*, т. е. при выборѣ этихъ послѣднихъ. Ибо обыкновенные расходы требуютъ для своего покрытія и доходовъ обыкновенныхъ, т. е. такихъ, которые будутъ правильно повторяться въ каждомъ финансовомъ періодѣ: промысловыхъ доходовъ, сборовъ; чрезвычайные же расходы, напротивъ, большею частью покрываются изъ особыхъ средствъ, не могущихъ поступать періодически правильно—займовъ, отчужденія государственныхъ имуществъ и т. д.,—выборъ которыхъ обусловливается конкретными обстоятельствами.

Въ то время какъ обыкновенные расходы въ общемъ обнаруживаютъ стремленіе къ постепенному возрастанію, въ суммахъ чрезвычайныхъ расходовъ наблюдаются, въ силу самой природы ихъ, значительныя колебанія. Чрезвычайныя задачи, если онѣ разрѣшаются путемъ займа или отчужденія государственныхъ имуществъ, вліяютъ, конечно, въ свою очередь, на обыкновенные расходы,—въ первомъ случаѣ вслѣдствіе неизбѣжнаго увеличенія затратъ на уплату процентовъ и погашенія, а во второмъ—вслѣдствіе уменьшенія доходовъ.

Дальнѣйшее о различіи между обыкновенными и чрезвычайными расходами, а также по вопросу объ ихъ покрытіи, см. § 197.

§ 29.—*Расходы финансоваго управленія и издержки взиманія и производства.* По мѣсту, занимаемому въ финансовомъ управленіи, различаютъ расходы *на взиманіе и производство* и расходы *собственно на управленіе*. Первые тѣсно связаны съ добываніемъ и взиманіемъ доходовъ и потому особенно велики тамъ, гдѣ государственные доходы получаются въ большей части отъ промышленныхъ предпріятій, эксплоатація которыхъ часто сопровождается высокими издержками производства,—или въ видѣ косвенныхъ налоговъ, взиманіе которыхъ обходится дорого. Расходы по взиманію и производству суть средства для достиженія цѣли; расходы на управленіе—самоцѣль. Для правильнаго пониманія финансоваго положенія государства важно отдѣлять въ общей

суммѣ расходовъ издержки производства и взиманія отъ расходовъ на управленіе, что и дѣлается почти во всѣхъ государственныхъ бюджетахъ. При вычисленіи суммы, падающей на душу населенія, получится совсѣмъ иная картина въ зависимости отъ того, включены въ нее или нѣтъ расходы производства и взиманія. Также и при сравненіи нѣсколькихъ государствъ между собою имѣетъ значеніе вопросъ, къ какимъ родамъ доходовъ относятся означенныя издержки. Большой расходъ на эксплоатацію государственныхъ имуществъ, лѣсовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. не означаетъ никакого или, по крайней мѣрѣ, никакого непосредственнаго обремененія народа, тогда какъ издержки по взиманію налоговъ, а также расходы на управленіе въ тѣсномъ смыслѣ слова непосредственно обременяютъ населеніе. Всегда поэтому представляется желательнымъ покрывать государственные расходы такими сборами, которые требуютъ наименьшихъ издержекъ взиманія. Было бы, однако, неправильно на этомъ основаніи считать какой-нибудь налогъ за лучшій, потому что онъ болѣе другихъ отвѣчаетъ этому требованію: для покрытія современныхъ бюджетовъ нельзя отказаться (по другимъ основаніямъ) хотя бы отъ налоговъ на потребленіе, не взирая на значительныя издержки ихъ взиманія.

На отношеніе издержекъ производства и взиманія къ чистому доходу, кромѣ самаго характера поступленій, вліяютъ еще различныя другія обстоятельства: благосостояніе страны, условія производства и обращенія, географическое положеніе. Въ обширной странѣ, мало развитой въ отношеніи торговаго оборота и промышленности, расходы на содержаніе желѣзныхъ дорогъ и почты будутъ больше, а доходы меньше, чѣмъ въ странѣ густо населенной и промышленной. Гдѣ поступленіе отъ прямыхъ налоговъ слагается изъ большого числа мелкихъ суммъ, взиманіе стоитъ дороже, чѣмъ въ странахъ, въ которыхъ мелкіе доходы освобождены отъ обложенія, а привлекаются къ нему только средніе и высшіе классы. Въ странѣ съ трудно охраняемыми границами и склоннымъ къ занятію контрабандой населеніемъ несоотвѣтственно большая часть валового дохода таможень будетъ уходить на охрану границъ и т. п.

Различную высоту издержекъ производства и взиманія въ отдѣльныхъ странахъ наглядно показываетъ слѣдующій обзоръ, составленный по таблицамъ, приведеннымъ у O. Schwarz, Die Finanzsysteme der Grossmächte. I и II (Leipzig 1909 г.). Здѣсь издержки производства въ промысловыхъ предпріятіяхъ приведены отдѣльно отъ расходовъ по взиманію (налоговъ, таможенныхъ сборовъ и пошлинъ). Цифры относятся къ росписи на 1908 или 1907—1908 г.

ГОСУДАРСТВА:	Общая сумма государствен. расходовъ.		ИЗЪ НИХЪ: издержки произв.			расходы по взиман.		
	Абсолютн. цифра милл. м.	на душу м.	Абсолютн. цифра милл. м.	% отношеніе	на душу м.	Абсолютн. цифра милл. м.	% отношеніе	на душу м.
Франція	3098	78,80	243	7,9	6,19	186	6,0	4,75
Австрія	1603	65,48	468	25,6	16,94	128	8,0	5,26
Италія.	1370	40,79	134	9,8	3,98	120	8,7	3,58
Россія.	5007	33,10	1306	26,0	8,62	564	11,3	3,72
Великобританія . .	5040	68,84	360	11,5	7,95	60	2,4	1,46
Германск. Имперія и государства союза	7815	124,04	3267	44,3	51,86	143	1,9	2,25
Пруссія, включая долю въ имперскія расходы	4557	117,10	2277	49,9	58,40	67	1,5	1,73

Бросается въ глаза значительная разница между Германской Имперіей и Пруссіей съ одной стороны, и остальными государствами, Франціей, Италіей, Великобританіей—съ другой. Германскія государства имѣютъ въ своихъ рукахъ крупныя промышленныя предпріятія, особенно желѣзныя дороги, которыхъ у другихъ государствъ нѣтъ, или они имѣются тамъ, какъ въ Австріи и Россіи, въ меньшихъ размѣрахъ.

§ 30.—*Отдѣльные государственные расходы.* Если классифицировать государственные расходы съ точки зрѣнія ихъ конкретнаго употребленія, то получается такое распредѣленіе ихъ, которое въ отдѣльныхъ странахъ обусловливается господствующей тамъ формой государственнаго устройства и управленія. Изслѣдованіе финансовыхъ потребностей отдѣльныхъ отраслей управленія относится къ области другихъ дисциплинъ, такъ какъ высота расходовъ на нихъ зависитъ отъ размѣровъ принимаемыхъ на себя государствомъ задачъ и способа ихъ разрѣшенія и отъ того, какія именно публичныя задачи государство беретъ на себя и какія предоставляетъ другимъ политическимъ союзамъ. Рѣшающее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ соображенія политическія, экономическія и административно-техническія, разработка которыхъ принадлежитъ не финансовой наукѣ, а, главнымъ образомъ, ученію объ управленіи. Здѣсь же надлежитъ только коснуться участія отдѣльныхъ отраслей управленія въ общемъ расходѣ.

1) *Расходы по общему управленію.* Они обнимаютъ затраты на содержаніе верховнаго главы государства, народнаго представительства и нѣкоторыхъ высшихъ государственныхъ учрежденій.

а) Расходы на содержаніе *главы государства* состоятъ въ монархіяхъ изъ ренты государю и его фамиліи (цивильный листъ въ узкомъ и широкомъ смыслѣ). По мѣрѣ того, какъ сокращались или обращались въ настоящее государственное имущество домены—имущество, съ котораго раньше получались доходы государей,—все болѣе необходимымъ становилось предоставить государю въ его личное распоряженіе *цивильный листъ*, т. е. ежегодную ренту изъ государственныхъ доходовъ. Члены царствующаго дома получаютъ частью опредѣленные, закономъ установленные доходы съ удѣльныхъ имуществъ, частью имѣютъ содержаніе отъ государя изъ его цивильнаго листа. Въ республикахъ сюда относятся расходы на содержаніе главы исполнительной власти (жалованіе и деньги на представительство) и высшихъ представительныхъ учрежденій (конгресса и т. п.) [1]).

Цивильный листъ въ Пруссіи опредѣлялся до сихъ поръ въ 15,719 м.м., закономъ 17 іюня 1910 года онъ увеличенъ на 2 милл., въ Баваріи мы имѣемъ, включая удѣльные доходы—5,4. Въ Австріи онъ составляетъ 11,3 милл. кронъ и изъ венгерскаго бюджета еще 11,3 милл. кронъ на содержаніе двора; въ Великобританіи—0,470 милл. ф. стерл. и удѣльныхъ доходовъ—0,133 м. ф. с.; въ Россіи—12,8 милл. руб. Содержаніе президента французской республики съ расходами на путешествія и представительство достигаетъ 1,2 милл. фр. Цивильный листъ назначается или на каждый бюджетный періодъ, какъ въ Норвегіи, или на болѣе продолжительные правильные промежутки времени (такъ, въ Австро-Венгріи—на 10 лѣтъ) или при вступленіи въ управленіе—на все время управленія, напр., въ Саксоніи и Вюртембергѣ, или онъ устанавливается разъ навсегда, какъ въ Пруссіи и Баваріи.

б) Расходы на *народное представительство* состоятъ изъ діетъ и возмѣщенія расходовъ его членамъ, изъ жалованія чиновникамъ канцелярій и расходовъ на зданія, инвентарь, печатныя работы и т. п.

Высота этихъ расходовъ зависитъ отъ того, получаютъ ли народные представители вознагражденіе, какъ во Франціи, Великобританіи, Россіи и въ большинствѣ германскихъ государствъ, или не получаютъ, какъ до недавняго времени депутаты германскаго рейхстага. Расходы на парламентъ достигали по послѣднимъ смѣтамъ въ Германской Имперіи 2,121 (въ 1900 г. еще 0,699), въ Пруссіи 2,285, въ Баваріи -0,705 милл. м., въ Великобританіи—0,60 милл. ф. стерл., во Франціи—18,824 милл. фр., въ Россіи Государственная Дума—2,974 милл. руб. и Государственный Совѣтъ—1,944.

---

[1]) Приведенныя цифровыя данныя относятся, гдѣ это особо не указано, для Великобританіи—къ 1910/11 г., для Германской Имперіи, Пруссіи, Франціи, Австріи и Россіи—къ 1911.

в) Наконецъ сюда относятся сравнительно незначительные расходы *на нѣкоторыя высшія государственныя учрежденія*: государственный совѣтъ, совѣтъ министровъ и т. п.

2. *Расходы по иностраннымъ дѣламъ*. Они составляются изъ расходовъ на министерство, на содержаніе посольствъ и консульствъ—и бываютъ тѣмъ больше, чѣмъ значительнѣе положеніе, занимаемое страной, и чѣмъ болѣе ея торговля и промышленность ищутъ сбыта въ чужихъ странахъ и нуждаются тамъ въ охранѣ.

Здѣсь же могутъ быть упомянуты и достигающіе, особенно въ начальной ихъ стадіи, значительныхъ размѣровъ, расходы по *управленію колоніями*, хотя эта отрасль управленія и находится въ вѣдѣніи самостоятельнаго органа.

Расходы на вѣдомство иностранныхъ дѣлъ въ Германской Имперіи вошли въ смѣту 1910 г. въ суммѣ 18,163 милл. м. Они составляли въ среднемъ (за вычетомъ выдѣленныхъ въ 1896 г. расходовъ на центральное управленіе колоніями) за годы съ 1872 по 80: 5,85, съ 1881 по 90: 7,79, съ 1891 по 1900: 11,02, съ 1901 по 06: 14,86 милл. Ростъ расходовъ прежде всего вызывается обусловливаемымъ увеличивающимся участіемъ Германіи въ международныхъ сношеніяхъ умноженіемъ числа посольствъ и консульствъ. По смѣтѣ на 1911 г. на нихъ приходилось 11,15 милл. Другіе также возрастающіе расходы вызывались покровительствомъ общимъ культурнымъ цѣлямъ: поддержкой нѣмецкихъ школъ, учрежденій и изслѣдованій за границей, командированіемъ земледѣльческихъ и коммерческихъ правительственныхъ агентовъ. *Управленіе колоніями*, которое до 1896 г. включалось въ общую смѣту расходовъ вѣдомства иностранныхъ дѣлъ, образуетъ съ 1896 г. особый отдѣлъ этого вѣдомства; съ 1907 г. существуетъ самостоятельное имперское министерство колоній. Его расходы (только по центральному управленію) достигали въ 1896 г.—0,206 м., на 1911 г. они были предположены, включая уплату, 600.000 м. Восточно-африканскому обществу въ суммѣ 2,884 милл. Единовременныхъ расходовъ на колоніальное управленіе предполагалось въ 1911 г.—19,609 милл. Послѣдніе временами были значительно больше. Къ этому прибавляются, съ 1904 г. крупные чрезвычайные расходы. Всего на германскія колоніи съ 1885 по 1908 г. израсходовано 540 милл. м., изъ коихъ 178 милл. на подавленіе южно-африканскаго возстанія. Изъ колоній только Того можетъ существовать безъ поддержки отъ Имперіи. Къ колоніальнымъ расходамъ должны быть, конечно, присчитаны числящіеся по смѣтѣ морского вѣдомства расходы на Кіао-Чао, которые въ росписи на 1911 г. составляли 0,159 милл. текущихъ и 7,704 милл.—единовременныхъ. Въ Пруссіи министерство иностранныхъ дѣлъ обходится въ 0,558 м. м. Великобританія на иностранныя дѣла расходуетъ 1,995 милл. ф. ст., изъ коихъ 0,579 на посольства и консульства, 1,288 на колоніальное вѣдомство. Франція—20,514 милл. фр. и кромѣ того на министерство колоній 103,501 милл. фр. Россія расходуетъ на министерство иностранныхъ дѣлъ (1910 г.)—6,633 милл. руб.

3. *Расходы по военному вѣдомству*. Обыкновенные и чрезвычайные расходы этого рода привлекаютъ своими размѣрами особенное вниманіе въ бюджетахъ современныхъ государствъ. И дѣйствительно, почти повсюду они соста-

вляютъ отъ одной—до двухъ третей всего чистаго расходнаго бюджета, причемъ въ условіяхъ настоящаго времени нечего и думать объ ихъ сокращеніи. Различіе въ величинѣ обусловливается, во-первыхъ, устройствомъ вооруженныхъ силъ: милиціонная система отражается въ бюджетѣ значительно меньшими цифрами, чѣмъ, напр., всеобщая воинская повинность; далѣе — политическими отношеніями, положеніемъ страны и размѣрами ея колоніальныхъ владѣній. Страны, которымъ обезпеченъ нейтралитетъ, или защищенныя естественными границами, довольствуются меньшими военными расходами, чѣмъ тѣ, которыя, не обладая естественной защитой, окружены соперничающими съ ними державами. Обладаніе колоніями и оживленныя экономическія сношенія съ заморскими странами дѣйствуютъ отягощающимъ образомъ на государственный бюджетъ, вслѣдствіе потребности въ большихъ расходахъ на флотъ. Хорошо вооруженная и организованная армія является при современныхъ условіяхъ лучшей защитой національной чести и независимости. Только она одна, давая возможность побѣды, предохраняетъ страну отъ громадныхъ издержекъ несчастной войны.

Для *Германіи* расходы по обезпеченію внѣшней безопасности включаются вь имперскую расходную смѣту. Постоянные расходы на армію (включая военное управленіе Баваріи) достигали по даннымъ ванъ-деръ Боргта.

ГОДЫ:	Общій расходъ.	въ среднемъ за годъ.	% отношеніе къ общей суммѣ имперск. расходовъ.	% отношеніе къ расходамъ собственно на управленіе
	въ милл. марокъ			
1872—80	2802,08	311,34	58,44	78,77
1881—90	3542,82	354,28	52,93	73,25
1891—1900	4807,26	480,73	45,18	64,66
1901—1906	3518,72	586,45	38,45	57,26
1872—1906	14670,88	491,95	46,90	66,76
1907 и 1908	1321,42	660,24	34,48	51,53

Въ 1909, 1910 и 1911 г.г. соотвѣтственныя суммы составляли (1909 по отчету, 1910 и 1911 по смѣтамъ) 688,55 и 706,81 милл. м., такъ что всего до 1911 г.—общій итогъ текущихъ расходовъ на армію составилъ 18102,2 м. м. Разсмотрѣніе процентныхъ отношеній, однако, показываетъ, что расходы на армію, несмотря на то, что съ 1872 г. они болѣе чѣмъ удвоились, повышаются относительно медленнѣе, чѣмъ другіе имперскіе расходы постояннаго характера. Правда, при этомъ не приняты во вниманіе единовременные и чрезвычайные расходы, которые за время съ 1872 по 1911 г. выразились въ круглой цифрѣ 4 милліар-

довъ и составляли круглымъ счетомъ 1/3 всѣхъ единовременныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ за тотъ же періодъ времени. Другой видъ обороны страны—*флотъ* также обнаружилъ сильный ростъ. Сумма текущихъ расходовъ на флотъ составляла (по ванъ-деръ Боргту), въ милл. м.:

	Всего.	въ средн. за годъ.
1872—80	174,14	19,35
1881—90	341,06	34,11
1890—1900	578,41	57,84
1901—1906	584,22	97,37
1872—1906	1677,83	47,94

По отчету контроля за 1907, 1908 и 1909 г.г. и по росписямъ на 1910 и 1911 г.г. эти расходы составляли 126,88; 135,51; 146,06; 145,72 и 167,21, а всего 722,38 м. м. Общая сумма текущихъ расходовъ съ 1872 по 1911 г. достигла, слѣдовательно, 2400 милл. м. Единовременные и чрезвычайные расходы на флотъ выражались въ сравнительно болѣе крупныхъ цифрахъ, чѣмъ на армію, особенно въ самое послѣднее время. За время съ 1872 по 1911 г. они составляли (не считая расходовъ на Кіао-Чао, которые лучше относить къ колоніальному бюджету): съ 1872 по 1897 г.—631,97, съ 1898 по 1906—930,08, и съ 1907 по 1911 г.—899,96, и въ 1911—283,12—всего, значитъ, съ 1872 по 1911 г.—2745 милл. м., слѣдовательно, на 345 милл. больше, чѣмъ расходовъ текущихъ. Вся оборона страны вызывала слѣдующіе текущіе расходы:

		% отношеніе къ общей суммѣ имперск. расходовъ.	% отношеніе къ расходамъ собствено на управленіе.
1872—80 . . .	2976,22	62,07	83,66
1881—90 . . .	3883,88	58,02	80,30
1891—1900 . . .	5385,67	50,61	72,44
1901—1906 . . .	4102,94	44,84	66,77

Всего съ 1872 по 1911 г. постоянныхъ расходовъ—20,5 милліардовъ м., кромѣ того—6,7 милліардовъ единовременныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ (приблизительно половина всѣхъ единовременныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ за это время), такъ что весь расходъ на армію и флотъ за время съ 1872 по 1911 г. достигъ круглымъ счетомъ 27 милліардовъ. Но и этимъ еще не исчерпываются всѣ издержки на оборону страны, ибо большая часть процентовъ по долгамъ также относится сюда же.

О величинѣ расходовъ на армію и флотъ въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ см. слѣдующую таблицу (O. Schwarz, Finanzen der Gegenwart, въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд. стр. 238 и сл.) Относительно данныхъ для Германской Имперіи слѣдуетъ имѣть въ виду, что для правильнаго сравненія съ другими государствами здѣсь взяты процентныя отношенія къ *общему* расходу имперіи и государствъ союза.

Обыкновенные расходы	Великобританія		Франція		Австро-Венгрія		Германск. Имперія, включая союзн. государства	
	м и л л. м а р о к ъ							
	1875	1907/08	1873	1908	1874	1907/08	1881/82	1908
Армія . .	311,6	542,3	448,1	685,3	195,3	375,5	396,0	890,9
Флотъ . .	221,3	622,8	101,4	289,6	17,2	48,7	30,4	271,2
Всего . .	532,9	1165,1	549,5	974,9	212,5	424,2	426,4	1162,1
	На душу населенія въ маркахъ							
Армія и флотъ вмѣстѣ .	16,0	26,42	15,23	24,81	5,92	8,49	9,43	18,44
	% отношеніе къ общему расходу							
Армія и флотъ вмѣстѣ .	38,6	48,6	29,0	37,0	26,8	22,8	28,5	28,3

Если по этой таблицѣ процентное отношеніе расходовъ на армію и флотъ къ общему расходу въ Германіи и Австро-Венгріи оказывается нѣсколько ниже, то слѣдуетъ принять во вниманіе, что здѣсь ежегодно еще прибавляются довольно значительные чрезвычайные расходы, покрываемые займами. „Тѣмъ не менѣе, это не настолько мѣняетъ картину, чтобы нельзя было сказать, что Германія въ отношеніи жертвъ милитаризму при сравненіи съ другими государственными расходами скорѣе стоитъ позади другихъ большихъ государствъ, чѣмъ обгоняетъ ихъ“ (O. Schwarz, указанн. соч. стр. 242). Въ Россіи расходы на армію достигали въ 1877 г.—410,6, въ 1908 г.—935,4, расходы на флотъ 60,7 и 187,9, а вмѣстѣ 471,3 и 1123,3 милл. м., что составляетъ 5,24 и 7,42 м. на душу и 15,14 и 20,81% всѣхъ расходовъ. Въ 1910 году Россія тратила на армію и флотъ (считая въ томъ числѣ обыкновенные и чрезвычайные расходы) въ рубляхъ: 624,967 милл. руб.

4.—*Расходы на поддержаніе правового порядка.*—Здѣсь также при сравненіи расходовъ различныхъ странъ имѣетъ значеніе вопросъ соотвѣтственной организаціи. Страны съ развитымъ самоуправленіемъ, съ простымъ, устнымъ судопроизводствомъ, съ широкимъ примѣненіемъ института третейскаго суда даютъ въ государственномъ бюджетѣ значительно меньшія цифры расходовъ на соотвѣтственныя цѣли, чѣмъ государства съ противоположными условіями.

Расходы Германской Имперіи на вѣдомство юстиціи, въ соотвѣтствіи съ незначительностью ея задачъ въ этой области, очень невелики. Въ росписи 1911 г. на имперское министерство юстиціи предположено 0,45, на имперскій судъ 2,41 милл. м. Для всей Германіи O. Schwarz (ук. соч. стр. 243) опредѣляетъ расходъ на вѣдомство юсти-

ціи въ 144 4 милл. м.—въ 1881/82 г. и 259,6 милл.—въ 1908 г. Расходы Пруссіи достигали въ 1911 г.—161,7 милл., кромѣ того единовременныхъ—11,4. Въ Великобританіи—4,28 милл. ф. ст.; во Франціи—57,13 милл. фр.; въ Австріи—86,38 милл. кронъ; въ Россіи въ 1910 году (по отчету контроля) 75,87 милл. руб.

5) *Расходы по внутреннему управленію.* Эти расходы испытали вообще весьма значительное увеличеніе за послѣднія десятилѣтія. Расходы на управленіе внутренними дѣлами, въ узкомъ смыслѣ, на сельское хозяйство, торговлю и промышленность, средства сообщенія, соціальныя мѣропріятія, науку и искусство, на дѣла духовныя, удвоились и утроились. Отчасти такой ростъ объясняется увеличеніемъ населенія, отчасти же повышеніемъ предъявляемыхъ государству требованій; съ другой стороны, онъ является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ болѣе интенсивнаго экономическаго развитія.

По даннымъ O. Schwarz'a (указ. соч., стр. 243), расходы внутренняго управленія въ Германіи (Имперія и союзныя государства) достигали въ 1881/82 г.—149,6, въ 1908 г.—464,1 милл. м. За то же время расходы на сельское хозяйство поднялись съ 11,2 до 41,9, на торговлю и промышленность—съ 1,9 до 11,1, на средства сообщенія—съ 67,8 до 135,5, на науки и искусства—съ 8,9 до 25,4, на церковь—съ 22,2 до 63,2. Въ Германіи задачи внутренняго управленія находятся, главнымъ образомъ, въ сферѣ дѣятельности отдѣльныхъ государствъ союза. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что и Имперія съ теченіемъ времени все болѣе развиваетъ свою дѣятельность въ этой области. Относительно здѣсь даже произошло наибольшее увеличеніе расходовъ. Сосредоточенная въ имперскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ съ 1879 года сфера дѣятельности требовала въ 1872 г.—0,826 милл. м., въ 1891 г.—16,60 милл., тогда какъ смѣтой 1911 г. расходы этого министерства предусматривались въ суммѣ 89,04 милл. м. Ростъ вызывался не столько повышеніемъ первоначальныхъ расходовъ, сколько принятіемъ на себя новыхъ задачъ. Прежде всего—приплаты по страхованію старости и инвалидности, которыя съ 1891 по 1908 г. потребовали круглымъ счетомъ 536 милл., ежегодно, слѣдовательно,—въ среднемъ—30 милл., затѣмъ, примѣняющіяся съ 1886 г. субсидіи почтовому пароходству, которыя теперь требуютъ приблизительно 7 милл. м. Но центръ тяжести внутренняго управленія все-таки лежитъ въ сферѣ дѣятельности отдѣльныхъ государствъ.

Въ частности сюда относятся:

а) *Расходы по содѣйствію развитію народнаго хозяйства,* къ которымъ въ большихъ государствахъ относятся различныя министерства (особенно министерства внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія, торговли, общественныхъ работъ). Прежде всего здѣсь должны быть названы расходы по постройкѣ и содержанію дорогъ и водяныхъ путей, расходы на меліораціи, расходы на заботу о мѣрахъ, вѣсахъ и на чеканку монеты, на статистику, средства сообщенія и призрѣніе бѣдныхъ, на покровительство промышленности и сельскому хозяйству, въ послѣднее время—также на страхованіе рабочихъ.

Расходы по внутреннему управленію въ отдѣльныхъ странахъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: Пруссія—министерство промышленности и торговли—20,80 милл. м. текущихъ расходовъ, 2,63—единовременныхъ; земледѣліе—45,34 текущихъ и 31,92 единовременныхъ; расходы на общественныя работы—44,34 текущихъ, 19,03—единовременныхъ; министерство внутреннихъ дѣлъ—132,36 текущихъ, 3,27 единовременныхъ, изъ нихъ на тюрьмы—15,15 по общему управленію 13,36 и 18,00 милл. м. на благотворительность. Франція: министерство внутреннихъ дѣлъ (включая охрану безопасности и тюрьмы)—139,82, изъ нихъ благотворительность 78,70; общественныя работы, обыкновенный бюджетъ—84,33, чрезвычайные расходы—182,92, вмѣстѣ—278,60 милл. фр., изъ нихъ на шоссейныя дороги—33,50, желѣзныя дороги—20,98, внутреннее судоходство—15,90, порты и маяки—11,39, аннуитеты желѣзнодорожнымъ обществамъ—155,21; министерство земледѣлія—38,78, промышленность и торговля—55,71, министерство труда и попеченія о соціальныхъ нуждахъ—50,61 милл. фр. Россія (1910 г.): общіе расходы по управленію—144,988 милл. руб.; полиція—65,592: землеустройство и сельская промышленность—47,520; мѣры поощренія торговли и промышленности—5,753. Австрія: министерство внутреннихъ дѣлъ и полиціи—51,28 милл. кронъ—обыкновенныхъ, 0,78 чрезвычайныхъ расходовъ.

b) *Расходы на народное просвѣщеніе и религію.* Къ первымъ причисляются расходы на народныя школы, среднія и высшія учебныя заведенія всѣхъ родовъ, а также и на общія образовательныя учрежденія. Трудно, однако, сказать, сколько вообще расходуется въ отдѣльныхъ государствахъ на дѣло народнаго образованія, такъ какъ школы, въ зависимости отъ ихъ учебныхъ цѣлей, отнесены къ различнымъ министерствамъ. Равнымъ образомъ, затраты государства не могутъ служить мѣриломъ всей просвѣтительной дѣятельности данной страны, такъ какъ общины и другія самоуправляющіяся единицы въ финансовомъ отношеніи, особенно въ дѣлѣ народной школы, зачастую дѣлаютъ больше, чѣмъ само государство, и въ нѣкоторыхъ государствахъ для этой цѣли имѣются еще и богатыя благотворительныя учрежденія. То же можно сказать о расходахъ на религію. Тамъ, гдѣ и по нынѣ существуетъ еще значительное церковное имущество,—государство почти не несетъ расходовъ, тамъ же, гдѣ церковное имущество было захвачено государствомъ, на это послѣднее ложатся всѣ или почти всѣ расходы.

Относящіеся сюда незначительные расходы Германской Имперіи напр., на Германскій музей, на поддержку научныхъ работъ и т. п покрываются изъ общаго фонда министерства внутреннихъ дѣлъ, частью же и поскольку дѣло касается заграницы—также за счетъ смѣты министерства иностранныхъ дѣлъ. Расходы на религію и образованіе составляютъ въ Пруссіи 260,62 милл. м., изъ нихъ на народное образованіе 205,80: на искусства и науки 8,04, религію 34,92 и кромѣ того еще 19,56 м. м. единовременныхъ расходовъ. Въ Великобританіи—18,74 м. ф. ст., изъ нихъ на школы 18,04; Франція: министерство народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ 310,22 м. фр., въ томъ числѣ 290,46—на образованіе, 19,76 — на искусства. Въ Россіи (1910 г.): на просвѣщеніе, науки и искусства (гражданское и церковное управленіе)—92,053 милл. руб.; медицинская часть (гражд. упр.)—3,768.

c) Расходы *на народное здравіе* вызываются жалованіемъ извѣстнымъ высшимъ чинамъ медицинскаго управленія и содержаніемъ служащихъ народному здравію учрежденій. Здѣсь также дѣятельность государства часто ограничивается выдачею пособій учрежденіямъ, содержимымъ мѣстными самоуправленіями.

Объ относящихся сюда расходахъ см. выше, п. а.

d) Расходы *финансоваго управленія.* Къ числу такихъ расходовъ относятся расходы на взиманіе налоговъ и таможенныхъ пошлинъ, оплата процентовъ и погашенія по государственнымъ долгамъ, затѣмъ, наконецъ, расходы органовъ финансоваго управленія. Въ широкомъ смыслѣ сюда же, конечно, относятся и расходы всѣхъ тѣхъ отраслей управленія, которыя приносятъ доходъ, слѣдовательно—издержки управленія государственныхъ имуществъ и лѣсовъ, почтъ и телеграфа, государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, горнаго управленія и т. д.

О расходахъ по взиманію и издержкахъ производства упоминалось уже выше. Что же касается расходовъ по государственноиу долгу, то они отнесены къ третьей части этой книги.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Ученіе о доходахъ.

Понятіе и классификація государственныхъ доходовъ.

§ 31.—Говоря здѣсь о государственныхъ доходахъ *вообще*, мы понимаемъ подъ ними *обыкновенные* доходы, т. е. тѣ, которые регулярно повторяются въ каждомъ финансовомъ періодѣ, которые допускаютъ по своей природѣ регулярное повтореніе и которыми покрываются обыкновенные расходы. Мы противопоставляемъ эти послѣдніе *чрезвычайнымъ* доходамъ и средствамъ, предназначеннымъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ. Но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что это разграниченіе не абсолютно, что въ особыхъ случаяхъ и чрезвычайные доходы могутъ идти на покрытіе обыкновенныхъ потребностей, что, напримѣръ, выручкой отъ продажи государственнаго имущества могутъ быть покрыты и текущіе расходы. Однако, такая финансовая операція можетъ быть оправдана только крайней необходимостью. При планомѣрномъ веденіи хозяйства слѣдуетъ, напротивъ, покрывать обыкновенные, т. е. регулярно повторяющіеся и постоянные, расходы только такими доходами, на постоянное и регулярное поступленіе которыхъ можно вполнѣ увѣренно расчитывать; между тѣмъ какъ для нерегулярно появляющихся чрезвычайныхъ расходовъ должно изыскивать въ конкретныхъ случаяхъ особыя, соотвѣтствующія природѣ и размѣрамъ чрезвычайныхъ расходовъ, средства покрытія (временное повышеніе старыхъ и введеніе новыхъ налоговъ, продажа государственнаго имущества, заключеніе займовъ). Ученіе о государственныхъ доходахъ имѣетъ дѣло только съ *обыкновенными* доходами; о средствахъ для покрытія чрезвычайныхъ нуждъ будетъ идти рѣчь въ третьей части курса, трактующей объ отношеніи расходовъ къ доходамъ.

Обыкновенные доходы распадаются на:

1) *Доходы отъ промышленной дѣятельности*, называемые также хозяйственными или частно-правовыми доходами, до-

ходами отъ производства, частными промысловыми прибылями, промышленными доходами и

2) *сборы*, называемые также государственно-правовыми доходами, поступленіями принудительнаго характера.

За болѣе точнымъ опредѣленіемъ понятій—какъ доходовъ отъ промышленной дѣятельности, такъ и различнаго рода сборовъ—отсылаемъ къ дальнѣйшему изложенію. Здѣсь мы ограничимся для предварительнаго оріентированія только слѣдующимъ.

Промысловые доходы имѣютъ своимъ источникомъ промышленную дѣятельность государства, аналогичную дѣятельности частныхъ хозяйствъ. Государство ведетъ предпріятія (лѣсное хозяйство, транспортное дѣло), предлагаетъ матеріальныя блага или услуги (древесные матеріалы, услуги по перевозкѣ) желающимъ, и получаетъ за это съ нихъ извѣстную плату. Напротивъ, устанавливаемые имъ сборы государство взимаетъ авторитарнымъ способомъ, въ силу присущей ему принудительной власти, захватывая сферу частно имущественныхъ правъ отдѣльныхъ хозяйствъ и собирая съ нихъ извѣстныя суммы для покрытія государственныхъ расходовъ. Эти сборы бываютъ частью всеобщіе (налоги) для покрытія государственныхъ потребностей вообще, частью спеціальные (пошлина и сборы въ болѣе узкомъ смыслѣ), т. е. поступленія для покрытія издержекъ, связанныхъ съ опредѣленной административной дѣятельностью, взимаемые съ тѣхъ, кто ее вызвалъ. Правовое основаніе для промысловыхъ доходовъ лежитъ, такимъ образомъ, въ доставленіи хозяйственныхъ благъ и оказаніи услугъ, за которыя государство, по аналогіи съ частнымъ предпринимателемъ, требуетъ соотвѣтствуюшей платы; они являются прибылями отъ производительныхъ предпріятій. Основаніе для взиманія принудительныхъ сборовъ, напротивъ, лежитъ въ томъ фактѣ, что государство предоставляетъ своимъ подданнымъ нематеріальныя блага (охрану ихъ правъ, школьное образованіе и т. д.), издержки созданія которыхъ не могутъ быть покрыты иначе, чѣмъ путемъ возложенія ихъ на извѣстныхъ основаніяхъ на отдѣльныя хозяйства.

О соотношеніи доходовъ промысловаго характера и поступленій отъ различнаго рода *сборовъ* и тому подобныхъ источниковъ въ Германіи, Великобританіи, Франціи, Австро-Венгріи и Россіи даетъ намъ представленіе слѣдующая таблица (см. ст. О. Schwarz'а въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften—„Finanzen der Gegenwart").

(Въ этой таблицѣ нами добавленъ изъ статьи О. Schwarz'а столбецъ относительно Россіи. *Ред.*).

Соотношеніе въ нихъ таково (въ милліонахъ марокъ):

	Германія.		Великобританія.		Франція.		Австро-Венгрія *).		Россія.	
	1881/2	1908	1875	1907/8	1875	1908	1873	1908	1877	1908
Доходы промысловаго характера (нетто) .	336,0	1165,7	56,8	147,8	87,6	97,1	28,3	234,9	**) 200,1	330,4
Таможен. пошлины (нетто) и налоги . . .	778,1	2113,0	1251,2	2541,8	1745,2	2412,3	792,2	1749,2	**) 925,8	2611,0
Прочія поступленія .	299,6	538,7	83,0	35,0	124,7	142,2	94,5	138,7	166,1	202,4
Итого . . .	1413,7	3817,4	1391,0	2724,6	1957,5	2651,6	915,0	2122,8	1292,0	3143,8
	На голову населенія въ маркахъ:									
Доходы промысловаго характера (нетто)	7,43	18,50	1,71	3,35	2,42	2,47	0,79	4,87	**) 2,22	2,19
Таможен. пошлины (нетто) и налоги . .	17,22	33,54	37,80	57,64	48,34	61,38	22,07	36,29	**) 10,29	17,29
Прочія поступленія .	6,63	8,55	2,51	0,79	3,45	3,62	2,63	2,88	1,85	1,34
Итого . . .	31,28	60,59	42,02	61,78	54,21	67,47	25,49	44,04	14,33	20,82
	Въ процентахъ общей суммы доходовъ:									
Доходы промысловаго характера (нетто)	23,8	30,5	4,1	5,4	4,5	3,6	3,1	11,0	**) 15,5	10,5
Таможен. пошлины (нетто) и налоги.	55,0	55,4	90,0	93,3	89,2	91,0	86,6	82,4	**) 71,7	83,0
Прочія поступленія .	21,2	14,1	5,9	1,3	6,3	5,4	10,3	6,6	12,8	6,5
Итого . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

*) Безъ Босніи и Герцоговины. **) Цифры брутто.

По смѣтамъ на 1910 годъ обыкновенные (валовые) доходы Германской имперіи и входящихъ въ ея составъ союзныхъ государствъ представляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Имперія.		Союзныя государства.		Въ общей сложности.	
	милл. мар.	въ $^0/_0$.	милл. мар.	въ $^0/_0$.	милл. мар.	въ $^0/_0$.
Доходы промысловаго характера	872,4	30,71	3742,3	67,81	4614,7	55,21
Налоги и таможенные сборы	1639,2	57,70	969,5	17,57	2608,7	31,21
Пошлины	17,3	0,61	245,5	4,45	262,8	3,14
Прочія поступленія . .	311,4	10,96	260,1	4,71	571,8	6,84
Остатки прошлыхъ лѣтъ	0,6	0,02	29,6	0,54	30,2	0,36
Переводъ суммъ изъ имперской кассы . .	—	—	197,7	3,58	197,7	2,36
Возвратъ суммъ изъ имперской кассы . .	—	—	73,8	1,34	73,8	0,88
	2840,9	100,00	5518,5	100,00	8359,4	100,00

Изъ валовыхъ поступленій доходовъ промысловаго характера, въ качествѣ чистаго дохода остается въ имперіи и союзныхъ государствахъ не болѣе одной пятой, въ имперіи, взятой отдѣльно, только 12 процентовъ.

(*Добавл. редактора*). Обыкновенные государственные доходы Россіи въ 1903—1910 гг. (въ валовыхъ цифрахъ):

	Милліоновъ рублей.			
	1903	1907	1909	1910
Прямые налоги . .	135,2	183,3	198,7	216,1
Косвенные налоги .	747,3	892,0	900,8	986,7
Пошлины	107,3	122,6	191,7	170,4
Выкупные платежи.	88,8	12,8	7,4	5,9
Казенные имущества, капиталы и регаліи.	880,7	1051,5	1162,9	1280,1
Разные доходы . .	72,5	80,3	104,8	121,8
Всего доходовъ . .	2031,8	2342,5	2526,3	2781,0

(Составлено по приложеніямъ къ Вѣстнику Финансовъ, Промышленности и Торговли за 1911 годъ къ № 9 и за 1912, къ № 15. Цифры доходовъ приводятся согласно даннымъ Отчета Государственнаго Контроля).

I ОТДѢЛЪ.

ДОХОДЫ ПРОМЫСЛОВАГО ХАРАКТЕРА.

1. Понятіе и раздѣленіе доходовъ промысловаго характера.

§ 32.—Подъ доходами промысловаго характера мы разумѣемъ прибыли отъ такихъ государственныхъ предпріятій и имущественныхъ затратъ, посредствомъ которыхъ государство производитъ *хозяйственныя* блага и услуги. Они ведутся государствомъ въ *общемъ* на основѣ *частно-хозяйственныхъ принциповъ* въ цѣляхъ извлеченія изъ нихъ прибыли.

Такими, приносящими промысловый доходъ, благами, (иногда называемыми также доменами *) въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова) являются:

1) *Домены* (въ болѣе узкомъ смыслѣ), а именно земли и лѣса и часто связанные съ ними побочные промыслы или извѣстныя права (пивоваренные, и кирпичные заводы, право охоты или рыбной ловли);

2) *предпріятія промышленнаго и торговаго типа, а также и транспортное дѣло.* Къ первымъ мы причисляемъ государственные рудники, типографіи, фабрики обоевъ и фарфоровые заводы и т. д.; ко вторымъ—банковыя предпріятія и лоттерейное дѣло; къ послѣднимъ—желѣзныя дороги, почту, телеграфъ и судоходныя предпріятія.

Мы только что упомянули, что эти предпріятія промысловаго характера *въ общемъ* эксплуатируются по тѣмъ-же хозяйственнымъ принципамъ, какими руководятся и частныя лица при веденіи такого же рода предпріятій. Но это положеніе имѣетъ силу только въ смыслѣ общаго правила.

1) Наблюденіе окружающей дѣйствительности знакомитъ насъ съ такими промышленными предпріятіями государства, при эксплуатаціи которыхъ государство принимаетъ участіе въ мѣновомъ оборотѣ хозяйственной жизни на равныхъ основаніяхъ съ частными производителями, конкурируя съ

---

*) Смыслъ, придаваемый слову домены или domanium, весьма различенъ. Французская и итальянская литературы понимаютъ подъ нимъ все государственное имущество: какъ ту его часть, которая служитъ только удовлетворенію извѣстныхъ потребностей (публичныя сооруженія, казенныя зданія, музеи, библіотеки, пути сообщенія и т. д., такъ и предназначенную для промышленныхъ цѣлей, (земельные участки, лѣса, промышленныя предпріятія и т. д.). Первую называютъ domaine public, domanio publico, послѣднюю—domaine privée, domanio privato. Иногда называютъ словомъ домены (финансовые домены) все государственное имущество, служащее промышленнымъ цѣлямъ. Нѣмецкая литература относитъ выраженіе домены, по общему правилу, только къ части имущества государства, а именно—къ землямъ и лѣсамъ, иногда даже исключительно только къ земельнымъ владѣніямъ.

этими послѣдними при сбытѣ своихъ продуктовъ и руководясь, какъ и они, стремленіемъ къ полученію наиболѣе высокихъ цѣнъ и реализаціи максимальной предпринимательской прибыли. Государственные земли, фабрики и рудники могутъ эксплуатироваться подъ такимъ угломъ зрѣнія. Но природа современнаго государства требуетъ, чтобы частно-хозяйственная точка зрѣнія выступала въ наше время лишь крайне рѣдко во всей своей чистотѣ при эксплуатаціи такого рода государственныхъ имуществъ. Въ то время, какъ частное лицо руководится въ своей хозяйственной дѣятельности только стремленіемъ къ прибыли, государству надлежитъ принимать во вниманіе соображенія народохозяйственнаго, соціально-политическаго и общаго характера. Эти послѣднія могутъ во многихъ случаяхъ даже перевѣшивать чисто фискальную точку зрѣнія. Такъ, напримѣръ, государство нерѣдко предлагаетъ продукты и услуги своихъ предпріятій по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ оно могло-бы получить, если оно считаетъ, что этого требуетъ общественный интересъ. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ государство совершенно отказывается отъ прибыли, жертвуя ради достиженія общественныхъ цѣлей управленія финансовыми результатами своего хозяйства. Это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, при веденіи правительствомъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ образцовыхъ предпріятій. Въ этомъ случаѣ подобныя хозяйственныя заведенія государства вообще исключаются изъ категоріи предпріятій, приносящихъ промысловый доходъ, и становятся учрежденіями, преслѣдующими извѣстныя общественныя цѣли.

2) Наряду съ государственными предпріятіями, эксплуатируемыми на основѣ свободной конкуренціи съ частной промышленностью, существуютъ, однако, и такія, веденіе которыхъ государство оставляетъ исключительно за собой въ силу своей принудительной власти, т. е. *монопольныя предпріятія*. Таково во всѣхъ государствахъ монетное дѣло, почти во всѣхъ почтовое и телеграфное дѣло, въ нѣкоторыхъ—отдѣльныя отрасли страхового дѣла. При оцѣнкѣ такихъ монопольныхъ предпріятій съ точки зрѣнія финансовъ необходимо уяснить себѣ цѣли, связываемыя государствомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ монополизаціей такого рода предпріятія. Ясно, что тѣ техническо-хозяйственныя предпріятія этого рода, при эксплуатаціи которыхъ государство отказывается отъ всякой прибыли, которыя ведутся имъ, напротивъ, только ради какой-нибудь цѣли публичнаго характера, вообще должны быть разсматриваемы не какъ предпріятія, а какъ учрежденія, и на монополіи этого рода нужно смотрѣть не съ финансовой ихъ стороны, а съ точки

зрѣнія цѣлей общаго управленія. Къ послѣдняго рода монополіямъ слѣдуетъ, однако, причислить и тѣ монопольныя предпріятія, которыя хотя и даютъ чистую прибыль, ведутся, однако, не исключительно ради полученія прибыли, но также и въ общественныхъ интересахъ. Это относится, прежде всего, къ государственной эксплуатаціи почтъ и телеграфовъ. Поскольку такія предпріятія приносятъ прибыль, ихъ слѣдуетъ причислять къ промышленнымъ предпріятіямъ государства, а ихъ доходы разсматривать, какъ доходы отъ промышленной дѣятельности; но такъ какъ государство нерѣдко отказывается отъ полученія по нимъ максимальной прибыли ради достиженія цѣлей общаго управленія, то представляется правильнымъ называть эти монополіи точно также монополіями въ области управленія (Verwaltungsmonopole). Впрочемъ, фискальный интересъ въ наше время еще нерѣдко борется въ тѣхъ или другихъ изъ этихъ государственныхъ промышленныхъ предпріятій съ организаціей ихъ, отвѣчающей задачамъ общаго государственнаго управленія.

Совершенно отличны отъ только что указанныхъ монопольныхъ предпріятій тѣ изъ нихъ, которыя служатъ чисто финансовымъ цѣлямъ—*финансовыя* или *налоговыя монополіи*. Здѣсь государство предоставило себѣ исключительное веденіе техническо-хозяйственныхъ предпріятій, напр., фабрикаціи табаку, съ тѣмъ, чтобы получить за изготовленные имъ продукты цѣны, значительно болѣе высокія, чѣмъ тѣ, какія можно было бы получить при свободной конкуренціи. Тутъ государство, наряду съ возмѣщеніемъ издержекъ производства и обычной прибылью, взимаетъ въ цѣнѣ еще и извѣстную надбавку, обезпеченную исключеніемъ государствомъ всякой конкуренціи и являющуюся поэтому налогомъ.

2. Исторія доходовъ промысловаго характера.

§ 34.—Не только на западѣ Европы, но и повсюду, *домены* въ узкомъ смыслѣ, т. е. земли и лѣса, составляютъ первый источникъ доходовъ публичной власти. Въ государствѣ франковъ расходы короля покрывались вообще какъ изъ доходовъ отъ частнаго королевскаго имущества, такъ и отъ королевскаго имущества, пріобрѣтеннаго путемъ завоеванія и другими способами, причемъ между тѣми и другими изъ нихъ, по общему правилу, не производилось никакого различія. Только послѣ раздѣла государства между наслѣдниками Карла Великаго предпринято было, какъ вытекавшее необходимо изъ сущности государства, превратившагося въ монархію избирательнаго характера, отдѣленіе имущества государства отъ частнаго имущества короля.

Вначалѣ domanium увеличивалось благодаря завоеваніямъ, наслѣдованію королевскихъ имуществъ, а равно и благодаря секуляризаціи церковныхъ имѣній; однако, уже очень рано, а именно съ 10-го вѣка началось—вслѣдствіе надѣленія высшихъ свѣтскихъ чиновниковъ и дареній церквамъ и епископамъ—сокращеніе доменіальныхъ владѣній. Оно совершалось въ тѣмъ большемъ размѣрѣ, чѣмъ могущественнѣе была въ государствѣ знать, чѣмъ больше короли видѣли себя вынужденными давать ей доказательства своей милости, чѣмъ больше финансовыя затрудненія заставляли королей закладывать и отчуждать имущества и чѣмъ меньше становилось вліяніе нѣмецкаго короля. Такъ, съ теченіемъ времени королевское имущество очень сильно поубавилось, но все же еще оно приносило значительные доходы. До тѣхъ поръ, пока это хозяйство велось за собственный счетъ, его доходы шли, въ первую голову, на содержаніе королевскаго двора. Но со времени междуцарствія исчезло всякое самостоятельное хозяйство; его мѣсто заняли разныя формы аренды и леннаго права. При распаденіи имперіи (1806) не имѣлось уже никакого королевскаго имущества.

Тѣмъ больше значенія пріобрѣли доменіальныя владѣнія въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ территоріяхъ. Происхожденіе ихъ связано съ собственными земельными владѣніями княжескихъ родовъ, слившимися постепенно въ общую массу съ ихъ должностными и другими, доставшимися имъ отъ имперіи, ленами. Хотя и здѣсь часто имѣли мѣсто отчужденія и залоги, но все же болѣе сильнымъ князьямъ удалось отчасти снова пріобрѣсти эти домены при помощи выкуповъ и конфискацій. Княжеская собственность, которой со времени 16-го столѣтія было присвоено имя *камеральныхъ имуществъ*, росла благодаря прикупкамъ, обмѣну, войнамъ, бракамъ, а въ эпоху Реформаціи, равно какъ и позднѣе въ революціонную эру, благодаря секуляризаціи. Ихъ сохраненію очень способствовало идущее изъ Франціи, а въ 17 вѣкѣ признанное и въ Германіи положеніе, что домены не могутъ быть отчуждаемы. Собственникомъ ихъ считался государь или его семья. Но публично-правовой характеръ доменовъ явствуетъ изъ того, что они принадлежали государю только, какъ таковому, и только до тѣхъ поръ, пока онъ былъ носителемъ этого званія, и что изъ доходовъ отъ нихъ должны были покрываться, въ первую голову, не только издержки по содержанію двора, но и дѣйствительные государственные расходы. Вплоть до новѣйшаго времени продержалось то положеніе, что только тогда могутъ взиматься налоги, когда не хватаетъ доходовъ отъ доменовъ.

Что касается управленія доменами, то оно производилось

въ теченіе всего средневѣковья, въ соотвѣтствіи съ условіями тогдашней экономической жизни, государемъ за свой счетъ, черезъ королевскихъ и государевыхъ чиновниковъ. Высшее руководительство, лежавшее прежде также на самихъ государяхъ, перешло, съ усложненіемъ техники этого дѣла, къ особымъ учрежденіямъ (Hofkammern, Generaldomänenverwaltung и т. д.). Только съ 17 вѣка, а въ нѣкоторыхъ территоріяхъ съ 18-го, распространяется въ большемъ масштабѣ, сдача доменовъ въ аренду; съ середины 18-го вѣка входитъ въ обычай—частью изъ популяціонистическихъ, частью изъ общихъ народно-хозяйственныхъ основаній—наслѣдственная аренда доменовъ въ связи съ ихъ раздѣленіемъ на болѣе мелкіе участки. Такъ какъ возникновеніе domanium'а относится къ тѣмъ временамъ, когда не различали еще между государственною собственностью и имуществомъ князей, то позднѣе, съ возникновеніемъ конституціоннаго строя, потребовавшаго здѣсь яснаго разграниченія, въ этомъ пунктѣ должны были возникнуть большія трудности. Въ то время какъ въ Пруссіи и Австріи домены были объявлены государственною собственностью уже въ 18 столѣтіи, реформа доменіальнаго права была произведена въ среднихъ и мелкихъ государствахъ только въ 19 вѣкѣ, послѣ продолжительной борьбы и притомъ въ различныхъ формахъ, когда домены то объявлялись государственной собственностью (Баварія), то производился между государствомъ и княжескимъ домомъ извѣстный раздѣлъ (Вюртембергъ, Ольденбургъ, Ангальтъ), то они цѣликомъ отдавались въ собственность семьѣ государя (Баденъ). Но первоначальная природа domanium'а находитъ себѣ выраженіе еще и донынѣ въ томъ, что даже тамъ, гдѣ онъ былъ объявленъ собственностью государства, доходы отъ него неоднократно являются основой цивильнаго листа, и что даже тамъ, гдѣ онъ перешелъ въ собственность государя, онъ привлекается для покрытія государственныхъ нуждъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Сами домены и особенно земли сельско-хозяйственнаго пользованія значительно сокращались еще и въ 19 вѣкѣ, частью подъ вліяніемъ экономическихъ доктринъ, благопріятствующихъ свободному раздѣлу земельныхъ владѣній, частью вслѣдствіе стѣсненныхъ финансовыхъ обстоятельствъ.

§ 35.—Приблизительно въ то самое время, когда уменьшеніе доменіальныхъ доходовъ поставило въ затруднительное положеніе королей Германіи, Англіи и Франціи, они открыли новый источникъ доходовъ, который, конечно, не безъ борьбы, былъ отвоеванъ у сословій,—*регаліи*. Выше было уже замѣчено, что регаліи, изъ которыхъ здѣсь можетъ идти рѣчь лишь о фискальныхъ, очень рано перешли въ Германіи

къ государямъ. Позднѣе характеръ получаемыхъ отъ старыхъ регалій доходовъ многократно мѣнялся; со времени выработки современной налоговой и пошлинной системы едва ли можно еще говорить о регаліяхъ въ прежнемъ значеніи этого слова; одна часть первоначальныхъ доходовъ отъ регалій превратилась въ настоящіе налоги, другая—въ пошлины, третья, наконецъ, потеряла свой первоначальный характеръ поступленій отъ приносящихъ доходъ, случайныхъ и могущихъ быть переданными кому-либо финансовыхъ правъ и превратилась въ доходы промысловаго характера. Сохранились теперь отъ нихъ только самые незначительные остатки (напр., регалія по добыванію янтаря въ Пруссіи). Здѣсь надлежитъ упомянуть только о важнѣйшихъ изъ этихъ доходовъ промысловаго характера, совпадающихъ съ прежними регаліями.

Такъ, напр., государственное владѣніе *рудниками, горными заводами и соляными копями* въ Германіи повсюду развилось въ связи съ горной регаліей. Уже въ 12 и 13 столѣтіяхъ въ Германіи высказывался взглядъ, что государство или король имѣютъ право на минералы, которымъ они пользуются, или сами эксплуатируя рудники, или разрѣшая эту эксплуатацію другимъ за опредѣленную плату.

Мало-по-малу горная регалія перешла въ руки территоріальныхъ властителей, которые пользовались ею въ томъ-же духѣ. Только кое-какія различія появлялись тамъ и сямъ въ зависимости отъ того, на большее или меньшее число минераловъ распространялась регалія. Во всякомъ случаѣ на принципахъ регаліи и резерваціи пріисковъ покоются крупныя горнозаводскія владѣнія, еще до сихъ поръ сохранившіяся въ нѣкоторыхъ государствахъ. Наряду съ доходами, получавшимися, по большей части, изъ казенной эксплуатаціи, принадлежащихъ государству горныхъ предпріятій, государству поступали еще и довольно высокіе сборы налогового характера, уплачивавшіеся частными собственниками, обладавшими государственными концессіями. Современное горное право, поскольку оно отдѣлило право горной разработки отъ права собственности на землю, уничтожило, за нѣкоторыми исключеніями, преимущественное право государства на разработку минераловъ. Мѣсто регаліи заняла горная свобода и право государства на контроль за частными горными прадпріятіями—высшее право надзора за горнымъ дѣломъ; тамъ, гдѣ государство еще и нынѣ эксплуатируетъ горное дѣло, соляные промыслы и металлургическіе заводы, его эксплуатація, въ главномъ, происходитъ на тѣхъ-же основаніяхъ, что и у частныхъ лицъ, не исключая частную конкуренцію. При

обсужденіи разбиравшагося иногда за послѣдніе годы вопроса о взятіи въ свои руки государствомъ всѣхъ каменноугольныхъ предпріятій дѣло шло, въ послѣднемъ счетѣ, не о финансовыхъ, но объ экономическихъ и соціально-политическихъ соображеніяхъ.

Другой родъ промысловыхъ доходовъ, тоже раньше называвшійся регаліей, представленъ доходами отъ *лоттерей* — классная лоттерея и числовая (Zahlenlotto)—возникшихъ, по большей части, въ 18 столѣтіи и до сихъ поръ еще сохранившихся въ довольно многихъ государствахъ. О *почтовой регаліи* мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ книги.

§ 36.—Въ 17 и въ особенности въ 18 столѣтіяхъ появляются новыя государственныя предпріятія промысловаго характера въ видѣ *промышленныхъ предпріятій* и *мануфактуръ*, а также и *торговаго* дѣла. Въ отношеніи важнѣйшихъ изъ первыхъ нужно назвать фарфоровыя, обойныя и суконныя фабрики, затѣмъ стеклянные заводы, преслѣдовавшіе при ихъ образованіи не исключительно и даже не главнымъ образомъ финансовыя цѣли; своимъ возникновеніемъ они обязаны скорѣе, въ большей или меньшей степени, стремленію поднять промышленность страны. Наравнѣ съ поддержкой, оказывавшейся для этой цѣли частнымъ предпринимателямъ, были созданы и государственныя образцовыя мастерскія, на технической и художественной постановкѣ которыхъ должна была обучаться частная промышленность. Съ развитіемъ духа предпріимчивости, съ возникновеніемъ техники крупнаго производства и съ ростомъ частнаго капитала эти предпріятія выполнили свою задачу и, за немногими исключеніями, либо прекратили въ прошломъ столѣтіи свое существованіе, либо перешли въ руки частной промышленности.

То-же произошло и съ указанными торговыми предпріятіями, возникшими по тѣмъ-же основаніямъ и почти въ тоже время, что и мануфактуры, и нынѣ также потерявшими, какъ свое оправданіе, такъ и значеніе. Только въ единичныхъ случаяхъ еще встрѣчаются банки въ качествѣ государственныхъ учрежденій.

§ 37.—Наоборотъ, съ особеннымъ вниманіемъ заставляютъ отнестись къ себѣ современныя средства сообщенія: *желѣзныя дороги*, *почта* и *телеграфъ*. Они представляютъ изъ себя такіе промысловые доходы настоящаго и будущаго, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они развились въ Германіи, что съ ними, по финансовому значенію ихъ, могутъ сравниваться только государственные лѣса въ немногихъ странахъ.

Мы начнемъ съ *почтовыхъ учрежденій*, какъ, исторически, болѣе раннихъ. Повсюду, въ Германіи, какъ и во Франціи и Англіи, почта возникаетъ въ качествѣ учрежденія государственнаго. Вначалѣ она работаетъ только для цѣлей дворцовой и государственной службы, причиняя поэтому одни расходы, но вскорѣ она принимаетъ на себя и обслуживанье потребностей частныхъ лицъ. Что касается Германіи, то здѣсь, въ началѣ 16 столѣтія, почтовая служба, учрежденная нѣмецкими королями габсбургской династіи для поддержанія связи между ихъ родовыми владѣніями, вскорѣ становится доступной и частнымъ лицамъ за уплату нѣкоторой пошлины. Почта, эксплуатація которой почти въ то-же время была передана семейству Таксисъ, хотя и распространяетъ свои функціи на иностранныя государства, но главную свою дѣятельность развиваетъ въ Германіи, гдѣ императоры, посредствомъ запрещенія другихъ почтовыхъ сношеній и дарованія особыхъ привилегій почтѣ Таксисовъ, старались превратить ее въ исключительно государственное учрежденіе. Однако это намѣреніе было сведено на нѣтъ не столько другими почтами, сколько тѣмъ, что вскорѣ и территоріальные властители вводятъ у себя почтовую регалію, т. е. предъявляютъ права на исключительное учрежденіе въ своихъ территоріяхъ средствъ для передачи извѣстій и провоза путешественниковъ, запрещая всѣ не ими созданныя почты. Вначалѣ государство или совсѣмъ, или очень мало принимаетъ во вниманіе обще-полезную сторону почты; при обслуживаніи государственной почтой частныхъ лицъ господствуетъ точка зрѣнія возможно большаго полученія прибыли. Какъ въ Германіи, такъ и во Франціи и въ Англіи, по крайней мѣрѣ пересылка писемъ была объявлена исключительнымъ правомъ государства, а финансовая цѣль этой мѣры подтверждается тѣмъ, что почта неоднократно сдавалась или въ аренду, или въ ленное пользованіе. Однако, уже къ концу 17 вѣка возникла мысль о томъ, что почта представляетъ изъ себя не только источникъ дохода, но служитъ и культурнымъ цѣлямъ. Впрочемъ, борьба между фискальной тенденціей и задачей почты служить цѣлямъ управленія продолжалась довольно долго, пока не было найдено такого соотношенія, которое позволяло выполнить вторую, не подавляя въ то-же время первой. Еще въ началѣ 19 столѣтія пересылка писемъ, о которой главнымъ образомъ и идетъ рѣчь, страдала отъ неудачныхъ, черезчуръ высокихъ таксъ и тяжеловѣсной постановки дѣла ея эксплуатаціи; необходимая, по тогдашней организаціи, отдѣльная расцѣнка платы за посылку каждаго письма по разстоянію и вѣсу и запись его привели къ дороговизнѣ отправки и къ

незначительному обмѣну письмами. Три момента создали коренной переворотъ въ этомъ положенiи: паровая машина, система почтовыхъ марокъ Роуланда Гилля и измѣнившiйся взглядъ государства на почтовое дѣло. Тотчасъ-же по изобрѣтенiи пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ почта начинаетъ пользоваться этими средствами сообщенiя. Слѣдствiемъ этого было громадное уменьшенiе издержекъ перевозки и превзошедшее всякiя ожиданiя расширенiе почтоваго оборота. Изобрѣтенiе Роуландомъ Гиллемъ почтовой марки и англiйской системы Penny-Porto (оплата письма извѣстнаго вѣса въ одно пенни), сведенiе почтоваго тарифа сперва къ немногимъ поясамъ, затѣмъ введенiе единаго тарифа и цѣлый рядъ другихъ нововведенiй, въ свою очередь, привели къ колоссальному увеличенiю почтовыхъ отправленiй и уплотненiю почтоваго оборота, такъ что, несмотря на низкiй тарифъ и признанную необходимость считаться съ культурной задачей почты, эта послѣдняя даетъ теперь почти вездѣ излишки.

Въ смыслѣ финансоваго значенiя въ государствахъ, владѣющихъ значительною собственною рельсовою сѣтью, почту сильно перегнали *желѣзныя дороги*. Это отчасти зависитъ отъ того, что въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ стремленiе къ прибыли можетъ быть осуществлено въ гораздо болѣе высокой степени, чѣмъ въ почтовомъ. Впрочемъ, значенiе желѣзно-дорожнаго дѣла съ финансовой точки зрѣнiя крайне различно для различныхъ странъ.

Во *Францiи*, съ самаго начала, отдавали предпочтенiе системѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и она поддерживалась государствомъ въ формѣ денежныхъ ссудъ, уступокъ земельныхъ участковъ, гарантiи процентовъ, концессiями и т. д. Еще и теперь пять могущественныхъ монопольныхъ обществъ держатъ въ своихъ рукахъ почти все желѣзнодорожное дѣло. Неудовлетворительное состоянiе, вытекавшее изъ этого положенiя, побудило, въ концѣ семидесятыхъ годовъ, правительство начать свою собственную желѣзнодорожную политику въ смыслѣ постройки дорогъ; но оно скоро, въ виду разнообразныхъ затрудненiй, передало открытыя имъ линiи въ частную эксплуатацiю, оставивъ въ своемъ управленiи лишь нѣкоторые участки, такъ что французскiй бюджетъ, не имѣя заслуживающихъ упоминанiя доходовъ отъ собственныхъ линiй, ежегодно обремененъ въ то же время значительной суммой приплатъ по процентамъ частныхъ компанiй. *Въ Великобританiи* существуетъ тоже система частныхъ желѣзныхъ дорогъ, обходящаяся однако, въ общемъ, за исключенiемъ Ирландiи, безъ государственной поддержки.

Что касается *Германіи*, то южно-германскія государства съ самаго начала стремились къ устройству чисто государственной системы желѣзныхъ дорогъ, отчасти уже въ раннюю эпоху сами занявшись ихъ постройкой, къ которой вначалѣ не рѣшалась приступиться частная предпріимчивость, отчасти скупивъ возникшія позже частныя линіи. Въ сѣверной и средней Германіи переходъ къ исключительно или преимущественно государственной системѣ совершается значительно позднѣе, главнымъ образомъ путемъ выкупа частныхъ линій, возникшихъ до этого времени. Такимъ образомъ теперь въ Германіи, за исключеніемъ немногихъ стоящихъ особнякомъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и отдѣльныхъ второстепенныхъ линій, господствуетъ система государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, достигшая постепенно большого единообразія.

Наиболѣе молодыми среди учрежденій транспортнаго характера являются *телеграфъ* и *телефонъ*, быстро развившіеся, первый, начиная съ сороковыхъ, второй съ конца семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Такъ какъ для обоихъ этихъ учрежденій большинство государствъ сохранили за собой въ принципѣ исключительное право ихъ открытія и эксплуатаціи, то это обстоятельство и находитъ себѣ цифровое выраженіе въ доходныхъ бюджетахъ.

§ 38. Такимъ образомъ, результатъ описаннаго развитія состоитъ въ томъ, что съ теченіемъ времени домены, относительно, замѣтно потеряли свое значеніе для государственныхъ доходовъ, регаліи, какъ таковыя, почти совершенно исчезли, тогда какъ, наоборотъ, современныя средства сообщенія, въ особенности желѣзныя дороги, сдѣлались новыми доходными государственными учрежденіями выдающагося значенія. Правда, основанія финансовой постановки отдѣльныхъ транспортныхъ учрежденій еще не вполнѣ выяснены; напримѣръ, по отношенію къ почтовому дѣлу еще не кончилась борьба между требованіями финансоваго характера и задачами служенія культурнымъ цѣлямъ; въ отношеніи же желѣзныхъ дорогъ всеобщее одобреніе получило примѣненіе финансоваго принципа, доставляющаго государству значительный чистый доходъ. Желѣзныя дороги образуютъ въ странахъ съ государственной желѣзно-дорожной системой, все болѣе и болѣе важное доходное имущество и представляютъ собою такую капитальную цѣнность, какую едва-ли когда либо раньше встрѣчали въ своемъ хозяйствѣ прежнія государства. Въ особенности для нѣкоторыхъ нѣмецкихъ странъ онѣ, наряду съ лѣсами, образуютъ въ настоящее время наиболѣе цѣнное имущество. Такъ какъ изъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ только Великобританія не приняла до сихъ поръ никакихъ мѣръ, чтобы взять эти

транспортныя предпріятія въ государственную эксплуатацію, то значеніе желѣзно-дорожнаго дѣла для финансовъ большинства государствъ за предѣлами Германіи все увеличивается.

Въ *Германіи* замѣчается характерное различіе по отношенію къ значенію доходовъ промысловаго характера между самой имперіей и ея союзными государствами съ одной стороны, и среди этихъ послѣднихъ между болѣе крупными и менѣе крупными изъ нихъ съ другой. Въ то время какъ имперія получаетъ свои доходы преимущественно отъ таможенныхъ пошлинъ, налоговъ и матрикулярныхъ взносовъ, въ большинствѣ составляющихъ ее государствъ промысловые доходы образуютъ источникъ доходовъ равный по своей цѣнности поступленіямъ отъ налоговъ, или лишь немного уступающій этимъ послѣднимъ. Исключеніе составляютъ только три ганзейскіе города и Эльзасъ-Лотарингія, а также и нѣкоторые изъ самыхъ мелкихъ государствъ (Саксенъ-Альтенбургъ, Вальденъ, оба Рейсса, Шаумбургъ-Липпе и Липпе). Среди союзныхъ государствъ различіе сказывается въ томъ, что въ болѣе мелкихъ изъ нихъ доходы промысловаго характера получаются, главномъ образомъ, отъ прежнихъ доменовъ, въ крупныхъ же, наоборотъ, отъ современныхъ транспортныхъ предпріятій. Государственныя желѣзныя дороги приносятъ въ Пруссіи, Гессенѣ, Ольденбургѣ и Баденѣ болѣе половины чистыхъ обыкновенныхъ доходовъ: въ Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ и Мекленбургъ-Шверинѣ болѣе трети. Изъ горныхъ и тому подобныхъ предпріятій доходы получаютъ двѣнадцать государствъ союза, при чемъ наиболѣе высокіе доходы въ абсолютныхъ цифрахъ извлекаетъ Пруссія, наиболѣе же высокіе относительно—Ангальтъ.

О значеніи отдѣльныхъ видовъ промысловыхъ доходовъ въ имперіи и союзныхъ государствахъ понятіе даетъ слѣдующая таблица (по смѣтнымъ даннымъ):

Въ 1910 году давали валового дохода	Имперія		Въ союзныхъ государ.	
	милл. мар.	въ % ко всѣмъ обык. доходамъ	милл. мар.	въ % ко всѣмъ обык. доходамъ
Домены	—	—	69,1	1,25
Лѣса	—	—	262,8	4,76
Горныя предпріят. .	—	—	348,9	6,32
Государ. ж. дороги .	122,3	4,31	2718,0	49,25
Госуд. пароходство	—	—	2,2	0,04
Почта и телеграфъ .	702,2	24,2	101,6[1]	1,84
Остальн. предпріят.	47,9	1,68	239,7	4,45
Итого .	872,5	30,71	3742,3	67,81
Чистый же доходъ составлялъ: . . .	116,0	—	893,7	—

[1]) Только для Баваріи и Вюртемберга.

Это небольшое сравненіе показываетъ намъ, что домены и лѣса приносятъ, относительно, гораздо болѣе значительный чистый доходъ, чѣмъ казенныя желѣзныя дороги, почта и телеграфъ; первые даютъ, въ среднемъ, по имперіи 47,1 и 51,9 % валового дохода, желѣзныя же дороги только 23,0, почта и телеграфъ только 10,5. При этомъ проценты по желѣзно-дорожнымъ долгамъ не вычтены изъ этой суммы. Если принять въ расчетъ и эти послѣдніе, достигающіе высоты 3½ %, то изъ валоваго дохода отъ имперскихъ желѣзныхъ дорогъ останется только 5,9, отъ принадлежащихъ отдѣльнымъ государствамъ союза только 269,3 милл. мар.

(Добав. ред.). Доходы промысловаго характера (и регаліи) въ русскомъ государственномъ бюджетѣ даютъ слѣдующія цифры:

Получалось валового дохода въ милліонахъ рублей.

Источники	1907	1910
Оброчныя статьи и промыслы . .	29,9	31,5
Лѣсной доходъ	59,0	72,1
Казенныя желѣзныя дороги и поступленія отъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ	517,4	640,2
Почта, телеграфъ и телефонъ . .	76,5	95,2
Казенные заводы	13,9	15,9
Монетный доходъ	6,8	3,2
Горный доходъ	0,1	0,3
Доходъ отъ продажи недвиж. имуществъ	0,7	1,3
Казенные капиталы	22,2	47,3
Всего	726,5	907,0
Чистый же остатокъ за вычетомъ расходовъ составляетъ	163,5	293,2

(Составлено на основаніи данныхъ о госуд. доходахъ по главнымъ источникамъ поступленій въ 1907—11 гг., приложенныхъ къ № 15 Вѣстника Финансовъ за 1912 годъ).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Домены.

(Поля и лѣса).

1. Управленіе сельскохозяйственными имуществами.

§ 39.—Что касается общихъ основаній управленія сельскохозяйственными имуществами (домены въ наиболѣе тѣсномъ смыслѣ слова), то по отношенію къ нимъ, за исключеніемъ лишь особыхъ случаевъ, принципы частнаго хозяйства, т. е. стремленіе къ возможно большей чистой доходности получаютъ гораздо болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ по отношенію къ большинству остальныхъ доходовъ промысловаго характера. Для управленія ими существуютъ три системы: *система собственнаго управленія государства*, *отдача въ аренду* (временная или наслѣдственная аренда) и, наконецъ, *система администраціи съ поручительствомъ.*

При системѣ *собственнаго управленія* (Regie) хозяйство, т. е. производство и сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, ведется поставленными правительствомъ управляющими за счетъ этого послѣдняго. Подобный родъ управленія на болѣе раннихъ ступеняхъ культуры могъ быть вполнѣ раціональнымъ. Въ это время техника хозяйства несложна, земледѣліе ведется на экстенсивныхъ началахъ и руководствуется самыми простыми правилами; населеніе рѣдкое, городская жизнь недостаточно развита для того, чтобы въ достаточной мѣрѣ побуждать сельское хозяйство къ примѣненію повышенной техники производства, болѣе прибыльныхъ способовъ хозяйничанья, привлеченію къ себѣ интеллигентныхъ силъ и капитала. Повсемѣстно принятая въ то время система поставокъ для двора такъ же, какъ и частичное вознагражденіе чиновниковъ изъ натуральныхъ доходовъ отъ доменовъ, говоритъ въ пользу веденія собственнаго хозяйства. Но чѣмъ больше измѣнялось это положеніе, чѣмъ болѣе и въ государственномъ управленіи стали играть роль денежное хозяйство и отчетность, тѣмъ болѣе должна была проявиться невыгодность собственнаго веденія хозяйства.

Эта убыточность заключалась въ томъ, что надзоръ за участками, расположенными въ различныхъ частяхъ страны и эксплуатируемыми по различнымъ системамъ хозяйства, труденъ и дорогъ; управляющій, получающій по большей части опредѣленное жалованіе, лично не заинтересованъ въ величинѣ поступленій, а неизбѣжныя инструкціи и запросы

у начальства лишали управляющаго возможности дѣйствовать сообразно мѣняющимся условіямъ и получать ту прибыль, какую могъ имѣть свободный въ своихъ рѣшеніяхъ частный человѣкъ, въ высокой степени заинтересованный въ величинѣ поступленій. Всѣ эти неудобства еще увеличиваются съ возростающимъ прогрессомъ земледѣлія; чѣмъ интенсивнѣе становится это послѣднее, тѣмъ болѣе нуждается оно въ хозяинѣ, слѣдующемъ только своимъ собственнымъ планамъ, тѣмъ болѣе бюрократическій надзоръ становится на пути производству и задерживаетъ использованіе благопріятныхъ конъюнктуръ и переходъ къ болѣе раціональнымъ хозяйственнымъ системамъ. Точно также и привлеченіе подходящихъ лицъ на должности управляющихъ, такъ же какъ и необходимость постоянно имѣть наготовѣ и возобновлять основные и оборотные капиталы, необходимые для веденія современнаго сельскаго хозяйства, всегда сопряжены для государства съ значительными трудностями и неудобствами. Кромѣ того, нельзя упускать изъ виду еще и другую финансовую невыгоду собственнаго хозяйничанья государства, состоящую въ томъ, что такъ какъ сборы отъ него подвержены постояннымъ колебаніямъ, то вмѣстѣ съ этимъ въ государственные доходы вносится элементъ извѣстной необезпеченности.

Такимъ образомъ, хотя самостоятельное веденіе хозяйства государствомъ не можетъ въ настоящее время разсматриваться въ качествѣ желательнаго способа хозяйничанья, однако нельзя отрицать, что въ отдѣльныхъ случаяхъ оно еще и сейчасъ примѣнимо, а при нѣкоторыхъ условіяхъ даже и необходимо. Это имѣетъ мѣсто тогда, когда дѣло идетъ о введеніи новыхъ культуръ, о развитіи коневодства и скотоводства, или въ случаѣ соединенія учебныхъ заведеній и опытныхъ полей съ государственными имѣніями. Подобныя имѣнія въ такомъ случаѣ должны разсматриваться не съ финансовой, а съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, и недоборы, причиняемые ими, должны относиться къ издержкамъ на культурное преуспѣяніе страны.

§ 40.—При сдачѣ въ *аренду на срокъ*, собственникъ отказывается отъ возможно большихъ поступленій; но зато онъ избавляется отъ риска веденія собственнаго хозяйства, передавъ арендатору эксплуатацію земель за уплату опредѣленнаго вознагражденія, нынѣ по большей части носящаго денежую форму.

Въ пользу срочной аренды ссылаются въ особенности на то, что арендаторъ имѣетъ тутъ всѣ основанія къ приложенію всѣхъ своихъ силъ ради достиженія наилучшихъ сельско-хозяйственныхъ результатовъ. Отсюда проистекаютъ

выгоды съ народнохозяйственной точки зрѣнія въ видѣ достаточнаго снабженія общества сельскохозяйственными продуктами, а также и возможность полученія болѣе высокихъ доходовъ благодаря возрастанію арендныхъ платъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ государство сберегаетъ необходимый ему въ противномъ случаѣ эксплуатаціонный капиталъ и уменьшаетъ издержки своего управленія. Существеннѣйшая невыгодность аренды, какъ и вообще всего аренднаго дѣла, состоитъ въ возможности конфликта между интересами арендатора и сдающаго въ аренду въ виду того, что стремленіе арендатора получить наиболѣе высокіе доходы можетъ привести къ пониженію самой производительности даннаго участка.

Но всѣ эти затрудненія, связанныя съ арендной системой, могутъ быть избѣгнуты, по крайней мѣрѣ отчасти, надлежащимъ построеніемъ арендныхъ договоровъ и осторожнымъ выборомъ изъ числа конкурирующихъ между собой лицъ.

При этомъ нужно принимать во вниманіе слѣдующее: сдача въ аренду предлагающему наиболѣе высокую цѣну не всегда приводитъ къ благопріятнымъ результатамъ, такъ какъ при сильной конкуренціи нерѣдко предлагаются такія высокія цѣны, что при нихъ неизбѣжны убытки не только для арендатора, но также и для финансоваго управленія въ виду хищнической эксплуатаціи, несостоятельности арендатора, отсрочекъ арендной платы, освобожденій отъ нея и т. д. Слѣдуетъ предпочитать изъ среды многихъ конкурентовъ того, который выдѣляется своей дѣльностью, интеллигентностью, достаточными средствами, особенно прежняго арендатора, если онъ удовлетворительно велъ хозяйство, хотя-бы этотъ послѣдній и не предлагалъ самой высшей платы. Арендная плата не должна быть опредѣлена и слишкомъ высоко, дабы арендаторъ могъ при ней существовать; ея минимумъ долженъ быть установленъ на основаніи точнаго учета возможнаго валового и чистаго дохода. Обычно теперь настаиваютъ на многолѣтней арендѣ, хотя бы на 18 лѣтъ. Болѣе долгая аренда даетъ арендатору возможность предпринять и воспользоваться какими-либо меліораціями и уменьшаетъ опасность хищнической эксплуатаціи почвы. При болѣе крупныхъ меліораціяхъ нужно или содѣйствіе государства, или вознагражденіе за нихъ арендаторовъ. Въ отношеніи величины сдаваемыхъ въ аренду участковъ должны приниматься во вниманіе мѣстныя потребности, родъ спроса, обычная въ данное время система веденія хозяйства и т. д. Въ общемъ можно только сказать, что *крупная аренда*, т. е. сдача въ аренду большихъ земельныхъ пространствъ съ принадлежащими къ нимъ промышленными заведеніями

(винокуренные, пивоваренные заводы, мельницы, кирпичные заводы и т. д.), хуторами и оброчными статьями, теперь можетъ быть рекомендована только тамъ, гдѣ народно-хозяйственныя основанія требуютъ сохраненія крупныхъ хозяйствъ, гдѣ населеніе рѣдко и хозяйство ведется экстенсивнымъ способомъ. Какъ правило, съ точки зрѣнія финансовой и народно-хозяйственной, должна предпочитаться *мелкая аренда*, т. е. сдача усадебъ или хуторовъ порознь, а также иногда и сдача отдѣльныхъ земельныхъ участковъ. Другіе пункты арендпаго договора относятся къ опредѣленію извѣстнаго обезпеченія со стороны арендатора, способу и времени уплаты арендныхъ денегъ, вопросу объ инвентарѣ, къ ограниченіямъ, налагаемымъ на арендатора въ интересахъ охраны качества почвы и т. д. Однако, слѣдуетъ избѣгать слишкомъ далеко идущаго ограниченія свободы арендатора, такъ какъ этимъ какъ разъ можно легко оттолкнуть отъ участія въ арендованіи наиболѣе дѣльныхъ лицъ.

§ 41.—Подъ болѣе рѣдко встрѣчающейся формой *наслѣдственной аренды* понимаютъ передачу наслѣдственнаго права пользованія какимъ-либо участкомъ ряду поколѣній за уплату нѣкоторой вступной суммы, особаго платежа со стороны наслѣдника, принимающаго аренду, и ежегодной арендной платы, называемой наслѣдственнымъ канономъ. (Erbkanon).

Если разсматривать наслѣдственную аренду съ чисто финансовой точки зрѣнія, то лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно высказаться за нее. Въ ея пользу можно привести только то, что она уменьшаетъ хлопоты управленія, возлагая на наслѣдственнаго арендатора всѣ тягости и издержки по поддержанію участка и обезпечиваетъ собственнику вѣрный доходъ. Противъ же нея говоритъ то, что уплата за право наслѣдственности аренды и канонъ рѣдко соотвѣтствуютъ дѣйствительной цѣнности имѣнія, и что государство, въ случаѣ взиманія канона въ деньгахъ, терпитъ убытки въ отношеніи доходовъ отъ доменовъ съ пониженіемъ цѣнности денегъ. При этомъ въ дальнѣйшемъ оно теряетъ еще и возможность вліять на распредѣленіе земельной собственности.

Иначе придется оцѣнить наслѣдственную аренду, во многихъ отношеніяхъ нуждающуюся въ реформированіи, если дѣло идетъ о томъ, чтобы создать при ея помощи дѣленіе государственныхъ владѣній на мелкіе участки. Часто свободная продажа таковыхъ оказывается неудобной, потому что преслѣдуемая при этомъ цѣль созданія средняго или мелкаго крестьянства не достигается вслѣдствіе растущей задолженности, раздробленія и поглощенія парцеллярнаго владѣнія крупной земельной собственностью.

Въ этомъ случаѣ наслѣдственная аренда можетъ быть использована съ тѣмъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторой надеждой на прочный успѣхъ передать земельные участки въ болѣе продолжительное владѣніе дѣльныхъ, но недостаточно состоятельныхъ сельскихъ хозяевъ. Однако, при этомъ, очевидно, руководящими началами являются не столько финансовыя, сколько народно-хозяйственныя и соціально-политическія основанія.

§ 42.—Наконецъ, дѣлались попытки связать выгодныя стороны собственнаго хозяйства и аренды при помощи третьей системы—именно, посредствомъ т. н. *администраціи съ поручительствомъ*. Эта система получила свое названіе отъ того, что при ней чиновники, коимъ поручено управленіе, получающіе по большей части опредѣленное жалованье, гарантируютъ правительству ежегодный минимальный доходъ, получая кромѣ того по особому расчету часть той прибыли, которая поступитъ сверхъ установленнаго минимума.

Эта система, значительно уменьшающая расходы на государственный контроль, заинтересовывающая управляющаго въ высокихъ поступленіяхъ и гарантирующая государству ежегодную минимальную сумму, никогда не могла найти широкаго распространенія. Дѣло въ томъ, что трудно было найти лицъ, обладающихъ капиталомъ и способностями для хорошаго управленія и согласныхъ въ то-же время взять на себя бремя такой гарантіи, не имѣя права притязать на всю повышенную прибыль.

О современномъ размѣрѣ государстванныхъ сельско-хозяйственныхъ владѣній даютъ понятіе слѣдующія статистическія данныя:

Пруссія. Во владѣніи государства находились въ 1907 году, по даннымъ Statist. Jahrb. f. d. Kgr. Preussen (1907) 1423 имѣнія съ 430069 гек. обрабатываемой площади, 428679 гек. были сданы въ аренду, а 1390 находились въ собственномъ завѣдываніи. Доходъ отъ сдачи въ аренду составлялъ въ 1907 году 15,37 милл. мар. противъ 8,03 въ 1869 году, но, правда, что за это время обрабатываемая площадь увеличилась на 125 тыс. гект. Валовой доходъ съ поступленіями отъ мельницъ, рыбныхъ ловель, доменіальныхъ амортизаціонныхъ рентъ, владѣльческихъ сборовъ и отчужденій для 1910 года исчисленъ въ 35,79 милл. мар., а чистый доходъ, такимъ образомъ, составилъ 15,10 мил. мар. Что касается другихъ государствъ, то земельныя ихъ владѣнія значительны только въ *Венгріи*, гдѣ они, однако, значительно сократились вслѣдствіе постоянныхъ продажъ, составляя въ настоящее время около 100000 гект., и *Россіи*: въ остальныхъ государствахъ они незначительны.

(Добавл. ред.). Исторія появленія и развитія доменовъ въ русскомъ государственномъ хозяйствѣ носитъ, въ связи съ особенностями русскаго историческаго развитія, существенно иной характеръ, чѣмъ въ Германіи, Англіи или Франціи. Тѣмъ не менѣе и у насъ издревле извѣстны государственныя имущества, являющіяся источникомъ доходовъ казны, какъ и въ другихъ странахъ Европы. Съ

одной стороны въ ихъ составъ вошли земли, принадлежавшія непосредственно князьямъ, съ другой же—всѣ вообще незанятыя земли, не составляющія частной собственности, считающіяся по общему принципу собственностью государства. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особое значеніе имѣли территоріальныя пріобрѣтенія государства на югѣ и юго-востокѣ Европейской Россіи, на Кавказѣ и въ особенности Сибири, гдѣ во время ея присоединенія къ Россіи вовсе не существовало частной собственности. Затѣмъ, съ присоединеніемъ Прибалтійскаго края, Польши и Литвы всѣ заселенныя имѣнія этихъ окраинъ, не составлявшія частной собственности (коронныя, столовыя, королевскія, старостинскія и другія) вошли также въ составъ государственныхъ имуществъ, а впослѣдствіи къ нимъ присоединилось значительное число имѣній, конфискованныхъ при польскихъ мятежахъ.—Въ древнее время и у насъ не проводилось никакого различія между землями, принадлежавшими лично государю, и собственно государственными землями. Какъ и въ западной Европѣ, эти государственныя или княжескія земли раздавались за службу, вмѣсто жалованья, въ срочное и условное владѣніе, а иногда и въ наслѣдственное пользованіе. Первая попытка отдѣленія владѣній государя отъ владѣній государства дѣлается при Іоаннѣ Грозномъ, который ввелъ дѣленіе всѣхъ земель на „опричнину" и „земщину"—частное имущество царя и собственно государственныя имущества. Окончательно это раздѣленіе было, однако, произведено только въ концѣ 18 вѣка при Павлѣ, переименовавшемъ бывшія „дворцовыя" земли въ „удѣльныя", составившія особый фондъ для содержанія лицъ Императорской фамиліи и совершенно выдѣленныя изъ общей категоріи казенныхъ земель.

Въ числѣ земель, принадлежавшихъ государству, издавна имѣлись какъ заселенныя, такъ и незаселенныя. Что касается первыхъ изъ нихъ, то въ эпоху развитія крѣпостного права прежніе, т. н. черносошные свободные крестьяне, въ отличіе отъ крѣпостныхъ, стали именоваться государевыми или государственными. Государство по отношенію къ этимъ крестьянамъ, безотносительно къ тому, искони ли они владѣли своими землями, или уже позже занимали пространства, отнесенныя къ государственнымъ, съ развитіемъ крѣпостныхъ отношеній само становилось въ положеніе собственника. Сначала князья, подобно другимъ частнымъ владѣльцамъ, собирали на своихъ земляхъ различнаго рода натуральные сборы, а при Петрѣ I это отношеніе выразилось въ томъ, что съ крестьянъ, жившихъ на казенныхъ земляхъ, была установлена особая арендная плата—оброкъ. Это была уже полная аналогія съ положеніемъ помѣщичьихъ крестьянъ, платившихъ оброкъ въ пользу помѣщика. Тутъ только вмѣсто помѣщика выступало государство, нуждавшееся въ средствахъ. Размѣры этого оброка за время его существованія нѣсколько разъ мѣнялись. Наконецъ, въ 1866 году было постановлено пересматривать оброкъ каждыя 20 лѣтъ; въ связи же съ отмѣною подушной подати было рѣшено съ 1-го января 1887 года превратить эту арендную плату,—оброкъ, въ выкупные платежи, разсроченные на 44 года. Уплачивая эти послѣдніе, крестьяне должны были вносить ежегодно извѣстную арендную плату и опредѣленный процентъ погашенія съ тѣмъ, чтобы къ 1931 году сдѣлаться собственниками обрабатываемой ими земли. Въ настоящее время этого рода доходъ государства представляетъ уже только историческій интересъ, ибо выкупные платежи со всѣхъ категорій крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, съ 1-го января 1906 года уменьшены на половину, а съ 1-го января 1907 года совершенно отмѣнены (Указъ 3 ноября 1905 года).

Кромѣ заселенныхъ земель, приносившихъ казнѣ въ прежнее время оброкъ, а позже выкупные платежи, у государства имѣлись всегда громадныя пространства незаселенныхъ земель. Несмотря на то, что были періоды, когда эти земли усиленно продавались и раздавались, особенно при преемникахъ Петра I—Елизаветѣ, еще болѣе Екатеринѣ II, отчасти при Александрѣ I, благодаря новымъ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ, количество ихъ все время оставалось очень значительнымъ. Желаніе извлекать изъ нихъ доходъ заставляетъ правительство прилагать мѣры къ возможному ихъ заселенію, привлекая на нихъ различными льготами поселенцевъ.

Въ настоящее время примѣнявшаяся прежде въ широкихъ размѣрахъ продажа этихъ земель совершенно оставлена (земли продаются теперь лишь съ Высочайшаго разрѣшенія и то мелкими участками - для округленія владѣній или вслѣдствіе неудобства расположенія), и главнымъ способомъ полученія съ нихъ дохода является аренда.

Казенныхъ земель у насъ имѣется до 150 милл. десятинъ. Въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи, по статистическому обслѣдованію 1887 года, площадь землевладѣнія казны достигала 143,4 милл. дес., что составляло болѣе 1/3 всей земельной площади. Но изъ приведеннаго числа 143,4 милліоновъ десятинъ 43,4 милліона составляли земли неудобныя для пользованія (тундра, болота, солончаки, сыпучіе подвижные пески и т. д.), остальная же ихъ масса распредѣлена по площади Евр. Россіи крайне неравномѣрно. Главная масса казенныхъ земель, а именно болѣе 2/3 ихъ общаго количества, сосредоточена на сѣверѣ Россіи, затѣмъ болѣе 1/10 въ губерніяхъ пріуральскихъ и около 8% въ пріозерныхъ. Такимъ образомъ въ сѣверной, отчасти сѣверо-западной и сѣверо-восточной полосахъ Европейской Россіи находится до 87% всѣхъ земельныхъ владѣній казны.

При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, что, по нѣсколько инымъ даннымъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, относящимся къ 1904 году, изъ всей площади казенныхъ земель по всѣмъ 50 губ. Евр. Россіи, составлявшей (за вычетомъ 27 милл. дес. тундры) 109,17 милл. дес., только 3,7% ея или 4,06 милл. дес. представляли собой т. н. *оброчныя статьи*, т. е. земли, сдаваемыя населенію въ краткосрочную или долгосрочную аренду. Всѣхъ такого рода земельныхъ оброчныхъ статей, включая Кавказъ, Сибирь и Туркестанъ, имѣется около 8 милліоновъ десятинъ, въ собственно же Европейской Россіи, какъ уже было указано, нѣсколько болѣе 4 милліоновъ. Но эта земельная площадь, принадлежащая правительству и сдаваемая въ аренду мѣстному населенію, распредѣляется между различными мѣстностями Россіи крайне неравномѣрно. Главнѣйшая ихъ часть сосредоточена на юго-востокѣ и востокѣ Евр. Россіи и въ губерніяхъ новороссійскихъ, на долю же остальныхъ 41 губерній приходится менѣе 1/5 общаго ихъ количества, причемъ въ наименѣе благопріятномъ положеніи оказываются наиболѣе густонаселенныя, наиболѣе нуждающіяся въ землѣ губерніи (Тульская, Воронежская, Полтавская и т. д.). Наибольшую же массу государственныхъ земель составляютъ у насъ лѣса.

Для завѣдыванія всѣми этими имуществами, раньше находившимися въ вѣдѣніи министерства финансовъ, было образовано въ 1838 году особое министерство государственныхъ имуществъ, которое съ 1895 года преобразовано въ м-во земледѣлія и государств. имуществъ, а съ 1905 года носитъ названіе „Главнаго управленія землеустройства и земледѣлія".

Главный способъ извлеченія дохода изъ оброчныхъ земель— отдача ихъ въ аренду преимущественно крестьянамъ. Изъ общей пло-

щади этихъ земель—болѣе 3,53 милл. дес. или 86,8% ихъ сдавались въ аренду крестьянамъ. Средній размѣръ годового оброка за одну десятину опредѣлялся по 50 губ. въ 1, 82 рубля, колеблясь по отдѣльнымъ губерніямъ въ зависимости отъ общей высоты мѣстной арендной платы. Опредѣляющимъ моментомъ въ отношеніи эксплоатаціи казенныхъ земель является оброчный уставъ, измѣненный и дополненный закономъ 5 іюня 1900 года. Земли сдаются въ аренду троякимъ образомъ: съ торговъ, безъ торговъ и хозяйственнымъ способомъ на срокъ до 12 и до 24 лѣтъ. Первое время значительнымъ недостаткомъ этой сдачи въ аренду было почти полное отстраненіе отъ нея, въ виду ряда неблагопріятныхъ условій, мелкихъ арендаторовъ крестьянъ. Земля часто попадала къ нимъ уже изъ вторыхъ рукъ отъ пересдатчиковъ.

Позже былъ предпринятъ рядъ мѣръ, приблизившихъ эти земли къ крестьянамъ, облегчившихъ для нихъ возможность аренды. Къ сожалѣнію только, эти мѣры принимались недостаточно планомѣрно и послѣдовательно и, хотя м-во земледѣлія и смотритъ на казенныя земли не исключительно какъ на источникъ дохода, но и какъ на средство для улучшенія экономическаго быта крестьянъ, но достигнутые имъ въ этомъ дѣлѣ результаты покуда не слишкомъ значительны, особенно по отношенію къ менѣе сильнымъ, наиболѣе нуждающимся въ землѣ группамъ сельскаго населенія. Въ позднѣйшее время правительствомъ принимаются мѣры къ созданію возможности нѣкотораго удлинненія срока аренды, но все же господствующимъ типомъ является аренда болѣе или менѣе краткосрочная.

Кромѣ этихъ земельныхъ имуществъ къ оброчнымъ статьямъ относятся еще и другія доходныя предпріятія: мельницы, рыбныя ловли и т. д. Государственный доходъ (валовой) отъ оброчныхъ статей и промысловъ составлялъ въ 1910 году по Отчету Государ. Контроля 31,5 милл. рублей.

2. Отчужденіе сельскохозяйственныхъ владѣній.

§ 43.—Различныя трудности, связанныя какъ съ веденіемъ собственнаго хозяйства, такъ и съ отдачей земельныхъ владѣній въ аренду, часто заставляли поднимать вопросъ о томъ, не было-ли бы лучше для государства продать принадлежащія ему земли. И нерѣдко, по основаніямъ *финансоваго, народно-хозяйственнаго и политическаго* характера, многіе высказывались за ихъ *отчужденіе*.

Въ *финансовомъ* отношеніи ссылаются на то, что собственное веденіе хозяйства даетъ плохіе результаты, вслѣдствіе вышеуказанныхъ недостатковъ бюрократическаго веденія дѣла, что временная аренда нерѣдко ведетъ къ ухудшенію самого имѣнія, а при наслѣдственной арендѣ не получается соотвѣтствующей ренты.

Въ *народно-хозяйственномъ* отношеніи находятъ опаснымъ то, что, при значительныхъ земельныхъ владѣніяхъ государства, большая часть имуществъ будетъ изъята изъ сферы частной собственности, свободы дѣленія и отчужденія ихъ,

а вмѣстѣ съ тѣмъ лишена и возможности примѣненія наиболѣе интенсивной земледѣльческой культуры.

Въ *политическомъ* отношеніи опасаются коллизіи интересовъ правительства и гражданъ, такъ какъ первое за управленіемъ собственными владѣніями легко можетъ забыть равномѣрную охрану всѣхъ лицъ и имуществъ и будетъ во многихъ вопросахъ экономической и политической партійной жизни (напр., по вопросу о таможенныхъ пошлинахъ) выступать, какъ лицо заинтересованное. Затѣмъ указываютъ и на то, что крупныя владѣнія доменами могутъ создать могущественную опору противъ противодѣйствія народнаго представительства.

Труднѣе опровергнуть, чѣмъ эти, часто излишне преувеличенныя, соображенія, отчасти находящія свое начало въ экономическомъ и политическомъ радикализмѣ, *положительные* доводы въ пользу отчужденія и прежде всего указаніе на то, что деньги, вырученныя благодаря такой продажѣ, могутъ быть употреблены или на какое-либо болѣе производительное предпріятіе, или на частичное погашеніе долговъ. Едва-ли, однако, можно дать принципіальное рѣшеніе этого вопроса, годное для всѣхъ случаевъ.

Отчужденіе является нужнымъ въ государствахъ съ крупными земельными владѣніями, которыя еще должны быть вновь или плотнѣе заселены, хотя нерѣдко и здѣсь, въ силу народно-хозяйственныхъ основаній, предпочтительнѣе образованіе рентныхъ имѣній или сдача земли на подобныхъ-же условіяхъ. Наоборотъ, въ маленькихъ государствахъ также, какъ и въ общинномъ хозяйствѣ, въ которомъ домены имѣютъ и финансовое значеніе, сохраненіе ихъ уже по одному тому можетъ быть защищаемо, что они могутъ являться основой государственнаго или общиннаго кредита.

И въ Пруссіи справедливо осторожно относятся къ вопросу объ отчужденіи земельныхъ угодій, такъ какъ доходъ отъ нихъ составляетъ постоянное облегченіе налогоплательщиковъ, а сохраненіе ихъ позволяетъ государству принять участіе въ позднѣйшемъ увеличеніи цѣнности земли; къ тому-же ихъ финансовый доходъ вполнѣ достаточенъ, а веденіе на нихъ хозяйства и положеніе арендаторовъ хороши.

При нѣкоторыхъ условіяхъ существуетъ рѣшительное основаніе *народно-хозяйственнаго* характера для отчужденія — а именно, въ случаѣ намѣренія сдѣлать изъ отчужденія средство регулированія земельной собственности, т. е. созданіе средняго и мелкаго крестьянства. Однако, это вполнѣ самостоятельный вопросъ, при обсужденіи котораго финансовая точка зрѣнія уступаетъ мѣсто народно-хозяйственной и соціально-политической.

§ 44. — Въ томъ случаѣ, когда отчужденіе кажется полезнымъ, то, сообразно тѣмъ цѣлямъ, которыя при этомъ преслѣдуются, должны быть сдѣланы и соотвѣтственныя оговорки, дабы эти цѣли фактически были достигнуты.

Если государство преслѣдуетъ чисто финансовыя цѣли, т. е. стремится къ полученію возможно большей суммы, то необходимо принять во вниманіе соотвѣтственную конъюнктуру и, въ случаѣ, если спросъ не очень силенъ, не слѣдуетъ сразу выбрасывать на рынокъ слишкомъ большое количество земель. При опредѣленіи величины поступающихъ въ продажу участковъ должны быть приняты во вниманіе потребности населенія. Конечно, если продажа происходитъ вслѣдствіе финансовой нужды, ради покрытія расходовъ, не могущихъ быть покрытыми инымъ путемъ, то подобныя правила мудрости теряютъ свое значеніе. Если ее вызываютъ народно-хозяйственныя и соціально-политическія основанія, то они и должны опредѣлять какъ направленіе, такъ и способы и характеръ отчужденія. Основанія общаго благосостоянія могутъ требовать, чтобы, поскольку это возможно, земли отчуждались отдѣльнымъ, дѣйствительно нуждающимся въ землѣ покупателямъ, а не капиталистамъ-посредникамъ. При извѣстныхъ условіяхъ особенно рекомендуется созданіе *рентныхъ* имѣній, т. е. продажа за амортизируемую ежегодную ренту.

Что касается употребленія вырученной суммы, то можно только вообще сказать, что никогда нельзя покрывать такими чрезвычайными поступленіями текущихъ расходовъ. Лучшее ихъ употребленіе состоитъ, какъ то было упомянуто, въ погашеніи высоко-процентныхъ долговъ; но можетъ быть также одобрено и покрытіе чрезвычайныхъ потребностей, которое въ противномъ случаѣ вызвало-бы заключеніе новыхъ займовъ, а иногда также и пріобрѣтеніе другихъ, болѣе доходныхъ и болѣе приспособленныхъ для государственнаго хозяйства предпріятій.

Въ началѣ XIX-го ст. подъ вліяніемъ либеральныхъ идей повсюду происходила значительная распродажа государственныхъ имуществъ, часто производившаяся поспѣшно и недостигавшая ожидаемаго успѣха ни съ финансовой, ни съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Во *Франціи* съ 1790 по 1830 продано на 4631 милл. фр. государственныхъ земель, которыя попали въ руки государства, благодаря конфискаціи земель королевской фамиліи, церкви и эмигрантовъ. Въ Пруссіи съ 1820 по 1866-ой годъ было продано на 211,0 мил. мар. земельныхъ угодій; въ Баваріи въ 1826—28 г.г. на 3,3 мил. гульденовъ. То же и въ Австріи.

(Добавл. ред.). Въ Россіи послѣ довольно широкаго примѣненія отчужденія государственныхъ недвижимыхъ имуществъ, имѣвшаго мѣсто при преемникахъ Петра I, и даже при Александрѣ I, и о которомъ мы уже говорили выше (см. стр. 80), съ прекращеніемъ отчужденія свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность въ Оренбургскомъ краѣ

(съ 1881 г.) и Черноморскомъ краѣ (съ 1883 г.), продажа ихъ почти совершенно не находитъ себѣ мѣста. Она является скорѣе нѣкотораго рода исключеніемъ, требующимъ каждый разъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Въ 1909 году доходъ отъ продажи казенныхъ недвижимыхъ имуществъ составилъ 700 тыс. рублей, въ 1910 году 1,328 милл. р. (по даннымъ Гос. Контроля).

3. Лѣса.

§ 45.—Повсюду и даже тамъ, гдѣ государственныя земельныя угодья въ болѣе тѣсномъ смыслѣ сведены почти совсѣмъ на нѣтъ, сохранились значительныя владѣнія въ видѣ государственныхъ лѣсовъ. И въ то время какъ по вопросу о сохраненіи и отчужденіи первыхъ мнѣнія еще довольно различны, по отношенію къ лѣсамъ господствуетъ почти однообразное мнѣніе объ ихъ полной приспособленности для государственнаго хозяйства.

Уже одно разсмотрѣніе хозяйственно-технической стороны лѣсного дѣла позволяетъ считать лѣса не менѣе пригодными для государственной эксплуатаціи, чѣмъ для частной. Особенности лѣсного хозяйства, состоящія въ томъ, что лѣса требуютъ преимущественно экстенсивной культуры, что они нуждаются въ небольшомъ размѣрѣ оборотнаго капитала и рабочей силы, что хозяйничанье, если лѣсъ вообще долженъ долго сохраняться, должно происходить по урегулированному, надолго впередъ составленному плану, а также и то, что, несмотря на необходимость спеціальныхъ познаній, практически дѣло управленія просто и совершается по опредѣленнымъ принципамъ, наконецъ, въ виду того, что между посѣвомъ и жатвой проходитъ долгое время— специфическія невыгоды казенной эксплуатаціи здѣсь не выступаютъ такъ рѣзко, какъ при другихъ видахъ частноправовой дѣятельности, и позволяютъ считать государство вполнѣ подходящимъ хозяиномъ.

Если-бы стать исключительно на точку зрѣнія полученія возможно болѣе высокой денежной ренты, то можно было-бы думать, не получились ли бы лучшіе финансовые результаты, если-бы, при наличіи благопріятныхъ условій и съ соблюденіемъ необходимой предосторожности, было произведено ихъ отчужденіе, а сумма, вырученная за него, пошла-бы на погашеніе высоко-процентныхъ долговъ. Однако, за сохраненіе государственныхъ лѣсовъ говорятъ еще и совсѣмъ особыя основанія, оцѣнка которыхъ, правда, прежде всего относится къ народно-хозяйственной политикѣ, но которыя, тѣмъ не менѣе, не могутъ быть обойдены молчаніемъ и здѣсь.

Богатая, болѣе или менѣе равномѣрно распредѣленная и правильно управляемая лѣсная площадь, по всеобщему признанію, оказываетъ большое и незамѣнимое вліяніе на климатъ, влажность и культуру почвы, на отклоненіе или ослабленіе опасности метеорологическихъ катастрофъ и на здоровье населенія. Затѣмъ, она обезпечиваетъ на продолжительное время удовлетвореніе потребности страны въ деревѣ для дровъ, построекъ и промышленныхъ цѣлей. Отчужденіе лѣсовъ передало-бы ихъ вездѣ въ руки частной крупной промышленности, эксплуатирующей земли исключительно съ точки зрѣнія полученія возможно большихъ выгодъ, которая во многихъ случаяхъ отвела бы ихъ подъ другую культуру. Конечно, требованія общей пользы въ отношеніи частной предпріимчивости могли-бы быть обезпечены посредствомъ дѣятельной и цѣлесообразно организованной лѣсной полиціи; однако-жъ это вызвало-бы столь значительныя издержки на надзоръ и такія ограниченія частной иниціативы, что уже и поэтому слѣдуетъ рекомендовать сохраненіе оставшихся еще донынѣ государственныхъ лѣсовъ. Наконецъ, надо еще указать и на то, что государственное лѣсное хозяйство имѣетъ значеніе съ точки зрѣнія общей экономіи и политики лѣсного хозяйства потому, что оно вліяетъ благопріятно, въ качествѣ образца хорошаго хозяйничанья, и кромѣ того дешевымъ отпускомъ саженцевъ и т. д. частнымъ хозяйствамъ, а также и потому, что даетъ возможность дѣлать много добра въ отношеніи бѣдныхъ (раздача дровъ) и мѣстнаго вспомоществованія (отпускъ валежника). Впрочемъ, и финансовое значеніе государственныхъ лѣсовъ значительно возросло за послѣднее время. Ранѣе принималось во вниманіе маловыгодное въ финансовомъ смыслѣ использованіе лѣсовъ для цѣлей выгона и охоты, тогда какъ въ 19-омъ столѣтіи и, особенно за самое послѣднее время, на первый планъ выступила раціональная эксплуатація лѣсныхъ матеріаловъ.

Значительныя отчужденія лѣсовъ происходили въ началѣ 19-го ст. отчасти подъ вліяніемъ идей А. Смита, отчасти подъ вліяніемъ финансовой нужды; такъ, въ Пруссіи съ 1818—1820-ый г. было отчуждено на сумму около 5 милл. мар., во Франціи съ 1814—17 на 119,7 милл. фр. и въ 1831-омъ на 114 милл. фр.; въ Австріи въ 1800—1870 г.г. на 54,8 милл. гульд. государственныхъ земель, преимущественно лѣсовъ, и съ 1800 по 1870 годъ на 28,4 милл. гульд. церковныхъ земельныхъ имуществъ.

Въ Баваріи въ 1818—85 г.г. отчуждено около 23.400 гект. за 15,2 милл. мар. и въ то же время за періодъ съ 1832—85 г. пріобрѣтено около 60.000 гект. лѣсовъ.

Въ настоящее время площадь государственныхъ лѣсовъ составляетъ въ:

	въ милл. гектаровъ.	въ % къ общей лѣсной площади.
Пруссіи	2,760	33,4
Баваріи	0,852	34,8
Саксоніи	1,169	43,6
Вюртембергѣ	0,187	31,1
Баденѣ	0,093	10,0
Эльзасъ-Лотарингіи .	0,132	29,8
Франціи	0,893	9,4
Австріи	0,717	7,3
Венгріи	1,160	15,3

Нѣсколько иныя цифры даетъ Эндресъ въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. 3 Aufl. Bd. 4, S. 382.

Доходъ отъ государственныхъ лѣсовъ въ Пруссіи, по смѣтѣ на 1910-ый г. (включая т. н. Kronfideikommissrente) достигаетъ 135,8 милл. мар. брутто и 66,5 милл. мар. нетто; въ Баваріи 59,6 милл. мар. брутто и 32,2 милл. мар. нетто; въ Саксоніи 14,3 и 8,2 милл. мар. соотвѣтственно; въ Вюртембергѣ 19,3—12,1 милл. мар. Въ Баваріи съ 1908-го года, благодаря примѣненію новыхъ принциповъ хозяйничанья (укороченіе времени оборота), доходы довольно замѣтно поднялись.

Изъ всѣхъ европейскихъ странъ Германія получаетъ наиболѣе высокіе и, какъ показываетъ слѣдующая таблица, постоянно возрастающіе доходы отъ государственныхъ лѣсовъ. Они достигали (по Эндресу—указ. статья S. 417) на гектаръ въ государственныхъ лѣсахъ:

	1870/74.	1890/94.	1906.
Пруссіи	9,9	12,8	24,2
Баваріи	17,4	16,5	27,1
Саксоніи	39,8	42,8	49,6
Вюртемберга ...	36.2	34,4	67,9
Бадена	35,5	31,9	49,3
Эльзасъ-Лотар. ..	24,7	21,0	30,4

При опредѣленіи чистаго дохода должны быть приняты во вниманіе разнообразныя условія лѣсного и народно-хозяйственнаго характера. (Цѣна дерева, лѣсныя породы, издержки производства, защитные лѣса, условія почвы и т. д.).

§ 46.—Вышеприведенными соображеніями уже рѣшенъ вопросъ о лучшей *формѣ хозяйничанья*. Эта лучшая форма есть *самостоятельное веденіе хозяйства*. За нее говорятъ тѣ-же основанія, которыя оправдываютъ и государственную собственность на лѣса. Изъ арендныхъ системъ возможна только наслѣдственная аренда, такъ какъ временная противорѣчитъ самой природѣ лѣсного хозяйства. Для самостоятельнаго же веденія хозяйства руководящимъ началомъ являются принципы лѣсной науки и лѣсного управленія.

При хозяйничаньѣ въ государственныхъ лѣсахъ дѣло идетъ — оставляя въ сторонѣ защитные лѣса, зависящіе исключительно отъ мѣстныхъ условій,—о томъ, чтобы добиться наибольшей финансовой доходности въ предѣлахъ, отграниченныхъ требованіями общей пользы. По отношенію къ осуществленію этой цѣли различаютъ два направленія, изъ которыхъ одно требуетъ эксплуатаціи лѣса по возможно болѣе высокому масштабу чисто лѣсного сбора,—другое-же стремится къ полученію наибольшаго чистаго дохода съ даннаго земельнаго участка; первое, такимъ образомъ, должно имѣть въ виду очень длинные, а второе болѣе короткіе періоды хозяйственнаго оборота. Еще неоконченный до сихъ поръ въ литературѣ споръ о преимуществахъ того или другого рода хозяйничанья на практикѣ рѣшается все больше и больше въ пользу хозяйничанья по принципу чистаго сбора съ даннаго земельнаго участка.

(*Добавл. ред.*). *Лѣсное дѣло въ Россіи.* Въ княжескомъ періодѣ Россія представляла собою почти сплошь лѣсное пространство, лѣсъ почти не имѣлъ никакой цѣны и рубился всякимъ по мѣрѣ надобности. Правительство даже поощряло расчистку лѣсовъ съ цѣлью большаго развитія хлѣбопашества. Какъ результатъ такого положенія уже при Алексѣѣ Михайловичѣ въ подмосковныхъ мѣстностяхъ сталъ ощущаться нѣкоторый недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ. Первые лѣсоохранительные законы издаются Петромъ I, который въ интересахъ судостроенія, запретилъ указомъ 1703 года рубку годнаго для кораблестроенія лѣса на пространствѣ 50 верстъ отъ большихъ и 20 верстъ отъ малыхъ сплавныхъ рѣкъ. За нарушеніе изданныхъ по этому поводу правилъ грозили суровыя наказанія. При преемникахъ Петра отношеніе правительства къ лѣсному дѣлу неоднократно мѣняется, то проводя строго принципъ лѣсной регаліи, то значительно отступая отъ него. Сначала регламентація лѣсного хозяйства значительно ослабляется, при Аннѣ Іоанновнѣ она становится крайне строгой, а при Екатеринѣ II исчезаютъ всякія ограниченія частнаго лѣсного хозяйства. Съ тѣхъ поръ въ продолженіе болѣе ста лѣтъ частные лѣса находились безъ всякаго надзора со стороны правительства въ свободномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ. Это привело во многихъ случаяхъ къ хищническому истребленію лѣсовъ и къ обезлѣсенію громадныхъ пространствъ въ Европейской Россіи. Только въ концѣ 19 столѣтія, 4 апрѣля 1888 года, былъ, наконецъ, изданъ лѣсоохранительный законъ, нѣсколько измѣненный въ 1901 году и положившій, несмотря на свои несовершенства, нѣкоторыя границы безудержному истребленію лѣсовъ. По этому закону, который распространяется на всѣ лѣса, принадлежащіе казнѣ, удѣламъ, разнымъ установленіямъ и частнымъ лицамъ, лѣса дѣлятся на *защитные* и *незащитные*. Первые, сдерживающіе сыпучіе пески, охраняющіе берега судоходныхъ рѣкъ, защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города и т. д., поставлены въ отношеніи защиты въ особыя условія, совершенно исключающія возможность сплошной ихъ вырубки. Вторые тоже охраняются отъ неплаyомѣрной эксплуатаціи, и вырубка ихъ поставлена подъ контроль особой наблюдающей власти. Этой властью являются губернскіе или областные лѣсоохранительные комитеты, состоящіе подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ чиновниковъ нѣсколькихъ вѣдомствъ и двухъ представителей отъ мѣст-

ныхъ лѣсовладѣльцевъ.—Лѣсоохранительные законы нѣсколько ограничили хищническое хозяйство въ нашихъ лѣсахъ, но они, къ сожалѣнію, нѣсколько запоздали и являются къ тому же нелишенными существенныхъ недостатковъ. Между тѣмъ Россія, въ которой вообще очень много лѣсныхъ пространствъ, въ виду крайне неравномѣрнаго ихъ распредѣленія, не можетъ считаться страной, особенно богатой лѣсами, и должна прилагать серьезныя мѣры къ возможному ихъ сбереженію.

Среди прочихъ государствъ по общему количеству лѣсовъ, принадлежащихъ государству, Россіи несомнѣнно принадлежитъ первое мѣсто. Общая площадь лѣсовъ, находящихся въ казенномъ управленіи, составляла къ 1-му января 1900 года 238.173 тыс. десятинъ. Изъ этого количества на Евр. Россію приходится 108,4 милл. дес., на Кавказъ—4,9 и на азіатскія владѣнія 125,2 милл. дес. Не говоря уже объ азіатскихъ владѣніяхъ, даже и лѣса Евр. Россіи расположены крайне неравномѣрно. Главная ихъ часть находится въ сѣверныхъ, богатыхъ лѣсомъ, малонаселенныхъ губерніяхъ, гдѣ лѣсное хозяйство представляется мало удобнымъ, и поэтому изъ, примѣрно, 93 милліоновъ удобной лѣсной площади эксплуатируется казной только 23 милліона десятинъ, а остальныя стоятъ безъ употребленія. Отчасти вслѣдствіе этой причины, отчасти вслѣдствіе неудовлетворительной постановки самой эксплуатаціи лѣсной площади, казенные лѣса даютъ у насъ очень незначительный доходъ. Въ среднемъ чистый доходъ не превышаетъ съ каждой десятины 17,2 коп.; если же взять одну только удобную площадь, то и тогда онъ подымется только до 32,4 коп. Общій валовой доходъ съ этого богатаго источника составлялъ у насъ по десятилѣтіямъ въ періодъ 1812—1821 гг. только около 5 милл. р., въ 1848—1857—13 милл., въ 1868—1877-89 и въ 1888—1897 гг. 240 милл. руб. Въ послѣднія десятилѣтія онъ довольно быстро возрастаетъ не столько отъ улучшенія общей постановки казеннаго лѣсного хозяйства, сколько отъ измѣненія общихъ экономическихъ условій: вздорожанія лѣса, улучшенія путей сообщенія и т. п. Особенно быстро идетъ возрастаніе за послѣдніе годы: въ 1888 году чистый доходъ составлялъ 10,4 милл., въ 1897 г.—30,6, 1904—49,3 и въ 1910 году—50,4 милл. рублей.

§ 47.—*Охота и рыбная ловля.* До конца 18-го ст. хотя и въ разныхъ размѣрахъ, но повсюду господствуетъ регалія охоты; право охоты принадлежитъ властителю страны и помѣщикамъ. Этотъ принципъ во Франціи былъ уничтоженъ революціей, а въ Германіи движеніемъ 1848-го года, приведшимъ къ полному прекращенію права охоты на чужой землѣ. Послѣ этого охота принципіально стала принадлежать земельному владѣльцу, какъ результатъ свободной собственности, подчиняясь, однако, различнымъ ограниченіямъ во всемъ томъ, что касается самаго осуществленія права охоты; наравнѣ съ частными владѣльцами и государство обладаетъ правомъ охоты въ качествѣ земельнаго собственника, при чемъ владѣніе большими земельными пространствами обезпечиваетъ ему и нынѣ значительную охотничью юрисдикцію. Осуществленіе этого права охоты можетъ происходить или на началахъ веденія собственнаго охотничьяго хозяйства при помощи государственныхъ лѣсныхъ чиновъ, или путемъ

сдачи его въ аренду. Хотя второй способъ и даетъ лучшіе финансовые результаты, однако, предпочитается обыкновенно первый. Такое предпочтеніе объясняется какъ тѣмъ, что предоставленіе лѣснымъ чинамъ права охоты сильнѣе заинтересовываетъ ихъ въ своей профессіи, такъ и тѣмъ, что при такомъ способѣ охота производится гораздо правильнѣе, что способствуетъ болѣе длительному сохраненію дичи. Наряду съ доходами отъ собственнаго веденія охотничьяго хозяйства государство извлекаетъ таковые еще и изъ охотничьихъ свидѣтельствъ, хотя и введенныхъ по полицейскимъ основаніямъ, но имѣющихъ характеръ налога.

И *рыбныя ловли* уже довольно рано появляются въ качествѣ регаліи, но съ теченіемъ времени право на рыбныя ловли принимаетъ различный видъ. Впрочемъ, еще и теперь государство владѣетъ обширными привилегіями рыбной ловли, распространяя ихъ, какъ правило, на воды публичнаго характера, т. е. на судоходныя и сплавныя рѣки, хотя нерѣдко, по особымъ правовымъ основаніямъ, оно владѣетъ ею и въ другихъ водахъ. Осуществленіе права рыбной ловли обычно происходитъ путемъ сдачи въ аренду.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Промышленныя, торговыя и транспортныя предпріятія.

1. Горное и металлургическое дѣло.

§ 48.—Право собственности государства на горное дѣло, металлургическіе заводы и соляные промыслы вытекаетъ, какъ это уже было объяснено, отчасти изъ прежнихъ правоотношеній, т. е. горной регаліи, а отчасти изъ правъ государства, какъ земельнаго собственника. Съ того времени, какъ горное дѣло было объявлено новыми горными законами за немногими исключеніями свободнымъ, т. е. когда каждый получилъ право отыскивать и добывать указанные въ законѣ минералы, государство, по общему правилу, можетъ пріобрѣтать горныя предпріятія только какъ частное лицо; однако, новые горные законы снова ввели существенныя ограниченія, такъ наз., горной свободы по отношенію къ довольно важнымъ минераламъ (каменный уголь, соль, кали и т. д.).

И въ этой области горячо обсуждался вопросъ о томъ, что выгоднѣе—*сохраненіе* такихъ предпріятій или ихъ *отчужденіе*, при чемъ онъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія,

что отдѣльныя государства владѣютъ обширными и частью мало-доходными горными предпріятіями.

Въ пользу отчужденія приводится соображеніе, что чистыя поступленія тутъ по большей части трудно учитываются и постоянно колеблются, внося въ финансовый бюджетъ элементъ неопредѣленности; затѣмъ также и то, что продажа продукта требуетъ торговыхъ операцій, которыя лучше предоставить частной предпріимчивости.

За сохраненіе говоритъ то, что горное дѣло требуетъ крупныхъ капиталовъ и что производство происходитъ по опредѣленнымъ правиламъ и по планамъ, составленнымъ на долго впередъ.

Если принять во вниманіе только финансовыя соображенія, то придется склониться къ признанію мнѣнія, по которому лучше отчудить государственныя горныя предпріятія, а сумму, вырученную за продажу, употребить на погашеніе долговъ. Въ особенности такого рода рѣшеніе надо-бы примѣнить къ тѣмъ горнымъ предпріятіямъ, которыя даютъ понижающіяся поступленія и продукты которыхъ трудно добывать и сбывать. Однако, продажа такихъ предпріятій связана съ особыми трудностями, какъ потому, что капитальная цѣнность горнаго завода по отношенію къ произведеннымъ на него затратамъ и по отношенію къ ожидаемой его доходности не можетъ быть точно установлена, такъ и потому, что нерѣдко трудно найти покупщика. Невыгодная-же продажа или прекращеніе какого-либо горнаго предпріятія приводитъ государство не только къ потерѣ всего или части капитала, задолженнаго въ горномъ дѣлѣ, но и къ отказу отъ прибыли, нерѣдко могущей получиться впослѣдствіи, благодаря открытію болѣе богатыхъ пластовъ. Вообще надо, по возможности, избѣгать полнаго прекращенія какого либо горнаго предпріятія, даже если оно и даетъ плохіе результаты, такъ какъ въ противномъ случаѣ безъ хлѣба останутся многочисленные рабочіе и цѣлому округу можетъ быть причиненъ существенный ущербъ.

Особенно рекомендуется сохраненіе въ рукахъ государства горныхъ предпріятій, доставляющихъ минералы, служащіе для удовлетворенія всеобщей потребности, ибо въ предпріятіяхъ такого рода одинаково можетъ быть вредна какъ безудержная конкуренція частныхъ предпринимателей, такъ и искусственное вздорожаніе, вызванное образованіемъ картелей. Исходя изъ этой точки зрѣнія, за послѣднее время, въ Германіи настойчиво требовали огосударствленія каменноугольныхъ копей и, по тѣмъ-же основаніямъ, заводовъ, добывающихъ кали.

Управленіе горными предпріятіями можетъ происходить только путемъ веденія государствомъ собственнаго хозяйства, такъ какъ всѣ остальные способы противорѣчатъ самой природѣ горнаго дѣла.

Значительныя государственныя владѣнія этого рода мы имѣемъ только въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, въ Австріи и Россіи.

Изъ 309 каменноугольныхъ копей въ Германіи съ 149 милл. тоннъ добычи, въ 1909 году 27 съ 20,5 милл. тоннъ добычи находились въ рукахъ государства. Цѣнность государственнаго производства составляла 235 милл. мар. Кромѣ каменноугольныхъ копей во владѣніи государства находятся соляныя копи, рудники и т. д. Общая сумма поступленій съ этихъ государственныхъ предпріятій была предположена на 1910 годъ въ 349 милл. брутто и 25 милл. марокъ нетто.

(*Добавл ред.*). Въ Россіи въ старину еще до Петра Великаго и, особенно, начиная съ его эпохи, царствовалъ принципъ *горной свободы* (вытекающее изъ государственной регаліи право каждаго частнаго лица искать ископаемыхъ на всѣхъ земляхъ, кому бы то ни было принадлежащихъ). Вообще при Петрѣ I принимался цѣлый рядъ мѣръ, долженствовавшихъ способствовать развитію горнаго промысла. Политика преемниковъ Петра Великаго въ горномъ дѣлѣ была крайне шаткой и неопредѣленной и вносила въ развитіе горныхъ промысловъ большое непостоянство и неустойчивость, колеблясь между различными принципами, пока, наконецъ, при Екатеринѣ II закономъ 1782 года горная свобода не была окончательно отмѣнена. Съ этихъ поръ въ законѣ категорически было высказано запрещеніе основывать заводы или разыскивать руды иначе, какъ на собственной землѣ, или по добровольному соглашенію съ собственникомъ, чѣмъ былъ нанесенъ сильный ударъ частной предпріимчивости въ этомъ дѣлѣ. Отсутствіе горной свободы на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, сохранившееся у насъ и до сихъ поръ со времени манифеста 1782 года, за исключеніемъ одного лишь Царства Польскаго, очень тормозитъ развитіе горнаго дѣла въ Россіи. Въ Польшѣ же въ 1870 году была установлена, по прусскому образцу, горная свобода относительно нѣкоторыхъ указанныхъ въ законѣ ископаемыхъ, благодаря чему тамъ очень оживилась частная предпріимчивость и стало возникать много новыхъ заводовъ. Принципъ горной свободы примѣняется у насъ до нѣкоторой степени на казенныхъ земляхъ, начиная съ выхода въ свѣтъ закона 2 іюня 1887 года, по которому производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволяется лицамъ всѣхъ сословій, пользующихся гражданской правоспособностью, какъ русскимъ подданымъ, такъ и иностранцамъ. За пользованіе поверхностью уплачивается особая оброчная плата.

Особый интересъ представляетъ у насъ золотопромышленное дѣло. Добываніе золота частными лицами получило широкое распространеніе въ Россіи только съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, до тѣхъ же поръ частная дѣятельность въ этомъ отношеніи очень стѣснялась правительствомъ, а до начала прошлаго столѣтія добываніе золота составляло монополію казны. Теперь, начиная съ закона 1870 года, свободной является добыча золота на земляхъ казенныхъ и кабинетскихъ, а на частныхъ — лишь съ разрѣшенія владѣльца. До, сравнительно, очень недавняго времени казна имѣла по отно-

шенію къ золоту, добываемому въ имперіи, такъ называемое, jus praeemptionis, т. е. право исключительной покупки золота по установленной правительствомъ цѣнѣ. Промышленники обязаны были все добытое ими золото доставлять въ особыя правительственныя лабораторіи, откуда оно отправлялось въ Петербургъ на монетный дворъ, а хозяинъ его получалъ горную ассигновку на соотвѣтственную сумму. Свободная продажа была совершенно запрещена. Это вызывало необходимость строгаго контроля и регламентаціи золотопромышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ было сопряжено для промышленниковъ съ излишней потерей времени и довольно высокими расходами на доставку золота въ лабораторіи, которыхъ было очень мало (3). Результатомъ такого положенія вещей явилось усиленное развитіе тайной продажи золота въ Китай и Японію, достигавшей довольно значительныхъ суммъ. Вызываемыя этими обстоятельствами неудобства были, наконецъ, устранены закономъ 12 марта 1901 года о свободномъ обращеніи шлихового золота. Теперь торговля золотомъ свободна, а въ 1906 году были открыты новыя правительственныя золотосплавочныя лабораторіи и разрѣшено устройство частныхъ.

Въ прежнее время доходъ казны отъ частныхъ горныхъ предпріятій составлялся изъ, такъ называемой, *горной подати* съ серебра, мѣди, чугуна, золота и платины и уже указаннаго выше jus praeemptionis. Съ 1901 года, какъ мы знаемъ, началась свободная продажа золота, а горная подать постепенно уступила мѣсто въ отношеніи всѣхъ металловъ государственному промысловому налогу. Теперь, послѣ закона 1901 года золотопромышленныя предпріятія платятъ: 1) подесятинную плату за занятыя ими пространства земли и 2) промысловый налогъ. Осталась горная подать съ золота и платины только въ кабинетскихъ и нѣкоторыхъ спеціально поименованныхъ казенныхъ земляхъ. Эти измѣненія создали въ общемъ значительное облегченіе обложенія золотопромышленныхъ предпріятій, но за то горный доходъ значительно понизился: вмѣсто 4,4 милл. р. по росписи на 1901 годъ, онъ составлялъ въ 1907 году всего 0,1, а въ 1910—0,3 милл. р.

Несмотря на невыгодность казенныхъ горныхъ заводовъ, особенно замѣтную у насъ и вызывавшую въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія предположеніе о продажѣ ихъ въ частныя руки, въ Россіи и до сихъ поръ существуютъ казенные горные заводы на Уралѣ, въ Олонецкомъ и Луганскомъ горныхъ округахъ и въ Царствѣ Польскомъ. Валовой доходъ отъ нихъ составлялъ въ 1910 году 12.281.270 рублей, вмѣсто чистаго же дохода получился убытокъ въ 6,4 милліона.

2. Фабрики, банки и лоттереи.

§ 49.—1. *Государственныя фабрики*, напримѣръ, фарфоровыя и обойныя во многихъ случаяхъ обязаны своимъ возникновеніемъ стремленію просвѣщеннаго деспотизма создать образцовыя заведенія для подъема и облагороженія искусства и промышленности. Поскольку онѣ были нужны въ свое время, постолько же онѣ излишни при настоящемъ состояніи промышленнаго дѣла, не отвѣчая уже никакой потребности. По отношенію къ нимъ и еще больше по отношенію къ собственно торговымъ заведеніямъ приложимо все то, что было сказано выше о темныхъ сторонахъ го-

сударственнаго управленія хозяйственными предпріятіями. Исключеніе составляютъ только типографіи, въ которыхъ нуждается государство, благодаря массѣ, вызываемыхъ дѣлами управленія, печатныхъ его матеріаловъ.

Отъ продажи оффиціальныхъ изданій регулярно поступаютъ нѣкоторые доходы. Германская имперія имѣетъ имперскую типографію, валовой доходъ которой исчисленъ на 1911 г. въ 12,59 милл. мар., а чистый въ 3,85 милл. мар.

(*Добавл. ред.*). Кромѣ указанныхъ выше (§ 48) горныхъ заводовъ въ Россіи въ группѣ „казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ“, кромѣ стоящаго отдѣльно Императорскаго фарфороваго завода, имѣются еще казенные конскіе заводы, пороховые, оружейные, для выдѣлки пушекъ и артиллерійскихъ снарядовъ, казенныя типографіи и т. д. Общій чистый доходъ по этой рубрикѣ, исключая горные заводы, составлялъ въ 1910 году 3,6 милл. рублей.

§ 50—2. *Государственные банки.* Вопросъ о томъ—должно-ли государство само производить банковыя операціи посредствомъ чисто государственнаго банка до сихъ поръ еще служитъ темой споровъ. Многочисленныя операціи банковаго характера, необходимыя для кассовыхъ и кредитныхъ оборотовъ государства (операціи по платежамъ, помѣщеніе свободныхъ денегъ, заключеніе займовъ и т. д.), очень рано тѣсно связали государство съ крупными банковыми учрежденіями, которыя заботились о банковыхъ дѣлахъ его за предоставленіе имъ извѣстныхъ преимуществъ. Но вопросъ о томъ, не лучше-ли самому государству озаботиться выпускомъ кредитныхъ билетовъ, былъ поставленъ какъ растущей централизаціей билетныхъ выпусковъ, такъ и укрѣпленіемъ сознанія, что кредитно-билетные банки, въ силу своего вліянія на денежную и платежную систему страны, захватываютъ крупные общественные интересы и потому не должны управляться исключительно съ точки зрѣнія частныхъ выгодъ. Въ пользу государственнаго банка прежде всего ссылаются на то, что онъ въ состояніи болѣе служить общимъ потребностямъ, чѣмъ частный банкъ, управляемый акціонерами въ ихъ собственныхъ интересахъ; затѣмъ на то, что прибыль, получающаяся отъ выпуска билетовъ, должна итти не обществу капиталистовъ, а государству. Противъ этого приводятъ соображенія, что чисто-государственный банкъ будетъ несамостоятельнымъ по отношенію къ финансовой администраціи и легко можетъ оказаться въ затруднительномъ положеніи, благодаря неумѣренному открытію кредита государству, что онъ не всегда въ состояніи устоять противъ своекорыстныхъ поползновеній парламентскаго большинства и что, въ случаѣ вражескаго нашествія, его имущество подвергается опасности быть конфискованнымъ врагомъ, чего не можетъ произойти съ имуществомъ частнаго банка. Не

отвергая значенія основаній, приводимыхъ въ пользу государственнаго эмиссіоннаго банка, все-таки можно утверждать, что темныя стороны, которыя ставятъ въ упрекъ частному банковому дѣлу, могутъ быть посредствомъ надлежащихъ мѣръ или совершенно, или въ значительной степени устранены. Примѣры изъ практики показываютъ, что вполнѣ возможно всецѣло или очень значительно подчинить управленію государственныхъ чиновниковъ и такой банкъ, капиталъ котораго образованъ обществомъ акціонеровъ, и заставить его служить всеобщимъ потребностямъ (регулированію денежнаго обращенія). Точно также въ послѣднее время были сдѣланы успѣшные опыты по участію государства въ прибыляхъ частныхъ кредитно-билетныхъ банковъ.

Нѣкоторые изъ *германскихъ государствъ* имѣютъ чисто государственные банки. Такъ *Пруссія* въ ея, такъ наз., „Seehandlung". Чистый доходъ отъ него на 1910 годъ былъ предположенъ въ размѣрѣ 4,56 милл. мар. Этотъ послѣдній, основанный Фридрихомъ Великимъ для оживленія иностранной торговли, взятъ въ 1910 году въ руки государства; онъ выпускаетъ государственные займы и производитъ различныя банковыя операціи. *Баварія* въ лицѣ Нюренбергскаго банка (основанъ въ 1780-мъ году въ Ансбахѣ). *Германская Имперія* взяла въ свои руки прусскій банкъ, основанный въ 1765/66 году, съ его смѣшанной системой (называемой такъ вслѣдствіе соединенія въ ней частныхъ капиталовъ и правительственнаго веденія дѣла). Ср. банк. зак. отъ 14 марта 1875-го г. и новеллы къ банковому закону отъ 18 дек. 1889-го года и 7-го іюня 1899-го года. Въ силу этихъ законовъ основной капиталъ, сначала равнявшійся 120, теперь 180 милл. мар.—составляется частными акціонерами; банкъ управляется государственными чиновниками. Какъ эквивалентъ за предоставленіе выпуска кредитныхъ билетовъ, имперскій банкъ обязанъ вести дѣла имперской главной кассы и удѣлять часть прибыли государству. Эту часть прибыли, достающуюся государству, только съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, можно считать за частно-правовой доходъ. Государство получаетъ три четверти прибыли имперскаго банка послѣ отчисленія 3½ % пайщикамъ банка и 10 % въ резервный фондъ. По закону отъ 1-го іюня 1909-го г. свободный отъ налога контингентъ выпуска билетовъ повышенъ до 550 милл., а съ возвышеніемъ для послѣднихъ недѣль года до 750 милл. мар, тогда какъ до этого времени онъ равнялся 472,8 милл. мар. Въ смѣтѣ германской имперіи на 1911 годъ доходы отъ банковаго дѣла предусмотрѣны въ 15,59 милл. мар.; они значительно меньше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, за которые, въ 1908-омъ году, они достигали 25,64 милл. мар. и 35,88 милл. мар. въ 1909-омъ году. *Французскій* банкъ имѣетъ сходную организацію и какъ управляющій, такъ и два вице-директора, а также и управляющіе отдѣленіями назначаются правительствомъ. Но за свою привилегію французскій банкъ не обязанъ никакими особыми платежами, за исключеніемъ обязанности давать государству въ заемъ до 100 милл. фр. безъ платежа процентовъ. Участіе государства въ прибыляхъ *англійскаго* банка предусмотрѣно по смѣтѣ на 1904-ый годъ въ 0,198 милл. фунтовъ стерлинговъ. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ *Швейцаріи* имѣются государственные банки; выпускъ кредитныхъ билетовъ цѣликомъ перешелъ въ руки союза.

(*Дополн. ред.*). Въ *Россіи* Государственный банкъ появляется въ 1860 году (31. V. 1860). Основной его капиталъ составлялъ сначала 15 милл. рублей, потомъ былъ повышенъ до 25; соотвѣтственно уве-

личился и запасный капиталъ съ 1 до 3 милліоновъ. Задачей вновь учрежденнаго банка являлось „оживленіе торговыхъ оборотовъ и упроченіе денежной кредитной системы“. Вмѣстѣ съ тѣмъ на него упала обязанность ликвидировать долги старыхъ дореформенныхъ кредитныхъ учрежденій, отвлекавшая его средства вплоть до 1886 года. Незначительность средствъ банка сильно стѣсняла его операціи, какъ центральнаго кредитнаго учрежденія. Въ смыслѣ своей организаціи онъ представляетъ чисто государственное учрежденіе, подчиненное министру финансовъ. Уставъ банка реформированъ въ 1894 году (6. VI. 1894). Основной капиталъ банка былъ доведенъ до 50 милл. рублей, запасный—до 5 милліоновъ. Въ значительной степени новой его задачей явилось дѣйствительное регулированіе денежнаго обращенія послѣ денежной реформы 1897 года, мало имѣвшее значенія при прежнихъ условіяхъ разстроенной валюты. Въ его рукахъ находится вся наша эмиссіонная операція по выпуску государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Но этой главной его задачѣ „регулятора денежнаго обращенія“ сильно противорѣчатъ другія его функціи, допущенныя уставомъ и сводящіяся къ культивированію долгосрочныхъ кредитныхъ операцій. Именно, кромѣ сдѣлокъ краткосрочнаго характера, въ дѣятельности нашего государственнаго банка большую роль играютъ долгосрочныя промышленныя ссуды различнымъ предпріятіямъ; видное мѣсто среди нихъ занимаютъ т. н. внѣуставныя ссуды, выдаваемыя по особымъ разрѣшеніямъ и достигающія иногда очень большихъ размѣровъ. Забота о правильномъ и безостановочномъ размѣнѣ кредитныхъ билетовъ, лежащая на нашемъ банкѣ, требуетъ возможности быстро стягивать въ свои руки необходимыя средства, а потому и противорѣчитъ въ корнѣ практикующемуся у насъ кредиту промышленнымъ предпріятіямъ и, особенно, этимъ внѣуставнымъ ссудамъ. У государственнаго банка имѣются въ провинціи въ разныхъ городахъ конторы и отдѣленія. Главнѣйшими его операціями вообще являются: 1) промышленный кредитъ, 2) ссуды подъ товары, 3) ссуды подъ процентныя бумаги, 4) учетъ векселей, 5) кредитъ городамъ и земствамъ и 6) кредитъ черезъ посредниковъ кустарямъ и мелкимъ торговцамъ. Послѣдніе два вида операцій сравнительно очень мало практикуются банкомъ.

Какъ это было и по прежнему уставу до 1894 года, банкъ находится въ непосредственной зависимости отъ министра финансовъ, дающаго направленіе его политикѣ. На эту зависимость уже неоднократно указывали, какъ на ненормальное явленіе, ведущее ко многимъ неправильностямъ въ банковомъ дѣлѣ. Контроль надъ банкомъ находится въ рукахъ 2-го департамента Государственнаго Совѣта, а не у общаго учрежденія Государственнаго Контроля.—Коммерческая прибыль отъ операцій Гос. банка за 1910 годъ по отчету Гос. Контроля составляла 37,8 милл. рубл. Въ предшествующіе годы она была значительно меньше: въ 1909—22,1, въ 1903—10,2 милл.

§ 51.—3. *Государственныя лоттереи.* Среди частно-правовыхъ доходовъ надо также считать и доходы отъ *лоттерей*, раздѣляющихся на двѣ системы: *генуэзскую* или *числовую лоттерею* и *классную*. Сущность первой состоитъ въ томъ, что государство само участвуетъ въ игрѣ тѣмъ, что принимаетъ на любыя суммы пари, предложенные игроками за выходъ одного или нѣсколькихъ чиселъ. Доходъ государства заключается въ томъ, что сумма выигрышей, предоставленная игрокамъ, довольно замѣтно меньше той, которая реализуется по теоріи

вѣроятности. При классной лоттереѣ имѣются въ виду денежные выигрыши, разыгрываемые въ нѣсколько тиражей и распредѣленные на опредѣленное количество жеребьевъ, которые покупаются по заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ; выгода для государства состоитъ въ томъ, что оно беретъ себѣ опредѣленныя доли этихъ денежныхъ выигрышей.

Хотя числовая лоттерея и можетъ доставить довольно значительные доходы, но она всѣми осуждается за приносимый ею общественный вредъ, тогда какъ по отношенію къ *классной лоттереѣ* мнѣнія еще не установились.

Въ ея защиту приводятъ то, что государству не зачѣмъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій отказываться отъ источника доходовъ, существующаго съ давнихъ поръ, охотно терпимаго и поддерживаемаго въ широкихъ кругахъ общества; затѣмъ то, что ею удовлетворяется несомнѣнно существующая потребность въ азартной игрѣ, которая здѣсь сдерживается въ извѣстныхъ границахъ и направляется на общую пользу и, наконецъ, то, что игра можетъ быть ограничена посредствомъ особыхъ мѣръ только имущими классами, для которыхъ возможная потеря не приноситъ особаго, сколько нибудь существеннаго ущерба. Однако, болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы это намѣреніе законодательной власти всегда могло быть достигнуто и несомнѣнно, что и классная лоттерея не представляется подходящимъ для государства финансовымъ предпріятіемъ. Эксплуатація государствомъ азартной игры всегда будетъ стоять въ противорѣчіи съ его этической природой и его задачами. Только историческія основанія и сознаніе того, что никакимъ другимъ способомъ такъ легко и безъ всякаго ощущенія неудовольствія не могъ бы быть покрытъ ущербъ отъ ея уничтоженія извиняютъ дальнѣйшее сохраненіе лоттереи.

Числовое лотто еще существуетъ въ Австріи и Италіи. Валовая прибыль въ 1910-омъ году въ Австріи составляла 33,5 милл. кронъ, чистая 13,8 милл. кр.; въ Италіи въ 1911/12-омъ году 95,0 милл. валовая и 44,7 милл. лиръ чистая. *Классная лоттерея* существуетъ въ Пруссіи, Саксоніи, Брауншвейгѣ и Гамбургѣ. Выручка въ Пруссіи въ 1909/10-омъ году достигала 122,7 милл. мар., расходы же составляли 113,11 милл. мар.; среди иностранныхъ государствъ Венгрія, Голландія, Данія, Сербія и Испанія имѣютъ классную лоттерею. Въ Россіи классная лоттерея имѣется въ Царствѣ Польскомъ. Доходъ отъ нея въ 1910 году въ общей гос. смѣтѣ составилъ 278,9, а въ 1909—281 тысячу рублей. (По отч. Гос. контр.).

§ 52—1. *Желѣзныя дороги.* Вопросъ о томъ, какая эксплуатація желѣзныхъ дорогъ—*государственная* или *частная* заслуживаетъ предпочтенія, также очень усиленно обсуждался въ примѣненіи къ желѣзнодорожному дѣлу.

И если въ настоящее время, по крайней мѣрѣ во многихъ государствахъ, практика жизни рѣшила его въ пользу

первой системы, и споръ уже сильно потерялъ свою первоначальную горячность, то все-таки еще не всѣ возраженія замолкли. Понятно, что и здѣсь доказательства не могутъ опираться на чисто финансовыя соображенія, но ихъ обоснованіе должно выводиться изъ особаго характера самихъ средствъ сообщенія.

Само по себѣ не можетъ возбуждать сомнѣній, что, по крайней мѣрѣ въ болѣе развитыхъ государствахъ, частный капиталъ былъ-бы въ состояніи удовлетворить потребность въ желѣзныхъ дорогахъ путемъ постройки ихъ акціонерными обществами и оборудовать ихъ по всѣмъ правиламъ техники и экономики. Но съ другой стороны опытъ существованія частныхъ компаній даетъ основанія сомнѣваться, способны ли эти послѣднія удовлетворить общественные интересы, рѣзко проявляющіеся въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ.

Транспортное дѣло само-по-себѣ требуетъ для удовлетворенія интересовъ общаго блага очень интенсивнаго вмѣшательства правительства даже и тогда, когда частныя предпріятія въ достаточной мѣрѣ отдаютъ свои силы задачамъ этого рода. Государство поддерживаетъ частныя общества уже при возникновеніи дороги тѣмъ, что предоставляетъ имъ, въ случаѣ надобности, право принудительнаго отчужденія, безъ котораго многія линіи или вовсе не были-бы построены, или были-бы построены съ несоотвѣтствующими расходами; затѣмъ государство, во все время дальнѣйшаго существованія дороги, предоставляетъ дѣятельную полицейскую охрану для поддержанія порядка и безопасности ея эксплоатаціи; государство-же должно сохранить за собой право контроля, повѣрки и утвержденія частныхъ желѣзно-дорожныхъ тарифовъ, установку принциповъ ихъ введенія, примѣненія и прекращенія, вообще, право вліять на высоту тарифа, чтобы предохранить публику отъ эксплоатаціи со стороны частныхъ предпринимателей. Наконецъ, государство должно издавать постановленія о различныхъ размѣрахъ путей и поѣздовъ, объ отвѣтственности и поручительствѣ за транспортъ, а также и регулировать международное сообшеніе. Уже однихъ этихъ обстоятельствъ достаточно, чтобы поставить вопросъ, не цѣлесообразнѣе-ли будетъ государству взять этого рода средства сообщенія въ собственное управленіе.

Утвердительный отвѣтъ станетъ еще болѣе обоснованнымъ, если принять во вниманіе, что, несмотря на такое государственное вмѣшательство, все-таки едва-ли удастся заставить частныя общества признать и провести въ жизнь требованія, вытекающія изъ публичнаго характера транспортнаго дѣла.

Само-собою понятно, что у частныхъ обществъ на первомъ планѣ стоитъ интересъ полученія возможно болѣе высокихъ дивидендовъ. Они будутъ итти навстрѣчу требованіямъ всеобщаго интереса только постолько, посколько отъ этого не будетъ страдать ихъ прибыль, или посколько они вынуждаются къ этому государственной властью или конкуренціей. Однако, о свободной конкуренціи въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ можно говорить лишь съ большими оговорками, а государственная власть, если только она не прибѣгаетъ къ совершенно особымъ средствамъ, не въ состояніи въ каждое данное время заставить частныя общества въ достаточной мѣрѣ признавать требованія общей пользы.

Невыгоды, вытекающія изъ этого, въ главномъ слѣдующія: какъ упомянуто, частное предпріятіе ограничивается постройкой тѣхъ линій, которыя обѣщаютъ хорошую чистую прибыль. Онѣ, въ началѣ развитія, будутъ навѣрно и наиболѣе желательными для всего населенія; но общественные интересы чѣмъ дальше, тѣмъ въ большей степени требуютъ, чтобы въ общую сѣть были включены и такія мѣстности, которыя не представляютъ достаточной доходности для частной спекуляціи, и чтобы вообще постройка и развитіе путей сообщенія совершалась по единому опредѣленному плану. Если государство пожелаетъ, чтобы частныя общества строили по такому плану, не обѣщающему полученія высокой чистой прибыли, или чтобы они постройкой малодоходныхъ второстепенныхъ линій дополняли развитіе желѣзно-дорожной сѣти, то ему придется прибѣгнуть къ широкой поддержкѣ этихъ обществъ въ формѣ субсидій или гарантій доходности; въ противномъ же случаѣ оно будетъ вынуждено строить за счетъ общихъ средствъ или взять въ свое завѣдываніе линіи менѣе доходныя, но столь же желательныя по народно-хозяйственнымъ основаніямъ, отказавшись въ то же время отъ участія въ прибыляхъ линій, приносящихъ большій доходъ.

Конкуренція желѣзнодорожныхъ линій между собою, на которую ссылаются при случаѣ, длится обыкновенно очень недолго, замѣняясь нерѣдко договорами, коалиціями и сліяніемъ конкурировавшихъ въ началѣ предпріятій. Да и сама конкуренція не всегда желательна. Въ дѣлѣ организаціи средствъ сообщенія раціональное предпріятіе, служащее общественному интересу, по большей части возможно только при полной его централизаціи. При развитой желѣзно-дорожной сѣти—раздробленіе дѣла эксплоатаціи на нѣсколько самостоятельныхъ управленій дѣлаетъ невозможнымъ полное использованіе ея производительной способности, ведетъ къ значительному увеличенію издержекъ, т. е., значитъ, и

фрахтовъ, къ замедленію эксплоатаціи и т. д. Уже не говоря о томъ, что нерѣдко частнымъ предпріятіямъ въ желѣзнодорожной области закономъ предоставляется монополія, сами выгоды концентраціи въ транспортномъ дѣлѣ фактически приводятъ къ монополіи. Стремленіе къ монополизаціи, внутренне присущее каждой организаціи по болѣе интенсивному передвиженію, въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ выступаетъ особенно ясно и рѣзко. Оно иногда сказывается даже и тамъ, гдѣ уже приступили къ огосударствленію желѣзныхъ дорогъ. Оставленіе же столь далеко идущей монополіи въ рукахъ частнаго общества въ высокой степени опасно и при томъ тѣмъ больше, чѣмъ крупнѣе это общество, чѣмъ могущественнѣе его вліяніе на парламентъ и прессу.

Нельзя также отрицать, что развитіе желѣзнодорожнаго дѣла при системѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ идетъ менѣе равномѣрно, какъ бы скачками. Акціонерныя компаніи въ гораздо большей степени, чѣмъ государство, зависятъ отъ положенія денежнаго рынка. Поэтому онѣ будутъ приступать къ постройкѣ дорогъ только въ моментъ избытка капиталовъ и при благопріятной конъюнктурѣ, между тѣмъ какъ государство гораздо менѣе чувствительно къ колебаніямъ въ экономической жизни. Точно также и тотъ фактъ, что акціи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ являлись объектами биржевой игры и ажіотажа, выдвигался противъ системы частныхъ дорогъ.

Наконецъ, что касается вопроса о томъ, кто болѣе подходитъ для постройки и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ— правительство или частная предпріимчивость, то его можно считать празднымъ. Если несомнѣнно то, что единоличное частное предпріятіе обладаетъ существенными преимуществами по сравненію съ общественнымъ, то въ дѣлѣ организаціи путей сообщенія приходится считаться не съ единоличнымъ частнымъ предпріятіемъ, а съ акціонерными обществами; въ нихъ-же по всѣмъ важнѣйшимъ пунктамъ, вмѣсто рѣзкаго отличія, выступаютъ тѣ-же недостатки, что и при государственномъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ.

Такимъ образомъ, можно въ заключеніе сказать, что въ хорошо устроенномъ государствѣ съ достаточно подготовленнымъ классомъ чиновниковъ существенныя основанія имѣются въ пользу государственной системы. Но этимъ, конечно, мы не исключаемъ принципіально допустимости какихъ либо частныхъ дорогъ.

И тамъ, гдѣ окончательно установилось государственное хозяйство, государство не должно совершенно исключать частную предпріимчивость, если она выражаетъ готовность

пополнить пробѣлы, которыми само оно не склонно заняться; въ подобныхъ случаяхъ для правительства не можетъ составить труда обезпечить удовлетвореніе публичнаго интереса посредствомъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, не нанося въ то же время вреда интересамъ финансоваго управленія.

Исключительно частнохозяйственную систему желѣзныхъ дорогъ среди европейскихъ странъ имѣетъ въ настоящее время только *Великобританія*; неоднократныя попытки перейти къ государственной—до сихъ поръ разбивались о сопротивленіе могущественныхъ компаній, хотя въ жалобахъ на нихъ нѣтъ недостатка; ирландскія дороги выстроены съ помощью государственныхъ субсидій; но и въ самой Англіи съ 1898 года государствомъ оказывается поддержка при постройкѣ линій, однако въ первую очередь только чисто мѣстныхъ. Въ англійскихъ колоніяхъ имѣется много казенныхъ линій и частныхъ съ государственными субсидіями. Въ *Швейцаріи*, гдѣ неудовлетворительное состояніе частнохозяйственной системы давало себя очень сильно чувствовать, былъ проведенъ выкупъ пяти большихъ главныхъ линій по закону 15-го октября 1897 года. Въ 1900 году послѣдовалъ выкупъ центральной дороги, въ 1901 г. возвратъ въ руки государства сѣверо-восточной ж. д. и соединенныхъ швейцарскихъ ж. дорогъ, съ 1903 Юра-Симплонской линіи протяженіемъ въ 2403 километра. Въ 1909 году 1 мая проведено огосударствленіе Готтардской дороги (275 кил.). Въ *Соединенныхъ Штатахъ*, имѣющихъ только частныя дороги, угрожаетъ сліяніе отдѣльныхъ линій въ немногія колоссальныя предпріятія. Особое федеративное бюро по путямъ сообщенія, созданное закономъ 4 февр. 1887 года, до сихъ поръ не смогло устранить встрѣчающихся тутъ злоупотребленій, особенно въ тарифномъ дѣлѣ. Также и во *Франціи* господствуетъ, за исключеніемъ небольшого участка государственной желѣзнодорожной сѣти, частнохозяйственная система пяти компаній, не имѣющихъ на своихъ линіяхъ почти никакой конкуренціи. Несмотря на это, государство оказывало и до сихъ поръ оказываетъ имъ значительное вспомоществованіе въ формѣ субсидій и гарантій дохода. Но государство сохранило за собой право выкупа (въ серединѣ настоящаго столѣтія) и примѣнило его недавно къ западной линіи по закону 18 дек. 1908 года. Въ *Италіи* большинство дорогъ принадлежитъ государству, которыя однако на 60 лѣтъ были сданы въ аренду частнымъ обществамъ. Однако, въ силу закона 7 іюля 1902 и 22 апрѣля 1905 года, эксплоатація и управленіе трехъ желѣзнодорожныхъ сѣтей—средиземной, сицилійской и адріатической—снова взяты въ руки государства съ 1 іюля 1905 года. Неудачную картину развитія желѣзнодорожнаго дѣла представляетъ *Австрія*. Въ началѣ тамъ возникаютъ только частныя желѣзныя дороги; съ начала 40-хъ г.г. государство строитъ само, но, подъ гнетомъ финансовой нужды, продаетъ свои линіи. Послѣ того, какъ частная предпріимчивость, несмотря на субсидіи, оказалась недостаточной, съ конца 70-ыхъ г.г. начинается новая дѣятельность, направленная на огосударствленіе и приведшая къ тому, что теперь уже около 18.200 кил.=82% всей желѣзнодорожной сѣти снова вернулись къ государству.

Что касается *Германіи*, то въ *Пруссіи* до конца 60-хъ г.г. господствовала почти исключительно частная желѣзнодорожная система; въ 1866 году въ руки государства попадаютъ дороги аннектированныхъ Пруссіей странъ. Съ 1880 года начинается энергичная государственная желѣзнодорожная политика, въ силу которой большія линіи были куплены государствомъ, такъ что теперь (въ концѣ 1908 года)

19.195 кил. главныхъ линій и 13.238 второстепенныхъ принадлежитъ государству или находится въ казенномъ управленіи, тогда какъ размѣръ частныхъ желѣзнодорожныхъ линій равенъ соотвѣтственно—230 и 2035 кил. Въ *Саксоніи*, *Вюртембергѣ*, *Баденѣ* господствуетъ почти исключительно государственная система, въ *Баваріи* только нѣкоторыя мелкія линіи находятся въ частномъ владѣніи. Изъ всѣхъ 58216 кил. ж. д. линій нормальной колеи въ Германской Имперіи (1909) 54611 кил. находятся въ государственной собственности или управленіи и 3505 въ частной собственности и управленіи (изъ нихъ теперь нужно исключить пфальцскія линіи).

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* первая желѣзная дорога была построена въ концѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Это была Царскосельская желѣзная дорога, построенная частнымъ обществомъ въ 1838 году. Слѣдующія дороги Варшаво-Вѣнская и Николаевская строятся уже на казенный счетъ. Николаевская ж. д. (начата постройкой въ 1842 году, открыта въ 1851 г.), какъ извѣстно, обошлась правительству крайне дорого, благодаря цѣлому ряду причинъ: излишняя прямолинейность дороги, незнакомство администраціи съ новымъ дѣломъ, нѣкоторыя излишнія затраты при постройкѣ и, вѣроятно, недобросовѣстность. Верста дороги стоила отъ 165 до 200 тысячъ рублей, не считая стоимости массы затраченнаго при этомъ дарового труда— солдатъ и крѣпостныхъ. Крымская война заставила обратить особое вниманіе на желѣзнодорожное дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ это время создалось убѣжденіе въ большей умѣстности въ этой области примѣненія частной предпріимчивости. Подъ вліяніемъ этого убѣжденія и высокихъ затратъ казны по имѣвшимся уже желѣзно-дорожнымъ предпріятіямъ правительство рѣшаетъ обратиться къ частной иниціативѣ. Въ частныя руки передаются Варшаво-Вѣнская, Варшаво-Бромбергская и Николаевская желѣзныя дороги, и въ 1857 году учреждается Главное Общество Россійскихъ жел. дорогъ, получающее концессію на постройку сѣти желѣзныхъ дорогъ протяженіемъ около 4000 верстъ. Въ это время частный капиталъ начинаетъ интересоваться желѣзнодорожнымъ дѣломъ, въ виду того, что постройка линіи производится концессіонымъ способомъ, при чемъ правительство беретъ на себя какъ содѣйствіе по образованію акціонерныхъ и облигаціонныхъ капиталовъ, такъ въ особенности гарантію прибыли на акціонерный капиталъ. Въ 1860-хъ и 70-хъ годахъ у насъ господствуетъ концессіонная желѣзнодорожная горячка, ведущая къ постройкѣ ряда частныхъ линій, но въ то же время обременяющая государственный бюджетъ большими платежами по гарантіямъ желѣзнодорожнаго дохода.

Цѣлый рядъ недостатковъ частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства повелъ въ 80-хъ годахъ къ мысли объ установленіи противоположнаго принципа казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Начинается выкупъ желѣзныхъ дорогъ у частныхъ обществъ и постройка новыхъ линій казной. Особенно широкіе размѣры принимаетъ эта политика съ 1887 года. Въ настоящее время у насъ большинство желѣзныхъ дорогъ находится въ рукахъ казны. Всего въ 1908 году въ Евр. и Азіатской Россіи было 62.179 верстъ желѣзныхъ дорогъ; изъ нихъ 42.205 верстъ принадлежали казнѣ и 17.793 версты находились въ рукахъ частныхъ обществъ, у которыхъ кромѣ того имѣлось еще 2.181 верста подъѣздныхъ путей и дорогъ мѣстнаго значенія. Однако и за послѣднее время общій принципъ казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства неоднократно нарушался (Рязано-Уральская, Московско-Кіево—Воронежская ж. д. и т. д.).

§ 53.—Изъ основаній, приведенныхъ въ пользу государ-

ственной желѣзнодорожной системы, вытекаетъ и то, что *управленіе* государственными желѣзными дорогами можетъ происходить раціональнымъ способомъ только посредствомъ казеннаго веденія хозяйства. Но не такъ простъ вопросъ о тѣхъ финансовыхъ точкахъ зрѣнія, которыя должны примѣняться при ихъ эксплоатаціи. Въ то время, какъ въ рукахъ частныхъ обществъ дороги представляютъ лишь средства извлеченія возможно большихъ прибылей, онѣ для государства, въ силу особаго характера, пріобрѣтаемаго всѣми государственными хозяйственными предпріятіями, порождаютъ требованіе объ установленіи извѣстнаго равновѣсія между стремленіемъ къ финансовымъ результатамъ и охраной публичнаго интереса. Какъ этого достигнуть, сказать въ видѣ общей формулы трудно. Однако, по взглядамъ настоящаго времени, чисто фискальный взглядъ на желѣзно-дорожное дѣло кажется такъ-же мало подходящимъ, какъ и отказъ отъ возможныхъ съ него прибылей. Первое вызываетъ возраженія въ силу общественной функціи средствъ сообщенія, которая должна достигнуть своего полнаго осуществленія именно благодаря тому, что ее беретъ на себя государство; второе же невозможно, въ виду громадныхъ финансовыхъ расходовъ, причиняемыхъ постройкой и эксплуатаціей желѣзныхъ дорогъ, и потому еще, что услуги желѣзно-дорожнаго управленія крайне различны для отдѣльныхъ лицъ и доставляютъ такъ много экономическихъ выгодъ, что здѣсь вполнѣ примѣнимъ принципъ услуги—возмездія. Заслуживаетъ вниманія также и то соображеніе, что высокіе желѣзно-дорожные доходы облегчаютъ непріятное для всѣхъ налоговое бремя.

Во всякомъ случаѣ приплаты изъ общихъ государственныхъ доходовъ должны имѣть мѣсто только тогда, когда безъ нихъ можно было-бы опасатьея за нарушеніе общихъ интересовъ въ дѣлѣ сообщенія. Понятно, что сказанное относится не къ отдѣльнымъ линіямъ, а ко всей сѣти. Въ остальномъ высота финансоваго дохода опредѣляется тѣми-же обстоятельствами, которыя опредѣляютъ степень доходности и частныхъ дорогъ—именно: большими или меньшими трудностями при постройкѣ, выборомъ линіи и связанной съ этимъ степенью пользованія ею, организаціей управленія и транспортной службы, тарифнымъ дѣломъ и т. д. Особенное значеніе имѣетъ послѣднее, т. е. регулированіе тарифныхъ ставокъ, уплачиваемыхъ за перевозку пассажировъ и грузовъ. Внимательное отношеніе къ законнымъ потребностямъ пассажирскаго и грузового транспорта, торговли и сообщенія, къ пожеланіямъ и жалобамъ публики должно предохранить управленіе дорогами отъ излишняго напряженія фискальнаго принципа. Однако описаніе этихъ обстоятельствъ

не входитъ въ задачу финансовой науки, а относится отчасти къ административному праву и политической экономіи, отчасти къ подлежащимъ техническимъ наукамъ.

Что касается чистыхъ поступленій отъ желѣзно-дорожнаго дѣла, т. е. излищковъ надъ эксплоатаціонными расходами и процентами на основной капиталъ, то здѣсь можетъ быть поднятъ вопросъ о томъ, должны-ли они употребляться на обще-государственныя цѣли, или на особыя желѣзно-дорожныя, т. е. дальнѣйшее развитіе желѣзно-дорожной сѣти, погашеніе желѣзно-дорожныхъ долговъ, образованіе резервнаго и возобновительнаго фонда и т. д. Отвѣтить на этотъ вопросъ въ видѣ общаго правила нельзя, ибо приходится рѣшать его въ зависимости отъ особыхъ экономическихъ и финансовыхъ условій каждой данной страны. Повидимому вполнѣ правильно, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую часть излишковъ опредѣлять исключительно на желѣзно-дорожныя цѣли, въ особенности на образованіе резервнаго фонда, посредствомъ котораго будутъ выравниваться недоборы менѣе благопріятныхъ лѣтъ, и такимъ образомъ, уменьшаться колебанія желѣзно-дорожныхъ доходовъ въ государственномъ хозяйствѣ.

Капиталъ, затраченный на постройку прусскихъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, достигалъ въ 1901 году 8.555 милл. мар., желѣзнодорожный долгъ (основная сумма) къ концу 1906 года 8.968 милл. мар., а, принимая во вниманіе его погашеніе—только 2.712 милл. мар. По отношенію къ доходамъ отъ управленія государственными желѣзными дорогами законъ о желѣзно-дорожной гарантіи (Eisenbahngarantiegesetz) отъ 27 марта 1882 года постановляетъ, что: 1) они идутъ на уплату процентовъ имѣющагося къ тому времени желѣзно-дорожнаго капитальнаго долга, 2) для пополненія дефицита государственнаго бюджета, который въ противномъ случаѣ долженъ-бы быть покрытъ займомъ, до предѣла въ 2,2 милл. мар., 3) на погашеніе государственнаго капитальнаго желѣзно-дорожнаго долга. Размѣръ погашенія достигаетъ ¾% полученнаго дохода. Въ 1899 году общій доходъ по отчету равнялся: 1342, расходы 705 и прибыль 546,6 милл. мар; для уплаты процентовъ было отчислено 162,4 милл. мар., на погашеніе 55,5 милл. мар. и чистый излишекъ равнялся, такимъ образомъ, 328,7 милл. мар. Доходность въ 1899-омъ году въ среднемъ составляла на затраченный капиталъ 7,28 и въ 1905-омъ 7,3% (*S. Schwarz u. Strutz,* Staatshaushalt und Finanzen Preussens Bd. I, Lief. 3.).

По Statist. Jahrb. f. den Preussischen Staat (1911) результаты эксплоатаціи прусскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1908 году представляются въ такомъ видѣ:

a) Доходы вообще	1.910.237.021	мар.
и въ частности отъ пассажирскаго движенія	539.393.922	„
„ грузового	1.244.911.712	„
„ остальныхъ источниковъ	125.931.387	„
b) Расходы	1.381.169.489	„
c) Превышеніе доходовъ	698.094.436	„
въ % на основной капиталъ	5,09	„

Въ другихъ болѣе крупныхъ государствахъ союза доходы отъ желѣзнодорожнаго дѣла представляются на 1910 годъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Валов. дох. мил. мар.	Чист. дох. мил. мар.
Саксонія	171,12	40,30
Вюртембергъ	82,18	18,72
Баденъ	103,57	20,64
Гессенъ	47,90	12,33
Мекленбургъ-Шверинъ	18,72	4,11
Ольденбургъ	17,20	3,17

Изъ этого чистаго дохода, положимъ, не вычтены проценты по желѣзнодорожному долгу и пенсіи желѣзнодорожнымъ служащимъ.

(Добавл. ред.) *Россія.* Благодаря цѣлому ряду причинъ: значительному числу стратегическихъ и вообще бездоходныхъ линій, недостаточному развитію нашей промышленности и тоговли, нѣсколько несистематической постройкѣ нашей желѣзнодорожной сѣти и т. п. финансовые результаты нашего казеннаго желѣзнодрожнаго хозяйства далеко нельзя назвать блестящими. Убыточность нашихъ дорогъ для казны стала въ послѣднее время общепризнаннымъ фактомъ. Нарицательная сумма капиталовъ, затраченныхъ на постройку казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, составляла у насъ еще къ концу 1900 года 4.721.814.266 рублей. Доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ составляются у насъ изъ поступленій отъ перевозки пассажировъ и грузовъ (валовой доходъ), а отъ частныхъ— изъ особыхъ поступленій въ казну изъ ихъ чистаго дохода. Этому доходу соотвѣтствуютъ расходы по эксплоатаціи казенныхъ дорогъ, платежи по затраченнымъ на ихъ постройку капиталамъ, а по частнымъ дорогамъ—доплаты казны въ счетъ гарантіи получаемаго съ нихъ дохода. Если принять во вниманіе всѣ эти рубрики и подвести имъ итогъ, то окажется, что въ 1891 году убытокъ казны составлялъ 27,6 милл., въ 1894—4,1 милл. рублей; затѣмъ слѣдовали нѣсколько благопріятныхъ лѣтъ, когда получился доходъ въ 3,8 и даже 11 милліоновъ рублей, но уже въ 1900 году опять появляется убытокъ, а въ 1901 онъ достигаетъ цифры въ 32,9 милл. рублей. Если же взять нѣсколько иной расчетъ, принявъ во вниманіе и ежегодный расходъ на усиленіе и улучшеніе желѣзныхъ дорогъ такъ-же, какъ и на пріобрѣтеніе подвижного состава для казенныхъ жел. дорогъ и нѣкоторые другіе расходы, то результаты окажутся еще болѣе плачевными, и въ 1901 году, напримѣръ, получится убытокъ въ 94,3 милл. (*Кашкаровъ.* Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія. Спб. 1903. т. I, стр. 209 - 217).

Останавливаясь на финансовыхъ результатахъ нашего казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства по свѣдѣніямъ М-ва Путей Сообщенія въ болѣе позднее время, именно къ 1 января 1909 года, мы получаемъ такую картину:

Казенныя дороги.

	А. Европейской Россіи:	Б. Азіатской Россіи:
Валовой доходъ (въ рубляхъ)	501.585.884	89.847.307
а) отъ перевозки пассажировъ	97.469.827	16.369.111

b) отъ перевозки грузовъ	404.116.057		73.478.196	
Валовой расходъ		560.274.179		142.661.165
a) по эксплоатаціи . .	391.856.369		106.702.490	
b) по платежу % и погашенія по капиталу сооруженія . . .	168.417.810		35.958.675	
Доходъ (+) или убытокъ (—). .		—58.688.295		— 52.813.858

(Ежегодникъ М-ва Финансовъ, Вып. 1911 года, стр. 604—607).

Къ доходамъ отъ желѣзныхъ дорогъ у насъ можетъ быть еще причисленъ особый налогъ на пассажирскіе билеты и багажъ, установленный въ 1879 году въ размѣрѣ 25% съ цѣны билетовъ I и II классовъ и 15% съ билета III класса. Съ пассажирскаго багажа и съ товаровъ большой скорости взималось 25% съ ихъ провозной платы. Съ 1 декабря 1894 года этотъ налогъ уравненъ для билетовъ всѣхъ классовъ, багажа и товаровъ большой скорости, составляя съ этой поры 15%. Налогъ этотъ принесъ казнѣ въ 1910 году (по Отчету Гос. Контроля) 24.532.590 рублей, а въ 1909—22,8 милл. руб.

§ 54.—2. *Почта и телеграфъ.* Еще въ началѣ 19-го вѣка горячо обсуждался вопросъ о томъ, должна-ли почта быть государственнымъ учрежденіемъ, отправляемымъ чиновниками, или частнымъ предпріятіемъ; теперь этотъ вопросъ повсюду рѣшенъ въ пользу предпріятія государственнаго, по крайней мѣрѣ по отношенію къ пересылкѣ *писемъ* и *газетъ*. Даже въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ желѣзно-дорожное дѣло цѣликомъ предоставлено частной предпріимчивости, почтовое находится въ рукахъ государства. Что касается основаній, приведшихъ къ такому рѣшенію этого вопроса, то здѣсь можно отослать къ тому, что выше было сказано въ защиту огосударствленія желѣзныхъ дорогъ. Только въ этой области невыгоды частнаго хозяйства и преимущества казеннаго сказываются еще болѣе рѣшительно. Если двѣ главныя отрасли почтоваго дѣла—пересылка писемъ и газетъ—стремятся къ дѣйствительному исполненію лежащихъ на нихъ задачъ, то онѣ больше всего нуждаются въ твердой и единообразной организаціи, въ распространеніи своихъ операцій на всю страну, въ общей связи отдѣльныхъ трактовъ, въ возможно быстрой и непрерывной отправкѣ. Концентрація всего предпріятія и, въ случаѣ господства государственной желѣзно-дорожной системы, пользованіе ея учрежденіями и рабочей силой приводятъ къ значительному удешевленію управленія, а, стало-быть, и услугъ. Всѣ эти выгоды достижимы только посредствомъ монопольнаго хозяйства, функціонирующаго, во всякомъ случаѣ, лучше въ рукахъ государства, чѣмъ въ частныхъ; государство гораздо болѣе въ состояніи устранить противоположность между

частно-хозяйственнымъ и публичнымъ интересомъ организаціи сообщенія. Въ пользу государственной эксплуатаціи говоритъ и то, что она даетъ больше гарантій за сохраненіе тайны почтовой корреспонденціи и, наконецъ, то, что чѣмъ больше развивается международное сообщеніе, тѣмъ чаще приходится выходить за границы своего государства, что приводитъ къ необходимости международныхъ договоровъ для введенія единообразія почтоваго дѣла на протяженіи нѣсколькихъ странъ; подобные-же договоры или вовсе не могутъ заключаться частными предпріятіями, или могутъ, но съ большими трудностями и съ помощью того-же государства.

То-же нужно сказать и о *телеграфномъ дѣлѣ*; здѣсь только монополія должна быть организована такъ, чтобы частное пользованіе электрическими проводами для цѣлей промышленности не было затруднено и чтобы прокладкѣ такихъ линій, которыя служатъ только внутреннимъ дѣловымъ сношеніямъ отдѣльнаго предпринимателя, не ставилось препятствій.

И *телефону* лучше всего находиться въ рукахъ государства. Связь между телеграфомъ и телефономъ служитъ порукой за лучшее удовлетвореніе потребности въ сношеніяхъ и за удешевленіе услугъ, такъ какъ большая часть учрежденій и силъ, служащихъ для телеграфнаго хозяйства, можетъ быть использована и для телефона.

§ 55.—Въ вопросѣ о высотѣ *финансовыхъ поступленій* сюда примѣнимо, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями, все сказанное по отношенію къ желѣзно-дорожному дѣлу. И здѣсь наиболѣе справедливымъ будетъ покрытіе доходами не только текущихъ издержекъ эксплоатаціи, процентовъ и амортизаціи, но и полученіе нѣкоторыхъ небольшихъ излишковъ. Неоднократно выставлялись требованія, чтобы государство въ почтовомъ дѣлѣ проводило чистый пошлинный принципъ, т. е. отказалось-бы отъ излишковъ и, быть можетъ, даже отъ оплаты процентовъ и амортизаціи затраченнаго капитала; однако, такимъ требованіямъ противорѣчитъ характеръ этого рода предпріятій, т. к. ихъ свойство содѣйствовать прогрессу и образованію, или такъ наз. культурная ихъ миссія, все же часто слишкомъ переоцѣнивается и сами они никакъ не могутъ быть поставлены на одну линію съ услугами въ области школьнаго обученія или судебнаго дѣла. Безвозмездное или вообще требующее доплатъ со стороны государства оказаніе почтовыхъ услугъ привело-бы къ повышенію налоговъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ крайне неравномѣрному обремененію населенія; вѣдь внѣ сомнѣній то, что почтовыя учрежденія больше служатъ личнымъ и дѣловымъ интересамъ отдѣльныхъ классовъ населенія, чѣмъ общему

интересу. Чѣмъ больше въ той или другой отрасли почтоваго дѣла выступаютъ на сцену личные и дѣловые интересы, тѣмъ болѣе оправдывается выдвиганіе частно-хозяйственной точки зрѣнія. На тѣхъ-же основаніяхъ оправдывается промышленная точка зрѣнія и въ телеграфно-телефонномъ дѣлѣ. Это примѣнимо въ особенности къ пересылкѣ по почтѣ посылокъ и перевозкѣ пассажировъ. Эта дѣятельность отправляется государствомъ не въ общихъ интересахъ сообщенія, но наряду съ конкуренціей частной промышленности, и лишь съ цѣлью наиболѣе полнаго использованія своихъ почтовыхъ учрежденій и вообще для достиженія финансовыхъ выгодъ.

Въ большинствѣ государствъ почтовое и телеграфное управленіе соединено вмѣстѣ, такъ что рѣдко удается отдѣлить сборы съ одного отъ сборовъ съ другого. Относительно излишковъ надо замѣтить, что они часто только кажущіеся, но не дѣйствительные, такъ какъ изъ счетныхъ излишковъ нужно вычесть стоимость услугъ, безвозмездно доставляемыхъ желѣзными дорогами.

Въ *Германской Имперіи почтовое принужденіе* существовало (имперскій почтовый законъ отъ 28 окт. 1871 года) только для закрытыхъ писемъ и для политическихъ газетъ, выходящихъ болѣе одного раза въ недѣлю, посколько дѣло идетъ объ оплачиваемомъ сообщеніи какой либо мѣстности, имѣющей почтовую станцію съ другимъ мѣстомъ также съ почтовой станціей; со времени закона 20 декабря 1899 года все вообще обращеніе писемъ (также и мѣстное) подчинено почтовому принужденію. Впрочемъ, государство-же обслуживаетъ и остальныя отрасли почтоваго дѣла. Съ 1 іюля 1906 года въ области нѣмецкой имперской почты введено повышеніе мѣстной оплаты и пошлины на приложенія къ газетамъ. Почти во всѣхъ государствахъ закрытыя письма подчинены почтовому принужденію, въ нѣкоторыхъ (Франція, Великобританія, Италія, Бельгія, Голландія, Россія), также и открытыя письма; газеты, съ ограниченіемъ на политическія или безъ него, подлежатъ почтовому принужденію; въ Австріи и Франціи, напр., безъ этого ограниченія. Въ нѣкоторыхъ государствахъ также и денежныя письма, дѣловыя бумаги, пакеты до извѣстнаго вѣса подлежатъ почтовому принужденію; особенно широко оно въ Швейцаріи.

По закону 6 апр. 1882 года устройство телеграфа и телефона признано въ Германіи исключительнымъ правомъ государства; только оно можетъ устраивать и эксплуатировать ихъ. Впрочемъ, почти во всѣхъ государствахъ (за исключеніемъ С. Америки), телеграфъ представляетъ государственное учрежденіе.

Финансовые результаты (почта и телеграфъ) дали въ *Германской Имперіи* въ 1911 году (безъ Баваріи и Вюртемберга) валового сбора 734,2, расходы 643,7—излишекъ 90,5 милл. мар.; въ *Баваріи* (1911) 72,1 и 59,1, чист. доходъ 13,0 милл. мар.; въ *Вюртембергѣ* (1909)—28,4—19,6 и чист. 8,8; во *Франціи* (1911) доходы—356,0, расходы 316,7, излишекъ 39,3 милл. фр; въ *Великобританіи* (1910/11) доходы 27,5 мил. фунт. стер., расходы 19,7—излишекъ 7,8 мил. ф.; въ *Австріи* (190)—9 доходы 163,8, расходы 155,5, излишекъ 8,3 милл. кронъ.

Попытку сравнить телеграфные доходы важнѣйшихъ европейскихъ странъ за 1850, 1875 и 1900 годы мы находимъ въ Journal télégraphique за 1901 годъ. При этомъ нужно замѣтить, что, какъ уже было сказано выше, доходы отъ почты чрезвычайно уменьшились-бы, если-бы почта

оплачивала услуги желѣзныхъ дорогъ. Въ Пруссіи, напр., цѣнность услугъ, оказанныхъ имперскому почтовому управленію государственными желѣзными дорогами на 1899 годъ, была вычислена въ 26,4 милл. марокъ.

(Добавл. ред.). Первые начатки почтовыхъ сношеній въ *Россіи* относятся еще къ временамъ монгольскаго владычества и служатъ для передвиженія проѣзжихъ гонцовъ. Первоначально это почтовое или, какъ его тогда называли „ямское дѣло", было исключительно натуральной повинностью, которая была чрезвычайно тяжела для жителей проѣзжихъ мѣстностей. доставлявшихъ людей и лошадей для перевозки почты. Съ 16 вѣка ямская натуральная повинность постепенно переходитъ въ денежную, и къ концу 17 вѣка населеніе повсемѣстно обложено т. н. „ямскими деньгами", на которыя содержатся „ямы" или ямскія слободы, въ которыхъ жили отправлявшіе почтовую службу ямщики.

Начало настоящей письменной почты относится уже ко времени Алексѣя Михайловича, въ царствованіе котораго было заведено правильное почтовое сообщеніе изъ Москвы въ Курляндію и за границу.

Еще большее развитіе почтовое дѣло получаетъ при Петрѣ Великомъ, связавшемъ съ Петербургомъ всѣ важнѣйшіе города Имперіи. Дальнѣйшія реформы и усовершенствованія въ этой области относятся уже къ царствованію Екатерины II. Съ 17 столѣтія, кромѣ нуждъ самого правительства, почта начинаетъ служить и частнымъ потребностямъ—именно для пересылки корреспонденціи иностранныхъ купцовъ, а съ 18-го вѣка дѣлается доступной во всеобщее пользованіе.

До 1839 года въ Россіи имѣлось до 700 различныхъ цѣнъ на письма, въ зависимости отъ разстоянія пересылки. Въ 1839 году число тарифовъ было уменьшено до 52 (по числу губерній) и плата за доставку письма колебалась отъ 5 до 50 копѣекъ. Въ 1848 году были введены штемпельные конверты, а въ 1858—почтовыя марки и единообразная оплата въ 10 коп. безотносительно къ мѣсту назначенія письма. Теперь у насъ для закрытыхъ писемъ имѣется три платы: заграничная, иногородняя и городская—10, 7 и 3 копѣйки. Число пересылаемыхъ писемъ у насъ довольно быстро возрастаетъ: въ 1825 г. число ежегодно пересылаемыхъ писемъ составляло 5 милл., въ 1888 г.—355 милл., въ 1898—710,5 милл. и въ 1908—1135 милл. Первый электрическій телеграфъ въ Россіи устраивается въ 1837 г. между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ. Замѣтное развитіе телеграфной сѣти начинается съ Крымской войны, которая заставила обратить вниманіе какъ вообще на плохое состояніе путей собщенія, такъ и на отсутствіе телеграфовъ. Во время самой войны проводится телеграфная линія между Петербургомъ и Москвой съ открытіемъ телеграфа для частныхъ депешъ (1854 г.) и затѣмъ начинается усиленное развитіе телеграфной сѣти въ Россіи. Телеграфъ объявляется правительственной регаліей (Выс. пов. 17. I 1855), но впослѣдствіи правительство предоставляетъ право устройства самостоятельныхъ линій желѣзнодорожнымъ обществамъ, а также отчасти промышленнымъ предпріятіямъ и даже частнымъ лицамъ для ихъ собственныхъ нуждъ. Къ 60-мъ годамъ бо́льшая часть Россіи была уже связана телеграфнымъ сообщеніемъ. Сначала оплата телеграммъ производилась по поясной системѣ, а затѣмъ съ 1886 года она была замѣнена пословнымъ тарифомъ (съ прибавленіемъ особой платы за самую телеграмму въ размѣрѣ 15 коп.). Пользованіе телеграфомъ у насъ съ развитіемъ экономической жизни и нѣкоторымъ подъемомъ куль-

турности населенія довольно быстро возрастало. Въ 1855 году было отправлено 534 тысячи депешъ, въ 1875 г.—болѣе 7½ милл., въ 1901—19,7 милл., а въ 1908—30,2 милл.

Въ Россіи телефонное дѣло прошло нѣсколько стадій. Послѣ выдачи въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ нѣсколькихъ концессій на устройство городскихъ телефоновъ частнымъ лицамъ, главнымъ образомъ, международной компаніи Белля, устроившей телефонныя сѣти въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Ригѣ, и Лодзи, телефонныя сѣти съ 1886 года въ теченіе 15 лѣтъ устраивались исключительно казною. Въ послѣдніе же годы устройство правительствомъ телефонныхъ сѣтей общаго пользованія совершенно прекратилось и теперь казной лишь выдаются концессіи на устройство телефонныхъ сѣтей отдѣльнымъ предпринимателямъ. Такимъ образомъ Высочайше утвержденными правилами отъ 21. V. 1900 снова открытъ доступъ частнымъ предпринимателямъ къ устройству телефонныхъ сообщеній. Отчисленіе въ доходъ казны съ платы абонентовъ составляетъ теперь 3%, максимальная плата за пользованіе телефономъ установлена въ 75 рублей и то при условіи, если доходъ предпринимателя не превышаетъ 10% на затраченный капиталъ. Въ случаѣ же его повышенія, абонементная плата должна быть понижена въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ размѣрами дохода. Въ настоящее время телефонному дѣлу стали удѣлять довольно большое вниманіе города и земства. Телефонное сообщеніе довольно быстро развивается: въ 1901 году у насъ было около 40 тысячъ телефонныхъ аппаратовъ, а въ 1908 году уже около 113 тысячъ.

Но если взять степень удовлетворенія потребности населенія въ почтово-телеграфномъ дѣлѣ, то положеніе Россіи, по сравненію съ другими культурными странами, окажется крайне неблестящимъ. Такъ, въ Россіи, включая Финляндію, въ 1905 году имѣлось 13 тысячъ почтовыхъ учрежденій (считая въ томъ числѣ волостныя правленія и станціи желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ производится только выдача простыхъ писемъ), въ среднемъ одно почтовое учрежденіе на 1770 кв. килом. и 10380 жителей, и 7 тысячъ телеграфныхъ учрежденій (считая и жел. дор. станціи), въ среднемъ одно телеграфное учрежденіе на 3200 кв. кил. и 19 тысячъ жителей. Писемъ и почтовыхъ карточекъ отправлено въ среднемъ 6 и телеграммъ 0,15 на каждаго жителя. Въ общемъ, считая письма, почтовыя карточки и печатныя произведенія, количество почтовыхъ отправленій въ 1905 году достигло: въ С. А. Соед.-Штатахъ 134, въ Германіи 113 и въ Россіи 10 на каждаго жителя. Въ Норвегіи и Швейцаріи среднее количество населенія на одно почтовое учрежденіе менѣе тысячи. Въ Германіи одно почтовое учрежденіе приходится въ среднемъ на 1550 жителей, въ Великобританіи—1860, въ Австріи—3140, во Франціи——3230, въ Италіи—3800, въ Испаніи—4000, въ Венгріи—4080, въ Россіи—10380 и Турціи—17000 жителей. Зато и высота чистаго дохода въ % въ Россіи значительно выше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Чистый доходъ отъ почтово-телеграфнаго и телефоннаго дѣла въ % составлялъ въ 1905 году во Франціи—35,7%, Великобританіи—26,7, Германіи—13,8 и Россіи—64,0 процента (П. Осадчій. Почтовыя, телеграфныя и телефонныя сообщенія etc. Спб. 1908).

Общій валовой доходъ отъ почтоваго, телеграфнаго и телефоннаго дѣла въ Россіи въ 1909 году составлялъ 88.340 тыс. рублей; въ томъ числѣ отъ почты 57.959, отъ телеграфа 26.241 и отъ телефона 3.372 тысячи рублей. Общая сумма расхода составляла 56.246 тыс., такъ что чистый доходъ выражался въ суммѣ 32.093 тыс. рублей.

II ОТДѢЛЪ.

ПОДАТНЫЕ СБОРЫ.

1. Понятіе и раздѣленіе ихъ.

§ 56.—Подъ *государственно-хозяйственными доходами, податными сборами* въ болѣе широкомъ смыслѣ слова, понимаются сборы, установленные подлежащими органами государства или другихъ общественныхъ союзовъ въ силу ихъ публичной власти.

Они предназначаются на покрытіе издержекъ, вызываемыхъ государственными учрежденіями, служащими общимъ интересамъ, поскольку издержки эти не могутъ быть покрыты изъ промысловыхъ доходовъ государства.

Сборы бываютъ *спеціальные* и *общіе*. Первые называются *пошлинами*, вторые—*налогами*. Къ сборамъ же въ самомъ широкомъ смыслѣ слова должны быть причислены денежные штрафы, пени и, такъ называемые, спеціальные сборы (Beiträge).

Такъ какъ о различіи между налогами и пошлинами уже говорилось выше (см. стр. 59), а подробнѣе—рѣчь будетъ впереди, то здѣсь мы остановимся только на денежныхъ штрафахъ, пеняхъ и спеціальныхъ сборахъ.

Изъ нихъ два первые вида совершенно выходятъ изъ сферы финансовой науки. Основанія, по которымъ они устанавливаются и которыми опредѣляются ихъ размѣры,—не финансоваго характера, и только тотъ фактъ, что они также идутъ на покрытіе государственныхъ расходовъ, оправдываетъ упоминаніе о нихъ. Существуютъ за то, такъ называемые, *спеціальные сборы* налогового характера, при установленіи которыхъ рѣшающее значеніе имѣли исключительно или преимущественно финансовыя соображенія, и которыя поэтому должны быть разсмотрѣны въ этомъ мѣстѣ. Подъ ними мы понимаемъ платежи отдѣльныхъ лицъ, частныхъ обществъ или публичныхъ союзовъ, особенно — общинъ, государству для частичнаго покрытія издержекъ, вызываемыхъ созданіемъ какого-либо государственнаго учрежденія, или устройствомъ предпріятія, имѣющаго въ виду общеполезныя цѣли. Большею частью, при установленіи такихъ платежей руководящимъ соображеніемъ является то, что основаніе подобныхъ

учрежденій приноситъ особую матеріальную выгоду данной общинѣ или данному лицу, почему они и могутъ быть привлечены, преимущественно передъ другими, къ такому платежу. Сюда мы причисляемъ, напримѣръ, денежныя пособія или безвозмездную уступку мѣста для постройки при перенесеніи изъ одного мѣста въ другое или учрежденія новыхъ судовъ, при постройкѣ для нихъ зданій, при сооруженіи госпиталей и казармъ, приплаты частныхъ лицъ на урегулированіе теченія рѣкъ, когда вообще, наряду съ общественнымъ, на сцену выступаетъ и частный интересъ. Общихъ точекъ зрѣнія, оправдывающихъ такіе платежи и опредѣляющихъ ихъ размѣры, установить нельзя,—рѣшеніе должно быть принимаемо въ зависимости отъ каждаго отдѣльнаго случая.

2. Исторія податного обложенія.

§ 57.—Раннее средневѣковье, въ частности франкское королевство, не знаютъ собственно налоговъ; то, что называется этимъ именемъ, или является подарками государю, или носитъ смѣшанный, пошлинный характеръ, какъ портовыя и рѣчныя пошлины, мостовыя, перевозныя и дорожныя деньги, которыя, кромѣ того, часто взимались натурой. Только берущія свое начало еще отъ римскихъ временъ таможенныя пошлины, взимавшіяся съ товаровъ въ искони установленныхъ пунктахъ, да рыночныя пошлины могутъ быть разсматриваемы, какъ сборы налогового характера. Римскій податной строй, который франки застали въ Галліи, продолжалъ еще существовать нѣкоторое время. Попытки распространить его на остальныя области не имѣли успѣха. Настоящихъ налоговъ германецъ не выносилъ: обложеніе поголовнымъ налогомъ казалось ему умаленіемъ свободы. Развѣ только военный налогъ можно считать общераспространённымъ сборомъ съ тѣхъ, кто лично не несъ военной службы. Напротивъ того, не было недостатка въ спеціальныхъ сборахъ, покоющихся, большею частью, на владѣніи землей. Такъ существовалъ особый поземельный налогъ по гуфамъ (Hufenabgabe), носившій названіе „Landrecht" или „Medem", который объясняется особенностями образованія у франковъ земельной регаліи, существовали также натуральныя повинности и иные поземельные доходы, поступавшіе королю, какъ землевладѣльцу. Всѣ же остальные сборы съ подданныхъ на общественныя нужды носили натуральный характеръ. Постройка мостовъ и дорогъ считалась общей повинностью подданныхъ. Къ servitium regis относи-

лась обязанность заботиться о помѣщеніи и содержаніи короля, его приближенныхъ и свиты, королевскихъ посланцовъ и другихъ лицъ, снабженныхъ особыми приказами, а также предоставлять имъ необходимыя средства при ихъ передвиженіи.

§ 58.—Въ то время, какъ во Франціи и въ Англіи совершался, неоднократно, правда, прерывавшійся процессъ укрѣпленія государственной власти, *Германская имперія* во всей организаціи своей съ самаго начала носила зародыши своего разложенія. Уже съ раннихъ поръ собственно государственная дѣятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и образованіе финансоваго строя, переходитъ къ отдѣльнымъ территоріямъ. Слабость имперской государственной власти мѣшала созданію болѣе широкой налоговой системы. Всѣ попытки произвести имперскую финансовую реформу, предпринимавшіяся на исходѣ среднихъ вѣковъ, потерпѣли неудачу.

Первыя начала прямого государственнаго обложенія въ имперіи обнаруживаются въ, такъ называемыхъ, Beden (petitiones, tallia, stiure и т. д), нѣмецкое названіе которыхъ происходитъ оттого, что они не взимались въ силу какого-либо права, а испрашивались на удовлетвореніе опредѣленной возникавшей потребности. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, при объявленіи имперскаго похода, при посѣщеніяхъ короля, назначались особыя Beden. Въ особенности къ такимъ налогамъ привлекались имперскіе города, а также церковное имущество.

Съ 13 столѣтія нѣкоторый доходъ стало давать обложеніе евреевъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ устанавливались также и общіе имперскіе налоги. Такъ въ 1207 г. былъ установленъ имперскій налогъ для похода въ Св. Землю. Но такъ какъ упорядоченнаго финансоваго хозяйства не существовало, и налоги по большей части употреблялись на удовлетвореніе ближайшихъ потребностей, въ особенности для уплаты по займамъ, ссудамъ, для выкупа закладовъ и т. д., — то они и не могли приносить большой пользы. Послѣдняя крупная попытка прямого имперскаго обложенія относится къ 15 столѣтію; она связана съ налогомъ подъ названіемъ „der gemeine Pfennig“ и вызвана тяжелымъ временемъ гусситскихъ, а позднѣе турецкихъ войнъ. Первоначально это былъ имперскій налогъ въ истинномъ смыслѣ; онъ падалъ непосредственно на имперскихъ подданныхъ. Сильное впечатлѣніе опасности и сознаніе, что при измѣнившемся военномъ строѣ нельзя больше обходиться старыми средствами и личными повинностями, содѣйствовали, вѣроятно, введенію этого налога. Конечно, по своей организаціи и финансовымъ результатамъ онъ былъ далекъ

отъ совершенства. Налогъ этотъ представлялъ произвольную смѣсь поголовнаго, личнаго и сословнаго обложенія и, вслѣдствіе сопротивленія отдѣльныхъ имперскихъ сословій, примѣнялся весьма неравномѣрно. Имперіи, прежде всего, не хватало организованнаго управленія и контрольнаго аппарата для такого прямого обложенія; королю недоставало могущества, чтобы сломить сопротивленіе имперскихъ сословій, территоріальныхъ властителей и городовъ. Между тѣмъ, какъ разъ въ 15 и 16 столѣтіяхъ преобразованія въ военномъ дѣлѣ и въ экономическихъ отношеніяхъ требовали перехода къ налоговому строю, уже возникшему во Франціи. Неудача самостоятельнаго имперскаго обложенія неизбѣжно привела со времени короля Сигизмунда къ системѣ *матрикулярныхъ взносовъ* (Matrikularumlagen). Отдѣльные имперскіе чины брали при этомъ на себя опредѣленныя по раскладкѣ суммы, которыя и распредѣляли затѣмъ между своими подданными или передавали своимъ мѣстнымъ сословіямъ. Отсюда возникли въ 16 столѣтіи, такъ называемые, Römermonate, сначала составлявшіе особое пособіе на турецкія войны, позднѣе же — вообще средство покрытія имперскихъ нуждъ. Матрикулярные взносы также понемногу приходили въ упадокъ, становились все неравномѣрнѣе, поступали въ недостаточномъ количествѣ или даже совсѣмъ не поступали. Единственнымъ устойчивымъ имперскимъ налогомъ были введенные въ 1548 г., въ видѣ матрикулярнаго налога, такъ называемые, Kammerzieler на содержаніе верховнаго имперскаго суда, но и они также были распредѣлены очень неравномѣрно и давали лишь скудный доходъ.

Таможенный порядокъ въ существенныхъ чертахъ былъ тотъ же, что и во франкскомъ періодѣ. Система пожалованія таможенныхъ правъ все расширялась, такъ что мало-по малу отдѣльные князья стали смотрѣть на таможенные сборы, какъ на свое частное дѣло и повышали ихъ по собственному усмотрѣнію, не смотря на то, что германскіе короли въ 1209, 1235, 1300 г.г. и позже запрещали такое самоуправство. Но и сама имперія съ 13 столѣтія была поставлена въ этомъ отношеніи въ тѣсныя границы, и возведеніе новыхъ таможенъ было ограничено имперскими городами и коронными владѣніями. Конечно, имперскіе таможенные сборы могли бы покрывать въ значительной степени расходы короля, если бы они остались въ его рукахъ. Финансовая нужда привела еще на сеймѣ въ Нюренбергѣ въ 1522 г. къ проекту установленія для покрытія имперскихъ потребностей имперскаго пограничнаго таможеннаго сбора въ 4% съ цѣны ввозимыхъ товаровъ съ освобожденіемъ

отъ него предметовъ первой необходимости. Проектъ потерпѣлъ, однако, неудачу, встрѣтивъ сопротивленіе городовъ.

Наконецъ, *сборы за право рыночнаго торга* (Marktgerechtigkeiten), которые должны быть упомянуты здѣсь въ качествѣ финансоваго источника, въ видѣ рыночныхъ пошлинъ, лавочныхъ денегъ, налагаемыхъ во время ярмарки, пеней и судебныхъ сборовъ,—подобно монетной регаліи и таможеннымъ сборамъ—большею частью были розданы; только немногіе находились непосредственно въ рукахъ имперіи. Источникомъ дохода для имперіи они становились только во время сеймовъ.

§ 59. — Образованіе болѣе упорядоченнаго финансоваго и податного строя происходитъ съ 14 столѣтія въ городахъ, и именно въ средневѣковыхъ *имперскихъ городахъ*. Большое значеніе въ финансовой исторіи прямого обложенія, какимъ оно было въ городахъ,—общепризнано. Оно является подготовительной стадіей къ прямымъ государственнымъ налогамъ новаго времени. Проблемы болѣе широкаго распредѣленія податной тягости и обложенія по платежеспособности были впервые здѣсь выдвинуты. Здѣсь же, правда, какъ уже указывалось выше, имѣлись наиболѣе благопріятныя условія для такой эволюціи. Денежное хозяйство достигло наибольшаго развитія; городская торговля и промышленность давали чистый доходъ, удобный для обложенія; соединеніе въ одномъ мѣстѣ весьма значительныхъ по тому времени людскихъ массъ вызывало потребность въ общественномъ устройствѣ, а очевидная польза городского общественнаго управленія воспитывала гражданскія чувства, располагающія къ жертвамъ. Доходовъ съ земельной собственности и регалій не хватало на покрытіе часто очень значительныхъ расходовъ на веденіе войнъ, укрѣпленіе города, постройку церквей и публичныхъ зданій, на растущее чиновничество, увеличивающіеся платежи по займамъ и т. д. Такимъ образомъ, здѣсь впервые мы встрѣчаемъ настоящее обложеніе для удовлетворенія городскихъ потребностей, окладные сборы, имущественные налоги, а также косвенные налоги, взимаемые исключительно въ видахъ общественнаго блага и существенно отличающіеся отъ сборовъ и податей болѣе ранняго времени.

Однако, въ системахъ обложенія отдѣльныхъ германскихъ имперскихъ городовъ, которое далеко не единообразно, можно указать и нѣкоторыя общія черты, вполнѣ понятныя при оживленности междугороднихъ сношеній и обычныхъ въ такихъ случаяхъ взаимныхъ позаимствованіяхъ.

Среди прямыхъ налоговъ мы почти повсюду встрѣчаемъ имущественный налогъ (Schoss, Schatzung, Bede и т. п.),

который платился большею частью со всего имущества движимаго и недвижимаго, приносящаго и неприносящаго доходъ. Но наряду съ этимъ попадаются также, въ видѣ самостоятельныхъ сборовъ, поголовные налоги, налоги съ очага (Herdschillinge) и т. п. Повсюду также взимались налоги на потребленіе; часто они играли даже бóльшую роль, чѣмъ прямые. Такими налогами, носившими различныя названія (Ungeld, Zölle и т. п.) облагались многочисленные предназначенные для потребленія предметы, какъ то: вино, пиво, солодъ, мука и хлѣбъ, соль, мясо, копченая и соленая рыба, платье и матеріи и др. Особенно замѣчательны появляющіеся уже тамъ и сямъ общіе акцизы на предметы крупной торговли. Рука объ руку съ налогами идутъ нерѣдко пошлины за пользованіе городскими учрежденіями (гостинными дворами, рыночными помѣщеніями) и услугами городскихъ чиновниковъ.

Въ эпоху послѣ 1600 г. обложеніе имперскихъ городовъ уже не представляетъ больше особаго интереса. Частью они сильно пошли назадъ въ отношеніи своего благосостоянія. оживленности, духа предпріимчивости, частью основныя причины ихъ ранняго развитія, въ частности денежное хозяйство, стали общими на всемъ пространствѣ остальной страны, что, въ связи съ другими обстоятельствами, обусловило и тамъ возникновеніе болѣе развитого строя обложенія.

§ 60. — Гораздо менѣе развитымъ, чѣмъ въ имперскихъ городахъ, оставалось въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ податное обложеніе въ территоріальныхъ государствахъ. Только послѣ тридцатилѣтней войны, вслѣдствіе происшедшихъ къ этому времени крупныхъ перемѣнъ въ государственномъ строѣ, обложеніе пріобрѣтаетъ бóльшее значеніе, не измѣняя, впрочемъ, значительно характера прежняго финансоваго строя.

Только въ особыхъ случаяхъ признавалась въ средніе вѣка за подданными обязанность оказывать помощь изъ своихъ средствъ; такихъ случаевъ по феодальному праву было три: при посвященіи въ рыцари сына, при надѣленіи приданнымъ выходящей замужъ дочери суверена и при плѣненіи государя непріятелемъ—на его выкупъ. Сюда же относятся принадлежащіе къ области публичныхъ интересовъ случаи общаго государственнаго бѣдствія, въ особенности расходовъ на военные походы и веденіе войны, на имперской ли службѣ, или для защиты границъ собственной страны, для вытѣсненія вторгнувшагося непріятеля. Съ измѣненіемъ стараго военнаго строя финансовыя потребности, вызываемыя военными цѣлями, становятся все настоятельнѣе. Ссылаясь на недостаточность прежнихъ средствъ для покрытія общест-

венныхъ нуждъ этого рода, государи обращались къ сословіямъ за разрѣшеніемъ общихъ сборовъ, которые и разрѣшались въ единичныхъ случаяхъ уже въ 13 столѣтіи, чаще—въ 14 и 15 столѣтіяхъ, иногда же впервые только въ 16 столѣтіи, притомъ сначала лишь въ видѣ чрезвычайныхъ и временныхъ. И здѣсь также прежде всего въ формѣ т. н. Beden. Они встрѣчаются какъ въ видѣ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ налоговъ и различны въ разныхъ странахъ. Обыкновенно они принимались на себя тремя сословіями и распредѣлялись согласно особенностямъ ихъ организаціи, или просто по ихъ усмотрѣнію, между своими сочленами; нерѣдко, однако, они возлагались полностью или въ большей части на низшіе слои сельскаго населенія. Этотъ видъ налоговъ преимущественно взимался съ сельскаго землевладѣнія, причемъ въ основаніе клались различные признаки доходности (величина площади, количество скота, число плуговъ и т. п.), а въ городахъ—съ домовъ. Но встрѣчаются и общіе имущественные налоги и сборы съ характеромъ личныхъ и лично-подоходныхъ налоговъ.

Къ этимъ прямымъ сборамъ скоро примкнули косвенные налоги на потребленіе, а именно на вино, пиво и медъ и налоги на обращеніе, на куплю и продажу. Отдѣльные изъ нихъ встрѣчаются уже въ 14 столѣтіи; значительнаго же расширенія и распространенія на большое число предметовъ они достигаютъ въ 17 вѣкѣ (система акцизовъ въ Пруссіи и Саксоніи). Таможенные сборы сохраняютъ по большей части свой прежній характеръ—это внутреннія таможенныя пошлины при провозѣ товаровъ; только изрѣдка встрѣчаются пограничные таможенные сборы въ видѣ транзитныхъ и вывозныхъ пошлинъ.

Обращеніе къ системѣ налоговъ, какъ уже упоминалось, было вызвано въ средневѣковыхъ государствахъ преобразованіями въ военномъ дѣлѣ, переходомъ отъ сословныхъ къ наемнымъ, а позднѣе, къ постояннымъ войскамъ. Къ этому присоединяется упадокъ доманіальныхъ доходовъ, особенно въ 17 столѣтіи, увеличеніе задолженности и паденіе цѣнности денегъ. Меньшее значеніе для развитія налоговъ имѣли измѣненія въ гражданскомъ управленіи, но и они также вызывали чѣмъ дальше, тѣмъ все большіе государственные расходы. Переходъ къ государству функцій городскихъ общинъ и помѣстныхъ владѣтелей, начало покровительства территоріальной культурѣ и народному хозяйству, короче говоря, возникновеніе богатаго задачами, преслѣдующаго общественныя цѣли государства и вытѣсненіе натуральнаго хозяйства денежнымъ должны были привести къ налоговому обложенію, хотя это послѣднее и скрывалось еще сначала подъ формами регалій и монополій.

Но территоріальнымъ государямъ не всегда легко было взять въ свои руки обложеніе. Власть ихъ ограничивалась вначалѣ, а въ нѣкоторыхъ территоріяхъ и до самаго изданія современныхъ конституцій, правами государственныхъ сословій. Повсюду эти послѣднія добились права разрѣшать налоги, въ силу котораго не только требовалось ихъ согласіе на взиманіе налога, но въ ихъ же рукахъ находилось взиманіе и управленіе налогами и контроль за ихъ употребленіемъ. Отдѣльные налоги полностью поступали въ вѣдѣніе сословій и должны были идти на уплату процентовъ по заключеннымъ ими долгамъ. Болѣе сильнымъ территоріальнымъ владѣтелямъ удалось, во всякомъ случаѣ, сломить могущество сословій и свести право разрѣшенія налоговъ къ простой формальности.

§ 61. — Въ общемъ *бранденбургско-прусскій* финансовый строй въ средніе вѣка обнаруживаетъ тѣ же основныя черты, какъ и строй остальныхъ территоріальныхъ государствъ. Наблюдаемыя здѣсь уклоненія объясняются самымъ строемъ и способомъ заселенія этого государства, основаннымъ на завоеваніи. На правѣ верховной собственности государей на всю страну и передачѣ ея въ ленное владѣніе покоятся воинская повинность, подати и десятины. Послѣ того, какъ эти послѣднія, а также существовавшіе въ Бранденбургѣ Beden и другіе источники доходовъ частью были розданы, частью отчуждены или заложены, Гогенцоллернамъ, принявшимъ въ 15 столѣтіи Марку, обремененную долгами и почти бездоходную, пришлось дѣлать попытки открытія новыхъ источниковъ доходовъ. Послѣ долгихъ пререканій съ сословіями Альбрехту Ахиллесу удается добиться довольно правильно повторяющихся, хотя и разрѣшаемыхъ лишь на короткій срокъ Beden. Также удалось ввести налоги и таможенные сборы на пиво, вино и другіе предметы потребленія.

Въ 16 столѣтіи измѣняются основанія прямого обложенія; налоги пріобрѣтаютъ большее значеніе. Вводится опредѣляемый по количеству урожая поземельный налогъ съ крестьянскихъ владѣній, а въ Маркѣ—подомовый налогъ. Другіе классы крестьянскаго населенія равнымъ образомъ облагаются опредѣленнымъ налогомъ.

Кадастры были очень неравномѣрны и оставались такими, несмотря на нѣкоторыя преобразованія въ 17 столѣтіи, вплоть до новаго времени. Дворянская собственность была почти освобождена отъ налоговъ. Въ общемъ въ 16 столѣтіи обнаруживается тенденція раздробленія прежнихъ общепоимущественныхъ налоговъ на налоги съ отдѣльныхъ объектовъ (подушный, налогъ со скота, съ домовъ, съ дымовыхъ трубъ, съ земли). Какъ и въ другихъ германскихъ территоріяхъ,

въ Маркѣ въ это время акцизъ на пиво становится постояннымъ и главнымъ городскимъ налогомъ. Не слѣдуетъ, однако, составлять себѣ преувеличеннаго представленія о доходности налоговъ и финансовыхъ источниковъ той эпохи вообще. Изъ приблизительно 100.000 гульденовъ, составлявшихъ въ послѣдніе годы правленія Альбрехта Ахиллеса доходы съ южно-германскихъ и бранденбургскихъ провинцій, только около одной пятой составляли налоги.

Идея налогового обложенія вообще только съ трудомъ, какъ указывалось выше, пробивала себѣ дорогу. Трудность получить согласіе на введеніе налога, обусловливавшаяся частью фактическими, частью государственно - правовыми отношеніями, вела къ необходимости возможно полнаго использованія государственныхъ имуществъ и регалій; при чемъ, конечно, нѣкоторыя изъ послѣднихъ въ ихъ практическомъ примѣненіи, являлись замаскированнымъ налоговымъ обложеніемъ. Такимъ образомъ, болѣе широкой системы налоговъ *Пруссія* достигла, собственно, только послѣ тридцатилѣтней войны, вслѣдствіе необходимости доставать средства на содержаніе постоянной арміи, усиленія верховной власти, измѣненій въ управленіи страной и стремленія къ поднятію національной культуры. И при томъ то, что было достигнуто, не было особенно значительно. Коренного преобразованія нельзя было и ожидать при существованіи дворянскихъ привилегій, стремленіи удержать прежнія основы распредѣленія налоговъ, соперничествѣ сословій между собою, при многочисленности и разнообразіи провинціальныхъ особенностей. Только въ отдѣльныхъ частяхъ страны были проведены нѣкоторыя реформы. До конца 18 столѣтія податное обложеніе оставалось такимъ, какимъ засталъ его конецъ 17 вѣка. Главнымъ налогомъ была такъ назыв. „контрибуція“ (der Generalhufenschoss), первоначально очень несовершенный налогъ, ложившійся главнымъ образомъ на землевладѣніе и медіатизированные города; позднѣе это названіе стало общимъ для различныхъ прямыхъ налоговъ. Онъ взимался различно въ каждомъ округѣ. Только къ началу 18 столѣтія, при пересмотрѣ налоговъ, были внесены улучшенія въ организацію этого обложенія. Наряду съ нимъ существовали сборы лично-налогового характера съ невладѣвшаго землей населенія. Сверхъ того была денежная ленная конная повинность съ дворянскаго землевладѣнія и значительное число сборовъ налогового характера и натуральныхъ повинностей, авъ курфюршествѣ, кромѣ того, налоги на потребленіе и ремесло, сборы на содержаніе суда и еще нѣкоторые другіе налоги, распространявшіеся большею частью на ограниченный кругъ плательщиковъ и взимавшіеся на заранѣе опредѣлен-

ныя цѣли. Тягость прямыхъ налоговъ была велика и вслѣдствіе многочисленныхъ привилегій и льготъ—неравномѣрна. Какъ „контрибуція" была налогомъ страны и медіатизированныхъ городовъ, такъ „акцизъ" или „генеральный акцизъ" былъ главнымъ налогомъ крупныхъ городовъ. „Генеральный акцизъ" былъ собственно системой налоговъ, существовавшей рядомъ съ умѣренными подушнымъ, промысловымъ и поземельнымъ налогами и охватывавшей главнымъ образомъ косвенные налоги на предметы первой необходимости, напитки и всевозможные предметы торговли. Въ 1736 г. былъ изданъ обширный акцизный регламентъ. Съ 1766 по 1787 г. управленіе акцизами, таможенными пошлинами и монополіями было передано особому управленію во главѣ съ французскими чиновниками („Regie"). Только въ 1787 г. различные до того въ отдѣльныхъ провинціяхъ тарифы были приведены къ большему единообразію. Въ періоды нужды взимались также и общіе подушные налоги. Собственно таможенныя пошлины наряду съ акцизами не имѣли особенно большого значенія. Это были, большею частью, сборы, взимавшіеся при перевозкѣ товаровъ изъ одной провинціи въ другую и носившіе смѣшанный характеръ, частью налоговъ въ собственномъ смыслѣ, частью дорожной и мостовой повинности, частью охранительныхъ и разрѣшительныхъ пошлинъ. Транзитными пошлинами старались обложить иностранныхъ производителей и купцовъ. Стѣснительная система внутреннихъ таможенъ была уничтожена только въ 1805 г., собственно же пограничныя таможенныя пошлины введены впервые въ 1806 г. Изъ регалій опредѣленный налоговой характеръ носили соляная и табачная. Соляная регалія была учреждена въ 1656 г. великимъ курфюрстомъ. Съ 1703 г. во всей странѣ (въ городахъ уже ранѣе), была установлена, такъ называемая, „соляная конскрипція", согласно которой каждый домохозяинъ ежегодно долженъ былъ покупать опредѣленное количество соли. Табачная регалія, введенная въ 1703 г. въ видѣ монополіи, передававшаяся по временамъ французскому управленію акцизами и таможенными пошлинами, въ 1797 г. была превращена въ налогъ. Нѣкоторое время существовала также монополія жаренія кофе.

Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть *гербовый сборъ*, введенный при великомъ курфюрстѣ въ 1682 г., вскорѣ послѣ того сильно развившійся и распространенный въ 1765 и 1766 гг. на документы и договоры, съ одновременнымъ установленіемъ его въ провинціяхъ, до того свободныхъ отъ этого сбора. Гербовый сборъ касался патентовъ, дипломовъ, опредѣленій на должность, помилованій, концессій, разрѣшеній, привилегій, актовъ и документовъ, контрактовъ на сумму

свыше 50 талеровъ, векселей, обязательствъ, раздѣльныхъ актовъ, довѣренностей, купеческихъ торговыхъ книгъ, игральныхъ картъ и т. д. и, соотвѣтственно этому, относился къ пошлинамъ или къ налогамъ.

§ 62.—Нѣсколько лучше обстояло дѣло налогового обложенія въ южной Германіи. Въ *Баваріи* въ 14 столѣтіи встрѣчаются различные мѣстные налоги, простой поземельный налогъ, налоги на скотъ (Vieh-und Klauensteuern), на урожай хлѣбовъ, а также и общіе имущественные, которые являются явнымъ заимствованіемъ испробованныхъ уже въ городахъ формъ обложенія. Въ 15 столѣтіи появляется, такъ называемый, Landsteuer, прямой налогъ, ложившійся главнымъ образомъ на „бѣдныхъ людей“, т. е. на несвободное сельское населеніе, въ уплатѣ котораго, однако, принимали участіе также города и ярмарки. Въ существенныхъ чертахъ это былъ имущественный налогъ со всего движимаго и недвижимаго имущества, за исключеніемъ орудій, который раскладывался по классамъ. Нѣсколько позднѣе рядомъ съ нимъ выступаетъ сословный налогъ (Standsteuer), т. е. налогъ, взимавшійся съ сословій. Онъ былъ значительно ниже перваго и взимался при этомъ гораздо рѣже. Этотъ сословный налогъ только вначалѣ падалъ на привиллегированныя сословія; позднѣе онъ перекладывался ими на зависящее отъ нихъ населеніе. Изъ сохранившихся его уставовъ усматривается, что опредѣленія, касавшіяся раскладки, взиманія и вообще техники обложенія, были не плохи для того времени. Постепенно образовавшаяся практика при опредѣленіи будущихъ поступленій отъ налога—брать за норму сумму прежнихъ поступленій отъ того же налога—дала въ результатѣ то, что уже въ 1500 г. дѣйствительному поступленію соотвѣтствовала налоговая смѣта, какъ теперь предварительная роспись—отчету объ исполненіи. Въ общемъ и здѣсь мы находимъ борьбу государей съ сословіями изъ за права разрѣшенія налоговъ и успѣшныя стремленія переложенія налоговъ на низшіе классы. Существовали, кромѣ того, также территоріальные налоги на расходъ, изъ которыхъ сборъ съ напитковъ относится еще къ 14 столѣтію. Тяжелыя финансовыя обстоятельства послѣдующаго времени повели, при поразительныхъ успѣхахъ техники, къ дальнѣйшему развитію налогового строя на основѣ того же Landsteuer, который, правда, по прежнему падалъ главнымъ образомъ на крестьянское населеніе. Этотъ налогъ, а также налогъ на пиво стали мало по малу постоянными учрежденіями. Рядомъ съ нимъ во времена войнъ взимаются налоги смѣшаннаго характера имущественнаго, подоходнаго и личнаго, причемъ достойно замѣчанія, что принципы всеобщности

и даже равномѣрности обложенія уже принимаются во вниманіе. Въ 17 столѣтіи старые налоги на пиво и вино повышаются и появляются многіе новые, на табакъ и зерновой хлѣбъ, убойный скотъ и мясо. Разумѣется, съ теченіемъ времени, несмотря на неоднократныя попытки реформъ, недостатки прежнихъ грубыхъ кадастровъ выступали тѣмъ сильнѣе, чѣмъ въ большихъ суммахъ взимался налогъ. Правда, нельзя отрицать стремленія распространить обложеніе на возможно большій кругъ лицъ и внести въ него принципы справедливости. Пересмотръ Landsteuer въ 1721 г. далъ крестьянскому сословію родъ имущественно-подоходнаго налога, принимавшаго во вниманіе различіе качества земли и раздѣленіе по главнымъ видамъ культуръ. Но по масштабу нашего времени достигнутые тогда успѣхи все-таки были ничтожны. Оставалась рѣзкая неравномѣрность въ обложеніи привиллегированныхъ классовъ и остальныхъ подданныхъ. Появившіеся въ 18 столѣтіи отдѣльные налоги (фуражный, рекрутскій, подводный), введенный въ 1765 г., частью вмѣсто внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, такъ назыв. „Menathanlage" и другіе лежали главнымъ образомъ на крестьянствѣ. Результатомъ присоединенія новыхъ провинцій явилась къ началу 19 столѣтія чрезвычайная пестрота въ обложеніи, рѣзко подчеркивавшая необходимость объединяющей реформы.

§ 63.—Въ *Нижней Австріи, Богеміи и Силезіи*, подъ давленіемъ турецкой опасности, переходъ отъ доменіальнаго хозяйства и системы регалій къ налоговому строю также совершился раньше, чѣмъ въ Пруссіи. Въ 16 столѣтіи тамъ прочно водворяются прямые налоги, — въ Богеміи общій имущественный налогъ, въ Силезіи—поземельный, въ Нижней Австріи —„контрибуція", т. е. тоже видъ земельнаго налога, и налогъ со строеній. По особымъ поводамъ (турецкія войны), взимались личные, подушные, имущественные, подоходные и сословные налоги. Уже съ 14 столѣтія встрѣчаются въ единичныхъ случаяхъ мѣстные налоги на потребленіе въ формѣ сборовъ съ вина, пива, водки, меда, зернового хлѣба и другихъ продуктовъ. Къ этому присоединялись таможенные сборы, соляная и табачная регаліи, наконецъ, гербовый сборъ и налогъ съ наслѣдствъ. Однако и такое множество прямыхъ и косвенныхъ налоговъ не могло избавить государство отъ финансовыхъ заботъ. Въ 18 столѣтіи были произведены многочисленныя попытки реформъ въ обложеніи. Реформы поземельнаго налога при Карлѣ VI въ Миланской провинціи, пересмотры налоговъ (Steuerrektifikationen) при Маріи Терезіи и Іосифѣ II—въ нѣмецкихъ провинціяхъ представляютъ замѣтный этапъ на пути къ раціональной податной системѣ

и являются самымъ важнымъ изъ того, что было сдѣлано до 19 столѣтія для созданія болѣе общаго и равномѣрнаго обложенія. Главнымъ образомъ дѣло шло о созданіи поземельнаго и подомоваго кадастровъ, при помощи которыхъ должны были быть установлены, вмѣсто прежнихъ грубыхъ и произвольныхъ основаній, объективныя мѣрки для обложенія.

§ 64.—Въ *Англіи*, гдѣ государство рано пріобрѣло большую силу, рядомъ съ многочисленными податями, взимавшимися частью только съ опредѣленныхъ лицъ или только въ извѣстныхъ случаяхъ, уже въ 12 вѣкѣ упоминаются общіе прямые имущественные налоги, которые уплачиваются не только массой обыкновенныхъ подданныхъ, но также и дворянствомъ. Земля была обложена поземельнымъ налогомъ, движимое имущество— особаго рода грубымъ подоходнымъ налогомъ; въ зависимости отъ потребности и условій времени измѣнялся и окладъ налога. Нормой является налогъ въ размѣрѣ „пятнадцатыхъ и десятыхъ" долей. Освобожденные отъ военной службы платятъ также налогъ. Въ 1297 г. бароны, а позднѣе и нижняя палата получаютъ право разрѣшать налоги. Послѣ долгой борьбы удалось къ началу 14 столѣтія создать прочно установленное прямое обложеніе, объединявшее всѣ поземельные сборы въ одинъ общій поземельный налогъ, всѣ личныя подати—въ одинъ равномѣрный лично—подоходный налогъ. Эта цѣль, правда, была достигнута не вполнѣ, но все движеніе въ этомъ направленіи показываетъ, какъ далеко впередъ ушла Англія отъ континента на исходѣ среднихъ вѣковъ въ дѣлѣ осуществленія принциповъ всеобщности и равномѣрности обложенія и уничтоженія налоговыхъ привилегій. Подъ давленіемъ плательщиковъ въ 1334 г. налогъ „пятнадцатыхъ и десятыхъ" былъ контингентированъ и разложенъ на графства и города. Съ увеличеніемъ государственныхъ расходовъ, въ 16 столѣтіи налогъ этотъ, безъ измѣненія прежней раскладочной формы, взимался въ нѣсколько пріемовъ. Затѣмъ появляется еще, такъ назыв., „субсидія"—въ существенныхъ чертахъ взимавшаяся на такихъ же основаніяхъ и тоже въ нѣсколько пріемовъ, въ зависимости отъ потребности. Кромѣ этихъ регулярныхъ налоговъ существовали еще чрезвычайные, поголовные и классифицированные поголовные и сословные налоги. Косвенное обложеніе осуществлялось въ эту эпоху исключительно въ формѣ таможенныхъ сборовъ, которые, въ противоположность Германіи, были не внутренними, а пограничными. Они доставляли уже въ 16 столѣтіи большую часть доходовъ.

На такихъ принципахъ обложеніе покоилось до 17 столѣтія. Значительныя измѣненія внесли первая революція и республика. На мѣсто старыхъ, не удовлетворявшихъ боль-

ше потребностямъ прямыхъ налоговъ, субсидій, десятинъ и пятнадцатыхъ появились имущественные и лично-подоходные налоги, такъ назыв. „мѣсячные оклады“, monthly assessments, взимавшіеся на новыхъ основаніяхъ съ привлеченіемъ къ обложенію получаемаго на гражданской службѣ жалованія и личнаго заработка. Они опредѣлялись, въ зависимости отъ потребности, въ мѣсячныхъ суммахъ и раскладывались на графства и города. Но особое значеніе имѣло введеніе въ 1643 г. внутреннихъ налоговъ на нѣкоторые предметы потребленія, въособенности напитки. Система таможенныхъ сборовъ при этомъ осталась въ существенныхъ чертахъ прежней. Во время реставраціи и послѣднихъ Стюартовъ (1660 — 1688 гг.) дѣлались, правда, попытки вернуться къ старому прямому и косвенному обложенію, но въ общемъ все осталось въ томъ же положеніи. Были введены новый подворный налогъ (hearth money), новыя поголовныя подати, обложеніе банкировъ и налогъ на другіе доходы, продолжали культивировать прежнія таможенныя пошлины, былъ установленъ новый тарифъ, касавшійся прежде всего сборовъ съ вина, сахара, табаку и водки. Цивильный листъ покрывался особыми сборами, „наслѣдственнымъ акцизомъ“ (особенно съ напитковъ), и временнымъ акцизомъ, состоявшимъ изъ особыхъ „прибавокъ“. Впервые были введены судебные сборы.

Къ концу 17 столѣтія, послѣ разнообразныхъ опытовъ съ поголовными, классными и сословными налогами, со сборами съ рожденій, браковъ, погребеній и налогомъ на холостяковъ, былъ введенъ land-taxe, о которомъ для того, чтобы имѣть возможность сразу получить отъ него большую сумму въ тяжелое время французскихъ войнъ, было объявлено, что его можно выкупать. Непопулярный подворный налогъ (hearth money) былъ замѣненъ въ 1696 г. налогомъ на окна, а этотъ послѣдній въ 1778 г.—налогомъ съ жилыхъ зданій. Появляются новые прямые налоги на отдѣльныя занятія и промыслы. Особаго развитія достигли въ 18 столѣтіи налоги на роскошь (на экипажи, серебряную утварь, гербы, карманные часы, прислугу и т. д.). Повысился за время съ 1688—1793 г. также и акцизъ, съ распространеніемъ его на все большее число самыхъ разнообразныхъ предметовъ; въ частности все выше становилось обложеніе напитковъ. Но англійскій акцизъ, въ противоположность прусскому, не былъ общимъ, а былъ ограниченъ извѣстнымъ числомъ предметовъ. Въ связи съ нимъ существовала цѣлая система патентовъ для торговцевъ и производителей товаровъ, подлежавшихъ обложенію. Въ то же время развились и получили

право гражданства налоги на обращеніе, а именно, налоги съ наслѣдствъ. Таможенные сборы распространяются на большое число предметовъ и тарифныя нормы ихъ повышаются.

Войны періода 1793—1815 г. усилили требованія къ налоговому обложенію до чрезвычайной высоты. Особенно замѣчательнымъ въ финансовой исторіи Англіи является 1798 годъ. Въ этомъ году Питтъ впервые ввелъ income-taxe (лично-подоходный налогъ) на мѣсто assessed-taxes и спеціальныхъ налоговъ съ заработной платы и жалованія. Послѣ временной отмѣны, онъ былъ снова введенъ въ видѣ обложенія отдѣльныхъ источниковъ дохода, которые дѣлились на пять классовъ или шедулъ (Shedules) (A—земельная собственность, B—аренда, C—доходы съ государственныхъ фондовъ, Д—промышленность, торговля и свободныя профессіи, E—заработная плата и жалованіе)—и опять упраздненъ послѣ заключенія мира въ 1815 г.

§ 65.—Во *Франціи* налоги также развиваются изъ феодальныхъ сборовъ. Ленная система давала многочисленные поводы къ взиманію податей. Онѣ вытекали изъ смѣшанныхъ частно—и общественно-правовыхъ основаній. Нигдѣ феодальный строй общества не выразился такъ ярко, какъ во Франціи. И общее право обложенія успѣшно выводилось изъ правъ короля, какъ сюзерена.

Изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сборовъ налоговой характеръ носили въ 11 — 15 столѣтіяхъ, такъ называемые, Aides („помощь") и Exactions („требованія"). Aides-это чрезвычайныя вспоможенія всѣхъ подданныхъ и вассаловъ государю. Они имѣютъ мѣсто въ указанныхъ выше случаяхъ, вытекающихъ изъ леннаго права, и въ случаѣ, плѣненія короля. Въ отличіе отъ „Aides", Exactions являются сборами, которые не покоятся на обычаѣ или согласіи подданныхъ, а произвольно взимаются государемъ. Къ этимъ послѣднимъ французское феодальное право причисляетъ, въ частности, сборы, носящіе характеръ прямыхъ налоговъ и встрѣчающіеся съ 11 столѣтія и даже раньше подъ именемъ „Taille", (talia, tolta также и maltôte). Обыкновенная „Taille", называвшаяся, впрочемъ, различно въ различныхъ мѣстностяхъ, есть налогъ на дымовыя трубы или печи, на отдѣльную семью и хозяйство. Она падаетъ, какъ вообще всѣ „Aides" и „Exactions", главнымъ образомъ, на сельскую непривиллегированную земельную собственность, хотя и взимается въ видѣ имущественнаго, подоходнаго или поголовнаго налога. Но встрѣчаются и всеобщіе налоги, которые охватываютъ движимое и недвижимое имущество и, въ принципѣ, должны быть

уплачиваемы даже дворянствомъ и духовенствомъ. Наряду съ обыкновенными, нерѣдко встрѣчаются и чрезвычайные имущественные и личные налоги. Церковь и клиръ часто побуждаются къ особымъ взносамъ („Dons gratuits"), напр. по случаю крестовыхъ походовъ.

Рядомъ съ этими, по преимуществу, прямыми налогами существуютъ сборы съ предметовъ потребленія частью налогового, частью пошлиннаго характера, какъ дорожныя и проѣзжія пошлины, прежде всего — соляная пошлина, затѣмъ сборы съ торговли на рынкахъ, главнымъ образомъ— съ розничной торговли виномъ, далѣе сборы съ переходящихъ имуществъ и т. п., взимавшіеся не только съ несвободныхъ, но и съ свободныхъ, вассаловъ и другихъ подданныхъ какъ при наслѣдованіи, такъ и при переходѣ собственности отъ лицъ, находящихся въ живыхъ.

Въ 14 и особенно съ 15 столѣтія Taille становится главнымъ прямымъ налогомъ для сельскаго и городского населенія. Дворянство, духовенство, чиновники и отдѣльныя привиллегированныя лица обыкновенно свободны отъ уплаты „таліи" и другихъ подобныхъ налоговъ. Часто при утвержденіи налоговъ сословіями они разрѣшаются въ общей суммѣ, которая раскладывается затѣмъ правинціями и сословіями между собою. Съ тяжелой эпохи англійскихъ войнъ въ первой половинѣ 15 столѣтія Taille становится постояннымъ учрежденіемъ и остается самымъ главнымъ прямымъ налогомъ вплоть до революціи. Косвенные налоги на потребленіе и обращеніе на исходѣ среднихъ вѣковъ расширяются, преобразуются и увеличивается въ числѣ. Въ особенности это относится къ таможеннымъ сборамъ (вывознымъ и внутреннимъ), при взиманіи которыхъ король располагалъ полной свободой, такъ какъ они принадлежали къ доменамъ. Попытки ввести общіе налоги на продажу не имѣли прочнаго успѣха. Напротивъ, городскіе привратные сборы, налоги на напитки и соль получили особое развитіе.

Городская привратная подать или octroi взималась при ввозѣ товаровъ въ городъ и шла, прежде всего, на городскія нужды; но опредѣленная часть ея все же поступала королю. Кромѣ того, напитки и, главнымъ образомъ, вино, облагались еще двумя другими видами налоговъ, а именно: въ формѣ сбора съ оптовой продажи, падающаго на покупателя, и въ формѣ налога на потребленіе при сбытѣ въ розницу, который платилъ хозяинъ, а несъ на себѣ потребитель,—это былъ предшественникъ позднѣйшаго Droit de détail. Взиманіе налога на вино тогда уже производилось преимущественно путемъ сдачи на откупъ.

Соляной налогъ первоначально является сборомъ какъ

въ пользу короля, такъ и другихъ феодальныхъ владѣтелей, взимавшимся въ различныхъ формахъ (въ качествѣ налога на производство и сбытъ или въ видѣ пограничной или внутренней таможенной пошлины). Всѣ эти формы носили названіе „Gabelle“, какимъ именемъ раньше обозначались налоги на товары, а съ 16 столѣтія только налогъ на соль. Въ серединѣ 14 столѣтія для обезпеченія соляного налога были устроены королевскіе соляные магазины, въ которые складывалась вся соль и изъ которыхъ она продавалась агентами власти съ надбавкой налога. Отсюда возникла уже къ концу 14 вѣка обязанность обложеннаго солянымъ налогомъ населенія пріобрѣтать изъ соляныхъ магазиновъ опредѣленное на семью или хозяйство количество соли. Но въ различныхъ частяхъ страны существовала въ этомъ отношеніи большая неравномѣрность. Привиллегированные классы вообще были освобождены отъ соляного налога.

Такимъ обложеніе оставалось до конца 18 столѣтія. Увеличивающіяся потребности двора и правительства вели къ дальнѣйшему развитію обложенія, къ введенію новыхъ налоговъ, къ устраненію отдѣльныхъ недостатковъ; но преобразованія основъ обложенія производить не пытались. Сохранились и свобода отъ налога привиллегированныхъ сословій, и тяжелое и неравномѣрное обложеніе среднихъ и низшихъ классовъ.

Важнѣйшимъ прямымъ налогомъ деревни и болѣе мелкихъ городовъ осталась Taille. Причемъ слѣдуетъ различать двѣ ея формы: taille personnelle, взимавшуюся въ большей части Франціи и бывшую въ идеѣ обшимъ имущественнымъ, подоходнымъ и личнымъ налогомъ, и taille réelle — реальный налогъ на земле- и домовладѣніе. Тогда какъ при взиманіи послѣдняго произволу податныхъ органовъ ставились хоть нѣкоторыя границы, для правильной организаціи перваго не было достаточныхъ точекъ опоры. Чѣмъ больше становился этотъ налогъ, тѣмъ тяжелѣе онъ ощущался и тѣмъ замѣтнѣе становились его неравномѣрность и зло многочисленныхъ личныхъ изъятій въ силу привиллегированнаго и служебнаго положенія. Онъ распадался уже въ 16 столѣтіи на одинъ „principal“ (главный) и нѣсколько „crus“, т.-е. добавочныхъ для спеціальныхъ цѣлей; кромѣ того появился еще, такъ называемый, „taillon“, т.-е. денежная замѣна натуральныхъ повинностей. Отвѣтственность сборщиковъ налога за недобранныя суммы и круговая порука церковныхъ приходовъ по недоимкамъ становились все тягостнѣе. Духовенство принимало участіе въ несеніи государственнаго бремени, какъ и пре-

жде своими „Dons gratuits“, составлявшими десятую или еще бо́льшую часть церковныхъ доходовъ, носившими, однако, характеръ чрезвычайныхъ, хотя и часто повторявшихся приношенiй. Въ 1695 г. былъ введенъ новый личный налогъ „Capitation“, ближайшимъ образомъ для покрытiя возникшихъ по Рисвикскому миру расходовъ, который затѣмъ остался и въ дальнѣйшемъ. Въ уплатѣ его должны были принять участiе и привиллегированные классы. Когда война 1709 г. потребовала новыхъ жертвъ, то въ слѣдующемъ за этимъ году была введена „десятина“ (dixiéme) въ видѣ новаго налога со всѣхъ доходовъ, временно замѣненная „двадцатыми“ и „пятидесятыми“, но съ 1756 г. опять возстановленная.

И косвенное обложенiе также не обнаруживаетъ существенныхъ нововведенiй, исключая только таможенныхъ сборовъ. Здѣсь уже съ 16 столѣтiя проявляется, главнымъ образомъ, по народно-хозяйственнымъ соображенiямъ, стремленiе уничтожать вывозныя пошлины и замѣнять внутреннiе таможенные сборы пограничными. Это стремленiе увѣнчалось успѣхомъ, по крайней мѣрѣ, поскольку вмѣсто отдѣльныхъ провинцiй въ общую таможенную границу стало замыкаться нѣкоторое ихъ число. Самымъ тяжелымъ изъ налоговъ на потребленiе остался высокiй и въ высшей степени неравномѣрный соляной налогъ. Въ налогахъ на напитки ничто существенное не измѣнилось. Новые налоги появляются къ концу 16 и въ 17 вѣкѣ, частью съ характеромъ налоговъ на роскошь (на сукно и другiе шерстяные товары, на полотно, оловянную посуду, желѣзо, бумагу, шляпы, золото и серебро, иностранныя книги, игральныя карты и т. д.); особенно важенъ изъ нихъ табачный налогъ (сначала въ 1625 г. въ формѣ ввозной таможенной пошлины съ иностранныхъ табаковъ, а съ 1674 г.—въ видѣ монополiи). Бо́льшая часть этихъ налоговъ взималась при помощи откуповъ.

Въ заключенiе слѣдуетъ еще упомянуть, т. наз., Droits domaniaux, распадавшiеся на два класса: сборовъ съ переходящихъ имуществъ и гербовыхъ и регистрацiонныхъ сборовъ, взиманiе которыхъ происходило во многихъ случаяхъ и достигало высокихъ размѣровъ.

Къ началу великой революцiи огромная податная тяжесть лежала на французскомъ народѣ; неравенства между провинцiями и отдѣльными классами подданныхъ, освобожденiе отъ налоговъ привиллегированныхъ классовъ, жестокость откупщиковъ были невыносимы. Понятно, что революцiя вмѣстѣ со старымъ государственнымъ строемъ уничтожила и старую систему обложенiя.

Въ надеждѣ, что при новомъ государственномъ строѣ можно будетъ значительно сократить расходы, и, подъ вліяніемъ ученія физіократовъ, пытались множественность прямыхъ налоговъ замѣнить однимъ единымъ налогомъ на чистый доходъ съ земельной собственности, однако, скоро должны были признать, что государственныя потребности не могли быть удовлетворены этимъ путемъ. Поэтому были сохранены таможенные сборы, возстановлены уничтоженные было налоги на потребленіе и положено основаніе системѣ прямыхъ налоговъ на отдѣльные виды дохода, на которой въ существенныхъ чертахъ и понынѣ покоится французское прямое обложеніе.

§ 66.—Если сравнить состояніе налогового строя къ концу 18 вѣка съ существовавшимъ въ 16 вѣкѣ, то можно найти нѣкоторыя измѣненія и улучшенія, однако общія основанія оставались прежними. Правда, государственныя потребности въ большей степени чѣмъ раньше покрываются налогами, и все усиливающійся абсолютизмъ съ успѣхомъ старается обезпечить за ними характеръ постоянныхъ доходовъ, но до конца 18 столѣтія, по крайней мѣрѣ въ Германіи, сохраняется представленіе о доменахъ, какъ о наиболѣе соотвѣтствующемъ видѣ государственныхъ доходовъ, а система регалій и канцелярскихъ пошлинъ остается въ прежней силѣ. Несмотря на старанія выдающихся государей и государственныхъ людей реформировать обложеніе, въ особенности прямое, на началахъ бо́льшаго равенства и всеобщности, продолжаютъ существовать привилегіи дворянства, духовенства, отдѣльныхъ сословій, городовъ и лицъ, а также и различія по провинціямъ. Нужно было совмѣстное дѣйствіе многихъ факторовъ, чтобы вызвать то коренное преобразованіе въ налоговомъ строѣ, которое совершилось въ первыя десятилѣтія 19 столѣтія—въ однихъ государствахъ ранѣе, въ другихъ позже, въ нѣкоторыхъ же въ самое послѣднее время.

Современный строй налогового обложенія подготовленъ прежде всего трудомъ выдающихся представителей науки 17 и 18 вѣковъ. Изложеніе теоріи налоговъ у Безольда, Клока и еще болѣе у ф. Юсти и Зонненфельса несомнѣнно проникнуто современными идеями. Они уже высказывали, что налогъ не только долженъ быть всеобщимъ, но что онъ можетъ находить оправданіе только въ общей потребности, въ общественной пользѣ; далѣе, что налоги должны пріурочиваться къ личнымъ и имущественнымъ доходамъ, а потому эти послѣдніе должны быть объективно оцѣнены путемъ кадастра. Фонъ Юсти называетъ налогомъ „такіе взносы, платимые подданными изъ ихъ частнаго имуще-

ства, которые они должны дѣлать на необходимые расходы государства соотвѣтственно размѣрамъ ихъ имущества или прибыли". Что подобныя требованія первоначально не имѣли въ Германіи большого успѣха, нисколько не умаляетъ ихъ значенія. На практику они впервые оказали вліяніе въ той формѣ, которую имъ придало ученіе физіократовъ и Адама Смита. Заслуга ихъ въ томъ, что налоговое бремя они поставили въ связь съ народнымъ хозяйствомъ и выдвинули принципъ необходимости оберегать народное благосостояніе. Разорительныя войны начала 19 столѣтія, а также общія политическія событія послужили поводомъ къ возобновленію интереса къ вопросамъ налоговой политики.

Огромное увеличеніе расходовъ къ началу 19 столѣтія вызывало необходимость коренныхъ реформъ во всемъ финансовомъ строѣ. Нигдѣ въ эту эпоху не хватало болѣе старыхъ источниковъ доходовъ, процентное отношеніе расходовъ, которые могли быть покрыты доходами съ доменъ, лѣсовъ и регалій, становилось все меньше, и все болѣе выяснялось что будущее финансовъ зависитъ отъ организаціи налогового обложенія, а также, конечно, отъ правильнаго пользованія кредитомъ. Однако и независимо отъ затрудненій, причиненныхъ войнами и долгами, существовали и другія достаточно побудительныя причины измѣненій въ налоговомъ строѣ. Таковы, прежде всего, проявившіяся почти повсюду политическія и соціальныя идеи новаго времени и развитіе народнаго хозяйства. Требованію политическаго равенства не соотвѣтствовали старыя формы обложенія, которыя уже въ 18 столѣтіи иногда не допускали дальнѣйшаго повышенія. Нужно было покончить со старыми мѣстными и провинціальными различіями и съ массой привилегій; ихъ мѣсто должно было занять единообразіе обложенія на всемъ пространствѣ государства. Всеобщность, справедливость, равномѣрность обложенія стали непреложными требованіями и послужили отправными пунктами для первыхъ крупныхъ реформъ, начатыхъ повсюду въ первыя десятилѣтія 19 столѣтія. Но то, что было сдѣлано тогда, не могло окончательно удовлетворить такого рода требованій. Переходъ большинства государствъ отъ земледѣлія къ промышленности, недостаточность и быстрая устарѣлость основъ господствовавшаго тогда реальнаго обложенія, новые соціально-политическіе взгляды и связанныя съ ними стремленія точнѣе сообразовать растущее налоговое бремя съ дѣйствительной платежеспособностью, необходимость считаться въ государственномъ обложеніи съ увеличивающимися финансовыми потребностями общинъ и коммунальныхъ союзовъ,—привели

какъ разъ въ послѣднія десятилѣтія къ новымъ реформамъ. И если и до сихъ поръ цѣль справедливаго обложенія не достигнута, то все-таки были приложены серьезныя усилія, чтобы къ нему приблизиться. Уничтоженіе поголовныхъ и старыхъ имущественныхъ налоговъ, прогрессія въ лично-и имущественно-подоходныхъ налогахъ, тенденція къ введенію общаго лично подоходнаго налога, затѣмъ, въ сферѣ косвеннаго обложенія, стремленіе усчитать качественныя различія, уничтоженіе или пониженіе носящихъ нѣсколько поголовный характеръ налоговъ на хлѣбъ, мясо, соль и т. п. — являются яснымъ показателемъ этого стремленія.

§ 67.—Въ *Англіи*, по окончаніи долгаго періода войнъ, съ 1815 г. происходитъ значительное пониженіе государственныхъ расходовъ, сдѣлавшее возможнымъ облегченіе податного бремени. Но это облегченіе было введено не тамъ, гдѣ слѣдовало: вмѣсто того чтобы реформировать и ограничить устарѣвшую и въ высокой степени обременительную систему таможенныхъ сборовъ и акцизовъ,—уничтожили, правда, очень непопулярный подоходный налогъ, въ 1833 г.—также подомовый налогъ и облегчили въ 1819 и въ 1823 г.г. прямые налоги на роскошь и налогъ на окна. Эти мѣропріятія шли, главнымъ образомъ, на пользу имущихъ классовъ, представленныхъ въ парламентѣ. До 1842 г. государственные доходы покоились преимущественно на косвенныхъ налогахъ и таможенныхъ сборахъ, которые, въ виду большихъ расходовъ по государственному долгу, и вслѣдствіе уничтоженія упомянутыхъ прямыхъ налоговъ частью пришлось даже повысить. Только соляной налогъ былъ пониженъ въ 1822 и 1825 г.г., да въ промежуткѣ между 1819 и 1833 г. были понижены или отмѣнены нѣкоторые другіе косвенные налоги и таможенныя пошлины. Однако, когда въ 1840 г. снова были повышены на 5% таможенные сборы и акцизы, и на рабочій классъ особенно тяжело легло бремя хлѣбныхъ пошлинъ, въ странѣ началось общее движеніе, побудившее Роберта Пиля предпринять крупную таможенно-финансовую реформу. За время съ 1845 по 1860 г. былъ уничтоженъ навигаціонный актъ, охранительныя таможенныя пошлины и масса внутреннихъ акцизовъ (приносившихъ круглымъ счетомъ 28 милл. ф. ст.). На смѣну имъ явился вновь введенный въ 1842 г. „налогъ на собственность и доходы“ (property and income tax), который далѣе долженъ былъ покрывать недоборы другихъ налоговъ и приходить на помощь въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Рядомъ съ нимъ сохранились лишь два небольшихъ налога: остатокъ стараго поземельнаго налога (Landtax) и (съ 1851 г.) преобразованный подомовый налогъ. Въ подоходномъ налогѣ позднѣе были установлены довольно широко про-

веденныя изъятія отъ обложенія мелкихъ и среднихъ доходовъ. Особое соціально-политическое значеніе имѣетъ развитіе налога съ наслѣдствъ съ высокимъ и сильно прогрессивнымъ обложеніемъ, благодаря которому правящая аристократія приняла на себя часть государственнаго бремени. Прогрессъ замѣчается въ томъ отношеніи, что налоги на потребленіе, представлявшіе собою въ 1875/76 г. еще около 80 процентовъ общей налоговой тяжести, въ 1907/08 должны были доставлять круглымъ счетомъ только 55 проц. Въ отношеніе же самихъ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ на потребленіе девять десятыхъ приносятъ налоги на спиртные напитки, пиво, табакъ и вино. Новѣйшая финансовая реформа 1910 года также въ болѣе сильной степени привлекла къ обложенію имущество и болѣе крупные доходы, чѣмъ потребленіе. Положимъ, были повышены и таможенныя пошлины на чай, пиво и водку, такъ же, какъ и внутренніе акцизы на водку и пиво и, кромѣ того, нѣкоторыя лиценціи. Но зато гораздо болѣе значительными были измѣненія въ области подоходнаго и наслѣдственнаго налога. Въ отношеніи перваго произошло общее его повышеніе и кромѣ того прибавка къ доходамъ выше 5000 ф. ст. при одновременномъ дальнѣйшемъ облегченіи трудовыхъ доходовъ отъ 2000—3000 ф. ст. и принятіи во вниманіе числа дѣтей при доходахъ до 500 ф. ст. Точно также былъ повышенъ наслѣдственный налогъ, а въ средѣ налоговъ на обращеніе, прежде всего, биржевой налогъ. Вновь введены были налоги на приростъ цѣнности, на незастроенные участки и особые налоги на сдатчиковъ въ аренду земли. Вліяніе финансовой реформы проявляется въ смѣтѣ на 1911 годъ, которая представляетъ по сравненію съ 1909 годомъ повышеніе въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ на 4, лиценцій на 7, спиртныхъ напитковъ—почти на 2, штемпельнаго налога на 9, подоходнаго налога на 30 и наслѣдственнаго на 7 милл. фунтовъ стерлинговъ.

По отчету за финансовый годъ къ 31 марта 1911 г. валовой доходъ (въ подоходномъ налогѣ чистый) англійской системы налоговъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ (въ ф. ст.):

Таможенные сборы			35.029.113
въ томъ числѣ	табакъ	18.838.495	
„	сахаръ	3.043.498	
„	спиртн. напитки	4.837.995	
„	чай	5.941.373	
Акцизы			42.045.461
въ томъ числѣ	спиртн. напитки	20.269.520	
„	налогъ на солодъ	13.027.337	
„	лиценціи	7.868.999	

Гербовые сборы		35.731.404
въ томъ числѣ налогъ съ наслѣдствъ	25.920.412	
„ съ контрактовъ . .	4.324.566	
Поземельный налогъ		1.258.739
Подомовый налогъ		3.214.284
Подоходный налогъ		66.348.511

§ 68.—Во *Франціи*, какъ уже было упомянуто, великая революція разрушила ненавистную систему налоговъ стараго государства; косвенные налоги вплоть до пограничныхъ пошлинъ и монополій налогового характера были уничтожены. Новая система налоговъ создана, однако, только при Наполеонѣ I. Съ этого времени налоговое обложеніе въ основныхъ своихъ чертахъ почти уже не измѣняется. Основу прямого обложенія образуетъ система имущественно-подоходныхъ налоговъ, состоящая изъ поземельнаго налога 1790 г., для котораго въ 1807 г. былъ начатъ новый грандіозный кадастръ „contribution personnelle mobilière" (налога на личный трудъ и квартиры) 1791 г., патентнаго налога, введеннаго въ 1791—1795 г.г., налога на окна и двери 1798 г. Эти налоги позднѣе преобразовывались только въ административномъ и техническомъ отношеніяхъ. Недостатокъ необходимаго для полноты системы имущественно-подоходныхъ налоговъ, налога на денежный капиталъ и до сихъ поръ еще не вполнѣ устраненъ. Введенное въ 1872 г. обложеніе процентовъ (налогъ на доходъ съ движимыхъ цѣнностей) не охватываетъ всѣхъ видовъ доходовъ съ капитала. До нѣкоторой степени, впрочемъ, этотъ пробѣлъ возмѣщается высокими налогами на биржевыя сдѣлки и наслѣдства. Многочисленныя попытки дополнить имущественно-подоходное обложеніе введеніемъ лично-подоходнаго налога до настоящаго момента не привели ни къ какимъ результатамъ. Болѣе значительныя реформы предпринимались только по отношенію къ входящему въ понятіе поземельнаго налога—налогу со строеній, а также и патентному налогу. Между современными французскими налогамиособое вниманіе обращаетъ на себя группа, такъ называемыхъ, „taxes assimilées", охватывающая многочисленные и разнохарактерные сборы (горный налогъ, налоги съ непереходящихъ по наслѣдству имуществъ [main morte], и введенные со времени войны 1870 г. налоги на экипажи и лошадей, на общества, на велосипеды, военный налогъ). Очень развиты налоги на обращеніе и очень высоки налоги на расходъ и потребленіе, а также таможенные сборы. Первые, возникшіе главнымъ образомъ въ 1797 и 1798 г.г., охватываютъ регистраціонные и гербовые сборы, включая налогъ на транспортъ и налоги на наслѣдства и дареніе; послѣдніе, появившіеся также уже къ концу революціон-

ной эпохи и при первой имперіи, состоятъ, помимо высокихъ таможенныхъ сборовъ, изъ табачной монополіи (1810 г.), налоговъ на вино, пиво, водку, соль и сахаръ и спичечной монополіи. Значительно пониженъ былъ съ 1900 г. только налогъ на вино и пиво.

Изъ общей суммы поступленій отъ французскихъ налоговъ (и пошлинъ) въ 1908 году около 28 проц. приходилось на долю прямыхъ налоговъ, 21—налоговъ на обращеніе и 50 проц. на долю налоговъ на потребленіе и таможенныхъ пошлинъ. Но при этомъ необходимо отмѣтить, что и прямые налоги Франціи ложатся гораздо болѣе тяжело на средніе и низшіе классы, чѣмъ въ Англіи.

Доходы отъ налоговъ и пошлинъ по бюджету 1911 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ франкахъ):

Поземельный налогъ		207.564.523
Contribution personnelle mobiliére		109.085.495
Налогъ на окна и двери		69.917.333
Промысловый налогъ		156.710.779
Налогъ съ окладныхъ листовъ		1.114.400
Taxes assimilées		51.504.899
изъ нихъ налогъ на лошадей		
„ и экипажи	19.200.000	
„ съ имущества учрежденій и обществъ (main morte).	13.770.260	
„ горный	8.636.409	
„ повѣрка вѣсовъ и пр.	5.971.000	
Налогъ съ доходовъ отъ движимыхъ цѣнностей		103.520.000
Таможенные сборы		559.212.000
Налоги на расходъ		623.955.400
изъ нихъ:		
на напитки	431.615.400	
„ соль	9.831.000	
„ желѣзнодорожн. билеты	77.700.700	
лиценціи	37.126.800	
различные налоги	67.681.500	
Таможенная пошлина и налогъ на сахаръ		164.547.900
Табачная, спичечная и пороховая монополіи		566.696.400
Регистраціонные сборы (Enregistrement)		786.757.700
Гербовый сборъ		240.881.300
Биржевой налогъ		12.513.000

§ 69.—Въ *Австріи* къ началу прошлаго столѣтія постепенно создалось прямое обложеніе въ видѣ системы имущественно-подоходныхъ налоговъ, состоящей изъ поземельнаго, подомоваго и промысловаго налоговъ съ высокими окладами. Рядомъ существовалъ до 1829 г. личный налогъ, а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ—налогъ на евреевъ. Въ 1849 г. прибавился спеціальный подоходный налогъ, частью въ качествѣ дополненія къ промысловому налогу, частью въ видѣ налоговъ на доходъ съ капитала, заработной платы и жа-

лованія. Въ общемъ, условія обложенія были мало удовлетворительны: отдѣльные источники обложенія были обременены далеко неравномѣрно, были и другіе пробѣлы и недостатки въ налоговомъ законодательствѣ. Попытки реформъ, дѣлавшіяся въ семидесятыхъ годахъ и имѣвшія цѣлью введеніе общаго лично-подоходнаго налога въ дополненіе къ системѣ имущественно-подоходныхъ налоговъ,— не привели къ положительному результату. Въ восьмидесятыхъ годахъ поземельный налогъ былъ контингентированъ, а подомовый реформированъ. Въ 1889—90 г. снова была намѣчена крупная реформа обложенія, но проведена она только въ 1896 г. съ введеніемъ лично-подоходнаго налога при соотвѣтственномъ преобразованіи всего имущественно-подоходнаго обложенія. Пожалуй, еще хуже чѣмъ въ области прямыхъ налоговъ было къ началу прошлаго столѣтія положеніе налоговъ косвенныхъ. Обложеніе было весьма разнообразно не только въ различныхъ провинціяхъ, но и въ предѣлахъ одной и той же территоріи. Основательное урегулированіе послѣдовало въ 1829 г. по закону о налогѣ на потребленіе (Verzehrungssteuer). Въ теченіе послѣдующихъ десятилѣтій особыми законами были регламентированы отдѣльные косвенные налоги для важнѣйшихъ предметовъ: пива, водки, сахара, минеральнаго масла, были установлены однообразныя основы обложенія какъ въ городахъ, такъ и въ деревнѣ. Большіе доходы доставляетъ перешедшая въ 1784 г. въ вѣдѣніе государства табачная монополія. Положеніе австрійскихъ финансовъ въ настоящее время дѣлаетъ необходимымъ повышеніе налоговъ; коснется ли оно прямого обложенія, или налоговъ на расходъ—трудно рѣшить. Прямое обложеніе Австріи въ отношеніи лучшаго распредѣленія налоговой тяготы стоитъ впереди французскаго; только земле—и домовладѣніе обложены тамъ несоразмѣрно высоко, особенно если принять во вниманіе, что получаемый отъ этихъ источниковъ доходъ подпадаетъ еще подъ лично подоходный налогъ. Что касается налоговъ на расходъ, которые сами по себѣ достаточно высоки (болѣе 50% общихъ налоговыхъ поступленій приходится на ихъ долю), то особенно отяготительными оказываются среди нихъ привратные сборы съ предметовъ потребленія.

Современная доходность (брутто) налоговъ въ Австріи и Венгріи представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ кронахъ):

А. Австрія, 1910 г.

Прямые налоги		348.939.200
а именно:		
реальные налоги (поземельный и подомовый)	161.980.000	

личные налоги (промысловый, съ доходовъ на капиталъ, лично-подоходный, съ жалованія) . .	183.216.200	
пошлины при взысканіяхъ (Exekutionsgebühren) и т. д.	3.743.000	
Косвенные налоги		923.605.350
изъ нихъ:		
налоги на потребленіе	371.384.000	
въ томъ числѣ:		

пиво	78.530.000	убойный скотъ	16.700.000
водка	94.000.000	сахаръ	136.500.000
вино	13.000.000	керосинъ . . .	21.400.000

Соляная монополія	48.129.200	
Табачная монополія	272.147.000	
Гербовый сборъ	59.255.500	
Особые сборы съ торговли напитками	2.333.000	
Имперскія пошлины	115.517.200	
Налогъ на желѣзнодорожные билеты	20.300.300	

Б. Венгрія, 1911 г.

Прямые налоги		278.770.000
а именно:		
поземельный налогъ	71.200.000	
подомовый	39.150.000	
промысловый	51.400.000	
Налогъ на общества, обязанныя публичн. отчетностью	14.800.000	
на капиталъ и доходъ съ капитала	17.900.000	
лично-подоходный налогъ	41.000.000	
налогъ на транспортъ	33.300.000	
военный (Militärtaxe)	5.250.000	
разные	2.475.000	
Косвенные налоги		591.036.013
изъ нихъ налоги на потребленіе .	249.540.000	
въ томъ числѣ:		

пиво	29.200.000	убойный скотъ	8.900.000
водка	114.790.000	сахаръ . . .	54.300.000
вино	22.600.000	керосинъ . . .	14.900.000

соляная монополія	37.480.000
табачная монополія	164.987.000
гербовый сборъ	47.500.000
судебныя пошлины	86.700.000
таможенныя пошлины	1.657.273

§ 70.—Въ *Германіи* современное состояніе обложенія въ отдѣльныхъ государствахъ обнаруживаетъ, соотвѣтственно ходу историческаго развитія, многія и значительныя различія, хотя за послѣднія десятилѣтія и замѣчается движеніе въ направленіи нѣкотораго объединенія налоговыхъ системъ. Благодаря той особенности финансоваго строя герман-

скихъ государствъ, что они имѣли большіе доходы отъ частно-хозяйственныхъ предпріятій, частью же и вслѣдствіе незначительности финансовыхъ потребностей, налоговому обложенію долгое время не придавалось того выдающагося значенія, какое оно имѣло во Франціи и въ Англіи. Развитію весьма важной части въ системѣ налоговъ, а именно таможенныхъ сборовъ, долгое время препятствовало политическое состояніе. Только таможеннымъ союзомъ и, главнымъ образомъ, основаніемъ *Германской Имперіи* были созданы политическія и народно-хозяйственныя предпосылки для единообразнаго устройства и развитія косвеннаго обложенія. Обложеніе предметовъ потребленія сосредоточивается теперь почти всецѣло въ рукахъ имперіи, растущія потребности которой имѣютъ слѣдствіемъ большую напряженность этого обложенія, хотя и меньшую, чѣмъ въ другихъ большихъ государствахъ, но уже и теперь тяжело ощущаемую. Точно также имперія взяла въ свои руки налоги на обращеніе, а въ 1906 г. и налогъ съ наслѣдствъ, причемъ, по крайней мѣрѣ первые, она довела до большой продуктивности. Тѣмъ не менѣе германская система налоговъ, въ цѣломъ по Имперіи и въ отдѣльныхъ государствахъ, обнаруживаетъ, даже послѣ недавняго повышенія налоговъ въ 1909 г., значительно болѣе благопріятное соотношеніе между прямыми и косвенными налогами, чѣмъ французская, великобританская и австрійская. Такъ какъ потребности отдѣльныхъ государствъ покрываются почти исключительно прямыми налогами, то и эти послѣдніе достигли сильнаго напряженія. Но намѣченныя реформы въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, имѣютъ въ виду требованіе согласованія податной тягости съ платежеспособностью. Слѣдуетъ также отмѣтить, что и прямое обложеніе отдѣльныхъ германскихъ государствъ, обнаруживавшее въ началѣ и даже въ серединѣ прошлаго столѣтія большую пестроту, стало проще и, прежде всего, значительно однообразнѣе. Однако, несмотря на общность основъ, существуютъ еще и крупныя различія, какъ будетъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ по пяти крупнѣйшимъ государствамъ германскаго союза.

Въ *Пруссіи*, какъ и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ, послѣ окончанія большихъ войнъ, чувствовалась необходимость приведенія въ порядокъ финансоваго дѣла и устраненія налоговыхъ различій въ старыхъ и во вновь пріобрѣтенныхъ частяхъ страны. Наряду съ регламентированными вновь въ 1820—22 гг. налогами на поземельный, подомовый и промысловый доходы, былъ введенъ общій личный налогъ въ формѣ класснаго налога, падавшаго на сельское населеніе, въ то время какъ городское было обложено косвенными налогами

на помолъ и убой скота. Старинный акцизъ былъ уничтоженъ, штемпельные сборы и соляной налогъ были единообразно организованы во всей странѣ, обложенiе табака, водки и вина было перереформировано. Таможеннные налоги получили въ 1818 году новую организацiю. Благодаря различному обложенiю города и деревни съ самаго начала уже отказывались отъ идеи истинно равномѣрнаго обложенiя; классный налогъ отягощалъ низшiе классы и облегчалъ, наоборотъ, болѣе состоятельные; крупная поземельная собственность пользовалась особыми льготами; соединенiе подомоваго налога съ поземельнымъ и различiя въ этомъ послѣднемъ по провинцiямъ были дальнѣйшими недостатками.

Неудовлетворительность класснаго налога, послѣ долгой борьбы, привела въ 1851 г. къ введенiю классифицированнаго лично-подоходнаго налога, который, по крайней мѣрѣ, для зажиточныхъ классовъ былъ дѣйствительно всеобщимъ, тогда какъ плательщики съ меньшими доходами были обложены въ крупныхъ городахъ налогами на помолъ и убой, а въ мелкихъ городахъ и въ деревнѣ—класснымъ налогомъ. Послѣ того какъ въ 1861 г. были реформированы поземельный и подомовый налоги, а въ 1873 г. уничтожены налоги на помолъ и убой скота и вмѣсто нихъ введенъ также и въ крупныхъ городахъ классный налогъ, — введенiемъ въ 1891 и въ 1893 гг. общеподоходнаго и дополняющаго его поимущественнаго налога былъ сдѣланъ шагъ, надолго завершающiй развитiе прусской системы налоговъ, значенiе котораго заключается, главнымъ образомъ, въ рѣшительномъ переходѣ отъ системы имущественно подоходнаго обложенiя къ личному обложенiю и къ соотвѣтственно болѣе высокому обложенiю фундированныхъ доходовъ. Рука объ руку съ этимъ шло и преобразованiе системы коммунальныхъ налоговъ, основу которой теперь образуютъ оставленные государствомъ имущественно-подоходные налоги. Благодаря такой законодательной дѣятельности, къ Пруссiи, стоявшей со своей системой налоговъ, вслѣдствiе различныхъ обстоятельствъ, позади другихъ германскихъ государствъ, уступавшей особенно Бадену и Саксонiи,—перешла руководящая роль въ области налоговыхъ реформъ. Вмѣстѣ съ цѣсообразнымъ преобразованiемъ коммунальнаго обложенiя была создана стройная и простая система налоговъ, представляющая въ новѣйшей исторiи прямого обложенiя весьма замѣчательное явленiе. Налоговая система Пруссiи составляется въ настоящее время изъ всеобщаго подоходнаго налога и дополнительнаго (поимущественнаго), налога на странствующее ремесло и желѣзнодорожнаго, штемпельнаго сбора и участiя въ имперскомъ налогѣ съ наслѣдствъ. Зна-

чительные доходы поступаютъ отъ пошлинъ, особенно отъ судебныхъ.

Въ *Баваріи*, какъ и во многихъ другихъ германскихъ государствахъ, съ начала прошлаго столѣтія, старались создать раціональную систему имущественно-подоходныхъ налоговъ, опираясь на примѣръ французскаго обложенія, и при томъ превзошли его въ отношеніи болѣе полнаго использованія всѣхъ источниковъ дохода. Но и здѣсь необходимость реформы обложенія въ смыслѣ перехода къ общеподоходному налогу проявилась уже къ концу семидесятыхъ годовъ.

Но такъ какъ согласія народнаго представительства получить не удавалось, то пытались путемъ реформъ 1899 года промысловому налогу, налогу на доходъ съ капитала и такъ назыв. подоходному налогу (налогу съ заработной платы и жалованія) придать характеръ лично-подоходнаго обложенія. Неудовлетворительность этой реформы и перемѣна во взглядахъ ландтага расчистили за послѣдніе годы путь идеѣ общеподоходнаго налога, который и былъ въ 1910 году принятъ послѣ продолжительныхъ дебатовъ. Рядомъ съ нимъ, однако, оставлены въ уменьшенныхъ размѣрахъ и отчасти въ измѣненной формѣ имущественно-подоходные налоги съ земле—и домовладѣнія, съ промышленности и на капиталъ, въ видѣ обложенія фундированныхъ доходовъ. Взимавшіеся въ прежнее время налоги на потребленіе водки и сахара частью сейчасъ же послѣ основанія имперіи, частью нѣсколько позже перешли къ этой послѣдней. Только налогъ на пиво остался тамъ въ качествѣ мѣстнаго государственнаго налога такъ же, какъ и въ Вюртембергѣ, Баденѣ и Эльзасъ--Лотарингіи. Общинамъ и послѣ финансовой реформы 1910 года главнымъ образомъ предоставлены прибавки къ государственному обложенію, рядомъ съ которыми онѣ пользуются только немногими самостоятельными сборами налогового и пошлиннаго характера. Налоговую систему Баваріи въ настоящее время составляютъ: всеобщій подоходный налогъ, дополняемый въ цѣляхъ болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ налогами на землю, строенія, промыселъ и доходъ отъ капитала, затѣмъ обложеніе кочующей промышленности, налогъ на собакъ, на пиво, штемпельные сборы (включая налогъ на переходъ недвижимостей), пошлины и извѣстное участіе такъ-же, какъ и нѣкоторые самостоятельные сборы въ области наслѣдственнаго обложенія.

Въ *Вюртембергѣ* также мысль о замѣнѣ старой системы имущественно-подоходныхъ налоговъ лично-подоходнымъ и имущественнымъ налогами, по прусскому образцу, была обстоятельно взвѣшена. И если не могли рѣшиться создать

имущественный налогъ, то все-таки настолько близко подошли къ прусскому новому закону, что послѣдней реформой 1903 г. ввели, въ видѣ главнаго налога, общеподоходный, поставивъ задачей остающихся, но уменьшенныхъ въ окладахъ, имущественно-подоходныхъ налоговъ на землю, строенія, промышленность и доходъ съ капитала — дополнять путемъ болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ общеподоходное обложеніе. Въ остальномъ вюртембергская налоговая система составляется изъ тѣхъ же источниковъ, что и баварская; въ ней имѣется только еще кромѣ того налогъ на вино и самостоятельный налогъ на продажу земельныхъ участковъ.

Въ *Баденѣ* въ 1884 г. былъ введенъ общеподоходный налогъ, наряду съ которымъ оставлены нѣсколько видоизмѣненные имущественно-подоходные налоги, предназначавшіеся служить дополнительнымъ обложеніемъ фундированныхъ доходовъ. Давно уже существовавшій планъ министерства финансовъ завершить реформу прямого обложенія, превративъ имущественно-подоходные налоги въ частичные поимущественные налоги, былъ осуществленъ закономъ 28 сентября 1906 г. Среди дальнѣйшихъ налоговъ мы видимъ налогъ на вино и пиво, налогъ на убой скота и на собакъ такъ же, какъ и обложеніе перехода недвижимостей и поступленія отъ наслѣдственнаго налога и отъ пошлинъ. Совершенно такое же развитіе какъ Баденъ совершило и великое герцогство *Гессенское*; но здѣсь уже въ 1899 г. удалось, по примѣру Пруссіи, уничтожить реальные государственные налоги и ввести, въ качествѣ дополнительнаго къ общеподоходному, поимущественный налогъ.

Въ королевствѣ *Саксоніи* стремленіе замѣнить реальные налоги личными проявилось еще ранѣе, чѣмъ въ другихъ германскихъ государствахъ: въ 1878 г. общеподоходный налогъ сталъ главнымъ налогомъ государственной податной системы; рядомъ съ нимъ продолжалъ существовать только поземельный налогъ. Этимъ Саксонія пріобрѣла славу перваго почина въ финансово—политическомъ и техническомъ развитіи прямого обложенія. Прусская, конечно, еще болѣе крупная налоговая реформа, а также баденская, гессенская и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ государствъ были произведены подъ вліяніемъ саксонскаго примѣра. Исходившій отъ правительства проектъ болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ путемъ изданія закона о поимущественномъ налогѣ, съ одновременнымъ исключеніемъ поземельнаго налога изъ системы государственнаго обложенія и попытка расширить налогъ съ наслѣдствъ, а также дополнить его налогомъ на дареніе были зимою 1897—98 г. отклонены

ландтагомъ. Въ сессію 1901—02 былъ, однако, принятъ новый законодательный актъ, внесшій измѣненіе лично-подоходнаго налога въ смыслѣ увеличенія прогрессии и почти общаго его повышенія съ введеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ налога съ движимаго имущества, въ качествѣ вспомогательнаго. Наряду съ этимъ въ Саксоніи имѣется еще поземельный налогъ, налогъ на кочующую промышленность, налогъ на горное дѣло, на убой скота, штемпельные сборы, участіе въ наслѣдственномъ налогѣ и поступленія отъ пошлинъ.

Поразительный успѣхъ прусской реформы подоходнаго обложенія побудилъ также многія мелкія государства Германскаго Союза къ преобразованію ихъ налоговыхъ системъ и, въ особенности, ихъ законодательства о подоходномъ обложеніи.

Слѣдующая таблица, составленная для имперіи на основаніи Statist. Jahrb. d. D. R. 1911, а для остальныхъ государствъ и въ отношеніи всѣхъ пошлинъ на основаніи оффиціальнаго изданія: Die Finanzen des Reichs und der deutschen Bundesstaaten въ Vierteljahrshefte der Stat. d. D. Reichs, 20 Jahrg. Heft 2, даетъ представленіе о размѣрѣ валового дохода отъ налоговъ и пошлинъ въ Германской Имперіи (1911) и въ пяти наиболѣе крупныхъ входящихъ въ ея составъ союзныхъ государствахъ (1910) на основаніи смѣтныхъ предположеній.

Родъ сборовъ	Въ тысячахъ марокъ					
	Германская Имперія	Пруссія	Баварія	Саксонія.	Вюртембергъ	Баденъ
I. Налоги.						
1. Общеподоходный налогъ .	—	321000,0	—	59112,1	19215,0	21657,9
2. Поимущественный (дополнит.) налогъ	—	54500,0	—	4360,0	—	11019,7
3. Налоги на отдѣльные виды дохода:						
a) поземельный налогъ .	—	—	12663,6	4851,0	1617,0	—
b) подомовый налогъ . .	—	—	12175,6	—	2352,0	—
c) промысловый налогъ	—	—	17385,0	—	2257,0	—
d) налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ	—	—	10187,0	—	3780,0	—
e) спеціальные подоходные налоги	—	—	6624,6	—	—	—
4. Налогъ на разносный и развозный торгъ (Wandergewerbesteuer)	—	2965,4	250,2	220,0	75,0	170,4
5. Желѣзнодорожный налогъ	—	352,0	—	—	—	—
6. Горный налогъ	—	—	—	24,6	—	—
7. Налоги на расходъ:						
a) таможенныя пошлины	638294,0	—	—	—	—	—
b) табачный налогъ . . .	14549,0	—	—	—	—	—
c) налогъ на папиросы .	25814,0	—	—	—	—	—
d) налогъ на сахаръ . . .	151919,0	—	—	—	—	—

Родъ сборовъ	Въ тысячахъ марокъ					
	Германская Имперія	Пруссія	Баварія	Саксонія	Вюртембергъ	Баденъ
e) налогъ на соль	58250,0	—	—	—	—	—
f) налогъ на водку . . .	163476,0	—	—	—	—	—
g) налогъ на пиво . . .	123462,0	—	37745,0	—	12650,0	11915,0
h) налогъ на вино	10876,0	—	—	—	2400,0	2085,0
i) налогъ на убой скота (на мясо)	—	—	—	5982,2	—	774,0
k) прочіе налоги на потребленіе	—	37,0	—	—	—	—
l) налогъ на освѣтительные матеріалы . . .	8963,0	—	—	—	—	—
m) налогъ на спички	15776,0	—	—	—	—	—
n) налогъ на игральныя карты	1852,5	—	—	—	—	—
o) налогъ на собакъ . . .	—	—	2250,0	—	—	724,5
p) прочіе прямые налоги на роскошь	—	—	—	—	—	—
8. Налоги на обращеніе:						
a) налогъ съ перехода недвижимостей	56000,0	—	—	—	2900,0	5018,1
b) штемпельные сборы .	171635,5	66350,0	660,0	5000,0	—	—
9. Налогъ съ наслѣдствъ и на дареніе	39000,0	11193,0	3190,0	1647,0	1087,0	1477,1
II. Пошлины.						
1. Пошлины съ судоходства (въ гаваняхъ, на шлюзахъ), шоссейные сборы и т. д.	3235,0	15485,4	46,3	360,1	—	—
2. Прочія административныя пошлины, взысканія . . .	13069,7	16173,0	2620,0	1192,8	1320,0	693,3
3. Судебныя пошлины, штрафы	985,0	101888,7	28708,1	11264,0	3170,0	3214,8

(*Добавл. ред.*). Несложныя коллективныя потребности русскаго государства въ древнѣйшую эпоху его существованія покрывались главнымъ образомъ личными повинностями и натуральными сборами. Представитель центральной власти—князь получалъ въ своихъ владѣніяхъ доходы тоже преимущественно въ натуральной формѣ. Съ своихъ дворцовыхъ имѣній, съ оброчныхъ земель и черныхъ волостей онъ получалъ эти доходы хлѣбомъ, медомъ, рыбой и всякой живностью. Его чиновники содержались натуральными приношеніями жителей и вплоть до средины 16 вѣка получали свои „кормы“ непосредственно отъ населенія, среди котораго находились. Военныхъ слугъ князя тоже должно было содержать населеніе отведенныхъ имъ въ пользованіе участковъ, при чемъ это содержаніе должно было идти имъ натурой. Принудительные поборы съ населенія—дань (полюдье, повозы) и добровольныя приношенія (дары, поклоны, почестье) вскорѣ начинаютъ принимать, однако, вполнѣ или отчасти денежную форму. Въ дѣлѣ еще большаго опредѣленія этой дани замѣтную роль сыграло татарское владычество, произво-

дившее для определенія ея размѣровъ періодическія переписи населенія. Такія переписи въ 13 вѣкѣ имѣли мѣсто два раза. Съ переходомъ сбора дани въ 14 вѣкѣ въ руки самихъ князей, а затѣмъ и съ освобожденіемъ отъ татарской зависимости, финансовый строй, созданный татарами, продолжалъ свое существованіе. Въ это время и создается „тяглая" организація русскаго государства. Отъ времени до времени владѣнія каждаго князя объѣзжаетъ княжескій писецъ, составляющій въ каждой отдѣльной мѣстности книгу, по которой платилась дань и которая называлась въ древности „данской", а потомъ „писцовой" книгой. Записанные въ книги плательщики организовались въ податныя „сотни", которыя уже сами, начиная съ 14 вѣка, раскладывали между своими членами правительственные налоги. Налоги эти, какъ бы они ни назывались, попадая въ руки тяглой общины, сливались въ одну общую сумму и превращались въ налогъ съ „тягла", съ земельной доли, имѣвшейся у каждаго домохозяина.

По старому татарскому порядку обложенія податью облагалось земледѣльческое орудіе „соха", приравнивавшаяся двумъ, тремъ коннымъ работникамъ. Впослѣдствіи усилившееся московское княжество пользовалось для цѣлей обложенія „сохой" значительно большихъ размѣровъ, примѣрно, въ 32 рабочихъ; здѣсь слово „соха", очевидно, утрачиваетъ уже свой буквальный смыслъ и фигурируетъ уже только въ качествѣ извѣстной единицы обложенія, единицы финансоваго счета.

Финансовый строй Московскаго государства складывается подъ вліяніемъ постоянныхъ заботъ объ удовлетвореніи военныхъ нуждъ. Устройство войска и добываніе средствъ на его содержаніе дѣлаются центральными интересами государственной жизни. Все населеніе дѣлится на служилое, приносящее государству свою личную службу, и тяглое, служащее ему своимъ имуществомъ. Вмѣстѣ съ ростомъ расходовъ на войско, съ паденіемъ значенія въ этомъ отношеніи старинной помѣстной системы, усиливаются требованія, предъявляемыя къ тяглому населенію. Съ одной стороны расширяется система личныхъ повинностей (ямская, ратная повинность, городовое, острожное дѣло), а съ другой—все большее значеніе получаютъ въ государственномъ хозяйствѣ различнаго рода подати и сборы какъ прямые, такъ и косвенные.

Появляется цѣлый рядъ спеціально военныхъ податей, своего рода цѣлевыхъ налоговъ. На содержаніе „пищальниковъ" начинаютъ взиматься „пищальныя деньги", на изготовленіе пороха для ружей—„емчужныя" (селитряныя). Вмѣстѣ съ тѣмъ назначается особый налогъ на „городовое" и на „засѣчное дѣло", т. е. на постройку укрѣпленій. Наконецъ, появляется особый налогъ на выкупъ русскихъ плѣнныхъ, становившихся жертвой татарскихъ набѣговъ,—подъ названіемъ „полоняничныхъ денегъ". Позднѣе эти налоги, въ связи съ тѣми же военными нуждами, значительно повышаются или дополняются новыми. Наряду, напримѣръ, съ старой „малой" ямской податью, вводится другая, значительно повышенная, такъ называемая, „большая" ямская подать; рядомъ съ старыми „пищальными деньгами" появляются новыя „стрѣлецкія" на содержаніе стрѣльцовъ и т. д. Всѣ эти налоги падаютъ на одну и ту же податную единицу—соху. Эта податная „соха" приравнивалась теперь, начиная съ половины 1500-хъ годовъ, опредѣленному количеству распаханной земли, отъ 400 до 600 десятинъ земли въ каждомъ изъ трехъ полей, въ зависимости отъ качества земли. — Съ увеличеніемъ тяжести обложенія сошное письмо, древній русскій поземельный кадастръ, оказывается неудовлетворительнымъ способомъ раскладки.

Подъ вліяніемъ тяжести и неравномѣрности обложенія населеніе начинаетъ бросать насиженныя мѣста и бредетъ на окраины, уклоняясь отъ правительственныхъ платежей. Тогда правительство черезъ посредство новой, возникшей въ 17 вѣкѣ, податной единицы „живущей четверти", получившей значеніе извѣстнаго числа крестьянскихъ дворовъ,—переходитъ постепенно къ подворному обложенію. Вмѣсто прежней „сохи" появляется новая единица обложенія „дворъ". Въ 1679—1681 гг. была проведена эта реформа и подворное обложеніе просуществовало до Петра I, когда оно замѣняется подушнымъ, т. е. налогъ съ двора переносится прямо на каждую отдѣльную душу мужескаго пола. И это измѣненіе, такъ-же какъ и почти всѣ предыдущія, было вызвано ростомъ военныхъ расходовъ.

Наряду съ этимъ прямымъ обложеніемъ, падавшимъ на низшіе, податные классы, уже издавна практикуются и косвенные налоги. Эти послѣдніе состоятъ сначала изъ внутреннихъ, а потомъ, съ развитіемъ сношеній съ иностранцами черезъ Бѣлое море, и внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ, а кромѣ того еще особыхъ кабацкихъ сборовъ, взимавшихся въ формѣ питейной правительственной регаліи. При Алексѣѣ Михайловичѣ была сдѣлана неудачная, положимъ, попытка ввести довольно высокій налогъ на соль, который пришлось черезъ два года послѣ его введенія отмѣнить. Усиленные военные расходы Петра Великаго вызываютъ особенно пышный расцвѣтъ регалій, въ которыя превращаютъ наиболѣе выгодные предметы на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкѣ, такъ-же какъ и цѣлый рядъ отраслей промышленности, значительно сокращая этимъ область частной предпріимчивости. Число этихъ правительственныхъ монополій, въ виду ихъ невыгодности для народнаго хозяйства, стало сокращаться даже еще въ царствованіе самого Петра. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи сдѣланы уже при Екатеринѣ II (отмѣна лѣсной, горной, табачной, поташной монополіи и др.). Уже при Петрѣ I намѣчаются вполнѣ главнѣйшія черты нашей податной системы, которыя дѣлаются надолго отличительными особенностями нашей финансовой политики. Налоги (прямые, питейный и соляной сборъ), лежатъ почти цѣликомъ на низшихъ классахъ населенія, а государственные расходы въ размѣрѣ $^2/_3$ ихъ идутъ на содержаніе военной силы—армію и флотъ.

Послѣ Петра I, при его преемникахъ, общія черты обложенія остаются прежними, съ обнаруженіемъ лишь нѣкотораго стремленія развивать значеніе и усиливать доходность косвенныхъ налоговъ, легче поддающихся этому, чѣмъ неповоротливая система тогдашняго прямого обложенія. До Екатерины II важнѣйшимъ мѣропріятіемъ въ налоговой сферѣ была отмѣна при Елизаветѣ Петровнѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, при Екатеринѣ же II былъ установленъ налогъ на торгово-промышленный классъ въ видѣ 1% гильдейскаго сбора съ купеческихъ капиталовъ, введены еще нѣкоторые другіе новые налоги и повышены старые. Въ дальнѣйшемъ система долгое время остается той же, за немногими измѣненіями, и только при Александрѣ II, въ связи съ общими реформами его царствованія, дѣлаются шаги и въ направленіи финансовой реформы. Въ качествѣ ея цѣли была выдвинута мысль о необходимости облегченія податной тяжести низшихъ, бѣднѣйшихъ классовъ населенія, выносившихъ на себѣ почти весь государственный бюджетъ, а въ качествѣ средствъ для этого—отмѣна подушной подати, соляного налога и откуповъ, преобразованіе паспортной системы и привлеченіе къ обложенію высшихъ неподатныхъ классовъ. Часть этого плана и была осуществлена. Въ 1863 году откупа замѣняются акцизомъ, отмѣняется подушная подать съ мѣщанъ, замѣняемая налогомъ съ городскихъ

недвижимыхъ имуществъ, въ 1880 году, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, исчезаетъ тяжелый для населенія налогъ на соль. Въ то же время появляются нѣкоторые новые виды обложенія промышленности, государственный поземельный налогъ, тяжелые для крестьянъ выкупные платежи и нѣкоторые другіе сборы (съ страхованій, пассажирскихъ билетовъ и т. д.). Въ общемъ податная система сохранила свой прежній характеръ, но въ ней намѣтились уже новыя теченія въ видѣ стремленія проводить принципъ равенства всѣхъ передъ налогомъ, съ привлеченіемъ къ обложенію прежнихъ неподатныхъ классовъ. Дальнѣйшіе шаги въ дѣлѣ реформъ связаны съ пребываніемъ на посту министра финансовъ Н. X. Бунге. Въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ понижаетъ выкупные платежи съ крестьянъ и отмѣняетъ подушную подать, съ отмѣной которой исчезло такъ долго державшееся въ нашей системѣ дѣленіе населенія на податные и неподатные классы. Вмѣстѣ съ этимъ пониженіемъ сборовъ съ крестьянъ проявляются стремленія къ привлеченію къ большему обложенію другихъ, болѣе имущихъ классовъ, до тѣхъ поръ недостаточно обложенныхъ. Въ 1882 году установленъ налогъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (т. е. наслѣдствъ и дареній), въ 1885 г.—налогъ на денежные капиталы и дополнительные сборы съ промышленности и торговли. Всѣ эти налоговыя мѣропріятія, по мысли Бунге, введя новыя уравнительныя начала въ податную систему, должны были служить подготовительными шагами къ введенію, въ концѣ концовъ, общаго подоходнаго обложенія. Этой мысли Бунге, какъ извѣстно, не удалось осуществиться и до сихъ поръ. Послѣдующая эпоха при Вышнеградскомъ и Витте не представляетъ какихъ либо крупныхъ измѣненій налогового строя. Если не считать квартирнаго налога (1893 г.), имѣвшаго въ виду быть нѣкоторымъ, весьма неудачнымъ положимъ, суррогатомъ подоходнаго обложенія, введенія въ 1898 году новаго положенія о промысловомъ налогѣ, закончившаго начатое уже при Бунге, и, наконецъ, грандіозной системы винной монополіи, замѣнившей акцизъ, но не поставившей себѣ никакихъ задачъ, кромѣ увеличенія государственныхъ доходовъ, то можно сказать, что дѣло крупной, коренной реформы нашихъ финансовъ послѣ Бунге пріостановилось. Въ 1897 году отмѣненъ паспортный сборъ, въ 1898 году отмѣнена подушная подать въ Сибири, внесены нѣкоторыя болѣе мелкія измѣненія въ отдѣльные налоги. Въ общемъ же направленіе политики шло по линіи увеличенія государственныхъ доходовъ не путемъ широкихъ налоговыхъ реформъ, а при помощи повышенія прежняго, главнымъ образомъ, косвеннаго обложенія, и отчасти, таможенныхъ пошлинъ, заботящихся объ охранѣ туземной промышлености. Были крупныя реформы въ другихъ областяхъ финансоваго хозяйства (денежная реформа), но собственно налоговой—онѣ касались мало.

Болѣе близкая къ намъ по времени налоговая политика также вноситъ мало новаго въ податное дѣло. Правда, съ 1907 года облегчаются финансовыя тяготы крестьянскаго населенія отмѣной выкупныхъ платежей, но въ общемъ главное вниманіе направлено не столько на введеніе новыхъ налоговъ съ сопутствующимъ ему реформированіемъ налоговой системы, сколько на повышеніе старыхъ. Повышенъ (въ 1905 и 1906 г.г.) промысловый налогъ, повышенъ, особенно, со времени войны съ Японіей, цѣлый рядъ акцизовъ (съ пива, спичекъ, дрожжей, нефти), ставки наслѣдственнаго налога, гербовыя пошлины. Что касается болѣе крупныхъ новыхъ налоговъ, то 6-го іюня 1910 года введенъ новый государственный налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, не явившійся началомъ какой

либо новой реформы въ налоговомъ дѣлѣ и представляющійся совершенно отдѣльнымъ мѣропріятіемъ въ этой области. Имѣются въ настоящее время проекты реформъ наслѣдственнаго и промысловаго налоговъ, а также введенія общаго подоходнаго налога, но они пока такъ и остаются проектами и даже еще не обсуждались въ Гос. Думѣ. Что же касается извѣстныхъ уже основаній проекта подоходнаго налога, то, несмотря на цѣлый рядъ выгодныхъ его отдѣльныхъ сторонъ, онъ не является основой реформы нашего налогового строя, а представляетъ лишь дополнительное обложеніе къ уже существующему, и съ этой стороны долженъ вызвать противъ себя не мало нареканій.

Что касается общей картины поступленій отъ доходовъ налогового характера и пошлинъ въ русскомъ госуд. бюджетѣ за 1910 годъ, то о немъ даетъ представленіе слѣдующая таблица (по отчету Гос. Контроля):

	(въ тыс. руб.
A. Прямые налоги.	
Налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ и подати	72.339,6
Государственный промысловый налогъ	118.396,4
Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ	25.389,1
	216.125,1
B. Косвенные налоги.	
Сборы съ питей	44.015,4
Табачный доходъ	50.476,4
Отъ обложенія папиросныхъ гильзъ и разрѣзной папиросной бумаги	4.576,9
Сахарный доходъ	127.323,0
Нефтяной доходъ	46.910,0
Спичечный доходъ	18.464,7
Таможенный доходъ	300.930,0
	592.696,4
C. Пошлины.	
Гербовыя судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ	82.845,8
Съ переходящихъ имуществъ	39.096,8
Съ товаровъ и судовъ въ портахъ	4.100,8
Съ пассажировъ и грузовъ, перевозимыхъ по жел. дор. въ пассаж. и товаро-пасс. поѣздахъ	24.532,6
Съ застрахованыхъ отъ огня имуществъ	5.694,8
Пошлины разныхъ наименованій	14.106,5
	170.377,3
Доходъ отъ казенной винной операціи	767.032,3
Выкупные платежи съ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ	889,9

I ОТДѢЛЪ.

ПОШЛИНЫ.

1. Понятіе пошлинъ.

§. 71.—Подъ пошлинами надо понимать особые сборы, односторонне нормируемые государствомъ и уплачиваемые тѣми лицами, которыя обращаются къ общественнымъ институтамъ или учрежденіямъ нехозяйственнаго характера за оказаніемъ имъ какой либо услуги или совершеніемъ какого либо акта. Слѣдовательно, сущность пошлинъ и ихъ отличіе отъ налоговъ заключается въ томъ, что онѣ связаны съ какой-либо *опредѣленною* дѣятельностью публичныхъ органовъ и взимаются въ качествѣ *спеціальнаго* вознагражденія именно за эту дѣятельность.

Пошлины представляютъ собою оплату издержекъ публичнаго управленія въ узкомъ смыслѣ слова. Онѣ взимаются только тою публичною властью и только въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя созданы въ интересахъ всего населенія, для непосредственнаго осуществленія чисто государственныхъ цѣлей, отдѣльныя услуги и дѣятельность которыхъ, однако, вызываются совершенно опредѣленными лицами. Основаніе для обращенія за такими услугами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для взиманія пошлинъ бываетъ двоякаго рода: или частное лицо побуждаетъ, подъ вліяніемъ какихъ либо обстоятельствъ, органы государственной власти вмѣшиваться въ такіе случаи, въ которыхъ его личный интересъ конкурируетъ съ общественнымъ, или оно желаетъ получить въ своихъ интересахъ какія либо особыя выгоды. Въ силу основаній перваго рода взимаются пошлины въ наибольшемъ числѣ случаевъ въ дѣлѣ правовой защиты и въ отношеніи мѣръ и вѣсовъ; въ силу же основаній второго—при освобожденіи частнаго лица отъ какихъ либо законодательныхъ ограниченій или при дарованіи особыхъ преимуществъ—напримѣръ, при выдачѣ патентовъ и концессій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ учрежденія, служащія въ значительной степени отчасти общимъ интересамъ, отчасти особымъ, спеціальнымъ цѣлямъ, оплачиваются или всецѣло, или частично изъ общихъ средствъ, тогда

какъ расходы, вызванные отдѣльными дѣйствіями, покрываются соотвѣтственнымъ образомъ цѣликомъ или отчасти особыми сборами, т. е. пошлинами съ тѣхъ лицъ, которыя вызвали такія дѣйствія. Впрочемъ, взиманіе пошлинъ оправдывается и въ такихъ учрежденіяхъ, которыя служатъ больше удовлетворенію общественныхъ потребностей, если только можно доказать, что ими оказываются услуги въ пользу отдѣльнаго лица, такъ какъ, при полномъ освобожденіи отъ уплаты пошлинъ, легко получилось-бы чрезмѣрное использованіе общественныхъ учрежденій, и на все населеніе ложилось бы бремя, возложенное тѣми лицами, которыя обращаются за такими услугами.

§ 72.—Изъ сказаннаго можно также вывести и руководящій принципъ для установленія высоты пошлинъ. Въ однихъ случаяхъ измѣреніе должно происходить на основѣ *причиняемыхъ услугами издержекъ*,—въ другихъ за мѣрило пошлины надо брать *цѣнность* услуги, оказываемой отдѣльному лицу; кромѣ того, надо принимать во вниманіе и размѣръ публичнаго интереса въ отправленіи соотвѣтственной государственной дѣятельности; чѣмъ больше наличность *всеобщаго* интереса въ соотвѣтствующемъ государственномъ учрежденіи, тѣмъ ниже должна быть пошлина за обращеніе къ нему за услугами; чѣмъ меньше его, тѣмъ выше должна быть пошлина. Въ силу этого, пошлина должна измѣряться по *цѣнности услуги* и стремиться къ полному покрытію издержекъ, вызываемыхъ ею, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣло идетъ о созданіи какихъ либо правовыхъ преимуществъ или изъятій изъ общаго права, даруемыхъ государственной властью.

Въ виду очень большого разнообразія пошлинъ можетъ происходить въ отдѣльныхъ случаяхъ смѣшеніе основаній для ихъ измѣренія. Затѣмъ, такъ какъ фактическая организація пошлинной системы обусловлена въ отдѣльныхъ странахъ историческимъ развитіемъ и зависимостью отъ системы остальныхъ налоговъ, то нельзя требовать, чтобы практическая жизнь осуществляла что-либо большее чѣмъ, хотя-бы нѣкоторое примѣненіе въ общихъ чертахъ упомянутыхъ основаній измѣренія. Въ качествѣ всеобщаго правила можно только сказать, что максимумъ платы не долженъ превышать среднихъ текущихъ издержекъ данной правительственной дѣятельности, но въ отдѣльныхъ случаяхъ пошлина можетъ подыматься и выше этой средней и опускаться ниже ея.

Сущность пошлины сама-по-себѣ противорѣчитъ тому, чтобы при ея измѣреніи принимали во вниманіе платежеспособность тѣхъ, которые должны ее уплачивать. Конечно,

это не исключаетъ возможности освобожденія отъ уплаты пошлины по бѣдности или по недостатку средствъ при наличности особыхъ заслугъ для того, чтобы и малоимущимъ обезпечить благодѣтельное содѣйствіе публичныхъ учрежденій, въ особенности въ отношеніи судебной защиты и школьнаго дѣла. Освобожденіе отъ уплаты пошлины въ первомъ случаѣ представляется подаяніемъ, а во второмъ наградой, даруемой неимущимъ или малоимущимъ плательщикамъ за счетъ имущихъ.

§ 73.—Только что данными характеристическими признаками пошлины рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ видовъ налоговъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи. Отъ *поступленій промысловаго характера* онѣ отличаются тѣмъ, что первыя представляютъ изъ себя вознагражденіе за услуги матеріальнаго характера (вещныя блага или службу), тогда какъ вторыя суть вознагражденіе за дѣйствія нематеріальнаго свойства. Установленія, въ которыхъ получаются промысловые доходы, связаны съ хозяйственно-техническими учрежденіями, которыя сами по себѣ могли-бы быть переданы частнымъ лицамъ безъ причиненія вреда сущности государства; наоборотъ, пошлины взимаются только при чисто административныхъ установленіяхъ и учрежденіяхъ, которыя не могутъ вестись частными лицами безъ того, чтобы отъ этой передачи не пострадала сущность государства. Это различіе сразу ясно, разъ дѣло идетъ о доменахъ, банкахъ, горныхъ заводахъ и т. д., и хотя и не столь ясно, но все-таки вѣрно тогда, когда имѣются въ виду желѣзныя дороги, почта и телеграфъ. Послѣдніе сами по себѣ вполнѣ могутъ эксплуатироваться частными лицами и лишь по основаніямъ цѣлесообразности включаются въ государственное хозяйство; то обстоятельство, что и въ этомъ случаѣ вознагражденіе, обычно, называется пошлиной и односторонне устанавливается въ видѣ тарифа, тѣмъ меньше затрагиваетъ ихъ характеръ, что то-же самое имѣетъ мѣсто и тогда, когда они дѣйствительно находятся въ частныхъ рукахъ. Наоборотъ, ни судебное дѣло, ни выдача концессій и засвидѣтельствованіе, ни начальное обученіе и т. д. не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть переданы частной предпріимчивости. Какъ разъ въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такими учрежденіями, которыя должны быть созданы и управляемы въ общихъ интересахъ объективной властью, стоящей выше индивидуальныхъ интересовъ, и направлены для достиженія существенныхъ государственныхъ цѣлей. Отъ этого и зависитъ то, что при измѣреніи пошлинъ руководящей должна быть не хозяйственная точка зрѣнія или стремленіе къ полученію излишковъ, какъ это имѣетъ мѣсто при промысло-

выхъ доходахъ, а точка зрѣнія публичнаго управленія. Отъ *налоговъ* пошлины отличаются тѣмъ, что при взиманіи ихъ господствуетъ принципъ спеціальнаго возмездія, особаго расчета отъ случая къ случаю между фискомъ и плательщиками, а въ налогахъ—принципъ общаго вознагражденія, т. е. всеобщаго участія въ платежахъ для достиженія общихъ цѣлей судебной защиты, подъема культуры и благосостоянія. Налогъ вытекаетъ уже изъ одного факта подданства государству, пошлина же уплачивается только вслѣдствіе обращенія за услугой къ государственнымъ установленіямъ.

Впрочемъ, на практикѣ налоги и пошлины легко переходятъ одни въ другія. Нерѣдко отдѣльныя уплаты, называемыя пошлинами, установлены въ такомъ высокомъ размѣрѣ, что не наблюдается никакого соотвѣтствія между уплатой и соотвѣтственными издержками. Затѣмъ и финансовая практика называетъ пошлинами такіе сборы, которые по всей системѣ ихъ раскладки являются налогами; это происходитъ или подъ вліяніемъ историческихъ воспоминаній, или потому, что здѣсь, на ряду съ налогами въ истинномъ смыслѣ слова, взимаются также и пошлины. Чаще всего такое смѣшеніе происходитъ при сборахъ съ перехода имуществъ, съ которымъ связана уплата пошлинъ, вызываемая необходимостью обращенія за содѣйствіемъ къ власти, перехода, дающаго часто вмѣстѣ съ тѣмъ поводъ къ взиманію налоговъ.

Объ организаціи пошлинъ въ главнѣйшихъ странахъ см. примѣчаніе къ § 77.

2. Общая классификація пошлинъ.

§ 74—I. *Фискальныя и должностныя пошлины. Фискальными пошлинами* называютъ тѣ, которыя непосредственно идутъ въ государственную кассу; *должностными* же тѣ, которыя уполномочены взыскивать *за свой счетъ* чиновники, исполняющіе данную побличную функцію, въ видѣ платы за понесенные ими труды и издержки; такія пошлины по большей части составляютъ существенную часть ихъ служебнаго дохода.

Въ пользу должностныхъ пошлинъ говоритъ то, что, благодаря имъ, государство освобождается отъ труда исчисленія и взысканія пошлинъ, упрощается его кассовая организація и часто дѣлается излишней уплата жалованья чиновникамъ. Противъ нихъ высказывается, что онѣ приводятъ къ исчезновенію надзора со стороны государства за суммой поступленій, взимаемыхъ въ видѣ пошлинъ, затрудняютъ

контроль и реформы въ этой области, оставляютъ большой просторъ произволу чиновниковъ тѣмъ, что на мѣсто чувства обязанности ставятъ заинтересованность въ ихъ пошлинахъ и, наконецъ, чрезвычайно способствуютъ имущественному неравенству въ положеніи отдѣльныхъ чиновниковъ, сильно вредя этимъ службѣ. Если въ прежнее время, пока постепенно возникало настоящее профессіональное и оплачиваемое чиновничество, чиновники получали свое жалованье изъ пошлинныхъ поступленій (часто носившихъ названіе „Sporteln) и не могли получать его иначе, въ виду недостаточности государственныхъ доходовъ, то теперь пошлины по большей части носятъ фискальный характеръ; должностныя пошлины по большей части встрѣчаются только въ качествѣ дополнительныхъ сборовъ или въ полуофиціальной дѣятельности (у нотаріусовъ, адвокатовъ, судебныхъ приставовъ).

§ 75—2. *Постоянныя и измѣняющіяся пошлины.*—Различіе состоитъ въ томъ, что первыя взимаются со всѣхъ подлежащихъ оплатѣ пошлиной актовъ одной и той-же категоріи въ одинаковомъ размѣрѣ, тогда какъ вторыя взимаются въ разныхъ ставкахъ, смотря по различнымъ обстоятельствамъ. Измѣняющіяся пошлины въ свою очередь раздѣляются на *взимающіяся въ предѣлахъ извѣстныхъ рамокъ* (Rahmengebühren), когда чиновникамъ дано право ихъ опредѣленія въ извѣстныхъ границахъ максимума и минимума, и на дѣлящіяся по особымъ *градаціямъ* (Gradationsgebühren), когда пошлина взимается по установленнымъ ступенямъ въ зависимости отъ опредѣленныхъ признаковъ,—напримѣръ, въ зависимости отъ времени дѣйствія оплачиваемаго пошлиной акта, по количеству необходимой для записи бумаги, по цѣнности упоминаемой суммы и т. д. Пошлины, взимаемыя по цѣнности акта, бываютъ или классныя или процентныя.

§ 76—3. *Единичныя и совокупныя пошлины.* Единичныя пошлины тѣ, которыя взимаются съ отдѣльныхъ актовъ офиціальной дѣятельности, т. е. собственно съ отдѣльныхъ бумагъ; пошлины совокупныя объемлютъ цѣлый рядъ актовъ офиціальной дѣятельности, раздѣляясь иногда на отдѣльныя крупныя рубрики.

Система единичныхъ пошлинъ даетъ возможность точнѣе установить строгое соотношеніе между оказанной служебной дѣятельностью услугой и уплаченной за нее пошлиной, но совокупныя пошлины зато проще и яснѣе.

§ 77—4. *Общія и особыя пошлины.* Первыя взимаются почти во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ обращаются къ дѣятельности властей, и связаны или съ различными просьбами, подаваемыми частными лицами въ различныя административныя установленія въ письменной формѣ или заносимыми

въ протоколъ, или съ отвѣтами этихъ мѣстъ частнымъ лицамъ, а также съ свидѣтельствъ, дипломовъ, удостовѣреній и т. п. Вторыя взимаются или вмѣсто общихъ пошлинъ, или наряду съ ними, въ качествѣ вознагражденія за спеціальную дѣятельность властей.

Не подлежитъ сомнѣнію то, что общія пошлины, хотя и выражаютъ собой принципъ всеобщности въ пошлинномъ дѣлѣ, способны вызывать многія возраженія; онѣ часто неизмѣнны и не позволяютъ соотвѣтственнаго ихъ примѣненія къ отдѣльнымъ случаямъ; затѣмъ онѣ легко переходятъ въ налогъ — напримѣръ, тогда, когда взимаются со всѣхъ судебныхъ или несудебныхъ документовъ. Наконецъ, охватывая всѣ дѣловыя сношенія съ правительственными учрежденіями, онѣ являются крайне отяготительными для публики и для должностныхъ лицъ.

Организація пошлинъ отдѣльныхъ государствъ крайне различна, какъ по отношенію къ количеству сборовъ, обозначаемыхъ именемъ пошлинъ, такъ и въ отношеніи степени распространенія и установленія пошлиннаго принципа. Особенно сильно развиты пошлины во *Франціи* и *Австріи*; фискальная тенденція, проявляющаяся въ организаціи пошлинъ той и другой страны часто дѣлаетъ невозможнымъ отдѣленіе этихъ послѣднихъ отъ налоговъ. Францiя обладаетъ чрезвычайно обширной системой единичныхъ пошлинъ (за исключеніемъ совокупныхъ). Наряду съ общими пошлинами, взимаемыми по количеству затраченной бумаги въ видѣ градуированнаго штемпельнаго сбора, существуютъ еще многочисленныя спеціальныя пошлины, стремящіяся уловить особую платежеспособность отдѣльныхъ актовъ. Австрія также имѣетъ чрезвычайно развитую систему единичныхъ пошлинъ, такъ что почти каждое сколько нибудь замѣтное дѣйствіе въ дѣловыхъ сношеніяхъ офиціальныхъ и частныхъ лицъ охвачено ими. Общія пошлины взимаются съ документовъ, письменныхъ актовъ, извѣщеній и т. д., однако, въ противоположность Франціи, тамъ пытаются соразмѣрить пошлины съ документовъ съ ихъ различнымъ значеніемъ. Спеціальныя пошлины (процентныя съ судебныхъ постановленій и рѣшеній, таксы за назначеніе на службу, выдачу привилегій и правъ, за отличія и т. д.) стремятся усчитать платежеспособность каждаго акта. Впрочемъ, въ Австріи многіе сборы, являющіеся по своей сущности налогами, носятъ названіе пошлинъ — напр. налогъ на наслѣдство, дареніе, переходъ имущества и т. д. Главный законъ датируется 9 февраля 1850 года, но дополненъ многими другими законами и распоряженіями. Въ *Англіи*, хотя число пошлинъ и меньше, но раздѣленіе между пошлинами и налогами (за исключеніемъ налога съ наслѣдствъ) еще даже не намѣчено. Въ *Германіи* имперскіе законы проводятъ достаточно рѣзкое различіе между налогами и пошлинами и единообразно регулируютъ многія области этого дѣла—такъ, напримѣръ, консульскія пошлины (зак. 1 іюля 1872, 10 іюля 1879 и 17 мая 1910 г.г.), пошлины за повѣрку и клейменіе мѣръ и вѣсовъ, за регистрацію актовъ состоянія (зак. 6 февр. 1875), пошлины по защитѣ авторской собственности на рукописи (11 іюня 1870), произведенія изящныхъ искусствъ (9 янв. 1876), образцовъ и моделей (11 янв. 1876), пошлины по защитѣ торговыхъ знаковъ (30 ноябр. 1874), патентныя пошлины (25 мая 1877), судебныя пошлины (зак. о судебныхъ издержкахъ 18 іюня 1878, пошлинный сборъ за исполненіе судебныхъ рѣшеній 24 іюня 1878, зак. объ имперскомъ

судѣ 16-го іюня 1879, новелла отъ 29 іюня 1881, зак. о промысл. судахъ 29 іюля 1890), статистическія пошлины по товарному обороту съ заграницей (20 іюля 1879), за паспорта (12 ок. 1867) и др. Гораздо менѣе послѣдовательно и въ отдѣльныхъ случаяхъ весьма различно проведена граница между пошлинами и налогами въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ. *Пруссія* выдѣлила, по крайней мѣрѣ, изъ сферы пошлинъ нѣкоторые налоги на обращеніе, а пошлины за спорную и безспорную правовую защиту, поскольку онѣ не урегулированы имперскимъ закономъ о судебныхъ издержкахъ отъ 18 іюня 1878 года, установила закономъ 25 іюня 1895 и новеллой 1909 года. Хотя раздѣленіе между пошлинами и налогами, за малыми исключеніями, еще далеко не проведено въ надлежащей мѣрѣ, все-таки нельзя не признать, что въ опредѣленіяхъ относительно размѣра пошлинъ тамъ, гдѣ это предоставлено дѣлать самимъ учрежденіямъ, наблюдается приближеніе къ принципамъ, выдвигаемымъ теоріей.

(Добавл. ред.) Въ *Россіи* подъ названіемъ пошлинъ также понимается цѣлый рядъ другихъ сборовъ, сюда не относящихся. Такъ пошлиной называется налогъ на переходъ имуществъ безмезднымъ способомъ (налогъ наслѣдственный и на дареніе), и даже таможенные налоги носятъ названіе пошлинъ. Гербовыя пошлины въ Россіи существуютъ со времени Петра I, подвергаясь въ теченіе этого времени многимъ измѣненіямъ. Въ основѣ новой системы этого рода обложенія лежитъ уставъ о гербовомъ сборѣ 1874 года, теперь же дѣйствуетъ новый уставъ 1900 года съ позднѣйшими дополненіями. Гербовый сборъ у насъ имѣется двухъ родовъ: 1) простой (т. е. твердый) и 2) пропорціональный (т. е. по суммѣ акта). Простой гербовый сборъ принятъ въ 5 окладовъ: 1 р. 25 коп., 75, 20, 15, 10 и 5 копѣекъ. Пропорціональный сборъ раздѣляется на два вида: 1) актовый и 2) вексельный. Актовый сборъ взимается въ размѣрѣ 50 коп. съ каждыхъ ста рублей суммы акта цѣнностью до 10 тысячъ рублей, и по 5 руб. съ каждой дальнѣйшей тысячи, считая неполныя сотни и тысячи рублей за полныя. Вексельный сборъ съ личныхъ долговыхъ обязательствъ взимается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждыхъ ста рублей суммы актовъ и документовъ, подлежащихъ этому сбору, считая неполныя сотни за полныя. Кромѣ того имѣется еще и особый сборъ съ процентныхъ бумагъ по 0,5 процента съ суммы этихъ бумагъ.—Новый гербовый уставъ 1900 г. не отличается ясностью и вызвалъ противъ себя съ этой стороны очень много нареканій.

Вообще же въ нашемъ уставѣ о пошлинахъ (изд. 1903 и прод. 1906 и 1908 г.г.) указанъ цѣлый рядъ различныхъ сборовъ этого характера: крѣпостныя пошлины (при переходѣ недвижимыхъ имуществъ изъ рукъ въ руки), вычеты въ казну при увеличеніи содержанія чиновникамъ, пошлины съ дипломовъ и грамотъ на почетные титулы и званія, пошлины съ привилегій на фабричные рисунки, модели и товарные знаки, пробирныя пошлины и за вывѣрку торговыхъ мѣръ и вѣсовъ.

3. Пошлины въ отдѣльности.

§ 78.—Такъ какъ встрѣчающіеся въ отдѣльныхъ государствахъ акты взиманія пошлинъ съ одной стороны связаны съ господствующей тамъ организаціей управленія, а съ другой самая организація пошлинъ обусловлена различными историческими обстоятельствами, то мы зашли бы слишкомъ далеко, если-бы стали разсматривать отдѣльныя пошлины

въ ихъ конкретной обстановкѣ. Вполнѣ достаточно подвергнуть краткому разсмотрѣнію устройство пошлинъ двухъ крупныхъ областей управленія, которымъ онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ и которыя и теперь еще даютъ наибольшія пошлинныя поступленія; эти двѣ области суть: *судебное* и *административное* вѣдомства. Въ первомъ мы порознь разсмотримъ пошлины, взимаемыя со спорныхъ и безспорныхъ дѣлъ, изъ пошлинъ административнаго вѣдомства: общія административныя пошлины, особыя пошлины отдѣльныхъ отраслей управленія и пошлины за надѣленіе особыми правами или за особыя изъятія.

а) Судебныя пошлины.

§ 79—1. *Спорныя судебныя дѣла.* Пошлины за спорныя судебныя дѣла суть тѣ, которыя взимаются въ качествѣ вознагражденія за спеціальную дѣятельность правительственной власти, обнаруживаемую ею при обстоятельствахъ судебнаго разбирательства.

Что касается въ частности оправданія взиманія пошлинъ при спорныхъ *гражданскихъ* процессахъ, то ее надо искать въ томъ, что связанная съ издержками дѣятельность суда вызвана споромъ о частныхъ интересахъ и правахъ и что таковой споръ не долженъ вестись за счетъ всей совокупности налогоплательщиковъ. Другое, побочное основаніе лежитъ въ томъ, что обязанность платить пошлины уменьшаетъ сутяжничество.

Упреки, дѣлаемые съ разныхъ сторонъ противъ судебныхъ пошлинъ, основываются или на томъ соображеніи, что наличность суда менѣе полезна самимъ спорящимъ сторонамъ, чѣмъ всѣмъ вообще подданнымъ, и что пошлина падаетъ нерѣдко на и безъ нея уже тяжело потерпѣвшаго приговореннаго, или эти упреки направлены лишь противъ произвольныхъ, слишкомъ высокихъ и плохо распредѣленныхъ пошлинъ, т. е. противъ ошибочнаго, а не противъ правильнаго ихъ примѣненія.

Конечно, пошлины не должны превышать извѣстной высоты, такъ какъ иначе затрудняется пользованіе судомъ особенно для менѣе обезпеченныхъ классовъ, чѣмъ уменьшается неоцѣнимая полезность судебной защиты. Ихъ высоту, въ общемъ, нужно сообразовать съ дѣйствительными издержками, причиняемыми даннымъ сборомъ, т. е. взимать пошлины въ зависимости отъ размѣра и трудностей дѣла, а также отъ ранга судебнаго установленія. Однако, часто приходится принимать во вниманіе и цѣнность, о которой идетъ дѣло въ спорѣ, такъ какъ иначе, именно при малоцѣнныхъ дѣлахъ, слишкомъ высокія издержки могутъ удержать отъ обращенія къ суду.

Какъ правило, судебныя пошлины должны уплачиваться стороной, побѣжденной въ процессѣ, какъ вызвавшей его, ибо именно она то и заблуждалась въ отношеніи своихъ правъ.

Въ *Германіи* дѣйствуетъ законъ о судебныхъ издержкахъ отъ 18 іюл. 1878 г. съ новеллой 29 іюл. 1881. Пошлины отчасти отдѣльныя, отчасти совокупныя, взимаются въ зависимости отъ размѣра производства одинъ или нѣсколько разъ и градуированы по цѣнности предмета спора и по инстанціи. Напр. единая ставка пошлины для первой инстанціи при цѣнѣ иска до 20 мар.—1 марк.; отъ 20—60 мар.— 2,40 мар.; отъ 60—120 мар. 4,60 м.; отъ 120—200 м.—7,50 м. и т. д. Пошлина въ дальнѣйшемъ относительно уменьшается и достигаетъ при 900—1200 м.—32 м.; 2100—2700 м.—50 м.; 5400—6700 м.—74 м.; 8200—10.000 м.—90 мар. и далѣе съ каждыхъ 20.000 м. 10 мар. Въ апелляціонной инстанціи ставки подымаются на ¼, а въ кассаціонной на ½. Взиманіе пошлины связано съ главными моментами и отдѣлами производства; пошлины въ этомъ отношеніи являются совокупными. Къ этому присоединяются еще отдѣльныя, особыя пошлины, напр., за приказы уплаты и исполненія, канцелярскія пошлины, пошлины за дѣятельность судебныхъ приставовъ. При конкурсныхъ производствахъ пошлины обыкновенно исчисляются по размѣрамъ актовъ, а иногда по долговой суммѣ. О пошлинахъ въ промышленныхъ судахъ говоритъ законъ 29-го іюл. 1890 г. § 57; пошлины исчисляются пропорціонально цѣнѣ иска и идутъ въ доходъ суда.

(Добавл. ред.) Въ *Россіи* имѣется также цѣлый рядъ судебныхъ пошлинъ. При разборѣ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, взимаются въ доходъ *земства*: 1) судебная пошлина въ размѣрѣ одной копѣйки съ каждаго рубля отыскиваемой или оспариваемой суммы и 2) сборъ съ бумаги, взимаемый въ размѣрѣ 10 коп. съ каждаго листа, вызванной дѣлопроизводствомъ переписки. (Св. Зак. т. XVI, ст. 200[1] и слѣд.). Вообще же при производствѣ гражданскихъ дѣлъ взимаются пошлины четырехъ видовъ: 1) гербовыя пошлины, 2) судебныя пошлины, 3) канцелярскія пошлины и 4) сборы по производству дѣла. Судебныя пошлины въ общихъ судебныхъ установленіяхъ взимаются съ каждаго искового прошенія въ размѣрѣ одной копѣйки съ каждаго рубля отыскиваемой суммы. Въ дѣлахъ же, не подлежащихъ оцѣнкѣ, судебная пошлина опредѣляется Окружнымъ Судомъ, при постановленіи имъ рѣшенія, въ размѣрѣ отъ одного до 300 рублей. (Св. Зак. т. XVI, ст. 839 и слѣд.).

Что касается пошлинъ въ дѣлахъ уголовныхъ, то онѣ должны соразмѣряться съ издержками производства, тяжестью проступка и постановленнаго наказанія. Сами по себѣ пошлины въ уголовномъ процессѣ гораздо болѣе на мѣстѣ, чѣмъ въ гражданскомъ, — такъ какъ несправедливо, чтобы все общество несло на себѣ издержки судебнаго производства за тѣхъ, которые злонамѣренно нарушили правовой порядокъ и тѣмъ вызвали дѣятельность суда. Однако, именно въ этихъ дѣлахъ постоянно приходится отказываться отъ взысканія пошлинъ въ виду по большей части плохого имущественнаго положенія осужденныхъ.

Для *Германіи* и въ этой области пошлины, поскольку примѣняется уголовное уложеніе, регулируются упомянутымъ закономъ о судебныхъ издержкахъ. Пошлины также совокупныя и подраздѣлены на 13 ступеней отъ 1 до 300 м. въ зависимости отъ тяжести наказанія; напр., въ 1-ой инстанціи въ случаѣ денежнаго штрафа отъ 1 до 20 м. или лишеніе свободы на 1—10 дней: 5 мар.; при денежномъ штрафѣ свыше 3.000 м. и заключеніи на 3—10 лѣтъ: 180 м.; въ апелляціонной и кассаціонной инстанціяхъ пошлины почти тѣ-же. При частныхъ жалобахъ, даже въ случаѣ оправданія, пошлина взимается съ обвинителя и обвиняемаго. Наряду съ этимъ въ особыхъ случаяхъ — особыя пошлины. Пошлины въ дѣлахъ по нарушеніямъ полицейскимъ, лѣснымъ, налоговымъ и таможеннымъ взыскиваются по мѣстнымъ законамъ.

§ 80—2. *Безспорная судебная защита* (*охранительная*). И при этой защитѣ имѣютъ мѣсто многочисленныя служебныя дѣйствія по просьбамъ и въ интересахъ извѣстныхъ лицъ, на которыхъ прежде всего и падаютъ вызываемыя ими издержки. Здѣсь дѣло идетъ о фактахъ и случаяхъ, требующихъ освѣдомленія, содѣйствія, засвидѣтельствованія, удостовѣренія со стороны суда или другихъ властей, или о такихъ служебныхъ дѣйствіяхъ, посредствомъ которыхъ какія-либо права подтверждаются, обезпечиваются, измѣняются, переносятся или прекращаются. Чѣмъ формалистичнѣе право, тѣмъ больше такихъ пошлинъ. Въ особенности разнообразны, такъ наз., регистраціонныя пошлины, т. е. тѣ, которыя взимаются при записяхъ въ офиціальныя книги, напр., о земельной собственности, правахъ состоянія, регистръ торговый, патентный, моделей, образцовъ, авторскихъ правъ и т. д.; не менѣе значительны пошлины, взимаемыя при правовыхъ сдѣлкахъ—напр. договорахъ, усыновленіяхъ, узаконеніяхъ, учрежденіяхъ фидеикомиссовъ и т. д.

1. Пошлины въ связи съ *опекой и попечительствомъ*. Онѣ взимаются при первомъ назначеніи опекуна, за удостовѣреніе при перемѣнѣ личности опекуна, за учрежденіе куратора, при контролѣ и сдачѣ счетовъ по опекѣ.

2. Пошлины по *охранѣ наслѣдства*, т. е. пошлины за мѣры по офиціальной охранѣ и открытію наслѣдства, за открытіе завѣщаній, мѣры по раздѣлу наслѣдства и т. под.

3. Пошлины за *правовыя сдѣлки*. При многочисленныхъ правовыхъ сдѣлкахъ, въ виду ихъ важности и всеобщаго значенія или ради защиты притязаній третьихъ лицъ, предписывается участіе судебныхъ властей, за дѣятельность которыхъ уплачиваются пошлины. Это происходитъ при договорахъ относительно недвижимостей, при учрежденіи фидеикомиссовъ, различныхъ семейныхъ договорахъ, усыновленіяхъ, узаконеніяхъ внѣбрачныхъ дѣтей, при брачныхъ и наслѣдственныхъ договорахъ, договорахъ объ интерцессіи жены и др. Нѣкоторыя изъ этихъ правовыхъ сдѣлокъ, напримѣръ, учрежденіе фамильныхъ фидеикомиссовъ связаны съ уплатой налоговъ на обращеніе. Очень часто пошлина распространяется на *всѣ* договоры съ указаніемъ, что отсутствіе письменной формы ведетъ къ правовымъ ущербамъ. Такъ въ *Пруссіи* по отношенію къ правовымъ сдѣлкамъ, цѣнность которыхъ превышаетъ 150 м. *Во Франціи* офиціальные документы, судебные акты и акты объ

исполненіи судебныхъ рѣшеній, а также всѣ частные акты, относящіеся къ переходу собственности и вообще правъ на недвижимость, такъ-же какъ и прочіе частные акты, когда изъ нихъ дѣлается публичное употребленіе, должны быть внесены въ опредѣленный для сего регистръ. Въ этихъ случаяхъ взиманіе пошлинъ производится прежде всего въ фискальныхъ интересахъ и пошлина, болѣе или менѣе, превращается въ налогъ на обращеніе.

(Добавл. ред.) Также и въ *Россіи* большую роль играютъ т. н. крѣпостныя пошлины съ актовъ по переходу недвижимыхъ имуществъ изъ рукъ въ руки, взимаемыя въ размѣрѣ 4% съ цѣны переходящаго по акту имѣнія, или съ суммы, означенной въ актѣ.

4. *Регистраціонныя пошлины.* И эти упоминаемыя здѣсь пошлины часто переходятъ въ налоги на обращеніе. Въ *Германіи* имперскимъ закономъ урегулированы пошлины при регистраціи авторскихъ правъ на литературныя произведенія. (Законъ 19 іюня 1901) и на произведенія изящныхъ искусствъ (з. 9 янв. 1876), на модели и образцы (з. 9. I. 1876), на товарные знаки (з. 13 нояб. 1874) и на патенты (з. 25 мая 1877). Пошлина за внесеніе товарныхъ знаковъ достигаетъ 50 м., патентовъ 20 м. плюсъ особая пошлина за самую выдачу патента; размѣръ пошлины за внесеніе образцовъ и моделей зависитъ отъ числа лѣтъ, на которыя просятъ защиты закона. Записи актовъ состоянія и товариществъ производятся безвозмездно. Есть подобнаго рода пошлины и въ *Россіи.* Напр. пошлины за явку фабричныхъ рисунковъ и моделей и т. д.

в) Административныя пошлины.

§ 81. — Несмотря на множество пошлинъ различныхъ отраслей административнаго управленія, ихъ значеніе не такъ велико, какъ судебныхъ пошлинъ. Кромѣ того, несомнѣнно, дѣйствуетъ отчасти и тенденція къ упрощенію и ограниченію пошлиной организаціи, тенденція, оправдываемая тѣмъ значительнымъ споспѣшествованіемъ, которое оказываетъ общественному строю безплатная по возможности административная дѣятельность. Однако, существуютъ многочисленные административные акты, при которыхъ отдѣльные интересы и связь офиціальной дѣятельности съ частной выгодой гораздо болѣе выступаютъ на авансцену, а интересы всего общества гораздо болѣе отступаютъ назадъ, чѣмъ въ большинствѣ случаевъ судебной защиты; въ этихъ случаяхъ взиманіе высокихъ пошлинъ вполнѣ оправдывается. Въ виду множества административныхъ пошлинъ достаточно разсмотрѣть только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ болѣе крупное значеніе.

§ 82—1. *Всеобщія административныя пошлины.*—Подъ ними подразумѣваются пошлины, общія всѣмъ отраслямъ управленія и не связанныя съ какой-либо спеціальной технической организаціей.

Прежде всего здѣсь надо отмѣтить пошлины, уплачиваемыя въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ (также и въ Россіи) за *опредѣленіе* и *повышеніе* по службѣ. Онѣ вызываютъ противъ себя достаточно возраженій.

Сюда относятся пошлины за опредѣленіе на службу государственную, земскую, корпоративную, за имматрикуляцію нотаріусовъ, за допущеніе къ хожденію по дѣламъ адвокатовъ, такъ-же какъ и за увеличеніе жалованья и повышеніе по службѣ.

Къ общимъ пошлинамъ надо затѣмъ отнести пошлины за перемѣну имени, пріобрѣтеніе подданства, за выдачу легитимаціонныхъ бумагъ, паспортовъ, свидѣтельствъ о припискѣ и т. п., также относятся сюда пошлины за экзамены, аттестаты, концессіонныя пошлины всякаго рода, изъ которыхъ послѣднія, въ случаѣ если онѣ очень высоки или взимаются ежегодно, пріобрѣтаютъ характеръ налоговъ.

Пошлины за аппробацію врачей и т. д., за экзамены на шкиперовъ урегулированы въ Германіи имперскимъ закономъ (з. 30 м. 1870). Какъ примѣры концессіонныхъ пошлинъ, укажемъ пошлины эмиграціонныхъ предпріятій и агентовъ; съ заведеній страхованія отъ огня (въ Пруссіи 20 м., если эксплуатація не выходитъ за границы одной провинціи, въ противномъ случаѣ—100 м.; освобождены тѣ, дѣятельность которыхъ не простирается дальше одного округа, какъ и заведенія взаимнаго страхованія, не разсчитанныя на полученіе прибыли); пошлины за театральныя предпріятія (Пруссія 5—500 м. въ зависимости отъ оцѣнки для промысловаго налога), за веденіе гостинничнаго и трактирнаго промысла, съ заведеній для заклада движимыхъ имуществъ и т. д.

Сюда-же относятся, наконецъ, пошлины за признаніе правъ юридическаго лица и за изъятія изъ общаго права. Со всѣми этими пошлинами близко соприкасается налоговой принципъ; отчасти онѣ переходятъ въ налоги на обращеніе, отчасти носятъ характеръ поимущественнаго обложенія.

§ 83.—2 *Особыя пошлины отдѣльныхъ отраслей управленія.*—Наибольшее значеніе въ этой области имѣютъ, собственно, только пошлины внутренняго управленія. Среди нихъ—пошлины *за обученіе* и *образованіе*, т. е. за школьное обученіе, запись, вступленіе, окончаніе, экзамены, пошлины за посѣщеніе и пользованіе общественными хранилищами произведеній науки и искусства, музеями, библіотеками. Что касается пошлинъ за полученіе образованія, то онѣ вполнѣ умѣстны, по крайней мѣрѣ за среднее, высшее и профессіональное образованіе, такъ какъ его услуги прежде всего идутъ на пользу отдѣльныхъ лицъ. Но, принимая во вниманіе высокое значеніе элементарнаго образованія, надо особенно настойчиво требовать, чтобы пошлины за него были тѣмъ ниже, чѣмъ болѣе общую потребность удовлетворяютъ школы.

Пошлины за заботы *о здоровьѣ* взимаются за прививку оспы, дезинфицированіе, свидѣтельства о смерти и при пользованіи публичными учрежденіями и заведеніями, вѣдающими санитарное дѣло.

Болѣе обширны пошлины въ области заботъ *о народномъ хозяйствѣ*. Сюда относятся пошлины, взимаемыя за засвидѣтельствованіе тогда, когда въ общественномъ интересѣ требуется официальное удостовѣреніе для употребленія извѣстныхъ предметовъ. Къ важнѣйшимъ родамъ ихъ принадлежатъ пошлины за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, т. е. пошлина за удостовѣреніе ихъ точности, затѣмъ пошлины за официальное засвидѣтельствованіе пробы предметовъ изъ благородныхъ металловъ. Къ этой же области принадлежатъ пошлины за осуществленіе извѣстнаго официальнаго надзора, напримѣръ, за испытаніе паровыхъ котловъ, за надзоръ надъ горными предпріятіями, за частными, общинными и корпоративными лѣсами, контроль за аптеками и частными лечебницами, за изслѣдованіе качества пищевыхъ продуктовъ, за выдачу охотничьихъ свидѣтельствъ и таковыхъ-же на право ношенія оружія и т. д.

Наконецъ, къ пошлинамъ внутренняго управленія относятся и пошлины за официальную статистику иностраннаго товарообмѣна, за выдачу паспортовъ и рабочихъ и служебныхъ книжекъ.

Паспортная пошлина въ *Германіи* въ высшемъ размѣрѣ равна 3 м., въ *Пруссіи* вообще 1,50 м., въ *Баваріи* 1—3 м. Такъ называемая „статистическая" пошлина въ *Герм. Имперіи* равна 5 пф. со 100 клгр. упакованнаго и 10 пф. съ 1000 клгр. неупакованнаго товара, 10 пф. съ 10.000 кгр. извѣстныхъ сортовъ сырья и 5 пф. съ пяти головъ скота.

По отношенію къ нѣкоторымъ изъ этихъ пошлинъ ясно выступаетъ наружу, что онѣ связаны съ такими дѣйствіями, которыя предпринимаются больше въ интересахъ всего общества, чѣмъ въ интересахъ лицъ, ихъ уплачивающихъ. Многія изъ нихъ поэтому или превращаются въ налоги, или приближаются къ нимъ. Совершенно смѣшанный характеръ имѣютъ, наконецъ, третьи, носящія названіе концессіонныхъ, напр. пошлины за устройство гостинницъ, трактировъ, кассы ссудъ, разносную торговлю. Здѣсь дѣйствуютъ больше полицейскіе и налоговые интересы, чѣмъ заботы о народномъ хозяйствѣ и выгодахъ тѣхъ, которые должны ихъ уплачивать.

Остальныя крупныя отрасли управленія—*управленіе иностранными дѣлами*, *военное и финансовое* даютъ мало поводовъ къ взиманію пошлинъ. Только въ консульскомъ дѣлѣ онѣ встрѣчаются въ большомъ числѣ.

§ 84.—3. Наконецъ, остается упомянуть о пошлинахъ, взимаемыхъ за *надѣленіе особыми правами* или за *изъятіе* отъ общихъ обязательствъ или повинностей. Сюда относятся пошлины за выдачу правъ на изобрѣтеніе, патентныхъ

правъ, за дарованіе правъ юридическаго лица, за аптечную, горную привилегію, за переходъ въ высшее сословіе и возведеніе въ дворянство, за пожалованіе орденовъ и титуловъ, академическихъ степеней, привиллегій и т. д.

За авторскія права на литературныя произведенія и произведенія изящныхъ искусствъ въ *Германіи* взимается лишь регистраціонная пошлина (см. выше). Въ отношеніи образцовъ, моделей и товарныхъ знаковъ, регистраціонная пошлина слилась съ пошлиной за ихъ выдачу. При патентахъ наряду съ регистраціонной пошлиной въ размѣрѣ 20 м. взимается еще особая пошлина за выдачу патента въ 30 м. за первый годъ и повышающаяся на 50 м. за каждый слѣдующій.

При переходѣ въ высшее сословіе *въ Пруссіи* 600—5000 м.; за патентъ на званіе камеръ-юнкера 400 м.; камергера 1200 м.

(Добавл. ред.) Тоже и въ *Россіи* взимаются особыя пошлины за дипломы, гербы, грамоты, свидѣтельства на почетные титулы и званія и т. п. документы. Напр. за грамоты графовъ—800 р., грамоты бароновъ—700 р., дипломы лицъ, жалуемыхъ въ пот. дворянское достоинство—500 р. и т. д.

Къ пошлинамъ за изъятія нужно отнести диспенсаціи для несовершеннолѣтнихъ, диспенсаціи въ дѣлахъ брачныхъ, диспенсацію отъ запрещенія пріобрѣтать имущества, принадлежащія учрежденіямъ (main morte), освобожденіе отъ воинской повинности или сокращеніе ея срока, диспенсація въ дѣлѣ погребенія и т. д.

Также и эти пошлины, измѣряемыя, въ видѣ общаго правила, по цѣнности доставляемыхъ ими особыхъ правъ или изъятій, часто переходятъ въ налоги.

4. Взиманіе пошлинъ.

§ 85.—Взиманіе пошлинъ происходитъ или *прямымъ*, или *косвеннымъ* способомъ.

При *косвенномъ* способѣ взиманіе происходитъ посредствомъ *штемпельныхъ* сборовъ, а именно или путемъ употребленія штемпельной (гербовой) бумаги, т. наз. штемпельныхъ бланковъ для подлежащихъ оплатѣ пошлиной писанныхъ бумагъ, или путемъ наклеиванія гербовыхъ марокъ.

Взиманіе посредствомъ *штемпельнаго* сбора возможно лишь тамъ, гдѣ оплачиваніе пошлиной связано съ опредѣленными писанными бумагами, документами и т. д., гдѣ не требуется спеціальнаго расчета цѣнности и стоимости данной услуги, и пошлины представляютъ опредѣленную величину или колеблются въ зависимости отъ вполнѣ ясныхъ признаковъ. Въ такихъ случаяхъ взиманіе поручается властямъ, такъ какъ этимъ упрощается счетная и кассовая часть и уменьшаются издержки взиманія; также и для публики, если дѣло идетъ о небольшихъ суммахъ, эта форма удобна и не

обременительна. Конечно, она требуетъ спеціальныхъ предписаній и постояннаго контроля, дабы воспрепятствовать неправильному примѣненію гербовой бумаги и марокъ, подделкѣ, утайкѣ и упущеніямъ.

Прямое взысканіе происходитъ въ формѣ непосредственной уплаты должной пошлины или тому учрежденію, дѣятельность котораго вызвала необходимость самой уплаты, или финансовому вѣдомству. Оно, во всякомъ случаѣ, причиняетъ большія издержки, въ силу необходимости сложнаго аппарата управленія и обстоятельной организаціи кассовой и счетной части; неудобно оно также и для публики, но за то обезпечиваетъ полную увѣренность въ уплатѣ должной пошлины, позволяетъ гораздо больше, чѣмъ при гербовомъ сборѣ, соразмѣрить пошлины съ издержками и является неизбѣжнымъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ индивидуальныхъ отношеніяхъ и болѣе крупныхъ суммахъ. Оно преимущественно встрѣчается при спеціальныхъ и совокупныхъ пошлинахъ.

II ОТДѢЛЪ.

НАЛОГИ.

1. Понятіе и обоснованіе налоговъ.

§ 86.—Налоги представляютъ собою сборы въ пользу государства и остальныхъ публичныхъ союзовъ, которые взимаются для удовлетворенія коллективныхъ потребностей въ силу публичнаго авторитета, причемъ ихъ характеръ и высота односторонне опредѣляются властью.

Налоги суть уплаты, производимыя государству или другимъ публичнымъ союзамъ, въ видѣ *движимаго имущества* и при томъ, въ зависимости отъ времени и другихъ обстоятельствъ, въ натуральной или денежной формѣ. Услуги, хотя бы и вынужденныя, не представляютъ собой налоговъ; понятіе налога требуетъ *имущественнаго* пожертвованія. Отъ пошлинъ они отличаются тѣмъ, что они предназначены на покрытіе исключительно *коллективныхъ* потребностей, почему они и не представляются вознагражденіемъ за какія либо специальныя услуги общества.

Во многихъ опредѣленіяхъ понятія налога совершенно категорически высказывается, что налоги должны взиматься только тогда и только постольку, поскольку не хватаетъ доходовъ отъ частнохозяйственныхъ поступленій и пошлинъ. Такое указаніе находитъ свое объясненіе въ развитіи государственныхъ доходовъ и даже въ современныхъ конституціяхъ нѣтъ недостатка въ ясныхъ указаніяхъ на то, что налогъ является лишь вспомогательнымъ доходнымъ источникомъ. Однако, и въ государственной жизни, и въ финансовомъ строѣ болѣе крупныхъ общинъ налоги, вопреки прежнему воззрѣнію, сдѣлались правильными, ежегодно повторяющимися доходами, безъ которыхъ эти организаціи не могли-бы теперь существовать, такъ что уже безполезно настаивать на ихъ будто-бы вспомогательномъ характерѣ.

Опять же съ другой стороны налогамъ приписывается *соціально-политическая* задача, состоящая въ томъ, что налоги должны влiять на распредѣленіе народнаго дохода и имущества и, возможно даже,—на употребленіе дохода и

имущества отдѣльными лицами, въ смыслѣ извѣстной распредѣляющей справедливости. Поскольку изъ этого требованія вытекаетъ болѣе сильное обложеніе крупныхъ и фундированныхъ доходовъ, по сравненію съ мелкими и нефундированными, съ нимъ нужно согласиться уже изъ одного принципа необходимости справедливаго распредѣленія налоговъ; дѣйствительно, государство и остальные общественные союзы должны какъ при всякой ихъ дѣятельности, такъ и при выполненіи финансово-политическихъ задачъ, служить цѣлямъ справедливости и заботиться объ охраненіи и благосостояніи своихъ подданныхъ. Но поскольку съ этимъ требованіемъ связана задача налогового характера, оторванная отъ финансовыхъ цѣлей, съ нимъ нельзя согласиться; такая политика привела бы къ взиманію налоговъ въ интересахъ уравненія имуществъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этого съ финансовой точки зрѣнія совершенно не требуется. Если признать необходимость вмѣшательства въ имущественныя отношенія отдѣльныхъ лицъ съ цѣлью уравненія имуществъ, то для выполненія этой соціальной и народнохозяйственной задачи нужны бы были особые органы и учрежденія и измѣненіе нашего современнаго строя, основаннаго на свободномъ хозяйственномъ оборотѣ.

§ 87.—*Цѣль*, которая привела къ взиманію налоговъ, ясна, такъ какъ для удовлетворенія массы современныхъ коллективныхъ потребностей, при которыхъ фактически невозможно опредѣлить, насколько необходимые для нихъ расходы причинены отдѣльными подданными, нужны средства, носящія характеръ всеобщности. Но такъ какъ ни добровольными взносами, ни службой подданныхъ, ни доходами отъ промысловой дѣятельности и отъ пошлинъ не могутъ быть покрыты все растущіе расходы современнаго государства, то ясно, что нужныя на нихъ средства могутъ быть получены только путемъ обложенія и взиманія, носящаго авторитарный характеръ.

Несомнѣнно, что съ обложеніемъ могутъ быть связаны и побочныя цѣли; такъ, напр., нужно согласиться, что повышеніе налога на водку можетъ сократить потребленіе алкоголя, налогъ на собакъ—уменьшить ихъ число, налогъ на универсальные магазины ослабить конкуренцію крупнокапиталистическихъ предпріятій по отношенію къ мелкимъ и среднимъ торговымъ фирмамъ. Однако, до сихъ поръ эти побочныя цѣли, какъ правило, имѣются въ виду только постолько, посколько онѣ совмѣстимы съ главною—покрытіемъ государственной потребности. Съ ними не нужно смѣшивать налоги для опредѣленныхъ публичныхъ цѣлей: въ пользу бѣдныхъ, школъ, церквей. Такіе налоги носятъ названіе *цѣлевыхъ*. Здѣсь дѣло идетъ о покрытіи расходовъ опредѣленныхъ отраслей управленія, которыя по практическимъ (или историческимъ) основаніямъ отдѣлены отъ общаго государственнаго или общиннаго управленія и для которыхъ даны опредѣленные налоги или

доли налоговъ, либо особыя дополненія (прибавки). Несмотря на предназначеніе ихъ для опредѣленной цѣли, сборы этого рода являются все же налогами, такъ какъ они служатъ для покрытія коллективныхъ, хотя и совершенно точно ограниченныхъ расходовъ, а ихъ распредѣленіе между отдѣльными плательщиками происходитъ на основаніи обычныхъ въ налоговой области масштабовъ (личный или имущественный доходъ и т. п.). Этимъ именно они и отличаются отъ пошлинъ, которыя падаютъ на отдѣльныхъ плательщиковъ соразмѣрно съ причиненными ими расходами или стоимостью соотвѣтственнаго правительственнаго дѣйствія. Всѣ налоги вначалѣ были въ большей или меньшей степени цѣлевыми налогами, поскольку они взимались только по временамъ, на опредѣленныя цѣли (военные походы и т. п.). Особенно сильно было развито цѣлевое начало въ англійскихъ мѣстныхъ финансахъ (налогъ на бѣдныхъ), затѣмъ въ французскомъ департаментальномъ и общинномъ обложеніи. Теперь оно очень рѣдко встрѣчается въ государственномъ обложеніи, но находитъ себѣ еще примѣненіе въ общинномъ хозяйствѣ нѣкоторыхъ странъ (напр., Саксоніи).

Гораздо труднѣе вопроса о цѣли вопросъ *правового обоснованія обязанности платить налоги.* Уже въ концѣ среднихъ вѣковъ встрѣчается воззрѣніе, въ силу котораго „налоги суть всеобщія и необходимыя тяготы, такъ-же принадлежащія государству, какъ нервы тѣлу, обоснованіе и оправданіе которыхъ заключается въ самой сущности государства и въ необходимости подчиненія отдѣльныхъ подданныхъ его власти“. Когда затѣмъ въ 18 вѣкѣ пускаетъ корни ученіе о правовомъ государствѣ, объясняющее происхожденіе государства изъ договора, заключаемаго подданными съ цѣлью обезпеченія своихъ хозяйственныхъ нуждъ, тогда понадобилась и другая теорія обоснованія налога. По этой теоріи налогъ есть извѣстный платежъ, цѣна, уплачивая которую, каждый покупаетъ себѣ выгоды, доставляемыя ему политическимъ соединеніемъ. Между государствомъ и налогоплательщикомъ господствуютъ отношенія услуги—возмездія; основаніе налога лежитъ въ выгодахъ, доставляемыхъ государствомъ. Это воззрѣніе, сохранившееся до настоящаго времени, раздѣляемое многими еще и теперь и представляющее въ главныхъ чертахъ обобщеніе пошлиннаго принципа, мало-по-малу было вытѣснено историческимъ или органическимъ представленіемъ о государствѣ. Если государство, по этому ученію, есть необходимая и высшая форма общественной совмѣстной жизни, то правовое основаніе налога лежитъ въ абсолютной необходимости существованія государстваи въ вытекающемъ отсюда доминирующемъ положеніи цѣлаго надъ его членами, обязанными подчиняться государственной власти. То, что предоставляется государствомъ и его учрежденіями отдѣльнымъ лицамъ для споспѣшествованія развитію ихъ силъ и способностей, доставляется имъ всѣмъ въ неразличимомъ участіи и поэтому каждый обязанъ участвовать въ содержаніи государства, не

сравнивая своихъ платежей съ размѣрами спеціальныхъ государственныхъ выгодъ. Праву общественной власти требовать взносовъ со всѣхъ соотвѣтствуетъ обязанность подданныхъ доставлять ихъ, ибо тотъ, кто желаетъ достиженія цѣли, не можетъ отказывать въ средствахъ для этого. Это принципіальное обоснованіе налоговъ, понятно, не исключаетъ того, что *хозяйственное оправданіе* налоговъ лежитъ въ ихъ воспроизводительной способности, и государство, въ качествѣ необходимаго и споспѣшествующаго фактора всякаго хозяйственнаго производства, должно получать средства для осуществленія своей дѣятельности отъ частныхъ хозяйствъ, которымъ оно оказываетъ содѣйствіе.

§ 88.—Отъ вопроса объ основаніи налоговой обязанности отличается вопросъ объ ея *распространеніи на отдѣльныя хозяйства.* Послѣдній вопросъ представляется тѣмъ первымъ вопросомъ формальнаго налогового права, который опредѣляетъ границы круга дѣйствія государственной власти и устанавливаетъ размѣры и видъ платежа налоговъ. По общему правилу, въ качествѣ плательщиковъ, фигурируютъ „отдѣльныя хозяйства" или „подданные". Однако, оба опредѣленія не точны. Съ одной стороны они слишкомъ широки, съ другой—недостаточно исчерпывающи. Слишкомъ широки они потому, что вовсе не всѣ отдѣльныя хозяйства или подданные подпадаютъ подъ обложеніе отчасти потому, что законодательство, по соображеніямъ цѣлесообразности и другимъ основаніямъ, освобождаетъ отъ платежа налога нѣкоторыхъ лицъ, отчасти потому, что многіе уклоняются отъ налоговой обязанности—напримѣръ, при налогѣ на расходъ посредствомъ отказа отъ даннаго расхода. Но они также и неисчерпывающи потому, что государственная налоговая власть часто выходитъ изъ круга подданныхъ, захватываетъ иностранцевъ, которые долгое время, а иногда и кратковременно находятся въ предѣлахъ данной страны. Въ первомъ и послѣднемъ счетѣ вѣрно то, что подданные, постоянно живущіе въ странѣ члены государства должны заботиться объ его содержаніи; только къ нимъ относится въ полномъ объемѣ то, что раньше было сказано о правовомъ основаніи налоговъ; только по отношенію къ нимъ можетъ быть вполнѣ примѣненъ авторитетъ государства въ налоговой сферѣ; только къ нимъ исключительно относятся, слѣдовательно, старанія устроить и развивать налоговую организацію по возможности справедливо и цѣлесообразно. Но было-бы неправильно, если-бы лицамъ, пребывающимъ въ странѣ, не будучи ея подданными, или иностранцамъ, владѣющимъ имущественными объектами внутри страны, было предоставлено безвозмездное участіе въ государствен-

ной защитѣ и покровительствѣ за счетъ государственныхъ подданныхъ. Примѣненіе принципа услуги—возмездія къ тѣмъ, которые, не будучи подданными данной страны, пребываютъ въ ней болѣе или менѣе долгое время, не вызываетъ никакого сомнѣнія, ибо они находятся тутъ только потому, что здѣсь имъ живется удобнѣе и пріятнѣе или потому, что они могутъ извлекать тутъ болѣе крупные доходы, чѣмъ у себя на родинѣ. Для нихъ ихъ мѣстопребываніе не родное государство и по отношенію къ нимъ обязанность платить налоги можетъ быть обоснована и экономическими мотивами. Затѣмъ было-бы несправедливо привлекать подданныхъ государства, живущихъ за границей, къ несенію налогового бремени въ полной мѣрѣ, такъ какъ они не получаютъ отъ родины никакой или только незначительную защиту и выгоду. На такихъ и, конечно, отчасти на чисто практически-техническихъ соображеніяхъ современное налоговое право опредѣляетъ кругъ лицъ, подлежащихъ обложенію; въ зависимости отъ рода налоговъ, оно включаетъ въ него то все населеніе, то лишь наличное населеніе, состоящее изъ подданныхъ, то всѣхъ вообще, живущихъ въ данной странѣ, то, наконецъ, и тѣхъ, которые связаны со страной какими либо экономическими отношеніями (напр. полученіемъ дохода); опредѣленнаго принципа въ этой практикѣ отыскать нельзя. Иностранцы, проживающіе въ странѣ, подпадаютъ налогамъ на потребленіе, поскольку они пользуются предметами, обложенными налогомъ, уже по одному тому, что, въ силу техники обложенія, ихъ нельзя изъять отъ платежа такихъ налоговъ. На основаніи всего сказаннаго, повидимому, кажется невозможнымъ въ какомъ либо краткомъ опредѣленіи налога обозначить вполнѣ правильно и исчерпывающе кругъ плательщиковъ по отношенію ко всѣмъ видамъ налоговъ.

По примѣру А. Шеффле по отношенію къ обязанности платить налоги можно различать: А. Индивидуальныя и семейныя хозяйственныя единицы физическихъ лицъ съ дальнѣйшимъ раздѣленіемъ на 1) подданныхъ государства и именно а) живущихъ въ странѣ, b) подданныхъ, пребывающихъ за границей, 2) неподданныхъ и именно а) находящихся за границей, но экономически связанныхъ со страной, b) неподданныхъ, живущихъ въ предѣлахъ страны. (Среди послѣднихъ слѣдовало бы различать находящихся тамъ короткое время или постоянно). В. Хозяйства *юридическихъ* лицъ, 1) относящіяся къ области публичнаго права, 2) относящіяся къ области частнаго права и именно а) промышленныя общества и общественныя промышленныя товарищества (коопераціи и. т. п), b) союзы.

1) Понятно, что главный контингентъ плательщиковъ составляютъ *живущіе въ странѣ граждане государства.* Здѣсь налоговая обязанность простирается, въ случаѣ платежеспособности и хозяйственной самостоятельности, на доходъ, извлекаемый въ странѣ и на находящееся въ ней имущество.

Налоги на обращеніе и на расходъ въ этомъ случаѣ также находятъ свое наиболѣе полное примѣненіе. Спорно распространеніе налога на доходы, получаемые подданными государства изъ-за границы (пенсіи, пожизненныя ренты, капитальныя ренты, участіе въ прибыляхъ иностранныхъ предпріятій и т. д.). Въ принципѣ налоговая обязанность существуетъ только по отношенію къ тѣмъ государствамъ, откуда получаются доходы. Однако-же на практикѣ, посколько нѣтъ особыхъ государственныхъ договоровъ, доходы подданныхъ, получаемые изъ-за границы, подлежатъ обложенію.

2) Труднѣе представляется примѣненіе обложенія къ *подданнымъ, проживающимъ за-границей,* по отношенію къ которымъ надо рѣшить вопросъ отчасти объ ихъ доходахъ, получаемыхъ съ родины, отчасти объ иностранныхъ. По отношенію къ туземнымъ доходамъ они, на основаніи вышесказаннаго (подъ цифрой 1), принципіально подлежатъ обложенію страны ихъ происхожденія; съ точки зрѣнія налоговой техники, обложеніе также не представляетъ какихъ-либо особыхъ затрудненій по отношенію къ доходамъ съ родины, притекающимъ изъ реальныхъ источниковъ, (земельная собственность, постройки, предпріятія)—или изъ публичныхъ кассъ—жалованье съ родины и т. д.; тоже и по отношенію къ налогамъ на обращеніе. Но доходы, поступающіе подданнымъ, проживающимъ за границей, съ родины, въ видѣ процентовъ или, какъ продуктъ духовной работы, не легко облагаемы. По отношенію къ иностраннымъ доходамъ подданныхъ, проживающихъ за границей, обыкновенно, уже по финансово-техническимъ основаніямъ, должно послѣдовать освобожденіе отъ налога.

3) *Иностранцы, только экономически* связанные съ данной страной, напр. получающіе ренты или предпринимательскіе доходы изъ этой страны, не живя въ ней, необходимо подпадаютъ налогу на такіе ихъ доходы уже по одному тому, чтобы не ставить ихъ въ положеніе болѣе благопріятное, чѣмъ своихъ подданныхъ. Фактически, конечно, не всегда возможно осуществить это требованіе, особенно по отношенію къ доходамъ съ денежныхъ капиталовъ.

4) По отношенію къ *иностранцамъ, проживающимъ въ данной странѣ*, нужно различать тѣхъ изъ нихъ, которые въ ней пребываютъ только временно и тѣми, которые остаются тамъ на продолжительное время. Первые регулярно привлекаются къ уплатѣ налога лишь при потребленіи ими обложенныхъ предметовъ и при отправленіи временныхъ промысловъ (комми-вояжеры); послѣдніе должны уплачивать налоги также и съ тѣхъ доходовъ, поступленій и выгодъ, которые они извлекаютъ въ странѣ.

Въ отклоненіе отъ нормъ, установленныхъ во 2 пунктѣ, новый германскій имперскій законъ относительно двойного обложенія отъ 22 марта 1909 года, постановляетъ, что нѣмцы, состоящіе на имперской и государственной службѣ, подлежатъ платежу прямыхъ государственныхъ налоговъ (за исключеніемъ налоговъ на землю, постройки и промысловаго) по служебному мѣсту-жительства чиновника. Такимъ образомъ, напримѣръ, прусскій желѣзнодорожный чиновникъ, имѣющій свое служебное мѣстожительство въ Гессенѣ, тамъ и платитъ подоходный налогъ.

2. Терминологія въ налоговомъ дѣлѣ.

§ 89.—Въ ученіи о налогахъ употребляются опредѣленныя *техническія выраженія*, относящіяся спеціально къ этой области и потому требующія краткаго упоминанія и поясненія

Мы называемъ *источникомъ налога* тотъ фондъ матеріальныхъ благъ, изъ котораго уплачивается налогъ или фактически, или по мысли законодателя долженъ быть уплачиваемъ; *основой измѣренія налога* или *объектомъ налога* предметъ, дѣйствіе или происшествіе, которыя законъ принимаетъ за масштабъ или поводъ для обложенія.

Источникомъ налога при нормальныхъ условіяхъ является весь доходъ въ цѣломъ или отдѣльные опредѣленные его виды. Источникъ налога и масштабъ измѣренія налога могутъ, но не должны непремѣнно, быть идентичными. Первое имѣетъ мѣсто, напримѣръ, при всеобщемъ подоходномъ налогѣ,—такъ какъ въ этомъ случаѣ весь доходъ будетъ не только фондомъ, изъ котораго уплачивается налогъ, но и масштабомъ для опредѣленія налога. Но наименованіе отдѣльныхъ налоговъ вообще не всегда указываетъ на дѣйствительный источникъ налога, а часто только на основаніе измѣренія (объектъ) налога,—напримѣръ, налогъ на сахаръ или на игральныя карты. Сахаръ и карты являются объектомъ обложенія, но источникъ налога представляетъ здѣсь доходъ тѣхъ лицъ, которыя потребляютъ сахаръ и пользуются игральными картами.

Облагаемой единицей (Steuereinheit) называется опредѣленная мѣра, вѣсъ, число или какой-либо другой точно опредѣленный признакъ объекта—напримѣръ, при поземельномъ налогѣ гектаръ, при подоходномъ налогѣ извѣстная, опредѣленная въ числахъ, величина дохода. Съ такой облагаемой единицы взимается т. н. единица обложенія (Steuersatz), называемая *налоговой ставкой*, если облагаемая единица выражается въ денежной суммѣ, часть которой и будетъ составлять налогъ.

Плательщикъ налога это тотъ, который уплачиваетъ налогъ финансовымъ властямъ или самъ, или черезъ уполномоченныхъ; носитель налога (окончательный плательщикъ) тотъ, который окончательно покрываетъ налогъ изъ своего дохода или имущества; *субъектъ налога* тотъ, который по закону обязанъ платить налогъ, *дестинаторъ* налога тотъ, который долженъ по намѣренію законодателя нести налогъ.

На томъ фактѣ, въ силу котораго *несетъ* налогъ другой, а не тотъ, который его *платитъ*, покоются, такъ называемые, *косвенные* налоги.

Въ большинствѣ налоговъ на потребленіе государству не удается взять налогъ непосредственно съ потребителей за каждый отдѣльный актъ потребленія; налогъ, въ силу этого, взимается обходнымъ путемъ, косвенно, путемъ обязательства для производителей или продавцовъ обложенныхъ

товаровъ уплачивать налогъ, который имъ въ свою очередь предоставляется, посредствомъ прибавленій къ цѣнѣ этихъ товаровъ, переложить на потребителей, т. е. на дестинаторовъ, носителей налога.

Налоговые—(*таможенные*) *тарифы*—расписаніе налоговыхъ—(таможенныхъ) единицъ и окладовъ для извѣстнаго числа предметовъ, принадлежащихъ къ одной и той-же податной категоріи. *Налоговымъ кадастромъ* называютъ производимое органами власти описаніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя служатъ для установленія налоговыхъ субъектовъ и объектовъ нѣкоторыхъ налоговъ, въ особенности реальныхъ налоговъ и налоговъ подоходнаго и поимущественнаго. *Податные списки или окладные листы* представляютъ собою оффиціальное расписаніе налоговыхъ субъектовъ съ указаніемъ размѣра ихъ податной обязанности.

3. Общіе принципы обложенія.

§ 90.—Въ настоящее время уже болѣе не оспаривается необходимость установленія въ дѣлѣ обложенія высшихъ принциповъ, которые должны указывать цѣли и направленіе въ дѣлѣ выбора налоговъ, построеніи налоговой системы и производствѣ необходимыхъ реформъ. Эти принципы на самомъ дѣлѣ диктуются увеличивающимся значеніемъ обложенія и признанной необходимостью множественности налоговъ, которые должны быть приведены къ нѣкоторому единству съ точки зрѣнія извѣстныхъ объективныхъ началъ. Только новое время впервые сознательно указало налоговому строю извѣстныя цѣли и задачи вмѣсто прежняго хаотическаго и безсистемнаго сосуществованія многихъ налоговъ, поставивъ на ихъ мѣсто болѣе или менѣе раціональную налоговую систему. Современная финансовая теорія выставляетъ три основныхъ требованія—а именно:

1) Обложеніе должно быть справедливымъ. Это требованіе вытекаетъ изъ неразрывной связи между обязанностями плательщика и гражданина. Такъ какъ обязанность подданныхъ платить налоги вытекаетъ изъ необходимости существованія государства, то справедливость требуетъ, чтобы обложеніе было всеобщимъ и равнымъ и чтобы каждый плательщикъ былъ имъ захваченъ въ одинаковой степени; затѣмъ, чтобы сообразно сущности конституціоннаго государства, обязанность платить налоги была точно урегулирована законами, т. е. чтобы введеніе и взиманіе налоговъ были свободны отъ произвола и правонарушеній. Она требуетъ:

во 2) такого устройства налогового законодательства, чтобы народное хозяйство испытывало возможно меньшій ущербъ и затрудненія отъ постоянно наблюдающагося при обложеніи вмѣшательства въ доходы и имущество плательщиковъ. Она требуетъ:

въ 3) чтобы налоговой строй былъ устроенъ такъ, чтобы онъ на самомъ дѣлѣ отвѣчалъ своей цѣли,—покрывать расходы государства—т. е. не только давалъ достаточныя поступленія, но и предоставлялъ возможность сообразовать ихъ съ растущими государственными потребностями. Эти три группы принциповъ можно назвать принципами справедливости народнаго и финансоваго хозяйства. Конечно, эти высшіе принципы налоговъ могутъ быть разсматриваемы только, какъ относительныя, историческія категоріи, а не какъ абсолютныя, логическія. Однако, отъ этого они не теряютъ своей цѣнности, обозначая тѣ общія линіи, по которымъ при данныхъ обстоятельствахъ должно направляться налоговое законодательство.

4. Принципы справедливости.

§ 91. 1. *Всеобщность обложенія.* Въ прошедшія столѣтія платежу налоговъ подпадали только опредѣленные классы населенія, другіе, и при томъ наиболѣе сильные въ налоговомъ отношеніи, часто были свободны отъ платежей; въ настоящее-же время, требованіе, чтобы каждый, имѣющій къ этому возможность, не взирая на его личное положеніе, платилъ налогъ, стало само собою понятнымъ. Въ согласіи съ этимъ требованіемъ и считаясь съ государственной потребностью, практика послѣднихъ десятилѣтій склоняется къ тому, чтобы распространить обязанность платежа налоговъ по возможности на всѣхъ лицъ, которыя по своему имущественному положенію являются налогоспособными. Немногія, встрѣчающіяся еще теперь изъятія отъ налоговъ объясняются только исторически и ощущаются всегда въ качествѣ противорѣчія нашимъ современнымъ воззрѣніямъ, требующаго своего устраненія. Понятно, что по экономическимъ основаніямъ не могутъ быть подвергнуты обложенію лица, доходовъ которыхъ, по всеобщему представленію, хватаетъ только какъ разъ на одно лишь поддержаніе жизни. Отсюда вытекаетъ требованіе освобожденія отъ налога, такъ называемаго, *экзистенцминимума.* Хотя государство въ случаяхъ нужды и можетъ потребовать отъ своихъ подданныхъ безграничныхъ имущественныхъ жертвъ, но въ обычное время оно должно воздерживаться отъ такихъ требованій, кото-

рыя наносятъ ущербъ существеннѣйшимъ жизненнымъ условіямъ его подданныхъ. Правильная налогоспособность отдѣльныхъ лицъ начинается только тогда, когда уже покрыты безусловно необходимыя жизненныя потребности и начинается пользованіе ненеобходимымъ. Обычно, когда рѣчь идетъ объ экзистенцминимумѣ, имѣютъ въ виду прямые налоги, реальные и подоходные, такъ какъ только при нихъ возможно установить въ законѣ свободный отъ налога минимумъ. Но, конечно, и при косвенныхъ налогахъ бережное отношеніе къ интересамъ низшихъ классовъ возможно путемъ освобожденія отъ налога тѣхъ необходимыхъ предметовъ потребленія, обложеніе которыхъ вліяетъ, какъ поголовный налогъ.

1) Истинно *свободными отъ налога* являются, напримѣръ, глава государства и члены правящихъ фамилій, общественныя корпораціи даже въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, затѣмъ учрежденія, заведенія, союзы, преслѣдующіе благотворительныя или общеполезныя цѣли. Однако, такое освобожденіе оправдывается положеніемъ главы государства, какъ личнаго представителя господствуюшей воли, а у публичныхъ корпорацій, какъ дополняющихъ существующій общественный порядокъ и изъ соображеній всеобщаго блага (Schall, Allgemeine Steuerlehre a. a. O.). Свобода отъ налога прежнихъ имперскихъ фамилій (Reichsunmittelbaren) была устранена въ теченіе 19 ст. отчасти за, а отчасти безъ вознагражденія.

2. Объ *экзистенцминимумѣ*, собственно, можетъ итти рѣчь, только при тѣхъ налогахъ, которые измѣряются *по общему доходу*, т. е. при всеобщемъ подоходномъ налогѣ. Напримѣръ, въ Пруссіи при всеобщемъ подоходномъ налогѣ свободенъ отъ налога доходъ до 900 мар., въ Вюртембергѣ до 500, въ Баденѣ (для государственнаго обложенія) также 900 м., въ Саксоніи только до 400 м. Новый баварскій законъ о подоходномъ обложеніи освобождаетъ отъ налога доходы до 600 м. включительно. Сущность реальныхъ налоговъ, въ которыхъ отсутствуетъ общее охватываніе всей платежеспособности, дѣлаетъ примѣненіе экзистенцминимума, если и не невозможнымъ, то крайне затруднительнымъ и сложнымъ; однако и здѣсь дѣлались многія попытки къ освобожденію отъ налога извѣстныхъ мелкихъ поступленій отъ отдѣльныхъ доходныхъ источниковъ — напр. при мелкихъ рентахъ отъ капитала, наиболѣе низкихъ трудовыхъ доходахъ и т. д. Реальное обложеніе приближается къ подоходному налогу, если при установленіи свободнаго отъ налога минимума принимаются во вниманіе и остальные виды доходовъ плательщика. Такъ, напримѣръ, бывшій до сихъ поръ въ силѣ баварскій законъ о подоходномъ налогѣ постановлялъ, что лица женскаго пола освобождались отъ налога, если ихъ доходы отъ заработной платы не превышали 500 м. въ годъ, причемъ весь доходъ ихъ изъ всѣхъ другихъ источниковъ не превышалъ въ общей сложности 700 м. въ годъ; мужчины, при тѣхъ-же условіяхъ, тоже освобождались отъ платежа налога, но лишь по ходатайству.

(Добавл. ред.). У насъ въ Россіи имѣется тоже нѣкоторое подобіе экзистенцминимума въ госуд. квартирномъ налогѣ, принимая во вниманіе якобы лично-подоходный характеръ, приписывавшійся послѣднему. За квартиры до извѣстной цѣны налогъ не уплачивается: напр. за квартиры цѣною до 300 руб. въ I классѣ, до 60 р. въ V классѣ городскихъ поселеній.

Всеобщность обложенія, естественно, простирается не только на физическихъ лицъ и, соотвѣтственно на хозяйства отдѣльныхъ семей, но также и на хозяйства *юридическихъ лицъ*, промышленныхъ обществъ, корпорацій, союзовъ и т. д., поскольку ихъ дѣятельность направлена на полученіе прибыли. Вопросъ объ обложеніи юридическихъ лицъ пріобрѣлъ большое значеніе именно благодаря акціонернымъ обществамъ и ихъ широкому распространенію въ истекшемъ столѣтіи. Понятно, что при этомъ возникали нѣкоторыя затрудненія. Вслѣдствіе распространенія обложенія на общества, имѣющія въ виду полученіе прибыли, союзы и т. д., доходы ихъ обыкновенно облагаются дважды: первый разъ у самаго общества, которое затѣмъ уже можетъ распредѣлить между своими членами доходъ, уменьшенный обложеніемъ,—и вторично у самихъ членовъ общества. Но все же для такого двойного обложенія можно привести достаточно основаній. Обложеніе одной только прибыли самого промышленнаго общества и оставленіе свободными отъ обложенія дивидендовъ, полученныхъ его членами и т. д. представляется недопустимымъ уже по однимъ соображеніямъ налоговой техники. Благодаря этому терялось бы представленіе объ общемъ доходѣ того или иного физическаго лица и сдѣлалось бы невозможнымъ обложеніе, согласованное съ платежеспособностью каждаго. Однако, нельзя также рекомендовать и исключительнаго обложенія однихъ только членовъ съ освобожденіемъ отъ налога самаго общества. При такомъ способѣ всѣ акціонеры какого либо туземнаго общества, проживающіе за границей, будутъ свободны отъ налога. Затѣмъ, только при помощи обложенія самого общества, какъ такового, можетъ быть захвачена та часть прибыли, которая не распредѣляется между членами, а идетъ на расширеніе дѣла, улучшенія, образованіе резервнаго фонда и т. д. Наконецъ, процедура установленія размѣра налога вѣрнѣе при обложеніи самого общества, чѣмъ его отдѣльныхъ членовъ. Поэтому и на практикѣ рѣшились на двойное обложеніе. Тамъ, гдѣ существуетъ реальное обложеніе, само общество облагается промысловымъ налогомъ—акціонеры-же или подоходнымъ, или налогомъ на доходъ съ капитала. Тамъ, гдѣ имѣется всеобщій подоходный налогъ, двойное обложеніе можетъ быть ослаблено тѣмъ, что изъ дохода общества вычитаются тѣ суммы, которыя получили и оплатили налогомъ его члены, и только остатокъ подпадаетъ обложенію, или же тѣмъ, что опредѣленный процентъ акціонернаго капитала и т. п. освобождается отъ налога. Однако встрѣчается иногда и неограниченное обложеніе общества, соединенное съ ограниченнымъ обложеніемъ акціонеровъ. Что же касается

необходимости при обложеніи принимать во вниманіе также и цѣли, которымъ посвящаютъ себя юридическія лица, то въ этомъ отношеніи на практикѣ существуетъ крайнее разнообразіе различныхъ нормъ обложенія.

Въ *Пруссіи* по закону о лично-подоходномъ налогѣ отъ 24 іюня 1891 г. обязанность уплаты налога распространяется на акціонерныя компаніи, командитныя товарищества на акціяхъ, горнозаводскія предпріятія, общества (однако съ исключеніями) и союзы. Для акціонерныхъ компаній въ основу расчета налога кладутся прибыли, распредѣляемыя между членами въ видѣ процентовъ на акціи, дивидендовъ и т. п., со включеніемъ суммъ, идущихъ на покрытіе долговъ, улучшеніе или расширеніе дѣла, а также на образованіе резервнаго фонда, но за вычатомъ 3½% внесеннаго акціонернаго капитала. Соотвѣтственный же вычетъ дѣлается и для другихъ обществъ и т. д. Въ коммунальномъ обложеніи 3½% вычетъ не допускается. (Зак. о лично-подоходн. нал. § 15). Наряду съ этимъ облагаются въ полной суммѣ и дивидендные доходы членовъ. Напротивъ того, по позднѣйшей новеллѣ къ закону о лично-подоходномъ налогѣ отъ 19 іюня 1906 г., въ отношеніи возникшихъ впервые послѣ 1891 г. *обществъ* съ *ограниченной отвѣтственностью*, которыя большинство германскихъ государствъ тѣмъ временемъ подвергло обложенію, установлено (§ 18 и 71), что только самое общество подлежитъ обложенію и притомъ въ нѣсколько большемъ размѣрѣ чѣмъ физическія лица, тогда какъ участники его освобождаются отъ налога. Отъ имущественнаго налога общества въ Пруссіи освобождены. Въ *Баваріи* акціонерныя компаніи и т. п., а также общества съ ограниченной отвѣтственностью вообще подлежатъ лично-подоходному налогу наравнѣ съ физическими лицами; однако 2% внесеннаго акціонернаго капитала или соотвѣтствующаго ему вычитаются до исчисленія налога. Освобождены отъ обложенія только нѣкоторые общества, союзы и учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ подлежатъ подоходному налогу и участники обществъ въ размѣрѣ всей суммы получаемыхъ ими дивидендовъ, процентовъ и т. д. Акціонерныя компаніи подлежатъ кромѣ того промысловому, а также и другимъ имущественно-подоходнымъ налогамъ, акціонеры же также налогу на доходъ съ капитала. Ограниченное обложеніе лично-подоходнымъ налогомъ акціонерныхъ компаній и неограниченное обложеніе акціонеровъ, подобно Пруссіи, имѣютъ Вюртембергъ, Баденъ, Брауншвейгъ Саксенъ-Гота, Липпе-Детмольдъ, Шаумбургъ-Липпе; неограниченное обложеніе какъ обществъ, такъ и акціонеровъ знаютъ Саксонія, Саксенъ-Кобургъ, Гамбургъ, Любекъ, Ангальтъ, оба Рейсса, оба Шварцбурга, Вальдекъ, Саксенъ-Веймаръ,—Мейнингенъ и—Альтенбургъ; неограниченное обложеніе акціонерныхъ компаній и ограниченное обложеніе акціонеровъ имѣется въ Бременѣ; одинъ Гессенъ облагаетъ только акціонерныя компаніи. Столь же крупныя различія существуютъ и въ области имущественныхъ налоговъ. Эльзасъ-Лотарингія и оба Мекленбурга облагаютъ акціонерныя компаніи имущественно-подоходными налогами. Въ *Австріи* высокимъ налогомъ съ чистаго дохода (обыкновенно 10%) обложены только промышленныя общества (акціонерныя компаніи и т. п.), тогда какъ участники обложенныхъ налогомъ обществъ не платятъ никакого налога. Интересны различные методы обложенія акціонерныхъ компаній въ Швейцарскихъ кантонахъ.

§ 92—2. *Равномѣрность обложенія.*—Этотъ принципъ касается распредѣляющей справедливости. Его требованіе состоитъ въ томъ, чтобы каждый былъ обложенъ въ *равной*

мѣрѣ. Само собою ясно, что истинная равномѣрность не будетъ достигнута, если каждый будетъ обязанъ платежомъ одинаковой суммы налога, не взирая на его экономическое положеніе; она получится только тогда, когда высота налога будетъ приспособлена къ различнымъ размѣрамъ дохода. Но нѣтъ никакого единогласія относительно критерія для установленія такого приспособленія, и выборъ его можетъ быть очень различенъ, въ зависимости отъ того, какъ смотритъ рѣшающій этотъ вопросъ на государство, налогъ и народное хозяйство. Въ этомъ отношеніи создались главнымъ образомъ три теоріи, стоящія въ тѣснѣйшей связи съ вышеизложенными теоріями объ основаніи налоговъ — именно: эквивалентная теорія (теорія вознагражденія), теорія страхованія и теорія обложенія по платежеспособности.

a) *Эквивалентная теорія*, называемая также теоріей интересовъ или пользованія, желаетъ установить обложеніе подданныхъ пропорціонально тѣмъ выгодамъ и пользамъ, которыя отдѣльныя лица получаютъ отъ государства. По ея представленію, исходящему изъ атомистическаго ученія конца 18 вѣка о государствѣ и правѣ, налогъ есть возмездіе за услуги государства, покупная цѣна государственныхъ благъ.

Такое пониманіе совершенно частно-хозяйственное. Оно можетъ быть объяснено только реакціей стараго либерализма противъ избытка правительственной опеки въ предшествовавшія столѣтія и существовавшимъ тогда стремленіемъ ограничить дѣятельность государства исключительно заботою о внутренней и внѣшней безопасности. Оно является въ сущности только обобщеніемъ пошлиннаго принципа, но какъ налоговой принципъ—неправильно и не можетъ быть проведено на практикѣ. Какъ общій принципъ оно неправильно, потому что тогда низшіе классы, часто особенно нуждающіеся въ помощи государства, были бы обложены гораздо выше, чѣмъ зажиточные, и оно не примѣнимо на практикѣ, потому что издержки на правовую охрану не могутъ быть распредѣлены въ точномъ соотвѣтствіи съ заинтересованностью въ ней каждаго отдѣльнаго лица. Когда же кругъ задачъ государства расширился въ такой степени, какъ въ настоящее время, то не представляется никакой возможности оцѣнить выгоды, получаемыя отдѣльнымъ лицомъ отъ дѣятельности государства. Государство удовлетворяетъ теперь *коллективныя* потребности, которыя совершенно не поддаются точному распредѣленію между отдѣльными гражданами.

b) *Теорія страхованія.*— Она разсматриваетъ налогъ, какъ страховую премію за охрану имущества, доставляемую государствомъ. По сравненію съ первой она имѣетъ то пре-

имущество, что даетъ практически примѣнимый масштабъ для распредѣленія налога; вѣдь въ его примѣненіи на практикѣ такой налогъ, сообразованный съ мѣрою государственной охраны имущества, представилъ-бы собою налогъ на имущество, или подоходное обложеніе, расчитанное по размѣрамъ имущества. Однако, совершенно невозможно охрану имущества брать за *основу* налога и называть его страховой преміей, такъ какъ государство не беретъ на себя никакой собственно страховки имущества, но лишь защищаетъ частную собственность отъ какихъ либо посягательствъ; кромѣ того, его дѣятельность не состоитъ только въ одной защитѣ собственности, но оно защищаетъ и самую личность и заботится объ общемъ духовномъ и экономическомъ благосостояніи народа.

c) *Обложеніе по платежеспособности.* — Если вѣрно то, что основаніе налога лежитъ въ самой сущности государства и въ отношеніи къ ней отдѣльныхъ хозяйствъ, то налогъ является, какъ это уже было пояснено выше, просто обязанностью каждаго отдѣльнаго лица содѣйствовать по мѣрѣ своихъ имущественныхъ средствъ цѣлому въ достиженіи имъ условій, нужныхъ для его существованія и развитія. Отсюда вытекаетъ требованіе, чтобы плательщики были обложены налогомъ въ соотвѣтствіи съ ихъ экономической платежеспособностью, т. е. такъ, чтобы жертва, заключающаяся въ налогѣ, для всѣхъ была одинаково чувствительна.

Этотъ принципъ господствуетъ не только въ современной теоріи, но то направленіе, которое приняли новѣйшія налоговыя реформы, доказываетъ его побѣдоносную силу также и на практикѣ. Однако, нельзя не признать, что въ предѣлахъ извѣстныхъ границъ, а именно въ налоговой организаціи союзовъ, стоящихъ ниже государства, принципъ услуги—возмездія еще и теперь заслуживаетъ полнаго вниманія. Особенно тамъ, гдѣ ясно видна связь между административной дѣятельностью и содѣйствіемъ интересамъ отдѣльнаго лица, едва-ли справедливо было бы возражать противъ примѣненія пошлиннаго принципа въ усиленномъ размѣрѣ.

§ 93.—Принципъ обложенія по платежеспособности прежде всего даетъ только общее направленіе, но не даетъ никакого точнаго масштаба для распредѣленія налогового бремени; тотчасъ-же подымается вопросъ, какъ найти соразмѣрность налога съ платежеспособностью, какъ можно установить объективное равенство величины жертвъ. Самая платежеспособность должна опредѣляться по какому нибудь объективному масштабу. Таковой можетъ быть найденъ, оставляя въ сторонѣ исключенія и ограниченія,—въ величинѣ и родѣ дохода или имущества или того и другого вмѣстѣ. Иного

объективнаго масштаба не существуетъ. Поэтому ясно, что съ величиной дохода или имущества долженъ увеличиваться и налогъ, но спорно, въ какомъ отношенiи: долженъ ли онъ быть *пропорцiональнымъ* или *прогрессивнымъ*. Когда налогъ будетъ равенъ для всѣхъ, тогда ли, когда съ дохода какой бы то ни было величины будетъ взиматься одинъ и тотъ же процентъ или, когда доля налога будетъ расти съ увеличенiемъ дохода? Равномѣренъ ли налогъ, если получающiй 1000 дохода уплачиваетъ изъ нихъ 100, а получающiй 10000—1000; оба изъ одной и той же 10%-ной нормы. И равномѣренъ ли онъ, если тотъ, кто имѣетъ 1000, платитъ 100, а имѣющiй 10000 — 1900, на основанiи тарифа, который съ увеличенiемъ дохода на 1000 повышаетъ ставку на 1 процентъ? Которое изъ этихъ рѣшенiй вопроса отвѣчаетъ справедливости?

Тогда какъ прежде правильнымъ считалось пропорцiональное обложенiе, позднѣе общественное мнѣнiе обратилось въ сторону прогрессивнаго. Приверженцы теорiи равенства жертвъ воспользовались при этомъ для доказательства правильности прегрессивнаго обложенiя ученiемъ о предѣльной полезности. Согласно этому послѣднему полезность каждаго блага уменьшается съ увеличенiемъ запаса тѣхъ благъ, частью которыхъ оно является; каждая новая часть дохода создаетъ тѣмъ меньше наслажденiя, чѣмъ больше доходъ, въ который она поступаетъ, и каждый расходъ представляетъ тѣмъ меньшее пожертвованiе, чѣмъ больше доходъ, изъ котораго онъ произведенъ. Вѣдь всякiй измѣряетъ величину жертвы, требуемой отъ него обложенiемъ, по значенiю тѣхъ частей своего имущества, которыхъ онъ лишается, благодаря уплатѣ налога. Чѣмъ меньше доходъ, тѣмъ сильнѣе будетъ давать себя чувствовать тягость одной и той же налоговой нормы. Тотъ, кто изъ 100.000 мар. долженъ уплатить 10.000, можетъ остающимися ему 90.000 м. удовлетворить весьма многочисленныя потребности и, кромѣ того, отложить еще значительныя суммы для образованiя капитала; тотъ, кто изъ 10.000 м. долженъ уплатить 1.000 м. налога, не будетъ терпѣть недостатка ни въ чемъ, необходимомъ для удовлетворенiя насущныхъ потребностей, и будетъ еще въ состоянiи удовлетворить и потребности, вытекающiя изъ его общественнаго положенiя и даже потребности роскоши. Но кто изъ 1.000 м. долженъ платить 100, тотъ съ остающимися у него 900 м. принужденъ будетъ сильно ограничивать себя даже и въ отношенiи удовлетворенiя элементарныхъ потребностей и совершенно отказывать себѣ въ удовлетворенiи высшихъ. Выраженное въ общихъ положенiяхъ это ученiе гласитъ, что платежеспособность возра-

стаетъ сильнѣе, чѣмъ доходъ потому, что чѣмъ больше этотъ послѣдній, тѣмъ меньшая доля его поглощается необходимыми жизненными потребностями, а поэтому то и налогъ долженъ возрастать по мѣрѣ увеличенія дохода.

Противники прогрессивнаго обложенія, однако, оспариваютъ его справедливость и полезность. Они жалуются на неизбѣжный произволъ при установленіи скалы прогрессіи, наконецъ, они опасаются, что прогрессивный налогъ вызоветъ эмиграцію капиталовъ, уменьшитъ стремленіе къ бережливости и подастъ поводъ къ многочисленнымъ обманамъ въ налоговомъ дѣлѣ; они указываютъ также и на то, что всякая послѣдовательно проведенная прогрессія должна вести къ конфискаціи.

Вѣрно то, что до сихъ поръ еще не было найдено вполнѣ удовлетворительнаго объективнаго масштаба для установленія скàлы прогрессіи, несмотря на многія попытки въ этомъ отношеніи и математическія исчисленія; да и едва-ли онъ можетъ быть найденъ въ виду разнообразнѣйшихъ и вовсе не могущихъ быть выраженными въ числахъ отношеній, вліяющихъ на платежеспособность. Но дѣло вовсе и не идетъ о безупречно конструированной прогрессіи, правильно измѣняющейся отъ одной ступени къ другой, а только о нахожденіи правильныхъ точекъ разграниченія для широко взятыхъ среднихъ величинъ дохода, соотвѣтствующихъ извѣстнымъ группамъ потребностей, отъ которыхъ долженъ уже происходить переходъ къ слѣдующимъ смежнымъ ступенямъ.

Всякая прогрессія ограничивается также общими народнохозяйственными соображеніями. Она не можетъ быть доводима до такихъ размѣровъ, при которыхъ затруднялось бы образованіе капиталовъ, убивалось бы стремленіе къ сбереженію, становилось бы невозможнымъ удовлетвореніе высшихъ потребностей. Такой образъ дѣйствія, убивая духъ предпріимчивости, останавливая развитіе торговли и промышленности, понижая народное благосостояніе, суживая возможность приложенія труда, въ послѣднемъ счетѣ отразился бы также и на тѣхъ классахъ, которымъ прогрессія должна облегчать налоговое бремя. Стремиться нужно не къ переобремененію имущихъ, а прежде всего къ облегченію налоговой тягости для менѣе состятельныхъ классовъ.

Однако отъ опасности слишкомъ сильной прогрессіи мы еще довольно далеки въ настоящее время, какъ показываетъ обзоръ современнаго налогового права. Во-первыхъ, прогрессія примѣнима только къ извѣстнымъ видамъ налоговъ, во-вторыхъ, она поднимается лишь въ умѣренныхъ предѣлахъ и сравнительно рано прекращается.

Прогрессивная, вполнѣ соотвѣтствующая платежеспособности скала обложенія можетъ найти примѣненіе только при общеподоходномъ налогѣ и, въ извѣстныхъ условіяхъ, при общихъ поимущественныхъ налогахъ, включая налогъ съ наслѣдствъ. Именно введеніемъ общеподоходнаго налога впервые были вызваны какъ другіе вопросы соціально-налоговой политики, такъ и вопросъ о прогрессивномъ обложеніи. При прежнихъ имущественно-подоходныхъ налогахъ прогрессивныя ставки были непримѣнимы, потому что валовой доходъ не давалъ правильной картины дѣйствительной платежеспособности. Если въ позднѣйшее время, подъ давленіемъ соціальныхъ требованій къ прогрессивнымъ налогамъ перешли также и въ странахъ съ системой имущественно-подоходнаго обложенія, то это стало возможнымъ только потому, что отдѣльные имущественно-подоходные налоги были преобразованы въ частичные лично-подоходные съ примѣненіемъ въ нихъ вычета долговъ, деклараціи и т. п. Для налоговъ на обращеніе, правда, возможна градація налоговыхъ ставокъ; при налогахъ на потребленіе ставка иногда измѣняется въ зависимости отъ качества предмета потребленія, но о настоящей прогрессіи не можетъ быть и рѣчи. Въ настоящее время прогрессивное обложеніе ограничивается лично-подоходнымъ налогомъ, налогомъ съ наслѣдствъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ имущественнымъ налогомъ и нѣкоторыми имущественно-подоходными. Тенденціи къ прогрессивности *всей* системы обложенія не наблюдается нигдѣ и, такимъ образомъ, прогрессивные налоги часто служатъ лишь для нѣкотораго уравненія съ положеніемъ менѣе состоятельныхъ классовъ, болѣе обремененныхъ налогами на потребленіе. Но и при упомянутыхъ выше прогрессивныхъ налогахъ высшая ставка рѣдко превышаетъ 5% и наступаетъ обыкновенно такъ скоро, что налогъ съ большимъ правомъ можетъ быть названъ *дегрессивнымъ*, т. е. понижающимся, начиная съ извѣстной суммы дохода (такъ назыв. налоговой горизонтали) внизъ, чѣмъ собственно прегрессивнымъ. Только при налогахъ съ наслѣдствъ, допускающихъ еще особую прогрессію по степенямъ родства, встрѣчается значительно большее повышеніе.

Новѣйшія налоговыя системы почти всѣ заключаютъ въ себѣ отдѣльные прогрессивные налоги. Прусскій подоходный налогъ прогрессивенъ только до суммы 10000 м.; онъ начинается при 900 м. $^{2}/_{3}$ процента и оканчивается 4%. Въ новомъ саксонскомъ подоходномъ налогѣ—налогъ достигаетъ (вмѣстѣ съ 25% добавками съ 1902 г.) 1% при доходѣ отъ 950—1100 м. и доходитъ до 5% при доходѣ выше 100.000 м. Новый баварскій подоходный налогъ начинается при доходѣ въ 600—700 м. съ $^{1}/_{6}$% и кончается 5% при доходахъ выше 300.000 м. Изъ этого видно, что прогрессія кончается при относительно низкихъ

размѣрахъ дохода. Также и при налогахъ на отдѣльные виды дохода (реальныхъ) часто примѣняются прогрессивныя налоговыя ставки.

Дѣйствующій австрійскій лично-подоходный налогъ не достигаетъ нормы въ 5%. *Англійскій* подоходный налогъ имѣетъ нормальную ставку въ 5,84%; съ доходовъ свыше 5000 ф. ст. взимается дополнительный налогъ, а ниже этой суммы примѣняются пониженія налога. *Французская* система имущественно-подоходнаго обложенія знаетъ только пропорціональные налоги. Подробности см. въ дальнѣйшемъ изложеніи, въ параграфахъ, посвященныхъ отдѣльнымъ налогамъ.

(Добав. ред.). Въ системѣ русскаго обложенія прогрессія также начинаетъ находить себѣ примѣненіе. Прогрессивнымъ является госуд. квартирный налогъ, въ которомъ обложеніе поднимается отъ 1,66% при самой низкой квартирной платѣ, подпадающей платежу налога, и доходитъ до 10% въ самомъ высшемъ разрядѣ квартиръ. Прогрессію мы имѣемъ и въ нашемъ промысловомъ налогѣ при обложеніи дополнительнымъ налогомъ прибыли предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью. См. соотв. отдѣлы курса.

§ 94.—Въ интересахъ справедливаго распредѣленія налоговъ требуютъ еще кромѣ сказаннаго, чтобы, сообразно извѣстному дѣленію доходовъ на *фундированные* и *нефундированные*, фундированный доходъ былъ обложенъ выше, т. е. выше были бы обложены доходы, получаемые отъ владѣнія имуществомъ (землей, домами, капиталомъ, предпріятіемъ). Это основывается на томъ, что фундированный доходъ сохраняется болѣе долгое время и создаетъ хозяйству большую обезпеченность. Онъ болѣе или менѣе не зависитъ отъ личной трудоспособности и возобновляется самостоятельно, тогда какъ нефундированный доходъ, создаваемый рабочей силой, можетъ быть сокращенъ или даже совершенно уничтоженъ болѣзнью, старостью или смертью лица, добывающаго его. Такимъ образомъ, въ качествѣ общаго правила, владѣлецъ фундированнаго дохода долженъ въ гораздо меньшей степени, чѣмъ лицо, обязанное своимъ доходомъ только своей рабочей силѣ, думать объ откладываніи части своего дохода на обезпеченіе своей старости или инвалидности, на содержаніе вдовъ или сиротъ. Въ особенности при доходахъ рентнаго характера нужно принимать въ соображеніе, что они, по большей части, оставляютъ рабочую силу свободной для полученія дополнительнаго дохода, тогда какъ при доходахъ нефундированныхъ рабочая сила является единственнымъ ихъ источникомъ. Понятно, что нефундированный доходъ тѣмъ ближе подходитъ къ фундированному, чѣмъ онъ обезпеченнѣе, равномѣрнѣе и длительнѣе и чѣмъ большее право онъ даетъ на пенсію.

Болѣе высокое обложеніе фундированнаго дохода можетъ быть достигаемо различнымъ образомъ: или—*въ предѣлахъ* обще-подоходнаго налога—путемъ обложенія болѣе высокой ставкой тѣхъ частей дохода, которыя получаются отъ вла-

дѣнія, или путемъ взиманія, наряду съ обще-подоходнымъ налогомъ, также налоговъ имущественно-подоходныхъ съ владѣнія (т. е. поземельнаго, подомоваго, промысловаго и налога на доходъ съ капитала), или путемъ комбинированія подоходнаго налога съ имущественнымъ. Также и при помощи налога съ наслѣдствъ и нѣкоторыхъ налоговъ на обращеніе (напр., налоговъ на переходъ владѣнія изъ рукъ въ руки, биржевого налога и т. п.) можно достигнуть большаго обложенія фундированнаго дохода.

Комбинацію лично-подоходнаго и поимущественнаго налоговъ имѣютъ Пруссія, Саксонія, Баденъ, Гессенъ, тогда какъ Баварія, и Вюртембергъ (и Австрія) облагаютъ фундированный доходъ посредствомъ поземельнаго, подомоваго, промысловаго налоговъ и налога на доходъ съ капитала, существующихъ рядомъ съ лично-подоходнымъ налогомъ. Другія германскія государства имѣютъ только нѣкоторые имущественно-подоходные налоги (большею частью отсутствуетъ налогъ на доходъ съ капитала) наряду съ обще-подоходнымъ налогомъ. Подробнѣе см. ниже примѣчаніе къ § 116. Особое, правда довольно произвольное, обложеніе фундированнаго дохода въ предѣлахъ обще-подоходнаго обложенія существуетъ въ Италіи; здѣсь только доходы съ капитала облагаются полной ставкой налога, другіе же доходы обложены пониженными ставками. Англія въ своемъ подоходномъ налогѣ облагаетъ трудовой доходъ до 3000 ф. ст. нѣсколько ниже, чѣмъ другіе виды дохода. Уравненіе достигается здѣсь прежде всего высокимъ налогомъ на наслѣдства. Имущественный налогъ въ качествѣ главнаго и въ дополненіе къ нему подоходный для объектовъ, не захватываемыхъ первымъ, встрѣчаются во многихъ кантонахъ Швейцаріи; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ также обще-подоходный и имущественный налоги. Относительно частностей слѣдуетъ обращаться къ ученію объ отдѣльныхъ налогахъ.

Наконецъ, указывается еще цѣлый рядъ различныхъ обстоятельствъ, могущихъ вліять на платежеспособность и заслуживающихъ вниманія при организаціи налога—напримѣръ: количество дѣтей, несчастные случаи, продолжительная болѣзнь, задолженность и т. п. Чѣмъ большее признаніе получаетъ стремленіе, по возможности, сообразовать обложеніе съ *индивидуальной* платежеспособностью, тѣмъ большее вниманіе вызываютъ условія уменьшающія ее.

Прусскій законъ о подоходномъ налогѣ, въ силу новеллы отъ 26 мая 1909 г., предоставляетъ плательщикамъ, обремененнымъ содержаніемъ дѣтей, существенныя льготы по сравненію съ первоначальными мѣропріятіями въ этой области. Она гласитъ (19 §): если плательщикъ, располагающій не больше, чѣмъ 6500 м. дохода, имѣетъ на своемъ попеченіи, въ силу закона, дѣтей или другихъ членовъ семейства, то налоговая ставка уменьшается на одну ступень, при наличности 2-хъ такихъ членовъ—на двѣ, при трехъ или четырехъ—на три, при 5 или 6-ти и въ дальнѣйшемъ также на одну ступень на каждыхъ двухъ такихъ членовъ. При доходѣ свыше 6500 м. до 9500 налогъ понижается на одну ступень при 3-хъ, на 2 при 4—5 и въ дальнѣйшемъ еще на одну на каждыхъ двухъ такихъ членовъ семьи. Затѣмъ (§ 20) при доходѣ до 12.500 м. включительно пониженіе ставокъ въ предѣ-

лахъ до 3-хъ ступеней можетъ имѣть мѣсто при чрезмѣрномъ обремененіи плательщика содержаніемъ и воспитаніемъ дѣтей, неимущихъ родственниковъ, продолжительной болѣзнью, задолженностью и какими либо особыми несчастными случаями. Подобно этому введены облегченія и въ новомъ баварскомъ подоходномъ налогѣ отъ 14 августа 1910 года.

Подобнымъ же образомъ и другіе германскіе законы о подоходномъ налогѣ. Въ Англіи также финансовый актъ 1910 г. внесъ пониженіе подоходнаго налога для доходовъ до 500 ф. ст. при наличности дѣтей. Объ этомъ см. ниже, примѣчаніе къ § 145.

§ 95.—Идеѣ справедливости и равенства въ налоговомъ дѣлѣ противорѣчитъ тотъ фактъ, въ силу котораго одни и тѣ-же лица подвергаются многократному обложенію по отношенію къ однимъ и тѣмъ-же объектамъ налога. Мы, говоря объ этомъ, имѣемъ въ виду не обложеніе, устанавливаемое союзами, стоящими выше или ниже самого государства, (обложеніе союзныхъ государствъ, уѣздное, общинное и т. д.) и охватывающее *всѣхъ* плательщиковъ государства или, по крайней мѣрѣ, цѣлые ихъ классы и при томъ хотя и повторно, но равномѣрно,—но то повторное обложеніе однихъ и тѣхъ-же объектовъ налога, которое устанавливается со стороны одного и того же государства или со стороны разныхъ государствъ. Такое двойное обложеніе одного и того же объекта или субъекта налога можетъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше разсужденій, имѣть цѣлью соотвѣтственное использованіе платежеспособности. Въ этомъ случаѣ оно носитъ формальный характеръ; напротивъ того, настоящее, матеріальное *двойное обложеніе*, не всегда легко устранимое, существуетъ тамъ, гдѣ двѣ однородныя власти, обыкновенно, два самостоятельныхъ государства, облагаютъ одинъ и тотъ же объектъ—случай, легко могущій имѣть мѣсто, когда объектъ налога (земельная собственность, промышленное предпріятіе) находится въ иномъ государствѣ, чѣмъ мѣстожительство самого субъекта налога. Подобное двойное обложеніе стало часто встрѣчаться только въ наше время въ виду развитія большей свободы передвиженія лицъ и имущества; его полное устраненіе затрудняется тѣмъ вполнѣ понятнымъ фактомъ, что каждое отдѣльное государство старается привлечь къ несенію своего обложенія каждую доступную для него налоговую силу, не различая въ этомъ отношеніи своихъ подданныхъ и иностранцевъ и не принимая во вниманіе налогового законодательства другихъ государствъ.

Однако, несмотря на весьма разнообразную практику въ этомъ отношеніи, теорія не можетъ воздержаться, по крайней мѣрѣ, отъ установленія требованія, чтобы налоги на доходы съ земли, построекъ, промышленности и торговли уплачивались-бы тому государству, въ предѣлахъ котораго

находится самый объектъ; субъективные же личные подоходные налоги тому государству, въ которомъ проживаетъ субъетъ налога или которое уплачиваетъ данный доходъ (жалованье, пенсіи и т. д.). По отношенію къ налогамъ на расходъ ясно само собою, что они могутъ взиматься только въ томъ государствѣ, въ которомъ имѣетъ мѣсто данное потребленіе.

Международное налоговое право, которое должно было-бы регулировать двойное обложеніе, едва только начинаетъ возникать. На соотвѣтственное регулированіе этого вопроса возможно расчитывать только тамъ, гдѣ два или большее число самостоятельныхъ государствъ связаны между собою болѣе тѣсными государственно-правовыми узами. Напримѣръ, *Швейцарія* съ 1862 г., собственно съ пересмотра конституціи 1875 года, передала на разсмотрѣніе союзнаго суда налоговые конфликты кантоновъ. Сѣверо-германскій союзъ, или *Германская Имперія*, закономъ отъ 13 мая 1870 года и 22 марта 1910 года установила для устраненія двойного обложенія правило, въ силу котораго, для опредѣленія налого-обязанности какого либо нѣмца, прежде всего принимается во вниманіе его мѣстожительство, а при многихъ мѣстахъ жительства государство, изъ котораго онъ происходитъ. Нѣмцы, состоящіе на имперской или государственной службѣ подлежатъ уплатѣ прямыхъ налоговъ, поскольку они имѣютъ служебное мѣстожительство, въ томъ государствѣ, на службѣ котораго состоятъ, а если они имѣютъ мѣстожительство и въ другихъ государствахъ, то только въ первомъ изъ нихъ; поскольку у нихъ нѣтъ мѣстожительства, въ смыслѣ, придаваемомъ этому вопросу закономъ, а есть лишь служебное мѣстопребываніе, они платятъ прямые налоги только въ томъ союзномъ государствѣ, къ которому ихъ привязываетъ служба. Этимъ было отмѣнено опредѣленіе закона отъ 1870 года, въ силу котораго право обложенія имѣло только то государство, изъ кассы котораго производились уплаты жалованья, пенсій и т. под. Налоги на землю, постройки и предпріятія, а также на доходы отъ нихъ взимаются только тѣмъ союзнымъ государствомъ, на территоріи котораго они находятся. Въ *Соединенныхъ Штатахъ* нѣтъ общаго регулированія. Начало образованія международнаго налогового права можно видѣть въ договорѣ между *Пруссіей* и *Австріей* отъ 21 іюня 1899 года для устраненія двойного обложенія, который, въ главныхъ чертахъ, взялъ за основаніе опредѣленія имперскаго закона отъ 13 мая 1870 года. Между *Австріей* и *Лихтенштейномъ* заключено подобное-же соглашеніе съ 1901 года; (австр. зак. 18 мая 1901); въ 1903 году между *Австріей* и *Баваріей* и нѣкоторыми другими государствами.

§ 96—3. *Закономѣрность налоговъ*. Этотъ вопросъ прежде всего относится къ формальному праву государственной власти взимать налоги и затѣмъ къ различнымъ способамъ возникновенія налоговыхъ законовъ. Отвѣтъ на него опредѣляется господствующимъ въ данный моментъ государственнымъ строемъ.

Во времена политическаго безправія вопросы обложенія рѣшаются односторонне главой государства; вполнѣ естественно, что при этихъ условіяхъ существуетъ постоянная опасность возможности произвола, жестокости, несправедливости и переобремененія. Въ нѣмецкомъ средневѣковьѣ и

до самаго новѣйшаго времени крупную роль играло договорное урегулированіе обложенія на основѣ широкаго права сословій давать свое согласіе на налогъ въ соотвѣтствіи съ особымъ государственнымъ строемъ тогдашней эпохи. Налогъ является выраженіемъ добровольнаго согласія сословій, которыя за него выговариваютъ себѣ значительныя преимущества. Только мало по малу, съ усиленіемъ территоріальной княжеской власти, согласіе на налоги со стороны сословій отходитъ на задній планъ. Однако, о налоговыхъ законахъ и закономѣрности налоговъ можно говорить не раньше, какъ съ появленіемъ современныхъ конституцій. Въ силу этихъ послѣднихъ только тѣ налоги закономѣрны, которые введены на основаніи дѣйствующаго законодательства и взимаются сообразно съ имѣющимися въ данное время опредѣленіями финансоваго закона. Правда, и сейчасъ говорятъ о правѣ парламента соглашаться на взиманіе налоговъ, воскрешая этимъ представленіе, какъ будто-бы согласіе на взиманіе этихъ важнѣйшихъ государственныхъ доходовъ является актомъ доброй воли народнаго представительства; во всякомъ случаѣ изъ этого согласія на взиманіе налоговъ не слѣдуетъ выводить абсолютнаго права отказа государству въ необходимыхъ ему доходахъ [1]). Разногласіе во мнѣніяхъ между парламентомъ и правительствомъ по отдѣльнымъ пунктамъ бюджета не должно приводить къ разложенію государства.

Какъ дальнѣйшее слѣдствіе принципа закономѣрности выступаетъ требованіе того, чтобы налогъ былъ точно опредѣленъ въ отношеніи его субъекта, объекта и высоты, чтобы ясно были обозначены методы раскладки и взиманія, правила контроля, штрафы за уклоненія отъ налога и способы обжалованья.

5. Народнохозяйственные принципы.

§ 97.—1. *Экономическій источникъ налоговъ.* Источникомъ налоговъ, т. е. тѣмъ фондомъ благъ, изъ катораго они уплачиваются, говоря вообще, является имущество въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т. е. сумма благъ, имѣющихъ мѣновую цѣнность и находящихся въ собственности отдѣльнаго лица.

---

[1]) Практически въ настоящее время это, конечно, такъ, но неправильно, на основаніи фактически создавшагося положенія, отрицать *принципіальное* право народнаго представительства на отказъ въ утвержденіи налоговъ. Кто говоритъ „да", долженъ имѣть право сказать и „нѣтъ". Другой вопросъ, къ чему бы это повело, и какъ изъ такого положенія нужно было бы выйти. (Прим. ред.).

Но имущество отличается весьма разнообразной экономической природой. Отчасти оно состоитъ изъ самой основы имущества, т. е. изъ земельныхъ участковъ, построекъ, цѣнныхъ бумагъ, фабрикъ и промышленныхъ заведенiй, находящихся во владѣнiи отдѣльнаго лица, отчасти изъ тѣхъ цѣнностей, которыя получаются отъ указаннаго основного имущества или изъ экономическаго использованiя духовнаго и физическаго труда, т. е. изъ доходовъ отъ земельной собственности, построекъ и денежныхъ капиталовъ, промышленной и торговой прибыли, заработной платы. *Совокупность* этихъ доходовъ, за вычетомъ издержекъ, употребленныхъ для ихъ полученiя, *т. е. совокупность чистыхъ поступленiй*, будетъ, съ точки зрѣнiя даннаго лица, его *доходомъ*. Но къ имуществу въ широкомъ смыслѣ слова надо причислить также и тѣ приращенiя цѣнности отдѣльнаго хозяйства, которыя вытекаютъ изъ дарений, случайныхъ прiобрѣтенiй (выигрыши), наслѣдствъ и которыя надо считать *доходами* или *поступленiями* въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Ясно, что налогъ не долженъ быть устроенъ такъ, чтобы онъ поражалъ самую основу имущества, такъ какъ иначе ухудшалось бы экономическое положенiе отдѣльнаго лица и государство само отнимало-бы у себя свои налоговыя силы; только критическое положенiе государства можетъ оправдать временное примѣненiе такого образа дѣйствiя. Такимъ образомъ, обложенiе, въ качествѣ общаго правила, можетъ захватывать только такiя приращенiя цѣнностей, которыя могутъ быть потребленными, не уменьшая самого основного имущества, существовавшаго до нихъ. Это имѣетъ мѣсто при настоящихъ подоходныхъ налогахъ, какъ это явствуетъ уже изъ самаго ихъ названiя. Но и при остальныхъ налогахъ (на расходъ, на имущество, реальныхъ и т. д.) обычно въ качествѣ источника налога предполагается доходъ. Только при налогахъ съ наслѣдства, дарения, на лоттерейные выигрыши и т. п. обложенiе падаетъ на самое имущество. Но въ этихъ случаяхъ такого рода обложенiе оправдывается соображенiемъ, что поступленiя наслѣдственнаго и т. п. характера составляютъ для ихъ получателя доходъ и повышаютъ его экономическую платежеспособность.

Въ современномъ налоговомъ законодательствѣ выраженiе: *чистый* доходъ употребляется часто, напримѣръ, въ саксонскомъ законѣ о подоходномъ налогѣ § 1. Однако, подъ нимъ понимается только доходъ за вычетомъ извѣстныхъ, указанныхъ въ законѣ расходовъ, напримѣръ, законныхъ взносовъ на страхованiе и тому подобныя повинности. (См. напр. § 15 упомянутаго закона).

Нерѣдко налоговымъ доходомъ, т. е. подлежащимъ налогу, называютъ только свободный доходъ (раньше также

называвшійся чистымъ доходомъ), т. е. тотъ, который остается собственнику за вычетомъ расходовъ, нужныхъ на удовлетвореніе его жизненныхъ потребностей. Но насколько было справедливо, въ виду вышеприведенныхъ основаній, настаивать на освобожденіи отъ налога наиболѣе мелкихъ доходовъ—такъ называемаго экзистенцминимума—настолько мало основательно было-бы ограничивать подлежащій налогу доходъ только свободной его частью. Отношеніе отдѣльныхъ лицъ даже къ самымъ элементарнымъ потребностямъ ѣды, питья, жилища и одежды крайне различно; опредѣленіе индивидуальныхъ расходовъ путемъ деклараціи и контрольныхъ мѣръ представляло бы невыносимое отягощеніе паателыцика; установленіе правительствомъ необходимыхъ для существованія средствъ фактически превращалось бы въ вопросъ объ экзистенцминимумѣ. Для установленія же расходовъ „соотвѣтствующихъ положенію лица", освобожденія которыхъ также уже требовали, не имѣется вовсе никакихъ объективныхъ основаній.

Требованіе облагать только „излишки" выставляется, напримѣръ, хотя бы Weissenborn'омъ въ его работѣ: die Besteuerung nach dem Ueberschuss, Leipz. 1911. Такія требованія являются только доказательствомъ стремленія все болѣе и болѣе согласовать обложеніе съ индивидуальной платежеспособностью.

Принципъ, въ силу котораго источникомъ налога можетъ быть только доходъ, тоже не долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что *объектъ* и *основаніе измѣренія налога* можно найти лишь въ доходѣ, а не въ имуществѣ. Вліяніе налога зависитъ вѣдь отъ его высоты, а не отъ объекта. Дѣйствительно, не слишкомъ высокій налогъ можетъ оставить имущество незатронутымъ даже и тогда, когда онъ взимается съ имущества или капитала, т. е. является номинально налогомъ на эти источники; съ другой стороны *высокій* налогъ, хотя-бы онъ и соразмѣрялся съ доходомъ, можетъ уменьшить имущество или, по крайней мѣрѣ, затруднить его возрастаніе.

Это соображеніе вообще выдвигаетъ вопросъ о той высотѣ, какой можетъ достигать обложеніе, не становясь въ тоже время отяготительнымъ или вреднымъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Однако, рѣшить этотъ вопросъ въ видѣ общаго положенія, нельзя; многократныя попытки выразить допустимую высоту налога разъ навсегда въ доляхъ дохода остались безуспѣшными. И это вполнѣ понятно, ибо величина налоговой силы зависитъ отъ богатства и производительности данной страны, отъ высоты предпринимательской прибыли, размѣровъ трудовыхъ доходовъ и т. д., отъ величины запасовъ наличныхъ денегъ и другихъ измѣняю-

щихся факторовъ. Впрочемъ, нужно указать на то, что часто раздающіяся жалобы на тяжесть обложенія, объясняются не только чрезмѣрной высотой государственныхъ налоговъ или не только ею одной, но въ значительной степени вызываются и находятъ свое объясненіе въ томъ накопленіи сборовъ публичнаго характера, которое создается различными прибавками къ нимъ для выполненія цѣлей другихъ общественныхъ союзовъ.

Изъ сопоставленій, сдѣланныхъ Фр. Цаномъ въ его работѣ „Finanzen der Grossmächte" (Берлинъ 1908) видно, что общая тяжесть всякихъ налоговъ и сборовъ достигала въ 1906 году въ:

	милл. мар.	на голову населенія въ маркахъ:
Германіи	2103	34,70
Австріи	1027	39,26
Венгріи	555	28,82
Италіи	1170	36,04
Франціи	2480	63,19
Россіи	2751	21,89
Великобританіи	2755	65,45
С.-А. Соединенныхъ Штатахъ	2307	30,29
Японіи	701	14,99

Нѣсколько иными являются цифры въ расчетахъ Schwarz'a, сдѣланныхъ въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд., т. 4, стр. 245; главнымъ образомъ это объясняется тѣмъ, что послѣдній авторъ взялъ за основаніе, отчасти, числа чистыхъ поступленій (netto); по его расчетамъ чистыя таможенныя пошлины и налоги на голову населенія въ маркахъ составляли въ:

Великобританіи	Франціи	Австро-Венгріи
1875 г.—37,80	1875—48,54	1873—22,07
1907/08—57,64	1908—61,38	1908—36,29
Италіи	**Россіи**	**Германіи**
1874—24,99	1877—10,29	1881/82—17,22
1907/08—30,77	1908—17,29	1908—33,54

Въ Германской имперіи и въ пяти крупнѣйшихъ союзныхъ ея государствахъ по проекту росписи на 1910 годъ тяжесть обложенія на голову населенія въ маркахъ—по главнымъ группамъ налоговъ—представляется въ такомъ видѣ (Viertelsjahrhefte zur Statist. d. D. Reichs 1911, 2 Heft, S. 22):

	Имперія	Пруссія	Баварія	Саксонія	Вюртембергъ.	Баденъ
Прямые налоги	—	10,16	9,10	15,21	12,72	16,34
Косвенные налоги	23,12	0,00	9,19	1,33	6 54	7,71
Налоги на обращеніе	3,35	1,78	0,01	1,11	1,26	2,49
Налогъ на наслѣд. и дареніе	0,56	0,30	0,49	0,36	0,47	0,73
Итого	27,03	12,24	18,79	18,71	20,99	29,27

Въ среднемъ по всей *Имперіи* на 1910 обложеніе на голову населенія достигаетъ въ прямыхъ налогахъ 11,98, въ таможенныхъ пошлинахъ и налогахъ на расходъ 24,90, въ налогахъ на обращеніе 5,08 и въ налогѣ на наслѣдство и даренія 1,06 мар., т. е. въ общей сложности 43,02 мар.

Пруссія обязана своимъ благопріятнымъ положеніемъ, главнымъ образомъ, высокимъ желѣзнодорожнымъ доходамъ, идущимъ также и на общія финансовыя нужды страны (см. выше, стр. 103).

2. Принятіе во вниманіе интересовъ *народнаго хозяйства* требуетъ далѣе такой налоговой организаціи, которая должна быть построена такъ, чтобы вносить какъ можно менѣе нарушеній въ дѣло производства, обращенія и потребленія хозяйственныхъ благъ. Это имѣетъ значеніе особенно для косвенныхъ налоговъ, при которыхъ производитель или торговецъ, хотя и не долженствующій являться окончательнымъ плательщикомъ налога, несетъ на себѣ тѣмъ не менѣе все неудобство его раскладки и взиманія; затѣмъ, по отношенію къ таможеннымъ пошлинамъ, частыя измѣненія которыхъ легко могутъ вызвать неувѣренность и затрудненія въ промышленной жизни. Само собою понятно, что это требованіе не можетъ вызывать необходимости устраненія всякаго ограничивающаго вліянія налога; онъ неизбѣжно налагаетъ извѣстныя, болѣе или менѣе тяжелыя путы на производство, обращеніе и потребленіе, или тѣмъ, что соразмѣряется съ опредѣленными объектами, или своимъ способомъ взиманія, или вызываемыми имъ предохранительными мѣрами.

О важномъ и съ народнохозяйственной точки зрѣнія различіи доходовъ *фундированныхъ* отъ *нефундированныхъ* см. выше, стр. 178

6. Основы финансоваго хозяйства.

§ 98— Финансовая политика требуетъ, чтобы налоги въ отношеніи поступленій отъ нихъ были *достаточными* и *подвижными*.

Первое требованіе въ объясненіяхъ не нуждается, но и второе вполнѣ обосновывается развитіемъ фактическихъ отношеній. Въ силу этого требованія налоговая организація должна быть устроена такъ, чтобы ее безъ всякихъ особыхъ затрудненій можно было-бы въ любое время принаровить къ государственнымъ нуждамъ; другими словами, она должна быть въ состояніи, въ виду постояннаго возрастанія этихъ послѣднихъ, въ случаѣ нужды давать усиленныя поступленія, не нарушая въ то же время требованій справедливости и равномѣрности.

При извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ также оказаться цѣлесообразнымъ покрывать налогами не только растущія обыкновенныя потребности, но и удовлетворять изъ того же источника и чрезвычайныя, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой ихъ части. При благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, съ увеличеніемъ населенія и благосостоянія, будутъ сами возрастать налоги какъ на доходъ, такъ и на расходъ и на обращеніе, даже и безъ возвышенія ихъ налоговыхъ ставокъ. Однако, во времена неблагопріятныя, налоги на расходъ и обращеніе легко сокращаются и даже подоходный налогъ можетъ привести къ недобору, да и вообще не всѣ виды налоговъ и не всѣ методы раскладки одинаково способны примѣняться къ растущимъ потребностямъ. При нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, при реальныхъ налогахъ, налогахъ на потребленіе необходимыхъ предметовъ и при нѣкоторыхъ другихъ — тѣневыя стороны ихъ выступаютъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ въ большихъ размѣрахъ они взимаются. Этимъ объясняется то, что до сихъ поръ почти повсюду чрезвычайныя потребности покрываются займами, а значительное увеличеніе обыкновенныхъ расходовъ гораздо легче и охотнѣе удовлетворяется введеніемъ новыхъ видовъ обложенія и коренными налоговыми реформами, чѣмъ простымъ повышеніемъ уже существующихъ налоговъ. Но для введенія новыхъ налоговъ и для проведенія налоговыхъ реформъ требуется время и при томъ не всегда можно достигнуть предположенной цѣли, а потому лучше озаботиться тѣмъ, чтобы въ каждой системѣ обложенія былъ-бы одинъ или нѣсколько такихъ очень доходныхъ налоговъ, которые могли-бы, въ случаѣ нужды, дать немедленное повышеніе доходовъ, не нарушая въ то же время высшихъ принциповъ обложенія. Всеобщій подоходный налогъ, правильно градуированный, представляется именно наиболѣе соотвѣтствующимъ этому требованію, тогда какъ, наоборотъ, особенно неудобными являются налоги контингентированные, т. е. установленные на продолжительное время въ опредѣленныхъ суммахъ.

Какъ могутъ расти налоговыя поступленія въ силу увеличенія благосостоянія, показываетъ налоговая статистика *Пруссіи;* въ пятнадцатилѣтній періодъ, съ 1891 по 1907 годъ, всеобщій подоходный налогъ, безъ повышенія налоговыхъ его ставокъ, увеличился съ 125 до 198 милл. мар., тогда какъ населеніе увеличилось лишь съ 30 до 37,1 милл.; подобнымъ-же образомъ, хотя и не такъ сильно, возросъ поимущественный налогъ съ 31,0 въ 1895 году до 39,5 милл. въ 1906. Соотвѣтственно увеличенію населенія въ Германской имперіи налогъ (вмѣстѣ съ таможенной пошлиной) на соль, какъ на необходимый предметъ потребленія, поднялся съ 33,7 милл. м. въ 1875 году до 54,8 милл. м. въ 1906 году; наоборотъ, налогъ на пиво въ Баваріи, въ силу неблагопріятныхъ экономическихъ условій, съ 1900 по 1905 годъ понизился болѣе, чѣмъ на 2½ милл. марокъ.

7. Единый всеобщій подоходный налогъ и налоговая система.

§ 99.—Задачей практической налоговой политики является приведеніе въ гармонію началъ справедливости и народнаго хозяйства съ требованіями хозяйства финансоваго путемъ построенія соотвѣтствующей налоговой системы.

Уже съ самаго начала научно-финансовыхъ изслѣдованій неоднократно высказывалась мысль, что публичныя потребности должны бы были покрываться *единымъ* налогомъ. Этимъ путемъ расчитывали удовлетворить проще и лучше всего различныя притязанія въ этой области. Правда, этотъ единый налогъ опредѣлялся различно, въ зависимости отъ состоянія науки о народномъ хозяйствѣ и ученій государственнаго права. Въ то время какъ физіократы, въ соотвѣтствіи съ ихъ основными взглядами на земледѣліе, какъ на единственно производительную дѣятельность, требовали единаго поземельнаго налога, позднѣе, въ связи съ болѣе просвѣщенными экономическими представленіями, идеаломъ обложенія стали считать единый прогрессивный подоходный налогъ.

При сужденіи объ этомъ идеалѣ, прежде всего, надо признать, что въ немъ, когда онъ вновь всплылъ въ прошломъ столѣтіи, было заложено здоровое зерно. Безсистемная множественность налоговъ, которая существовала повсюду въ концѣ 18 столѣтія, сдѣлалась съ теченіемъ времени непереносимой. Повсюду ощущалась настоятельная потребность въ уменьшеніи числа налоговъ, въ упрощеніи налоговой организаціи. Но это упрощеніе нигдѣ, однако, не привело къ полному воплощенію идеала единаго налога въ жизнь. Во всякомъ случаѣ подобный налогъ былъ-бы удобенъ и дешевъ для взиманія, былъ-бы съ технической стороны мало обременителенъ для плательщиковъ и не вносилъ бы затрудненій въ область промышленности и торговли. Но признавая его за цѣль, къ которой стоило бы стремиться налоговой политикѣ, надо сказать, что фактическое его осуществленіе встрѣчаетъ значительныя препятствія.

Во первыхъ единый всеобщій подоходный налогъ предполагаетъ тамъ, гдѣ онъ покоится, главнымъ образомъ, на декдараціи самихъ плательщиковъ, такую степень честности у нихъ, которой нельзя надѣяться встрѣтить; если-же основывать его на констатированіи доходовъ путемъ оффиціальнымъ, то потребовались-бы такое знакомство оцѣночныхъ комиссій съ положеніемъ отдѣльныхъ хозяйствъ, которое тоже трудно было бы предположить. Неправильная-же рас-

кладка въ этомъ случаѣ, когда всѣ поступленія идутъ отъ единаго налога, имѣла-бы совершенно иное значеніе, чѣмъ когда она встрѣчается у какого либо одного изъ многихъ налоговъ. При томъ чѣмъ больше налоговая сумма, требуемая сразу къ уплатѣ, тѣмъ больше соблазнъ къ обманамъ.

Во вторыхъ единый подоходный налогъ, въ виду относительной высоты той налоговой суммы, которую онъ сразу требуетъ у плательщика, будетъ ощущаться гораздо болѣе тяжело, чѣмъ большее число налоговъ, распредѣляющееся на многочисленные акты взиманія. Болѣе частому отягощенію плательщика требованіемъ неоднократныхъ мелкихъ сборовъ при системѣ множественности налоговъ, противостоитъ, съ другой стороны, неудобство одной или немногихъ крупныхъ уплатъ при системѣ единаго налога. Можно допустить, что въ будущемъ благоразуміе, патріотизмъ и чувство солидарности возрастутъ и сдѣлаютъ возможнымъ предъявленіе такого рода требованій, но въ настоящее время если желать рѣшить стоящія на очереди финансовыя задачи, то приходится считаться съ существующими настроеніями, такъ какъ достигнуть поставленныхъ цѣлей возможно только въ томъ случаѣ, если не подвергать эти настроенія слишкомъ чувствительнымъ испытаніямъ. Какъ разъ быстрое возрастаніе государственныхъ расходовъ сдѣлало-бы вдвойнѣ чувствительной тяжесть единаго налога, придавая высказанному соображенію особое значеніе. Страхъ того, что жалобы на высоту и тяжесть единаго налога могутъ привести парламенты къ отказу во многихъ даже необходимыхъ расходахъ, не безоснователенъ, тогда какъ при менѣе чувствительной системѣ множественности налоговъ они были бы удовлетворены.

Въ третьихъ налоговая повинность покоится на различныхъ основаніяхъ справедливости, которыя не могутъ быть соблюдены при наличности единаго подоходнаго налога. Вѣдь при немъ встрѣчались-бы почти непреодолимыя затрудненія для возможности слѣдовать за индивидуальными и измѣняющимися различіями въ отношеніи дохода и принимать въ соображеніе тѣ разнообразныя точки зрѣнія, которыхъ требуютъ доходы, проистекающіе изъ различныхъ источниковъ. Но если мы, принимая во вниманіе данныя обстоятельства, и находимъ неизбѣжнымъ существованіе множественности налоговъ, то все-таки эта множественность должна быть совершенно иной, чѣмъ раньше. Въ прежнее время безсистемное сосуществованіе многочисленныхъ налоговъ порождало многія нарушенія требованій справедливости и народнаго хозяйства, такъ какъ большинство государствъ, движимые только финансовыми мотивами, облагали, главнымъ

образомъ, предметы, удобно поддающіеся обложенію и обѣщавшіе хорошій доходъ. Только новое время стало пытаться, сознавъ цѣли и задачи, выпавшія ему на долю, поставить множественность налоговъ въ возможно большее соотвѣтствіе съ высшими принципами налогового строя. Мѣсто множественности налоговъ заняла извѣстная ихъ *система*, отдѣльнымъ членамъ которой выпадаетъ задача возможно равномѣрнѣе захватить плательщиковъ въ соотвѣтствіи съ ихъ дѣйствительной платежеспособностью. Конечно, нельзя оспаривать, что налоговая система и въ настоящее время, болѣе или менѣе, оставляетъ желать лучшаго, что тамъ и сямъ быстрый ростъ государственныхъ расходовъ снова ведетъ къ введенію налоговъ, несоединимыхъ со стремленіями къ справедливому и равномѣрному обложенію, но, тѣмъ не менѣе, прогрессъ, достигнутый въ этомъ отношеніи на протяженіи послѣднихъ ста лѣтъ, трудно отрицать.

8. Переложеніе налоговъ.

§ 100—1. *Сущность переложенія.*—Подъ переложеніемъ налоговъ понимаютъ перенесеніе налогового бремени налогоплательщикомъ на другое лицо, происходящее во время частно-хозяйственнаго мѣнового оборота, и при томъ не только перенесеніе уже взимаемаго въ данный моментъ налога, но и будущаго. Послѣднее происходитъ благодаря тому, что капитализированная сумма налога вычитается изъ цѣны какого-либо доходнаго источника.

Переложеніе въ мѣновомъ оборотѣ можетъ имѣть мѣсто въ качествѣ или прямого, или обратнаго переложенія. Первое совершается посредствомъ прибавленія къ цѣнѣ, въ перенесеніи налогового бремени на лицо, позднѣе вступающее въ оборотъ (Nachmann); такъ именно происходитъ этотъ актъ при косвенныхъ налогахъ, когда фигурирующій въ качествѣ налогоплательщика производитель или торговецъ перекладываетъ налогъ на потребителя посредствомъ повышенія цѣны продукта. Обратное переложеніе выражается въ пониженіи цѣны, въ перенесеніи налогового бремени на лицо, ранѣе вступившее въ оборотъ (Vormann), напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда при реальномъ налогѣ онъ переносится на продавца посредствомъ вычета изъ продажной цѣны капитализированной суммы налога.

Надо различать два вида переложенія: *предусмотрѣнное* и *непредусмотрѣнное*. Переложеніе, предусмотрѣнное налоговымъ законодательствомъ, обосновывается мотивами финансовой техники. Въ силу этихъ мотивовъ, власть взимаетъ

нѣкоторые налоги не непосредственно съ тѣхъ, которые должны уплатить ихъ въ конечномъ счетѣ, т. е. не съ дестинаторовъ налога, а съ небольшого числа посредниковъ, въ томъ предположеніи, что эти послѣдніе вознаградятъ себя за уплаченный впередъ налогъ, включивъ его въ цѣну товаровъ, имъ обложенныхъ, при продажѣ ихъ потребителямъ. Въ этомъ случаѣ переложеніе входитъ въ налоговой планъ и образуетъ основу желательнаго результата налога. Непредусмотрѣнное переложеніе происходитъ, напротивъ, въ томъ случаѣ, когда, въ силу отношеній экономическаго характера, лицо, по намѣренію законодателя, обязанное платежомъ налога, переноситъ его на другое лицо. Если предположенное переложеніе не происходитъ или фактически имѣетъ мѣсто непредусмотрѣнное, то этимъ нарушается налоговой планъ, и самъ по-себѣ справедливый налогъ можетъ обратиться въ несправедливый. Поэтому задача налоговой политики состоитъ по возможности въ такомъ построеніи обложенія, чтобы косвенные налоги были-бы дѣйствительно косвенными, т. е. перекладывались бы, а съ другой стороны прямые налоги дѣйствительно оставались-бы на томъ, кто долженъ быть ими обложенъ.

Настоящая область примѣненія указаннаго преложенія это сфера налоговъ на потребленіе (т. н. косвенныхъ). Здѣсь невозможность обложить потребленіе непосредственно у самого потребителя, напр. у лица, пьющаго пиво или вино, заставляетъ взимать налогъ впередъ у производителя или торговца, предоставивъ этому послѣднему возмѣстить себѣ съ потребителя произведенную уплату путемъ повышенія цѣнъ. Но и въ области, такъ наз. прямыхъ налоговъ встрѣчается переложеніе, заранѣе предполагаемое властью. Такъ, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда государство взимаетъ налогъ на доходы отъ капитала съ учрежденій, выплачивающихъ проценты, а затѣмъ предоставляетъ имъ право уменьшить сумму процентовъ на уплаченный ими налогъ. Или когда въ Италіи работодатели платятъ налогъ за своихъ служащихъ съ правомъ послѣдующаго его вычета. Переложеніе, не предполагаемое заранѣе, имѣетъ мѣсто, напр., тогда, когда промышленники присчитываютъ падающій на нихъ налогъ къ издержкамъ производства, или когда сдатчики квартиръ разлагаютъ налогъ на квартирныя платы. При налогахъ на потребленіе нерѣдко бываетъ, что предположенное заранѣе переложеніе не находитъ себѣ мѣста. Такъ, напр., когда пивоваренный заводчикъ при повышеніи налога на пиво не повышаетъ цѣны послѣдняго, или, по крайней мѣрѣ, не на всю сумму налога, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ могъ бы ожидать сокращенія потребленія, которое отразилось бы на немъ тяжелѣе, чѣмъ нѣкоторое уменьшеніе прибыли, вызванное тѣмъ, что онъ самъ несетъ на себѣ налогъ. Конечно, онъ можетъ избѣгнуть повышеніе цѣны пива безъ ущерба для себя еще и улучшеніемъ техники производства или ухудшеніемъ качества продукта.

§ 101.—Вопросъ о степени соотвѣтствія дѣйствительной жизни законодательнымъ предположеніямъ весьма труденъ. Между тѣмъ какъ прежніе писатели предполагали перело-

женіе большинства налоговъ и ожидали отъ него справедливаго распредѣленія даже въ сущности плохо распредѣленныхъ налоговъ, писатели современные, хотя и не отвергаютъ наличности процесса переложенія, но полагаютъ, что онъ очень часто происходитъ аналогично борьбѣ цѣнъ, имѣющей мѣсто въ современной хозяйственной жизни, т. е. такое переложеніе можетъ нерѣдко приводить къ неблагопріятному распредѣленію налоговъ; исходя изъ этого, они предъявляютъ къ финансовому управленію требованіе, чтобы уже при введеніи налоговъ учитывалась бы эта возможность и, сообразно съ этимъ, устанавливались-бы налоги. Надо признать, положимъ, что, при опредѣленныхъ условіяхъ, посредствомъ процесса переложенія можетъ быть достигнуто лучшее распредѣленіе неравномѣрныхъ налоговъ, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда можно ожидать въ частно-хозяйственномъ оборотѣ нѣкотораго выравненія прибыли. При наличности свободной конкуренціи, такое выравненіе можетъ происходитъ путемъ расширенія или сокращенія предпріятій,—спроса и предложенія товаровъ съ вытекающимъ отсюда вліяніемъ на цѣны. Если при этомъ какой либо налогъ нарушаетъ фактическое соотношеніе прибылей, то въ данной экономической области обнаружится стремленіе къ установленію болѣе справедливаго распредѣленія, именно при помощи явленій обмѣна, вліяющихъ на выравниваніе прибыли. Но, какъ было замѣчено, такая возможность выравненія предполагаетъ дѣйствительно свободную конкуренцію, т. е. равенство силъ и способность частныхъ хозяйствъ—черезчуръ оптимистически считавшуюся прежними теоріями несомнѣнной—расширять или сокращать предпріятія въ зависимости отъ колебаній прибыли, привлекать по желанію капиталъ и трудъ или употреблять ихъ въ другой отрасли. Производители, работающіе съ малоподвижнымъ капиталомъ или предназначеннымъ только для опредѣленныхъ цѣлей, находятся по отношенію къ возможности послѣдующаго переложенія налога въ затруднительномъ положеніи точно такъ-же, какъ и тѣ, продукты которыхъ легко могутъ быть замѣнены другими или вовсе исключены изъ потребленія. Что касается обратнаго переложенія налога, то вѣрно будетъ какъ разъ противоположное, т. е. оно будетъ происходить тѣмъ легче и тѣмъ полнѣе, чѣмъ чувствительнѣе реагируетъ спросъ на повышеніе цѣнъ, чѣмъ скорѣе обложенная потребность можетъ быть удовлетворена другими средствами или вовсе исключена. По отношенію къ нѣкоторымъ реальнымъ налогамъ обратное переложеніе можетъ происходить и, такимъ образомъ, что соотвѣтственный мѣновой процессъ приведетъ къ окон-

чательному пониженію цѣнностей [1]). Изъ всего этого видно, что во многихъ случаяхъ переложеніе какъ разъ можетъ привести къ болѣе несправедливому распредѣленію налоговъ. Экономически наиболѣе слабые нерѣдко могутъ оказаться не только не въ состояніи переложить въ процессѣ борьбы несправедливо возложенные на нихъ налоги, но иногда будутъ вынуждены даже нести и налоги другихъ. Изъ приведенныхъ соображеній съ достовѣрностью вытекаетъ тотъ выводъ, что не можетъ быть увѣренности въ томъ, что процессомъ переложенія будетъ исправлено неравномѣрное и невыгодное отдѣльнымъ лицамъ или классамъ обложеніе; слѣдовательно къ финансовому управленію должно быть предъявлено настоятельное требованіе объ устроеніи обложенія сразу такъ, чтобы оно соотвѣтствовало принципамъ справедливости и народнаго хозяйства. Что касается спеціально косвенныхъ налоговъ, то при нихъ непредусмотрѣнное переложеніе происходитъ гораздо чаще, чѣмъ при прямыхъ. Переложеніе съ производителей на потребителей легко наталкивается на препятствія и затрудненія; особенно налоги на ненеобходимые предметы потребленія нерѣдко остаются на производителяхъ. Во всякомъ случаѣ законодательство можетъ облегчить желательное ему переложеніе посредствомъ способа раскладки. Чѣмъ дальше отстоитъ моментъ взиманія налога отъ акта потребленія, тѣмъ больше возможность затрудненій и ближе опасность, что переложеніе совершится неправильно, тогда какъ чѣмъ ближе взиманіе налога къ акту потребленія, тѣмъ больше вѣроятность правильнаго переложенія. Съ другой стороны не исключается возможность того, что производители и торговцы при повышеніи налога, подъ предлогомъ его переложенія, требуютъ болѣе высокія цѣны, чѣмъ тѣ, которыя оправдывались бы этимъ повышеніемъ.

---

[1]) Такъ называемая *амортизація* налога, представляющая въ такихъ случаяхъ уменьшеніе цѣнности обложеннаго имущества на сумму капитализированнаго налога. Проявляется она обыкновенно при переходѣ имущества изъ рукъ въ руки, когда новый покупатель, усчитавъ вліяніе налога, понижающаго фактическій доходъ хотя бы съ покупаемаго дома, предложитъ за него цѣну нѣсколько болѣе низкую, чѣмъ ту, которую бы онъ согласился дать за тотъ же домъ до введенія новаго налога. Благодаря этому капитализированный налогъ упадетъ на продавца, т. е. прежняго владѣльца, а новый владѣлецъ, какъ и всѣ послѣдующіе, будетъ свободенъ отъ налога, ибо хотя и будетъ его платить государству, но фактически взыскалъ его уже впередъ при покупкѣ.—Такая амортизація, однако, далеко не всегда имѣетъ мѣсто и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ неравномѣрности различныхъ видовъ реальнаго обложенія, неодинаково отягчающихъ доходы отъ разныхъ имущественныхъ источниковъ. (Прим. ред. перевода).

§ 102.—2. *Борьба за освобожденіе отъ налогового бремени.*— Кромѣ переложенія налога въ тѣсномъ смыслѣ слова въ экономической и соціальной жизни нѣтъ недостатка въ другихъ актахъ и поступкахъ, посредствомъ которыхъ отдѣльныя лица или классы стараются добиться снятія съ себя налогового бремени.

Это можетъ происходить прежде всего благодаря тому, что извѣстному классу лицъ дается возможность, путемъ юридическихъ или фактическихъ правоотношеній, создать для себя явную или скрытую налоговую привилегію, въ силу которой остальнымъ налогоплательщикамъ приходится нести тѣмъ большее бремя. Затѣмъ, отдѣльнымъ лицамъ удается достигнуть полнаго или частичнаго освобожденія отъ налоговъ незакономѣрнымъ способомъ, при помощи ложныхъ заявленій, скрытія подлежащихъ налогу суммъ, контрабанды, подкупа и т. д. Этимъ путемъ также происходитъ перенесеніе части налогового бремени съ незакономѣрно освободившихся на другихъ лицъ. Подобныя утайки, въ концѣ концовъ, представляются не столько обходомъ государства, которое сумѣетъ при всякихъ обстоятельствахъ получить необходимую для него сумму налоговъ, сколько, несправедливостью по отношенію къ остальнымъ налогоплательщикамъ, которымъ съ своей стороны приходится въ такомъ случаѣ восполнять недоплаченныя другими суммы. Современное народное хозяйство, правда, благопріятствуетъ уклоненію отъ налоговъ, такъ какъ многообразіе дохода и подвижность капиталовъ дѣлаютъ для государства невозможнымъ точный и полный учетъ налоговыхъ силъ.

Достаточно извѣстно, что въ значительномъ количествѣ дѣлаются неправильныя деклараціи, частью по незнанію законовъ, частью умышленно. Въ Пруссіи за время съ 1900—1908 гг. въ подоходномъ налогѣ должны были ежегодно исправляться 1292526 декларацій, т. е. 24%, благодаря чему могло быть обложено подоходнымъ налогомъ круглымъ счетомъ на 76 милл. мар. болѣе или, въ среднемъ, на 34%. Сравн. *Meisel.* Moral und Technik bei der Veranlagung der preussischen Einkommensteuer. Leipzig. 1911.

Третій и единственно желательный способъ избавленія отъ налогового бремени представляетъ *сложеніе* или *наверстываніе налога*; оно состоитъ въ томъ, что налогоплательщикъ такимъ образомъ организуетъ производство, что оно цѣликомъ или отчасти возмѣщаетъ налогъ. Въ этомъ случаѣ налоговое бремя дѣйствуетъ, какъ побужденіе къ лучшему веденію хозяйства, имѣющее въ виду покрыть налогъ безъ уменьшенія получавшагося раньше дохода. Это сложеніе можетъ происходить либо путемъ улучшенія и увеличенія продукта при той-же затратѣ капитала и труда, либо по-

средствомъ уменьшенія издержекъ производства при прежнемъ количествѣ и качествѣ продукта. Въ качествѣ примѣровъ могутъ служить именно тѣ изъ косвенныхъ налоговъ на потребленіе, при которыхъ налогъ взимается съ производителей по сырому матеріалу, или по внѣшнимъ признакамъ производства—именно при налогахъ на водку, сахаръ и пиво. Въ этомъ случаѣ производителямъ нерѣдко удается, благодаря примѣненію улучшенныхъ аппаратовъ и машинъ, изготовлять большее количество фабриката, чѣмъ предполагаетъ налоговая власть, такъ что часть его оказывается свободной отъ налога. Слѣдствіемъ этого является нѣкоторое пониженіе налога въ зависимости отъ количества продуктовъ, произведенныхъ безъ оплаты налогомъ. Отъ такого сложенія налога народное хозяйство безспорно выигрываетъ, особенно выгадываютъ отъ него потребители. Сами же производители по отношенію къ нему поставлены въ неравныя условія. Въ данномъ случаѣ, т. е. при налогѣ на сырье, сложеніе налога предполагаетъ возможность примѣненія большаго капитала для полученія лучшаго сырья, введенія усовершенствованныхъ аппаратовъ и т. д., такъ что, въ общемъ, оно легче удается крупнымъ, чѣмъ мелкимъ производителямъ; положеніе послѣднихъ, не могущихъ наверстать въ процессѣ производства, замѣтно ухудшается, такъ какъ, въ силу конкуренціи, они тѣмъ не менѣе вынуждены отпускать товаръ покупателямъ по пониженнымъ цѣнамъ крупныхъ предпріятій.

Практическіе примѣры подобнаго сложенія въ современномъ налоговомъ строѣ и попытки устранить неравное вліяніе обложенія, ведущее къ невыгодамъ для мелкаго производства, см. ниже при разсмотрѣніи налоговъ на водку и пиво. Въ качествѣ наиболѣе подходящаго средства для ослабленія этого неравенства нужно признать—по крайней мѣрѣ при налогахъ на потребленіе—обложеніе фабриката вмѣсто обложенія сырья или полуфабриката и затѣмъ введеніе болѣе низкихъ налоговыхъ и тарифныхъ ставокъ для мелкаго производства.

9. Классификація налоговъ.

§ 103.—1. *Налоги въ натуральной и денежной формѣ.*— Во времена натуральнаго хозяйства, сопровождавшагося недостаткомъ наличныхъ денегъ, не только для налогоплательщиковъ было гораздо легче исполнять ихъ обязанности по отношенію къ государству путемъ отдачи ему части своихъ благъ или товаровъ, но и для агентовъ власти не было особыхъ трудностей при использованіи доставленныхъ имъ благъ. Однако, подобный родъ взиманія публично-правовыхъ сборовъ, естественно создававшій, кромѣ и такъ

уже существовавшаго неравенства, еще новое, могъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока еще, вслѣдствіе примитивныхъ отношеній, не имѣлось урегулированнаго счетнаго управленія государственнымъ хозяйствомъ. Съ распространеніемъ денежнаго хозяйства, коммерческихъ порядковъ въ государственныхъ финансахъ и съ увеличеніемъ государственныхъ расходовъ, должны были, мало-по-малу, исчезнуть натуральные сборы. То, что въ колоніальныхъ областяхъ они еще и въ настояшее время играютъ замѣтную роль, объясняется существующими тамъ условіями.

Такъ, напримѣръ, въ нѣмецкихъ восточно-африканскихъ владѣніяхъ особый сборъ за каждаго убитаго слона установленъ въ 100 м. или одинъ клыкъ. Введенный тамъ-же налогъ на дома и хижины, во второмъ его классѣ (дома и хижины туземнаго типа), можетъ быть уплачиваемъ въ продуктахъ страны—земляныхъ и кокосовыхъ орѣхахъ, сезамѣ и т. д. На южно-океанскихъ островахъ обложеніе также, почти цѣликомъ, взимается въ натурѣ или можетъ быть замѣнено натуральной повинностью.

§ 104.—2. *Обыкновенные и чрезвычайные налоги.* Подъ чрезвычайными налогами мы прежде всего понимаемъ такіе, которые взимаются для удовлетворенія общественныхъ потребностей только при особыхъ обстоятельствахъ, неперіодически и при томъ лишь временно, подъ обыкновенными, наоборотъ, регулярные и постоянные. Исходнымъ пунктомъ всего налогового строя являются налоги чрезвычайные. Сначала налоги представляютъ собой вспомоществованіе въ моментъ нужды или являются чрезвычайными поступленіями на особыя потребности—главнымъ образомъ на войну. Отсутствіе регулярныхъ налоговъ легко объясняется въ эти ранніе періоды исторіи общими народно-хозяйственными и государственными отношеніями, незначительностью публичныхъ и общественныхъ потребностей, покрывавшихся обычно изъ частныхъ доходовъ князей, господствомъ натуральнаго хозяйства, отсутствіемъ финансовыхъ плановъ и смѣтъ и т. д. До самаго начала новаго времени въ Германіи налоги, даже и тамъ, гдѣ они съ теченіемъ времени получили право гражданства, сохранили характеръ чрезвычайнаго вспоможенія, при чемъ господствовало общее убѣжденіе, что налоговые сборы при хорошемъ управленіи снова могутъ и должны быть устранены. Но постепенно, и сперва особенно въ городахъ, появились постоянные сборы. Новѣйшее время, какъ уже было показано выше, считаетъ налоги регулярными, обыкновенными и даже наиболѣе важными и надежными поступленіями.

Такимъ образомъ, въ настоящее время уже нельзя серьезно поднимать вопроса о томъ: представляютъ-ли налоги обыкновенные или чрезвычайные доходы. Тѣмъ, что

путемъ налоговъ покрываются обыкновенные, т. е. правильно повторяющіеся государственные расходы, опредѣляется и ихъ характеръ, въ качествѣ обыкновенныхъ доходовъ. Наоборотъ и въ настоящее время можетъ быть возбужденъ вопросъ о томъ, можно-ли использовать налоги для покрытія чрезвычайныхъ потребностей, т. е. однократныхъ, временныхъ расходовъ. Подобное чрезвычайное обложеніе можетъ быть осуществлено или временнымъ и чрезвычайнымъ повышеніемъ уже существующихъ, или введеніемъ вновь особыхъ временныхъ налоговъ. Практически такой случай можетъ представиться только при покрытіи расходовъ на войну, военной контрибуціи и т. д. Какъ правило, подобныя потребности покрываются посредствомъ займа и гораздо рѣже путемъ заимствованія изъ особаго резервнаго фонда. Однако, удовлетвореніе ихъ путемъ чрезвычайныхъ налоговъ все же не можетъ быть совершенно отринуто, такъ какъ могутъ представиться случаи, при которыхъ обращеніе къ государственному кредиту невозможно или, по меньшей мѣрѣ, неразумно. Заслуживаетъ также вниманія и то соображеніе, въ силу котораго каждая эпоха должна, по возможности, покрывать свои расходы изъ собственныхъ средствъ. Конечно, въ случаѣ желательности использованія налоговъ для какихъ либо значительныхъ, чрезвычайныхъ потребностей, слѣдовало бы уже въ мирное время принять рѣшеніе о характерѣ и видѣ такого рода налоговъ. Возвышеніе же уже существующихъ налоговъ, поскольку дѣло идетъ о крупныхъ суммахъ, не всегда можетъ быть проведено, такъ какъ ихъ неизбѣжныя несовершенства становятся тѣмъ болѣе ощутительными, чѣмъ въ большихъ суммахъ они взимаются.

По вопросу о привлеченіи налоговъ къ покрытію черезвычайныхъ расходовъ см. ниже § 201, циф. 3 и 4.

§ 105.—3. *Подати* (*Schatzungen*) и *налоги* (*Auflagen*) [1]. Въ прежнее время этими названіями обозначали то, что теперь нѣкоторые называютъ прямыми и косвенными налогами. „Schatzungen“ (подати), получившіе свое названіе отъ

[1]) Русскій языкъ не даетъ возможности точнаго разграниченія этихъ обоихъ понятій, соотвѣтствующихъ указаннымъ въ скобкахъ нѣмецкимъ терминамъ. Это отмѣчалъ уже редакторъ перваго перевода Эеберга на русскій языкъ А. Свирщевскій. „Переводъ черезъ „подати“ и „налоги“, писалъ онъ, не точенъ, такъ какъ въ настоящее время эти выраженія употребляются почти, какъ синонимы; но по ихъ грамматическому происхожденію—отъ „давать“ и „налагать“ они даютъ каждое особый оттѣнокъ понятія, нѣсколько сходный съ различіемъ переводимыхъ нѣмецкихъ терминовъ“. Остановились на такомъ переводѣ ихъ и мы. (Прим. ред. перевода).

оцѣнокъ, производившихся особыми органами, представляютъ собою налоги, которые возлагаются на отдѣльныхъ лицъ по ихъ доходамъ или имуществу и относятся къ нимъ непосредственно; „Auflagen“ это то, что взимается съ какого либо лица по его потребленію или расходамъ. Первые охватываютъ, такимъ образомъ, платежеспособность плательщиковъ *непосредственно*, вторые *посредственно*. Первыми лицо облагается въ опредѣленныхъ размѣрахъ, вторые, наоборотъ, оставляютъ неизвѣстнымъ, сколько заплатитъ каждый въ видѣ налога; вѣдь за основаніе измѣренія обложенія во второмъ случаѣ взяты постоянно мѣняющіеся, трудно поддающіеся контролю расходы, обнаруживающіеся только въ извѣстныхъ актахъ и употребленіи имущества.

§ 106.—4. *Прямые и косвенные налоги.*—Раздѣленіе налоговъ на прямые и косвенные производится по различнымъ основаніямъ.

Исторически наиболѣе старымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ смыслу слова будетъ различіе *по способу ихъ взиманія*. Въ силу этого прямымъ налогомъ называютъ такой, который уплачивается налоговой администраціи непосредственно самимъ тѣмъ лицомъ, которое по закону предназначено къ несенію налога. Въ этомъ случаѣ окончательный носитель налога, плательщикъ его, а также, понятно, и субъектъ налога представлены однимъ и тѣмъ-же лицомъ. Наоборотъ, косвенные налоги суть тѣ, которые взимаются государствомъ *не* непосредственно съ того, на кого они должны упасть, а съ извѣстнаго посредника по тѣмъ основаніямъ налоговой техники, которыя уже были упомянуты въ ученіи о переложеніи; этому посреднику предоставлено затѣмъ уже переложить налогъ на того, кто, сообразно намѣреніямъ законодателя, долженъ его нести. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ носитель налога и его плательщикъ—различны. Здѣсь термины „прямой“ и „косвенный“ идентичны съ „непосредственный“ и „посредственный“ (Trag-und Vorschusssteuern), и въ этомъ смыслѣ ими часто одинаково пользовались въ Германіи въ первыхъ десятилѣтіяхъ 19 вѣка. Это различіе по способу взиманія, которое, какъ уже упомянуто, лучше всего соотвѣтствуетъ самому смыслу слова и которое и будетъ исключительно употребляться въ дальнѣйшемъ изложеніи, никогда совершенно не исчезало и изъ нѣмецкой науки, хотя временами его и заслоняли другія точки зрѣнія.

§ 107.—Въ силу второго способа различенія, появившагося уже ко времени физіократовъ и съ конца 18 столѣтія укоренившагося во французской практикѣ, къ прямымъ налогамъ причисляются тѣ, которые взимаются по твердо установленнымъ, заранѣе опредѣленнымъ признакамъ (личность,

промыселъ, владѣніе, доходъ и т. д.), т. е. даннымъ, вносящимся въ кадастръ; къ косвеннымъ же тѣ, которые связаны съ мѣняющимися, болѣе или менѣе случайными, т. е. не могущими быть заранѣе установленными, фактами (поступки, явленія, событія), въ случаѣ наступленія которыхъ измѣреніе и взиманіе налога происходитъ по опредѣленнымъ тарифамъ. Поэтому прямые налоги кратко называютъ въ этомъ смыслѣ *кадастровыми*, а косвенные *тарифными*. Это раздѣленіе, примыкающее къ административно-техническому процессу раскладки и взиманія налоговъ, въ своихъ существенныхъ чертахъ господствуетъ въ финансовой практикѣ.

Различіе между первымъ и вторымъ пониманіемъ практически обнаруживается, напримѣръ, въ томъ, что по первому налогъ на наслѣдство, нѣкоторые налоги на переходъ имущества и на расходъ причисляются къ прямымъ налогамъ, такъ какъ они уплачиваются финансовой администраціи непосредственно самимъ плательщикомъ— а по второму, наоборотъ, къ косвеннымъ, такъ какъ они вызываютъ лишь временныя отношенія между администраціей и плательщикомъ и не взимаются на основаніи кадастра. Такъ въ Пруссіи налоги на наслѣдство, даренія и на собакъ причисляютъ къ косвеннымъ налогамъ, хотя въ смыслѣ способа взиманія они являются прямыми. Такая-же классификація господствуетъ и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ— напримѣръ, въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ, Эльзасъ-Лотарингіи, а также и за ея предѣлами: въ Австріи, Россіи, Бельгіи, Даніи и т. д. Впрочемъ, это раздѣленіе произвольно и не лишено неясностей. Многіе изъ тѣхъ налоговъ, которые практика рѣшительно относитъ къ косвеннымъ, все-таки раскладываются по признакамъ кадастроваго характера, напримѣръ, налогъ на водку, пиво, сахаръ и др. Во всякомъ случаѣ въ кадастръ вносятся не тѣ лица, которыя должны нести налогъ (потребители), а лишь посредники (производители или торговцы). Въ дѣлѣ налога на собакъ, который практика рѣшительно относитъ къ косвеннымъ, ведется постоянный офиціальный списокъ владѣльцевъ собакъ, непосредственно обязанныхъ платежомъ налога.

§ 108.—Третье подраздѣленіе находится въ связи съ стариннымъ различеніемъ „податей и налоговъ“ (Schatzungen и Auflagen) и считаетъ прямыми налогами тѣ, которые связаны съ моментомъ *пріобрѣтенія имущества*, а косвенными тѣ, которые связаны съ моментомъ *его потребленія*. Это раздѣленіе теперь развито, углублено и поставлено въ связь съ ученіемъ объ обложеніи по платежеспособности. По этому послѣднему прямыми налогами называютъ тѣ, при которыхъ платежеспособность устанавливается *непосредственно*, косвенными же тѣ, при которыхъ заключаютъ о ней на основаніи расходовъ. Поэтому это различеніе почти совпадаетъ съ тѣмъ, по которому налоги прямые охватываютъ доходы и имущество въ ихъ *непосредственныхъ* проявленіяхъ (общій доходъ, поступленія отъ капитала, промысловъ и т. д.), косвенные-же облагаютъ *посредствующія* явленія, какъ они обнаруживаются въ расходахъ и въ обращеніи имущества.

По этой последней классификаціи большинство налоговъ на роскошь, напримѣръ, на прислугу, экипажи, собакъ, будутъ косвенными, хотя они непосредственно взимаются съ тѣхъ, на которыхъ они и должны падать; въ этомъ смыслѣ говорятъ даже о взимаемыхъ по способу прямыхъ косвенныхъ налогахъ. Налоги на обращеніе имущества въ этомъ случаѣ тоже будутъ причислены къ косвеннымъ. Наконецъ, *Шеффле* считаетъ за прямые такіе, которые основаны на обложеніи *средней налоговой силы*, за косвенные тѣ, которые индивидуализирующе облагаютъ платежеспособность, *проявляющуюся въ какой либо данный моментъ*. Въ этомъ смыслѣ косвенные налоги связаны съ отдѣльными актами потребленія, пріобрѣтенія, сбереженія, съ отдѣльными поступками и фактами. Онъ причисляетъ къ косвеннымъ налогамъ, кромѣ налоговъ на потребленіе, также и налоги на роскошь, наслѣдство и остальные налоги на переходъ имущества. Однако, ясно, что при подобномъ различеніи наименованіе не находится ни въ какомъ соотношеніи съ существомъ налога.

§ 109.—5. *Раскладочные и окладные налоги* (*репартиціонные и квотативные*). При репартиціонной системѣ налоговъ, называемой также контингентированной или раскладочной, государственная власть опредѣляетъ необходимую общую сумму налога и распредѣляетъ ее затѣмъ отдѣльными суммами по субъектамъ и объектамъ налога. Въ этомъ случаѣ и общая налоговая сумма и масштабъ распредѣленія налога твердо установлены, но окладъ налога отдѣльныхъ лицъ получается только по раздѣленіи общей суммы на всѣхъ плательщиковъ. Наоборотъ, подъ окладными налогами подразумѣваютъ тѣ, которые устанавливаютъ лишь налоговую ставку для каждой облагаемой единицы, такъ что общая сумма налога получается только послѣ помноженія ея на всѣхъ субъектовъ и объектовъ налога. Понятно, что и при окладныхъ налогахъ должна быть, хотя-бы приблизительно, заранѣе опредѣлена общая сумма налога, дабы возможно было соразмѣрить ее съ государственными нуждами. Послѣднее и здѣсь также можетъ имѣть мѣсто такимъ образомъ, что налоговыя ставки, въ зависимости отъ потребности, будутъ взиматься нѣсколькими взносами.

Окладные налоги тѣмъ легче находятъ себѣ примѣненіе, чѣмъ опредѣленнѣе и точнѣе могутъ быть установлены основанія для ихъ измѣренія, чѣмъ желательнѣе избавить отдѣльныхъ лицъ отъ какого бы то ни было произвола въ раскладкѣ и централизировать налоговое дѣло. Репартиціонные же налоги имѣютъ то преимущество, что облегчаютъ поддержаніе порядка въ финансовомъ хозяйствѣ, позволяя заранѣе имѣть въ виду точно опредѣленныя налоговыя суммы. Кромѣ того раскладочная система тамъ, гдѣ администрація или корпораціи, участвующія въ распредѣленіи налога, стоятъ на высотѣ своей задачи, даетъ возможность для нѣкотораго уравненія и приноровленія налогового бремени отдѣльныхъ лицъ къ экономической платежеспособности ихъ въ данное время.

О различіи между раскладкой и окладомъ говорятъ, собственно, только при прямыхъ налогахъ, косвенные налоги по большей части долевые, однако и при нихъ также возможна раскладка. При прямыхъ налогахъ обѣ системы встрѣчаются совмѣстно. Напримѣръ, поземельный налогъ въ Баваріи, Саксоніи и Вюртембергѣ долевой (окладной)— въ Пруссіи-же онъ былъ раскладчнымъ. Налоги на постройки, доходъ съ движимыхъ капиталовъ и спеціальные подоходные налоги въ Германіи, носятъ окладной характеръ; во Франціи земельный налогъ, личный и на движимость, на двери и окна—репартиціонный, на землю подъ строеніями и на патенты квотативный.

(Добавл. ред.) Въ *Россіи* налоги поземельный и отчасти промысловый (дополнительное обложеніе предпріятій, не обязанныхъ публичною отчетностью) являются раскладочными. Подомовый (съ 1912 года), налогъ на доходъ съ денежныхъ капиталовъ и большая часть промысловаго представляютъ собою окладные налоги.

§ 110.—6. *Личные и реальные налоги* (налоги, связанные съ субъектомъ или объектомъ).—По отношенію къ этому различію нужно прежде всего указать,—это, впрочемъ, самособою понятно,—что каждый налогъ субъективенъ, поскольку онъ долженъ всегда уплачиваться какимъ либо лицомъ. Если говорятъ, какъ о противоположныхъ, о налогахъ на субъекты и объекты, то не слѣдуетъ думать, что налогъ на объектъ это такой, который взимается, независимо отъ лица, съ какого либо или за какой либо предметъ; этимъ хотятъ только сказать, что при немъ основу измѣренія налога находятъ въ какомъ либо опредѣленномъ источникѣ дохода, или что измѣреніе налога происходитъ по внѣшнимъ признакамъ и обложеніе по дѣйствительной субъективной платежеспособности при немъ едва ли возможно, вслѣдствіе разложенія общаго дохода на отдѣльныя части и непринятія или недостаточнаго принятія во вниманіе индивидуальныхъ моментовъ, вліяющихъ на доходъ. Чѣмъ больше при имущественно-подоходныхъ налогахъ, которые обычно называютъ налогами на объекты, удается приблизиться къ субъективной платежеспособности, тѣмъ болѣе они подходятъ къ субъективнымъ налогамъ, типомъ которыхъ принято считать всеобщій подоходный налогъ.

§ 111.—Въ заключеніе надо *систематически* сгруппировать налоги, встрѣчающіеся въ современныхъ культурныхъ государствахъ, т. е. установить извѣстную классификацію, посредствомъ которой они были-бы распредѣлены по ихъ внутренней сущности. Подобная классификація представляется намъ чрезвычайно важною и было-бы гораздо лучше, если-бы она постепенно вытѣснила—обычно употребляемое дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные; это обычное дѣленіе неудобно уже потому, что оно охватываетъ однимъ общимъ понятіемъ несоединимое и, благодаря одинаковости обозначенія, вызываетъ представленіе, будто-бы въ каждой группѣ

дѣло идетъ о видахъ налоговъ, внутренне родственныхъ другъ другу. Обозначеніе „прямой“ и „косвенный“ слѣдуетъ употреблять только для опредѣленія формы взиманія, а въ остальномъ нужно раздѣлять налоги по моменту внутренняго ихъ сродства. Классификація налоговъ, положенная въ основу дальнѣйшаго изложенія, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. Налоги на отдѣльныя поступленія (реальные, имущественно-подоходные): земельный налогъ, подомовый налогъ, промысловый, на доходъ съ денежныхъ капиталовъ, на трудовой заработокъ.

2. Лично-подоходные налоги: личный налогъ, классный налогъ, всеобщій подоходный налогъ.

3. Налоги на имущество.

4. Налоги на переходъ имущества: налоги на переходъ недвижимыхъ имуществъ, налоги на обращеніе движимыхъ имуществъ, наслѣдственный налогъ.

5. Налоги на расходъ: налоги на потребленіе, налоги на расходъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, таможенныя пошлины.

6. Спеціальные налоги.

10. Раскладка и взиманіе налоговъ.

§ 112.—*Раскладка.*—Задача органовъ по управленію налогами состоитъ въ заботѣ о приведеніи въ исполненіе налоговой обязанности отдѣльныхъ лицъ согласно предписаніямъ закона. Первой частью такого исполненія является раскладка, т. е. примѣненіе законодательныхъ постановленій о налоговомъ субъектѣ, объектѣ, облагаемой единицѣ и ставкѣ налога къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ.

Установленіе налогового объекта, отъ котораго, обычно, и самъ налогъ получаетъ свое названіе, тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе запутаны отношенія производства и владѣнія, чѣмъ больше прилагаютъ стараній къ тому, чтобы связать налогъ не съ простыми фактами, отношеніями и величиной цѣнностей, а съ сложными признаками, съ тонкими различіями качественнаго порядка и т. д.

При простотѣ отношеній прежнихъ хозяйственныхъ періодовъ можно и должно было довольствоваться простыми налоговыми объектами и единицами, т. е. количествомъ душъ, семей, очаговъ, величиной земельныхъ участковъ, числомъ и вѣсомъ товаровъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиной и т. д.; въ настоящее-же время требуется не только при реальныхъ и подоходныхъ налогахъ, но и при налогахъ на потребленіе, все болѣе возрастающая, все болѣе соотвѣт-

ствующая платежеспособности специализація налоговыхъ объектовъ. Однако, несмотря на несомнѣнный прогрессъ, осуществленный въ этомъ направленіи, желательныя цѣли все еще не достигнуты; обложеніе по количеству все еще находитъ широкое примѣненіе при налогахъ на потребленіе и является очень большимъ ихъ недостаткомъ, особенно при обложеніи сырья вмѣсто фабриката.

§ 113.—Затѣмъ законъ долженъ установить не только *субъектъ налога*, т. е. лицо обязанное въ правовомъ отношеніи къ платежу налога, но также и опредѣлить, въ какой степени это отдѣльное лицо должно поддерживать налоговую администрацію при опредѣленіи своей налоговой обязанности. Содѣйствіе плательщиковъ уже при раскладкѣ налога, особенно при подоходномъ, поимущественномъ и нѣкоторыхъ реальныхъ налогахъ, имѣетъ большое значеніе; оно осуществляется посредствомъ *самостоятельной дачи показаній*, декларацій о величинѣ дохода, имущества, поступленій и сообщенія другихъ фактовъ, изъ которыхъ можно вывести заключеніе о доходѣ. Подобныя деклараціи необходимы; официальная оцѣнка всегда будетъ имѣть свое собственное значеніе рядомъ съ ними, но въ большинствѣ случаевъ ея одной недостаточно. Противъ такой деклараціи возражаютъ, что будто-бы для многихъ плательщиковъ очень трудно и даже невозможно опредѣлить свой годовой доходъ, такъ какъ имъ трудно его установить; однако, подобное утвержденіе опровергается тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, обезпеченные классы при наличіи доброй воли, конечно, въ состояніи опредѣлить свой доходъ и тѣмъ, что, когда дѣло идетъ о мелкихъ сельскихъ хозяевахъ и ремесленникахъ, вовсе не требуется опредѣленія дохода до послѣдней копѣйки, а лишь постолько, посколько это нужно для включенія ихъ въ какой либо опредѣленный налоговой классъ. Этому требованію можно удовлетворить и безъ настоящаго веденія книгъ, а простыми данными о поступленіяхъ и потребленіи. Принудительная декларація какъ разъ для этихъ классовъ была-бы очень полезна постолько, посколько она побудила-бы ихъ начать вести упорядоченное счетоводство, безъ котораго чѣмъ дальше, тѣмъ больше не можетъ обходиться даже и мелкій сельскій хозяинъ и ремесленникъ. Дальнѣйшій вопросъ состоитъ въ томъ, какой характеръ надо придать самостоятельной дачѣ показаній, т. е. превратить-ли ихъ въ дѣло совѣсти, или въ принудительную правовую обязанность путемъ угрозы законнаго наказанія за ея нарушеніе. Извѣстно уже, что, идя первымъ путемъ, нельзя добиться успѣха. Налоговая совѣсть совершенно не обладаетъ требуемой степенью чувствительности, общественная мораль не укрѣпляетъ ее, такъ

какъ она осуждаетъ налоговыя нарушенія несравнимо мягче, чѣмъ частно-правовые проступки противъ имущества. Поэтому трудно обойтись безъ правительственнаго принужденія, подкрѣпленнаго чувствительными наказаніями и соотвѣтствующими контрольными мѣропріятіями. Хорошіе результаты въ этомъ отношеніи могутъ быть достигнуты, и налоговая совѣсть воспитана только при условіи трезваго отношенія къ человѣческимъ слабостямъ и ошибкамъ и соотвѣтствующаго исправленія путемъ дѣйствительнаго контроля и наказаній. Достичь этого возможно только послѣдовательными усиліями, длящимися впродолженіи десятилѣтій. Декларація безъ контроля не имѣетъ никакого значенія. Во всякомъ случаѣ опыты, производимые еще и въ настоящее время, предостерегаютъ отъ оптимистическихъ представленій о самостоятельной дачѣ показаній. Правда, весьма тоже сомнительно, чтобы непріятныя часто контрольныя мѣры и наказанія были-бы достаточны для достиженія хорошихъ результатовъ. По настоящему дѣйствительный контроль, хотя, конечно, послѣдующій, могъ-бы быть лучше всего проведенъ во всеобщемъ наслѣдственномъ налогѣ.

Вмѣсто самостоятельной дачи показаній или оцѣнки налоговой администраціей, съ привлеченіемъ или безъ привлеченія на помощь особыхъ выборныхъ налоговыхъ комиссій, нерѣдко прибѣгаютъ къ содѣйствію общинныхъ властей или опредѣленныхъ чиновниковъ—напримѣръ, нотаріусовъ—могущихъ, въ силу своей дѣятельности, дать свѣдѣнія о доходахъ и имущественномъ положеніи плательщиковъ. Къ дачѣ показаній привлекаются также и начальствующія служебныя инстанціи, работодатели и другія частныя лица.

Для огражденія противъ ошибокъ и несправедливости при раскладкѣ налоговъ якобы или въ дѣйствительности потерпѣвшимъ должно быть предоставлено право *возраженій*, это право осуществляется принесеніемъ жалобы въ особыя апелляціонныя низшія и высшія коммиссіи, а также и жалобой въ обыкновенные суды.

§ 114.—*Взиманіе налоговъ.*—По отношенію къ взиманію налоговъ надо различать нѣсколько системъ. Оно можетъ осуществляться или сдачей въ аренду (на откупъ), или при помощи раскладки, или самимъ государствомъ путемъ самостоятельной его дѣятельности.

Сдача въ аренду (откупъ), часто имѣвшая мѣсто въ прежнія времена, въ извѣстной мѣрѣ вообще необходима тамъ, гдѣ государственное управленіе не имѣетъ надежныхъ и хорошихъ чиновниковъ. Въ настоящее время сдача въ аренду (откупъ) съ полнымъ правомъ отвергается всѣми, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ прямымъ налогамъ. Она, во

всякомъ случаѣ, самый дешевый способъ взиманія, такъ какъ даетъ почти одинъ чистый доходъ и въ нормальное время можетъ доставлять вѣрныя поступленія; но зато она превращаетъ взиманіе налоговъ, цѣль котораго должна состоять только въ удовлетвореніи государственныхъ потребностей въ промыселъ частныхъ лицъ. Она противорѣчитъ самому существу налоговъ, обусловленному понятіемъ государства. Прямыя и естественныя отношенія между государствомъ и налогоплательщикомъ нарушаются появленіемъ посредниковъ, занятыхъ во время взиманія налоговъ преслѣдованіемъ собственныхъ дѣловыхъ цѣлей. Исторія передаетъ разсказы о безпощадной жестокости откупщиковъ къ плательщикамъ, объ обогащеніи ихъ за сечтъ послѣднихъ, объ ихъ несправедливости и пристрастности, а также и о ненависти къ нимъ населенія. Исторія Россіи даетъ примѣры страшныхъ сценъ возстанія и актовъ мести по отношенію къ откупщикамъ. Злоупотребленія французскихъ откупщиковъ были одной изъ причинъ революціи. Французскіе короли поэтому, въ силу всеобщей ненависти къ послѣднимъ, могли расчитывать на одобреніе народа даже и при совершенно несправедливыхъ преслѣдованіяхъ этихъ откупщиковъ.

Какъ уже сказано, наше время совершенно отвергло откупную систему, хотя, все-таки, и теперь бываютъ отдѣльные случаи, при которыхъ она можетъ считаться допустимой. Напримѣръ, при тѣхъ налогахъ, взиманіе которыхъ связано съ какимъ-либо техническимъ производствомъ, т. е. при такихъ, гдѣ отношенія между государствомъ и плательщикомъ налога не прояляются непосредственно. Въ настоящее время мы находимъ сдачу въ аренду тѣхъ налоговъ, которые взимаются при помощи монополизированія производства — напримѣръ, при табачной монополіи. Сдача въ аренду таможенныхъ пошлинъ и косвенныхъ налоговъ можетъ также, временно, быть рекомендованной тамъ, гдѣ дѣло идетъ о введеніи ихъ въ неподготовленномъ для этой цѣли государствѣ; не вызываетъ она также сомнѣній и при косвенныхъ налогахъ городскихъ общинъ. Но и въ этихъ случаяхъ сдача налоговъ въ аренду только тогда можетъ быть допущена, когда у арендатора отнята всякая возможность произвола при ихъ взиманіи, налоги точно тарифицированы и нѣтъ необходимости въ далеко идущемъ вмѣшательствѣ въ положеніе частныхъ лицъ.

§ 115. — Другая система взиманія налоговъ состоитъ во взиманіи ихъ извѣстными политическими союзами или корпораціями, которымъ предоставляется тогда распредѣлять и взыскивать ихъ съ своихъ членовъ. Въ этомъ случаѣ говорятъ о *„раскладочной системѣ“*. Этотъ

способъ раскладки также соотвѣтствуетъ простымъ отношеніямъ, тому времени, когда финансовое управленіе отличалось недостаткомъ техники и опыта, а государственная власть имѣла мало вліянія или рѣшительности. Онъ, напримѣръ, встрѣчается въ т. н. „субколлектаціонномъ правѣ“ (правѣ на раскладку налоговъ) имперскихъ сословій въ старой германской имперіи, и въ соотвѣтствующемъ этому правѣ сословій въ отдѣльныхъ территоріальныхъ владѣніяхъ. Долгое сохраненіе этой системы объясняется, кромѣ недостатковъ финансоваго управленія, еще и стремленіемъ къ независимости различныхъ политическихъ сословій, успѣшно старавшихся охранить себя отъ вмѣшательства князей. Въ другихъ странахъ, съ издавна сильно централизованной властью, напримѣръ, во Франціи при Кольберѣ, повидимому на раскладочную систему смотрѣли, какъ на средство переложить неудовольствіе, вызываемое налогами, съ государства на посредствующія взимающія налоги организаціи. Раскладочная система является по понятнымъ основаніямъ удобной и при взиманіи военной контрибуціи. Побѣдоносный вождь возлагаетъ на вражескую страну или ея провинціи, города и т. д. доставку извѣстной денежной суммы, но предоставляетъ имъ самимъ распредѣлить ее между отдѣльными лицами. Прежняя форма раскладки, однако, уже болѣе не подходитъ къ нащей современной государственной организаціи; въ силу этого она встрѣчается, по большей части, (въ формѣ *матрикулярныхъ взносовъ*) только тамъ, гдѣ особая природа государственныхъ союзовъ или союзнаго государства благопріятствуетъ ей, какъ удобному вспомогательному средству.

Обычная нынѣ система взиманія налоговъ есть *собственная дѣятельность* государства, т. е. взиманіе налоговъ посредствомъ государственныхъ чиновниковъ. Она наиболѣе соотвѣтствуетъ принципамъ раздѣленія труда такъ же, какъ и централизаціи и соціально-правовому духу конституціоннаго государства. Иногда также пытались, съ цѣлью возможно больше возбудить интересъ агентовъ, особенно низшихъ, къ возможно полному взысканію налоговъ, оплачивать ихъ въ нѣкоторой части долями налоговыхъ поступленій. Но въ этомъ случаѣ необходимо обезпечить себя отъ своекорыстнаго ихъ переусердствованія дѣйствительными мѣрами контроля, взиманіемъ съ нихъ залоговъ и т. д., и защитить плательщиковъ отъ несправедливыхъ налоговыхъ поборовъ. Нерѣдко, по основаніямъ цѣлесообразности, взиманіе отдѣльныхъ налоговъ довѣряется не государственной, а общинной администраціи.

Сдача въ аренду (на откупъ) также и прямыхъ налоговъ часто имѣла мѣсто въ римской имперіи; въ новое время въ особенности во

Франціи (fermiers généraux); затѣмъ также въ Италіи, Нидерландахъ, Россіи и Испаніи. Теперь она встрѣчается еще въ Турціи и Египтѣ. Еще чаще имѣла и имѣетъ еще мѣсто сдача въ аренду налоговъ косвенныхъ. Въ 18 столѣтіи въ Пруссіи и въ другихъ государствахъ дѣлались такого рода опыты съ табачной монополіей. Табачная монополія была сдана въ аренду въ Италіи съ 1865 по 1884 г. и теперь еще находится въ арендѣ въ Португаліи, Турціи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Косвенные городскіе привратные налоги нерѣдко сдаются въ аренду во Франціи, Италіи, Испаніи, сборы за проѣзды черезъ мосты и т. п. также и въ Германіи.

По отношенію къ взиманію налоговъ надо замѣтить, что, напримѣръ, въ Пруссіи три старыхъ прямыхъ налога, поземельный, промысловый и классный, а затѣмъ и налогъ на постройки въ 6-ти провинціяхъ, взимались общинами; въ Вюртембергѣ и до сихъ поръ также реальные налоги взимались общинами; тоже и въ Австріи по отношенію къ поземельному, подомовому и подоходному налогу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Реальные налоги (Налоги на отдѣльные виды дохода) [1].

1. Понятіе и классификація.

§ 116.—Если желаютъ непосредственно измѣрить платежеспособность какого нибудь лица, то за основу измѣренія можно взять его имущество или весь его доходъ, или, наконецъ, отдѣльные виды его поступленій. Характеристическій признакъ *реальныхъ налоговъ* состоитъ въ томъ, что при нихъ платежеспособность какого-либо лица облагается не по общему его доходу, сведенному въ одно цѣлое, а по отдѣльнымъ поступленіямъ, изъ которыхъ слагается этотъ доходъ.

Если путемъ реальныхъ налоговъ желаютъ достигнуть *всесторонняго* обложенія какого-либо лица, то нужно обложить *каждый родъ его* поступленій. Но такъ какъ поступленія могутъ проистекать отъ занятія земледѣліемъ, отъ промышленныхъ или торговыхъ предпріятій, владѣнія домами, капиталами, или использованія духовнаго и физическаго труда,

[1]) Нѣмецкій терминъ „Ertragssteuern“ передается на русскій языкъ различно; подъ нимъ понимается совокупность налоговъ,имѣющихъ въ виду обложеніе различныхъ отдѣльныхъ видовъ дохода, примѣнительно не къ *лицу*, ихъ получающему, а къ тѣмъ предметамъ, вещамъ, отъ которыхъ они поступаютъ; въ этомъ проявляется ихъ вещный, реальный характеръ. Кромѣ приведенныхъ уже терминовъ, ихъ можно переводить еще: имущественно-подоходные налоги, налоги на отдѣльные виды имущества, приносящаго доходъ. Самая сущность же ихъ вполнѣ понятна. (Прим. ред.)

то и система реальныхъ налоговъ, если посредствомъ нея имѣютъ въ виду установить всестороннее обложеніе, должна содержать налоги на каждый изъ названныхъ источниковъ. По мѣрѣ того, какъ отдѣльные виды поступленій будутъ захватываться у тѣхъ, къ кому они притекаютъ, будетъ достигаться обложеніе полной ихъ платежеспособности. При этомъ будетъ довольно безразлично, какъ, по соображеніямъ цѣлесообразности, будутъ практически распредѣлены отдѣльныя группы поступленій, разъ только налоговыя ставки при всѣхъ реальныхъ налогахъ въ одинаковой степени соотвѣтствуютъ платежеспособности. Обычно это раздѣленіе на группы въ странахъ съ вполнѣ развитой системой чисто реальныхъ налоговъ состоитъ изъ пяти частей: *поземельный налогъ*, *налогъ на строенія*, *промысловый налогъ*, *налогъ на доходы съ денежныхъ капиталовъ* и *налогъ на трудовые доходы*. Однако, въ нѣкоторыхъ государствахъ, по основаніямъ цѣлесообразности, образуется большее число—рѣдко меньшее—реальныхъ налоговъ, посредствомъ подраздѣленія *одного* и того же источника поступленій на нѣсколько подродовъ; напримѣръ, доходы отъ труда раздѣляются отчасти на налогъ на заработную плату, отчасти на налогъ на жалованье, или два родственныхъ источника поступленій—напримѣръ, доходъ отъ земельныхъ участковъ и отъ домовъ соединены въ одномъ налогѣ. Впрочемъ, это имѣетъ лишь второстепенное значеніе, главное-же состоитъ въ томъ, чтобы, захватить *всѣ* виды поступленій.

Если имущественно-подоходные (реальные) налоги желаютъ принимать во вниманіе разницу между фундированными и нефундированными доходами, то они должны различать между ними и падать тяжелѣе на первые, чѣмъ на вторые. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имущественно-подоходные налоги являются, наряду съ общеподоходнымъ налогомъ, лишь дополнительнымъ обложеніемъ фундированныхъ доходовъ, тамъ обычно отсутствуетъ налогъ на трудовой заработокъ, а иногда также и,—что, конечно, едва ли можно одобрить,—на доходъ отъ ссудныхъ капиталовъ.

Реальные налоги представляютъ собою налоги на хозяйственныя поступленія. *Источникомъ налога*, по мысли законодательства, является доходъ, проистекающій изъ какого-либо опредѣленнаго доходнаго источника. Если желаютъ, чтобы реальные налоги вели къ правильнымъ результатамъ, то надо, чтобы они падали на *чистый доходъ*, такъ какъ только въ этомъ случаѣ возможно правильное ихъ распредѣленіе между отдѣльными лицами; вѣдь только чистый доходъ остается въ рукахъ у отдѣльныхъ плательщиковъ, а издержки производства образуютъ собою поступленія другихъ лицъ. Точно

также и проценты по уплатѣ долговъ должны бы были вычитаться изъ валовыхъ поступленій. Однако, проведенію этого требованія мѣшаютъ большія затрудненія технически-налогового характера, такъ что практика или вовсе отказывается отъ вычета процентовъ по долгамъ и другихъ моментовъ, уменьшающихъ чистыя поступленія, или дѣлаетъ это только въ слабой степени.

Субъектъ налога представленъ собственникомъ или владѣльцемъ, имѣющимъ право на данный доходъ.

Объектъ налога отчасти само поступленіе, отчасти лежащій въ его основаніи факторъ производства.

Эти налоги въ сущности являются *реальными* или *объектными налогами,* т. е. они считаются только съ источниками и размѣрами поступленій, не принимая во вниманіе или принимая лишь поверхностно личное положеніе владѣльца. Чѣмъ больше учитывается это послѣднее, тѣмъ больше они приближаются къ настоящимъ личнымъ или субъектнымъ налогамъ.

Ихъ *раскладка* происходитъ при помощи или офиціальной оцѣнки, или провѣряемой деклараціи; однако, обыкновенно, довольствуются тѣмъ, что берутъ за основаніе обложенія, вмѣсто конкретныхъ размѣровъ поступленій какого-либо послѣдняго хозяйственнаго года, *среднее* поступленіе за два или за бóльшее число лѣтъ предшествующихъ даннымъ налоговымъ расчетамъ.

1. Въ настоящее время *чисто реальную налоговую систему* имѣютъ въ Германіи только Эльзасъ-Лотарингія и оба Мекленбурга—а за предѣлами Германіи въ особенности Франція, Бельгія, Россія, Румынія, Сербія и Болгарія.

Франція, въ главномъ, еще и въ настоящее время имѣетъ налоговую систему, созданную во время революціи, состоящую изъ земельнаго налога, налога на постройки, личнаго и квартирнаго налога, налога на двери и окна и патентнаго налога. Налогъ на постройки получилъ нынѣшній видъ только въ 1890 году; поземельный налогъ потерпѣлъ значительныя измѣненія, остальные налоги—незначительныя, напримѣръ, по отношенію къ обложенію нѣкоторыхъ заграничныхъ цѣнныхъ бумагъ; вполнѣ развитого налога на доходы отъ денежныхъ капиталовъ не существуетъ еще и теперь. Попытки введенія подоходнаго налога за послѣднее время дѣлались неоднократно, но не привели ни къ чему. Новѣйшій законопроектъ, предложенный палатѣ депутатовъ въ февралѣ 1907 года, долженствующій впервые ввести также и полное обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, сводится, въ сущности, къ дополненію реально-налоговой системы всеобщимъ подоходнымъ налогомъ. Прежде всего должны быть обложены земельная и домовая собственность, промышленные и торговые доходы, постоянное жалованье, заработная плата, доходы отъ либеральныхъ профессій и денежныхъ капиталовъ по разнымъ ставкамъ и различнымъ системамъ раскладки такъ, что при общемъ доходѣ какого либо лица или семьи въ 5.000 фр. будетъ взиматься дополнительный налогъ, начинающійся съ $1/_{5}$% и доходящій при 100.000 фр. дохода до 4%.

2. *Вторая группа* государствъ сохранила, понизивъ ихъ высоту, реальные налоги, поскольку они захватываютъ *фундированные* доходы, и, наряду съ ними, ввела всеобщій подоходный налогъ. Эта комбинированная система введена въ 1884 г. въ Баденѣ и Гессенѣ, въ 1903 въ *Вюртембергѣ* и въ 1910 году въ Баваріи. Впрочемъ, Гессенъ успѣлъ уже замѣнить свои реальные налоги поимущественнымъ налогомъ; также и въ Баденѣ съ 28 сент. 1906 г. введенъ поимущественный налогъ, вступившій въ силу съ 1 янв. 1908 года. Въ менѣе удачной формѣ имѣютъ эту комбинированную систему Вальдекъ-Пирмонтъ, Липпе-Детмольдъ, Шаумбургъ-Липпе, Шварцбургъ-Рудольштадтъ и Бременъ; здѣсь обычно отсутствуетъ налогъ на доходъ отъ денежныхъ капиталовъ. Къ этой же группѣ надо причислить изъ крупныхъ государствъ *Австрію*. Со времени налоговой реформы 1896 года ея налоговая система состоитъ изъ всеобщаго подоходнаго налога, изъ налоговъ на землю, дома, ренту, промыслы и налога на жалованье (послѣдній начинается только съ 6400 кронъ), такъ что здѣсь болѣе крупный трудовой заработокъ обложенъ дважды. Въ *Японіи*, на ряду съ общеподоходнымъ налогомъ, имѣются только налоги поземельный, подомовый и промысловый.

3. *Третья группа* государствъ замѣнила по большей части недостаточно развитые реальные налоги, до налога на кочующіе промыслы, обложенія земли и построекъ включительно, всеобщимъ подоходнымъ налогомъ. Сюда относятся *Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ-Альтенбургъ* и *Саксенъ-Мейнингенъ, Шварцбургъ-Зондерсхаузенъ*, *Рейсъ* мл. л. и *ганзейскіе города—Гамбургъ и Любекъ*, а до недавняго времени и *Ольденбургъ*.

4. Наконецъ, *четвертая группа* государствъ перешла къ всеобщему подоходному налогу, соединенному съ поимущественнымъ (дополнительнымъ) обложеніемъ. Однако и здѣсь существуютъ нѣкоторыя различія между отдѣльными германскими государствами. *Баденъ*, напримѣръ, который, послѣ долгихъ усилій, ввелъ недавно, закономъ отъ 28 сент. 1906 года—поимущественный налогъ, совершенно устранилъ со вступленіемъ его въ силу, съ 1 янв. 1908 г. реальные налоги. *Пруссія*, по законамъ 24 іюня 1891 и 14 іюля 1893 года перешла къ всеобщему подоходному и поимущественному налогу, отказавшись отъ реальныхъ налоговъ въ пользу общинъ. Наоборотъ, остальные государства, принадлежащія къ этой группѣ, *Саксонія*, *Брауншвейгъ*, *Гессенъ, Ольденбургъ* и *Саксенъ-Гота* еще сохранили остатки старыхъ реальныхъ налоговъ для государственныхъ цѣлей. Комбинацію подоходнаго и поимущественнаго налоговъ имѣютъ также *Швейцарскіе* кантоны Базель—городъ и деревня, Золотурнъ и Тессинъ; см. подробности въ отдѣлѣ о подоходномъ и поимущественномъ налогѣ.

5. Своеобразную систему чего то средняго между всеобщимъ подоходнымъ налогомъ и системой реальнаго обложенія имѣетъ *Англія*. Говоря строго, ея подоходный налогъ распадается на пять реальныхъ, имущественно-подоходныхъ налоговъ, приближающихся, однако, къ подоходному принципу, посколько плательщикъ пользуется освобожденіемъ или уменьшеніемъ налога, если онъ докажетъ, что всѣ его доходы въ совокупности не превышаютъ 160 или соотвѣтственно 700 фунт. ст. (Зак. 61 и 62 Vict. c. 10); должникъ также имѣетъ право сдѣлать соотвѣтствующій вычетъ налога у кредиторовъ. На ряду съ подоходнымъ налогомъ существуетъ еще старый, могущій быть выкупленнымъ, поземельный налогъ и подомовое обложеніе. *Итальянскій* подоходный налогъ тоже заключаетъ въ себѣ элементы реальнаго обложенія, не говоря уже о томъ, что онъ охватываетъ только нѣкоторые роды доходовъ—именно доходы отъ денежныхъ капиталовъ, промысловъ, заработной платы и жалованья. Рядомъ съ нимъ суще-

ствуетъ еще и самостоятельный налогъ на землю и постройки. Подобная же система и въ *Испаніи.*

2. Поземельный налогъ.

§ 117.—Поземельный налогъ есть налогъ на поступленія отъ земельныхъ участковъ. Налоговой субъектъ представленъ собственникомъ или владѣльцемъ, самъ-ли онъ обрабатываетъ земельные участки, или сдаетъ ихъ въ аренду. Арендаторъ земельнаго участка уплачиваетъ самостоятельный налогъ съ своего дохода, по вычетѣ изъ него арендной платы, при системѣ реальныхъ налоговъ, обыкновенно, въ видѣ налога съ заработка (спеціальный подоходный налогъ).

Среди реальныхъ налоговъ поземельный налогъ самый старый. Это вполнѣ понятно потому, что крупное значеніе заключающагося въ землѣ доходнаго имущества не могло укрыться отъ вниманія въ то время, когда торговля и промышленность только постепенно создавали движимое имущество. Но въ виду незначительной измѣняемости основаній этого рода обложенія, его поступленія чрезвычайно мало подвижны, въ силу чего онъ въ странахъ съ развитой промышленностью нерѣдко уступаетъ по своему значенію промысловому налогу. Однако и понынѣ онъ даетъ значительныя суммы.

Поземельный налогъ простирается на всѣ земли, служащія для сельскаго и лѣсного хозяйства и, обыкновенно, на всѣ земли, могущія служить тому и другому, хотя фактически, быть можетъ, и не использованныя въ такомъ качествѣ (парки и т. д.). Однако, поземельный налогъ съ лѣса часто отличается отъ чисто сельскохозяйственнаго поземельнаго налога и иногда взимается въ формѣ особаго лѣсного налога. Поступленія отъ горнаго дѣла, точно также связаннаго съ почвой, соотвѣтственно особой природѣ этого предпріятія, облагаются или особымъ налогомъ, или промысловымъ и ему подобными. Застроенная земля тоже должна была-бы быть изъята изъ категоріи земель, обложенныхъ поземельнымъ налогомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ нѣтъ уже на лицо самостоятельнаго дохода отъ земли, однако-же практика нерѣдко и этого рода земли дѣлаетъ объектомъ поземельнаго налога.

Хозяйственнымъ источникомъ настоящаго поземельнаго налога долженъ былъ-бы быть только доходъ, приносимый самой землей, т. е. земельная рента въ тѣсномъ смыслѣ слова. Но поземельный налогъ, въ томъ видѣ, какой ему придаетъ законодательство, охватываетъ обычно не только *поступленія отъ почвы*, но и всѣ *сельскохозяйственные доходы* въ широкомъ смыслѣ, т. е. включаетъ въ себя по-

ступленія и отъ скотоводства, и отъ извѣстныхъ сельскохозяйственныхъ побочныхъ промысловъ, затѣмъ также и поступленія отъ капиталовъ, связанныхъ съ меліораціей и затраченныхъ на полученіе отъ нея доходовъ, такъ-же какъ и, наконецъ, отъ поступленій съ человѣческаго труда, вложеннаго въ землю. Такимъ образомъ, обычно при обложеніи не происходитъ выдѣленія отдѣльныхъ составныхъ частей дохода и въ основу обложенія кладется *весь доходъ*, получаемый земельнымъ собственникомъ отъ эксплуатаціи сельскаго хозяйства.

Цѣлью поземельнаго налога, какъ всякаго реальнаго налога, должно быть обложеніе *чистаго*, а не валового дохода, такъ какъ только этимъ путемъ можетъ быть осуществлено относительное обремененіе плательщиковъ по ихъ платежеспособности. Затѣмъ за основаніе обложенія должны бы были быть положены *дѣйствительныя*, а не предполагаемыя поступленія, выводимыя лишь изъ величины или качества земельнаго участка или его цѣнности; такъ какъ вѣдь поступленія отъ сельскаго хозяйства, такъ-же какъ и отъ всякой другой дѣятельности, направленной на полученіе дохода и осуществляемой въ видѣ самостоятельнаго предпріятія, существенно зависятъ отъ самой личности хозяина. Однако, налоговое законодательство не исполняетъ въ достаточной мѣрѣ ни одного, ни другого требованія. Вмѣсто деклараціи повсюду примѣняется офиціальная оцѣнка, а вмѣсто чистаго дохода часто берется за основу лишь валовой или нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ.

§ 118.—По отношенію къ установленію *основаній для измѣренія налога* раньше довольствовались приблизительной оцѣнкой дохода, пользуясь внѣшними признаками предпріятія (число плуговъ, животныхъ, величина посѣва и т. д.), которые и клались въ основу обложенія. Въ настоящее-же время должно все менѣе и менѣе довольствоваться такимъ суммарнымъ опредѣленіемъ и, въ виду увеличивающагося значенія налоговъ, роста знаній и техники, надо стараться съ возможно большею точностью и тщательностью опредѣлить моменты, обусловливающіе величину поступленій. Это достигается *системой кадастрированія*. Кадастръ можетъ быть или настоящимъ *кадастромъ доходности*, или *кадастромъ цѣнности*.

А. *Кадастрированіе поступленій* (доходности) происходитъ посредствомъ установленія размѣровъ поверхности земельнаго участка и количества сбора, получаемаго съ него, при наличіи опредѣленныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій. Операціи, относящіяся сюда, носятъ *техническій* и *экономическій* характеръ.

Техническія операціи заключаются въ измѣреніи земли, производимомъ по соотвѣтственнымъ правиламъ землемѣрнаго искусства; затѣмъ приготовляются топографическія карты, содержащія графическія обозначенія результатовъ измѣренія, на которыхъ земельные участки нанесены или отдѣльными парцеллами, безотносительно къ соединенію ихъ въ хозяйственныя предпріятія (*парцеллярный кадастръ*), или по отдѣльнымъ имѣніямъ (*реальный кадастръ*).

Теоретически реальный кадастръ заслуживаетъ предпочтенія; онъ позволяетъ принять во вниманіе существенные моменты, вліяющіе на поступленія, которые оставляются въ сторонѣ парцеллярнымъ кадастромъ, какъ, напримѣръ, положеніе участка по отношенію къ усадьбѣ, большую или меньшую раздробленность владѣнія, значеніе отдѣльныхъ парцеллъ по отношенію къ величинѣ имѣнія. Однако, на практикѣ реальный кадастръ едва-ли даетъ лучшіе результаты чѣмъ парцеллярный въ виду того, что свѣдѣнія, необходимыя для установленія и ясности данныхъ реальнаго кадастра чрезвычайно трудно получаемы. Во всякомъ случаѣ и реальный кадастръ для того, чтобы дать удобные для использованія результаты, долженъ быть построенъ на парцеллярномъ кадастрѣ.

Экономическая операція, т. е. *оцѣнка качества земли*, примыкающая къ техническимъ, состоитъ въ изслѣдованіи и установленіи *средняго сбора* съ отдѣльныхъ земельныхъ участковъ, при чемъ прежде всего опредѣляется и устанавливается сборъ различныхъ главныхъ продуктовъ въ натурѣ. Такое опредѣленіе сбора производится или для каждой отдѣльной земельной единицы (*индивидуальный кадастръ*), или посредствомъ разнесенія этихъ единицъ по классамъ (*классы по качеству земли*) на основаніи опредѣленныхъ признаковъ (*классный кадастръ*). При послѣднемъ способѣ, который въ силу большей его простоты и дешевизны является господствующимъ, участки какой либо земельной площади подраздѣляются по родамъ культуръ и приблизительно однороднымъ качествамъ; для различныхъ положеній, культуръ и качествъ устанавливаются образцовые участки (типическіе), а въ отношеніи этихъ послѣднихъ опредѣляется количество получаемаго съ нихъ въ натурѣ сбора, и по сравненію съ ними разцѣниваются уже и всѣ остальные земельные участки. Для опредѣленія количества получаемыхъ плодовъ нужно брать за основаніе господствующую въ данной мѣстности хозяйственную систему. Затѣмъ, количество плодовъ, полученное для отдѣльныхъ единицъ поверхности, переводится на деньги по мѣстнымъ среднимъ цѣнамъ, взятымъ за нѣсколько лѣтъ. Такимъ образомъ, осно-

ваніе для измѣренія налога составляется по даннымъ о размѣрѣ участковъ и изъ установленной для единицы поверхности доходности, выраженной въ натуральной или денежной формѣ.

§ 119.—В. *Кадастръ цѣнности.*—Въ этомъ случаѣ, въ качествѣ основанія для измѣренія налога, берется выраженная *въ деньгахъ мѣновая цѣнность* земельнаго участка, причемъ исходятъ изъ предположенія, что покупная цѣна опредѣляется величиной дохода. Предпосылкой хотя бы до нѣкоторой степени соотвѣтствующаго дѣйствительности оцѣночнаго кадастра является поэтому возможность пользоваться достаточнымъ числомъ не вызывающихъ сомнѣнія данныхъ о покупныхъ цѣнахъ, относящихся къ не слишкомъ отдаленному періоду времени. Но это условіе большею частью отсутствуетъ. Большинство земельныхъ участковъ въ сельскихъ мѣстностяхъ мѣняетъ владѣльцевъ только благодаря переходу путемъ даренія или по наслѣдству. Суммы производимыхъ при этомъ оцѣнокъ не выражаютъ истинной цѣнности, зависятъ болѣе отъ различныхъ имущественныхъ и семейныхъ отношеній и нерѣдко слишкомъ высоки. Но даже тамъ, гдѣ имѣютъ мѣсто многочисленные случаи продажъ, цѣны рѣдко соотвѣтствуютъ дѣйствительной цѣнности; такъ, въ настоящее время существуетъ большой спросъ на болѣе мелкіе земельные участки, поднимающій цѣны на нихъ до такой высоты, которая не оправдывается ихъ доходностью. Положеніе въ основу *арендныхъ цѣнъ*, также уже испробованное, равнымъ образомъ вызываетъ опасеніе, что эти послѣднія въ среднемъ слишкомъ высоки, и только тамъ можетъ дать до извѣстной степени удовлетворительные результаты, гдѣ большинство имѣній сдается въ аренду.

§ 120.—Очевидно, что при кадастрированіи первоначально устанавливается только предполагаемый валовой доходъ. Но затѣмъ, какъ упомянуто, необходимо имѣть въ виду, что вообще только *чистый* доходъ долженъ служить основаніемъ для обложенія. Изъ валового дохода, слѣдовательно, надо исключать издержки производства, т. е., -если разсматривать поземельный налогъ какъ сельско-хозяйственный,— всѣ затраты на обработку почвы, на посѣвъ, уборку урожая, содержаніе имѣнія въ порядкѣ, а также проценты по долгамъ и заработную плату, такъ какъ она или составляетъ возмѣщеніе произведенныхъ расходовъ, или образуетъ доходъ другихъ лицъ, у которыхъ и подлежитъ обложенію.

Что касается процентовъ по долгамъ, то трудность установить на практикѣ, вслѣдствіе разрозненности имущественно-подоходныхъ налоговъ, отношеніе долговъ къ отдѣльнымъ элементамъ дохода и чисто личный характеръ долговъ при-

вели къ тому, что при имущественно-подоходныхъ налогахъ и особенно при поземельномъ на нихъ или совсѣмъ не обращается вниманія или обращается, но лишь въ недостаточной степени. Не требуется, конечно, доказывать, что отъ непринятія во вниманіе процентовъ по долгу происходятъ крупныя несправедливости, ибо если владѣлецъ отягощенный долгами облагается такъ же высоко, какъ и неимѣющій долговъ, то это—ничѣмъ не оправдываемая жестокость, если только оба объекта налога, согласно кадастру, обнаруживаютъ одинаковую способность приносить доходъ. Но и другія издержки производства также не всегда исключаются, такъ что поземельный налогъ зачастую приближается къ типу налоговъ на валовой доходъ или представляетъ нѣчто среднее между такимъ налогомъ и налогомъ на чистый доходъ. Это обуславливаетъ еще и другого рода неравномѣрности, такъ какъ отношеніе валового дохода къ чистому очень различно въ зависимости отъ разныхъ культуръ, свойствъ почвы, системы полевого хозяйства и т. д. Такъ возникаетъ неравномѣрность въ обложеніи среди плательщиковъ поземельнаго налога и между ними, съ одной стороны, и плательщиками остальныхъ имущественно-подоходныхъ налоговъ съ другой. Въ послѣднемъ отношеніи пытались достигнуть нѣкотораго уравненія тѣмъ, что при поземельномъ налогѣ примѣняютъ болѣе низкую норму обложенія или освобождаютъ отъ налога извѣстные побочные доходы, какъ напр. повышеніе дохода вслѣдствіе улучшенія почвы и т. п. Но несомнѣнно, что такія средства недостаточны для достиженія желаемой цѣли, такъ какъ, при отсутствіи объективнаго масштаба, они не могутъ быть примѣняемы безъ извѣстной произвольности.

§ 121.—Въ отношеніи *обложенія лѣсного дохода* существуютъ большею частью особыя постановленія; лишь рѣдко нормы сельско-хозяйственнаго поземельнаго налога примѣняются къ лѣснымъ участкамъ. Обложеніе здѣсь производится обыкновенно на основаніи кадастра доходности, (а не цѣнности), въ основу котораго, въ виду болѣе продолжительнаго въ лѣсоводствѣ хозяйственнаго оборота, кладется не наличное количество лѣсныхъ матеріаловъ во время кадастрированія, а среднее за рядъ лѣтъ, и на основаніи этого послѣдняго стараются уже опредѣлить нормальный годовой доходъ лѣса. Въ отдѣльныхъ случаяхъ доходъ устанавливается въ зависимости отъ производительной способности почвы, господствующей породы лѣса, продолжительности оборота, за вычетомъ извѣстныхъ издержекъ производства. Этотъ натуральный доходъ обращается затѣмъ на основаніи существующихъ среднихъ цѣнъ въ денежный. Лѣсной кадастръ

въ среднемъ менѣе отклоняется отъ измѣняющагося дѣйствительнаго чистаго дохода, чѣмъ кадастръ поземельный, но и здѣсь, въ виду измѣненій въ путяхъ сбыта и въ цѣнахъ на лѣсъ, требуется частый пересмотръ.

§ 122.—Система кадастрированія, превосходныя качества которой нѣкоторое время не подвергались сомнѣнію, въ настоящее время имѣетъ довольно значительное число противниковъ.

Относительно кадастра цѣнности выше уже указывалось, что его результаты лишь въ весьма скромной степени будутъ соотвѣтствовать дѣйствительности. При кадастрѣ доходности возникаютъ другія не менѣе серьозныя сомнѣнія, такъ что, несмотря на самое тщательное его выполненіе, онъ не обезпечиваетъ справедливаго обложенія, соотвѣтствующаго платежеспособности. Причины тому заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ.

Во-первыхъ, равномѣрность обложенія исключается уже вслѣдствіе большой продолжительности кадастральныхъ работъ, растягивающихся на годы и десятки лѣтъ. При такой продолжительности работъ почти невозможно къ послѣднимъ кадастрируемымъ земельнымъ участкамъ примѣнять тѣ же нормы, что и къ первымъ; за это время часто мѣняются также и общія условія и отсюда происходитъ неравномѣрность. Во-вторыхъ, оцѣнка земельныхъ участковъ не можетъ быть совершенно свободна отъ ошибокъ и произвольности. Составленіе тарифа для отдѣльныхъ классовъ, большею частью, можетъ быть произведено лишь при помощи свѣдущихъ лицъ изъ соотвѣтственныхъ округовъ, которыя, какъ заинтересованныя, будутъ стараться по возможности понижать оцѣнку въ пользу своего округа. Въ третьихъ ставится на видъ, что присущая вообще всѣмъ имущественно-подоходнымъ налогамъ неподвижность особенно рѣзко проявляется при поземельномъ налогѣ, и что, при невозможности измѣненій въ основахъ кадастра, нельзя приноравливать размѣровъ налога къ растущимъ государственнымъ потребностямъ, такъ какъ съ повышеніемъ налоговъ увеличивается и ихъ неравномѣрность. Далѣе вызываетъ нареканія и то, что поземельный налогъ считается большею частью съ предположительнымъ доходомъ, приближающимся къ валовому, а не къ дѣйствительному чистому доходу, и что проценты по долгу принимаются во вниманіе въ недостаточной степени или даже совсѣмъ не принимаются. Наконецъ указывается, что, вслѣдствіе этихъ недостатковъ, очень трудно, даже невозможно, поставить поземельный налогъ въ правильное соотношеніе съ другими имущественно-подоходными налогами. Кромѣ этихъ упре-

ковъ, касающихся болѣе или менѣе всякихъ поземельныхъ налоговъ, возникаютъ еще и особыя жалобы противъ отдѣльныхъ методовъ организаціи обложенія, такъ напримѣръ, противъ положенія въ основу его одной и той же хозяйственной системы для всей страны, противъ выбора оцѣночныхъ классовъ и т. п.

Не можетъ быть оспариваемо, что обычная въ наше время форма обложенія сельскаго хозяйства, сколько на нее ни было употреблено остроумія и труда, и какъ бы, вазалось, она ни отвѣчала требованіямъ формальной справедливости,—нисколько, однако, не удовлетворяетъ требованіямъ дѣйствительной справедливости и настоятельно нуждается въ улучшеніи. Неоднократно уже подавался совѣтъ замѣнить кадастръ *декларацiями* собственниковъ, которыя, конечно, подвергались бы контролю особыхъ выборныхъ комиссій. Благодаря этому, говорятъ, подошли бы къ обложенію *дѣйствительнаго* дохода, и можно было бы поземельный налогъ превратить въ сельскохозяйственный подоходный, тогда какъ установленіе „нормальнаго дохода“ путемъ кадастровыхъ операцій все-таки въ значительной степени покоится на абстракціяхъ. Правда, и система декларацій также встрѣчаетъ серьезныя возраженія и при поземельномъ налогѣ, можетъ быть, большія, чѣмъ при какомъ бы то ни было другомъ. Вѣдь кромѣ общихъ возраженій, здѣсь прибавляется еще и спеціальное,—что крестьянинъ, особенно мелкій, часто совсѣмъ не въ состояніи точно опредѣлить свой доходъ, потому что обыкновенно онъ не ведетъ книгъ, а встрѣчающееся нерѣдко натуральное хозяйство еще болѣе запутываетъ отношенія. Даже въ новѣйшихъ законахъ о лично-подоходномъ обложеніи доходъ, по крайней мѣрѣ, мелкихъ сельскихъ хозяевъ обыкновенно устанавливается путемъ оцѣнки, а не декларацій. Поэтому безъ кадастра, какъ основы для опредѣленія размѣра налога, обойтись нельзя, но тамъ, гдѣ декларація примѣнима, а именно по отношенію къ крупному землевладѣнію, ею можно пользоваться для повѣрки результатовъ кадастра.

Еще болѣе необходимо, поскольку существующія уже неравномѣрности не должны быть сохранены навсегда,— подвергать кадастръ отъ времени до времени обстоятельнымъ пересмотрамъ.

Измѣненія доходности происходятъ постоянно и при томъ какъ такія, которыя относятся ко *всѣмъ* имѣніямъ, такъ и относящіяся къ отдѣльнымъ только имѣніямъ и земельнымъ участкамъ. Въ послѣднемъ случаѣ пониженіе или повышеніе дохода можетъ произойти, напримѣръ, вслѣдствіе измѣненія положенія въ отношеніи къ мѣсту главнаго сбыта,

размѣровъ издержекъ производства и т. д. Также могутъ быть открыты новыя пригодныя для сельскаго хозяйства площади, или прежнія стать негодными, хотя бы вслѣдствіе стихійныхъ явленій. Могутъ наступить и такія условія, которыя повысятъ или понизятъ на долгое время доходы сельскаго хозяйства вообще или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ отраслей его, напр., сильная конкуренція заграницы въ производствѣ хлѣбовъ. Въ такихъ случаяхъ повышеніе или пониженіе дохода должно быть принято во вниманіе и для обложенія, такъ какъ плательщики поземельнаго налога должны быть обложены въ правильномъ соотношеніи съ плательщиками другихъ имущественно-подоходныхъ налоговъ.

Однако парцеллярный кадастръ слишкомъ дорогъ и сложенъ для того, чтобы его можно было повторять черезъ короткіе промежутки времени, поэтому *подновленіе* его (такъ назыв. Evidenzhaltung) и *пересмотръ* обыкновенно относятся только къ вопросамъ о перемѣнѣ владѣльца, разграниченію отдѣльныхъ участковъ и къ возникновенію или исчезновенію отдѣльныхъ парцеллъ. Но они могутъ быть безъ особыхъ затрудненій распространены и на соотвѣтственное отмѣчаніе видовъ культуры. Во всякомъ случаѣ, если невозможно подвергать такимъ пересмотрамъ опредѣленіе качества участковъ и ихъ доходности, то поземельный налогъ не можетъ быть значительно повышаемъ, чтобы не увеличивать чрезмѣрно его неравномѣрности и тягости.

Относительно налога на *застроенную земельную собственность и налога на приростъ цѣнности* см. ниже § 149 и приложеніе § 25.

Изъ дѣйствующихъ законовъ приведемъ слѣдующіе примѣры:

Пруссія. Здѣсь поземельный налогъ на основаніи коммунальнаго закона отъ 14 іюля 1893 г. „изъятъ изъ государственной кассы" и переданъ общинамъ; но такъ какъ эти послѣднія, поскольку законъ не допускаетъ изъятій, принуждены пользоваться его постановленіями при примѣненіи налога, то поэтому здѣсь и приводится главнѣйшее содержаніе положенія о поземельномъ налогѣ. Поземельный налогъ окончательно установленъ закономъ 21 мая 1861 г.; дополнительный къ нему законъ былъ изданъ 8 февраля 1867 г. и, кромѣ того, вышелъ еще законъ отъ 11 февраля 1870 г., которымъ законъ о поземельномъ налогѣ распространялся на провинціи, анектированныя въ 1866 г. Налогъ былъ контингентированъ въ суммѣ 13,2 милл. талеровъ=2,7% всѣхъ государственныхъ доходовъ и котингентъ разложенъ на отдѣльные земельные участки соразмѣрно съ чистымъ доходомъ, опредѣленнымъ путемъ парцеллярнаго кадастра. Для каждаго округа было установлено веденіе поземельной книги и налоговой описи. Первая заключала всѣ хозяйства, вторая—всѣ парцеллы по площади и *чистому ихъ доходу.* Чистымъ доходомъ считался остатокъ, постоянно получаемый за вычетомъ хозяйственныхъ издержекъ. Для вычисленія чистаго дохода были установлены виды культуръ (пашня, сады, луга, пастбища, лѣсъ, пустыри и неудобныя земли) и для каждой изъ нихъ нѣсколько классовъ. Число по-

слѣднихъ должно было опредѣляться въ каждомъ округѣ въ зависимости отъ обстоятельствъ, но не превышать 8. Отъ поземельнаго налога освобождены участки государства и имперіи, домены владѣтельныхъ фамилій въ искони установленныхъ предѣлахъ, участки, принадлежащіе провинціямъ, округамъ и общинамъ, а также самостоятельнымъ имѣніямъ, поскольку они предназначаются для общественныхъ цѣлей; при томъ же условіи и другіе участки, если они и до того были свободны отъ налога; мосты, искусственныя дороги, полотно желѣзной дороги и судоходные каналы; уже до того свободные отъ налога участки церквей и школъ; кромѣ того уплата поземельнаго налога прекращается вслѣдствіе обложенія участка налогомъ на строенія или вслѣдствіе его исчезновенія или уничтоженія его доходности.

Австрія. Новый кадастръ созданъ законами 24 мая 1869 г. и 7 іюня 1881 г. Сумма налога этими законами опредѣлялась въ 37,5 милл. гульд. но закономъ 12 іюля 1896 г. контингентъ пониженъ до 35 милл. гульд.= 70 милл. кронъ. Фактически, вслѣдствіе сдѣланной закономъ 25 октября 1896 г. сбавки въ 15% и другихъ пониженій, налогъ приноситъ только 53,1 милл. кронъ=$3^3/_4$% всѣхъ государственныхъ доходовъ. Налогъ желаетъ быть обложеніемъ чистаго дохода приблизительно по образцу прусскаго налога 1861 г. Здѣсь также для опредѣленія чистаго дохода было установлено раздѣленіе по видамъ культуръ съ maximum 8 оцѣночными классами. Но раздѣленіе по видамъ культуръ было иное (пашни, луга, сады, виноградники, пастбища, альпы, лѣса, стоячія воды, земли, оцѣниваемыя по сравненію съ доходностью сосѣднихъ площадей (Parificationsland), и, наконецъ, земли, не дающія дохода). Каждыя 15 лѣтъ долженъ производиться пересмотръ кадастра. Однако, предписанный закономъ 12 іюля 1896 г. пересмотръ не предусматриваетъ индивидуальной переоцѣнки всѣхъ участковъ, а только устраненіе на основаніи общихъ данныхъ обнаруженныхъ въ обложеніи неравномѣрностей. Кромѣ того, законами 12 іюля 1896 г. и 17 іюля 1892 г. допущены сбавки налога при уменьшеніи дохода вслѣдствіе стихійныхъ явленій.

Франція. Налогъ окончательно нормированъ закономъ 23 ноября 1798 г. Кадастръ созданъ по закону 15 сентября 1807 г. Обложеніе—около 4% съ годового чистаго дохода (т. е. съ того, что остается владѣльцу за вычетомъ издержекъ по обработкѣ, посѣву, жатвѣ и храненію урожая). Налогъ раскладочный, контингентъ котораго ежегодно устанавливается законодательными учрежденіями. Сумма контингента съ теченіемъ лѣтъ все уменьшается; въ настоящее время она нѣсколько превышаетъ 90 милл. м. Со времени изданія закона 1 іюля 1897 г. доли налога ниже 10 фр. болѣе не взимаются, а доли до 25 фр. понижены. Распредѣленіе контингента по департаментамъ производится, однако, не на основаніи кадастра, а по общей оцѣнкѣ ихъ платежной способности, отъ чего выигрываютъ то тѣ, то другіе департаменты. Кадастръ же является только вспомогательнымъ средствомъ для раскладки контингентовъ внутри департаментовъ.

Великобританія не имѣетъ собственно поземельнаго налога. Обложеніе поземельнаго дохода происходитъ здѣсь исключительно въ подоходномъ налогѣ по шедуламъ А и В (см. Обще-подоходный налогъ). Существуютъ еще остатки стараго land-tax (см. выше, стр. 123 и 130), представляющіе собой могущее быть выкупленнымъ реальное бремя. Въ *Италіи*, правда, закономъ 1 марта 1896 г. постановлено произвести новый полный кадастръ всей земли, но такъ какъ кадастрированіе идетъ весьма медленно, то земли все еще облагаются старыми налогами, различными въ разныхъ провинціяхъ. Въ общемъ это налогъ съ валового дохода безъ вычета долговъ. Доходъ по смѣтѣ 1911—12 г. предположенъ въ—80,97 милл. лиръ.

(Добавл. ред.) *Россія.* Поземельное обложеніе встрѣчалось у насъ уже въ древнее время и упоминаніе о немъ мы имѣемъ уже у перваго лѣтописца. Обложеніе это носитъ названіе *посошной подати*, падая, однако, не на одну землю, но и на нѣкоторые другіе виды дохода. Единицей обложенія является *соха*, обнимавшая собою опредѣленное количество земли, неодинаковое въ зависимости съ одной стороны отъ мѣстности и владѣльцевъ, а съ другой—отъ качества самой земли. Мы видимъ поэтому соху московскую, новгородскую, монастырскую, дворцовую, вотчинную и т. д. Въ вотчинную московскую соху клалось, напримѣръ, 800 четвертей земли доброй, 1000—средней и 1200 худой. Но на ряду съ землей, въ городахъ сохѣ приравнивалось опредѣленное число дворовъ торговыхъ людей, большее или меньшее, смотря по ихъ зажиточности. Такъ сохѣ приравнивалось тамъ 40 дворовъ лучшихъ людей, 80 среднихъ, 160 молодшихъ и 320 охудалыхъ. Съ переходомъ въ концѣ 17 вѣка къ подворной системѣ обложенія, а затѣмъ при Петрѣ I—къ подушной, посошная подать исчезаетъ, уступая свое мѣсто особому виду личнаго обложенія.

Поземельный налогъ, въ его современной формѣ, появляется у насъ только въ 1875 году, замѣнивъ собою, такъ называемый, государственный земскій сборъ, существовавшій съ 1853 года. Государственному поземельному налогу подлежатъ всѣ земли, облагаемыя на основаніи Устава о земскихъ повинностяхъ мѣстными сборами кромѣ земель казенныхъ. Налогъ носитъ раскладочный характеръ, т. е. общая сумма налога съ каждой губерніи или области опредѣляется, съ утвержденія министра финансовъ, помноженіемъ числа десятинъ подлежащей обложенію земли на средній по губерніи окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса. Этотъ окладъ утверждается въ законодательномъ порядкѣ и колеблется отъ ¼ коп. до 17 коп. для различныхъ губерній. Губернскій контингентъ налога распредѣляется между уѣздами губернскимъ земскимъ собраніемъ соотвѣтственно количеству и цѣнности или доходности земель каждаго уѣзда, а въ предѣлахъ уѣзда разверстывается между отдѣльными землевладѣльцами уѣздною земскою управою на основаніяхъ, установленныхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для раскладки мѣстныхъ сборовъ. Въ 1896 году оклады поземельнаго налога на 10 лѣтъ были понижены вдвое. Государственный поземельный налогъ даетъ у насъ сравнительно очень мало государственной казнѣ. Въ 1910 году отъ него получено 20.795 тыс. р. Гораздо болѣе тяжелымъ бременемъ на землю ложатся различные мѣстные сборы (земскіе, сословные, мірскіе).

Несмотря на отдѣльныя частичныя попытки его производства (въ 1843—56 г.г., въ 1859 г.), у насъ и до сихъ поръ нѣтъ еще законченнаго земельнаго кадастра. Съ 1893 года правительство установило обязательный порядокъ производства земскихъ оцѣночныхъ работъ, положивъ такимъ образомъ начало единообразному земельному кадастру. Для этого въ 1893 году были изданы особыя „правила", на основаніи которыхъ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ производится губернскими и уѣздными оцѣночными комиссіями и земскими управами.—Недвижимыя имущества оцѣниваются по средней чистой ихъ доходности. При невозможности же опредѣленія этой доходности непосредственно, она исчисляется въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнности имущества. Для опредѣленія доходности земель уѣзды распредѣляются на однородныя въ хозяйственномъ отношеніи мѣстности, мѣстности въ свою очередь на угодья и разряды угодій, и средняя доходность десятины земли опредѣляется съ каждаго разряда угодій каждой мѣстности. Оцѣночныя работы

производятся за счетъ земствъ при ежегодной субсидіи со стороны государства въ 1 милл. рублей. Такимъ образомъ, въ 34 земскихъ губерніяхъ положено начало полному земельному кадастру, но и этотъ послѣдній до сихъ поръ еще не завершенъ.

Сравнительно небольшіе размѣры собственно государственнаго поземельнаго налога до послѣдняго времени дополнялись по отношенію къ извѣстному разряду плательщиковъ—крестьянамъ, еще особаго рода сборами, падавшими на землю, т. н. *выкупными платежами.* Выкупные платежи представляли собой особые ежегодные сборы съ крестьянъ, посредствомъ которыхъ эти послѣдніе пріобрѣтали въ собственность свои надѣльныя земли. По формѣ это была какъ бы разсроченная на рядъ лѣтъ плата за землю, въ сущности же эти сборы ничѣмъ не отличались отъ прямыхъ налоговъ, падая только при этомъ исключительно на крестьянское населеніе.

Выкупные платежи дѣлились на три вида: 1) съ бывшихъ помѣщичьихъ, 2) съ бывшихъ удѣльныхъ и 3) съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Что касается выкупныхъ платежей съ первыхъ двухъ разрядовъ крестьянъ, т. е. съ бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ, то эти платежи являлись результатомъ выкупной операціи и представляли собой уплату за отведенные крестьянамъ надѣлы. Выкупная операція заключалась въ томъ, что государство ссужало подъ пріобрѣтаемыя крестьянами надѣльныя земли опредѣленную сумму съ разсрочкой уплаты ея на продолжительный срокъ. Помѣщикъ получалъ за свою землю уплату отъ государства, обязательныя поземельныя отношенія къ нему крестьянъ прекращались, а эти послѣдніе обязывались вносить по выкупной ссудѣ ежегодно въ теченіе 49 лѣтъ со дня выдачи ссуды 6% въ казну. Также и удѣльные крестьяне.

Выкупные же платежи съ государственныхъ крестьянъ ведутъ свое начало еще отъ, такъ называемой, *оброчной подати*, возникшей еще при Петрѣ I, введенной по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ для уравненія положенія послѣднихъ съ помѣщичьими, которые платили подушную подать государству и *оброкъ* помѣщику. Мѣсто этого послѣдняго у государственныхъ крестьянъ и заняла оброчная подать, которая постепенно повышалась. По положенію 1866 года о поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, за пользованіе предоставленными имъ надѣлами, на которые имъ были выданы владѣнныя записи, съ нихъ были установлены платежи въ видѣ оброчной подати по оцѣнкѣ, въ неизмѣнномъ размѣрѣ на 20 лѣтъ. Ближайшая переоброчка, т. е. измѣненіе размѣра этихъ платежей, должна была произойти въ 1886 году. Но въ это время закономъ 12 іюня 1886 года оброчная подать была преобразована въ *выкупные платежи*, распредѣленные на 44 года, т. е. до 1931 года, когда земля переходитъ въ собственность крестьянъ. Послѣднимъ предоставляется выкупить свои надѣлы и досрочно; капиталъ, подлежащій погашенію, по уплатѣ котораго надѣлъ превращается въ собственность крестьянина, опредѣлялся помноженіемъ годового выкупного платежа на 20.

Только что описанные выкупные платежи ложились на крестьянское населеніе очень тяжелымъ бременемъ, превышая иногда его платежеспособность и ведя къ постоянному росту недоимокъ. Поэтому правительство, само сознавая непосильность этого бремени для крестьянъ, шло на пониженіе высоты выкупныхъ платежей, а также и отсрочку и разсрочку недоимокъ. Наконецъ, уже въ 20 вѣкѣ были сдѣланы рѣшительные шаги къ отмѣнѣ этого особаго вида поземельнаго налога. По манифесту 3 ноября 1905 года выкупные платежи съ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ

крестьянъ съ 1-го января 1906 года были понижены на половину, а съ 1-го января 1907 года и вовсе отмѣнены. Въ 1903 году выкупные платежи составляли въ общей суммѣ еще 88,8 милл. рубл., а въ 1906, пониженные на половину—35 милл.

Кромѣ уже указанныхъ поземельныхъ сборовъ въ Россіи существуетъ въ отдѣльныхъ частяхъ ея (Царство Польское, Сибирь) довольно много мелкихъ спеціальныхъ налоговъ на землю (дворскій налогъ, подымная подать и т. д.).

3. Налогъ на строенія.

(Подомовый налогъ).

§ 123.—Подомовый налогъ взимается съ собственника или владѣльца дома и есть налогъ на доходъ со строеній.

Его хозяйственный источникъ заключается *въ доходѣ* отъ зданій. Для того чтобы установить этотъ послѣдній, нужно прежде всего разрѣшить вопросъ, пользуется ли собственникъ зданіемъ *самъ*, или онъ предоставляетъ пользованіе *другимъ путемъ сдачи въ наемъ*.

Въ послѣднемъ случаѣ само по себѣ безразлично, какой цѣли служитъ зданіе. Сдалъ ли его собственникъ для жилья, или для хозяйственныхъ цѣлей, онъ одинаково будетъ получать ренту, съ которой и можно сообразовать обложеніе. Для сдающаго наемная плата составляетъ доходъ, тогда какъ для нанимателя—расходъ на квартиру или, при наймѣ лавокъ, конторъ, мастерскихъ и т. п.,—часть его издержекъ производства.

Иное положеніе мы имѣемъ въ томъ случаѣ, если собственникъ самъ живетъ или пользуется зданіемъ. Всѣ вѣдь согласны съ тѣмъ, что обложеніе зданій обитаемыхъ самими собственниками настолько же справедливо, какъ и обложеніе сдаваемыхъ подъ жилье, такъ какъ жилище въ этомъ случаѣ представляетъ тотъ доходъ, который иначе получился бы отъ сдачи въ наемъ. Если такая аргументація правильна, то нельзя не привлекать къ обложенію и тѣхъ зданій или ихъ частей, которыми собственникъ пользуется самъ съ хозяйственными цѣлями, какъ конюшнями, фабриками, торговыми помѣщеніями и т. д., ибо и здѣсь *пользованіе* замѣщаетъ доходъ, получаемый отъ сдачи въ наемъ. Положеніе здѣсь по существу то же, что и въ первомъ случаѣ.

Кромѣ того освобожденіе хозяйственныхъ помѣщеній отъ налога затруднительно уже вслѣдствіе невозможности строго отграничить жилыя помѣщенія отъ хозяйственныхъ, такъ какъ нерѣдко не только одно и то же зданіе, но даже то же самое помѣщеніе используется какъ для жилья,

такъ и для промышленныхъ цѣлей (сельское хозяйство, домашняя промышленность, мелкія предпріятія). Возникающія при обложеніи всѣхъ зданій безъ разбора сомнѣнія обыкновенно смягчаются тѣмъ, что зданія, не предназначенныя исключительно для жилья и сдачи въ наемъ, облагаются болѣе низкимъ окладомъ налога.

Конечно, налогъ на зданія, въ которыхъ живутъ сами владѣльцы или которыми они сами пользуются, не можетъ быть собственно разсматриваемъ, какъ подомовый, въ смыслѣ имущественно-подоходнаго налога. Жительство или пользованіе только *замѣняетъ* доходъ, но само по себѣ не является доходомъ, рентой. Налогъ въ первомъ случаѣ, по своему значенію, скорѣе можетъ быть приравненъ къ налогу на *квартирный расходъ* и выплачивается изъ общаго дохода; при пользованіи же собственными хозяйственными помѣщеніями онъ является добавленіемъ къ поземельному, промысловому, при извѣстныхъ условіяхъ, и къ обще-подоходному налогу.

Рядомъ съ подомовымъ налогомъ мѣстами взимается еще поземельный налогъ съ застроенныхъ земельныхъ участковъ; однако, такъ какъ застроенная земля не приноситъ больше никакого самостоятельнаго дохода, то поземельный налогъ можетъ быть обращенъ собственно только на прилегающія къ дому площади двора и сада.

§ 124.—Полагаемая въ основу обложенія доходность зданій можетъ быть устанавливаема различными способами. А именно, на практикѣ пользовались слѣдующими методами. Обложеніе основывается или на опредѣленіи наемной платы, которую собственникъ въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени дѣйствительно получалъ отъ зданій, или могъ бы получать по мѣстнымъ условіямъ (*налогъ на доходъ отъ сдачи въ наемъ* или на *доходъ отъ дома*); или по площади, занятой подъ постройками, иногда и съ принадлежащею къ нимъ площадью двора, съ внесеніемъ ихъ въ высшій для данной мѣстности оцѣночный классъ (*налогъ по площади земли*); или путемъ разнесенія по установленнымъ закономъ разрядамъ налога, соразмѣрно съ числомъ и величиною жилыхъ помѣщеній, родомъ постройки и качествомъ зданія, иногда съ принятіемъ во вниманіе принадлежащихъ къ нему земельныхъ участковъ (*классный подомовый налогъ*); или путемъ опредѣленія капитальной цѣнности зданій сообразно съ ихъ положеніемъ, размѣрами, способомъ использованія, внутреннимъ устройствомъ, а также и другими условіями, вліяющими на продажную стоимость (*налогъ по цѣнности строеній*); наконецъ, по количеству оконъ и дверей съ принятіемъ во

вниманіе значенія мѣстности, гдѣ стоитъ домъ, и числа его этажей (*налогъ на окна и двери*).

Ясно, что тамъ, гдѣ имѣются настоящія наемныя цѣны, гдѣ сдается столько зданій, что нетрудно дѣлать заключенія о возможной доходности и тѣхъ зданій, которыми пользуются сами владѣльцы, слѣдовательно въ городахъ,—наемныя цѣны являются самымъ подходящимъ мѣриломъ налога. Собственникъ обязуется объявлять дѣйствительно полученный имъ за извѣстный промежутокъ времени доходъ. Вообще декларація даетъ въ этомъ случаѣ правильные результаты, такъ какъ она легко можетъ быть контролируема опросомъ нанимателей. Правительственная оцѣнка будетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о зданіяхъ или частяхъ ихъ, используемыхъ самими собственниками.

§ 125.—Но это лучшее мѣрило, какъ сказано, примѣнимо только въ городахъ, поэтому возникаетъ вопросъ, какое же другое должно замѣнить его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ число случаевъ сдачи въ наемъ невелико. Конечно, неудобно, когда приходится одинъ и тотъ же объектъ налога облагать по различнымъ методамъ—въ городѣ по наемной платѣ, въ сельскихъ мѣстностяхъ по другому масштабу; ибо, употребляя различные методы, трудно и даже совсѣмъ нельзя избѣжать опасности нарушить пропорціональность обложенія. Тамъ, гдѣ налогъ введенъ въ формѣ *налога по цѣнности зданій*, слѣдовательно, *по цѣнамъ на дома*, одинаково для всей страны, это затрудненіе, правда, устраняется; однако, не можетъ быть сомнѣнія, что такая форма носитъ характеръ не столько имущественно-подоходнаго, сколько частичнаго поимущественнаго налога. Большая неравномѣрность происходитъ также оттого, что для обложенія найденной капитальной цѣнности зданія приходится принимать одинаковый для всей страны доходъ отъ сдачи въ наемъ около 3—4%. Во всякомъ случаѣ, наемная плата въ городахъ является гораздо лучшимъ мѣриломъ, чѣмъ покупныя цѣны; въ деревнѣже, гдѣ домъ зачастую является лишь принадлежностью земли, цѣнность зданія вообще едва-ли поддается правильному опредѣленію. Поэтому примѣненіе различныхъ методовъ, несмотря на признаніе ихъ недостатковъ, даетъ все-таки наилучшіе результаты.

Простѣйшій, но и грубѣйшій способъ обложенія зданій въ сельскихъ мѣстностяхъ и небольшихъ мѣстечкахъ представляетъ *налогъ по площади подъ домомъ*, т. е. опредѣленіе налога по застроенной площади съ принадлежащимъ къ ней дворомъ, приравнивая ее къ высшему для данной мѣстности оцѣночному классу. Менѣе грубо обложеніе по величинѣ принадлежащихъ къ дому земельныхъ владѣній и по эконо-

мическому положенію его собственника или получаемымъ имъ доходамъ. Оба метода мало удовлетворительны. Въ первомъ случаѣ подомовый налогъ является, собственно, налогомъ съ земли подъ постройками, во второмъ же—добавленіемъ къ поземельному или общеподоходному налогу, которое фактически представляется обложеніемъ недвижимаго имущества. И тамъ, и здѣсь неизбѣжна произвольность, и приходится впередъ отказываться отъ попытки взимать настоящій подомовый налогъ.

Болѣе тонко, но не менѣе произвольно опредѣленіе налога по числу *оконъ* и *дверей*. Даже если принять во вниманіе размѣры даннаго поселенія, число этажей и другія отличительныя черты, то и тогда шаблонность его должна вызывать весьма большую неравномѣрность. Неизбѣжны также и споры о самыхъ понятіяхъ окна и двери, и грозитъ опасность, что налогъ дастъ поводъ къ постройкѣ зданій съ ограниченнымъ числомъ отверстій, слѣдовательно, вредныхъ для здоровья. Тамъ, гдѣ этотъ налогъ существуетъ, онъ является, кромѣ того, не чистымъ имущественно-подоходнымъ налогомъ, а чѣмъ то среднимъ между имущественно-подоходнымъ и налогомъ на расходъ.

Наиболѣе пригоденъ, въ качествѣ дополненія къ налогу съ наемной платы, *классный подомовый налогъ*, поскольку онъ главнымъ образомъ сообразуется съ числомъ жилыхъ помѣщеній; ибо число жилыхъ помѣщеній находится въ тѣсной связи съ величиной дохода и съ выгодами, которыя доставляетъ владѣльцу пользованіе собственнымъ домомъ. Противъ него говоритъ, конечно, то, что и понятіе жилого помѣщенія можетъ возбуждать споръ и что для опредѣленія доходности квартиры или зданія значеніе имѣетъ не только число, но и размѣры и устройство жилыхъ помѣщеній и мѣстоположеніе зданія.

§ 126.—Слѣдующимъ вопросомъ, касающимся подомоваго налога и имѣющимъ значеніе особенно при налогѣ съ дохода дома, является вопросъ о вычетѣ изъ валового дохода расходовъ по содержанію дома, а также на амортизацію, ремонтъ и страхованіе. Что они подлежатъ исключенію и, по меньшей мѣрѣ приблизительно, могутъ быть вычислены—это несомнѣнно. Однако, не всегда легко установить, перелагаются ли и въ какой мѣрѣ эти расходы на нанимателей. Что при установленіи облагаемаго дохода при всѣхъ способахъ обложенія изъ него должны быть исключаемы *проценты по долгу*—такъ же вѣрно, какъ и то, что это требованіе при большей части формъ подомоваго обложенія трудно выполнимо или совсѣмъ невыполнимо. Ибо ипотека сельскихъ и промышленныхъ зданій обыкновенно распростра-

няется не только на части зданія, служащія для жилья, но и на принадлежащіе къ зданіямъ участки земли и помѣщенія, занятыя предпріятіями. За немногими исключеніями законодательства не принимаютъ во вниманіе при подомовомъ обложеніи ни расходовъ по содержанію, ни процентовъ по долгу, чѣмъ, конечно, создается неравенство между плательщиками подомоваго налога и по отношенію къ тѣмъ плательщикамъ, которые обложены по ихъ чистому доходу.

Пруссія. Подомовый налогъ также переданъ на основаніи коммунальнаго закона 14 іюля 1893 г. въ пользу общинъ. Общій подомовый налогъ былъ введенъ закономъ 21 мая 1861 г. одновременно съ реформой поземельнаго обложенія и замѣнилъ собою различные взимавшіеся до того налоги со строеній.

По этому закону налогу подлежали зданія и принадлежащіе къ нимъ дворы и сады. Освобождены зданія, служащія общественнымъ цѣлямъ, включая общественныя школы, церкви и т. п., служебные дома архіепископовъ, епископовъ, пасторовъ, учителей гимназій, семинарій и народныхъ школъ, дома богадѣленъ, сиротскихъ домовъ, больницъ, зданія, находящіяся во владѣніи членовъ королевскаго дома или одного изъ двухъ гогенцолернскихъ княжескихъ домовъ такъ же какъ и дома, принадлежащіе къ государственнымъ имѣніямъ; зданія, принадлежащія владѣтельнымъ фамиліямъ прежнихъ имперскихъ князей и графовъ; наконецъ, тѣ необитаемыя зданія, которыя предназначаются *исключительно* для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, а также зданія, принадлежащія къ промышленнымъ заведеніямъ и служащія только для храненія строительныхъ и сырыхъ матеріаловъ, а равно въ качествѣ помѣщеній для употребляемаго въ предпріятіи рабочаго скота. Вновь построенныя зданія привлекаются къ платежу налога только по истеченіи двухъ лѣтъ, слѣдующихъ за тѣмъ календарнымъ годомъ, съ котораго они стали пригодны для жилья или пользованія; равнымъ образомъ и повышенія налога вслѣдствіе улучшенія зданій вступаютъ въ силу по истеченіи того же срока. Обложеніе организовано такимъ образомъ, что каждое, подлежащее налогу зданіе, соразмѣрно съ его годовымъ доходомъ, причисляется къ опредѣленному тарифомъ разряду налога. Налогъ достигаетъ для *жилыхъ* зданій 4% дохода, для зданій, служащихъ исключительно или преимущественно для промышленныхъ цѣлей, а именно фабрикъ, мануфактуръ, пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ, кузницъ, мельницъ, и т. д.—2% съ ихъ дохода. Доходность зданій въ городахъ и въ тѣхъ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ бо́льшая часть жилыхъ зданій обыкновенно сдается въ наемъ, опредѣляется по средней годовой наемной цѣнѣ за послѣдніе 10 лѣтъ. Эта послѣдняя устанавливается по показаніямъ владѣльцевъ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ властей или членовъ податной комиссіи, а при отсутствіи этихъ вспомогательныхъ средствъ, путемъ оцѣнки. Въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствительныя наемныя цѣны не даютъ опоры для опредѣленія доходности, обращается вниманіе наряду съ величиной, родомъ постройки и устройствомъ зданія, дворами и садами, также и на общія условія принадлежащихъ къ нимъ земельныхъ участковъ. Такъ какъ жилыя строенія облагаются 4%, а служащія для промышленныхъ цѣлей 2% съ дохода, многія же зданія служатъ и для жилья и для промышленныхъ цѣлей, то, по общимъ правиламъ для обложенія подомовымъ налогомъ отъ 4 мая 1867 года, эта двойственность цѣли должна быть принимаема во вниманіе при оцѣнкѣ. Для каждой провинціи по указаніямъ мѣстнаго ландтага

устанавливаются признаки, по которымъ подлежащія налогу зданія относятся, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, къ различнымъ разрядамъ тарифа. Обложеніемъ руководятъ окружныя власти черезъ посредство комиссій, находящихся подъ предсѣдательствомъ особаго комиссара. Члены, число которыхъ опредѣляется правительствомъ, выбираются земскимъ собраніемъ, а для городовъ, составляющихъ самостоятельные податные округа, собраніемъ городскихъ гласныхъ. Для того, чтобы окладные списки соотвѣтствовали современности, въ нихъ должны вноситься всѣ измѣненія, происшедшія вслѣдствіе того, что перемѣняются собственники, подлежавшія налогу зданія переходятъ въ разрядъ освобожденныхъ отъ него и, наоборотъ, зданія, назначеніе которыхъ измѣнилось, подлежатъ налогу въ другой мѣрѣ, возникаютъ новыя или исчезаютъ старыя, увеличивается или уменьшается доходность, вслѣдствіе измѣненій въ ихъ размѣрахъ. Обложеніе подлежитъ черезъ каждыя 15 лѣтъ пересмотру, производящемуся по особымъ содержащимся въ законѣ предписаніямъ.

Австрія. Современный австрійскій подомовый налогъ основывается на законахъ 23 февраля 1820 г., 25 марта 1880 г., 9 февраля 1882 г., 1 іюня 1890 г., 9 февраля 1892 г., 12 іюля 1896 г. и 8 іюля 1902 г. Размѣры его опредѣляются различно, въ зависимости отъ особенностей подлежащаго налогу объекта. Освобождаются отъ налога зданія, служащія общественнымъ цѣлямъ и т. п., бараки, балаганы, и мелочныя лавки временнаго характера, альпійскіе домики и дома при виноградникахъ, поскольку они служатъ лишь для временнаго пребыванія служащихъ землевладѣльцевъ. Онъ распадается на *налогъ съ дохода отъ домовъ,* основывающійся на договорѣ найма, и на *классный подомовый налогъ*, предназначенный для обложенія жилыхъ зданій, не сдающихся въ наемъ. *Налогъ съ дохода отъ найма*, имѣющій мѣсто повсюду тамъ, гдѣ сдается по меньшей мѣрѣ половина всѣхъ зданій и жилыхъ помѣщеній, падаетъ на всѣ зданія и помѣщенія, классный же налогъ только на собственно жилыя зданія. При первомъ объектомъ налога является доходъ отъ сдачи въ наемъ, дѣйствительный или возможный, полученный путемъ сравненія. При этомъ плата за сады, меблировку, освѣщеніе, водопроводъ и услуги и, кромѣ того, 15,30 или $33^1/_3$%, смотря по классу мѣстности, на амортизацію и расходы по содержанію дома—могутъ быть вычтены. Остатокъ составляетъ такъ назыв. *чистый*, подлежащій налогу, доходъ, съ котораго и опредѣдѣляется, опять смотря по классу мѣстности, налогъ въ размѣрѣ $26^2/_3$, 20 или 15%. Съ исчисленнаго такимъ образомъ налога дѣлается сбавка въ размѣрѣ 12½%. Въ основу обложенія кладутся, прежде всего, деклараціи, затѣмъ опросъ, иногда оцѣнка комиссіями. *Классный подомовый налогъ* сообразуется съ числомъ содержащихся въ зданіи жилыхъ помѣщеній, такъ что, напр., 40—36 жилыхъ помѣщеній облагаются 440 кронами и состоятъ въ первомъ классѣ, 35—30 облагаются 360 кр. и числятся во второмъ, тогда какъ съ 1 жилого помѣщенія, состоящаго въ 16 классѣ, уплачивается 3 кроны. Для простыхъ избъ съ 1 помѣщеніемъ налогъ опускается до 1,50 кр. На зданія съ болѣе чѣмъ 40 помѣщеніями прибавляется за каждое сверхъ этого числа 10 кронъ. Здѣсь также примѣняется 12½% сбавка. При классификаціи жилыхъ домовъ прежде всего нужно рѣшить вопросъ, какіе дома и помѣщенія слѣдуетъ признавать жилыми. Законъ признаетъ жилыми всѣ тѣ зданія, которыя заключаютъ въ себѣ составныя части, дѣйствительно используемыя для жилья или для того предназначенныя, и жилыми помѣщеніями — комнаты и каморки, дѣйствительно обитаемыя или предназначаемыя для жилья, независимо отъ времени и способа ихъ использованія. Жилыми помѣщеніями не считаются кухни, погреба, чердаки, конюшни, сараи и т. п., школьныя помѣщенія, мастерскія,

присутственныя комнаты. Дома, причисленные первоначально по числу жилыхъ помѣщенiй къ извѣстному тарифному классу, остаются въ томъ же классѣ, пока не увеличатся или не уменьшатся размѣры дома, и одновременно не произойдетъ увеличенiя или уменьшенiя числа его жилыхъ помѣщенiй. По закону 1 iюня 1890 г., стоящiя въ сторонѣ отъ жилья зданiя (замки, корчмы), не приносящiя сколько нибудь замѣтнаго дохода, облагаются налогомъ на доходъ въ отношенiи сданныхъ въ наемъ и классными подоходнымъ налогомъ въ отношенiи несданныхъ въ наемъ жилыхъ помѣщенiй. Для зданiй, подлежащихъ классному подомовому налогу, которыя содержатъ не болѣе 9 жилыхъ помѣщенiй и въ теченiе года безъ перерыва оставались незанятыми, классный налогъ при извѣстныхъ условiяхъ можетъ быть списанъ. Долги на домѣ, а также уплата процентовъ по долговымъ обязательствамъ не даютъ права на уменьшенiе налога, но домовладѣльцу предоставляется, правда, повидимому иллюзорное право, при платежѣ кредитору процентовъ по занятымъ капиталамъ дѣлать вычетъ въ размѣрѣ 5%. Временныя освобожденiя отъ налога имѣютъ мѣсто для новыхъ построекъ, при перестройкахъ, пристройкахъ или надстройкахъ и на сроки, въ зависимости отъ обстоятельствъ,—до 12 лѣтъ. По закону 9 февраля 1892 г. жилища для рабочихъ, построенныя общинами, союзами, преслѣдующими общественныя цѣли, или рабочими товариществами для своихъ членовъ, или, наконецъ, работодателями для своихъ рабочихъ—должны быть освобождаемы отъ подомоваго налога на 24 года съ момента окончанiя постройки, если отдѣльныя жилыя помѣщенiя отвѣчаютъ требованiямъ закона по своимъ размѣрамъ и т. д. и годовая наемная плата ихъ не превышаетъ опредѣленной суммы. Законъ долженъ, однако, получить силу только въ тѣхъ земляхъ и королевствахъ, гдѣ означеннымъ постройкамъ путемъ мѣстнаго законодательства будетъ предоставлено освобожденiе отъ всякихъ дополнительныхъ сборовъ въ пользу этихъ земель и королевствъ, а также уменьшенiе сборовъ въ пользу общинъ, на все время освобожденiя отъ государственнаго обложенiя. Фактически всѣ коронныя земли, за исключенiемъ Далмацiи, издали соотвѣтственные законы. Позднѣйшiй законъ 8 iюля 1902 г. распространяетъ 24-лѣтнее освобожденiе отъ налога при извѣстныхъ условiяхъ также и на зданiя, подлежащiя классному подомовому налогу, и предоставляетъ обществамъ, занимающимся, на основанiи ихъ уставовъ, постройкой и сдачей въ наемъ домовъ для рабочихъ, льготы по промысловому налогу. Вступленiе въ силу этого закона въ отдѣльныхъ частяхъ страны обусловлено такъ же, какъ и законы отъ 9 февраля 1892 года. Доходъ отъ подомоваго налога въ 1907 году—95,2 милл. кронъ.

Англiя. Англiйскiй подомовый налогъ (inhabited houses tax) носитъ смѣшанный характеръ налога на подомовый доходъ и квартирнаго налога. Онъ уплачивается съ домовъ, отдающихся въ наемъ частями, не собственникомъ, а обитателемъ или нанимателемъ. Свободны отъ налога всѣ жилые дома, дающiе менѣе 20 ф. ст. годового дохода, дома, стоящiе пустыми, госпитали, школы для бѣдныхъ и техническiя заведенiя, дома королевской фамилiи, и, при извѣстныхъ условiяхъ, также и болѣе крупные дома для рабочихъ. Нормальная ставка для домовъ, служащихъ только для жилья, составляетъ 9 пенсовъ съ 1 фунта ст., т. е. 3,75%; съ жилыхъ домовъ, служащихъ въ то же время и для различныхъ промышленныхъ цѣлей, 6 пенсовъ съ фунта, т. е. 2,50% опредѣленнаго съ нихъ дохода. Фактически, такъ какъ дома съ доходомъ ниже 20 фунтовъ освобождены отъ обложенiя, налогу подпадаетъ только пятая часть всѣхъ строенiй, такъ что британскiй подомовый налогъ въ общемъ можно разсматривать въ качествѣ нѣкотораго добавленiя къ прямому обложенiю болѣе

обезпеченныхъ классовъ. Въ новѣйшее время по соціальнымъ соображеніямъ нашли себѣ мѣсто дальнѣйшія пониженія налога. Такъ въ 1890 г. налоговыя ставки для домовъ съ болѣе низкой наемной платой были уменьшены, а именно съ 6 и 9 пенсовъ на 2 и 4 при наемной платѣ отъ 20 до 40 фунтовъ стер. и на 4 и 6 пенсовъ съ фунта стерлинговъ при платѣ отъ 40 до 60 фунтовъ, благодаря чему произошло уменьшеніе общей суммы поступленій отъ налога въ 5—600000 ф. ст., доставившее облегченіе 800000 плательщиковъ. Несмотря на это, поступленія отъ подомового налога, отчасти вслѣдствіе возрастанія народонаселенія, и еще болѣе вслѣдствіе концентраціи населенія въ городахъ и промышленнаго развитія, постоянно увеличиваются. Они составляли въ 1893 г. 1,412 милл. ф. ст. и возросли къ 1910/11 финансовому году до 3,214 милл. ф.

Франція. Французскій подомовый налогъ состоитъ изъ двухъ частей—налога на землю подъ строеніями и налога на окна и двери. *Налогъ на землю подъ строеніями* былъ закономъ 8 августа 1890 г. отдѣленъ отъ общаго поземельнаго налога. Онъ основывается на подробномъ, возобновляемомъ черезъ каждые 10 лѣтъ кадастрѣ и представляетъ собою окладной налогъ въ противоположность поземельному, который остался раскладочнымъ; окладъ его устанавливается финансовымъ закономъ. Масштабомъ обложенія является наемная плата строеній за вычетомъ изъ нея 1/4 у обыкновенныхъ построекъ и 40% у фабрикъ на амортизацію, содержаніе и ремонтъ. Новыя постройки подпадаютъ налогу только на третій годъ послѣ ихъ завершенія. Высота обложенія составляетъ 3,20 проц. Общій итогъ въ 1908 г.—86,2 милл. фр. *Налогъ на окна и двери* представляется чѣмъ то среднимъ между налогомъ на отдѣльный видъ дохода и на расходъ и получилъ свое названіе потому, что измѣряется по числу дверей и оконъ, выходящихъ на улицу, дворъ или садъ. Онъ взимается съ собственника, который перелагаетъ его въ наемной платѣ на нанимателя. Гдѣ это на самомъ дѣлѣ имѣетъ мѣсто, тамъ онъ превращается, собственно, въ квартирный, т. е. налогъ на расходъ, и на него нужно смотрѣть, какъ на дополненіе къ налогу на личность и на движимость (см. примѣчаніе къ § 145). Покоится онъ, собственно говоря, еще на законѣ 24 ноября 1798 г. съ нѣкоторыми измѣненіями, внесенными законами 3 мая 1802, 26 марта 1831 и 21 апрѣля 1832. Свободны отъ налога двери и окна въ сараяхъ, овчарняхъ, конюшняхъ, амбарахъ, подвалахъ и кромѣ того слуховыя окна и отверстія въ помѣщеніяхъ, не служащихъ для жилья. Обложеніе происходитъ на основаніи особаго тарифа по классамъ, который повышается съ размѣрами даннаго поселенія, величиной дома и родомъ отверстій. Шаблонъ и неудобство этой классификаціи подали поводъ Парижу (законъ 17 марта 1852), а потомъ и еще нѣкоторымъ другимъ городамъ, добиться позволенія взимать налогъ на двери и окна по своему собственному тарифу, принимающему во вниманіе кромѣ числа отверстій еще и наемную плату за помѣщеніе. Доходъ отъ него въ 1911 году—69,9 милл. фр.

(Добавл. ред.) *Россія.* До 1-го января 1912 года у насъ въ отношеніи обложенія городской недвижимости примѣнялся подомовый налогъ, введенный въ 1863 году взамѣнъ отмѣненной подушной подати съ мѣщанъ, носившій названіе налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Налогу подлежали жилые дома съ принадлежащими къ нимъ дворами и постройками, фабрики, заводы, бани и вообще строенія разнаго рода, складочныя мѣста и пустопорожнія земли, огороды, сады, оранжереи и т. д. Налогъ этотъ, такимъ образомъ, облагалъ исключительно доходную городскую недвижимую собственность, включая туда жилыя и не-

жилыя строенія, застроенные и незастроенные участки. Изъяты были отъ обложенія: 1) имущества, содержимыя непосредственно на счетъ государственнаго казначейства, 2) тѣ принадлежащія земству, городамъ, духовному вѣдомству, благотворительнымъ и ученымъ обществамъ и учебнымъ заведеніямъ имущества или части оныхъ, которыя не приносятъ дохода посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ, 3) малоцѣнныя имущества, на которыя пришлось бы при раскладкѣ менѣе 25 коп. налога, 4) дворцовыя государевы имущества и т. п. Подомовый налогъ этотъ носилъ раскладочный характеръ. Общая сумма его для каждой губерніи ежегодно опредѣлялась законодательною властью. Въ предѣлахъ же губерніи этотъ окладъ распредѣлялся между городами, губернскимъ земскимъ собраніемъ, на основаніи свѣдѣній о числѣ и цѣнности имуществъ и о выгодахъ, приносимыхъ ими. Раскладка налога въ предѣлахъ городовъ между отдѣльными городскими имуществами производилась городскими управами или особыми комиссіями, назначаемыми городской думой; въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было введено Городовое Положеніе, эту роль исполняли особыя раскладочныя комиссіи, члены которыхъ выбирались владѣльцами недвижимыхъ имуществъ. Для раскладки налога опредѣлялась относительная стоимость имуществъ, при чемъ въ основу этой раскладки можно было класть оцѣнку городскихъ имуществъ для взиманія съ нихъ городского сбора. Благодаря различіямъ этого рода мѣстныхъ оцѣнокъ, налогъ былъ по разнымъ мѣстностямъ крайне неравномѣрнымъ.

Съ 1-го января 1912 года вступилъ въ дѣйствіе утвержденный лѣтомъ 1910 года новый налогъ на городскія недвижимыя имущества. Онъ существенно разнится отъ прежней системы обложенія именно тѣмъ, что это налогъ окладной, а не раскладочный, какимъ былъ прежній. Подлежащія налогу имущества и изъятія отъ него опредѣляются сходнымъ съ прежнимъ порядкомъ образомъ, основаніемъ же обложенія является теперь *средняя чистая доходность* этихъ имуществъ. Для опредѣленія этой доходности черезъ каждыя пять лѣтъ производится общая перепись городскихъ имуществъ, при чемъ первоначально опредѣляется средняя ихъ валовая доходность, изъ которой путемъ вычета указанныхъ въ законѣ расходовъ по уплатѣ земскихъ и городскихъ налоговъ, содержанію, страхованію и охранѣ имущества, а также содержанію и ремонту мостовыхъ и т. д. выводится средняя ихъ чистая доходность. Валовая доходность недвижимыхъ имуществъ, сдаваемыхъ въ наемъ, опредѣляется по средней ихъ наемной платѣ, а въ случаѣ невозможности опредѣленія валовой и чистой доходности, указанными въ законѣ способами, чистая доходность такихъ имуществъ исчисляется въ размѣрѣ пяти процентовъ ихъ цѣнности, устанавливаемой по соображенію съ оцѣнками страховой, залоговой или ипотечной, а также съ продажными цѣнами или матеріальною стоимостью. Стоимость двороваго мѣста и земли подъ строеніемъ устанавливается по соображенію съ продажными цѣнами или съ залоговою и ипотечною оцѣнкою. Такимъ же точно способомъ производится и исчисленіе доходности городскихъ пустопорожнихъ земельныхъ участковъ, не эксплуатируемыхъ лично ихъ владѣльцами и не сдаваемыхъ въ наемъ. При производствѣ указанной уже выше переписи городскихъ недвижимостей привлекается на помощь и своего рода декларація владѣльцевъ имущества, которые обязаны представить подробное заявленіе о составѣ своей недвижимости и получаемой съ нея наемной платѣ за нѣсколько (не болѣе 5) предшествующихъ лѣтъ. Общее завѣдованіе налогомъ возлагается на мѣстныя казенныя палаты и губернскія или областныя присутствія по этому налогу, при чемъ эти

послѣднія и опредѣляютъ оклады налога, причитающіеся съ отдѣльныхъ владѣльцевъ городской недвижимости, используя полученныя отъ нихъ въ поданныхъ ими заявленіяхъ свѣдѣнія, подвергая эти послѣднія необходимымъ исправленіямъ и дополненіямъ. Губернскія по налогу присутствія состоятъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой, а городскія—податного инспектора. Въ составѣ ихъ, кромѣ указанныхъ въ законѣ должностныхъ лицъ, состоятъ и представители отъ плательщиковъ налога въ количествѣ въ первомъ случаѣ трехъ, а во второмъ—отъ 2 до 6. Представители эти избираются городскою думою на 5 лѣтъ. На постановленія городского по налогу присутствія подаются жалобы въ губернское или областное присутствіе, а на эти послѣднія—въ Правительствующій Сенатъ. Налогъ введенъ повсемѣстно, за исключеніемъ посадовъ Царства Польскаго. Высота обложенія разсматриваемымъ налогомъ (за исключеніемъ городовъ губерній Царства Польскаго, гдѣ до введенія въ нихъ городового положенія будетъ взиматься 10 процентовъ съ доходности, а потомъ устанавливается общій съ Имперіей порядокъ) опредѣлена на 1912 и 1913 годы въ размѣрѣ 6 процентовъ доходности недвижимыхъ имуществъ. Разсматриваемый новый налогъ, составляя переходъ отъ раскладочной системы обложенія къ окладной, является несомнѣннымъ шагомъ впередъ, но въ подробностяхъ своихъ не лишенъ цѣлаго ряда недостатковъ. Благодаря его введенію, доходы Гос. Казначейства отъ этого источника обѣщаютъ существенно повыситься. Такъ прежній налогъ въ 1910 году принесъ 21.259 тыс. рублей, а поступленія отъ новаго налога предположены по росписи на 1912 годъ въ размѣрѣ 28.489 тыс. рублей, но дѣйствительныя поступленія, вѣроятно, значительно превысятъ 30 милліоновъ.

4. Промысловый налогъ.

§ 127.—Промысловый налогъ падаетъ на промысловую дѣятельность и уплачивается изъ приносимой ею прибыли.

Въ отличіе отъ поземельнаго обложенія, въ промысловомъ плательщикомъ является и арендаторъ промысловаго предпріятія, а собственникъ облагается отдѣльно за получаемую имъ арендную плату, какимъ либо другимъ видомъ налога на доходъ (по большей части спеціальнымъ подоходнымъ налогомъ).

Дать общее опредѣленіе промысла въ смыслѣ дѣйствующаго права почти невозможно. Сфера промысловаго обложенія зависитъ отъ конструкціи реальныхъ налоговъ, т. е. отъ того, какъ нормируется закономъ — по соображеніямъ цѣлесообразности — разграниченіе налоговъ на отдѣльные виды дохода. Въ одномъ *пунктѣ*, впрочемъ, сходятся всѣ законодательства о промысловомъ обложеніи: оно охватываетъ всю промышленную дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. перерабатывающую и специфицирующую дѣятельность,— ремесло, фабрику, мануфактуру и, по общему правилу, также и торговлю съ ея вспомогательными и побочными отраслями, т. е. предпріятія торговыя, транспортныя, комиссіонныя, бан-

ковыя, агентурныя, страховыя, трактирный промыселъ и пр. Не облагается промысловымъ налогомъ обыкновенно сельское и лѣсное хозяйство въ отношенiи продажи собственныхъ продуктовъ. Но побочныя отрасли сельскаго хозяйства, имѣющiя промысловый характеръ, какъ, напр. пивоваренiе и винокуренiе подлежатъ промысловому обложенiю. Горная промышленность облагается иногда промысловымъ, иногда особымъ подоходнымъ, а то и специальнымъ налогомъ. Послѣднее наблюдается и въ обложенiи желѣзнодорожныхъ предпрiятiй. Въ нѣкоторыхъ государствахъ промысловый налогъ распространяется на извѣстные виды либеральныхъ профессiй, облагаемыхъ обыкновенно специальнымъ подоходнымъ налогомъ, или налогомъ на заработную плату и жалованье. Промыслы, связанные съ переѣздомъ съ мѣста на мѣсто по большей части выдѣляются въ особую податную группу по причинамъ народнохозяйственнымъ и въ виду техническихъ условiй взиманiя налога съ плательщиковъ этой группы. Другiя предпрiятiя по соображенiямъ социально-политическимъ, облагаются особыми дополнительными или специальными налогами: такъ, напримѣръ, предпрiятiя трактирнаго промысла, подвижные магазины и аукцiонныя продажи, универсальные магазины и т. п.

Цѣлесообразность промысловаго налога въ системѣ реальнаго обложенiя не вызываетъ никакихъ сомнѣнiй; промысловый налогъ—необходимый ингредiентъ этой послѣдней. Правда и при его организацiи приходится считаться съ немалыми затрудненiями. Не всегда удается правильно учесть прибыльность даннаго промысла; промысловая прибыль съ развитiемъ хозяйственной жизни становится все болѣе разнообразной и измѣнчивой; она очень различна по мѣсту и времени, въ зависимости отъ величины предпрiятiя и самой личности предпринимателя. Часто имѣютъ мѣсто переложенiе и погашенiе налога, вліяя на одни предпрiятiя (крупныя) болѣе благотворно, чѣмъ на другiя. Но всѣ эти трудности, а также выдвигаемое часто возраженiе, что промысловый налогъ нѣсколько обезкураживаетъ промышленность—недостаточно убѣдительны, по сравненiю съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при существующихъ условiяхъ отсутствiе въ системѣ реальнаго обложенiя промысловаго налога было бы недопустимымъ пробѣломъ.

Расчленяя промысловую прибыль на ея составныя части, легко убѣдиться въ ея сложномъ составѣ, т. е. въ томъ, что она проистекаетъ изъ различныхъ источниковъ, именно изъ вознагражденiя за трудъ, процента на капиталъ и предпринимательской прибыли. Смотря по роду промысла, на

первый планъ выступаетъ то одна, то другая изъ этихъ составныхъ частей. Степень этого преобладанія зависитъ преимущественно отъ техническихъ и хозяйственныхъ особенностей предпріятія и отъ его величины. Въ наиболѣе мелкихъ предпріятіяхъ прибыль приближается къ заработной платѣ, въ болѣе крупныхъ—участіе капитала получаетъ доминирующее значеніе. На обусловленныя этимъ различія въ платежеспособности отдѣльныхъ предпринимателей налоговое законодательство должно обращать особое вниманіе при опредѣленіи налоговыхъ ставокъ; но въ большинствѣ случаевъ это не дѣлается, а если и дѣлается, то въ черезчуръ суммарномъ видѣ. Промысловый налогъ далѣе взимается часто не съ чистой прибыли предпріятія, а съ нѣкоторой средней величины между чистой и валовой прибылью. Кромѣ того, не всегда производится вычетъ доли, идущей на уплату процентовъ по долгамъ изъ валовой прибыли, вслѣдствіе чего, какъ напримѣръ при поземельномъ и подомовомъ обложеніи, возникаютъ значительныя неравенства.

§ 128.—*Опредѣленіе высоты* промысловаго налога происходитъ либо въ зависимости отъ величины дохода, либо же по извѣстнымъ *внѣшнимъ признакамъ* предпріятія, на основаніи которыхъ можно судить о размѣрахъ его дохода.

Лучшимъ мѣриломъ для установленія высоты налога является, несомнѣнно, и здѣсь *дѣйствительная прибыль*. Поэтому тамъ гдѣ послѣдняя можетъ быть установлена на основаніи правильнаго счетоводства, какъ напр. въ тѣхъ многоличныхъ предпріятіяхъ, которыя обязаны публичной отчетностью, или у тѣхъ торговцевъ, которые обязаны по закону вести торговыя книги, или вообще когда она можетъ быть вычислена путемъ сопоставленія поступленій и расходовъ, этой послѣдней въ первую очередь приходится пользоваться въ качествѣ важнѣйшаго основанія для раскладки. Справедливо порицается пренебреженіе нѣкоторыми законодательствами этимъ масштабомъ, въ виду непримѣнимости его въ иныхъ случаяхъ, вслѣдствіе чего обложеніе по внѣшнимъ признакамъ предписывается этими законодательствами и тогда, когда дѣйствительная прибыль можетъ быть учтена непосредственно и достовѣрно. Несомнѣнно, что обложеніе по дѣйствительной прибыльности предпріятій сталкивается съ многими затрудненіями; оно предполагаетъ подробный и часто стѣснительный для промышленниковъ контроль, а также и соотвѣтственныя карательныя мѣры для того, чтобы давать практически годные результаты. Поэтому еще и понынѣ нѣкоторыя законодательства, въ виду многочисленности и разнообразія промысловъ, допускаютъ обложеніе по *средней (фиктивной*

прибыли, величина которой пріурочивается къ извѣстнымъ, указаннымъ въ законѣ условіямъ. Но ясно, что шаткость подобныхъ внѣшнихъ моментовъ даже и при хорошемъ знаніи дѣла и добросовѣстности раскладочныхъ податныхъ органовъ и при наивозможной тщательности формулировки и подбора этихъ признаковъ въ законѣ, въ концѣ концовъ, все-таки, приводитъ къ частой неравномѣрности обложенія.

Критеріи раскладки промысловаго налога суть: величина основного и оборотнаго капитала сама по себѣ, или въ связи съ другими косвенными указаніями о размѣрѣ прибыли (личный заработокъ), или величина предпріятія вообще, учитываемая по различнымъ признакамъ. Что касается перваго способа раскладки, то нельзя отрицать, что *основной и оборотный капиталъ* предпріятія вмѣстѣ съ *личнымъ заработкомъ* предпринимателя — признаки, вполнѣ пригодные, какъ основаніе обложенія. Но и эти факторы промысловой прибыли не поддаются непосредственному учету, а выводятся на основаніи внѣшнихъ признаковъ, напр. значенія и населенности мѣстности, въ которой находится предпріятіе, числа его служащихъ и пр. Слабое мѣсто этого способа раскладки заключается въ неопредѣленности и растяжимости этихъ признаковъ, благодаря чему успѣшное функціонированіе податного механизма попадаетъ въ чрезмѣрную зависимость отъ искусства и опытности раскладочныхъ учрежденій и комиссій.

При раскладкѣ по *величинѣ предпріятія* однородные промыслы соединяются въ *группы* или *классы*, и для каждой группы опредѣляется минимальная ставка соотвѣтственно средней прибыльности предпріятій данной группы. Отъ этой минимальной ставки въ предѣлахъ каждой группы отдѣльныя предпріятія отклоняются вверхъ, или внизъ, смотря по приписываемой имъ на основаніи извѣстныхъ *признаковъ* величинѣ. При опредѣленіи этихъ признаковъ нѣкоторыя законодательства проводятъ различіе между промыслами, имѣющими чисто *мѣстный* характеръ, и такими промыслами, которые въ отношеніи сбыта не связаны съ данной мѣстностью.

Въ промыслахъ мѣстныхъ критеріемъ прибыльности принято считать *величину даннаго заселеннаго пункта*, причемъ исходятъ изъ соображенія, что чѣмъ мѣстность больше, тѣмъ больше и сбытъ, а слѣдовательно и прибыльность промысла—предположеніе, въ опроверженіе какъ и въ подтвержденіе котораго можно было бы, впрочемъ, привести вѣроятно одинаковое количество примѣровъ. Ставки налога повышаются, такимъ образомъ, отдѣльно для каждой группы промысловъ, въ зависимости отъ величины мѣстности, измѣряемой количествомъ населенія. Конечно, налоговыя

ставки измѣняются не въ строгомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительной цифрой населенія данной мѣстности, а лишь по немногимъ классамъ мѣстностей. Промыслы одной и той же мѣстности раздѣляются далѣе по *величинѣ предпріятій*. Для опредѣленія послѣдней вводятся дальнѣйшіе признаки, характерные для каждой изъ группъ промысловъ. Сверхъ градаціи ставокъ по мѣстностямъ существуетъ, такимъ образомъ, еще градація по величинѣ предпріятій въ предѣлахъ каждой данной группы (Betriebsanlage, droit proportionel). Признакомъ величины предпріятія служитъ число занятыхъ въ немъ лицъ, размѣры и оборудованіе предпріятія, количество потребляемаго сырья, или готоваго фабриката, наемная плата за мастерскія и складочныя помѣщенія, работоспособность примѣняемыхъ въ данномъ производствѣ машинъ и приспособленій и пр.

Такимъ образомъ, два предпріятія, принадлежащія къ одной группѣ, равныя по своей величинѣ, но расположенныя въ мѣстностяхъ разныхъ классовъ, облагаются различно, смотря по классу мѣстности, тогда какъ предпріятія, находящіяся въ одномъ и томъ же мѣстѣ, но различныя по своимъ размѣрамъ облагаются разно въ зависимости отъ этого послѣдняго обстоятельства. По классу мѣстности и размѣрамъ производства опредѣляется такимъ образомъ сумма налога, подлежащая уплатѣ каждымъ предпріятіемъ. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда эти признаки оказываются недостаточными, слѣдуетъ прибѣгать къ добавочнымъ даннымъ, въ которыхъ такъ или иначе отражалась бы величина прибыли. Это относится прежде всего къ тѣмъ предпріятіямъ, *сбытъ продуктовъ которыхъ не носитъ мѣстнаго характера* и въ отношеніе коихъ мѣстонахожденіе вообще не можетъ служить мѣриломъ налоговой платежеспособности.

И этотъ методъ обложенія скрываетъ опасность неравномѣрности, даже если установленіе признаковъ производится самими плательщиками и раскладка находится въ рукахъ экспертовъ, которымъ предоставлена возможность въ особыхъ, индивидуальныхъ случаяхъ опредѣлять сумму налога независимо отъ податного тарифа, выше и ниже его ставокъ. Несмотря на большой трудъ составленія группъ, классовъ мѣстностей и перечня признаковъ для сужденія о величинѣ предпріятія—этотъ способъ распредѣленія податного бремени, все таки, весьма несовершененъ. Упомянутые признаки, даже наиболѣе удачно выбранные, даютъ понятіе лишь о *валовой*, а не о *чистой* прибыли; выясненіе признаковъ, напр. опредѣленіе количества сырого матеріала или готовыхъ издѣлій въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ часто связано съ

большими трудностями; установленіе классовъ мѣстностей въ законѣ и презумпція о большей прибыльности предпріятія въ зависимости отъ населенности данной мѣстности произвольны и сплошь и рядомъ противорѣчатъ дѣйствительности — вообще сравненіе отдѣльныхъ группъ между собою относительно ихъ податной способности по какимъ бы то ни было внѣшнимъ признакамъ представляется почти неосуществимымъ; наконецъ, къ нѣкоторымъ промысламъ, напримѣръ, хотя бы крупнымъ многоличнымъ предпріятіямъ, а также къ банковымъ, агентурнымъ, комиссіоннымъ и т. п. предпріятіямъ этотъ методъ и вовсе непримѣнимъ и нуждается въ дополнительной общей оцѣнкѣ прибыли. Въ такомъ же положеніи находятся и странствующіе промыслы, при обложеніи коихъ приходится прибѣгать постоянно къ довольно произвольнымъ оцѣнкамъ.

Если наряду съ обложеніемъ по размѣрамъ предпріятія, ставка налога измѣняется не по классамъ мѣстности, а по особой таксѣ, въ зависимости отъ величины предпріятій, раздѣляемыхъ на классы, причемъ для каждаго класса устанавливается опредѣленный *основной окладъ* (Normalanlage, droit fixe), то возраженіе о непримѣнимости величины мѣстности, въ качествѣ мѣрила обложенія, отпадаетъ, но самый методъ основного оклада представляется искусственнымъ, вызваннымъ исключительно фискальными соображеніями, не чуждымъ произвола, добавочнымъ обложеніемъ патентнаго характера, на подобіе старинныхъ концессій. Не подлежитъ сомнѣнію, что обложеніе на основаніи тарифа, допускающаго въ дополненіе къ неподвижнымъ ставкамъ по классамъ мѣстности, или величины предпріятій, примѣненіе разнообразнѣйшихъ внѣшнихъ празнаковъ для оцѣнки прибыльности — не можетъ привести къ правильнымъ и равномѣрнымъ результатамъ.

§ 129. — Попыткою реформировать излишнюю схематичность промысловаго обложенія явилось примѣненіе принципа *раскладки налога* (Пруссія). Сущность этой системы заключается въ томъ, что для всѣхъ предпріятій одного и того же рода по отдѣльнымъ мѣстностямъ или округамъ устанавливается средняя тарифная ставка, и плательщикамъ самимъ, въ лицѣ ихъ представителей, предоставляется распредѣлить общую сумму налога между всѣми предпріятіями даннаго промысла въ округѣ, согласно индивидуальной платежеспособности каждаго. Эта система предполагаетъ всегда предварительное установленіе контингента общей суммы налога, но при умѣлой и нелицепріятной разверсткѣ общаго оклада приводитъ къ равномѣрному обложенію всѣхъ участниковъ такого общества плательщиковъ. Но, впрочемъ, и здѣсь нѣтъ

гарантіи пропорціональности обложенія различныхъ союзовъ плательщиковъ одного и того жепромысла, какъ и таковыхъ различныхъ промысловъ.

Пруссія. Промысловый налогъ также изъятъ изъ рукъ государства и переданъ имъ общинамъ. Законъ о промысловомъ налогѣ отъ 20 октября 1862, вызывавшій многочисленныя жалобы на переобремененіе мелкихъ предпріятій, реформированъ закономъ отъ 24 іюня 1891 года. Промысловому налогу подлежатъ всѣ промысловыя предпріятія въ Пруссіи, а также и прусскія отдѣленія и конторы для закупки и продажи и пр. предпріятій заграничныхъ. Не принадлежатъ къ предпріятіямъ промысловымъ въ смыслѣ закона 1891 г. предпріятія сельскаго и лѣсного хозяйства съ входящими въ нихъ промыслами, горной промышленности и желѣзнодорожныя; такъ называемыя свободныя профессіи также не относятся къ занятіямъ промысловымъ. Освобождаются отъ налога предпріятія имперской и прусской казны, Имперскій Банкъ, сельскохозяйственныя кредитныя товарищества и общественныя страховыя учрежденія, нѣкоторыя промышленныя предпріятія коммунальныхъ союзовъ, общества, товарищества и корпораціи, ограничивающія свою дѣятельность исключительно кругомъ своихъ членовъ и т. д., кромѣ того всѣ предпріятія съ годовымъ доходомъ менѣе 1500 марокъ, или основнымъ и оборотнымъ капиталомъ менѣе 3000 марокъ. Подлежащія налогу предпріятія раздѣляются по ихъ годовому доходу на 4 класса: классъ I—съ годовымъ доходомъ выше 50.000 м., или основнымъ и оборотнымъ капиталами выше 1 милл. м.; классъ II—20—50.000 м. или 150.000—1 милл. м.; классъ III—4—20.000 м. или 30—150.000 м.; классъ IV—1.500—4.000 или 3—30.000 м. Плательщики I класса платятъ 1% съ годового дохода, съ такимъ расчетомъ, что при величинѣ дохода въ 50—54,8 тыс. м. сумма платежа составляетъ 524 м., а при доходѣ, превышающемъ эту норму еще по 48 м. съ каждыхъ 4.800 м. прибыли. Для классовъ II—IV установлены среднія ставки въ 300, 80 и 16 м. Наибольшія и наименьшія ставки въ классѣ II: колеблются отъ 156—480, въ—III: отъ 31—192, въ—IV: отъ 4—36 м. Разверстка производится по округамъ выборными комиссіями изъ среды плательщиковъ. Плательщики округа соединяются въ каждомъ классѣ, начиная со второго (II) въ „податныя общества“ (Steuergesellschaften), на обязанности которыхъ лежитъ доставленіе общей суммы среднихъ налоговыхъ ставокъ, приходящихся на каждое предпріятіе въ текущемъ податномъ періодѣ.

Австрія. Въ Австріи промысловый налогъ по закону 31 дек. 1812 г. былъ замѣненъ закономъ 29 окт. 1849 г. спеціальнымъ подоходнымъ налогомъ. По этому закону, концессіонированныя правительствомъ занятія и предпріятія облагались двояко: промысловымъ налогомъ со средняго дохода, но не выше опредѣленной, максимальной ставки и подоходнымъ налогомъ съ дѣйствительнаго дохода. Торговцы и другіе предприниматели были вправѣ при уплатѣ процентовъ по займамъ на нужды самого предпріятія, удерживать соотвѣтственную сумму, шедшую на уплату по нимъ промысловаго налога. Послѣдняя реформа автрійскаго законодательства о промысловомъ налогѣ закономъ 25 октября 1896 г. (съ нѣкоторыми позднѣйшими новеллами) внесла существенныя измѣненія въ эту систему. Новый промысловый налогъ состоитъ изъ двухъ частей: обложенія предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и изъ общаго промысловаго обложенія, падающаго на остальныя предпріятія. *А.* Предпріятія, обязанныя публичной отчетностью (акціонерныя компаніи, командитныя товарищества, производительныя товарищества, страховыя общества, кредитныя учрежденія, государственныя желѣзныя дороги, хозяйственные союзы, а также нѣкоторыя общественныя предпріятія, къ которымъ закономъ 6 марта 1906 г. от-

несены и товарищества съ ограниченною отвѣтственностью), облагаются вообще въ размѣрѣ 10% съ чистой прибыли предыдущаго года, но сумма налога для каждаго предпріятія не должна быть менѣе 1/10% акціонернаго капитала и 1/10% суммы чистыхъ годовыхъ премій акціонерныхъ страховыхъ предпріятій. Тѣ изъ акціонерныхъ компаній, которыя выплачиваютъ акціонерамъ болѣе 10% дивиденда, облагаются въ отношеніи этого излишка особымъ дополнительнымъ налогомъ. Основаніемъ обложенія служитъ чистый доходъ. Сумма резервовъ на выплату, премій по привиллегированнымъ облигаціямъ и процентовъ по облигаціямъ, а также ежегодная амортизація капитала и пр. могутъ быть вычитаемы изъ чистаго дохода предпріятія. Сберегательныя кассы и нѣкоторыя другія общества пользуются льготами. *B*. Остальныя предпріятія облагаются въ первый періодъ, установленный закономъ, общимъ для имперіи окладомъ въ 17 милл. гульденовъ, каковой окладъ, однако, повышается черезъ каждые два года. Эта общая сумма налога распредѣляется между отдѣльными промыслами путемъ разверстки. Разверстка въ предѣлахъ каждаго податного по промысловому налогу округа происходитъ по 4 классамъ плательщиковъ, составляющихъ особое общество для сбора подлежащей уплатѣ суммы налога. Къ первому классу принадлежатъ предпріятія, уплачивающія ежегодно 2000 кронъ налога, уплачивающія 300—2000 кр., ко второму; 60—300 кр.—къ третьему и уплачивающія до 60 кр.—къ четвертому. Разбивка плательщиковъ на налоговыя общества производится податными учрежденіями первой инстанціи. Исполнительными органами общества по разверсткѣ служатъ комиссіи, половина членовъ которыхъ выбирается самимъ обществомъ. Разверстка оклада налога среди членовъ общества производится комиссіей, присуждающей каждому плательщику, на основаніи подробной деклараціи послѣдняго, ту сумму налога, которая по мнѣнію комиссіи наиболѣе соотвѣтствуетъ прибыльности даннаго предпріятія, сравнительно со средней прибыльностью предпріятій другихъ членовъ того же общества. Установленіе общей для отдѣльныхъ обществъ плательщиковъ суммы налога (вмѣстѣ съ другими обязанностями) подлежитъ компетенціи областной комиссіи по промысловому налогу (Erwerbssteuer—Landeskommission). Наконецъ, существуетъ еще имперская комиссія по разверсткѣ, въ задачу которой входитъ измѣнять отношеніе окладовъ однихъ обществъ къ окладамъ другихъ, если представится надобность въ такихъ измѣненіяхъ. Особыя предписанія содержитъ законъ для торговли въ разносъ и для странствующихъ промысловъ. Общая сумма поступленій по промысловому налогу была предположена на 1911 г. въ 66,2 милл. кр., изъ коихъ 14,8 милл. кр. приходилось на долю общаго промысловаго налога, и 51,4 милл. кр. на обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью.

Франція. Окончательная кодификація узаконеній о патентномъ сборѣ—Contribution des Patentes—произведена закономъ 15 іюля 1880. Обложеніе происходитъ по 4 группамъ: 1. Купцы и ремесленники вообще; 2. крупныя транспортныя, банковыя и т. п. предпріятія; 3. Болѣе крупныя предпріятія, поскольку они не могутъ быть отнесены къ I группѣ, горный промыселъ, фабрики, акціонерныя и подобныя имъ предпріятія, странствующее ремесло и т. д. 4. Такъ называемыя свободныя профессіи. Налогъ взимается въ видѣ опредѣленной (droit fixe) и въ видѣ пропорціональной ставки (droit proportionel). Въ первой группѣ опредѣленныя ставки измѣняются по 64 ступенямъ, въ размѣрѣ отъ 2—300 фр.; каждая ступень содержитъ, въ свою очередь, по 8 подраздѣленій, съ дальнѣйшей градаціей ставокъ по 8 рубрикамъ для каждаго подраздѣленія, которыя въ свою очередь раздѣляются по 8 классамъ мѣстности. Пропорціональная ставка находится въ соотвѣтствіи

съ наемной платой за занятое подъ промыселъ помѣщеніе и составляетъ, смотря по размѣрамъ предпріятія, 1/15, 1/20 и 1/40 часть этой платы. Во II группѣ—5 подраздѣленій опредѣленныхъ ставокъ, смотря по количеству населенія мѣстности; пропорціональная же ставка равна 1/15 части наемной платы за помѣщеніе. Въ III группѣ патентный сборъ распадается на 5 группъ по отдѣльнымъ видамъ предпріятій, которыя въ свою очередь дѣлятся на многочисленныя рубрики по извѣстнымъ внѣшнимъ признакамъ (число рабочихъ, величина акціонернаго капитала, примѣненіе машинъ и т. д.), причемъ варіація ставокъ допускается лишь въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ. Пропорціональная ставка колеблется между 1/15 и 1/50 наемной платы. Группа IV, въ которую входятъ свободныя профессіи, облагается только по пропорціональному тарифу въ зависимости отъ величины квартирной платы. Сумма налога на 1911 г. опредѣлена въ 156,7 милл. фр.

Въ *Англіи* обложеніе промысловъ происходитъ въ шедулѣ Д подоходнаго налога; въ *Италіи*—путемъ обложенія дохода съ движимаго имущества по раздѣлу В. См. ниже примѣчаніе къ § 145.

§ 130.—Какъ уже было указано выше, отдѣльные виды промысловъ облагаются, въ виду соображеній техническаго свойства, а также и нѣкоторыхъ другихъ, вмѣсто общаго промысловаго налога, спеціальными промысловыми сборами. Въ другихъ случаяхъ нѣкоторые промыслы, наряду съ общимъ промысловымъ налогомъ, уплачиваютъ еще спеціальный сборъ, или въ предѣлахъ общаго промысловаго обложенія отягощаются особыми отличными отъ общихъ ставками.

Часть спеціальныхъ промысловыхъ сборовъ возникла еще въ эпоху корпоративной регламентаціи промысловъ и произошла изъ прежнихъ *концессіонныхъ* платежей казнѣ и *лиценцій*, имѣвшихъ сначала пошлинный характеръ, но постепенно получившихъ характеръ налоговъ. Тогда какъ въ однихъ государствахъ эти лиценціи за немногими исключеніями исчезли, въ другихъ онѣ, съ введеніемъ свободы промысловъ, сохранились въ большомъ количествѣ. Сюда относятся также, существующая еще въ разныхъ мѣстахъ, горная подать (не горный налогъ), которая первоначально уплачивалась въ видѣ вознагражденія государству, какъ обладателю горной регаліи, за уступленное имъ право эксплоатаціи горныхъ богатствъ, или въ видѣ возмѣщенія казнѣ издержекъ по надзору за горной промышленностью.

Спеціальные промысловые сборы, замѣняющіе общее промысловое обложеніе, суть: встрѣчающійся еще кое-гдѣ *горный налогъ*, *налогъ на желѣзнодорожныя предпріятія* и особенно *налогъ на странствующіе промыслы*. Своимъ существованіемъ эти налоги обязаны, если не исключительно, то преимущественно техническимъ условіямъ обложенія упомянутыхъ промысловъ. Что касается въ частности сбора съ странствующихъ промысловъ (налога на торговцевъ въ разносъ, обложенія странствующихъ промышленниковъ), то

взиманіе его производится обыкновенно, смотря по большимъ или меньшимъ оборотамъ плательщика, по особой таксѣ. Вообще, нужно замѣтить, что ставки этихъ спеціальныхъ сборовъ обыкновенно выше ставокъ общаго промысловаго налога въ виду того, что первые преслѣдуютъ еще и побочныя цѣли—кромѣ фискальныхъ, а именно противодѣйствіе развитію странствующихъ промысловъ въ интересахъ мѣстныхъ осѣдлыхъ предпринимателей и по соображеніямъ полицейскимъ.

Совершенно новымъ явленіемъ представляются введенныя за послѣднія десятилѣтія спеціальные налоги съ *передвижныхъ складовъ* и *аукціоновъ* товаровъ, а также спеціальный налогъ на *универсальные магазины, базары, экспедиціонныя предпріятія* и т. п. Поскольку цѣль этихъ сборовъ заключается въ прогрессивномъ обложеніи предпріятій съ большей платежеспособностью, противъ нихъ съ точки зрѣнія фискальной политики не приходится возражать. Но обычное оправданіе этихъ сборовъ выводится отнюдь не изъ основныхъ принциповъ обложенія, а далеко выходитъ за ихъ предѣлы. Они представляютъ собою попытку уравненія условій хозяйственной конкуренціи путемъ примѣненія налоговыхъ средствъ. Первые изъ упомянутыхъ сборовъ имѣютъ въ виду защиту осѣдлыхъ торговцевъ и производителей противъ передвижныхъ складовъ и аукціоновъ, вслѣдствіе чего ставки этихъ сборовъ обычно устанавливаются на такой высотѣ, которая преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, не столько цѣли обложенія, сколько именно эту защиту. Вторые же являются результатомъ, такъ называемой, политики поддержанія среднихъ классовъ (Mittelstandspolitik) и призваны защищать мелкихъ и среднихъ промышленниковъ отъ угнетающей ихъ конкуренціи крупныхъ капиталистическихъ предпріятій розничной торговли. Это намѣреніе законодателя особенно рельефно выступаетъ тамъ, гдѣ законъ предписываетъ обращать суммы, реализованныя путемъ подобныхъ сборовъ, на облегченіе податного бремени мелкихъ предпріятій или вообще въ ихъ интересахъ.

Спеціальные сборы признаются несовмѣстимыми съ принципомъ промысловой свободы; оспаривались они и съ точки зрѣнія публичнаго права. Трудно, однако, согласовать ихъ и съ основными принципами обложенія, и, кромѣ того, эти сборы могутъ привести къ послѣдствіямъ, значеніе коихъ въ наше время не можетъ быть даже и оцѣнено надлежащимъ образомъ. Какъ выше сказано, высокое обложеніе чистой прибыли такихъ предпріятій вполнѣ обосновано; но примѣняемыя нынѣ высокія ставки налога, устанавливаемыя по цифрѣ годового оборота, противорѣчатъ требованіямъ спра-

ведливости и равномѣрности; по годовому обороту предпріятія нельзя судить о его чистой прибыли. Такъ какъ, помимо этого, вовсе не доказано, что эти сборы въ дѣйствительности достигаютъ поставленную имъ цѣль, и существуютъ, наоборотъ, вѣскія указанія на то, что налогъ фактически перелагается на производителей и поставщиковъ, (напр. у универсальныхъ магазиновъ), то у законодателя едва-ли имѣются достаточныя основанія къ продолженію подобныхъ опытовъ спеціальнаго обложенія.

Спеціальные промысловые сборы въ формѣ лицензій имѣютъ большое значеніе во *Франціи* и особенно въ *Англіи*. Они имѣютъ характеръ пошлинъ, если уплатою ихъ обусловливается пріобрѣтеніе правъ по изготовленію или продажѣ извѣстныхъ предметовъ, и величина ихъ сообразуется съ издержками подлежащихъ правительственныхъ органовъ. Въ другихъ случаяхъ лицензіи являются отчасти налогами на потребленіе, отчасти же и при томъ еще въ большей мѣрѣ промысловыми сборами, спеціальнаго характера. Во *Франціи*, къ числу лицензій, относимыхъ офиціальной номенклатурой цѣликомъ къ косвеннымъ налогамъ, принадлежатъ, взимаемые сверхъ патентнаго налога, сборы съ предпріятій, изготовляющихъ, обложенные акцизомъ напитки, съ фабрикантовъ и торговцевъ растительныхъ маслъ, съ фабрикантовъ игральныхъ картъ, съ туземныхъ сахарозаводчиковъ, съ транспортныхъ предпріятій, включая туда же и желѣзнодорожныя и пр. Въ *Англіи* лицензіи имѣютъ еще большее значеніе; однѣ изъ, нихъ восходятъ къ стариннымъ полицейскимъ регламентамъ нѣкоторыхъ промысловъ, напр. розничной продажи питей; другія принадлежатъ къ разряду гербовыхъ пошлинъ или акцизовъ. Онѣ вліяютъ отчасти какъ дополненіе къ налогамъ на потребленіе, отчасти какъ спеціальные налоги на доходъ, взимаемые ежегодно въ опредѣленныхъ суммахъ въ видѣ штемпельнаго сбора. Сюда относятся лицензіи нотаріусовъ, адвокатовъ и другихъ судебныхъ должностныхъ лицъ, оцѣнщиковъ, лицъ, производящихъ аукціонныя продажи, разносчиковъ и пр. Затѣмъ лицензіи пивоваровъ, винокуровъ, рафинеровъ, фабрикантовъ сладкихъ винъ, виноторговцевъ оптовщиковъ, наконецъ, мелкихъ торговцевъ, владѣльцевъ гостинницъ, распивочныхъ, столовыхъ, которые ограничиваются обыкновенно *однимъ* промысломъ и при этомъ спеціализуются на продажѣ какого либо *одного* рода питей. Но нѣкоторыя лицензіи включаютъ право на продажу, помимо главнаго напитка, еще и другихъ, или же къ главной лицензіи присоединяется еще добавочная. Въ государственное казначейство поступаютъ, впрочемъ, лишь лицензіи съ пивовареннаго и винокуреннаго промысловъ, а остальныя—въ кассы органовъ мѣстнаго управленія. Подобныя же лицензіи существуютъ и въ Сѣв.-Ам. Соединенныхъ Штатахъ. Нѣкоторыя болѣе подробныя данныя на этотъ счетъ см. въ замѣчаніяхъ къ § 173 и 175.

Въ германскихъ государствахъ также встрѣчаются лицензіи и сборы концессіоннаго характера, скрытыя отчасти подъ именемъ пошлинъ, отчасти включаемыя въ разрядъ штемпельныхъ сборовъ.

Согласно *Прусскому* положенію о гербовомъ сборѣ отъ 30 іюня 1909 г. размѣръ пошлины съ разрѣшительныхъ документовъ на занятіе трактирнымъ промысломъ колеблется отъ 5 до 500 м. Но округа и входящія въ нихъ общины съ своей стороны вправѣ производить подобные сборы, не превышая, однако, установленныхъ закономъ для каждаго класса предпріятій границъ промысловаго обложенія (600 м.— высшая граница для предпріятій, свободныхъ отъ промысловаго налога,

1200 м. для таковыхъ IV; 2400 м.—III; 3600—II; и 5000 м.—I класса). Сюда же слѣдуетъ отнести и пошлины, уплачиваемыя при полученіи желѣзнодорожныхъ концессій, концессій на устройство и эксплоатацію судоходныхъ линій, городскихъ транспортныхъ предпріятій, страховыхъ обществъ, эмигрантскихъ агентуръ, аптекъ, театральныхъ предпріятій, частныхъ больницъ и пр., рядомъ съ которыми взимаются иногда еще особыя разрѣшительныя пошлины; такъ, *разрѣшеніе на устройство аптеки* оплачивается ½% пошлиной съ ея стоимости; за разрѣшеніе на открытіе частной лечебницы, родильнаго пріюта, психіатрической больницы взимается пошлина въ размѣрѣ отъ 5—500 м.

Спеціальное *обложеніе горной промышленности* наряду съ промысловымъ, или взамѣнъ него, встрѣчается до сихъ поръ во многихъ государствахъ, хотя, впрочемъ, примѣнительно лишь къ тѣмъ предпріятіямъ, которыя разрабатываютъ переданные казной минералы. Въ *Пруссіи* законъ 20 окт. 1862 г. о налогахъ на горнозаводскія предпріятія создалъ единообразный порядокъ обложенія этой отрасли промышленности введеніемъ 2% налога съ цѣнности продуктовъ ко времени ихъ сбыта. Этотъ налогъ взимался лишь съ пожалованныхъ рудниковъ и освобождалъ послѣдніе отъ общаго промысловаго обложенія. Закономъ 14 іюля 1893 г. государственная горная подать была упразднена съ 1 апр. 1895 г. Доходъ съ горнозаводскихъ предпріятій подлежитъ нынѣ общему подоходному обложенію. Зато со времени изданія закона о коммунальныхъ налогахъ 1893 г. на горную промышленность распространенъ коммунальный промысловый налогъ; законъ предписываетъ при обложеніи предпріятій, расположенныхъ въ нѣсколькихъ округахъ, распредѣлять между отдѣльными округами выручаемую сумму налога соотвѣтственно издержкамъ предпріятія въ формѣ жалованія служащимъ и рабочимъ въ предѣлахъ каждаго округа. И въ *Австріи* существуетъ, помимо промысловаго обложенія горной промышленности, особый налогъ на предпріятія, владѣющія пожалованными рудниками. Во *Франціи* такія предпріятія уплачиваютъ сверхъ поземельнаго налога еще 10 франковый сборъ за каждый кв. километръ пространства подъ рудникомъ и пропорціональный сборъ въ 5% съ чистой прибыли (и добавочные сантимы); патентному сбору эти предпріятія не подлежатъ, въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ предпріятій, не владѣющихъ жалованными рудниками.

Какъ примѣръ обложенія странствующихъ промысловъ, передвижныхъ товарныхъ складовъ и аукціоновъ можно привести соотвѣтственныя постановленія *прусскаго* законодательства. По закону 3 іюля 1876 г. основная ставка сбора съ разносной торговли равняется 48 м. въ годъ, но можетъ быть увеличена до 144 м. и уменьшена до 6 м. Передвижные товарные склады и аукціоны облагаются по закону 27 февр. 1882 г., наряду съ промысловымъ налогомъ 1876 г., еще спеціальнымъ сборомъ, первые въ 30, 40 и 50 м. за каждую начатую недѣлю, вторые во столько же за каждый день. Поступленія по этому запретительному налогу идутъ въ пользу общинъ.

Первая попытка обложенія универсальныхъ магазиновъ повышеннымъ налогомъ запретительнаго характера (получившимъ названіе „Erdrosselungssteuer“) въ видахъ покровительства мелкимъ и среднимъ торговцамъ была сдѣлана во *Франціи*. Уже закономъ 15 іюля 1880 г. о патентномъ сборѣ, налогѣ на помѣщенія и личномъ обложеніи для крупныхъ магазиновъ установлены повышенныя ставки по сравненію съ другими торговыми заведеніями. Новеллы 1889 и 1893 г.г. ввели съ нихъ еще нѣкоторые добавочные прогрессивные сборы. Налогъ взимается по числу служащихъ и въ процентномъ отношеніи къ суммѣ наемной платы за помѣщенія; ставки его въ *три раза* превышаютъ размѣръ обыкновеннаго патентнаго сбора. Въ *Баваріи*, гдѣ усиленное

обложеніе универсальныхъ магазиновъ и филіальныхъ отдѣленій происходило въ рамкахъ закона 1899 года, налоговой реформой 14 авг. 1910 введенъ особый налогъ на универсальные магазины, вступающій въ силу 1 января 1912 года, поступленія котораго идутъ въ пользу общинъ. Въ *Пруссіи* закономъ 18 іюля 1900 г. установленъ особый налогъ (Warenhaussteuer), падающій на всѣ предпріятія, „торгующія въ розницу товарами двухъ и болѣе, изъ указанныхъ въ § 6 настоящаго закона, группъ“, если годовой оборотъ этими товарами въ названныхъ предпріятіяхъ и ихъ отдѣленіяхъ и складахъ, находящихся въ Пруссіи, превышаетъ 400.000 м. Группировка товаровъ, къ которой отсылаетъ законъ, слѣдующая: 1. Колоніальные товары, съѣстные припасы, напитки и т. д. 2. Нитки, прикладъ, позументы, мануфактурные, модные товары. 3. Хозяйственныя и кухонныя вещи, принадлежности садоводства, фарфоровыя и стеклянныя издѣлія. 4. Издѣлія ювелирныя, художественныя, предметы роскоши, галантерейные товары и т. д. Налогъ взимается въ размѣрѣ 1% съ годового оборота; при оборотѣ, превышающемъ 1 милл. м., въ размѣрѣ 2% съ цифры оборота, означающей крайній предѣлъ каждой ступени. Предпріятія, имѣющія нѣсколько отдѣленій, уплачиваютъ 2% съ годового оборота каждаго отдѣленія, независимо отъ величины оборота. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ налогъ можетъ быть пониженъ такъ же какъ и можетъ быть разрѣшена торговля товарами болѣе чѣмъ одной группы, если это основывается на установившемся обычаѣ. Разсматриваемый налогъ поступаетъ въ пользу общинъ. Общій оборотъ универсальныхъ магазиновъ въ 1906 г. равнялся 195,9 милл. м., общая чистая прибыль—9,9 милл. м., поступило въ видѣ налога всего 2,5 милл. м., т. е. 1,3% съ суммы оборота или 25,4% чистой прибыли.

Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть, что въ *Пруссіи* законъ о промысловомъ налогѣ 1891 г. облагаетъ гостинницы, рестораны, и т. п. заведенія для розничной и распивочной торговли спиртными напитками, сверхъ промысловаго налога, еще, такъ называемымъ, Betriebssteuer, патентнымъ сборомъ, уплачиваемымъ каждымъ изъ упомянутыхъ заведеній, смотря по принадлежности владѣльца къ классу плательщиковъ промысловаго налога отъ IV до I, 15-ью, 25-ью, 50-ью и 100 марками; не подлежащія промысловому налогу препріятія уплачиваютъ 10 м. въ годъ.

(Добавл. ред.) *Россія.* Въ прежнее время до 1899 года у насъ дѣйствовало положеніе 1865 года о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, устанавливавшее патентное обложеніе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Каждый предприниматель долженъ былъ выбрать свидѣтельство: гильдейское или купеческое (2 гильдіи), или промысловое (промысловое на мелочной торгъ, на развозный торгъ, на разносный торгъ) и билетъ на каждое отдѣльное предпріятіе. Плата за билеты и свидѣтельства (кромѣ 1-ой гильдіи, на развозный и разносный торгъ) различалась по пяти классамъ мѣстностей. Обложеніе это отличалось большою неравномѣрностью. Вслѣдствіе этого, когда возникъ у насъ вопросъ о преобразованіи податной системы, вниманіе правительства обратилось на промысловое обложеніе. Въ 1885 году установлены были новые налоги на торговлю и промыслы, именно дополнительный 3%-ный (въ 1892 г. повышенъ до 5%) сборъ съ доходовъ акціонерныхъ компаній и другихъ товариществъ по участкамъ и дополнительный раскладочный сборъ съ гильдейскихъ (съ 1889 г. и съ негильдейскихъ) предпріятій. Однако, несмотря на эти преобразованія, промысловое обложеніе продолжало быть весьма несовершеннымъ и неравномѣрнымъ. (А. Свирщевскій).

Новый государственный промысловый налогъ, утвержденный

8 іюля 1898 г. и дѣйствующій съ 1-го января 1899 года (съ измѣненіями по закону 2 января 1906 г.), представляетъ несомнѣнно нѣкоторый шагъ впередъ въ дѣлѣ промысловаго обложенія. Главной основой его, какъ и прежнихъ узаконеній, является патентная система въ связи съ системами раскладочной и окладной.—Государственному промысловому налогу, съ точно указанными въ ст. 6 Положенія изъятіями, подлежатъ: 1) торговыя предпріятія, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя предпріятія, торговое посредничество, всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предпріятія: фабричнозаводскія (въ томъ числѣ горнозаводскія), ремесленныя, горныя и перевозочныя и 3) личныя промысловыя занятія; самый же налогъ состоитъ изъ основного и дополнительнаго.

А. Основной промысловый налогъ уплачивается посредствомъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ, причемъ для опредѣленія размѣра налога, мѣстности имперіи раздѣляются на классы (4 класса, кромѣ столицъ, стоящихъ отдѣльно), сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, а торговыя и промышленныя предпріятія и личныя промысловыя занятія распредѣляются на разряды. Это раздѣленіе и распредѣленіе, а равно размѣръ окладовъ основного промысловаго налога устанавливаются и подлежатъ пересмотру въ законодательномъ порядкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ. Разрядовъ установлено 5 для торговыхъ и 8 для промышленныхъ предпріятій. Оклады же основного налога составляютъ для торговыхъ предпріятій отъ 500 р. (I классъ) до 6 р. (V классъ, разносный торгъ), а для промышленныхъ—отъ 1500 (I классъ) до 2 и 6 р. (въ VIII классѣ). Промысловыя свидѣтельства должны быть выбираемы на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе, на каждое отдѣльное паровое судно, а также на каждый отдѣльный промыселъ или отдѣльное личное промысловое занятіе. Каждое промысловое свидѣтельство на торговое заведеніе даетъ право на свободное отъ налога содержаніе складочныхъ помѣщеній: свидѣтельство перваго разряда—трехъ, второго—двухъ и третьяго—одного. На остальныя, сверхъ указаннаго числа, складочныя помѣщенія торговыхъ предпріятій, а равно на всякія складочныя помѣщенія промышленныхъ предпріятій, кромѣ указанныхъ въ законѣ (пп. 36 и 42 ст. 6-й), должны быть вибираемы особыя промысловыя свидѣтельства на складочныя помѣщенія, съ уплатой установленныхъ за нихъ сборовъ.

Въ каждомъ, подлежащемъ основному промысловому налогу торговомъ и промышленномъ заведеніи, коимъ не завѣдуетъ лично самъ владѣлецъ или члены его семейства, должно быть, по крайней мѣрѣ, одно завѣдывающее заведеніемъ лицо, имѣющее надлежащее свидѣтельство на производство личныхъ промысловыхъ занятій. Для лицъ же, входящихъ въ составъ правленій, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичною отчетностью, а равно для управляющихъ сими предпріятіями, ихъ товарищей и уполномоченныхъ, размѣръ основного промысловаго налога исчисляется по совокупности получаемаго означенными лицами, въ теченіе года, жалованья и всякаго рода вознагражденія во всѣхъ предпріятіяхъ, на службѣ коихъ они состоятъ. Налогъ этотъ установленъ въ размѣрѣ отъ 1 до 7% общей суммы вознагражденія.

В. Что касается дополнительнаго промысловаго налога, то здѣсь слѣдуетъ различать: 1) налогъ съ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, и 2) налогъ съ предпріятій, такою отчетностью не обязанныхъ.

Дополнительный налогъ съ предпріятій, обязанныхъ публичною

отчетностью, взимается въ видѣ: а) налога съ капитала и в) процентнаго сбора съ прибыли. Налогъ съ капитала уплачивается въ размѣрѣ 15 копѣекъ съ каждой сотни рублей основного капитала предпріятія (съ 1906 года 15 коп. взимается только у тѣхъ предпріятій, прибыль которыхъ не превышаетъ 3 процентовъ, а съ прочихъ по 20 коп. со ста рублей основного капитала), причемъ въ уплату этого налога зачитывается сумма основного промысловаго налога, уплаченная по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ. Если упомянутая сумма окажется равною или выше той, которая слѣдовала бы по указанному разсчету, то налогъ съ капитала предпріятія не взимается.

Процентный сборъ съ прибыли уплачивается предпріятіями, обязанными публичною отчетностью, въ томъ случаѣ, если ихъ чистая прибыль превышаетъ 3% съ основного капитала. Важнымъ нововведеніемъ въ процентомъ сборѣ, существующемъ у насъ уже съ 1885 года, является установленіе прогрессіи въ обложеніи, составлявшей отъ 3 до 6% съ получаемой въ предпріятіи прибыли. Теперь (съ 1906 г.) эта прогрессія повышена и составляетъ отъ 3% при чистой прибыли въ 3—4 процента и до 14% при прибыли, достигающей 19—20 процентовъ. Предпріятія же, получившія чистую прибыль свыше 20%, уплачиваютъ 14% со всей суммы полученной ими чистой прибыли и сверхъ того, еще 10% съ той суммы чистой прибыли, которая превышаетъ 20% на ихъ основной капиталъ. Въ отношеніи налога съ капитала необходимо отмѣтить, что цѣлью его является желаніе предупредить преувеличенное показаніе капитала, что могло-бы повлечь за собой уменьшеніе процентовъ прибыли (при распредѣленіи той же ея суммы на большую сумму капитала).

Предпріятія, не обязанныя публичною отчетностью, облагаются кромѣ основного налога еще: 1) раскладочнымъ сборомъ и 2) процентнымъ сборомъ съ прибыли.

Раскладочный сборъ существовалъ у насъ и раньше. Новый законъ 1898 года внесъ сюда сравнительно мало измѣненій, улучшивъ, главнымъ образомъ, кодификаціонную и техническую стороны дѣла. Общая на имперію сумма раскладочнаго сбора назначается на каждые три года въ законодательномъ порядкѣ, распредѣленіе же ея между губерніями производится ежегодно, согласно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, по обсужденіи составленныхъ Д-томъ Окладныхъ Сборовъ предположеній, въ особомъ по промысловому налогу присутствіи. Постановленія присутствія по этому предмету приводятся въ дѣйствіе, съ утвержденія Министра Финансовъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Торговли и Промышленности, Военнымъ, Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, а также съ Госуд. Контролеромъ.

Назначенная на губернію или область сумма раскладочнаго сбора распредѣляется общимъ присутствіемъ казенной палаты въ началѣ каждаго года между податными участками, на основаніи свѣдѣній о числѣ предпріятій и суммѣ ихъ оборота и прибыли, а также по соображенію какъ съ состояніемъ мѣстной торговли и промысловъ въ истекшемъ году, такъ и съ видами на текущій годъ. Раскладочныя же присутствія распредѣляютъ предпріятія по родамъ и видамъ торговли и промысловъ въ группы, и для каждой группы опредѣляютъ процентъ средней прибыльности съ оборота, которая, въ связи съ данными о размѣрахъ оборота каждаго предпріятія въ отдѣльности, служитъ основаніемъ для опредѣленія прибыли предпріятія, а послѣдняя — основаніемъ для раскладки, если представленіемъ

надлежащихъ доказательствъ не будетъ установленъ фактическій размѣръ прибыли.

Процентный сборъ съ прибыли взимается съ той части прибыли, исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ, которая превышаетъ окладъ основного промысловаго налога, увеличенный въ 20 разъ. Размѣръ сбора—по 1 рублю съ каждыхъ 20 рублей означеннаго излишка (зак. 2 янв. 1906).

Общее по имперіи завѣдываніе дѣлами, относящимися до государственнаго промысловаго налога, а равно наблюденіе за точнымъ и единообразнымъ исполненіемъ постановленій по нему и разрѣшеніе вопросовъ по примѣненію этихъ постановленій, принадлежатъ Министерству Финансовъ по департаменту окладныхъ сборовъ. Для предварительнаго же соображенія и разработки вопросовъ, относящихся до государственнаго промысловаго налога и, какъ указано выше, обсужденія предположеній о распредѣленіи между губерніями общей, назначенной на имперію, суммы раскладочнаго сбора,—при д-тѣ окладныхъ сборовъ образуется особое по промысловому налогу присутствіе. Что же касается затѣмъ общаго завѣдованія государственнымъ промысловымъ налогомъ на мѣстахъ, то оно возлагается на казенныя палаты, причемъ, для разсмотрѣнія жалобъ на постановленія казенныхъ палатъ по дѣламъ о промысловомъ налогѣ, образуются губернскія (или областныя) по промысловому налогу присутствія. Далѣе, для раскладки раскладочнаго сбора, въ каждомъ податномъ участкѣ образуются помянутыя выше раскладочныя по промысловому налогу присутствія, а непосредственный надзоръ за исполненіемъ правилъ Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ и повѣрка торговли и другихъ промысловъ въ предѣлахъ податныхъ участковъ возлагается на мѣстныхъ податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, при содѣйствіи торговыхъ депутатовъ и замѣняющихъ ихъ лицъ мѣстнаго торговаго надзора.—Какъ въ губернскихъ по промысловому налогу, такъ и въ раскладочныхъ присутствіяхъ въ числѣ членовъ имѣются представители отъ плательщиковъ даннаго налога.

Такова въ общихъ чертахъ организація нашего современнаго промысловаго обложенія. Вся его система отличается значительной запутанностью и неопредѣленностью. Если она и представляетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ шагъ впередъ и составляетъ до нѣкоторой степени переходную ступень къ чисто подоходному обложенію, то въ ней все же слишкомъ еще много консервативнаго; остается весь старый строй (патентная система), а съ нимъ трудно уживаются новыя начала. Только болѣе широкое проведеніе начала деклараціи и болѣе смѣлое движеніе въ сторону чисто подоходнаго обложенія могутъ дать въ этомъ отношеніи что либо, соотвѣтствующее современнымъ требованіямъ развитой экономической жизни. Государственный промысловый налогъ далъ казнѣ въ 1910 году 118.396 тыс. рублей.

5. Налогъ на доходы съ денежныхъ капиталовъ.

§ 131.—Налогъ на доходы съ капитала, называемый также налогомъ на процентъ съ капитала или на ссудный процентъ, есть налогъ, уплачиваемый собственникомъ капитала съ дохода отъ отдачи его въ ссуду или съ получаемой изъ помѣщенія капитала ренты, слѣдовательно—налогъ на про-

центъ и ренту. Если налогъ, вмѣсто того чтобы опредѣляться по доходу съ капитала, опредѣляется по самому капиталу, то онъ называется *налогомъ на капиталъ*. Однако, и въ этомъ случаѣ онъ покрывается не изъ капитала, а изъ дохода отъ него. Налогъ на доходы съ капитала долженъ падать на кредитора, какъ лицо, получающее процентъ, хотя бы онъ и взимался по техническимъ соображеніямъ съ должника.

Налогъ на доходы съ капитала въ только что указанной формѣ является однимъ изъ наиболѣе новыхъ. Правда, налоги на капиталъ и имущество, имѣвшіе, быть можетъ, отчасти значеніе налоговъ на процентъ и ренту, встрѣчались уже давно, но обложеніе доходовъ съ капитала въ собственномъ смыслѣ этого слова могло возникнуть только тогда, когда былъ признанъ производительный характеръ ссуднаго капитала, и отдача денегъ въ ссуду стала способомъ вѣрнаго полученія дохода. Но и послѣ того какъ въ 19 столѣтіи была признана способность капитала приносить доходъ, законодательныя власти лишь съ большой осторожностью рѣшались пользоваться налогомъ на процентъ, частью изъ опасенія, что капиталъ, при чувствительности его обладателей ко всякимъ посягательствамъ на его обложеніе и при легкости его международнаго обращенія, можетъ уйти изъ государства съ такимъ налогомъ въ государства еще свободныя отъ него, частью вслѣдствіе того господствующаго вліянія, которое капиталисты, банкиры и т. д. оказываютъ на законодательную власть. Такъ, и теперь еще есть государства, которыя подъ давленіемъ денежной аристократіи должны совершенно или въ извѣстной степени отказаться отъ обложенія доходовъ съ денежнаго капитала.

§ 132.—Разсматривая сущность *всего дохода съ капитала*, такъ сказать валового процента, можно найти въ немъ, рядомъ съ процентомъ въ собственномъ смыслѣ, иногда еще и трудовой доходъ (напр. у мелкаго ростовщика, который долженъ прилагать много труда для выгоднаго помѣщенія своихъ денегъ и полученія процентовъ) и часто кромѣ того премію за рискъ или страховую премію. Собственно въ основу обложенія слѣдовало бы класть только дѣйствительный чистый доходъ, т. е. за вычетомъ преміи за рискъ, такъ какъ эта премія по своей идеѣ есть вознагражденіе за недостаточную обезпеченность обратнаго полученія капитала. Но это различеніе практически или совсѣмъ невозможно въ отдѣльныхъ случаяхъ, или возможно только при принятіи (всегда произвольномъ) опредѣленной, обычной въ странѣ нормы процента. Кромѣ того премія за рискъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда угрожавшая потеря капитала

не имѣла мѣста, представляетъ доходъ, подлежащій обложенію.

Какъ *весь* процентъ привлекается къ обложенію, такъ должны быть обложены и *всѣ* приносящіе доходъ капиталы. Налогъ, поэтому, чтобы быть совершеннымъ, долженъ охватывать слѣдующіе главные виды доходовъ отъ ссуднаго капитала: 1. проценты отъ общественныхъ цѣнныхъ бумагъ, государственныхъ долговыхъ обязательствъ, облигацій, рентныхъ займовъ, долговыхъ обязательствъ прочихъ общественныхъ союзовъ, промышленныхъ товариществъ, акціонерныхъ обществъ, пріоритетныхъ облигацій тѣхъ же обществъ и тому подобныхъ бумагъ; 2. проценты и доходы по закладнымъ, ипотекамъ, поземельнымъ долгамъ, рентнымъ долгамъ, по различнаго рода платежнымъ требованіямъ, съ денегъ, отданныхъ на храненіе, по ссуднымъ операціямъ, съ вкладовъ въ сберегательныя кассы, служебныхъ и другихъ залоговъ, задатковъ и другихъ процентныхъ помѣщеній капитала; 3. доходы, участіе въ прибыляхъ, дивиденды по акціямъ, паи въ товариществахъ на вѣрѣ; 4. пожизненныя и временныя ренты и аннюитеты, при которыхъ капиталъ является въ рентной формѣ; наконецъ, такъ называемые, скрытые проценты по безпроцентнымъ долговымъ обязательствамъ, которые фактически заключаются въ ихъ валютѣ, напримѣръ, при государственныхъ займахъ въ формѣ лотерейныхъ премій и билетовъ государственнаго казначейства, при частныхъ договорахъ въ формѣ безпроцентныхъ займовъ—въ видѣ векселей и другихъ безпроцентныхъ обязательствъ. Иногда отдѣльные виды этихъ процентныхъ и рентныхъ доходовъ, по практическимъ основаніямъ, облагаются какимъ нибудь другимъ реальнымъ налогомъ, напримѣръ, пожизненныя ренты спеціальнымъ подоходнымъ, проценты по текущему счету промысловымъ налогомъ.

Другой важный вопросъ, касающійся размѣра налога на доходы съ ссуднаго капитала, состоитъ въ томъ, не должны ли быть вычитаемы изъ рентныхъ доходовъ проценты по долгамъ и другія частно-правовыя обязательства, лежащія на доходѣ. Указывали, правда, какъ на особенность имущественно-подоходнаго обложенія, что оно какъ при разбираемомъ налогѣ, такъ и при поземельномъ, подомовомъ и промысловомъ, не допускаетъ такого вычета. Въ согласіи, однако, съ проводимымъ выше взглядомъ, что исключеніе процентовъ на пассивъ необходимо и при другихъ имущественно-подоходныхъ налогахъ въ интересахъ справедливости, требованіе это должно быть рѣшительно защищаемо и при обложеніи доходовъ съ капитала.

§ 133.—Если теоретическое установленіе основныхъ пра-

вилъ для опредѣленія объема налога на ссудные капиталы и не представляетъ особыхъ затрудненій, то таковыя, тѣмъ не менѣе, возникаютъ при практическомъ примѣненіи этихъ правилъ. Тогда какъ, при разсматривавшихся до сихъ поръ имущественно-подоходныхъ налогахъ, самый объектъ налога не можетъ быть просмотрѣнъ вслѣдствіе легкой его уловимости, здѣсь уже самое обнаруженіе наличности объекта обложенія часто весьма затруднительно. Правда, при системѣ веденія публичной отчетности по поземельнымъ сдѣлкамъ и ипотекамъ, полученія по закладнымъ легко приводятся въ извѣстность, также и при посредствѣ купоннаго налога, о которомъ предстоитъ еще упомянуть, улавливаются доходы отъ государственныхъ бумагъ, — но уже далѣе, владѣніе цѣнными бумагами, особенно иностранными, и существованіе многочисленныхъ мелкихъ ссудныхъ операцій легко ускользаютъ отъ наблюденія. Дальнѣйшія трудности возникаютъ вслѣдствіе постояннаго движенія въ современномъ кредитномъ оборотѣ, безпрестаннаго перехода цѣнностей изъ рукъ въ руки, изъ одной страны въ другую. Неравная уловимость объектовъ обложенія здѣсь проявляется въ большей степени, чѣмъ при другихъ имущественно-подоходныхъ налогахъ и потому этотъ налогъ на практикѣ всегда будетъ неравномѣрнымъ.

Въ частности возникаютъ еще затрудненія въ разрѣшеніи вопросовъ о привлеченіи къ налогу на доходы съ капитала акціонерныхъ и тому подобныхъ обществъ и, въ случаѣ ихъ привлеченія, о томъ, какъ должно быть урегулировано отношеніе этого налога къ промысловому и обще-подоходному налогамъ. Отношеніе налога на доходы съ капитала къ другимъ, облагающимъ движимый капиталъ, въ особенности къ налогамъ на обращеніе и регистраціоннымъ сборамъ, также должно быть принято во вниманіе какъ при опредѣленіи его объема и высоты, такъ и при оцѣнкѣ самаго обложенія доходовъ съ капитала.

Только что разсмотрѣнныя трудности въ осуществленіи этого налога объясняютъ, почему примѣненіе его вызываетъ возраженія. Къ этому присоединяется еще и опасеніе, что налогъ можетъ быть переложенъ на должника и кромѣ того можетъ затруднить образованіе капиталовъ. Однако, признавая всѣ указанныя трудности, слѣдуетъ все-таки одобрить включеніе этого налога въ систему имущественно-подоходнаго обложенія и требовать введенія его тамъ, гдѣ это еще не сдѣлано. Такой налогъ тѣмъ болѣе желателенъ, чѣмъ болѣе увеличивается экономическое значеніе движимаго капитала и чѣмъ большую часть всего національнаго дохода составляютъ рентные доходы, вслѣдствіе возрастанія

публичной и частной задолженности. Владѣльцы мелкихъ доходовъ этого рода, поскольку таковые являются ихъ единственными поступленіями, могутъ быть облагаемы болѣе низкимъ налогомъ или даже совершенно освобождены отъ него.

Нѣсколько словъ должно быть еще посвящено обложенію процентовъ по государственнымъ долговымъ обязательствамъ. Нерѣдко его называютъ несправедливымъ и незаконнымъ, потому что должникъ, т. е. государство путемъ налога беретъ обратно или удерживаетъ впередъ часть процентовъ, которые оно обѣщало платить по договору о займѣ. Но, за исключеніемъ случая, когда государство положительно обѣщало освобожденіе платимыхъ имъ процентовъ отъ налога, такое обложеніе государственнаго кредитора въ той же степени является правонарушеніемъ, какъ и обложеніе жалованія, получаемаго чиновникомъ отъ государства, потому что правовыя основанія, по которымъ уплачиваются проценты, совершенно отличны отъ тѣхъ, въ силу которыхъ взимаются налоги.

§ 134.— Что касается формы взиманія налога на доходы съ денежнаго капитала, то можно въ ней различать *косвенную* и *прямую* формы. *Косвенный* способъ обложенія, такъ называемый взносъ или вычетъ налога, производится такимъ образомъ, что должникъ вноситъ налогъ, соразмѣрно съ причитающимися къ платежу процентами по занятымъ капиталамъ, но ему предоставляется право возмѣстить налогъ съ кредитора путемъ соотвѣтственнаго вычета изъ процентовъ. Въ пользу этой формы налога должно быть сказано, что здѣсь легче избѣжать тѣхъ затрудненій, которыя вообще вызываются процентами по долгамъ при имущественно-подоходныхъ налогахъ. Доходъ съ капитала, который при обычныхъ способахъ организаціи поземельнаго, подомоваго отчасти и промысловаго налоговъ, облагается какъ у должника, такъ и у кредитора, здѣсь, если налогъ дѣйствуетъ такъ, какъ имѣлъ въ виду законодатель,—будетъ обложенъ только одинъ разъ; налогъ, какъ это и соотвѣтствуетъ природѣ подоходнаго налога, будетъ взятъ тамъ, гдѣ возникъ доходъ. (Такъ называемое, „взиманіе у источника". Ред.). Однако, этимъ несомнѣннымъ выгодамъ противостоятъ и значительныя затрудненія. Прежде всего, и путемъ строгихъ правилъ едва ли можно избѣжать того, чтобы налогъ съ кредитора, обыкновенно экономически болѣе сильнаго, не перелагался на должника, или не оставался лежать на этомъ послѣднемъ; затѣмъ и здѣсь также многія кредитныя операціи ускользаютъ отъ обложенія, т. к. часто въ интересахъ должника не обнаруживать размѣровъ своей задолжен-

ности; въ третьихъ при такой формѣ обложенія невозможна прогрессивность, которая при налогѣ на доходы съ капитала представляется особенно умѣстной; наконецъ, въ этомъ случаѣ государство напередъ должно отказаться отъ попытки обложить проценты по займамъ, притекающіе изъ за границы. Такое косвенное взиманіе можетъ быть, слѣдовательно, примѣняемо только въ отношеніи частныхъ долговъ, по которымъ ведется публичная запись (ипотеки), затѣмъ кредитныхъ учрежденій, сберегательныхъ кассъ и т. п. Особенно просто примѣненіе его въ отношеніи государственныхъ процентныхъ бумагъ: расходныя кассы, выплачивая процентные доходы, удерживаютъ при этомъ налогъ по установленному закономъ проценту. Этотъ налогъ называется *купоннымъ налогомъ*. Поступленіе налога при этомъ вполнѣ обезпечено, обложеніе равномѣрно, взиманіе очень дешево. Сомнѣніе при этой формѣ налога возбуждаетъ лишь то обстоятельство, что при ней не могутъ быть примѣнены ни освобожденіе отъ налога или пониженіе его для мелкихъ доходовъ, ни прогрессивность обложенія—для крупныхъ, а также, что владѣльцы туземныхъ бумагъ поставлены въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ владѣльцы иностранныхъ. Это можетъ оказывать давленіе на курсъ государственныхъ бумагъ или побуждать кредиторовъ при заключеніи новыхъ займовъ настойчиво требовать освобожденія отъ купоннаго налога.

§ 135. — Поэтому обычно пользуются *прямымъ* способомъ установленія податной обязанности кредитора путемъ *оцѣнки* податными комиссіями или правительственными учрежденіями, или путемъ требованія съ его стороны *декларацiи*, получаемаго имъ въ процентной формѣ дохода. Простая оцѣнка, какъ показалъ опытъ, совершенно недостаточна. Остается, значитъ, только собственное показаніе плательщика, которое давало бы вполнѣ удовлетворительные результаты при наличіи большаго сознанія долга со стороны плательщиковъ налога и при меньшей возможности скрывать этого рода доходы. Вѣдь въ данномъ случаѣ очень легко могутъ быть скрыты не только высота дохода, но, какъ уже упомянуто, даже и самый фактъ его полученія. Контроль же посредствомъ опроса должниковъ можетъ быть примѣняемъ, конечно, лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе, этотъ методъ представляется все-таки наиболѣе пригоднымъ потому, что при немъ можно избѣгнуть создаваемыхъ закономъ вопіющихъ неравномѣрностей, становятся возможными освобожденія и льготы для мелкихъ капиталистовъ и, по крайней мѣрѣ, не вызывается непосредственно необходимость переложенія налога. Конечно, добросовѣст-

ности капиталистовъ при этомъ должны содѣйствовать угрозы строгими наказаніями за сокрытіе доходовъ, провѣрка ихъ показаній особыми комиссіями изъ собственной ихъ среды, особенно же составленіе инвентарныхъ описей въ случаѣ смерти, или еще лучше, распространеніе на всѣ смертные случаи наслѣдственныхъ сборовъ съ соотвѣтственнымъ дополнительнымъ вычетомъ налога и денежными штрафами. Но, совершенно обратно, въ интересахъ права нельзя одобрить, для вынужденія возможно точныхъ декларацій, поставленія права иска по долговымъ обязательствамъ въ зависимость отъ явки ихъ въ податномъ присутствіи.

Налогъ можетъ взиматься или по классамъ, причемъ опредѣленные доходы въ предѣлахъ отъ извѣстной меньшей до высшей суммы причисляются къ одному классу и облагаются одинаковымъ налогомъ, или, лучше,—въ процентахъ съ объявленнаго дохода. По приведеннымъ выше доводамъ въ пользу прогрессивности или дегрессивности ни при какомъ другомъ налогѣ эти послѣднія не могутъ быть рекомендованы болѣе настоятельно, чѣмъ при разсматриваемомъ.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что при обложеніи капиталовъ, наряду съ рентнымъ налогомъ, часто взимаются еще налоги на *переходъ имуществъ*, которые, при надлежащемъ ихъ сопоставленіи, образуютъ хорошее дополненіе къ первымъ и могутъ привлечь къ обложенію нѣкоторые виды дохода, въ противномъ случаѣ легко ускользающіе отъ обложенія или недостаточно обложенные. (Объ этомъ см. 4 главу).

Налогъ на доходы съ капитала встрѣчается только въ странахъ съ развитой системой имущественно-подоходныхъ налоговъ, или является дополнительнымъ обложеніемъ фундированныхъ доходовъ, на ряду съ общеподоходнымъ налогомъ, при помощи реальной системы. Послѣднее мы имѣемъ въ *Баваріи, Вюртембергѣ и Австріи*. Въ другихъ государствахъ съ всеобщимъ подоходнымъ налогомъ обложеніе доходовъ съ капитала, какъ и другихъ видовъ реальныхъ доходовъ, осуществляется при посредствѣ этого послѣдняго, напр., въ *Пруссіи*, *Саксоніи*, *Гессенѣ*, *Баденѣ*. (См. Общеподоходный налогъ); для болѣе сильнаго обложенія фундированныхъ доходовъ тутъ пользуются обще-поимущественнымъ налогомъ.

Введенный въ *Германской Имперіи* закономъ 3 іюня 1906 г. *тантьемный налогъ* представляется спеціальнымъ видомъ подоходнаго налога, тогда какъ *талонный налогъ* отъ 15 іюля 1909 г. является частичнымъ налогомъ на доходъ съ денежнаго капитала. Объ этомъ см. приложеніе § 8.

Австрія. Здѣсь, на основаніи закона 29 октября 1849 г., по 3 классу общеподоходнаго налога облагаются: проценты по займамъ или инымъ долговымъ обязательствамъ, пожизненныя и временныя ренты, проценты по ссуднымъ капиталамъ, не помѣщеннымъ въ обложенныхъ налогомъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, проценты по ссудамъ и сберегательнымъ вкладамъ въ товариществахъ и ссудныхъ кассахъ. Проценты съ капиталовъ, помѣщенныхъ въ подлежащія поземельному и подомовому налогамъ недвижимости, или въ промышлен-

ныя предпріятія, облагались косвеннымъ путемъ, причемъ должнику предоставлялось право при уплатѣ кредитору процентовъ вычитать изъ нихъ 5%. Закономъ 20 іюня 1868 г. былъ введенъ на 5% долговыя обязательства купонный налогъ въ 16%, а на лотерейные займы—въ 20%, послѣдствіемъ чего было то, что 5% долгъ съ того времени сталъ обозначаться въ курсовыхъ бюллетеняхъ какъ $4^{1}/_{5}$%-ный. По новому закону 1896 г. рентный налогъ достигаетъ 10% съ доходовъ отъ тѣхъ государственныхъ займовъ (купонный налогъ), которые не были положительно объявлены свободными отъ налога или не обложены болѣе высокимъ налогомъ на основаніи закона 20 іюня 1868 г. Освобождены отъ налога весьма многія государственныя и общественныя бумаги въ силу закона. Налогъ достигаетъ 3% съ арендной платы за сданные въ аренду промыслы, 2% по всѣмъ инымъ облагаемымъ налогомъ доходнымъ полученіямъ, $1^{1}/_{2}$% съ доходовъ отъ сберегательныхъ вкладовъ, сберегательныхъ кассъ, ссудныхъ кассъ, производительныхъ и промышленныхъ товариществъ и т. д., наконецъ, ½% (по закону 26 іюня 1901 г.) съ процентовъ по закладнымъ, облигаціямъ земскихъ кредитныхъ учрежденій и нѣкоторымъ другимъ долговымъ обязательствамъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ взиманіе налога происходитъ чрезъ посредство должника въ расходныхъ кассахъ государства, общественныхъ фондовъ, округовъ и общинъ такимъ образомъ, что должникъ изъ подлежащаго къ выдачѣ изъ кассы дохода удерживаетъ налогъ. Освобождены отъ налога кредиторы, общій доходъ которыхъ не превышаетъ 1206 кронъ.

Во *Франціи, Англіи* и *Италіи* нѣтъ собственно закона о налогѣ на доходы съ денежнаго капитала; въ *Англіи* и *Италіи* доходы съ этого капитала подлежатъ общеподоходному налогу (см. примѣчаніе къ § 145). Въ *Англіи* обложеніе государственной ренты и т. п. производится по шедулѣ *C* въ формѣ купоннаго налога, обложеніе промышленныхъ обществъ — путемъ взиманія налога съ нихъ самихъ при освобожденіи отъ него получающихъ доходъ членовъ. Въ *Италіи* обложеніе государственной ренты также производится посредствомъ вычета налога. Во *Франціи* послѣ войны 1870/71 г. для покрытія военныхъ расходовъ, между прочимъ, былъ введенъ *частичный* налогъ на доходы съ ссуднаго капитала законами 29 іюня 1872 г. и 1 декабря 1875 г. Ему подлежали проценты, ренты и дивиденды акціонерныхъ и подобныхъ имъ обществъ, доходы отъ облигацій и займовъ провинцій департаментовъ, общинъ, корпорацій, обществъ, компаній, предпріятій и т. п., проценты и доходы отъ паевъ и долей въ коммандитныхъ товариществахъ, выигрыши и преміи по займамъ и т. п. Между тѣмъ доходы отъ государственныхъ бумагъ и отъ ипотекъ все еще свободны отъ налога. Затѣмъ налогъ на доходы съ денежнаго капитала законами 28 декабря 1880 и 29 декабря 1884 гг. былъ распространенъ на предположенные 5%-ными доходы съ валовой цѣнности движимой и недвижимой собственности религіозныхъ союзовъ и корпорацій; однако, закономъ 17 апрѣля 1895 г. этотъ, такъ называемый, добавочный налогъ былъ обращенъ въ имущественный налогъ, ежегодно опредѣляемый по валовой цѣнности движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ этихъ корпорацій. Окладъ налога на доходы съ капитала составлялъ сначала 3%, съ 1890 г.—4%. Обложеніе основывается на объявленіяхъ должниковъ, которые должны уплачивать налогъ государству, за что имъ предоставляется право уменьшать на сумму налога размѣръ процентовъ и доходовъ при выплатѣ ихъ получателямъ. Такимъ образомъ, по отношенію къ владѣльцамъ облигацій взиманіе производится въ формѣ купоннаго налога, а въ отношеніи акціонеровъ—путемъ уменьшенія ихъ дивидендовъ. Внесеннымъ въ февралѣ 1907 г. въ палату депутатовъ проектомъ закона объ общеподоходномъ налогѣ было пред-

усмотрѣно также и обложеніе всѣхъ получаемыхъ изъ заграницы и изъ Франціи доходовъ съ денежнаго капитала. По существу налогъ этотъ представлялъ, согласно французской традиціи, обложеніе процентныхъ документовъ, купоновъ и росписокъ съ очень строгими постановленіями по отношенію къ банкамъ, торговцамъ купонами и т. д.

(Добавл. ред.) *Россія.* До послѣдней четверти прошлаго вѣка въ Россіи не было обложенія денежныхъ (ссудныхъ) капиталовъ. Только въ 1879 году появился проектъ обложенія денежныхъ капиталовъ, выдвинутый комиссіей, изыскивавшей средства къ замѣнѣ подушнаго налога. Однако, проектъ этотъ не былъ принятъ, и только уже въ 1885 году (законъ 20 мая 1885 г.), въ связи съ прочими реформами, проводившимися министромъ финансовъ Н. Х. Бунге, появляется законъ объ обложеніи денежныхъ капиталовъ. Вначалѣ объемъ этого налога былъ намѣченъ довольно узко, и многіе виды денежныхъ капиталовъ ускользали отъ обложенія; въ дальнѣйшемъ границы его постепенно расширялись и, хотя и теперь въ немъ еще не мало пробѣловъ, но все же онъ значительно ближе подходитъ къ своей цѣли—уловленію доходовъ отъ ссуднаго капитала.

Въ настоящее время этотъ налогъ, установленный въ размѣрѣ 5 процентовъ, взимается: 1) съ доходовъ отъ процентныхъ бумагъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всѣхъ наименованій, 2) съ доходовъ, доставляемыхъ вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами, внесенными въ банки государственные, общественные, акціонерные и общества взаимнаго кредита, а также въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки—и, наконецъ, съ доходовъ, доставляемыхъ денежными капиталами, ссуженными, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, отдѣльными частными лицами или учрежденіями торгово-промышленнымъ предпріятіямъ, подлежащимъ платежу государственнаго промысловаго налога на основаніяхъ, установленныхъ для предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью.

Освобождены отъ налога 1) тѣ бумаги, по которымъ правительство заранѣе объявило, что проценты съ нихъ не будутъ облагаемы никакимъ налогомъ, 2) въ видахъ поощренія сбереженій среди недостаточнаго населенія—вклады, внесенные въ сберегательныя кассы, ссудосберегательныя товарищества и сельскіе банки, 3) акціи и паи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, такъ какъ ихъ доходъ облагается уже въ промысловомъ налогѣ, и нѣкоторые другіе капиталы.

Первоначально не привлекались къ обложенію дивиденды по желѣзнодорожнымъ акціямъ, но въ 1887 году налогъ былъ распространенъ и на нихъ, причемъ съ гарантированнаго правительствомъ дохода сборъ былъ установленъ въ размѣрѣ 5%, а съ негарантированнаго—3%. Съ 1894 года положеніе ихъ сравнено и всѣ они платятъ 5%. Для избѣжанія возможныхъ при этомъ злоупотребленій отъ уплаты налога не освобождены даже процентныя бумаги, принадлежащія правительственнымъ, благотворительнымъ, учебнымъ и т. п. учрежденіямъ; имъ только предоставлено входить съ ходатайствомъ о возмѣщеніи взятаго съ нихъ налога.

Самая форма взиманія этого налога у насъ косвенная (косвенный способъ взиманія у источника), т. е. соотвѣтствующія кассы, выплачивающія доходъ, при оплатѣ купоновъ, дивидендовъ и т. п. вычитаютъ налогъ съ получателей, а затѣмъ передаютъ эти суммы фиску. При введеніи этого налога доходъ съ него составилъ около 10 милл. рублей, а въ 1910 году онъ дошелъ до 25.389 тыс. рублей.

6. Налогъ на трудовой доходъ.

(Налогъ на заработную плату и жалованіе; спеціальный подоходный налогъ).

§ 136.—Налогъ на трудовой доходъ, называемый также налогомъ на *заработную плату* и *жалованіе* или *(спеціальнымъ) лично-подоходнымъ* налогомъ, есть налогъ на доходъ какого-либо лица отъ труда. Онъ имѣетъ право на названіе спеціальнаго лично-подоходнаго налога лишь постольку, поскольку представляетъ обложеніе личнаго дохода всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя получаютъ свой доходъ только отъ труда.

Подъ личнымъ заработкомъ слѣдуетъ понимать такой доходъ, который получается только отъ самаго труда совершенно или почти безъ содѣйствія инструментовъ, орудій и т. п. Безразлично при томъ, будетъ-ли это трудъ физическій или умственный. Сюда относятся *заработная плата* чернорабочихъ, поденщиковъ, нанятыхъ на время писцовъ и т. п., *содержаніе* государственныхъ и частныхъ служащихъ и *гонорары*, такъ называемыхъ, свободныхъ профессій, т. е. врачей, писателей, художниковъ, адвокатовъ, нотаріусовъ и т. п. въ тѣхъ случаяхъ, когда эти послѣдніе, однако, не подлежатъ промысловому налогу.

Этимъ уже обозначенъ приблизительный *объемъ* налога. Хотя, конечно, точно указать его границы нельзя, ибо кругъ лицъ, которыхъ можно считать рабочими въ широкомъ смыслѣ слова, самъ по себѣ растяжимъ, а дальнѣйшее зависитъ еще отъ того, насколько другіе имущественно-подоходные налоги, особенно промысловый, распространяются напр. на лицъ, занятыхъ въ домашней промышленности.

Принципіальная *справедливость* такого налога не можетъ подлежать сомнѣнію, если ее признаютъ за другими реальными налогами. Тогда этотъ налогъ только заключительное звено въ раціональной системѣ этого рода налоговъ.

Тѣмъ не менѣе справедливость его оспаривается. Относительно обложенія *жалованія* и *пенсій чиновниковъ* приводилось возраженіе, что оно причиняетъ незаконное уменьшеніе платы, обезпеченной декретомъ объ опредѣленіи на должность. Но это невѣрно, потому что, какъ и при купонномъ налогѣ, обложеніе и уплата жалованія происходятъ по совершенно различнымъ юридическимъ основаніямъ. Конечно, можно было бы сразу назначать чиновникамъ жалованіе, уменьшенное на сумму налога, упростивъ этимъ кассовое и счетоводное дѣло, но помѣхой является то, что это имѣло-бы видъ привиллегіи и могло бы затемнить отношеніе между государственными доходами и расходами.

Точно также раздавалось не мало голосовъ и противъ обложенія *заработной платы* простыхъ чернорабочихъ, какъ мелкаго, измѣнчиваго и невѣрнаго дохода. Справедливость, несомнѣнно, требуетъ, чтобы и доходъ чернорабочаго привлекался къ несенію государственной тяготы. Но, конечно, при этомъ доджно быть обращаемо вниманіе на его незначительность и невѣрность съ тѣмъ, чтобы обложеніе заработной платы было вообще установлено ниже обложенія другихъ доходовъ, и чтобы извѣстный минимумъ оставался бы совершенно свободнымъ отъ налога, какъ это должно имѣть мѣсто и при всѣхъ другихъ подоходныхъ налогахъ. Однако, имѣетъ значеніе и другая точка зрѣнія, а именно не слѣдуетъ упускать изъ виду вопроса о положеніи въ странѣ налоговъ на потребленіе. Если они затрагиваютъ главнымъ образомъ такіе предметы, которые потребляются преимущественно рабочимъ классомъ, то, конечно, совпадающій съ ними налогъ на заработную плату могъ бы причинить несправедливое переобремененіе рабочихъ. Если къ тому же принять во вниманіе, что налоги на заработную плату, вслѣдствіе ихъ низкихъ нормъ и многочисленныхъ изъятій, приносятъ лишь небольшія суммы, что они причиняютъ различныя затрудненія плательщикамъ, которые къ сроку платежа налога должны внести опредѣленную, для нихъ все-таки значительную сумму, что взиманіе многочисленныхъ мелкихъ суммъ вызываетъ много труда и издержекъ,—тогда станетъ понятно, конечно, почему возбуждается вопросъ о томъ, можетъ ли быть оправдано обложеніе заработной платы простыхъ чернорабочихъ съ точки зрѣнія его справедливости и цѣлесообразности.

§ 137.—При опредѣленіи *размѣра* этого налога плательщики иногда подраздѣляются на три упомянутыя выше группы—чернорабочихъ и временныхъ служащихъ, чиновниковъ и либеральныя профессіи. Обложеніе государственныхъ чиновниковъ легко, такъ какъ ихъ содержаніе можетъ быть точно установлено по даннымъ, представляемымъ присутственными мѣстами. Труднѣе уже обложеніе лицъ, состоящихъ на частной службѣ; но и здѣсь, въ общемъ, путемъ принудительныхъ декларацій служащихъ и хозяевъ и при нѣкоторомъ контролѣ можно достичь удовлетворительныхъ результатовъ. Должно быть точно выражено, кто почитается чиновникомъ въ смыслѣ закона. Обыкновенно извѣстная высота содержанія и продолжительность срока служебнаго договора могутъ служить критеріемъ для этого. Менѣе трудно обложеніе заработной платы; но самое трудное—это обложеніе гонораровъ въ свободныхъ профессіяхъ. Для обыкновенной заработной платы, вслѣдствіе относительной

одинаковости экономическаго положенія рабочихъ, достаточно установленія немногихъ классовъ налога. Обложеніе свободныхъ профессій можетъ основываться только на показаніяхъ самихъ заинтересованныхъ лицъ.

При установленности факта, что декларацiи этой категоріи значительно ниже дѣйствительности, предлагалось производить обложеніе, подобно тому какъ при промысловомъ налогѣ,—по *признакамъ*. Но какой признакъ можно было бы положить въ основу? Можетъ быть количество услугъ врача, адвоката, писателя? Въ качествѣ такого признака предлагали, а часто и пользовались, — *квартирой*. Но величина квартиры зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ трудовому доходу, напримѣръ, отъ числа членовъ семьи, отъ здоровья, отъ какихъ либо побочныхъ доходовъ и т. д. Всѣ эти условія при кадастрированіи налога по квартирѣ должны быть приняты во вниманіе; но, кромѣ того,—также и положеніе квартиры относительно близости ея къ центру, высоты этажа, большей или меньшей степени ея элегантности и удобства и т. д. Противъ подобнаго рода обложенія возникаетъ, конечно, больше возраженій, чѣмъ противъ обложенія на основаніи деклараций.

Такимъ образомъ объявленіе дохода плательщикомъ становится непремѣннымъ вспомогательнымъ средствомъ для опредѣленія размѣра налога. Оно тѣмъ болѣе будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности, чѣмъ лучше будетъ поставленъ контроль со стороны комиссій, состоящихъ изъ знающихъ дѣло экспертовъ, и чѣмъ энергичнѣе будутъ примѣняться чувствительные штрафы за намѣренно ложныя показанія. Отъ предпочитавшейся въ свое время оцѣнки доходовъ плательщика исключительно только комиссіями, въ виду сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи неудачныхъ опытовъ, пришлось отказаться.

Что касается, наконецъ, вопроса о вычетѣ издержекъ по добыванію дохода, которыя могутъ возникать особенно при свободныхъ профессіяхъ, а также вычета процентовъ по долгамъ, то здѣсь примѣнимо то же, что было сказано въ этомъ отношеніи о промысловомъ налогѣ.

Особый налогъ на трудовой доходъ встрѣчается такъ же, какъ и налогъ на доходы съ капитала, только въ странахъ съ законченной системой имущественно-подоходныхъ налоговъ; въ другихъ онъ составляетъ часть общеподоходнаго налога. Спеціальный лично-подоходный налогъ въ Германіи имѣется еще въ обоихъ Мекленбургахъ и въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Австрія имѣетъ, на ряду съ обще-подоходнымъ налогомъ, еще особый налогъ на жалованье при вознагражденіи въ 6400 кронъ и выше. См. ниже, примѣчаніе къ § 145.

Объ *англійскомъ* и *итальянскомъ* подоходныхъ налогахъ и *французской* „Côte personnelle mobilière“ см. примѣчаніе къ § 145.

(Добавл. ред.). Нѣкоторымъ подобіемъ обложенія дохода отъ личнаго труда представляются у насъ въ *Россіи* пенсіонные вычеты изъ содержанія чиновниковъ, отнесенные у насъ въ законѣ къ числу пошлинъ. Хотя они и собираются на опредѣленную цѣль, но, въ виду ихъ обязательности, невозможности полученія ихъ обратно въ случаѣ оставленія службы, и т. д. ихъ можно съ значительнымъ правомъ причислить къ особаго рода налогамъ на личный заработокъ. До послѣдняго времени съ жалованья чиновниковъ ниже 142 рублей 95 коп. въ годъ взимался 1%, со всѣхъ же болѣе крупныхъ окладовъ—2%. Теперь эти вычеты значительно повышены: при окладахъ отъ 600 до 1000 рублей взимается уже 3%, отъ 1000 до 5 тысячъ—4% и при окладахъ въ 5000 рублей и выше—5%. Обложеніе низшихъ окладовъ оставлено въ прежнемъ размѣрѣ.

7. Критика имущественно-подоходнаго обложенія.

§ 138. — Критика имущественно-подоходныхъ налоговъ должна исходить изъ рѣшенія вопроса, удовлетворяютъ ли они и въ какой степени высшимъ принципамъ обложенія и, слѣдовательно, насколько правильно ими улавливается платежеспособность. Конечно, окончательное сужденіе въ этомъ отношеніи можно вынести, только принявъ во вниманіе и другіе существующіе въ данной странѣ налоги. Тѣмъ не менѣе, въ имущественно-подоходномъ обложеніи заключаются столь специфическіе преимущества и недостатки, по сравненію съ другими налогами, что оно должно быть подвергнуто отдѣльному разбору.

Въ пользу имущественно-подоходныхъ налоговъ приводятъ, что источники доходовъ, по которымъ эти налоги взимаются, большею частью на виду, слѣдовательно, не могутъ быть легко скрыты, и что самый доходъ отъ нихъ или можетъ быть точно опредѣленъ, или по меньшей мѣрѣ оцѣненъ и установленъ приблизительно. Имущественно-подоходное обложеніе при его специализаціи позволяетъ привлечь къ платежу налога многочисленные виды дохода, которые при общеподоходномъ налогѣ легко ускользаютъ отъ обложенія. Далѣе, оно даетъ государству вѣрный, мало зависящій отъ случайныхъ обстоятельствъ, равномѣрный доходъ. Во всякомъ случаѣ, перемѣны въ экономическихъ условіяхъ на системѣ имущественно-подоходныхъ налоговъ отражаются не такъ быстро и рѣзко, какъ на обще-подоходномъ налогѣ.

Несомнѣнно, имущественно-подоходные налоги въ эпоху ихъ появленія представляли большой шагъ впередъ въ дѣлѣ обложенія: они гораздо полнѣе охватывали отдѣльные источники доходовъ, чѣмъ существовавшіе до того имуществен-

ные налоги и подати; установленіе шаблонныхъ внѣшнихъ признаковъ при опредѣленіи доходовъ, сдѣлавшее лишнимъ вмѣшательство въ чисто личныя отношенія, производило впечатлѣніе однообразія и справедливости обложенія и отвѣчало воззрѣніямъ того времени, а также въ значительной степени и неподвижнымъ экономическимъ отношеніямъ, при которыхъ соединеніе различныхъ источниковъ дохода въ рукахъ *одного* лица встрѣчалось рѣже, чѣмъ въ позднѣйшее время, а потому легче было связывать обложеніе съ отдѣльными видами дохода.

§ 139.—Но еще вопросъ, могутъ ли эти преимущества и въ наше время быть приводимы въ защиту имущественно-подоходныхъ налоговъ.

Прежде всего должно замѣтить, что уже въ томъ, какъ возникали эти налоги, заключался источникъ ихъ недостатковъ. Они появлялись постепенно, безъ опредѣленной внутренней связи, въ зависимости отъ потребностей финансоваго управленія, и только въ новѣйшее время сознательная налоговая политика стала стремиться создать изъ различныхъ отдѣльныхъ налоговъ единую раціональную систему, согласованную одновременно съ требованіями справедливости и съ финансовыми нуждами. Но и теперь еще это осуществлено не вполнѣ и далеко не повсюду. Въ нѣкоторыхъ странахъ еще не удалось включить въ обложеніе всѣ виды промысла и дохода. А тамъ, гдѣ это уже осуществлено, единство системы обложенія является болѣе формальнымъ, чѣмъ матеріальнымъ.

Многіе недостатки современной системы имущественно-подоходныхъ налоговъ являются лишь послѣдствіями осуществляемаго ими *объектнаго* обложенія и сознательнаго необращенія вниманія на личныя качества и положеніе хозяйствующаго субъекта. Исходятъ при этомъ изъ фикціи способности объекта самостоятельно приносить доходъ, такъ сказать, источника дохода самого по себѣ, тогда какъ все таки личность оказываетъ рѣшительное вліяніе на высоту дохода. Это не такъ еще обнаруживается при налогѣ на капиталъ, на городскіе дома или на заработную плату и жалованіе, такъ какъ для первыхъ двухъ дѣйствительный доходъ, насколько возможно, стараются приводить въ извѣстность путемъ декларацій, въ послѣднемъ же случаѣ, кромѣ того, заработокъ и личный доходъ вообще часто совпадаютъ. Но зато тѣмъ болѣе это замѣтно при поземельномъ и промысловомъ налогахъ. Здѣсь хозяйственный субъектъ, т. е. его трудолюбіе, ловкость, интеллигентность, энергія оказываютъ рѣшительное вліяніе на высоту дохода. Если это личное вліяніе не принимается во вниманіе, если обложеніе, какъ это обыкновенно

бываетъ при имущественно-подоходныхъ налогахъ, производится по извѣстнымъ среднимъ оцѣнкамъ и признакамъ, тогда оно тѣмъ неравномѣрнѣе, чѣмъ больше на самомъ дѣлѣ доля личнаго участія хозяйствующаго субъекта въ доходѣ. Если возразятъ, что при этомъ въ основу кладется только среднее трудолюбіе и среднія способности и что каждый хозяинъ можетъ достигнуть такой ихъ высоты, то, независимо отъ всего прочаго, противъ этого можно сказать, что доходность, особенно въ промышленности, зависитъ также еще и отъ другихъ качествъ, не каждому присущихъ, которыя не могутъ быть сведены къ среднимъ величинамъ, а нерѣдко и отъ общественныхъ отношеній и конъюнктуръ, на которыя отдѣльная личность совершенно не можетъ оказывать вліянія.

Вызываемую этимъ неравномѣрность можно, однако, считать незначительной по сравненію съ той, которая обусловливается *непринятіемъ во вниманіе* обременяющихъ доходъ *долговъ*. При чисто реальномъ обложеніи состояніе задолженности вообще не можетъ быть принято въ соображеніе. Ибо естественнаго распредѣленія долговъ между объектами не существуетъ; долгъ, сдѣланный съ цѣлью сооруженія сахарнаго завода, можетъ лежать на имѣніи, или обратно, долгъ на покупку земельныхъ участковъ — на фабрикѣ. Долгъ не даетъ возможности установить соотношенія между нимъ и отдѣльными источниками дохода; онъ всегда носитъ личный характеръ. Поэтому и вычетъ долговъ, собственно, можетъ относиться только къ чистому доходу, но не къ доходной способности. Въ результатѣ задолженный и перезадолженный сельскій хозяинъ, домовладѣлецъ, промышленникъ облагается такъ же, какъ и свободный отъ долговъ. Допускаемый при налогѣ на доходы съ капитала вычетъ пассивныхъ капиталовъ противорѣчитъ такому положенію и вызываетъ новыя неравенства по отношенію къ плательщикамъ другихъ налоговъ. Мысль, что законодатель долженъ придти на помощь должнику, уполномочивъ этого послѣдняго вычитать соотвѣтственную долю налога изъ процента при платежѣ кредитору,—сама по себѣ правильна, поскольку такимъ образомъ имущественно-подоходное обложеніе приближается къ обще-подоходному, но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы при экономически болѣе выгодномъ положеніи кредитора должникъ смогъ бы осуществить на практикѣ намѣреніе законодателя.

Далѣе, имущественно-подоходное обложеніе съ его сложными кадастровыми операціями совсѣмъ не можетъ поспѣть или лишь съ трудомъ поспѣваетъ за *измѣняющимися условіями* техники, обращенія и обмѣна цѣнъ. Разница между

доходами по кадастру и дѣйствительными, особенно при неизмѣняющемся кадастрѣ, становится поэтому обыкновенно тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше времени прошло послѣ производства кадастра.

Дальнѣйшій недостатокъ имущественно-подоходнаго обложенія заключается въ томъ, что оно никогда не въ состояніи создать *правильнаго соотношенія между отдѣльными его видами.* Кажется, положительно невозможно такъ организовать обложеніе и, прежде всего, значитъ, такъ *выбрать норму налога,* чтобы всѣ виды дохода были обременены въ одинаковой мѣрѣ, т. е. однимъ и тѣмъ же процентомъ съ дохода. Въ одномъ случаѣ налогъ опредѣляется по дѣйствительному доходу, въ другомъ—по величинѣ и качеству земельнаго участка, въ третьемъ — по размѣрамъ области сбыта и, можетъ быть, по числу занятыхъ рабочихъ или по какому нибудь иному признаку. Все это несоизмѣримыя величины. Какъ бы удачно онѣ ни были выбраны для плательщиковъ *одного* вида налога, — для равномѣрнаго обложенія различныхъ видовъ доходовъ онѣ не даютъ никакой мѣры для сравненія. Тамъ, гдѣ въ основу обложенія положены размѣры капитала, этотъ недостатокъ кажется, правда, не такимъ замѣтнымъ, но и здѣсь отсутствуетъ равномѣрность обложенія различныхъ видовъ дохода, потому что, какъ впрочемъ и въ случаѣ обложенія по внѣшнимъ признакамъ, отдѣльные законы о налогахъ зачастую принадлежатъ совершенно разнымъ эпохамъ. Въ то время какъ поземельный и подомовый налоги (послѣдній тамъ, гдѣ онъ не является налогомъ съ квартирной платы) большею частью кадастрировались въ первой половинѣ 19 столѣтія, обложеніе другихъ видовъ дохода часто соотвѣтствуетъ современному положенію. Притомъ совершенно не приходится ставить вопроса о томъ, не должны ли фундированные доходы подлежать вообще болѣе высокому обложенію, чѣмъ нефундированные. При утвердительномъ отвѣтѣ возникаютъ новыя затрудненія, которыя имущественно-подоходнымъ обложеніемъ едва-ли могутъ быть разрѣшены удовлетворительно.

Значительныя неравенства возникаютъ также вслѣдствіе того, что подлежащіе налогу объекты отличаются весьма различной уловимостью. Въ то время какъ земля, постройки, жалованье чиновниковъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ совершенно ускользнуть отъ обложенія, это легко удается доходамъ съ капитала и отъ свободныхъ профессій. Прославленная „уловимость“ источниковъ дохода имѣетъ мѣсто далеко не въ одинаковой степени для всѣхъ ихъ. Вслѣдствіе этого извѣстныя группы лицъ затрагиваются сильнѣе дру-

гихъ, вынуждаясь, такъ сказать, расплачиваться и за скрытыя другими плательщиками суммы.

Если вспомнить еще всѣ тѣ затрудненія, которыя возникаютъ вслѣдствіе принятія или непринятія во вниманіе *издержекъ производства*—въ однихъ случаяхъ совершился уже переходъ къ началамъ личнаго обложенія, въ другихъ нѣтъ даже и попытокъ къ этому—то, конечно,далеко нельзя будетъ признать этотъ видъ обложенія совершеннымъ.

Всѣ упомянутыя отрицательныя стороны имѣютъ при томъ весьма серьезное значеніе и для *финансоваго управленія*, что не должно быть упускаемо изъ виду особенно въ настоящее время при несомнѣнномъ возрастаніи расходныхъ бюджетовъ. Имущественно - подоходные налоги лишены подвижности и не могутъ, въ случаѣ увеличенія государственныхъ потребностей, доставлять необходимый повышенный доходъ. При устойчивости кадастра сумма налога возрастаетъ лишь медленно и незначительно. Такъ что увеличеніе дохода обыкновенно достигается только путемъ повышенія нормы обложенія Но не требуетъ никакого доказательства, что несовершенное само по себѣ обложеніе становится тѣмъ болѣе несовершеннымъ и тягостнымъ, чѣмъ оно выше. Какъ разъ добавочные налоги, взимаемые обыкновенно другими политическими союзами, наряду съ государствомъ, заставили большею частью обратить вниманіе на неравномѣрность существующей системы.

§ 140.—При разсмотрѣніи отдѣльныхъ имущественно-подоходныхъ налоговъ упоминалось уже и о возможности частичной ихъ реформы и о направленіи ея. Въ этомъ отношеніи достаточно будетъ сослаться на уже изложенное по этому поводу. Что же касается имущественно-подоходнаго обложенія вообще, то главная причина его несовершенства заключается въ томъ, что оно допускаетъ лишь недостаточное использованіе дѣйствительной платежеспособности, и реформа его должна поэтому состоять въ устраненіи этого недостатка, слѣдовательно, главнымъ образомъ въ томъ, чтобы въ основу его вмѣсто средней доходности былъ положенъ дѣйствительный личный доходъ. Для этого можно воспользоваться тремя путями: или совершенно отказаться отъ имущественно-подоходныхъ налоговъ и ввести на ихъ мѣсто одинъ общеподоходный налогъ, или преобразовать имущественно-подоходные налоги, насколько это возможно, въ спеціальные подоходные налоги съ принятіемъ во вниманіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ индивидуальныхъ обстоятельствъ, или, наконецъ, сохранить имущественно-подоходные налоги въ уменьшенныхъ размѣрахъ въ качествѣ обложенія фундированныхъ доходовъ съ проведеніемъ въ нихъ

необходимыхъ частичныхъ реформъ и уничтоженіемъ налога на трудовой доходъ, дополнивъ ихъ, конечно, общеподоходнымъ налогомъ.

Въ странѣ, гдѣ система имущественно-подоходныхъ налоговъ существуетъ съ давнихъ поръ, и населеніе и податныя учрежденія привыкли къ ней, *послѣдній* путь наиболѣе скоро и удобно приводитъ къ цѣли. Имущественно-подоходные налоги въ этомъ случаѣ держатся на умѣренной высотѣ, на которой специфическіе ихъ недостатки не такъ сильно замѣтны; не приходится, какъ при второмъ изъ указанныхъ способовъ, требовать отъ нихъ того, чего они по самой своей природѣ не могутъ дать, при чемъ становятся ненужными вредные скачки и значительныя нарушенія въ финансовомъ управленіи. Если при этомъ еще налогъ на трудовой доходъ сливается, при указанныхъ выше преобразованіяхъ, съ общеподоходнымъ, то достигается та выгода, что при обложеніи проводится различіе между налогоспособностью фундированнныхъ и нефундированныхъ доходовъ, такъ какъ первые облагаются дважды, послѣдніе же только одинъ разъ; кромѣ того при общеподоходномъ налогѣ облегчается податная тягость для задолженныхъ субъектовъ налога и принимаются во вниманіе ихъ личныя обстоятельства. При такой реформѣ имущественно-подоходные налоги могутъ быть въ существенныхъ чертахъ преобразованы въ общепоимущественный налогъ со спеціальными кадастрами для отдѣльныхъ видовъ дохода. Полученные при опредѣленіи высоты отдѣльныхъ доходовъ результаты будутъ, въ свою очередь, имѣть цѣнное значеніе извѣстныхъ основаній для общеподоходнаго налога. Конечно, въ такомъ случаѣ, какъ и было сдѣлано при новѣйшей баденской налоговой реформѣ, основы имущественно-подоходнаго обложенія должны быть подвергнуты полному пересмотру. Такимъ образомъ, если будетъ установлено соотвѣтствующее отношеніе между высотою обѣихъ налоговыхъ формъ, можно создать удовлетворительную въ общемъ податную систему, которая окажется очень полезной и при урегулированіи отношеній между государственнымъ и мѣстнымъ обложеніемъ.

Второй указанный выше путь реформы имущественно-подоходныхъ налоговъ приведетъ, правда, къ нѣкоторымъ улучшеніямъ, но не будетъ въ состояніи устранить недостатковъ, присущихъ системѣ этихъ налоговъ, какъ таковой. Всѣ болѣе тонкія проблемы обложенія, разрѣшеніе которыхъ должно свидѣтельствовать о прогрессѣ новѣйшаго времени въ этой области: учетъ общей платежеспособности лица съ вычетомъ изъ валового дохода процентовъ по долгамъ и издержекъ по его добыванію, принятіе во вниманіе

индивидуальныхъ условій, проведеніе широкой прогрессивности—несмотря на всѣ реформы, не могутъ быть удовлетворительнымъ образомъ разрѣшены при реальномъ обложеніи. Также не можетъ быть установлено соотвѣтствующаго отношенія между обложеніемъ отдѣльныхъ видовъ дохода, если они не сливаются всѣ въ общеподоходномъ налогѣ.

Первый способъ, несомнѣнно, самый радикальный; недостатки имущественно-подоходнаго обложенія устраняются здѣсь самымъ основательнымъ образомъ, но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы такой переходъ, если бы онъ былъ произведенъ сразу, совершился бы спокойно. Самъ по себѣ общеподоходный налогъ превосходитъ имущественно-подоходные постольку, поскольку вообще всякое обложеніе дѣйствительной платежеспособности заслуживаетъ предпочтенія передъ обложеніемъ—только предполагаемой. Но такіе переходы въ налоговомъ строѣ не совершаются въ одинъ день. Всегда необходимо тамъ, гдѣ плательщики до сихъ поръ облагались по ихъ имущественному доходу, подготовлять ихъ къ такому переходу постепенно, сначала воспитавъ ихъ для общеподоходнаго налога. То-же относится и къ лицамъ, на которыхъ возлагается трудная и отвѣтственная обязанность оцѣнки или контроля показаній при общеподоходномъ налогѣ. Къ этому присоединяется еще и то, что не существуетъ вполнѣ надежнаго способа правильно обложить фундированные и нефундированные доходы соотвѣтственно различію въ ихъ платежеспособности при посредствѣ одного только общеподоходнаго налога, такъ что для его дополненія нельзя обойтись безъ особаго обложенія фундированныхъ доходовъ. Такое обложеніе цѣлесообразно осуществляется общеимущественнымъ налогомъ. Но и спеціальные кадастры поземельнаго, подомоваго и промысловаго дохода такъ же, какъ и дохода съ капитала, съ обращеніемъ особаго вниманія на цѣнность имущества, могутъ удовлетворить этому требованію и оказать, какъ уже упомянуто, добрую услугу при преобразованіи строя мѣстныхъ финансовъ.

На путь комбинированія общеподоходнаго и реальнаго обложенія, какъ уже было упомянуто, первымъ съ успѣхомъ вступилъ *Баденъ*; частью оно осуществлено также и въ *Баварін*.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Лично-подоходные налоги.

1. Личный и классный налогъ.

§ 141.—Простѣйшей формой личнаго налога, т. е. такого, при которомъ личность—одновременно субъектъ и объектъ обложенія, является чистый *поголовный налогъ*.

Въ узкомъ, собственномъ смыслѣ слова это такой налогъ, который взимается въ *равныхъ* суммахъ съ каждой податной души, т. е. или съ каждаго главы семейства, или съ отдѣльныхъ лицъ, обоего или одного только пола, напримѣръ, со взрослыхъ мужчинъ, способныхъ къ труду.

Такіе поголовные налоги, существовавшіе въ прежнія времена въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, сами по себѣ очень грубы и несправедливы, потому что при нихъ совершенно не принимаются въ соображеніе различія и размѣры дохода и имущества, но они терпимы тамъ, гдѣ экономическія отношенія вообще мало дифференцированы, и являются неизбѣжнымъ зломъ, пока и поскольку экономическій и государственный строй, соціально политическія воззрѣнія и налоговая техника мало развиты. Особенно несправедливъ поголовный налогъ, конечно, тамъ, гдѣ съ *каждой* души безъ различія состоянія, пола и возраста взимается одинаковый окладъ.

Но къ нему можно отнестись снисходительнѣе, если онъ ограничивается *способными къ труду* лицами и взимается наряду съ другими налогами, которые опредѣляются по размѣрамъ дохода и имущества. Въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть объясняемъ какъ въ сущности *единственный* налогъ на низшіе классы такъ же, какъ, напримѣръ, при тѣхъ же условіяхъ, налогъ на соль, хлѣбъ или другіе предметы первой необходимости. Ибо подобные косвенные налоги имѣютъ то же значеніе и характеръ, какъ и поголовные, и только болѣе мягкую, но за то и болѣе дорогую форму взиманія.

Существуютъ, впрочемъ, поголовные налоги, которые являются таковыми только по названію. Общій годовой окладъ ихъ, правда, устанавливается по числу душъ населенія государства или какой либо мѣстности, но распредѣленіе между отдѣльными плательщиками производится общинами и другими политическими или профессіональными союзами по податной способности каждаго.

Наиболѣе извѣстна *русская* подушная подать, скорѣе налогъ на крестьянъ, теперь уже отмѣненный. Существующій во *Франціи* „contri-

bution personnelle mobilière“ представляетъ видъ общаго личнаго налога, затрагивающаго всѣ доходы, получаемые въ видѣ заработной платы, жалованья и доходовъ отъ свободныхъ профессій (за исключеніемъ вознагражденія прислуги). На практикѣ онъ является поголовнымъ и семейнымъ налогомъ на отдѣльныхъ жителей или лицъ, стоящихъ во главѣ семьи, въ постоянномъ размѣрѣ отъ 1½ до 4½ фр., т. е. трехдневной заработной платы. Затѣмъ та часть контингента налога для данной общины или болѣе крупной административной единицы, которая не покрывается поступленіями отъ личнаго налога (côte personnelle), раскладывается между квартиронанимателями въ формѣ квартирнаго налога или côte mobilière. См. примѣчаніе къ § 145.

Въ настоящее время поголовный налогъ встрѣчается еще часто въ видѣ налога съ туземцевъ въ *колоніяхъ* различныхъ странъ. Такъ *Германія* взимаетъ поголовный налогъ въ Самоа въ размѣрѣ 4 марокъ съ души туземнаго населенія мужского пола, за исключеніемъ дѣтей, *Франція*—въ Дагомеѣ, на Мадагаскарѣ и т. д. Также встрѣчаемый во многихъ колоніяхъ жилищный налогъ (напр., въ нѣмецкой восточной Африкѣ, во французскомъ Самалилэндѣ, британскомъ Ніассалэндѣ и т. д.) только по названію отличается отъ поголовнаго налога. Здѣсь эти примитивные виды налоговъ оправдываются относительной одинаковостью экономическаго положенія туземцевъ, господствующимъ натуральнымъ хозяйствомъ и необходимостью вообще считаться съ данными условіями. Но мѣстами существуетъ и градація въ поголовномъ и жилищномъ обложеніи. Взимаемые на Мадагаскарѣ налоги на рогатый скотъ, рисовыя поля и т. п. переходятъ уже въ имущественно-подоходные.

Поголовные налоги встрѣчаются еще часто наряду съ имущественными въ *швейцарскихъ* кантонахъ и въ отдѣльныхъ Штатахъ *сѣвероамериканскаго* союза; здѣсь они предназначены на спеціальныя цѣли (школы, дороги).

(Добавл. ред.) Взамѣнъ существовавшей ранѣе въ *Россіи* посошной и впослѣдствіи подворной подати, о которой намъ уже приходилось говорить въ главѣ о поземельномъ обложеніи, при Петрѣ I въ 1724 году появляется, такъ называемая, подушная подать. Введенная для покрытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, на преобразованіе и содержаніе войска, въ видѣ какъ бы временной мѣры, она затѣмъ надолго укрѣпилась въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, просуществовавъ почти до конца 19 вѣка. По своему характеру она представляла поголовный налогъ, взимавшійся со всего мужского крестьянскаго населенія, безъ различія возраста, т. е. какъ со стариковъ, такъ и съ грудныхъ младенцевъ. Для опредѣленія этой подати, т. е. числа плательщиковъ въ 1719—1722 году была произведена „ревизія“ или перепись, повторявшаяся впослѣдствіи черезъ извѣстные промежутки времени. Неудовлетворительные результаты первой ревизіи сразу уже вызвали необходимость ея провѣрки въ 1722—1726 годахъ, а взиманіе новаго налога началось уже съ 1724 года. Вначалѣ она была установлена въ размѣрѣ 74 копѣекъ съ души, а затѣмъ сначала понижалась, а затѣмъ замѣтно возростала, дойдя передъ своей отмѣною, въ среднемъ, до 2 р. 65 коп. съ души.

Установленная съ каждой души ставка налога помножалась затѣмъ на число душъ, считавшихся по ревизіи въ каждой данной общинѣ, и, такимъ образомъ, получался „окладъ“ даннаго сельскаго общества, которое уже само раскладывало его „міромъ“ между своими членами. Налогъ, такимъ образомъ, носилъ раскладочный характеръ, причемъ, при его раскладкѣ по отдѣльнымъ дворамъ, община руководствовалась различными соображеніями о платежной силѣ отдѣль-

ныхъ дворовъ, исходя изъ ихъ относительной имущественной состоятельности. Фактически, значитъ, этотъ поголовный налогъ на практикѣ превращался въ имущественный или подоходный, конечно, въ самой грубой формѣ, допускавшей самыя вопіющія неравномѣрности и злоупотребленія „міра“. Это могло находить себѣ тѣмъ болѣе мѣста, что самый окладъ налога, приходившійся на общину, былъ величиной фиктивной, основывавшейся на „ревизскихъ душахъ“, число которыхъ отъ ревизіи до ревизіи (20 и болѣе лѣтъ) могло значительно измѣниться въ ту или иную сторону: могли появиться новыя души, но могли быть и „мертвыя“, за которыхъ платили оставшіяся живыя. Въ виду такого положенія подушная подать была самымъ тѣснымъ образомъ связана съ стариннымъ институтомъ круговой поруки, при которомъ за своевременный и безнедоимочный взносъ платежей отвѣчаютъ не отдѣльные плательщики или домохозяева, а всѣ члены даннаго сельскаго общества, положеніе, благодаря которому, сплошь да рядомъ, болѣе исправные плательщики расплачиваются и отвѣчаютъ за своихъ недоимщиковъ сосѣдей. Это создаетъ необходимость для общины слѣдить за исправнымъ поступленіемъ платежей съ своихъ членовъ и привязываетъ ихъ къ землѣ, при посредствѣ паспортной системы, стѣсняющей свободу ихъ передвиженія. Введенная, по чисто полицейскимъ соображеніямъ, для поимки бѣглыхъ и уничтоженія разбоевъ, паспортная система въ дальнѣйшемъ явилась извѣстной мѣрой финансоваго характера, содѣйствующей правильному поступленію сборовъ. Въ виду невозможности отлучаться на сторону безъ паспорта и выдачи паспортовъ крестьянамъ крестьянскими властями, эти послѣднія получили въ свои руки средства слѣдить этимъ путемъ за своими членами и побуждать ихъ къ правильному взносу податей. Кромѣ того съ выдачей паспортовъ для казны въ прежнее время создавался еще и источникъ особаго дохода въ видѣ, такъ называемаго, паспортнаго сбора, отмѣненнаго въ 1895 году.

Укрѣпленіе подушной подати въ русской финансовой системѣ послужило основаніемъ для раздѣленія всего населенія на двѣ рѣзко отграниченныя группы податныхъ и неподатныхъ. Особенно рѣзкимъ стало это различіе съ 1863 года, когда, послѣ отмѣны подушной подати съ мѣщанъ, эта послѣдняя стала исключительно крестьянскимъ, такъ сказать, сословнымъ налогомъ.

Неравномѣрность и несправедливость ея сознавались давно, а потому чуть ли не съ самаго ея появленія стали раздаваться голоса, требовавшіе по тѣмъ или инымъ соображеніямъ ея отмѣны. Особенно много стало этихъ голосовъ послѣ 1860-хъ годовъ, когда, въ связи съ крупными реформами въ русской жизни, выдвинулись на очередь и реформы финансовыя. Объ отмѣнѣ подушной подати говорила особая комиссія по пересмотру податей и сборовъ, въ томъ же духѣ высказывались и опрошенныя по этому поводу земства. Но рѣшительные шаги къ ея отмѣнѣ были сдѣланы только въ министерство Н. Х. Бунге, окончательно уничтожившаго этотъ неравномѣрный и архаическій налогъ въ 1885 году. Начиная съ 1 января 1887 года подушная подать болѣе уже не взимается въ Евр. Россіи. Ко времени ея отмѣны она давала около 50 милліоновъ рублей, начавшись всего лишь съ 4—4½ милл. при ея введеніи.

Послѣ отмѣны подушной подати, уже въ началѣ 20-го столѣтія, въ 1903 году была, наконецъ, отмѣнена круговая порука, а въ 1906 году паспортная система для крестьянъ была сравнена съ положеніемъ остальныхъ сословій, благодаря чему исчезъ цѣлый рядъ стѣсненій въ отношеніи свободы ихъ передвиженія, т. е. паспорта перестали быть средствомъ для побужденія къ исправному взносу податей.

§ 142.—*Классный налогъ* исторически и по самому своему понятію образуетъ промежуточную ступень при переходѣ отъ личнаго къ собственно лично-подоходному налогу. Здѣсь высота налога, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени ставится въ зависимость отъ платежеспособности. Въ своей первоначальной формѣ размѣръ налога находится въ зависимости отъ сословія или общественнаго класса, къ которому принадлежитъ плательщикъ. Налогъ или одинаковъ въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго класса, или на основаніи внѣшнихъ признаковъ различается небольшое число главныхъ классовъ, но въ предѣлахъ каждаго изъ нихъ устанавливается нѣсколько различныхъ нормъ налога. Задачей оцѣночныхъ комиссій является отнесеніе каждаго плательщика, на основаніи опредѣленныхъ признаковъ и съ принятіемъ во вниманіе его общаго экономическаго положенія, къ одному изъ предусмотрѣнныхъ для его класса разрядовъ налога. Чѣмъ болѣе при этомъ принимаются во вниманіе характеръ дохода и экономическія отношенія, ограничивающія личную платежеспособность, чѣмъ многочисленнѣе классы и чѣмъ тщательнѣе производится разнесеніе по нимъ, тѣмъ ближе этотъ налогъ подходитъ къ настоящему лично-подоходному.

Оцѣнка класснаго налога приводитъ къ признанію, что по отношенію къ чисто-личнымъ налогамъ, отъ которыхъ онъ беретъ свое начало, онъ представляетъ значительный шагъ впередъ, что тамъ, гдѣ классы намѣчены не черезчуръ широко, гдѣ нормы налога, въ особенности для низшихъ классовъ,—не слишкомъ высоки и гдѣ оцѣночныя комиссіи составлены изъ подходящихъ, знакомыхъ съ условіями и добросовѣстныхъ людей,—онъ можетъ дать довольно хорошіе результаты. Но все-таки онъ свидѣтельствуетъ лишь объ относительномъ успѣхѣ, можетъ удовлетворять только при менѣе сложныхъ условіяхъ, а въ наше время не представляется средствомъ для правильнаго обложенія.

Развитіе класснаго налога особенно поучительно въ *Пруссіи*. Классный налогъ былъ введенъ здѣсь вмѣстѣ съ налогами на помолъ и на убой скота (см. § 169) закономъ 30 мая 1820 г. въ качествѣ обложенія сельскихъ мѣстностей. Подлежали налогу всѣ жители, достигшіе 14 лѣтъ, за немногими исключеніями, раздѣленные на четыре главныхъ класса, изъ которыхъ каждый распадался на три подраздѣленія. Закономъ 1 мая 1851 г. классный налогъ былъ преобразованъ въ классный и классифицированный подоходный налогъ. Первому подлежали всѣ жители мѣстностей, не обложенныхъ налогами на помолъ и убой, съ доходомъ до 1000 талеровъ, классифицированному-же подоходному налогу—всѣ жители всего государства съ болѣе высокими доходами. Классный налогъ взимался по тремъ классамъ съ четырьмя подраздѣленіями въ каждомъ, причемъ классы опредѣлялись по класснымъ признакамъ, а подраздѣленія по индивидуальной податной способности. Закономъ 25 мая 1873 г. налоги на помолъ и убой были уничтожены

и вмѣсто нихъ и въ городахъ былъ введенъ классный налогъ. Послѣ нѣкоторыхъ менѣе важныхъ измѣненій, закономъ 26 марта 1883 г. освобожденіе отъ налога было распространено на доходы до 900 м. Наконецъ, закономъ 24 іюня 1891 г. на мѣсто класснаго и классифицированнаго подоходнаго налоговъ былъ введенъ обще-подоходный налогъ

2. Обще-подоходный налогъ.

§ 143.—Въ то время какъ классный налогъ довольствуется приблизительной оцѣнкой податной способности плательщика, сущность *собственно лично-подоходнаго налога* въ томъ и заключается, что здѣсь дѣлается попытка обложенія отдѣльныхъ лицъ въ возможно точномъ соотвѣтствіи съ ихъ платежеспособностью. Мѣрой податной способности, а слѣдовательно и размѣровъ подлежащей уплатѣ налоговой суммы, служитъ личный доходъ. Подъ личнымъ доходомъ, въ противоположность къ разсмотрѣнному выше частичному подоходному налогу, здѣсь понимается *общій* годовой доходъ, т. е. сумма чистаго дохода, получаемаго плательщикомъ отъ капиталовъ, земли, строеній, промышленности и торговли, отъ службы или въ видѣ заработной платы, вообще отъ приносящихъ доходъ занятій или рентъ. Такимъ образомъ, въ принципѣ, лично подоходный налогъ облагаетъ весь личный доходъ какъ отъ движимаго и недвижимаго имущества, такъ и отъ труда, какъ доходы постоянные, вѣрные, опредѣленные, такъ и временные, измѣнчивые и невѣрные. Исключаются только случайныя, невытекающія изъ названныхъ выше источниковъ увеличенія имущества, какъ наслѣдства, даренія, лотерейные выигрыши, которые облагаются особыми налогами. Общимъ для всѣхъ законодательствъ о лично-подоходномъ обложеніи является стремленіе улавливать по возможности дѣйствительный доходъ, почему всѣ они допускаютъ вычетъ изъ общаго дохода расходовъ, употребленныхъ на его добываніе, обезпеченіе и сохраненіе, а равно процентовъ по долгамъ, и принимаютъ во вниманіе въ большей или меньшей степени личныя обстоятельства.

§ 144.—Преимущества обще-подоходнаго налога при случаѣ уже указывались выше. Общій доходъ самъ по себѣ еще не представляетъ, конечно, совершенно безспорнаго мѣрила для обложенія, но его установленіе необходимо для принятія въ соображеніе личныхъ факторовъ, обусловливающихъ платежеспособность. Обще-подоходный налогъ по своей идеѣ превосходитъ всѣ другія формы обложенія; только онъ одинъ даетъ возможность, принявъ во вниманіе личныя обстоятельства, обложить плательщика соотвѣтственно его платежеспособности. Въ частности въ его пользу можно привести то, что онъ легко поддается установленію

градацій, допускаетъ вычетъ долговъ и издержекъ по добыванію дохода, а также позволяетъ освобождать минимумъ дохода, необходимаго для существованія. Точно также онъ лучше всякаго другого въ состояніи слѣдовать за измѣненіями дохода и при томъ вызываетъ меньшія издержки взиманія, чѣмъ расчлененное на части имущественно-подоходное обложеніе. Да и вопросъ о введеніи прогрессіи разрѣшается проще въ обще-подоходномъ налогѣ и, въ сущности, только въ немъ одномъ удовлетворительнымъ образомъ. Наконецъ, его превозносятъ еще и за то, что онъ особенно пригоденъ въ качествѣ дополненія остальныхъ налоговъ, которые частью даютъ непостоянный доходъ, частью мало подвижны, тогда какъ подоходный налогъ легко допускаетъ повышеніе и пониженіе своихъ ставокъ и можетъ быть также призванъ на помощь въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Однако, нельзя не признать, что всѣ эти заключающіяся въ самой идеѣ обще-подоходнаго налога преимущества сильно умаляются значительными недостатками, оказывающимися при его примѣненіи на практикѣ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе трудности точнаго установленія дохода. Это установленіе можетъ происходить или путемъ оцѣнки, или путемъ собственныхъ показаній плательщиковъ, или, наконецъ, посредствомъ комбинированія того и другого способовъ. Въ настоящее время почти не вызываетъ споровъ положеніе, что настоящій обще-подоходный налогъ долженъ покоиться, главнымъ образомъ, на собственныхъ показаніяхъ плательщиковъ, хотя эти показанія въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они примѣняются уже и теперь, не даютъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Причины этого послѣдняго обстоятельства заключаются частью въ томъ, что большая часть населенія, а именно та, которая потребляетъ въ натурѣ доходы отъ своего имущества и труда и не знаетъ правильнаго счетоводства, зачастую даже и при самомъ лучшемъ желаніи, не въ состояніи бываетъ точно показать свой доходъ, частью-же въ недостаткѣ необходимой добросовѣстности публики въ дѣлѣ уплаты налоговъ. Что касается перваго пункта, относящагося, главнымъ образомъ, къ низшимъ классамъ, то этому недостатку нельзя придавать особаго значенія, такъ какъ, какъ уже говорилось, до извѣстной величины дохода подоходный налогъ можетъ быть установленъ лишь въ очень незначительныхъ размѣрахъ. Что же касается второго пункта, то здѣсь изъ недостатковъ собственной оцѣнки плательщиковъ слѣдуетъ безусловно дѣлать выводъ, что ею можно пользоваться лишь съ извѣстными поправками и не безъ примѣненія мѣръ строгости. Удовлетворительные результаты будутъ достиг-

нуты только тогда, если плательщики будутъ обязываться показывать свои доходы по отдѣльнымъ источникамъ, изъ которыхъ они получаются, если эти показанія будутъ тщательно провѣряться компетентными комиссіями, а въ случаѣ ложныхъ показаній будутъ примѣняться строгіе штрафы и, наконецъ, если тѣ, кто не представитъ свѣдѣній о своихъ доходахъ, будутъ оцѣниваться комиссіями возможно точно и съ примѣненіемъ всѣхъ дозволенныхъ при этомъ средствъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ у нихъ будетъ отниматься и право обжалованія. Такимъ путемъ можетъ быть также удастся, мало по малу, воспитать добросовѣстность въ дѣлѣ платежа налоговъ; ожидать же того момента, когда она появится сама по себѣ—неправильно. Какъ и въ другихъ областяхъ государственной жизни, здѣсь также всегда слѣдуетъ имѣть въ виду высшія задачи и, хотя бы и путемъ принужденія, поддерживать отсталую въ умственномъ и нравственномъ отношеніи часть населенія на уровнѣ лучшей его части. Весьма вѣроятно, что результаты сначала не будутъ удовлетворительны. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что собственныя показанія плательщиковъ съ теченіемъ времени все-таки уже стали значительно болѣе достовѣрными. Развитіе нашей экономической жизни съ ея кредитными отношеніями, со все большимъ смѣшеніемъ доходовъ отъ совершенно различныхъ источниковъ несомнѣнно все болѣе вызываетъ необходимость въ обще-подоходномъ обложеніи и въ примѣненіи декларацiи плательщиками своихъ доходовъ.

§ 145.—Но и при полномъ признаніи преимуществъ обще-подоходнаго налога, введеніе его вмѣсто реальныхъ налоговъ можетъ быть предпринято только при наличіи извѣстныхъ условій. Главными изъ нихъ являются необходимое образованіе и добросовѣстность плательщиковъ, оцѣнщиковъ и соотвѣтственныхъ чиновниковъ. Введеніе подоходнаго налога представитъ больше трудностей тамъ, гдѣ преобладаетъ мелкое землевладѣніе и промышленность и гдѣ Existenzminimum долженъ быть установленъ ниже, чѣмъ при противоположныхъ условіяхъ. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, особенно тамъ, гдѣ не принимается во вниманіе родъ дохода, и фундированные доходы облагаются такъ-же, какъ и нефундированные, этотъ налогъ требуетъ своего дополненія или въ видѣ поимущественнаго налога, или въ видѣ сохраненныхъ отъ прежняго реальныхъ налоговъ съ пониженными ставками, падающихъ на фундированные доходы. Тамъ, гдѣ существуетъ развитая система имущественно-подоходныхъ налоговъ, можетъ быть вообще болѣе рекомендовано сохраненіе ея и далѣе, конечно, при условіи измѣненія ихъ налоговыхъ ставокъ и преобразованія самой системы соотвѣт-

ственно современнымъ требованiямъ; наряду же съ ней слѣдуетъ ввести въ такомъ случаѣ обще-подоходный налогъ, чѣмъ будетъ дана возможность осуществленія правильной, имѣющей богатое будущее, идеи лично-подоходнаго обложенія. Такимъ соединеніемъ лично-подоходнаго налога съ имущественно-подоходными были бы значительно ослаблены трудности перехода отъ принципа имущественно-подоходнаго обложенія къ лично-подоходному, въ особенности, съ финансово-хозяйственной точки зрѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ былъ бы дальнѣйшій шагъ впередъ въ дѣлѣ преобразованія всей системы обложенія, шагъ, котораго хватитъ на болѣе или менѣе долгое время, причемъ будетъ сохранена и связь съ существующимъ, столь желательная во всемъ, что касается экономическаго развитія.

Въ отношеніи принятія во вниманіе отдѣльныхъ видовъ доходовъ и въ установленіи прогрессіи, а также вопроса о томъ, какія исключенія должны быть допускаемы и какіе доходы освобождаемы отъ налога, и многихъ другихъ связанныхъ съ нимъ,—существующіе законы очень разнообразны. Частью это объясняется разнообразіемъ другихъ налоговъ, существующихъ *рядомъ* съ лично-подоходнымъ обложеніемъ, съ которыми ему и приходится считаться.

Пруссія.—Законъ 24 іюня 1891 г. и новеллы 19 іюня 1906 г. и 26 мая 1909 г. Субъективная податная обязанность опредѣляется состояніемъ въ прусскомъ подданствѣ, проживаніемъ или пребываніемъ въ Пруссіи ради веденія промысла болѣе одного года, а также полученіемъ дохода отъ земельныхъ владѣній, промышленныхъ и торговыхъ заведеній и другихъ доходныхъ источниковъ, находящихся въ Пруссіи. Податная обязанность распространяется также на юридическихъ лицъ (акціонерныя компаніи, командитныя товарищества на акціяхъ, горнопромышленныя общества, потребительскіе союзы, общества съ ограниченною отвѣтственностью), поскольку ихъ мѣстопребываніемъ является Пруссія. Освобождены отъ налога члены королевскаго дома и нѣкоторыхъ другихъ княжескихъ домовъ, иностранныя посольства, а также не прусскіе уполномоченные въ союзномъ совѣтѣ, наконецъ, лица свободныя отъ обложенія на основаніи международнаго права и договоровъ. Объективная податная обязанность обнимаетъ обыкновенно общій годовой доходъ (но не приращеніе имущества путемъ наслѣдованія, даренія и т. д.). Изъяты отъ обложенія: доходы отъ земельныхъ участковъ, обложенныхъ въ другихъ государствахъ союза, и находящихся тамъ же промышленныхъ предпріятій, а также жалованье и т. п., получаемое изъ кассы другого государства союза, доходы иностранцевъ отъ находящихся за границею земельныхъ владѣній и промышленныхъ предпріятій, поскольку эти иностранцы пребываютъ въ Пруссіи не ради промышленныхъ цѣлей, военное жалованье унтеръ-офицеровъ и чиновниковъ, прибавки жалованья чиновниковъ и офицеровъ, живущихъ по службѣ за границею, прибавка къ пенсіямъ и т. п. для разнаго рода инвалидовъ, поступленія отъ страхованія на случай болѣзни, проценты на амортизаціонный фондъ земскихъ и другихъ общественныхъ кредитныхъ учрежденій. Остальные доходы раздѣляются на четыре класса: 1) отъ денежныхъ капиталовъ, 2) отъ позе-

мельной собственности, аренды, найма, 3) отъ торгово-промышленной дѣятельности и рудниковъ, 4) отъ другихъ, приносящихъ прибыль занятій и правъ на періодическія полученія. Для каждаго изъ этихъ классовъ дѣйствуютъ особыя постановленія относительно исчисленія подлежащаго налогу дохода. Въ отношеніи дохода отъ торгово-промышленной дѣятельности и горнаго дѣла постановлено, что прибыль предпріятія опредѣляется здѣсь согласно съ положеніями германскаго торговаго устава объ инвентарѣ и балансѣ и какъ это вообще принято при правильномъ веденіи предпріятія. Подлежащій налогу доходъ акціонерныхъ компаній и т. п. исчисляется по распредѣленной ихъ прибыли со включеніемъ суммъ, обращенныхъ на погашеніе основного капитала или долговъ, на улучшеніе и расширеніе дѣла или на образованіе резервнаго фонда, за вычетомъ 3½% оплаченнаго акціонернаго капитала. Изъ общаго дохода подлежатъ вычету: 1) расходы на добываніе, обезпеченіе и сохраненіе дохода, 2) уплачиваемые плательщикомъ проценты по долгамъ и рентамъ, поскольку эти платежи не производятся изъ источниковъ дохода, не принимаемыхъ во вниманіе при обложеніи, 3) вытекающіе изъ особыхъ юридическихъ основаній расходы постояннаго характера, 4) взимаемые съ земельной собственности, горнаго дѣла и промышленности прямые государственные налоги, а также тѣ косвенные, которые должны быть причисляемы къ издержкамъ предпріятія, 5) правильныя годовыя отчисленія на изнашиваніе зданій, машинъ, орудій производства и т. д., 6) взносы на общественное страхованіе рабочихъ, а также во вдовьи, сиротскія и пенсіонныя кассы, если эти взносы не превосходятъ 600 марокъ, 7) въ тѣхъ же размѣрахъ преміи по страхованію плательщика на случай смерти и на дожитіе. При этомъ не должны быть вычитаемы расходы по веденію домашняго хозяйства, а также на расширеніе предпріятія и помѣщеніе капиталовъ. Доходы до 900 марокъ свободны отъ налога. Налоговой тарифъ устанавливаетъ опредѣленныя ставки по *ступенямъ* соотвѣтственно годовому доходу. Напримѣръ, съ годового дохода свыше 900 и до 1050 м. взимается налогъ 6 м., отъ 1050 до 1200 м.—9 м., отъ 1800 до 2100 м.—31 м., отъ 9000—9500 м.—276 м. и т. д. Налогъ прогрессивенъ: онъ начинается съ 0,63% средняго дохода, поднимается до 3% при доходѣ отъ 9500 до 10500 м. и удерживаетъ эту норму до дохода въ 30500 м.; затѣмъ опять поднимается, пока не достигаетъ для доходовъ свыше 100000 м.—4% низшей суммы каждой ступени. Для обществъ съ ограниченной отвѣтственностью, участники которыхъ освобождаются отъ налога на получаемые отъ общества доходы, существуетъ нѣсколько болѣе высокій тарифъ, начинающійся съ 7 м. при доходѣ отъ 900 до 1050 м. и достигающій при доходѣ въ 100000—104000 м.—4600 м., т. е. 4,6% меньшей суммы ступени. Закономъ 26 мая 1909 г. на дѣло улучшенія положенія чиновниковъ былъ установленъ временный добавочный сборъ со всѣхъ плательщиковъ подоходнаго и дополнительнаго налоговъ, который по отношенію къ подоходному налогу достигалъ:

при доходѣ:	для физическихъ лицъ и товариществъ.	для обществъ съ ограниченной отвѣтственностью	для акціонерныхъ компаній и т. п.
отъ 1200 до 3000 м.	5%	7,5%	10%
„ 3000 „ 10500 „	10 „	15 „	20 „
„ 10500 „ 20500 „	15 „	22,5 „	30 „
„ 20500 „ 30500 „	20 „	30 „	40 „
свыше 30500 „	25 „	40 „	50 „

Облегченія въ силу особыхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ податную способность плательщика упомянутымъ закономъ 26 мая 1909 г. расширены, по сравненію съ существовавшими ранѣе. При доходѣ до 6500 м. ставки налога понижаются на 1, 2 или 3 ступени, если плательщикъ долженъ содержать соотвѣтственно—2, 3—4 или 5—6 дѣтей или вообще родственниковъ, неимѣющихъ средствъ. За каждыхъ двухъ слѣдующихъ производится дальнѣйшее пониженіе на одну ступень. При доходѣ свыше 6500, но не болѣе 9500 м. ставка налога понижается на 1 или 2 ступени, если плательщикъ долженъ содержать 3 или соотвѣтственно 4—5 такихъ членовъ семьи, и за каждыхъ двухъ слѣдующихъ производится дальнѣйшее пониженіе на одну ступень. При доходѣ не свыше 12500 м. особыя экономическія обстоятельства, понижающія платежеспособность, могутъ служить поводомъ для пониженія налога не больше какъ на три ступени. Такими обстоятельствами признаются: чрезвычайное обремененіе расходами на содержаніе и воспитаніе дѣтей, обязанность содержать неимѣющихъ средствъ родственниковъ, продолжительная болѣзнь, задолженность и особые несчастные случаи. Взиманіе налога производится по отдѣльнымъ хозяйствамъ (Haushaltungen), на основаніи ежегодныхъ декларацій плательщиковъ о ихъ доходахъ и желательныхъ вычетахъ расходовъ, процентовъ и т. п., а также на основаніи предварительныхъ оцѣнокъ и повѣрокъ со стороны установленныхъ податныхъ комиссій. Обще-подоходный налогъ принесъ въ 1907 г.—241,8 милл. марокъ; по смѣтѣ на 1910 г. предполагалось поступленіе 321 милл. м.

Обще-подоходные налоги существуютъ теперь во всѣхъ германскихъ государствахъ кромѣ обоихъ Мекленбурговъ и Эльзасъ-Лотарингіи (см. выше стр. 209 и сл.).

Обще-подоходный налогъ подъ названіемъ „Personaleinkommensteuer" введенъ также въ *Австріи* закономъ 25 октября 1896 г. Налогъ этотъ предназначается, главнымъ образомъ, на покрытіе убыли, происшедшей отъ пониженія имущественно-подоходныхъ налоговъ при ихъ преобразованіи. Такимъ образомъ, послѣ реформы Австрія имѣетъ, рядомъ съ поземельнымъ и подомовымъ налогами, промысловый налогъ (такъ назыв. allgemeine Erwerbssteuer), налогъ на общества, обязанныя публичной отчетностью, налогъ на рентные доходы, особый налогъ на жалованье и, наконецъ, налогъ на общій личный доходъ. Субъективная и объективная податная обязанность для послѣдняго опредѣляется такъ-же какъ и въ Пруссіи, но ему подлежатъ только физическія лица. Изъ облагаемаго дохода должны вычитаться: 1) всѣ расходы на полученіе, обезпеченіе и сохраненіе дохода, включая обычно принятыя списанія; 2) страховыя преміи по всѣмъ видамъ страхованія отъ убытковъ, а также страхованіе на случай смерти или на дожитіе, послѣднее—если оно не превышаетъ 200 кронъ (400 кронъ, если застрахованы также жена и дѣти); 3) взносы на такъ назыв. рабочее страхованіе, а равно во вдовьи, сиротскія и пенсіонныя кассы, поскольку участіе въ страхованіи предусмотрѣно закономъ или договорами; 4) взысканные съ плательщика за предшествовавшій годъ прямые налоги и другіе сборы, за исключеніемъ лично-подоходнаго налога; 5) проценты по частнымъ долгамъ и долгамъ предпріятія, а также другія уменьшающія доходъ обязательства, покоящіяся на особыхъ юридическихъ основаніяхъ, но только поскольку правильно указаны имя и мѣстожительство кредитора. Свободный отъ налога minimum дохода составляетъ 1200 кронъ. При доходѣ до 4000 кронъ налогъ понижается въ поселеніяхъ съ менѣе чѣмъ 10000 жителей при наличности болѣе 4 дѣтей, въ поселеніяхъ же съ болѣе чѣмъ 10000 жителей—при болѣе чѣмъ 2 дѣтяхъ. Особыя обстоятельства, значительно уменьшающія платежеспособность, могутъ быть принимаемы во вниманіе (такъ же,

какъ и въ Пруссіи), причемъ при подлежащемъ обложенію доходѣ не свыше 10000 кронъ допускается пониженіе налоговой ставки самое большее на три ступени. Налогъ прогрессивный и повышается по 65 ступенямъ. Онъ составляетъ на первой ступени (1200—1250 кронъ дохода) 7,20 кронъ, на 65 ступени (92000—96000 кронъ дохода)—3720 кронъ, и повышается при доходахъ выше 96000 кронъ до 200000 кронъ на 200 кронъ за каждые 4000 кронъ возрастанія дохода, а свыше этого—по особому расчету.

Налогъ составляетъ:

при	1.200	кр.	дохода	0,60%	при	80.000	кр.	дохода	3,93%
„	2.000	„	„	1,00 „	„	200.000	„	„	4,65 „
„	3.800	„	„	1,50 „	„	400.000	„	„	4,70 „
„	20.000	„	„	3,19 „	„	600.000	„	„	4,80 „
„	40.000	„	„	3,65 „	„	800.000	„	„	4,85 „
„	60.000	„	„	3,75 „	„	2.000.000	„	„	4,95 „

Взиманіе производится на основаніи декларацій плательщиковъ, которыя подлежатъ тщательной провѣркѣ (иногда съ опросомъ подъ присягой), а при извѣстныхъ условіяхъ могутъ быть замѣнены оцѣнкой. Болѣе высокіе служебные доходы и жалованье подлежатъ, наряду съ лично-подоходнымъ налогомъ, еще добавочному налогу на жалованье—Besoldungssteuer. Этотъ послѣдній составляетъ, безотносительно къ другимъ доходамъ плательщика,—при 6400 кр.—0,40% и достигаетъ при 30000 кр. и выше—6%. Доходъ отъ лично-подоходнаго налога внесенъ въ смѣту 1908 г. въ суммѣ 51,8 милл. кронъ.

Изъ внѣгерманскихъ странъ особенно извѣстенъ подоходный налогъ *Англіи*. General Property and Income Tax основывается главнымъ образомъ на парламентскомъ актѣ 1842 г., но позднѣе подвергался значительнымъ измѣненіямъ. Онъ не только представляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ дохода британской имперіи, но въ то же время представляетъ собой подвижную часть англійской финансовой системы. Ставка налога устанавливается ежегодно финансовымъ закономъ въ видѣ опредѣленнаго числа пенсовъ съ каждаго фунта стерлинговъ. Англійскій обще-подоходный налогъ представляетъ собственно систему имущественно-подоходныхъ налоговъ, но проникнутую началами лично-подоходнаго обложенія. Онъ раздѣляется на пять разрядовъ или „Scheduls". Шедула А затрагиваетъ земли и дома по ихъ годовому доходу, опредѣляемому по арендной платѣ. Сумма налога, приходящаяся на проценты по долгамъ и тому подобные расходы, подлежитъ исключенію. Шедула В облагаетъ по общей оцѣнкѣ доходъ арендатора, при чемъ исходятъ изъ фикціи, что доходъ этотъ равняется въ Англіи половинѣ, въ Шотландіи и Ирландіи трети годового дохода, установленнаго по шедулѣ А. Шедула С облагаетъ получаемые изъ общественныхъ кассъ проценты, аннуитеты, дивиденды и т. п. доходы путемъ удержанія налога при ихъ выплатѣ. Шедула Д обнимаетъ всѣ доходы, не вошедшіе въ другія шедулы, раздѣляющіеся на шесть группъ, а именно: 1. доходы отъ промышленности и торговли, 2. отъ свободныхъ профессій и наемнаго труда, 3. отъ непостоянныхъ поступленій, 4. отъ необложенныхъ по шедулѣ С государственныхъ фондовъ, 5. отъ иностранныхъ или колоніальныхъ помѣщеній капитала, 6. отъ какихъ-либо другихъ годовыхъ поступленій. Наконецъ, шедула Е касается доходовъ служащихъ въ общественныхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ. Если общій доходъ плательщика изъ всѣхъ источниковъ не достигаетъ 160 ф. ст., то онъ освобождается отъ налога; при общемъ доходѣ отъ 160 до 400 ф. ст.—160 ф. ст. остаются свободными отъ налога; при доходѣ отъ 400 до 500 ф. ст. не подлежатъ обложенію съ 1899 г.—150 ф. ст., при доходѣ

отъ 500 до 600 ф.—120 ф. при доходѣ отъ 600 до 700 ф.—70 ф., такимъ образомъ, на низшихъ ступеняхъ налогъ носитъ дегрессивный характеръ. Какъ уже упомянуто, ставки налога опредѣляются каждый разъ финансовымъ закономъ; съ 1905 г. она составляла 1 шиллингъ съ фунта стерлинговъ, т. е. 5%, но финансовымъ актомъ 1910 года ставка эта повышена до 1 шиллинга 2 пенсовъ, т. е. до 5,84%. Кромѣ того, теперь при доходахъ болѣе 5000 ф. ст. взимается особая прибавка въ 6 пенсовъ или 2½% съ каждаго фунта стерлинговъ, превышающаго 3000. При трудовыхъ доходахъ ниже 3000 ф. ст. (раньше было 2000) налоговая ставка составляетъ только 9 пенсовъ. Новымъ является также постановленіе, по которому при доходахъ до 500 ф. ст. дозволяется изъ подлежащей обложенію суммы вычитать по 10 ф. ст. на каждаго ребенка, недостигшаго 16 лѣтъ. Также и для недвижимой собственности введены нѣкоторыя облегченія, если содержаніе ея вызываетъ особенно высокіе расходы. Между льготами слѣдуетъ упомянуть, что преміи по страхованію жизни, поскольку онѣ не превышаютъ $^1/_6$ дохода, могутъ быть исключаемы, что доходъ отъ имущества, предназначеннаго на благотворительныя цѣли, если онъ дѣйствительно такимъ образомъ употребляется, а также доходы „Friendly societies" и отчасти сберегательныхъ кассъ освобождены отъ налога. Поступленія подоходнаго налога равнялись въ 1908—09 г.—33,93 милл. ф. ст., изъ нихъ по шедулѣ А.—8,04, В—0,16, С—2,17, Д—20,87, Е—2,45 милл. ф. ст. Вслѣдствіе повышенія ставокъ на 1910/11 годъ поступленія были предположены въ размѣрѣ 66,35 милл. ф., при чемъ 15,8 должны быть получены по шедулѣ А, 0,32 по шедулѣ В, 2,09—С, 37, 44—Д и 4,42—Е.

Въ *Италіи* лично-подоходный налогъ (imposta sui redditi della richezza mobile) реформирующимъ закономъ 24 августа 1877 г. значительно былъ приближенъ къ типу общеподоходнаго налога. Налогу подлежатъ всѣ доходы отъ движимаго имущества, т. е. по итальянскимъ понятіямъ—всѣ кромѣ поземельнаго и подомоваго, за вычетомъ издержекъ производства и процентовъ по долгамъ. Такимъ образомъ, онъ является организованнымъ по принципамъ лично-подоходнаго обложенія промысловымъ налогомъ въ соединеніи съ обложеніемъ рентъ, сборомъ при оплатѣ купоновъ и налогомъ на жалованье. Налоговыя ставки его очень высоки. Норма составляетъ 20%, но вполнѣ примѣняется она только для процентовъ и премій по государственнымъ займамъ и процентовъ по облигаціямъ такихъ обществъ, которыя субсидируются государствомъ или доходы которыхъ имъ гарантированы. Изъ доходовъ же отъ промышленности и торговли обложенію подлежатъ $^6/_8$, отъ трудового заработка всѣхъ видовъ—только $^5/_8$, отъ жалованій, пенсій и т. п., получаемыхъ изъ общественныхъ кассъ,-только $^4/_8$. Такимъ образомъ, дѣлается попытка учесть разницу въ податной способности фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ. Что касается остальныхъ положеній, то налогъ этотъ пропорціоналенъ въ отношеніи всѣхъ его категорій; только при доходѣ до 800 лиръ имѣютъ мѣсто нѣкоторыя облегченія. Свободный отъ обложенія minimum составляетъ 400 лиръ. Доходъ въ 1905/06 г. составлялъ 305,25 милл. лиръ, но въ 1906/07 г., вслѣдствіе произведенной въ этомъ году конверсіи ренты, понизился до 275,59 милл. л., на 1911/12 онъ предположенъ въ суммѣ 293 милл. л.

Здѣсь же можно упомянуть и *французскій* „Côte personnelle mobilière", хотя это собственно не обще-подоходный налогъ. Онъ состоитъ изъ поголовнаго налога въ размѣрѣ трехдневной заработной платы, установленной для каждаго департамента и для каждой общины въ предѣлахъ отъ 0,50 до 1,50 фр., и изъ Côte mobilière, который взимается по наемной платѣ домовъ, служащихъ для жилья. Это пропорціональный налогъ, въ принципѣ незнакомый съ экзистенцмини-

мумомъ. Со времени изданія закона 17 іюля 1889 г. и 8 августа 1890 г. родители съ 7 и болѣе малолѣтними дѣтьми освобождаются отъ налога, если основной налогъ съ нихъ составляетъ менѣе 10 фр. Налогъ раскладочный, ежегодно распредѣляется между департаментами и общинами. По смѣтѣ на 1909 г. онъ значится въ суммѣ 109,09 милл. фр.

О подоходномъ налогѣ *Швейцаріи* см. ниже стр. 285.

(Добавл. ред.). До сихъ поръ *въ Россіи* нѣтъ общеподоходнаго налога, но самый вопросъ о его введеніи возбуждался у насъ давно. Не говоря уже о неудачной попыткѣ введенія своеобразнаго подоходнаго налога съ помѣщичьихъ имѣній въ 1812 году, мы имѣемъ цѣлый рядъ проектовъ этого рода, неоднократно выдвигавшихся со времени эпохи 1860-хъ годовъ. Наконецъ, уже въ послѣднее время, во вторую Гос. Думу былъ внесенъ проектъ подоходнаго налога, до сихъ поръ еще неразсмотрѣнный нашими представительными учрежденіями, хотя и служившій темой работъ финансовой комиссіи 3-ей Гос. Думы. Проектъ представляетъ извѣстный интересъ и съ нимъ, какъ матеріаломъ будущаго законодательства, необходимо ознакомиться.

Въ своихъ главнѣйшихъ чертахъ онъ весьма близокъ къ соотвѣтственнымъ положеніямъ прусскаго подоходнаго налога, явившагося, очевидно, образцомъ для нашего министерства финансовъ. Главными отличительными его особенностями являются: полное изъятіе отъ обложенія мелкихъ доходовъ, нѣкоторая прогрессія окладовъ, соотвѣтственно размѣрамъ облагаемыхъ доходовъ, и вычетъ изъ дохода платежей по долговымъ обязательствамъ плательщика. Доходами считаются поступленія: а) отъ денежныхъ капиталовъ, гдѣ бы таковые не находились—въ Россіи или за границей; б) отъ недвижимыхъ имуществъ, ихъ аренды и проч.; в) отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій; г) профессіональныхъ и личныхъ промысловыхъ занятій; д) вознагражденіе за службу и трудъ; е) періодическія полученія всякаго рода и лотерейные выигрыши. Не признаются доходами наслѣдственныя и дарственныя поступленія, страховое вознагражденіе, а также выгоды отъ покупки и продажи имуществъ, не въ цѣляхъ спекуляціи. Изъ опредѣленнаго по этимъ источникамъ валового дохода для опредѣленія чистаго дохода, подлежащаго обложенію налогомъ, должны быть исключены: 1) выплачиваемые плательщикомъ проценты роста по долгамъ, а также всякаго рода ренты, выплата которыхъ для него обязательна; 2) обязательные для плательщика взносы за него самого въ пенсіонныя, страховыя, больничныя и похоронныя кассы; 3) добровольные взносы въ страховыя учрежденія по страхованію плательщика и членовъ его семьи на сумму не свыше 300 рублей; 4) расходы по полученію, обезпеченію и сохраненію дохода, а также уплачиваемые плательщикомъ прямые государственные налоги и входящіе въ стоимость продуктовъ производства акцизы и 5) ежегодныя отчисленія на погашеніе стоимости имущества.

Налогомъ облагается общій доходъ плательщика, въ чемъ бы онъ ни выражался, при чемъ доходы менѣе 1000 руб. вовсе изъемлются отъ обложенія, а превышающіе эту сумму доходы облагаются прогрессивно. Процентъ обложенія возрастаетъ отъ 1% до 5%, достигая послѣдняго высшаго размѣра при доходѣ въ 100 тысячъ рублей. Четыре процента взимаются уже при доходахъ въ 30000, при чемъ обложеніе повышается до этого предѣла равномѣрно по 0,01% на каждую новую сотню рублей дохода, а начиная отъ 30000, идетъ уже гораздо медленнѣе и при доходахъ свыше 100 тысячъ рублей становится пропорціональнымъ.

Личныя обстоятельства плательщика: необходимость содержать большое количество неимѣющихъ самостоятельнаго дохода членовъ

семьи—стариковъ выше 60-лѣтняго возраста, дѣтей, продолжительная болѣзнь, и т. п. условія, вліяющія на размѣръ платежеспособности, принимаются во вниманіе и влекутъ за собой при доходахъ до 6000 рублей нѣкоторое пониженіе окладовъ налога. Вполнѣ цѣлесообразнымъ въ проектѣ является положенное въ основу порядка обложенія начало самооцѣнки, т. е. объявленіе самимъ плательщикомъ мѣстному участковому по налогу присутствію—о размѣрѣ получаемаго имъ дохода. Поданныя плательщиками объявленія повѣряются присутствіемъ на основаніи разнообразныхъ, спеціально указываемыхъ данныхъ, могущихъ служить для выясненія имущественнаго положенія плательщиковъ. При этомъ по возбудившимъ сомнѣніе частямъ объявленія присутствіе можетъ потребовать отъ плательщика объясненія, а также пригласить за особое вознагражденіе экспертовъ и свѣдующихъ лицъ. Если представленныя плательщикомъ объясненія не устранятъ возникшихъ у присутствія сомнѣній, а также если вовсе не будетъ подано объявленій о доходѣ, то присутствіе само исчисляетъ доходъ, подлежащій обложенію. За неисполненіе плательщиками возложенныхъ на нихъ обязанностей и за желаніе уклониться отъ уплаты слѣдуемаго съ нихъ налога установлены различныя имущественныя взысканія, по отношенію же къ должностнымъ лицамъ, виновнымъ въ оглашеніи подлежащихъ тайнѣ свѣдѣній объ имущественномъ положеніи плательщика, предположены различныя мѣры, доходящія до заключенія въ тюрьмѣ на 6—8 мѣсяцевъ. Общее завѣдываніе дѣлами, относящимися къ подоходному налогу, принадлежитъ министерству финансовъ по департаменту окладныхъ сборовъ, главная же работа на мѣстахъ выпадаетъ на долю участковыхъ по налогу присутствій. На ихъ обязанности лежитъ вся подготовительная работа по опредѣленію доходовъ плательщиковъ, повѣрка подаваемыхъ ими заявленій и исчисленіе оклада налога. Состоятъ эти участковыя присутствія подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго податного инспектора изъ 4 лицъ, избираемыхъ изъ плательщиковъ налога поровну земскимъ собраніемъ и городскою думою, и такого же числа лицъ, выбранныхъ самими плательщиками, что передаетъ дѣло обложенія въ руки мѣстнаго населенія. Кромѣ того одной изъ важныхъ особенностей разсматриваемаго налога является публичность оцѣночныхъ списковъ. Именно, по окончаніи повѣрки объявленій и исчисленія оклада налога присутствіе выставляетъ въ своемъ помѣщеніи для обозрѣнія списки плательщиковъ съ исчисленными съ нихъ окладами налога. Этимъ правиломъ въ дѣло обложенія вводится чрезвычайно важное начало контроля самого общества, что имѣетъ очень большое значеніе для правильности исчисленія налога.

Общая сумма доходовъ, превышающихъ 1000 руб., составляетъ у насъ по новѣйшимъ подсчетамъ м-ва финансовъ 2.644,7 милліоновъ рублей. По своимъ размѣрамъ эти, подлежащіе подоходному обложенію доходы распредѣляются слѣдующимъ образомъ по соотвѣтственнымъ группамъ:

Размѣры доходовъ	Общая сумма доходовъ свыше 1000 руб.	
	Въ абсолютныхъ цифрахъ (милл. руб.)	Въ %
Свыше 1000 до 2000 руб.	553,5	20,9
„ 2000 „ 5000 „	662,8	25,0
„ 5000 „ 10000 „	357,4	13,6
„ 10000 „ 20000 „	273,5	10,4
„ 20000 „ 50000 „	259,7	9,8
„ 50000 „	537,8	20,3
Итого.	2.644,7	100,0

По первоначальнымъ исчисленіямъ м-ва финансовъ, относившимся еще къ 1905 году, подоходный налогъ долженъ былъ дать около 43 милліоновъ рублей, а по болѣе позднимъ (1910 г.)—64.562,5 тыс. рублей. За цѣлымъ рядомъ вычетовъ и уменьшеній министерство все же ожидало полученія суммы въ 50 милліоновъ. Можно предполагать, что эти расчеты скорѣе преуменьшены, чѣмъ преувеличены.

Проектъ этотъ до сихъ поръ такъ и остался проектомъ, и Россія не имѣетъ подоходнаго налога, если не считать частичнаго подоходнаго обложенія, въ видѣ вычета изъ содержанія чиновниковъ, о которомъ мы уже говорили въ отдѣлѣ о налогѣ на доходъ отъ труда (см. стр. 258).

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Поимущественный налогъ.

(Налогъ на владѣніе имуществомъ).

§ 146—Налогъ на владѣніе имуществомъ, короче называемый также поимущественнымъ налогомъ, облагаетъ всѣхъ физическихъ, а иногда и юридическихъ лицъ, поскольку они обладаютъ имуществомъ и при томъ, въ сущности, *всѣ* виды имущества, поскольку это послѣднее приноситъ какой либо доходъ. Этимъ налогъ на *владѣніе* имуществомъ существенно отличается отъ налога на *обращеніе* имущества, рѣчь о которомъ будетъ позже и который облагаетъ только опредѣленное имущество въ моментъ его перехода къ другому собственнику. Встрѣчающіяся единичныя исключенія изъ этого общаго правила, напримѣръ тотъ фактъ, что недвижимое имущество, которымъ кто либо пользуется, даже и не приносящее дохода, подлежитъ платежу налога, съ другой же стороны то, что даже и приносящее доходъ имущество опредѣленной категоріи или незначительныхъ размѣровъ освобождается отъ налога, ничего не мѣняютъ въ самыхъ основахъ этого налога въ его современной формѣ. Современный поимущественный налогъ принципіально исходитъ изъ понятія доходнаго имущества, т. е. совокупности имущественныхъ объектовъ, находящихся во владѣніи какого либо лица и предназначенныхъ для полученія дохода (или производства), оцѣниваемыхъ по ихъ дѣйствительной цѣнности, выраженной въ денежныхъ единицахъ. Къ имуществу обыкновенно причисляются и извѣстныя права денежнаго характера (ренты, пожизненныя ренты и т. п.), при чемъ объектомъ налога въ такомъ случаѣ считается ихъ капитальная цѣнность. Обычно налогомъ облагается, что слѣдуетъ только привѣтствовать, одно лишь *чистое* имущество (т. е. за вычетомъ долговъ).

При желанiи указать *источникъ* поимущественнаго налога, необходимо рѣшить вопросъ, идетъ ли рѣчь лишь о номинальномъ или о реальномъ имущественномъ налогѣ. Только *реальный* налогъ является дѣйствительнымъ налогомъ на владѣнiе. Въ этомъ случаѣ источникъ налога—само имущество, его масса; цѣль обложенiя—отчужденiе части имущества въ пользу государства. Нѣтъ надобности доказывать, что такой дѣйствительный имущественный налогъ не можетъ составлять обыкновеннаго дохода государства, но можетъ быть взимаемъ только во время крайней нужды, когда всѣ другiя средства изсякли. Никакихъ общихъ правилъ установить для него нельзя, такъ какъ вопросъ о его допустимости рѣшается степенью наступившей нужды, вопросъ же объ его организацiи и высотѣ налоговыхъ ставокъ—только въ зависимости отъ потребности. А что во времена нацiональныхъ катастрофъ, когда дѣло идетъ о существованiи государства, можно и должно прибѣгать и къ этому крайнему средству самосохраненiя—это не нуждается въ какомъ либо обоснованiи.

Однако, современный этотъ налогъ представляется имущественнымъ лишь *номинально*; имущество служитъ лишь средствомъ установленiя величины дохода. Цѣлью его является, слѣдовательно,—не отчужденiе части самого имущества, а лишь обложенiе опредѣленной по имуществу платежеспособности, и источникомъ налога является не само имущество, а опредѣленный по нему доходъ.

Выше уже было упомянуто, что раньше, когда нужны были болѣе легко уловимые и простые признаки, налоги большею частью были поголовными и поимущественными, взимавшимися первоначально только по какимъ-либо особымъ поводамъ. Нерѣдко поимущественный налогъ представлялъ собою обложенiе движимаго и недвижимаго имущества, при чемъ захватывалъ также и болѣе цѣнное потребительное имущество. При высокихъ ставкахъ онъ часто являлся, вѣроятно, дѣйствительнымъ поимущественнымъ налогомъ. Имѣются, однако, многочисленные примѣры того, что онъ падалъ только на опредѣленныя категорiи имущества, напримѣръ, недвижимое. Во всякомъ случаѣ старинные поимущественные налоги далеко не всегда являются настоящимъ обложенiемъ имущества, а часто связаны съ поголовными—и начатками реальныхъ налоговъ и отличаются отъ современной ихъ формы тѣмъ еще, что эта послѣдняя имѣетъ въ виду опредѣленную цѣль—являться дополненiемъ лично-подоходнаго обложенiя, въ то время какъ прежняя желала сама по себѣ, самостоятельно сообразоваться съ платежеспособностью.

§ 147.—При отвѣтѣ на вопросъ, является ли поимущественный налогъ подходящимъ средствомъ для уловленія платежеспособности, рѣшающими представляются два пункта: 1) какая функція въ налоговой системѣ отводится на долю этого налога и 2) какіе виды имущества используются въ качествѣ объектовъ для обложенія.

1. Что касается функціи поимущественнаго налога въ системѣ обложенія, то онъ можетъ являться либо *основнымъ* или даже *единственнымъ* налогомъ для непосредственнаго обложенія податной способности, либо находить себѣ примѣненіе въ качествѣ дополнительнаго при другихъ налогахъ, считающихся съ платежеспособностью, особенно при всеобщемъ лично-подоходномъ налогѣ.

Въ качествѣ единственнаго налога онъ является неполнымъ, такъ какъ оставляетъ свободнымъ отъ обложенія доходъ, полученный безъ содѣйствія имущества, трудовой доходъ. Но и въ качествѣ основного налога, наряду съ поголовными, сословными, или отдѣльными спеціальными прямыми налогами, онъ является недостаточнымъ, ибо отъ владѣнія имуществомъ нельзя съ увѣренностью дѣлать заключенія о высотѣ дохода; имущество одной и той же цѣнности далеко не всегда даетъ одинаковый чистый доходъ. Соединеніе разсматриваемаго налога съ отдѣльными прямыми дополнительными налогами всегда заключаетъ въ себѣ извѣстное отсутствіе равномѣрности и органичности. Въ качествѣ единственнаго или главнаго налога всеобщій лично-подоходный налогъ значительно цѣлесообразнѣе поимущественнаго.

Напротивъ, въ качествѣ *дополнительнаго обложенія* къ всеобщему подоходному налогу, онъ очень подходитъ для болѣе сильнаго обложенія *фундированныхъ* доходовъ, платежеспособность которыхъ, по вышеприведеннымъ уже основаніямъ (стр. 178), больше, чѣмъ чистаго трудового дохода. Положимъ, та же самая цѣль могла бы быть достигнута въ предѣлахъ самого подоходнаго налога или системы реальныхъ налоговъ путемъ установленія повышенныхъ налоговыхъ ставокъ для фундированныхъ доходовъ. Это влечетъ, однако, за собой трудности технически-налогового характера и постоянно будетъ вести, какъ это уже было указано выше (стр. 178, 261), къ неравномѣрности въ обложеніи.

2. Что касается видовъ имущества, подпадающихъ поимущественному налогу, то, внѣ всякаго сомнѣнія, онъ долженъ охватывать *все* имущество, служащее цѣлямъ *производства* и *полученія дохода*, такъ какъ отъ него то и получаются фундированные доходы. Если поимущественный налогъ взимается только, какъ дополнительный, т. е. въ относительно

невысокихъ ставкахъ, то ослабляются и тѣ возраженія, которыя могли бы быть сдѣланы противъ принятія имущества за масштабъ платежеспособности и дохода. Во всякомъ случаѣ и тутъ нельзя будетъ избѣжать не вполнѣ равномѣрнаго обложенія. Это послѣднее объясняется отчасти неодинаковой способностью къ учету различныхъ налоговыхъ объектовъ. Владѣніе денежными капиталами и процентными бумагами легче укрыть отъ налоговыхъ посягательствъ, чѣмъ владѣніе недвижимостью или имуществомъ промысловаго характера. Съ другой стороны нельзя упускать изъ виду, что во всѣхъ случаяхъ, когда въ качествѣ масштаба обложенія пользуются рыночною цѣнностью и эта послѣдняя отличается отъ цѣнности, опредѣляемой по доходу, фундированные доходы несутъ на себѣ различную тяжесть налога. Поэтому при отдѣльныхъ имущественныхъ объектахъ въ качествѣ масштаба обложенія и брали ихъ доходную цѣнность, или дѣлали попытку усчитать различную способность имущества приносить доходъ путемъ образованія спеціальныхъ имущественныхъ кадастровъ для недвижимаго, промысловаго или ссуднаго имущества. Въ заключеніе нужно еще напомнить, что, вслѣдствіе трудности такого рода учета, объектъ, временно неприносящій дохода (несданное внаймы строеніе, неработающая машина), обычно облагается такъ же высоко, какъ и приносящіе доходъ объекты того же характера.

Спорнымъ представляется вопросъ, должно ли и въ какой степени должно быть охвачено поимущественнымъ налогомъ *домашнее потребительное имущество*. Не требуется доказывать, что отъ него должно быть свободно необходимое потребительное имущество, включая обычную домашнюю обстановку. Также и въ отношеніи остального потребительнаго имущества не безъ основанія указывали, что оно представляетъ собой частью неподходящее, частью не достаточно надежное основаніе для обложенія. Его количество, его родъ и качество зависятъ отъ размѣровъ семьи, отъ сословнаго положенія и сословныхъ взглядовъ, отъ привычекъ и вкусовъ. Опять таки другіе цѣнные предметы, не приносящіе дохода, но указывающіе во всякомъ случаѣ на значительную платежеспособность, какъ драгоцѣнности, рѣдкости, картины и т. д. являются неподходящими для обложенія вслѣдствіе того, что рѣдко можно точно установить ихъ цѣнность и такъ какъ обложеніе ихъ представляло бы замѣтное вмѣшательство въ свободное использованіе дохода. Также и съ точки зрѣнія налоговой техники исключеніе этого имущества изъ сферы поимущественнаго налога является большимъ облегченіемъ. Но есть и серьезныя основанія для

привлеченія такого рода имущества къ обложенію. Оно и имѣетъ мѣсто въ настоящее время повсюду по отношенію въ недвижимому имуществу, неприносящему дохода,—садамъ, паркамъ, строеніямъ, занимаемымъ самими владѣльцами, пространствомъ для охоты и т. д. Противорѣчіемъ является привлеченіе къ налогу этого послѣдняго и оставленіе свободнымъ движимаго потребительнаго имущества. При томъ не нужно упускать изъ вниманія, что какъ разъ обезпеченные классы превращаютъ значительную часть своихъ средствъ въ драгоцѣнное потребительное имущество, остающееся при жизни своего владѣльца свободнымъ отъ налога, въ то время какъ менѣе обезпеченные обычно помѣщаютъ свои излишки въ кредитныя учрежденія и платятъ за нихъ налогъ. При помощи обложенія болѣе цѣннаго потребительнаго имущества была бы гораздо лучше осуществлена сама по себѣ правильная мысль налоговъ на роскошь, съ трудомъ осуществляемая отдѣльными, въ сильной степени произвольными и очень сомнительными по своимъ результатамъ налогами на предметы роскоши. Нужно согласиться съ тѣмъ, что самое обложеніе потребительнаго имущества доставитъ трудности, которыя, однако, не слѣдуетъ преувеличивать. Затрудненія, вызываемыя правильнымъ установленіемъ размѣровъ нѣкоторыхъ видовъ доходнаго имущества, напр. цѣнности основного капитала, денежныхъ цѣнностей или ссудныхъ капиталовъ и т. п., ничуть не меньше.

Поимущественный налогъ обыкновенно касается только физическихъ лицъ, такъ что имущество какой либо акціонерной компаніи лишь постольку подпадаетъ налогу, поскольку оно выражено акціями ея членовъ. Это, собственно, противорѣчитъ той практикѣ, которая примѣняется въ области подоходнаго обложенія; именно въ этомъ случаѣ отъ налога ускользаетъ акціонерное имущество, находящееся во владѣніи иностранныхъ акціонеровъ, такъ же какъ и нѣкоторыя другія имущественныя цѣнности.

Другіе вопросы изъ области поимущественнаго обложенія относятся къ самому *способу обложенія*, такъ же какъ и къ роду и *высотѣ налоговыхъ его ставокъ*. Принципіально и здѣсь слѣдуетъ требовать установленія налога на основаніи декларацій, при чемъ хорошую службу могутъ сослужить такого же рода показанія плательщиковъ для подоходнаго налога. Особенно въ отношеніи движимаго имущества оцѣнка почти никогда не будетъ удовлетворительной. Можно вообще довольствоваться точнымъ указаніемъ имущественныхъ объектовъ; заявленій о цѣнности можно требовать только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣются на лицо ясные признаки для измѣренія ихъ цѣнности.

Вычетъ долговъ (м. б. за исключенiемъ долговъ по веденiю домашняго хозяйства) принципiально слѣдовало бы установить. Освобожденiе имущества небольшихъ размѣровъ, гдѣ это послѣднее совпадаетъ съ небольшими личными доходами, вполнѣ обосновано. Налоговыя ставки, какъ это и соотвѣтствуетъ характеру номинальнаго поимущественнаго налога, особенно когда онъ является дополнительнымъ, должны быть относительно невысоки. Какъ общее правило, налогъ является пропорцiональнымъ. Однако, здѣсь точно такъ же можно было бы отстаивать и прогрессивныя ставки, какъ и при лично-подоходномъ обложенiи. Вѣдь съ ростомъ размѣровъ чистаго имущества растетъ увѣренность и прочность проистекающихъ изъ него доходовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и платежеспособность.

Поимущественный налогъ встрѣчается въ Германiи только въ качествѣ налога дополнительнаго къ подоходному; въ качествѣ основного налога, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и единственнаго налога, онъ имѣется лишь въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцарiи и въ штатахъ сѣверо-американскаго союза.

Поимущественный налогъ существуетъ въ Германiи съ давнихъ поръ въ *Гамбургѣ* и *Бременѣ*, а въ *Пруссiи* введенъ закономъ 14 iюля 1893 г. въ качествѣ дополнительнаго („Ergänzungssteuer“) къ обще-подоходному налогу. Новелла 19 iюня 1906 г. внесла существенное измѣненiе только въ § 11. Субъективная податная обязанность распространяется по, такъ называемому, закону о дополнительномъ налогѣ на всѣхъ физическихъ лицъ, которыя указаны въ законѣ о лично-подоходномъ налогѣ, какъ подлежащiя обложенiю. Объектомъ налога являются всякое движимое и недвижимое, промысловое и иное капитальное имущество за вычетомъ долговъ. Мебель, домашняя утварь и другiя движимости, не являющiяся принадлежностью земельныхъ участковъ или основнымъ, либо оборотнымъ капиталомъ, исключаются изъ имущества, подлежащаго обложенiю. Изъ активнаго имущества подлежать вычету: 1) вещные и личные долги плательщика за исключенiемъ долговъ по домашнему хозяйству, 2) капитальная стоимость уплачиваемыхъ плательщикомъ или изъ фидеикомисса апанажей, рентъ и другихъ личныхъ денежныхъ расходовъ. Имущество оцѣнивается по дѣйствительной (обычной) цѣнности; только для земельныхъ участковъ, продолжительное время используемыхъ подъ сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ (§ 11), принимаются теперь продажныя и арендныя цѣны, опредѣленныя для того же рода участковъ по средней за послѣднiя 10 лѣтъ. Особыми постановленiями регулируется опредѣленiе капитальной стоимости права пользованiя, апанажей, рентъ, пожизненныхъ рентъ и другихъ перiодическихъ доходовъ и правъ. Свободны отъ налога имущества до 6000 м., а въ случаѣ если годовой доходъ владѣльца не превышаетъ 900 м.—до 20000 м.; затѣмъ лица женскаго пола, которыя должны содержать малолѣтнихъ, сиротъ и неспособныхъ къ труду, поскольку ихъ подлежащее налогу имущество не превышаетъ 20000 м., а ихъ годовой доходъ (по закону о лично-подоходномъ налогѣ)—1200 м. Налогъ взимается по классамъ и составлялъ первоначально $\frac{1}{2}$‰ подлежащаго обложенiю имущества по меньшей суммѣ каждой ступени (напр.: отъ 6000 до 8000 м.—3 м., отъ 8000 до 10.000 м.—4 м., отъ 20000 до 22000 м.—10 м., отъ 24000 до 28000—12 м. и т. д.). Но такъ какъ поступленiя отъ налога давали на 5% менѣе предположенной суммы въ 35 милл. м., то стали взимать ставку въ 0,526‰. Ростъ финансовыхъ

потребностей вызвалъ необходимость повышенія какъ подоходнаго налога, такъ и особой прибавки къ поимущественному налогу въ размѣрѣ 25% (законъ 26 мая 1909 г.), такъ что теперь этотъ послѣдній налогъ взимается въ размѣрѣ 65,75 пфеннинга съ 1000 марокъ. Добавленіе должно быть разсматриваемо какъ временная мѣра. Для лицъ съ имуществомъ не болѣе чѣмъ въ 32000 м. можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ (если они не привлечены къ платежу лично-подоходнаго налога или привлечены только по первымъ четыремъ ступенямъ, затѣмъ, если они пользуются льготой по закону о лично-подоходномъ налогѣ) пониженъ и имущественный налогъ. Организація обложенія находится въ связи съ организацiей подоходнаго налога и покоится, главнымъ образомъ, на оцѣнкахъ. Доходъ составлялъ въ 1907 г.—39,9 милл. м., и на 1910 г. былъ предположенъ въ суммѣ 54,5 милл. м.

Общепоимущественный налогъ получилъ наибольшее развитіе въ *Швейцаріи* и *Сѣв.-Ам. Соединенныхъ Штатахъ*.

Въ большинствѣ кантоновъ *Швейцаріи* общепоимущественный налогъ имѣется въ качествѣ основного (Hauptsteuer), но по большей части онъ дополняется подоходнымъ; кое-гдѣ, впрочемъ, встрѣчаются признаки, указывающіе на переходъ отъ поимущественнаго обложенія къ обложенію подоходному. Но и по настоящее время въ нѣкоторыхъ кантонахъ дальше поимущественнаго налога развитіе прямого обложенія не ушло. Вообще слѣдуетъ различать тамъ слѣдующія четыре группы: 1. Наряду съ налогомъ поимущественнымъ существуетъ всеобщій подоходный налогъ; первый падаетъ на все имущество, второй— на весь доходъ плательщика (такъ въ Базель—городѣ). Въ Базель—области, подоходный налогъ не распространяется на проценты съ денежнаго капитала; но поимущественный налогъ существуетъ и здѣсь. 2. Поимущественный *или* подоходный налогъ примѣняется, смотря по тому, фундированъ-ли доходъ, или нѣтъ; при этомъ, однако, примѣняется всегда лишь тотъ или другой налогъ, но не оба вмѣстѣ. При доходѣ смѣшаннаго характера часть дохода (4—5%) освобождается отъ подоходнаго обложенія, въ виду того, что эта часть, предположительно, приходится на долю имущества плательщика. 3. Поимущественный налогъ съ дополненіями къ нему или съ различными специальными налогами, преслѣдующими обложеніе нефундированнаго дохода. Такого порядка придерживаются Женева, Валлисъ, Фрейбургъ, Аппенцель-Аусерроденъ. 4. Одинъ только почти поимущественный налогъ (наряду съ нимъ только личный) имѣется въ Швицѣ, Гларусѣ и Нидвальденѣ. Въ Аппенцель-Иннерроденѣ встрѣчается лишь поземельный налогъ, причемъ должнику предоставлено право вычета, подлежащей уплатѣ суммы налога при исполненіи имъ своего обязательства въ отношеніи къ кредитору.

Въ *Сѣв.-Ам.-Соединенныхъ Штатахъ* въ значительномъ числѣ штатовъ поимущественный налогъ (часто въ связи съ поголовнымъ обложеніемъ, иногда и съ подоходнымъ налогомъ) является главнѣйшимъ прямымъ налогомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Нью-Іоркѣ, поимущественному налогу подлежатъ всѣ движимыя и недвижимыя имущества, по ихъ рыночной цѣнности, устанавливаемой оцѣнщиками, согласно существующимъ цѣнамъ, но за вычетомъ лежащихъ на данномъ имуществѣ долговъ; чаще, однако, поимущественный налогъ падаетъ на одну лишь недвижимую собственность. Наряду со всеобщимъ поимущественнымъ налогомъ встрѣчаются еще особые налоги съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Въ виду крайней грубости и неравномѣрности обложенія (дающаго, къ тому же, мѣсто многочисленнымъ укрывательствамъ и злоупотребленіямъ) въ Сѣверо-Американ-

скихъ Соединенныхъ Штатахъ ведется дѣятельная агитація за переходъ отъ поимущественнаго обложенія къ подоходному.

Поимущественный налогъ въ связи съ реформою подоходнаго обложенія введенъ и въ Нидерландахъ закономъ 27 сент. 1892 г. Налогъ въ слабой степени прогрессивенъ. Онъ начинается при имуществѣ, достигающемъ 13000—14000 гульденовъ, ставкой въ 2 гульдена, ложится при имуществѣ въ 15000—200000 гульденовъ на каждую 1000 гульденовъ въ размѣрѣ 1,25 гульд., съ освобожденіемъ отъ обложенія первыхъ 10000 г.; при имуществѣ въ 200000 г. налогъ составляетъ 237,5 гульденовъ и по 2 гульдена съ каждой тысячи сверхъ того. На 1912 годъ поступленія отъ налога внесены въ смѣту въ суммѣ 10,15 милл. гульд.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Налоги на обращеніе имущества.

1. Понятіе и классификація.

§ 148.—Налогами на обращеніе называется извѣстная категорія налоговъ, имѣющихъ между собою то общее, что они взимаются при переходѣ изъ рукъ въ руки имущества или отдѣльныхъ его частей, вообще всякихъ имущественныхъ цѣнностей и правъ.

Источникомъ обложенія служитъ для этихъ налоговъ отчасти прибыль и выгоды, порождаемыя оборотомъ имуществъ, отчасти, если элементъ наживы чуждъ сдѣлкамъ, на основаніи которыхъ совершается оборотъ имущественныхъ цѣнностей,—остальное имущество, или доходъ контрагентовъ. Поскольку привлекаемое къ обложенію имущество въ результатѣ совершаемаго имъ оборота испытываетъ приращеніе цѣнности, налогъ на обращеніе равносиленъ налогу на обогащеніе; если цѣлью перехода имущества является потребленіе таковаго пріобрѣтателемъ—налогу на потребленіе; если ни этой цѣли, ни наживы переходъ имущества не преслѣдуетъ, налогъ на обращеніе исполняетъ функціи подоходнаго обложенія, или частичнаго поимущественнаго налога.

Масштабъ обложенія сообразуется по большей части съ цѣнностью поступающаго въ обращеніе предмета, точнѣе: съ данными составленнаго о немъ акта. Налогъ уплачивается обыкновенно непосредственно одною изъ договаривающихся о переходѣ имущества сторонъ, или обѣими, путемъ соотвѣтственнаго взноса въ публичную кассу, или же гербовымъ порядкомъ; практикуется, впрочемъ, и косвенный способъ взиманія, когда, по соображеніямъ цѣлесообразности, къ уплатѣ налога привлекаются третьи лица,

такъ или иначе участвующія въ заключеніи сдѣлки, которымъ предоставляется впослѣдствіи самимъ взыскать уплаченное съ контрагентовъ.

Отъ поимущественныхъ налоговъ въ тѣсномъ смыслѣ слова налоги на обращеніе отличаются тѣмъ, что первые періодически поражаютъ все имущество или части имущества, принадлежащія какому-либо лицу, т. е. находящіяся въ однѣхъ рукахъ, тогда какъ послѣдніе взимаются лишь при случаѣ, нерегулярно и лишь вслѣдствіе перемѣны въ личности владѣльца облагаемаго имущества.

Съ внѣшней стороны нѣкоторые изъ этихъ налоговъ напоминаютъ *пошлины*, особенно судебныя и административныя, вслѣдствіе чего это названіе и укрѣпилось въ обиходѣ за нѣкоторыми изъ налоговъ на обращеніе. Они взимаются отчасти при совершеніи извѣстныхъ юридическихъ дѣйствій и формальностей, требуемыхъ закономъ, отчасти же уплата ихъ производится гербовымъ порядкомъ, какъ при оплатѣ пошлинъ. Къ тому же многіе изъ налоговъ на обращеніе возникли изъ пошлинъ старой регальной системы. Но они отличаются отъ пошлинъ по своему существу во первыхъ: *поводомъ* къ взиманію, которымъ въ одномъ случаѣ являются дѣйствія должностныхъ лицъ или учрежденій, въ другомъ—переходъ имуществъ; во вторыхъ: фискальной *цѣлью*; пошлины служатъ возмѣщеніемъ, производимыхъ государствомъ затратъ, налогъ на обращеніе—источникомъ дохода; въ третьихъ: *величиною обложенія*, согласуемой въ одномъ случаѣ съ размѣромъ издержекъ или важностью дѣйствій правительственныхъ органовъ для гражданскаго оборота, въ другомъ—съ величиною цѣнности имущества.

Сколь бы ни были ясны эти различія въ теоріи и какъ бы отчетливо ни выступали у многихъ изъ разсматриваемыхъ налоговъ признаки, отличающіе ихъ отъ пошлинъ, но на практикѣ существуетъ не мало такихъ сборовъ, относительно которыхъ трудно рѣшить, налоги они или пошлины, особенно въ виду того, что переходъ имущества нерѣдко совершается при участіи правительственныхъ органовъ, и самый сборъ поэтому можетъ быть отчасти пошлиной, отчасти налогомъ.

Исчерпывающая систематизація этихъ налоговъ трудна потому, что обстоятельства, вызвавшія ихъ, заключались преимущественно въ *финансовыхъ* потребностяхъ государствъ, прибѣгавшихъ къ налогамъ на обращеніе, не имѣя при этомъ въ виду осуществленіе извѣстной налоговой системы, принимая лишь во вниманіе, что эти налоги сулили обильныя поступленія и при томъ не находились въ рѣзкомъ противорѣчіи съ общепринятыми началами обложенія. Наиболѣе

подходящей классификаціей для систематическаго разсмотрѣнія налоговъ на обращеніе представляется нижеслѣдующая:

1. Налоги на обращеніе имуществъ между живущими, въ томъ числѣ: a) налогъ на обращеніе недвижимыхъ имуществъ; b) эквивалентная пошлина; c) налоги на обращеніе движимыхъ имуществъ; d) налогъ на сдѣлки договорнаго характера;

2. Налогъ на имущественный оборотъ по случаю смерти (налогъ на наслѣдство) и налогъ на дареніе.

2. Налоги на обращеніе имуществъ между живущими.

§ 149.—1. *Налогъ на обращеніе недвижимости* (*крѣпостныя пошлины—Übertragungs-Besitzveränderungs-Liegenschaftssteuer*).—Этотъ налогъ взимается при переходѣ права собственности на недвижимыя имущества или другихъ правъ на недвижимость, нормируемыхъ закономъ подобно праву собственности (вѣчная рента, сервитуты и пр.). Налогъ примѣняется такимъ образомъ при куплѣ, мѣнѣ, имущественныхъ измѣненіяхъ вслѣдствіе экспропріаціи и судебнаго рѣшенія, постановленій брачнаго или наслѣдственнаго договоровъ, дареніи, пожертвованіяхъ при жизни и пр.

Ставки этого налога, ведущаго свое начало изъ глубокой древности, опредѣляются въ процентномъ отношеніи къ цѣнности объекта; взиманіе производится либо гербовымъ порядкомъ, либо непосредственно податными или иными учрежденіями по предписанію закона. Вообще этотъ налогъ часто связывается съ уплатою пошлинъ за содѣйствіе правительственныхъ органовъ при переходѣ собственности и въ практической жизни онъ обнаруживаетъ большое разнообразіе какъ по формѣ взиманія, такъ и по величинѣ ставокъ.

Этотъ налогъ издавна вызываетъ весьма разнорѣчивыя *оцѣнки*. Въ пользу его приводится указаніе на непрерывный ростъ финансовыхъ потребностей государствъ—обстоятельство, побуждающее къ розысканію все новыхъ источниковъ обложенія. При этомъ ссылаются на значительность поступленій, извлекаемыхъ въ нѣкоторыхъ странахъ изъ налоговъ на обращеніе. Повышенное обложеніе недвижимой собственности оправдывается тѣмъ, что изъ расходовъ государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія на общественныя нужды поземельные собственники извлекаютъ наибольшую выгоду и что, вообще говоря, цѣнность недвижимости, особенно городской, повысилась вслѣдствіе извѣстныхъ конъюнктуръ, безъ всякаго усилія со стороны владѣльцевъ, зна-

чительные барыши которыхъ неуловимы для регулярнаго обложенія дохода съ земельныхъ участковъ и строеній, т. к. это обложеніе сообразуется лишь со средней доходностью послѣднихъ, не распространяясь на приростъ цѣнности, вызываемый выгодами владѣнія недвижимостью, расположенной въ особо благопріятныхъ условіяхъ. И промысловый налогъ способенъ захватить лишь ту прибыль отъ оборота съ недвижимостью, которая извлекается торговцами земельныхъ участковъ, въ видѣ промысла, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ спекулятивныхъ покупокъ и продажъ недвижимости частными лицами прибыль этихъ послѣднихъ, случайная для нихъ и не промысловая съ точки зрѣнія закона, легко ускользаетъ какъ отъ промысловаго, такъ и отъ другихъ видовъ прямого обложенія. Этотъ то пробѣлъ и могли бы заполнить съ успѣхомъ налоги на обращеніе, схватывая такой приростъ цѣнности и ренты заднимъ числомъ, въ тотъ моментъ, когда они капитализуются съ переходомъ имущества къ новому владѣльцу. При недостаточности общаго поземельнаго налога, налогъ на оборотъ съ недвижимостью могъ бы, наконецъ, быть использованъ для повышенія обложенія этого вида капитальныхъ помѣщеній, а при устарѣломъ кадастрѣ—въ качествѣ суррогата поземельнаго налога.

Противъ этой аргументаціи въ пользу налога на оборотъ съ недвижимостью можно возразить слѣдующее. Обоснованіе этого налога на особыхъ выгодахъ, проистекающихъ для земельныхъ собственниковъ изъ мѣропріятій по общественному благоустройству неудачно, поскольку рѣчь идетъ о государственномъ обложеніи такого оборота; непонятно, почему именно принципъ услуги-возмездія, признаваемый чуждымъ современной идеѣ государственнаго обложенія и притомъ практически неосуществимымъ, въ данномъ случаѣ долженъ найти себѣ примѣненіе. И въ качествѣ суррогата, для восполненія пробѣловъ, оставляемыхъ регулярнымъ обложеніемъ недвижимой собственности, вслѣдствіе устарѣлости кадастровъ или недостатковъ раскладки, этотъ налогъ, равнымъ образомъ, вовсе не пригоденъ: различныя части недвижимой собственности данной страны участвуютъ въ оборотѣ далеко не равномѣрно; такимъ образомъ, всеобщность и равномѣрность обложенія въ данномъ случаѣ не достигается. Отсутствуютъ также однообразные признаки данной спеціальной податной платежеспособности. Несомнѣнно, что при многочисленныхъ покупкахъ и продажахъ получается прибыль, часть которой ускользаетъ отъ реальнаго и подоходнаго обложенія. Въ этихъ случаяхъ обложеніе того контрагента, которому достались барыши, или даже

обоихъ контрагентовъ, вполнѣ справедливо. Обыкновенно, по закону налогъ долженъ платить покупатель, независимо отъ того, была ли выгодна для него покупка. Но, конечно, не исключена и возможность соглашенія между контрагентами объ иномъ распредѣленіи налоговой тягости. Подобныя соглашенія, однако, ни въ какомъ случаѣ не гарантируютъ справедливаго распредѣленія. Ибо въ эпохи паденія спроса на недвижимости покупатель переложитъ сумму налога на стѣсненнаго, можетъ быть, вынужденнаго къ продажѣ продавца; въ эпохи же повышенной спекуляціи налогъ не задѣнетъ какъ-разъ получающихъ барышъ продавцовъ строительныхъ участковъ и новыхъ построекъ. Не исключена также опасность, что при болѣе или менѣе значительной высотѣ налога будетъ затрудненъ переходъ земель въ наиболѣе подходящія съ экономической точки зрѣнія руки или, по меньшей мѣрѣ, что хозяйственная дѣеспособность новаго землевладѣльца будетъ ослаблена. Общій налогъ на обращеніе недвижимыхъ имуществъ ни какъ самостоятельный налогъ, ни въ видѣ дополнительнаго налога —не отвѣчаетъ основнымъ принципамъ справедливости и народнаго хозяйства; онъ представляетъ изъ себя нерегулярные и случайные поборы и можетъ быть объясненъ только историческимъ развитіемъ и легкостью его взиманія. Чѣмъ онъ выше, тѣмъ несовершеннѣе. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть не высокимъ (около 1% съ цѣнности) и не долженъ взиматься, по крайней мѣрѣ, съ болѣе мелкихъ объектовъ.

§ 150.—Если, такимъ образомъ, *общій* налогъ на переходъ недвижимостей наводитъ на цѣлый рядъ сомнѣній, то все-таки такой налогъ можетъ быть оправданъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продажа завѣдомо принесла извѣстную прибыль. Чрезвычайно высокія прибыли, нерѣдко получаемыя при продажѣ земельныхъ участковъ и построекъ въ городахъ и по близости отъ нихъ, на вновь открытыхъ путяхъ сообщенія и т. д. обратили на себя вниманіе налоговыхъ политиковъ и законодателей. И къ обложенію налогомъ такихъ прибылей было тѣмъ болѣе поводовъ, что таковыя въ громадномъ большинствѣ случаевъ вытекаютъ не изъ трудовой дѣятельности владѣльца, а изъ благопріятныхъ конъюнктуръ и монопольнаго характера земельной собственности. Подобные налоги называются ***налогами на приростъ***, ***на незаслуженный приростъ цѣнности*** (unearned increment). Ихъ пытались обосновать на принципѣ интереса или эквивалентности и оправдать ихъ, какъ долю участія государства или общины въ приростѣ цѣнности земли, вызванномъ дѣятельностью послѣднихъ. Однако, вліяніе, оказываемое государствомъ на повышеніе земельной ренты,

трудно учесть въ отдѣльныхъ случаяхъ; его общія мѣропріятія идутъ не исключительно или преимущественно на пользу владѣнія недвижимостью, но въ той же степени на пользу промышленности и торговли. Яснѣе и легче уловимой является связь между дѣятельностью общинъ (проведеніе строительныхъ линій, проложеніе улицъ, расширеніе города, включеніе въ общину пригородовъ, приростъ населенія и повышеніе вслѣдствіе этого спроса на квартиры и торговыя помѣщенія и т. д.) съ одной стороны и приростомъ цѣнности земельныхъ участковъ—съ другой. Отсюда слѣдуетъ, что этотъ налогъ особенно пригоденъ для общинъ, въ обложеніи которыхъ осуществленіе принципа интереса вообще находитъ себѣ оправданіе.

Изъ возраженій противъ налога на приростъ цѣнности приведемъ лишь два важнѣйшихъ. Первое указываетъ на то, что онъ несправедливъ, такъ какъ аналогичныя прибыли отъ движимыхъ имуществъ обложенію не подвергаются. Но подобное возраженіе бьетъ дальше цѣли. Вѣрно, что незаслуженный приростъ цѣнности наблюдается въ большихъ размѣрахъ также и въ отношеніи движимыхъ имуществъ, напр., произведеній искусства, древностей, цѣнныхъ бумагъ. Но изъ-за этого нельзя считать негоднымъ налогъ на приростъ цѣнности земельныхъ участковъ; скорѣе—это должно вызывать требованіе изыскать пути и средства къ включенію въ обложеніе также и прироста цѣнности движимостей. Если до сихъ поръ это еще не сдѣлано, то причиной тому прежде всего значительно большая трудность сдѣлать ихъ доступными для налоговой техники. Другое возраженіе заключаетъ въ себѣ опасеніе повышенія подъ вліяніемъ налога цѣнъ на земельные участки и затрудненія вслѣдствіе этого строительства. Практика общинъ, взимавшихъ уже подобные налоги, повидимому не оправдываетъ этихъ опасеній: такіе налоги скорѣе должны противодѣйствовать удорожанію земельныхъ участковъ, вызываемому посреднической дѣятельностью.

Налогъ на приростъ цѣнности можетъ быть осуществленъ двоякимъ образомъ. Различаются *прямой и косвенный* налоги на приростъ, смотря по тому, взимаются ли они въ опредѣленные правильные промежутки времени, или только въ случаѣ перемѣны владѣнія. Первый, могущій имѣть въ виду лишь предположительный, а не дѣйствительный, основанный на оцѣнкахъ приростъ, трудно организуемъ и легко можетъ вести къ неравномѣрности и несправедливостямъ. Второй, поражающій только дѣйствительно полученную прибыль—лучше, легче осуществимъ на практикѣ, а потому и предпочтительнѣе. Но и въ отношеніи послѣдняго,

о которомъ исключительно и будетъ идти рѣчь въ дальнѣйшемъ, возникаютъ многіе принципіальные и техническіе затрудненія и вопросы.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что налогъ на приростъ долженъ поражать не только прибыли отъ застроенныхъ участковъ и отъ земли вообще, но и прибыли отъ строеній, уже для того, чтобы воспрепятствовать обходу налога. Далѣе, только дѣйствительная прибыль, т. е. превышеніе цѣны пріобрѣтенія и завѣдомо произведенныхъ на объектъ затратъ, должна подлежать налогу. Изъ характера незаслуженности прироста возникаетъ требованіе прогрессивности налога. При этомъ можно сообразоваться съ абсолютной высотой продажной цѣны—нетто или—съ относительной высотой прибыли; въ послѣднемъ случаѣ налогъ тѣмъ выше, чѣмъ больше прибыль по сравненію съ цѣной пріобрѣтенія объекта плюсъ затраты. Послѣдній способъ заслуживаетъ предпочтенія, потому что болѣе соотвѣтствуетъ существу налога на незаслуженный приростъ цѣнности. Наконецъ, необходимо еще рѣшить вопросъ, не слѣдуетъ ли при исчисленіи налога принимать во вниманіе и продолжительность времени, въ теченіе котораго продавецъ владѣлъ объектомъ, такимъ образомъ, чтобы чѣмъ меньше былъ этотъ промежутокъ времени, тѣмъ выше былъ бы налогъ. Должно быть признано, что конъюнктуральный характеръ прибыли выступаетъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ въ болѣе короткое время она можетъ быть реализована; но и при долгомъ срокѣ владѣнія не рекомендуется слишкомъ понижать налогъ или совершенно освобождать отъ него, такъ какъ вѣдь и въ этомъ случаѣ—и тогда то именно въ особенности—можно имѣть дѣло съ крупными прибылями. Что налогъ на приростъ долженъ взиматься только съ продавца—не требуетъ доказательствъ.

А. Общіе налоги на переходъ владѣнія.

Изъ богатаго законодательнаго матеріала мы можемъ ограничиться слѣдующими примѣрами. Въ *Пруссіи* (законъ 31 іюля 1895) сдѣлки о куплѣ—продажѣ и мѣнѣ облагаются въ размѣрѣ 1% съ продажной стоимости для земельныхъ участковъ и поземельныхъ правъ, пріобрѣтаемыхъ въ предѣлахъ государства и 1,5% для недвижимостей заграничныхъ (въ порядкѣ гербоваго сбора). Переходъ права собственности на землю по наслѣдству, даренію или завѣщанію подлежитъ налогу на наслѣдство. Налогъ не распространяется на недвижимость, цѣнность которой не достигаетъ 150 м.

Недавно и въ *Германской Имперіи*, при проведеніи финансовой реформы 1909 г., введенъ налогъ на переходъ земельной собственности, включенный въ имперскій законъ о гербовомъ сборѣ (тарифный номеръ—11). Ставка этого налога во всѣхъ случаяхъ составляетъ $^1/_3$% (нынѣ $^2/_3$%, ср. ниже). Налогъ взимается при оформленіи перехода

собственности на земельные участки, лежащіе въ предѣлахъ имперіи, а также при переходѣ правъ, подлежащихъ дѣйствію узаконеній, установленныхъ для недвижимыхъ имуществъ, поскольку эти узаконенія касаются:

a) *Договоровъ о куплѣ—продажѣ и мѣнѣ*, а также другихъ возмездныхъ сдѣлокъ объ отчужденіи имущества, включая и принудительную продажу по приговору суда. Окладъ налога при сдѣлкахъ о куплѣ-продажѣ сообразуется съ продажной стоимостью имущества, съ надбавкою цѣнности обусловленныхъ договоромъ обязательствъ и сохраненныхъ продавцомъ сервитутныхъ правъ; при сдѣлкахъ о мѣнѣ—по цѣнности болѣе цѣннаго объекта; при обмѣнѣ туземныхъ земель на заграничныя—по цѣнности первыхъ; при другихъ сдѣлкахъ—по общей цѣнности договорныхъ обязательствъ и сохраненныхъ правъ, или если цѣнность обязательствъ не можетъ быть выяснена изъ договора—по цѣнности отчуждаемыхъ предметовъ; при принудительной продажѣ имущества съ торговъ—по наибольшей цѣнѣ, предложенной покупателями, къ которой дѣлается надбавка за принятыя пріобрѣтателемъ имущества обязательства, а если выручка отъ продажи не достигаетъ дѣйствительной цѣнности имущества—то по этой послѣдней. Освобождены отъ налога сдѣлки о куплѣ, продажѣ и мѣнѣ и другія возмездныя сдѣлки объ отчужденіи имущества между участниками въ наслѣдствѣ, въ видахъ облегченія раздѣла наслѣдства, и завѣщательныя распоряженія между родителями и дѣтьми, а также пріемышами или ихъ потомками.

b) Передачи права собственности или другихъ вышеуказанныхъ правъ, подлежащихъ обложенію, въ видѣ членскаго взноса, акціонерной компаніи, командитному товариществу на паяхъ или товариществу съ ограниченной отвѣтственностью. Налогъ соизмѣряется съ цѣнностью взноса, съ исключеніемъ лежащихъ на немъ и переходящихъ къ обществу обязательствъ и со включеніемъ цѣнности всѣхъ другихъ правъ, принадлежавшихъ владѣльцу даннаго имущества и составляющихъ собственность послѣдняго въ юридическомъ смыслѣ; если въ договорѣ нѣтъ указанія относительно величины получаемаго вкладчикомъ вознагражденія, ставка налога опредѣляется въ зависимости отъ цѣнности переуступленнаго имущества. Освобождается отъ налога передача частей наслѣдства въ общество съ ограниченной отвѣтственностью, образуемое сонаслѣдниками, къ которымъ причисляется и оставшійся въ живыхъ супругъ, которому приходится дѣлить оставшееся общее имущество съ наслѣдниками умершаго.

c) Передачи части имущества юридическимъ лицомъ: акціонерной компаніей, командитнымъ товариществомъ, производительнымъ союзомъ, товариществомъ на паяхъ или полнымъ, колоніальнымъ обществомъ, или, наконецъ, корпораціей—лицу физическому—члену общества или его наслѣднику въ личную собственность. Къ передачѣ земельной собственности приравнивается и передача другихъ вещныхъ правъ, закрѣпляемыхъ за пріобрѣтателемъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и право собственности. Основаніемъ обложенія служитъ полученный за передачу правъ эквивалентъ или, если таковой на основаніи договора не можетъ быть выясненъ—цѣнность переуступленныхъ правъ.

d) Заявленій о первоначальномъ закрѣпленіи или переуступкѣ права наслѣдственной застройки или другихъ правъ, регистрируемыхъ въ ипотечныхъ книгахъ, если отчужденіе этихъ правъ является добровольнымъ. Величина налога сообразуется съ цѣнностью отчужденнаго предмета.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ не производится, и документы, содержащіе сдѣлку объ отчужденіи имущества, считаются не существующими съ фискальной точки зрѣнія.

Заявленія о переходѣ земли къ новому владѣльцу, подаваемыя въ ипотечныя учрежденія, освобождаются отъ налога при переходѣ застроенныхъ участковъ, если цѣнность земли и строенія менѣе 20.000 м.,—пустопорожнихъ, если цѣнность ихъ менѣе 5.000 м., но лишь въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель не занимается торговлею земельными участками въ видѣ промысла, и годовой его доходъ не превышаетъ 2.000 м.

Платежъ налога производится путемъ примѣненія гербовыхъ марокъ. Плательщиками налога являются при производствѣ какихъ-либо дѣйствій въ правительственныхъ учрежденіяхъ или у нотаріусовъ тѣ лица, по порученію которыхъ приняты документы, во всѣхъ другихъ случаяхъ—участники сдѣлки. Свободны отъ налога мѣстный монархъ и его супруга.

Съ имѣній майоратныхъ, ленныхъ и родовыхъ, а также съ семейныхъ фидеикомиссовъ взимается обыкновенно впередъ за 30 лѣтъ налогъ въ размѣрѣ $^1/_3$% съ цѣнности имѣнія, въ срокъ платежа налога, опредѣляемой согласно правиламъ § 16 закона о налогѣ на наслѣдство отъ 3 іюня 1906 г. Поступленія отъ налога на переходъ недвижимыхъ имуществъ предположены на 1911 годъ въ размѣрѣ 43,7 милл. м.

Къ 1 апрѣля 1912 г. долженъ былъ вступить въ силу *имперскій налогъ на незаслуженный приростъ цѣнности земельныхъ участковъ*, поступленія по которому должны составить не менѣе 20 милл. м. въ годъ. Впредь до вступленія въ силу этого закона къ налогу съ перехода земельныхъ участковъ взимается надбавка въ 100%. По вступленіи въ дѣйствіе этого закона ставка налога въ случаѣ, если поступленія по нему превысятъ сумму въ 20 мил. м., будетъ соотвѣтственно понижена. Налогъ на приростъ цѣнности успѣлъ уже теперь вступить въ силу (см. ниже); тѣмъ не менѣе 100%-ная прибавка покуда оставлена еще до 30 іюня 1914 года.

По *австрійскому* закону о пошлинахъ отъ 9 февр. 1850 г. съ актовъ о возмездной передачѣ собственности, пользованія или сервитутныхъ правъ на недвижимость взималась пошлина въ 50 кр. съ листа, а сверхъ того пошлина за сдѣлку въ размѣрѣ $3^1/_2$% съ цѣнности, распространявшаяся какъ на возмездныя сдѣлки, такъ и на переходъ имущества по постановленію суда. Въ случаяхъ перемѣны субъекта правъ на недвижимость въ короткіе промежутки времени (отъ 2—10 лѣтъ) допускалась сбавка налога.—*Закономъ 8 іюня 1901 г. о пошлинахъ* за переходъ имущества внесены многочисленныя измѣненія въ прежній порядокъ. Налогъ (крѣпостная пошлина—Immobiliargebühr) при передачѣ собственности взимается по разнымъ ставкамъ въ зависимости отъ цѣнности объекта и личности пріобрѣтателя. Сумма налога опредѣляется при переходѣ недвижимости или правъ на таковую отъ родителей къ дѣтямъ или между супругами и пр. въ размѣрѣ 1%, если цѣнность объекта не превышаетъ 70.000 кр., $1^1/_2$% при болѣе высокой цѣнности; въ остальныхъ случаяхъ, при переходѣ правъ на недвижимость на основаніи возмездныхъ сдѣлокъ между находящимися въ живыхъ ставка равняется 3, $3^1/_2$ и 4%, если цѣнность объекта 10.000, 40.000 и болѣе 40.000 кронъ; при переходѣ по наслѣдству или дареніи ставка равняется 1, $1^1/_2$ и 2%, смотря по величинѣ цѣнности и степени родства. Этотъ налогъ на недвижимость уплачивается наряду съ налогомъ на обогащеніе (Bereicherungsgebühr-налоги на наслѣдство и дареніе). При переходѣ мелкихъ сельскохозяйственныхъ владѣній въ Тиролѣ и Форарльбергѣ, а также при переходѣ крестьянскихъ земель ставки налога понижаются.

Особаго вниманія заслуживаетъ французское „droit d'enregistrement". Регистраціи подлежатъ всѣ гражданскіе, судебные и домашніе документы и устныя деклараціи о переходѣ собственности. Регистрація

не ограничивается, впрочемъ, однимъ лишь оборотомъ недвижимыхъ имуществъ, но охватываетъ иважнѣйшіе виды оборота съ движимостью. Такъ какъ совершенно невозможно разсматривать различные виды „регистраціи" отдѣльно, то мы и разсмотримъ ее здѣсь въ ея общей совокупности. Ставки налога пропорціональны, постоянны или различны по ступенямъ, т. е. одинаковы для разныхъ цѣнностей внутри извѣстныхъ границъ. *Пропорціональный* сборъ взимается со всѣхъ актовъ, касающихся движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, при предъявленіи этихъ актовъ для исполненія различныхъ процессуальныхъ дѣйствій. Величина сбора за удостовѣреніе перехода владѣнія въ отношеніи движимыхъ имуществъ, *напр.*, равна 2%; въ случаѣ недвижимыхъ имуществъ 4%, плюсъ 1½% за соотвѣтственную запись. Ставка сообразуется съ продажной стоимостью или съ оцѣнкой сторонъ или экспертовъ; при рентномъ и арендномъ договорѣ или договорѣ о наймѣ основаніемъ обложенія служитъ кратное суммы годового дохода.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* довольно рано, еще со временъ Алексѣя Михайловича, встрѣчаются начатки крѣпостныхъ пошлинъ. Замѣтно выдвинулись онѣ въ царствованіе Петра I, когда такъ называемому крѣпостному порядку были подчинены всѣ имущественные акты безъ исключенія. При преемникахъ Петра сфера примѣненія крѣпостныхъ пошлинъ была нѣсколько сужена, а въ царствованіе Екатерины II былъ окончательно опредѣленъ порядокъ совершенія имущественныхъ актовъ, при чемъ крѣпостному порядку было подчинено исключительно недвижимое имущество. Размѣры пошлинъ въ дальнѣйшемъ неоднократно мѣнялись, пока, наконецъ, онѣ не были установлены въ 1821 году въ видѣ 4% съ цѣны переходящей возмездным способомъ недвижимости.

Какъ уже сказано выше, сборы эти съ перехода недвижимости носятъ у насъ названіе „пошлинъ" и разсматриваются въ законѣ въ отдѣлѣ о пошлинахъ. Взимаются онѣ у насъ (ст. 235 Устава о пошлинахъ, Св. зак. т. V) при переходахъ недвижимыхъ имуществъ отъ одного лица въ полную къ другому собственность или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія, за исключеніемъ лишь случаевъ перехода имуществъ безмездными способами, съ актовъ, утверждающихъ право владѣнія. Изъ этого общаго правила есть цѣлый рядъ изъятій, указанныхъ въ соотвѣтственныхъ статьяхъ (243 и освобожденія „по особой привиллегіи"—ст. 245 и 246). Кромѣ того освобождаются отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ при покупкахъ недвижимости университеты и нѣкоторыя другія учебныя заведенія, при обращеніи частныхъ имуществъ на государственную или общественную пользу (постройка жел. дорогъ), при полюбовномъ размежеваніи дачъ, состоящихъ въ черезполосномъ и общемъ владѣніи, земли, которыя назначаются при этомъ въ мѣну или уступку, при выкупѣ потомственными дворянами родовыхъ земельныхъ имуществъ и т. д.

Размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ въ настоящее время составляетъ 4% съ цѣны переходящаго по акту имѣнія или суммы, означенной въ актѣ. Для опредѣленія же самой суммы, съ которой должны быть взысканы крѣпостныя пошлины, участвующія въ переходѣ имѣнія лица обязаны при совершеніи акта объявить истинную цѣну, по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлинъ (ст. 253—254). Но кромѣ того имѣется еще и особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой они не могутъ быть записаны въ крѣпостяхъ, хотя бы имѣніе продавалось или переходило дѣйствительно за сумму, болѣе низкую.—Интересно отмѣтить, что для облегченія задолженнаго сельскаго землевладѣнія,

при продажѣ по вольной цѣнѣ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ земель въ уѣздахъ, крѣпостныя пошлины исчисляются съ цѣны имущества за вычетомъ долга кредитному установленію, переводимаго на покупщика. Доходъ гос. казначейства отъ крѣпостныхъ пошлинъ въ 1910 году составлялъ 28,7 милл. руб.

Кромѣ крѣпостныхъ пошлинъ съ крѣпостныхъ актовъ взимается еще въ казну канцелярская актовая пошлина по 3 рубля за каждый актъ.

Б. Налогъ на приростъ цѣнности.

Налогъ на приростъ установленъ отчасти для замѣны отклоненнаго рейхстагомъ распространенія налога съ наслѣдствъ на прямыхъ потомковъ и супруговъ и введенъ въ качествѣ *имперскаго налога* закономъ 14 февраля 1911 г. Главнѣйшія его постановленія заключаются въ слѣдующемъ.

Налогъ долженъ поражать только ту прибыль отъ продажи застроенныхъ и незастроенныхъ земельныхъ участковъ, которая является незаслуженной. Къ цѣнѣ пріобрѣтенія поэтому должны быть присчитаны расходы по покупкѣ съ начисленіемъ на нихъ по меньшей мѣрѣ 4%, уплаты по ипотекамъ, затраты на постройки и другія улучшенія съ причисленіемъ 5% (если продавцами являются лица, занятыя въ строительномъ промыслѣ, то—15%), издержки по проложенію улицъ и другихъ путей сообщенія съ начисленіемъ 4%, но не болѣе какъ за 15 лѣтъ, наконецъ, проценты отъ ¾ до 2½ годовыхъ. Изъ продажной цѣны вычитаются: издержки по продажѣ, 3% съ цѣны пріобрѣтенія и сумма переходящаго долга и т. п. Если послѣднее отчужденіе имѣло мѣсто болѣе 40 лѣтъ тому назадъ или до 1 января 1885 г., то цѣной пріобрѣтенія слѣдуетъ считать цѣнность, которую объектъ имѣлъ 40 лѣтъ тому назадъ или 1 января 1885 г., поскольку плательщикъ налога не докажетъ уплаты высшей цѣны. Ставка налога сообразуется не съ абсолютной величиной прироста цѣнности, а съ его отношеніемъ къ цѣнѣ пріобрѣтенія; при повышеніи цѣнности до 10% цѣны пріобрѣтенія ставка составляетъ 10%, затѣмъ повышается съ каждыхъ 20% до предѣла въ 190%—на 1%, далѣе съ каждыхъ 10%—на 1% и достигаетъ при приростѣ цѣнности въ 290%—высшей нормы въ 30%. Налогъ понижается за каждый полный годъ времени владѣнія до 30 лѣтъ—на 1%. Освобождены отъ налога застроенные земельные участки цѣною до 5000, незастроенные—до 20000 м. При болѣе низкой оцѣнкѣ налогъ взимается только, если продавецъ и его супруга имѣютъ годовой доходъ свыше 2000 м. или занимаются торговлей земельными участками. Моментомъ взиманія является переходъ права собственности, внесеніе въ поземельную книгу. Свободны отъ налога государи, имперія, союзныя государства и общины, а также нѣкоторые союзы, имѣющіе общественное значеніе, по постановленію союзнаго совѣта, далѣе—переходъ собственности по наслѣдству и другія пріобрѣтенія, основанныя на бракѣ и семейныхъ отношеніяхъ, а также при отведеніи участковъ къ одному мѣсту и т. п. и при обмѣнѣ горнозаводскими участками. Плательщиками налога являются продавцы; но при извѣстныхъ условіяхъ пріобрѣтатель несетъ отвѣтственность въ размѣрѣ 2% продажной цѣны.

Изъ дохода отъ налога имперія получаетъ 50%; 10% получаютъ союзныя государства въ видѣ вознагражденія за взиманіе и администрированіе, 40% поступаетъ общинамъ, въ округѣ которыхъ находится объектъ налога. Общины могутъ въ порядкѣ мѣстнаго законодательства взимать дополнительные налоги въ размѣрѣ до 100% причитающейся имъ доли имперскаго налога съ градаціей ихъ какъ по цѣнности

земельныхъ участковъ, такъ и по продолжительности владѣнія, независимо отъ ставокъ имперскаго налога. Однако, имперскій налогъ и дополнительный вмѣстѣ не должны превышать 30% прироста. Тѣ общины, которыя до 1 янв. 1909 г. постановили ввести у себя налогъ на приростъ цѣнности, ввели его до 1 января 1911 г. и получали отъ него большій средній доходъ, чѣмъ имъ приходится по имперскому закону, получаютъ до 1 апрѣля 1915 г. разницу изъ имперской доли или, вмѣсто того, право сохранить до того же срока прежнюю ставку налога; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ избытки сверхъ получавшагося до сихъ поръ средняго дохода должны передаваться имперіи.

До сихъ поръ налоги на приростъ существовали только въ городахъ—государствахъ *Любекѣ* и *Гамбургѣ* и приблизительно въ 650 *общинахъ*. Въ княжествѣ *Липпе* государство также получаетъ часть дохода отъ налога. Налоговые статуты обнаруживаютъ крупныя различія въ отношеніи налоговыхъ ставокъ и принятія во вниманіе продолжительности владѣнія. *Пруссія* въ законѣ о комунальныхъ сборахъ 1893 г., *Гессенъ* въ законѣ 14 декабря 1907 г., а также и *Саксонія* прямо предоставили взиманіе подобныхъ налоговъ общинамъ (см. также приложеніе § 26.) Въ нѣмецкомъ *Кіао-Чао* по указу отъ 2 сентября 1898 г. владѣлецъ земельныхъ участковъ при отчужденіи ихъ долженъ уплачивать правительству 33¹/₃% чистой прибыли. Съ участковъ, находящихся 25 лѣтъ во владѣніи одного и того же лица, также уплачивается сборъ сообразно съ цѣнностью ихъ въ моментъ взиманія, опредѣляемой путемъ оцѣнки.

Въ *Англіи* финансовымъ актомъ отъ 29 апрѣля 1910 г. введенъ налогъ на приростъ цѣнности (Increment Value Duty), взимаемый при продажѣ собственности, при передачѣ права пользованія, при продолжающейся болѣе 14 лѣтъ арендѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наслѣдованія и каждыя 15 лѣтъ съ собственности не физическихъ лицъ. Налогъ достигаетъ 20%. Приростомъ цѣнности считается разница между продажной цѣной въ моментъ взиманія налога и дѣйствительной цѣнностью участка къ началу налогового періода. Плательщикомъ налога является продавецъ или отдающій въ аренду. Освобождены отъ налога между прочимъ объекты незначительной цѣнности и такіе, которые служатъ для цѣлей спорта и отдыха. Кромѣ того взимается Reversion Duty (налогъ на возобновленіе владѣнія) при прекращеніи или возобновленіи аренды въ размѣрѣ 10% цѣнности возвращаемаго имѣнія, уплачиваемый лицомъ, сдающимъ въ аренду, затѣмъ –Undeveloped Land Duty, т. е. ежегодный налогъ съ незастроенной земли (Bauplatzsteuer) въ размѣрѣ $^1/_5$ рыночной цѣны, отъ котораго освобождаются между прочимъ малоцѣнные участки и общественные или открытые для публики частные парки и скверы. Отъ этихъ трехъ налоговъ освобождена горнозаводская собственность, взамѣнъ чего горный доходъ подлежитъ ежегодному 5% налогу.

§ 151—2. Такъ называемая *эквивалентная пошлина* есть дополнительный налогъ на обращеніе недвижимыхъ имуществъ, уплачиваемый тѣми поземельными владѣльцами, коихъ владѣнія (имущество т. наз. мертвой руки въ широкомъ смыслѣ слова) изъяты изъ свободнаго оборота. Подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть недвижимое имущество юридическихъ лицъ, общественныхъ корпорацій, учрежденій, торговыхъ и страховыхъ обществъ, производительныхъ товариществъ и союзовъ. Противъ цѣлесообразности этого дополнительнаго налога нельзя ничего возразить, поскольку онъ функціони-

руетъ наряду съ главнымъ налогомъ этого рода. Эквивалентная пошлина является, впрочемъ, не только эквивалентомъ налога на обращеніе недвижимостей между живущими, но она иногда дополняетъ и замѣняетъ еще и налогъ на наслѣдство. Пошлина взимается либо въ формѣ годового налога съ дохода подлежащихъ имуществъ, являясь, такимъ образомъ, надбавкой къ поземельному налогу, либо въ формѣ сбора, уплачиваемаго черезъ опредѣленные періоды времени соразмѣрно величинѣ цѣнности недвижимаго имущества. Затрудненіе заключается въ правильномъ установленіи періодовъ и ежегодныхъ надбавокъ, т. е. въ приведеніи этого налога въ соотвѣтствіе съ налогами на имущества, находящіяся въ свободномъ обращеніи. Въ общемъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе второму виду эквивалентной пошлины, т. к. въ немъ нагляднѣе проявляется специфическій характеръ налоговъ на обращеніе.

Въ *Баваріи* эквивалентная пошлина (законъ 18 авг. 1874 съ новеллами отъ 9 іюля 1899 г. и 29 апр. 1910 г.) взимается черезъ каждыя 20 лѣтъ съ юридическихъ лицъ, общественныхъ корпорацій, торговыхъ и страховыхъ обществъ, производительныхъ товариществъ, союзовъ и др. обществъ и учрежденій и равняется 1% съ цѣнности безъ вычета долговъ.

Въ *Австріи*, по законамъ 9 февраля 1850 г. и 18 марта 1872 г., взимается эквивалентная пошлина за 10-лѣтній періодъ владѣнія съ имуществъ, принадлежащихъ учрежденіямъ, церкви, приходамъ, общинамъ, союзамъ и другимъ корпораціямъ и обществамъ, коихъ члены не имѣютъ опредѣленной доли участія въ имуществѣ общества, къ которому они принадлежатъ,—съ недвижимыхъ вещей—въ размѣрѣ 3% съ цѣнности, съ движимыхъ—въ размѣрѣ 1½%; эквивалентная пошлина съ недвижимостей, принадлежащихъ акціонернымъ компаніямъ и др. коммерческимъ предпріятіямъ, равна 1½% съ цѣнностей. Налогъ уплачивается по частямъ въ теченіе года; къ нему дѣлается еще надбавка въ 25%. Во *Франціи*, согласно закону 20 февр. 1840 г., а также болѣе позднему закону отъ 1872 г., съ недвижимостей департаментовъ, общинныхъ больницъ, семинарій, церквей, религіозныхъ конгрегацій, благотворительныхъ обществъ, акціонерныхъ компаній и т. п. взимается въ видѣ эквивалента надбавка къ поземельному налогу въ 87,5%.

§ 152—3. *Налогъ на обращеніе движимыхъ имуществъ.* Виды этого налога слѣдующіе: налогъ на квитанціи и счета; налогъ на накладныя, коноссаменты, свидѣтельства о поклажѣ и пр.; налогъ на векселя (вексельный сборъ); налогъ на заключительныя маклерскія записки для биржевыхъ сдѣлокъ; налогъ на выпускъ акцій и паевыхъ документовъ, туземныхъ и заграничныхъ цѣнныхъ бумагъ и облигацій; налогъ на страховые полисы, на лотерейные ставки и выигрыши.

Многіе изъ этихъ налоговъ вызваны преимущественно потребностями финансоваго хозяйства, но также и стремленіемъ къ уравнительному обложенію оборота движимыхъ

имуществъ съ обращеніемъ имуществъ недвижимыхъ. Указаніе, приведенное выше въ пользу налоговъ на обращеніе недвижимыхъ имуществъ, что посредствомъ такихъ отдѣльныхъ налоговъ лучше всего достигается обложеніе нѣкоторыхъ трудно уловимыхъ частей прибыли и дохода, сохраняетъ свою силу и въ примѣненіи къ многимъ изъ упомянутыхъ налоговъ на обращеніе движимыхъ имуществъ. Развитію этихъ налоговъ значительно содѣйствовалъ ростъ значенія движимаго имущества въ гражданскомъ оборотѣ. Не имѣя возможности входить во всѣ подробности этого вида обложенія, мы ограничимся разборомъ лишь наиболѣе важныхъ его частей.

а) *Налогъ на квитанціи* имѣетъ своимъ объектомъ квитанцію и падаетъ на лицо, ее выдающее. Сфера дѣйствія этого налога можетъ быть различна; налогъ взимается либо со всѣхъ документовъ, являющихся квитанціями или считаемыхъ таковыми закономъ, либо же лишь съ тѣхъ квитанцій, которыя предъявляются правительственнымъ учрежденіямъ, всѣмъ или нѣкоторымъ. Налогъ взимается обыкновенно въ формѣ пошлины, гербовымъ порядкомъ, вслѣдствіе чего онъ называется также и гербовымъ или штемпельнымъ квитанціоннымъ сборомъ; величина его постоянна или различна, въ зависимости отъ величины цѣнности квитанціи.

Въ пользу этого налога говоритъ то, что онъ имѣетъ обширную сферу примѣненія въ дѣловомъ оборотѣ, что онъ даетъ значительныя поступленія и что онъ сравнительно мало обременяетъ плательщиковъ. Но существуютъ и довольно вѣскія возраженія противъ этого налога. Прежде всего *большинство* счетовъ и квитанцій не указываетъ вовсе на наличность источника обложенія—прибыли или состоявшейся капитализаціи цѣнности, ускользавшей дотолѣ отъ регулярнаго обложенія. И помимо этого недостатка, свойственнаго, впрочемъ, всѣмъ налогамъ на обращеніе, о которомъ у насъ ниже еще будетъ рѣчь, налогъ на квитанціи имѣетъ также и свои спеціальныя невыгоды. Если онъ взимается, какъ это часто практикуется, въ видѣ постоянной величины или по немногочисленнымъ разрядамъ, то онъ несоразмѣрно отягчаетъ наименѣе крупныя сдѣлки. Если его распространить на всѣ квитанціи, то трудно будетъ осуществить дѣйствительный контроль надъ уплатою налога, и если при этомъ величина его будетъ сколько нибудь значительна, возникаетъ опасность вытѣсненія квитанцій изъ оборота и исчезновенія изъ послѣдняго какого бы то ни было характера документальности. Но если даже налогъ на квитанціи могъ бы быть осуществленъ въ желательномъ размѣрѣ, онъ всетаки даетъ мѣсто значительнымъ пробѣламъ и произволу, т. к. многіе

виды обращенія имуществъ, каковы напр. оборотъ наличныхъ суммъ, чековой и жиро-обороты, пользуются при этомъ незаслуженными льготами. За ограниченіе дѣйствія штемпельнаго сбора съ квитанцій квитанціями о доставкѣ товаровъ, или объ исполненіи какихъ-либо порученій публичныхъ учрежденій, или расписками и счетами, предъявляемыми на судѣ, нельзя, кажется, привести иного довода, кромѣ того, что такимъ путемъ казнѣ облегчается полученіе извѣстнаго дохода. Кромѣ того, въ случаѣ обложенія квитанцій о доставкѣ товаровъ и объ исполненіи различныхъ услугъ частными лицами казеннымъ учрежденіямъ, не исключена возможность переложенія налога, хотя бы и годичнаго, на государство, посредствомъ скрытыхъ надбавокъ въ пользу лица, получающаго уплату.

Во *Франціи* съ квитанцій, въ оборотѣ между частными лицами, взимается постоянный, поштучный сборъ въ 10 сантимовъ; съ квитанцій, выдаваемыхъ публичными кассами или для нихъ предназначенныхъ, величина сбора равна 25 сантимамъ.

§ 153.—b). Болѣе благопріятной оцѣнки заслуживаетъ *вексельный сборъ*, взимаемый съ векселей, индоссируемыхъ переводныхъ квитанцій и др. ордерныхъ бумагъ, хотя и здѣсь нельзя установить, изъ какого источника, въ концѣ концовъ, уплачивается этотъ налогъ. Но здѣсь имѣется по крайней мѣрѣ возможность исчерпывающаго обложенія всѣхъ звеньевъ этого вида обращенія имуществъ. Правда, отдѣльныя законодательства очень существенно расходятся въ своемъ отношеніи къ сферѣ дѣйствія вексельнаго сбора. Въ однѣхъ странахъ векселя по предъявленію или краткосрочные векселя, а также векселя, мѣсто платежа по которымъ назначено за границей, и такіе, которые посылаются за границу лишь для индоссированія, освобождены отъ налога. Практиковавшіяся прежде изъятія незначительныхъ купюръ отъ обложенія, нынѣ почти повсемѣстно упразднены, т. к. разложеніемъ вексельнаго долга на мелкія суммы, на которыя выписывались отдѣльные векселя, легко могъ быть обойденъ вексельный сборъ. Отношеніе законодательствъ къ дубликатамъ векселей и копіямъ съ таковыхъ также весьма различно.

Вексельный сборъ подлежитъ оплатѣ въ моментъ поступленія векселя въ обращеніе, съ передачей его по индоссаменту, или если онъ выписанъ за границей, съ момента использованія векселя въ данной странѣ. Оплата производится путемъ примѣненія гербовыхъ бланковъ, продаваемыхъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, посредствомъ марокъ и въ рѣдкихъ случаяхъ, лишь при значительности суммы, путемъ непосредственной уплаты податнымъ органамъ. Ставки налога постоянны или же онѣ сообразуются съ величиной

вексельной суммы. Съ точки зрѣнія раціональнаго налога на обращеніе, вексельный сборъ слѣдовало бы взимать, какъ и сборы со всѣхъ другихъ актовъ, въ зависимости отъ величины цѣнности документа.

Въ *Германіи* по имперскому закону отъ 4 іюня 1879 г. обложены 1. переводные и простые векселя, обращающіеся внутри имперіи, 2. писанныя приказу платежныя обязательства, а также выданные на купцовъ или купцами документы всякаго рода на полученіе денежныхъ суммъ, аккредитивы и платежныя порученія, по предъявленіи которыхъ долженъ быть произведенъ платежъ. Освобождены, между прочимъ, служащіе вмѣсто уплаты наличными, платежные по предъявленіи мѣстные ордера и чеки, не требующіе акцепта, банкноты и другіе написанные на предъявителя и платежные по предъявленіи документы, выданные изготовителемъ ихъ на самого себя. Налогъ раздѣляется по ступенямъ и составляетъ ½‰ высшей границы каждой ступени, а именно съ 200 м. и менѣе—10 пф., съ 200—400 м.—20 пф., съ 400—600 м.—30 пф. и т. д. Налогъ уплачивается или путемъ пользованія штемпельными бланками, или путемъ наклеиванія марокъ. Налогу подлежитъ прежде всего трассантъ; но и всѣ участники при обращеніи векселя внутри имперіи солидарно отвѣтственны за уплату налога, такъ что уплатить сборъ по неоплаченному имъ векселю обязанъ каждый держатель, прежде чѣмъ передастъ его далѣе. При имперской финансовой реформѣ 1909 г., закономъ отъ 9 іюля этого года былъ введенъ новый сборъ, касающійся, главнымъ образомъ, векселей съ поручительствомъ. Доходъ отъ вексельнаго гербоваго сбора предполагался на 1911 г. въ суммѣ 17,2 милл. м. (противъ 20 въ предшествовавшемъ году). Затѣмъ тогда же былъ введенъ чековый сборъ, ставки котораго помѣщены подъ № 10 въ тарифѣ закона объ имперскомъ гербовомъ сборѣ. Чековый сборъ облагаетъ 10 пф. за штуку какъ чеки выданные внутри страны, такъ и чеки заграничные, выданные на имперію. Къ чекамъ приравниваются квитанціи на денежныя суммы, выплачиваемыя изъ кредита выдавшаго ихъ лица въ учрежденіяхъ или у фирмъ, означенныхъ въ § 2 чековаго закона 11 марта 1908 г., если квитанціи эти выданы внутри страны. Уплата чековаго сбора должна послѣдовать, прежде чѣмъ выданный внутри страны чекъ будетъ переданъ изъ рукъ чекодателя, а выданный за границей на имперію—изъ рукъ перваго чекодержателя внутри страны. Онъ уплачивается чекодателемъ или, соотвѣтственно, передающимъ его внутри страны чекодержателемъ. Уплата производится или при пользованіи штемпельной бумагой, или употребленіемъ гербовыхъ марокъ. Освобождаются отъ налога внутренніе почтовые чеки, а также подлежащіе вексельному гербовому сбору. Доходъ отъ этого налога на 1911 г. принимался въ суммѣ 3,7 милл. м.—*Въ Австріи* (законъ 8 марта 1876 г. и 29 февраля 1864 г.) размѣръ налога зависитъ отъ срока векселя. Онъ составляетъ, напр., для векселей съ платежомъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ выдачи, на сумму до 150 кронъ 10 геллеровъ отъ 150 до 300 кронъ—20 гелл. и т. д., для векселей съ болѣе долгимъ срокомъ, на сумму до 40 кронъ—14 гелл., отъ 40 до 80 кр.—26 гелл., по торговымъ переводамъ 10 гелл.—1 кр., по чекамъ—4 гелл. за штуку. Во *Франціи* обложеніе простирается на всѣ векселя, выданные и платежные внутри страны, а также выписанные во Франціи на за границу и наоборотъ. Векселя, только индоссированные во Франціи, оплачиваются налогомъ въ половинномъ размѣрѣ. Съ чековъ взимается однообразный сборъ, а именно съ мѣстныхъ чековъ—10, съ остальныхъ 70 сант. Взиманіе марками и штемпелеваніемъ. Доходъ около 12 милл. м. *Въ*

Англіи сборъ взимается со всѣхъ векселей, также и съ тѣхъ, которые только индоссированы въ Англіи. Векселя срокомъ по предъявленіи обложены ниже другихъ. Чеки подлежатъ сбору въ одинъ пенсъ. Взиманіе гербовыми марками и бланками. Доходъ около 15 милл. м.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* установленъ вексельный гербовый сборъ съ векселей разныхъ наименованій, выданныхъ въ предѣлахъ Россіи и заграничныхъ, если послѣдніе присланы въ Имперію въ качествѣ долгового документа или платежнаго средства, заемныхъ писемъ и домовыхъ расписокъ, обязательствъ, выдаваемыхъ обществамъ взаимнаго кредита ихъ членами съ суммы отвѣтственности каждаго члена за долги общества и т. д. Размѣръ вексельнаго сбора составляетъ 15 копѣекъ съ каждыхъ 100 рублей суммы этихъ документовъ, считая неполныя сотни рублей за полныя. Писанные въ Имперіи векселя оплачиваются гербовымъ сборомъ исключительно посредствомъ изложенія ихъ на гербовой бумагѣ.

§ 154—c). *Биржевой налогъ* есть налогъ на заключаемыя на биржѣ сдѣлки, уплачиваемый обыкновенно лицами ихъ совершающими и ложащійся на обѣ стороны или на одну изъ нихъ. Къ биржевымъ налогамъ причисляется прежде всего налогъ на сдѣлки по пріобрѣтенію цѣнныхъ бумагъ и товаровъ, заключаемыя на биржѣ (Schlussnotensteuer въ тѣсномъ смыслѣ), затѣмъ налогъ на подписку на акціи, ренты и т. п. *(эмиссіонный налогъ)*. Здѣсь же можно упомянуть о налогѣ на *лотерейные* и т. п. *выигрыши*.

Въ пользу биржевого налога приводятся обыкновенно тѣ же соображенія, которыя уже были упомянуты выше въ отношеніи отдѣльныхъ налоговъ на обращеніе. Доходъ отъ биржевыхъ сдѣлокъ съ бумагами или товарами не затрагивается въ достаточной степени обыкновенными имущественно—и лично-подоходными налогами; биржевой налогъ долженъ дополнять эти не вполнѣ достигающіе своей цѣли налоги. Далѣе, говорятъ, что получаемая на биржѣ прибыль является болѣе или менѣе конъюнктуральной, зависящей отъ обстоятельствъ, а не отъ затраты труда и потому особенно подходитъ для обложенія. При введеніи этого налога принимается, конечно, также во вниманіе обложеніе перехода недвижимостей и финансовыя потребности, играетъ извѣстную роль и сознаніе необременительности налога для тѣхъ круговъ, на которые онъ ложится. Кромѣ того его защищали и по соображеніямъ обще-этическаго характера и полагали, что его назначеніемъ должно быть противодѣйствіе порицаемой съ нравственной точки зрѣнія биржевой игрѣ. Слѣдуетъ согласиться, что только что приведенныя соображенія въ пользу биржевого налога отчасти справедливы. Дѣйствительно, имущественно—и, конечно, также лично-подоходные налоги не могутъ вполнѣ и навѣрняка улавливать спекулятивный барышъ, получаемый банкирами и купцами отъ биржевыхъ сдѣлокъ за собственный счетъ съ бумагами и

товарами. Здѣсь биржевой налогъ можетъ быть умѣстенъ въ качествѣ дополнительнаго налога. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлки съ процентными бумагами совершаются другими группами населенія въ видахъ помѣщенія капитала или съ спекулятивными цѣлями, биржевой налогъ можетъ быть оправдываемъ, какъ обложеніе отдѣльныхъ актовъ, направленныхъ на пріобрѣтеніе дохода, но стоящихъ внѣ профессіональной дѣятельности даннаго лица. Также нужно признать конъюктуральность получаемой на биржѣ прибыли и ея особую вслѣдствіе этого пригодность для обложенія. Поводомъ къ обложенію лотерей и выигрышей отчасти служили тѣ же соображенія, что и для биржевого налога и для налоговъ на обращеніе вообще, но въ особенности, конечно, играло роль сознаніе, что обезпеченіе за обществомъ доли участія въ богатствѣ, пріобрѣтенномъ безъ труда, путемъ игры, не представитъ затрудненій и не вызоветъ жалобъ.

Несомнѣнно, что биржевой налогъ, по соображеніямъ справедливости, не долженъ отсутствовать тамъ, гдѣ подлежитъ налогу передача другихъ видовъ собственности; несомнѣнно, далѣе, и то, что налоговыя ставки не должны быть одинаковы для всѣхъ сдѣлокъ, но должны сообразовываться съ величиной передаваемой цѣнности. При опредѣленіи ихъ слѣдуетъ руководствоваться сравненіемъ со ставками налога на переходъ недвижимостей и другихъ налоговъ на обращеніе, причемъ, конечно, должно быть принято во вниманіе, что предметы биржевого оборота переходятъ изъ рукъ въ руки гораздо чаще, чѣмъ, напримѣръ, недвижимости. Реформа налоговъ на обращеніе должна состоятъ вообще скорѣе въ пониженіи налога на переходъ недвижимой собственности, чѣмъ въ повышеніи биржевого налога; слишкомъ сильное увеличеніе послѣдняго могло бы повести къ многочисленнымъ обходамъ его, а при извѣстныхъ условіяхъ и къ ограниченію въ нежелательныхъ размѣрахъ биржевого обращенія.

Взиманіе производится обыкновенно въ формѣ штемпельнаго сбора и пріурочивается, при биржевомъ налогѣ въ тѣсномъ смыслѣ, къ моменту заключенія сдѣлки или передачи предмета ея. Такъ какъ заключеніе сдѣлки удостовѣряется большею частью выдачею счета, то самое удобное, сдѣлавъ тѣмъ или инымъ путемъ употребленіе счетовъ обязательнымъ, производить взиманіе въ видѣ сбора со счетовъ. Поэтому биржевой налогъ въ узкомъ смыслѣ слова называется также налогомъ на счета (*Schlussnotensteuer*). Другой пріурочиваемый къ заключенію сдѣлки способъ взиманія можетъ быть осуществленъ путемъ принудительной регистраціи. Въ такомъ случаѣ всѣ сдѣлки должны заноситься въ особый

налоговый реестръ или въ реестръ, ведомый самими заключающими сдѣлки. Однако, первый способъ не даетъ большой увѣренности въ правильномъ поступленіи налога, а второй встрѣтилъ бы сопротивленіе въ виду связаннаго съ нимъ вмѣшательства въ дѣловыя отношенія. Обложеніе можно было бы также пріурочить къ моменту *передачи* цѣнныхъ бумагъ и товаровъ. Но такой порядокъ предполагаетъ существованіе на каждой биржѣ обязательныхъ учрежденій (ликвидаціонныхъ комиссій и расчетныхъ палатъ), которыми регулировались бы срочныя и кассовыя сдѣлки. Связанныя съ этими формами биржевого налога затрудненія для биржевого обращенія и трудность установленія надежнаго контроля за поступленіемъ налога вызвали предложеніе взимать *контингентированный* налогъ въ видѣ годового абонемента, такимъ образомъ, чтобы для всѣхъ биржъ устанавливался годовой окладъ (Pauschalsumme) въ зависимости отъ ихъ годовыхъ оборотовъ, который и распредѣлялся бы между посѣтителями биржъ особой комиссіей. При этомъ налогъ получилъ бы характеръ спеціальнаго подоходнаго или промысловаго налога, и не были бы обезпечены ни правильное поступленіе годового дохода, ни справедливость обложенія.

Гораздо легче и надежнѣе организація *эмиссіоннаго налога*. Это взимаемый въ процентахъ налогъ съ выпускаемыхъ на биржу и поступающихъ изъ за границы цѣнныхъ бумагъ всѣхъ видовъ, за исключеніемъ выпускаемыхъ самимъ государствомъ. Высота налога различна въ зависимости отъ рода бумагъ. Плательщикомъ при внутреннихъ эмиссіяхъ является эмиттентъ, который перекладываетъ налогъ на покупателей бумагъ.

Лотерейный налогъ взимается съ устроителя лотереи въ процентахъ къ номинальной стоимости выпущенныхъ билетовъ. Налогъ съ *выигрышей* взимается при выдачѣ послѣднихъ.

Германскій имперскій законъ о гербовомъ сборѣ отъ 27 апрѣля 1894 г. обнимаетъ, между прочимъ, и обложеніе *биржевого обращенія*. Оно было расширено и повышено въ своихъ ставкахъ закономъ 14 іюня 1900 г. и затѣмъ измѣнено въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ законами 3 іюня 1906 г. и 9 іюля 1909 г. Согласно этимъ законамъ обложенію подлежатъ: 1. акціи, паи горныхъ заводовъ, ренты и долговыя обязательства, 2. дивидендные и др. купоны, 3. разнаго рода сдѣлки по покупкѣ бумагъ. Налогъ на акціи, ренты и долговыя обязательства (*эмиссіонный налогъ*) по повышеннымъ и измѣненнымъ въ 1909 г. ставкамъ составляетъ:

1. a) Съ выпущенныхъ въ предѣлахъ страны акцій, паевыхъ квитанцій, паевъ имперскаго банка, b) съ паевъ германскихъ колоніальныхъ и приравниваемыхъ къ нимъ обществъ, c) съ заграничныхъ акцій и паевъ, если они выдаются, отчуждаются или закладываются внутри страны; далѣе съ временныхъ свидѣтельствъ на взносы по

всѣмъ видамъ этихъ цѣнныхъ бумагъ—3% съ ихъ номинальной стоимости или съ суммы предварительныхъ взносовъ, съ повышеніемъ по ступенямъ по 60 пф. на каждыя 20 марокъ; d) съ паевъ горнозаводскихъ обществъ (Kuxe)—5 м. съ каждаго отдѣльнаго документа; кромѣ того за всѣ зачисленные послѣ 1 августа 1909 г. взносы, поскольку они не служатъ для покрытія убытковъ или для поддержанія производства въ прежнемъ объемѣ—3% съ суммы взноса, съ повышеніемъ по ступенямъ по 3 м. на каждыя 100 марокъ или дробную часть этой суммы; уплата штемпельнаго сбора за взносы лежитъ на обязанности общества. Освобождены акціи, паи и временныя свидѣтельства акціонерныхъ компаній, служащихъ по рѣшенію союзнаго совѣта исключительно общеполезнымъ цѣлямъ (для менѣе состоятельныхъ классовъ народа), приносящихъ самое большее 4% на капиталъ и т. д.; далѣе акціи желѣзнодорожныхъ обществъ, гарантированныя имперіей, государствами союза, коммунами и коммунальными союзами. По закону 3 іюня 1906 г. налогъ уплачивается также съ раздѣленнаго на акціи основного капитала или съ суммы, на которую онъ увеличивается, если общества въ теченіе года по внесеніи ихъ въ торговый реестръ не выпустятъ акцій.

2. a) Съ выпускаемыхъ для обращенія внутри страны рентъ и долговыхъ обязательствъ, поскольку они не входятъ въ пунктъ 3, а также съ временныхъ свидѣтельствъ на взносы по этимъ бумагамъ—2%; b) съ рентъ и долговыхъ обязательствъ иностранныхъ государствъ, коммунъ, коммунальныхъ союзовъ и желѣзно-дорожныхъ обществъ, если они выдаются, отчуждаются или закладываются внутри данной страны, а также, при тѣхъ же условіяхъ, съ временныхъ свидѣтельствъ на взносы по этимъ бумагамъ—1%; c) съ рентъ и долговыхъ обязательствъ иностранныхъ организацій акціонерныхъ компаній, промышленныхъ предпріятій и пр., если они обращаются внутри страны—2%. Налогъ взимается съ повышеніемъ по ступенямъ на 40 или соотвѣтственно 20 пф. съ каждыхъ 20 м. Освобождены ренты и долговыя обязательства (также временныя свидѣтельства) имперіи и отдѣльныхъ ея государствъ.

3. Съ выпущенныхъ съ разрѣшенія государства внутри страны рентъ и долговыхъ обязательствъ на предъявителя коммунальныхъ союзовъ, коммунъ, коммунальныхъ кредитныхъ учрежденій, корпорацій сельскихъ и городскихъ земельныхъ собственниковъ, банковъ поземельнаго кредита и ипотечныхъ или желѣзно-дорожныхъ обществъ, а также съ временныхъ свидѣтельствъ по такимъ бумагамъ—5‰ номинальной ихъ стоимости по ступенямъ—50 пф. за каждыя 100 м. или часть этой суммы.

Новымъ является п. 3 A., такъ называемый *талонный налогъ* (*Talonsteuer*). Этому налогу подлежатъ:

a и b) дивидендные купоны отъ выпущенныхъ внутри страны акцій и др. (см. выше, п. 1 a и b), а также отъ иностранныхъ акцій и др. (см. п. 1 c), послѣднія поскольку онѣ выпускаются внутри страны; налогъ взимается въ размѣрѣ 1% нарицательной стоимости по ступенямъ—1 м. за каждыя 100 м. или часть этой суммы; c—e) купоны предназначенныхъ для внутренняго обращенія, а также иностранныхъ, приведенныхъ выше, въ п. 2 b. и c. рентъ и долговыхъ обязательствъ—облагаются въ размѣрѣ 5‰ нарицательной ихъ стоимости, по 50 пф.—за каждыя 100 м.; f) купоны внутреннихъ долговыхъ обязательствъ коммунъ, коммунальныхъ союзовъ и др. (см. выше, п. 3)—2‰ нарицательной стоимости по 20 пф. за 100 м. или часть этой суммы. Во всѣхъ случаяхъ (a—f) налогъ повышается, если купонные листы содержатъ купоны болѣе чѣмъ на десять лѣтъ,—на одну десятую за каждый годъ сверхъ десяти. Освобождены купоны отъ

рентъ и долговыхъ обязательствъ имперіи и государствъ союза, дивидендные купоны освобожденныхъ отъ налога акціонерныхъ компаній, а также дивидендные и др. купоны перваго выпуска цѣнныхъ бумагъ, поскольку купонные листы выданы не болѣе чѣмъ на десятилѣтній промежутокъ времени. Налогъ обратной силы не имѣетъ.

Налогъ на разнаго рода сдѣлки по покупкѣ (Schlussnotensteuer) остался безъ измѣненія. Онъ взимается по всѣмъ сдѣлкамъ съ иностранными банкнотами, бумажными деньгами и монетой, а также съ акціями, рентами и долговыми обязательствами въ размѣрѣ $^{2}/_{10}$‰, съ паевъ горнозаводскихъ обществъ въ размѣрѣ 1‰, съ иныхъ цѣнныхъ бумагъ въ размѣрѣ $^{3}/_{10}$‰ стоимости предмета сдѣлки, по 20—30 пф. съ каждыхъ 1000 м. или части этой суммы, далѣе, по заключаемымъ на основаніи биржевыхъ обычаевъ сдѣлкамъ съ товарами, продаваемыми на биржѣ,—въ размѣрѣ $^{4}/_{10}$‰. Уменьшеніе налога по сравненію съ прежнимъ предусматривается новымъ закономъ въ отношеніи, такъ назыв., Kostgeschäft на половину тарифной суммы, а также въ отношеніи арбитражныхъ сдѣлокъ. Освобождены сдѣлки по покупкѣ рентныхъ и долговыхъ обязательствъ Имперіи или союзныхъ государствъ, а также временныя свидѣтельства на таковыя. Если по заключенной заграницею сдѣлкѣ только одинъ контрагентъ находится внутри страны, то взимается половина сбора. Къ уплатѣ сбора обыкновенно обязывается посредникъ по сдѣлкѣ, имѣющій право требовать возмѣщенія отъ контрагентовъ. Въ совершеніи сдѣлки выдается счетъ на штемпельномъ бланкѣ или съ наклейкой гербовыхъ марокъ (Schlussnotenzwang).

Лотерейный налогъ уплачивается устроителемъ лотереи по общему числу билетовъ или удостовѣреній на игорныя ставки, предусмотрѣнному планомъ лотереи, а по иностраннымъ лотерейнымъ билетамъ—получателемъ. Уплата гербоваго сбора производится непосредственно подлежащему правительственному органу. Налогъ составляетъ по внутреннимъ лотереямъ 20%, а по иностраннымъ 25% номинальной стоимости всѣхъ билетовъ или удостовѣреній. Освобождаются одобренные правительствомъ розыгрыши и лотереи, поскольку общая стоимость билетовъ не превышаетъ суммы въ 100 м., а при исключительно благотворительныхъ цѣляхъ—25000 м. Къ вышесказанному приравниваются и ставки на устраиваемыхъ публично скачкахъ и т. п. Принимающій подобныя ставки обязанъ выдавать въ томъ оплаченныя налогомъ удостовѣренія.

Доходъ отъ всѣхъ *имперскихъ гербовыхъ сборовъ* предполагался на 1911 г. въ суммѣ 198,15 милл. м., изъ которыхъ 49,0 отъ обложенія цѣнныхъ бумагъ, 15,4 отъ счетовъ (Schlussnoten), 44,9 отъ лотерейныхъ билетовъ.—Имперскій гербовый уставъ содержитъ также постановленія объ обложеніи транспортныхъ документовъ (см. ниже, стр. 310), проѣздныхъ билетовъ, автомобилей и тантьемъ наблюдательныхъ совѣтовъ (см. ниже, примѣчаніе къ §§ 181, 182 и приложеніе § 5), налогъ на чеки (см. примѣчаніе къ предыдущему §) и на обращеніе земельной собственности (см. примѣчаніе къ § 150).

Во *Франціи*, на основаніи законовъ 5 іюня 1850 г., 29 августа 1871 г., 30 марта и 25 мая 1872 г. и 29 декабря 1895 г., взимается эмиссіонный налогъ, droit de transmission и биржевой налогъ въ тѣсномъ смыслѣ. Первый составляетъ съ цѣнныхъ бумагъ, выпущенныхъ внутри страны, вмѣстѣ съ добавочными сантимами,—1,20 фр. съ каждой сотни франковъ номинальной стоимости и по большей части платится въ видѣ годового абонемента въ 6 фр. съ тысячи, съ бумагъ же иностранныхъ обществъ и корпорацій—2 фр. Эмиссіонный налогъ на иностранныя государственныя бумаги достигаетъ теперь 2% номинальной ихъ стоимости. Droit de transmission подлежатъ акціи и облигаціи

туземныхъ и иностранныхъ обществъ, общинъ, департаментовъ, учрежденій и закладные листы Credit foncier, но не государственныя бумаги. Сборъ взимается съ эмиттента—съ именныхъ бумагъ при каждой передачѣ ихъ въ размѣрѣ ½% курсовой цѣны, при бумагахъ же на предъявителя—въ видѣ годового абонемента въ размѣрѣ $^1/_5$% средняго эмиссіоннаго курса за предшествовавшій годъ. Третій налогъ—биржевой въ тѣсномъ смыслѣ. Въ современной своей формѣ онъ покоится на законахъ 28 апрѣля 1893 г. и 29 декабря 1895 г. Согласно этимъ законамъ при покупкѣ и продажѣ цѣнностей всякаго рода на биржѣ и внѣ ея должны составляться счета, подлежащіе съ 1908 г. гербовому сбору въ 10 сантимовъ на каждую 1000 франковъ или часть этой суммы. Со сдѣлокъ по репорту взимается только половинная ставка. Норма налога для сдѣлокъ съ французской рентой составляетъ только 0,025.

Въ *Австріи эмиссіонный налогъ* существуетъ со времени изданія законовъ 13 декабря 1862 г., 29 февраля 1864 г. и 10 іюля 1865 г.; закономъ 18 сентября 1892 г. вновь регулированъ налогъ на иностранныя цѣнности. Выпущенныя внутри страны акціи и паи командитныхъ товариществъ именные или не болѣе чѣмъ съ десятилѣтнимъ срокомъ дѣйствія подлежатъ эмиссіонному налогу по скалѣ II закона о пошлинахъ, предъявительскіе же и дѣйствительные болѣе чѣмъ на десять лѣтъ—высшему налогу по скалѣ III; внутреннія облигаціи именныя или выпущенныя болѣе чѣмъ на десять лѣтъ облагаются по скалѣ II, остальныя—по скалѣ III. Относительно иностранныхъ цѣнностей закономъ 1892 г. установлено, что сборъ съ нихъ долженъ уплачиваться по скалѣ III, если онѣ передаются, отчуждаются, поступаютъ въ продажу, закладываются, если по нимъ производятся платежи, или возникаютъ другія обязательственныя отношенія внутри страны. Съ этихъ цѣнностей, кромѣ того, если онѣ допущены къ котировкѣ на одной изъ биржъ внутри страны, взимается еще гербовый сборъ по скалѣ II съ суммы, поступившей въ обращеніе внутри страны. Сверхъ того иностранныя акціонерныя общества и командитныя товарищества на акціяхъ уплачиваютъ гербовый сборъ по скалѣ II за ту часть своего капитала въ акціяхъ и облигаціяхъ, которую они желаютъ употребить на предпріятіе внутри данной страны. Упомянутыя скалы слѣдующія:

Скала II	Скала III	Сумма налога
до 40 кронъ	до 20 кронъ	14 гелл.
40—80 „	20—40 „	20 „
80—120 „	40—60 „	38 „
120—200 „	60—100 „	64 „
200—400 „	100—200 „	1 кр. 6 „
400—600 „	200—300 „	1 „ 88 „
600—800 „	300—400 „	2 „ 50 „
и т. д. до 4800 кр. съ кажд. 800 кр.	400—2400 кр. съ кажд. 400 кр.	2 „ 50 „
4800—16000 „ „ „ 1600 „	2400—8000 „ „ „ 800 „	5 „ — „
свыше 16000 „ „ „ 800 „	свыше 8000 „ „ „ 400 „	2 „ 50 „

Биржевой налогъ въ тѣсномъ смыслѣ (Effektenumsatzsteuer) введенъ въ *Австріи* закономъ 18 сентября 1892 г. и дальнѣйшее развитіе получилъ въ законѣ 9 марта 1897 г. Согласно этимъ законамъ, налогу подлежатъ первоначальныя и пролонгаціонныя сдѣлки, заключенныя какъ на биржѣ, такъ и внѣ ея. Въ то время, какъ вообще предметомъ обложенія является самый переходъ цѣнностей, при сдѣлкахъ съ преміей обязанность уплаты налога вытекаетъ уже изъ факта заключенія сдѣлки. Сдѣлки съ иностранными контрагентами только тогда подлежатъ налогу, если лицо, которое должно вносить налогъ, находится

внутри страны или имѣетъ въ ней торговое предпріятіе или постояннаго уполномоченнаго. Опредѣленная ставка налога устанавливается за минимальную партію цѣнностей. Минимальной партіей считается партія на сумму въ 10000 кронъ номинальныхъ. Норму налога на минимальную партію при сдѣлкахъ съ дивидендными бумагами и долговыми обязательствами съ преміями, за исключеніемъ государственныхъ займовъ—составляетъ 1 крона, при всѣхъ прочихъ сдѣлкахъ—40 геллеровъ, т. е. $^1/_{10}$ или соотвѣтственно $^1/_{25}$‰. Различіе между бумагами внутренними и иностранными уничтожено. При суммахъ, не свыше 1000 кр. или 200 кр. (для бумагъ съ преміями), допущено пониженіе налога для туземныхъ бумагъ. Изъятъ отъ налога уже оплаченный налогомъ въ другомъ мѣстѣ оборотъ внутренихъ векселей, торговыхъ переводовъ, а также валютъ и девизъ. Субъектомъ налога при биржевыхъ сдѣлкахъ, заключаемыхъ черезъ посредство оффиціальнаго бюро (Arrangementsbureau), является каждый изъ контрагентовъ, при сдѣлкахъ, заключаемыхъ непосредственно—поставщикъ, при заключаемыхъ внѣ биржи сдѣлкахъ по репорту продавецъ или покупатель, при заключаемыхъ внѣ биржи договорахъ по покупкѣ, продажѣ и поставкѣ участвующій въ нихъ купецъ, а если въ сдѣлкѣ участвуютъ два купца, то продавецъ. Взиманіе производится путемъ штемпелеванія маклерскихъ записокъ, если сдѣлки совершаются при посредствѣ маклера, въ иныхъ же случаяхъ покоится на, такъ назыв., Rechnungs-und Fakturenzwang или Registerzwang, т. е. на обязательномъ составленіи счетовъ и фактуръ и обязательной же регистраціи. Съ выигрышей по государственнымъ лотереямъ, розыгрышамъ по обязательствамъ съ преміями и т. п., по вычетѣ изъ нихъ поставленной ставки, взимается налогъ въ размѣрѣ 20% (законъ 31 марта 1890 г.), а съ выигрышей въ числовое лото, безъ вычета ставки,—15% (законъ 24 марта 1893 г.).

Въ *Англіи* эмиссіонный налогъ съ иностранныхъ и колоніальныхъ цѣнностей составляетъ 5 шилл. со 100 фун. стер., съ иностранныхъ акцій 1 ш. съ 10 ф. ст., съ акцій туземныхъ корпорацій и акціонерныхъ обществъ—2½ ш. со 100 ф. ст. При основаніи акціонернаго общества необходимо заплатить штемпельный сборъ въ 5 ш. со 100 ф. ст. акціонернаго капитала. Налогъ на обращеніе для обществъ по покупкѣ бумагъ повышенъ закономъ 29 апр. 1910 г. съ 2½ до 5 ш. на 100 ф. ст. Тотъ же самый законъ превратилъ налогъ на заключеніе сдѣлокъ, составлявшій ранѣе опредѣленный сборъ въ размѣрѣ отъ 1 пенса до 7 шил., въ градуированный по цѣнности сдѣлки. Налогъ начинается съ 6 пенсовъ при 5—100 ф. ст. и поднимается до 20 ш. при суммахъ выше 20000 ф. ст.

Итальянскій биржевой налогъ приближается къ французскому. Сборъ со счетовъ составляетъ 50 чентезими—при сдѣлкахъ за наличный расчетъ, 2 лиры—при срочныхъ сдѣлкахъ. Эмиссіонный налогъ составляетъ 1,80 лиры за каждую 1000 лиръ эмиссіоннаго капитала по среднему курсу предшествовавшаго года. Такой же налогъ взимается по полугодіямъ съ ссудной операціи сберегательныхъ кассъ и другихъ подобныхъ имъ учрежденій. Новый биржевой налогъ въ *Нидерландахъ* введенъ съ 1 мая 1900 г.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* гербовому сбору подлежатъ: 1) подаваемыя въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ и выдаваемыя этими установленіями и лицами бумаги; 2) составляемые и выдаваемые въ предѣлахъ имперіи акты и документы разнаго рода; 3) выпускаемыя въ имперіи земскими, городскими и другими общественными и сословными установленіями, а также обществами и товариществами, процентныя бумаги и 4) акты и документы, совершенные и выданные внѣ предѣловъ имперіи, а

равно и выпущенныя внѣ ея предѣловъ процентныя бумаги, когда эти акты, документы и бумаги предъявляются для исполненія или поступаютъ въ обращеніе въ имперіи.

Гербовый сборъ имѣется у насъ двоякаго рода: 1) простой, т. е. твердый и 2) по суммѣ акта, т. е. пропорціональный. Простой гербовый сборъ установленъ шести окладовъ: въ 1 р. 25 к., въ 75 к., 20, 15, 10 и 5 копѣекъ; пропорціональный трехъ видовъ: 1) вексельный (о немъ была уже рѣчь выше), 2) актовый и 3) съ процентныхъ бумагъ.

Въ законѣ подробно опредѣлено, какія бумаги оплачиваются тѣмъ или инымъ окладомъ простого сбора (св. уст. о пошлинахъ ст. 13—21 вкл.), и мы не будемъ останавливаться на этихъ подробностяхъ. Достаточно только отмѣтить, что простой гербовый сборъ, по самому своему существу, очень неравномѣренъ и часто расходъ по оплатѣ имъ тѣхъ или иныхъ бумагъ не находится въ соотвѣтствіи ни съ цѣнностью оказываемой правительствомъ просителю услуги, ни съ состоятельностью плательщика сбора.

Размѣръ пропорціональнаго гербоваго сбора опредѣляется для каждаго акта или документа по суммѣ, на которую они совершаются. При томъ актовый пропорціональный сборъ бываетъ двухъ окладовъ высшаго и низшаго. Актовый сборъ высшаго оклада взимается: 1) съ актовъ и документовъ имущественнаго свойства, поименованныхъ въ ст. 51 закона,—по 50 коп. съ каждыхъ ста рублей суммы акта до 10000 рублей и по 5 рублей съ каждой тысячи рублей, превышающей 10000, считая неполныя сотни и тысячи рублей за полныя и 2) съ процентныхъ бумагъ—по пяти десятыхъ процента съ суммы этихъ бумагъ. Такими процентными бумагами являются акціи, облигаціи, закладные листы и другія процентныя бумаги, обращающіяся въ имперіи и выпускаемыя въ ея предѣлахъ и за границей. Тѣмъ же высшимъ окладомъ актоваго сбора облагаются и страховые полисы и расписки по страхованію, когда сумма страховой преміи болѣе 300 рублей.

Актовый сборъ низшаго оклада взимается съ актовъ и документовъ, поименованныхъ въ статьѣ 57,—по 5 копѣекъ съ каждыхъ 100 рублей суммы акта до 10000 рублей и по 50 коп. съ каждой 1000 рублей, превышающей 10000 рублей, считая неполныя сотни и тысячи рублей за полныя. Подробное перечисленіе всѣхъ этихъ актовъ и документовъ, подлежащихъ сборамъ различнаго оклада, какъ уже указано, имѣется въ законѣ.

Въ отношеніи же исторіи гербовыхъ пошлинъ можно указать, что онѣ существуютъ у насъ съ Петра I. Въ основѣ дѣйствующаго теперь устава о гербовомъ сборѣ лежитъ законъ 1874 года, неоднократно измѣнявшійся и дополнявшійся позднѣйшими узаконеніями 1878, 1882, 1887, 1900 и 1905 годовъ. Теперешній гербовый уставъ былъ изданъ 10 іюня 1900 года, когда были произведены существенныя измѣненія, въ существовавшемъ до тѣхъ поръ порядкѣ взиманія гербовыхъ пошлинъ, и вызвалъ противъ себя немало нареканій и жалобъ, такъ какъ не отличается особой простотой и ясностью. Самое взиманіе гербоваго сбора производится путемъ продажи гербовой бумаги и гербовыхъ марокъ, которыми приходится пользоваться при изложеніи соотвѣтственныхъ документовъ, а также и принятіемъ гербоваго сбора наличными деньгами. Поступленіе отъ пошлинъ гербовыхъ, судебныхъ, канцелярскихъ и съ записи документовъ составляли въ 1910 году 82,8 милл. рублей. Пошлины съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ—5,69 милл. руб.

Изъ другихъ налоговъ на обращеніе слѣдуетъ еще упомянуть налоги на договоры товарищества, на страховые до-

говоры, которые, впрочемъ, не могутъ быть защищаемы въ виду благотворнаго значенія страхованія, налоги на договоры по обращенію движимостей и продажу ихъ съ аукціона, договоры займа, на фактуры и т. д. Причисляемые иногда сюда же сборы съ игральныхъ картъ, желѣзнодорожныхъ проѣздныхъ билетовъ, объявленій и извѣщеній въ газетахъ принадлежатъ скорѣе къ области налоговъ на расходъ.

Изъ различнаго рода сборовъ съ желѣзно-дорожнаго и судоходнаго сообщенія (Transportsteuern) къ налогамъ на обращеніе во всякомъ случаѣ могутъ быть причислены только тѣ, которые взимаются въ видѣ гербоваго сбора съ документовъ, а именно съ накладныхъ, фактуръ, квитанцій и т. п. Взимаемый въ видѣ дополненія къ проѣздной платѣ налогъ съ пассажирскихъ билетовъ относится къ области налоговъ на расходъ (см. ниже § 181). Транспортные налоги перваго изъ указанныхъ видовъ взимаются во *Франціи:* здѣсь съ фактуръ уплачивается гербовый сборъ въ 70 с. по перевозкамъ въ товарныхъ поѣздахъ и 35 с. въ скорыхъ поѣздахъ (подобные же сборы съ квитанцій по обыкновеннымъ сухопутнымъ перевозкамъ и съ морскихъ фактуръ и коносаментовъ). Въ *Англіи* также существуетъ сборъ съ товарнаго транспорта въ 6 пенсовъ съ фактуры (а также съ договоровъ по зафрахтованію судовъ). Въ *Австріи* гербовый сборъ съ фактуръ составляетъ отъ 2 до 10 геллеровъ съ листа, смотря по разстоянію. *Венгрія*, *Италія*, *Испанія* также взимаютъ налоги съ желѣзнодорожнаго движенія малой и большой скорости, *Россія* — только съ послѣдняго. (Объ этого рода сборахъ въ Россіи см. стр. 105 курса, дополненіе. Ред.).

Германская Имперія (см. законъ объ имперскомъ гербовомъ сборѣ) также взимаетъ налоги съ грузового движенія какъ судоходнаго, такъ и желѣзнодорожнаго. Коносаменты и фактуры судоходнаго сообщенія между своими и иностранными морскими портами, или между своими внутренними гаванями и иностранными морскими портами, поскольку они выдаются, представляются или переходятъ изъ рукъ въ руки внутри страны, облагаются налогомъ въ 1. м. за штуку, въ сообщеніи же между своими портами Сѣвернаго и Балтійскаго морей, канала или съ норвежскими берегами—10 пф. Съ документовъ по нагрузкѣ цѣлаго судна взимается въ зависимости отъ оцѣночнаго налога и вмѣстимости судна въ два, въ пять или въ десять разъ большая сумма. Всякіе другіе карабельные коносаменты облагаются 20 пф., 50 пф. и 1 м. Съ фактуръ внутренняго желѣзнодорожнаго сообщенія по нагрузкѣ цѣлаго вагона взимается 20 или 50 пф. въ зависимости отъ суммы фактуры до 25 м. или выше. Доходъ для 1910 г. предполагался въ суммѣ 14,7 милл. м.

3. Налоги на наслѣдство и дареніе.

§ 155.—Налогъ на наслѣдство есть налогъ на переходъ имущества, вызываемый смертью. Источникомъ налога и масштабомъ обложенія служитъ наслѣдственная масса, поскольку она состоитъ изъ активнаго имущества, а плательщиками налога являются тѣ лица, къ которымъ переходитъ

оставшееся имущество, какъ къ наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію.

Налогъ на наслѣдство прежде всего является обложеніемъ *обращенія* имущества, такъ какъ онъ поражаетъ имущество при перемѣнѣ владѣльца и совсѣмъ не имѣлъ бы мѣста, если бы такой перемѣны не произошло. По значенію своему это налогъ *имущественный*, такъ какъ наслѣдственная масса представляетъ и основу для опредѣленія размѣра, и источникъ налога. Въ виду того, что онъ не взимается регулярно, а лишь въ случаѣ наслѣдованія, его правильно назвали перемежающимся имущественнымъ налогомъ.

Что касается сферы примѣненія налога на наслѣдство, то слѣдуетъ различать *объективную* и *субъективную* налоговую обязанность.

При опредѣленіи *объективной* налоговой обязанности вопросъ заключается въ томъ, какія имущественныя цѣнности должны подлежать налогу и какъ ихъ устанавливать и, затѣмъ, вся-ли наслѣдственная масса должна быть затронута налогомъ, или только та сумма, на которую наслѣдникъ дѣйствительно обогащается. Обложеніе всей наслѣдственной массы безъ вычета лежащихъ на ней долговъ, обязательствъ и т. п. встрѣчалось раньше нерѣдко, кое гдѣ осталось и до нашего времени. Современные же законы о налогѣ на наслѣдства, напротивъ того, имѣютъ въ виду лишь суммы, составляющія дѣйствительное обогащеніе наслѣдника. Съ этимъ ограниченіемъ, налогъ на наслѣдство захватываетъ обыкновенно всѣ части наслѣдственной массы, движимость и недвижимость, производительное и потребительное имущество, независимо отъ того переходитъ оно въ собственность, или въ пользованіе, а также требованія къ третьимъ лицамъ. Для исчисленія наслѣдственной массы берется за основаніе рыночная цѣнность. Право пользованія и переходящія иногда по наслѣдству ежегодныя выплаты капитализируются съ принятіемъ во вниманіе ихъ продожительности. Участки земли подъ земледѣльческимъ или лѣснымъ хозяйствомъ должныбыть оцѣниваемы не по продажной ихъ цѣнѣ, а по доходности.

Что касается опредѣленія *субъективной* налоговой обязанности, то слѣдуетъ дѣлать различіе между *общимъ* и *ограниченнымъ* налогами на наслѣдство. Первый принципіально падаетъ на *всѣхъ* наслѣдниковъ, второй—только на родственниковъ въ боковыхъ линіяхъ, неродственниковъ и, обыкновенно, также родственниковъ въ восходящей линіи. Общій налогъ на наслѣдство можетъ быть или налогомъ на оставленное имущество (*Nachlasssteuer*) или налогомъ на наслѣдствовъ собственномъ смыслѣ слова (*allgemeine Erbschaftssteuer*).

Первый есть налогъ, уплачиваемый съ суммы оставленнаго имущества (за вычетомъ долговъ и повинностей), независимо отъ родственныхъ отношенiй между наслѣдникомъ и наслѣдодателемъ. Если при этомъ существуетъ градацiя окладовъ налога, то она сообразуется только съ размѣрами наслѣдственной массы, а не со степенями родства и не съ экономическимъ положенiемъ наслѣдника. Незначительныя наслѣдства, конечно, могутъ быть освобождаемы отъ налога. Рядомъ съ налогомъ на оставленное имущество (Nachlasssteuer), который, такимъ образомъ, захватываетъ и имущество, наслѣдуемое прямыми потомками и супругами, можетъ имѣть мѣсто особое самостоятельное обложенiе родственниковъ восходящей и боковыхъ линiй, а также неродственниковъ. Общiй налогъ на наслѣдство (allgemeine Erbschaftssteuer) въ собственномъ смыслѣ облагаетъ принципiально также *всѣхъ* наслѣдниковъ, слѣдовательно и прямыхъ потомковъ, и супруговъ, но онъ имѣетъ въ виду не все оставленное имущество, какъ таковое, а лишь отдѣльныя наслѣдственныя доли. *Ограниченный* налогъ на наслѣдство (Kollateralsteuer) оставляетъ свободными прямыхъ потомковъ и супруговъ и поражаетъ, какъ уже было упомянуто, только родственниковъ въ боковыхъ и восходящей линiяхъ и остальныхъ наслѣдниковъ. Здѣсь, какъ и при общемъ налогѣ на наслѣдство въ собственномъ смыслѣ, имѣетъ мѣсто градацiя налога по степенямъ родства, т. е. окладъ налога повышается въ зависимости отъ отдаленности родственныхъ отношенiй наслѣдодателя къ наслѣднику. Наряду съ этимъ осуществляется, обыкновенно, прогрессивность обложенiя внутри этихъ родственныхъ категорiй еще и по величинѣ наслѣдства.

§ 156.—Для обоснованiя налога на наслѣдство выдвигались различныя теорiи, идущiя иногда очень далеко. Его разсматривали какъ слѣдствiе государственнаго права наслѣдованiя, совладѣнiя или права верховной собственности государства и, по меньшей мѣрѣ, какъ эквивалентъ охраны, предоставляемой государствомъ лицамъ, имуществу и, въ особенности, наслѣдникамъ и наслѣдствамъ. Однако, въ этихъ теорiяхъ только то правильно, что при извѣстныхъ условiяхъ можетъ быть цѣлесообразно ограничивать право наслѣдованiя родственниковъ въ пользу государства. Разсматривать налогъ на наслѣдство, какъ возмездiе за оказываемую государствомъ особую защиту, нельзя уже потому, что государство здѣсь дѣлаетъ только то-же самое, что и въ другихъ безчисленныхъ случаяхъ, когда подъ его защитой регулируются правоотношенiя и пожинаются плоды прiобрѣтенiя и увеличенiя имущества. Поскольку для органовъ государства въ случаяхъ наслѣдованiя возникаетъ особая дѣятельность, наслѣдникъ

расплачивается за нее пошлинами, которыя частью смѣшиваются съ налогомъ, частью взимаются отдѣльно отъ него.

Противники налога на наслѣдство доказываютъ, что государство вообще не имѣетъ права вторгаться въ наслѣдственно-правовыя отношенія, потому что наслѣдственное право возникаетъ вмѣстѣ съ семьей и, слѣдовательно, старше государства. Наслѣдственная масса не представляетъ также новаго, ранѣе не существовавшаго имущества; это послѣднее только мѣняетъ владѣльца, такъ что налогъ поражаетъ уже существовавшую ранѣе платежеспособность. Но съ особенной настойчивостью оспаривается нѣкоторыми обложеніе прямыхъ потомковъ. Въ этомъ отношеніи говорятъ, что имущество въ семьѣ является общей семейной собственностью подъ управленіемъ родителей, такъ что со смертью ихъ не происходитъ въ сущности перемѣны собственника. Наслѣдованіе здѣсь зачастую не означаетъ увеличенія имущества, а лишь обезпечиваетъ имущественное положеніе наслѣдниковъ. Во многихъ случаяхъ наслѣдники оказываются даже въ значительно худшемъ положеніи, чѣмъ передъ тѣмъ, такъ какъ для нихъ отпадаетъ возможность пользованія доходами отъ экономической дѣятельности умершаго. На тѣхъ же основаніяхъ оспаривается и справедливость взиманія налога съ наслѣдства супруговъ.

Исходя изъ народно-хозяйственныхъ соображеній, оспариваютъ налогъ на наслѣдство, какъ уменьшеніе имущества, т. е. самого имущественнаго капитала. Указываютъ также на то, что такъ какъ налогъ на наслѣдство облагаетъ пріобрѣтенное не собственнымъ трудомъ, часто случайно доставшееся имущество, то у наслѣдниковъ отсутствуетъ обыкновенно всякое побужденіе возстановить поглощенную налогомъ сумму. Въ финансово-политическомъ отношеніи считаютъ опаснымъ покрытіе государствомъ текущихъ, ежегодно повторяющихся расходовъ неправильно поступающими сборами съ наслѣдственныхъ имуществъ.

Для обоснованія налога на наслѣдство, въ противовѣсъ сказанному, приводится слѣдующее.

Обыкновенно обогащеніе путемъ наслѣдованія по закону или по духовному завѣщанію является увеличеніемъ платежеспособности. Получающій наслѣдство, при прочихъ равныхъ условіяхъ, во всякомъ случаѣ имѣетъ преимущество передъ тѣмъ, кто ничего не получилъ. Если лично-и имущественно-подоходными налогами облагается налоговая способность, возникающая изъ труда и экономической дѣятельности плательщика, а нерѣдко и необходимыя средства къ жизни, то полученіе наслѣдства, имѣющее характеръ чего-то незаслуженнаго и случайнаго, что сближаетъ его съ

лотерейнымъ выигрышемъ,—не должно оставаться свободнымъ отъ обложенія. Налогъ на наслѣдство, далѣе, можетъ быть умѣстенъ, въ качествѣ имущественнаго налога, тамъ, гдѣ недостаточно обложены фундированные доходы,—при болѣе высокихъ ставкахъ—самъ по себѣ, при болѣе низкихъ—рядомъ съ постояннымъ имущественнымъ налогомъ. Въ третьихъ, онъ можетъ имѣть значеніе дополнительнаго налога съ тѣхъ частей дохода, которыя ускользаютъ отъ регулярнаго обложенія. Это относится къ неподлежащимъ обыкновенно и имущественному налогу, но все-таки свидѣтельствующимъ о высокой платежеспособности, дорогой домашней утвари, драгоцѣнностямъ, собраніямъ картинъ, библіотекамъ и т. д. Но въ такой же степени и къ личнымъ и имущественнымъ доходамъ вообще. Выше было уже отмѣчено, что при чрезвычайномъ разнообразіи доходовъ въ современную экономическую эпоху представляется невозможнымъ захватить всѣ ихъ виды лично—или имущественно-подоходнымъ обложеніемъ. Особенно увеличивается трудность установленія и привлеченія къ обложенію при болѣе крупныхъ доходахъ, слагающихся изъ различныхъ частей. Отъ налоговъ на потребленіе также ускользаютъ многіе способные нести налогъ элементы. Въ этомъ отношеніи, путемъ налога на наслѣдство вѣрнѣе, чѣмъ какимъ либо инымъ налогомъ на обращеніе, можетъ быть, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, достигнуто извѣстное уравненіе. Въ связи съ этимъ находится и еще одно достоинство этого налога: онъ является лучшимъ и весьма важнымъ средствомъ контроля надъ плательщиками налоговъ; безъ него имущественно—и лично-подоходные и имущественные налоги постоянно далеко отставали бы отъ той нормы, которой можно ожидать отъ нихъ, судя по налогоспособности народа. Въ такомъ видѣ, приведенное въ соотвѣтствіе со всей системой другихъ налоговъ, обложеніе наслѣдствъ является не произвольнымъ налогомъ и не примѣненіемъ опаснаго правила, брать тамъ, гдѣ удобно взять, но примѣненіемъ принциповъ справедливости и обложеніемъ по платежеспособности. Въ связи со сказаннымъ выше въ пользу налога на наслѣдство могутъ быть приведены также и чисто практическія соображенія, а именно, что доставляемыя имъ въ настоящее время суммы, при отсутствіи его, пришлось бы получать при помощи другихъ налоговъ. Дѣлалось ли бы это при ихъ посредствѣ лучше и съ большею справедливостью—болѣе чѣмъ сомнительно.

Когда противъ налога на наслѣдство возражаютъ, что онъ грѣшитъ противъ элементарнаго правила, покрывать текущіе расходы только регулярными доходами, то при

этомъ смѣшиваютъ точки зрѣнія частнаго и государственнаго хозяйства. Для частнаго лица наслѣдованіе является нерегулярнымъ увеличеніемъ имущества, но для государства налогъ на наслѣдство представляется регулярнымъ доходомъ, поступающимъ приблизительно въ одинаковыхъ суммахъ, такъ какъ случаи наслѣдованія имѣютъ мѣсто ежегодно приблизительно въ томъ же объемѣ.

Что налогъ на наслѣдство отнимаетъ часть самаго имущества—не можетъ быть оспариваемо, но едва-ли все-таки можно говорить серьезно о вредномъ для народнаго хозяйства уничтоженіи капиталовъ, имѣя въ виду большею частью многолѣтніе промежутки между примѣненіемъ налога къ одному и тому же имуществу и фактическій ростъ этихъ послѣднихъ. Находящаяся въ связи съ этимъ возраженіемъ мысль, что налогъ на наслѣдство грѣшитъ противъ экономическихъ принциповъ обложенія, ложась на имущество, а не на доходъ, -неосновательна, потому что для субъекта налога, т. е. для наслѣдника, наслѣдство, поскольку оно состоитъ изъ активнаго имущества и, слѣдовательно, вообще можетъ быть облагаемо, представляетъ увеличеніе состоятельности и въ огромномъ большинствѣ случаевъ, даже и послѣ взысканія налога, также и увеличеніе его платежеспособности. Въ очень многихъ случаяхъ рѣчь идетъ при наслѣдованіи не о передачѣ имущества, уже ранѣе находившагося въ пользованіи данной семьи, а объ имѣющемъ характеръ прибыли увеличеніи имущества болѣе дальнихъ родственниковъ. Поскольку имѣетъ мѣсто первый случай, должно быть обращено достаточное вниманіе на освобожденіе отъ налога мелкихъ наслѣдствъ и сравнительно болѣе низкое обложеніе наслѣдствъ, переходящихъ къ родственникамъ первой степени.

Налогъ на наслѣдство имѣетъ, кромѣ того, еще рядъ преимуществъ, свойственныхъ почти только ему одному. Онъ позволяетъ вѣрно опредѣлять объектъ налога, онъ исчисляется и взимается легче чѣмъ большинство другихъ налоговъ; его требуютъ у плательщика въ такой моментъ, когда тотъ обладаетъ средствами, и какъ налогъ съ незаслуженнаго, т. е. не трудомъ пріобрѣтеннаго прироста имущества, онъ не ощущается слишкомъ тяжело. Затѣмъ онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ налоговъ, при которыхъ невозможно переложеніе; уплата его не представляетъ также особыхъ затрудненій для наслѣдниковъ, такъ какъ, уже въ цѣляхъ вступленія въ права наслѣдства и раздѣла его, имъ приходится принимать все имущество наслѣдодателя и прибѣгать къ содѣйствію правительственныхъ органовъ.

§ 157.—Если, такимъ образомъ, оправданіе налога на

наслѣдство выводить, съ одной стороны, изъ увеличенія платежеспособности наслѣдника, а съ другой изъ присущаго наслѣдованію характера случайности и незаслуженности, то этими точками зрѣнія предопредѣлится выборъ, формы, и ставокъ налога. Отсюда возникаетъ требованіе, чтобы ставки налога возрастали 1) соотвѣтственно размѣрамъ наслѣдства, приходящагося на долю каждаго наслѣдника, 2) въ зависимости отъ степени отдаленности родства. Последнее оправдывается признаніемъ факта болѣе или менѣе близкихъ отношеній между наслѣдодателемъ и наслѣдникомъ, которыя и государство не должно игнорировать; первое-же вытекаетъ изъ принципа обложенія по платежеспособности. Принципіальное освобожденіе отъ налога прямыхъ потомковъ и супруговъ не представляется правильнымъ. Въ этомъ отношеніи, по приведеннымъ выше основаніямъ, слѣдуетъ требовать, чтобы обложеніе имѣло мѣсто только тогда, когда обогащеніе путемъ наслѣдованія влечетъ за собою достаточное увеличеніе платежеспособности его получателя, чтобы болѣе мелкія наслѣдства совершенно освобождались отъ налога и чтобы ставки налога, соотвѣтствуя приросту платежной способности наслѣдника, въ общемъ были бы ниже, чѣмъ для боковыхъ родственниковъ и неродственниковъ.

Если изложенныя соображенія признать правильными, то надо придти къ заключенію, что въ принципѣ общій налогъ на наслѣдство въ собственномъ смыслѣ (allgemeine Erbschaftssteuer) слѣдуетъ предпочесть налогу на оставленное имущество (Nachlasssteuer), даже если этотъ послѣдній дополняется обложеніемъ родственниковъ въ восходящей и боковыхъ линіяхъ и неродственниковъ. Налогъ на оставленное имущество восхваляютъ за то, что онъ позволяетъ опредѣлять платежеспособность не только по размѣрамъ отдѣльныхъ наслѣдственныхъ долей, но и по большему или меньшему размѣру всего оставленнаго имущества. Онъ какъ бы является послѣднимъ налогомъ съ наслѣдодателя и его мѣра заключается въ величинѣ имущества, сбереженнаго за удовлетвореніемъ потребностей при жизни и поэтому оставленнаго. Однако, этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что налогъ взимается не съ наслѣдодателя передъ его смертью, но за его смертью съ наслѣдниковъ, значитъ не съ владѣнія имуществомъ, а съ перехода владѣнія, совершившагося благодаря наслѣдованію. Если же налогъ на наслѣдство есть налогъ съ наслѣдника и долженъ быть исчисленъ соразмѣрно съ обусловленнымъ полученіемъ наслѣдства увеличеніемъ платежеспособности, то налогъ на оставленное имущество (Nachlasssteuer) мало пригоденъ для удовлетворенія этому требованію.

Не слѣдуетъ особенно подчеркивать, что налогъ на оставленное имущество не позволяетъ принимать во вниманіе экономическое положеніе получателя, ибо это не дѣлается и при налогѣ на наслѣдство въ собственномъ смыслѣ, но за то должно отмѣтить, что наслѣдство, раздѣляемое между многими дѣтьми, налогомъ на оставленное имущество будетъ обложено въ томъ же размѣрѣ, какъ и равное первому имущество, достающееся одному только наслѣднику. Во всякомъ случаѣ, надо признать, что недостатки этой формы налога смягчаются, если онъ устанавливается въ умѣренныхъ размѣрахъ, и если сравнительно не большія наслѣдства остаются отъ него свободными.

Налогъ на наслѣдство, такъ какъ онъ все-таки взимается довольно рѣдко, можетъ быть, вообще, выше другихъ налоговъ, но указать ему опредѣленную границу, при тѣсной связи его со всей остальной налоговой системой страны,— невозможно. При высокомъ обложеніи наслѣдствъ, затрагивающемъ также и родственниковъ въ прямыхъ линіяхъ, рекомендуется принимать во вниманіе частые смертные случаи въ какой либо семьѣ, ибо иначе ея имущество будетъ уменьшаться въ степени опасной не только съ частно-хозяйственной, но и съ народно-хозяйственной точки зрѣнія.

§ 158.—Налогъ на наслѣдство требуетъ въ видѣ своего дополненія налога на *дареніе*, такъ какъ иначе во многихъ случаяхъ его обходили бы путемъ даренія. Для обоснованія этого послѣдняго налога поэтому можно сослаться на то, что было приведено въ обоснованіе налога на наслѣдство. Особенно это относится къ дареніямъ на случай смерти, которыя по своему значенію могутъ быть приравнены къ наслѣдованію. Въ виду этого на практикѣ даренія на случай смерти, а также и даренія между живущими, осуществленіе которыхъ отлагается до кончины дарителя, отнесены также къ области налоговъ на наслѣдство. Такимъ образомъ, налогу на дареніе въ узкомъ смыслѣ слова подлежатъ только даренія между живущими. Наряду съ общими основаніями, которыя съ извѣстными оговорками могутъ быть приведены въ пользу налоговъ на обращеніе, въ обоснованіе налога на дареніе ссылаются на то, что онъ такъ же, какъ и налогъ на наслѣдство, пригоденъ въ качествѣ мѣры контроля лично, и имущественно-подоходнаго обложенія. Конечно, налогъ на дареніе только тогда можетъ претендовать на нѣкоторыя совершенства, если онъ организованъ въ существенныхъ чертахъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и налогъ на наслѣдство, и потому обязательность публичнаго засвидѣтельствованія дареній, или по меньшей мѣрѣ заявки о нихъ, является общепризнаннымъ требованіемъ. Въ част-

ностяхъ законодательства расходятся здѣсь еще болѣе, чѣмъ при налогѣ на наслѣдство. Отчасти это объясняется тѣмъ, что налогъ на дареніе долженъ быть приведенъ въ соотвѣтствіе не только съ налогомъ на наслѣдство, но и съ другими налогами на обращеніе, особенно съ налогомъ на обращеніе недвижимости.

Налогъ на наслѣдство используется въ отдѣльныхъ государствахъ весьма различно. Онъ приносилъ въ 1901 г. (вмѣстѣ съ налогомъ на дареніе):

Въ	милл. м.	на каждаго жителя м.
Великобританіи и Ирландіи	380,0	9,17
Франціи	160,7	4,12
Голландіи	19,45	3,81
Бельгіи	20,21	3,02
Австріи	23,73	0,91
Италіи	29,56	0,91
Даніи	1,49	0,61
Венгріи	10,79	0,56
Германіи	27,28	0,48

Германія, слѣдовательно, въ отношеніи использованія этого налога стояла до сихъ поръ значительно позади большинства европейскихъ государствъ. Въ предѣлахъ самой Германіи равнымъ образомъ имѣлось большое разнообразіе. Въ то время какъ обложеніе на одного жителя составляло въ Бременѣ 3,78, въ Гамбургѣ 3,43, въ Любекѣ 3,25, въ Эльзасъ-Лотарингіи 1,51,—оно держалось въ Гессенѣ на 0,78, въ Баденѣ—0,76, въ Саксенъ-Кобургъ-Готѣ—0,61, въ Баваріи 0,52, въ Пруссіи—только на 0,32 м. Налогъ на наслѣдство, однако, имѣли всѣ германскія государства за исключеніемъ Вальдека. Закономъ 3 іюня 1906 г. введенъ *имперскій налогъ на наслѣдство*, вошедшій въ силу съ 1 іюля 1906 г. Этимъ былъ положенъ конецъ многообразію этихъ налоговъ, которое послѣ объединенія гражданскаго права представлялось особенно неудобнымъ.

Постановленія новаго имперскаго закона о налогѣ на наслѣдство въ существенныхъ чертахъ сводятся къ слѣдующему: предметомъ обложенія является пріобрѣтеніе, обусловленное смертью, независимо отъ того, основывается ли оно на наслѣдованіи по закону или по завѣщанію, по ленному праву, на фидеикомиссѣ или на отношеніяхъ родового института. Налогъ достигаетъ: I—4% съ родителей, единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомковъ первой степени; II—6% съ дѣда и бабки и другихъ предковъ, съ родителей супруговъ, съ отчима и мачехи, съ зятя и невѣстки, пасынковъ и падчерицъ, съ потомковъ братьевъ и сестеръ второй степени, съ внѣбрачныхъ дѣтей, признанныхъ отцомъ, съ лицъ усыновленныхъ и ихъ потомковъ, поскольку на нихъ распространяется дѣйствіе усыновленія; III 8%—съ братьевъ и сестеръ родителей и свойственниковъ второй степени въ боковыхъ линіяхъ; IV 10%—въ остальныхъ случаяхъ. Налогъ въ незначительной степени прогрессивенъ; при наслѣдствѣ свыше 20000 м. взимается въ $1^1/_{10}$ раза больше, свыше 30.000 м. въ $1^2/_{10}$ раза и т. д. пока не доходитъ при наслѣдствахъ свыше 1 милл. м. до ставки въ $2^5/_{10}$ раза больше первой установленной. Для плательщиковъ I класса это повышеніе начинается только съ наслѣдствъ свыше 50.000 м. Освобождены отъ налога, между прочимъ: законныя дѣти и ихъ потомки, внѣбрачныя дѣти и ихъ потомки при наслѣдованіи изъ имущества матери и предковъ съ материнской стороны, точно также и супруги,

а родители и предки, внѣбрачныя дѣти, признанныя отцомъ, и пріемыши—поскольку наслѣдство не превышаетъ 10.000 м., всѣ же другія лица, указанныя въ I и II классахъ—поскольку наслѣдство, состоящее изъ предметовъ домашняго обихода, не превышаетъ 5.000 м.; лица, которыя служили или работали у наслѣдодателя—поскольку наслѣдство не превышаетъ 3.000 м.; наконецъ, вообще наслѣдства не превышающія 500 м. Освобождены также государь и государыня страны. Налогъ составляетъ 5% съ наслѣдствъ въ пользу находящихся внутри страны церквей, учрежденій, обществъ, союзовъ, поскольку эти послѣдніе преслѣдуютъ исключительно благотворительныя, церковныя или общеполезныя цѣли, съ пожертвованій для тѣхъ же цѣлей, съ наслѣдствъ въ пользу кассъ и учрежденій, которыя имѣютъ цѣлью вспоможеніе лицамъ, служившимъ или работавшимъ у наслѣдодателя или занятымъ въ томъ хозяйственномъ предпріятіи, въ которомъ онъ участвовалъ. Если наслѣдство состоитъ изъ земельныхъ участковъ сельскохозяйственнаго пользованія или подъ лѣсомъ, то налогъ понижается. Плательщики, принадлежащіе къ I классу, освобождаются отъ налога, если съ земельныхъ участковъ взимался налогъ на наслѣдство въ теченіе предшествовавшихъ 5 лѣтъ; они пользуются пониженіемъ налога наполовину, если предыдущее наслѣдованіе было болѣе, чѣмъ за пять, но не болѣе чѣмъ за десять лѣтъ передъ тѣмъ.

Сумма наслѣдственной массы опредѣляется по ея стоимости, для земельныхъ же участковъ—по доходности въ моментъ наслѣдованія. Опредѣленіе цѣнности пожизненныхъ рентъ и другого рода правъ пользованія и услугъ регулируется особыми постановленіями. Налогъ исчисляется особо съ наслѣдственной доли каждаго отдѣльнаго сонаслѣдника съ принятіемъ во вниманіе его отношенія къ наслѣдодателю. Но онъ взимается только съ той суммы, на которую получатель наслѣдства дѣйствительно обогатился, поэтому вычитаются еще нѣкоторыя издержки (на погребеніе, надгробный памятникъ, судебныя издержки).

Относительно территоріальнаго объема закона дѣйствуютъ слѣдующія главнѣйшія постановленія: если наслѣдодатель или даритель (въ моментъ совершенія акта)—нѣмецъ и подданный одного изъ союзныхъ государствъ, то налогу подлежитъ все движимое имущество, даже и находящееся за границею (въ послѣднемъ случаѣ допускается вычетъ уплаченнаго за границею сбора). Съ имущества наслѣдодателя иностранца налогъ взимается, если въ моментъ смерти (или даренія) онъ имѣлъ мѣстожительство или постоянное пребываніе въ одномъ изъ союзныхъ государствъ, однако, лишь поскольку самое имущество находится внутри страны. Находящееся внутри страны движимое имущество иностраннаго наслѣдодателя, не имѣющаго мѣстожительства въ одномъ изъ союзныхъ государствъ, подлежитъ налогу, если получатель въ моментъ открытія наслѣдства или совершенія даренія проживаетъ внутри страны. Съ находящихся внутри страны земельныхъ участковъ налогъ взимается во всякомъ случаѣ.

О подлежащемъ налогу полученіи въ теченіе 3 или 6 мѣсяцевъ должно быть письменно сообщено соотвѣтственному податному присутствію, а по требованію этого послѣдняго—предъявлено подробное заявленіе. Суды, нотаріусы, административныя учрежденія и т. д. должны оказывать содѣйствіе податнымъ присутствіямъ. Взиманіе налога производится при посредствѣ того союзнаго государства, въ которомъ наслѣдодатель проживалъ въ моментъ смерти (или даренія), съ земельныхъ же участковъ—государствомъ, въ которомъ участокъ находится.

Даренія между живущими подлежатъ тѣмъ же постановленіямъ, что и переходъ имуществъ вслѣдствіе смерти.

Съ изданіемъ закона 1 іюля 1906 г. предписанія законовъ отдѣль-

ныхъ государствъ большею частью утратили силу. Зато имъ была предоставлена треть валового дохода отъ налога на наслѣдство. Но имперскимъ закономъ объ измѣненіяхъ въ финансовомъ строѣ отъ 15 іюля 1909 г. ихъ доля была уменьшена до 1/4. Кромѣ того они имѣютъ право взимать за собственный счетъ дополнительные сборы къ имперскому налогу на наслѣдство и распространять ихъ на нисходящихъ и восходящихъ родственниковъ въ прямыхъ линіяхъ и супруговъ (а также родителей, предковъ, внѣбрачныхъ и пріемныхъ дѣтей, поскольку они освобождены отъ имперскаго налога), и въ этомъ отношеніи предписанія законовъ отдѣльныхъ государствъ могутъ остаться въ силѣ. По смѣтѣ на 1911 г. налогъ на наслѣдство долженъ былъ принести имперіи 39 милл. м.

Налогъ съ нисходящихъ прямыхъ потомковъ имѣютъ въ настоящее время въ Германіи только Любекъ, Бременъ, Гамбургъ и Эльзасъ-Лотарингія; первый—довольно высокій, прогрессивный въ предѣлахъ между 2 и 4%, послѣдняя—умѣренный 1%-ный

Необходимость открытія для Имперіи новыхъ источниковъ дохода (см. Приложеніе, примѣчаніе къ § 6) побудила правительство въ 1908/9 гг., въ видахъ дальнѣйшаго развитія обложенія наслѣдствъ, представить рейхстагу три законопроекта, а именно проектъ закона объ измѣненіи дѣйствующаго закона о налогѣ на наслѣдство, проектъ закона о наслѣдственномъ правѣ государства и проектъ закона о налогѣ съ оставшагося послѣ смерти имущества, изъ которыхъ послѣдній позднѣе былъ замѣненъ проектомъ налога на наслѣдованіе (съ прямыхъ потомковъ и супруговъ). Однако, ни одинъ изъ этихъ законовъ не получилъ одобренія рейхстага.

Австрія: (законъ 9 февраля 1850 г. о пошлинахъ съ юридическихъ сдѣлокъ и т. д. съ дополненіями). За наслѣдства и даренія уплачивается съ передаваемаго имущества по вычетѣ долговъ съ включеніемъ 5%-ной прибавки: 1) съ родственниковъ по прямой линіи и супруговъ—1,25%, 2) съ другихъ родственниковъ до 4 степени включительно—5%, 3) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—10%. Освобождены слуги при наслѣдованіи ренты не свыше 100 кронъ или капитала до 1000 кр.; также родственники въ восходящей и нисходящей линіяхъ, пріемныя дѣти и супруги при очень мелкихъ наслѣдствахъ Долги, даже и ипотечные, вычитаются прежде всего изъ движимаго имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ взимается еще упомянутая выше (стр.294) Immobiliargebühr.

Во Франціи налогъ на наслѣдство составлялъ раньше (законъ 12 декабря 1798 г.) съ причисленіемъ существующаго съ 1873 г. 25% дополнительнаго сбора съ унаслѣдованнаго имущества безъ вычета долговъ: 1) для родственниковъ по прямой линіи 1,25%, 2) для супруговъ—3,75%, 3) для родственниковъ въ боковыхъ линіяхъ, братьевъ, сестеръ, дядей, тетокъ, племянниковъ и племянницъ—8,125%, для двоюродныхъ дѣдушекъ и тетушекъ, внучатныхъ племянницъ и племянниковъ—8,75%, 4) для родственниковъ между 4 и 10 степенями—10%, 5) для неродственниковъ—11,25%. Послѣ долгаго обсужденія появился (26 февраля 1901 г. съ новеллой отъ 30 марта 1902 г.) новый законъ, подчиняющій налогу чистую сумму наслѣдства и вводящій наряду съ прогрессіей по степенемъ родства также и прогрессію по размѣрамъ наслѣдства. Налогъ для родственниковъ въ прямой линіи составляетъ съ наслѣдственной доли отъ 1000—2000 фр.—1%, 2001—10.000 фр.—1,25%, 10.001—50.000 фр.,—1,50%, 50.001—100.000 фр.—1,75%, 100.001—250.000 фр.—2%, 250.001 до 1 милл. фр.—2,50%, 1—2 милл.—3% и оканчивается при 5 милл.—5%; для супруговъ налогъ повышается такимъ же образомъ между 3,75 и 9%, для братьевъ и сестеръ—между 8,125 и 14%, для дядей или тетокъ, племянниковъ и племянницъ между 8,125 и 15,50%, для двоюродныхъ дѣдушекъ и тетушекъ, внучатныхъ

племянниковъ и племянницъ между 8,75 и 17,50%, для родственниковъ 5 и 6 степеней между 10 и 19,50%, во всѣхъ прочихъ случаяхъ—между 10 (11,25) и 20,50%. Налогъ на даренія градуируется по тѣмъ же степенямъ родства (но не по размѣрамъ даренія) и кромѣ того по цѣли (брачный контрактъ или нѣтъ) и составляетъ отъ 1,70 до 13,50%. Прежнія дополнительныя „десятыя" отпали. Налогъ на наслѣдство принесъ въ 1908 г.—192 милл. фр., налогъ на дареніе—около 20 милл.

Англія: здѣсь былъ раньше очень сложный налогъ на наслѣдство; онъ состоялъ до 1894 г. изъ 5 подраздѣленій. Со времени реформы Гаркорта ихъ имѣется три: 1) и 2)—(прежнія) legacy duty и succession duty, 3) (новое) estate duty, занявшее мѣсто прежнихъ estate, probate и account duty. Estate duty (налогъ на оставшееся имущество) взимается по смерти каждаго лица съ цѣнности всѣхъ частей имущества (также и фидеикомиссовъ), причемъ налогъ увеличивается вмѣстѣ съ цѣнностью имущества; финансовымъ закономъ 1907 г. онъ повышенъ въ ступеняхъ, превышающихъ 150.000 ф.ст. Онъ начинается для наслѣдствъ свыше 100 до 500 ф. ст.—1%, составляетъ при 10,000 до 25,000 ф. ст. уже 4%, при 100,000—150,000 ф. ст. 6% и достигаетъ при наслѣдствахъ свыше 750,000 до 1,000,000 ф. ст.—10%. При еще большихъ наслѣдствахъ онъ составляетъ 10%—съ перваго милліона и 11—15% съ суммы его превышающей, въ зависимости отъ ея величины. Legacy duty (налогъ на завѣщанія) и succession duty (налогъ на наслѣдованіе) поражаютъ всѣхъ наслѣдниковъ за исключеніемъ супруговъ, прямыхъ потомковъ, отца съ матерью и ихъ родителей. Эти налоги падаютъ на наслѣдственныя доли и дополняютъ другъ друга; первый поражаетъ движимое имущество, переходящее вслѣдствіе завѣщательнаго распоряженія или путемъ наслѣдованія по закону, второй — все остальное. Оба налога взимаются въ тѣхъ же нормахъ и фактически представляютъ собою *одинъ* сборъ. Налоги составляютъ для братьевъ и сестеръ и ихъ потомковъ, а также супруговъ этихъ лицъ—3%, для дядей, тетокъ, ихъ потомковъ и супруговъ 5%, двоюродныхъ дѣдушекъ и т. д.—6%, для дальнихъ родственниковъ и неродственниковъ—10%. Въ видѣ добавленія къ налогу на оставшееся имущество существуетъ налогъ на оставляемые фидеикомиссы въ размѣрѣ 1%. Дополненіе составляетъ Corporation duty, налогъ на имущество мертвой руки въ размѣрѣ 5% съ дохода. Такимъ образомъ, новѣйшее англійское законодательство значительно повышаетъ обложеніе наслѣдствъ, такъ какъ высокія ставки новыхъ налоговъ присоединяются къ прежнимъ legacy и succession duty. Въ 1908/9 г. налоги на наслѣдство принесли 18,4 милл. ф. ст., изъ которыхъ 14 приходилось на долю налога на оставшееся имущество; на 1910/11 годъ наслѣдственный налогъ предположенъ въ суммѣ 25,9 милл. ф. ст.

Особенно высоко также въ финансовыхъ цѣляхъ облагается наслѣдство въ *Швейцаріи*. Почти повсемѣстно налогомъ затрагиваются супруги, часто нисходящіе и родители. Особенно высокій налогъ взимается съ неродственниковъ—10—20%. Во многихъ кантонахъ налогъ повышается съ увеличеніемъ наслѣдственной доли.

Сильное стремленіе къ повышенію ставокъ налога на наслѣдство обнаруживается въ законодательствѣ отдѣльныхъ штатовъ *сѣвероамериканскаго союза*. Тогда какъ до сихъ поръ высшая ставка для прямыхъ наслѣдниковъ нигдѣ не превышала тамъ 1%, а для наслѣдниковъ въ боковыхъ линіяхъ—6%, законодательство 1901 г. довело maximum для прямыхъ наслѣдниковъ до 5%, а для наслѣдниковъ въ боковыхъ линіяхъ до 15%. Кромѣ того самъ союзъ, для покрытія издержекъ испанской войны, временно взималъ налогъ на наслѣдство съ высшей нормой въ 15%, который, однако, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ опять отмѣненъ.

(Добавл. ред.). Наслѣдственный налогъ въ *Россіи* существовалъ уже давно, встрѣчаясь еще во времена Алексѣя Михайловича и даже до него, подъ названіемъ „четвертныхъ денегъ“, взимавшихся въ размѣрѣ 3 копѣекъ съ четверти земли со всѣхъ наслѣдствъ, даже переходившихъ по прямой линіи. Но въ современной его формѣ обложеніе наслѣдствъ у насъ ведетъ свое начало съ 1882 года, когда было издано „Положеніе о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами“. По этому закону платежу налога подлежатъ всѣ имущества, переходящія по наслѣдству, пожалованію, дарственнымъ, ряднымъ и другимъ безмезднымъ актамъ. Изъ этого общаго положенія есть исключенія. Именно освобождаются отъ оплаты наслѣдственною пошлиною: 1) имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ 1000 рублей, 2) земли въ уѣздахъ, переходящія къ ближайшимъ родственникамъ (съ 1895 года; мѣра, установленная въ интересахъ землевладѣнія), 3) земли, отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ, когда онѣ переходятъ къ лицамъ того же состоянія, 4) имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ и 5) домашняя движимость, не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство.

Наслѣдственая пошлина взимается у насъ пропорціонально размѣру имущества и сообразно близости родства въ размѣрѣ отъ 1½ до 12%. До 1905 года она была нѣсколько ниже, но послѣ войны съ Японіей повышена въ 1½ раза. Съ имуществъ, переходящихъ отъ одного супруга къ другому, къ роднымъ и усыновленнымъ дѣтямъ, пошлина составляетъ 1½ процента, къ пасынкамъ, падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ—6%, къ родственникамъ боковой линіи 3 и 4 степени—9% и ко всѣмъ остальнымъ лицамъ—12%. При переходѣ имуществъ въ пожизненное владѣніе пошлина взимается въ половинномъ размѣрѣ.

Объявленіе стоимости имущества дѣлается самими наслѣдниками или душеприказчиками и лицами, участвующими въ совершеніи акта при переходѣ имущества безмезднымъ способомъ: однако, цѣна эта не должна быть ниже той нормы, которая опредѣляется установленными въ законѣ правилами, и объявленная цифра всегда сличается съ законной оцѣнкой. Изъ подлежащей обложенію суммы имущества по закону производится, однако, еще рядъ вычетовъ. Именно, исключаются недоданное жалованіе рабочимъ, расходы на леченіе и похороны умершаго, казенные, городскіе и земскіе сборы, долги наслѣдодателя кредитнымъ учрежденіямъ, долги по векселямъ, а также и тѣ долги, которые могутъ быть доказаны торговыми книгами.

Наслѣдственная пошлина у насъ, по сравненію съ тѣмъ, что мы видимъ хотя бы въ Англіи или Франціи, очень не высока. Благодаря этому и поступленія отъ наслѣдственнаго налога значительно отстаютъ отъ того, что они могли бы давать при нѣсколько иной конструкціи обложенія. Тѣмъ не менѣе, въ связи съ повышеніемъ благосостоянія, съ увеличеніемъ богатства, сосредоточивающагося въ частныхъ рукахъ, наблюдаемымъ повсюду, и у насъ поступленія отъ наслѣдственнаго налога замѣтно возрастаютъ. Въ 1903 году, напримѣръ, съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, было получено 6,16, а въ 1910—10,07 милл. руб.

4. Критика налоговъ на обращенiе.

§ 159.—Разбирая налоги на обращенiе, слѣдуетъ заранѣе отказаться отъ мысли оцѣнивать ихъ съ точки зрѣнiя единой системы. Ихъ историческое развитiе и форма, которую придавала имъ большею частью практика налогового законодательства, не допускаютъ подобной оцѣнки. Первоначально отдѣльные налоги на обращенiе имущества взимали, руководствуясь исключительно фискальными требованiями, не сообразуясь съ находившимися вообще въ пренебреженiи принципами справедливости, и прiурочивали ихъ къ обращенiю такихъ благъ, доходъ отъ которыхъ разсматривался какъ наиболѣе вѣрный и, слѣдовательно, пригодный для несенiя налога, передача которыхъ при томъ менѣе всего могла быть скрыта, а именно къ обращенiю недвижимостей. Затѣмъ, когда была замѣчена способность движимаго капитала приносить доходъ, попытались подвергнуть обложенiю и важнѣйшiе акты обращенiя движимаго имущества, сначала—подъ болѣе невиннымъ названiемъ пошлинъ. Не можетъ быть оспариваемо, что и эти налоги въ своемъ возникновенiи и развитiи въ значительной степени обусловливались только нуждой и избирались только потому, что это легче вело къ цѣли. Лишь позднѣе появляется тенденцiя дать имъ принципiальное оправданiе и болѣе или менѣе согласовать ихъ съ основными правилами теорiи налоговъ. Подчеркивая тотъ фактъ, что движимые капиталы въ промышленности и торговлѣ нерѣдко ускользаютъ отъ обложенiя, что налоги на доходы съ капитала и промышленной дѣятельности, даже при самой большой внимательности обложенiя, далеко не всегда въ соотвѣтственной степени затрагиваютъ платежеспособность предпринимателей, капиталистовъ и другихъ общественныхъ классовъ, указывали, что справедливость требовала для извѣстнаго уравненiя, наряду съ налогами на обращенiе недвижимостей, также и налоговъ на обращенiе движимаго имущества.

Такимъ образомъ, налоги на обращенiе не образуютъ системы, какъ имущественно-подоходные или какъ налоги на потребленiе, а должны быть разсматриваемы каждый въ отдѣльности, большею частью въ качествѣ дополненiя къ другимъ налогамъ, преимущественно имущественно--подоходнымъ, но также и къ лично-подоходному. Назначенiе ихъ—заполнять пробѣлы, оставляемые другими налогами.

Въ послѣднее время дѣлалась попытка для оправданiя налоговъ на обращенiе, которые, какъ полагаютъ, нельзя обосновать на господствующемъ принципѣ обложенiя по платежеспособности, привлечь на помощь принципъ инте-

реса. Тотъ, говорятъ, кто участвуетъ въ перемѣнѣ правоотношенiй, съ которыми связана особая заинтересованность въ дѣятельности государственныхъ учрежденiй, содѣйствующихъ правовому обороту,—можетъ быть подвергнутъ и особому обложенiю налогами на такого рода оборотъ. Противъ этого слѣдуетъ возразить указанiемъ на общiе руководящiе принципы теорiи налоговъ (см. выше § 92). Непонятно также, почему принципъ интереса долженъ быть примѣненъ именно здѣсь, хотя лица, принимающiя участiе въ обращенiи имуществъ, не пользуются большими выгодами отъ дѣятельности государственныхъ учрежденiй, чѣмъ всѣ живущiе въ благоустроенномъ государствѣ. Если налоги на обращенiе нельзя оправдать съ точки зрѣнiя принципа платежеспособности, то ихъ вообще нельзя признать справедливыми налогами. И въ этомъ ничего не мѣняетъ и тотъ фактъ, что для финансиста—практика они представляются неизбѣжными.

§ 160.—Такимъ образомъ, основанiе для нихъ мы можемъ видѣть лишь въ томъ, что они предназначаются для заполненiя извѣстныхъ пробѣловъ въ системѣ налоговъ. А что пробѣлы въ обложенiи дѣйствительно существуютъ и что неоснователенъ оптимизмъ, полагающiй, что отъ однихъ подоходныхъ, реальныхъ и поимущественныхъ налоговъ можно ожидать достаточнаго и справедливаго обложенiя,—объ этомъ уже было неоднократно говорено выше. Не трудно привести доказательство, что особенно крупная торговля процентными бумагами и владѣнiе капиталомъ обложены слишкомъ незначительно по сравненiю съ другими источниками дохода. Тамъ, слѣдовательно, гдѣ при посредствѣ налоговъ на обращенiе удается привлечь къ обложенiю еще необложенныя части дохода или поразить спекулятивный и конъюнктуральный барышъ, легко ускользающiй отъ всякаго другого обложенiя,—тамъ они дѣйствительно заполняютъ пробѣлы въ системѣ налоговъ и по своей внутренней природѣ являются скорѣе налогами на доходъ или заработокъ, чѣмъ на имущество. Это особенно касается тѣхъ странъ, гдѣ нѣтъ спецiальнаго налога на доходъ съ капитала и обще-подоходнаго. Здѣсь налогъ на важнѣйшiе виды обращенiя, особенно движимаго имущества, будетъ имѣть значенiе замѣны, хотя и неудовлетворительной, налога на доходъ съ капитала.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что при недостаточной прогрессивности современныхъ формъ лично-подоходныхъ и еще болѣе имущественно-подоходныхъ налоговъ, налоги на обращенiе въ общей системѣ налоговъ и съ этой стороны будутъ дѣйствовать уравнительно, подвергая болѣе

платежеспособныхъ лицъ еще особому обложенію. Наконецъ, въ странѣ съ сильно развитымъ обложеніемъ потребленія налоги на обращеніе могутъ быть цѣннымъ уравнивающимъ противовѣсомъ—и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ выше налоги на потребленіе и чѣмъ сильнѣе они падаютъ на неимущіе классы. Конечно, нужно и то сказать, что чѣмъ лучше организованы лично—и имущественно-подоходные налоги, чѣмъ болѣе правильно въ дѣйствительности ихъ отношеніе къ платежеспособности, чѣмъ добросовѣстнѣе каждымъ въ отдѣльности исполняется его податная обязанность и чѣмъ менѣе развиты налоги на расходъ,—тѣмъ менѣе могутъ быть оправдываемы налоги на обращеніе и тѣмъ сильнѣе выступаютъ ихъ недостатки.

Итакъ, въ общемъ, о налогахъ на обращеніе можно сказать, что они являются хотя и несовершеннымъ, но при извѣстныхъ условіяхъ могущимъ быть оправданнымъ дополненіемъ остальныхъ налоговъ, и что каждый изъ нихъ можетъ быть критически разсматриваемъ только въ связи со всей налоговой системой данной страны. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ то налоги на страхованіе, на накладныя, на квитанціи и т. п. не могутъ быть признаны цѣлесообразными и одобрены, тѣмъ болѣе, что доставляемыя ими суммы не трудно получить посредствомъ менѣе обременительныхъ и болѣе обоснованныхъ сборовъ. Въ отношеніи же другихъ, въ особенности налоговъ на биржевыя сдѣлки и выигрыши, нельзя не признать серьезности приведенныхъ выше въ ихъ пользу основаній. Налогъ на наслѣдство долженъ быть совершенно выдѣленъ при разсмотрѣніи налоговъ на обращеніе. Его обоснованіе было уже дано выше.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ налога на наслѣдство, остальные налоги на обращеніе находятся большею частью въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Если существуетъ налогъ на обращеніе недвижимости, онъ требуетъ для своего дополненія также и налоговъ на обращеніе движимыхъ имуществъ. Представляется, однако, весьма неудобнымъ, что отдѣльные виды обращенія имуществъ поражаются такъ неравномѣрно, что какъ прежде, такъ и теперь фискальныя соображенія играютъ слишкомъ большую роль и что при выборѣ подлежащихъ обложенію видовъ обращенія зачастую больше руководствуются соображеніями удобства и доходности, чѣмъ принципами справедливости.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

Налоги на расходъ.

1. Понятіе и классификація.

§ 161—*Налоги на расходъ* (Aufwandsteuern, Aufschläge) представляютъ собой налоги, которые желаютъ обложить извѣстные акты расхода, именно потребленіе и пользованіе извѣстными благами. Такимъ образомъ налогъ взимается съ опредѣленныхъ актовъ расходованія или съ соотвѣтственныхъ предметовъ. Эти послѣдніе являются, однако, лишь *объектомъ обложенія*; то же, что въ дѣйствительности желаетъ усчитать налогъ, т. е. *источникъ обложенія*, представляетъ собою доходъ, изъ котораго производится расходованіе.

Основывается обложеніе расхода на томъ, что между затратами плательщиковъ налога на извѣстныя цѣли и ихъ доходами существуетъ нѣкоторое соотношеніе. Налоги на расходъ, слѣдовательно, имѣютъ въ виду и должны облагать *доходы* посредствомъ обложенія затратъ. Въ то время какъ имущественные, имущественно-подоходные и лично-подоходные налоги стремятся усчитать платежеспособность плательщиковъ непосредственно, налоги на расходъ поражаютъ ея косвенное проявленіе, выражающееся въ употребленіи дохода.

Предположеніе объ извѣстномъ соотношеніи между расходами и доходомъ правильно, безъ сомнѣнія, только въ извѣстныхъ границахъ. Налоги, напримѣръ, на самые необходимые предметы, въ родѣ хлѣба и соли, будутъ вліять, какъ поголовное обложеніе и упадутъ на низшіе классы не только абсолютно, но и относительно тяжелѣе, чѣмъ на болѣе состоятельные. Въ отношеніи же предметовъ, отъ потребленія которыхъ легко можно отказаться безъ вреда для здоровья, если удорожаніе ихъ, благодаря налогу, дѣлаетъ ихъ недоступными, нельзя отрицать подобнаго рода соотношенія. И при томъ это соотношеніе тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ въ большей степени удается варьировать налоговыя ставки въ зависимости отъ качества благъ, т. е. обложить болѣе цѣнные предметы выше, чѣмъ менѣе цѣнные. Ибо вѣдь по правиламъ логики потребленіе первыхъ указываетъ на большую платежеспособность, чѣмъ потребленіе вторыхъ. Чѣмъ удачнѣе въ этомъ смыслѣ выбраны объекты такого обложенія, тѣмъ справедливѣе будетъ это послѣднее. Поэтому вниманіе законодательства должно быть направлено на то, чтобы выбрать такіе объекты, въ отношеніи которыхъ плательщикъ можетъ расширять или суживать свое потребленіе въ зависимости отъ размѣровъ своего дохода и высоты обложенія,

т. е. отягощать или облегчать себя въ зависимости отъ своей налоговой силы.

Приходится согласиться, что налоги на расходъ даже и при удачномъ ихъ выборѣ, все же отличаются многими темными сторонами. Объ этихъ послѣднихъ будетъ упомянуто отчасти при обсужденіи отдѣльныхъ ихъ видовъ, отчасти въ общемъ заключеніи.

§ 162.—Налоги на потребленіе, какъ уже было показано выше, прежде всего развились въ городахъ, гдѣ можно было взимать такіе сборы безъ особыхъ затрудненій у городскихъ воротъ. Рядомъ съ привратными сборами скоро появились и сборы съ предметовъ потребленія, производившихся внутри города. Обложеніе касалось напитковъ и печенаго хлѣба; затѣмъ сюда же присоединились и другіе сборы. Несложность отношеній, доступность для наблюденія каждаго частнаго хозяйства въ мелкихъ городскихъ общинахъ облегчали ихъ осуществленіе. Къ принципамъ справедливости въ то время были не особенно чувствительны, а существовавшее тогда большее равенство въ имущественномъ отношеніи и въ образѣ жизни дѣлали темныя стороны налоговъ на потребленіе менѣе замѣтными. Понемногу, однако, обложеніе отдѣльныхъ, особенно пригодныхъ для этого въ финансовомъ отношеніи предметовъ распространялось и на цѣлыя территоріи. Уже въ то время большая незамѣтность обложенія расхода, по сравненію съ имущественными и личными налогами, вела къ тому, что сословія при финансовой нуждѣ нерѣдко предпочитали давать согласіе на косвенные налоги (Aufschläge), а не на прямые (Schatzungen). То что они тяжелѣе ложились на низшіе классы, чѣмъ на высшіе, въ тѣ времена, когда эгоизмъ проявлялся открыто, не ставилось имъ въ упрекъ. Въ 17 столѣтіи, когда финансовыя потребности государей стали быстро возрастать, и прямые налоги вслѣдствіе крупныхъ ихъ несовершенствъ оказались недостаточными, все чаще стали прибѣгать къ добавочнымъ сборамъ и акцизамъ, которые были доходными и способными къ развитію, а вслѣдствіе своей незамѣтности не встрѣчали такого сопротивленія, какъ прямые налоги. Все больше становилось въ эту эпоху развитого фискализма число сборовъ съ потребленія въ видѣ налоговъ и монополій. Невѣроятное количество предметовъ было обложено ими въ 18 столѣтіи. Смутное чувство справедливости мало по малу привело къ сознанію необходимости облагать не одни только предметы повседневнаго потребленія, но и нѣкоторые расходы высшихъ классовъ, чтобы такимъ образомъ приблизиться къ обложенію всего дохода, опредѣляя послѣдній по размѣрамъ потребленія. Высота бремени, заключавшагося въ различныхъ косвенныхъ

налогахъ не могла, однако, долго оставаться скрытой отъ народныхъ массъ; многіе изъ этихъ налоговъ чувствительно обременяли обращеніе и промышленность, не доставляя въ то же время заслуживающаго упоминанія дохода; продуктивность ихъ была непостоянной; подоспѣли, кромѣ того, общія идеи, благопріятствовавшія прямымъ налогамъ и, такимъ образомъ, со второй половины 19 столѣтія, по крайней мѣрѣ въ отношеніи внутренняго обложенія потребленія, сталъ совершаться обратный процессъ, не коснувшійся лишь очень немногихъ косвенныхъ налоговъ. Правда, имѣется немало примѣровъ, что подъ вліяніемъ растущей финансовой нужды, въ систему косвеннаго обложенія включались и новые члены. Во всякомъ случаѣ, большинство этого рода налоговъ, отчасти подъ вліяніемъ прогресса налоговой техники, отчасти вслѣдствіе измѣненій въ дѣлѣ производства и сбыта товаровъ, подверглись существеннымъ преобразованіямъ и стали давать большій доходъ. Точно также ясно проявилось стремленіе исключить наиболѣе тягостные налоги (на помолъ и убой скота, т. е. муку и мясо), или понизить ихъ (соляной налогъ), получая въ то же время главныя поступленія этого рода отъ предметовъ потребленія, не принадлежащихъ къ числу необходимыхъ (табакъ, напитки, содержащіе алкоголь).

§ 163.—Налоги на расходъ могутъ быть подраздѣляемы на классы и группы съ различныхъ точекъ зрѣнія. Главными признаками для такого подраздѣленія служатъ: a) конкретныя, чисто физическія свойства предметовъ, b) ихъ положеніе въ отношеніи удовлетворенія человѣческихъ потребностей, c) мѣсто производства этихъ предметовъ, d) методы самаго взиманія и организаціи.

a) Съ точки зрѣнія *конкретныхъ свойствъ* чаще всего облагаемыхъ предметовъ различаются:

1. Налоги на *жизненные припасы*, а именно, на хлѣбъ, муку, мясо, соль, сахаръ, на нѣкоторые идущіе въ пищу колоніальные товары;

2. Налоги на *напитки*, на пиво, вино, сидръ, водку, кофе, чай;

3. Налоги на *остальные предметы потребленія*, напр., на табакъ, мыло, матеріалы для отопленія, освѣщенія и одежды, спички, игральныя карты, керосинъ, календари, газеты, лошадей, экипажи, квартиру и т. п.

§ 164.—b). Съ точки зрѣнія *положенія, занимаемаго объектомъ обложенія въ отношеніи къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей*, различаются:

1. Налоги на *необходимые предметы* потребленія, каковы прежде всего налоги на муку, мясо и соль, (Verzehrungs-

steuern), далѣе налоги на матеріалы для отопленія, освѣщенія, одежды и т. п.;

2. Налоги на *общеупотребительные*, но ненеобходимые предметы, какъ чай, кофе, пиво, вино, сахаръ, табакъ, календари, газеты;

3. Налоги на *роскошь:* деликатессы, экипажи, лошадей, мужскую прислугу и т. д.

Приведенная здѣсь группировка отдѣльныхъ предметовъ, конечно, можетъ измѣняться въ зависимости отъ мѣста и времени. Не только нравы и обычаи, т. е общія культурныя условія цѣлаго народа и отдѣльныхъ слоевъ его, но и чисто естественныя условія климата могутъ въ отдѣльныхъ случаяхъ рѣшать вопросъ объ отнесеніи предмета къ первому, второму или третьему классу. Нельзя также упускать изъ виду, что предметы одного и того же рода, приходится причислять, смотря по ихъ качеству, то къ необходимымъ, то къ предметамъ роскоши: вспомнимъ хотя бы громадное разнообразіе мясной пищи.

§ 165.—c). Съ точки зрѣнія мѣста производства или происхожденія подлежащаго обложенію предмета, различаютъ налоги на продукты *внутренняго* и *заграничнаго* происхожденія. Первыми облагаются предметы, которые производятся и потребляются внутри страны; послѣдніе, называемые пограничными или таможенными пошлинами, падаютъ на продукты иностраннаго производства, если они ввозятся въ цѣляхъ потребленія въ предѣлы страны.

§ 166.—d). Съ точки зрѣнія *методовъ взиманія и организаціи* внутреннихъ налоговъ различаютъ 1. монополіи и 2. собственно налоги.

1. *Монополія.*—Подъ финансовой или налоговой монополіей понимается исключительное право государства на производство и сбытъ, иногда *только* производство или только сбытъ извѣстныхъ продуктовъ, осуществляемое государствомъ внѣ предѣловъ общаго права и свободной конкуренціи, въ видахъ полученія отъ продажи ихъ прибылей, превышающихъ обычныя въ данной странѣ, которыя и слѣдуетъ разсматривать какъ налогъ. Смотря по тому, монополизируется ли все производство, или только отдѣльныя части его, говорятъ также о полныхъ и частичныхъ монополіяхъ. Послѣднія могутъ быть или монополіями производства, или монополіями торговли, или только оптовой торговли. Монополія не есть, собственно, видъ налога, а только особый методъ взиманія налоговъ на потребленіе. Какъ при налогахъ на потребленіе въ собственномъ смыслѣ слова фабриканты, оптовые и розничные торговцы перелагаютъ уплаченный государству впередъ налогъ на потребителей, такъ здѣсь

налогъ уплачивается государству чрезъ посредство правительственныхъ продавцовъ или пріобрѣтающихъ его фабрикаты торговцевъ.

Главнѣйшіе промыслы, на которые государства присваиваютъ себѣ исключительное право, въ цѣляхъ взиманія налога, касаются производства или сбыта соли, табаку, водки, керосина, спичекъ, папиросной бумаги.

Хотя налоговая монополія, съ чисто технической точки зрѣнія, примѣнима къ цѣлому ряду предметовъ и сулитъ большіе доходы и несмотря на то, что она даетъ возможность болѣе справедливаго обложенія въ зависимости отъ качества объектовъ, чѣмъ всякая другая форма налоговъ на потребленіе,—она распространяется лишь на немногіе предметы. Примѣненіе ея всегда означаетъ ограниченіе свободы обращенія, стѣсненіе частнохозяйственной дѣятельности, устраненіе многихъ возможностей для существованія ряда лицъ и потому не должно быть предпринимаемо безъ настоятельныхъ къ тому поводовъ. Для введенія монополіи поэтому необходимо убѣжденіе, что путемъ обыкновеннаго обложенія потребленія невозможно соотвѣтственнымъ образомъ использовать налоговую способность, проявляющуюся въ потребленіи даннаго предмета.

2. *Собственно налоги на потребленіе.*—Налоги на потребленіе въ тѣсномъ смыслѣ слова облагаютъ предметы *свободнаго обращенія* самыми разнообразными способами. Взиманіе налога производится частью *непосредственно* съ самаго потребителя, частью *косвенно* черезъ производителя или торговца, которымъ предоставляется перелагать уплаченный впередъ налогъ на покупателя въ видѣ прибавки къ цѣнѣ. Прямое взиманіе налога, по самой природѣ удовлетворенія потребностей и производства расходовъ, можетъ быть примѣняемо только въ отношеніи немногихъ предметовъ и видовъ потребленія, которые не могутъ легко ускользнуть отъ него, мебели, квартиръ, лошадей, экипажей, собакъ и т. д. Прямые налоги на потребленіе поэтому не имѣютъ, обыкновенно, большого финансоваго значенія. Гораздо болѣе важными являются косвенные налоги. Чрезвычайныя затрудненія, которыя причинило бы прямое обложеніе потребленія большей части предметовъ, распространяющагося на безчисленное множество лицъ и распадающагося на безчисленные отдѣльные акты, привели къ тому, что эти предметы облагаются, если они произведены внутри страны,—у производителя или торговца, если-же они идутъ изъ-за границы—у импортера, т. е. тамъ, гдѣ они находятся въ большомъ количествѣ и не могутъ ускользнуть отъ обнаруженія. Производитель или торговецъ уплачиваетъ налогъ впередъ госу-

дарству и старается получить его съ покупателя, включая его въ цѣну своего товара. Переложеніе налога, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ является условіемъ правильнаго его распредѣленія. Едва-ли нужно упоминать, что косвенный налогъ на потребленіе, въ виду того, что онъ долженъ и можетъ относиться только къ внутреннему потребителю, долженъ быть возвращаемъ обратно производителю обложеннаго налогомъ товара, если этотъ послѣдній вывозится за границу. Этотъ возвратъ является необходимымъ слѣдствіемъ взиманія налога съ производителя. При отсутствіи его и при трудности въ этомъ случаѣ переложенія, налогъ легъ бы всецѣло на производителя и очень затруднилъ бы ему конкуренцію за границей.

Косвенные налоги на потребленіе по моменту своего взиманія могутъ быть опять-таки подраздѣлены на отдѣльныя группы.

§ 167.—Налогъ можетъ быть взимаемъ или во время *фабрикаціи*, или во время *перемѣщенія* продукта.

Какъ организуются отдѣльные налоги, будетъ изложено ниже при разсмотрѣніи различныхъ видовъ ихъ. Здѣсь же достаточно сказать, что техника обложенія обыкновенно пользуется тѣми моментами производства или сбыта, или того и другого вмѣстѣ, которые, въ зависимости отъ особенностей облагаемаго предмета, наиболѣе благопріятствуютъ организаціи и взиманію налога.

Что касается 1) налоговъ на производство или фабрикацію, то они бываютъ или налогами на *сырые матеріалы*, или на *полуфабрикаты*, или на *готовый продуктъ*. По самой природѣ своей они могутъ падать только на предметы внутренняго производства. Тамъ, гдѣ непосредственное опредѣленіе количества и качества продукта представляется очень труднымъ, при обложеніи пользуются извѣстными признаками и орудіями производства, позволяющими дѣлать о нихъ заключенія, напр., при изготовленіи напитковъ—объемомъ употребляемыхъ въ извѣстной стадіи производства чановъ. Изобрѣтеніе и примѣненіе спеціальныхъ устройствъ и аппаратовъ, особенно для опредѣленія качества, какъ спиртомѣры и сахарометры при налогѣ на водку и пиво, контрольныхъ, счетныхъ и взвѣшивающихъ аппаратовъ при налогѣ на пиво и муку, существенно усовершенствовали технику обложенія.

Налоги на фабрикацію примѣняются преимущественно для такихъ предметовъ, производство которыхъ совершается въ большихъ предпріятіяхъ и концентрируется въ немногихъ пунктахъ, такъ что взиманіе и надзоръ легки и недороги. Если только это возможно безъ чрезмѣрнаго обреме-

ненія промышленности, обложеніе должно опредѣляться по *готовому продукту*, а взиманіе—быть возможно ближе поставлено ко времени фактическаго поступленія предмета въ потребленіе. Обложеніе сырого матеріала имѣетъ, правда, то преимущество, что облагаемый предметъ оплачивается налогомъ уже при началѣ производства, что менѣе стѣсняетъ свободу промышленности, но большею частью оно все-таки можетъ быть лишь обложеніемъ количества, а не качества. Налогъ же на фабрикатъ во многихъ случаяхъ даетъ возможность облагать и качество, вслѣдствіе чего потребленіе лучшихъ, болѣе тонкихъ продуктовъ, въ которомъ обыкновенно проявляется и большій доходъ, можетъ быть затронуто сильнѣе. Такой налогъ заслуживаетъ предпочтенія также потому, что переложеніе его съ производителя на потребителя, являющееся непремѣннымъ условіемъ всякаго косвеннаго налога, всегда легче и проще, если моменты уплаты налога и полученія цѣны слѣдуютъ быстро одинъ за другимъ, чѣмъ если предметъ обложенія долженъ еще пройти многія стадіи, раньше чѣмъ онъ попадетъ къ потребителю, т. е. къ носителю налога.

Что же касается 2) *налоговъ на перемѣщеніе* (Umlaufssteuern), то здѣсь нужно дѣлать различіе между продуктами, идущими изъ-за границы или за границу и такими, которые производятся и потребляются внутри страны.

Тѣ подлежащіе налогу продукты, которые прибываютъ для потребленія изъ-за границы, оплачиваются на границахъ страны или въ таможняхъ *таможенными пошлинами* (ввозныя пошлины) по особымъ тарифамъ, такъ-же какъ и тѣ, которые подлежатъ сбору передъ ихъ уходомъ изъ данной страны за границу (вывозныя пошлины). Обложеніе пошлиной производится или по стоимости, или соотвѣтственно особенностямъ ввозимыхъ и вывозимыхъ предметовъ,—по ихъ вѣсу, мѣрѣ или числу.

Но и предметы *внутренняго производства* часто облагаются *налогами на перемѣщеніе*, являющимися частью налогами на перемѣщеніе въ собственномъ смыслѣ (Umlaufsteuern), частью *налогами на торговлю* (Handelssteuern).

И тѣ и другіе встрѣчаются, иногда въ соединеніи съ налогами на производство и сбытъ, тамъ, гдѣ послѣдніе одни не въ состояніи обложить предметъ въ желаемой степени. Такъ существуютъ, напримѣръ, налоги на оптовую и розничную торговлю виномъ и водкой, облагающіе эти напитки наряду съ налогомъ на ихъ производство. Или взимаются настоящіе налоги на перемѣщеніе, т. е. налоги на перемѣщающіеся товары, въ тотъ или иной подходящій моментъ транспорта, напр., налоги на напитки, когда они пересылаются

изъ мѣстъ производства или складываются въ погреба розничныхъ торговцевъ. Чаще всего налоги на перемѣщеніе встрѣчаются въ видѣ *внутреннихъ пошлинъ*, *октруа*, *привратныхъ сборовъ* и т. п., взимаемыхъ съ продуктовъ при проходѣ ихъ въ обособленныя части государства, особенно въ города. Но большею частью такого рода налоги взимаются не на финансовыя нужды государства, а въ пользу общинъ.

Особый видъ взиманія налога составляютъ, наконецъ, разрѣшительныя пошлины (Lizenzabgaben). Это особаго рода платежи гуртомъ или по соглашенію (Abfindungen oder Pauschalzahlungen), которые взимаются податнымъ управленіемъ по установленному тарифу или предварительному договору съ извѣстныхъ производителей и торговцевъ вмѣсто спеціально исчисляемыхъ налоговъ на потребленіе, или наряду съ ними. Не всѣ, правда, сборы, называемые этимъ именемъ, являются налогами на потребленіе; зачастую они являются дополнительными сборами къ имущественно-подоходному обложенію, именно, къ промысловому налогу (см. выше § 130).

§ 168.—Для систематическаго разсмотрѣнія налоговъ на потребленіе, необходимо налоги, взимаемые внутри страны, отдѣлять отъ таможенныхъ пошлинъ.

Эти послѣднія требуютъ особаго разсмотрѣнія по многимъ причинамъ. Распространяются ли онѣ на многіе или немногіе предметы, ихъ организація совершенно иная и цѣли, которыя ставятся таможеннымъ пошлинамъ не исключительно финансовыя, часто даже не преимущественно финансовыя. Нужно также имѣть въ виду, что и административная практика выдѣляетъ обыкновенно таможенныя пошлины, какъ доходы особаго рода, изъ числа внутреннихъ налоговъ на потребленіе.

Въ то время какъ таможенное обложеніе въ отдѣльныхъ государствахъ можетъ быть весьма различно, въ зависимости отъ цѣлей торговой политики, которыхъ думаютъ достигнуть при его посредствѣ, налоги на потребленіе туземныхъ продуктовъ распространяются почти повсюду на одни и тѣ же объекты, на муку, мясо, соль, пиво, вино, водку, свекловичный сахаръ, табакъ и рядъ другихъ объектовъ меньшаго значенія, принадлежащихъ къ предметамъ роскоши и облагаемыхъ обыкновенно прямыми налогами. При разсмотрѣніи этихъ внутреннихъ налоговъ на потребленіе, самое лучшее раздѣлять объекты по ихъ внутренней природѣ и по тому положенію, которое они занимаютъ въ отношеніи удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Поэтому мы разсматриваемъ отдѣльно: 1. налоги на муку, мясо и соль, 2. на-

логи на пиво, вино и водку, 3. налогъ на свекловичный сахаръ, 4. табачный налогъ, 5. остальные косвенные налоги на потребленіе, 6. прямые налоги на потребленіе, 7. таможенныя пошлины.

Критика всего обложенія потребленія будетъ дана въ заключеніи нашего изложенія.

Значеніе налоговъ на потребленіе выясняется изъ тѣхъ размѣровъ, которыхъ они достигаютъ въ большинствѣ государствъ, и изъ тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя они приносятъ. Весьма поучителенъ слѣдующій обзоръ, взятый у О. Шварца (O. Schwarz. Finanzen der Gegenwart. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд. т. IV), дающій понятіе и объ измѣненіяхъ въ отношеніи между прямыми и косвенными налогами, происшедшихъ за послѣднія десятилѣтія. Доходность обѣихъ этихъ группъ налоговъ и, слѣдовательно, ихъ соотношеніе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

I. 1873—75 и 1881—82 г. г.

Страны.	Годъ.	Прямые налоги		Таможенныя пошлины и косвенные налоги[2]).	
		Милл. м.	%	Милл. м.	%
Англія.	1875	252,4	19,4	1052,2	80,6
Франція . . .	1875	456,9	25	1369,2	75,0
Германія [1]) . . .	1881/82	285,1	35,6	516,5	64,4
Австро-Венгрія .	1873	274,1	39,1	426,5	60,9
Италія	1874	329,2	45,6	392,8	54,4
Россія.	1877	289,4	31,2	636,3	68,8

II. 1907/8 и 1908 г.

Страны.	Годъ.	Прямые налоги.		Таможенныя пошлины и косвенные налоги[2]).	
		Милл. м.	%	Милл. м.	%
Англія.	1907/8	1170,8	44,9	1435,6	55,1
Франція. . . .	1908	741,8	29,4	1777,6	70,6
Германія [1]) . . .	1908	656,8	30,2	1520,2	69,8
Австро-Венгрія .	1908	478,2	31	1062,7	69
Италія	1907/8	370,2	33,5	735,2	66,5
Россія	1908	392,2	14,5	2319,8	85,5

Изъ этого обзора явствуетъ, что отношеніе прямыхъ налоговъ къ косвеннымъ въ Англіи весьма значительно, во Франціи гораздо менѣе, но все-таки на 4% измѣнилось въ пользу прямыхъ налоговъ, тогда какъ въ остальныхъ государствахъ, и прежде всего въ Россіи, доля таможенныхъ пошлинъ и косвенныхъ налоговъ возросла. Англія обязана своимъ благопріятнымъ съ соціально-политической точки зрѣнія развитіемъ прежде всего повышенію налога на наслѣдство и увеличившейся доходности ея лично-подоходнаго налога. Въ Германіи ростъ косвеннаго обложенія вызывается растущими потребностями Имперіи, удовлетворяемыми почти только одними таможенными пошлинами и косвенными налогами. Но для того, чтобы получить вѣрную картину обложенія народа прямыми и косвенными налогами, необходимо при-

---

[1]) Германская Имперія и союзныя государства.

[2]) Валовой доходъ, а по монополіямъ чистый доходъ.

нимать во вниманіе, наряду съ государственнымъ (или имперскимъ) обложеніемъ, также и мѣстное. Тогда обнаруживаются, въ зависимости отъ той или иной системы налоговъ, дальнѣйшія различія. По вычисленіямъ О. Шварца (Die Finanzsysteme der Grossmächte) общее государственное (имперское) и мѣстное обложеніе давало слѣдующія отношенія:

На душу населенія въ маркахъ въ 1908 г.

	Общее обложеніе составляло:	Изъ нихъ въ %%: Прямые.	Косвенные налоги.
Въ Германіи	51,2 м.	48	52
Въ Великобританіи . .	91,2 „	64,4	35,6
Во Франціи	83,7 „	36,4	63,3

Такъ какъ привыкли прямые налоги считать обложеніемъ высшихъ классовъ, а косвенные—обложеніемъ низшихъ, то въ соціально-политическомъ отношеніи Великобританія при включеніи мѣстнаго обложенія обнаруживаетъ еще большее превосходство надъ обѣими другими странами, чѣмъ при принятіи во вниманіе одного только государственнаго обложенія. Франція (благодаря высокимъ мѣстнымъ косвеннымъ налогамъ, octrois), оказывается значительно ниже Германіи, въ которой включеніе мѣстнаго обложенія, состоящаго приблизительно на 90% изъ прямыхъ налоговъ, значительно улучшаетъ положеніе. При этомъ, однако, нужно имѣть въ виду, что англійское коммунальное обложеніе въ большей своей части только по имени прямое, такъ, какъ оно поражаетъ преимущественно нанимателей и арендаторовъ зданій и земельныхъ участковъ и потому во многихъ отношеніяхъ имѣетъ значеніе налоговъ на потребленіе, задѣвающихъ и болѣе слабыхъ въ платежномъ отношеніи лицъ.

Относительно гораздо болѣе важнаго раздѣленія налоговъ съ точки зрѣнія ихъ соціальнаго значенія на налоги на владѣніе и налоги на потребленіе см. примѣч. къ § 189.

Въ *Германіи* объ единообразномъ построеніи налоговъ на расходъ можно говорить только со времени основанія таможеннаго союза и Имперіи. Таможенныя пошлины и налоги на соль, табакъ, свекловичный сахаръ, водку и пиво, а также на игральныя карты составляютъ главный доходъ Германской Имперіи. О нихъ и другихъ имперскихъ налогахъ на расходъ (налоги на шипучія вина, папиросы, желѣзнодорожные билеты, моторные экипажи, освѣтительные матеріалы и спички) рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ. Обложеніе пива объединено только въ сѣверной Германіи (сѣверо-германское Brausteuergemeinschaft); три южно-германскихъ государства и Эльзасъ-Лотарингія сохранили свои мѣстные налоги. Доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ на потребленіе вошелъ въ смѣту на 1910 г. въ суммѣ 1207,5 милл. марокъ. Благодаря тому, что налоги на потребленіе почти всецѣло перешли къ имперіи, возможность для отдѣльныхъ государствъ самостоятельнаго обложенія потребленія очень ограничена. Въ большинствѣ ихъ встрѣчается еще налогъ на собакъ, въ нѣкоторыхъ—налогъ на вино (Баденъ, Вюртембергъ, Эльзасъ-Лотарингія), на убой скота (Саксонія и Баденъ) и водочный сборъ (Вюртембергъ).

Въ смѣтныхъ предположеніяхъ на 1910 г. доходность налоговъ на потребленіе по Имперіи и крупнѣйшимъ союзнымъ государствамъ принималась въ слѣдующихъ абсолютныхъ цифрахъ въ милл. марокъ, и въ относительныхъ на голову населенія:

НАЛОГИ.	Германск. Имперія.	Пруссія.	Баварія.	Саксонія.	Вюртембергъ.	Баденъ.	льзасъ-Лотарингія.
Таможенныя пошлины.	760,46	—	—	—	—	—	—
Табачный налогъ . . .	15,40	—	—	—	—	—	—
Налогъ на папиросы .	24,80	—	—	—	—	—	—
„ „ сахаръ.	154,01	—	—	—	—	—	—
„ „ соль . . .	59,01	—	—	—	—	—	—
„ „ водку[1] . .	197,55	—	—	—	—	—	—
„ „ пиво . . .	147,42	—	57,75	—	12,65	11,92	6,93
„ „ шипучія вина . . .	11,20	—	—	—	—	—	—
„ „ освѣтительные матеріалы .	16,75	—	—	—	—	—	—
„ „ спички . .	15,70	—	—	—	—	—	—
„ „ вино . . .	—	—	—	—	2,40	2,09	1,00
„ „ убой скота.	—	—	—	5,98	—	0,77	—
Прочіе налоги на потребленіе . .	—	0,04	—	—	—	—	2,00
ВСЕГО. . .	1402,3	0,04	57,75	5,98	15,05	14,09	9,93
На голову насел. мар.	21,6	0,00	8,39	1,25	6,17	6,55	4,99

Въ *Австро-Венгріи* доходы отъ таможенныхъ пошлинъ и отъ пороховой регаліи являются доходами соединенной монархіи. Другіе косвенные налоги съ 1868 г. снова представляютъ обособленный доходъ обѣихъ составныхъ частей государства. Сюда причисляются (одинаково въ обѣихъ частяхъ) табачная и соляная монополіи, налоги на пиво, водку и сахаръ и частью на мясо, далѣе государственный привратный налогъ на вино, скотъ, мясо, муку, хлѣбные злаки, овощи, матеріалы для отопленія и освѣщенія и т. д. въ замкнутыхъ („geschlossene") городахъ и въ деревнѣ, а также особые налоги на пиво, вино, сидръ и убойный скотъ въ открытыхъ („offene") городахъ.

Въ *Великобританіи* бóльшая часть чрезвычайно крупныхъ доходовъ отъ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ на потребленіе, (включая и лиценціи), круглымъ счетомъ 70 милл. ф. ст. изъ общей суммы въ 77 милл. получается отъ обложенія водки, вина, пива, табаку и чая. Особенно сильно используетъ обложеніе напитковъ *Россія*; изъ другихъ налоговъ заслуживаютъ упоминанія налоги на свекловичный сахаръ, табакъ, коросинъ и спички. Очень развита система налоговъ на потребленіе также во *Франціи*: табачная монополія наряду съ таможенными пошлинами и обложеніемъ напитковъ. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ ростъ мелкихъ налоговъ на потребленіе (на свѣчи, бумагу, спички и т. д.) послѣ 1870 г. Въ *Италіи* рядомъ съ двумя монополіями, табачной и соляной существуютъ внутренніе налоги на потребленіе (на вино, мясо), взимаемые въ формѣ привратныхъ сборовъ, а также налоги на пиво, спиртные напитки, сахаръ и т. д., приносящіе значительный доходъ. *Швейцарія*, вмѣстѣ съ таможенными пошлинами въ качествѣ главнаго источника дохода, имѣетъ спиртную монополію. Въ остальныхъ европейскихъ государствахъ таможенныя пошлины, налоги на напитки, табакъ и сахаръ также являются важнѣйшими государственными доходами.

[1] Съ налогомъ на уксусную кислоту (550.000 мар.).

(Добавл. ред.). Какъ уже было указано выше въ таблицѣ на стр. 334, косвенные налоги занимаютъ въ *Россіи* гораздо болѣе замѣтное мѣсто въ государственномъ бюджетѣ, чѣмъ въ бюджетахъ ряда другихъ европейскихъ странъ. Главной причиной этого преимущественнаго значенія косвеннаго обложенія является общее направленіе нашей налоговой политики, чуждавшейся крупныхъ податныхъ реформъ, очень отстававшей всегда отъ требованій современной финансовой теоріи и практики и предпочитавшей, вмѣсто труднаго дѣла коренного реформированія системы прямыхъ налоговъ, заниматься болѣе легкимъ—повышеніемъ различныхъ частей косвеннаго обложенія. Косвенное обложеніе пользовалось у насъ неизмѣнно какъ особой симпатіей руководителей нашего финансоваго вѣдомства, находившей себѣ выраженіе даже во всеподданѣйшихъ докладахъ (см. всеп. докладъ по росписи на 1893 г.), такъ и вообще особымъ вниманіемъ при всякомъ увеличеніи государственныхъ потребностей, отражавшемся на послѣдовательномъ повышеніи того или иного косвеннаго налога, а иногда и ихъ большинства. Отражалась въ этомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и стародавняя тенденція нашей податной системы щадить, по воможности, высшіе, болѣе состоятельные классы и возлагать главное бремя налоговой тяжести на всю массу населенія, преимущественно, конечно, малосостоятельнаго. Оказывали свое вліяніе въ томъ же направленіи и другія причины: относительно малое накопленіе у насъ богатства, трудность введенія и организаціи новыхъ прямыхъ налоговъ и сравнительно легкая возможность повышенія косвеннаго обложенія и т. д. Результатомъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ было то, что косвенное обложеніе у насъ продолжало довольно быстро возрастать. Объ этомъ ростѣ во второй половинѣ 19-го вѣка и началѣ 20-го даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	1867	1877	1887	1897	1901
	въ милліонахъ рублей.				
Акцизы: питейный	133,9	190,9	257,7	280,1	312,9
табачный	7,0	12,6	24,1	35,3	45,7
сахарный	1,6	6,8	23,2	55,5	71,8
соляной	6,8	9,1	—	—	—
нефтяной	—	—	—	22,8	28,7
спичечный	—	—	—	7,1	7,9
Питейная монополія	—	—	—	4,3	33,3
Таможенный доходъ	38,0	52,6	97,0	195,6	219,7
Итого	187,3	272,2	401,9	600,7	719,9

	1903	1905	1907	1909	1911
	въ милліонахъ рублей.				
Сборы съ питей	34,2	29,8	41,1	40,2	41,7
Акцизъ со спирта, проданнаго по винной операціи казны *)	307,0	330,2	382,2	371,0	380,2
Доходъ отъ казенной винной операціи (за вычетомъ акциза) *)	235,3	279,2	325,0	347,9	358,8

*) Эти обѣ части дохода казны отъ спирта раздѣлены въ этой таблицѣ лишь для выдѣленія собственно промышленныхъ доходовъ отъ монополіи; въ дѣйствительности обѣ онѣ поступаютъ нераздѣльно, составляя одно общее цѣлое.

	1903	1905	1907	1909	1911
	въ миллiонахъ рублей.				
Табачный доходъ	49,0	46,6	54,0	45,4	63,1
Доходъ съ папиросныхъ гильзъ и разрѣзанной папиросной бумаги . .	—	—	—	3,5	4,4
Сахарный доходъ	75,5	78,7	101,5	107,4	123,1
Нефтяной доходъ	32,0	29,9	36,8	41,8	42,0
Спичечный доходъ	8,1	10,8	15,9	17.2	18,8
Таможенный доходъ	241,5	212,8	260,5	274,3	289,3
Итого	982,6	1018,0	1217,0	1248,7	1321,4

Поступленія отъ косвенныхъ налоговъ, какъ это видно изъ приведенныхъ таблицъ, представляютъ картину постояннаго возрастанія и при томъ не только абсолютнаго, но и относительнаго въ расчетѣ на голову населенія. Такъ въ 1897 году на голову населенія приходилось косвенныхъ налоговъ 4,78, а въ 1909 уже 7,95 рубля. Особенно быстрый ростъ обнаруживаютъ доходы со спиртныхъ напитковъ, являющіеся одной изъ главнѣйшихъ основъ нашего бюджета. Въ 1897 году еще этотъ источникъ давалъ всего 280,1 милл. рублей, а въ 1907—уже 748,3, въ 1910-же онъ достигъ цифры въ 811,0 милл. рублей. (Отчеты Гос. Контроля, Свирщевскій, добавл. къ переводу курса Нитти).

2. Налоги на муку, мясо и соль.

(Verzehrungssteuern).

§ 169.—1. *Налогъ на муку (на помолъ или на хлѣбъ).* Посредствомъ этого налога облагается потребленіе хлѣба, т. е. доходъ, проявляющійся въ такомъ потребленіи. Обложеніе осуществляется, кромѣ таможенныхъ пошлинъ на зерновой хлѣбъ, являющихся большею частью охранительными пошлинами, или въ видѣ налога на *помолъ*, или въ видѣ *привратныхъ* сборовъ.

При *налогѣ на помолъ* взиманіе производится по вѣсу или мѣрѣ предназначеннаго для изготовленія хлѣба зерна въ моментъ поступленія его на мельницу для размола. Рядъ контрольныхъ мѣропріятій, какъ то запрещеніе ручныхъ мельницъ, надзоръ за мельничными помѣщеніями, предписанія о времени и способѣ ссыпки зерна и вывоза муки, установка счетныхъ и взвѣшивающихъ аппаратовъ при мельничныхъ поставахъ—должны обезпечивать правильное поступленіе налога.

Привратный сборъ (Torsteuer) является обложеніемъ только *городского* потребленія хлѣба; здѣсь взиманіе совершается въ тотъ моментъ, когда зерно или мука переходитъ за черту города.

Несмотря на то, что налогъ на хлѣбъ, какъ обложеніе необходимаго всѣмъ и потребляемаго въ большихъ коли-

чествахъ средства пропитанія, обѣщаетъ государству большіе доходы, въ наукѣ онъ осуждается всѣми главнымъ образомъ по двумъ причинамъ.

Во-первыхъ, законченное обложеніе, т. е. такое, которое охватывало бы все потребленіе хлѣбнаго зерна въ странѣ, представляетъ со стороны налоговой техники весьма большія трудности. Въ видѣ налога на помолъ, оно затруднительно и дорого, вслѣдствіе необходимости надзора за многочисленными отдѣльными мельницами, въ видѣ же привратнаго сбора, оно захватываетъ только городское населеніе и требуетъ уравнивающаго обложенія для остальной страны, которое трудно установить въ должномъ соотвѣтствіи съ первымъ.

Во-вторыхъ, налогъ на хлѣбъ, какъ обложеніе необходимаго средства пропитанія, даже если и принимается во вниманіе качество различныхъ видовъ зерна, особенно тяжело ложится на низшіе классы. Ибо предпосылка всѣхъ налоговъ на потребленіе, что они допускаютъ самообложеніе или уклоненіе отъ налога, смотря по доходу,—не имѣетъ здѣсь мѣста. Потребленіе хлѣба бѣднѣйшими классами даже не равно потребленію зажиточныхъ людей, а значительно больше его. Налогъ на хлѣбъ ложится и на низшіе классы неравномѣрно: на семьи, богатыя дѣтьми, тяжелѣе, чѣмъ на малодѣтныхъ, на рабочихъ, получающихъ плату деньгами, тяжелѣе, чѣмъ на состоящихъ на натуральномъ довольствіи. Онъ могъ бы быть до нѣкоторой степени оправданъ лишь тамъ, гдѣ мелкіе доходы до сравнительно высокаго уровня совершенно свободны отъ прямыхъ налоговъ.

Поэтому налоги на хлѣбъ въ качествѣ *государственныхъ* сборовъ почти вездѣ уничтожены, кромѣ таможенныхъ пошлинъ съ зерна и муки; но какъ *мѣстные налоги* они удерживаются въ формѣ городскихъ привратныхъ сборовъ.

Пруссія. Здѣсь налогъ на помолъ былъ вновь регламентированъ закономъ 30 мая 1820 г. вмѣстѣ съ налогомъ на убой скота и въ соединеніи съ классным налогомъ. Имъ было продолжено взиманіе налога на помолъ и убой въ 132 болѣе крупныхъ городахъ, въ остальной же странѣ вмѣсто него долженъ былъ взиматься прямой классный налогъ. Налогъ на помолъ взимался съ зерна, перемолотаго на городскихъ мельницахъ и ввезеннаго въ городъ, съ градаціей по сортамъ продукта; налогъ-же на убой скота—частью по вѣсу, частью съ головы убитаго въ городѣ и ввезеннаго туда скота и мяса. Послѣ того какъ уже законами 1848 и 1851 гг. общинамъ была предоставлена часть дохода отъ налога на помолъ и убой, законъ 25 мая 1873 г. уничтожилъ этотъ налогъ и въ городахъ, въ качествѣ государственнаго обложенія, и замѣнилъ его класснымъ налогомъ, разрѣшивъ общинамъ, въ случаѣ нужды, дальнѣйшее взиманіе налога на убой. Законъ о коммунальныхъ сборахъ 14 іюля 1893 г. въ § 14 постановляетъ, что налоги на потребленіе мяса (кромѣ дичи и битой птицы) зерна, муки, печенаго хлѣба,

картофеля и топлива всѣхъ видовъ—не могутъ быть вводимы вновь, а тамъ, гдѣ они еще существуютъ, повышаемы въ своихъ ставкахъ.

Въ остальныхъ *германскихъ* государствахъ обложенiе хлѣбнаго зерна также не встрѣчается болѣе въ качествѣ государственнаго налога; взимавшiеся до того многими общинами налоги на зерно уничтожены съ 1 апрѣля 1910 г. въ силу § 13 закона о таможенномъ тарифѣ отъ 25 декабря 1902 г. Однако, это постановленiе закона не повело за собой имѣвшагося въ виду при его изданiи удешевленiя хлѣба.

Австрiя. Здѣсь еще взимается государственный налогъ на хлѣбное зерно, какъ часть налога на потребленiе („Verzehrungssteuer") (законъ 25 мая 1829 г.), въ видѣ привратнаго сбора въ чертѣ „замкнутыхъ" городовъ. Въ Вѣнѣ налогъ выше чѣмъ въ другихъ городахъ.

Въ *Италiи* налоги на хлѣбное зерно уничтожены въ 1880 и 1884 гг. Но въ качествѣ „налога на потребленiе" они продолжали еще существовать въ общинахъ. Закономъ 22 января 1902 г., вступившимъ въ силу съ 30 iюня 1904 г., они и здѣсь совершенно уничтожены; общины получаютъ „впредь до общаго преобразованiя мѣстнаго обложенiя" вспоможенiе отъ государства.

Въ заключенiе слѣдуетъ указать на то, что большинство европейскихъ государствъ облагаетъ хлѣбное зерно еще ввозными таможенными пошлинами. Объ этомъ смотри ниже въ ученiи о таможенныхъ пошлинахъ.

(Добавл. ред.). Въ *Россiи* таможенной пошлиной обложена ввозимая изъ за границы мука. Но въ этомъ случаѣ имѣется въ виду, конечно, не обложенiе продукта первой необходимости, а защита туземной мукомольной промышленности.

§ 170.—2. *Налогъ на мясо или на убой скота.*—Имѣющееся при этомъ въ виду обложенiе *потребленiя мяса,* такъ же какъ и обложенiе хлѣба, можетъ быть организовано въ видѣ налога на производство, т. е. *налога на убой* въ собственномъ смыслѣ, или въ видѣ *привратнаго сбора*, а также *налога на торговлю.*

Налогъ на убой (Schlachtsteuer) взимается или передъ убоемъ по числу и роду, а иногда и по вѣсу убиваемаго скота, или уже послѣ убоя по вѣсу предназначаемыхъ къ потребленiю частей и въ этомъ случаѣ также съ принятiемъ во вниманiе рода скота. Въ обоихъ случаяхъ налогъ уплачивается мясникомъ, которому предоставляется переложить его въ цѣнѣ продукта на потребителя.

Въ видѣ *привратнаго сбора* взиманiе его производится такъ же, какъ и привратнаго сбора съ зерна и муки.

Налогъ на торговлю взимается въ формѣ сбора съ продажи скота, всякаго или только отдѣльныхъ его видовъ (крупнаго скота), иногда—наряду съ налогомъ на убой въ собственномъ смыслѣ.

Противъ налога на мясо представляется гораздо менѣе возраженiй, чѣмъ противъ налога на хлѣбъ. Мясное питанiе свидѣтельствуетъ уже о болѣе высокомъ доходѣ и правильнѣе соразмѣряется съ нимъ, такъ какъ болѣе зажиточные классы потребляютъ больше мяса. Налогъ позволяетъ также,

по крайней мѣрѣ при привратномъ сборѣ, варьировать ставки по качеству. Конечно, и тутъ не устраняется опасеніе, что при значительныхъ размѣрахъ налога не сократится желательное распространеніе потребленія мяса въ средѣ низшихъ классовъ. Еще большія сомнѣнія вызываетъ налогъ на убой, въ качествѣ государственнаго налога, вслѣдствіе представляемыхъ имъ *техническихъ* трудностей. Невозможно создать такой налогъ на мясо, который равномѣрно облагалъ бы и городъ и деревню. Взиманіе можетъ быть правильно организовано только тамъ, гдѣ существуетъ обязательный убой скота на скотобойняхъ, и въ городахъ. Но въ остальной странѣ, даже и при строгомъ контролѣ, нельзя будетъ охватить всего потребленія мяса, такъ какъ часто практикуемый убой на дому легко ускользаетъ отъ всякаго контроля. Пытались для достиженія хоть какихъ нибудь результатовъ въ этомъ отношеніи облагать сельскихъ мясниковъ особыми предварительными сборами по соглашенію; но такъ же, какъ, напр., обложеніе торговли скотомъ (не въ видѣ промысловаго, а въ видѣ косвеннаго налога на потребленіе), это является весьма несовершеннымъ средствомъ, при чемъ заранѣе приходится отказываться отъ равномѣрнаго обложенія потребленія во всей странѣ. Кромѣ того обыкновенно ускользаетъ отъ правильнаго обложенія при государственномъ налогѣ какъ разъ такое потребленіе мяса, которое указываетъ на болѣе высокій доходъ, какъ напримѣръ, потребленіе дичи, домашней птицы и т. п.

По этимъ причинамъ, за исключеніемъ таможенныхъ пошлинъ на мясо и скотъ, мясной налогъ въ качествѣ государственнаго сбора почти вездѣ отброшенъ, но въ качествѣ мѣстнаго налога встрѣчается довольно часто.

О налогѣ на мясо *въ Пруссіи* сказано въ предыдущемъ параграфѣ.

Во многихъ *германскихъ* государствахъ налогъ на убой или на мясо встрѣчался еще недавно, но упраздненъ съ 1 апрѣля 1910 г. въ силу § 13 закона 1902 г. о таможенномъ тарифѣ.

Австрія. Налогъ на мясо регулируется закономъ о налогѣ на потребленіе 25 мая 1829 г. и законами 18 мая 1875 г., 16 іюня 1877 г., 10 мая 1890 г. и 23 іюня 1891 г. Ставки его мѣняются по роду скота. Въ городахъ онъ взимается въ видѣ привратнаго сбора; въ Вѣнѣ и Тріестѣ по живому вѣсу: отъ 1,30 до 7 гульд. съ рогатаго скота, съ живыхъ свиней вѣсомъ свыше 35 клг.—2 гульд., со 100 клг. сырого мяса 2,50 гульд.; въ другихъ городахъ—съ рогатаго скота—5 гульд. 4 кр., со свиней (свыше 19½ клг.) 1 гульд. 26 кр., съ мяса—1 гульд. 87 кр. Въ деревнѣ онъ взимается въ видѣ налога на убой, съ измѣненіями размѣра по роду скота и числу жителей данной мѣстности (3 класса). Плательщикомъ налога является продавецъ сырого мяса; домашній убой въ сельскомъ хозяйствѣ отъ налога освобождается. Взиманіе производится большею частью путемъ откупа или въ формѣ особыхъ платежей по соглашенію, производимыхъ особыми обще-

ствами (Abfindungsgesellschaften). Доходъ отъ налога на мясо вошелъ въ смѣту 1910 г. въ суммѣ 16,7 милл. кронъ.

§ 171.—3. *Налогъ на соль.*—Обложеніе потребленія соли осуществляется или путемъ *соляной монополіи*, или путемъ *налога на свободное производство соли.*

При *соляной монополіи*, въ прежнее время очень распространенной, государство оставляетъ за собой исключительное право производства (*монополія производства*) или торговли (*монополія торговли*), или и то и другое вмѣстѣ и взимаетъ налогъ въ устанавливаемой имъ самимъ цѣнѣ на соль. Необходимымъ слѣдствіемъ монополіи является оставленіе государствомъ за собою также и исключительнаго права на ввозъ.

При *налогѣ на производство* добыча и продажа соли предоставляется частной промышленности, и съ производителя или импортера взимается налогъ по вѣсу соли, предназначенной для потребленія людей.

Само собою разумѣется, что какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, соль, не идущая въ пищу человѣка, а употребляемая для кормленія скота или для промышленныхъ и химическихъ цѣлей, не должна подлежать обложенію. Соль для скота, во избѣжаніе уклоненій отъ платежа налога, обыкновенно денатурируется, т. е. дѣлается при помощи извѣстныхъ примѣсей негодной для людского потребленія.

Съ чисто технической точки зрѣнія нѣтъ повода къ организаціи обложенія соли въ видѣ монополіи. Уклоненія при нѣкоторомъ контролѣ не могутъ здѣсь принять большихъ размѣровъ, такъ какъ добыча можетъ производиться лишь въ очень немногихъ мѣстахъ, обложенія по качеству, легче осуществляемаго путемъ монополіи, здѣсь не требуется. Поэтому налогъ на производство, который здѣсь во всякомъ случаѣ не болѣе затруднитъ производство и обращеніе, чѣмъ при другихъ налогахъ, не вызываетъ никакихъ сомнѣній.

Что же касается *соляного налога въ его отношеніи къ высшимъ принципамъ обложенія*, то теорія почти единогласно осуждаетъ его—и по тѣмъ же основаніямъ, какъ и налогъ на хлѣбъ. При абсолютной необходимости соли, налогъ на нее дѣйствуетъ такъ же, какъ и поголовный налогъ, слѣдовательно, падаетъ на низшіе классы несравненно сильнѣе, чѣмъ на высшіе; кромѣ того отъ него могутъ страдать и нѣкоторыя отрасли промышленности, такъ же какъ и сельское хозяйство. Его уничтоженіе и замѣну другими видами обложенія должно поэтому признать принципіально желательными.

Противъ нападокъ на этотъ налогъ можно привести лишь то, что онъ большею частью не высокъ, что онъ облагаетъ предметъ, цѣна котораго по отношенію къ его потребительной цѣнности необыкновенно низка, и что тамъ, гдѣ прямые налоги оставляютъ свободными мелкіе доходы или облагаютъ ихъ лишь очень снисходительно, онъ является самымъ подходящимъ средствомъ для нѣкотораго уравненія обложенія. Тамъ, гдѣ онъ совершенно упраздняется, должна быть полная увѣренность въ томъ, что это приведетъ къ желаемому результату, т. е. что цѣна соли дѣйствительно понизится на сумму налога, и потребители получатъ облегченіе. Вѣдь на основаніи опыта извѣстно, что, за уничтоженіемъ косвенныхъ налоговъ на потребленіе, напр., налоговъ на помолъ и убой, цѣны не понизились или, по крайней мѣрѣ, понизились не на всю сумму налога, потому что производители и торговцы сумѣли удержать ихъ на томъ же уровнѣ, и такимъ образомъ обогатились, въ то время какъ потребители ничего не выиграли, а финансы потеряли.

А. *Налогъ на фабрикатъ.* Въ *Германіи* онъ существуетъ недавно. До того въ большинствѣ государствъ была соляная монополія. Таможеннымъ договоромъ 8 мая 1867 г. и закономъ сѣверо-германскаго союза 12 октября 1867 г. на всемъ пространствѣ, охватываемомъ таможеннымъ союзомъ, было возстановлена свободная продажа соли, добытая внутри страны соль обложена единообразнымъ налогомъ въ 12 м. со 100 клг., и наряду съ нимъ введена таможенная пошлина на иностранную соль (по закону 1 ноября 1879 г.—12,80 м.) Освобождена отъ налога соль, не предназначающаяся для людского потребленія, съ соблюденіемъ установленныхъ контрольныхъ мѣропріятій (денатурированіе). Доходъ отъ налога, поступающій въ имперскую кассу, по смѣтѣ на 1911 г.—58,3 м. м.

Во *Франціи* налогъ основывается на законѣ 28 декабря 1848 г. Онъ составляетъ 10 сант. на 1 клг. Таможенная пошлина на иностранную соль достигаетъ по закону 19 апрѣля 1889 г.—2,40 фр. со 100 клг. неочищенной и 3,30 фр. съ очищенной соли (она повышается для внѣевропейской соли). Доходъ отъ налога въ 1911 г.—9,8 милл. фр.

Налогъ на производство рядомъ съ таможенной пошлиной существуетъ еще въ *Нидерландахъ*.

В. *Монополія* существовала до 1867 г. во многихъ германскихъ государствахъ, какъ то въ Вюртембергѣ и Баденѣ въ видѣ монополіи производства, въ Баваріи и Кургессенѣ—въ видѣ монополіи производства и торговли. Она замѣнена въ Германіи налогомъ на фабрикатъ, но довольно часто встрѣчается еще въ различныхъ формахъ въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Австро-Венгрія: по уставу о таможенныхъ пошлинахъ и монополіи 11 іюля 1835 г. она является здѣсь монополіей производства и частичной монополіей торговли; ввозъ и транзитъ соли допускаются лишь съ особаго разрѣшенія. Продажная цѣна различна, смотря по мѣстности, и достигаетъ для поваренной соли 16—20 кронъ за 100 клг.; для бѣлой и сѣрой морской соли ниже. Кромѣ того таможенная пошлина. Доходъ отъ монополіи въ 1910 г. въ Австріи: 48,1, въ Венгріи въ 1911 г.: 37,5 милл. кронъ.

Италія. Здѣсь существуетъ монополія производства и торговли, установленная законами 15 іюня 1865 г., 14 іюля 1887 г. и 28 іюля 1895 г. Цѣны на нее въ послѣднее время нѣсколько понижены и колеблются между 40 и 76 чентезими, смотря по качеству соли. Ввозъ соли частными лицами запрещенъ. Доходъ въ 1911/12 г: 85,5 милл. лиръ.

Соляную монополію имѣютъ также кантоны *Швейцаріи* въ видѣ монополіи торговли. Вновь введена она въ *Японіи* закономъ 31 декабря 1904 г. также въ видѣ монополіи торговли.

С. *Таможенныя пошлины* безъ налога—въ Россіи, Соединенныхъ Штатахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* въ до-Петровское время государство извлекало доходъ отъ соли частью путемъ монополіи, продавая соль изъ казенныхъ солеваренъ, частью изъ сборовъ съ частныхъ солепромышленниковъ. При Петрѣ Великомъ усиливается монопольная система, тяжело отражавшаяся на населеніи удорожаніемъ соли, приводившимъ къ сокращенію ея потребленія. Послѣ Петра I способы полученія дохода отъ соли неоднократно мѣняются. Съ 1812 года вводится вольная продажа соли безъ ограниченія цѣнъ, и до 1861 г. существуетъ смѣшанная система: въ большей части Россіи—казенная монополія, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—акцизная система, которая съ 1862 года распространяется на всю европейскую Россію (за исключеніемъ нѣкоторыхъ окраинъ). Акцизъ составлялъ съ пуда отъ 10 до 30 копѣекъ, при чемъ послѣдняя норма была наиболѣе распространенной. Привозная иностранная соль была обложена таможенной пошлиной въ 38½ к. съ пуда. Акцизъ просуществовалъ до начала 1880-хъ годовъ, когда, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, ходатайствъ дворянства и земства разныхъ губерній, сельско-хозяйственныхъ обществъ, а въ 1879 и 1880 г.г. и „всероссійскаго купечества", торгующаго на нижегородской ярмаркѣ, онъ былъ отмѣненъ съ 1881 года, при соотвѣтственномъ пониженіи и таможенной пошлины съ соли. Уничтоженіе акциза отозвалось очень благотворно какъ на самой соляной промышленности, такъ и на населеніи. Добыча соли тотчасъ послѣ отмѣны акциза очень замѣтно поднялась, а цѣны на соль значительно понизились, содѣйствуя, такимъ образомъ, увеличенію ея потребленія. Послѣдующія попытки м-ва финансовъ въ началѣ 1890-хъ годовъ вновь выдвинуть вопросъ объ обложеніи соли, къ счастью, остались безрезультатными. (См. Ходскій. Осн. гос. хоз.).

3. Налоги на напитки.

(на пиво, вино и водку).

§ 172.—Пригодность спиртныхъ напитковъ: пива, вина, фруктоваго вина и водки для обложенія не можетъ быть оспариваема, хотя о размѣрахъ его въ отношеніи отдѣльныхъ напитковъ мнѣнія и расходятся. Если по общему убѣжденію лучшими налогами на потребленіе являются тѣ, которые затрагиваютъ предметы общераспространеннаго, но вполнѣ свободнаго использованія, потребленіе которыхъ, именно потому, что оно не представляется необходимымъ, можетъ быть отдѣльными лицами расширяемо или сокращаемо въ зависимости отъ экономическихъ условій, то, уже

въ силу этого, налоги на напитки могутъ быть признаны вполнѣ подходящими. Спиртные напитки служатъ не для питанія, а для удовольствія, они почти всегда являются предметами роскоши, такъ какъ отъ потребленія ихъ можно отказаться безъ вреда, часто даже съ прямой пользой для здоровья. Усиленное потребленіе спиртныхъ напитковъ не только дѣйствуетъ разрушающе на нервную систему, но и экономически вредно, такъ какъ оно отвлекаетъ значительную часть дохода, особенно низшихъ классовъ, отъ болѣе полезныхъ цѣлей. При всемъ томъ потребленіе ихъ, вслѣдствіе связаннаго съ нимъ чувства удовольствія, широко распространено.

Когда противъ налоговъ на напитки приводятъ то, что ими не достигается общее обложеніе всѣхъ платежеспособныхъ потребителей, то, конечно, съ этимъ приходится согласиться, такъ какъ отъ обложенія ускользаютъ тѣ лица, которыя не употребляютъ этихъ обложенныхъ напитковъ. Но за то налоги на напитки имѣютъ то немаловажное преимущество, что они, по крайней мѣрѣ, главнымъ образомъ ложатся только на взрослое, слѣдовательно, работоспособное и самостоятельно зарабатывающее мужское населеніе, а не на все населеніе, безъ различія пола, возраста и доходовъ, какъ, напримѣръ, соляной налогъ.

Такъ какъ спиртные напитки по способу производства и торговли ими, а также по организаціи ихъ обложенія обнаруживаютъ значительныя различія, то налоги на пиво, вино и водку необходимо разбирать каждый въ отдѣльности. Существуютъ, конечно, формы налоговъ, которыя одинаково приложимы и фактически примѣняются ко всѣмъ тремъ напиткамъ, а именно общіе налоги на виноторговлю и лиценціи. Но они могутъ имѣть значеніе лишь въ качествѣ дополненія спеціальныхъ налоговъ и потому о нихъ слѣдуетъ говорить уже послѣ разсмотрѣнія этихъ послѣднихъ.

§ 173—1. *Налогъ на пиво.*—Налогъ на пиво организуется технически легче другихъ налоговъ на напитки, такъ какъ пивовареніе не является, какъ винодѣліе, частью сельскаго хозяйства, ни побочной отраслью его, какъ винокуреніе, но производится въ качествѣ самостоятельной отрасли промышленности въ сравнительно небольшомъ числѣ предпріятій. Развитіе пивоваренія въ крупное производство облегчаетъ задачу налоговой техники и упрощаетъ дѣло контроля.

Облагается налогомъ *готовый продуктъ* или *полуфабрикатъ,* или обложеніе производится по *вмѣстимости сосудовъ, служащихъ для пивоваренія*, или по *сырому матеріалу. Плательщикомъ налога* во всѣхъ случаяхъ является *пиво-*

варъ, которому предоставляется включить налогъ въ цѣну пива.

Между различными способами несомнѣнно лучшимъ было бы обложеніе *готоваго продукта*, еслибы удалось сообразовать его какъ съ количествомъ, такъ и съ качествомъ и цѣною пива. Но еще и въ настоящее время оно встрѣчаетъ весьма большія затрудненія и не можетъ быть осуществлено безъ очень обременительнаго и дорогого контроля. Встрѣчающійся также *налогъ на посуду*, взимаемый по вмѣстимости бочекъ, причемъ каждая бочка до вывоза съ завода должна быть снабжена свидѣтельствомъ объ уплатѣ налога въ формѣ пропускного ярлыка или наклееннаго на втулкѣ штемпельнаго знака,—также требуетъ тщательнаго контроля, охватывающаго все производство отъ доставки сырого матеріала до разсылки пива и высокихъ штрафовъ за утайку— и все-таки не даетъ возможности учитывать сортъ и качество пива.

Обложеніе *полуфабриката* въ формѣ налога на *сусло* съ принятіемъ во вниманіе *содержанія* въ немъ *экстракта* теоретически ближе всего подходитъ къ идеалу пивного налога, такъ какъ здѣсь въ основу исчисленія налога кладется не только количество пива, перелитаго въ холодильники, но и экстрактное его содержаніе, офиціально установленное при помощи сахарометровъ. Однако, этотъ способъ обложенія связанъ съ чрезвычайно мелочнымъ, обременительнымъ и дорого стоющимъ контролемъ и могъ бы только тогда получить болѣе широкое распространеніе, когда для опредѣленія какъ количества, такъ и самого содержанія пива можно будетъ пользоваться безупречными механическими аппаратами.

Обложеніе по *производительности*, т. е. по вмѣстимости *сосудовъ, служащихъ для пивоваренія* (Apparatsteuer) производится или а) путемъ опредѣленія налога по объему употребляемыхъ для затиранія чановъ и по числу затираній (Maischbottichsteuer), или в) по вмѣстимости употребляемыхъ при вареніи кипятильныхъ котловъ и по числу варей (Kesselsteuer). Эти способы взиманія покоятся на предположеніи, что при извѣстной вмѣстимости заторныхъ чановъ и кипятильныхъ котловъ можетъ быть получено опредѣленное количество пива. Они также требуютъ усиленнаго и дорогого контроля и все-таки не обезпечиваютъ достаточной точности. Качества пива они не учитываютъ. Кромѣ того, пивоваръ, связанный опредѣленнымъ срокомъ производства тѣхъ или иныхъ прецессовъ, принужденъ какъ можно скорѣе использовать свои аппараты, отчего страдаетъ продуктъ, и тотъ, кто имѣетъ приборы большей производитель-

ности, получаетъ возможность сберегать на налогѣ, вслѣдствіе чего наблюдается неравномѣрность обложенія. Въ виду этого критика почти единодушно высказывается противъ этой формы налога.

Тотъ фактъ, что разсмотрѣнные виды обложенія представляютъ лишь незначительныя преимущества по сравненію съ неудобствами и дороговизной ихъ для производства, побудилъ отдѣльныя государства—и какъ-разъ тѣ, гдѣ пивовареніе особенно развито—оставаться при обложеніи сырого матерьяла. Здѣсь налогъ взимается или съ *солода*, когда онъ поступаетъ на мельницу для дробленія (Malzsteuer, Malzsaufschlag), или съ размельченнаго солода (Malzschrot) и другихъ матеріаловъ, допускаемыхъ для приготовленія пива непосредственно передъ затираніемъ (такъ назыв. Einmaischungssteuer). Обложеніе можетъ производиться или по вѣсу, или по количеству сырого матеріала. Такое обложеніе имѣетъ то преимущество, что оно легко осуществимо и не особенно затрудняетъ самое производство. Относительно хорошіе результаты налогъ на солодъ даетъ въ особенности тамъ, гдѣ употребленіе суррогатовъ его запрещено. Выгоды этого налога заключаются въ томъ, что онъ не мѣшаетъ пивовару въ его производствѣ, позволяетъ ему примѣнять всѣ нововведенія техники, не приходя въ столкновеніе съ закономъ, что поступленіе дохода отъ налога обезпечено, а взиманіе, въ особенности при употребленіи механическихъ приборовъ, относительно не дорого. Количество солода можетъ быть опредѣляемо довольно точно, при запрещеніи ручныхъ мельницъ, не снабженныхъ особыми приборами, наблюденіи за привозомъ и вывозомъ солода, наличности счетныхъ и взвѣшивающихъ аппаратовъ и т. д. Качество также до извѣстной степени учитывается этимъ видомъ налога, такъ какъ достоинство пива опредѣляется отчасти содержаніемъ солода, и потому тѣ пивоваренные заводы, которые приготовляютъ пиво съ большимъ содержаніемъ солода, должны платить и большій налогъ. При употребленіи суррогатовъ солода качество можетъ быть принимаемо во вниманіе путемъ повышенія налоговыхъ ставокъ въ зависимости отъ цѣнности этихъ суррогатовъ. Невыгодныя же стороны обложенія сырого матеріала заключаются въ томъ, что качество все-таки не въ достаточной степени можетъ быть принято во вниманіе, что отнесеніемъ взиманія налога къ началу производственнаго процесса для пивовара затрудняется его переложеніе и что мелкій пивоваръ, который, вслѣдствіе меньшей производительности своихъ аппаратовъ, хуже используетъ сырой матеріалъ, облагается тяжелѣе, чѣмъ крупный. Въ

послѣднемъ отношеніи пытались помочь дѣлу и уравнять условія производства путемъ повышенія налога въ зависимости отъ размѣровъ потребленія солода, т. е. способа, который иногда бьетъ дальше цѣли и превращается въ прямое благодѣтельствованіе мелкихъ пивоваренъ.

Во многихъ странахъ наряду съ этими налогами встрѣчаются еще и *лиценціи* съ пивоваренныхъ заводчиковъ, мѣстами и съ торговцевъ и трактирщиковъ, являющіяся по формѣ спеціальнымъ видомъ промысловаго обложенія, по существу же представляющія собой скорѣе извѣстное дополненіе къ налогу на потребленіе.

A. *Боченочный налогъ* существуетъ въ настоящее время преимущественно въ *Соединенныхъ Штатахъ* согласно закону 13 іюля 1866 г. Единицей обложенія является баррель, т. е. бочка въ 31 галлонъ или 117,5 литра пива, съ которой до 1898 г. уплачивался 1 долл. налога. Изданнымъ по поводу испанско-американской войны закономъ о военномъ налогѣ отъ 13 іюня 1898 г. онъ былъ повышенъ до 2 долларовъ. Налогъ взимается путемъ продажи правительствомъ марокъ, наклеиваемыхъ на втулку каждой бочки, такъ что при откупориваніи марка уничтожается. Всѣ бочки, выходящія съ завода, должны быть помѣчены именемъ пивовара съ обозначеніемъ мѣста производства. О началѣ дѣла и мѣстѣ его должно быть заявлено податному присутствію. По покупкѣ матеріаловъ и продажѣ пива должна вестись книга, а выписки изъ нея должны представляться податному присутствію. Повѣрка книгъ и контроль транспорта и складовъ пива завершаютъ податной надзоръ. Наряду съ налогомъ пивовары уплачиваютъ еще ежегодныя лиценціи соотвѣтственно размѣрамъ своего производства.

B. *Налогъ на сусло* имѣютъ *Австро-Венгрія, Англія, Франція* и *Италія.*

Въ *Австро-Венгріи* налогъ основанъ на законѣ 15 декабря 1852 г.; позднѣйшіе законы (указъ 17 іюля 1899 г.) внесли только измѣненія, касающіяся монетной единицы, ставки налога, добавочныхъ сборовъ въ замкнутыхъ городахъ и т. п. Измѣряется количество сусла, поступившаго въ холодильникъ, и до примѣси бродильныхъ веществъ, опредѣляется при помощи казеннаго нормальнаго сахарометра при температурѣ въ 14° по Реомюру содержаніе въ суслѣ экстракта. Исчисленіе и взиманіе налога производится по установленнымъ въ законѣ ставкамъ, въ настоящее время—въ размѣрѣ 34 геллеровъ на каждый гектолитръ сусла и дѣленіе сахарометра; къ этому въ „замкнутыхъ городахъ“ и въ Вѣнѣ прибавляются еще дополнительные сборы. Мелкимъ пивовареннымъ заводамъ дѣлаются для облегченія конкуренціи съ крупнымъ производствомъ сбавки налога. Эти послѣднія для заводовъ, изготовляющихъ въ одинъ производственный періодъ не болѣе 2000 гтл.—5000—15000 гтл., достигаютъ 15—10 и 5%. Налогъ требуетъ тщательнаго контроля съ момента затиранія и до поступленія сусла въ холодильникъ. Пивныя корчаги (чаны) по окончаніи процесса и до начала новаго содержатся за казенною печатью. Доходъ отъ налога вошелъ въ смѣту 1910 г. въ суммѣ 78,5 милл. кронъ въ Австріи, 29,2 милл. кронъ—въ Венгріи. Въ Венгріи наряду съ нимъ до 1892 г. взимались еще налогъ на продажу и налогъ на потребленіе пива, слитые въ 1892 г. въ одинъ пивной налогъ („Biergetränkesteuer“).

Въ *Англіи* качество сусла устанавливается не по процентному содержанію, какъ въ Австріи, а по его удѣльному вѣсу, причемъ исхо-

дятъ изъ принятаго отношенія выхода изъ опредѣленнаго количества солода или его суррогатовъ, а именно 2 бушеля=42 клг. солода или 28 клг. „экстракта"=1 бочкѣ (Barrel) сусла удѣльнаго вѣса 1055. Налогъ составлялъ до 1894 г.—6 шилл. 2 п. за бочку; затѣмъ повышенъ до 6 шилл. 9 п. За 24 часа до каждой вàри пивоваръ долженъ извѣщать податное учрежденіе и за 2 часа до начала затиранія отмѣтить употребляемые имъ матеріалы, а въ теченіе часа послѣ поступленія сусла въ бродильный чанъ опредѣлить его количество и удѣльный вѣсъ и записать въ книги. Послѣднее опредѣленіе производится также податнымъ чиновникомъ, и болѣе благопріятный для казны результатъ служитъ основаніемъ для исчисленія налога. Для обезпеченія налога требуется такой же тщательный и длительный контроль, какъ и въ Австріи. Желающій заняться производствомъ пива долженъ представить описаніе всѣхъ строеній и платить ежегодный патентный сборъ. Налогъ приносилъ по отчету за 1910/11 г.: 13,0 милл. ф. ст. Лицензіи составляютъ (отчасти онѣ повышены Finance Act'омъ 1910 г.) для промышленныхъ пивоваренныхъ заводовъ 1 ф. ст. при производствѣ до 100 баррилей (по 163,6 литра), съ слѣдующихъ 100 баррилей и далѣе за каждые 50 баррилей по 12 шилл; съ остальныхъ пивоварень, если наемная плата ихъ не выше 10—15 ф. ст. и пиво идетъ только для домашняго употребленія, 9 ш., въ прочихъ случаяхъ—4 ш. Оптовые торговцы пивомъ платятъ годовую лиценцію въ 10 ф. ст. 10 ш., мелкіе продавцы треть наемной платы за свои торговыя помѣщенія въ зависимости отъ класса мѣстности, начиная съ 3 ф. 10 ш. до 23 ф. 10 ш. Въ Ирландіи лиценціи ниже.

По *французскому* закону о налогѣ на пиво отъ 30 мая 1899 и 29 декабря 1900 г., уничтожившему устарѣлый налогъ на котлы, обложеніе производится по суслу. Налоговая ставка составляетъ теперь 25 сант. съ гектолитра сусла и каждаго градуса сахарометра, превышающаго 100° при температурѣ въ 15°. Кромѣ того пивоваренный заводчикъ долженъ платить ежегодную лиценцію въ 150—500 фр.; лиценціи крупныхъ ресторататоровъ составляютъ 200—500 фр., мелкихъ отъ 5 до 112,50 фр. за четверть года. Чистый доходъ отъ налога на пиво доходитъ приблизительно до 15 милл. фр.

Итальянскій налогъ на пиво (законы отъ 3 іюня 1874 г. и 31 іюля 1879 г.) сходенъ въ главныхъ чертахъ съ австрійскимъ. Онъ составляетъ въ настоящее время 1 лиру 20 чент. за гектолитръ сусла. Доходъ по смѣтѣ на 1906/07 г.—5,29 милл. лиръ.

C. *Обложеніе по размѣрамъ аппаратовъ* (*Apparatsteuer*) имѣютъ въ настоящее время *Бельгія, Голландія* и имѣла раньше *Эльзасъ-Лотарингія.* [Мы выпускаемъ описаніе обложенія пива въ Россіи, такъ какъ оно изложено Эебергомъ по совершенно устарѣлымъ даннымъ. См. ниже наше добавленіе *Ред.*]

Въ *Голландіи* и *Бельгіи* налогъ взимается или по вмѣстимости заторныхъ чановъ, или по вѣсу матеріала.

Д. Налогъ на сырой матеріалъ имѣютъ *сѣверо-германскій налоговой союзъ* (*Brausteuergemeinschaft*), *Баварія, Вюртембергъ, Баденъ* и *Эльзасъ-Лотарингія.*

Въ *сѣверо-германскомъ налоговомъ союзѣ* по закону 31 мая 1872 г. налогъ взимался по вѣсу въ различныхъ ставкахъ, смотря по роду матеріала, такъ, напр., за 100 клг. зерноваго хлѣба, риса—4 м., за 100 клг. крахмала, крахмальной муки и т. д.—6 м., съ сахара, сахарныхъ растворовъ и всѣхъ другихъ суррогатовъ солода—8 м. Реформой налога въ 1906 г. была произведена полная перемѣна въ обложеніи. Главнѣйшими постановленіями новаго закона о налогѣ на пиво отъ 3 іюня 1906 г. являются слѣдующія: для приготовленія пива низовымъ броженіемъ могутъ быть употребляемы только ячменный солодъ, хмѣль,

дрожжи и вода. Приготовленіе пива верховымъ броженіемъ подлежитъ тѣмъ же правиламъ, но допускается также употребленіе другого солода, тростниковаго, свекловичнаго, крахмальнаго сахара и приготовленныхъ изъ сахара красящихъ веществъ. Срокъ уплаты налога на матеріалъ, предназначенный къ употребленію въ теченіе мѣсяца, истекаетъ въ послѣдній день мѣсяца. Налогъ взимается по вѣсу поступающаго на дробильную мельницу еще не дробленаго солода. Пивовары обязуются имѣть на своихъ заводахъ или при нихъ собственныя мельницы или дробилки съ автоматическими взвѣшивательными аппаратами, содержимыми подъ казеннымъ замкомъ.

Налогъ взимался по количеству употребляемаго матеріала ставками отъ 4 до 10 м. за доппельцентнеръ. Но, для покрытія растущихъ нуждъ имперіи, закономъ 15 іюля 1909 г. было введено значительное повышеніе налоговыхъ ставокъ, долженствовавшихъ увеличить доходъ на 100 милл. м. Ставки достигаютъ теперь (§ 6):

съ первыхъ	250	доппельцентнеровъ	по	14 м.
со слѣдующихъ	1250	"	"	15 "
" "	1500	"	"	16 "
" "	2000	"	"	18 "
съ остальныхъ			"	20 "

Для совсѣмъ мелкихъ заводовъ налогъ пониженъ до 12 м., съ лицъ, изготовляющихъ пиво только для домашняго употребленія—до 4 м. за доппельцентнеръ. Въ отношеніи способа взиманія и т. п. новый законъ не внесъ измѣненій. Изъ прочихъ постановленій закона. нужн› упомянуть еще слѣдующія. Въ § 58 устанавливается предѣлъ, до котораго пиво можетъ быть облагаемо въ пользу общинъ, въ 65 пф. за 1 гектолитръ пива и 30 пф. за 1 гкл. полпива. Поскольку общины въ то время взимали болѣе высокій сборъ съ матеріаловъ пивоваренія или пива, они могутъ продолжать его взиманіе до 1 октября 1915 г. Если мѣстный налогъ взимается съ солода, онъ долженъ опредѣляться на доппельцентнеръ недробленаго солода въ такомъ размѣрѣ, чтобы высота сбора съ солода соотвѣтствовала высотѣ налога, взимаемаго съ ввозимаго въ предѣлы общины пива. Размѣръ этотъ подлежитъ правительственному утвержденію. Таможенная пошлина на пиво всѣхъ видовъ и солодовый экстрактъ въ жидкомъ состояніи составляетъ теперь 9,65 м. Для новыхъ заводовъ, которые начнутъ производство послѣ 1 августа 1909 г. и постройка которыхъ не была начата еще до 1 янв. 1909 г., а также для заводовъ, которые возобновятъ производство позже 1 авг. 1909 г. послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго перерыва, вышеприведенныя ставки налога повышаются до 31 марта 1915 г. на 50%, съ 1 апрѣля 1905 г. до 31 марта 1918 г.—на 25%. Этимъ постановленіемъ возникновеніе новыхъ заводовъ въ теченіе 8 лѣтъ, можно сказать, исключается. Рѣшеніемъ союзнаго совѣта Эльзасъ-Лотарингія можетъ быть включена въ сферу дѣйствія налогового союза. Налогъ, приносившій въ 1908 году 51 милл. мар., былъ предположенъ на 1911 годъ въ суммѣ 123,5 милл.

(Добавл. ред.). Обложеніе пива въ *Россіи* происходитъ путемъ взиманія акциза съ производства пива и кромѣ того еще особыхъ патентныхъ сборовъ съ пивоваренныхъ заводовъ и пивныхъ лавокъ. До настоящаго времени акцизъ съ пивоваренія взимался съ ведра емкости заторнаго чана за каждый заторъ, но заводчики увеличивали густоту затора и разбавляли сусло водой; вслѣдствіе этого акцизъ на разныя предпріятія ложился очень неравномѣрно, а кромѣ того, отъ этой системы оказывалась въ невыгодѣ казна. Размѣры акциза въ дѣйствительности, по наблюденіямъ свѣдущихъ лицъ, колебались на разныхъ заводахъ отъ 10 до 50 коп. (Озеровъ). Въ настоящее время у насъ произведена существенная реформа акциза

съ пивоваренія, введенная въ дѣйствіе съ 1 января 1902 года. Акцизъ съ пивоваренія назначается теперь по расчету съ пуда поступающаго въ заторъ солода, причемъ высота этого акциза колеблется, въ зависимости отъ избранной заводчикомъ нормы выхода экстракта, въ предѣлахъ отъ 1 р. 45 коп. до 2 рублей. Кромѣ того съ солода, употребленнаго на выдѣлку пива изъ сусла, плотностью свыше 16^0 по показанію сахарометра при нормальной температурѣ, взимается, сверхъ основного, дополнительный акцизъ въ размѣрѣ 70 коп. съ пуда. Для установленія размѣра акциза каждый заводчикъ долженъ выбрать одну изъ нормъ выхода экстракта съ обязательствомъ указать ее въ объявленіи о производствѣ пивоваренія. Для мелкихъ заводовъ обложеніе является болѣе льготнымъ и установлено въ меньшемъ размѣрѣ. Однако, въ интересахъ облегченія дѣла акцизнаго надзора по отношенію къ пивоваренным заводамъ, какъ и вообще по отношенію къ производствамъ, обложеннымъ акцизомъ, установлена особая норма, препятствующая возникновенію большого количества мелкихъ заводовъ. Именно, по закону, каждый вновь устраиваемый пивоваренный заводъ обязанъ уплатить въ теченіе года не менѣе опредѣленной суммы акциза: въ городахъ за 1000, а внѣ городскихъ поселеній за 300 пудовъ солода.

Кромѣ акциза съ пивоваренныхъ заводовъ взимаются еще особые патентные сборы. Именно съ каждаго завода на право переработки не болѣе 1000 пудовъ солода въ годъ, основной патентный сборъ въ размѣрѣ 25 рублей. За переработку же каждой дальнѣйшей тысячи пудовъ солода взимается дополнительный патентный сборъ въ размѣрѣ 15 рублей съ каждой 1000 пудовъ.

Съ заведеній по продажѣ пива тоже взимается патентный сборъ въ зависимости отъ класса мѣстности, гдѣ находится данное заведеніе. Акцизъ съ пивоваренія и медоваренія составилъ у насъ въ 1910 году 19,9 милл. рублей.

§ 174—2. *Налогъ на вино и сидръ.*—Техническая постановка налога на вино, по крайней мѣрѣ на *натуральное*, связана съ большими трудностями. При желаніи придать ей достаточную широту и продуктивность, она сложна и весьма обременительна для производителей и торговцевъ. Этимъ отчасти должно быть объяснено, что въ нѣкоторыхъ странахъ обложеніе вина весьма мало развито или даже вовсе отсутствуетъ. Трудности заключаются, между прочимъ, въ томъ, что производство вина не является продметомъ самостоятельнаго промышленнаго предпріятія, какъ пивовареніе и водочное производство, но ведется раздробленно въ многочисленныхъ сельскихъ хозяйствахъ, что домашнее потребленіе, а также непосредственный сбытъ производителя потребителю ускользаютъ отъ контроля, что результаты производства вина по годамъ очень измѣнчивы по количеству и качеству въ зависимости отъ условій погоды. Дальнѣйшее затрудненіе лежитъ въ разнообразіи цѣнъ на многочисленные сорта винъ, которое также должно быть принято во вниманіе при справедливомъ обложеніи. Потребленіе лучшихъ и болѣе дорогихъ сортовъ вина свидѣтельствуетъ о значительности доходовъ, является роскошью, тогда какъ

дешевые сорта, по крайней мѣрѣ въ странахъ и мѣстностяхъ съ широко развитымъ винодѣліемъ, служатъ напиткомъ простого народа. Однако, при обложеніи вина по качеству приходится считаться съ тѣмъ фактомъ, что часто качество можетъ быть установлено только по истеченіи ряда лѣтъ и усчитывается налогомъ только при примѣненіи дорого стоющихъ, въ высокой степени обременительныхъ и все-таки не всегда достигающихъ цѣли контрольныхъ мѣръ. Гораздо благопріятнѣе условія техники обложенія для налога на *искусственное вино*, такъ какъ промышленное производство его ведется на заводахъ, и обложеніе вина въ погребахъ не представляетъ особенныхъ затрудненій.

Обложеніе вина осуществляется въ формѣ налога *на производство, на транспортъ* или *на торговлю*.

1. Простѣйшимъ является *налогъ на производство*, который взимается или по площади виноградника, или по выходу виноградняго сусла (Keltersteuer).

Взиманіе налога по площади очень просто и дѣлаетъ излишними обременительныя стѣсненія, связанныя съ другими видами обложенія. Но это все-таки очень грубая форма налога. Неодинаковость выхода вина можетъ быть принята тутъ во вниманіе лишь весьма суммарно, вслѣдствіе чего и обложеніе виноградарей неравномѣрно. Кромѣ того виноградарь долженъ уплачивать налогъ въ такой моментъ, когда онъ еще не можетъ судить навѣрное о дѣйствительной выручкѣ отъ своего продукта, и возможность переложенія налога представляется весьма сомнительной. Вслѣдствіе этого недостатка становится необходимымъ допущеніе широкихъ льготъ въ неурожайные годы. Налогъ, слѣдовательно, чтобы не слишкомъ отягощать виноградаря, котораго онъ не имѣетъ въ виду облагать, долженъ быть очень низкимъ и потому не даетъ возможности въ соотвѣтствующей степени обложить платежеспособность, проявляющуюся въ потребленіи вина. Наконецъ, и возвратъ налога при вывозѣ продуктовъ винодѣлія за границу представляетъ также большія затрудненія. Этотъ налогъ можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ только въ томъ случаѣ, если виноградники распредѣлены по оцѣночнымъ классамъ, и наряду съ нимъ взимаются налоги на оптовую и розничную торговлю виномъ.

2. *Налогъ на транспортъ* можетъ быть пріуроченъ или къ пересылкѣ, или къ помѣщенію въ склады, или къ ввозу вина въ замкнутыя мѣстности (города).

Изъ этихъ видовъ обложенія налоги на пересылку и помѣщеніе въ склады обыкновенно связаны между собою, различаясь только по моменту взысканія. Что касается *налога на пересылку*, то имъ вино облагается въ тотъ мо-

ментъ, когда оно пересылается производителемъ; плательщикомъ большею частью является отправитель, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и получатель. Обезпеченіе правильнаго поступленія налога требуетъ предварительнаго заявленія о количествѣ и родѣ вина, числѣ и клеймахъ бочекъ и бутылокъ, личности отправителя, перевозчика и получателя и о мѣстѣ погрузки и склада. Составленный по этимъ даннымъ документъ сопровождаетъ вино въ качествѣ особой накладной. При налогѣ на перевозку количество вина, поступающаго въ торговый оборотъ, можетъ быть установлено довольно точно. Производитель уплачиваетъ налогъ только тогда, когда онъ продаетъ свой продуктъ. Невыгодная сторона этого налога заключается въ томъ, что домашнее потребленіе производителя и сбытъ въ ближайшей окрестности остаются свободными отъ налога. По этой причинѣ, а также въ видахъ контроля рядомъ съ налогомъ на пересылку взимается большею частью и складочный налогъ.

При *складочномъ налогѣ* (Einlagesteur) субъективная налоговая обязанность лежитъ на вкладчикѣ, и налогъ уплачивается, когда вино поступаетъ на складъ въ погребъ или другое закрытое помѣщеніе. О помѣщеніи на складъ должно быть заявлено податному учрежденію; для контроля служитъ заявленіе отправителя передъ пересылкой и сопроводительный документъ. Въ обоихъ случаяхъ искусственное вино должно оплачиваться налогомъ на заводахъ.

Оба эти вида налога на транспортъ охватываютъ потребленіе вина болѣе полно, чѣмъ какое бы то ни было другое обложеніе и даютъ возможность, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, учесть и качество вина путемъ обложенія по стоимости фактуръ. Но они сильно обременяютъ отправителя вина или помѣщающаго вино на складъ, обязанныхъ при каждомъ транспортѣ давать свѣдѣнія о мѣстѣ погрузки и склада, количествѣ и родѣ вина, и требуютъ крайне тщательнаго и потому дорогого контроля.

Ввозной налогъ (привратный сборъ) поражаетъ только вино, ввозимое въ города или замкнутыя мѣстности, и слѣдовательно только часть, хотя и крупную, всего потребленія страны. Онъ пригоденъ болѣе въ качествѣ мѣстнаго, чѣмъ государственнаго обложенія.

3. *Налогъ на торговлю* взимается или въ видѣ *налога на продажу вина* (Schanksteuer), или въ видѣ сбора за право торговли (Lizenzen). Первый требуетъ заявленія о началѣ торговаго дѣла и веденія точнаго счетоводства со стороны хозяина торговли, контроля продажныхъ цѣнъ и наличности вина, надзора за транспортомъ и т. д. Налогъ взимается съ розничнаго торговца въ процентахъ къ продажной цѣнѣ и

проданному количеству. Вмѣсто платежа налога по дѣйствительному сбыту часто практикуются различные виды сборовъ за право торговли. Кромѣ большой сложности, эта форма представляетъ еще ту невыгоду, что падаетъ только на потребленіе вина, пріобрѣтаемаго въ раздробительной торговлѣ, склады же вина частныхъ лицъ, слѣдовательно, какъ разъ потребленіе болѣе зажиточныхъ оставляетъ свободнымъ отъ налога. Особые сборы за право торговли (Lizenzen), т. е. опредѣленіе налога на основаніи общихъ соображеній о посѣщаемости и размѣрахъ сбыта, являются средствомъ обложенія, къ которому прибѣгаютъ только, когда вынуждены отказаться отъ лучшаго. Они не могутъ дать удовлетворительныхъ результатовъ.

Систематическое соединеніе названныхъ отдѣльныхъ способовъ обложенія вина въ одно всеобъемлющее цѣлое дало бы, правда, хорошіе финансовые результаты и отвѣчало-бы въ нѣкоторой степени требованію справедливаго распредѣленія налога, но, умножая контрольныя мѣры и обязанности участвующихъ въ обращеніи лицъ, оно усложнило-бы налогъ, до крайности затруднило бы обращеніе и обусловило бы иногда случаи весьма неравномѣрнаго двойного обложенія. Изъ всѣхъ способовъ обложенія вина налогъ на пересылку въ соединеніи со складочнымъ даетъ все же наиболѣе хорошіе результаты,

Налогъ на *сидръ* вызываетъ сомнѣнія въ отношеніи его правильности, и во всякомъ случаѣ долженъ быть невысокъ, такъ какъ сидръ представляетъ собой менѣе цѣнный напитокъ и содержитъ мало алкоголя, а потребленіе его указываетъ на менѣе налогоспособный доходъ.

Въ *Германіи* налоги на вино существуютъ только въ Вюртембергѣ Баденѣ и Эльзасъ-Лотарингіи.

Проектированный въ 1893/94 гг. *германскимъ правительствомъ* имперскій налогъ на вино долженъ былъ быть налогомъ на пересылку, уплата налога пріурочивалась къ моменту перехода вина (натуральнаго и шипучаго) отъ производителя или оптоваго торговца къ розничному торговцу или потребителю, а для искусственнаго вина—отъ производителя къ торговцу или потребителю. Плательщикомъ налога въ первомъ случаѣ долженъ былъ быть получатель, во второмъ—производитель. Налогъ предполагался для натуральнаго вина цѣною свыше 50 м. за гектолитръ въ 15% съ цѣны, для шипучаго вина—20%, для искусственнаго—25% (но не менѣе 15 м. за гектолитръ). Какъ средства контроля, предусматривались заявленія торговца и производителя, общій надзоръ, контроль надъ перевозкой и т. д. Доходъ принимался (безъ искусственнаго вина) приблизительно въ 17 милл. м. Налогъ, однако, не былъ осуществленъ. Въ началѣ 1901 г. въ рейхстагъ былъ внесенъ проектъ закона *о налогѣ на шипучія вина*, согласно которому должно было подлежать налогу шипучее вино, предназначенное для внутренняго потребленія. Послѣ его обсужденія вышелъ законъ 9 мая 1902 г., по которому за каждую бутылку шипучаго вина, приготовленнаго изъ фруктоваго вина безъ примѣси виноградняго, уплачивалось 10 пф. за

каждую бутылку иного шипучаго вина—50 пф. (за каждую полубутылку—половину, за меньшую мѣру—четверть ставки налога). Но эти ставки были значительно повышены закономъ 15 іюля 1909 г. Онѣ составляютъ для шипучаго вина, приготовленнаго изъ виноградного при цѣнѣ бутылки

не свыше 4 м. . . . . 1 м.
свыше 4 м., но не болѣе 5 . . . . 2 м.
свыше 5 м. . . . . 3 м.

за бутылку; за каждую полубутылку—половину, за меньшую мѣру—четверть налога, причитающагося за бутылку. Ставка налога на шипучее фруктовое вино безъ примѣси виноградного осталась прежней (10 пф.). Налогъ на шипучее вино уплачивается производителемъ путемъ наклейки бандероли объ уплатѣ налога на бутылку, прежде чѣмъ готовое вино будетъ вывезено изъ мѣста производства или выпито въ его предѣлахъ. Предусмотрѣны тщательныя мѣры контроля. Доходъ въ 1911 г.: 10,9 милл. м.—Внесенный же въ рейхстагъ въ 1907/08 гг. дальнѣйшій *проектъ налога на вино* (труды рейхстага 12 законодательный періодъ, 2 сессія 1907/09, № 996) былъ отклоненъ. Этотъ налогъ долженъ былъ облагать вино, разлитое въ бутылки, и взиматься путемъ налоговой бандероли. Онъ долженъ былъ составлять 5 пф. за бутылку (вмѣстимостью въ 800 кб. сант.); кромѣ того за вино цѣною свыше 1 м. за бутылку, долженъ былъ уплачиваться дополнительный сборъ 6 разрядовъ, отъ 10 пф. до 3 м. въ зависимости отъ ея цѣны. Налогъ долженъ былъ взиматься наряду съ таможенной пошлиной.

Изъ налоговъ на вино въ другихъ странахъ наиболѣе извѣстенъ *французскій*. Ранѣе онъ взимался въ 7 различныхъ видахъ. Законами 29 декабря 1900 г. и 31 марта 1902 г. обложеніе напитковъ было заново регламентировано, причемъ налогъ на вино упрощенъ и пониженъ, налогъ же на водку повышенъ. Этими законами взимавшіеся до того отдѣльные налоги на вино и сидръ были отмѣнены. Только налогъ на обращеніе (по формѣ налогъ на пересылку) былъ оставленъ и со включеніемъ децимовъ установленъ въ единообразномъ размѣрѣ 1,50 фр. на гектолитръ вина и 0,80 фр. на гектолитръ яблочнаго сидра (при отправкѣ въ Парижъ—1,50 фр. для обоихъ видовъ напитковъ) и распространенъ также на отправку розничнымъ торговцамъ. Контроль погребовъ розничныхъ торговцевъ и рестораторовъ отмѣненъ. Одновременно были вновь регламентированы и сборы за право торговли. Эти послѣдніе сообразуются у мелкихъ торговцевъ съ платимымъ ими патентнымъ налогомъ и колеблются между 20 и 500 фр., съ остальныхъ лицъ, выбирающихъ патенты они составляютъ 450 фр., а съ крупныхъ торговцевъ, смотря по ихъ годовому обороту, отъ 300 до 500 фр. Доходъ отъ налога на вино и сидръ равнялся въ 1910 году круглымъ счетомъ 76 милл. фр.

Въ *Австріи* (законъ о налогѣ на потребленіе 25 мая 1829 г., законъ 21 іюля 1880 г. относительно искусственнаго вина и виноградного сусла) налогъ на вино и сидръ взимается: 1) внѣ замкнутыхъ городовъ со всѣхъ владѣльцевъ гостиницъ и ресторановъ и занимающихся продажей этихъ напитковъ въ розницу (т. е. менѣе 56 литровъ, для шипучаго вина менѣе 50 бутылокъ) въ видѣ складочнаго налога въ размѣрѣ 5,94 кронъ съ вина, 4,46 кронъ—съ виноградн. сусла и затора, 1,48 кронъ—съ сидра (для болѣе легкихъ натуральныхъ винъ допущены пониженія); 2) въ замкнутыхъ городахъ—въ видѣ ввозного сбора по тарифу. Для Вѣны и Тріеста существуютъ особые законы 10 мая 1890 г. и 23 іюня 1893 г., такъ какъ въ ихъ округахъ существуетъ винодѣліе. Равнымъ образомъ особо регламентировано обложеніе искусственнаго вина (Kunst-und Halbwein) въ замкнутыхъ городахъ. Взиманіе производится частью путемъ особыхъ приблизительныхъ сбо-

ровъ по соглашенію (Abfindungen), частью путемъ сдачи на откупъ общинамъ и только въ видѣ исключенія самой казной. Доходъ въ 1910 году: 13,0 милл. кронъ.

Въ *Великобританіи*, вслѣдствіе отсутствія собственнаго винодѣлія, обложеніе происходитъ только при помощи таможенныхъ пошлинъ и выборки лицензій со стороны винной торговли. Послѣднія колеблются между 4 ф. 10 ш. и 10 ф. 10 ш.; свидѣтельство (лицензія) на право торговли сидромъ составляетъ 1 ф. 5 ш.; за изготовленіе и торговлю подслащеннымъ виномъ (Süsswein) фабриканты, оптовые и розничные торговцы платятъ 5 ф. 5 ш.

(Добавл ред.) Въ *Россіи* виноградное вино туземнаго происхожденія свободно отъ обложенія. Обложены только таможенной пошлиной привозныя иностранныя вина и патентными сборами заведенія по продажѣ какъ вообще спиртныхъ напитковъ, такъ и исключительно русскихъ виноградныхъ винъ.

§ 175.—3. *Налогъ на водку.*—Организація этого налога также представляетъ довольно много трудностей.

Положимъ, уловленіе самаго объекта, т. е. полученнаго посредствомъ выкурки и дистилляціи алкоголя, само по себѣ легче, чѣмъ при винодѣліи, ибо винокуреніе труднѣе ускользаетъ отъ наблюденія, чѣмъ изготовленіе вина, а техника къ тому же обладаетъ подходящими методами для констатированія результатовъ винокуреннаго производства. Но все это относится только къ болѣе крупнымъ винокуреннымъ заводамъ, въ то время какъ мелкіе часто довольно трудно поддаются обложенію. Опять-таки и разнообразіе тѣхъ сырыхъ продуктовъ, изъ которыхъ добывается водка: мучнистыя вещества (картофель, хлѣбъ, маисъ), съ одной стороны, немучнистыя (ягоды, плоды, остатки отъ производства вина, пива и сахара), съ другой, создаетъ затрудненія. Далѣе тутъ имѣется много различныхъ сортовъ, которые нужно принимать во вниманіе при обложеніи, такъ какъ въ нихъ обнаруживается потребленіе неодинаковыхъ по своей платежеспособности круговъ населенія. Кромѣ того необходимо еще принимать во вниманіе интересы сельскохозяйственнаго винокуренія, т. е. такого, которое перерабатываетъ продукты собственнаго производства, а отбросы (барду) тоже используетъ въ своемъ хозяйствѣ. Вѣдь въ настоящее время доходность сельскаго хозяйства въ мѣстностяхъ съ легкими почвами и съ экстенсивными способами производства, особенно при отдаленности отъ рынковъ сбыта, очень зависитъ отъ того, можетъ ли послѣднее перерабатывать у себя на мѣстѣ картофель и зерно въ болѣе цѣнный спиртъ, доставляемый на рынокъ по подходящимъ цѣнамъ. Къ тому же и отбросы винокуреннаго производства доставляютъ прекрасное средство для корма скота.

Обычными способами взиманія и организаціи обложенія являются: 1) налогъ на *фабрикатъ*, 2) обложеніе по *размѣ-*

рамъ (объему) нѣкоторыхъ употребляемыхъ въ винокуренномъ производствѣ аппаратовъ, 3) налогъ на перерабатываемое *сырье* или на *полуфабрикатъ*.

1.—Налогъ на фабрикатъ является или въ видѣ *налога на производство* въ соединеніи съ *налогомъ на складъ*, или въ видѣ *налога на потребленіе*. Въ формѣ налога на производство налогъ взимается съ винокуреннаго заводчика по количеству производимаго имъ алкоголя съ контролированіемъ всего призводства, или при помощи измѣрительныхъ аппаратовъ, или путемъ измѣренія въ резервуарахъ. *Налогъ на потребленіе* взимается обыкновенно при выпускѣ водки изъ подъ контроля въ свободное обращеніе. Плательщикомъ въ первомъ случаѣ является производитель, во второмъ получатель продукта. Налогъ на розничную продажу, поскольку онъ опредѣляется по дѣйствительному количеству проданнаго вина, могъ бы быть также по своему значенію отнесенъ сюда, хотя онъ и представляется только одностороннимъ обложеніемъ потребленія въ трактирныхъ заведеніяхъ.

2.—Обложеніе по вмѣстимости употребляемой при винокуреніи посуды или по производительности аппаратовъ представляется или въ видѣ налога на *вмѣстимость заторныхъ чановъ* въ связи съ числомъ затираній, или въ видѣ налога, при которомъ вѣроятный выходъ алкоголя опредѣляется по употребляемымъ въ винокуреніи дистилляціоннымъ приборамъ (Blasensteuer или Kesselsteuer), или, наконецъ, въ видѣ налога, опредѣляемаго по предполагаемой производительности аппаратовъ независимо отъ фактическаго ихъ использованія (Pauschalierungssteuer).

3.—*Налогъ на сырье* взимается по мѣрѣ или вѣсу употребляемыхъ въ винокуреніи матеріаловъ. Если при этомъ ставки налога измѣняются въ зависимости отъ бо́льшаго или меньшаго выхода спирта изъ различнаго рода сырыхъ матеріаловъ, то онъ нѣсколько приближается къ налогу на фабрикатъ, особенно при *обложеніи сусла*. Здѣсь налогъ опредѣляется передъ перегонкой, во время броженія сусла по опредѣленному сахарометромъ содержанію сахара и нормальному выходу алкоголя.

Кромѣ того, какъ и при другихъ налогахъ на напитки, встрѣчаются еще особые сборы (Abfindungen), уплачиваемые винокуромъ по предполагаемому размѣру выхода спирта, или розничнымъ торговцемъ по предполагаемымъ размѣрамъ продажи, далѣе—сборы за право производства или торговли распивочной и на выносъ.

Лучшимъ изъ названныхъ, съ точки зрѣнія теоріи и политики обложенія, является налогъ на фабрикатъ, потому

что онъ наиболѣе правильно облагаетъ потребителя, не вызываетъ уплатъ налога задолго до сбыта и дѣлаетъ возможнымъ соотвѣтствующее вознагражденіе при вывозѣ водки за границу. Если налогъ долженъ давать большой доходъ, то переходъ къ налогу на фабрикатъ неизбѣженъ, такъ какъ чѣмъ выше налогъ, тѣмъ неблагопріятнѣе при другихъ системахъ обложенія положеніе мелкаго производителя. Но и налогъ на фабрикатъ требуетъ тщательнаго контроля, тѣмъ большаго, чѣмъ выше ставка налога, и связанъ съ значительными затрудненіями и ограниченіями производства. И въ этомъ случаѣ, такъ же какъ и при налогѣ на пиво, необходимо при опредѣленіи высоты обложенія дѣлать нѣкоторыя облегченія для мелкихъ производителей, работающихъ съ менѣе совершеннымъ техническимъ оборудованіемъ и поэтому производящихъ болѣе дорого.

Взиманіе налоговъ на сырой матеріалъ, правда, проще, но также сопровождается мелочными предписаніями, обременительными зачастую для производства. Отягощеніе оказывается неравномѣрнымъ, особенно при налогахъ на сырой матеріалъ, потому что здѣсь не принимаются во вниманіе неодинаковая его продуктивность и различная производительность аппаратовъ для винокуренія. Винокуренные заводы, перерабатывающіе менѣе цѣнный матеріалъ или вынужденные пользоваться менѣе совершенными аппаратами, облагаются сильнѣе, чѣмъ другіе, особенно крупные заводы. Поэтому налогъ долженъ держаться на низкомъ уровнѣ. То же относится и къ налогамъ, опредѣляемымъ по вмѣстимости дистилляціонныхъ аппаратовъ или заторныхъ чановъ. Эти послѣдніе могутъ, конечно, при низкой ставкѣ побуждать промышленность къ новымъ усовершенствованіямъ, такъ какъ она будетъ стремиться съ тѣми же средствами произвести больше продукта, чѣмъ это предположено закономъ, освобождая, такимъ образомъ, часть производства отъ обложенія. Однако, при развитой промышленности это преимущество перевѣшивается невыгодами неравномѣрнаго обложенія, болѣе благопріятнаго для крупныхъ винокуренныхъ заводовъ, а также и финансовой непродуктивностью. Что касается разнаго рода промысловыхъ сборовъ, разрѣшительныхъ пошлинъ и налоговъ на розничную торговлю (Pauschalierungssteuern, Lizenzen, Ausschanksteuern), то къ нимъ приложимъ неблагопріятный отзывъ, приведенный выше при разсмотрѣніи налога на вино.

Въ заключеніе нужно еще упомянуть, что обложеніе водки производится также при посредствѣ государственной *монополіи*. Она можетъ осуществляться въ видѣ монополіи производства съ исключеніемъ частной промышленности, въ

видѣ монополіи очистки и посреднической торговли, въ видѣ полной торговой монополіи, или въ видѣ монополіи розничной торговли. Въ пользу монополіи обыкновенно приводится, что финансовые доходы при ней могутъ быть значительно повышены, что соціально-политическія цѣли ограниченія распивочной торговли и потребленія, на которыя часто ссылаются при обложеніи водки, могутъ достигаться монополіей съ наибольшимъ успѣхомъ и что тамъ, гдѣ съ нею связана казенная очистка водки, эта послѣдняя можетъ производиться тщательнѣе. При полной торговой монополіи къ этому присоединяется еще то преимущество, что является возможность соразмѣрять налогъ со стоимостью продукта. При *монополіи производства* государство беретъ на себя выдѣлку спирта, а также его очистку и денатурированіе и продаетъ продукты каждому по установленнымъ правительствомъ продажнымъ цѣнамъ. Фабрикація можетъ производиться на государственныхъ винокуренныхъ заводахъ, но также передаваться монопольнымъ управленіемъ и частнымъ лицамъ. При *полной монополіи торговли* самое производство спирта остается свободнымъ, но произведенный алкоголь доставляется монопольному управленію, уплачивающему за него установленную въ данное время цѣну. Очистка и денатурированіе спирта, изготовленіе водки, а также продажа сосредоточиваются въ рукахъ монопольнаго управленія. Розничная торговля, за немногими исключеніями, производится также изъ казенныхъ лавокъ. *Монополія посреднической торговли* въ чистомъ видѣ заключается въ томъ, что государство скупаетъ весь произведенный внутри страны и предназначенный для внутренняго потребленія спиртъ по установленнымъ цѣнамъ и продаетъ его съ надбавкой налога перерабатывающимъ его предпріятіямъ. Съ такой посреднической торговлей связывается обыкновенно очистка алкоголя въ государственныхъ или частныхъ учрежденіяхъ, находящихся подъ государственнымъ надзоромъ, а также и его денатурированіе. Ввозъ водочныхъ издѣлій вообще свободенъ; таможенная пошлина должна соотвѣтствовать внутреннему налогу или къ ней долженъ быть еще прибавленъ особый сборъ, уравнивающій ввозимые продукты съ монопольными. Обыкновенно монополія посреднической торговли соединяется съ ограниченіемъ годового производства. Для предохраненія отъ утаекъ необходимъ тщательный контроль винокуренныхъ заводовъ. Монополія примѣнима только тамъ, гдѣ винокуреніе работаетъ главнымъ образомъ для внутренняго потребленія. Тамъ же, гдѣ крупное производство сильно развито и существуетъ значительный вывозъ, монополія легко можетъ нанести этому послѣднему тяжелый ущербъ.

Монополія производства и полная монополія торговли возможны только при условіи устраненія и вознагражденія частныхъ предпріятій, и потому въ странахъ съ раздробленнымъ сельскохозяйственнымъ винокуреніемъ и развитой дистилляціонной промышленностью и торговлей онѣ не могутъ быть рекомендованы по народно-хозяйственнымъ соображеніямъ. Гораздо менѣе сомнѣній вызываетъ монополія очистки и посреднической торговли. А тамъ, гдѣ современныя стремленія къ концентраціи создали изъ винокуренной промышленности родъ частной монополіи и существовавшее до того обложеніе очень сложно, такого рода правительственная монополія можетъ быть разсматриваема, какъ средство къ упрощенію обложенія и къ обращенію прибылей картелей и синдикатовъ на общую пользу. Непремѣннымъ условіемъ при этомъ, конечно, является, чтобы устанавливаемыя ежегодныя цѣны отвѣчали требованіямъ справедливости и чтобы для различныхъ родовъ винокуренныхъ заводовъ принималось во вниманіе различіе условій ихъ производства.

1. Налогъ на фабрикатъ въ качествѣ главнаго налога имѣетъ теперь большинство государствъ, а именно: *Германская Имперія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія, Бельгія, Нидерланды и Соединенные Штаты.*

Въ *Германіи союзъ по обложенію спирта* (Сѣверная Германія и Эльзасъ-Лотарингія) до 1887 г. имѣлъ смѣшанное обложеніе изъ соединенія налога на вмѣстимость заторныхъ чановъ и налога на матеріалы наряду съ особыми патентами для фруктоваго винокуренія, Баденъ—налогъ на вмѣстимость дистилляціонныхъ приборовъ, Баварія—соединеніе налоговъ на вмѣстимость заторныхъ чановъ, на матеріалы и на фабрикатъ съ обязательной выборкой особыхъ патентовъ (Abfindungen) для мелкихъ и факультативной—для нѣкоторыхъ крупныхъ винокуренныхъ заводовъ, Вюртембергъ — ранѣе налогъ на розничную торговлю, съ 1865 г.—налогъ на матеріалы, съ 1885 г. налогъ, примыкающій къ сѣверо-германскому и баварскому. Закономъ 24 іюня 1887 г. было введено новое обложеніе, распространяющееся въ настоящее время на всю Германію. Новеллы къ этому закону вышли 8 іюня 1891 г., 16 іюня 1895 г., 4 апрѣля 1898 г. и 7 іюля 1902 г. Значительное преобразованіе получило существовавшее до того обложеніе по закону 15 іюля 1909 г., хотя существенныя части стараго закона остались безъ измѣненія. Налогъ распадается теперь на сборъ съ потребленія водки и налогъ на производство.

А. *Сборъ съ потребленія водки* составляетъ съ алкоголя, произведеннаго въ предѣлахъ контингента (см. ниже),—1,05 м., съ остального количества 1,25 м. за литръ (раньше—0,50 и 0,70 м.). Для мелкихъ фруктовыхъ винокуренныхъ заводовъ, которые производятъ водку изъ собственныхъ фруктовъ, вина, сидра и ихъ остатковъ или изъ ягодъ, сборъ понижается на двѣ десятыхъ. Законъ различаетъ три рода винокуренія: сельско-хозяйственное, промышленное и фруктовое винокуреніе. *Сельскохозяйственнымъ винокуреніемъ* считается такое, которое перерабатываетъ исключительно картофель или зерно, а ихъ остатки (даже и удобренія) используетъ въ собственномъ хозяйствѣ. *Фруктовымъ винокуреніемъ*—перерабатывающее исключительно фрукты, ягоды и ихъ остатки или вино, винныя дрожжи, сидръ, коренья и

ихъ остатки, или исключительно остатки отъ пивоваренія, или эти послѣдніе наряду съ фруктами, ягодами и ихъ остатками. *Промышленными винокуренными* заводами считаются такіе, которые производятъ дрожжи, за исключеніемъ учрежденныхъ до 1 апрѣля 1909 г. сельско-хозяйственныхъ заводовъ съ производствомъ дрожжей, а также всѣ, которые не могутъ быть отнесены ни къ сельскохозяйственному, ни къ фруктовому винокуренію. Заводы, производящіе въ теченіе одного года не болѣе 10 гектолитровъ алкоголя, по особому ходатайству, и такіе, которые вырабатываютъ до 30 гектолитровъ, могутъ курить по особому патенту (Abfindung).

Контингентъ (общій контингентъ), т. е. количество алкоголя, которое можетъ быть производимо съ уплатой болѣе низкой налоговой ставки, составляетъ, какъ и до сихъ поръ, 4,5 литра чистаго алкоголя на голову населенія, въ южно-германскихъ государствахъ—3 литра. Установленный по предписанію дѣйствующаго закона общій контингентъ для 1907/08 производственнаго года остается въ силѣ до 1918 г. Новое опредѣленіе послѣдуетъ въ 1917/18 г. и затѣмъ контингентъ будетъ опредѣляться черезъ каждыя 10 лѣтъ по среднему количеству подлежащаго обложенію спирта, поступившему во внутреннее потребленіе за послѣдніе 3 года. Для винокуренныхъ заводовъ въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ и Гогенцоллернѣ общій контингентъ опредѣляется такимъ образомъ, что на голову населенія каждой изъ этихъ странъ приходится двѣ трети того количества литровъ алкоголя, какое опредѣлится на душу всего населенія въ области Branntweinsteuergemeinschaft (по послѣдней народной переписи), если общій контингентъ раздѣлить на число этого населенія. Распредѣленіе контингента между отдѣльными винокуренными заводами производится мѣстными властями. Въ остальномъ относительно *отдѣльныхъ контингентовъ* дѣйствуютъ слѣдующія постановленія: до 30 сентября 1918 г. остается въ силѣ прежній контингентъ для отдѣльныхъ заводовъ; затѣмъ каждыя 10 лѣтъ для участвующихъ уже въ контингентѣ заводовъ и для вновь возникшихъ за этотъ періодъ сельскохозяйственныхъ и фруктовыхъ—контингентъ опредѣляется вновь на основаніи многочисленныхъ детальныхъ предписаній. Особыя постановленія регулируютъ опредѣленіе контингента для возникающихъ въ теченіе промежуточнаго періода сельскохозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ, а также для тѣхъ сельскохозяйственныхъ заводовъ, экономическое положеніе которыхъ существенно измѣнилось или которые ввели въ свое производство значительныя измѣненія. Однако, опредѣленное на основаніи этихъ постановленій количество не должно превышать установленной максимальной суммы. Сельскохозяйственные винокуренные заводы, переходящіе къ промышленному производству, не могутъ продолжать производства съ уплатой налога по низшей ставкѣ; для тѣхъ же, однако, которые переходятъ къ дрожжевому производству, только попонижается контингентъ. Сельскохозяйственные и фруктово-винокуренные заводы, производящіе не болѣе 10 гектолитровъ алкоголя въ годъ, въ контингентѣ не участвуютъ и могутъ оплачивать свой продуктъ налогомъ по низшей ставкѣ.

B. *Налогъ на производство* имѣетъ цѣлью болѣе сильное обложеніе крупныхъ винокуренныхъ заводовъ и ограниченіе производства. Онъ взимается, наряду съ налогомъ на потребленіе, по количеству выработаннаго алкоголя и составляетъ за гектолитръ алкоголя: до 50 гектолитровъ—4 м., отъ 50 до 100 гл.—4,50 м., 100—150 гл.—5 м., 150-200 гл.—5,50 м., 200-300 гл.—6 м., 300—400 гл.—6,50 м. и затѣмъ повышается на 50 пф. за каждые дальнѣйшіе 200 гл., такъ что при 3000 гл. онъ достигаетъ 14 м. Онъ повышается на 3 м. за гектолитръ въ тѣ мѣсяцы, когда винокуреніе соединяется съ производствомъ дрожжей, а для

сельскохозяйственныхъ заводовъ, перерабатывающихъ картофель и кукурузу, за спиртъ, выкуренный между 16 іюня и 15 сентября; далѣе на 3 м. за гектолитръ для тѣхъ участвующихъ въ контингентѣ заводовъ, которые перерабатываютъ свекловицу, поскольку количество производимаго ими алкоголя превосходитъ извѣстный установленный размѣръ, на 4 м. для промышленныхъ винокуренныхъ заводовъ, на 5 м. для начавшихъ производство послѣ 30 іюня 1895 г. и вновь возникающихъ заводовъ, перерабатывающихъ свекловицу или клѣтчатку (Zellstoffe). Мелкіе и фруктово-винокуренные заводы, при незначительномъ годовомъ производствѣ, освобождаются онъ налога на производство. При извѣстныхъ условіяхъ для болѣе мелкихъ и для сельскохозяйственныхъ товарищескихъ винокурень налогъ на производство понижается. Напротивъ того, налогъ подлежитъ дальнѣйшему повышенію для заводовъ, производящихъ сверхъ средняго выкура (такъ назыв. перекуръ) на пять десятыхъ, но для промышленныхъ заводовъ не менѣе чѣмъ на 22 м., для остальныхъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ фруктово-винокуренныхъ заводовъ)—на 18 м., а въ теченіе мѣсяцевъ производства дрожжей—не менѣе чѣмъ на 25 м. за гектолитръ. Если средній выкуръ, въ виду наличныхъ запасовъ и сообразно съ потребленіемъ водки за предыдущій годъ, сокращается союзнымъ совѣтомъ для отдѣльныхъ заводовъ на годовой срокъ, то налогъ на производство повышается за перекуръ на 1 м. за каждую сотую долю того количества, на которое производство было сокращено, но не менѣе чѣмъ на 6 м. за гектолитръ алкоголя. Мелкіе заводы уплачиваютъ налогъ на производство въ размѣрѣ 0,20 м. за литръ алкоголя, поскольку они производятъ водку, подлежащую оплатѣ налогомъ на потребленіе по высшей нормѣ. Налогъ на производство долженъ уплачиваться, какъ скоро будетъ установлено количество выработаннаго на заводѣ алкоголя или количество его, подлежащее оплатѣ налогомъ. Уплата производится владѣльцемъ завода. Доходы отъ налога на производство должны быть на особомъ счету и употребляться на выдачу вознагражденій за спиртъ, подвергшійся полному денатурированію, или неполному при помощи различныхъ средствъ, кромѣ уксуса, и за спиртъ, вывезенный за границу. Нормы вознагражденія были установлены для 1909/10 г. въ размѣрѣ 18 м. за вполнѣ денатурированный и 9 м. за не вполнѣ денатурированный спиртъ. Онѣ пересматриваются союзнымъ совѣтомъ по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ и въ подлежащихъ случаяхъ повышаются или понижаются съ такимъ расчетомъ, чтобы выдачи не выходили за предѣлы наличныхъ денежныхъ средствъ. Норма вознагражденія за вывезенный спиртъ не должна вообще превышать нормы, установленной для не вполнѣ денатурированнаго спирта. Изъ доходовъ отъ налога на производство могутъ быть накопляемы денежные запасы, которые не должны превышать 40 милл. м.

Новымъ является и установленіе *средняго выкура* для отдѣльныхъ заводовъ. Подъ нимъ понимается для промышленныхъ, производящихъ дрожжи винокуренныхъ заводовъ, начавшихъ производство ранѣе 1 октября 1907 г., среднее количество алкоголя, произведенное за годы съ 1902/03 по 1906/07, уменьшенное на 10%, для всѣхъ прочихъ заводовъ (кромѣ перерабатывающихъ свекловицу, для которыхъ имѣютъ силу особыя предписанія, и мелкихъ заводовъ) — количество, произведенное за годы 1897/98 по 1906/07 съ опущеніемъ одного или двухъ лѣтъ наибольшаго и наименьшаго производства. Сельскохозяйственные заводы, подвергшіеся ограниченію производства въ 1902/03 и 1906/07 г.г., пользуются извѣстными преимуществами. Особыя постановленія дѣйствуютъ относительно сельскохозяйственныхъ заводовъ, начавшихъ производство передъ 1 октября 1907 и послѣ 30 сентября

1902 г., для промышленныхъ заводовъ, начавшихъ производство между 30 сентября 1905 г. и 1 октября 1908 г., для вновь возникающихъ заводовъ и т. д. Сельскохозяйственные и фруктово-винокуренные заводы, переходящіе къ промышленному производству, теряютъ половину опредѣленнаго для нихъ средняго выкура.

Изъ остальныхъ постановленій закона надлежитъ привести еще слѣдующія наиболѣе важныя:

Отъ обязательнаго *денатурированія* освобождается спиртъ, произведенный въ предѣлахъ контингента участвующими въ немъ заводами. Затѣмъ количество спирта, превышающее средній выкуръ на заводахъ, производящихъ дрожжи, на 35%, на остальныхъ на 70%, подвергается полному денатурированію. Для заводовъ, которые изготовляютъ готовую къ употребленію водку или вывозятъ алкоголь, для мелкихъ и фруктово-винокуренныхъ заводовъ, а также для тѣхъ, которые производятъ спиртъ исключительно изъ ржи, пшеницы, гречи, овса или ячменя, дѣйствуютъ особыя постановленія.

Для осуществленія *надзора за производствомъ спирта* требуется заявленіе правительственнымъ органамъ объ открытіи заводовъ, объ изготовленіи, пріобрѣтеніи и владѣльцахъ винокуренныхъ приборовъ. Заявленная посуда можетъ быть подвергнута правительственному измѣренію и клейменію; винокуренные приборы должны содержаться въ заводскихъ помѣщеніяхъ въ указанныхъ на планѣ мѣстахъ; объ измѣненіяхъ въ составѣ приборовъ должно быть заявлено органамъ управленія, такъ-же какъ и о каждой перемѣнѣ владѣльца завода. На заводахъ должны быть установлены резервуары, въ которые сливается все количество добытаго спирта, а также и всѣ другія устройства, которыя администраціей будутъ признаны необходимыми для предотвращенія тайнаго отвода содержащихъ алкоголь паровъ или отлива спирта. Для возникшихъ до 1 октября 1908 г. винокуренныхъ заводовъ, курившихъ до вступленія въ силу новаго закона на основаніи разрѣшительныхъ свидѣтельствъ (Abfindungen), въ видѣ исключенія и въ другихъ случаяхъ, издержки по первоначальному обзаведенію резервуарами и другими предохранительными устройствами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ также и издержки на произведенныя по требованію администраціи строительныя измѣненія (послѣднія въ половинномъ размѣрѣ) принимаются на счетъ имперской казны. Дальнѣйшія постановленія касаются заявки о производствѣ, перерыва въ производствѣ, поврежденія замковъ и приборовъ. Количество алкоголя въ произведенномъ спиртѣ устанавливается чинами администраціи на заводѣ, за исключеніемъ заводовъ, курящихъ по особымъ разрѣшительнымъ свидѣтельствамъ, и водка оттуда вывозится; водка находится подъ правительственнымъ надзоромъ, покуда за нее не будетъ уплаченъ налогъ или уплата этого послѣдняго не будетъ отсрочена. Для обезпеченія поступленія налога чинамъ контроля предоставляются широкія полномочія, распространяющіяся также и на очистительные заводы и склады.

Законъ содержитъ также и постановленія, касающіяся торговли водкой. Употребленіе веществъ, дѣлающихъ водку болѣе крѣпкой (Branntweinschärfe), запрещено. Въ качествѣ хлѣбной водки можетъ быть продаваемо только вино, приготовленное исключительно изъ ржи, пшеницы, гречи, овса или ячменя. Для розничной торговли денатурированнымъ спиртомъ постановленіемъ союзнаго совѣта можетъ быть допущено отступленіе отъ предписаній § 33 устава о промышленности и дозволено, чтобы крѣпость продаваемаго спирта указывалась путемъ вывѣшиванія объявленій о томъ въ торговыхъ помѣщеніяхъ. Совершенно денатурированный спиртъ можетъ поступать въ розничную продажу только въ запечатанной посудѣ въ 50, 20,

0,5 и 1 литръ, снабженной надписью о количествѣ въ ней алкоголя.

Наконецъ, законъ вводитъ *налогъ на потребленіе уксусной кислоты*, добытой внутри страны изъ древеснаго уксуса или уксуснокислыхъ солей, въ размѣрѣ 0,30 м. за клг. безводной кислоты, который уплачивается производителемъ при вывозѣ уксусной кислоты съ завода. Освобождается отъ налога уксусная кислота, предназначенная для вывоза или для промышленныхъ цѣлей.

Доходъ отъ налога на водку былъ предположенъ въ 1910 г., вслѣдствіе повышенія налога, въ суммѣ 163,5 милл. м. (въ 1908 г.— 120 милл). Отъ налога на потребленіе уксусной кислоты ожидалось ½ милл. м.

Проектированная имперскимъ правительствомъ *монополія посреднической торговли* была отклонена рейхстагомъ.

Австро-Венгрія, по законамъ 27 іюня 1878 г. и 19 мая 1884 г., имѣла налогъ на производство, устанавливаемый при помощи контрольныхъ измѣрительныхъ аппаратовъ, приблизительныхъ расчетовъ о выходѣ спирта по производительной способности винокуренныхъ приборовъ и, наконецъ, особыхъ разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на мелкое винокуреніе (Abfindung). Закономъ 20 іюня 1888 г., дополненнымъ императорскими указами отъ 17 и 19 іюля 1899 г. и др., введена система, подобная существовавшей въ Германіи до закона 15 іюля 1909 г., съ контингентированіемъ и двойными ставками налога на потребленіе. Виды обложенія слѣдующіе: 1) налогъ на производство съ вышеупомянутыми способами опредѣленія по дѣйствительной производительности, по предполагаемой производительной способности приборовъ и на основаніи указанныхъ свидѣтельствъ; 2) налогъ на потребленіе („Konsumabgabe"), взимаемый при выходѣ готоваго продукта изъ подъ правительственнаго контроля (во время нахожденія на складѣ или транспорта) въ свободное обращеніе, т. е. фактически такъ же, какъ и германскій налогъ на потребленіе—въ формѣ налога на фабрикатъ. Послѣдній имѣетъ большее значеніе, ему подлежатъ крупные промышленные винокуренные заводы. Сельско-хозяйственные заводы пользуются льготами; заводы, производящіе прессованныя дрожжи, уплачиваютъ добавочный налогъ въ 5 кронъ на 1 гектолитръ произведеннаго алкоголя. Налогъ на потребленіе составлялъ первоначально 70 и 90 кронъ за 1 гектолитръ алкоголя. Новымъ закономъ 8 іюля 1901 г. налогъ на производство былъ, однако, повышенъ съ 70 до 90 кронъ, низшая норма налога на потребленіе съ мелкихъ заводовъ и заводовъ, производящихъ квалифицированный продуктъ, также повышена съ 70 до 90, высшая—съ 90 до 110 кронъ, возвратъ налога—до 45 кр. за 1 гектолитръ. Освобождено отъ налога приготовленіе водки для домашняго потребленія изъ матеріаловъ собственнаго производства, но съ различными ограниченіями, а также находящаяся на складѣ водка, предназначенная для вывоза. По низшей налоговой ставкѣ за каждый годовой производственный періодъ (съ 1 сент. по 31 авг.) можетъ вырабатываться только опредѣленное количество алкоголя, контингентъ, составлявшій до конца августа 1908 г. для всей австро-венгерской таможенной области 1.878.000 гектолитровъ (изъ нихъ 1017000 гл. для Австріи). Подлежащимъ налогу на потребленіе сельско-хозяйственнымъ заводамъ за каждый вывезенный съ завода гектолитръ водки уплачивается вознагражденіе въ размѣрѣ между 4 и 2 кр. Вывозныя преміи въ 10 геллеровъ за каждый градусъ спирта въ гектолитрѣ выдаются всѣмъ, вывозящимъ водку за таможенную черту; но сумма этихъ премій не должна превышать 2 милл. кронъ въ годъ. Если экспортируемое вино уже оплачено налогомъ, то кромѣ того, выдается еще обратно 45 геллеровъ за литръ алкоголя. Часть суммы,

на которую увеличился доходъ вслѣдствіе такого повышенія налога, передается по установленной процентной нормѣ въ фонды отдѣльныхъ областей. Австрія образуетъ съ Венгріей и Босніей-Герцеговиной одну налоговую область; при пересылкахъ изъ одной государственной области въ другую налогъ возвращается получателемъ. Доходъ отъ налога предполагался въ Австріи, по смѣтѣ на 1910 г., въ 94, въ Венгріи на 1911 г.—въ 114,8 милл. кронъ. Кромѣ того въ Австріи, по закону 23 іюля 1884 г., существуетъ еще налогъ на продажу водки (Schanksteuer), поражающій распивочную торговлю безусловно и розничную продажу въ количествахъ не менѣе $^1/_8$ литра. Онъ уплачивается по полугодіямъ и колеблется между 10 и 100 кр. въ полугодіе, смотря по населенности даннаго мѣста. О венгерскомъ налогѣ на распивочную торговлю см. въ слѣдующемъ параграфѣ.

Французскій налогъ на водку является налогомъ на потребленіе, сопряженнымъ со строгимъ контролемъ и взимаемымъ съ винокура или торговца при поступленіи продукта въ потребленіе. Въ городахъ съ 4000 жителей и болѣе взимается добавочный къ налогу на потребленіе мѣстный налогъ на ввозъ (droit d'entrée) съ градаціей по числу населенія (отъ 7,50 до 30 фр.), отъ котораго освобожденъ только денатурированный спиртъ. Съ вермута и ликера въ 15° и менѣе уплачивается половина. Кромѣ того винокуры, оптовые и розничные торговцы выбираютъ ежегодно разрѣшительныя свидѣтельства. Налогъ составлялъ прежде 156,25 фр. за гектолитръ; новымъ закономъ о налогахъ на напитки отъ 29 декабря 1900 г. онъ повышенъ до 220 фр. По закону отъ 30 янв. 1907 г. съ абсента (болѣе 50 градусовъ алкоголя), горькихъ водокъ и аперитивовъ (болѣе 30 градусовъ), приготовленныхъ не изъ винограда, установленъ добавочный налогъ въ 50 фр. съ гектолитра. Разрѣшительныя свидѣтельства торговцевъ достигаютъ той же высоты, какъ и уже упомянутыя въ налогѣ на пиво; свидѣтельства промышленныхъ винокуровъ и дистилляторовъ составляютъ отъ 40 до 120 фр. Доходъ въ 1908 г.—279 милл. фр.

Обложеніе спирта въ *Великобританіи* также соединено съ весьма строгими мѣрами контроля и является налогомъ съ фабриката, взимаемымъ при поступленіи водки съ завода или склада въ свободное обращеніе. Онъ составляетъ 10 ш. съ галлона (=2,61 литра чистаго алкоголя), къ которымъ со времени бурской войны присоединилась еще прибавка въ 6 пенсовъ. По общему правилу разрѣшены только большіе винокуренные заводы въ городахъ или ихъ ближайшихъ окрестностяхъ. Ни одинъ фабрикантъ не можетъ одновременно работать для внутренняго потребленія и для вывоза. Кромѣ того существуютъ довольно высокія лиценціи винокуровъ, раффинеровъ, торговцевъ спиртомъ и трактирщиковъ, которыя еще повышены финансовымъ актомъ 1910 года. Онѣ составляютъ для заводчиковъ съ годовымъ производствомъ до 50 000 галлоновъ 10, и за каждые дальнѣйшіе 50 000 галлоновъ тоже по 10 ф. ст., для раффинеровъ и т. п. и для оптовыхъ торговцевъ 15 ф. 15 ш., для розничныхъ торговцевъ половину платы за ихъ торговыя помѣщенія, составляющія, однако, по классамъ мѣстности не менѣе 5 и далѣе 10, 15, 20, 30 и 35 ф. ст., для фабрикантовъ и торговцевъ подслащенными фабрикатами 5 ф. 5 ш. Поступленіе отъ налога въ 1910/11 г.: 20,3 милл. ф. стерлинговъ.

Въ *Соединенныхъ Штатахъ* существуютъ, кромѣ налога на фабрикатъ, т. е. на потребленіе, патентный налогъ за право распивочной и оптовой торговли и прозводства ликеровъ, а также нѣкоторые другіе побочные сборы. *Италія, Бельгія* и *Нидерланды*, такъ же, какъ и большинство другихъ европейскихъ государствъ, имѣютъ налоги на фабрикатъ.

2. *Водочная монополія* существуетъ въ *Швейцаріи*, въ *Россіи* и

въ *Сербіи*. *Швейцарія* имѣетъ монополію со времени изданія закона 23 декабря 1886 г., дополненнаго законами 29 іюля 1900 г. и 22 іюня 1907 г. По этимъ законамъ союзъ имѣетъ исключительное право производства и ввоза спирта, приготовляемаго изъ матеріаловъ, переработка которыхъ подчинена союзному законодательству (зерновой хлѣбъ, картофель, свекла, сахаръ, патока). Производство спиртныхъ напитковъ изъ туземныхъ фруктовъ, ягодъ и т. д. оставлено свободнымъ. Поскольку потребленіе можетъ быть покрыто внутреннимъ производствомъ, союзъ передаетъ поставки частнымъ лицамъ. Приблизительно четверть потребленія, но не болѣе 30 000 гектолитровъ абсолютнаго алкоголя, передается для производства частнымъ винокуреннымъ заводамъ партіями не менѣе 150 и не свыше 1000 гектолитровъ. При передачѣ имѣется въ виду винокуреніе изъ туземныхъ сырыхъ матеріаловъ и производство сельско-хозяйственныхъ товариществъ. Союзъ продаетъ спиртъ въ количествѣ не менѣе 150 литр. по цѣнѣ отъ 120 до 150 фр. за гектолитръ. Ввозъ болѣе тонкихъ спиртныхъ напитковъ можетъ быть дозволяемъ частной промышленности, съ уплатой монопольнаго сбора. При введеніи монополіи собственники существовавшихъ винокуренныхъ заводовъ были вознаграждены за уменьшеніе цѣнности ихъ зданій и устройствъ. Финансовые результаты не оправдали ожиданій, что объясняется происшедшимъ благодаря монополіи уменьшеніемъ потребленія. Доходъ достигаетъ 6—7 милл. фр. Чистый доходъ распредѣляется между кантонами, которые 10% его должны употреблять на борьбу съ алкоголизмомъ.

(Добавл. ред.). Крѣпкіе напитки издавна являются въ *Россіи* предметомъ широкаго потребленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляютъ собой доходъ для государственной или княжеской казны. Уже въ началѣ 15 столѣтія, при Іоаннѣ III, тогдашніе общеупотребительные напитки пиво и медъ сдѣлались казенной монополіей. Къ тому же времени относятся и усиленныя жалобы на распространеніе пьянства. Жалобы эти учащаются и еще усиливаются въ 17 столѣтіи, съ водвореніемъ винокуренія, которое при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ производилось уже почти по всей Руси. Казна въ это время занимается продажей крѣпкихъ напитковъ, сконцентрировавъ ее въ своихъ рукахъ; „царскій кабакъ", т. е. казенная питейная лавка, служитъ источникомъ богатыхъ прибылей для казны московскаго государства. Но эта монополія не была, однако, проведена вполнѣ, такъ какъ держать кабаки предоставлялось также духовенству и боярамъ, а приготовлять для себя напитки запрещено было только крестьянамъ и посадскимъ; только они были обязательными потребителями казенныхъ напитковъ. Съ Іоанна IV вошло даже въ обычай жаловать бояръ тамгою и кабакомъ. Впослѣдствіи, въ 18 столѣтіи (1732 г.), эта боярская привилегія выразилась въ правѣ винокуренія, предоставленномъ только помѣщикамъ и виннымъ поставщикамъ. А уставомъ о винокуреніи 1765 г. производство это сдѣлано даже исключительной привилегіей дворянъ. Слѣды же этой особой привилегіи помѣщичьяго класса на винокуреніе остались и до нашихъ дней въ болѣе льготномъ положеніи сельско-хозяйственнаго винокуренія. Такимъ образомъ первое время у насъ довольно долго существовала на вино княжеская, а потомъ царская регалія, хотя и неполная. Рядомъ съ ней существовалъ и откупъ, выгодный для казны, но невыгодный для населенія и вызывавшій повременамъ даже народныя волненія. Вообще система была не выдержана, и откупъ чередовался съ монополіей, существуя нерѣдко и одновременно. Въ концѣ 1651 года откупа были уничтожены; возстановлена была, такъ называемая, продажа „на вѣрѣ" при помощи государственныхъ цѣловальниковъ,

принимавшихъ присягу въ добросовѣстномъ веденіи дѣла, за которыми слѣдили особые выборные кабацкіе головы. Кабаки переименовываются въ „кружечные дворы“ (кружало), коимъ быть „во всѣхъ государевыхъ селахъ и городахъ, кромѣ малолюдныхъ селъ,—по одному“. Въ это время потребленіе спиртныхъ напитковъ было уже очень сильно развито, такъ что въ 1652 году, вслѣдствіе страшнаго развитія пьянства, озаботившаго царя Алексѣя Михайловича, созывается даже „соборъ о кабакѣхъ“, съ участіемъ патріарха Никона, на которомъ съ одной стороны предлагались всякія ограниченія для уменьшенія пьянства, а съ другой кабацкимъ головамъ и цѣловальникамъ внушалось: „собирать дохода передъ прежнимъ съ прибылью и питуховъ съ кружечныхъ дворовъ не отгонять“. Уже въ 1664 году, однако, вновь вводится откупная система и затѣмъ идетъ, чередуясь съ казенной продажей питей, иногда черезъ не особенно большіе промежутки времени, такъ какъ откупная система оказывалась выгодной и заставляла опять и опять обращаться къ ней. При Екатеринѣ II, съ 1767 г., откупъ введенъ повсемѣстно кромѣ Сибири, съ оставленіемъ заготовки вина въ рукахъ правительства; съ 1795 года откупъ дѣлается уже единственнымъ способомъ полученія дохода отъ питей, продажа на вѣрѣ совершенно исчезаетъ. Затѣмъ въ 1819 году дѣлается кратковременная попытка отмѣны откупа, который опять появляется въ 1827 году при Канкринѣ съ тѣмъ, чтобы продержаться до начала 1860-хъ годовъ, когда онъ былъ замѣненъ акцизной системой.

Откупа состояли въ томъ, что монополія продажи водки сдавалась въ каждой губерніи, по большей части на 4 года, съ торговъ частнымъ лицамъ, предлагавшимъ наиболѣе высокую цѣну. Винокуренные заводчики губерніи должны были сбывать свое вино откупщику, который кромѣ того имѣлъ и самъ право заниматься винокуреніемъ. Въ отношеніи цѣнъ были установлены извѣстныя границы, въ предѣлахъ которыхъ откупщику предоставлялась полная свобода, причемъ, конечно, всѣ усилія этого послѣдняго были направлены на достиженіе возможно высокаго ихъ уровня. Поступленія отъ откуповъ довольно быстро возрастали и доставляли казнѣ, которая имѣла дѣло съ небольшимъ числомъ откупщиковъ, обезпеченный доходъ, но зато откупная система, которую называли въ то время усовершенствованнымъ способомъ „выборки капитала изъ народа“, была крайне невыгодной и тяжелой для этого послѣдняго. Естественнымъ интересомъ откупщиковъ являлось возможное спаиванье народа, а отсутствіе конкуренціи дѣлало ихъ полными монополистами, широко использывавшими свободу продавать скверное вино по очень дорогой цѣнѣ. Притомъ раздѣленіе страны на массу самостоятельныхъ откупныхъ округовъ и право преслѣдованія корчемства (тайной выдѣлки или продажи вина) вызывало множество злоупотребленій и притѣсненій населенія со стороны агентовъ, охранявшихъ интересы откупщиковъ. Наконецъ, въ виду сознанія самимъ правительствомъ недостатковъ откупной системы, 4 іюня 1861 года послѣдовала ея отмѣна, и вмѣсто нея былъ установленъ акцизъ или обложеніе фабриката.

Съ 1-го января 1863 года во всей имперіи стало примѣняться акцизное обложеніе вина, претерпѣвшее за время своего существованія цѣлый рядъ измѣненій (законы 22. V. 1884, 18. V. 1885, 9. VI. 1887, 2. VI. 1888 и 4. VI. 1890 г.г.). Самый размѣръ акциза за этотъ періодъ успѣлъ подняться съ 4 копѣекъ за градусъ, т. е. 1/100 ведра, чистаго безводнаго спирта въ 1863 году до 11 коп. въ 1900. Сущность акцизной системы состояла въ слѣдующемъ. Винокуреніе, пиво-и медовареніе, а равно и продажа (оптовая и раздробительная) опла-

ченныхъ акцизомъ напитковъ и издѣлій изъ нихъ была объявлена вольнымъ промысломъ. Питейное обложеніе состоитъ: 1) изъ акциза или сбора, взимаемаго по количеству питей, и 2) изъ патентнаго сбора съ заводовъ для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также съ продажи питей. Акцизъ исчисляется: 1) съ спирта и водки по расчету содержанія въ нихъ безводнаго спирта, 2) съ напитковъ, выдѣлываемыхъ изъ вина и спирта, оплаченнаго акцизомъ,—по числу изготовленныхъ ведеръ (бандерольный сборъ). Кромѣ того съ 1885 года существуетъ еще особый акцизъ съ дрожжей.

При трудности опредѣленія количества изготовленнаго на заводахъ спирта путемъ спеціальныхъ измѣрительныхъ контрольныхъ аппаратовъ и при невозможности ручаться, что весь спиртъ попалъ въ этотъ измѣрительный аппаратъ, правительство, наряду съ пользованіемъ этими контрольными мѣрами, ввело еще обложеніе по, такъ называемымъ, нормальнымъ выходамъ спирта, установленнымъ для каждаго вида перерабатываемыхъ матеріаловъ и извѣстной продолжительности ихъ переработки. Каждый заводчикъ, даже если онъ получалъ фактически меньшее противъ нормальнаго количество спирта, долженъ былъ оплатить налогомъ эту установленную норму. Если же онъ выкуривалъ, благодаря благопріятнымъ условіямъ производства, больше, т. е у него получался *перекуръ*, то этотъ послѣдній или часть его оставались свободными отъ обложенія. Этимъ постановленіемъ оказывалось содѣйствіе технически болѣе хорошо оборудованнымъ крупнымъ заводамъ. Свобода отъ обложенія перекура существовала до 1890 года, когда онъ былъ отмѣненъ. Вмѣсто освобожденія перекура тѣмъ же закономъ 4 іюня 1890 года было введено, такъ называемое, *безакцизное отчисленіе*, носящее характеръ покровительства мелкому винокуренію. Размѣры этого безакцизнаго отчисленія понижаются по мѣрѣ увеличенія размѣровъ производства. Такъ при производствѣ, достигающемъ 1 милл. градусовъ спирта, освобождается отъ обложенія 2%, при производствѣ отъ 1 до 3 милл. градусовъ—1½ % и при 3—12 милл.—½ %. Кромѣ того есть еще особое облегченіе для сельско-хозяйственнаго винокуренія, которому оказывается еще болѣе замѣтное покровительство. Именно, по отношенію къ нему установлено еще дополнительное безакцизное отчисленіе въ размѣрѣ 4% при выкуркѣ 500 тыс. градусовъ спирта, 2% при выкуркѣ отъ 500 тыс. до 1 милл., 1½ % при производствѣ отъ 1 до 3 милл. и ½ % при 3—6 милл. градусовъ. Какое винокуреніе считается сельско-хозяйственнымъ, точно обозначено въ законѣ (ст. 312—313. Уст. объ акцизн. сбор.). При вывозѣ спирта за границу акцизъ возвращается обратно, и кромѣ того еще выплачивается особая премія (отъ 3½ до 5%) и процентъ на путевую трату спирта по особымъ расчетамъ.

Въ настоящее время въ Россіи господствуетъ *казенная винная монополія*, представляющая собой правительственную монополію продажи вина. Впервые она была введена по закону 8 іюля 1893 года въ видѣ опыта въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ (Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской), но затѣмъ уже въ половинѣ 1894 года, по настоянію министра финансовъ С. Ю. Витте, былъ рѣшенъ вопросъ о постепенномъ распространеніи винной монополіи на всю Россію. Съ 1-го Августа 1901 года она охватила всѣ губерніи Европейской Россіи, а затѣмъ распространена и на Сибирь. По своимъ размѣрамъ она представляется однимъ изъ самыхъ крупныхъ предпріятій, встрѣчавшихся когда-либо въ области казеннаго хозяйства. Для характеристики ея размѣровъ можно указать, что въ 1909 году она охватывала районъ въ 75 губерній и областей съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 136 милл. жителей, количество казенныхъ

винныхъ складовъ достигало 342, а количество винныхъ лавокъ— 26971, причемъ изъ нихъ было продано вина и спирта 84,3 милліона ведеръ на сумму въ 716 милліоновъ 246 тысячъ рублей. Первоначальное оборудованіе монополіи складами, заводами и машинами потребовало (до 1902 г.) болѣе 120 милл. рублей, а число рабочихъ, занятыхъ въ ней, достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ.

Какъ мы уже сказали выше, казенная винная монополія является монополіей продажи. Въ районѣ монополіи продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій составляетъ исключительное право казны и производится изъ принадлежащихъ казнѣ заведеній, а также и изъ заведеній, содержимыхъ частными лицами, которымъ продажа поручена казною. Продажа эта производится исключительно на выносъ и притомъ въ запечатанной или обандероленной посудѣ по цѣнамъ, назначеннымъ казною. Изготовленіе спирта оставлено въ рукахъ частной промышленности. Очистка же спирта и изготовленіе водки происходитъ въ казенныхъ очистныхъ складахъ или на частныхъ заводахъ по указаніямъ и подъ контролемъ казеннаго управленія. Частные заводы, изготовляющіе водочныя издѣлія, покупаютъ необходимый имъ спиртъ отъ казны. Ввозъ спирта въ монопольный районъ воспрещенъ, являясь исключительнымъ правомъ монопольнаго управленія, частныя же лица могутъ ввозить водку въ количествѣ не болѣе 1/10 ведра.

Такимъ образомъ, производство спирта и при монополіи остается дѣломъ частной промышленности, почему и остаются въ силѣ тѣ постановленія акцизной системы, которыя касаются выдѣлки напитковъ, а также и надзора за заводами, производящими эти напитки. Главныя измѣненія заключаются лишь въ томъ, что заводчики не платятъ акциза за поставляемое въ казну вино, и что безакцизныя отчисленія въ районѣ казенной продажи выдаются деньгами. Необходимый для монополіи спиртъ пріобрѣтается въ районахъ казенной продажи питей казною на частныхъ заводахъ по цѣнамъ, устанавливаемымъ министромъ финансовъ, причемъ нужное для монополіи количество распредѣляется между отдѣльными заводами по особому расчету, сообразно размѣрамъ выкурки каждаго изъ нихъ. Количество спирта, не сданное заводами въ казну, оплачивается акцизомъ и можетъ быть вывезено заводчиками за предѣлы монопольнаго района или за границу. Что же касается водочныхъ издѣлій, то съ нихъ взимается прежній дополнительный акцизъ (въ видѣ бандерольнаго сбора), такъ же, какъ и патентный сборъ съ винокуренныхъ заводовъ и съ предпріятій по выдѣлкѣ и по продажѣ этихъ водочныхъ издѣлій и вообще содержащихъ алкоголь напитковъ.

Кромѣ казенныхъ винныхъ лавокъ и частныхъ торговыхъ заведеній, продающихъ водку и спиртъ по порученію казны, изъ которыхъ спиртные напитки продаются только на выносъ, въ запечатанной посудѣ и по обозначеннымъ на этикетахъ бутылокъ цѣнамъ, продажа водки производится еще въ трактирныхъ заведеніяхъ для потребленія ея на мѣстѣ, частью по казенной цѣнѣ и въ запечатанной посудѣ, частью (въ болѣе дорогихъ ресторанахъ, буфетахъ и т. п.) по вольной цѣнѣ и произвольными мѣрами. Цѣны, по которымъ спиртные напитки отпускаются изъ винныхъ лавокъ, опредѣляются министромъ финансовъ въ предѣлахъ извѣстнаго максимума и минимума, устанавливаемаго въ законодательномъ порядкѣ.

При введеніи монополіи правительствомъ выдвигались съ одной стороны цѣли, имѣвшія въ виду пріученіе населенія къ болѣе правильному потребленію вина, уничтоженіе корчемства, и вообще какъ бы нѣкоторое содѣйствіе распространенію трезвости (попечительства), съ другой же стороны на сцену выступали соображенія

о желательности повышенія питейнаго дохода. Если первыя цѣли, по мнѣнію большинства изслѣдователей монополіи, нельзя признать достигнутыми, такъ какъ монополія не уменьшила потребленія водки, а тайная продажа вина продолжаетъ свое существованіе въ достаточно широкихъ размѣрахъ, то финансовые результаты монополіи являются очень внушительными. Однако въ отношеніи ихъ оцѣнки мнѣнія расходятся и раздается не мало голосовъ, указывающихъ, что тѣхъ же результатовъ съ меньшими издержками можно было бы достигнуть и при сохраненіи прежней акцизной системы, ибо введеніе монополіи представляло собой скрытое повышеніе акциза. Продажная цѣна водки послѣ введенія монополіи стала значительно выше, чѣмъ была до того и, кромѣ того, неоднократно повышалась. Питейный налогъ, выражаемый монополіей, за время ея существованія такимъ образомъ значительно повысился.

Доходы отъ монополіи, составлявшіе въ первый годъ ея введенія въ четырехъ только губерніяхъ—10,8 милл. рублей, равнялись въ 1902 году 207,9, а въ 1910—767 милліонамъ, занимая въ нашемъ бюджетѣ первое мѣсто.

Заботы о поднятіи въ народѣ трезвости, выдвигавшіяся при введеніи монополіи, вызвали къ жизни учрежденіе правительствомъ особыхъ попечительствъ о народной трезвости, задачи которыхъ намѣчены довольно широко, но дѣятельность которыхъ по цѣлому ряду причинъ, отчасти объясняемому уже самымъ составомъ ихъ членовъ, достигла совершенно ничтожныхъ результатовъ.

Кромѣ уже указаннаго обложенія спирта и акцизныхъ сборовъ съ производства пива, портера, меда, различныхъ водокъ и т. п., о которомъ мы говорили выше, существуетъ еще обложеніе собственно торговли спиртными напитками, осуществляемое въ видѣ выборки соотвѣтственныхъ патентовъ. Обложеніе это носитъ отчасти характеръ извѣстнаго вида промысловаго налога и касается оптовыхъ складовъ, лавокъ, трактировъ, ресторановъ, буфетовъ и т. п. заведеній для продажи на выносъ или для распитія на мѣстѣ спиртныхъ напитковъ. Существуетъ это обложеніе какъ въ районѣ казенной продажи питей, такъ и за ея предѣлами. Въ послѣднемъ случаѣ рамки его намѣчены нѣсколько шире, включая въ себя и оптовые склады спирта, принадлежащіе въ первомъ случаѣ казнѣ.

§ 176.—4. *Общій питейный налогъ.*—Подъ питейными налогами слѣдуетъ понимать сборы, взимаемые съ лицъ, занимающихся распивочной или розничной торговлей въ качествѣ промысла, въ зависимости отъ размѣровъ продажи ими питей. Они не должны падать на розничнаго торговца, но перелагаются имъ въ цѣнѣ напитковъ на потребителей. Лишь поскольку они отвѣчаютъ такой цѣли, они могутъ быть отнесены къ данной категоріи налоговъ. Поскольку же они должны поражать торговца или производителя, или фактически падаютъ на этихъ послѣднихъ, они должны быть разсматриваемы какъ особые промысловые налоги. Питейные налоги могутъ или касаться только отдѣльныхъ видовъ напитковъ, и въ этомъ отношеніи о нихъ уже была рѣчь выше при разсмотрѣніи налоговъ на вино и водку, или же они могутъ имѣть цѣлью добавочное обложеніе спиртныхъ напитковъ всѣхъ видовъ какъ потребляемыхъ въ питейныхъ

заведеніяхъ, такъ и поступающихъ въ потребленіе изъ розничной торговли,—въ качествѣ *общихъ* питейныхъ налоговъ, обыкновенно наряду съ другими формами обложенія напитковъ.

Въ пользу общаго питейнаго налога приводится то, что спеціальные налоги трудно осуществимы и не охватываютъ въ достаточной степени всего потребленія. Приводятся также въ качествѣ мотивовъ заботы о здоровьѣ и соображенія нравственно-полицейскаго характера: болѣе высокое обложеніе и, какъ слѣдствіе его, ограниченіе распивочной и розничной торговли спиртными напитками, наконецъ, возможность сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ контроль надъ взиманіемъ собственно налоговъ на напитки.

Противъ общаго питейнаго налога возражаютъ, что онъ требуетъ крайне тщательнаго надзора за учрежденіями распивочной и розничной торговли въ отношеніи ихъ закупокъ и сбыта, что онъ допускаетъ пробѣлы, оставляя свободнымъ отъ обложенія не только домашнее потребленіе вина собственнаго производства, которое, конечно, указываетъ на меньшую платежеспособность,—но и особенно непосредственную закупку въ большихъ количествахъ напитковъ болѣе зажиточными классами. Послѣднее тѣмъ важнѣе, что и другія формы обложенія напитковъ лишь въ весьма ограниченной мѣрѣ допускаютъ градацію налоговыхъ ставокъ по качеству напитковъ. Дальнѣйшей, далеко не всегда обращающей на себя вниманіе невыгодой является то, что налогъ въ нѣкоторой своей части такъ и остается лежать на розничномъ торговцѣ.

Трудность надзора за распивочной и розничной торговлей привела къ тому, что вмѣсто питейнаго налога, опредѣляемаго по дѣйствительному сбыту, выступили уже упоминавшіеся выше приблизительные сборы по соглашенію, т. н. *Abfindungen* (Akkorde) между податными органами и хозяевами распивочныхъ заведеній и розничными торговцами, а также разрѣшительныя свидѣтельства на право торговли (*Lizenzen*). Послѣднія, однако, имѣютъ характеръ налоговъ лишь тогда, если они взимаются ежегодно и по точно разграниченнымъ признакамъ размѣровъ *предпріятія*.

Особенно заслуживаетъ быть отмѣченнымъ общій питейный налогъ, введенный въ *Венгріи* закономъ 28 декабря 1888 г. Онъ взимается съ распивочной и розничной торговли, т. е. съ продажи вина и водки въ количествахъ менѣе 100 литровъ и пива въ количествѣ менѣе 25 л. съ рестораторовъ, пивоваровъ, винокуровъ, торговцевъ, кондитеровъ и т. д. и составляетъ за гектолитръ вина въ замкнутыхъ городахъ—2 гульдена, въ открытыхъ мѣстностяхъ—3 гульд., за сидръ—1 гульденъ, пиво—3 гульд., водку до 30°—4,50 гульд., свыше 30 до 50°—7,50 гульд., свыше 50°—0,15 гульд. за каждый градусъ въ гектолитрѣ, за ликеры, пунши и другіе подслащенные спиртные напитки, аракъ,

ромъ, коньякъ—12 гульд., поскольку съ нихъ по содержанію въ нихъ алкоголя не исчисляется болѣе высокій налогъ. Въ замкнутыхъ городахъ налогъ взимается въ видѣ привратнаго сбора, въ открытыхъ же мѣстностяхъ или въ видѣ особыхъ соглашеній, или путемъ сдачи на откупъ какому-либо предпринимателю, или непосредственно органами финансоваго управленія. Основаніемъ для исчисленія служатъ собираемыя казною данныя о количествѣ, сортахъ и качествѣ проданныхъ плательщиками распивочно или на выносъ напитковъ.

Объ особыхъ налогахъ, разрѣшительныхъ пошлинахъ, концессіонныхъ сборахъ и т. д., лежащихъ на производителяхъ и торговцахъ и могущихъ вслѣдствіе переложенія принимать характеръ налоговъ на потребленіе, см. выше стр. 241.

§ 177.—Приведенный обзоръ главнѣйшихъ способовъ организаціи и взиманія налоговъ на спиртные напитки показалъ различныя трудности, которыя они представляютъ какъ въ отношеніи проведенія началъ справедливости и соблюденія интересовъ народнаго хозяйства, такъ и въ отношеніи техники обложенія.

1. *Техническія трудности обложенія* спиртныхъ напитковъ возникаютъ прежде всего изъ-за раздробленности производства и торговли ими, вслѣдствіе чего требуется огромный административный аппаратъ, который поглощаетъ большую часть дохода. Это особенно относится къ вину и водкѣ. Далѣе, нельзя отрицать, что и методы обложенія, т. е. способы организаціи и взиманія, оставляютъ желать еще многаго и что ни одна изъ извѣстныхъ до сихъ поръ формъ обложенія пива, водки и вина не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительной. Онѣ или совсѣмъ не принимаютъ во вниманіе качества объекта обложенія, или дѣлаютъ это лишь въ недостаточной мѣрѣ, причемъ возникаютъ затрудненія въ отношеніи исчисленія причитающагося къ возврату налога при вывозѣ за границу, какъ это имѣетъ мѣсто особенно при налогахъ на сырые матеріалы и употребляемые въ производствѣ аппараты. Если же при иныхъ способахъ взиманія и дѣлается попытка обложенія по качеству, желательнаго въ виду большей платежной способности зажиточныхъ классовъ, то эти способы требуютъ огромнаго административнаго аппарата и очень обременяютъ производителей и торговцевъ, не достигая все-таки вполнѣ своей цѣли.

2.—Что касается, во-вторыхъ, вытекающаго изъ высшихъ принциповъ теоріи обложенія вопроса о томъ, въ какомъ соотношеніи должны находиться между собою ставки налога на указанные три вида спиртныхъ напитковъ и какъ высоки должны онѣ быть, то и на него отвѣтить нелегко. Еще труднѣе такое признанное правильнымъ рѣшеніе осуществить на практикѣ. Вообще существуетъ, правда, убѣжденіе, что водка должна облагаться выше, чѣмъ вино, а это послѣднее выше, чѣмъ пиво, но и это убѣжденіе нашло себѣ лишь

весьма недостаточное выраженіе въ законодательствахъ. Это обнаруживается особенно въ отношеніи вина. Вино тамъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ собственнаго винодѣлія въ крупныхъ размѣрахъ не существуетъ, является напиткомъ наиболѣе налогоспособныхъ классовъ; тѣмъ не менѣе связанныя съ обложеніемъ его значительныя трудности въ связи съ другими соображеніями удерживаютъ отъ введенія этого налога или вызываютъ поверхностное и недостаточное обложеніе.

Налогъ на пиво во всякомъ случаѣ долженъ удерживаться на наиболѣе низкомъ уровнѣ, во-первыхъ, потому что пиво, благодаря содержанію солода, до извѣстной степени приближается къ продуктамъ питанія, во-вторыхъ, потому что высокое обложеніе пива ведетъ къ потребленію водки, содержащей большій процентъ алкоголя и особенно вредной для здоровья.

Поэтому налогъ на водку можно доводить до такой высоты, начиная съ которой грозитъ уже пониженіе финансовыхъ доходовъ. Но, конечно, нельзя во имя интересовъ народнаго здравія и борьбы съ роскошью считать нравственной обязанностью государства введеніе такого непомѣрно высокаго съ финасовой точки зрѣнія налога, который уничтожилъ бы и самый разсматриваемый доходъ. Чрезмѣрно высокое обложеніе водки недопустимо уже изъ соображенія интересовъ винокуренія и тѣхъ различныхъ техническихъ цѣлей, для которыхъ употребляется спиртъ. Сама по себѣ вполнѣ желательная борьба съ злоупотребленіемъ спиртными напитками является болѣе подходящей дѣятельностью различныхъ союзовъ и учрежденій по охранѣ народнаго здравія.

3.—Что касается, наконецъ, трудностей обложенія напитковъ, возникающихъ *по отношенію къ народному хозяйству*, то онѣ связаны съ вопросомъ, насколько обложеніе дѣйствуетъ вредно на производство, промышленность, торговлю и т. д. Выше уже указывалось на то, что съ нѣкоторыми методами обложенія связано значительное обремененіе производства; еще важнѣе, однако, рѣшить, не наносится ли извѣстными способами и высотою обложенія вреда опредѣленнымъ классамъ производителей. Это можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи пивоваренія и винокуренія, въ особенности послѣдняго, если извѣстные способы организаціи налога сильно затрудняютъ мелкимъ сельско-хозяйственнымъ производителямъ возможность конкуренціи съ крупными или даже дѣлаютъ ее совсемъ невозможной.

Поэтому многія законодательства предоставляютъ мелкимъ производителямъ, особенно сельско-хозяйственнымъ винокуреннымъ заводамъ, извѣстныя налоговыя облегченія, безъ которыхъ эти послѣдніе не были бы въ силахъ выдерживать

конкуренціи крупныхъ предпріятій. Однако, при этомъ не исключается возможность превращенія защиты мелкихъ производителей въ созданіе несправедливыхъ льготъ для этихъ послѣднихъ. Наконецъ, налогъ можетъ не достигать своей цѣли еще и тогда, когда производители не въ состояніи переложить налогъ на потребителей въ виду того, что повышеніе цѣнъ вызывало бы опасенія сокращенія потребленія, а слѣдовательно и обезцѣненія части затраченнаго въ производствѣ капитала. Если въ такомъ случаѣ производителямъ не удастся путемъ сбереженій на производствѣ или при помощи ухудшенія качества продукта сдѣлать для себя налогъ нечувствительнымъ, то для нихъ станетъ неизбѣжнымъ нѣкоторое пониженіе прибылей, а при неблагопріятномъ положеніи производства даже и полученіе убытковъ.

4. Налогъ на свекловичный сахаръ.

§ 178.—Если тутъ будетъ говориться объ обложеніи сахара, то дѣло можетъ идти только о сахарѣ внутренняго производства изъ свекловичнаго сока. Поступающій изъ-за границы тростниковый и свекловичный сахаръ подлежитъ оплатѣ таможенною пошлиною.

Что сахаръ представляетъ собою предметъ потребленія, пригодный для обложенія, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Хотя оно и не въ такой степени необходимо, какъ обложеніе алкоголя и табаку, но потребленіе сахара все же указываетъ—въ большей или меньшей степени—на доходъ, способный вынести обложеніе, хотя бы и въ томъ смыслѣ, что чѣмъ состоятельнѣе семья, тѣмъ больше, въ среднемъ, она его потребляетъ. Тамъ, гдѣ бываютъ вынуждены облагать налогомъ предметы необходимаго потребленія, тамъ тѣмъ болѣе можно оправдать обложеніе этого предмета, доставляющаго удовольствіе.

Далѣе, въ пользу этого налога говоритъ то, что взиманіе его происходитъ въ общемъ легко и точно, такъ какъ выдѣлка сахара можетъ происходить только въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ, а потому число фабрикъ сравнительно не велико. И самое взиманіе его не такъ трудно, какъ въ большинствѣ другихъ налоговъ на потребленіе. Правда, тутъ возникаютъ большія трудности, благодаря вопросу, какъ могутъ быть согласованы интересы сахарной промышленности и фиска. Возвратъ акциза заводчикамъ при вывозѣ сахара за границу при обычномъ обложеніи сырого матеріала, когда техника оказалась въ состояніи добывать изъ даннаго коли-

чества сырья больше сахара, чѣмъ это предполагалось акцизнымъ вѣдомствомъ, постепенно превратился въ скрытую премію; къ ней присоединялись еще явныя преміи отдѣльныхъ государствъ, занимающихся производствомъ сахара, выдаваемыя для усиленія ихъ сахарной промышленности въ области международной конкуренціи. Преміи эти естественно поглощали большую часть налогового дохода. При колоссальномъ развитіи вывозной сахарной промышленности едва ли можно было какой-либо одной странѣ прекратить выдачу вывозныхъ премій безъ того, чтобы не причинить весьма ощутительнаго вреда своей сахарной промышленности. Вопросъ осложнился еще и тѣмъ, что такія преміи выдавались большинствомъ государствъ и что поэтому дѣло это пріобрѣло международное значеніе и могло быть урегулировано только международнымъ соглашеніемъ. Таковое въ дѣйствительности и состоялось, послѣ различныхъ подготовительныхъ мѣропріятій, между наиболѣе заинтересованными въ немъ государствами Европы.

Въ настоящее время существуютъ слѣдующія формы обложенія:

1) Налогъ на матеріалъ или на свекловицу по *вѣсу сырья*, т. е. по вѣсу поступающей въ переработку свекловицы; 2) налогъ на полуфабрикатъ или на сокъ—по *густотѣ сахарнаго сока*; 3) налогъ въ зависимости отъ *производительности* употребляемыхъ при выдѣлкѣ *прессовъ, сосудовъ и аппаратовъ* и 4) *налогъ на готовый фабрикатъ*—по количеству готоваго продукта.

1. *Налогъ на матеріалъ* исчисляется по вѣсу предназначенной для переработки свекловицы, которая взвѣшивается подъ правительственнымъ контролемъ въ тотъ моментъ, когда она доставляется въ рѣзальную машину для размельчанія. Преимущества этой формы обложенія состоятъ въ легкости взиманія и въ свободѣ дѣйствій фабрикантовъ, ибо надзоръ устанавливается только за входомъ на фабрику; далѣе—въ томъ, что промышленники, въ цѣляхъ переложенія налога, побуждаются къ постояннымъ улучшеніямъ въ производствѣ. Въ народно-хозяйственномъ отношеніи она оказала весьма благопріятное вліяніе, такъ какъ способствовала разведенію свекловицы, содержащей возможно болѣе сахарныхъ веществъ и примѣненію возможно лучшихъ машинъ. Но какъ и противъ всѣхъ другихъ видовъ обложенія сырого матеріала, такъ и противъ этого можно возразить, что—вслѣдствіе различнаго качества сырья—въ данномъ случаѣ содержанія сахара въ свекловицѣ—невозможно равномѣрно обложить продуктъ. Онъ въ высокой степени благопріятствуетъ тѣмъ заводамъ, которые расположены въ областяхъ,

особенно пригодныхъ для разведенія свекловицы, и сельскимъ хозяевамъ съ болѣе плодородною землею, и прежде всего крупному, сильному капиталами, промышленнику, который, благодаря лучшимъ аппаратамъ, въ состояніи добывать изъ свекловицы больше сахара, чѣмъ мелкій. Далѣе, какъ было уже выше упомянуто, представляетъ большія трудности опредѣленіе суммы возврата акциза въ случаѣ вывоза сахара за границу. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ до сихъ поръ техника всегда умѣла достигнуть того, что новыми аппаратами выдѣлывается изъ свекловицы больше сахара, чѣмъ предполагаютъ налоговые законы, то экспортеру, который въ видѣ вывозной преміи за готовый сахаръ получаетъ больше, чѣмъ самъ онъ заплатилъ въ качествѣ налога на свекловицу, дѣлается подарокъ за счетъ плательщиковъ налога. Эти вывозныя преміи постоянно вели къ все большему расширенію производства, къ возрастанію вывоза, но государственные доходы часто при этомъ до крайности уменьшались.

Еще менѣе удовлетворительно обложеніе сахара по извѣстнымъ общимъ признакамъ производства, въ особенности по *производительности аппаратовъ, добывающихъ сокъ*, — прессовъ или диффузоровъ. Хотя оно также предоставляетъ заводчику бóльшую свободу, но, какъ и налогъ на матеріалъ, оно благопріятствуетъ тѣмъ заводамъ, которые перерабатываютъ свекловицу лучшаго качества; оно трудно поддается опредѣленію, а также, вслѣдствіе техническихъ улучшеній и въ связи съ вывозными преміями, легко становится невыгоднымъ для фиска.

2. Обложеніе *полуфабриката* въ видѣ *налога на сахаросодержащій сокъ*, опредѣляемый по степени его сладости, страдаетъ нѣкоторыми изъ недостатковъ налога на свекловицу. Если только не примѣняются особенно тщательныя опредѣленія содержанія сахара, то налогъ этотъ также ложится болѣе тяжкимъ бременемъ на хуже оборудованные заводы, чѣмъ на технически лучше обставленные; онъ даетъ поводъ къ обманамъ и требуетъ такого надзора, который въ высокой степени тормозитъ производство.

3. Что касается, наконецъ, *налога на готовый фабрикатъ*, то таковой можетъ быть взимаемъ съ заводчиковъ или непосредственно по изготовленіи ими продукта (налогъ на готовый фабрикатъ въ тѣсномъ смыслѣ слова), или же только тогда, когда сахаръ фактически поступаетъ въ продажу (такъ называемый *налогъ на потребленіе*). Въ послѣднемъ случаѣ сахаръ находится подъ контролемъ акцизнаго вѣдомства съ момента его изготовленія до поступленія въ продажу. Безъ сомнѣнія, среди названныхъ формъ обложенія налогъ на готовый фабрикатъ—лучшая и самая справедливая

форма, ибо она опирается не на сомнительныя предположенія о добычѣ и приблизительныя оцѣнки вѣроятнаго результата производства, а на фактически добытое количество; она не предоставляетъ заводчику, болѣе сильному капиталами и работающему въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, никакихъ налоговыхъ выгодъ и премій по сравненію съ болѣе слабымъ; она даетъ возможность финансовому вѣдомству создать обложеніе, охватывающее все производство; она приближаетъ уплату налога къ моменту потребленія; въ странахъ со значительнымъ вывозомъ сахара она дѣлаетъ возможнымъ установленіе болѣе правильнаго размѣра вывозныхъ облегченій; въ отношеніи податной техники она не представляетъ слишкомъ большихъ затрудненій и не вызываетъ никакихъ существенныхъ помѣхъ въ самомъ производствѣ. Конечно, переходъ отъ какой-либо другой системы обложенія къ исключительному обложенію готоваго фабриката можетъ вызвать нѣкоторое замѣшательство и въ особенности причинитъ вредъ предпріятіямъ тѣхъ промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ, которые имѣли выгоды отъ прежняго режима, и поэтому понятно, что переходъ этотъ совершался только постепенно.

Международная сахарная конвенція, о которой выше была рѣчь, была заключена 5 марта 1902 года въ Брюсселѣ между Германіей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Испаніей, Франціей, Великобританіей, Италіей, Нидерландами и Швеціей, къ которымъ позже присоединилась Швейцарія. Въ началѣ договора говорится, что конвенція обязана своимъ происхожденіемъ желанію, съ одной стороны, уравнять условія соревнованія отдѣльныхъ странъ изъ за свекловичнаго и тростниковаго сахара, а съ другой—содѣйствовать развитію потребленія сахара, причемъ достиженіе этой цѣли возможно только при помощи отмѣны премій и ограниченія чрезмѣрнаго повышенія таможенныхъ пошлинъ. Главные пункты конвенціи таковы: выдававшіяся за выдѣлку или вывозъ сахара преміи—какъ прямыя, такъ и косвенныя,—отмѣняются; государства обязуются предписать сахарнымъ, рафинаднымъ и песочно-рафинаднымъ заводамъ обзавестись складами и подчинить ихъ самому строгому надзору; надбавка таможенной пошлины, т. е. разница между ставками таможенной пошлины и акциза съ сахара иностраннаго и внутренняго производства не должна превышать 6 франковъ на 100 килогр. для рафинада и т. п. и 5,5 фр. для остальнаго сахара; правило это не распространяется, однако, на государства, которыя сами не производятъ сахара; сахаръ изъ странъ, которыя выдаютъ преміи за выдѣлку или за вывозъ сахара, облагается особой дополнительной пошлиной; сахаръ изъ государствъ, вошедшихъ въ конвенцію, или изъ ихъ колоній, облагается самой низкой ставкой ввозного тарифа, и между тростниковымъ и свекловичнымъ сахаромъ не дѣлается никакого различія; для наблюденія за выполненіемъ постановленій конвенціи должна быть образована постоянная комиссія. Срокъ дѣйствія соглашенія опредѣляется на первое время на 5 лѣтъ, начиная съ 1 сентября 1903 года. Дополнительнымъ актомъ отъ 28 августа 1907 года было предположено продлить договоръ, считая съ 1 сентября 1908 года, еще на 5 лѣтъ, если заинтересованныя правительства до 31 марта 1908 года представятъ въ Брюссель свои рати-

фикаціи, что ими и было сдѣлано. Въ настоящее время къ сахарной конвенціи примкнули Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Франція Великобританія, Люксембургъ, Нидерланды, Перу, Швеція, Швейцарія и Россія. Постановленія соглашенія отъ 1902 года остались въ существенныхъ своихъ частяхъ въ силѣ. Только Великобританія была освобождена отъ возложеннаго на нее ст. 4 конвенціи обязательства, а именно, сахаръ, поступающій изъ странъ, выдающихъ за его выдѣлку или вывозъ преміи, при ввозѣ его въ ея предѣлы не требуется облагать особой пошлиной. Зато государства, объединенныя конвенціей, въ цѣляхъ участія въ выгодахъ соглашенія, могутъ требовать, чтобы сахаръ, рафинированный въ Великобританіи, снабжался свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ, что ни одна часть его не происходитъ изъ страны, премирующей сахаръ. Россія пользуется нѣкоторыми льготами, но была вынуждена согласиться на обязательство, что за время съ 1 сентября 1907 по 1 сентября 1913 года вывозъ ея сахара на міровые рынки не долженъ превышать 1 милліона тоннъ (см. доп. ред. перевода).

Въ Германіи съ 1 января 1844 г. былъ введенъ простой налогъ на сырой матеріалъ, который подъ конецъ взимался въ размѣрѣ 12,50 марокъ съ центнера сырой свекловицы и при господствѣ котораго крупные заводы въ особенности, въ случаѣ вывоза, пользовались значительными льготами. Вызванное возрастающими поощреніями вывоза паденіе доходовъ казны побудило заняться, съ начала 80-хъ годовъ, реформою сахарнаго обложенія. Въ 1883 г. послѣдовало пониженіе ставокъ вывозной преміи, позднѣе—закономъ отъ 1 августа 1886 г.—увеличеніе налоговой ставки и дальнѣйшее пониженіе вывозныхъ премій. Полную перемѣну въ способѣ обложенія принесъ законъ отъ 9 іюля 1887 г., согласно которому, наряду съ (умѣреннымъ) обложеніемъ сырья, былъ введенъ налогъ на готовый фабрикатъ (Verbrauchsabgabe). Со времени закона отъ 31 мая 1891 г., который вошелъ въ силу съ 1 августа 1892 г., налогъ на сырье былъ совершенно отмѣненъ и, взамѣнъ этого, повышенъ налогъ на готовый фабрикатъ. Согласно этому закону, объектомъ обложенія являлся весь твердый и жидкій сахаръ, изготовленный внутри страны посредствомъ переработки свекловицы; уплачивать налогъ былъ обязанъ тотъ, кто получалъ сахаръ въ свободное распоряженіе. Акцизъ составлялъ 18 мар. со 100 килогр. чистаго вѣса и долженъ былъ уплачиваться, какъ только сахаръ поступалъ изъ податного контроля въ свободную продажу. На время переходнаго періода—съ 1 августа 1892 по 31 іюля 1897 г.—должны были выдаваться опредѣленныя „вывозныя прибавки“ („Ausfuhrzuschüsse“), причемъ за время до 31 іюля 1895 г. болѣе высокія, чѣмъ за остальной періодъ. Но законъ отъ 9 іюня 1895 г., вслѣдствіе паденія цѣнъ на сахаръ и другихъ обстоятельствъ, сохранилъ повышенныя преміи. Далѣе налогъ на сахаръ былъ реформированъ закономъ отъ 27 мая 1896 года, который сдѣлалъ попытку, съ одной стороны, дать возможность нѣмецкой сахарной промышленности выдерживать конкуренцію другихъ странъ, съ другой—лучше распредѣлить налогъ, а также оградить имперскую кассу отъ сокращенія доходовъ. По этому закону для предотвращенія чрезмѣрнаго увеличенія выдѣлки сахара былъ установленъ, такъ называемый, контингентъ для каждаго завода по среднему годовому производству трехъ послѣднихъ лѣтъ. Въ качествѣ акциза взимался: 1) налогъ на потребленіе (Verbrauchsabgabe) въ размѣрѣ 20 мар. со 100 килогр.; налогъ этотъ уплачивался лицомъ, получающимъ сахаръ въ свободное распоряженіе; 2) такъ называемый налогъ на производство (Betriebssteuer) съ тарифомъ по 10 пфенниговъ съ каждыхъ 100 киллограммовъ съ первыхъ 4 милл. килограммовъ сахара, выработанныхъ заводомъ,

а затѣмъ этотъ налогъ увеличивался на 2½ пфеннига со 100 килогр. для каждаго дальнѣйшаго милліона килограммовъ сахара; 3) особый дополнительный налогъ въ размѣрѣ 2,50 мар. со 100 килогр. за то количество сахара, которое превыситъ установленный для завода контингентъ. Въ случаѣ вывоза сахара или помѣщенія его въ общественномъ складѣ или въ частномъ—подъ совмѣстнымъ съ акцизнымъ вѣдомствомъ запоромъ—выдавалась вывозная премія; точно также и при вывозѣ продуктовъ, содержащихъ сахаръ. Валовой доходъ отъ обложенія сахара равнялся въ 1900/01 г. 146,7 милл. мар., вывозныхъ премій было выдано 31,4 милл. мар., чистый доходъ—115,2 милл. марокъ. Законъ отъ 6 января 1903 года внесъ въ дѣло существенныя измѣненія: онъ привелъ въ соотвѣтствіе законъ о налогѣ на сахаръ съ постановленіями международной сахарной конвенціи отъ 5 марта 1902 года. Согласно этому закону, начиная съ 1 сентября 1903 г., сахарный акцизъ былъ пониженъ до 14 мар. за 100 килогр., и обязанность оплаты его возложена на заводчиковъ; налогъ на производство и дополнительный налогъ уничтожены, контингентировка и вывозныя преміи отмѣнены; ввозная пошлина на сахаръ изъ странъ, которыя не выдаютъ никакихъ премій, взимается въ высшемъ размѣрѣ, который допускается международной конвенціей. Въ 1908 г. рейхстагъ постановилъ снова *понизить* сахарный акцизъ съ 14 до 10 марокъ. Постановленіе это должно было вступить въ силу съ 1 апрѣля 1910 года; но въ виду затруднительнаго положенія имперскихъ финансовъ пониженіе это отложено до 1 апрѣля 1914 года. Смѣтныя предположенія о доходѣ отъ обложенія сахара на 1911 годъ исчислены въ суммѣ 151,9 милл. мар.

И въ *Австро-Венгріи*, когда существовавшій тамъ налогъ на матеріалъ, вслѣдствіе возрастанія вывозныхъ премій, совершенно пересталъ достигать финансовыхъ цѣлей обложенія,—закономъ отъ 20 іюня 1883 года былъ введенъ собственно налогъ на потребленіе (съ опредѣленной вывозной преміей) въ размѣрѣ 11 гульденовъ со 100 килограммовъ. Закономъ, вышедшимъ въ іюнѣ 1896 г., максимальная сумма „вывозныхъ премій" („Ausfuhrbonifikationen") была опредѣлена въ 9 милліоновъ гульденовъ, а налогъ на потребленіе повышенъ съ 11 до 13 гульд. Закономъ отъ 31 января 1903 г. для Австріи и отъ 28 января 1903 г. для Венгріи были изданы тождественныя правила объ измѣненіи акциза на сахаръ, и этимъ обложеніе было приведено въ соотвѣтствіе съ нормами международной сахарной конвенціи. Теперь акцизъ на сахаръ составляетъ 38 кронъ со 100 килогр. нетто; ввозная пошлина на сахаръ изъ государствъ, которыя не выдаютъ никакихъ вывозныхъ премій, была урегулирована такъ же, какъ въ Германіи; вывозныя преміи отмѣнены, начиная съ сентября 1903 года. Доходъ отъ сахарнаго акциза предположенъ въ 1910, 1911 г.г. въ суммѣ 135,6 милл. кронъ для Австріи и въ 54,3 милл. кронъ для Венгріи.

Во *Франціи* хотя номинально и существовалъ налогъ на готовый фабрикатъ, но въ такой формѣ, которая во многомъ напоминала собою налогъ на матеріалъ. Налоговая ставка составляла 60 франковъ со 100 килогр. рафинированнаго сахара. Но законъ исходилъ при этомъ изъ заранѣе установленной опредѣленной нормы выхода въ 7,75% изъ свекловицы, подлежавшей взвѣшиванію подъ наблюденіемъ акцизнаго чиновника (законъ отъ 29 іюня 1901 года). Количество сахара, выработаннаго сверхъ нормы, облагалось только въ половинномъ размѣрѣ; если же излишекъ составлялъ болѣе 10,5%, то только одна половина этого излишка облагалась въ половинномъ размѣрѣ, другая же въ полномъ. При этомъ существовалъ весьма подробный и отяготительный контроль. Эта система обложенія была очень благопріятна

для развитія свеклосахарной промышленности, но давала казнѣ весьма незначительный доходъ. Законъ, вышедшій въ февралѣ 1897 г., установилъ новыя правила для выдачи вывозныхъ премій. Согласно этому закону выдавалась открытая вывозная премія за сахаръ-сырецъ въ 65—98% поляризаціи въ 3,50 фр., за зернистый и кристаллическій сахаръ съ поляризаціей до 98%—4 фр., за сахаръ-рафинадъ и песокъ 4,50 фр. за 100 килогр. Начиная съ 1 августа 1896 года, налогъ на сахаръ былъ значительно повышенъ. Чтобы покрывать прямыя вывозныя преміи, былъ введенъ закономъ отъ 7 апрѣля 1897 г.—дополнительный налогъ на рафинированіе въ 4 франка. Съ присоединеніемъ къ Брюссельской конвенціи и Франція—закономъ отъ 28 января 1903 года—наново регулировала сахарное обложеніе. Согласно этому закону, размѣръ таможенной ставки установленъ какъ въ Германіи; акцизъ на рафинированіе былъ пониженъ съ 4 до 2 фр.; за рафинадъ взимается 25 франковъ, а за сахаръ—кандидъ (Kandiszucker) 26,75 франковъ за 100 килогр.; вывозныя преміи отмѣняются. Доходъ отъ налога и таможенныхъ пошлинъ на сахаръ въ 1909 году составлялъ 164,5 милл. фр.

Англія не имѣетъ собственнаго свеклосахарнаго производства; въ ней сахаръ облагается только таможенной пошлиной.

(Добавл. ред.). Обложеніе сахара въ *Россіи* появляется въ 1848 году, современная же его форма, т. е. обложеніе по готовому продукту, создано закономъ 12 мая 1881 года. Существующая въ настоящее время система акциза съ свекловичнаго сахара состоитъ въ слѣдующемъ. Воздѣлываніе свекловицы и всякихъ другихъ сахаросодержащихъ растеній на всемъ пространствѣ имперіи совершенно свободно, но приготовленіе изъ такихъ растеній сахара облагается въ пользу казны: 1) патентнымъ сборомъ за право производства и 2) акцизомъ съ добываемаго количества кристаллическаго сахара.

Патентный сборъ взимается при выдачѣ патента въ размѣрѣ 5 рублей за каждую тысячу пудовъ предположеннаго къ выдѣлкѣ сахара, причемъ рафинадные и свеклосахарно-рафинадные заводы платятъ еще, кромѣ того, особый патентный сборъ, тоже въ размѣрѣ 5 рублей съ каждой тысячи пудовъ рафинированнаго сахара. Кромѣ патентнаго сбора при выдѣлкѣ сахара взимается, какъ уже сказано, акцизъ въ размѣрѣ 1 рубля 75 коп. съ пуда готоваго сахара. При вывозѣ сахара за границу акцизъ возвращается.

Особенностью положенія нашей сахарной промышленности является, такъ называемая, *сахарная нормировка*, созданная закономъ 20 ноября 1895 года. Эта послѣдняя представляется результатомъ домогательствъ сахарозаводчиковъ, страдавшихъ отъ перепроизводства и низкихъ цѣнъ на сахаръ и не бывшихъ въ состояніи помочь себѣ путемъ частнаго соглашенія. Главнѣйшія основанія установленнаго правительствомъ нормированія сахарной промышленности слѣдующія. На каждый періодъ сахароваренія совѣтомъ министровъ опредѣляется: 1) количество сахара, потребнаго къ выпуску на внутренній рынокъ, 2) количество обязательнаго неприкосновеннаго запаса сахара на заводахъ, 3) предѣльныя цѣны сахара для внутренняго рынка, при превышеніи которыхъ производится выпускъ на внутренній рынокъ изъ неприкосновеннаго запаса и 4) размѣръ общаго нормальнаго (полезнаго) производства сахара. Сахаръ же, выпускаемый заводами на внутренній рынокъ сверхъ количества, опредѣленнаго для этой цѣли на данный годъ, облагается, кромѣ обычнаго акциза, дополнительнымъ налогомъ въ размѣрѣ 1 р. 75 коп., т. е., другими словами, съ него взимается двойной акцизъ.

По установившимся на основаніи этого закона положеніямъ, нѣсколько измѣненнымъ впослѣдствіи, каждый заводъ имѣетъ право выпустить внѣ нормы 80 тысячъ пудовъ, а остальное количество

сахара, опредѣляемое нормой, разверстывается между всѣми заводами пропорціонально размѣру производства каждаго изъ нихъ. Остальной сахаръ, сверхъ этого, представляетъ собою излишекъ, изъ котораго опредѣленное количество относится по каждому заводу въ неприкосновенный запасъ, изъ котораго онъ можетъ быть выпущенъ на внутренній рынокъ, какъ уже указано выше, только при наступленіи извѣстныхъ условій, остальная же часть излишка, въ случаѣ выпуска ея на внутренній рынокъ, должна быть оплачена дополнительнымъ налогомъ, вывозъ же ея за границу свободенъ.

Введеніе нормировки, представляющее собою нѣкоторое подобіе синдиката съ участіемъ въ немъ, въ качествѣ регулирующей силы самого правительства, ограничивъ туземный сбытъ опредѣленными, довольно осторожно намѣчаемыми нормами, значительно подняло цѣны на сахаръ, сильно сократило размѣры внутренней конкуренціи, создавъ въ то же время необходимость вывоза излишковъ производства противъ нормы за границу по цѣнамъ, нерѣдко убыточнымъ для производства, но съ излишкомъ компенсировавшимся на внутреннемъ рынкѣ. Выгодная для сахарозаводчиковъ сахарная нормировка, несомнѣнно, была очень невыгодной для всей остальной потребительской массы. Благодаря ея существованію, надолго закрѣпились высокія цѣны на сахаръ, стѣсняющія болѣе широкое его распространеніе на бѣдномъ русскомъ потребительскомъ рынкѣ. Въ отношеніи же вывоза нашего сахара за границу, благодаря существованію нормировки, получается возможность говорить о скрытыхъ вывозныхъ преміяхъ на сахаръ, создаваемыхъ этой послѣдней.

Послѣ вступленія въ силу постановленій брюссельской конвенціи, русскому сахару, какъ премированному, былъ закрытъ доступъ на иностранные конвенціонные рынки, и Англія, основываясь на 4 ст. конвенціи, 5 марта 1902 года воспретила ввозъ русскаго сахара на лондонскій рынокъ. Въ связи съ этимъ положеніемъ нужно было думать о нѣкоторомъ сокращеніи внутренняго производства, а между тѣмъ существовавшая система (нормировка) прямо содѣйствовала его увеличенію. Вѣдь по закону 20 ноября 1895 года контингентъ сахара для внутренняго рынка распредѣлялся между заводами пропорціонально общему размѣру ихъ производства и, слѣдовательно, чѣмъ болѣе заводъ обгонялъ въ своемъ производствѣ остальные заводы, тѣмъ на большее увеличеніе для себя нормы могъ онъ разсчитывать. Продажа на внутреннемъ рынкѣ по высокимъ цѣнамъ была очень выгодна и по большей части съ лихвой покрывала убытки отъ вывоза излишковъ сахара по низкимъ цѣнамъ за границу. Между заводами невольно создавалось соперничество въ дѣлѣ расширенія производства, такъ какъ заводъ, отстававшій отъ своихъ товарищей въ этой области, не расширявшій или недостаточно расширявшій свое производство, оказывался обойденнымъ при распредѣленіи контингента, выпадавшаго на его долю въ меньшемъ противъ другихъ количествѣ, и терпѣлъ на этомъ убытки. Создавалось, благодаря этому, прямое содѣйствіе все большему производству сахара, избытки котораго противъ нормы вывозились за границу. Но, когда эта послѣдняя послѣ брюссельской конвенціи въ значительной степени закрыла свои рынки для русскаго сахара, пришлось задуматься о нѣкоторомъ измѣненіи этого положенія. Было установлено такъ называемое нормальное полезное производство сахара, о которомъ уже упоминалось выше. Въ силу новыхъ правилъ, на каждый періодъ сахароваренія совѣтъ министровъ опредѣляетъ, помимо контингента для внутренняго рынка, еще и наибольшее необходимое для даннаго періода (нормальное, полезное) производство сахара, распредѣляемое по отдѣльнымъ заводамъ. „Если количество дѣйствительно произ-

веденнаго сахара не превышаетъ этого нормальнаго полезнаго производства, то контингентъ сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, распредѣляется пропорціонально дѣйствительному производству. Но если какой-либо заводъ произведетъ больше сахара, чѣмъ на него полагается при распредѣленіи общаго полезнаго нормальнаго производства, то этотъ излишекъ не принимается во вниманіе при распредѣленіи контингента сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, а онъ исключительно зачисляется по заводамъ, превысившимъ эти нормы полезнаго производства“ (Озеровъ). Этимъ положеніемъ уничтожено имѣвшееся прежде побужденіе къ усиленію отдѣльными заводами ихъ производства, въ зависимости отъ подобнаго же образа дѣйствія остальныхъ.

Когда была заключена брюссельская конвенція, то Россія сначала къ ней не присоединилась, и русскій сахаръ, какъ признанный постоянной комиссіей въ Брюсселѣ премированнымъ, былъ обложенъ участниками конвенціи особыми дополнительными таможенными пошлинами, затруднявшими возможность его вывоза за границу. Въ 1907 году, однако, подъ вліяніемъ нѣкотораго измѣненія конвенціи въ отношеніи Англіи и указанія запрошеннаго по этому поводу всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ о желательности такого присоединенія, въ видахъ открытія новыхъ рынковъ сбыта, Россія примкнула къ брюссельской конвенціи, но на особыхъ условіяхъ. Внутреннее ея законодательство относительно сахарной промышленности было оставлено въ полной неприкосновенности. Что же касается русскаго вывоза за границу, то по отношенію къ нему было выдвинуто ограниченіе, заключающееся въ томъ, что Россіи въ продолженіе дѣйствія соглашенія съ 1-го сентября 1908 г. по 1 сентября 1913 г. предоставлено право вывоза на міровые рынки не болѣе 1 милліона тоннъ, т. е. 61 милл. пудовъ. Вывозъ въ Персію, Финляндію, Китай и Афганистанъ не входитъ въ указанное выше количество. Россія получаетъ всѣ права и выгоды, предоставляемые конвенціей, но за все время соглашенія не можетъ увеличивать выгодъ производителей сахара. Въ послѣдніе годы вывозъ изъ Россіи для періодовъ 1912/13 и 1913/14 г.г. по постановленію брюссельской конвенціи разрѣшено было нѣсколько увеличить (250 милл. тоннъ), но въ дальнѣйшемъ до 1918 года онъ не долженъ превышать 200 тоннъ ежегодно.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ совѣта министровъ размѣръ общаго нормальнаго (полезнаго) производства сахара на періодъ 1912/13 г.г. опредѣленъ въ 94 милл. пудовъ, количество сахара, потребное для выпуска на внутренній рынокъ съ песочно-сахарныхъ и свекло-сахарно-рафинадныхъ заводовъ, опредѣлено для того же періода въ 73 милл. пуд., а размѣръ обязательнаго неприкосновеннаго запаса въ 10 милл. пудовъ. Сахарный доходъ у насъ въ 1910 году составилъ 127.323 тыс. рублей. Въ 1900 году онъ составлялъ еще всего 63 милліона.

5. Обложеніе табаку.

§ 179.—По общему мнѣнію, табакъ—вполнѣ подходящій объектъ обложенія налогомъ на потребленіе. Онъ не есть предметъ первой необходимости; но употребленіе его является однимъ изъ общераспространенныхъ удовольствій, отъ котораго отказываются съ большимъ трудомъ; источникомъ обложенія въ этомъ случаѣ является свободный доходъ.

Потребленіе табаку вѣдь, какъ общее правило, ограничивается взрослымъ населеніемъ мужского пола.

Обложеніе табаку происходитъ частью посредствомъ взиманія налога съ производителя или торговца, частью же посредствомъ монополіи.

Первый способъ обложенія выступаетъ передъ нами въ четырехъ видахъ: какъ *обложеніе по площади подъ табакомъ*, *по количеству растеній*, *по сырому матеріалу* и *по готовому фабрикату*.

1. При *обложеніи по площади* налогъ взимается по пространству земли, занятой подъ табачной плантанціей. Плательщикомъ налога является табаководъ. Эта форма обложенія, правда, не стѣсняетъ производства, легко взимается и позволяетъ принимать въ соображеніе, хотя и весьма поверхностно, качество земли,—а именно, когда участки подъ табачными плантаціями разбиваются въ зависимости отъ качества земли на классы. Но нерѣдко она является обременительною для табаковода, такъ какъ не считается съ различною урожайностью табака по годамъ и очень затрудняетъ процессъ переложенія. Приходится поэтому назначать при ней низкія налоговыя ставки, и съ финансовой точки зрѣнія она оказывается мало продуктивной, несмотря на большую пригодность табака для высокаго обложенія.

2. *Обложеніе по количеству растеній*—есть налогъ, устанавливаемый по количеству растеній и взимаемый съ табаковода. Онъ не принимаетъ во вниманіе ни числа и величины листьевъ отдѣльныхъ растеній, ни качества ихъ и очень стѣсняетъ табаководство необходимыми мѣрами контроля, какъ-то: принужденіемъ къ опредѣленной культурѣ, посадкою рядами, съ равными разстояніями между отдѣльными растеніями, запрещеніемъ смѣшивать табакъ съ другими растеніями, правилами объ уходѣ за нимъ и т. д.

3. *Обложеніе сырья* или *матеріала* производится по вѣсу собранныхъ листьевъ до или послѣ ферментаціи, обыкновенно не считаясь со стоимостью сырого табаку. Налогъ взимается или—и это въ большинствѣ случаевъ—съ табаковода, или съ фабриканта, прежде чѣмъ этотъ послѣдній приступитъ къ переработкѣ сырого табаку. Эта форма обложенія, хотя и считается съ измѣненіями въ количествахъ табака, зато качества его либо совсѣмъ не принимаетъ во вниманіе, либо только въ весьма слабой степени. Далѣе, по отношенію къ фабрикантамъ, обложеніе это связано съ детальнымъ и очень стѣснительнымъ контролемъ, вынуждаетъ плательщика налога вносить налогъ уже за много лѣтъ впередъ и при извѣстной высотѣ обложенія побуждаетъ промышленность къ несолидному веденію дѣла и къ упо-

требленію въ обработку даже и самаго плохого матеріала. Вотъ почему и эта форма налога не можетъ въ достаточной степени уловить налогоспособность табака. При налогѣ на сырье, какъ и при налогѣ по пространству, нельзя правильно исчислить возвращаемаго за вывезенныя табачныя издѣлія акциза.

4. *Налогъ на готовый фабрикатъ* взимается по количеству готовыхъ продуктовъ въ зависимости отъ главнѣйшихъ родовъ издѣлій (сигары, папиросы, курительный табакъ и т. д.). Взиманіе можетъ происходить или на основаніи фактуръ, причемъ въ основу обложенія кладутся показанія фабрикантовъ о количествѣ поступившаго въ обработку и изготовленнаго ими табаку, или же посредствомъ штемпельныхъ марокъ и бандеролей, которыя покупаются у акцизнаго вѣдомства и наклеиваются на упаковку готовыхъ издѣлій такимъ образомъ, что, когда ихъ открываютъ, бандероли разрываются. Система фактуръ сама по себѣ оказалась недостаточною, такъ какъ при трудности контроля злоупотребленія легко принимаютъ обширные размѣры. Напротивъ, система обандероливанія, въ соединеніи съ требованіемъ представленія фактуръ, даетъ большую увѣренность въ томъ, что весь табакъ облагается налогомъ. Ея преимущество, наряду съ этой увѣренностью, состоитъ въ томъ, что она не стѣсняетъ табаководства; взиманіе происходитъ близко къ моменту потребленія, и, при раціональной постановкѣ дѣла, дается возможность принимать въ соображеніе самое качество табачныхъ издѣлій. Правда, при этомъ необходимо, чтобы табакъ подлежалъ безпрерывному контролю, съ первой стадіи производства до момента потребленія, контролю, который долженъ распространяться на каждую манипуляцію съ табакомъ и который очень стѣснителенъ для промышленности. При раздробленности табачнаго производства на безчисленныя и часто мелкія предпріятія контроль этотъ затруднителенъ и дорогъ. Вслѣдствіе этого трудно достигнуть, чтобы обложеніе вполнѣ соразмѣрялось съ качествомъ товара.

§ 180.—*При табачной монополіи* въ ея обыкновенной формѣ государство удерживаетъ исключительно за собою право изготовленія табачныхъ издѣлій для продажи ихъ потребителямъ черезъ продавцовъ, получающихъ особыя концессіи, и при томъ по цѣнамъ, въ которыя, наряду съ издержками производства, входитъ и налоговая прибавка. Разведеніе табаку при монополіи принципіально хотя и не стѣснено, но закупка мѣстнаго и заграничнаго табаку, торговля имъ и переработка его предоставлены исключительно казнѣ.

Противъ табачной монополіи приводятъ, во-1-хъ, что у частной промышленности отнимается богатое и прибыльное поле дѣятельности; во-2-хъ, что табаководство, для упрощенія надзора за нимъ, приходится ограничить такими областями, гдѣ табакъ разводится въ большихъ количествахъ, и что расширеніе табаководства вообще должно быть ограничено въ соотвѣтствіи съ потребностью въ немъ казны; въ-3-хъ, что одностороннее установленіе администраціей цѣны на сырой табакъ легко ведетъ къ несправедливостямъ; въ-4-хъ, что изготовленныя монополіей издѣлія хуже и во всякомъ случаѣ менѣе разнообразны, чѣмъ издѣлія частной промышленности, и, наконецъ, въ-5-хъ, что политическая сила государства, благодаря большому числу зависящихъ отъ него лицъ, возрастаетъ до огромныхъ и нежелательныхъ размѣровъ.

На это *приверженцы монополіи* возражаютъ, во-1-хъ, что ограниченіе табаководства, впрочемъ, не вездѣ необходимое, касается только немногихъ лицъ; во-2-хъ, что хотя цѣна на сырой табакъ и устанавливается односторонне государствомъ, но послѣднее—доброжелательный и вѣрный покупатель, и что благодаря этому табаководъ освобождается отъ всѣхъ заботъ о своевременной продажѣ своего продукта и отъ непріятностей, связанныхъ съ продажею частнымъ промышленникамъ и торговцамъ; въ-3-хъ, что утвержденіе, будто монопольная администрація доставляетъ товаръ худшаго качества, ничѣмъ не доказано, и что меньшему разнообразію въ фабрикатахъ противопоставляется то преимущество, что существующіе сорта можно имѣть зато по всей странѣ одинаковаго качества и за ту же цѣну; въ-4-хъ, что въ конституціонныхъ странахъ существуетъ много средствъ для обузданія политической силы государства, если бы она становилась опасной; наконецъ, въ-5-хъ, что ограниченіе частной промышленности и необходимыя для ея вознагражденія суммы компенсируются выгодами раціональнаго обложенія. Монополія имѣетъ совершенно опредѣленныя достоинства. Самое важное и въ сущности неоспоримое достоинство ея состоитъ въ томъ, что *только она одна* даетъ возможность соразмѣрять обложеніе съ качествомъ табака и облагать его потребленіе соотвѣтственнымъ образомъ. Съ финансовой же стороны она несравненно доходнѣе всякаго другого рода обложенія.

Эти общепризнанныя теперь преимущества табачной монополіи дѣлаютъ понятнымъ не только желаніе сохранить ее въ странахъ, гдѣ она существуетъ съ давняго времени, но и навели на мысль ввести ее въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ до сихъ поръ частная промышленность удовлетворяла спросъ

на табакъ. Эта сама по себѣ правильная мысль встрѣчаетъ, однако, нѣкоторыя затрудненія, которыя не слѣдуетъ упускать изъ виду, затрудненія политическаго, экономическаго и финансоваго характера. Они кроются, прежде всего, въ широко распространенной антипатіи ко всякимъ государственнымъ монополіямъ; въ уничтоженіи частной промышленности, въ которой занято большое число лицъ, и въ вопросѣ о величинѣ и размѣрѣ вознагражденія частнымъ промышленникамъ и торговцамъ, отстраненнымъ отъ ихъ прежняго круга дѣятельности.

Ради полноты слѣдуетъ еще упомянуть, что бываетъ и обложеніе табаку только *таможенной пошлиной.* Это происходитъ такимъ образомъ, что разведеніе табаку внутри страны совершенно воспрещается, а ввозной табакъ облагается высокой пошлиной по вѣсу, съ принятіемъ во вниманіе нѣсколькихъ его сортовъ (система монопольной таможенной пошлины — Monopolzollsystem). Однако, вполнѣ ясно, что эта система въ странахъ, климатъ и почва которыхъ позволяютъ разводить табакъ въ значительныхъ размѣрахъ, содержала бы въ себѣ ничѣмъ не оправдываемое стѣсненіе промышленной жизни.

1. *Обложеніе табаку* государственными налогами, по сравненію съ цѣною табачныхъ издѣлій въ розничной продажѣ, въ 1906 г. составляло въ процентахъ во Франціи 82, въ Австріи 65, въ Венгріи 67, въ Италіи 79, въ Испаніи 70, въ Великобританіи 59, въ Россіи 35, въ Соединен. Штатахъ 22,5, въ Германіи (включая налогъ на папиросы) 13,79. На голову населенія приходилось въ 1906 году во Франціи 7,68, въ Австріи 4,95, въ Венгріи (въ 1905 г.) 3,21, въ Италіи 4,37, въ Испаніи 6,16, въ Великобританіи 6,43, въ Россіи 0,95, въ Соединен. Штатахъ 3,87, въ Германіи 1,37 марки. Ср. Motive zu dem Entwurf der Reichsregierung betr. eines neuen Tabakverbrauchssteuergesetzes, Drucksachen des Reichstages, 12. Legislaturperiode, 1. Session 1907/09, № 994. Какъ результатъ налоговыхъ измѣненій въ 1909 году, поступленія отъ этого налога въ Германіи (включая и налогъ на папиросы) возросли примѣрно на марку съ каждой головы населенія.

2. *Табачная монополія* существуетъ наряду съ другими странами въ *Австро-Венгріи, Франціи, Италіи, Румыніи и Сербіи.* Во всѣхъ этихъ странахъ монополія осуществляется самою казною. Далѣе, монополія существуетъ въ *Испаніи* и *Португаліи,* гдѣ все дѣло сдано въ аренду частному обществу; въ *Турціи,* гдѣ она передана въ завѣдываніе частному обществу при участіи казны; въ *Японіи* она введена закономъ отъ 27 марта 1896 г. и вступила въ силу 1 января 1898 г.

Въ *Австріи,* гдѣ монополія введена въ 1670 году и съ 1784 г. перешла въ руки казны, разведеніе табаку допускается только съ разрѣшенія администраціи, выдаваемаго на годъ, и съ обязательствомъ доставлять весь урожай листьевъ монопольному управленію. Фабрикація происходитъ только на казенныхъ фабрикахъ; ввозъ изъ-за границы (гаванскихъ сигаръ и папиросъ) производится также только правительственными чиновниками. Розничная продажа производится состоящими на казенной службѣ продавцами табаку. Въ *Венгріи* разрѣшается на извѣстныхъ условіяхъ разведеніе табаку для за-границы и торговля имъ, что въ Австріи не имѣетъ мѣста. Чистый

доходъ на 1910 г. исчисленъ для Австріи въ 165,5 милл. кронъ (272,4 милл. валового дохода и 106,9 милл. расходовъ), а для *Венгріи* на 1911 г. въ 165,0 милл. кронъ.

Во *Франціи* табаководство урегулировано такъ же, какъ въ Австріи, но тамъ разрѣшается по письменной просьбѣ разведеніе табаку для вывоза за границу. Зато культура табаку контролируется строже, табаководу точно предписывается, какое количество листьевъ табаку должно быть имъ представлено. Переработка табаку происходитъ въ казенныхъ фабрикахъ, причемъ количество выдѣлываемыхъ сортовъ невелико. Цѣны значительно выше, чѣмъ въ Австріи. Изъ казенной фабрики издѣлія поступаютъ въ склады, а оттуда идутъ продавцамъ. Валовой доходъ отъ табачной монополіи былъ исчисленъ на 1908 годъ въ 372,0 милл. франковъ, изъ которыхъ около 60 милл. фр. приходилось на расходы.

Итальянская табачная монополія (съ 1869 по 1883 г. была сдана въ аренду) организована такимъ же образомъ, какъ французская. Валовой доходъ съ нея въ 1906 г. былъ исчисленъ въ 235,9 милл., а чистый—въ 183,6 милл. лиръ; на 1911/12 годъ валовой доходъ исчисленъ въ 302,0 милл. лиръ.

3. *Налогъ на готовый фабрикатъ* существуетъ въ *Россіи* и въ *Соединенныхъ Штатахъ*.

Налогъ на готовыя издѣлія въ *Соединенныхъ Штатахъ* (вновь регулированъ закономъ отъ 1 октября 1890 г.) взимается посредствомъ наклейки штемпельныхъ знаковъ на издѣлія, уложенныя—по счету и вѣсу—въ точно указанные закономъ пакеты. Налоговая ставка соразмѣряется только съ числомъ или вѣсомъ фабриката (съ сигаръ—3 и 6 долларовъ, съ папиросъ: болѣе легкихъ—50 центовъ, болѣе крѣпкихъ—3 доллара съ тысячи, съ прочихъ табачныхъ издѣлій—6 центовъ съ фунта). Война съ Испаніей вызвала временное увеличеніе этого налога вдвое. Разведеніе табаку свободно и не подлежитъ никакому надзору; торговля сырымъ табакомъ подлежитъ обязательной регистраціи, веденію по особой формѣ книгъ по приходу и расходу табака и издѣлій изъ него и контролю этихъ книгъ; а фабрикація—очень строгому контролю какъ бухгалтерской отчетности, такъ и матеріала. Торговцы и фабриканты должны выбирать особыя лицензіи. Налогъ далъ въ 1909/10 г. 58,12 милл. долларовъ.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи*, какъ и въ большинствѣ другихъ странъ, потребленіе табаку подвергалось преслѣдованіямъ и влекло за собой наказанія, доходившія до смертной казни, но съ Петра I всѣ эти ослабѣвавшія, положимъ, со временемъ репрессіи исчезаютъ, и употребленіе и продажа табаку дѣлаются свободными. Въ отношеніи казенныхъ сборовъ съ этого продукта мы видимъ въ 18 вѣкѣ послѣдовательную смѣну казенной монополіи и откупа, съ преобладаніемъ послѣдняго; затѣмъ съ 1762 до конца 1830-хъ годовъ обложеніе табаку исчезаетъ, и въ 1838 году, наконецъ, появляется акцизъ, сохранившійся послѣ ряда измѣненій и до настоящаго времени.

Самое разведеніе табака въ Россіи свободно, за исключеніемъ Царства Польскаго, гдѣ существуетъ рядъ ограниченій относительно размѣра и характера плантацій, а также особыхъ условій для продажи табаку табаководами или помѣщенія его ими въ особые склады. Табачный же доходъ состоитъ: 1) изъ акциза съ приготовленнаго табаку и 2) изъ сбора за патенты на содержаніе табачныхъ фабрикъ и заведеній для продажи листового табака и табачныхъ издѣлій. Акцизъ взимается въ видѣ бандеролей, т. е., значитъ, обложеніе у насъ является обложеніемъ готоваго продукта путемъ оклейки табачныхъ издѣлій, пріобрѣтаемыми изъ казны бандеролями различной цѣнности, смотря по виду и сорту соотвѣтственныхъ издѣлій

изъ табака. Никакое количество тѣхъ или иныхъ табачныхъ издѣлій не можетъ быть отпущено съ фабрики или изъ магазина иначе, какъ въ установленныхъ закономъ цѣльныхъ помѣщеніяхъ, оклеенныхъ соотвѣтствующими бандеролями.

За разведеніемъ табака, мѣстами его храненія и табачными фабриками установленъ довольно мелочный надзоръ акцизнаго вѣдомства, представители котораго могутъ измѣрять плантаціи, опредѣлять размѣры сбора табаку, требовать различныхъ свѣдѣній этого рода отъ табаководовъ и т. д. Передвиженіе табаку разрѣшается только по особымъ документамъ, устройство фабрикъ и производство на нихъ обусловлено цѣлымъ рядомъ правилъ, имѣющихъ въ виду затруднить возможность уклоненій отъ уплаты акцизныхъ сборовъ.

Кромѣ основного акциза съ 1893 года у насъ введенъ еще дополнительный акцизъ на табакъ, составляющій въ настоящее время (съ 1900 г.) 4 рубля съ пуда табачныхъ издѣлій, причемъ низшія категоріи табаку освобождены отъ этого сбора.

Патентный сборъ съ табачныхъ фабрикъ дѣлится также на основной и дополнительный, причемъ первый установленъ въ единообразной суммѣ съ общихъ и махорочныхъ фабрикъ (150 и 100 р.) второй же носитъ прогрессивный характеръ и увеличивается въ зависимости отъ количества перерабатываемого фабрикой табака Фабрики, перерабатывающія не болѣе 1000 пудовъ табака въ годъ вовсе не платятъ дополнительнаго патентнаго сбора.

Что касается табачныхъ бандеролей, то цѣна ихъ различается смотря по сортамъ табака и табачныхъ издѣлій, причемъ закономъ указываются размѣры упаковокъ, а для 2 и 3-го сортовъ устанавливаются также высшія цѣны, по которымъ табакъ можетъ продаваться. Это дѣлается съ цѣлью предупрежденія продажи высшихъ сортовъ табаку подъ бандеролями низшихъ сортовъ.

Необходимо отмѣтить, что въ нашемъ обложеніи табака существуетъ сильная тенденція въ сторону развитія крупныхъ фабрикъ и затрудненія существованія мелкихъ, вызываемая интересами акцизнаго надзора. Не говоря уже о томъ, что табачныя фабрики могутъ возникать безъ особаго разрѣшенія только въ столицахъ, портовыхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, въ законѣ имѣется положеніе о необходимомъ минимумѣ выборки табачными фабриками бандеролей на опредѣленныя суммы. Именно общія табачныя фабрики должны ежегодно выбирать бандеролей на сумму отъ 10000 рублей (столицы, Рига, Одесса и города Царства Польскаго) до 4000 рублей (прочія мѣста), а махорочныя фабрики отъ 10000 до 3-хъ. Это правило ограничиваетъ возможность возникновенія болѣе мелкихъ фабрикъ, стѣсняетъ табачную промышленность и неблагопріятно отражается на табаководствѣ, ставя передъ громадной арміей сравнительно мелкихъ табаководовъ небольшое количество крупныхъ табачныхъ фабрикъ, могущихъ вліять понижающимъ образомъ на цѣны сырого табака.

Торговля табакомъ требуетъ выборки особыхъ документовъ, причемъ торговать можно только обандероленными издѣліями.

Табачный доходъ у насъ въ 1910 году составилъ 50.476 тысячъ рублей; въ 1900 году онъ немногимъ превысилъ 41 милліонъ.

4. *Обложеніе сырого матеріала* (Rohmaterialsteuer) существуетъ еще и нынѣ въ *Германіи*, гдѣ оно было введено въ 1879 г. (законъ отъ 16 іюля) взамѣнъ еще болѣе грубаго обложенія по пространству. Всѣ попытки использовать потребленіе табаку болѣе доходно съ финансовой точки зрѣнія—посредствомъ ли монополіи, или посредствомъ

налога на готовыя издѣлія—до послѣдняго времени оставались неосуществленными, вслѣдствіе противодѣйствія со стороны рейхстага. Только замѣчающееся съ 1907 г. затруднительное положеніе финансовъ принесло повышеніе налога. Хотя предположенный имперскимъ правительствомъ налогъ на готовыя издѣлія въ формѣ бандерольнаго сбора (см. 10 нѣмецк. изд. этой книги, стр. 398) былъ отклоненъ, и налогъ на табакъ внутренняго происхожденія повышенъ только незначительно, зато табачные товары, поступающіе изъ-за границы, привлечены къ обложенію значительно сильнѣе, чѣмъ раньше. Настоящее положеніе табачнаго обложенія —по закону отъ 15 іюля 1909 года—таково:

А. Съ 1 двойного центнера взимается налога:

1. За табачные листья необработанные—85 марокъ.

2. За табачныя издѣлія:

a) табачные нервы и черешки—85 марокъ,

b) за такъ наз. табачный „соусъ" (Tabaklauge), смѣшанный также съ табачнымъ отваромъ (Tabakbrühe)—100 марокъ,

c) за табачные листья, приготовленные къ фабрикаціи—180 мар.,

d) за каротты [1]), стержни, роли [2]) для изготовленія нюхательнаго табаку—210 марокъ,

e) за табакъ нюхательный, жевательный, для трубокъ и т. д.—300 марокъ,

f) за рѣзаный курительный табакъ—700 марокъ,

g) за сигары—270 марокъ,

h) за папиросы—1000 марокъ.

Кромѣ того съ табачныхъ листьевъ (ст. 1 и 2 c.) и сигаръ (ст. 2 d.) взимается еще дополнительная пошлина въ 40% ихъ *цѣнности.*

Цѣнностью считается въ *табакѣ* цѣна его при переходѣ отъ продавца (торговца) къ тому, кто его перерабатываетъ (фабриканту) или къ мелкому торговцу. Отъ дополнительнаго сбора пошлины освобождаются тѣ табачные листья въ обработанномъ и необработанномъ видѣ, которые идутъ на папиросы или на табакъ для папиросъ. Всякій занимающійся переработкой табака, подлежащаго дополнительному обложенію пошлиной, обязанъ до принятія табака въ свое предпріятіе заявить соотвѣтственной таможнѣ его цѣнность; при этомъ онъ долженъ приложить присланный ему продавцомъ счетъ (фактуру). На основаніи послѣдняго оффиціально устанавливается цѣнность табака. Если фабрикантъ получаетъ табачные листья изъ-за границы, то къ цѣнности прибавляются издержки по провозу, страховкѣ, помѣщенію въ склады и пр. расходы, которые бываютъ до перевозки на территорію страны ввоза. Заявленіе должно содержать имена и адреса продавца и покупателя, покупную цѣну, день покупки, страну, изъ которой товаръ происходитъ, общеупотребительное обозначеніе сорта табаку и его вѣсъ. Особыя правила регулируютъ установленіе цѣнности въ особыхъ случаяхъ.

Кто желаетъ торговать заграничными табачными листьями или изготовлять изъ нихъ издѣлія, обязанъ подать объ этомъ письменное заявленіе налоговой администраціи своего округа. Производство можетъ быть начато только послѣ того, какъ заявленіе удостовѣрено названной администраціей. Продавцы обязаны держать свои запасы

---

[1]) Каротты получаются спрессованіемъ вмѣстѣ нѣсколькихъ, обыкновенно 8, роль. *Примѣч. перев.*

[2]) Роля—канатъ, спряденный изъ табачныхъ листьевъ. *Примѣч. перев.*

заграничныхъ листьевъ табаку до тѣхъ поръ неоплаченными пошлиной въ правительственныхъ складахъ или хранить ихъ за собственный счетъ подъ постояннымъ надзоромъ таможеннаго вѣдомства, пока не будетъ установленъ размѣръ дополнительнаго сбора пошлины. О приходѣ и расходѣ заграничныхъ листьевъ табаку они обязаны вести книги, изъ которыхъ можно видѣть въ особенности продажную цѣну, вѣсъ и наименованіе табаку, какъ и покупателей табачныхъ листьевъ. Контролерамъ акцизнаго вѣдомства должны предъявляться по ихъ требованію торговыя книги и документы, относящіеся къ покупкѣ и продажѣ заграничныхъ листьевъ табаку, какъ и къ выданнымъ или полученнымъ за это суммамъ. Фабриканты также обязаны представлять чинамъ акцизнаго вѣдомства всѣ счета на заграничные табачные листья, предъявлять по требованію торговыя книги и документы, относящіеся къ закупкѣ и оплатѣ заграничныхъ листьевъ табаку, а въ случаѣ перепродажи ихъ—и къ этой послѣдней. При покупкѣ табачныхъ листьевъ отъ заграничнаго продавца счетъ долженъ быть удостовѣренъ нѣмецкимъ консульствомъ округа, въ которомъ заграничный торговецъ имѣетъ свою торговлю или свое мѣстожительство. Въ случаѣ непредставленія такого удостовѣренія, заявленная цѣнность повышается на 50 со ста. Разрѣшеніе сомнѣній объ удовлетворительности заявленій о цѣнности происходитъ черезъ особое испытательное бюро для оцѣнки табаку, которое учреждается рейхсканцлеромъ; не менѣе двухъ третей его членовъ должны быть спеціалистами по табачному дѣлу. Въ случаѣ, если испытательное бюро признаетъ заявленную цѣну слишкомъ низкою, имперскому финансовому вѣдомству предоставляется право оставить товаръ за собою, заплативъ хозяину объявленную имъ цѣну съ надбавкою въ 5%.

У сигаръ цѣнностью считается цѣна, которую уплатилъ или долженъ уплатить импортеръ. При уплатѣ таможенной пошлины импортеръ обязанъ заявить цѣнность товара и приложить счетъ поставщика. Въ случаѣ непредставленія счета, заявленная сумма увеличивается на 50%. Въ остальномъ правила о значеніи заявленій о цѣнѣ табачныхъ листьевъ находятъ и въ этомъ случаѣ соотвѣтственное примѣненіе. За сигары, привезенныя путешественниками, дополнительная тамож. пошлина составляетъ 1000 мар. за двойной центнеръ. Строгія наказанія (тюрьма, до 2 лѣтъ или денежный штрафъ до 10.000 мар.) налагаются на того кто въ цѣляхъ уклоненія отъ уплаты пошлины составляетъ невѣрные счета или заявленія о цѣнности или изготовляетъ невѣрныя копіи съ нихъ, равно какъ и на того, кто ими пользуется. Въ случаѣ осужденія, виновному можетъ быть также запрещено — максимумъ на 5 лѣтъ—заниматься табачной торговлей или изготовленіемъ табачныхъ издѣлій.

В. *Налогъ на табакъ туземнаго происхожденія*, которымъ облагается табакъ внутренняго производства, представляетъ собою обыкновенно налогъ по вѣсу, а въ видѣ нѣкотораго исключенія—налогъ по площади подъ табакомъ.

Налогъ по вѣсу составляетъ 57 мар. (раньше—45 мар.) за двойной центнеръ табачныхъ листьевъ въ состояніи, готовомъ для фабрикаціи; за листья, предназначенные для изготовленія папиросъ и табаку для папиросъ, а также за табачныя крошки (Grumpen)—45 мар. Налогъ по пространству составляетъ 5,7 пфеннига (ранѣе 4,5 пф.) за квадр. метръ площади, засаженной табакомъ, причемъ общая сумма налога должна составлять не менѣе 50 пфен. Правила для занятія табаководствомъ, какъ и правила контроля, относятся исключительно къ табаку и состоятъ въ обязательствѣ подачи табаководомъ заявленія, въ под-

счетѣ листьевъ, во взвѣшиванiи въ присутствiи чиновника акцизнаго вѣдомства и т. д.

Доходъ съ налога на табакъ внутренняго происхожденiя былъ исчисленъ на 1910 г. въ 14,5 противъ 10,8 милл. марокъ въ 1908 г. Излишекъ пошлины съ надбавкой по цѣнности составитъ приблизительно 30 милл. марокъ, такъ что въ будущемъ табакъ будетъ, вѣроятно, приносить около 115 милл. марокъ противъ 83 милл. въ 1908 году.

Въ гораздо большей степени, чѣмъ табакъ и сигары, облагаются въ Германiи налогомъ *папиросы* и *табакъ для папиросъ*. Уже по закону отъ 3 iюня 1906 г. за папиросы взималось налогу отъ 1,50 до 10 марокъ за 1000, а за табакъ для папиросъ—отъ 0,80 до 7 марокъ за килограммъ. Закономъ отъ 15 iюля 1909 г. эти ставки снова увеличены.

Налогъ на папиросы имѣетъ теперь слѣд. ставки:

1. За папиросы—по цѣнѣ въ розничной торговлѣ:

a)	до $1\frac{1}{2}$ пфеннига за штуку			2,00 марки за 1000 штукъ,	
b)	свыше $1\frac{1}{2}$	до $2\frac{1}{2}$	пф. за штуку,	3,00	марки за 1000 штукъ
c)	„ $2\frac{1}{2}$	„ $3\frac{1}{2}$	„ „ „	4,50	„ „ „ „
d)	„ $3\frac{1}{2}$	„ 5	„ „ „	6,50	„ „ „ „
e)	„ 5	„ 7	„ „ „	9,50	„ „ „ „
f)	„ 7 пф. за штуку,			15,00	марокъ за 1000 штукъ.

2. За табакъ для папиросъ—по цѣнѣ въ розничной торговлѣ:

a)	свыше $3\frac{1}{2}$	до 5	мар. килогр.	0,80	мар. за килогр.
b)	„ 5	„ 10	„ „	1,60	„ „ „
c)	„ 10	„ 20	„ „	3	„ „ „
d)	„ 20	„ 30	„ „	4,80	„ „ „
e)	„ 30 мар. килогр.—7 мар. за килогр.				

3. За папиросную бумагу — 1 мар. за 1000 папиросныхъ гильзъ. Кромѣ того долженъ быть уплаченъ акцизъ за самый табакъ, употребленный въ дѣло на основанiи закона объ обложенiи табака (но безъ дополнительной пошлины). Пошлина на папиросы равняется теперь 1000 маркамъ.

Налогъ взимается въ формѣ бандеролей, которыя должны быть наклеены на пакеты такимъ образомъ, чтобы при вскрытiи пакета онѣ разрывались. На каждомъ пакетѣ должны быть обозначены: цѣна въ розничной продажѣ, содержимое пакета—по сорту и количеству, наименованiе и мѣстонахожденiе фирмы. Правильность налоговыхъ поступленiй предусматривается подробными правилами.

Налогъ на папиросы былъ исчисленъ на 1911 годъ въ 25,8 милл. мар. (противъ 15,6 милл. въ 1908 г.).

4. *Налогъ на растенiя* существовалъ раньше въ Бельгiи, но закономъ отъ 17 апрѣля 1896 года налогъ этотъ былъ тамъ замѣненъ обложенiемъ по вѣсу—15 франковъ со 100 килогр. сушенаго табаку.

5. Одну только *таможенную пошлину* (монопольная пошлина) съ запрещенiемъ туземнаго производства табаку имѣютъ: *Голландiя, Швейцарiя, Данiя, Швецiя и Норвегiя.*

До недавняго времени такое запрещенiе существовало въ *Англiи*, но теперь оно уничтожено. Налогъ на табакъ внутренняго производства составляетъ съ 1 фунта сырого табаку съ 10 и болѣе % влажности 3 шилл. 6 пенсовъ, съ заключающаго въ себѣ менѣе 10% влажности—3 ш. 11 п. и съ обработаннаго табаку—4 ш. 8 п. Таможенная пошлина составляетъ: 1) съ сырого табаку 3 ш. 8 п. съ каждаго фунта и

3 ш. $8\frac{1}{2}$ п. съ фунта табаку безъ толстыхъ волоконъ, такъ же какъ 4 ш. 1 п. и 4 ш. $1\frac{1}{2}$ п. при содержаніи въ немъ влажности менѣе 10%; 2) съ обработаннаго табаку за 1 фунтъ сигаръ—7 ш., папиросъ—5 ш. 8 п., жевательнаго табаку—5 ш. 4 п., вообще же 4 ш. 8 п., съ табаку въ размолотомъ видѣ, смотря по его влажности, 4 ш. 5 п. и 5 ш. 4 п.

6. Прочіе косвенные налоги на расходъ.

§ 181.—Необходимость полученія новыхъ доходовъ налогового характера, безъ ощутительнаго обремененія ими населенія, привела къ временному или длительному обложенію налогомъ еще и другихъ предметовъ отечественнаго производства, пользованіе или потребленіе которыхъ приходится разсматривать, какъ указаніе на извѣстный доходъ, каковы: *спички*, *мыло*, *цикорій*, *бумага*, *газъ*, *электричество*, *уксусъ*, *порохъ*, *топливо*, *игральныя карты*, *театральные* и *проѣздные билеты*, *календари*, *газеты* и *публикаціи* и т. д. Нельзя отрицать, что производимые на нѣкоторые изъ этихъ предметовъ расходы свидѣтельствуютъ о доходѣ, способномъ выдержать налогъ, и что, слѣдовательно, нѣкоторые изъ этихъ налоговъ, напр., штемпельный сборъ съ игральныхъ картъ, годятся въ качествѣ дополненія къ другимъ налогамъ на расходъ. Однако, трудность провести раскладку соотвѣтственно высшимъ принципамъ обложенія, разнообразныя затрудненія, чинимыя производству, весьма неодинаковая возможность для фабрикантовъ перелагать на потребителей налогъ, уплаченный часто еще въ первыхъ стадіяхъ производства, наконецъ, незначительный финансовый доходъ,—все это дѣлаетъ большинство изъ этого рода налоговъ не заслуживающими особаго вниманія.

Въ виду второстепеннаго значенія этихъ налоговъ, достаточно будетъ отмѣтить самые важные изъ нихъ, а также и страны, въ которыхъ они нашли себѣ примѣненіе.

1. Обложеніе *освѣтительныхъ матеріаловъ* существуетъ въ Австро-Венгріи и Россіи.

Въ *Австріи* минеральное масло (зак. отъ 26 мая 1882 г.), изготовленное посредствомъ рафинированія и содержащее извѣстную степень густоты, подлежитъ обложенію въ 13 кронъ со 100 килогр. Взимавшійся ранѣе въ извѣстныхъ городахъ акцизъ былъ отмѣненъ. Такимъ образомъ, налогъ этотъ является налогомъ на готовый фабрикатъ и уплачивается предпринимателемъ до отсылки товара. *И русскій* налогъ на нефтяные продукты, служащіе для освѣщенія, есть налогъ на готовый фабрикатъ и уплачивается при вывозѣ очищенной нефти съ мѣста ея добыванія. Налогъ на масла существуетъ (съ 1871 г.) и во *Франціи*, а именно: на минеральныя масла—налогъ на готовые фабрикаты, на другія же масла (въ особенности идущія въ пищу), какъ привратный сборъ, ограниченный лишь мѣстностями съ населеніемъ болѣе 4 тыс. жителей. Первый налогъ былъ въ 1894 г. снова отмѣ-

ненъ, а второй ограниченъ только городами, взимающими съ названныхъ маслъ коммунальный привратный сборъ. Напротивъ, налогъ на стеаринъ, воскъ и т. д. въ формѣ свѣчей существуетъ еще и до сихъ поръ.

(Добавл. ред.). Добыча нефти въ *Россіи* уже довольно давно служитъ для казны источникомъ полученія дохода. Начиная съ 1821 года доходъ извлекался путемъ сдачи казенныхъ нефтяныхъ источниковъ на откупъ. Въ 1872 году откупъ былъ уничтоженъ, нефтяные источники на Кавказѣ стали сдаваться частнымъ лицамъ съ торговъ, а съ производства освѣтительныхъ маслъ былъ установленъ акцизъ, взимавшійся по емкости перегонныхъ кубовъ. Этотъ акцизъ по работоспособности снарядовъ, ложившійся крайне неравномѣрно на производство и доставлявшій очень незначительный доходъ казнѣ, просуществовалъ очень недолго и былъ отмѣненъ въ 1877 году, причемъ отмѣна его отразилась очень благопріятно на развитіи нефтяной промышленности и ростѣ потребленія нефтяныхъ продуктовъ. Однако, уже въ 1887 году акцизъ на нефть снова былъ введенъ въ видѣ обложенія нефтяныхъ маслъ, т. е. обложенія готоваго продукта. Акцизъ этотъ составлялъ 40 коп. съ пуда легкихъ маслъ и 30 коп. съ пуда тяжелыхъ. Въ 1892 году обложеніе было повышено соотвѣтственно до 60 и 50 коп., а съ 1 апрѣля 1906 года эти различія были уничтожены, и теперь акцизомъ въ 60 коп. съ пуда обложены не только освѣтительныя нефтяныя масла, но и прочіе продукты перегонки или химической и всякой иной обработки нефти (Примѣч. къ статьѣ 1010 Уст. объ акцизн. сборахъ, по продолж 1906 года).

Самый учетъ подлежащихъ уплатѣ акциза продуктовъ производится двояко: 1) въ особо образованныхъ Бакинскомъ и Батумскомъ округахъ, гдѣ потребленіе нефти свободно отъ обложенія,—при вывозѣ нефтяныхъ продуктовъ изъ этихъ районовъ и 2) во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ передъ выпускомъ этого рода продуктовъ съ заводовъ.

При вывозѣ нефтяныхъ продуктовъ за границу акцизъ слагается, но, несмотря на цѣлый рядъ благопріятствующихъ условій, вывозъ нашъ въ этомъ отношеніи далеко отстаетъ отъ того, что можно было бы ожидать, принимая во вниманіе размѣры нашего нефтяного производства. Внутреннее потребленіе нефти на цѣли освѣщенія (керосинъ) развивается у насъ крайне медленно отчасти подъ вліяніемъ малой, относительно, выработки керосина изъ нефти, отчасти же подъ вліяніемъ довольно высокаго акциза, удорожающаго керосинъ и дѣлающаго его мало доступнымъ необезпеченнымъ слоямъ русскаго населенія. Нефтяной доходъ у насъ въ 1910 году составилъ 46,9 милл. рублей.

Налогъ на освѣтительные матеріалы имѣетъ, со времени закона 15 іюля 1909 года, и Германская имперія. Средствами освѣщенія, подлежащими обложенію, законъ считаетъ электрическія лампы накаливанія и нѣкоторыя принадлежности къ нимъ; калильныя сѣтки для газовыхъ, спиртовыхъ, керосиновыхъ и тому подобныхъ лампъ съ накаливаніемъ; угли для электрическихъ дуговыхъ лампъ; ртутно-паровыя лампы и подобныя имъ электрическія лампы.

Налогъ составляетъ:

А. За электрическія лампы съ накаливаніемъ:

		a) за лампы съ угольною нитью	b) за лампы съ металлич. нитью, за лампы сист. Нернста и за др. лампы съ накаливаніемъ.
1.	до 15 уаттъ	5 пфен.	10 пфен.
2.	свыше 15 до 25 уаттъ	10 „	20 „
3.	„ 25 „ 60 „	20 „	40 „
4.	„ 60 „ 100 „	30 „	60 „
5.	„ 100 „ 200 „	50 „	100 „

6. За лампы съ болѣе значительнымъ расходованіемъ тока взимается съ лампъ группы а) на 25 пфен. и съ группы b) на 40 пфен. больше съ каждой новой сотни уаттъ.

В. За калильныя сѣтки для газо-калильныхъ и тому подобныхъ лампъ по 10 пфен. за штуку.

С. За угли для электрическихъ дуговыхъ лампъ:

1. изъ каменнаго угля: 60 пфен. за килогр.,

2. изъ угля съ освѣтительными примѣсями и за всѣ прочіе роды угля: 1 мар. за килогр.

Д. За горѣлки къ ртутно-паровымъ и тому подобнымъ лампамъ до 100 уаттъ: 1 мар. за штуку; за горѣлки съ бо̀льшимъ расходованіемъ тока на 1 мар. больше за каждую дальнѣйшую новую сотню уаттъ.

Налогъ этотъ уплачивается фабрикантомъ, изготовляющимъ эти средства освѣщенія, посредствомъ наклейки налоговыхъ знаковъ на пакеты до того, какъ вполнѣ упакованныя издѣлія будутъ увезены изъ мастерскихъ. За заграничныя издѣлія налогъ уплачиваетъ импортеръ. Когда подлежащія обложенію средства освѣщенія заявлены къ вывозу за границу подъ наблюденіемъ администраціи, они освобождаются отъ обложенія. Уплата налога можетъ быть отсрочена на 3—6 мѣсяцевъ. Складъ, находящійся подъ запоромъ акцизнаго вѣдомства, можетъ разсматриваться какъ залогъ. Подлежащія обложенію средства освѣщенія могутъ поступать изъ мастерскихъ или изъ-за границы въ свободное обращеніе только въ совершенно закрытой упаковкѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлаются, однако, отступленія отъ этого требованія. Дальнѣйшія правила касаются заявленій объ открытіи предпріятій и помѣщеній, необходимыхъ для производства и складовъ и т. д. Доходъ былъ исчисленъ на 1911 годъ въ суммѣ 9 милл. марокъ. Предположенные имперскимъ правительствомъ налоги на электрическую и газовую *энергію* были отклонены рейхстагомъ.

2. *Налогъ на спички*, наряду съ другими государствами, существуетъ въ *Россіи*, *Франціи*, *Италіи*, а съ недавняго времени и въ *Германской Имперіи*. Налогъ на спички въ *Италіи* (законъ отъ 28 іюля 1895 г.) подлежитъ уплатѣ посредствомъ наклеиванія штемпельныхъ марокъ; кромѣ того фабриканты должны испрашивать разрѣшеніе на производство (лиценціи). Во *Франціи* налогъ этотъ (введенъ въ 1871 г.) первоначально также взимался въ формѣ штемпельнаго сбора, но уже въ 1872 году было рѣшено ввести монополію. Эксплуатація вступившей съ 1875 года въ силу монополіи была сначала передана въ руки акціонернаго общества, а съ 1890 г. государство взяло управленіе спичечной монополіей въ свои руки. Чистый доходъ съ

монополіи выразился въ 1900 г. въ суммѣ 23,8 милл. фр. Спичечная монополія существуетъ также въ *Испаніи*, *Португаліи* (въ обѣихъ странахъ она сдана на откупъ), затѣмъ въ *Сербіи*, *Румыніи*, *Греціи* и *Венецуэлѣ*.

Въ *Германской Имперіи* закономъ отъ 15 іюля 1909 г. былъ введенъ *налогъ* на *зажигательныя вещества*. Важнѣйшія статьи этого закона таковы.

Зажигательными веществами по смыслу закона считаются зажигательныя спички, лучинки, палочки изъ соломы и картона и всѣ сорта зажигательныхъ свѣчечекъ. Налогъ на зажигательныя спички, лучинки и палочки въ коробкахъ и т. д., числомъ до 30 штукъ, составляетъ 1 пфен., при 30—60 штукахъ—1½, при болѣе чѣмъ 60 штукахъ—1½ пфен. за 60 штукъ или часть этого числа; за зажигательныя свѣчечки въ коробкахъ и т. д. съ 20 или менѣе свѣчечками—5 пфен., въ бо́льшихъ пакетахъ за каждыя 20 свѣчечекъ или часть этого числа—5 пфен. Повышеніе налога на 20% происходитъ въ первыя 5 лѣтъ послѣ вступленія въ силу закона за такія зажигательныя вещества, которыя изготовлены на фабрикахъ, оборудованныхъ только послѣ 1-го іюня 1909 г. или годовое производство которыхъ послѣ 1-го іюня 1909 г. выше средняго за послѣдніе 3 отчетныхъ года производства или же за болѣе короткій срокъ до 1-го іюня 1909 г. Налогъ уплачивается производителемъ прежде, чѣмъ товары поступятъ съ фабрики или изъ спеціальныхъ складовъ въ продажу. Зажигательныя вещества, вывозимыя за границу (или которыя подвергаются уничтоженію) подъ надзоромъ таможеннаго вѣдомства, свободны отъ обложенія. Подлежащіе обложенію зажигательные товары выпускаются въ продажу только запакованными На пакетахъ должны быть обозначены имя или марка производителя. Объ открытіи предпріятія должно быть сдѣлано письменное заявленіе и одновременно съ этимъ представлено описаніе фабричныхъ помѣщеній, складовъ и т. д. О переходѣ владѣнія въ другія руки должно быть заявлено акцизному вѣдомству. Готовые зажигательные товары, неоплаченные налогомъ, должны находиться на храненіи только въ указанныхъ складахъ и тамъ же запаковываться; о прибытіи и выбытіи изъ складовъ товара должны вестись записи. Фабрикантамъ или оптовымъ торговцамъ для этого рода товаровъ какъ собственнаго изготовленія, такъ и поступившихъ изнутри страны или ввезенныхъ изъ-за границы, можетъ быть разрѣшена аренда частныхъ складовъ при условіи совмѣстнаго съ акцизнымъ вѣдомствомъ запора ихъ. Въ этихъ складахъ товары могутъ храниться неочищенными отъ пошлинъ. Дальнѣйшіе параграфы закона касаются построекъ—для обезпеченія налоговыхъ поступленій, акцизнаго надзора, наказаній за уклоненіе отъ требованій закона и т. д. На зажигательныя спички и палочки изъ картона таможенная пошлина повышена до 30 марокъ. Доходъ съ этого налога исчисленъ на 1911 годъ, круглымъ числомъ, въ 15 милл. марокъ.

(Добавл. ред.). Спичечный налогъ въ *Россіи*, если не считать неудачнаго высокаго обложенія спичекъ въ полицейскихъ цѣляхъ (для предупрежденія пожаровъ) съ 1848 по 1859 годъ, введенъ у насъ въ 1888 году. Онъ состоитъ изъ: 1) акциза со спичекъ какъ внутренняго приготовленія, такъ и привозныхъ, взимаемаго посредствомъ оклейки бандеролями помѣщеній со спичками, и 2) патентнаго сбора за право содержанія спичечныхъ фабрикъ. Размѣръ акциза, нѣсколько разъ повышавшагося, въ настоящее время составляетъ ½ копѣйки съ помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, 1 коп.—съ 75—150, 1½ коп.—съ 150—225 спичекъ и 2 коп. съ помѣщенія, содержащаго отъ 225 до 300 спичекъ. Этотъ размѣръ обло-

женія установленъ для, такъ называемыхъ, безопасныхъ (шведскихъ) спичекъ, остальныя же спички, т. е. такія, при изготовленіи которыхъ употребляется бѣлый фосфоръ, крайне вредный для рабочихъ, участвующихъ въ этого рода производствѣ,—обложены двойнымъ акцизомъ. Благодаря этой мѣрѣ, число фабрикъ, выдѣлывающихъ фосфорныя спички, и количество этихъ послѣднихъ послѣ соотвѣтственнаго закона 1892 года, установившаго это повышеніе акциза, очень уменьшилось. Со спичекъ, привозимыхъ изъ-за границы, акцизный сборъ взимается также въ двойномъ размѣрѣ.

Патентный сборъ со спичечныхъ фабрикъ составляетъ отъ 50 до 150 рублей въ годъ въ зависимости отъ ихъ техническаго оборудованія (ручные станки, паровыя машины и т. д.). Что же касается правилъ въ отношеніи самихъ фабрикъ, то и въ этомъ случаѣ, въ интересахъ акцизнаго надзора, законодательство оказываетъ содѣйствіе исключительно крупной промышленности, уничтожая мелкую. Именно существуетъ правило, по которому спичечныя фабрики должны ежегодно выбирать изъ казны бандеролей на сумму отъ 1500 (фабрики, существовавшія до 4 янв. 1888 г.) до 3000 рублей (фабрики, возникшія послѣ 4 янв. 1888 г.). Этимъ положеніемъ совершенно отнята возможность существованія мелкаго, особенно кустарнаго, спичечнаго производства. Въ продажу спички могутъ поступать только по оклейкѣ ихъ бандеролями: разсылать, развозить, разносить и покупать зажигательныя спички дозволяется только въ обандероленномъ видѣ. Доходъ казны отъ обложенія спичекъ въ 1910 году составлялъ 18,46 милл. рублей; въ 1904 г. онъ равнялся еще только 7,67 милл.

3. Изъ остальныхъ мелкихъ налоговъ на потребленіе во Франціи встрѣчается *налогъ на уксусъ*. Относительно налога на уксусную кислоту въ Германской Имперіи см. выше стр. 364. Обложеніе насыщенныхъ углекислотой водъ имѣется въ *Италіи* (раньше государственный налогъ, съ 1902 года—общинный); обложеніе мыла встрѣчалось прежде въ *Англіи*, *Голландіи*, въ 1873—78 гг. и во *Франціи; налогъ на цикорій* имѣлся во *Франціи* въ 1871—79 гг. и существуетъ еще и теперь въ *Англіи и Италіи. Пороховая монополія*, носящая отчасти полицейскій характеръ, имѣется во *Франціи*, *Австро-Венгріи*, *Сербіи*, налогъ на порохъ въ *Италіи*, *монополія продажи камфары* въ *Японіи*. *Обложеніе бумаги* встрѣчалось прежде въ *Англіи*, а также, въ качествѣ временной мѣры, послѣ войны 1870 г. во *Франціи*.

4. *Налогъ на игральныя карты* встрѣчается въ большей части государствъ, между прочимъ и въ *Германіи*, а именно имперскій налогъ (по закону отъ 3 іюля 1878 г.) въ 0,30 и 0,50 марокъ, въ *Австріи* (законъ отъ 5 апрѣля 1881 г.)—30 и 60 геллеровъ за каждую игру (двойныя ставки съ лакированныхъ и моющихся картъ), во *Франціи*—0,75 и 1,25 фр. (двойныя ставки для картъ, употребляющихся исключительно въ клубахъ); взимается этотъ налогъ въ формѣ штемпельнаго сбора.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* доходъ отъ выдѣлки игральныхъ картъ составляетъ привилегію воспитательныхъ домовъ, состоящихъ въ Вѣдомствѣ Учр. Импер. Маріи. Этотъ доходъ значительно увеличился послѣ того, какъ въ 1904 году клубамъ запрещено было употреблять поигранныя карты, подавая ихъ играющимъ два раза. Теперь поигранныя карты должны возвращаться въ управленіе по продажѣ картъ, гдѣ онѣ уничтожаются.

Налогъ на газеты въ формѣ штемпельнаго сбора существовалъ во

многихъ государствахъ, среди нихъ и въ *Австріи* до 1899 года, когда онъ былъ отмѣненъ вмѣстѣ съ налогомъ на календари.

5. Налогъ на *желѣзнодорожные проѣздные билеты* взимаютъ уже съ давнихъ поръ Великобританія, Австрія, Россія и Италія. Въ Англіи налогъ составляетъ 5%, а въ предѣлахъ городского сообщенія—2% (доходъ—около 7 милл. марокъ). Въ Австріи (законъ отъ 19 іюля 1902 г.) налогъ составляетъ для главныхъ линій 12%, для мѣстныхъ—6%, для узкоколейныхъ—3% со стоимости проѣздной платы. Въ сообщеніяхъ по направленію къ землямъ Венгерской Короны и обратно, затѣмъ въ Боснію, Герцеговину и далѣе черезъ эти земли налогъ составляетъ 10% съ той части проѣздной платы, которую надлежитъ заплатить на австрійской территоріи. На тѣхъ главныхъ линіяхъ, тарифъ которыхъ для 3 класса, въ среднемъ. болѣе чѣмъ на 30% выше, чѣмъ тотъ же тарифъ на австрійскихъ казенныхъ дорогахъ,—налогъ на этотъ классъ взимается въ размѣрѣ 9,4%, а во внѣ австрійскомъ сообщеніи—7,5%. При представленіи свидѣтельствъ о безплатномъ проѣздѣ или при проѣздахъ со скидками взимается особый сборъ. Во *Франціи* на всякое сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ, включая и передвиженіе пассажировъ, а также и передвиженіе какими-либо иными искусственными способами, ложится особый налогъ на транспортъ, уплачиваемый предпринимателями, но перелагаемый на лицъ, пользующихся транспортными учрежденіями. Кромѣ того еще незначительный штемпельный сборъ съ билетовъ.

Закономъ отъ 3 іюня 1906 года и въ *Германіи* введенъ налогъ на проѣздные билеты по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Налогъ подраздѣленъ по классамъ билетовъ и составляетъ:

при проѣздной платѣ отъ	по классамъ вагоновъ III	II	I
0,60 мар. до 2 мар.	5	10	20 пфен.
болѣе 2 „ „ 5 „	10	20	40 „
„ 5 „ „ 10 „	20	40	80 „
„ 10 „ „ 20 „	40	80	160 „
„ 20 „ „ 30 „	60	120	240 „
„ 30 „ „ 40 „	90	180	360 „
„ 40 „ „ 50 „	140	270	540 „
свыше 50 „	200	400	800 „

Для проѣздныхъ билетовъ на пароходахъ дѣйствительны ставки для II и III кл. желѣз. дорогъ. Изъяты отъ обложенія билеты IV и III кл., когда покилометровая плата не превышаетъ 2 пфен., затѣмъ билеты, стоимость которыхъ не достигаетъ 60 пфен., какъ и билеты съ удешевленной платой для военныхъ, учащихся и рабочихъ. Налогъ взимается одновременно съ платой за проѣздъ и передается желѣзнодорожнымъ вѣдомствомъ акцизному. Доходъ въ 1911 г.: 19,60 милл. марокъ.

(Добавл. ред.). Относительно сбора съ желѣзнодорожныхъ билетовъ въ *Россіи* см. выше добавленіе на стр. 105 курса.

6. Въ цѣляхъ облегченія затруднительнаго положенія германскихъ финансовъ, имперское правительство въ 1908 г. предложило, между прочимъ, введеніе *налога на анонсы и публикаціи.* Согласно соотвѣтственному проекту, налогомъ облагаются всѣ публикаціи, помѣщенныя въ отечественныхъ газетахъ, журналахъ и т. п. или приложенныя къ нимъ въ качествѣ отдѣльныхъ прибавленій, а также и объявленія общественнаго характера (öffentliche Ankündigungen). Налогъ этотъ долженъ былъ взиматься по скалѣ, соотвѣтственно размѣру платы за

публикацію. Уплата его возлагалась на сдающаго публикацію, расчетъ и полученіе налога—на издателя, который удерживалъ за это въ свою пользу 10% съ получаемой имъ суммы налога, которая передавалась бы имъ финансовому вѣдомству. Аналогичныя правила регулировали обложеніе объявленій общественнаго характера.

Однако, проектъ этотъ былъ отклоненъ рейхстагомъ. Налогъ на объявленія и извѣщенія въ оффиціальныхъ изданіяхъ существуетъ въ *Италіи*. Во *Франціи* вывѣшиваніе плакатовъ и т. д. подлежитъ штемпельному сбору.

(Добавл. ред.). Съ недавняго времени въ *Россіи* существуетъ еще особый *налогъ на папиросныя гильзы и разрѣзанную папиросную бумагу*, употребляемую для обертыванія табака при куреніи. Налогъ этотъ, конечно, можно разсматривать, какъ нѣкоторое дополненіе табачнаго налога въ той его части, которая имѣетъ въ виду обложеніе папиросъ. Поэтому и оцѣнка его должна производиться съ тѣхъ же точекъ зрѣнія, какъ и оцѣнка табачнаго налога.

Доходъ отъ этого вида обложенія поступаетъ въ пользу казны въ видѣ: 1) акциза съ папиросныхъ гильзъ и соотвѣтственной бумаги, взимаемаго посредствомъ обложенія бандеролями помѣщеній съ гильзами или книжекъ и пачекъ папиросной бумаги, и 2) патентнаго сбора за право содержанія гильзовыхъ фабрикъ и заведеній. Акцизъ съ папиросныхъ гильзъ и бумаги взимается въ размѣрѣ: а) 2 копѣекъ съ каждой сотни гильзъ и б) ½ коп. съ книжки или пачки папиросной бумаги, содержащей не болѣе 50 листовъ. Патентный сборъ съ гильзовыхъ фабрикъ и заведеній взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) основной, въ размѣрѣ 10 рублей, за право годовой выработки гильзъ въ количествѣ не болѣе 5 милліоновъ штукъ и б) дополнительный, въ размѣрѣ 2 рублей, съ каждаго послѣдующаго милліона штукъ, выработаннаго въ томъ же году, считая неполный милліонъ за полный. Кромѣ того, фабрики и заведенія, работающія гильзы посредствомъ машинокъ, уплачиваютъ патентный сборъ въ размѣрѣ 1 рубля въ годъ съ каждой машинки.

Въ продажу папиросныя гильзы и бумага могутъ поступать только въ помѣщеніяхъ, оклееныхъ бандеролями. Такъ какъ табачныя фабрики, изготовляющія сами или пріобрѣтающія на сторонѣ папиросныя гильзы для приготовленія на той же фабрикѣ папиросъ, не платятъ только что указаннаго налога, то, очевидно, что при его введеніи имѣлось въ виду главнымъ образомъ обложеніе папиросъ, изготовляемыхъ домашнимъ способомъ, которыя ранѣе обходились въ среднемъ дешевле покупныхъ и число которыхъ ежегодно составляло, по подсчетамъ министерства финансовъ, около 30 милліардовъ штукъ.

Согласно тому, что мы видимъ у насъ по отношенію къ большинству производствъ, обложенныхъ акцизомъ, и въ данномъ случаѣ установленъ наименьшій размѣръ выборки бандеролей, составляющій на каждый годъ сумму въ 600 рублей, что, конечно, ограничиваетъ производство извѣстными предѣлами.—Доходъ отъ этого налога въ 1910 году составилъ 4.576 тысячъ рублей. Въ 1909 году, съ 1 мая, когда налогъ былъ введенъ, онъ равнялся 3.533 тыс. рублей.

7. Прямые налоги на расходъ.

§ 182. —Подъ прямыми налогами на расходъ слѣдуетъ понимать такіе, которые облагаютъ извѣстные расходы прямымъ образомъ, т. е. непосредственно у того, кто производитъ данный расходъ. Этого рода налоги на расходъ, слѣдовательно, совершенно соотвѣтствуютъ разсмотрѣннымъ до сихъ поръ, такъ какъ и тутъ по извѣстнымъ расходамъ дѣлаютъ выводы о доходѣ; разница состоитъ только въ способѣ взиманія.

Эти налоги не слѣдуетъ смѣшивать съ налогами на имущество или налогами на обращеніе, ибо они и въ томъ случаѣ, когда облагаютъ предметы, являющіеся составною частью имущества, основаны не на владѣніи или переходѣ имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія, а на расходахъ, выражающихся въ пользованіи или использованіи соотвѣтственныхъ предметовъ. Но, хотя взиманіе этихъ налоговъ болѣе удобно и дешево, а нѣкоторые виды ихъ болѣе раціональны, чѣмъ разсмотрѣнные до сихъ поръ косвенные налоги на потребленіе,—они удобопримѣнимы только къ такимъ предметамъ, которыми можно пользоваться или потреблять ихъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени и которые по природѣ своей не могутъ быть легко скрыты.

Это, главнымъ образомъ,—*налоги*: *квартирный*, *на мебель* и, такъ называемый, *налогъ на предметы роскоши*, т. е. налоги на расходы, въ которыхъ обнаруживается извѣстный, болѣе крупный, доходъ и которые встрѣчаются только у болѣе зажиточнаго меньшинства, какъ, напр., содержаніе штата прислуги, лошадей, экипажей, собакъ, велосипедовъ и автомобилей, участіе въ различныхъ увеселеніяхъ, въ ферейнахъ для доставленія своимъ членамъ развлеченій, обладаніе золотою и серебряною посудой и т. д. Налоги на предметы роскоши, введенные во многія налоговыя системы въ качествѣ противовѣса нѣкоторымъ налогамъ на потребленіе, болѣе тяжко обременяющимъ низшіе классы, и для осуществленія принципа справедливости,—задуманы съ добрыми намѣреніями и отвѣчаютъ общераспространенному чувству справедливости, но съ финансовой точки зрѣнія они малодоходны. Намѣченная цѣль соціальной, какъ и налоговой политики только тогда была бы достигнута, если бы удалось охватить налогомъ *весь* расходъ болѣе состоятельныхъ классовъ на роскошь. Но это практически невозможно. Если же обложенію подлежатъ только отдѣльныя части расхода на роскошь, то этимъ будетъ немного достигнуто, ибо хотя расходъ на роскошь, дѣйствительно является признакомъ большаго дохода, но онъ не выноситъ слишкомъ

высокаго обложенія, такъ какъ, при его совершенно произвольномъ характерѣ, легко избрать на мѣсто расхода, обложеннаго налогомъ, другой, свободный отъ налога.

Среди прямыхъ налоговъ на потребленіе самый важный— *квартирный налогъ.*

Налогъ на квартиру или *на плату за наемъ квартиры* есть налогъ на обитателя какого-либо дома или его части, установленный по количеству жилыхъ помѣщеній или по расходу, произведенному на квартиру. Въ пользу квартирнаго налога говоритъ то, что квартира, дѣйствительно, представляетъ приблизительный масштабъ экономическаго положенія ея обитателя, что налогъ этотъ можетъ приносить хорошіе доходы и что его легко взимать по числу оконъ и дверей, комнатъ, печей или по размѣру квартирной платы. Противъ же него говоритъ то, что нерѣдко онъ отличается большою неравномѣрстью, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда—какъ это обыкновенно принято—налогъ опредѣляется по размѣру наемной платы. Тутъ нужно имѣть въ виду достаточно замѣтныя различія между городомъ и деревней и отдѣльными частями города; менѣе состоятельный расходуетъ большій процентъ своего дохода на квартиру, чѣмъ состоятельный; семья съ большимъ количествомъ дѣтей больше, чѣмъ бездѣтная; и дѣловые интересы, какъ и интересы данной спеціальности часто связываютъ при выборѣ квартиры. Конечно, дурныя стороны квартирнаго налога могутъ быть нѣсколько смягчены, если исчислять налогъ *дегрессивно* и квартиры мелкаго люда по возможности освобождать отъ обложенія.

Квартирный налогъ существуетъ въ качествѣ государственнаго налога во *Франціи*, въ связи съ „Côte personelle mobilière", и въ этой связи служитъ въ сущности только замѣной подоходнаго налога (см. выше стр. 276); такой же характеръ носитъ квартирный налогъ и въ *Бельгіи*; далѣе, налогъ этотъ существуетъ въ *Нидерландахъ*, гдѣ онъ составляетъ 5% квартирной платы и взимается въ связи съ налогомъ на домашнюю движимость; закономъ отъ 14 и 26 мая 1893 г. налогъ этотъ введенъ и въ *Россіи*. *Англійскій* налогъ на квартиры есть отчасти подомовый реальный налогъ (см. выше стр. 228 и слѣд.). Въ *Германіи* (Берлинѣ) и *Австріи* квартирный налогъ встрѣчается только въ качествѣ коммунальнаго обложенія.

Прямые налоги на потребленіе и въ особенности, такъ называемые, налоги на предметы роскоши нашли наибольшее примѣненіе въ Англіи и Франціи. Раньше всего они встрѣчаются въ Голландіи. Во *Франціи* въ 1871 году было введено три налога на предметы роскоши (на экипажи и лошадей, на билліарды и на клубы); въ 1893 г.—налогъ на велосипеды и автомобили. Налогъ на экипажи взимается въ зависимости отъ мѣстности и по роду экипажей, двухъ ли или четырехколесные. Для первыхъ налогъ составляетъ отъ 5 до 40, для вторыхъ отъ 10 до 60 франковъ. Налогъ на лошадей колеблется между 5 и 25 франками. Налогъ на автомобили составляетъ 5 франковъ съ лошадиной силы; кромѣ того уплачивается дополнительный сборъ въ размѣрѣ отъ

20 до 50 франковъ, а при 4 и болѣе мѣстахъ для сѣдоковъ отъ 40 до 90 франковъ. Налогъ на велосипеды и автомобили существуетъ и въ *Италіи*, а со времени изданія закона отъ 20 января 1903 г. въ *Россіи*—тутъ въ пользу городовъ. Въ *Англіи* прямые налоги на расходъ, въ томъ числѣ налоги на экипажи, прислугу и гербы, въ послѣднее время переданы мѣстнымъ самоуправленіямъ. Въ Голландіи существуетъ налогъ на прислугу и на лошадей. Изъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, въ *Гессенѣ*—для проведенія налоговыхъ реформъ 1899 года—введено обложеніе велосипедовъ, автомобилей, экипажей и верховыхъ лошадей. Налогъ на велосипеды составляетъ 5, на автомобили отъ 5 до 50 марокъ, за экипажи и верховыхъ лошадей взимается 20 мар. въ годъ. Налогъ на экипажи и лошадей существуетъ и въ *Бременѣ*. Налогъ на автомобили введенъ въ *Германіи* закономъ отъ 3 іюня 1903 г. Онъ составляетъ на колеса для автомобилей 10 мар., на автомобили, смотря по числу лошадиныхъ силъ, отъ 25 до 150 мар. въ годъ; къ этому, кромѣ того, прибавляется еще надбавка за каждую лошадиную силу, въ зависимости отъ ихъ общаго числа, отъ 2 до 10 марокъ. Такъ, напр., владѣльцы автомобилей съ 6 лошадиными силами должны уплатить 25 мар. и за каждую лошадиную силу по 2 марки, такимъ образомъ, всего 37 марокъ; съ 30 лошадиными силами—150 марокъ и 30×10 мар., всего, слѣдовательно, 450 марокъ. Освобождены отъ налога наемные автомобили, служащіе спеціально для перевозки пассажировъ. Очень распространенъ и въ Германіи налогъ на собакъ частью какъ государственный, частью же какъ коммунальный налогъ.

Малое значеніе съ финансовой точки зрѣнія налоговъ на роскошь видно изъ того, что налоги эти составляютъ въ Англіи только около 1 %, во Франціи даже менѣе ¾ % всѣхъ государственныхъ доходовъ (тутъ играетъ роль, главнымъ образомъ, налогъ на велосипеды и автомобили съ доходомъ около 10½ милл. франковъ). Въ Германіи доходъ съ налога на автомобили исчисленъ на 1911 годъ, круглымъ числомъ, въ 2,4 милл. марокъ.

(Добавл. ред.). По закону 14 мая 1893 года въ *Россіи* съ 1-го января 1894 года вступило въ дѣйствіе положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ. По мнѣнію нашего М-ва Финансовъ, налогъ этотъ долженъ былъ явиться нѣкоторымъ суррогатомъ подоходнаго обложенія, введеніе котораго было признано преждевременнымъ. Какъ указывало министерство, „обложеніе общей совокупности доходовъ плательщиковъ можетъ быть до нѣкоторой степени достигнуто и безъ подоходнаго налога, если найдется извѣстный внѣшній признакъ, на основаніи котораго можно бы составить достаточно вѣрное для податной цѣли представленіе о совокупности доходовъ каждаго плательщика. Въ качествѣ такого признака можно признать наемную стоимость занимаемыхъ плательщикомъ жилыхъ помѣщеній. Устанавливая обложеніе въ извѣстномъ процентѣ къ платѣ за квартиру и вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой платы измѣняя и процентъ обложенія, возможно достигнуть того, что сборъ во всѣхъ случаяхъ будетъ находиться приблизительно въ одномъ и томъ же отношеніи къ доходу облагаемаго лица". Такого рода предположеніе М-ва Финансовъ было, конечно, совершенно произвольнымъ. Расходъ на квартиру черезчуръ индивидуаленъ, зависитъ отъ цѣлаго ряда разнообразныхъ личныхъ обстоятельствъ и является крайне шаткимъ и обманчивымъ показателемъ доходовъ даннаго лица. Между нимъ и подоходнымъ налогомъ, сравнительно, очень мало точекъ соприкосновенія.

Квартирный налогъ является у насъ городскимъ налогомъ, распространяясь лишь на города и поселенія, носящія городской

характеръ и поименованныя въ особомъ расписаніи. Взиманіе его и въ сельскихъ мѣстностяхъ представило бы черезчуръ много трудностей.

Для его взиманія всѣ города и поселенія раздѣляются на 5 классовъ, сообразно со степенью дороговизны въ нихъ помѣщеній, квартирныя же помѣщенія раздѣляются, въ свою очередь, на разряды по ихъ наемной цѣнѣ. Для каждаго разряда помѣщеній въ каждомъ классѣ установлены особые оклады налога. Наиболѣе дешевыя квартиры въ каждомъ—свободны отъ обложенія, чѣмъ устанавливается своего рода экзистенцминимумъ для болѣе бѣднаго населенія въ отношеніи расхода на квартиру. Въ I классѣ свободны отъ обложенія квартиры цѣною въ годъ до 300 рублей, въ V—до 60. Начиная отъ этого минимума, обложеніе идетъ прогрессивно отъ 1,6% при наиболѣе дешевыхъ квартирахъ, подпадающихъ налогу, и до 10% въ крайнемъ верхнемъ разрядѣ квартирныхъ платъ, послѣ чего обложеніе становится уже пропорціональнымъ. Такъ, напримѣръ, въ I классѣ, къ которому отнесены обѣ столицы, налогъ составляетъ съ квартиръ въ 300—360 рублей—5 рублей, т. е. 1,6%, и доходитъ при квартирной платѣ выше 6000 рублей до 600 р., т. е. 10%, не поднимаясь уже выше этой пропорціи.

Государственному квартирному налогу подлежатъ русскіе подданные и иностранцы, занимающіе квартиры для жилья какъ въ собственныхъ домахъ, такъ и наемныя или предоставленныя имъ въ безплатное пользованіе. Изъ этого правила есть исключенія какъ личнаго характера (духовенство христіанскихъ исповѣданій, иностранные дипломатическіе представители и т. д.), такъ и по характеру самихъ помѣщеній (правительственныя, общественныя, ученыя, благотворительныя учрежденія и т. д.). Окладъ квартирнаго налога, причитающійся съ каждаго плательщика, опредѣляется по годовой наемной цѣнѣ занимаемыхъ имъ жилыхъ помѣщеній со всѣми принадлежностями (сараями, конюшнями, ледниками, садами и т. п.), не включая лишь платы за меблировку и отопленіе. Цѣна казенныхъ квартиръ, безплатно отведенныхъ чиновникамъ, приравнивается годовому окладу, причитающихся имъ квартирныхъ денегъ, или, когда этотъ послѣдній не установленъ, 1/5 ихъ содержанія.

Общее завѣдованіе государственнымъ квартирнымъ налогомъ возлагается на мѣстныя казенныя палаты. Кромѣ того имѣются еще: 1) губернскія областныя и 2) городскія по квартирному налогу присутствія. Составъ ихъ смѣшанный: изъ представителей финансоваго вѣдомства и представителей отъ квартирохозяевъ, избираемыхъ Городскою Думою. Доходъ по этому налогу составилъ въ 1910 году 7,2 милл. рублей. Въ 1902 году онъ достигалъ всего 4.897 тысячъ.

Въ отношеніи С.-Петербурга закономъ 8 іюня 1903 года внесено довольно важное измѣненіе въ квартирный налогъ, на основаніи котораго половина окладовъ государственнаго квартирнаго налога, начиная съ 8-го и дальнѣйшихъ разрядовъ этого послѣдняго, передана въ доходъ городской казны. Въ связи съ этимъ петербургскіе квартиронаниматели, уплачивающіе въ годъ не менѣе 33 рублей налога (при квартирной платѣ отъ 1080 рублей и выше), получили избирательныя права въ отношеніи выборовъ въ Городскую Думу.

Относительно налоговъ на *роскошь въ Россіи* мы уже упоминали выше (стр. 396) обложеніе игральныхъ картъ въ пользу Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи (воспитательные дома). Въ пользу того же Вѣдомства производится еще и сборъ съ публичныхъ увеселеній, взимаемый въ видѣ обложенія театральныхъ и т. п. би-

летовъ и осуществляемый путемъ наклейки особыхъ марокъ. Кромѣ того къ той же категоріи должны быть отнесены еще и налоги на лошадей и экипажи, содержимые частными лицами, на собакъ, на велосипеды и автоматическіе экипажи (автомобили), сборъ съ которыхъ, въ случаѣ ихъ введенія, поступаетъ въ пользу городскихъ поселеній.

8. Таможенные налоги *).

§. 183.—Таможенные налоги представляютъ собою сборы, которые взимаются съ извѣстныхъ товаровъ (сырья, полуфабрикатовъ и готовыхъ фабрикатовъ), когда они провозятся черезъ границу страны или данной таможенной области (Zollgebiet),—въ самую страну (*ввозныя пошлины*), или изъ нея (*вывозныя пошлины*), или черезъ нее (*транзитныя пошлины*). Такъ какъ транзитныя пошлины отмѣнены совершенно, а вывозныя за немногими исключеніями — почти повсюду, то достаточно будетъ здѣсь разобрать однѣ ввозныя пошлины.

Прежде чѣмъ разсматривать ихъ финансовое значеніе, необходимо сперва напомнить о томъ, что при обложеніи какого-либо предмета таможенной пошлиной могутъ преслѣдоваться еще и другія цѣли, кромѣ финансовыхъ, а именно экономическія или политическія. И эти-то экономическіе мотивы въ пользу введенія или отмѣны таможенныхъ пошлинъ часто стоятъ на первомъ планѣ разсужденій о таможенномъ дѣлѣ. Это приводитъ насъ къ вопросу о разницѣ между *покровительственной и фискальной пошлиной.*

Покровительственная пошлина имѣетъ цѣлью удорожить заграничные товары, этимъ ослабить или совершенно уничтожить иностранную конкуренцію, къ выгодѣ туземнаго производителя, и доставить этому послѣднему лучшія условія для продажи своихъ продуктовъ. Если заграничные товары, несмотря на пошлины, продолжаютъ все же ввозиться, то и финансы страны, конечно, обогащаются на сумму таможенныхъ пошлинъ; но въ данномъ случаѣ суть дѣла не въ финансовомъ доходѣ, а въ экономическомъ покровительствѣ. Напротивъ, покровительственная пошлина, если она будетъ достигать своей цѣли—удерживать заграничные товары отъ внутренняго рынка, съ финансовой точки зрѣнія будетъ малодоходною. Это относится по крайней мѣрѣ къ тому

*) По принятой въ Россіи терминологіи, ихъ обыкновенно называютъ таможенными *пошлинами*, хотя въ нихъ совершенно отсутствуетъ пошлинный элементъ. (Прим. ред. перев.).

случаю, когда туземной промышленности удается полностью удовлетворить потребности страны. Покровительственныхъ пошлинъ требуютъ и оправдываютъ ихъ по причинамъ экономическимъ и внѣшней политики, фискальныхъ—по причинамъ финансоваго хозяйства и налоговой политики; экономическія же соображенія дѣйствительны для нихъ только постольку, поскольку они имѣютъ значеніе и для остальныхъ частей обложенія. Высота покровительственной пошлины опредѣляется степенью нужды внутренняго сельско-хозяйственнаго и промышленнаго производства въ покровительствѣ, напротивъ, высота фискальной пошлины регулируется общими правилами обложенія и финансовыми требованіями. При фискальной пошлинѣ окончательными плательщиками, обыкновенно, являются туземные потребители; при покровительственной—это часто также имѣетъ мѣсто, но нерѣдко и заграничный производитель является окончательнымъ плательщикомъ. Только фискальная пошлина—собственно налоговая пошлина, ибо только она руководствуется въ отношеніи своихъ размѣровъ и раскладки общими правилами обложенія и соображеніями о степени финансовой нужды. Покровительственныя пошлины не преслѣдуютъ никакихъ налоговыхъ цѣлей; съ фискальными пошлинами у нихъ только то общее, что доходы съ нихъ такъ же, какъ и съ послѣднихъ, поступаютъ въ государственную казну и могутъ быть употреблены на покрытіе государственныхъ расходовъ. Необходимо, однако, согласиться, что относительно нѣкоторыхъ не слишкомъ высокихъ пошлинъ на практикѣ можетъ возникать сомнѣніе, относятся ли онѣ болѣе къ покровительственнымъ или фискальнымъ таможеннымъ пошлинамъ. Возьмемъ, напримѣръ, умѣренную пошлину на хлѣбъ въ странѣ, которая, для обезпеченія себя хлѣбомъ, нуждается въ иностранномъ привозѣ. Тѣмъ не менѣе, таможенные сборы можно теоретически, а большинство изъ нихъ и практически, отнести къ тому или другому виду пошлинъ. *Чистая* покровительственная пошлина есть та пошлина, которая облагаетъ заграничные товары, которые производятся и внутри данной страны, не будучи тутъ обложены налогомъ; *чистая* фискальная пошлина та, которая дополняетъ внутреннее обложеніе туземнаго потребленія, облагая иностранные товары того же самаго вида, въ такомъ же размѣрѣ, какъ и соотвѣтственные туземные, или которая взимается съ товаровъ, не могущихъ быть изготовленными въ данной странѣ.

Въ дальнѣйшемъ рѣчь идетъ только о фискальной пошлинѣ.

§ 184.—*Фискальная пошлина* (налоговая пошлина) при-

надлежитъ къ налогамъ на расходъ, ибо она имѣетъ въ виду облагать доходъ, который выражается въ потребленіи товаровъ, подлежащихъ обложенію. Формально таможенныя пошлины—налоги на обращеніе и пересылку товаровъ, поскольку онѣ взимаются при привозѣ извѣстныхъ товаровъ во внутренніе предѣлы того или иного государства. Объектъ обложенія—ввезенный товаръ, плательщикъ налога въ большинствѣ случаевъ—импортеръ, тотъ, кого обложеніе имѣетъ въ конечномъ счетѣ въ виду, потребитель. По формѣ ихъ взиманія онѣ являются, поэтому, обыкновенно, косвенными налогами.

Фискальныя таможенныя пошлины должны, какъ выше упомянуто, стоять въ связи съ остальнымъ обложеніемъ потребленія или расхода. Эта связь выражается частью въ томъ, что таможенная пошлина *дополняетъ* внутренніе налоги на расходъ, частью же въ томъ, что она въ разумныхъ предѣлахъ *расширяетъ* ихъ. Это можетъ быть выражено въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ.

1. Предметы, подлежащіе внутри страны обложенію налогомъ на потребленіе, если они поступаютъ изъ-за границы, должны облагаться пошлиной въ такомъ же размѣрѣ.

2. Если изъ за границы поступаютъ предметы, которые совершенно не изготовляются внутри данной страны, но которые имѣютъ сходство съ туземными предметами потребленія и по всей природѣ своей точно также или даже еще болѣе пригодны для обложенія, чѣмъ соотвѣтственные предметы туземнаго изготовленія, то они должны быть обложены пошлиной. Нѣкоторые изъ этихъ объектовъ уже потому подлежатъ обложенію пошлиной, что можно опасаться, какъ бы ихъ безпошлинное потребленіе не сократило потребленія тѣхъ или иныхъ обложенныхъ налогомъ предметовъ внутренняго производства и тѣмъ самымъ не разрушило намѣреній финансоваго вѣдомства.

Первое основаніе требуетъ дополнительнаго обложенія пошлиной *соли, сахара, табака, вина, водки, пива,* а гдѣ существуютъ налоги на муку и мясо или еще какіе-либо другіе налоги на потребленіе, — также и дополнительнаго налога на муку, мясо и другіе товары, обложенные внутреннимъ акцизомъ, когда эти послѣдніе привозятся изъ-за границы. Что при этомъ часто весьма трудно установить правильное взаимоотношеніе между налогомъ и пошлиной, въ особенности, когда туземный налогъ на потребленіе взимается съ сырья или полуфабриката, а ввозная пошлина по стоимости готоваго продукта,—выше было уже неоднократно указано.

Вторымъ основаніемъ оправдывается обложеніе пошлиной такъ называемыхъ *колоніальныхъ товаровъ*, особенно *пряностей*, *чая*, *какао*, *кофе*.

Что касается въ частности пошлины на чай и кофе, то необходимость ея обосновывается тѣмъ фактомъ, что оба эти предмета потребленія являются гораздо больше предметами удовольствія и возбужденія, чѣмъ предметами первой необходимости въ тѣсномъ смыслѣ слова. Но по соціально-политическимъ соображеніямъ все же приходится предостерегать отъ слишкомъ высокаго ихъ обложенія, такъ какъ потребленіе ихъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, пріобрѣтая права гражданства и въ средѣ низшихъ классовъ, гдѣ они представляютъ сильный противовѣсъ вредному потребленію алкоголя.

Чистый доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ былъ исчисленъ *въ Германской Имперіи* на 1911 годъ въ 638 милл. марокъ. Число собственно фискальныхъ пошлинъ по общему правилу не велико. Сюда въ Германіи относятся пошлины на кофе съ валовымъ доходомъ (1910 г.) въ 100,8, табакъ 100,5, керосинъ—78,3 милл. марокъ.

Пошлина на вино дала 29,6, на водку—5,3, на сахаръ—0,4, на соль—0,06, на шипучія вина—3,3 милл. марокъ, на чай—2,9, на южные фрукты—11,7, на какао—8,6. Наиболѣе доходныя пошлины въ Германіи на хлѣбъ, съ доходомъ въ 242,2 (1910 г.) милл. марокъ въ ихъ теперешней высотѣ представляютъ собою покровительственныя пошлины.

Пошлина на кофе и чай въ Германіи по случаю финансовой реформы 1909 г. значительно повышена, а именно, на кофе съ 40 на 60 и 85, а на чай съ 25 на 100 мар. за двойной центнеръ.

Чистый доходъ съ пошлинъ въ *Австро-Венгріи* въ 1911/12 году составилъ 170 милл. кронъ, въ *Англіи* (только съ 27 статей, изъ которыхъ табакъ, спиртные напитки, чай и вино доставляютъ почти всѣ поступленія) валовой доходъ въ 1910/11 составилъ 35,0 милл. фунт. стерл.

(Добавл. ред.). Поступленія отъ таможеннаго дохода въ *Россіи* составили въ 1910 году 300.930 тысячъ рублей. Таможенныя пошлины съ главнѣйшихъ предметовъ привоза по европейской границѣ въ 1909 году дали слѣдующія цифры сбора: чай—67,9 милл. рублей, волокнистыя вещества—47,5, хлопчатая бумага—сырецъ—38,0, машины и аппараты—18,9, машины изъ чугуна, желѣза и стали—12,4, рыбы всякія, устрицы, раки морскіе и проч.—11,7, овощи, фрукты, орѣхи и т. д.—9,2 милл. рублей и т. д.

§ 185.—Техническій процессъ раскладки таможенныхъ пошлинъ, т. е. основныя правила для ихъ взиманія и установленія таможенныхъ ставокъ, приходящихся на каждую единицу обложенія, происходитъ двоякимъ образомъ. Таможенныя пошлины взимаются: или

1. въ видѣ, такъ называемыхъ, *специфическихъ пошлинъ*, въ зависимости отъ *количества* товара, напр., скота,—или отъ *вѣса*, что обычно и примѣняется, и притомъ по вѣсу брутто или нетто, или, наконецъ, въ зависимости отъ *мѣры*, напр., у подѣлочнаго лѣса, или

2. въ видѣ *пошлинъ по цѣнности*, взимающихся по заявленной импортеромъ цѣнѣ товаровъ, подлежащихъ обложенію.

Въ значительномъ большинствѣ странъ таможенныя пошлины взимаются по вѣсу. Пошлины по цѣнности, какъ обложеніе по качеству, правда, всего лучше соотвѣтствовали бы идеѣ обложенія, такъ какъ онѣ приспособлялись бы къ высотѣ потребленія, но взиманіе ихъ наталкивается на большія затрудненія. Декларацiи плательщиковъ пошлинъ, которыя должны, вѣдь, лечь въ основаніе обложенія, ненадежны; это дѣлаетъ необходимымъ многочисленныя мѣры контроля и мѣропріятія противъ всякаго рода злоупотребленій, сильно стѣсняетъ торговыя сношенія и даетъ поводъ къ многочисленнымъ спорамъ и придиркамъ. Предоставленное таможеннымъ чиновникамъ право оставлять за собою, въ сомнительныхъ случаяхъ, данный товаръ по заявленной цѣнѣ съ надбавкою извѣстнаго процента или оцѣнка задержанныхъ таможеннымъ вѣдомствомъ товаровъ спеціалистами—только палліативы; кромѣ того, очистка пошлины должна будетъ сосредоточиваться въ опредѣленныхъ таможенныхъ пунктахъ. Поэтому стали все болѣе обращаться къ специфическимъ пошлинамъ, т. е., главнымъ образомъ, къ пошлинамъ по вѣсу, которыя можно взимать гораздо проще, удобнѣе, скорѣе и дешевле и которыя вызываютъ гораздо меньше хлопотъ, споровъ и обмановъ, и оставили пошлину по цѣнности только для такихъ предметовъ, къ которымъ по присущимъ имъ особенностямъ нельзя примѣнить пошлины по вѣсу или по количеству. Цѣль пошлинъ по цѣнности можетъ быть достигнута, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, и при пошлинахъ по вѣсу, если таможенный тарифъ подраздѣляетъ товары на многочисленныя группы по степени ихъ выдѣлки, какъ и по степенямъ тонкости (Gradations- oder Staffelzölle).

Комбинированіе подлежащихъ обложенію пошлиной товаровъ съ таможенной единицей и таможенной ставкой происходитъ въ *таможенномъ тарифѣ*. Тарифъ бываетъ или *алфавитный* или *систематическій*, смотря по тому, расположены ли предметы обложенія по начальнымъ буквамъ или по ихъ внутренней связи. Въ нѣкоторыхъ тарифахъ алфавитный и систематическій порядокъ комбинированы, а именно: главные отдѣлы расположены въ алфавитномъ порядкѣ, тогда какъ для подотдѣловъ рѣшающими являются соображенія, касающіяся матеріала (дѣленіе предметовъ на сырье, полуфабрикаты и готовыя издѣлія, градація въ перечисленіи ихъ, отъ грубыхъ къ тонкимъ и самымъ тонкимъ издѣліямъ). Для удобства отысканія товара и правильнаго примѣненія тарифа служитъ оффиціальный перечень товаровъ.

Исключительно фискальный таможенный тарифъ можно было бы составить сравнительно просто; но чѣмъ болѣе къ фискальнымъ пошлинамъ примѣшиваются покровительственныя, тѣмъ болѣе статей содержитъ тарифъ.

Германскій таможенный тарифъ отъ 15 іюля 1879 года содержитъ только одну пошлину по цѣнности (подвижной составъ ж. д.) и только нѣсколько пошлинъ, взимаемыхъ сообразно количеству товара (пошлины на скотъ, экипажи, карманные часы и т. д.), всѣ остальныя—пошлины по вѣсу. Пошлина взимается по вѣсу брутто, если таможенная ставка не превышаетъ 6 марокъ за двойной центнеръ; по валовому же вѣсу она взимается и съ нѣкоторыхъ товаровъ, обложенныхъ болѣе высокой пошлиной; въ остальныхъ случаяхъ—по чистому вѣсу. До 1902 года нѣмецкій таможенный тарифъ былъ расположенъ въ главныхъ своихъ частяхъ по алфавитному порядку. 43 главныхъ группы товаровъ были расположены по алфавиту; внутри отдѣльныхъ группъ расположеніе было таково, что сначала приводились сырые матеріалы, затѣмъ полуфабрикаты, наконецъ, готовые фабрикаты, по возможности въ восходящемъ порядкѣ отъ грубыхъ къ тонкимъ издѣліямъ. Новый таможенный тарифъ отъ 31 декабря 1902 года, который вошелъ въ силу по императорскому указу съ 1 марта 1906 г.,—чисто систематическій тарифъ, составленный по хозяйственно-политическимъ соображеніямъ, и распадается на 19 отдѣловъ и 946 отдѣльныхъ статей. Съ финансово-политической точки зрѣнія особенно важно повышеніе пошлинъ на хлѣбъ и установленіе минимальныхъ таможенныхъ ставокъ для хлѣба: 5 марокъ на рожь, $5^1/_2$ на пшеницу и полбу, 4 марки на солодовый или пивной ячмень, 5 марокъ на овесъ. *Англія* имѣетъ почти однѣ только пошлины по вѣсу; точно также и *Швейцарія* (только пошлины по валовому вѣсу); въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются пошлины по цѣнности во *Франціи*, въ большомъ числѣ въ *Бельгіи*, въ *Нидерландахъ* и въ *Соединенныхъ Штатахъ;* тарифъ исключительно по цѣнности существуетъ въ *Турціи.*

(Добавл. ред.) *Русскій* таможенный тарифъ является въ главной своей части обложеніемъ товаровъ по вѣсу съ очень немногими исключеніями, гдѣ обложеніе производится со штуки (часы, зонтики, экипажи), или по какому-либо другому основанію, напр. съ оси вагоновъ желѣзныхъ дорогъ (вагоны для конно-желѣзныхъ дорогъ облагаются со штуки) или съ тонны полной вмѣстимости морскихъ и рѣчныхъ судовъ. Въ нашемъ общемъ таможенномъ тарифѣ по европейской торговлѣ (изд. 1906 г. по продолж. 1908 г.) имѣется 218 отдѣльныхъ статей.

§ 186.—Для *обезпеченія пошлинныхъ поступленій* служитъ предписаніе, что товары, подлежащіе обложенію таможенной пошлиной, должны быть ввозимы только по опредѣленнымъ путямъ или, если ввозъ происходитъ по желѣзной дорогѣ, почтѣ, по рѣкамъ или моремъ,—съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Для борьбы съ контрабандой требуется постоянное наблюденіе за границей. Особыя правила надзора существуютъ въ такъ называемомъ пограничномъ районѣ.

Но очистка пошлины на самой границѣ по своему значенію сильно уступаетъ взиманію ея внутри страны, въ центральныхъ пунктахъ. Для удовлетворенія потребностей торговли таможенное вѣдомство въ *таможенномъ кредитѣ въ*

широкомъ смыслѣ этого слова создало систему мѣропріятій, при посредствѣ которыхъ выполненіе налоговой обязанности придвинуто возможно близко къ моменту продажи товара, подлежащаго обложенію пошлиной, а тѣ товары, которые должны быть только провезены или впослѣдствіи снова вывезены, оставляются неочищенными пошлиною. Этой цѣли служатъ *склады* и *кладовыя* (Entrepôts, Docks, Warehouses), въ которыхъ товары, подлежащіе обложенію пошлиной, временно могутъ быть сложены безпошлинно, до поступленія ихъ въ общее обращеніе въ предѣлахъ данной страны или до ихъ вывоза обратно за границу. Склады эти бываютъ или *казенные*, или *частные*. Первые подраздѣляются, въ свою очередь, на общіе, съ многолѣтними сроками сохраненія въ нихъ товара и ограниченные, со сроками въ нѣсколько мѣсяцевъ. *Частныя кладовыя*, которыя то запираются казенными замками, то не запираются таковыми, подраздѣляются на *кладовыя кредитныя*, *транзитныя*, *сортировочныя*. Въ кредитныхъ кладовыхъ кредитуется на опредѣленное время только пошлина на предназначенные къ сбыту въ данной таможенной области товары; въ транзитныхъ кладовыхъ необходимо наблюдать за тождественностью отдѣльныхъ мѣстъ товара, предназначенныхъ либо для внутренней торговли, либо для обратнаго вывоза за границу, чего не требуется въ сортировочныхъ кладовыхъ. Для извѣстныхъ товаровъ (вина, хлѣба) нерѣдко устроены опредѣленные склады съ особыми правилами пользованія ими. Еще большія льготы доставляютъ *вольные склады* и *вольныя гавани*. Первые, связанные съ наиболѣе важными приморскими пунктами, разсматриваются по таможенному уставу, какъ „заграница" и отдѣляются отъ остальной страны строгими таможенными линіями. Вольныя гавани вообще выдѣлены изъ состава территоріи, подлежащей правиламъ объ обложеніи таможенной пошлиной. И таможенный кредитъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, т. е. разрѣшеніе отсрочекъ для подлежащей уже оплатѣ суммы пошлины подъ залоги, слѣдуетъ также причислить къ предоставляемымъ торговлѣ льготамъ.

§ 187.—Оправданіе финансовыхъ пошлинъ заключается въ признаніи необходимости существованія остальныхъ налоговъ на потребленіе, дополненіемъ и систематическимъ расширеніемъ которыхъ онѣ и являются. До тѣхъ поръ, пока существуютъ налоги на потребленіе, нельзя будетъ обойтись и безъ фискальныхъ таможенныхъ пошлинъ. Иное дѣло, конечно, съ покровительственными пошлинами, введеніе или отмѣна которыхъ должны совершаться прежде всего по хозяйственно-политическимъ соображеніямъ.

Если разсматривать таможенныя пошлины только какъ

родъ налога, то въ ихъ пользу можно привести нѣкоторыя преимущества, которыхъ другіе налоги на потребленіе не имѣютъ, преимущества, главнымъ образомъ, техническаго характера. Внутреннее производство совершенно не стѣсняется ими; торговля стѣсняется, сравнительно, мало; взиманіе и исчисленіе для всѣхъ пошлинъ почти одинаковы, большее или меньшее число ихъ не усложняетъ значительно аппарата таможеннаго управленія, контроль легче. Конечно, и тутъ существуютъ извѣстные недостатки: нельзя такъ организовать пошлины, чтобы онѣ были совершенно приспособлены къ размѣру платежеспособности потребителей; затрудненія товарнаго обращенія становятся все болѣе чувствительными именно при возрастаніи оживленія и быстроты этого обращенія; пограничные жители, въ особенности профессіонально занимающіеся ввозомъ товаровъ, часто подвергаются большимъ стѣсненіямъ, а въ странахъ съ трудно поддающимися охранѣ границами, которыя представляютъ опасность оживленной контрабандной торговли, расходы по управленію весьма значительны.

(Добавл. ред.). Таможенное обложеніе въ *Россіи* существовало вначалѣ исключительно въ видѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ самыхъ различныхъ наименованій и характера, среди которыхъ особенно выдѣлялись „мытъ", „тамга", а впослѣдствіи „рублевая пошлина". Онѣ очень затрудняли положеніе русской торговли и вызывали неоднократныя жалобы этой послѣдней. Однако, несмотря на это, онѣ просуществовали до 18 вѣка, когда, наконецъ, при Елизаветѣ Петровнѣ онѣ были отмѣнены, по иниціативѣ графа Петра Ив. Шувалова, въ 1754 году.

Внѣшнія таможенныя пошлины ведутъ свое начало съ царствованія Алексѣя Михайловича, когда (торговый уставъ 1653 г. и новоторговый уставъ 1667 г.) было положено основаніе болѣе или менѣе правильной таможенной системѣ, носившей до нѣкоторой степени покровительственный характеръ. Дальнѣйшее развитіе таможенное обложеніе получаетъ при Петрѣ I, который, стараясь обезпечить внутренній рынокъ для туземнаго производства и, по возможности, развить это послѣднее, издалъ въ 1724 году первый русскій тарифъ по внѣшней торговлѣ, бывшій, конечно, протективнымъ, хотя и въ умѣренной степени. Этотъ послѣдній становится въ дальнѣйшемъ болѣе покровительственнымъ, особенно съ 1782 года при Екатеринѣ II.

Въ 19 столѣтіи таможенныя системы у насъ не обнаруживаютъ какого либо единства, давая мѣсто различнымъ теченіямъ отъ высокаго протекціонизма до весьма умѣреннаго, стоявшаго уже почти на границѣ свободной торговли. Въ началѣ 19 вѣка, послѣ Тильзитскаго мира въ 1807 году, Россія присоединяется къ континентальной системѣ и этимъ наноситъ весьма существенный ущербъ своему вывозу, вслѣдствіе чего въ 1810 году для возстановленія равновѣсія между привозомъ иностранныхъ товаровъ и вывозомъ изъ Россіи былъ введенъ новый тарифъ строго запретительнаго характера. Но уже въ 1816 году отъ него было сдѣлано много отступленій, а въ 1819 появился опять новый, весьма либеральный тарифъ, вызвавшій крушеніе ряда отраслей русской промы-

шленности. Послѣ этой попытки дѣйствія въ духѣ началъ свободной торговли правительство переходитъ, съ изданіемъ въ 1822 году тарифа строго запретительнаго характера, къ совершенно противоположной политикѣ, которой и придерживается вплоть до 1850 года. Съ этого года начинается новый періодъ въ развитіи русскихъ таможенныхъ пошлинъ съ постепеннымъ переходомъ отъ запретительной къ охранительной системѣ. Тарифы 1850 (въ этомъ же году была уничтожена таможенная линія между Россіей и Царствомъ Польскимъ), 1857 и 1868 годовъ представляютъ собой послѣдовательное движеніе въ сторону созданія системы умѣреннаго охраненія русской промышленности. Но съ 1877 года кладется начало новому теченію въ той же области, представляющему все въ большей степени переходъ къ высокопошлинному тарифу, въ дальнѣйшемъ все болѣе и болѣе усиливающемуся. Въ 1877 году это повышеніе тарифа было создано переходомъ къ взиманію пошлинъ въ золотой валютѣ, что сразу подняло ихъ, примѣрно, на 40%. Послѣдующіе годы приносили дальнѣйшія увеличенія ставокъ для цѣлаго ряда товаровъ, идя по пути все большаго развитія протекціонистскихъ началъ, а въ 1890 году всѣ пошлины были повышены на 20%. Завершеніемъ этого движенія явился ультра-покровительственный тарифъ 1891 года, по которому ставки обложенія для многихъ товаровъ, если ихъ сравнить съ тарифомъ 1868 года, увеличены на 100—300% и даже болѣе.

Дѣйствующій въ настоящее время таможенный тарифъ, появившійся уже послѣ вступленія Россіи въ эру торговыхъ договоровъ, опубликованъ въ 1903 году, а вступилъ въ дѣйствіе съ 16 февраля 1906 года. Многія пошлинныя ставки повышены и въ немъ, но теперь торговыя отношенія наши съ цѣлымъ рядомъ странъ опредѣляются особымъ соглашеніемъ о торговлѣ и мореплаваніи, на основаніи котораго къ товарамъ этихъ странъ примѣняется не общій, а такъ называемый конвенціонный тарифъ. Это результатъ измѣнившейся торговой политики современныхъ странъ, которая все болѣе и болѣе ведетъ къ заключенію многочисленныхъ торговыхъ договоровъ. Автономные таможенные тарифы все болѣе уступаютъ мѣсто договорнымъ. Связи, существующія между странами въ чисто политической сферѣ, дополняются иными связями въ области торговой политики. Эти послѣднія, въ видѣ торговыхъ договоровъ, оказываютъ самое непосредственное вліяніе на ростъ и направленіе промышленности и торговли въ странѣ и, поскольку страны связаны теперь въ хозяйственной сферѣ тысячами невидимыхъ нитей, дѣйствуютъ на все народное хозяйство.

Послѣ введенія въ дѣйствіе нашего усиленно протективнаго тарифа 1891 года, имѣвшаго особенно неблагопріятное вліяніе на германскую промышленность и торговлю, между обѣими странами разгорѣлась ожесточенная таможенная война, поведшая къ заключенію торговаго договора съ Германіей. Этотъ русско-германскій торговый договоръ 1894 года, заключенный нами послѣ предшествовавшей таможенной войны, оказался, въ общемъ, выгоднымъ для обѣихъ странъ. За десятилѣтній періодъ его господства привозъ изъ Россіи въ Германію и вывозъ изъ Германіи въ Россію удвоились, причемъ наше отечество снова укрѣпило свою позицію въ отношеніи вывоза ряда сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на германскій рынокъ.

Договоръ 1904 года, заключенный послѣ вступленія въ дѣйствіе новаго германскаго таможеннаго тарифа 1902 года, отличался уже совершенно инымъ характеромъ. Вмѣсто болѣе или менѣе умѣреннаго поддержанія интересовъ нѣмецкаго сельскаго хозяйства, на

сцену выступилъ самый неумѣренный аграрный протекціонизмъ. Нѣмецкіе аграріи сумѣли въ это время провести свои желанія въ ущербъ всему остальному населенію Германіи, особенно ея торгово-промышленнымъ классамъ. Результаты этого положенія выразились въ очень рѣзкомъ повышеніи таможенныхъ пошлинъ на цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, скотъ, мясо, продукты молочнаго хозяйства и т. д. Во время переговоровъ нашего правительства относительно возобновленія договорнаго соглашенія съ Германіей наши представители съ самаго начала отстаивали требованія, направленныя на пониженіе установленныхъ германскимъ таможеннымъ тарифомъ минимальныхъ пошлинъ на хлѣбъ, имѣвшихъ для насъ наиболѣе важное значеніе. Но всѣ усилія въ этомъ отношеніи не привели ни къ чему. Германское правительство упорно стояло на своемъ, а намъ пришлось, въ концѣ концовъ, уступить Германіи и согласиться на значительное повышеніе нѣмецкихъ аграрныхъ пошлинъ. Въ видѣ нѣкоторой компенсаціи съ нашей стороны, мы повысили въ соглашеніи 1904 года многія тарифныя ставки на продукты промышленности, что едва ли было особенно выгодно для русскаго народнаго хозяйства. Но Россіи въ этотъ моментъ пришлось согласиться на предложенныя ей невыгодныя условія, въ виду войны съ Японіей и связаннаго съ ней неблагопріятнаго политическаго и экономическаго положенія. Такимъ образомъ, торговый договоръ съ Германіей 1904 года былъ значительно болѣе невыгоденъ для Россіи, чѣмъ предшествующее ихъ торговое соглашеніе 1894 года. Въ настоящее время мы находимся въ періодѣ подготовительныхъ работъ къ заключенію новаго торговаго договора съ Германіей, къ которому дѣятельно готовятся обѣ заинтересованныя страны [1]).

9. Оцѣнка налоговъ на потребленіе [2]).

§ 188.—Область налоговъ на потребленіе наиболѣе спорная изо всей налоговой системы. Эти налоги имѣли не мало восторженныхъ защитниковъ, какъ и страстныхъ противниковъ. Въ особенности много спорили о томъ, заслуживаютъ ли предпочтенія налоги на потребленіе, или реальные и подоходные налоги или, какъ обыкновенно говорятъ, косвенные или прямые налоги.

Разсматривая налоги на потребленіе въ ихъ *отношеніи къ высшимъ принципамъ обложенія*, мы оцѣнимъ степень ихъ значенія для финансоваго хозяйства.

---

[1]) Мы удѣлили нѣсколько болѣе вниманія этому вопросу въ нашемъ дополненіи, ибо онъ совсѣмъ почти не затронутъ въ нѣмецкомъ текстѣ, а между тѣмъ имѣетъ довольно существенное значеніе для русскихъ читателей (Прим. ред. пер.).

[2]) Aufwandsteuern собственно „налоги на расходъ“, но такъ какъ среди послѣднихъ налоги на потребленіе занимаютъ наиболѣе видное мѣсто и такъ какъ по-русски этотъ терминъ употребительнѣе, то мы и пользуемся имъ безразлично, наряду съ первымъ. (Примѣч. ред.).

Мы имѣемъ въ виду, во-первыхъ, отношеніе ихъ къ вопросу о *справедливости*. Такъ какъ тутъ обложеніе покоится не на кадастровомъ констатированіи опредѣленныхъ частей дохода или всей его совокупности, какъ у реальныхъ налоговъ или всеобщаго подоходнаго налога, а на самооцѣнкѣ, выражающейся въ размѣрѣ потребленія, то налоги эти только тогда могутъ быть соразмѣрными, если каждый въ состояніи, сообразно своей платежеспособности, освободиться или обложить себя этого рода налогами. Т. е. налоги на потребленіе будутъ тѣмъ болѣе справедливы, чѣмъ болѣе удается обложить такіе предметы, которые дѣйствительно потребляются частными хозяйствами въ соотвѣтствіи съ величиною ихъ дохода. Чѣмъ необходимѣе обложенный налогомъ предметъ и чѣмъ менѣе удается соразмѣрить налогъ съ качествомъ облагаемыхъ предметовъ, тѣмъ болѣе налогъ на потребленіе имѣетъ характеръ поголовнаго обложенія и тѣмъ тяжелѣе угнетаетъ онъ низшіе классы. Чѣмъ болѣе удается обложить налогомъ предметы общеупотребительные, но не первой необходимости, и притомъ сообразуясь съ ихъ качествомъ, тѣмъ справедливѣе будетъ налогъ. Если разсмотрѣть рядъ обычныхъ налоговъ на потребленіе, то среди нихъ встрѣтятся, конечно, и такіе, при которыхъ возможно—въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ доходомъ—по желанію освободиться отъ обложенія или подвести себя подъ него; такъ при налогахъ на напитки и на табакъ и еще въ большей степени при налогахъ на роскошь въ собственномъ смыслѣ этого слова. Тѣмъ не менѣе едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что вообще они болѣе отягощаютъ низшіе классы, чѣмъ зажиточные. И даже такіе налоги на потребленіе, которые допускаютъ самоосвобожденіе, требуютъ отъ менѣе состоятельныхъ лицъ уменьшенія ихъ потребленія, которое непріятно ими ощущается. Высказываемое нерѣдко утѣшеніе, что низшіе классы могутъ отчасти или совсѣмъ переложить подобные налоги путемъ повышенія заработной платы, не можетъ быть, правда, совершенно отвергнуто, но надежныхъ основаній для сужденія о томъ, совершается ли такое переложеніе и въ какой мѣрѣ, не существуетъ.

Во-вторыхъ, что касается отношенія налоговъ на потребленіе къ *народно-хозяйственнымъ* принципамъ, то съ этой стороны налогъ на потребленіе приходится считать тѣмъ менѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ сильнѣе и чѣмъ болѣе высокими ставками онъ облагаетъ предметы первой необходимости. Ибо, чѣмъ чаще это случается, тѣмъ болѣе налогъ падаетъ на, такъ называемую, связанную, а не на свободную часть дохода, тѣмъ болѣе давитъ онъ на образъ жизни и препятствуетъ его улучшенію. Налоги на потребленіе и въ

томъ отношенiи могутъ стать вредными для народнаго хозяйства, что они своей раскладкой и необходимыми мѣрами контроля сильно стѣсняютъ нѣкоторыя отрасли промышленности, занимающiяся изготовленiемъ подлежащихъ обложенiю предметовъ, затрудняютъ и препятствуютъ ихъ свободному развитiю. Наконецъ, нельзя не обратить вниманiя на то, что при косвенномъ обложенiи не всегда удается переложить налогъ и нерѣдко его приходится платить самому производителю или торговцу.

Что, въ-третьихъ, касается отношенiя налога на потребленiе къ *финансово-политическимъ принципамъ*, то въ пользу этого обложенiя приводятъ его большую доходность, подвижность и то, что онъ незамѣтенъ.

Безспорно, налоги на потребленiе, несмотря на подчасъ необычайно большiе расходы по ихъ взиманiю, даютъ такiе богатые сборы, какiе не легко было бы собрать посредствомъ реальныхъ или лично-подоходныхъ налоговъ, даже при всей неуклонности ихъ примѣненiя. Въ хорошiе годы, когда потребленiе и расходъ обыкновенно повсюду увеличиваются, общая сумма поступленiй отъ косвенныхъ налоговъ возрастаетъ сама собою. Они также очень подвижны, такъ какъ могутъ во многихъ случаяхъ легко приспособляться къ перемѣнамъ въ доходѣ. Но это имѣетъ и тотъ большой недостатокъ, что размѣръ ихъ поступленiй колеблется, что увеличенiе единицы обложенiя далеко не всегда влечетъ за собою предположенное увеличенiе налоговыхъ поступленiй, и что именно въ плохiе годы, когда государство въ бóльшей степени нуждается въ опредѣленныхъ доходахъ, налогъ этотъ нерѣдко оказывается ненадежнымъ, такъ какъ тогда и потребленiе повсюду сокращается. Безспорна ихъ *незамѣтность*. На нее ссылаются обыкновенно, когда хотятъ оправдать ихъ въ качествѣ налоговъ на несостоятельные классы. Они якобы являются наиболѣе мягкой формой привлеченiя къ несенiю государственной тяготы низшихъ классовъ, которые нельзя вѣдь совершенно освободить отъ платежа налоговъ; а налоги эти взимаются мелкими суммами, такъ что потребитель даже и не вспоминаетъ объ актѣ ихъ уплаты. Правда, какъ разъ эта незамѣтность налоговъ на потребленiе, съ другой стороны, ставится имъ въ упрекъ ихъ противниками, которые утверждаютъ, что плательщикъ налога тѣмъ самымъ вводится въ обманъ относительно размѣра уплачиваемаго имъ обложенiя. Однако, это возраженiе не можетъ быть поддерживаемо въ настоящее время, когда, благодаря просвѣтительнымъ трудамъ безпристрастныхъ соцiальныхъ политиковъ, въ особенности же представителей

рабочихъ, низшимъ классамъ дано достаточное представленіе о значеніи косвеннаго обложенія.

Если сравнивать лично-и имущественно-подоходные налоги съ налогами на потребленіе, то въ пользу первыхъ, конечно, можно сказать, что при нихъ отношеніе обложенія къ доходу яснѣе, такъ какъ они опираются на извѣстныя величины, а не на неизвѣстное, только предполагаемое употребленіе дохода. Кромѣ того они надежнѣе въ отношеніи количества и увеличенія поступленій; повышеніе налоговой ставки при имущественно-и лично-подоходныхъ налогахъ съ гораздо большей вѣроятностью дастъ увеличеніе поступленій, чѣмъ при налогахъ на расходъ. Но съ другой стороны, повышеніе первыхъ, налагая на менѣе состоятельные классы обязанность уплаты въ опредѣленные сроки болѣе крупныхъ суммъ, легко можетъ поставить ихъ въ затруднительное положеніе.

§ 189.—Разбирая налоги на расходъ и въ частности налоги на *потребленіе*, не должно упускать изъ виду тотъ фактъ, что ни одно культурное государство, какъ бы оно ни было богато, не въ состояніи покрывать свои потребности одними подоходными (и поимущественными) налогами; каждое изъ нихъ вынуждено прибѣгать въ весьма значительныхъ размѣрахъ къ финансовому использованію налоговъ на потребленіе. Нельзя также не признать, что часть налоговъ на потребленіе, и притомъ весьма значительная, должна ложиться на состоятельные классы наряду съ другими обременяющими ихъ налогами. Полное уничтоженіе или даже только сильное уменьшеніе налоговъ на потребленіе имѣло бы послѣдствіемъ чрезвычайное повышеніе подоходныхъ и поимущественныхъ налоговъ, затруднило бы накопленіе имущества, парализовало бы стремленіе къ сбереженію, увеличило бы неравномѣрность, неизбѣжную при всякомъ обложеніи, и побужденіе къ уклоненіямъ отъ платежа налога. Кромѣ того оно могло бы быть предпринято только совмѣстно всѣми культурными государствами, потому что сильное повышеніе подоходныхъ и поимущественныхъ налоговъ, вслѣдствіе отказа отъ налоговъ на потребленіе, только въ *одной* странѣ неизбѣжно повлекло бы за собой переселеніе капиталовъ и т. д. въ страны съ болѣе низкими налоговыми ставками. Наконецъ, заслуживаетъ тщательнаго обсужденія и вопросъ о томъ, дѣйствительно ли будетъ имѣть мѣсто облегченіе низшихъ классовъ, имѣвшееся въ виду при уничтоженіи или пониженіи налоговъ на потребленіе. Не исключена опасность, что путемъ соглашенія производителямъ удастся, удержавъ высокія цѣны, обратить прежній налогъ цѣликомъ или частью въ свою пользу.

Въ остальномъ для сужденія о налогахъ на потребленіе рѣшающее значеніе имѣетъ ихъ отношеніе къ другимъ налогамъ страны. Если мелкіе доходы до сравнительно высокой суммы освобождены отъ подоходныхъ и подобныхъ имъ государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ, то налоги на потребленіе, поскольку они не затрагиваютъ предметовъ первой необходимости, могутъ быть оправданы, какъ единственное обложеніе менѣе состоятельныхъ классовъ.

Обыкновенно соціальный прогрессъ въ обложеніи страны измѣряется отношеніемъ прямыхъ налоговъ къ косвеннымъ (см. выше, стр. 334 и слѣд.). Но въ виду неясности такого раздѣленія предпочтительнѣе противопоставлять поимущественные и подоходные налоги съ одной стороны налогамъ на потребленіе—съ другой, причемъ налоги на обращеніе несомнѣнно должны быть отнесены къ первой группѣ. Для Германской имперіи при этомъ надо еще имѣть въ виду, что имперія и союзныя государства составляютъ вмѣстѣ одно финансовое цѣлое, и при раздѣленіи налоговыхъ поступленій по обѣимъ группамъ налоговъ необходимо включать и доходы отдѣльныхъ государствъ. Суммарное вычисленіе тогда покажетъ, что въ 1910 г. изъ общей суммы налоговыхъ поступленій въ 2600 мил. м. на подоходные, поимущественные и налоги на обращеніе приходилось 1100 мил. м., а на налоги на расходъ—1500 мил. м. Если же къ этому прибавить еще коммунальное обложеніе, которое почти исключительно покоится на подоходныхъ и поимущественныхъ налогахъ, то получится значительный перевѣсъ этихъ послѣднихъ надъ налогами на расходъ. Германія оказывается при этомъ въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ Франція, Англія и Австрія, гдѣ налоги на расходъ играютъ болѣе или менѣе значительную роль и въ коммунальномъ обложеніи. Однако, подобныя вычисленія не могутъ дать картины дѣйствительнаго обложенія отдѣльныхъ классовъ населенія. Ибо въ уплатѣ налоговъ на потребленіе большое участіе принимаютъ и болѣе состоятельные классы, тогда какъ, наоборотъ, на менѣе состоятельные классы приходится значительно меньшій процентъ подоходныхъ налоговъ. Изслѣдованіями о величинѣ обложенія для отдѣльныхъ размѣровъ дохода можно пользоваться лишь съ извѣстною осторожностью, въ виду отсутствія для нихъ достаточнаго и надежнаго матеріала. *Витчевскій* вычисляетъ, что въ Германской имперіи изъ таможенныхъ пошлинъ на долю низшихъ классовъ съ доходомъ до 1500 м. и численностью въ 48 милліоновъ душъ приходится 60,8%, на долю же высшаго слоя численностью въ 16 мил. душъ—39,2% или 6,6 и 12,8 м. на душу, а изъ налоговъ на потребленіе — 64,9 и 35,1% или 9 и 14,6 м. на душу. Напротивъ того, изъ достигающаго въ круглой суммѣ 2 милліардовъ марокъ дохода отъ подоходныхъ и поимущественныхъ налоговъ низшимъ слоемъ вносится около $^1/_6$, т. е. 7 м. на душу, а высшимъ—$^5/_6$ или 104 м. на душу. Основываясь на бюджетахъ отдѣльныхъ хозяйствъ, *Герлофъ* находитъ, что въ Германіи обложеніе таможенными пошлинами и другими налогами на потребленіе составляетъ при доходѣ до 800 м. 4,4%—6,3%, при доходѣ отъ 800 до 1200 м. 4,4—6,5%, отъ 1200-2000 м. 3,6—5,1, при доходѣ отъ 2000—4000 м. 2,2—3,2%, отъ 4000-6000 м. 1,3—1,9, отъ 10000—50000 м. 1,0—1,5, при болѣе высокомъ доходѣ только 1%. Обратное отношеніе обнаруживается при подоходныхъ налогахъ (государственныхъ, коммунальныхъ и церковныхъ). Здѣсь *Герлофъ* находитъ при доходѣ ниже 800 м. обложеніе въ 1,2%, которое затѣмъ для указанныхъ выше размѣровъ дохода до 10000 м. повышается до 1,8, 3,8, 4,8, 6,8 и 8,5%, при 30000 м. достигаетъ 9%, при 50000 м.—11, при 100000—11,5, при

200000—12%. Если при этомъ будутъ еще приняты во вниманіе имущественные налоги, то получится скала, начинающаяся съ 6% при доходѣ въ 1000 м. и кончающаяся 14% при доходѣ въ 100000 м. Такимъ образомъ обнаруживается сильная обратная прогрессивность обложенія низшихъ и среднихъ классовъ таможенными пошлинами и внутренними налогами на потребленіе, но съ другой стороны еще большая прогрессивность обложенія зажиточныхъ и богатыхъ классовъ подоходными и имущественными налогами. Еще болѣе благопріятная въ смыслѣ прогрессивности обложенія картина получилась бы, если принять во вниманіе налоги съ наслѣдствъ и на обращеніе. Однако, какъ подчеркиваетъ *А. Вагнеръ*, эти цифры не должны приводить къ оптимистическимъ выводамъ. Сейчасъ же возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли налогъ справедливъ и соотвѣтствуетъ платежеспособности, дѣйствительно ли одинакова жертва, если при доходѣ въ 1000 м. налогъ составляетъ 6-8%, а при доходѣ въ 100000 м.—14%. Въ первомъ случаѣ доходъ уменьшается на 60—80 м., во второмъ на 14000 м., но въ первомъ зато остается плательщику только 940—920 м., а во второмъ все же еще 86000 марокъ.

10. Военный налогъ.

§ 190.—Подъ этимъ налогомъ (Wehrgeld, Militärtaxe, Militärpflichtersatz) понимаютъ особую подать, которая взимается съ тѣхъ лицъ или ихъ родственниковъ, которые совсѣмъ не привлекаются къ отбыванію воинской повинности или же привлекаются, но на болѣе льготныхъ условіяхъ. Она мыслима только при системѣ всеобщей воинской повинности, въ качествѣ коррелата которой ее и разсматриваютъ ея защитники.

Правильность военнаго налога служила предметомъ частыхъ обсужденій, и противорѣчія тутъ были тѣмъ глубже, что доводы за и противъ далеко выходятъ за предѣлы финансово-хозяйственныхъ разсужденій и заимствуются изъ области политики, философіи государственныхъ наукъ, политической экономіи и этики.

Приверженцы военнаго налога обосновываютъ его правильность или, во-1-хъ, необходимостью уравнять тяжести военной службы посредствомъ матеріальныхъ жертвъ со стороны гражданъ, не отбывающихъ воинской повинности, или, во-2-хъ, указаніемъ на основные принципы государственнаго общенія и на необходимость тамъ, гдѣ не имѣется физическихъ силъ для отбыванія военной службы, возмѣстить этотъ пробѣлъ налоговыми жертвами.

Что касается обоснованія военнаго налога *необходимостью уравнять* тяжести военной службы посредствомъ *матеріальныхъ жертвъ* со стороны неслужащихъ, то тутъ аргументируютъ приблизительно слѣдующимъ образомъ. Число молодыхъ людей, освобожденныхъ отъ военной службы, зна-

чительно превосходитъ число отбывающихъ ее. Отсюда получается весьма неравномѣрное распредѣленіе тяжести военной службы между гражданами. А такъ какъ неравномѣрность эта не можетъ быть устранена или значительно уменьшена in natura, то принципы справедливости требуютъ, чтобы она устранена была другимъ способомъ, который можетъ быть найденъ только въ сборѣ, взимаемомъ въ соотвѣтствіи съ имуществомъ и доходами данныхъ лицъ. Въ пользу такого сбора говоритъ и то соображеніе, что обязанный отбывать воинскую повинность, благодаря своему призыву на военную службу, независимо отъ прочихъ неудобствъ, обыкновенно теряетъ много и въ экономическомъ отношеніи по сравненію съ тѣмъ, который избѣжалъ призыва; что у перваго сильно задерживается и стѣсняется возможность полученія заработка, между тѣмъ какъ послѣдній можетъ полностью использовать для себя наиболѣе важные для всей послѣдующей его дѣятельности годы отбыванія воинской повинности и, такимъ образомъ, значительно опередить призваннаго на службу въ дѣлѣ упроченія своего экономическаго положенія. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія, военный налогъ долженъ представлять собою эквивалентъ, съ одной стороны, тяжестей и экономическихъ потерь, которымъ, благодаря службѣ, подвергается отбывающій ее, а съ другой—тѣхъ выгодъ, которыми, по сравненію съ первымъ, пользуется неотбывающій службы, благодаря освобожденію отъ нея.

Съ другой точки зрѣнія, военный налогъ является выводомъ изъ принципа государственнаго общенія. Согласно этому мнѣнію, необходимость раздѣленія труда въ современномъ государствѣ вызываетъ дополненіе гражданскихъ обязанностей матеріальными жертвами, т. е. платежомъ налоговъ. Наряду съ обязанностью платить налоги на гражданахъ, какъ таковыхъ, лежитъ еще другая тяжелая личная повинность, воинская служба. Между тѣмъ, такъ-же какъ гражданинъ уплачиваетъ налоги, чтобы государство, построенное на принципѣ раздѣленія труда, выполняло при помощи чиновниковъ, судей и т. д. то, что гражданинъ лично не въ состояніи сдѣлать,—такъ и та часть гражданъ, которая не отбываетъ воинской повинности, должна возмѣстить это своею налоговой силой.

§ 191.—Среди принципіальныхъ возраженій, выдвигаемыхъ противъ военнаго налога, заслуживаетъ во всякомъ случаѣ быть названнымъ на первомъ мѣстѣ то, которое считаетъ этотъ налогъ стоящимъ въ противорѣчіи съ принципомъ всеобщей воинской повинности и коренится въ опасеніи, что введеніе военнаго налога нарушитъ этотъ принципъ и ли-

шитъ воинскую повинность того ореола, которымъ она окружена въ понятіяхъ гражданъ, какъ почетный долгъ. Однако, возраженіе это, какъ заходящее слишкомъ далеко, необходимо отклонить. Помимо того, что мысль о всеобщей воинской повинности слишкомъ глубоко проникла во всю умственную жизнь націи, чтобы она могла быть нарушена уплатой военнаго налога,—необходимо замѣтить, что утвержденіе, будто военная служба разсматривается только какъ извѣстный почетъ, стоитъ въ совершенномъ противорѣчіи съ дѣйствительностью. Она, безспорно, честь, но честь, связанная съ большими личными и экономическими жертвами.

Кромѣ этихъ общихъ возраженій противъ военнаго налога можно привести еще много другихъ отдѣльныхъ возраженій, которыя во всякомъ случаѣ оставляютъ цѣлесообразность его подъ извѣстнымъ сомнѣніемъ.

Правда, что не отбывающій воинской повинности пользуется вышеупомянутыми преимуществами передъ отбывающимъ ее, но, благодаря военному налогу, служащему не облегчаются тягости его службы, а также не устраняются и другія, связанныя съ отбываніемъ воинской повинности, невыгоды. Если мотивировать этотъ налогъ необходимостью уравненія жертвъ, выпадающихъ на долю служащаго, то пришлось бы придти къ заключенію о необходимости отдавать и поступленія съ этого налога не государству, а потерпѣвшимъ ущербъ отъ призыва на службу. Во всякомъ случаѣ, осуществленіе такого уравненія натолкнулось бы на непреодолимыя трудности.

Обоснованіе военнаго налога, какъ слѣдствія и дополненія государственнаго раздѣленія труда, подходитъ собственно только для тѣхъ освобожденныхъ отъ военной службы, которые обязаны этимъ освобожденіемъ не физическому недостатку, значительно ограничивающему ихъ работоспособность. Нужно также принять во вниманіе, что въ мирное время государство даже не можетъ воспользоваться всѣми, пригодными къ отбыванію воинской повинности, такъ какъ этимъ было бы превышено потребное ему число солдатъ, и что не совсѣмъ понятно, какъ можно заставить уплачивать военный налогъ людей, освободившихся по жребію, изъ которыхъ нѣкоторые, быть можетъ, весьма охотно стали бы служить.

Далѣе, нельзя оставить безъ вниманія и того, что личное отбываніе воинской повинности и уплата военнаго налога— двѣ вещи, которыхъ, въ сущности, совершенно нельзя сравнивать между собою. Ихъ нельзя сравнивать между собою уже въ томъ случаѣ, если даже и допустить, что тяжесть военной службы и тяжесть военнаго налога одинаково сильно

обременяютъ всѣхъ имъ подпадающихъ; ихъ, еще болѣе, совершенно нельзя сравнивать при той массѣ обстоятельствъ, которыя въ томъ и другомъ случаѣ дѣлаютъ эту тяжесть совершенно неодинаково чувствительной. При всѣхъ остальныхъ налогахъ исходятъ изъ однихъ только соображеній объ имущественной состоятельности и доходахъ, которыя, при всей ихъ неточности въ отдѣльныхъ случаяхъ, все же допускаютъ сравненіе,—тутъ же пытаются сравнивать другъ съ другомъ двѣ совершенно разнородныя величины.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на то, что военный налогъ, который всегда носитъ характеръ чего-то вродѣ штрафныхъ денегъ, превращается въ настоящій штрафъ, когда въ семьѣ нѣсколько молодыхъ людей, неспособныхъ къ военной службѣ. Тутъ близка опасность, какъ бы во имя справедливости не имѣла бы мѣста бóльшая несправедливость.

Къ этимъ и другимъ болѣе или менѣе принципіальнымъ возраженіямъ присоединяются еще всѣ тѣ затрудненія, которыя вызываетъ практическое проведеніе военнаго налога,—установленіе размѣра ставки, продолжительности его взиманія и т. д., о которыхъ ниже будетъ еще вкратцѣ упомянуто.

Если хотѣть дать мало-мальски пріемлемое обоснованіе военнаго налога, то необходимо комбинировать политически-философскую точку зрѣнія съ экономическою, сообразующуюся съ необходимостью уравненія соотвѣтственныхъ тягостей. Отбываніе военной службы—личное и экономическое бремя: въ сравненіи съ отбывающимъ службу не отбывающій ее пользуется экономическими преимуществами, которыя государство должно уравнять. Конечно, и тогда еще остается подъ большимъ сомнѣніемъ правильность сравненія между военной службой и налогомъ. Сомнительнымъ остается и то, что при взиманіи этого налога государству разрѣшается, въ качествѣ орудія распредѣляющей справедливости, въ широкихъ размѣрахъ вмѣшиваться въ личную жизнь гражданъ,—задача, такъ охотно оспариваемая въ другихъ случаяхъ у государства. Ибо тутъ дѣло идетъ не о томъ, какъ у другихъ налоговъ, чтобы по возможности избѣгать несправедливости и неравномѣрности, а о томъ, чтобы уравнять основанное на фактическихъ отношеніяхъ различіе тягостей.

Впрочемъ, военный налогъ, такъ или иначе мотивированный, едва ли можно будетъ разсматривать какъ налогъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, а скорѣе какъ взносъ, какъ особаго рода сборъ, и поэтому правильнѣе будетъ называть его *выкупными деньгами* (Wehrgeld).

§ 192.—Военный налогъ,—разсматривать ли его какъ налогъ или какъ выкупныя деньги, замѣняющія собою отбываніе воинской повинности,—можно будетъ раскладывать только на основаніи высоты доходовъ или имущества плательщика налога или его родителей (и старшихъ родственниковъ). Гдѣ уже существуютъ общіе налоги этого рода, они могутъ быть использованы въ качествѣ основанія для даннаго налога, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ необходимо будетъ спеціальное обслѣдованіе доходовъ и имущественнаго положенія или, по крайней мѣрѣ, послѣдняго, если хотятъ достигнуть хотя-бы сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ. Какъ дополнительный къ другимъ налогамъ онъ только тамъ не будетъ возбуждать сомнѣній, гдѣ общія основанія обложенія не слишкомъ грѣшатъ противъ требованій справедливости.

Что касается субъективной обязанности уплачивать налогъ, то, въ первую очередь, платежомъ налога будутъ обязаны тѣ лица, которыя по законамъ обязаны отбывать воинскую повинность, но по какой-либо причинѣ освобождены отъ нея. Однако, тотъ фактъ, что обязанность отбывать воинскую повинность приходится на такіе годы жизни, когда данное лицо обыкновенно содержится еще родителями или другими родственниками, привелъ къ тому, что не только сами налого-обязанные, но и ихъ родители, дѣды, пріемные родители и т. п. подпадаютъ этому налогу. Конечно, проведеніе этого принципа должно повести къ многочисленнымъ затрудненіямъ и неравномѣрному обремененію. Время наступленія обязанности платить этотъ налогъ и продолжительность ея сообразуются съ продолжительностью военной службы.

Много споровъ вызывалъ также и вопросъ о размѣрѣ военнаго налога. Въ общемъ, онъ долженъ быть нѣсколько выше обыкновенныхъ налоговъ. Высокія налоговыя ставки въ особенности находятъ свое оправданіе, когда налогъ разсматривается въ качествѣ возмѣщенія тѣхъ жертвъ, отъ которыхъ избавляются освобожденные отъ воинской повинности. Съ этимъ-то пониманіемъ и стоитъ въ связи такая организація военнаго налога, что ставки его значительно увеличиваются во время войны, которая налагаетъ на отбывающаго военную службу гораздо больше трудовъ и жертвъ, чѣмъ служба въ мирное время.

Наконецъ, въ отношеніи употребленія доходовъ отъ военнаго налога, они могутъ или поступать, какъ и другіе доходы, въ общую государственную казну, или съ самаго начала употребляться для опредѣленной, закономъ установленной цѣли, которая соединялась бы, прямо или

косвенно, съ извѣстнымъ вспомоществованіемъ отбывающимъ воинскую повинность. Послѣднее рекомендуется и примѣняется, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени, тамъ, гдѣ военный налогъ разсматриваютъ, какъ извѣстнаго рода возмѣщеніе.

Наиболѣе извѣстный военный налогъ существуетъ въ *Швейцаріи* (законъ отъ 28 іюня 1878 г.). Мысль о *замѣнительной подати* (Ersatzabgabe) тутъ выражена наиболѣе ясно; налогъ и называется податью, замѣняющею собою отбываніе воинской повинности. Налогу подлежитъ каждый швейцарскій гражданинъ въ возрастѣ, опредѣленномъ по закону для отбыванія воинской повинности, но не отбывающій ея лично. Свободны отъ налога бѣдные и неспособные къ труду, равно какъ и утратившіе на службѣ способность носить оружіе. Самый налогъ состоитъ изъ основного личнаго сбора въ размѣрѣ 6 франковъ и добавочнаго пропорціональнаго сбора въ соотвѣтствіи съ имуществомъ и доходами (максимумъ въ 3000 фр.). Далѣе принимается въ расчетъ половина имущества родителей или родныхъ 1-ой степени по восходящей линіи, сопоставляемая съ числомъ дѣтей или внуковъ. Въ возрастѣ отъ 32 до 44 лѣтъ налогообязанные платятъ только половину причитавшагося съ нихъ ранѣе налога. Въ годы, въ которые большая часть войскъ занята въ усиленной степени дѣйствительной службой, налогъ можетъ быть увеличенъ до двойного размѣра. Часть поступленій съ этого налога служитъ для увеличенія военнаго пенсіоннаго фонда. Доходъ отъ налога составлялъ въ 1909 году около 4,4 милл. фр.

Австрійскій военный налогъ, называемый Militärtaxe, введенный въ 1880 и реформированный закономъ отъ 10 февраля 1907 года, распадается на двѣ половины: налогъ съ самого плательщика и налогъ съ родителей. Первый изъ нихъ взимается на основаніи тарифа, раздѣленнаго на 33 класса, въ размѣрѣ 6 кронъ съ дохода въ 1200—1300 кронъ и 2865 кронъ съ дохода въ 92000—100000 кронъ, подымаясь при болѣе крупныхъ доходахъ до 3,75%. При наличіи физическихъ или психическихъ недостатковъ имѣетъ мѣсто облегченіе или освобожденіе отъ налога. Продолжительность платежной обязанности составляетъ 12 лѣтъ. Налогъ на родителей дѣтей, привлеченныхъ къ соотвѣтственной уплатѣ, взимается въ томъ случаѣ, если доходъ этихъ родителей превышаетъ 4000 кронъ, не взирая при этомъ на то, платятъ ли ихъ сыновья военный налогъ, или освобождены отъ него. Однако, родителямъ, во всякомъ случаѣ, приходится платить только за одного сына. Этотъ послѣдній налогъ составляетъ половину перваго. Изъ поступленій отъ нихъ (около 2-хъ милл. кр.) часть поступаетъ въ особый военный фондъ (на инвалидовъ, вдовъ и сиротъ лицъ, павшихъ на войнѣ или вообще умершихъ отъ подобнаго рода причинъ), другая же часть идетъ на поддержаніе семей лицъ, отбывающихъ воинскую повинность. Военный налогъ имѣется еще, между прочимъ, въ *Испаніи*, *Португаліи*, *Сербіи* и *Румыніи*.

Военный сборъ существовалъ съ 1889 по 1907 годъ во *Франціи* и кромѣ того еще короткое время (1869 г.) въ *Вюртембергѣ* и *Баваріи*.

Въ *Германской имперіи* по законопроекту отъ 17 марта 1881 года, который не сталъ, однако, закономъ, налогъ этотъ долженъ былъ состоять изъ личнаго сбора въ 4 марки и дополнительнаго сбора, пропорціональнаго доходу. Наряду съ самимъ налогообязаннымъ по германскому законопроекту отвѣтственными являлись только родители или пріемные родители, причемъ послѣдніе только въ размѣрѣ половины своего дохода или же, при большемъ количествѣ дѣтей, въ

размѣрѣ доли половиннаго дохода, исчисленной по числу дѣтей. Этотъ дополнительный сборъ въ особыхъ случаяхъ, вредно отзывающихся на экономическомъ положеніи плательщика (большое количество дѣтей, продолжительная болѣзнь, задолженность, обязанность содержать бѣдныхъ родственниковъ и т. д.), могъ быть пониженъ до ближайшаго, болѣе низкаго разряда. Внесенный въ 12 законодательной сессіи (въ 1908 г.) рейхстага новый законопроектъ военнаго налога имѣлъ своею цѣлью соединить этотъ налогъ съ предположеннымъ налогомъ на наслѣдство. Согласно этому законопроекту наслѣдство тѣхъ, которые не пробыли требуемаго закономъ срока на дѣйствительной службѣ, подлежитъ военному налогу въ размѣрѣ 1,5% чистой суммы наслѣдства (въ смыслѣ законопроекта о наслѣдственномъ налогѣ). Налогъ этотъ взимается въ меньшемъ размѣрѣ, если оставившій наслѣдство пробылъ на дѣйствительной службѣ отъ 10 недѣль до одного года или прослужилъ во время войны такое же время по добровольному уходу за больными, организованному въ помощь военно-санитарной службѣ. Доходъ долженъ былъ составлять 14 милл. марокъ. Однако, съ отклоненіемъ законопроекта о налогѣ на наслѣдства, этотъ законопроектъ, страдавшій, впрочемъ, довольно значительными недостатками, также не нашелъ осуществленія.

(Добавл. ред.). У насъ въ *Россіи* также возбуждался вопросъ о введеніи военнаго налога. Проекты по этому поводу выдвигались уже три раза, послѣдній разъ въ 1903 году, но не приводили ни къ какимъ результатамъ. Въ самое послѣднее время М-во Финансовъ снова заговорило объ его введеніи. По имѣющимся свѣдѣніямъ, министерство, отказываясь поставить военный налогъ въ какую либо связь съ подоходнымъ или вообще съ размѣрами дохода или имущества, предполагаетъ ввести одинаковую для всѣхъ плательщиковъ ставку военнаго налога въ размѣрѣ 6 рублей въ годъ, взимаемыхъ въ теченіе 4 лѣтъ, такъ что каждое лицо, освобожденное отъ воинской повинности, заплатитъ, безотносительно къ своему имущественному положенію, по 24 рубля налога. Въ такомъ видѣ сразу нарушается вся идея военнаго налога, уничтожая всякую возможность говорить объ уравненіи положенія заинтересованныхъ въ немъ лицъ. Ощутительный для крестьянской семьи платежъ въ 6 рублей будетъ совершенно незамѣтенъ для лицъ болѣе состоятельныхъ. Отъ возможнаго обоснованія налога соображеніями справедливости при такихъ условіяхъ ничего не останется.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Ученіе объ организаціи финансоваго управленія и о задолженности.

I ОТДѢЛЪ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

1. Финансовый планъ и бюджетъ.

§ 193.—Порядокъ и правильный ходъ финансоваго хозяйства требуютъ, чтобы доходы въ теченіе продолжительнаго времени какъ не обгоняли бы, такъ и не отставали отъ суммы необходимыхъ расходовъ. Нормальная организація финансоваго управленія состоитъ, какъ разъ, въ *равновѣсіи между расходами и доходами, въ балансѣ.*

Этого стараются достигнуть тѣмъ, что соотвѣтственныя вѣдомства составляютъ *финансовый планъ*, посредствомъ котораго стараются опредѣлить, въ общихъ чертахъ, объемъ будущихъ расходовъ и размѣръ и родъ доходовъ, какъ и найти прочныя основанія для равновѣсія на извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный, періодъ времени. На основаніи финансоваго плана составляется *предварительная смѣта* (*Etat*, *Budget*) доходовъ и расходовъ на ближайшій *финансовый періодъ*, на одинъ, два или нѣсколько лѣтъ. Безъ составленія финансовыхъ плановъ и предварительныхъ смѣтъ не можетъ обойтись даже болѣе крупное частное хозяйство, а тѣмъ менѣе государство и другіе общественные союзы. Безъ нихъ нельзя было бы составить общаго взгляда на предстоящіе доходы и расходы, и всегда была бы на лицо опасность истратить наличныя средства съ перерасходомъ, а расходы производить въ порядкѣ ихъ послѣдовательнаго появленія, а не по степени ихъ неотложности.

Къ этому присоединяется еще и другое соображеніе, а именно, что общественное хозяйство всегда ведется по по-

рученію и порученіе это ограничено извѣстными матеріальными предѣлами; что каждой отрасли управленія долженъ быть отмежеванъ опредѣленный кругъ ея расходовъ; что именно въ обсужденіяхъ предварительной смѣты выражается содѣйствіе народнаго представительства развитію государственной жизни, и что эти обсужденія и представляютъ собою основаніе для контроля и тѣмъ самымъ создаютъ условія для матеріальной и формальной организаціи общественнаго хозяйства.

Составленіе предварительныхъ смѣтъ начинается у низшихъ мѣстныхъ органовъ управленія, которые обязаны составлять—по установленнымъ правиламъ—расписанія о предстоящихъ по своему округу и по своей отрасли расходахъ и объ ожидаемыхъ въ ней доходахъ. Ближайшая высшая промежуточная инстанція (управленіе провинціей, округомъ и т. д.) сводитъ данныя мѣстныхъ учрежденій, провѣряетъ ихъ и, гдѣ возможно, сокращаетъ ихъ расходы. Изъ представленныхъ частныхъ смѣтъ промежуточныхъ инстанцій центральный органъ соотвѣтственной отрасли управленія составляетъ—также послѣ дальнѣйшей провѣрки и сокращеній—проектъ *смѣты даннаго министерства.* При этомъ для большинства *министерскихъ смѣтъ* рѣчь идетъ преимущественно о расходахъ, между тѣмъ какъ доходы исчисляются главнымъ образомъ высшимъ финансовымъ вѣдомствомъ. Поскольку отдѣльныя государственныя предпріятія (домены, рудники, желѣзныя дороги и т. д.) подвѣдомственны другимъ министерствамъ, и эти послѣднія, при участіи министра финансовъ, составляютъ свои доходныя смѣты. Такъ какъ при исчисленіи своихъ расходовъ отдѣльныя министерства обыкновенно точно не знаютъ суммы ожидаемыхъ къ поступленію доходовъ, то вслѣдствіе этого расходы часто значительно превышаютъ доходы, поэтому министръ финансовъ, при содѣйствіи другихъ министровъ соотвѣтственныхъ вѣдомствъ, производитъ въ нихъ необходимыя сокращенія, чтобы привести расходы и доходы въ равновѣсіе. Окончательная сводка происходитъ въ *общей государственной росписи*, подраздѣленной—на основаніи опредѣленныхъ правилъ—на главы, статьи и нумера, отдѣльно для расходовъ и доходовъ.

Составленіе смѣты вѣроятныхъ расходовъ представляетъ меньше затрудненій, чѣмъ составленіе смѣты доходовъ. Часть расходовъ и притомъ относительно большая можетъ быть установлена съ достаточною опредѣленностью; такъ, напримѣръ, расходы на содержаніе двора и членовъ царствующей фамиліи (цивильный листъ), жалованье чиновникамъ, проценты по государственнымъ займамъ; другая же часть рас-

ходовъ, правда, можетъ быть установлена только приблизительно, путемъ оцѣнки.

Труднѣе составленіе смѣты доходовъ, такъ какъ она зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя заранѣе предвидѣть. Правда, и тутъ встрѣчаются статьи, которыя можно опредѣлить съ достаточною увѣренностью заранѣе; такъ, напримѣръ, твердо установленные взносы другихъ публичныхъ союзовъ, контингентированные налоги; но все же ихъ немного по сравненію съ тѣми, относительно которыхъ приходится придерживаться приблизительной оцѣнки. Тутъ имѣется много неопредѣленныхъ факторовъ, съ которыми необходимо считаться. Правда, въ основаніе этихъ оцѣнокъ всегда кладутся средніе результаты нѣсколькихъ предшествующихъ лѣтъ; но и это не можетъ предохранить отъ ошибокъ, ибо легко могутъ наступить непредвидѣнныя обстоятельства, которыя и разстроятъ всѣ предположенные расчеты. Это относится, прежде всего, къ доходамъ отъ предпріятій и къ косвеннымъ налогамъ.

Эти двѣ крупныя категоріи—предстоящіе расходы и сумма вѣроятныхъ ожидаемыхъ доходовъ—въ томъ видѣ, какъ онѣ составлены высшимъ финансовымъ вѣдомствомъ, представляютъ, такимъ образомъ, *государственную роспись*, называемую также *бюджетомъ* или *смѣтой*, которая становится *финансовымъ* или *хозяйственнымъ закономъ* на слѣдующій финансовый періодъ,—въ абсолютныхъ монархіяхъ санкціей монарха, а въ конституціонныхъ государствахъ по утвержденіи народнымъ представительствомъ. Утвержденная роспись обнародуется затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе.

§ 194.—Выше было уже упомянуто, что бюджетъ составляется изъ частичныхъ смѣтъ отдѣльныхъ отраслей управленія. Это дѣлаетъ понятнымъ, почему ни одинъ бюджетъ съ формальной точки зрѣнія не походитъ цѣликомъ на другой; напротивъ, каждый бюджетъ при группировкѣ по отдѣламъ, цифрамъ, главамъ, статьямъ, параграфамъ и т. п. приспособляется къ особенностямъ организаціи управленія каждой данной страны. Однако, извѣстныя основанія общи всѣмъ бюджетамъ. Въ большинствѣ крупныхъ культурныхъ государствъ съ теченіемъ времени все болѣе начинаетъ проводиться принципъ *единства* смѣты, т. е. соединеніе всѣхъ расходовъ и доходовъ отдѣльныхъ отраслей управленія въ одну единообразную роспись.

Бюджетъ или *государственная роспись* распадается, прежде всего, на двѣ части: на *расходную и приходную*. Обѣ части въ большинствѣ случаевъ снова подраздѣляются на *обыкновенные* или постоянные и *чрезвычайные* или единовременные

расходы и доходы; однако, въ этомъ отношеніи существуютъ разнообразныя различія (см. § 197).

Общепринято располагать въ возможно систематическомъ порядкѣ перечень отдѣльныхъ рубрикъ какъ въ расходахъ, такъ и въ доходахъ. Смѣта расходовъ въ своей группировкѣ примыкаетъ обыкновенно къ организаціи министеріальной системы и представляетъ частью смѣты министерствъ, какъ отдѣлы государственной росписи, частью же, для болѣе крупныхъ статей расхода, составляются особые самостоятельные отдѣлы. Смѣта доходовъ составляется либо по реальной, либо по формальной системѣ. По первой—отдѣльныя группы доходовъ распредѣляются и сводятся по ихъ внутренней финансово-экономической связи, а по послѣдней—по вѣдомствамъ, къ которымъ онѣ относятся.

Обыкновенно въ государственной росписи обѣ системы связаны другъ съ другомъ, чѣмъ и объясняется ихъ различіе въ отдѣльныхъ странахъ. Рядомъ съ государственной росписью существуютъ, въ качествѣ приложеній, такъ называемыя *отдѣльныя смѣты* (называемыя еще смѣтами отдѣльныхъ управленій), которыя служатъ для поясненія государственной росписи и съ точки зрѣнія государственно-правовой представляютъ фактическую основу для парламентскихъ вотъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ рядомъ съ государственною росписью встрѣчаются еще *спеціальныя смѣты* (смѣты спеціальныхъ средствъ), которыя ведутся для опредѣленныхъ, выдѣленныхъ въ отдѣльныя группы отраслей управленія или для спеціальныхъ фондовъ, стоящихъ внѣ финансовой смѣты. Иногда подъ этимъ понимаютъ и такія смѣты, которыя хотя и фигурируютъ въ главномъ бюджетѣ, но не во всей своей совокупности, а только въ видѣ излишковъ, внесенныхъ въ центральную государственную кассу. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о *дополнительныхъ смѣтахъ* (добавочныхъ кредитахъ). Онѣ представляютъ собою дополненіе, придатокъ къ бюджету и содержатъ требованія, которыя возникли уже послѣ составленія государственной росписи или даже послѣ вотированія и утвержденія бюджета. Часто онѣ неизбѣжны и встрѣчаются въ большомъ количествѣ, особенно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуютъ болѣе продолжительные бюджетные періоды или гдѣ составленіе бюджетовъ и ихъ обсужденіе занимаютъ продолжительное время. Онѣ легко появляются также тамъ, гдѣ народное представительство имѣетъ право самостоятельно вотировать новыя расходныя статьи или распредѣлять уже внесенныя по другому плану.

Внѣшнее строеніе бюджета, такъ называемая *филіація*, какъ было упомянуто, въ отдѣльныхъ государствахъ раз-

лична. Принципіальное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, происходитъ ли она по соображеніямъ реальнаго или же болѣе формальнаго характера. Обыкновенно доходы распредѣляются по ихъ происхожденію, по различнымъ источникамъ поступленій (доходы съ государственныхъ предпріятій, таможенныя пошлины, прямые и косвенные налоги и т. д.), между тѣмъ какъ расходы распредѣляются большею частью по министерствамъ и, наряду съ этимъ, приводятся отдѣльно только расходы на цивильный листъ, на содержаніе законодательныхъ палатъ, на проценты и погашеніе государственныхъ долговъ, на пенсіи, такъ же какъ и расходы по содержанію предпріятій и взиманію налоговъ. Только въ нѣкоторыхъ государствахъ (напр., въ Австріи) и доходы приводятся по министерствамъ. Распредѣленіе расходовъ по ихъ назначеніямъ знаетъ только Англія. Между тѣмъ распредѣленіе расходовъ по министерствамъ, а не по назначенію затрудняетъ обзоръ расходовъ, связанныхъ между собою, по своей сущности. напр., расходовъ на строительство, на учебную часть, такъ какъ они распредѣляются между различными министерствами. При этой системѣ затрудняется и сравненіе бюджетовъ различныхъ странъ. Въ пользу дѣленія по министерствамъ приводится то соображеніе, что каждый министръ долженъ отстаивать расходы своего вѣдомства и что поэтому является желательнымъ соединеніе ихъ всѣхъ въ одну группу.

§ 195.—По закону бюджетъ имѣетъ силу на опредѣленный промежутокъ времени, на *бюджетный или финансовый періодъ*, *счетный годъ*, который въ болѣе крупныхъ государствахъ нынѣ обыкновенно равенъ только *одному году*, между тѣмъ какъ въ болѣе мелкихъ государствахъ встрѣчаются еще двухъ, трехъ и четырехгодичные финансовые періоды.

Вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли предпочтенія однолѣтній или многолѣтніе періоды, принципіально трудно рѣшить, такъ какъ тутъ многое зависитъ отъ спеціальныхъ условій или исторически создавшихся положеній.

Въ защиту многолѣтнихъ бюджетовъ приводятъ, во первыхъ, тѣ соображенія, что при этомъ парламентъ и правительство не бываютъ вынуждены ежегодно затрачивать большую часть своего времени на повтореніе одного и того же занятія, такъ что, благодаря этому, можно сберечь много времени и расходовъ; затѣмъ, что включеніе болѣе крупныхъ чрезвычайныхъ расходовъ въ обыкновенный бюджетъ можетъ быть легче проведено путемъ распредѣленія ихъ на два или бóльшее число лѣтъ, между тѣмъ какъ при однолѣтнихъ періодахъ принятіе ихъ по частямъ носитъ характеръ нарушенія ихъ органическаго единства; что могутъ дѣлаться переносы въ предѣлахъ одного финансоваго періода съ

одного года на другой и, благодаря этому, можетъ быть облегчено веденіе финансовыхъ операцій; далѣе, что расходы нарастали бы менѣе быстро, такъ какъ финансовыя требованія устанавливались бы въ свое время на болѣе продолжительный срокъ.

Противъ многолѣтнихъ бюджетовъ приводятъ, однако, указанія, что при этомъ не можетъ полностью осуществляться вліяніе парламентовъ и ихъ право контроля и что, чѣмъ дольше продолжается бюджетный періодъ, тѣмъ труднѣе составить надлежащимъ образомъ смѣту, ибо съ продолжительностью времени естественно увеличивается и возможность чрезвычайныхъ расходовъ и колебаній въ доходахъ.

Основательность этихъ соображеній дѣлаетъ понятнымъ, почему всѣ болѣе крупныя государства имѣютъ теперь однолѣтніе бюджеты. Въ цѣляхъ же сокращенія бюджетныхъ преній и для достиженія того, чтобы у народныхъ представителей оставалось больше времени на ихъ остальныя задачи, рекомендовали выдѣлять *постоянную часть* бюджета въ видѣ расходовъ на твердо установленныя государственныя потребности, которыя въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени ежегодно повторяются въ одинаковомъ размѣрѣ, и устанавливать эту часть періодически или на болѣе долгій срокъ, и только остатокъ бюджета, въ видѣ его *перемѣнной части*, представлять на утвержденіе ежегодно. Нужно, однако, замѣтить, что этимъ выдѣленіемъ не достигалось бы значительнаго сокращенія обсужденій бюджета, такъ какъ тѣ статьи его, которыя были бы отнесены къ постоянной части (проценты по государственнымъ долгамъ, цивильный листъ) и такъ то сами по себѣ обыкновенно не вызываютъ особенно большихъ преній.

Почти во всѣхъ болѣе крупныхъ государствахъ нынѣ существуютъ *одногодичные* бюджеты; среди германскихъ государствъ Баварія, Саксонія, Вюртембергъ имѣютъ двухлѣтніе, Гессенъ и другія болѣе мелкія государства—трехлѣтніе бюджеты. Начало финансоваго года установлено также различно. Финансовый періодъ продолжается съ 1 января по 31 декабря въ Баваріи, Австро-Венгріи, Франціи, Швейцаріи, Россіи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Въ Германіи финансовый періодъ (такъ называемый, „отчетный годъ") начинается 1 апрѣля и кончается 31 марта; точно также въ Пруссіи, Вюртембергѣ и во многихъ среднихъ и мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ; также и въ Англіи; въ другихъ странахъ онъ продолжается съ 1 іюля по 30 іюня (напр., въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Италіи, Испаніи).

Самый извѣстный примѣръ *постояннаго* или *неизмѣннаго* бюджета представляетъ *Англія* въ своемъ консолидированномъ фондѣ. Изъ постоянныхъ расходовъ отнесены въ этотъ фондъ (болѣе двухъ третей всѣхъ доходовъ) прежде всего проценты по государственнымъ займамъ, цивильный листъ, высота котораго устанавливается по соглашенію между короной и парламентомъ на всю жизнь даннаго монарха,—

далѣе содержаніе части чиновъ гражданскаго вѣдомства и расходы по пенсіямъ, что составляетъ около третьей части всѣхъ расходовъ. Эти расходы не вносятся въ ежегодный бюджетъ. Они покрываются доходами консолидированнаго фонда. Доходы эти даютъ еще значительный излишекъ, который употребляется парламентомъ на покрытіе расходовъ, подлежащихъ ежегодному утвержденію. Такимъ образомъ, остается только около одной седьмой части расходной смѣты, которую нужно покрыть такими доходами, которые должны получиться на основаніи ежегоднаго утвержденія парламента.

§ 196.—Бюджетъ можетъ быть или *валовымъ*, или *чистымъ* (брутто-или неттобюджетъ). Подъ валовымъ бюджетомъ слѣдуетъ понимать такой, который содержитъ въ себѣ *всѣ* доходы и *всѣ* расходы, стало быть, и расходы по управленію, взиманію и веденію предпріятій, въ то время какъ въ чистомъ бюджетѣ послѣдніе вычтены и не приводятся. Только валовой бюджетъ даетъ возможность контролировать и составить себѣ сужденіе о доходности промышленныхъ казенныхъ предпріятій, о томъ, насколько вообще плательщики обременены налогами, что особенно важно въ отношеніи налоговъ на потребленіе, а также выяснить, насколько раціональны нѣкоторыя формы взиманія и каковы размѣры издержекъ отдѣльныхъ отраслей управленія. Съ развитіемъ конституціоннаго государственнаго порядка, съ государственной централизаціей всего управленія и господствующимъ нынѣ принципомъ фискальнаго единства кассъ, согласно которому, по крайней мѣрѣ въ счетномъ отношеніи, всѣ расходы и поступленія стекаются въ *одну* кассу,—явственно проявляется рѣшительная тенденція къ пользованію валовыми бюджетами. Въ дѣйствительности въ настоящее время ни въ одномъ государствѣ не проведена въ совершенно чистомъ видѣ ни система валового, ни чистаго бюджета. Всѣ бюджеты содержатъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ, чистыя назначенія. Впрочемъ, при современномъ порядкѣ разсмотрѣнія бюджета весь вопросъ носитъ только формальный характеръ, такъ какъ законодательнымъ палатамъ представляется весь матеріалъ по веденію финансоваго хозяйства, со включеніемъ отдѣльныхъ и спеціальныхъ смѣтъ. Для общаго же ознакомленія и для цѣлей научнаго сравненія валовой бюджетъ представляетъ гораздо бóльшую цѣнность, чѣмъ чистый.

Среди германскихъ государствъ *Вюртембергъ, Саксонія и Гессенъ* имѣютъ чистые бюджеты; приложенныя же къ послѣднимъ отдѣльныя смѣты—*валовыя.* И *общеимперскій германскій* бюджетъ, который съ 1900 года въ принципѣ является валовымъ, отчасти—чистый бюджетъ; это объясняется тѣмъ, что отдѣльныя государства, входящія въ составъ Германской Имперіи, взимаютъ имперскіе сборы за извѣстное процентное вознагражденіе и въ имперскую кассу вносятъ только чистый доходъ. Исключеніе составляютъ таможенныя пошлины и налогъ на соль. *Пруссія, Баварія* и большая часть другихъ нѣмецкихъ

государствъ имѣютъ преимущественно валовые бюджеты; точно также *Францiя, Австро-Венгрiя, Англiя, Италiя* и (*Россiя. Ред.*).

§ 197.—Особенно важно дѣленiе бюджета на *обыкновенный* и *чрезвычайный*. Выше, въ другомъ мѣстѣ была уже рѣчь объ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ потребностяхъ. Къ этимъ разсужденiямъ приходится въ этомъ случаѣ вернуться, ибо подраздѣленiе бюджета въ вышеупомянутомъ смыслѣ возвращаетъ насъ къ различiю между обыкновенными и чрезвычайными расходами и доходами.

Обыкновенные расходы и доходы это тѣ, которые повторяются регулярно, въ каждый, закономъ установленный финансовый перiодъ; которые, въ цѣломъ, остаются одинаковыми или возрастаютъ и уменьшаются только постепенно, соотвѣтственно общимъ тенденцiямъ происходящаго развитiя; напротивъ, подъ чрезвычайными мы понимаемъ такiе, которые появляются однократно или черезъ неправильные промежутки времени, мѣняются въ своихъ размѣрахъ и часто возникаютъ совершенно непредвидѣнно. Обыкновенно единовременные и неперiодическiе расходы и доходы соединяются вмѣстѣ, въ одинъ чрезвычайный бюджетъ, а остальные—въ обыкновенный.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ вопросѣ о томъ, что надлежитъ внести въ обыкновенный и что́ въ чрезвычайный бюджетъ, одна перiодичность не можетъ являться рѣшающимъ моментомъ; необходимо принимать во вниманiе также и размѣръ, какъ и цѣль расхода. Но прежде всего рѣшенiе зависитъ отъ отправной точки зрѣнiя, изъ которой исходятъ. Съ точки зрѣнiя отдѣльнаго вѣдомства, напр., новая постройка — неперiодическiй, чрезвычайный расходъ; съ точки же зрѣнiя общаго государственнаго управленiя опредѣленный расходъ на постройки принадлежитъ къ регулярнымъ явленiямъ, такъ какъ изъ года въ годъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ той или иной отрасли хозяйства становятся необходимыми новыя постройки. Точно также при такихъ расходахъ, которые повторяются хотя и не ежегодно, но все же по прошествiи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, напр., расходы на постройку военныхъ судовъ, которыя, какъ показываетъ опытъ, послѣ извѣстнаго ряда лѣтъ должны быть замѣнены новыми. Такiе кажущiеся чрезвычайными расходы отдѣльныхъ отраслей управленiя въ отношенiи ихъ покрытiя слѣдуетъ разсматривать въ качествѣ обыкновенныхъ, такъ какъ они, разсматривая ихъ съ точки зрѣнiя всего государственнаго бюджета, все же возвращаются съ приблизительною правильностью. Чрезвычайные же расходы, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, это такiе, по отношенiю къ которымъ можно считать недопустимымъ

періодическое ихъ повтореніе, напр., перевооруженіе арміи, устройство большихъ желѣзнодорожныхъ вокзаловъ, въ первую очередь расходы на веденіе войны; далѣе, такіе единовременные расходы, которые уже вслѣдствіе ихъ размѣровъ не могутъ быть покрыты изъ текущихъ средствъ; наконецъ, такіе, которые представляютъ собою приносящее доходъ долговременное помѣщеніе капиталовъ, какъ, напр., постройка желѣзныхъ дорогъ и т. п.

При правильномъ пользованіи бюджетами слѣдуетъ различать два способа отношенія къ чрезвычайнымъ назначеніямъ. Въ большинствѣ государствъ существуетъ *одинъ* общій бюджетъ, въ который вносятся какъ обыкновенные, такъ и чрезвычайные расходы и доходы, между тѣмъ какъ въ другихъ они распредѣляются на двѣ отдѣльныя части бюджета, при чемъ вопросы относительно чрезвычайныхъ расходовъ и доходовъ рѣшаются на основаніи особыхъ отдѣльныхъ законовъ.

Германская Имперія при составленіи своего бюджета ясно проводитъ различіе между чрезвычайными расходами: мнимыми и дѣйствительными. Раньше она подраздѣляла расходы на постоянные и единовременные; единовременные расходы, въ свою очередь, дѣлились на единовременные расходы постоянной и чрезвычайной смѣты. Въ послѣднюю вносились расходы, о которыхъ предполагали, что они не возвращаются періодически, а также и такіе, которые по сравненію съ общей смѣтой представляли значительныя суммы. На практикѣ, конечно, нерѣдко и расходы постоянной смѣты покрывались займами. Съ недавняго времени роспись дѣлится на ординарную и экстраординарную; ординарные расходы распадаются снова на постоянные и единовременные. Недавно также были изданы правила о томъ, какіе расходы нужно разсматривать, какъ единовременные и покрывать ихъ изъ средствъ обыкновенной смѣты и какіе должны считаться экстраординарными. См. объ этомъ приложеніе § 7, примѣчаніе.

Въ Пруссіи въ бюджетѣ расходы дѣлятся на двѣ группы: во 1-хъ, постоянные расходы, во 2-хъ, единовременные и экстраординарные расходы. Ко второй группѣ относятся какъ расходы, которые въ отношеніи ихъ покрытія разсматриваются въ качествѣ обыкновенныхъ, такъ и такіе, которые покрываются при помощи кредита или экстраординарныхъ доходовъ. Наряду съ этимъ существуютъ еще и стоящія внѣ смѣты, вносимыя по особымъ законамъ, экстраординарныя суммы которыя покрываются путемъ займовъ.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* до 1894 года дѣленіе расходовъ и доходовъ на обыкновенные и чрезвычайные не было нормировано закономъ. Въ 1894 году вышелъ по этому предмету законъ, который въ нѣсколько измѣненномъ видѣ (законы 1897 и 1900 г.г.) дѣйствуетъ въ настоящее время. По этому закону въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ подлежатъ внесенію слѣдующіе расходы: 1) расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ; 2) расходы по изготовленію и пріобрѣтенію подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей для частныхъ желѣзныхъ дорогъ за счетъ ихъ облигаціонныхъ капиталовъ, и для тѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя еще находятся въ постройкѣ, а также

расходы на заготовленіе и пріобрѣтеніе тѣхъ же предметовъ, вызываемые потребностями военныхъ обстоятельствъ; 3) расходы, вызываемые войною, военными экспедиціями и вообще народными бѣдствіями, каковы: неурожай, эпидеміи и т. п.; 4) расходы по досрочной уплатѣ капитала по государственнымъ займамъ, внѣ текущаго, условіями займа опредѣленнаго, погашенія ихъ; 5) расходы по уплатѣ капитализированной стоимости пріобрѣтаемыхъ въ казну отъ частныхъ лицъ или учрежденій крупной собственности и иныхъ источниковъ дохода. Въ отдѣлъ чрезвычайныхъ доходовъ подлежатъ включенію слѣдующіе доходы: 1) вклады въ Государственный Банкъ на вѣчное время; 2) „значительныя" единовременныя поступленія отъ спеціальныхъ капиталовъ, обращаемыхъ въ общія средства государственнаго казначейства, или отъ продажи „крупной" государственной собственности; 3) суммы, возвращаемыя частными желѣзнодорожными обществами изъ облигаціонныхъ ихъ средствъ въ погашеніе выданныхъ изъ государственнаго казначейства ссудъ; 4) поступленія отъ займовъ и другихъ кредитныхъ операцій. Всѣ остальные расходы и доходы должны быть заносимы въ отдѣлъ обыкновенныхъ. (С. Иловайскій. Учебникъ финансоваго права. 5 изд. стр. 265—6).

2. Балансъ, излишки и дефицитъ.

§ 198.—Самая важная задача финансоваго вѣдомства, какъ неоднократно было уже упомянуто,—это установленіе и удержаніе *баланса*, равновѣсія между расходами и доходами. Обыкновенно бюджеты такъ и составляются, что расходы и доходы формально покрываютъ другъ друга. Но формальному равновѣсію не всегда соотвѣтствуетъ матеріальное. Особая трудность точно установить суммы расходовъ и доходовъ, а также и моментъ ихъ наступленія дѣлаютъ понятнымъ, что и въ хорошо организованныхъ съ финансовой точки зрѣнія государствахъ оказывается то *излишекъ* доходовъ надъ расходами, то *недостатокъ* первыхъ по сравненію съ послѣдними, *дефицитъ*.

1. *Излишки*.—Только въ видѣ исключенія *излишки* встрѣчаются уже въ самой смѣтѣ, представленной законодательнымъ учрежденіямъ. Въ большинствѣ случаевъ обнаруживается, получился ли такой излишекъ, только уже при заключеніи государственныхъ счетовъ за истекшій финансовый періодъ, когда дѣйствительно произведенные расходы будутъ сравнены съ дѣйствительно полученными доходами. Если излишки не получаются регулярно и не достигаютъ значительныхъ размѣровъ, то ихъ нужно разсматривать какъ признакъ правильнаго финансоваго хозяйства и цвѣтущаго состоянія государства. Финансовое вѣдомство обыкновенно будетъ, конечно, очень осторожнымъ въ этомъ отношеніи, расходы оно будетъ исчислять скорѣе слишкомъ высоко, а

доходы—слишкомъ низко, такъ что уже однимъ этимъ будутъ объясняться небольшіе излишки. Особенно въ благопріятные въ экономическомъ отношеніи годы отдѣльныя статьи дохода, какъ, напр., желѣзныя дороги, налоги на потребленіе, могутъ принести больше дохода, чѣмъ было предположено по смѣтнымъ исчисленіямъ, на основаніи опыта послѣднихъ лѣтъ. Совсѣмъ другое дѣло при регулярно повторяющихся и значительныхъ излишкахъ; послѣдніе можно одобрить далеко не при всякихъ обстоятельствахъ. Хотя ихъ слѣдуетъ, конечно, предпочесть хроническимъ дефицитамъ, но все же они стоятъ въ противорѣчіи съ самой сущностью и задачами государственнаго хозяйства; ибо послѣднее не должно требовать отъ отдѣльныхъ хозяйствъ большихъ суммъ на покрытіе государственныхъ нуждъ, чѣмъ предполагается израсходовать. Такого рода хозяйничанье съ постоянными избытками можетъ покоиться на ошибочномъ, слишкомъ осторожномъ исчисленіи расходовъ и доходовъ, но оно можетъ быть и предумышленнымъ, а именно, когда отдѣльныя статьи расходовъ и доходовъ сознательно заносятся въ смѣту въ такихъ размѣрахъ, что должны привести къ излишкамъ. Такимъ способомъ стараются получить для экстраординарныхъ цѣлей въ свои руки средства, которыя, при отсутствіи такого готоваго фонда, не были бы отпущены народнымъ представительствомъ. При извѣстныхъ обстоятельствахъ и въ зависимости отъ данныхъ политическихъ условій это можетъ быть иногда и цѣлесообразно. Но въ этомъ случаѣ легко возникаетъ опасность, что при наличности такихъ излишковъ начнется и борьба интересовъ политическихъ и экономическихъ группъ и что, вмѣсто раціональнаго удовлетворенія общественныхъ потребностей, будетъ имѣть мѣсто удовлетвореніе случайное и произвольное. Крупные, хронически образующіеся излишки, если для этого нѣтъ налицо какихъ-либо особыхъ обстоятельствъ, должны наводить на мысль, не могутъ ли быть въ виду этого отмѣнены или понижены наиболѣе тяжелые налоги.

Отъ этихъ смѣтныхъ излишковъ нужно отличать *кассовые излишки*, которые получаются тогда, когда поступающіе доходы временно остаются безъ примѣненія. Излишки эти до момента нужды въ нихъ помѣщаются за извѣстный процентъ въ банкъ. На ходъ финансоваго хозяйства они не имѣютъ никакого вліянія.

§ 199.—2. *Дефицитъ*.—Подобно кассовымъ излишкамъ могутъ имѣть мѣсто и *кассовые дефициты*. Они бываютъ тогда, когда поступленія запаздываютъ или производятся расходы, для которыхъ въ данное время нѣтъ покрытія. Этотъ дефицитъ—формальнаго характера, только преходящій и самого

бюджета не затрагиваетъ. Онъ устраняется тѣмъ, что имѣющіе поступить доходы того же финансоваго періода забираются впередъ. Обыкновеннымъ средствомъ для этого является выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ финансоваго вѣдомства въ формѣ свидѣтельствъ или билетовъ казначейства. Иногда выдача требуемыхъ государственной кассѣ ссудъ возлагается на крупные національные или центральные банки. Наконецъ, той же цѣли служитъ, такъ называемый, оборотный капиталъ, т. е. хорошо обезпеченная кассовая наличность. Такіе кассовые дефициты сами по себѣ не возбуждаютъ опасеній; они необходимое слѣдствіе несовпаденія поступленія доходовъ со временемъ производства расходовъ въ теченіе одного и того же финансоваго періода. Но эти дефициты могутъ вызвать сомнѣнія, когда они переходятъ изъ одного финансоваго года въ другой, когда они становятся „хроническими". Тогда они уже носятъ не формальный характеръ, а вполнѣ матеріально вліяютъ на веденіе всего финансоваго дѣла. Кассовый дефицитъ превращается въ дефицитъ въ собственномъ смыслѣ этого слова.

§ 200.—*Дефицитъ въ тѣсномъ смыслѣ слова* или *матеріальный дефицитъ* наступаетъ тогда, когда не хватаетъ средствъ на покрытіе расходовъ. При этомъ особенно важенъ вопросъ, оказался ли дефицитъ въ обыкновенномъ или въ чрезвычайномъ бюджетѣ. Это различіе важно, съ одной стороны, для опредѣленія финансоваго положенія государства, а съ другой—оно является рѣшающимъ въ дѣлѣ выбора средствъ для его покрытія. Матеріальный дефицитъ бываетъ или *бюджетнаго характера*, т. е. онъ уже предусмотрѣнъ въ самомъ проектѣ смѣты, или онъ *фактическій* дефицитъ, который обнаруживается только при ея исполненіи. Оба указанные рода дефицита могутъ встрѣчаться какъ въ обыкновенномъ, такъ и въ чрезвычайномъ бюджетѣ.

а) *Дефицитъ въ обыкновенномъ бюджетѣ.* — Какъ выше было уже изложено, основнымъ требованіемъ правильнаго хозяйства является, чтобы обыкновенные расходы даннаго финансоваго періода покрывались обыкновенными же доходами. Отъ этого зависитъ благопріятное положеніе финансоваго строя государства. Частое нарушеніе этого принципа ведетъ къ безпорядку и финансовому краху. Если оказывается, что прежнихъ обыкновенныхъ доходовъ уже болѣе не хватаетъ для удовлетворенія обыкновенныхъ потребностей,—потому ли что уменьшились доходы, или увеличились расходы,—то, если экономія въ расходахъ является невозможной, только увеличеніе регулярныхъ доходовъ можетъ вывести изъ затрудненія. Такъ какъ повышеніе доходовъ частно-хозяйственнаго характера такъ же, какъ и пошлинъ,

по присущимъ имъ особенностямъ, — дѣло весьма трудное, да и помощь-то они обыкновенно могутъ оказать только незначительную, то въ качествѣ выхода остается только *увеличеніе размѣра существующихъ налоговъ или введеніе новыхъ*. Если нѣкоторыя государства, удручаемыя дефицитами, отказывались отъ этого правила и покрывали дефициты въ обыкновенномъ бюджетѣ заключеніемъ займовъ, то нужно признать, что этотъ способъ хотя и удобнѣе, но непрактиченъ и навѣрняка ведетъ къ безпорядку въ хозяйствѣ и къ подрыву государственнаго кредита.

b) *Дефицитъ въ чрезвычайномъ бюджетѣ*.—Онъ наступаетъ тогда, когда сумма чрезвычайныхъ расходовъ не можетъ быть покрыта обыкновенными доходами. Здѣсь, такимъ образомъ, идетъ дѣло о чрезвычайныхъ расходахъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, которые появляются неожиданно и не могутъ быть уже по своей величинѣ покрыты обыкновенными доходами. Сюда мы относимъ необходимость постройки большихъ желѣзныхъ дорогъ, проведеніе каналовъ, перевооруженіе арміи и флота, производство крупныхъ реформъ въ административномъ и судебномъ вѣдомствахъ, неожиданное наступленіе крупныхъ общественныхъ бѣдствій и особенно расходы, вызванные войной.

§ 201.—Для организаціи финансоваго управленія было бы наиболѣе благопріятнымъ, еслибы и такіе чрезвычайные расходы могли покрываться существующими государственными доходами, излишками отъ прежнихъ лѣтъ и т. п. Но это имѣетъ мѣсто только въ видѣ исключенія; обыкновенно же приходится прибѣгать къ чрезвычайнымъ средствамъ помощи. Такими средствами являются: 1. продажа государственнаго имущества; 2. позаимствованіе изъ запаснаго фонда и государственной казны; 3. увеличеніе размѣра существующихъ налоговъ или введеніе новыхъ; 4. заключеніе займовъ.

1. *Продажа государственнаго имущества*.—Отъ продажи государственнаго имущества, приносящаго хорошій доходъ и пригоднаго для государственнаго хозяйничанья, какъ напр., желѣзныхъ дорогъ, приходится отказаться уже по чисто экономическимъ соображеніямъ. Такимъ образомъ, въ качествѣ подходящихъ для продажи имуществъ нужно имѣть въ виду такія, управленіе которыми менѣе подходитъ для государства, какъ, напр., сельскохозяйственныя владѣнія и фабричныя предпріятія. Но такого рода продажи особенно затруднительны именно тогда, когда средства нужны въ короткій срокъ, такъ какъ тогда трудно бываетъ получить за нихъ подходящую цѣну; кромѣ того очевидно, что къ такимъ продажамъ нельзя часто прибѣгать.

2. *Запасный фондъ и средства государственнаго казначей-*

ства.—Во многихъ государствахъ въ годовомъ бюджетѣ встрѣчается *общій запасный фондъ*, который можетъ быть затронутъ въ случаѣ наступленія непредвидѣнныхъ надобностей. Но такъ какъ обыкновенно онъ невеликъ, то съ помощью его можно уладить только небольшія нарушенія и незначительныя колебанія въ бюджетѣ. Для болѣе крупныхъ чрезвычайныхъ расходовъ такіе запасные фонды обыкновенно недостаточны. Цѣлесообразность такого рода фондовъ, въ особенности болѣе *крупныхъ* резервныхъ фондовъ, въ настоящее время рѣшительно оспаривается. При этомъ указывается на то, что при помощи неотвержденнаго займа или выпуска свидѣтельствъ и билетовъ казначейства можно достигнуть той же цѣли. Въ такомъ же качествѣ, какъ и этотъ запасный фондъ, можно также привлечь упомянутый уже оборотный капиталъ, который находится въ распоряженіи финансоваго вѣдомства въ качествѣ оборотныхъ средствъ сверхъ обычныхъ бюджетныхъ доходовъ.

Запасный фондъ въ большомъ масштабѣ представляетъ собою запасныя средства государственнаго казначейства. Въ прежнія времена, когда капиталы были частью незначительны, частью малоподвижны, а налоги находились еще только въ стадіи развитія, займы же трудно было реализировать, — обращеніе къ собраннымъ въ хорошіе годы запасамъ государственной казны для покрытія чрезвычайныхъ потребностей было часто практиковавшимся средствомъ для того, чтобы выйти изъ финансовыхъ затрудненій. Для современныхъ условій предпочтительнѣе повышеніе налоговъ и займы, чѣмъ такого рода источникъ. Ибо запасы государственнаго казначейства, которые были бы достаточно велики для удовлетворенія всѣхъ или большей части встрѣчающихся нуждъ, отвлекли бы отъ туземной промышленности большое количество капиталовъ, причинили бы государству большія потери въ отношеніи процентовъ и повысили бы вообще процентъ на остальные капиталы. Но и при теперешнихъ условіяхъ можно все же еще рекомендовать образованіе извѣстнаго *военнаго фонда*, чтобы въ случаѣ войны можно было безъ замедленій принять первыя необходимыя мѣры.

На основаніи закона отъ 11 ноября 1871 года въ Германской Имперіи, въ связи съ прусскими учрежденіями этого рода, для вышеозначенной цѣли была выдѣлена изъ французской военной контрибуціи сумма въ 120 милл. марокъ золотой монетой, въ качествѣ общеимперскаго военнаго фонда.

3 и 4. *Увеличеніе существующихъ и введеніе новыхъ налоговъ или заключеніе займовъ.*

Вопросъ о томъ, должны ли для покрытія чрезвычайныхъ потребностей быть увеличиваемы налоговыя поступленія или

заключаемы займы,—весьма споренъ. Да на него и нельзя дать отвѣта, пригоднаго на всѣ случаи; отвѣтъ этотъ можетъ быть данъ только при наличіи совершенно опредѣленныхъ условій. А именно, онъ зависитъ отъ размѣровъ потребности, отъ намѣченной цѣли и отъ существующей системы обложенія.

Въ пользу привлеченія для этой цѣли налоговъ приводятъ преимущественно то соображеніе, что если государство возьметъ необходимыя для своихъ нуждъ суммы у отдѣльныхъ плательщиковъ посредствомъ налоговъ, не уплачивая за это ни процентовъ, ни капитальнаго долга, то частныя хозяйства гораздо скорѣе будутъ склонны наверстать эти суммы усиленной работоспособностью и бережливостью, чѣмъ если бы государство выдавало въ этомъ случаѣ долговыя обязательства и выплачивало проценты. Далѣе указываютъ на то, что отъ уплаты налоговъ основы національнаго производства богатствъ обыкновенно не уменьшаются, между тѣмъ какъ займами капиталы отвлекаются отъ примѣненія, направленнаго на увеличеніе производства, и тѣмъ самымъ сокращаются и заработки рабочихъ классовъ. Также указывается и на то, что повышеніе и увеличеніе налоговъ, которые въ высокой степени непопулярны у населенія, поведетъ къ бо́льшей бережливости и къ болѣе осторожной оцѣнкѣ государственныхъ расходовъ, въ то время какъ на займы, гнётъ которыхъ ощущается не столь непосредственно, будетъ легче получить разрѣшеніе, и они нерѣдко будутъ идти на осуществленіе предпріятій сомнительнаго достоинства.

Противъ увеличенія налоговыхъ поступленій говоритъ слѣдующее: во-первыхъ, въ большинствѣ чрезвычайныхъ случаевъ нужды, особенно во время войны и при приготовленіяхъ къ войнѣ, по большей части невозможно быстрое повышеніе существующихъ налоговъ, а тѣмъ болѣе введеніе новыхъ. При теперешнихъ налоговыхъ условіяхъ большинства государствъ увеличеніе налоговъ уже потому мало полезно, что въ отношеніи справедливаго распредѣленія существующія налоговыя системы оставляютъ желать многаго и что неравномѣрность возрастаетъ съ увеличеніемъ единицы обложенія. Далѣе придается значеніе и тому, что путемъ займовъ привлекаются большею частью только свободныя, не необходимыя для другихъ цѣлей суммы, тогда какъ повышеніе налоговъ можетъ отразиться на образѣ жизни широкихъ круговъ населенія.

Тотъ фактъ, что за послѣднія десятилѣтія долги большинства государствъ испытали чрезвычайно сильное увеличеніе, все болѣе приводитъ къ убѣжденію въ настоятельной необходимости, въ интересахъ прочности финансоваго по-

рядка, соблюдать возможную сдержанность при заключеніи новыхъ займовъ. Такое отношеніе вызывается не только соображеніями устойчивости финансоваго порядка, но и принятіемъ во вниманіе потребностей грядущихъ поколѣній. Чѣмъ большее количество своихъ расходовъ современность переложитъ на будущее въ формѣ процентовъ и платежей погашенія, тѣмъ труднѣе будетъ этому послѣднему воспользоваться государственнымъ кредитомъ въ случаѣ какой-либо внезапно возникшей настоятельной потребности. Поэтому надлежитъ не только строго относиться къ разрѣшенію вопросовъ о покрытіи обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ и первые, включая единовременные, всегда покрывать текущими поступленіями, но и для удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей пользоваться, насколько возможно, платежной способностью настоящаго путемъ временнаго повышенія или введенія новыхъ налоговъ. Конечно, въ важнѣйшемъ случаѣ чрезвычайной нужды, а именно для покрытія военныхъ расходовъ, одного увеличенія налоговыхъ доходовъ будетъ недостаточно, частью вслѣдствіе необходимости имѣть наготовѣ крупныя суммы уже въ началѣ войны, частью потому, что при значительности расходовъ соотвѣтственное повышеніе налоговъ оказалось бы слишкомъ обременительнымъ. Но опытъ послѣдняго времени показалъ, что при серьезномъ желаніи значительную часть подобныхъ расходовъ можно покрывать налогами. Во всякомъ случаѣ расходы на предпріятія, приносящія прибыль, доходность которыхъ обезпечена (напр., на желѣзнодорожное строительство), могутъ быть производимы безъ опасеній, за счетъ займовъ.

Извѣстны благопріятные результаты усилій, сдѣланныхъ *Англіей* въ концѣ 18 и въ первыя десятилѣтія 19 вѣка для покрытія налогами хотя бы части бремени войны съ Наполеономъ. Не только акцизы и пошлины были значительно повышены, но для этой цѣли были введены и подоходные налоги, а также и дополнительныя къ нимъ прибавки (въ 1798 году такъ наз. triple assessment). Примѣръ изъ новѣйшаго времени даютъ *Соединенные Штаты*. Тутъ, несмотря на испанско-американскую войну, долги за время съ 30 сентября 1898 по 30 сентября 1900 года увеличились только съ 989 милл. до 1023 милл. долларовъ. Бóльшая часть расходовъ на войну была покрыта повышеніемъ налоговъ. Поступленія отъ внутреннихъ налоговъ составляли въ 1897 году—146,7 милл., въ 1899 г.—273,4 милл. долларовъ. „Закономъ о налогѣ на нужды войны“ („Kriegssteuergesetz“) отъ 13 іюня 1898 года налогъ на пиво, напримѣръ, былъ увеличенъ вдвое; и доходъ отъ акциза на спиртные напитки увеличился по этой причинѣ съ 77 до 93,6 милл. Точно также и *Англія* въ послѣднее время примѣнила нажимъ налогового винта въ формѣ повышенія подоходнаго налога и введенія таможенной пошлины на сахаръ, чтобы покрыть часть расходовъ южно-африканской войны. И *Россія* съ *Японіей* покрыли часть своихъ расходовъ на военныя надобности въ послѣднюю войну налогами,—послѣдняя—повысивъ въ 1904 и 1905 гг. почти всѣ существующіе налоги, расширивъ табачную монополію, введя вновь соляную мо-

нополію и нѣкоторые другіе налоги (на проѣздные билеты, на наслѣдство, на ткани); первая же—путемъ неоднократнаго повышенія налога на табакъ, удвоенія налога на зажигательныя спички, увеличенія цѣнъ на водку. Ср. *Hilsenbeck*, Die Deckung der Kosten des Krieges in Südafrika usw., Stuttgart, 1904.

(Добавл. ред.). Бюджетное право въ *Россіи* до 1862 года въ смыслѣ точныхъ юридическихъ правилъ почти не существовало. Бюджетъ, составлявшій своего рода государственную тайну, не опубликовывался и далеко не давалъ полной картины состоянія государственнаго хозяйства. Только съ появленіемъ правилъ 22 мая 1862 года „о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій" стало возможнымъ говорить о государственномъ бюджетѣ въ настоящемъ значеніи этого слова. Смѣты отдѣльныхъ министерствъ, по этимъ правиламъ, въ опредѣленные сроки (1 августа—15 сентября) вносятся въ М-во Финансовъ, Государственному Контролеру и въ Государственный Совѣтъ. М-во финансовъ, по обсужденіи и разсмотрѣніи совмѣстно съ Государственнымъ Контролемъ представленныхъ смѣтъ съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія законамъ и исполненію предыдущихъ смѣтъ, 1 ноября вноситъ общій проектъ росписи въ Государственный Совѣтъ. Этотъ послѣдній разсматриваетъ проектъ въ департаментѣ государственной экономіи и затѣмъ, по окончаніи этого разсмотрѣнія, вноситъ свои заключенія по росписи въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, гдѣ государственная роспись принималась обыкновенно въ одномъ засѣданіи. Послѣ этого роспись не позднѣе 15 декабря представляется на Высочайшее утвержденіе, а затѣмъ опубликовывается. Эти правила, дѣйствовавшія до самаго недавняго времени, создавали какъ будто бы прочную основу для правильнаго бюджетнаго порядка. Бюджетъ устанавливался на 1 годъ, совпадавшій съ календарнымъ годомъ. Въ роспись должны были, за очень немногими исключеніями (особо указанными), быть внесены всѣ расходы и доходы. Проведена была довольно строгая *спеціализація кредитовъ*, т. е. закрѣпленіе расходовъ за опредѣленными назначеніями, другими словами, отсутствіе возможности перенесенія суммъ изъ одного параграфа росписи въ другой. Но, благодаря цѣлому ряду изъятій изъ общихъ правилъ (предѣльные бюджеты военнаго и морского вѣдомства, проведеніе расходовъ министрами помимо общей росписи и т. д.), главное же, отсутствію какихъ либо реальныхъ правъ по разсмотрѣнію росписи у Государственнаго Совѣта, занимавшагося, главнымъ образомъ, согласованіемъ смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и устраненіемъ споровъ между ними, наше доконституціонное бюджетное право далеко не обезпечивало истинной правильности и закономѣрности въ бюджетѣ.

Новыя начала въ бюджетную область были внесены созданіемъ у насъ народнаго представительства, въ видѣ Государственной Думы и реформированнаго Государственнаго Совѣта. По статьѣ 31 учрежденія Гос. Думы, вѣдѣнію народнаго представительства подлежитъ „государственная роспись доходовъ и расходовъ, вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ и главныхъ управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя, на основаніи установленныхъ правилъ". Правила эти, изложенныя въ указѣ 8 марта 1906 года, вносятъ цѣлый рядъ ограниченій въ бюджетныя права Гос. Думы. Предоставляя Государственному Совѣту и Государственной Думѣ разсмотрѣніе проекта государственной росписи въ обычномъ порядкѣ обсужденія подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ, законъ опредѣляетъ различныя по-

дробности этого разсмотрѣнія. Общимъ правиломъ является обсужденіе (голосованіе) отдѣльныхъ пунктовъ росписи относительно доходовъ—по параграфамъ, а относительно расходовъ—по номерамъ (главнымъ подраздѣленіямъ) государственной росписи. Такое суммарное вотированіе „главныхъ подраздѣленій" несомнѣнно во многихъ случаяхъ даетъ въ своихъ предѣлахъ широкій просторъ произволу каждаго отдѣльнаго министра распорядителя и вводитъ въ это вотированіе излишнюю неопредѣленность. Это тѣмъ болѣе важно, что въ нашей росписи число отдѣльныхъ параграфовъ, по которымъ производится голосованіе, весьма незначительно, достигая, по новой классификаціи, созданной для Думы,—431 (значительно меньше, чѣмъ было въ додумскихъ росписяхъ, гдѣ общая ихъ сумма достигала 506). При громадныхъ итогахъ, представляемыхъ нашею росписью, уже съ перваго взгляда очевидно, какія большія суммы входятъ въ предѣлы каждаго параграфа, предоставляя большую свободу исполнительной власти въ смыслѣ измѣненія назначенія ассигнованій въ предѣлахъ каждаго даннаго параграфа.

Значительная часть расходовъ совершенно гарантирована отъ возможныхъ сокращеній со стороны народнаго представительства (ст. 5—9 правилъ). Такъ, по ст. 5-ой „кредиты на расходы Министерства Императорскаго Двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями", въ суммахъ, не превышающихъ расходовъ на этотъ предметъ по росписи на 1906 годъ, „обсужденію не подлежатъ", равно какъ и измѣненія по этимъ кредитамъ, являющіяся слѣдствіемъ перемѣнъ, происшедшихъ въ Императорской фамиліи. Этому же правилу подчиняются и кредиты на расходы собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и канцеляріи по принятію прошеній на Высочайшее имя, а также и расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности („десятимилліонный фондъ"), подлежащія обсужденію лишь въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ эти кредиты превышаютъ назначенія по росписи 1906 года (ст. 6). Назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ принятымъ на себя государствомъ обязательствамъ не подлежатъ сокращенію (ст. 7.). Наконецъ, при обсужденіи проекта государственной росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи „на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, расписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ Верховнаго управленія послѣдовавшихъ" (ст. 9). Это очень важная статья, вносящая весьма существенное ограниченіе въ компетенцію нашего парламента.

Всѣ эти вышеизложенныя правила въ значительной степени суживаютъ права Думы по обсужденію и критикѣ предложеннаго ей на разсмотрѣніе бюджета. Но этимъ не исчерпывается перечень расходовъ, которые будутъ дѣлаться безъ ея вѣдома. Не говоря уже про чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, которые открываются совершенно особымъ порядкомъ, установленнымъ прежними правилами, изданными еще въ 1890 г. (ст. 18), есть еще рубрика, такъ называемыхъ, неотложныхъ расходовъ, которые или совсѣмъ минуютъ Думу, или попадаютъ къ ней на разсмотрѣніе значительно спустя послѣ ихъ производства. Такъ, законъ (ст. 17) указываетъ, что если испрошеніе разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, на производство неотложнаго расхода представляется, по краткости времени, невозможнымъ, то „необходимый на покрытіе такого расхода кредитъ открывается по постановленію Совѣта Министровъ". Объ этихъ ассигнованіяхъ,

положимъ, Дума поставляется въ извѣстность, именно: если кредиты эти открываются во время сессіи, то соотвѣтственные министры и главноуправляющіе вносятъ свои представленія относительно ассигнованія „по возможности“ до окончанія сессіи, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ „въ теченіе двухъ слѣдующихъ за открытіемъ новой сессіи мѣсяцевъ“. Однако такимъ производствомъ неразсмотрѣнныхъ Думой расходовъ полномочія бюрократіи далеко не исчерпываются; есть еще „изъятія“ изъ общаго правила о контролѣ Думы „въ отношеніи кредитовъ, требующихъ тайны, о коихъ представленія вносятся въ Думу по минованіи необходимости въ сохраненіи тайны“.—Вотъ главнѣйшія положенія, опредѣляющія права Государственной Думы въ отношеніи разсмотрѣнія бюджета, какъ видимъ, далеко не слишкомъ широкія.

Значительная часть бюджета изъята изъ сферы возможности воздѣйствія на него со стороны нашихъ законодательныхъ учрежденій. Создается, такъ называемая, бронированная часть нашего бюджета, распадающаяся, въ свою очередь, на двѣ группы расходовъ: вполнѣ забронированныхъ, изъятыхъ даже изъ обсужденія палатъ, и относительно забронированныхъ (ст. 9.), т. е. такихъ, по отношенію къ которымъ уничтожена возможность ихъ измѣненія въ бюджетномъ порядкѣ, а можетъ примѣняться лишь общій громоздкій порядокъ законодательнаго разсмотрѣнія и измѣненія безчисленныхъ отдѣльныхъ законовъ, лежащихъ въ основѣ такого рода расходовъ. Къ первой группѣ, какъ мы уже указывали, относятся: расходы М-ва Двора, расходы Собственной Его Величества канцеляріи и канцеляріи по принятію прошеній, платежи по государственнымъ долгамъ и, такъ называемый, десятимилліонный фондъ. Вторая же группа вытекаетъ изъ постановленій 9-ой статьи „правилъ“. Эта менѣе замѣтная съ перваго взгляда статья создаетъ относительную бронированность нашего бюджета, защищая его отъ возможности измѣненія значительной части расходовъ въ бюджетномъ, упрощенномъ порядкѣ. По этой статьѣ, какъ мы уже указывали выше, всѣ расходы, основанные на, такъ называемыхъ, легальныхъ титулахъ, т. е. законахъ, положеніяхъ, штатахъ, расписаніяхъ и Высочайшихъ повелѣніяхъ, послѣдовавшихъ въ порядкѣ верховнаго управленія, не могутъ быть исключаемы или измѣнены при обсужденіи проекта государственной росписи.

Однако, если разсматривать бюджетныя права Государственной Думы съ чисто формальной точки зрѣнія, то они окажутся вовсе не такими суженными. Такъ, уже при первомъ общемъ обсужденіи росписи въ 1907 году, министръ финансовъ представилъ Думѣ подсчеты, по которымъ кредиты, подлежащіе свободному обсужденію Государственной Думы, составляли до 50 процентовъ обыкновенныхъ расходовъ и до 70 процентовъ чрезвычайныхъ. Въ дальнѣйшемъ же обычно въ самомъ проектѣ росписи, представляемомъ въ Думу, Министерство старательно разбиваетъ всѣ вносимые имъ кредиты на три категоріи: 1) кредитовъ, вполнѣ забронированныхъ, 2) забронированныхъ по 9-ой статьѣ бюджетныхъ правилъ и, наконецъ, 3) кредитовъ, подлежащихъ свободному обсужденію въ законодательныхъ учрежденіяхъ. По проекту росписи на 1912 годъ, напримѣръ, кредитовъ первой категоріи оказывается на 431.419.150 рублей, второй—580.498.401 и третьей—1.963.334.549 рублей. Если взять эти цифры, то покажется съ перваго взгляда, что права народнаго представительства достаточно широки, простираясь на значительно большую половину суммъ, фигурирующихъ въ бюджетѣ. Но это будетъ такъ только съ перваго взгляда. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи окажется, что всѣ тѣ кредиты, относительно которыхъ

могло бы легче всего возникнуть сомнѣніе въ ихъ цѣлесообразности или относительно ихъ размѣровъ, являются забронированными, а тѣ, которые предоставлены свободному усмотрѣнію народныхъ представителей, по самой своей сущности мало или почти совсѣмъ не допускаютъ отмѣны или сокращеній.

Кромѣ этихъ уже указанныхъ ограниченій есть еще рядъ другихъ положеній, также стѣсняющихъ предѣлы компетенціи Государственной Думы. Такъ, мы знаемъ, что съ учрежденіемъ Государственной Думы и преобразованіемъ Государственнаго Совѣта дѣла законодательнаго свойства по части государственнаго кредита отходятъ къ вѣдѣнію этихъ установленій съ изъятіемъ, однако, расходовъ на платежи процентовъ и погашенія по обязательствамъ государства, которыя уже были заключены ранѣе разсмотрѣнія обсуждаемой росписи съ цѣлью покрытія потребностей прежняго времени. Въ отношеніи же заключенія новыхъ займовъ существуетъ оговорка, что законодательныя наши учрежденія могутъ высказываться лишь о размѣрѣ и существѣ предположенныхъ правительствомъ кредитныхъ операцій, а также объ источникахъ для ихъ выполненія; что же касается порядка и условій производства этихъ операцій, то они являются уже дѣломъ особаго учрежденія *Комитета финансовъ*. Къ вѣдѣнію этого послѣдняго, такимъ образомъ, должны относиться всѣ сложныя соображенія о времени производства операцій, рынкѣ, характерѣ займа, срокѣ, размѣрѣ роста, эмиссіонной цѣнѣ, способѣ реализаціи и т. д.

Комитетъ финансовъ, составъ и компетенція котораго опредѣлены указомъ 28 марта 1906 года, незадолго до созыва Думы, представляетъ собой учрежденіе, возникшее еще въ началѣ 19 вѣка, въ министерство графа Гурьева, которое должно было заниматься разсмотрѣніемъ государственной росписи вообще, съ пятидесятыхъ же годовъ прошлаго столѣтія сосредоточило главное свое вниманіе на вопросахъ государственнаго кредита и денежнаго обращенія. Въ продолженіе всего времени его существованія ни составъ Комитета, ни предѣлы его власти не представляли чего либо опредѣленнаго и зависѣли отъ усмотрѣнія Государя, такъ какъ въ сводѣ законовъ не было ясныхъ постановленій о составѣ и сферѣ дѣятельности этого учрежденія.

Теперь же, послѣ указа 28 марта 1906 года, Комитетъ финансовъ является высшимъ совѣщательнымъ учрежденіемъ по дѣламъ государственнаго кредита и финансовой политики и состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію. Кромѣ того, въ составъ Комитета входятъ: предсѣдатель Совѣта Министровъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ. Предметы вѣдѣнія Комитета законъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „на Комитетъ возлагаются: 1) соображеніе времени и условій совершенія государственныхъ займовъ для покрытія расходовъ, Высочайше утвержденныхъ въ установленномъ въ законѣ порядкѣ; 2) обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а также вопросовъ денежнаго обращенія и 3) предварительное, съ Высочайшаго соизволенія, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ". Сужденія Комитета представляются на Высочайшее благовоззрѣніе.

Не отрицая, что самое производство займа относится къ области исполнительной, а не законодательной власти, необходимо, тѣмъ не менѣе, признать, что исключеніе изъ сферы разсмотрѣнія Думы такихъ вопросовъ, какъ срокъ займа, размѣръ платимыхъ по нему процентовъ, эмиссіонной его цѣны и т. д., является совершенно

неосновательнымъ. Желательный самъ по себѣ заемъ можетъ быть произведенъ на такихъ условіяхъ, которыя сдѣлали бы его совершенно непріемлемымъ; чрезмѣрная высота процентовъ, какія либо особыя гарантіи и прочія „подробности" заключенія займа могутъ возложить на народное хозяйство такую тяжесть, о которой народные представители, соглашаясь на заемъ, и не помышляли и, такимъ образомъ, разсматриваемый законъ, несомнѣнно, имѣлъ въ виду сузить компетенцію Думы по финансовымъ вопросамъ, расширивъ на ея счетъ сферу бюрократическаго усмотрѣнія. Приведенное толкованіе компетенціи Комитета финансовъ въ области заключенія займовъ выдвигается правительствомъ и Гос. Совѣтомъ, Государственная же Дума понимаетъ свои права въ отношеніи займовъ нѣсколько шире, относя къ области законодательной дѣятельности не только видъ и наименованіе займа, но и размѣръ процентовъ такъ-же, какъ и порядокъ погашенія и прочіе его существенные признаки.

Такъ какъ Государственная Дума и Государственный Совѣтъ пользуются у насъ одинаковыми правами по разсмотрѣнію бюджета и такъ какъ между ними возможны въ этомъ отношеніи различныя разногласія, то для ихъ устраненія избираются особыя согласительныя комиссіи изъ равнаго количества членовъ обѣихъ палатъ.

Такимъ образомъ, нашъ бюджетъ для того, чтобы пріобрѣсти законную силу, доженъ быть принятъ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ и получить затѣмъ утвержденіе Верховной власти. Обыкновенно, прежде чѣмъ перейти на разсмотрѣніе общаго собранія палаты, бюджетъ предварительно разсматривается особыми избранными для этой цѣли комиссіями, бюджетной (въ Гос. Думѣ) или финансовой (въ Гос. Совѣтѣ). Наконецъ, если почему либо роспись окажется неутвержденной къ началу новаго смѣтнаго періода, т. е. главнымъ образомъ въ случаѣ замедленія въ ея разсмотрѣніи, то по закону остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Въ такомъ случаѣ законъ прибѣгаетъ къ примѣненію принятыхъ и въ нѣкоторыхъ странахъ Запада, такъ называемыхъ, „двѣнадцатыхъ долей", хотя и въ нѣсколько измѣненной постановкѣ. Именно, въ такомъ случаѣ „впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ Совѣта Министровъ... открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ". Въ виду неудобнаго расположенія начала бюджетнаго года, институтъ этихъ „двѣнадцатыхъ" сдѣлался у насъ, до нѣкоторой степени, неизбѣжнымъ явленіемъ.

Разсматривая бюджетное право нашего конституціоннаго періода, нельзя, какъ это видно изъ предыдущаго, признать его особенно широкимъ, но все же, нужно согласиться, что, по сравненію съ прежнимъ порядкомъ, оно внесло много новыхъ началъ, хотя бы въ отношеніи возможности ознакомленія съ недостатками нашего бюджета, уясненія себѣ его темныхъ сторонъ и, такимъ образомъ, опредѣленія путей для его усовершенствованія. Но для этого, въ первую очередь, должны быть измѣнены самыя бюджетныя правила 8-го марта 1906 года, о чемъ Дума уже и поднимала вопросъ, разбившійся, однако, о сопротивленіе правительства и нашей верхней палаты.

II ОТДѢЛЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

1. Сущность государственнаго кредита.

§ 202.—Кредитъ государства представляетъ собою то довѣріе, которымъ пользуется какое-либо государство въ отношеніи принятыхъ имъ на себя долговыхъ обязательствъ. Это довѣріе зависитъ, какъ и кредитъ частнаго лица, отъ его *платежеспособности* и отъ его *желанія* выполнять принятыя на себя обязательства. Платежеспособность государства зависитъ, въ свою очередь, отъ благосостоянія народа и отъ характера финансоваго строя, въ особенности налоговой системы, которая въ конечномъ счетѣ должна служить источникомъ для уплаты процентовъ и погашенія долговъ, поскольку они не служатъ для созданія доходныхъ предпріятій. Затѣмъ, само собою разумѣется, что при предоставленіи кредита играетъ важную роль и вопросъ о томъ, какъ далеко простирается прежняя государственная задолженность. Добрая воля или честность государства зависитъ опять-таки отъ честности и добросовѣстности правительства и народа и стоитъ въ весьма тѣсной связи съ государственнымъ устройствомъ и управленіемъ. По отношенію къ государству не существуетъ принужденія къ уплатѣ, которое у частныхъ лицъ замѣняетъ недостатокъ доброй воли, и развѣ только заграничныя требованія могутъ находить себѣ поддержку со стороны иностранныхъ правительствъ. Во всякомъ случаѣ само государство въ своихъ собственныхъ интересахъ будетъ прилагать старанія къ точному исполненію принятыхъ на себя обязательствъ, ибо только при этихъ условіяхъ оно можетъ надѣяться всегда имѣть къ своимъ услугамъ достаточный и дешевый кредитъ.

Право государства заключать займы вытекаетъ изъ вѣчной природы государства, т. е. изъ того обстоятельства, что полезныя затраты настоящаго времени служатъ на пользу и будущему, и что въ устраненіи несчастія, напримѣръ, непріятельскаго нашествія въ настоящее время въ одинаковой

степени заинтересовано и будущее. Нельзя поэтому считать несправедливымъ, если безусловно необходимый расходъ, который въ настоящее время не можетъ быть покрытъ при помощи налоговъ, обременитъ и будущія поколѣнія платежомъ процентовъ и погашенія.

2. Исторія государственной задолженности.

§ 203.—Какъ все финансовое дѣло, такъ и дѣло публичнаго кредита прежняго времени носитъ исключительно или преимущественно частно-правовой характеръ. Не государство дѣлало долги, а князь. Вслѣдствіе сложившихся условій кредитъ обыкновенно давался только подъ особое обезпеченіе, и онъ тѣмъ легче открывался, чѣмъ болѣе было, наряду съ довѣріемъ къ личности заемщика, еще и реальныхъ гарантій. Обезпеченіе первоначально состояло въ закладываніи драгоцѣнныхъ камней, принадлежащихъ коронѣ драгоцѣнностей и прочихъ движимыхъ и недвижимыхъ цѣнныхъ предметовъ, какъ и въ представленіи поручителей и заложниковъ. Даже своею личною свободою князья должны были отвѣтствовать своимъ кредиторамъ. Обезпеченіе являлось для заимодавцевъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что первоначально преемникъ престола не принималъ на себя долговыхъ обязательствъ своего предшественника, или же принималъ ихъ только изъ чувства благочестія или условно. Въ республикахъ общественный кредитъ, который тутъ не могъ быть связанъ съ личностью главы государства, первоначально долженъ былъ опираться на другія публичноправовыя гарантіи.

Такъ, мы находимъ, что уже съ 13 вѣка въ сѣверо-итальянскихъ городахъ-государствахъ кредиторы государства, въ цѣляхъ обезпеченія своихъ требованій, выговаривали себѣ предоставленіе опредѣленныхъ государственныхъ доходовъ. Этотъ примѣръ нашелъ подражаніе и въ другихъ странахъ. Соотвѣтственно характеру средневѣковаго финансоваго дѣла, предметами залога служили прежде всего доходы съ доменъ. Но и цѣлыя области предоставлялись кредиторамъ, которые должны были въ заложенномъ округѣ покрывать нужные расходы, а изъ остатковъ получали проценты и погашеніе капитальной суммы. Съ развитіемъ регалій и эти послѣднія служили предметомъ заклада. Для полученія кредита прибѣгали также къ продажѣ должностей; на этомъ же были построены и пожизненныя ренты въ средневѣковой Франціи. Или же чиновникамъ, за уплату опредѣленной суммы денегъ, предоставлялись извѣстные поборы

или же прибавки жалованья. Дальнѣйшій шагъ для развитія кредита въ общественно-правовую сторону былъ сдѣланъ, когда въ Англіи кредиторы стали требовать ручательства парламента за вѣрность платежа.

Съ появленіемъ и развитіемъ системы обложенія стали все чаще избирать предметами залога налоги и предоставлять ихъ кредиторамъ для полученія процентовъ и погашенія своего долга. Въ особенности абсолютистическіе короли во Франціи пользовались генеральными откупщиками, чтобы черезъ нихъ получать впередъ подати, срокъ уплаты которыхъ долженъ былъ наступить еще только впослѣдствіи, и устраивать при ихъ помощи займы. Встрѣчались и освобожденія отъ извѣстныхъ налоговъ за единовременную уплату опредѣленной суммы денегъ. Кредитное дѣло, повидимому, уже рано достигло тамъ значительныхъ размѣровъ. Въ нѣмецкихъ городахъ средневѣковья, о финансахъ которыхъ мы хорошо освѣдомлены, долги, и часто весьма значительные, были обычнымъ явленіемъ и заключеніе займовъ въ нѣкоторыхъ городахъ повторялось почти ежегодно; правда, тутъ они служили еще и другой цѣли: они давали гражданамъ возможность выгодно помѣщать свои сбереженія. Нѣмецкіе короли, уже вслѣдствіе необезпеченности и колебанія поступленій, большинство же изъ нихъ еще и вслѣдствіе недостаточности получавшихся ими средствъ, были вынуждены забирать впередъ налоги и заключать займы. Въ Англіи при Генрихѣ III и послѣдующихъ короляхъ накопился значительный долгъ, который только при королевѣ Елизаветѣ былъ приведенъ въ порядокъ.

Формами заключенія займовъ по большей части были продажа краткосрочныхъ рентъ, при чемъ должникъ оставлялъ за собою право черезъ извѣстный промежутокъ времени выкупить ренту, или продажа пожизненныхъ рентъ, при которыхъ должникъ въ годовой рентѣ погашалъ также и часть капитальной суммы, а со смертью заимодавца долгъ считался погашеннымъ. Во Франціи при Франсуа I, въ 1522 г. съ помощью города Парижа пожизненныя ренты продавались въ большихъ размѣрахъ. Рядомъ съ пожизненными рентами тутъ появляются, съ середины 17 столѣтія, срочныя ренты въ формѣ простыхъ краткосрочныхъ рентъ, безсрочныхъ и тонтинъ. Проценты были большею частью очень высокіе, 10—12 процентовъ и болѣе. Правда, при этомъ нельзя не признать, что заимодавцы часто имѣли полное основаніе взимать высокія преміи за рискъ, ибо нерѣдко должники уклонялись самымъ коварнымъ и насильственнымъ образомъ отъ выполненія своихъ обязательствъ.

§ 204.—Публичный кредитъ среднихъ вѣковъ былъ во

всѣхъ отношеніяхъ неорганизованъ и неразвитъ. Отсутствіе правильнаго финансоваго хозяйства имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что имъ пользовались для удовлетворенія какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ потребностей и что о регулярной уплатѣ процентовъ и погашеніи долговъ и не думали. Такое положеніе дѣла продолжалось въ теченіе 16 и 17 столѣтія. Поучительный примѣръ представляетъ собою *Франція* Ancien Régime'a.

Наряду съ упоминавшимися до сихъ поръ формами займа, тутъ появились лотерейные займы и нѣсколько займовъ съ твердо установленными сроками уплаты, которые еще во времена Кольбера и Терре заключались у отдѣльныхъ капиталистовъ и въ банкирскихъ домахъ, а также путемъ публичной подписки. Кромѣ этихъ открытыхъ займовъ, существовали еще скрытые и притомъ двоякаго рода: ухудшеніе монеты и пользованіе кредитными билетами. Первые имѣютъ такую же форму, какъ въ Пруссіи и другихъ мѣстахъ, только во Франціи они употреблялись въ значительно болѣе обширныхъ размѣрахъ. Рынокъ былъ переполненъ всякаго рода кредитными билетами; они представляли собою текучій долгъ, который былъ болѣе значителенъ, чѣмъ консолидированный. Казначеи, главные казначеи, генеральные сборщики, долговая касса и другія учрежденія выпускали бумажныя деньги; то же самое дѣлало и само государство въ формѣ билетовъ казначейства, государственныхъ ассигнацій, банковыхъ билетовъ. Впослѣдствіи они были обращены въ консолидированные долги, но уплата процентовъ по нимъ неоднократно пріостанавливалась, такъ что общественный кредитъ былъ подорванъ. При Сюлли порядокъ въ финансовомъ управленіи былъ возстановленъ; ему даже удалось скопить значительную государственную казну. Но со смертью Генриха IV и съ отставкою Сюлли этотъ короткій блестящій періодъ закончился, чтобы уступить мѣсто времени величайшаго безпорядка и безстыднѣйшихъ хищеній. Не только были растрачены накопленныя богатства, но, чтобы собрать нужныя суммы, стали прибѣгать къ старымъ средствамъ прежнихъ временъ,—къ займамъ съ неимовѣрно высокими процентами, къ созданію за деньги безчисленныхъ новыхъ должностей, къ закладу доменъ, къ принудительнымъ займамъ, къ уменьшенію платежей по рентамъ и т. д. Еще разъ казалось, что во Франціи установится упорядоченное кредитное хозяйство, а именно, когда Кольберъ улучшилъ финансовое управленіе, устроилъ Caisse des emprunts и свелъ 30 милліоновъ рентъ, возросшихъ до этой суммы къ 1663 г. до 8 милліоновъ, т. е. суммы, которую онъ самъ когда-то установилъ въ качествѣ границы того,

что Францiя можетъ выдержать безъ какой-либо для себя опасности. Но со смертью Кольбера эти надежды рухнули; въ послѣднее десятилѣтiе 17 вѣка новые займы заключались почти ежегодно. Еще хуже стало при Людовикѣ XV: мы напоминаемъ только о господствѣ ассигнацiй съ повторными банкротствами государства, о лотерейныхъ и тонтинныхъ займахъ въ 1740-хъ и 50-хъ годахъ, о безпрестанныхъ прiостановкахъ уплаты рентъ, о принудительныхъ займахъ и тому подобныхъ операцiяхъ. Когда Тюрго принялъ финансы, размѣръ процентовъ по долгамъ составлялъ 119.752.753 ливровъ; къ этому присоединялся долгъ, который Тюрго называлъ dette arriérée exigible, составлявшiй капиталъ въ 235.261.360 ливровъ. Общая сумма процентовъ достигала тогда по смѣтѣ около 154 милл., что составляло 40% всѣхъ государственныхъ доходовъ, которые въ 1775 г. опредѣлялись въ 377.287.637 ливровъ, и при этомъ многiя долговыя обязательства были погашены незаконнымъ образомъ. Въ своемъ отчаянiи Ancien Régime прибѣгнулъ къ весьма сомнительнымъ фискальнымъ средствамъ: скрытые и принудительные займы стали принимать самыя причудливыя формы; но зато за время съ 1689 по 1715 г.г. они дали болѣе 900 миллiоновъ ливровъ. Очень излюблена была продажа должностей, въ особенности около конца царствованiя Людовика XIV и во время регентства. За предоставленiе болѣе высокаго содержанiя чиновниковъ принуждали уплачивать опредѣленныя суммы денегъ и такимъ путемъ добыли 120 миллiоновъ.

Не такъ плохи были дѣла въ *Англiи*, хотя и тутъ королямъ часто было трудно устраивать займы. Отчужденiе будущихъ поступленiй отъ налоговъ посредствомъ закладыванiя послѣднихъ оставалось постоянною формою полученiя кредита, дополненною (въ 1692 г.) займами подъ 99-лѣтнiя ренты, а также пожизненныя ренты и тонтины. Только въ крупныхъ торговыхъ компанiяхъ имѣли подъ рукою общества, которыя были склонны давать деньги впередъ за предоставленiе привилегiй и продленiе ихъ сроковъ. Въ 1701 году государственный долгъ составлялъ 16,4 милл. фунт. стерлинговъ, годовое бремя процентовъ—1,3 милл., въ концѣ 1714 г. долгосрочный долгъ компанiямъ составлялъ 20,5 милл. ф. стерлинговъ; да еще рентный долгъ въ 26 милл., затѣмъ текучiй долгъ въ 5 милл.; всего 54 милл. ф. стерлинговъ съ 3,35 милл. процентовъ, которые, благодаря усовершенствованiю государственнаго хозяйства, къ 1738 году могли быть уменьшены до 46 милл. ф. стерлинговъ.

Въ *Пруссiи* еще къ концу 18 столѣтiя тяжелые годы войнъ привели къ крайнему использованiю кредита и къ выбору такихъ его источниковъ, которые по теперешнимъ

понятіямъ совершенно недопустимы. Фридрихъ II получалъ, правда, небольшіе займы отъ бранденбургскихъ земскихъ чиновъ и изъ другихъ источниковъ, но былъ вынужденъ доставать и полупринудительные займы отъ монастырей и коллегій, отъ городовъ, отъ магдебургскихъ земскихъ чиновъ и т. д. И ухудшеніе монеты, и обильные выпуски бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ также должны были помогать въ трудныя времена.

Въ другихъ мѣстахъ, напр., въ *Баваріи* и *Саксоніи* обстоятельства были не лучше, частью же значительно хуже. Войны, страсть князей къ мотовству и другія обстоятельства вызвали огромное увеличеніе долговъ и государства были наканунѣ банкротства. Принятіе на себя долговъ земскими чинами, какъ это имѣло мѣсто въ Баваріи, не могло выручить на продолжительное время, ибо доходовъ не хватало для регулярной уплаты процентовъ, не говоря уже объ уменьшеніи капитальнаго долга.

§ 205.—Краткій историческій обзоръ показываетъ, что улучшенія въ кредитномъ дѣлѣ если и имѣли мѣсто, то происходили очень медленно. Закладъ доменъ и налоговъ встрѣчается довольно часто еще и въ 18 столѣтіи. Въ продолженіе долгаго времени займы краткосрочны, ибо довѣрія кредиторовъ хватаетъ только на мѣсяцы или немногіе годы. Только постепенно пріобрѣтаютъ права гражданства пожизненныя и наслѣдственныя ренты, тонтины, ренты на 99 лѣтъ и т. п. Однако, несмотря на дававшіяся гарантіи, кредитъ былъ дорогъ и даже обычныя „приправы“ кредита,—обѣщаніе лотерейныхъ выигрышей и т. п. не всегда могли привлекать необходимыя суммы. Что еще особенно отличаетъ прежній кредитъ отъ болѣе поздняго,—это различіе поводовъ для заключенія займовъ. Прежде государства походили на неурегулированныя частныя хозяйства; они заключали долговыя обязательства, не особенно безпокоясь о томъ, могутъ ли эти послѣднія и когда именно быть возвращены, и при томъ для цѣлей, на удовлетвореніе которыхъ не слѣдовало вовсе прибѣгать къ займамъ. Не чрезвычайныя обстоятельства, какъ это теперь обыкновенно бываетъ, а ближайшія затрудненія вели къ заключенію займа. Поэтому при экстраординарныхъ потребностяхъ кредита уже не хватало и приходилось прибѣгать къ средствамъ, которыя напоминаютъ о весьма примитивныхъ отношеніяхъ,— къ принудительнымъ займамъ или къ чему то среднему между этими послѣдними и налогами, къ уменьшенію рентъ, ухудшенію монеты и къ болѣе или менѣе скрытому банкротству.

Рѣшительный поворотъ отъ прежнихъ условій начался

только во второмъ и третьемъ десятилѣтіи 19 вѣка. Если войны эпохи революціи и еще болѣе наполеоновскія войны обременили большинство странъ до послѣдней крайности и поставили ихъ передъ банкротствомъ, а нѣкоторыя и привели къ банкротству, если долги и наросли до невѣроятныхъ размѣровъ, а равновѣсіе въ государственномъ хозяйствѣ и было сильнѣйшимъ образомъ поколеблено, то послѣдовавшіе за тѣмъ долгіе годы мира дали возможность привести все въ основательный порядокъ. Преобразованіе дѣла обложенія, введеніе конституціоннаго государственнаго устройства, постепенное возрастаніе народнаго благосостоянія,—все это пришло на помощь стремленіямъ государствъ къ оздоровленію. Въ Англіи, Пруссіи и другихъ германскихъ государствахъ были погашены большія суммы долга, и предпринято пониженіе процентовъ по займамъ. Съ сороковыхъ годовъ девятнадцатаго столѣтія снова начинается болѣе сильный ростъ государственныхъ долговъ, причиной чего большею частью являлись въ Англіи и во Франціи войны и военныя вооруженія, въ Германіи—постройка и выкупъ государствомъ желѣзныхъ дорогъ. Важнѣйшія явленія исторіи государственнаго долга Англіи, Франціи, Австро-Венгріи и Пруссіи въ 19 столѣтіи вкратцѣ излагаются ниже.

Англія вступила въ прошлое столѣтіе уже съ чрезвычайно высокимъ и обременительнымъ государственнымъ долгомъ въ суммѣ 469 милл. ф. ст. Государственный кредитъ былъ сильно подорванъ. Но періодъ войнъ 1800—1815 г.г. требовалъ заключенія все новыхъ займовъ, которые можно было получить лишь на тяжелыхъ условіяхъ. Къ концу военнаго времени долгъ достигъ огромной суммы въ 850 милл. ф. ст., изъ которыхъ 816 милл. составляла рента. Къ началу 50-тыхъ годовъ, несмотря на нѣкоторые новые займы, его удалось свести къ 819 милл. Крымская война вызвала, наряду съ сильнымъ повышеніемъ лично-подоходнаго налога, новые займы въ суммѣ 34 милл. ф. ст., но предпринятое сейчасъ же по окончаніи войны погашеніе и другія мѣропріятія обусловили постепенное уменьшеніе долга до 628 милл. къ 1899 г., такъ что за 50 лѣтъ было погашено круглымъ счетомъ 200 милл. ф. ст. Вслѣдствіе южноафриканской войны, долгъ снова выросъ на 150 милл. ф. ст. и достигалъ въ 1903 г. 771 милл., изъ которхъ 68 милл. были опять погашены къ 1909 г., и весь долгъ въ этомъ году составлялъ 703 милл. Съ тѣхъ поръ онъ снова увеличился на 30 милл. Англійскій долгъ возникъ почти цѣликомъ изъ расходовъ на войны, военныя вооруженія и колоніальныя цѣли. Займы съ цѣлью покрытія дефицитовъ въ бюджетѣ

совершенно чужды англійской финансовой практикѣ. Особенностью англійской политики государственнаго кредита является значительное количество срочныхъ рентъ, которыя въ себѣ самихъ носятъ зародышъ погашенія. Процентъ по рентамъ постепенно понижался съ 5, 4, и 3% до $2^1/_2$, а повторныя значительныя его пониженія (1822, 1830, 1844, 1853, 1888 г.г. и т. д.) очень облегчали государственному казначейству его задачу.

Во *Франціи* къ началу революціи государственный долгъ достигалъ уже крупной для того времени суммы, превышавшей 2 милліарда франковъ, къ которой еще присоединялось $1^1/_2$ милліарда ассигнацій. Во время революціи долгъ еще возросъ, и только государственное банкротство помогло выйти изъ затрудненія, понизивъ долгъ до 926 милл. ф. Эра Наполеона, благодаря его финансовому искусству и финансовой эксплоатаціи покоренныхъ странъ, не вызвала особенно большого увеличенія государстреннаго долга, несмотря ня дорого стоившія войны. Напротивъ того, во время реставраціи, вслѣдствіе уплаты военной контрибуціи и вознагражденія эмигрантамъ, а также и другихъ расходовъ, онъ увеличился почти въ три раза. Также и во время іюльской монархіи имѣло мѣсто сильное увеличеніе долга частью вслѣдствіе предпріятій внѣшняго характера (завоеваніе Алжира), частью крупныхъ построекъ и другихъ внутреннихъ расходовъ, частью же вслѣдствіе превращенія текучихъ долговъ въ консолидированные. Годовые платежи по рентамъ достигали при паденіи Людовика Филиппа въ круглой суммѣ 244 милл. фр. Вторая республика также вынуждена была прибѣгать къ многочисленнымъ кредитнымъ операціямъ и снова обращаться къ краткосрочнымъ займамъ. При этомъ курсъ выпускаемыхъ займовъ не былъ благопріятнымъ. Вторая имперія войнами въ Крыму, въ Италіи и въ Мексикѣ, военными вооруженіями и крупными постройками вовлекла Францію въ новые большіе долги, такъ что, несмотря на конверсіи 1852 и 1862 г.г., уменьшившія проценты по долгу на 191 милл. фр., годовой платежъ по рентамъ все же превышалъ 400 милл. фр. Наряду съ этимъ имѣлся еще значительный текучій долгъ. Къ началу франко-прусской войны долгъ составлялъ 13.788 милл. фр. съ годовымъ расходомъ на уплату процентовъ въ 512 милл. Несравненно выше, однако, были требованія, предъявленныя французскому государственному кредиту войною 1870/71 г.г. Одно только увеличеніе рентнаго долга составляло къ 1873 г. почти 9 милліардовъ франковъ. Краткосрочный долгъ банка Франціи достигалъ 1500 милл. фр. Послѣдній, правда, былъ выплаченъ къ 1875 г., но скоро снова возросъ почти до той же суммы

и къ 1 марта 1910 года составлялъ 1432 милл. фр., что въ значительной мѣрѣ было слѣдствіемъ бюджетныхъ дефицитовъ. Но и консолидированный долгъ сильно увеличился отчасти вслѣдствіе крупныхъ построекъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ, отчасти вслѣдствіе военныхъ вооруженій и т. п., и въ 1910 г. достигъ 31,5 милліардовъ фр. Если несмотря на это сумма ежегодно уплачиваемыхъ процентовъ уменьшилась, то это только благодаря крупнымъ конверсіямъ 1884, 1887, 1894 и 1903 г.г., сдѣлавшимъ 3% типъ ренты общимъ.

Особенно тяжелымъ было къ началу 19 столѣтія финансовое положеніе *Австро-Венгріи.* Въ 1811 г. консолидированный долгъ приближался къ суммѣ въ 700 милл. гульд., проценты по которымъ въ большей части уплачивались бумажными деньгами и то нерегулярно. Рядомъ съ тѣмъ существовалъ неотвержденный долгъ въ видѣ бумажныхъ денегъ свыше чѣмъ на 1 милліардъ гульденовъ. Ничего другого не оставалось, какъ объявить государственное банкротство, фиксировать курсъ бумажныхъ денегъ на 1/5 ихъ нарицательной цѣнности и замѣнить ихъ новыми на сумму 208,7 милл. гульд., а проценты почти по всѣмъ облигаціямъ понизить наполовину. Но военныя событія понуждали къ дальнѣйшему увеличенію долга и къ новымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ, такъ что къ 1814 г. первый составлялъ 713 милл., а послѣдніе достигли 679 милл. и сильно упали въ цѣнѣ. По наступленіи мира также пришлось бороться съ большими затрудненіями. Еще трижды (послѣ 1848, въ 1859 и 1886 г.) пришлось прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ; нѣсколько разъ также банкноты національнаго банка объявлялись неразмѣнными и снабжались принудительнымъ курсомъ. Патентомъ отъ 21 марта 1818 г. была сдѣлана попытка упорядочить положеніе консолидированнаго долга частью путемъ тиража и покупокъ на биржѣ бумагъ стараго долга, которыхъ коснулось пониженіе процента, частью же путемъ уплаты процентовъ по нимъ въ условленной монетѣ. Старыя вышедшія въ тиражъ облигаціи были замѣнены новыми непогашаемыми, такъ наз., „Verlosungsstaatsschuldverschreibungen". Кромѣ того въ промежутокъ времени съ 1816 по 1868 г., какъ и должно было быть при постоянной потребности въ кредитѣ и регулярныхъ дефицитахъ въ государственномъ хозяйствѣ, заключались многочисленные займы, между которыми четыре значительныхъ лотерейныхъ займа и крупный „національный заемъ" 1854 г. въ 611 милл. гульденовъ на консолидацію неотвержденныхъ долговъ. Послѣ австро-венгерскаго соглашенія 21 декабря 1867 г. прежній общій

государственный долгъ распадается на три части: на общій долгъ и на отдѣльные долги Австріи и Венгріи. Общій государственный долгъ, состоявшій изъ 101 различнаго вида займовъ, былъ обращенъ въ 1866 г. въ единообразный $5^0/_0$-ный рентный государственный долгъ, увеличившійся, позже еще погашаемыми рентами и нѣкоторыми другими займами. Австрійскій государственный долгъ состоялъ, послѣ соглашенія, изъ долга государства австро-венгерскому банку. Къ этому скоро прибавились облигаціонные займы, быстро умножавшіеся вслѣдствіе постройки и выкупа въ казну желѣзныхъ дорогъ, оккупаціи Босніи и Герцеговины, конверсіи текучихъ долговъ и, такъ назыв., вѣдомственныхъ и инвестиціонныхъ займовъ. Въ настоящее время они превышаютъ 6,5 милліардовъ кронъ. Консолидація 1868 г. была связана съ пониженіемъ процента по нѣкоторымъ старымъ долгамъ. Дальнѣйшія конверсіи послѣдовали въ 1892 и 1903 гг.

Государственный долгъ *Пруссіи* къ концу 18 столѣтія былъ сравнительно невеликъ: въ 1797 г. онъ составлялъ 48 милл. тал. Но къ 1815 г. онъ возросъ до 287,6 милл. Военное вознагражденіе съ Франціи, возмѣщеніе расходовъ по содержанію войскъ дружественныхъ державъ, продажа доменъ и секуляризованныхъ церковныхъ имуществъ привели затѣмъ къ значительному сокращенію долга. Тѣмъ не менѣе въ 1820 г. общій долгъ достигалъ еще 217 милл. тал., сильно отягощавшихъ разоренную страну. Кромѣ того были еще признанные, но не ликвидированные другіе долги, 11½ милл. текучаго долга, пожизненныя ренты и иныя обязательства. Послѣдовательно производимымъ погашеніемъ удалось уменьшить общій долгъ къ 1848 г. до 158,5 милл. тал. Съ этого времени, несмотря на продолжавшееся погашеніе, онъ снова начинаетъ возрастать; передъ войной 1866 г. онъ составлялъ 290 милл., въ 1869 г.—479,5 милл. тал. Отчасти это увеличеніе долга явилось слѣдствіемъ военныхъ займовъ, другихъ чрезвычайныхъ расходовъ и дефицитовъ, но гораздо большая его часть была создана желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Въ 1869 г. значительная часть до того времени сильно раздробленнаго, съ трудомъ исчисляемаго долга, неоднообразнаго по проценту и способу погашенія, была консолидирована въ однообразный $4^0/_0$ долгъ, другая часть его была выплачена изъ французской военной контрибуціи и остатковъ по государственнымъ бюджетамъ. Съ конца семидесятыхъ годовъ начался выкупъ въ казну желѣзныхъ дорогъ, вызвавшій сильное возрастаніе государственныхъ долговъ; но такіе займы, дѣлаемые съ производительными цѣлями и не обременяющіе плательщиковъ налоговъ, должны быть разсматриваемы совершенно иначе,

чѣмъ заключаемые на общія государственныя цѣли. Всѣ эти займы принадлежатъ къ числу консолидированныхъ, такъ что неконсолидированныхъ въ настоящее время остается лишь на весьма незначительную сумму. Изъ общей суммы государственныхъ долговъ въ 9,4 милліардовъ м.—7,1 милліарда приходилось въ 1910 г. на желѣзнодорожные займы. Въ 1884 и 1885 гг. бумаги, приносившія болѣе высокій процентъ, были конвертированы въ 4%-ныя, затѣмъ послѣ 1885 г. перешли къ 3½%-ному, а съ 1890 г. и къ 3%-ному типу, пока паденіе курса не заставило послѣ 1908 г. вновь перейти къ выпуску 4%-ныхъ бумагъ. Сумма билетовъ казначейства достигла въ 1911 г. 610 милл. м.

О состояніи долговъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ за то же время см. примѣчаніе къ § 221; о развитіи имперскаго долга см. приложеніе къ § 7.]

(Добавл. ред.). До второй половины 18 вѣка въ *Россіи* не было сколько-нибудь правильно организованнаго кредита. Этотъ послѣдній осуществлялся, въ случаѣ нужды, при помощи реквизицій или принудительныхъ займовъ, отчасти также и добровольныхъ ссудъ у монастырей и частныхъ лицъ, причемъ казна не всегда была аккуратна въ расплатѣ со своими кредиторами. При Алексѣѣ Михайловичѣ и его преемникахъ источникомъ принудительнаго кредита является усиленный выпускъ мѣдной монеты, неоднократно вызывавшій народные бунты. Начало болѣе правильной организаціи государственнаго кредита создается въ царствованіе Екатерины II. Въ это время намѣтились уже три основныя формы государственнаго кредита: 1) выпуски ассигнацій; 2) позаимствованіе у казенныхъ кредитныхъ учрежденій, въ которыя стекались денежные вклады частныхъ лицъ, и 3) заключеніе долгосрочныхъ внѣшнихъ займовъ. Первый нашъ внѣшній заемъ заключается въ 1769 году при помощи голландскихъ банкировъ на сумму въ 5½ милліоновъ гульденовъ. Благодаря использованію и другихъ кредитныхъ источниковъ, въ особенности же выпуску ассигнацій, общій итогъ государственнаго долга къ концу царствованія Екатерины II опредѣлялся приблизительно въ 215 милл. рублей.

Войны начала 19 столѣтія значительно повышаютъ размѣры русскаго государственнаго долга, который составляетъ уже къ 1811 году 836,1 милл. рублей ассигнаціями. Дальнѣйшая борьба съ Наполеономъ и прочіе расходы, вызванные войной и ея результатами, еще болѣе увеличиваютъ этотъ долгъ, достигающій къ 1817 году внушительной суммы въ 1202,4 милл. рублей, т. е. представляющій увеличеніе нашей задолженности съ конца царствованія Екатерины II почти на 1 милліардъ. Первая половина 19 вѣка, отчасти благодаря ряду войнъ, приводитъ къ новымъ займамъ какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ, въ видѣ, главнымъ образомъ, позаимствованій изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій. Въ то же время (въ 1831 г.) впервые выпускаются, такъ называемыя, серіи или билеты государственнаго казначейства, которые должны были служить временнымъ рессурсомъ и подлежать быстрому погашенію, но въ дѣйствительности превращались въ постоянный долгъ. Къ 1843 году общій нашъ долгъ составилъ 2049,4 милліоновъ рублей ассигнаціями, или, послѣ переоцѣнки общей суммы долга съ ассигнаціоннаго рубля на серебряный,—585,6 милл. руб. серебромъ. Крымская война замѣтнымъ

образомъ увеличила эту задолженность, усиливъ до чрезвычайности выпускъ кредитныхъ билетовъ, а также и использованіе другихъ кредитныхъ источниковъ, доведя общую сумму государственнаго долга къ 1858 году до 1759 милл. рублей серебромъ, изъ которыхъ 1395 милліоновъ представляли собой неотвержденный долгъ. Указанная общая сумма вскорѣ еще болѣе увеличилась вслѣдствіе необходимости ликвидировать кризисъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, наступившій въ 1857—1859 годахъ, какъ результатъ примѣнявшейся по отношенію къ нимъ неправильной финансовой политики. Эта ликвидація потребовала заключенія новыхъ займовъ, увеличившихъ нашъ государственный долгъ къ началу 1862 г. до 1264 милл. рублей. Военные расходы по случаю польскаго возстанія, бюджетные дефициты, выкупная операція и желѣзнодорожный долгъ повысили нашу задолженность къ 1877 году до 2933,5 милл. рублей кредитныхъ, но зато часть этого увеличенія имѣла теперь уже спеціальное обезпеченіе въ выкупныхъ платежахъ крестьянъ и доходахъ желѣзныхъ дорогъ. Крупный прыжокъ вверхъ дѣлаетъ цифра нашего долга благодаря турецкой войнѣ 1877—78 г.г., вызвавшей заключеніе огромныхъ внутреннихъ займовъ и особенно усиленный выпускъ кредитныхъ билетовъ, за счетъ которыхъ главнымъ образомъ и была проведена вся война. Къ началу 1880 года общая сумма государственнаго долга составила 4511,6 милл. кредитныхъ рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ это время правительство впервые выпускаетъ непогашаемые рентные займы и начинаетъ развивать съ начала 80-хъ годовъ усиленную дѣятельность, направленную на упорядоченіе нашего денежнаго обращенія и упроченіе государственнаго кредита. Со времени же занятія поста министра финансовъ Вышнеградскимъ, въ виду благопріятнаго измѣненія условій европейскаго денежнаго рынка, было приступлено съ 1888 года къ конверсіи и выкупу большей части нашихъ металлическихъ займовъ съ преобразованіемъ ихъ въ 4-процентные и разсроченіемъ ихъ погашенія на болѣе долгіе сроки. Хотя новыхъ займовъ въ это время было заключено мало, но все же общая сумма нашихъ долговъ (включая гарантированные и выпускъ кредитныхъ билетовъ) въ концѣ министерства Вышнеградскаго (1892 г.) доходила уже до 7½ милліардовъ рублей, хотя зато средній процентъ по долгу понизился противъ предшествующаго министерства Бунге съ 4,85 до 4,37%. Особенно крупныхъ размѣровъ достигли кредитныя операціи при С. Ю. Витте (1893—1903 г.г.), составивъ сумму въ 4601 милл. рублей, изъ которыхъ, однако, до 2828 милл. пошло на конверсіи, выкупъ, срочное погашеніе и обмѣнъ старыхъ займовъ, 879 милл. руб. были долгами частныхъ жел. дорогъ, переведенными на казну по случаю ихъ выкупа, и только 895 милл. руб. были займами, носившими самостоятельный характеръ. Въ общемъ, кредитъ нашъ при Витте значительно улучшился по сравненію съ предшествующей эпохой; явилась возможность реализаціи по сравнительно высокому курсу 3%-хъ займовъ, а средній процентъ по займамъ въ концѣ министерства Витте опредѣлялся всего въ 3,95% противъ 4,37% при Вышнеградскомъ. Цѣлый рядъ обстоятельствъ содѣйствовалъ такому улучшенію (положеніе денежнаго рынка, промышленный подъемъ, упорядоченіе бюджета, денежная реформа и т. д.). Но дальнѣйшія событія, связанныя съ неудачной японской войной и внутренними смутами, сильно измѣнили это положеніе къ худшему. Въ концѣ министерства Витте (1903 г.) государственный нашъ долгъ составлялъ 7820 милл. рублей, съ 1904 года онъ начинаетъ довольно быстро увеличиваться. Съ этого момента по 1906 годъ включительно государственная задолженность Россіи увеличилась на 2386 милліоновъ,

причемъ условія заключенія займовъ въ этотъ періодъ были далеко не особенно удачными, особенно же неудачнымъ былъ 5%-ный внѣшній заемъ 1906 года, спѣшно заключенный передъ созывомъ первой Государственной Думы. Такимъ образомъ съ этимъ увеличеніемъ долгъ нашъ къ 1-му января 1907 года составлялъ 8.625 милл. рублей. Въ настоящее время государственный долгъ Россіи къ 1-му января 1911 года равняется 9.030.206.244 руб. 56 коп., изъ которыхъ 5.926.765.374 р. 95 к. являются займами на общегосударственныя потребности и 3.103.440.869 р. 61 коп.—желѣзнодорожные займы. Требуемыя на оплату процентовъ по этому долгу суммы исчислены по смѣтѣ 1911 года въ 407.266 тыс. рублей, изъ которыхъ 27.160 тыс. руб. должны идти на погашеніе. По суммѣ своего долга Россія занимаетъ второе мѣсто въ мірѣ (первое—Франція), по суммѣ ежегодныхъ платежей процентовъ и погашенія этого долга—первое, въ процентномъ же отношеніи къ бюджету—шестое (послѣ Франціи, Италіи, Японіи, Австро-Венгріи и Англіи). Въ составѣ этого долга безсрочныхъ займовъ числится на 3.070 милл. руб., въ томъ числѣ 4%-ной ренты на 2820 милл. рублей (П. Мигулинъ).

3. Раздѣленіе государственныхъ долговъ.

§ 206.—Существуютъ различныя точки зрѣнія, по которымъ можно подраздѣлить займы; наиболѣе важные роды государственныхъ долговъ слѣдующіе.

1. *Долги по управленію и финансовые долги.* — Подъ *долгами по управленію* слѣдуетъ понимать тѣ долги, которые получаются при выполненіи административной дѣятельности отдѣльныхъ отраслей управленія, для заключенія которыхъ не требуется особаго законодательнаго полномочія. Такіе долги по управленію бываютъ, когда въ отдѣльныхъ отрасляхъ наступаютъ платежи, которые должны быть исполнены только впослѣдствіи, когда поставка товаровъ и услуги оплачиваются только нѣкоторое время спустя по ихъ полученіи, когда деньги принимаются на храненіе и т. д. (см. объ этомъ еще ниже).

Финансовые долги, напротивъ, это такіе, которые заключаются общимъ финансовымъ управленіемъ на короткій или болѣе продолжительный срокъ, чтобы доставить государству средства для покрытія расходовъ, на которые другихъ источниковъ дохода вообще не имѣется, или же въ данное время нѣтъ въ распоряженіи. Такіе финансовые долги могутъ быть заключаемы или для покрытія какой-либо экстраординарной потребности, или для того, чтобы въ продолженіе финансоваго періода провести бухгалтерски смѣту государственнаго бюджета, въ случаѣ если доходы временами не покрываютъ расходовъ или если наступаютъ колебанія въ балансѣ государственнаго хозяйства, благодаря неожиданному уменьшенію поступленій или увеличенію выдачъ. Обыкновенно фи-

нансовое управленіе для заключенія финансовыхъ долговъ нуждается въ особомъ законодательномъ полномочіи, но иногда краткосрочные текучіе долги могутъ дѣлаться и на основаніи общаго разрѣшенія, которое уполномочиваетъ министра финансовъ въ извѣстныхъ случаяхъ выпускать билеты казначейства и т. п. до опредѣленной максимальной суммы. Въ непредвидѣнныхъ случаяхъ займы заключаются и безъ спеціальнаго на то закона, на основаніи правительственнаго предписанія, на что впослѣдствіи необходимо бываетъ, конечно, получить утвержденіе народнаго представительства.

§ 207.—2. По отношенію къ мѣстному происхожденію капиталовъ, привлеченныхъ къ займу, различаютъ займы, заключенные *внутри государства*, и займы, сдѣланные *за границей*. Подъ заграничными займами слѣдуетъ разумѣть такіе, по которымъ долговыя требованія находятся исключительно или преимущественно въ рукахъ иностранцевъ. Выпущены ли заемныя обязательства на самомъ дѣлѣ за границей, т. е. на заграничныхъ биржахъ, или же они пріобрѣтены иностранцами какъ-либо иначе, безразлично. Внутренніе же займы это тѣ, которые находятся главнымъ образомъ въ рукахъ туземныхъ жителей.

Это, на первый взглядъ, внѣшнее различіе займовъ имѣетъ большое значеніе, ибо вліяніе займовъ въ экономическомъ, политическомъ и финансовомъ отношеніяхъ различно, въ зависимости отъ того, находятся ли кредиторы внутри страны или за границей.

Если капиталы, необходимые для займа, притекаютъ *изъ самой страны*, то можно ожидать различнаго вліянія ихъ на туземное народное хозяйство, смотря по тому, отвлечены ли капиталы отъ другихъ продуктивныхъ помѣщеній, или же они до тѣхъ поръ не были заняты внутри страны. При возрастающей мобилизаціи капитала и при обычномъ въ экономически высоко-развитыхъ странахъ использованіи всякой возможности извлеченія прибыли, послѣднее становится, конечно, все болѣе рѣдкимъ явленіемъ; развѣ только, что, благодаря займу, будутъ привлечены туземные капиталы, которые до того были вложены за границей, или же самые займы будутъ заключены только на короткій срокъ, какъ это бываетъ въ единичныхъ случаяхъ при неотвержденныхъ долгахъ. Если внутренніе займы при такихъ обстоятельствахъ и не сопровождаются дурными послѣдствіями, то это совсѣмъ не такъ по отношенію къ тѣмъ внутреннимъ займамъ, благодаря которымъ капиталы отвлекаются отъ другихъ видовъ продуктивнаго помѣщенія. Нельзя отрицать, что въ такомъ случаѣ новый заемъ, который всегда привлечетъ капита-

листовъ преимуществами обезпеченности помѣщенія капитала и большой продолжительности его срока, можетъ нанести ущербъ внутренней промышленности, особенно на первыхъ порахъ, а именно уменьшеніемъ капитала, предназначеннаго для промышленныхъ предпріятій, увеличеніемъ благодаря этому размѣра процента, а также стѣсненіемъ промышленности. На низшихъ классахъ это легко отражается въ уменьшеніи ихъ заработковъ и въ сокращеніи заработной платы. Правда, съ другой стороны слѣдуетъ принять въ соображеніе, что займы на непосредственно продуктивныя цѣли, напр., для сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ состояніи предоставить промышленности и труду замѣну за сокращенія въ другихъ отрасляхъ производства. Во времена же понижающейся конъюнктуры, когда публика отворачивается отъ ненадежныхъ промышленныхъ цѣнностей и обращается къ прочному помѣщенію денегъ, внутренніе займы могутъ оказать народному хозяйству хорошую услугу.

Если заемъ заключенъ у иностранныхъ капиталистовъ, то только что указанные вышеупомянутые неблагопріятные результаты заключенія займа отпадаютъ. Не приходится стѣснять своего производства, а если займы заключены для цѣлей, съ которыми связанъ подъемъ промышленности и торговли, напр., для сооруженія желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, то иноземный капиталъ дѣйствуетъ прямо благотворно на туземное народное хозяйство. Правда, тогда проценты уходятъ за границу; но если занятый капиталъ употребленъ на хозяйственныя цѣли, то эти платежи являются только своего рода эквивалентомъ за благотворное дѣйствіе иноземнаго капитала, или за то, что туземное народное хозяйство избавилось отъ всѣхъ тѣхъ непріятностей, которыя иначе были бы вызваны неизбѣжнымъ повышеніемъ налоговъ или размѣщеніемъ займа внутри страны. Впрочемъ, понятно, что обыкновенно только государства съ недостаточно развитымъ народнымъ хозяйствомъ и малымъ запасомъ капиталовъ обращаются къ чужимъ странамъ для заключенія своихъ займовъ.

Конечно, и иностранный заемъ можетъ вызвать очень серьезныя опасенія, въ особенности, если сильный заимодавецъ противостоитъ болѣе слабому должнику и можетъ использовать свое положеніе въ политическомъ и капиталистическомъ отношеніи. Государство-должникъ можетъ быть поставлено въ зависимость отъ другого государства, дающаго деньги, которое можетъ въ военное или въ грозящее войной время предпринять массовую продажу бумагъ, чтобы этимъ вызвать паденіе курса и подорвать кредитъ задолжавшаго государства или, по крайней мѣрѣ, чтобы ока-

зывать вліяніе на его политику и направлять эту послѣднюю Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ международныхъ финансовыхъ отношеніяхъ можетъ быть заложенъ вмѣстѣ съ тѣмъ и могучій стимулъ для сохраненія мира.

Впрочемъ, едва-ли слѣдуетъ упоминать, что государство только до извѣстной степени можетъ выбирать себѣ кредиторовъ за границей или внутри страны. Государство можетъ, конечно, уполномочить банкировъ заключить для него заемъ въ чужихъ странахъ и перенести за границу мѣста для взноса денегъ, уплаты процентовъ и погашенія. Но не лишено вѣроятности, что, благодаря передвиженію денежныхъ капиталовъ, заграничная задолженность будетъ постепенно уничтожена путемъ перехода долговыхъ обязательствъ изъ рукъ иностранцевъ въ руки мѣстныхъ людей, такъ что заемъ внѣшній по формѣ превратится во внутренній. Съ другой стороны, государство не можетъ препятствовать тому, чтобы долговыя обязательства внутренняго займа не пріобрѣтались бы иностранцами.

§ 208.—3. Въ отношеніи *даннаго заимодавцамъ обезпеченія* различаютъ займы, основанные на *особомъ обезпеченіи* и заключенные исключительно на основаніи общаго довѣрія къ государству. Обезпеченіе заимодавцевъ можетъ быть дано или въ формѣ предоставленія закладовъ, или посредствомъ залога доменъ, частей территоріи, а иногда и цѣлыхъ странъ, или посредствомъ юридически-оформленнаго предоставленія опредѣленныхъ государственныхъ доходовъ, взиманіе которыхъ часто предоставлялось самимъ заимодавцамъ.

Такія особыя гарантіи, которыя, какъ выше было указано, часто встрѣчались въ прежнія времена, теперь больше не нужны по отношенію къ странамъ съ правильнымъ государственнымъ строемъ и управленіемъ и урегулированнымъ доходнымъ бюджетомъ, да и не требуются со стороны заимодавцевъ. Но и теперь еще часто случается, что въ займахъ, предназначенныхъ непосредственно для продуктивныхъ предпріятій, напр., для сооруженія желѣзной дороги, въ качествѣ источника ихъ погашенія и уплаты по нимъ процентовъ въ первую очередь указываются доходы отъ этого помѣщенія капитала.

Напротивъ, при займахъ со стороны государствъ, недостаточно надежныхъ, еще и въ настоящее время заимодавцами требуется соотвѣтственное реальное обезпеченіе, преимущественно въ формѣ предоставленія извѣстныхъ налоговъ или какихъ-либо иныхъ источниковъ дохода, иногда даже съ передачей ихъ въ завѣдываніе кредиторовъ. Конечно, и такое реальное обезпеченіе имѣетъ проблематиче-

скую цѣну, если интересы заимодавцевъ не защищены, въ случаѣ надобности, вмѣшательствомъ соотвѣтственныхъ иностранныхъ державъ.

Реальное обезпеченіе было предложено и потребовано при заключеніи займовъ Турціей въ 1881, 1885, 1888 и сл. гг., Греціей въ 1887 и въ 1898 г.г., Сербіей—въ 1884 и 1885, Египтомъ, при различныхъ займахъ, въ 1876, 1877, 1885, Мексикой въ 1890. При Египетскомъ займѣ 1876 г. были заложены доходы съ пошлины на табакъ и другіе доходы, при займѣ 1877 года (Dette privilégiée) были заложены путемъ учрежденія спеціальной ипотеки доходы съ желѣзныхъ дорогъ и съ Александрійской гавани, при турецкихъ займахъ 1881 года доходы табачной монополіи, штемпельнаго сбора и акциза на спиртные напитки, при мексиканскомъ займѣ 1893 года — часть дохода съ пошлинъ. Египетскій заемъ 1885 года представляетъ собою примѣръ обезпеченія займа посредствомъ гарантіи чужихъ странъ; заемъ былъ гарантированъ договоромъ между Великобританіей, Франціей, Австро-Венгріей, Россіей, Италіей и Турціей. До 1900 года въ Пруссіи государственныя земли въ видѣ общаго правила служили обезпеченіемъ займовъ.

§ 209.—4. *Добровольные и принудительные займы.*—Принудительные займы въ ихъ чистой формѣ это такіе займы, при которыхъ государство принудительнымъ образомъ пользуется кредитомъ у всѣхъ или отдѣльныхъ классовъ населенія, возмездно или безвозмездно. Собственно-принудительные займы, называемые также *налоговыми*, — форма займа, ранѣе часто диктовавшаяся нуждою,—раскладываются такъ же, какъ и имущественные налоги и потому, какъ и эти послѣдніе, требуютъ подробнаго кадастрированія и оцѣнки каждаго имущества въ отдѣльности. На практикѣ такіе принудительные займы находятъ себѣ полное осужденіе, ибо они отвлекаютъ отъ частныхъ хозяйствъ капиталы, которые, быть-можетъ, безусловно необходимы для сохраненія производства въ его теперешнемъ объемѣ, они удорожаютъ для промышленности и торговли необходимые имъ капиталы, они очень неравномѣрно ложатся на отдѣльныхъ лицъ, во-первыхъ, потому, что оцѣнка и кадастрированіе будутъ всегда страдать недостатками, во-вторыхъ, потому, что и при распредѣленіи займовъ, дѣйствительно соотвѣтствующемъ имущественнымъ отношеніямъ, величина жертвъ все же остается различной, смотря по прежнему болѣе или менѣе выгодному способу употребленія капиталовъ, которые должны быть отданы государству и, смотря по большей или меньшей трудности, вновь собрать нужный капиталъ; наконецъ, потому, что этимъ шагомъ государство признается въ томъ, что другимъ путемъ оно не въ состояніи получить нужныя ему суммы и, такимъ образомъ, само подрываетъ свой собственный кредитъ. Поэтому принудительные займы могутъ найти себѣ оправданіе только въ случаяхъ самой крайней необходимости. Къ принудительнымъ займамъ въ болѣе широкомъ смыслѣ относятъ также и *задержки выдачъ, пре-*

ждевременное, до наступленія срока, взиманіе налоговъ, залоги, особенно же *государственныя бумажныя деньги.*

О послѣднихъ ниже будетъ говориться болѣе подробно.

При залогахъ не имѣется въ виду увеличенія финансовыхъ средствъ. Задержки въ выдачахъ по отношенію къ тѣмъ, которые или оказали государству услуги, или предоставили ему что-либо, оказываютъ въ высшей степени деморализующее вліяніе и губятъ кредитъ. Принудительная уплата налоговъ впередъ не можетъ собственно считаться займомъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ налицо намѣренія вернуть уплаченныя суммы; она можетъ быть очень обременительной, но въ минуты крайней нужды, особенно при наступленіи войны и невозможности быстро добыть деньги путемъ обыкновеннаго кредита, все же можетъ доставить нѣкоторое облегченіе.

Подъ добровольными займами слѣдуетъ понимать такіе, которые государство заключаетъ у капиталистовъ посредствомъ добровольныхъ договоровъ, путемъ обращенія на денежный рынокъ; здѣсь оно дѣлаетъ свои предложенія и въ общемъ дѣйствуетъ на основаніи тѣхъ же правилъ, которыми руководствуется и частное лицо, ищущее кредита. Въ нормальныя времена и въ благоустроенныхъ въ финансовомъ отношеніи государствахъ кредитомъ пользуются только въ формѣ добровольныхъ займовъ.

5. *Процентные и безпроцентные займы.*—Разница между ними состоитъ въ томъ, что относительно первыхъ государство принимаетъ на себя обязательство оплачивать процентами полученные взаймы капиталы, между тѣмъ какъ въ отношеніи вторыхъ заимодавцамъ не дается никакого вознагражденія за предоставленіе капитала. Общее правило составляютъ нынѣ процентные займы; безпроцентные, которые прежде нерѣдко встрѣчались, бываютъ еще только въ формѣ бумажныхъ денегъ или, такъ называемыхъ, безпроцентныхъ государственныхъ обязательствъ и т. п., причемъ у послѣднихъ проценты фактически засчитываются посредствомъ вычета изъ самаго получаемаго капитала.

§ 210.—Наконецъ, по различію методовъ ихъ организаціи и особенно по вопросу о срокѣ ихъ погашенія различаются:

1. *Долги неотвержденные* (dette flottante).

2. *Долги консолидированные* или *фундированные* (dette fondée).

3. *Бумажныя деньги.*

Это различіе лежитъ въ основѣ дальнѣйшихъ разсужденій. Заключительная же глава ученія о системѣ госу-

дарственныхъ долговъ будетъ содержать изложенiе важнѣйшихъ данныхъ объ *управленiи кредитнымъ дѣломъ.*

О современномъ положенiи задолженности въ важнѣйшихъ государствахъ см. примѣчанiе къ § 221.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Неотвержденный долгъ.

1. Опредѣленiе понятiя неотвержденнаго долга.

§ 211.—Подъ текучимъ или неотвержденнымъ долгомъ понимаютъ государственные долги, которые служатъ для покрытiя платежныхъ обязательствъ, которымъ наступилъ срокъ и для которыхъ въ данный моментъ нѣтъ другихъ средствъ, причемъ погашаются они по первому требованiю или послѣ заранѣе обусловленнаго короткаго промежутка времени. Неотвержденный долгъ отличается отъ фундированнаго или консолидированнаго:

1. по *цѣли;* ибо у перваго она состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы покрывать платежныя обязательства, для которыхъ въ данный моментъ нѣтъ другихъ средствъ; у послѣдняго—въ прiобрѣтенiи капиталовъ для спецiальныхъ государственныхъ задачъ, по большей части, отличающихся продолжительнымъ характеромъ;

2. по *сроку;* послѣднiй у неотвержденныхъ долговъ, согласно ихъ вышеупомянутому назначенiю, по большей части короткiй, между тѣмъ какъ фундированные долги заключаются на относительно продолжительные сроки или же вообще безо всякаго обязательства относительно срока возврата.

2. Виды неотвержденнаго долга.

§ 212.—1. (*Текучiе*) *долги по управленiю.* Это такiе долги, которые получаются при выполненiи административной дѣятельности отдѣльныхъ отраслей управленiя и для заключенiя которыхъ не требуется особаго законодательнаго полномочiя. Такъ, напримѣръ, если государство принимаетъ услуги и поставки товаровъ, которыя не тотчасъ же оплачиваются, или когда оно принимаетъ на храненiе залоги, какъ это требуется для нѣкоторыхъ служебныхъ должностей. Сюда же относятся и судебные депозиты, вклады въ почтовыя и другiя государственныя сберегательныя кассы, накопляющiеся въ правительственныхъ страховыхъ учрежденiяхъ фонды

и т. д. Относительно нихъ также требуется, чтобы они оставались выдѣленными изъ собственно-финансовыхъ долговъ и не шли на покрытіе государственныхъ потребностей. Несоблюденіе этого правила во время политическихъ и экономическихъ кризисовъ можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ.

§ 213.— 2. *Неотвержденные или текучіе финансовые долги.*— Причина текучихъ финансовыхъ долговъ двоякая. Въ одномъ случаѣ рѣчь идетъ о *случайной задержкѣ въ выдачахъ*, которыя еще не произведены въ день срока или по заключеніи финансоваго года, такъ, наприм., недополученное жалованье, пенсіи, проценты по долгамъ, обязательства, по которымъ наступилъ срокъ. Во второмъ случаѣ идетъ рѣчь о томъ, чтобы при выполненіи бюджета возстановить временно нарушенное равновѣсіе между доходами и расходами. По своей финансовой природѣ эти долги представляютъ собою полученіе впередъ тѣхъ доходовъ, которые ожидаются въ непродолжительномъ времени. Ихъ необходимость вытекаетъ изъ того обстоятельства, что сроки выдачъ и поступленій рѣдко совпадаютъ. Если не хотятъ держать очень большой кассовой наличности, которая причинила бы значительныя потери на процентахъ, то не остается ничего другого, какъ устранять временныя заминки въ платежахъ посредствомъ позаимствованій изъ будущихъ доходовъ. Текучіе финансовые долги бываютъ въ формѣ векселей или контокорентныхъ долговъ, приносящихъ проценты облигацій и въ особенности въ формѣ билетовъ государственнаго казначейства.

1. Заключеніе займовъ въ формѣ выдачи *векселей* происходитъ такимъ образомъ, что финансовое управленіе выдаетъ въ уплату векселя или учитываетъ эти послѣдніе. *Контокорентный* кредитъ съ спеціальнымъ обезпеченіемъ или безъ него (напр., посредствомъ залога облигацій фундированнаго долга) осуществляется такимъ образомъ, что банки, въ особенности крупные центральные банки, предоставляютъ въ распоряженіе государства нужныя средства.

2. *Приносящія проценты облигаціи*, выпущенныя въ обращеніе на короткій срокъ, мало чѣмъ отличаются отъ займовъ консолидированнаго характера, съ опредѣленнымъ срокомъ погашенія, о которыхъ намъ предстоитъ еще говорить; вся разница состоитъ только въ томъ, что они краткосрочны.

3. Особый видъ этихъ послѣднихъ и типичную форму неотвержденнаго долга представляютъ *билеты* или *обязательства казначейства* (Schatzscheine, Schatzanweisungen). Подъ ними подразумѣваютъ обязательства государственнаго казначейства, обыкновенно писанныя на предъявителя, а

иногда и именныя и находящіяся обыкновенно въ обращеніи только нѣсколько мѣсяцевъ, въ исключительныхъ случаяхъ въ продолженіе одного или нѣсколькихъ лѣтъ, и выдаваемыя по большей части на крупныя суммы. Они или приносятъ опредѣленный процентъ, который соразмѣряется съ даннымъ положеніемъ денежнаго рынка и уплачивается при истеченіи срока обязательства, а при обязательствахъ, находящихся въ обращеніи болѣе долгій срокъ,—полугодичными купонами, или же они являются безпроцентными, т. е. дисконтируются прямо при продажѣ. Выпускъ билетовъ казначейства производитъ финансовое вѣдомство, на основаніи общаго финансоваго закона или особаго закона, въ которомъ указывается максимальная сумма могущихъ быть выпущенными бумагъ и другія существенныя условія этой операціи. Хотя въ нѣкоторыхъ государствахъ обязательства эти представляютъ собою постоянное явленіе, т. е. по истеченіи ихъ срока или по возвращеніи ихъ въ кассу они опять возобновляются въ полномъ объемѣ или частично и, такимъ образомъ, по существу своему мало отличаются отъ облигацій фундированнаго долга, все же ихъ относятъ къ текучимъ долгамъ, такъ какъ доставляемая ими сумма, смотря по потребностямъ финансоваго управленія, можетъ быть то больше, то меньше, а ихъ покрытіе должно производиться изъ текущихъ доходовъ. Нѣчто среднее между неотвержденными и консолидированными долгами представляютъ собою билеты казначейства съ многолѣтнимъ срокомъ обращенія. У этихъ послѣднихъ рѣчь идетъ не о временномъ усиленіи оборотныхъ средствъ на опредѣленный хозяйственный періодъ, а о займахъ, которыми обременяются послѣдующія смѣты. Отличіе ихъ отъ собственно-фундированныхъ займовъ состоитъ въ томъ, что они заключаются только на нѣсколько лѣтъ, по истеченіи которыхъ ихъ надѣются покрыть изъ средствъ обыкновенной смѣты или посредствомъ какихъ-либо особыхъ доходовъ. Такіе билеты казначейства могутъ, однако, если не удается погасить ихъ въ установленные сроки, легко стать причиной увеличенія фундированныхъ долговъ.

Пользованіе и употребленіе билетовъ казначейства въ отдѣльныхъ государствахъ различно. По *закону Сѣверо-Германскаго Союза* отъ 6 ноября 1867 года билеты казначейства должны были выдаваться максимумъ на 1 годъ; въ 1870 году срокъ погашенія былъ опредѣленъ на 4—6, максимумъ на 12 мѣсяцевъ, но закономъ отъ 29 ноября 1870 года имперскому канцлеру предоставлено право увеличивать упомянутый срокъ. Въ послѣднее время имперскій канцлеръ опредѣлялъ срокъ обращенія. По закону объ имперскомъ бюджетѣ отъ 18 марта 1874 года имперскій канцлеръ уполномочивается выпускать по мѣрѣ надобности для временнаго усиленія обыкновеннаго оборотнаго фонда

общеимперской главной кассы билеты казначейства, однако, въ суммѣ не свыше 175 милл. марокъ; изготовленіе этихъ билетовъ возлагается на прусское главное управленіе по дѣламъ государственныхъ долговъ. Сумма билетовъ была увеличена въ 1902 году до 275, въ 1905—до 350, въ 1908 году—до 475 милл. марокъ и составляла въ 1910 г. 450 милл. м.; въ 1911 г. она понижена до 375 милл. м.; 31 марта 1910 года въ обращеніи было 246 милл. марокъ такихъ безпроцентныхъ билетовъ казначейства. Назначеніе размѣра процентовъ и времени обращенія предоставляется имперскому канцлеру; но послѣднее не должно заходить дальше 30 сентября. Въ теченіе этого промежутка времени сумма билетовъ казначейства можетъ быть снова выпускаема, однако, только для покрытія билетовъ, уже пущенныхъ въ оборотъ. Билеты Сѣверо-Германскаго Союза выпускались цѣнностью въ 100 и 1000 талеровъ, а билеты Германской Имперіи — въ 1000, 10000, 50000 и 100000 марокъ.

Процентныхъ, долгосрочныхъ билетовъ казначейства Германской Имперіи было въ обращеніи въ 1868 г. на 10,8, 1869—40,4 милл. м.; въ 1870 г. ихъ сумма поднялась до 129,6, въ 1871 до—350,3 милл., но въ 1872 г. упала уже до 0,9 и въ слѣдующіе годы все уменьшалась, такъ что съ 1879 года въ обращеніи уже не было процентныхъ билетовъ казначейства, въ 1883 и 1888 г.г.—вообще никакихъ билетовъ. Въ 1900 году снова появляется выпускъ 4 процентныхъ билетовъ казначейства въ размѣрѣ 80 милл. мар., по цѣнѣ, близкой къ пари-курсу. Выпускъ этотъ имѣлъ своею цѣлью доставить средства на китайскую экспедицію. Срокъ этимъ билетамъ истекалъ въ 1904 и 1905 г.г., но они были погашены только частью наличными деньгами, частью же выпускомъ новыхъ билетовъ казначейства. Въ 1904 году было выпущено 140 милл. 3½ процентныхъ билетовъ казначейства по курсу 98,5, которые должны были быть погашены въ апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ 1908 года, а въ 1905 г. было выпущено 20 милл. 3½ процентныхъ билетовъ, съ погашеніемъ 1 апрѣля 1909 года. Къ этому присоединились въ 1907 году 200 милл. съ погашеніемъ 1 іюля 1912 г.; въ 1908 г.— 40 милл. съ погашеніемъ 1 апрѣля и 1 іюля 1912 г. и въ 1908 г.— 100 милл. съ погашеніемъ 1 октября 1911 года. Билеты, начиная съ 1907 года, приносятъ 4%, курсъ ихъ былъ 98. Въ концѣ апрѣля 1909 года было въ обращеніи на 360 милл. марокъ такихъ процентныхъ билетовъ казначейства, изъ которыхъ 20 милл., какъ выше упомянуто, были погашены 1 апрѣля 1909 года, въ концѣ 1910 г. ихъ имѣлось въ общемъ 340 милл.

Въ *Пруссіи* бюджетнымъ закономъ министру финансовъ дается полномочіе выпускать для временнаго усиленія оборотнаго фонда центральнаго государственнаго казначейства процентные билеты казначейства до извѣстной суммы, которые, однако, должны оставаться въ обращеніи не болѣе чѣмъ 8 мѣсяцевъ по истеченіи финансоваго года. Въ 1907 году Пруссія выпустила на 200 милл. марокъ долгосрочныхъ процентныхъ билетовъ казначейства срокомъ до 1 іюля 1912 года, по курсу 98. По смѣтѣ на 1911/12 г. въ обращеніи находилось билетовъ на 610 милл. м., на 35 милл. менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году.

И въ *Баваріи* министръ финансовъ регулярно уполномочивается выпускать для временнаго усиленія оборотнаго фонда главнаго казначейства билеты, максимумъ на 6 мѣяцевъ, причемъ по новому закону отъ 15 марта 1904 года, относительно выпуска билетовъ казначейства, въ суммѣ 35 милл. марокъ.

Въ *Австріи* билеты казначейства называются Partial-Hypothekar-anweisungen или соляные билеты (Salinenscheine, такъ какъ обезпече-

ніемъ имъ служатъ гмундскіе соляные промыслы). Сумма ихъ колеблется; по закону 27 августа 1866 г. они не должны были превышать 100 милл. гульд., а вмѣстѣ съ государственными билетами—412 милл. гульденовъ. Начиная съ 1867 г., эти Partial-Hypothekaranweisungen составляютъ исключительно австрійскій долгъ. Съ 1898 г. они постепенно погашались и теперь равняются всего только 59,6 милл. гульд.

Англія знаетъ различные виды билетовъ казначейства, такъ, Exchequer Bills, которые выпускаются на 12 мѣсяцевъ, въ видѣ исключенія, и на болѣе продолжительное время и идутъ на общія государственныя нужды, а также Treasury Bills, которые выпускаются государственнымъ казначействомъ въ формѣ векселей на государственную кассу или англійскій банкъ и употребляются на спеціальныя цѣли. Exchequer Bonds —это облигаціи съ многолѣтними сроками погашенія, соотвѣтствуютъ, слѣдовательно, нѣмецкимъ долгосрочнымъ билетамъ казначейства. Наряду съ ними встрѣчаются еще и другія формы неотвержденныхъ долговъ. Общая сумма неотвержденнаго долга составляла къ 31 марта 1911 г. 40,5, процентъ по ней 1,35 милл. ф. стерл.

Во *Франціи* билеты государственнаго казначейства называются Bons de trésor; они выпускаются министромъ финансовъ на основаніи общаго разрѣшенія на сроки въ 3, 6 и 12 мѣсяцевъ. Рядомъ съ ними, начиная съ 1875 г., существуютъ Bons à long terme, бумаги на предъявителя въ формѣ облигацій съ твердымъ процентомъ и срокомъ погашенія, доходящимъ самое большее до 6 лѣтъ. Общая сумма билетовъ казначейства составляла въ 1910 году 431 милл. фр.; весь же неотвержденный долгъ равнялся 1432 милл.

Въ качествѣ такого рода билетовъ нужно разсматривать билеты, государственнаго казначейства въ *Россіи* и Buoni di tessoro въ *Италіи*.

(Добавл. ред). Въ *Россіи билеты государственнаго казначейства* появляются въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка, когда въ 1831 году для устраненія недостатка въ денежныхъ средствахъ, испытывавшагося казначействомъ, тогдашній министръ финансовъ гр. Канкринъ предложилъ выпускъ 4%-ныхъ временныхъ обязательствъ государственнаго казначейства. Этотъ первый выпускъ серій государственнаго казначейства, какъ ихъ стали называть въ общежитіи, былъ произведенъ на 30 милл. рублей, приносившихъ 4,32% въ годъ. За этимъ выпускомъ послѣдовали новые, которые вмѣстѣ съ тѣмъ замѣняли и погашеніе прежнихъ серій, такъ что съ теченіемъ времени онѣ превратились въ одну изъ формъ постояннаго государственнаго долга. Въ 1884 году сумма находившихся въ обращеніи билетовъ достигла 240 милл. рублей и оставалась на этомъ уровнѣ до 1889 года. Начиная же съ 1890 года происходитъ постепенное сокращеніе ихъ количества и уменьшеніе по нимъ процента, пониженнаго до 3-хъ. Общая же сумма билетовъ въ 1902 году сокращается до 100,5 милл. рублей. Однако, японская война вызываетъ вскорѣ новые выпуски и снова повышаетъ (съ 1908 г.) процентъ по билетамъ до 4%. Билеты государственнаго казначейства принимаются во всѣ платежи государственному казначейству и государственному банку по нарицательной цѣнѣ. Въ залогъ же по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и по всѣмъ обязательствамъ съ казною билеты эти принимаются наравнѣ съ наличными деньгами. Достоинство ихъ (по Прод. 1908 г.) опредѣляется въ 50 и 100 рублей, процентъ же по нимъ составляетъ 3,6 (болѣе ранніе выпуски) и 4%. Выпускаются они на срокъ въ 4 года, по истеченіи котораго они могутъ быть погашены или обмѣнены на новые, если это будетъ признано

полезнымъ по ходу денежныхъ оборотовъ. Въ 1908 и 1909 г.г. взамѣнъ прежнихъ (1903 и 1904 г.г.) выпусковъ 3 и 3,6% билетовъ было выпущено на 250 милл. новыхъ, которые и находились все время въ обращеніи; кромѣ нихъ было еще въ обращеніи билетовъ прежнихъ выпусковъ на сумму въ 516 тыс. рублей.

Кромѣ билетовъ государственнаго казначейства въ Россіи имѣются еще т. н. краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства, выпускаемыя на сроки не менѣе 3 мѣсяцевъ и не долѣе одного года. Проценты по нимъ опредѣляются для каждаго выпуска особо, а нарицательная цѣна ихъ должна быть не менѣе 500 рублей. Въ отношеніи самаго ихъ выпуска, соотвѣтственное право предоставлено министру финансовъ, который можетъ выпускать ихъ во всякое, по усмотрѣнію его, время, не испрашивая каждый разъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, съ тѣмъ, однако, чтобы общая сумма выпуска не превышала (по Прод. 1906 г.) 200 милл. рублей, а вся находящаяся въ обращеніи сумма ихъ была не больше 400 милліоновъ. Способъ производства каждаго выпуска опредѣляется министромъ финансовъ. Обязательства эти, выпущенныя на предъявителя, могутъ передаваться изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей и считаются собственностью держателя.

Къ текучему долгу слѣдуетъ отнести и погашаемыя *бумажныя деньги*. Но о нихъ ниже будетъ идти рѣчь особо.

§ 214.—Цѣлесообразность неотвержденныхъ долговъ и въ особенности билетовъ казначейства зависитъ отъ формы и нуждъ всего финансоваго хозяйства и положенія кредита. Если по конкретнымъ обстоятельствамъ наступаетъ такой случай, что сроки платежамъ подошли раньше, чѣмъ имѣются въ наличности поступленія, или поступленій оказалось меньше, а расходовъ больше, чѣмъ было предположено, то билеты казначейства могутъ оказать существенную помощь. Выпускомъ такихъ билетовъ можетъ также быть подготовлено и устроено заключеніе фундированнаго займа, поступленія съ котораго можно расходовать постепенно. Что, прежде всего, говоритъ за нихъ, такъ это тотъ фактъ, что они обыкновенно доставляютъ народному хозяйству дѣйствительно свободные капиталы и что процентъ по нимъ значительно ниже, чѣмъ у другихъ родовъ процентныхъ текучихъ долговъ. И, такимъ образомъ, выпускъ билетовъ казначейства нужно разсматривать, какъ наиболѣе подходящій родъ неотвержденнаго долга, при условіи, что максимумъ подлежащихъ выпуску билетовъ устанавливается закономъ, что этотъ максимумъ находится въ соотвѣтствіи съ величиною годового бюджета и что погашеніе билетовъ происходитъ своевременно.

Но нельзя упускать изъ виду, что текучій долгъ и въ формѣ билетовъ казначейства всегда представляетъ нѣкоторую опасность для финансовъ страны. Опасность эта заключается въ томъ, что легкость ихъ выпуска можетъ побуждать къ тому, чтобы пользоваться ими не только какъ

средствомъ для временнаго уравненія доходовъ съ расходами, но и въ качествѣ средства для сокрытія дефицитовъ или для увеличенія расходовъ за предѣлы установленной потребности. Благодаря же этому, финансы могутъ быть приведены въ безпорядокъ. Дальнѣйшая опасность кроется въ томъ, что сроки уплаты этихъ долговъ сравнительно коротки и вслѣдствіе этого, при недостаточности предназначенныхъ для ихъ погашенія поступленій, всегда будетъ даваться поводъ для новыхъ займовъ, для выпуска новыхъ билетовъ въ цѣляхъ погашенія старыхъ.

Неотвержденными долгами слѣдуетъ поэтому пользоваться умѣренно и осторожно. Если они велики или грозятъ очень возрасти и все увеличиваться, такъ что ихъ нельзя уже будетъ болѣе покрыть изъ текущихъ доходовъ, или если они образовались вслѣдствіе дѣйствительнаго дефицита, то всего цѣлесообразнѣе обратить ихъ въ фундированные, которые хотя и заставляютъ государство долгое время уплачивать проценты, но зато освобождаютъ его отъ тяжелой обязанности выплатить въ опредѣленные сроки весь капиталъ, обязанности, связанной съ извѣстной опасностью, и даютъ ему возможность снова установить опредѣленный порядокъ въ финансовомъ хозяйствѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Консолидированный долгъ.

1. Опредѣленіе и виды долга.

§ 215.—Особыя свойства консолидированнаго или фундированнаго долга сравнительно съ долгомъ неотвержденнымъ были уже указаны выше. Наиболѣе существенныя изъ нихъ состоятъ въ томъ, что фундированные долги заключаются по большей части *на долгій срокъ* и что вѣрителямъ предоставляется только ограниченное право требовать возвращенія капитала или его даже и вовсе не имѣется. При этомъ видѣ долга государство обязывается или возвратить капиталъ въ теченіе опредѣленнаго срока, разсчитаннаго сравнительно на долгое время, по опредѣленному плану погашенія или безъ таковаго, или возвратить капиталъ только черезъ опредѣленный періодъ времени, или, наконецъ, оно вообще не принимаетъ на себя никакого обязательства по возврату капитала, оставляя однако за собою такое право. Наименованіе „фунцированный долгъ“ объясняется исторически; ибо

первоначально такимъ образомъ обозначали тѣ долги, которые были „фундированы" опредѣленными цѣнностями или доходами государства, причемъ на оплату процентовъ и на погашенiе по нимъ были, слѣдовательно, предназначены опредѣленные доходы, служившiе въ этомъ отношенiи своего рода ручательствомъ или залогомъ.

§ 216.—Фундированный долгъ или связывается съ *опредѣленными сроками уплаты* и есть, слѣдовательно, долгъ погашаемый, или же это такъ называемый *рентный долгъ*, при которомъ обязательство государства ограничивается только регулярною уплатою процентовъ.

Погашаемые займы ранѣе приближались больше къ формѣ частныхъ долговъ. Не только должнику, но и кредитору были предоставлены короткiе сроки для востребованiя капитала. Но такого рода право требовать возвращенiя капитала должно было по мѣрѣ возрастанiя долговъ становиться тѣмъ болѣе обременительнымъ для государства, что такого рода требованiя поступали, понятно, въ большинствѣ случаевъ въ опасныя для государства времена, когда это послѣднее только съ большими жертвами могло найти замѣну востребованному капиталу. Такимъ образомъ, стремленiе государствъ должно было быть направленнымъ къ уничтоженiю или, по крайней мѣрѣ, къ ограниченiю права вѣрителей требовать возвращенiя капитала; за собою же оно оставляло право возврата капитала и ранѣе обусловленнаго срока. Поэтому было шагомъ впередъ, когда на мѣсто займовъ, подлежащихъ востребованiю, появились такiе, погашенiе которыхъ было урегулировано установленiемъ извѣстныхъ опредѣленныхъ сроковъ или вообще предоставлено свободному усмотрѣнiю государства.

Погашаемый долгъ имѣетъ то преимущество, что по истеченiи извѣстнаго времени онъ снова возвращаетъ капиталъ кредитору въ его полное распоряженiе, что государству онъ предоставляетъ возможно лучшiя условiя для займа и побуждаетъ это послѣднее къ бережливости, чтобы къ сроку имѣть наготовѣ средства для уплаты. При этомъ въ большинствѣ случаевъ должникъ не лишается возможности возвратить капиталъ и ранѣе установленнаго времени, но все же не прежде истеченiя опредѣленнаго ряда лѣтъ. Однако, съ теченiемъ времени государство не могло удовлетвориться и этой улучшенной формою погашаемыхъ долговъ. Съ тѣхъ поръ, какъ была познана настоящая природа государственнаго кредита и возросло довѣрiе къ платежеспособности государствъ,—сами кредиторы очень часто стремились къ тому, чтобы помѣстить свои капиталы прочно, т. е. на долгое время. Торговля бумажными цѣнностями не любитъ

формъ займа съ опредѣленными сроками, такъ какъ его бумаги, предполагая, что государство въ состояніи соблюсти условленные сроки, мало колеблются въ курсѣ и потому непригодны для игры на разницу. А для государства эта форма оказывается потому невыгодною, что изъ установленія опредѣленныхъ сроковъ погашенія для него могутъ возникнуть большія затрудненія. Уплата должна быть произведена и тогда, когда она не можетъ быть покрыта изъ обыкновенныхъ, предназначенныхъ для этого поступленій. И какое-нибудь непредвидѣнное событіе—ибо въ моментъ заключенія займа нельзя съ опредѣленностью предсказать состояніе будущаго,—легко можетъ сдѣлать невозможною уплату изъ предназначенныхъ средствъ и заставить государство для погашенія старыхъ долговъ прибѣгнуть къ заключенію новыхъ, быть можетъ, на болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ. Кромѣ того въ этомъ случаѣ не всегда осуществимо и пониженіе процентовъ.

По этимъ причинамъ и въ виду того, что, несмотря на планомѣрную уплату, общая сумма долга продолжала возрастать, государства стали стремиться къ возможному удлинненію сроковъ погашенія и уменьшенію ежегодныхъ долей этого послѣдняго, пока, наконецъ, совсѣмъ не уничтожили обязательства погашенія и не обезпечили кредиторамъ только регулярную уплату ежегодной ренты, процента за отданный взаймы капиталъ. Это и есть сущность *рентнаго долга.*

§ 217.—Рентный долгъ, который бываетъ только при займахъ *государства*,—это та форма государственнаго долга, которая всего лучше соотвѣтствуетъ современному государственному и финансовому хозяйству. Должникъ тутъ не налагаетъ на себя никакихъ неотклонимыхъ и часто обременительныхъ обязательствъ и не нуждается въ такой сложной организаціи управленія. Вообще, чѣмъ больше возрастала увѣренность въ вѣчномъ характерѣ природы государства, стоящаго выше всѣхъ частичныхъ перемѣнъ, и чѣмъ больше повышалось довѣріе къ его финансовой платежеспособности и надежности, въ тѣмъ большей степени должно было складываться убѣжденіе, признающее неограниченный срокъ кредита, а вмѣстѣ съ тѣмъ и займовъ вполнѣ естественнымъ, кредитъ же временнаго характера — скорѣе исключеніемъ, вызываемымъ какими либо особыми условіями.

Этому процессу развитія благопріятствовало то, что съ общимъ возрастаніемъ благосостоянія и кредиторы предпочитали помѣщать свои капиталы прочно и на долгое время, чтобы тѣмъ самымъ освободиться отъ хлопотъ новаго помѣщенія. Къ тому же рентный долгъ даетъ возможность

продавать свои государственныя облигаціи на биржѣ или у банкировъ, и такимъ образомъ снова и снова пускать въ оборотъ эти цѣнности для другихъ цѣлей.

Если рентные займы должны быть признаны поэтому самой подходящей формой современныхъ государственныхъ долговъ, очень распространившейся въ новѣйшее время, то все же они примѣнимы не при всякихъ обстоятельствахъ. Къ нимъ могутъ прибѣгать только такія государства, которыя пользуются совершеннымъ довѣріемъ въ отношеніи регулярной, аккуратной и полной уплаты своихъ процентовъ. Они болѣе пригодны для крупныхъ государствъ, чѣмъ для мелкихъ, и не годятся для займовъ самоуправляющихся союзовъ. Поэтому и теперь, помимо оставшихся отъ прежняго времени, встрѣчается еще довольно много погашаемыхъ долговъ.

Какъ погашаемый долгъ, такъ и рентный могутъ по своему матеріальному и формальному строю принимать различныя формы, о которыхъ въ дальнѣйшемъ и будетъ идти рѣчь.

2. Формы погашаемыхъ долговъ.

§ 218.—Различныя формы погашаемыхъ долговъ можно подвести подъ три типа: *лотерейные займы* или *займы съ преміями*, *аннюитеты* и *займы съ опредѣленными сроками уплаты* и *регулярнымъ платежомъ процентовъ*.

1. *Лотерейные займы* или *займы съ преміями*—это тѣ, при которыхъ хотя капиталъ и возвращается въ опредѣленные сроки и притомъ по большей части по нарицательной стоимости, al pari, опредѣленные же годовые проценты по нимъ или совершенно не уплачиваются,—такъ у безпроцентныхъ займовъ,—или же уплачиваются только въ незначительной степени, — такъ у процентныхъ лотерейныхъ займовъ; годовая же сумма процентовъ идетъ цѣликомъ или частью на лотерею и на преміи для тѣхъ облигацій, на которыя выпадаетъ жребій. Займы съ преміями дѣлятся, обыкновенно, на серіи или отдѣлы и по нумерамъ; размѣръ премій зависитъ отъ продолжительности срока погашенія, высоты условленныхъ процентовъ и другихъ подробностей.

Въ пользу этой формы долговъ приводятъ то, что для государствъ съ неблагопріятными условіями кредита заключеніе займовъ значительно облегчается, благодаря пользованію принципомъ игры, какъ и то, что лотерейные займы можно выпускать на болѣе благопріятныхъ условіяхъ, т. е. по болѣе высокому курсу или изъ болѣе низкаго процента.

Противъ же этой формы говоритъ то соображеніе, что она сопряжена, хотя и въ нѣсколько меньшей степени, съ вредными послѣдствіями лотерей, возбуждая надежду на большіе необыкновенные выигрыши и тѣмъ самымъ ослабляя любовь къ труду и побужденія къ сбереженіямъ. Эти вредныя послѣдствія слабѣе у процентныхъ лотерейныхъ займовъ, ибо тутъ кредиторъ все-же регулярно получаетъ свои, хотя и менѣе высокіе, проценты и лишается только одной, сравнительно небольшой, части ихъ въ пользу возможнаго выигрыша. Крупные лотерейные займы заключались обыкновенно въ этой послѣдней формѣ.

Такъ, напр., *прусскій* заемъ съ преміями отъ 1855 года въ суммѣ 45 милл. марокъ, при которомъ уплачивалось 3½%, *австрійскій* отъ 1860 года въ суммѣ 200 милл. гульд., при которомъ уплачивалось 5%, и оба *русскихъ*, отъ 1864 и 1866 г.г., по 100 милл. руб., при которыхъ платилось также 5%. (Кромѣ того еще, такъ называемый „дворянскій“, т. е. закладные съ выигрышами листы государственнаго дворянскаго банка на нарицательную сумму 80 милл. руб., выпущенные съ спеціальною цѣлью „для облегченія долгосрочнаго кредита подъ дворянскія имѣнія“ и приносящіе тоже 5%. Ред.).

Въ 18 столѣтіи займы съ преміями часто встрѣчались въ Англіи и Франціи. Еще до 70-хъ годовъ 19 вѣка ими часто пользовались въ маленькихъ и среднихъ германскихъ государствахъ, такъ же какъ и въ Австріи, причемъ значительная часть ихъ еще и до сихъ поръ не возвращена. Однако въ послѣднія десятилѣтія новыхъ займовъ такого рода уже не видно и, кажется, что они вообще уже отжили свой вѣкъ. Въ *Германіи* злоупотребленіе выигрышными займами со стороны городовъ, желѣзнодорожныхъ обществъ и т. п. вызвало къ жизни законъ 8 іюня 1871 г., по которому „безыменныя бумаги съ преміями“ могутъ быть выпущены только на основаніи имперскаго закона и только въ видѣ займа какого либо изъ союзныхъ государствъ или самой имперіи.

§ 219.—2. При *аннюитетахъ* или *временныхъ рентахъ* вѣрителю за ссуду опредѣленной суммы капитала ежегодно выплачивается рента, которая содержитъ не только обычнаго размѣра процентъ, но и извѣстную долю капитала, такъ что вмѣстѣ съ уплатою ренты въ теченіе опредѣленнаго срока погашается и весь долговой капиталъ.

Аннюитеты могутъ быть или на *опредѣленный рядъ лѣтъ*, или на *срокъ жизни* вѣрителя или вѣрителей.

При *аннюитетахъ на опредѣленный срокъ*, напр., на 30, 50, 90 лѣтъ, квота капитала, ежегодно уплачиваемая вмѣстѣ съ процентами, устанавливается путемъ вычисленія. Кредиторъ или его законный наслѣдникъ постепенно получаетъ обратно весь капиталъ.

При простыхъ *пожизненныхъ аннюитетахъ*, такъ называемыхъ *пожизненныхъ рентахъ*, вѣрителю выплачивается опредѣленная рента въ теченіе всей его жизни; со смертью же его долговое обязательство государства считается погашеннымъ. Напротивъ, при *тонтинахъ*, т. е. пожизненныхъ

рентахъ для большаго или меньшаго общества, состоящаго изъ лицъ одинаковаго возраста, ренты, выдававшiяся всѣмъ первоначальнымъ участникамъ общества, продолжаютъ выплачиваться до тѣхъ поръ, пока живъ хоть одинъ участникъ, такъ что лицамъ, пережившимъ своихъ товарищей, достаются ренты остальныхъ, освободившiяся за ихъ смертью. Только со смертью послѣдняго члена прекращается долговое обязательство государства.

Противъ аннюитетовъ на опредѣленный срокъ говоритъ, главнымъ образомъ, то экономическое соображенiе, что они ведутъ къ обращенiю капиталовъ во временныя ренты и тѣмъ самымъ побуждаютъ многихъ лицъ проживать свои капиталы; далѣе, противъ нихъ говоритъ и финансовое соображенiе, а именно, что государство обременяетъ себя хлопотами по управленiю займомъ, вызывающими большiе расходы, и что въ этомъ случаѣ невозможно пониженiе процентовъ. Это относится и къ пожизненнымъ рентамъ. Кромѣ того, противъ тонтинъ говорятъ еще и этическiя соображенiя общаго характера.

Эти основанiя дѣлаютъ понятнымъ тотъ фактъ, что эта вторая форма срочнаго долга такъ же, какъ и первая, все болѣе выходитъ изъ употребленiя, хотя въ прежнiя времена она и была излюбленной формой и въ нѣкоторыхъ странахъ встрѣчается еще и въ настоящее время.

Въ *Англiи* аннюитеты существуютъ уже болѣе 2 столѣтiй и встрѣчаются еще и въ настоящее время частью въ качествѣ срочныхъ (49 или 99 лѣтъ) и еще болѣе въ качествѣ пожизненныхъ рентъ. Капитальная сумма этихъ рентъ составляла въ 1911 году 34,4, а ежегодные платежи по нимъ 3,5 милл. ф. ст., причемъ къ нимъ нужно еще прибавить круглымъ счетомъ на 16 милл. ирландскихъ рентъ. Очень большое распространенiе получила это форма долга во *Францiи*, гдѣ въ 17 и 18 столѣтiи часто встрѣчались также и тонтины. Въ настоящее время она, за очень немногими исключенiями, исчезла. Современный долгъ Францiи въ видѣ пожизненныхъ рентъ составляетъ (1911г.) 314 милл. фр. и заключаетъ въ себѣ 427790 настоящихъ рентъ этого рода: остальное представляютъ собою пенсiи, дотацiи и т. д. Въ *Германiи* эта форма займа теперь уже не встрѣчается.

§ 220.—Если государство желаетъ заключить срочный заемъ, то наиболѣе удобными представляются еще въ 3-хъ, простые займы съ *регулярнымъ платежомъ процентовъ* и *установленными сроками погашенiя*, о которыхъ необходимо еще упомянуть. При этомъ уплата можетъ осуществляться различными способами. Или устанавливается минимальный и максимальный срокъ, въ теченiе котораго должна быть произведена уплата, или погашенiе производится путемъ опредѣленныхъ ежегодныхъ уплатъ. Время погашенiя зависитъ въ этомъ случаѣ отъ размѣра этой установленной доли погашенiя. Чтобы ускорить погашенiе, къ этой долѣ часто

присоединяются и проценты по уже уплаченнымъ долговымъ обязательствамъ. Государство обыкновенно оставляетъ за собою право производить погашеніе въ любомъ размѣрѣ и раньше обусловленнаго срока, и это право въ эпохи понижающагося уровня процента можетъ стать весьма цѣннымъ, ибо оно даетъ возможность замѣнить долгъ высокопроцентный долгомъ, заключеннымъ изъ болѣе низкаго процента.

Помимо этого измѣненія условій долга, о которомъ ниже еще будетъ упомянуто, погашеніе происходитъ или посредствомъ тиража и погашенія облигацій, на которыя палъ жребій, по курсу al pari, или посредствомъ скупки долговыхъ обязательствъ на биржѣ по курсу дня, или же посредствомъ соединенія обоихъ методовъ.

3. Рентный долгъ.

§ 221.—При рентномъ долгѣ государство обязуется только уплачивать ежегодно проценты, а не погашать занятый капиталъ. Обыкновенно государство оставляетъ за собою право заявить о желаніи погасить долгъ и произвести погашеніе по нарицательной цѣнѣ. Если рентный долгъ не можетъ быть возвращенъ обратно и самимъ государствомъ,—такъ называемый вѣчный рентный долгъ,—то уменьшеніе его хотя и возможно, но оно можетъ быть произведено только путемъ скупки долговыхъ обязательствъ на биржѣ по курсу дня.

Рентные займы бываютъ двоякаго рода. Или кредитору дается облигація, написанная на данную имъ взаймы капитальную сумму (Briefschuld), или данная капитальная сумма заносится для него въ государственную долговую книгу (Buchschuld), или же въ отношеніи долга указывается только размѣръ ренты и онъ представляетъ собою тогда и по формѣ рентный долгъ въ собственномъ смыслѣ слова.

Какъ выше было уже упомянуто, эта форма долга стала общеупотребительной въ болѣе крупныхъ государствахъ изъ-за ея большихъ преимуществъ для государства и потому, что она наиболѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ современнаго кредитнаго дѣла, такъ же какъ и банковымъ и биржевымъ привычкамъ настоящаго времени. Среди возможныхъ родовъ рентнаго долга заслуживаетъ предпочтенія тотъ, который предоставляетъ государству право возврата занятой суммы, такъ какъ, благодаря этому, для государства открывается возможность, при пониженіи уровня процента, обратить данный долгъ въ другой, оплачиваемый болѣе низкими процентами. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ при

этомъ замалчивать и того обстоятельства, что эта форма долга очень облегчаетъ накопленіе долговъ.

Ниже приводятся нѣкоторыя данныя какъ о *срочныхъ*, такъ и о *рентныхъ долгахъ*, затѣмъ о положеніи задолженности вообще и о высотѣ бремени по платежу процентовъ въ настоящее время.

Слѣдующая таблица по О. Шварцу (Die Finanzsysteme der Grossmächte), даетъ одновременно представленіе о возрастаніи расходовъ на проценты по долгамъ и по платежу погашенія.

СТРАНЫ.	Годы.	Абсолют. числа въ милл. мар.	На голову населенія въ маркахъ.	Въ процентахъ расхода по управленію.
Великобританія . .	1875	548,9	16,58	39,8
	1907/8	590	13,38	24,6
Франція	1875	865,1	23,96	45,4
	1908	778,7	19,81	29,4
Австро-Венгрія. . .	1873	229,9	6,40	?
	1908	603,6	12,09	?
Италія	1874	489,5	17,80	56,6
	1907/8	474,5	14,12	42,5
Россія	1877	342,7	3,80	?
	1908	833,5	5,51	?
Германская Имперія (съ входящими въ	1881/82	249,6	14,39	17,4
нее госуд.)	1908	737,5	25,40	18,5

При этомъ сравненіи не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ Австро-Венгріи и Германіи, въ меньшей степени также и въ Италіи и Россіи значительная часть процентовъ по долгамъ покрывается изъ дохода съ предпріятій, основанныхъ на занятыя деньги (желѣзныя дороги).

Великобританія и *Ирландія* имѣли къ 31 марта 1911 года долговъ на общую сумму въ 733,1 милл. фунт. стерлинговъ. Изъ этой суммы фундированный долгъ составлялъ 610,3,—при чемъ 606,4 2½ процентныхъ и 3,9 2¾ процентныхъ рентъ; капитальная стоимость аннюитетовъ составляла 34,4 милл. Проценты на эти три статьи составляли 15,3, 0,1 и 3,5 милл. ф. стерл. Нефундированный долгъ составлялъ 40,5 мил. ф. стерл., проценты по нему—1,4. Фондъ погашенія равнялся 4,1 милл. ф. стерл. Изъ этой общей суммы долга 55,2 милл. ф. составляли предназначенную къ возврату стоимость затратъ на Суэцкій каналъ и т. д. и ихъ поэтому приходится вычесть.

Долгъ *Австро-Венгріи* распадается: 1. на общій долгъ, 2. на долгъ австрійскихъ земель и долгъ Венгріи.

Общій долгъ составлялъ на 1 января 1911 года—консолидированный 5172 милл. кронъ, неотвержденный 0,9, т. н. Entschädigungsrenten 27,3, всего, слѣдовательно, 5200 милл. кронъ. Сепаратный долгъ *Австріи* составлялъ въ то же время 6192 милл. кронъ, изъ коихъ 297,8 милл. неотвержденнаго и 6614 милл. консолидированнаго долга. Въ послѣдній включены и суммы различныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ. Сумма ежегодно уплачивавшихся процентовъ составляла въ 1910 г. 478 милл. кронъ. Долгъ Венгріи составлялъ въ 1909 г. 6033 милл. кронъ, къ ко-

торымъ присоединяется еще участіе въ размѣрѣ 30% въ государственномъ долгѣ Австріи по его положенію въ 1868 году. Изъ этихъ 6033 милл. долговъ 366 падаютъ на выкупъ недвижимой собственности, 501 на покупку желѣзныхъ дорогъ и 3780 на 4%-ные рентные займы.

Государственый долгъ *Франціи* составлялъ къ 1 января 1910 г. 32864,4 милл. фр., изъ которыхъ 31432,2 представляли собой консолидированный погашаемый долгъ, а 1432,4—неотвержденный. Изъ этихъ 31432,2 милл. 21923,4 представляли собой 3% ренту, 3796,6 погашаемую ренту, 4821,2 желѣзнодорожный долгъ и 235,4 милл. краткосрочныя облигаціи государственнаго казначейства, которыя относятся, собственно, къ неотвержденному долгу. Издержки по этому долгу равнялись по бюджету на 1911 годъ 1278,1 милл. фр., изъ которыхъ 655,8 падали на 3% ренту, а 308 на погашаемый долгъ; 314,3 милл. поглощали пенсіи, дотаціи, прибавки къ жалованью и т. д., такъ что собственно сюда не относятся.

Итальянскій государственный долгъ составлялъ къ 30 іюня 1907 года 13677 милл. лиръ, изъ коихъ 10055 безсрочныхъ, 3064 срочныхъ, 136 милл. текучаго долга и 421 милл. бумажныхъ денегъ; въ противовѣсъ къ нимъ въ казначействѣ имѣлось 587 милл. оплаченныхъ рентныхъ обязательствъ, такъ что дѣйствительный государственный долгъ составлялъ 13090 милл. лиръ. По бюджету на 1910/11 годъ расходы на уплату процентовъ и т. д. равнялись 508,7 милл. лиръ. Бережливость, которая вообще отличаетъ финансовое хозяйство Италіи, проявляется и въ области ея кредита. Съ основанія королевства долгъ не только не увеличился, но даже немного уменьшился.

(Добавл. редак.) Въ *Россіи* къ 1 января 1910 года числилось государственныхъ долговъ всего на сумму 9.054.618.769 р. 85 к., въ томъ числѣ: 5.937.317.424 р. 90 к. долговъ на общегосударственныя потребности и 3.117.301.344 р. 95 к. желѣзнодорожныхъ долговъ. Изъ числа государственныхъ долговъ 3.418 милл. было срочныхъ и 2.519 милл. безсрочныхъ, а изъ числа желѣзнодорожныхъ 2.257 срочныхъ и 860 милл. безсрочныхъ. Платимые по этимъ займамъ проценты составляютъ отъ 3 до 6%; главная масса среди нихъ 4%-ные займы. Платежъ процентовъ по этимъ долгамъ составилъ въ 1910 году 382 милл. рублей, а погашеніе—25 милл.; въ общей сложности расходы по системѣ государственнаго кредита составляли 409 милліоновъ рублей.

Въ *Германской имперіи* и въ болѣе крупныхъ союзныхъ государствахъ въ 1909 году состояніе *фундированныхъ* государственныхъ долговъ и сумма расходовъ по нимъ были таковы (Vierteljahrshefte zur Stat. des. D. Reiches 1911, Heft 2):

ГОСУДАРСТВА.	Сумма долга въ 1000 марокъ.	Расходы на проценты, погашеніе и т. д. въ 1000 мар.	Сумма долга на голову населенія въ маркахъ.	Сумма процентовъ на голову населенія въ маркахъ.
Германская Имперія.	4.556.634	154.325	75,14	2,54
Пруссія	8.776.771	310.109	235,34	8,32
Баварія	2.165.943	78.929	331,98	12,10
Саксонія	893.093	28.134	198,08	6,24
Вюртембергъ. . . .	606.043	22.123	263,25	9,61
Баденъ.	557.178	21.176	277,10	10,53
Гессенъ	428.664	14.934	354,51	12,35
Эльзасъ-Лотарингія.	39.758	1.053	98,31	0,58

Въ періодъ 1903—1910 г.г. фундированные долги имперіи увеличились на 1822, а союзныхъ государствъ на 2999 милл. марокъ. Общая сумма долговъ имперіи и отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, составляла къ началу отчетнаго 1910 года въ милл. марокъ:

	Фундированныхъ.	Неотвержденныхъ.
Въ Имперіи	4554,6	340,0
„ союзн. государствахъ . .	14728,8	696,5
ВСЕГО . .	19285,4	1036,5

Слѣдуетъ, однако, обратить вниманіе на то, что изъ вышеупомянутыхъ фундированныхъ долговъ были въ милл. марокъ:

	Желѣзнодорожн. долговъ.	Прочихъ долговъ.
Въ Имперіи	290,6	4266,1
„ Пруссіи	6680,8	2096,0
„ Баваріи	1843,4	322,5
„ Саксоніи	749,0	144,1
„ Вюртембергѣ	583,5	22,6
„ Баденѣ	557,2	—
„ Гессенѣ	353,3	75,3
„ Эльзасъ-Лотарингіи. . .	—	39,8

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Бумажныя деньги.

1. Опредѣленіе и виды бумажныхъ денегъ.

§ 222.—Со словомъ бумажныя деньги часто связываются различныя понятія и вслѣдствіе этого говорятъ о бумажныхъ деньгахъ въ собственномъ смыслѣ и въ несобственномъ. *Собственно бумажныя деньги*, называемыя также бумажными деньгами въ тѣсномъ смыслѣ слова, государственными бумажными деньгами и бумажной валютой, представляютъ собою бумажный денежный знакъ, замѣняющій монету и служащій наравнѣ съ нею законнымъ средствомъ платежа, слѣдовательно, имѣющій *принудительный курсъ* и *неподлежащій размѣну*. По своей финансово-юридической природѣ бумажныя деньги представляютъ собою принудительный безпроцентный заемъ съ неопредѣленнымъ срокомъ погашенія.

Бумажныя деньги въ *несобственномъ смыслѣ*—это выпущенные государствомъ бумажные денежные знаки, не имѣющіе принудительнаго курса и не подлежащіе размѣну. Однако, встрѣчаются неразмѣнныя, но и не имѣющія при-

нудительнаго курса бумажныя деньги и размѣнныя съ принудительнымъ курсомъ.

Всѣ эти виды бумажныхъ денегъ имѣютъ то общее съ неотвержденнымъ долгомъ, что находятся въ обращеніи то бо́льшими, то меньшими суммами и что цѣль выпускающаго ихъ всегда направлена къ тому, чтобы послѣ болѣе или менѣе долгаго срока снова вернуть ихъ къ себѣ. Но къ неотвержденному долгу въ болѣе строгомъ смыслѣ могутъ быть причислены только размѣнныя бумажныя деньги, ибо только въ отношеніи ихъ кредиторъ можетъ во всякое время требовать обратно свои деньги, путемъ размѣна ихъ въ государственныхъ кассахъ.

2. Бумажныя деньги въ несобственномъ и собственномъ смыслѣ.

§ 223.—1. *Бумажныя деньги въ несобственномъ смыслѣ.* Разница между бумажными деньгами въ собственномъ смыслѣ и таковыми въ несобственномъ заключается, слѣдовательно, въ томъ, что послѣднія или не имѣютъ принудительнаго курса, или размѣнныя, или же заключаютъ въ себѣ обѣ эти особенности. При *размѣнныхъ* бумажныхъ деньгахъ можетъ существовать,—что случается, правда, весьма рѣдко,— полное или частичное покрытіе ихъ деньгами или благороднымъ металломъ. Значеніе этихъ родовъ бумажныхъ денегъ для финансоваго управленія заключается въ безпроцентности той части бумажныхъ денегъ, которая не покрыта наличными. Поэтому, внѣшнимъ образомъ, эти встрѣчающіеся подъ различными наименованіями виды бумажныхъ денегъ могутъ пріобрѣсти характеръ банкнотъ, но онѣ существенно отличаются отъ послѣднихъ отсутствіемъ покрытія,— если таковое въ видѣ исключенія не предусмотрѣно,—какъ и самой личностью выпускающаго ихъ. Въ виду того, что выпускающимъ является государство, бумажныя деньги въ несобственномъ смыслѣ, приближающіяся къ банкнотамъ, т. е. банковымъ билетамъ, въ новѣйшее время называютъ *государственными билетами.*

Въ нормальныя времена размѣнность бумажныхъ денегъ является средствомъ обезпеченія ихъ полной цѣнности. Такъ какъ эти бумажныя деньги не имѣютъ самостоятельной цѣнности въ качествѣ бумажныхъ денегъ въ собственномъ смыслѣ слова, а представляютъ собою лишь обѣщаніе уплаты, то, конечно, условіемъ для этого является выпускъ ихъ въ ограниченномъ количествѣ, въ предѣлахъ, обусловленныхъ потребностью обмѣна въ средствахъ обращенія или

размѣромъ металлическаго покрытія. Если онѣ выпускаются въ обращеніе въ бо̀льшемъ количествѣ, то наличныя деньги вытѣсняются ими изъ данной страны за-границу, или нарушается размѣнъ, и курсъ бумажныхъ денегъ можетъ упасть ниже ихъ номинальной цѣнности. Опасность же такихъ чрезмѣрныхъ выпусковъ, особенно въ неблагопріятныя времена, кроется въ дешевизнѣ изготовленія, удобствѣ, а, вслѣдствіе этого, излюбленности государственныхъ билетовъ въ качествѣ орудія обращенія, вслѣдствіе возможности, такимъ образомъ, безвозмездно получать большія суммы. Обыкновенно тогда не остается иного средства для выхода изъ затруднительнаго положенія, кромѣ уничтоженія размѣна и снабженія бумажныхъ денегъ принудительнымъ курсомъ.

Размѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ и безъ него часто встрѣчались раньше, какъ извѣстная форма долга, встрѣчаются еще и теперь. Какъ на примѣръ, можно указать на прежнія *Прусскія* бумажныя деньги и на теперешніе *Германскіе* билеты имперскаго казначейства. Послѣдніе выпускаются (по закону отъ 30 апрѣля 1874 года) имперскимъ канцлеромъ на сумму въ 120 милл. мар. безъ покрытія; они размѣнны (въ кассахъ имперскаго банка) и не имѣютъ принудительнаго курса. Размѣнными, снабженными принудительнымъ курсомъ, сполна покрытыми бумажными деньгами являются, напр., Сѣверо-Американскіе билеты казначейства отъ 14 іюля 1890 года; не имѣютъ принудительнаго курса, но въ общемъ совершенно равнозначущимъ т. н. золотые и серебряные цертификаты. Не вполнѣ покрыты и снабжены принудительнымъ курсомъ итальянскіе государственные билеты отъ 1881 года и билеты, выпущенные союзнымъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, т. н. „Greenbacks“.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* послѣ денежной реформы 1897 года бумажныя деньги или государственные кредитные билеты снабжены принудительнымъ курсомъ, являются размѣнными и могутъ быть не обезпечены только на сумму въ 300 милліоновъ, т. е. почти вполнѣ приближаются къ банкнотамъ.

§ 224.—2. *Собственно бумажныя деньги* (*бумажная валюта*). Какъ выше было отмѣчено, собственно бумажныя деньги, не подлежащія размѣну на наличныя и снабженныя принудительнымъ курсомъ, происходятъ обыкновенно изъ размѣнныхъ, которымъ во времена нужды пришлось придать характеръ принудительности и неразмѣнности. Изъ-за ихъ принудительнаго курса ихъ причисляютъ къ принудительнымъ займамъ. Бумажныя деньги, какъ было упомянуто, выпускаются самимъ государствомъ; но имѣется немало примѣровъ и того, что государство снабжало ноты банка, требованія котораго оно не могло удовлетворить, принудительнымъ курсомъ и неразмѣнностью. Чтобы поддержать цѣнность бумажныхъ денегъ наряду съ металлическими, первыя получаютъ такъ называемое *податное обезпеченіе*, т. е. ими можно пользоваться для уплаты налоговъ государству и другимъ общественнымъ корпораціямъ, а сверхъ

того употреблять ихъ и въ прочихъ сношеніяхъ съ общественными учрежденіями, почтою, казенными желѣзными дорогами и т. д.

Бумажныя деньги въ болѣе тѣсномъ смыслѣ до сихъ поръ выпускались государствомъ только съ финансовыми цѣлями. И въ самомъ дѣлѣ, въ критическомъ положеніи это наиболѣе удобное, а въ нѣкоторомъ отношеніи и наиболѣе дѣйствительное средство для доставленія государству сразу большихъ суммъ. Но это вмѣстѣ съ тѣмъ и въ высокой степени опасное средство, къ которому государственное управленіе должно прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, когда увеличеніе податныхъ поступленій абсолютно невозможно, а какихъ-либо другихъ займовъ нельзя заключить на сносныхъ условіяхъ.

Опасность бумажно-денежнаго обращенія заключается въ постоянной возможности колебанія цѣны бумажныхъ денегъ и въ вліяніи этого послѣдняго на денежную систему, народное хозяйство и финансовыя отношенія. Ибо цѣнность бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ и неразмѣнностью можетъ только тогда остаться равной цѣнности металлическихъ денегъ, когда, во-первыхъ, государство, выпускающее деньги, пользуется безусловнымъ довѣріемъ, во-вторыхъ, когда количество бумажныхъ денегъ находится въ границахъ наличной потребности обращенія, и, въ-третьихъ, когда выпускъ этого рода денегъ есть только временное вспомогательное средство. Удовлетворить всѣмъ этимъ условіямъ въ продолженіе долгаго времени трудно, такъ какъ, во-первыхъ, къ выпуску бумажныхъ денегъ прибѣгаютъ особенно охотно тѣ государства, кредитъ которыхъ пошатнулся, или же онъ происходитъ въ особо критическія времена; во-вторыхъ, финансовому управленію можетъ быть оказана помощь только выпускомъ большого количества бумажныхъ денегъ, быть можетъ, значительно превосходящаго народно-хозяйственную потребность въ нихъ; наконецъ, во многихъ случаяхъ бумажныя деньги, которыя первоначально задуманы были, какъ временное вспомогательное средство, въ дальнѣйшемъ упрочиваются въ качествѣ постояннаго института.

При такомъ положеніи страдаетъ *денежная система*, потому что металлическія деньги не только исчезаютъ внутри страны изъ обычнаго обращенія и будутъ храниться въ резервахъ, но при болѣе продолжительномъ срокѣ господства бумажно-денежнаго хозяйства онѣ пріобрѣтаютъ извѣстный ажіо или лажъ и уходятъ за границу. Еще болѣе страдаетъ *народное хозяйство*, ибо плохой курсъ бумажныхъ денегъ парализуетъ производство, порождаетъ страхъ и

уныніе; ставитъ въ неопредѣленное положеніе исполненіе всѣхъ договоровъ, особенно такихъ, исполненіе которыхъ отложено на болѣе отдаленное будущее; онъ вредитъ тѣмъ, которые получаютъ средства къ жизни отъ доходовъ на капиталъ или отъ опредѣленнаго жалованія, которые до выпуска бумажныхъ денегъ были установлены въ звонкой монетѣ, теперь же выплачиваются обезцѣненными бумажными деньгами; онъ вызываетъ спекуляцію биржъ и банковъ, убиваетъ духъ бережливости и удорожаетъ товары. Наконецъ, не меньше страдаютъ отъ этого *государственный кредитъ* и финансовое хозяйство въ ихъ внутреннихъ и внѣшнихъ сношеніяхъ, ибо государственный кредитъ подрывается и, въ случаѣ необходимости, заключеніе новыхъ займовъ становится все дороже; курсы остальныхъ государственныхъ бумагъ падаютъ, а въ нерѣдкихъ случаяхъ, въ виду гибельнаго вліянія бумажныхъ денегъ на производство и обращеніе, понижается и общая сумма налоговыхъ поступленій. Несмотря на эту опасность и вредность бумажныхъ денегъ, нельзя отрицать, что въ извѣстныхъ затруднительныхъ положеніяхъ государства онѣ могутъ стать безусловно необходимымъ вспомогательнымъ средствомъ, а именно, въ случаѣ войны, въ особенности войны, съ самаго начала непобѣдоносной. Въ этомъ случаѣ бумажныя деньги, конечно, только тогда исполнятъ свою функцію спасительнаго средства, если государство еще не имѣетъ бумажно-денежной системы. Поэтому и съ этой точки зрѣнія рекомендуется въ нормальное время держаться возможно дальше отъ бумажно-денежнаго хозяйства или позаботиться объ его прекращеніи, чтобы въ критическіе моменты можно было безъ слишкомъ большой опасности прибѣгать къ этому вспомогательному источнику.

Но устраненіе бумажно-денежнаго обращенія не можетъ обойтись безъ новыхъ экономическихъ пертурбацій и замѣшательствъ, только направленныхъ въ противоположную сторону. Въ особенности отдѣльныя туземныя отрасли промышленности, находившіяся благодаря повышенію лажа въ лучшемъ положеніи по сравненію съ иностранною ввозною промышленностью, при пониженіи этого лажа отъ возстановленія валюты могутъ очутиться въ невыгодномъ положеніи. Вопросъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, на томъ, по какой цѣнѣ нужно выкупать бумажныя деньги при ихъ изъятіи изъ обращенія, по *курсовой* или по *номинальной*. Если паденіе цѣны ихъ весьма значительно и продолжается оно долгое время, то находитъ себѣ оправданіе выкупъ по курсовой цѣнѣ (*девальвація*), который, кромѣ того, причиняетъ финансовому вѣдомству значительно меньше расходовъ.

Въ этомъ случаѣ цѣны на товары уже приспособились къ обезцѣненію денегъ; долги, поскольку они не гласятъ опредѣленно на звонкую монету, опредѣлены по уменьшенной единицѣ цѣнности. Повышеніе бумажныхъ денегъ до ихъ первоначальной металлической цѣнности обозначало бы несправедливое обремененіе должника и ничѣмъ не оправдываемое обогащеніе кредитора. Если же бумажныя деньги находятся въ обращеніи еще недавно и не очень обезцѣнены, то рекомендуется, несмотря на неизбѣжныя стѣсненія обращенія и большія финансовыя жертвы, путемъ постепеннаго изъятія ихъ изъ обращенія, провести мало-по-малу подъемъ ихъ курсовой цѣны до номинальной. Принятіе во вниманіе интересовъ плательщиковъ налоговъ, которые должны въ той или иной формѣ дать средства для изъятія бумажныхъ денегъ изъ обращенія, требуетъ, чтобы это изъятіе производилось медленно и постепенно. Этимъ путемъ всего скорѣе устраняются также вредные скачки въ размѣрахъ лажа или ажіо и манипуляціи биржевиковъ, спекулирующихъ на курсѣ.

Уничтожить бумажно-денежное обращеніе лучше всего такимъ образомъ, что сначала одна часть ихъ обращается въ банкноты или размѣнныя деньги, не снабженныя принудительнымъ курсомъ, а другая, и притомъ большая,—въ настоящій фундированный долгъ, Но и не настоящія бумажныя деньги, какъ только это допускаетъ положеніе финансовъ, должны быть сведены къ умѣренному количеству, отвѣчающему потребностямъ обращенія.

Государственныя бумажныя деньги въ собственномъ и несобственномъ смыслѣ слова имѣлись уже въ 18 столѣтіи. Во *Франціи* во время регентства шотландецъ Ло основалъ частный эмиссіонный банкъ который былъ затѣмъ взятъ въ руки государства. Билеты его были снабжены принудительнымъ курсомъ, но были въ началѣ размѣнными; впослѣдствіи размѣнъ былъ ограниченъ. Въ началѣ революціи государственныя бумажныя деньги выпускались въ видѣ ассигнацій. Въ обоихъ случаяхъ долгъ по бумажно-денежному обращенію достигъ фантастической величины и кончился въ томъ и другомъ случаѣ банкротствомъ. Настоящее развитіе бумажныя деньги получили въ 19 вѣкѣ. Почти всѣ государства въ это время имѣли настоящія и ненастоящія бумажныя деньги. По общему правилу послѣднія возникли изъ первыхъ. Въ *Германіи* въ 1874 г. имѣлось около 61 милл. талеровъ бумажныхъ денегъ различныхъ нѣмецкихъ государствъ, которыя были замѣнены билетами имперской кассы сначала на 175, а съ 1891 г. на 120 милл. марокъ. Во *Франціи* въ 19 столѣтіи не было настоящихъ бумажныхъ денегъ; но все же государство было принуждено два раза, а именно въ 1848 и 1870 г.г., временно снабжать билеты французскаго банка принудительнымъ курсомъ и неразмѣнностью, послѣ того какъ банкъ въ необычайныхъ размѣрахъ ссужалъ государство. То же самое имѣло мѣсто въ *Англіи* въ 1797—1821 г.г., когда въ тяжелую эпоху войнъ наличность англійскаго банка была черезчуръ использована государствомъ и не хватала для размѣна билетовъ. Въ *Италіи* въ

1866 г. билеты національнаго банка были снабжены принудительнымъ курсомъ и кромѣ того 6 эмиссіонными банками королевства были выпущены особые „билеты консорціума“ (Konsortialnoten) за счетъ государства. Въ 1881 году въ обращеніи находилось до 940 милл. лиръ этихъ билетовъ. Закономъ 7 апрѣля 1881 года размѣнъ на наличныя былъ снова возстановленъ, часть билетовъ, именно 644 милл. лиръ, была замѣнена фундированнымъ государственнымъ долгомъ, остальная сумма—размѣнными государственными билетами. Однако, въ 1894 г. государство было принуждено пріостановить размѣнъ бумажныхъ денегъ и повысить ихъ сумму на 600 милл. лиръ. Въ Италіи еще и до сихъ поръ, такимъ образомъ, имѣется довольно значительное количество настоящихъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Очень сильное использованіе кредита въ формѣ бумажныхъ денегъ находитъ себѣ мѣсто до самаго послѣдняго времени въ *Австро-Венгріи.* Къ началу 19 вѣка тамъ господствовало бумажно-денежное обращеніе. Банкноты, первоначально билеты вѣнскаго городского банка безъ принудительнаго курса и размѣнные, превратились въ тяжелыя военныя времена въ государственныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ и неразмѣнныя. Въ концѣ концовъ онѣ выпускались на самыя незначительныя суммы и притомъ въ такихъ размѣрахъ—ихъ набралось въ общемъ болѣе, чѣмъ на 1 милліардъ гульденовъ,—что въ 1811 году онѣ были понижены до 1/5 своей номинальной цѣнности и замѣнены новыми бумажными деньгами съ принудительномъ курсомъ, т. н. Wiener Währung. Однако, военные расходы снова вызывали увеличеніе бумажныхъ денегъ и даже созданіе австрійскаго національнаго банка, который долженъ былъ обмѣнивать бумажныя деньги на банкноты, размѣнные на серебро, не могло оказать существенной помощи. Острая финансовая нужда 1848 года принудила государство пріостановить эти банковыя операціи, снабдить банкноты принудительнымъ курсомъ и увеличить размѣры бумажно-денежнаго обращанія. Новыя попытки улучшенія этого положенія были прерваны войнами 1859 и 1866 г.г. Закономъ 5 мая 1866 года банкноты въ 5 и 10 гульденовъ на сумму въ 150 милл. гульденовъ были объявлены государственными деньгами, и банковый размѣнъ по нимъ былъ пріостановленъ. Кромѣ того въ обращеніи находились еще и другія бумажныя деньги (Münzscheine), которыя, однако, въ 1868 году были изъяты. Максимальная сумма бумажныхъ денегъ должна была не превышать 312 (а вмѣстѣ съ Salinenscheine—412) милл. гульденовъ. Послѣ преобразованія денежной системы, начиная съ 1892 г., законами 1894 и 1899 г.г. было постановлено, что выпусковъ бумажныхъ денегъ болѣе уже не будетъ производиться, а имѣющіяся уже въ наличности будутъ постепенно изъяты. Это и было осуществлено, такъ что теперь въ Австро-Венгріи уже болѣе не имѣется настоящихъ бумажныхъ денегъ. Находящіеся тамъ въ настоящее время въ обращеніи бумажные денежные знаки являются банкнотами.

(Добавл. ред.). Бумажныя деньги въ *Россіи* появляются впервые въ царствованіе Екатерины II, когда въ 1768 году повелѣвается произвести выпускъ такъ называемыхъ *ассигнацій*, для выдачи и размѣна которыхъ были основаны ассигнаціонные банки въ Москвѣ и Петербургѣ. Первоначально ассигнацій выпущено было на 1 милліонъ, которыя и были сполна обезпечены особымъ размѣннымъ фондомъ, но затѣмъ потребность правительства въ деньгахъ ведетъ къ дальнѣйшимъ выпускамъ, уже безъ достаточнаго обезпеченія, и количество бумажныхъ денегъ къ концу 1786 года достигаетъ 46 милліоновъ рублей, ходившихъ, однако, почти al pari со звонкою монетой. Новые выпуски ассигнацій, несмотря на обѣщаніе правительства не превышать предѣльной цифры въ 100 милліоновъ, довели ихъ сумму

къ концу царствованія Екатерины II до 158 милліоновъ, а дальнѣйшая потребность въ деньгахъ на чрезвычайныя нужды повысила ее къ 1810 году до 533 милліоновъ рублей, при чемъ курсъ ассигнацій замѣтно упалъ. Въ это время у насъ по плану Сперанскаго вводится система серебрянаго монометаллизма, и монетною единицею объявляется серебряный рубль, содержащій 4 золотника 21 долю чистаго серебра, и дѣлаются вообще попытки упорядоченія всего нашего денежнаго обращенія съ извѣстнымъ пріуроченіемъ ассигнацій къ серебру. Но военныя событія 1812 и послѣдующихъ годовъ вызываютъ снова усиленный выпускъ ассигнацій, курсъ которыхъ все болѣе падаетъ, дойдя въ 1813—14 годахъ до 20 копѣекъ серебромъ за 1 рубль ассигнаціями. Количество выпущенныхъ ассигнацій въ 1817 году достигаетъ 836 милліоновъ рублей при курсѣ ихъ въ $25^1/_6$ копѣйки серебромъ. Попытки поднятія ихъ цѣнности, путемъ изъятія части ихъ изъ обращенія при помощи заключенія въ 1817—1822 годахъ довольно дорогихъ займовъ, не привели къ замѣтнымъ результатамъ, и поэтому правительство уже въ концѣ 1830-ыхъ годовъ, нѣсколько упрочивъ ихъ курсъ, приступаетъ къ *девальваціи* ассигнацій.

Манифестомъ 1 іюля 1839 года при министрѣ финансовъ Канкринѣ курсъ ассигнацій, въ размѣрѣ $3^1/_2$ ассигнаціонныхъ рублей за 1 рубль серебромъ, объявляется неизмѣннымъ, а наряду съ этимъ для пріученія населенія къ кредитнымъ знакамъ, ходящимъ наравнѣ съ золотомъ и серебромъ, вводятся такъ называемые *депозитные билеты*, размѣнивавшіеся во всякое время на серебро. Въ 1843 году, наконецъ, ассигнаціи обмѣниваются на *государственные кредитные билеты* по курсу: 1 кредитный рубль-3,5 рублей ассигнаціями, при чемъ эти кредитные билеты должны были безпрепятственно размѣниваться на звонкую монету. Такихъ кредитныхъ билетовъ было выпущено на 170 милл. рублей, которые замѣнили 596 милл. рублей ассигнаціями. Для обезпеченія размѣна кредитныхъ билетовъ образованъ былъ металлическій фондъ золотой и серебряной монеты въ размѣрѣ $^1/_6$ части суммы выпущенныхъ билетовъ

Послѣ проведенія этой реформы до самой крымской кампаніи денежное обращеніе наше было въ блестящемъ положеніи, но военные расходы начавшейся войны заставили правительство произвести нѣсколько новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, уже безъ достаточнаго обезпеченія, составившихъ къ концу 1857 года сумму въ 700 милл. рублей, по которымъ въ концѣ 1850-хъ годовъ пришлось прекратить размѣнъ. Вслѣдствіе этого наши кредитные билеты превратились въ настоящія бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Послѣ неудачной попытки въ 1862 году открыть размѣнъ по кредитнымъ билетамъ, мы видимъ новое ихъ увеличеніе во время русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ, которое довело ихъ количество къ 1-му января 1879 года до грандіозной цифры въ 1188 милл. рублей, уронивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ курсъ до 63,1 копѣйки.

Попытки погашенія билетовъ, выпущенныхъ во время войны, не привели ни къ чему, такъ какъ погашеніе было незначительно, а наряду съ нимъ производились (въ 1888 и 1890-хъ годахъ) такъ называемые *временные выпуски* кредитныхъ билетовъ, обезпечивавшіеся уже сполна золотой монетой. Въ это время стала уже зарождаться мысль о необходимости проведенія коренной денежной реформы, для чего правительство старается укрѣпить курсъ рубля и накопить достаточный металлическій фондъ. Достиженіе обѣихъ этихъ указанныхъ цѣлей даетъ возможность въ 1895 году разрѣшить сдѣлки на русскую золотую монету и допустить взносъ ея во всѣ правительственныя кассы по установленному министерствомъ

финансовъ курсу. Курсъ этотъ былъ опредѣленъ въ декабрѣ 1895 года въ 1 рубль 50 коп. кредитныхъ за 1 рубль золотомъ, а указомъ 3 января 1897 года онъ былъ окончательно фиксированъ въ этомъ размѣрѣ. Этимъ же указомъ цѣна золотой монеты была приноравлена къ цѣнѣ кредитнаго рубля, т. е. произведена такъ называемая обратная *девальвація*, коснувшаяся не кредитныхъ билетовъ, а золотой денежной единицы. Золотую монету было постановлено чеканить съ прежнимъ содержаніемъ чистаго золота, но съ обозначеніемъ цѣны на полуимперіалахъ, вмѣсто 5 рублей, 7 рублей 50 коп., а на имперіалахъ, вмѣсто 10 рублей, 15 рублей. Такимъ образомъ у насъ было установлено золотое металлическое обращеніе, золотой монометаллизмъ. Съ этихъ поръ фактически возстановленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету, сдѣлавшуюся нашей основной денежной единицей, въ видѣ новаго золотого рубля, равнаго 17,424 долямъ чистаго золота. Начиная съ того же 1897 года, стала чеканиться новая золотая монета 5 рублеваго достоинства въ одну треть прежняго имперіала, а съ 1898 года—и въ 10 рублей. Чеканка серебряной монеты изъ серебра, приносимаго на монетный дворъ частными лицами, была запрещена еще въ 1893 году (12 марта) и теперь этого рода монета, такъ же какъ и мѣдная, чеканится только изъ металла, принадлежащаго правительству. Въ виду вспомогательнаго характера этой монеты (въ обмѣнѣ между частными лицами пріемъ банковой серебряной монеты ограниченъ 25, а размѣнной серебряной и мѣдной—3 рублями) и несоотвѣтствія ея номинальной цѣны дѣйствительной, общее количество серебряной монеты въ народномъ обращеніи не должно превышать 3 рублей на каждаго жителя, т. е. равняться количеству жителей, помноженному на три. Размѣръ же выпуска мѣдной монеты не опредѣленъ, и онъ производится по мѣрѣ надобности съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія. Отъ чеканки серебряной (банковой и размѣнной) и мѣдной монеты правительство получаетъ довольно значительный доходъ, составлявшій въ 1910 году 3.206 тыс. рублей.

Такимъ образомъ результатомъ денежной реформы 1897 года былъ переходъ отъ серебряной основной денежной единицы къ золотой, созданіе системы золотого обращенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта реформа коснулась и положенія нашихъ кредитныхъ билетовъ, которые съ этого времени безъ всякаго ограниченія размѣниваются на золотую монету и обращаются наравнѣ съ послѣдней въ предѣлахъ всей Имперіи. Указами 29 августа и 14 ноября того же 1897 года были созданы прочныя основанія для выпуска и обезпеченія государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Эти послѣдніе выпускаются Государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ. Сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, покуда эта послѣдняя не превышаетъ 600 милліоновъ рублей. Всѣ же кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше этихъ 600 милліоновъ, должны быть сполна обезпечены золотомъ рубль за рубль. Такимъ образомъ фактически количество необезпеченныхъ золотомъ билетовъ, которое обычно превышаетъ, конечно, сумму въ 600 милліоновъ, не можетъ быть болѣе 300 милліоновъ рублей; на всю же остальную сумму долженъ имѣться соотвѣтственный запасъ золота у банка. Этимъ требованіемъ у насъ, въ сущности, принята система обезпеченія нашихъ билетовъ, очень близкая къ англійской, а наши бумажныя деньги представляютъ собою, собственно говоря, банкноты, выпускаемые правительствомъ. Въ общемъ, можно сказать, денежная

реформа 1897 года была проведена у насъ очень умѣло и съ большой осторожностью и въ дальнѣйшемъ вполнѣ доказала свою жизненность и устойчивость.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Управленіе государственными долгами.

I. Заключеніе займа.

§ 225.—А. *Выпускъ.*—Выпускъ или эмиссія займа можетъ происходить *прямымъ* или *непрямымъ* путемъ.

1. Продажа *прямымъ* путемъ происходитъ такимъ образомъ, что государство при размѣщеніи долга обращается непосредственно къ капиталистамъ или путемъ продажи облигацій отъ своего имени и за свой счетъ черезъ *агентовъ*, за предоставленіе имъ извѣстной платы за комиссію (комиссіонные займы), или же путемъ публичной подписки.

Подписка состоитъ въ томъ, что финансовое управленіе приглашаетъ населеніе къ участію въ займѣ съ указаніемъ суммы, о которой идетъ рѣчь, купюръ бумагъ, ихъ курса и процента. Оно принимаетъ всѣ записи, которыя не ниже опредѣленнаго минимума, и удовлетворяетъ подписку въ случаѣ превышенія суммы займа или въ извѣстномъ соотношеніи съ заявленными требованіями, или отдавая предпочтеніе болѣе мелкимъ подпискамъ. Особую форму принимаетъ подписка тамъ, гдѣ она или покупка ренты производится постоянно въ формѣ занесенія въ *большую долговую книгу націи*, въ главныхъ или вспомогательныхъ правительственныхъ конторахъ, которыя всегда имѣютъ наготовѣ запасъ рентныхъ бумагъ.

2. *Непрямое* заключеніе займа совершается черезъ *посредство* крупныхъ *банкирскихъ домовъ* и *компаній*. Они пріобрѣтаютъ всѣ облигаціи цѣликомъ и затѣмъ уже продаютъ ихъ на выгодныхъ для себя условіяхъ публикѣ. За свои труды они получаютъ или опредѣленное комиссіоное вознагражденіе, или же принимаютъ облигаціи по такой цѣнѣ, что сами могутъ ихъ продать дороже, и, такимъ образомъ, изъ разницы вознаграждаютъ себя за хлопоты и рискъ.

При продажѣ займовъ черезъ банкирскіе дома, администрація послѣ необходимыхъ подготовительныхъ переговоровъ можетъ либо прямо сойтись съ однимъ или нѣсколькими извѣстными банкирскими домами, которые пользуются ея безусловнымъ довѣріемъ, или же выпустить заемъ путемъ предложенія его желающимъ и предоставить заемъ тому, кто, при одинаковой гарантіи, предлагаетъ самыя выгодныя

условія. При этомъ ссылаются, конечно, на благотворное вліяніе конкуренціи и гласности; этимъ отчасти устраняется подозрѣніе относительно покровительства отдѣльнымъ банкирскимъ домамъ и возможность подкупа агентовъ, уполномоченныхъ на заключеніе займовъ. Но при монопольномъ положеніи какого-либо *одного* банка или благодаря взаимному соглашенію банковъ, конкуренція легко можетъ стать призрачной, а кромѣ того этотъ способъ не всегда приводитъ къ хорошимъ результатамъ, особенно въ бѣдныхъ странахъ и въ критическія времена финансовой нужды. Разумѣется, при внѣшнихъ займахъ нельзя избѣжать услугъ банкирскихъ домовъ по эмиссіи.

§ 226.—Среди только что приведенныхъ различныхъ видовъ выпуска рѣчь можетъ идти, по крайней мѣрѣ по отношенію къ болѣе крупнымъ займамъ, только о выборѣ между общественной подпиской и выпускомъ при посредничествѣ банкирскихъ домовъ. Ибо прямой выпускъ черезъ агентовъ и т. п. обыкновенно примѣнимъ только для небольшихъ суммъ и при медленномъ и постепенномъ сбытѣ, такъ какъ быстрый сбытъ понизилъ бы курсъ бумагъ. Кромѣ того онъ втягиваетъ самого должника и его агентовъ въ спекуляцію и легко ведетъ къ незаконнымъ выпускамъ.

Изъ двухъ другихъ видовъ заслуживаетъ предпочтенія подписка. Хотя здѣсь не происходитъ соревнованія кредиторовъ къ выгодѣ государства, такъ какъ условія подписки совершенно опредѣленны, но зато государство сберегаетъ часто большія суммы, которыя оно должно было бы отдать посредникамъ. Но и подписка даетъ хорошіе результаты только тамъ, гдѣ собственная страна, на участіе которой въ первую очередь разсчитывается, богата денежными капиталами, гдѣ цѣль займа получила всеобщее признаніе и срокъ для подписки не очень короткій. Тамъ же, гдѣ, напротивъ, страна не особенно богата, такъ что капиталы, быть можетъ, должны быть отвлечены отъ другихъ приложеній или доставлены изъ-за границы, гдѣ намѣренія государства не популярны и гдѣ заемъ долженъ быть совершенъ въ короткій срокъ,—тамъ государство не сможетъ обойтись безъ посредничества банкирскихъ домовъ.

Когда государство обращается на денежный рынокъ непосредственно, слѣдуетъ рѣшить вопросъ, должна ли подписанная сумма тотчасъ и полностью быть внесена, или государство можетъ удовольствоваться уплатою части капитала. Практика съ полнымъ правомъ высказалась за систему уплаты только части капитала. Вѣдь обыкновенно приходится собирать такія крупныя суммы, что, если бы онѣ сразу были взяты изъ обращенія, могли бы возникнуть сильнѣй-

шія затрудненія. Къ тому же полная уплата была бы часто совершенно безполезной, такъ какъ государству только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ требуется сразу вся сумма.

Подписка съ давняго времени примѣняется во *Франціи*; благодаря постоянной продажѣ рентъ Receveur'ами, которые всегда имѣютъ запасъ рентныхъ бумагъ, какъ и благодаря дробленію займовъ на весьма маленькія суммы, тамъ рента „демократизировалась". При выпускѣ новыхъ займовъ нерѣдко предварительная подписка значительно превышала сумму займа (въ 1868 году въ 49, въ 1881 году въ 17 разъ). Въ *Австріи* продажа государственныхъ бумагъ при посредствѣ сберегательныхъ кассъ при почтовыхъ отдѣленіяхъ существенно содѣйствовала ихъ распространенію въ широкихъ кругахъ населенія. Въ *Германіи* подписки только въ самое послѣднее время имѣли замѣтный успѣхъ; такъ, недавно подписка на имперскіе займы, какъ и займы союзныхъ государствъ значительно превысила сумму займа. Раньше займы въ Имперіи, какъ и въ Пруссіи и другихъ союзныхъ государствахъ, заключались преимущественно при посредствѣ банкирскихъ домовъ. При небольшихъ займахъ прусское государство продавало свои облигаціи на биржѣ и черезъ агентовъ или свой банковый институтъ (Seehandlung).

§ 227.—B. *Отношеніе процентовъ къ капиталу.*—Въ общемъ размѣръ ссуднаго процента, на который государство должно согласиться, будетъ зависѣть отъ степени довѣрія къ нему и отъ положенія денежнаго рынка. Относительно перваго выше было замѣчено, что кредитъ бываетъ тѣмъ легче и тѣмъ дешевле, чѣмъ лучше экономическое, финансовое и политическое положеніе и чѣмъ солиднѣе поставлено финансовое управленіе. Но и различные способы заключенія займа, вопросъ о погашеніи, удобство полученія процентовъ и прочія обстоятельства вліяютъ на размѣръ процента.

При заключеніи займа особенно важенъ вопросъ, какой *номинальный размѣръ процентовъ* слѣдуетъ избрать.

Государство можетъ заключить заемъ или съ такимъ номинальнымъ размѣромъ процентовъ, который въ общемъ равняется среднему въ данное время размѣру; въ этомъ случаѣ оно на самомъ дѣлѣ получитъ за свои долговыя обязательства указанный въ нихъ номинальный капиталъ. Если обычный процентъ составляетъ, напр., 4 со 100, номинальный процентъ государственнаго займа также 4%, то государство за 100 марокъ номинальныхъ и въ дѣйствительности получитъ 100 марокъ. Это называютъ *выпускомъ аль-пари*. Небольшія колебанія вверхъ или внизъ встрѣчаются, естественнно, и тутъ, смотря по положенію денежнаго рынка въ моментъ выпуска. Но государство можетъ установить номинальный размѣръ процента *выше* или *ниже* средняго, напримѣръ, 5 или 3%; въ этомъ случаѣ оно получитъ не 100 марокъ капитала, а 125 или 75 марокъ, при условіи, что на высоту курса не будутъ дѣйствовать никакія

другія вліянія. Въ дѣйствительной жизни нѣтъ недостатка въ такихъ вліяніяхъ; ибо при низкомъ номинальномъ размѣрѣ процента, по крайней мѣрѣ при займахъ, погашаемыхъ по опредѣленному плану аль-пари, кредиторъ увѣренъ, что рано или поздно онъ получитъ больше капитала, чѣмъ далъ самъ, и это вліяетъ повышающе на курсъ; напротивъ, при высокомъ номинальномъ размѣрѣ процента перспектива впослѣдствіи, при погашеніи, получить только номинальный капиталъ по 100, не будетъ содѣйствовать повышенію курса до той высоты, которая соотвѣтствовала бы размѣру процента. Сообразно съ этимъ, эмиссіонный курсъ въ первомъ, какъ и во второмъ случаѣ, обыкновенно не будетъ находиться въ точномъ соотношеніи къ размѣру процента, а будетъ болѣе или менѣе приближаться къ курсу *аль-пари*. Подобныя отклоненія наступаютъ, когда предвидится скорое паденіе уровня процента и связанное съ этимъ проведеніе пониженія ссудныхъ процентовъ. Если, напротивъ, заемъ совершенъ ниже аль-пари при низкомъ номинальномъ размѣрѣ процента, то опасность пониженія процентовъ исключена и курсъ бумагъ будетъ повышаться. Это и есть основаніе, почему государство можетъ выпускать займы съ низкимъ размѣромъ процентовъ при ожидаемомъ паденіи уровня процента по болѣе благопріятному курсу, чѣмъ займы съ болѣе высокимъ номинальнымъ размѣромъ процентовъ.

Займы съ болѣе низкимъ номинальнымъ размѣромъ процентовъ имѣютъ, однако, тотъ недостатокъ, что по нимъ нельзя произвести пониженія процентовъ, ибо въ этомъ случаѣ кредиторы, вмѣсто того, чтобы согласиться на пониженный процентъ, потребуютъ уплаты по бумагамъ аль-пари и этимъ принудятъ государство занимать новые капиталы для уплаты старыхъ, а затѣмъ еще и тотъ минусъ, что въ случаѣ погашенія государство должно вернуть капиталовъ значительно больше, чѣмъ само получило. Поэтому займы съ низкимъ размѣромъ процента можно рекомендовать только въ томъ случаѣ, если есть основаніе предполагать, что экономія на процентахъ будетъ больше только что указанныхъ жертвъ. Во времена пониженія уровня процента или временнаго, но вѣроятно скоро долженствующаго улучшиться неблагопріятнаго положенія дѣлъ, можно скорѣе оправдать предоставленіе номинальнаго размѣра процента выше обычнаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ возможность въ будущемъ понизить процентъ даетъ государству надежду на нѣкоторый выигрышъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще замѣтить, что курсъ какой-либо бумаги можетъ повышаться или падать и безъ измѣ-

ненія въ положеніи государства, смотря по тому, ухудшаются или улучшаются условія для какого либо другого помѣщенія капиталовъ.

Что бумаги съ низкимъ номинальнымъ размѣромъ процента по вышеуказаннымъ основаніямъ весьма часто пользуются предпочтеніемъ, показываетъ, между прочимъ, примѣръ Франціи, гдѣ въ 1855 году потребовалось только на 98 милл. фр. 4½% бумагъ по курсу 88¾, а наряду съ этимъ на 689 милл. 3% по курсу 61,8. Изъ займовъ Германской имперіи были, напримѣръ, выпущены: 4% займы 1877 г. по курсу 94,8, 1884 года—по 104,8; 3½% 1885 года — по 98,7, 1888 — по 102,6, 1889—по 97,9; 3% 1890 и 1892 г.г. — по 84,6.

§ 228.—С. *Прочія условія.*—Дальше рѣчь идетъ о *формѣ бумагъ,* о *валютѣ,* о *времени, мѣстѣ* и *способѣ уплаты процентовъ.*

Что касается формы бумагъ, то различаютъ *бумаги на предъявителя* и *именныя.* Первыя, такъ какъ онѣ допускаютъ передачу безо всякихъ формальностей, много удобнѣе для обращенія и полученія процентовъ и много подвижнѣе вторыхъ, для которыхъ каждая перемѣна собственника требуетъ особой надписи. Но онѣ отличаются тѣмъ недостаткомъ, что въ случаѣ ихъ потери возникаетъ рядъ связанныхъ съ большими расходами формальностей. Закрѣпленіе бумагъ на предъявителя, т. е. обращеніе ихъ въ именныя посредствомъ оффиціальнаго занесенія соотвѣтствующаго имени на самыя бумаги или въ оффиціально ведущуюся книгу, увеличиваетъ, правда, безопасность кредиторовъ, но все же не даетъ имъ достаточной защиты. Несмотря на всѣ эти недостатки, бумаги на предъявителя изъ-за ихъ большей способности къ обращенію представляютъ собою главную массу облигацій; наряду съ ними желательно извѣстное количество именныхъ бумагъ на томъ основаніи, что бываютъ случаи (напримѣръ, помѣщеніе сиротскихъ капиталовъ), когда дѣло идетъ гораздо меньше о подвижности, чѣмъ о наибольшей обезпеченности долговыхъ обязательствъ.

Другой способъ для удостовѣренія государственнаго долга, который примѣняется во многихъ государствахъ, состоитъ въ томъ, что долгу придается форма долга по книгѣ, внесеніемъ отдѣльныхъ долговыхъ обязательствъ въ *государственную долговую книгу.* Тутъ управомоченъ только тотъ, имя котораго занесено въ эту долговую книгу. Занесеніемъ въ книгу создается полная обезпеченность и съ кредитора снимаются хлопоты и расходы по храненію и завѣдыванію бумагами; разумѣется, этимъ зато затрудняется ихъ передача и пользованіе долговыми требованіями, въ качествѣ базиса для пассивныхъ кредитныхъ оборотовъ.

Если хотятъ демократизировать займы, т. е. дать воз-

можность всѣмъ классамъ населенія пріобрѣтать этого рода надежныя бумаги, то послѣднія должны быть выпущены въ различныхъ суммахъ, до самыхъ небольшихъ.

Что касается *валюты* займовъ, то само собою понятно, что при внутреннихъ займахъ принимается мѣстная валюта; если же валюта страны не металлическая (золото), а бумажная, то государство только тогда можетъ успѣшно заключить заемъ, когда оно положитъ въ его основу металлическую валюту. Обычно странами съ бумажно-денежною или вообще колеблющеюся валютою, при займахъ, которые онѣ заключаютъ за границею, дается вполнѣ опредѣленное обѣщаніе уплачивать проценты металломъ (золотомъ). Но и при внутреннихъ займахъ бываетъ, что они написаны не на господствующую, а на какую-либо другую валюту. Чтобы достать необходимый для уплаты процентовъ металлъ, въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ часто требуютъ уплаты таможенныхъ пошлинъ и опредѣленныхъ налоговъ звонкою монетою.

Срокъ, *мѣсто* и *форма* уплаты процентовъ должны быть удобны для кредиторовъ, поскольку это возможно соединить съ интересами финансоваго управленія. Обыкновенно полученіе процентовъ происходитъ при помощи купоновъ, которымъ наступаетъ срокъ каждое полугодіе и которые содержатъ порядковый номеръ, время наступленія срока и сумму процентовъ и отрѣзаются отъ приложеннаго къ облигаціи купоннаго листа. Когда купонный листъ кончается, вѣритель получаетъ новый, по предъявленіи облигаціи или удостовѣренія—талона (возобновительнаго свидѣтельства). При занесеніи долга въ государственную долговую книгу только тотъ имѣетъ право на полученіе процентовъ и рентъ, кто занесенъ туда въ качествѣ кредитора.

Въ Германіи до послѣдняго времени существовали большею частью только бумаги на предъявителя. Въ *Пруссіи* закономъ отъ 20 іюля 1883 года была заведена государственная долговая книга, которая ведется бюро государственной долговой книги и главнымъ управленіемъ государственныхъ долговъ. Книгою этою пользуются все въ большемъ и большемъ размѣрѣ. Занесеніе въ государственную долговую книгу замѣняетъ мѣсто облигаціи. О происшедшемъ занесеніи въ книгу вѣритель получаетъ увѣдомленіе; это увѣдомленіе есть только извѣщеніе и не больше, а не самое требованіе, какъ государственная облигація. Такъ какъ въ другомъ мѣстѣ ведется второй экземпляръ государственной долговой книги, то тутъ имѣется выгода абсолютной обезпеченности, что для учрежденій, опекунскихъ и тому подобныхъ управленій капиталами, какъ и для отдѣльныхъ частныхъ лицъ, въ высокой степени цѣнно. Погашеніемъ занесеннаго въ книгу долга и выдачею новой бумаги на предъявителя данное долговое требованіе можетъ снова получить способность обращенія. Что учрежденіе это соотвѣтствуетъ потребности, показываетъ пользованіе имъ; на

31 марта 1885 г. были внесены 52 милл. марокъ; въ 1895 г.—915 милл. мар., въ 1905 г.—1781 милл. марокъ, къ 31 октября 1910 г.—2579 милл. марокъ.

Закономъ отъ 31 мая 1891 г. была введена и *имперская долговая книга,* такъ что долговыя обязательства имперіи могутъ быть обращены по заявленію владѣльца въ долги по книгѣ на имя обозначеннаго въ заявленіи, въ качествѣ кредитора лица. Въ книгу должны заноситься и происходящія въ условіяхъ займа измѣненія, закладъ, погашеніе и т. д. Со внесеніемъ въ книгу теряютъ силу права владѣльца на полученныя имъ долговыя обязательства. Уплата процентовъ производится законнымъ собственникамъ имперскою кассою или кассой данной страны, либо имперскимъ банкомъ или почтою. Внесено было къ 31 марта 1893 г.: 84, 31 октября 1910 г.—976 милл. марокъ. Съ 1886 года (новыя постановленія закона по изданію 12 іюня 1906 г.) и *Саксонія* имѣетъ государственную долговую книгу. Вюртембергъ—съ 1911 г. Въ *Баваріи* введеніе этого института стоитъ на очереди.

Во *Франціи* государственная долговая книга существуетъ со времени закона отъ 24 августа 1793 года (grand livre de la dette publique). На основаніи занесенія въ главную книгу или въ одну изъ вспомогательныхъ книгъ, которыя ведутся главными сборщиками, кредитору удостовѣряется выпискою изъ книги занесеніе ренты на его имя. Эта выписка должна предъявляться при каждомъ использованіи обусловленныхъ ею правъ. Въ *Англіи* номинальная сумма долга заносится въ большую книгу (Great-Ledger) англійскаго банка, на который возложено управленіе государственными долгами. Для передачи такого рода записей (Stocks) приходится пользоваться услугами особыхъ маклеровъ (Stockmakler).

Государственныя долговыя книги существуютъ еще въ рядѣ странъ, такъ въ *Италіи* и *Россіи.* Подробности см. въ Finanzarchiv, т. I.

2. Конверсія, уменьшеніе процентовъ и консолидація.

§ 229.—Подъ *конверсіями* или *конвертированіемъ* понимаютъ въ общемъ, прежде всего, всѣ виды преобразованій и измѣненій въ отношеніи существующихъ долговыхъ обязательствъ. Они могутъ относиться какъ къ размѣру процентовъ, такъ и къ условіямъ погашенія, измѣненію валюты и т. д.

Конверсіями въ болѣе тѣсномъ смыслѣ называютъ обращеніе одной формы долга въ другую, текучаго долга въ фундированный, срочнаго долга въ рентный, также обращеніе бумагъ на предъявителя въ именныя.

Подъ *консолидаціей* разумѣютъ также обращеніе текучаго долга въ фундированный, въ особенности же соединеніе нѣсколькихъ болѣе старыхъ займовъ съ разными условіями, особенно же съ различною высотою процентовъ, въ одинъ общій, совершенно однообразный заемъ. Цѣль консолидаціи или просто только упрощеніе дѣла отчетности управленія, или измѣненіе условій въ отношеніи погашенія. Обы-

кновенно съ консолидаціей соединяется также и конверсія процентовъ, почему названія эти употребляются иногда и не совсѣмъ точно.

Всѣ эти конверсіи имѣютъ цѣлью предоставить должнику условія болѣе благопріятныя, чѣмъ прежнія. При этомъ измѣненія могутъ относиться какъ къ капиталу, такъ и къ размѣру процента. Иногда ими пользуются для доставленія государству новыхъ капиталовъ, побуждая прежнихъ вѣрителей путемъ повышенія или пониженія размѣра процентовъ къ новымъ приплатамъ. Это называютъ по-нѣмецки „Anfeuchtung" или „Arrosierung des Kredits" (подмачиваніемъ или орошеніемъ кредита). Наиболѣе важными видами конверсій являются, однако, тѣ, цѣль которыхъ — уменьшеніе процентнаго бремени при сохраненіи прежняго размѣра капитальнаго долга,—*пониженіе процентовъ*. Типичный примѣръ состоитъ въ томъ, что старый долгъ съ болѣе высокимъ процентомъ обращается въ новый, съ болѣе низкимъ процентомъ. Если конверсія проводится аль-пари, т. е., слѣдовательно, старые и новые долги исчислены аль-пари, то на долговыя и рентныя обязательства, которыя остаются въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ, просто-напросто ставится особый штемпель или они обмѣниваются на новыя и къ нимъ выдаются новые купонные листы.

Раскладывая обычныя при конверсіи операціи на ихъ составныя части, находятъ, что она состоитъ въ уплатѣ стараго государственнаго долга и въ заключеніи новаго, на болѣе выгодныхъ для государства условіяхъ. Эти операціи упрощаются государствомъ въ томъ отношеніи, что для новаго долга оно не столько ищетъ новыхъ кредиторовъ, сколько предоставляетъ прежнимъ выборъ между полученіемъ обратно своего капитала или заключеніемъ новаго долга. Отсюда слѣдуетъ также, что не процентъ стараго государственнаго долга понижается, какъ можно было бы заключить по наименованію „пониженіе процента",—а уменьшается только процентное бремя государства; ибо старый долгъ въ дальнѣйшемъ уже вообще не оплачивается процентами, а возвращается обратно, и прежнему кредитору предоставляется только преимущество получить, вмѣсто номинальнаго капитала по своему старому долговому обязательству, обязательство новаго государственнаго долга.

Конверсія можетъ имѣть мѣсто не только при рентныхъ долгахъ, но и при срочныхъ, хотя и въ меньшей степени; чаще же она встрѣчается при рентныхъ долгахъ.

§ 230.—Вопросъ о томъ, допустима ли конверсія съ точки зрѣнія права, былъ раньше весьма спорнымъ. Противъ ея правомѣрности приводилось, преимущественно, то сообра-

женіе, что предложеніе государства получить долгъ обратно не равносильно частно-правовому предложенію того же рода, ибо, благодаря болѣе крупнымъ отказамъ отъ стараго долга, оно можетъ легко стать иллюзорнымъ. Этотъ доводъ, однако, неоснователенъ. Если государству до сихъ поръ не приходилось на дѣлѣ проявить серьезность своего намѣренія, то это зависѣло только отъ того, что сроки, выбранные для конверсій, были настолько благопріятны, что прежніе вѣрители государства предпочитали заключеніе новаго долга полученію своего капитала обратно. Въ общемъ, если обстоятельства этому благопріятствуютъ, государство обязано предпринять пониженіе процентовъ, ибо въ противномъ случаѣ, при всеобщемъ пониженіи уровня ссуднаго процента, оно предоставило бы своимъ кредиторамъ—благодаря сохраненію болѣе высокихъ процентовъ—выгоды за счетъ налогоплательщиковъ. Доставленіе себѣ, т. е. налогоплательщикамъ, тѣхъ облегченій, которыя дѣлаются возможными благодаря соотвѣтственнымъ колебаніямъ денежнаго рынка, является обязанностью государства. Съ точки зрѣнія права эти конверсіонныя операціи исключаются только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ государство въ самомъ договорѣ о займѣ опредѣленно отказалось отъ своего права на его прекращеніе.

Нельзя, однако, не признать, что особыя обстоятельства могутъ удержать отъ конверсіи или заставить отложить ее. Это могутъ быть финансовыя соображенія, но также и экономическія и соціально-политическія. Тутъ слѣдуетъ указать на тотъ фактъ, что многія долговыя обязательства находятся въ рукахъ малосостоятельныхъ людей, что нѣкоторые капиталы должны быть помѣщены въ государственныхъ бумагахъ, и что при этомъ играетъ еще роль опасеніе, что капиталъ, благодаря конверсіи, будетъ отвлеченъ отъ солидныхъ государственныхъ бумагъ и направленъ въ сторону ненадежныхъ, особенно заграничныхъ, способовъ его помѣщенія. Точно также часто при такого рода пониженіяхъ процентовъ замѣчаются и недоборы въ налоговой области.

Подходящій моментъ для пониженія процентовъ имѣется налицо тогда, когда курсъ соотвѣтственныхъ бумагъ поднялся выше аль-пари; это признакъ, что выдаваемый государствомъ процентъ стоитъ выше средняго уровня. Необходимымъ условіемъ для производства этой операціи является, чтобы пониженіе средняго процента было не временнымъ, а вѣроятно удержалось бы на болѣе продолжительный періодъ. Да и въ другихъ отношеніяхъ обращеніе къ конверсіи предполагаетъ, что всѣ факторы, которые могутъ оказать вліяніе при проведеніи ея, тщательно взвѣшены. Она можетъ удаться

только тогда, когда большая часть кредиторовъ держится того убѣжденія, что для долгосрочнаго помѣщенія ихъ капитала нельзя найти болѣе выгоднаго и вѣрнаго способа и когда они поэтому предпочитаютъ пониженіе процентовъ полученію обратно своего капитала. Отсутствіе другихъ болѣе благопріятныхъ способовъ размѣщенія, одновременныя конверсіи другихъ странъ, низкій уровень учета и пр. облегчаютъ проведеніе конверсіи. Мѣсто той меньшей части кредиторовъ, которые фактически потребуютъ обратно свой капиталъ, займутъ тогда сейчасъ же другіе.

Многочисленныя конверсіи были совершены въ европейскихъ странахъ, особенно за время съ 1820 по 1850 г.г., затѣмъ съ 1870 года, а въ германскихъ странахъ снова въ самое послѣднее время. Въ качествѣ примѣра можно привести *Пруссію*. Тутъ въ 1869 году имѣлось до 115 различныхъ долговыхъ обязательствъ. Прежде всего замѣнили большую часть $4^1/2$% и 4 %-ныхъ займовъ $4^1/2$% крупнымъ консолидированнымъ займомъ (отдѣльныя бумаги котораго называются консолями) въ суммѣ $223^1/2$, милл. талеровъ. Обмѣнъ облигацій 4%-ныхъ займовъ былъ произведенъ такимъ образомъ, что за прежнія бумаги номинальной стоимостью въ 900 талеровъ выдавали таковыя же консолидированнаго займа въ 800 талеровъ. Эта консолидація, которая была закончена только въ концѣ 80-хъ годовъ, повела за собою въ 1885 году конверсію $4^1/2$% займа въ 4%. Но и кромѣ этихъ были произведены еще и другія конверсіи, такъ, конверсія желѣзнодорожныхъ привилегированныхъ облигацій.

Съ 1889 на 1890 годъ Пруссія положила начало новой конверсіи, благодаря которой общая сумма упомянутыхъ займовъ, составлявшая свыше милліарда марокъ, была обмѣнена на $3^1/2$% консоли. Въ общемъ, Пруссія этими мѣрами достигла сбереженія по платежу процентовъ въ 18 милл. марокъ въ годъ. Всего въ Германіи, напр. въ 1896/97 годахъ, было обращено 5,68 милліардовъ марокъ 4%-хъ займовъ имперскихъ и отдѣльныхъ германскихъ государствъ, въ 3%-ные и этимъ было достигнуто ежегодное сбереженіе на процентахъ въ 28,4 милл. марокъ. Теперь съ конверсіями, кажется, дѣло пріостановилось. Подробности см. въ Finanzarchiv'ѣ въ указателѣ статей подъ словомъ задолженность, въ особенности Jahrg. II и VIII и у v. Heckel'я ст. Конверсіи въ Handwörterb. der Staatswissenschaften.—Какъ вслѣдствіе конверсій можетъ понизиться общая сумма налоговыхъ поступленій, показываетъ примѣръ *Италіи*. Вслѣдствіе конвертированія 5% ренты въ 3,75% получилось сбереженіе по платежу процентовъ въ 49,5 милл. лиръ, но и потеря на подоходномъ налогѣ въ 39,5 милл., такъ что выгода государства отъ сильнаго пониженія процентовъ на первое время выразилась только въ суммѣ 10 милл. лиръ.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* съ конца 1880-хъ годовъ также было приступлено къ производству конверсій. Конверсіонныя операціи эти были проведены при министрахъ финансовъ Вышнеградскомъ и Витте. Такъ уже въ 1888 году началось конвертированіе почти всѣхъ нашихъ внѣшнихъ 5%-ныхъ металлическихъ долговъ въ 4%-ные, что сократило расходы по системѣ кредита на 7.992 тыс. рублей золотомъ. Операція эта продолжалась затѣмъ въ 1891 и 1894 г.г. причемъ, наряду съ пониженіемъ процента съ 5 до 4 процентовъ, была измѣнена и самая форма большинства займовъ, которые теперь превратились въ безсрочную 4%-ную ренту. Конверсіи наши въ общемъ были достаточно удачными. Къ концу 1894 года сокращеніе ежегод-

ныхъ платежей, благодаря конверсіямъ, составило 13,4 милліона рублей золотомъ. За все же время съ 1889 по 1899 годъ въ общемъ было конвертировано и выкуплено займовъ на номинальную сумму въ 3.393,6 милліоновъ рублей.

3 Погашеніе.

§ 231.—Погашеніе долга состоитъ въ частичномъ или полномъ уничтоженіи его посредствомъ уплаты капитала способомъ, установленнымъ въ договорѣ о займѣ или какимъ либо инымъ, обусловленнымъ со стороны государства. Такъ же какъ и пониженіе процентовъ, погашеніе можетъ быть незаконнымъ, если государство односторонне освобождаетъ себя отъ принятыхъ обязательствъ и права своихъ кредиторовъ приноситъ въ жертву налогоплательщикамъ. Если государство съ нарушеніемъ правъ кредиторовъ не выполняетъ своихъ долговыхъ обязательствъ или выполняетъ ихъ не въ полномъ объемѣ, то говорятъ о *государственномъ банкротствѣ.* Наиболѣе рельефно оно проявляется въ случаѣ такъ назыв. репудіаціи (отказа), т. е. формальнаго заявленія о нежеланіи оплачивать долги или часть ихъ процентами или погашать ихъ. Не нужно доказывать, что всякая форма государственнаго банкротства содержитъ въ себѣ тяжкое нарушеніе права и можетъ имѣть мѣсто только во времена полной финансовой разрухи. Настоящее погашеніе слѣдуетъ проводить только постепенно и съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ народно-хозяйственныхъ соотношеній. Если оно происходитъ постепенно и по опредѣленному плану, то оно можетъ имѣть большое значеніе для государства, увеличивая его кредитъ, улучшая общее финансовое положеніе, дѣлая возможнымъ проведеніе налоговыхъ облегченій и произведеніе другихъ новыхъ расходовъ и благопріятствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ надобности, заключенію новыхъ займовъ. Не упускать изъ вида погашенія,—является обязанностью государства, для того чтобы будущимъ поколѣніямъ, которыя, съ своей стороны, тоже несомнѣнно захотятъ воспользоваться кредитомъ, не слишкомъ сократить или даже вовсе не отрѣзать возможности для этой операціи.

Однако, погашеніе только въ томъ случаѣ полезно, когда оно дѣйствительное, а не мнимое. Погашеніе, которое можетъ быть осуществлено только при помощи обременительнаго повышенія налоговъ или посредствомъ заключенія новыхъ займовъ, будетъ обыкновенно вреднѣе, чѣмъ сохраненіе стараго долга. Поэтому и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ предпочтенія опять-таки тѣ займы, которые не требуютъ заранѣе опредѣленнаго погашенія, а только допускаютъ его возможность. Только тогда можно рекомендовать

погашеніе, когда средства для оплаты долга могутъ быть легко найдены, когда, напр., можно продать по хорошей цѣнѣ малодоходные домены, или когда получился случайный избытокъ доходовъ надъ расходами, или когда суммы для погашенія могутъ быть получены изъ налоговыхъ источниковъ безъ значительнаго обремененія населенія. Но и тутъ слѣдуетъ дѣйствовать съ осторожностью и не упуская изъ вида состояніе народнаго хозяйства. Весьма вѣроятно, что крупныя погашенія, возможныя, напр., благодаря полученію блестящей военной контрибуціи, переполняютъ народное хозяйство свободными капиталами и вызываютъ чрезмѣрную спекуляцію. Уменьшеніе процентнаго бремени посредствомъ пониженія высоты процента можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ на практикѣ оказаться болѣе важнымъ, чѣмъ уменьшеніе общей суммы долга.

§ 232.—Для проведенія планомѣрнаго погашенія, весьма часто создавали въ прежнее время особыя *кассы погашенія государственныхъ долговъ* съ отдѣльнымъ управленіемъ и особымъ, ежегодно субсидируемымъ опредѣленными суммами, *фондомъ погашенія* (sinking Fund, caisse d'amortissement). Ихъ дѣятельность заключается въ томъ, чтобы скупать на биржѣ облигаціи или выкупать предназначенныя къ выкупу. Оплата процентами уже вышедшихъ въ тиражъ или выкупленныхъ долговыхъ обязательствъ при этомъ не пріостанавливается, а проценты такихъ бумагъ поступаютъ въ этотъ фондъ погашенія. Благодаря отнесенію этихъ процентовъ къ первоначально ассигнованной суммѣ образуется капиталъ, который долженъ создать возможность для дальнѣйшаго погашенія.

Эти кассы погашенія, значеніе которыхъ въ прежнее время нерѣдко переоцѣнивалось, имѣютъ цѣлью во что бы то ни стало производить погашеніе, которое иначе легко могло бы остаться неосуществленнымъ. Безъ такого основаннаго на законѣ принужденія и при благопріятномъ положеніи финансовъ, у правительства, какъ и у народныхъ представителей, склонность къ уменьшенію налоговъ легко получаетъ перевѣсъ надъ стремленіемъ къ погашенію долговъ. Въ пользу фонда погашенія приводятъ еще то соображеніе, что этотъ послѣдній представляетъ собою цѣнный резервъ на случай какой либо нужды государства.

Однако, система фонда погашенія не оправдалась на дѣлѣ. Онъ съ самаго начала покоился на смѣшеніи чисто фиктивнаго и бухгалтерскаго погашенія съ дѣйствительнымъ. Особенно слѣдуетъ имѣть въ виду, что принужденіе къ погашенію можетъ легко побудить къ тому, чтобы погашать старые, сравнительно благопріятные займы, новыми, менѣе

благопріятными. Въ дѣйствительности государство только въ рѣдкихъ случаяхъ и только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ было въ состояніи, болѣе или менѣе долгое время погашать или значительно сокращать свои долги при помощи этого учрежденія; снова и снова политическія и экономическія событія нарушали правильный ходъ этого погашенія и принуждали къ временной или длительной его пріостановкѣ. Поэтому въ большинствѣ странъ отказались отъ мысли производить погашеніе, не считаясь съ денежнымъ рынкомъ и финансовымъ положеніемъ государства, и перешли къ системѣ *свободнаго погашенія*, при которой только случайные излишки и увеличеніе доходовъ, долженствующее получиться безъ какого либо обремененія населенія, идутъ на погашеніе. При этомъ принципу свободнаго погашенія вовсе не противорѣчитъ то, что условія, при которыхъ можетъ имѣть мѣсто погашеніе, какъ и весь его ходъ, устанавливаются законодательнымъ путемъ; напротивъ, такого рода законодательныя постановленія, въ виду господствующей теперь, какъ и всегда, склонности забывать изъ-за желаній и требованій настоящаго времени будущее,—являются безусловно необходимыми. Только кажущееся погашеніе представляетъ собою та операція, когда новые займы присчитываются къ суммамъ, идущимъ на погашеніе. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, положимъ, увеличеніе задолженности нѣсколько замедляется, но зато не достигается никакого уменьшенія общей долговой суммы.

Кассы погашенія долговъ по системѣ погасительнаго фонда, но съ замѣтными отклоненіями отъ него существуютъ въ *Баваріи* и *Баденѣ*. Но въ Баваріи съ 80-хъ годовъ принудительное погашеніе въ общемъ пріостановлено. Теперь наряду съ 2 милл. мар. принудительнаго погашенія общаго государственнаго долга (на погашеніе займа съ преміями отъ 1866 года) погашаются еще только меліораціонные и поземельные рентные долги изъ суммъ, возвращаемыхъ заемщиками, и приплатъ государства. Общая сумма погашенія составляетъ въ настоящее время 4222513 мар. при капитальномъ долгѣ въ 1684097599 мар. слѣдовательно, 0,25%. Большинство болѣе крупныхъ государствъ перешло къ системѣ свободнаго погашенія, при чемъ, правда, въ большинствѣ случаевъ условія, на которыхъ должно производиться погашеніе, установлены законодательнымъ путемъ.

Пруссія до 1869 года, т. е. до заключенія большого $4^1/_2$% консолидированнаго займа, имѣла принудительное погашеніе, но съ этого времени удержала его только для нѣкоторыхъ небольшихъ займовъ, между тѣмъ какъ въ остальной части перешла къ свободному погашенію. Въ 1872—75 г.г., вслѣдствіе чрезвычайныхъ доходовъ того времени, были погашены значительныя суммы долга (между 1,4 и 11,8%, всего 84 милл. талер.), но съ 1875 года размѣръ погашенія значительно понизился. Въ 1882 году перешли къ системѣ принудительнаго процентнаго погашенія, т. е. изъ избытковъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ $^3/_4$% должны были идти на погашеніе долговъ. Въ 1897 году (законъ отъ 8 марта) эта сумма на погашеніе была понижена до $^3/_5$%, но постановлено, чтобы были присчитаны вновь разрѣшенные займы. Точно также кас-

совые излишки должны идти полностью на погашеніе. Тѣмъ временемъ былъ изданъ законъ отъ 3 мая 1903 года относительно образованія уравнительнаго фонда для управленія желѣзныхъ дорогъ, который хотя и не отмѣняетъ юридически постановленія о назначеніи этихъ избытковъ для цѣлей погашенія, но фактически превращаетъ такого рода назначеніе ихъ въ своего рода исключеніе. Къ принудительному процентному погашенію въ размѣрѣ 2/5% перешелъ и *Вюртембергъ*, по закону отъ 18 мая 1903 года. О погашеніи долговъ въ *Германской Имперіи* см. ниже стр. 519.

Англія въ 1786 году, по предложенію Прайса, изобрѣтателя т. н. Sinking Fund, была первымъ государствомъ, основавшимъ фондъ погашенія, на который ежегодно отпускался 1 милл. ф. стерл. и который предназначался для скупки государственныхъ долговыхъ обязательствъ. Скупленныя облигаціи не должны были уничтожаться, а отдавались подъ проценты кассѣ погашенія, а эти проценты по нимъ снова должны были идти на скупку новыхъ государственныхъ долговыхъ обязательствъ, такъ что весь государственный долгъ долженъ былъ быть погашенъ въ теченіе 50 лѣтъ. Въ дѣйствительности Англія за время съ 1784 по 1815 г.г. погасила 188,5 милл. ф. стерл. Когда же, вслѣдствіе войнъ, стали заключаться все новые и новые долги и, благодаря фонду погашенія, обремененіе налогами все болѣе возростало, то въ 1829 году его снова отмѣнили. Въ 1869 году снова ввели принудительное погашеніе, а именно, путемъ обращенія долгосрочныхъ рентъ въ аннюитеты, и этимъ путемъ достигли уменьшенія государственнаго долга съ 1848 до 1900 г.г. почти на 3½ милліарда марокъ. Во время войны въ южной Африкѣ погашеніе было пріостановлено, но по заключеніи мира тотчасъ же снова возобновлено.

Франція ввела фондъ погашенія въ 1816 г., *Австрія*—въ 1817 г.; но въ обѣихъ странахъ вскорѣ были предприняты въ этомъ отношеніи самыя различныя измѣненія и суммы, предназначенныя для фонда погашенія, употреблялись на другіе расходы. Въ Австріи онъ былъ отмѣненъ въ 1859 году; во Франціи въ 1871 году, какъ уже весьма часто и раньше, временно пріостановленъ и болѣе не возобновленъ. Послѣ этого во Франціи прекратилось всякое погашеніе, пока въ 1878 году снова не перешли къ займамъ, которые должны погашаться по опредѣленному плану.

Въ Австріи „погашеніе“ состояло главнымъ образомъ въ томъ, что срочные займы замѣняли безсрочными рентами, неподлежащими никакому погашенію.

Россія только при займѣ 1894 года впервые перешла къ системѣ свободнаго погашенія, въ то время какъ до того она всегда сама связывала себя въ самомъ договорѣ о займѣ или была вынуждена связывать себя опредѣленными планами погашенія. Суммы, идущія ежегодно на погашеніе, съ того времени значительно понизились.

(Добав. ред.). Въ отношеніи рентныхъ займовъ въ *Россіи* погашеніе производится посредствомъ тиража или скупки бумагъ на биржѣ по курсовой цѣнѣ. Какого либо погасительнаго фонда у насъ не имѣется.

Что и при системѣ свободнаго погашенія строгимъ соблюденіемъ твердо установленныхъ сроковъ уплаты можно, конечно, достигнуть значительныхъ результатовъ, показываетъ примѣръ Американскихъ *Соединенныхъ Штатовъ*, долги которыхъ уменьшились съ 3384,0 милл. долларовъ въ 1865 году до 1780 милл. доллар. въ 1896 г. Правда, жизнь Соединенныхъ Штатовъ въ теченіе этого времени отличалась замѣтнымъ подъемомъ народнаго хозяйства, незначительнымъ бременемъ военныхъ расходовъ и высокими государственными доходами, особенно отъ таможенныхъ пошлинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ФИНАНСОВОЕ ХОЗЯЙСТВО СОЮЗНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ [1]) и СОЮЗОВЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ И ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Финансы союзныхъ государствъ.

§ 1.—Существеннѣйшій признакъ союзнаго государства, которымъ оно отличается отъ союза государствъ и тому подобныхъ организацій, состоитъ въ наличности у него правильныхъ союзныхъ цѣлей и высшей власти съ непосредственнымъ правомъ распоряженія общими средствами внѣшняго могущества. Выполненіе правильныхъ союзныхъ цѣлей требуетъ обладанія союзными средствами и полученія регулярныхъ доходовъ. Поэтому каждое союзное государство должно имѣть особый союзный бюджетъ и собственное финансовое хозяйство, на которое въ принципѣ возлагаются тѣ же задачи, какъ и на хозяйство отдѣльнаго государства.

Размѣры союзнаго бюджета при нѣсколько неопредѣленномъ характерѣ союзнаго государства будутъ зависѣть отъ конкретныхъ обстоятельствъ; для него нельзя опредѣлить безусловно необходимыхъ задачъ, имѣющихся въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ каждомъ государствѣ въ связи съ его особенностями. Напротивъ, предѣлъ этихъ задачъ всегда будетъ зависѣть отъ того, насколько далеко проведена мысль о централизаціи, какъ намѣчены границы между отдѣльными государствами и союзною властью. Но всегда тутъ будутъ имѣться общіе политическіе органы,

---

[1]) Въ этой главѣ имѣются, по преимуществу, въ виду союзныя государства, входящія въ составъ Германской Имперіи (Примѣч. ред.).

общія высшія учрежденія, общее управленіе иностранными дѣлами и военнымъ дѣломъ. Но союзъ можетъ вовлечь въ кругъ своей дѣятельности и задачи внутренняго управленія и юстиціи. Конечно, въ самомъ существѣ союзнаго государства и въ особенности въ историческомъ развитіи извѣстныхъ конкретныхъ явленій заложена мысль, что къ компетенціи союза изъ сферы общественныхъ задачъ относится не болѣе того, сколько въ данное время представляется безусловно необходимымъ, такъ что отдѣльнымъ государствамъ, поскольку это совмѣстимо съ интересами единства, предоставляется возможно большая автономія, Но, несмотря на это ограниченіе, даже хотя бы поверхностное знакомство съ фактическими условіями показываетъ, что и въ союзномъ государствѣ расходы регулярно возрастаютъ. Это объясняется, во-первыхъ, вообще замѣчающейся тенденціей расходовъ публичныхъ организацій съ теченіемъ времени увеличиваться; кромѣ же того еще тѣмъ, что въ самостоятельное завѣдываніе союза переходитъ какъ разъ та отрасль управленія, расходы которой показываютъ максимальное возрастаніе, а именно, военное и морское дѣло, а также играетъ роль и вообще увеличивающаяся централизація.

Конституція *Германской Имперіи* въ ея введеніи такъ опредѣляетъ задачу Имперіи: „Охрана союзной территоріи и дѣйствующаго въ ея предѣлахъ права", а также и „забота о благосостояніи нѣмецкаго народа". Въ отдѣльности, въ ст. 4 имперской конституціи перечислены дѣла, которыя подлежатъ наблюденію и законодательству Имперіи. Въ дальнѣйшемъ кругъ этихъ задачъ былъ значительно расширенъ. Отчасти вслѣдствіе возрастанія расходовъ на первоначальныя цѣли союза, частью же вслѣдствіе расширенія круга его задачъ цифры имперскаго бюджета чрезвычайно возросли. Текущіе расходы составляли, въ 1000 мар. за 1910 г. по смѣтѣ, а за остальные годы по отчетамъ:

въ 1875	году	395791,0	въ 1895	году	1147045,0
„ 1880	„	463259,4	„ 1900	„	1822005,9
„ 1885	„	574510,3	„ 1905	„	1792012,5
„ 1890	„	975424,9	„ 1910	„	2311166,3

Такимъ образомъ, до 1905 года расходы увеличились почти въ пять разъ, между тѣмъ какъ населеніе возросло за это время только на 50%. Цифры эти, однако, несравнимы, ибо бюджеты 1875—1895 г.г. были чистыми бюджетами, между тѣмъ какъ бюджеты, начиная съ 1900 года, содержатъ въ себѣ расходы взиманія и отчисленія. За вычетомъ этихъ статей, чистый расходъ за 1910 годъ составляетъ 1297,0 милл. мар., что, по сравненію съ 1875 годомъ даетъ увеличеніе расходовъ въ 2⁴/₅ раза. На 1911 годъ чистые расходы предположены въ суммѣ 1645,3 милл. м.

Среди расходовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ расходы на армію и флотъ. О нихъ выше, на стр. 51 и слѣд., была уже рѣчь. Ихъ быстрое возрастаніе объясняется частью увеличеніемъ контингента солдатъ въ мирное время, соотвѣтственно естественному увеличенію населенія, частью улучшеніемъ продовольствія войскъ и вздорожаніемъ цѣнъ на предметы первой необходимости, далѣе, прибавками квартирныхъ де-

негъ, увеличеніемъ денежнаго довольствія и т. д. Относительно еще сильнѣе расходовъ на военныя цѣли увеличились расходы гражданскаго управленія,—тутъ, главнымъ образомъ, благодаря расширенію первоначальнаго круга государственныхъ задачъ. Такъ, чтобы привести только нѣсколько примѣровъ, общіе фонды имперскаго министерства внутреннихъ дѣлъ составляли въ 1895 году: 108000 мар., тогда какъ въ 1910 году—65 милл. мар., главнымъ образомъ вслѣдствіе приплатъ со стороны Имперіи къ страхованію отъ инвалидности; общіе расходы этого вѣдомства составляли въ 1875 году 1,31, а въ 1910 году—89,04 милл. мар. Бюджетъ вѣдомства иностранныхъ дѣлъ увеличился за 1875—1911 г.г. съ 5,63 до 18,59 милл., изъ коихъ расходъ на посольства и консульства возросъ съ 4,39 до 11,2 милл. мар. Болѣе чѣмъ въ семь разъ увеличились расходы общаго пенсіоннаго фонда; они составляли: въ 1875 году 20,3, въ 1911 г. 153,8 милл. мар. Крупную и постоянно увеличивающуюся статью расхода представляютъ проценты по займамъ. Первая, заслуживающая упоминанія сумма на это въ 2,4 милл. мар. встрѣчается въ 1877 году; въ 1887 году это уже 21,2; въ 1897—147,4, смѣта же на 1911 годъ заключаетъ въ себѣ 190,7 милл. мар. на управленіе и уплату процентовъ и 89,7 на погашеніе. Изъ остальныхъ имперскихъ расходовъ по смѣтѣ 1911 года слѣдуетъ привести слѣдующіе: рейхстагъ—2,12, бюро имперскаго канцлера—0,31, имперское министерство юстиціи—2,86, имперское министерство колоній—2,86, имперское министерство путей сообщенія—0,48 милл. марокъ. Имперское министерство финансовъ требуетъ 201,36 милл. марокъ; въ эту сумму вошло, однако, 163 милл. отчисленій въ пользу союзныхъ государствъ; 36 милліоновъ приходится на общіе фонды.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о *единовременныхъ* и *чрезвычайныхъ расходахъ*. Само собою разумѣется, что они подвержены значительнымъ колебаніямъ; однако, и у единовременныхъ расходовъ обнаруживается съ 1900 года правильное возрастаніе. Расходы составляли въ 1000 марокъ.

	Единовременные	Чрезвычайные
въ 1875 году	238657,1	129679,9
„ 1880 „	86806,3	3232,0
„ 1885 „	63162,2	43369,6
„ 1890 „	61073,1	335112,6
„ 1895 „	85631,1	84504,2
„ 1900 „	194087,4	121257,5
„ 1905 „	210064,5	193092,0
„ 1910 „	351884,5	190730,3
„ 1911 „	318081,5	216975,8

Подобное же возрастаніе союзныхъ расходовъ, хотя и въ болѣе скромныхъ цифрахъ, даетъ и *Швейцарія*. Тутъ расходы гражданскихъ вѣдомствъ составляли въ 1874 году еще 76000, обыкновенные и чрезвычайные расходы военнаго вѣдомства 259000 франк.; въ 1884 году расходы федераціи составляли 46,2, а по росписи 1910 года—161,3 милл. франк. Изъ нихъ

	въ 1884 году	въ 1910 году
на войско	17,1	42,3
„ погашеніе долговъ	1,9	7,1
„ министерство иностр. дѣлъ . . .	0,3	1,2
„ „ внутреннихъ „ . .	2,8	14,4
„ промышленность и сельск. хоз. .	0,5	12,6

§ 2.—*Доходы* центральной власти могутъ пріобрѣтаться или совершенно самостоятельно, при помощи своихъ собственныхъ налоговъ или доходныхъ предпріятій, или же они могутъ получаться изъ взносовъ (матрикулярныхъ взносовъ) союзныхъ государствъ. Въ первомъ случаѣ послѣдніе не оказываютъ первымъ никакой денежной помощи; центральная власть и отдѣльныя государства распредѣляютъ самостоятельно принадлежащіе каждому изъ нихъ источники доходовъ. Нерѣдко, однако, доходы центральной власти притекаютъ какъ изъ самостоятельныхъ источниковъ, такъ и изъ взносовъ отдѣльныхъ государствъ и мѣняется только размѣръ, въ которомъ эти источники участвуютъ въ удовлетвореніи потребностей центральной власти.

Среди *источниковъ дохода* и тутъ на первомъ мѣстѣ должны быть названы *доходы промыслового характера.* При этомъ преимущественно будутъ имѣться въ виду доходы отъ путей сообщенія, ибо другіе виды промысловыхъ доходовъ, въ особенности домены, до образованія современныхъ федерацій находились во владѣніи отдѣльныхъ государствъ, и въ отношеніи ихъ отсутствуютъ тѣ особыя причины, которыми объясняется переводъ учрежденій путей сообщенія въ руки центральной власти. О томъ, что дѣло путей сообщенія подходитъ для центральнаго управленія, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Если, какъ выше было доказано, главныя отрасли *почтоваго дѣла*, пересылка писемъ и газетъ, для выполненія своей задачи, нуждаются въ твердой единообразной организаціи, въ распространеніи ихъ по всей странѣ, въ тѣсной связи между отдѣльными линіями, то народно-хозяйственныя и финансовыя выгоды еще болѣе увеличатся, когда этотъ планомѣрный порядокъ будетъ распространенъ за предѣлы единичнаго государства. То же относится и къ *телеграфному дѣлу*. И преимущества *государственнаго управленія желѣзными дорогами* достигнутъ своего полнаго осуществленія только при единообразномъ завѣдываніи ими, охватывающемъ всю территорію объединеннаго государства; однако политическія взаимоотношенія, различныя потребности отдѣльныхъ государствъ, различіе желѣзнодорожнаго дохода и пр. могутъ служить большими препятствіями къ переходу желѣзныхъ дорогъ къ центральной власти.

Въ *Германской имперіи* сюда относятся доходы отъ имперскаго управленія почтою и телеграфомъ, которое не распространяется, однако, на Баварію и Вюртембергъ, съ имперскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Эльзасъ-Лотарингіи и Вильгельмъ-Люксембургскихъ желѣзныхъ дорогъ, съ имперской типографіи и съ имперскаго банка. Доходы съ этихъ источниковъ составляли по росписямъ 1874 и 1895 и по смѣтнымъ предположеніямъ на 1911 годъ въ милл. марокъ:

ДОХОДЫ съ	1874.		1895.		1911.	
	Брутто.	Нетто.	Брутто.	Нетто.	Брутто.	Нетто.
Управленія почтами и телеграфами . . .	109,04	5,16	287,05	34,22	734,16	68,87
Имперск. управленія жел. дор.	34,26	5,10	68,55	25,25	128,89	26,96
Имперск. типографіи .	—	—	6,02	1,47	12,59	3,85
Имперскаго банка. . .	—	—	3,09	3,09	15,59	15,59

Чистые доходы составляли, слѣдовательно, только около 13% валовыхъ доходовъ. Если же вычесть изъ доходовъ брутто единовременные расходы по чрезвычайному бюджету, то въ 1911 году доходъ отъ почтъ и телеграфовъ составитъ только 50, отъ желѣзныхъ дорогъ—18,9 милл. марокъ. При этомъ случаѣ слѣдуетъ упомянуть, что Имперія владѣетъ и своими особыми капиталами, которые по своему характеру не приносятъ никакого дохода; это—*имперскій военный фондъ* въ 120 милл. мар., о которомъ выше, на стр.437, была уже рѣчь. Нѣкоторую особенность въ дѣлѣ имперскихъ финансовъ представляетъ собою *имперскій инвалидный фондъ*, который былъ образованъ, по закону отъ 23 мая 1873 года, изъ французской военной контрибуціи, въ суммѣ 561 милл. марокъ. Цѣль его — покрывать проистекающія вслѣдствіе войны пенсіонныя тягости; онъ былъ такъ помѣщенъ, что на выдачу пенсій должно было хватать процентовъ съ фонда съ прибавкой извѣстной части капитала. Такъ какъ на этотъ фондъ впослѣдствіи были возложены еще другія пенсіи инвалидамъ, то капитальная сумма его такъ уменьшилась, что въ 1908 году она составляла уже только 126,5 милл. марокъ наличными деньгами, между тѣмъ какъ капитальная стоимость обязательствъ равнялась 241 милл. Поэтому имперское правительство перенесло часть обязательствъ въ роспись и въ будущемъ вынуждено будетъ дѣлать на этотъ предметъ значительныя прибавки.

Въ *Швейцаріи* по росписи на 1910 годъ почтовое дѣло принесло 57,08 милл. фр. валового и 2,57 милл. чистаго дохода, телеграфы и телефоны—16,34 милл. фр. валового дохода, который, однако, полностью пошелъ на покрытіе расходовъ.

§ 3.—Дальнѣйшій источникъ доходовъ, это, какъ уже упомянуто, *матрикулярные взносы*.

Матрикулярные взносы—это въ финансовомъ хозяйствѣ союзныхъ государствъ взносы отдѣльныхъ членовъ тому изъ нихъ, который поставленъ надъ отдѣльными государствами, съ цѣлью выполненія общихъ задачъ. Ограниченіе центральной власти только одними матрикулярными взносами означаетъ въ общемъ недостаточную степень политической централизаціи. Но они встрѣчаются и тамъ, гдѣ у центральной власти имѣются въ распоряженіи и самостоятельные доходы, въ качествѣ дополнительнаго источника, поскольку первыхъ не хватаетъ на покрытіе расходовъ. Въ этомъ случаѣ они представляютъ, слѣдовательно, съ формальной и матеріальной стороны вспомогательное средство для регулированія, съ одной стороны, финансовыхъ отноше-

ній между центральной властью и отдѣльными государствами, а съ другой—для установленія равновѣсія между расходами и доходами центральной власти. Распредѣленіе приходящихся на отдѣльныя государства суммъ взносовъ происходитъ или сообразно платежеспособности или, какъ это бываетъ обычно, пропорціонально цифрѣ народонаселенія. При послѣднемъ масштабѣ будутъ неизбѣжны большія несправедливости; страна съ болѣе бѣднымъ населеніемъ будетъ значительно больше обременена, чѣмъ другая съ большею, въ среднемъ, степенью зажиточности. И чѣмъ больше въ союзномъ государствѣ одно государство разнится отъ другого, тѣмъ несправедливѣе будетъ дѣйствовать этотъ родъ распредѣленія. Этого рода взносы можно считать не возбуждающими сомнѣнія только въ такой организаціи, части которой въ цѣломъ обнаруживаютъ одинаковое соціальное строеніе. Правило взиманія матрикулярныхъ взносовъ не по числу населенія, а по платежеспособности хотя и можно рекомендовать въ теоріи, но въ союзномъ государствѣ съ различнымъ соотношеніемъ силъ отдѣльныхъ его членовъ практическое разрѣшеніе такой задачи едва-ли могло бы быть осуществлено безъ несправедливости, и вопросъ объ этомъ распредѣленіи долженъ былъ бы сдѣлаться постояннымъ источникомъ взаимныхъ треній и неудовольствій. Отдѣльныя государства обязаны покрывать свои взносы изъ своихъ регулярныхъ доходовъ. А такъ какъ взносы, смотря по потребности, будутъ то больше, то меньше, если они не установлены совершенно точно навсегда, или на болѣе или менѣе продолжительное время, то они и вносятъ въ бюджетъ отдѣльнаго государства весьма сомнительный моментъ неувѣренности. Эта неувѣренность особенно нежелательна для болѣе мелкихъ государствъ съ двухъ—и болѣе многолѣтними финансовыми періодами. Но нужно принять во вниманіе еще и слѣдующее. Такъ какъ матрикулярные взносы собираются отдѣльными государствами посредствомъ взиманія налоговъ, то нѣтъ гарантіи, что это будетъ дѣлаться раціонально. Если въ отдѣльныхъ государствахъ господствуютъ различныя налоговыя системы, то уже благодаря этому получится неравномѣрное обремененіе членовъ союза для союзныхъ цѣлей. Такимъ образомъ, о матрикулярныхъ взносахъ необходимо сказать, что ихъ можно разсматривать только въ качествѣ неизбѣжнаго зла и что по политическимъ и финансовымъ основаніямъ слѣдовало бы предпочесть самостоятельные доходы центральной власти.

Матрикулярные взносы встрѣчаются въ Германіи и Швейцаріи.

Въ *Германіи*, согласно ст. 70 конституціи, матрикулярные взносы, т. е. взносы отдѣльныхъ государствъ соотвѣтственно числу ихъ жи-

телей, были предположены только въ качествѣ временной мѣры, „пока не введены имперскіе налоги“. Надѣялись съ теченіемъ времени быть въ состояніи замѣнить ихъ собственными налоговыми доходами Имперіи. И въ самомъ дѣлѣ, со стороны имперскаго правительства дѣлались неоднократныя попытки въ этомъ направленіи. Ихъ недостатки, въ особенности ихъ вредное вліяніе на хозяйства отдѣльныхъ государствъ, часто отмѣчались. Тѣмъ не менѣе народное представительство заставило ихъ сохранить по политическимъ соображеніямъ. Они доставляютъ ему возможность вмѣстѣ съ правомъ утвержденія расходовъ ежегодно использовать и право утвержденія доходовъ, ибо матрикулярные взносы не могутъ быть истребованы безъ постановленія о томъ рейхстага. И такъ какъ собственныхъ доходовъ Имперіи съ самаго начала не хватало для покрытія потребностей, то право рейхстага утверждать доходы имѣло поэтому практическое значеніе. Когда затѣмъ, благодаря реформѣ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ въ 1879 году, явилась надежда на значительное увеличеніе собственныхъ имперскихъ доходовъ, казалось возможнымъ устраненіе матрикулярныхъ взносовъ. Но это не соотвѣтствовало желаніямъ народныхъ представителей. Поэтому, при посредствѣ такъ назыв. *Франкенштейновской клаузулы* (оговорки) Имперію лишили значительной части ожидавшагося увеличенія доходовъ и обратили ихъ на *отчисленія* въ пользу отдѣльныхъ государствъ, также соотвѣтственно числу ихъ жителей. Такимъ путемъ искусственно создали въ Имперіи дефицитъ, который, какъ и до того времени, долженъ былъ ежегодно покрываться утвержденіемъ матрикулярныхъ взносовъ. Впослѣдствіи, продолжая идти по разъ избранному пути, были вынуждены распространить отчисленія и на другіе налоги, какъ только наступило увеличеніе собственно имперскихъ доходовъ. Первоначально отчислялась только сумма, превышающая 130 милл. марокъ таможенныхъ пошлинъ и табачнаго налога, а позднѣе и часть имперскихъ штемпельныхъ сборовъ и налогъ на потребленіе спирта. Закономъ отъ 14 мая 1904 г. перечисленіе части дохода таможенныхъ пошлинъ и табачнаго акциза было отмѣнено, зато наряду съ частью имперскихъ штемпельныхъ сборовъ и налога на потребленіе спирта сталъ отчисляться и чистый доходъ съ налога на заторные чаны и на сырые матеріалы для добыванія спирта. Только по закону отъ 15 Іюля 1909 года доходъ съ акциза на спиртъ былъ полностью переданъ отдѣльнымъ государствамъ.

Отношеніе, слѣдовательно, таково, что ежегодно изъ имперской кассы поступаютъ отдѣльнымъ государствамъ отчисленія, но они должны ежегодно же дѣлать въ свою очередь матрикулярные взносы. Въ годы, благопріятные для поступленія имперскихъ доходовъ, отчисленія могутъ быть больше матрикулярныхъ взносовъ, тогда отдѣльнымъ государствамъ выплачиваются эти отчисленія для употребленія ихъ въ ихъ собственномъ хозяйствѣ. Если же отчисленія оказываются меньше матрикулярныхъ взносовъ, необходимыхъ на покрытіе имперскихъ нуждъ, то разница должна возмѣщаться союзными государствами наличными. Это такъ назыв. непокрытые, т. е. не уравненные отчисленіями матрикулярные взносы. Каково бываетъ въ дѣйствительности соотношеніе по отдѣльнымъ годамъ, тутъ нельзя прослѣдить. Слѣдуетъ только замѣтить, что въ годы съ 1883/84 по 1892/93 и въ промежутокъ времени съ 1895/96 по 1898 г.г. отдѣльнымъ государствамъ были сдѣланы отчисленія и притомъ иногда въ довольно значительныхъ суммахъ. За 28 лѣтъ, съ 1879 по 1906 г.г. отдѣльныя государства заплатили 8004 милл. мар. матрикулярныхъ взносовъ и получили 8238 милл. отчисленій, слѣдовательно, только на 234 милл. больше, чѣмъ имъ пришлось заплатить.

Но съ 1898 года союзнымъ государствамъ не дѣлалось никакихъ

отчисленій, а матрикулярные взносы, не покрытые отчисленіями, постепенно достигли такой высоты, что ихъ прямо нельзя было истребовать отъ союзныхъ государствъ, не нарушая правильнаго теченія ихъ финансоваго хозяйства. Поэтому имперское правительство попробовало—въ сессію 1905/06 г.г.—добиться ограниченія матрикулярныхъ взносовъ, но не встрѣтило согласія на это со стороны рейхстага. Зато закономъ отъ 3 іюня 1906 г. была разрѣшена отсрочка въ томъ смыслѣ, чтобы въ случаѣ, если бы взносы въ отчетномъ году превысили внесенную въ смѣту сумму отчисленій болѣе, чѣмъ на 40 пфен. на голову населенія, то полученіе суммы излишка за этотъ годъ должно было бы быть отложено. Поскольку такой излишекъ получился бы послѣ завершенія отчета, поступленіе его должно было бы имѣть мѣсто только въ іюлѣ третьяго за текущимъ отчетнаго года. Этимъ хотѣли предоставить союзнымъ государствамъ возможность приспособить свой бюджетъ къ болѣе высокимъ финансовымъ требованіямъ. Однако, эта мѣра оказалась неудачной; непокрытые матрикулярные взносы съ 1906 года такъ возросли, что, несмотря на отсрочку, ихъ оказалось невозможнымъ получить. Поэтому законъ о финансовой реформѣ отъ 15 іюля 1909 года перечислилъ эти отсроченные матрикулярные взносы на Имперію; зато онъ увеличилъ сумму матрикулярныхъ взносовъ, которые отдѣльныя государства должны уплачивать по бюджетамъ 1909 и 1910 г.г. на 80 (вмѣсто 40) пфен. на голову населенія, всего, слѣдовательно, на 48.5 милл. мар. Слѣдуетъ еще замѣтить, что закономъ отъ 14 мая 1904 года было вычеркнуто постановленіе имперской конституціи, согласно которому матрикулярные взносы должны взиматься „до тѣхъ поръ, пока не введены имперскіе налоги". Этимъ матрикулярные взносы превращены въ постоянное учрежденіе. Теперь ст. 70 имперской конституціи гласитъ: „На покрытіе всѣхъ общихъ расходовъ идутъ прежде всего общіе доходы, поступающіе съ таможенныхъ пошлинъ и общихъ налоговъ, съ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ. Поскольку расходы не покрываются доходами, ихъ нужно покрывать путемъ взносовъ отдѣльныхъ союзныхъ государствъ устанавливаемыхъ въ размѣрѣ бюджетной суммы имперскимъ канцлеромъ, пропорціонально числу ихъ населенія. Поскольку эти суммы не находятъ покрытія въ отчисленіяхъ, онѣ должны быть возвращены въ концѣ года союзнымъ государствамъ въ той мѣрѣ, въ какой остальные обыкновенные доходы Имперіи превышаютъ потребность въ нихъ этого послѣдняго". На 1911 годъ отчисленія предположены въ суммѣ 180 милл. м., матрикулярные же взносы—въ 228,5 милл., такъ что союзными государствами должно быть доставлено 48,5 непокрытыхъ матрикулярныхъ взносовъ. Какъ уже упомянуто, отчисленія представляютъ большое затрудненіе для яснаго и правильнаго веденія хозяйства въ Имперіи и союзныхъ государствахъ. У Имперіи была отобрана значительная часть необходимыхъ для ея потребностей доходовъ. Въ годы избытковъ союзныя государства нерѣдко побуждались къ расходамъ, покрытіе которыхъ за счетъ Имперіи едва ли могло быть оправдано, во времена же недостатка тягость непокрытыхъ матрикулярныхъ взносовъ была тѣмъ болѣе ощутительна. При этомъ мы уже даже не дѣлаемъ указаній на такой недостатокъ съ финансово-политической точки зрѣнія, какъ совершенно безцѣльные постоянные расчеты между Имперіей и отдѣльными государствами изъ-за отчисленій и матрикулярныхъ взносовъ. Существованіе этихъ взносовъ имѣетъ тотъ крупный недостатокъ, что освобождаетъ законодательные органы отъ принужденія бережливо вести хозяйство, ибо всегда остается открытымъ выходъ въ видѣ матрикулярныхъ взносовъ. Этимъ порядокъ въ финансовомъ строѣ отдѣльныхъ государствъ предоставленъ произволу или усмотрѣнію союзнаго совѣта и рейхстага.

Это помѣшало также и необходимому расширенію собственныхъ доходовъ имперіи и, такъ какъ не желали слишкомъ напрягать матрикулярные взносы, повело къ нездоровому, чрезмѣрному пользованію кредитомъ. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что финансовое положеніе Имперіи было бы лучше, если бы не существовало ни матрикулярныхъ взносовъ, ни отчисленій, и что усматриваемая въ утвержденіи первыхъ конституціонная гарантія, значеніе которой сильно преувеличивается, покупается слишкомъ дорогою цѣною неудобствъ для финансоваго управленія въ Имперіи и въ отдѣльныхъ государствахъ.

Въ *Швейцаріи* по союзной конституціи отъ 29 Мая 1874 года матрикулярные взносы взимаются по платежеспособности, а не по числу жителей. Но до сихъ поръ Швейцарія обходилась безъ матрикулярныхъ взносовъ.

§ 4.—Въ качествѣ *непосредственныхъ доходовъ* центральной власти въ области обложенія первое мѣсто обычно занимаютъ *пограничныя таможенныя пошлины*. Онѣ и соотвѣтствуютъ всего лучше существу союзнаго государства; ибо устроенный на границѣ налоговый аппаратъ мало замѣтенъ для внутреннихъ частей страны, и тутъ всего легче устраняются тренія между центральнымъ союзнымъ государствомъ и отдѣльною суверенною властью, ибо взиманіе таможенныхъ пошлинъ можетъ быть предоставлено безо всякихъ сомнѣній чиновникамъ этихъ отдѣльныхъ государствъ.

Въ союзныхъ государствахъ съ незначительными расходами, когда этимъ послѣднимъ отвѣчаютъ высокіе доходы съ таможенныхъ пошлинъ, ихъ однѣхъ можетъ оказаться достаточно для удовлетворенія потребностей федераціи; въ другихъ же случаяхъ, если по тѣмъ или другимъ причинамъ не желаютъ слишкомъ напрягать матрикулярныхъ взносовъ, увеличеніе доходовъ будетъ возможно достигнуть только путемъ дальнѣйшаго *пользованія налогами*. О выборѣ родовъ налога рѣшаютъ конкретныя обстоятельства, т. е. то, какъ развивалось до сихъ поръ налоговое законодательство союзныхъ государствъ, отъ какихъ налоговъ они всего лучше могутъ отказаться безъ ущерба для себя, какіе изъ нихъ всего болѣе пригодны для дополнительныхъ прибавокъ. Ясно, что при преимуществахъ, которыя признаются вообще за такъ называемыми прямыми налогами, слѣдовательно, особенно за налогами подоходнымъ и реальными, по сравненію со всѣми другими родами обложенія, не могли пройти мимо вопроса о томъ, не годятся ли они прежде всего для цѣлей союза. Особенно въ Германіи съ ея возрастающимъ бюджетомъ этотъ вопросъ былъ всегда предметомъ оживленныхъ обсужденій. Главнымъ образомъ тутъ имѣются въ виду налоги: подоходный, поимущественный, промысловый и съ наслѣдства.

§ 5.—Что касается *имперскаго подоходнаго налога*, вве-

денія котораго какъ разъ въ новѣйшее время требовали съ разныхъ сторонъ, въ виду финансовыхъ затрудненій Имперіи, то онъ былъ бы мыслимъ въ трехъ формахъ. Или можно было бы взимать прибавки къ уже существующимъ налогамъ этого рода въ отдѣльныхъ странахъ, или, наоборотъ, союзнымъ государствамъ можно было предоставить прибавки къ имѣющему быть введеннымъ имперскому подоходному налогу, или же этотъ общеимперскій подоходный налогъ могъ бы быть введенъ при наличіи такихъ же налоговъ въ отдѣльныхъ государствахъ. Совершенно неподходящимъ является второй путь, доколѣ Германская Имперія не превратилась въ единое государство, и передъ отдѣльными государствами лежитъ широкій кругъ самостоятельныхъ задачъ. Расходы и доходы каждой страны находятся между собою въ органической связи и нельзя односторонне приводить въ порядокъ послѣдніе, чтобы въ то же время не коснуться первыхъ. Этимъ отдѣльныя государства были бы низведены на степень провинціальныхъ и общинныхъ союзовъ. Но пока Имперія еще въ состояніи создать другіе источники дохода, слѣдуетъ уклониться и отъ обоихъ другихъ путей. Введеніе особаго имперскаго подоходнаго налога наряду съ подобными же налогами въ отдѣльныхъ государствахъ, съ самостоятельной его раскладкой и самостоятельными налоговыми ставками повело бы, вслѣдствіе конкурирующаго вмѣшательства въ одну и ту же область власти общеимперской и отдѣльнаго государства, къ множеству различныхъ пререканій и треній. Взиманіе прибавокъ къ налогамъ отдѣльныхъ странъ было бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы во всѣхъ союзныхъ государствахъ существовали совершенно одинаковые подоходные налоги, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ, да и нежелательно, ибо въ каждомъ государствѣ доходы такъ же различны, какъ и размѣры лежащихъ передъ нимъ задачъ. Въ то время, какъ одно государство вынуждено въ сильной степени использовать подоходный налогъ, другое, съ большими доходами промысловаго характера, можетъ довольствоваться въ этомъ отношеніи болѣе низкими ставками. И въ то время, какъ одно государство съ болѣе зажиточнымъ населеніемъ можетъ установить высокій экзистенцминимумъ и щадить небольшіе доходы, другое, благодаря меньшей въ среднемъ зажиточности населенія, вынуждено относительно высоко облагать и болѣе мелкіе доходы. Но въ той или иной формѣ имперскій подоходный налогъ захватилъ бы важнѣйшій источникъ налогового дохода отдѣльныхъ государствъ, изъ котораго большею частью удовлетворяются и коммунальныя потребности, и это затруднило бы или даже сдѣлало бы со-

вершенно невозможнымъ для отдѣльныхъ государствъ полное использованіе ихъ налоговъ для своихъ цѣлей. И такъ какъ именно на отдѣльныхъ государствахъ лежатъ культурныя задачи (споспѣшествованіе промышленности и сельскому хозяйству, образованіе, искусство, науки, дорожное и рѣчное дѣло, сооруженіе каналовъ и т. д.), то захватъ Имперіей общаго подоходнаго налога имѣлъ бы своимъ необходимымъ послѣдствіемъ пониженіе дѣла культуры. Нельзя также не признать, что подоходный налогъ, какъ бы онъ ни превосходилъ другіе видвы налоговъ, все же можетъ быть названъ только *относительно* лучшимъ налогомъ, недостатки кототоранго тѣмъ рѣзче должны проявиться, чѣмъ большія требованія къ нему предъявляются. Возможно, что впослѣдствіи, когда благосостояніе и особенно рентные доходы въ Имперіи значительно увеличатся и имѣющіеся до сихъ поръ въ распоряженіи Имперіи виды налоговъ по соціально-политическимъ или налого-техническимъ основаніямъ окажутся уже болѣе неподходящими для ихъ увеличенія,—можно будетъ прибѣгнуть къ имперскому подоходному налогу. Но во всякомъ случаѣ и при этихъ условіяхъ можно было бы ввести только самостоятельный налогъ, съ отдѣльнымъ тарифомъ, отдѣльной раскладкой и т. д. Прибавки же къ уже существующимъ налогамъ отдѣльныхъ государствъ были бы только другою формою матрикулярныхъ взносовъ.

Что было сказано о подоходномъ налогѣ, относится и къ *имперскому поимущественному налогу*, связанному или несвязанному съ подоходнымъ налогомъ. Въ первомъ случаѣ вмѣшательство въ исторически развивавшуюся и до сихъ поръ щадившуюся Имперіей область обложенія отдѣльныхъ государствъ должно бы стать еще болѣе опаснымъ; во второмъ случаѣ для несенія произведенныхъ Имперіей въ интересахъ всей націи расходовъ, вмѣсто совокупности всѣхъ плательщиковъ былъ бы привлеченъ только сравнительно небольшой процентъ ихъ, что было бы несправедливо и не обѣщало бы многаго въ финансовомъ отношеніи; особенно, если обложенію должны были бы, какъ это и было уже предложено, подлежать только крупныя состоянія. Если бы пожелали взимать поимущественный налогъ съ высокими окладами, то и тутъ тѣ недостатки раскладки, о которыхъ выше (стр. 281 и слѣд.) была уже рѣчь, скоро приняли бы угрожающій характеръ.

Еще менѣе заслуживающимъ рекомендаціи является *имперскій промысловый налогъ*. Что въ Германіи останавливались именно на этомъ реальномъ налогѣ, трудно поддающемся раскладкѣ, объясняется, очевидно, мыслью объ единствѣ въ новой Имперіи промысловой области. О сущности

промысловаго налога и недостаткахъ его раскладки, которые не уменьшились бы отъ перехода налога къ Имперіи, можно ограничиться указаніемъ на вышеизложенныя разсужденія (стр. 231 и слѣд.). Въ послѣднее время очень выдвигалась раскладка по числу занятыхъ рабочихъ или по ихъ заработной платѣ. Но такая раскладка должна съ самаго начала вызвать то возраженіе, что число рабочихъ не есть правильное мѣрило для опредѣленія высоты промысловой прибыли, совершенно не касаясь вопроса, будетъ ли спеціальный налогъ на промышленность соотвѣтствовать требованіямъ справедливости и финансоваго управленія.

§ 6.—Таковы были сомнѣнія, приведшія къ тому, что при основаніи Имперіи воздержались отъ передачи прямыхъ налоговъ Имперіи, за исключеніемъ отдѣльныхъ налоговъ на обращеніе, которые, однако, по терминологіи законодательной практики разсматриваются, въ качествѣ косвенныхъ (тарифные налоги), и перешли къ теоретически менѣе совершеннымъ, но практически болѣе пригоднымъ формамъ обложенія, которыя частью могли быть взяты у отдѣльныхъ государствъ безъ существеннаго финансоваго ущерба для нихъ, частью же введены вновь. Это различные *внутренніе налоги на потребленіе*. Они уже потому пригодны для центральной власти, что находятся въ близкой связи съ таможенными пошлинами, о которыхъ выше было отмѣчено, что онѣ обыкновенно составляютъ первые самостоятельные доходы союзовъ, стоящихъ надъ отдѣльными государствами. Останавливаться на нихъ болѣе подробно, нѣтъ основанія, такъ какъ выше они были уже разсмотрѣны, когда шла рѣчь объ отдѣльныхъ видахъ налоговъ.

Къ налогамъ на потребленіе и на расходъ примыкаютъ, наконецъ, въ качествѣ подходящихъ источниковъ дохода, важнѣйшіе *налоги на обращеніе имуществъ*. Нужно ли, чтобы въ Германіи и *налогъ на наслѣдства* отошелъ къ Имперіи, или чтобы имперскій налогъ на наслѣдство взимался наряду съ такими же налогами отдѣльныхъ странъ,—являлось спорнымъ вопросомъ. Онъ былъ рѣшенъ въ 1906 году въ утвердительномъ смыслѣ, введеніемъ имперскаго налога на наслѣдства (см. выше стр. 318 и слѣд.), который для обложенія отдѣльныхъ странъ оставляетъ только незначительное мѣсто. Что изъ налога на наслѣдство, въ случаѣ надобности, можно еще извлечь значительные доходы, показываетъ сравненіе обремененія этимъ налогомъ, въ расчетѣ на голову населенія, въ различныхъ государствахъ. На пути къ его дальнѣйшему использованію далеко не такъ много трудностей, какъ на пути использованія общеимперскаго подоходнаго и поимущественнаго налога. Приводимыя противъ него

возраженія, мы не можемъ, послѣ своихъ разсужденій на стр. 312 и слѣд., признать убѣдительными. Къ нимъ пришлось бы обратиться въ первую очередь, если бы въ новѣйшее время оказалось необходимымъ увеличеніе налоговыхъ доходовъ Имперіи. Болѣе сильное привлеченіе обложенія наслѣдствъ, по сравненію съ уже использованнымъ и рано или поздно ожидаемымъ увеличеніемъ налоговъ на потребленіе, является велѣніемъ соціальной справедливости.

§ 7.—Что касается, наконецъ, *долговъ* въ союзномъ государствѣ, то тутъ приложимо то же самое, что выше было сказано о задолженности государства вообще. Въ союзныхъ государствахъ, отличающихся отсутствіемъ порядка въ дѣлѣ поступленія обыкновенныхъ доходовъ, угрожаетъ опасность чрезмѣрнаго использованія и употребленія кредита даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему не слѣдовало бы обращаться.

Доходы Германской Имперіи отъ налоговыхъ источниковъ.—Въ дальнѣйшемъ дается обзоръ доходовъ Имперіи отъ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ, въ 1000-ахъ марокъ, за 1911 г. по смѣтѣ, а за остальные годы по отчетамъ. Годы такъ выбраны, что можно усмотрѣть вліяніе финансовыхъ реформъ 1879, 1887, 1906 и 1909 г.г., о которыхъ еще будетъ рѣчь.

Таможен. сборы, налоги и пошлины.	1911.	1907.	1888.	1881.	1872.
1. Тамож. сборы . .	638291.0	644745,1	283149,4	181277,4	94878,0
2. Акцизъ на табакъ. .	14549,0	10962,6	10466,3	11259,1	1300,4
3. „ „ папиросы	25814,0	12679,9	—	—	—
4. „ „ сахаръ. .	151919,0	138365,4	9506,9	70680,9	4121,0
5. „ „ соль . .	58250,0	57843,7	41287,3	36748,9	24623,4
6. „ „ спиртъ .					
a) налогъ на потребленіе	163476,0	110320,1	81631,6	—	—
b) съ емкости заторныхъ чановъ . .	—	12320,1	18086,8	35321,4	23465,1
c) Brennsteuer . .	—	2606,4	—	—	—
7. Налогъ на уксусъ	641,0	—	—	—	—
8. Налогъ на шипучія вина	10876,0	5356,7	—	—	—
9. Налогъ на средства освѣщенія.	8963,0	—	—	—	—
10. Налогъ на зажигательныя вещества.	15776,0	—	—	—	—
11. Акцизъ на пивовареніе [1])	123462,0	53771,9	22014,3	15631,7	12692,6
12. Штемпельный сборъ съ игральныхъ картъ	1852,5	1796,0	1162,1	1028,4	—

[1]) Вмѣстѣ съ налогомъ на продажу пива.

Таможен. сборы, налоги и пошлины.	1911	1907	1888	1881	1872
13. Штемпельный сборъ съ векселей	17190,0	17337,8	6559,7	6389,4	5080,4
14. Имперскій гербовый сборъ					
a) съ цѣнныхъ бумагъ	49000,0	23867,9			
b) съ торгов. заведеній и пр. . . .	15430,0	9122,2	} 27202,2	6105,9	—
c) съ лотерейныхъ билетовъ . . .	44935,5	41755,3			
d) съ накладныхъ .	14994,0	15715,9	—	—	—
e) съ проѣздныхъ билетовъ . . .	19600,0	19184,3	—	—	—
f) съ разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на автомобили	2352,0	1567,3	—	—	—
g) съ вознагражденія членамъ наблюд. совѣтовъ	4410,0	4127,4	—	—	—
h) съ чековъ	3724,0	—	—	—	—
i) съ продажъ земельн. участковъ.	43700,0	—	—	—	—
15. Налогъ на приростъ цѣнности	13000,0	—	—	—	—
16. Налогъ съ наслѣдства.	39000,0	26264,2	—	—	—
17. Статистическая пошлина	1536,9	1508,4	621,9	535,2	—
	1482741,9	1206532,9	512706,8	367896,3	169122,9

Сравненіе приведенныхъ чиселъ показываетъ, что валовой доходъ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ за время съ 1872 по 1911 г. возросъ съ 169 до 1483 милл. мар., слѣдовательно, увеличился въ девять разъ, въ то время какъ сумма обложенія, приходящаяся на голову населенія, возрасла съ 4,12 до 22,8 мар. Далѣе оно показываетъ, что съ теченіемъ времени было введено много новыхъ налоговъ, и что старые налоги почти всѣ были значительно увеличены. Только акцизъ на соль, штемпельный сборъ съ игральныхъ картъ и такъ наз. статистическая пошлина показываютъ „естественное" увеличеніе, вызванное не повышеніемъ налоговыхъ ставокъ. Изъ указанныхъ суммъ не вычтены притекающія союзнымъ государствамъ или переведенныя на матрикулярные взносы отчисленія и суммы, выдававшіяся союзнымъ государствамъ въ вознагражденіе за взиманіе и управленіе таможенными пошлинами и имперскими налогами, такъ какъ фактически они представляютъ все-же обремененіе налогоплательщиковъ.

Въ частности слѣдовало бы привести слѣдующія указанія изъ исторіи обложенія таможенными пошлинами и налогами. Съ самаго начала Имперіи принадлежали доходы съ таможенныхъ пошлинъ и, на основаніи ст. 35 Имперской Конституціи, обложеніе акцизомъ соли, табаку, водки, пива и сахара, далѣе вексельный гербовый сборъ (законъ Сѣверо-Германскаго Союза отъ 10 іюня 1869 года) и съ 1878 года

налогъ на игральныя карты. Обложенiе водки и пива остались въ рукахъ у Баварiи, Вюртемберга и Бадена, обложенiе только пива и у Эльзасъ-Лотарингiи. Отдѣльное обложенiе водки въ Южно-Германскихъ государствахъ въ 1887 году было отмѣнено. Возрастанiе расходовъ Германской Имперiи повело въ 1879 году къ реформѣ тарифа таможенныхъ пошлинъ, при чемъ и народно-хозяйственныя соображенiя играли весьма значительную роль,—ко введенiю налога на игральныя карты и къ повышенiю внутренняго акциза на табакъ. Въ 1881 году послѣдовало введенiе налога на акцiи, на рентныя и долговыя обязательства, на биржевыя сдѣлки и лотерейные билеты. Болѣе благопрiятныя хозяйственныя условiя и вызванное этимъ возрастанiе имперскихъ доходовъ дали возможность обойтись до 1886 года имѣвшимися средствами, несмотря на отчисленiя союзнымъ государствамъ (см. выше) и несмотря на увеличенiе расходовъ. Между тѣмъ текущiе и единовременные расходы возрасли въ обыкновенномъ бюджетѣ съ 481 милл. мар. въ 1879/80 до 702 въ 1887 году и, кромѣ того, предстояли новые расходы по военному вѣдомству. Среди правительственныхъ проектовъ, имѣвшихъ въ виду увеличенiе доходовъ, былъ принятъ проектъ реорганизацiи акцизовъ на водку и сахаръ, за которымъ послѣдовало въ 1891 году дальнѣйшее преобразованiе обложенiя сахара. Въ 1894 году было введено повышенiе имперскихъ гербовыхъ сборовъ. Много проектовъ имперскаго правительства, имѣвшихъ въ виду полученiе болѣе высокихъ доходовъ (табачная монополiя и обложенiе готовыхъ издѣлiй изъ табаку, винная монополiя, повышенiе налога на пиво, введенiе налога на вино) было отклонено рейхстагомъ. Вслѣдствiе этого уже тогда возрасли, какъ ниже будетъ показано, долги имперiи. Съ 1899 года имперскiе финансы стали приходить все въ большее и большее разстройство. Когда въ это время потребовалось увеличенiе расходовъ на усиленiе морского могущества и прочее, самъ рейхстагъ сталъ изыскивать новые источники обложенiя. Результатомъ этого былъ налогъ на шипучiя вина и новое повышенiе имперскаго гербоваго сбора. Однако, этого было совершенно недостаточно. А такъ какъ и другiе источники дохода частью совершенно не увеличились, или возрасли только на незначительныя суммы, частью же даже понизились, то дефициты въ обыкновенномъ бюджетѣ были неизбѣжны.

Поэтому то въ концѣ 1905 года рейхстагу былъ предложенъ финансовый планъ, который съ одной стороны доставилъ бы Имперiи необходимое увеличенiе доходовъ, а съ другой—противодѣйствовалъ бы увеличенiю долговъ и рядомъ съ этимъ упорядочилъ бы финансовыя отношенiя отдѣльныхъ государствъ къ Имперiи (путемъ ограниченiя матрикулярныхъ взносовъ). Годовая сумма увеличенiя расходовъ была принята, въ круглыхъ числахъ, въ 250 милл. мар. Для покрытiя этой суммы были намѣчены: 25 милл. съ таможенныхъ пошлинъ, 67 милл. съ реорганизованнаго налога на пивоваренiе, 28—съ повышенiя акциза на табакъ, 15 милл. съ акциза на папиросы, 41—съ налога на транспортированiе кладей и 12 милл. съ налога на пассажирское сообщенiе, 10 милл. со штемпельнаго сбора съ квитанцiй, 3 милл. съ налога на автомобили, наконецъ, 48 милл. съ имперскаго налога на наслѣдства и съ даренiя. Изъ этихъ налоговъ—штемпельный сборъ съ квитанцiй и увеличенiе акциза на табакъ были отклонены; реорганизацiя налога на пивоваренiе, *налогъ на товарныя накладныя и на пассажирскiе проѣздные билеты* хотя и приняты, но первый уменьшенъ болѣе чѣмъ на половину намѣченной суммы, второй на треть, а третiй, напротивъ, увеличенъ болѣе чѣмъ въ три раза. Въ главныхъ чертахъ, согласно проекту, были утверждены *акцизъ на папиросы, налогъ на наслѣдства* и *на автомобили* и, по собственной инициативѣ

рейхстага, присоединено еще обложенiе *тантьемъ наблюдательныхъ совѣтовъ*; затѣмъ постановлено произвести нѣкоторыя измѣненiя въ законѣ объ *имперскомъ гербовомъ сборѣ*, наконецъ, предпринято повышенiе мѣстнаго почтоваго сбора. Матрикулярные взносы, поскольку они превысили сумму въ 24 милл. мар., должны были быть отсрочены союзнымъ государствамъ на три года. Эта реформа нашла свое отраженiе въ различныхъ законахъ отъ 3 Iюня 1906 года.

Однако, реформа эта скоро оказалась совершенно недостаточною; напротивъ въ 1908 году было опубликовано, что на ближайшiе 5 лѣтъ предстоитъ считаться съ ежегоднымъ увеличенiемъ расходовъ въ 500 милл. мар. Такое колоссальное увеличенiе расходовъ было вызвано, во-первыхъ, неутвержденiемъ рейхстагомъ нѣкоторыхъ налоговъ въ 1906 г. и недоборомъ противъ ожидавшихся суммъ доходовъ съ утвержденныхъ налоговъ, непокрытыми статьями расходовъ, необходимостью улучшенiя содержанiя чиновниковъ и увеличенiя денежнаго довольствiя солдатъ, расходами на инвалидный фондъ, уничтоженiемъ постояннаго дефицита въ имперскомъ бюджетѣ, расходами на армiю и флотъ, погашенiемъ имперскаго долга, замѣною непопулярныхъ налоговъ другими и т. д. Покрытiе увеличенiя расходовъ должно было послѣдовать путемъ:

	Намѣченная сумма дохода		
1. повышенiя налога на водку (монополiя посреднической торговли)	100	милл.	мар.
2. повышенiя акциза на табакъ (налогъ на готовыя табачныя издѣлiя въ формѣ штемпельнаго сбора)	77	„	„
3 повышенiя налога на пивоваренiе	100	„	„
4. введенiя налога на вино	20	„	„
5. введенiя налога на наслѣдство въ связи съ военнымъ налогомъ; общая сумма 98; доля имперiи	73,5	„	„
6. введенiя права наслѣдованiя государствомъ; общая сумма 25 милл. мар.; изъ этого доля имперiи	19	„	„
7. введенiя налога на газъ и электричество	50	„	„
8. введенiя налога на публикацiи	33	„	„
	472,5	милл.	марокъ.

Остатокъ въ суммѣ около 25 милл. мар. долженъ былъ быть полученъ посредствомъ повышенiя матрикулярныхъ взносовъ. Изъ этихъ налоговъ обложенiе вина и публикацiй было безъ дальнѣйшихъ разсужденiй отклонено. Сильная борьба завязалась изъ-за налога на наслѣдства, какъ и за предложенное впослѣдствiи на его мѣсто распространенiе налога на наслѣдства на родственниковъ по нисходящей линiи и на супруговъ. Въ концѣ концовъ рейхстагъ отклонилъ этотъ налогъ, какъ и право наслѣдованiя государствомъ. Повышенiе налога на пивоваренiе было утверждено согласно проекту. Введенiе налога на готовыя табачныя издѣлiя и монополiя на посредническую торговлю водкой были отклонены, зато произведено было повышенiе обоихъ налоговъ въ формѣ, изложенной выше, на стр. 389 и слѣд. и 360 и слѣд. Налогъ на газъ и электричество были утверждены частью, какъ налогъ на средства освѣщенiя (см. выше, стр.394). Чтобы покрыть образовавшiеся, благодаря различнымъ отклоненiямъ, недоборы, намѣченное пониженiе акциза на сахаръ было отложено, пониженiе налога на пассажирскiе проѣздные билеты отклонено и утверждены новые сборы: налогъ на уксусъ (см. стр. 364), на зажигательные матерiалы (см.

стр. 395 и слѣд.), на талоны (см. стр. 305), на чеки (см. стр. 301) и на переходы земельныхъ участковъ изъ однѣхъ рукъ въ другія (292 стр.), дополненный въ 1911 г. налогомъ на приростъ цѣнности (стр. 294). Вексельный сборъ былъ расширенъ, налогъ на шипучія вина (см. стр. 354) и на папиросы (см. стр. 391 и слѣд.), на цѣнныя бумаги и торговыя предпріятія повышенъ (см. стр. 304 и слѣд.), точно также и различныя таможенныя пошлины, относящіяся къ предметамъ, подлежащимъ обложенію, какъ и пошлины на чай и кофе. Наконецъ, доля отдѣльныхъ государствъ въ имперскомъ налогѣ на наслѣдства сокращена съ 1/3 на 1/4, а матрикулярные взносы на ближайшіе годы, по крайней мѣрѣ на 1909 и 1910 гг., удвоены. Соотвѣтственные законы были изданы 15 Іюля 1909 года. Всѣ новые налоги должны были дать 475 милл., а вмѣстѣ съ матрикулярными взносами 500 милл. марокъ. Если разсматривать налоги на цѣнныя бумаги, на переходъ земельныхъ участковъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, на векселя, чеки и талоны, какъ налоги „падающіе на имущество“, что, конечно, можно сдѣлать только со значительными оговорками, то, въ круглыхъ числахъ, 86 милл. марокъ, а съ повышенными матрикулярными взносами или сокращеніемъ доли союзныхъ государствъ въ налогѣ на наслѣдство, 120 милл. мар. получатся съ имуществъ, остатокъ-же съ потребленія и расхода.

II. Долги Германской Имперіи. Въ 1875 году *Германская Имперія* была еще свободна отъ долговъ. Первыя долговыя обязательства на 16 милл. мар. были выпущены въ 1877 году, за которыми послѣдовали въ 1878 г.—на 56, въ 1879 г. на 66 милл. мар. Въ 1882 году долги возрасли до 298 милл. Изъ этой суммы 88 милл. приходилось на управленіе почтъ и телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ, 48 милл. образовалось при проведеніи денежной реформы; остатокъ приходился почти полностью на военное и морское вѣдомства. Въ 1885 году процентные займы составляли уже 410, въ 1895 г. 2081, въ 1898—2182 милл. марокъ.

Максимальное увеличеніе долга въ теченіе этого періода времени произошло за 1887—1894 г.г.; за 8 лѣтъ онъ возросъ съ 486 на 2081 милл., слѣдовательно, ежегодно, въ среднемъ, на 200 милл. Наибольшее увеличеніе произошло, такимъ образомъ, въ то время, когда Имперія передала, въ цѣломъ, свыше 500 милл. марокъ излишковъ союзнымъ государствамъ. Слѣдующіе годы, до 1898, принесли ежегодный приростъ долга только въ 35 милл. Изъ этой суммы долга приходилось 1502 милл. на армію, 346 на флотъ, всего, значитъ, 1848 милл. или 6/7 всѣхъ долговъ; изъ остатка—117 милл. на имперскія желѣзныя дороги, 75 милл. на управленіе почтъ и телеграфовъ, 105—на сѣверо-восточный морской каналъ, 52—на расходы по присоединенію Гамбурга и Бремена къ таможенному союзу, 46—на монетное дѣло. Слѣдовательно, на доходныя предпріятія была употреблена только небольшая часть долговъ. Въ 1900 году долги составляли, включая 80 милл. 4% обязательствъ казначейства, 2395 милл. марокъ. Новый періодъ сильной задолженности начинается съ 1901 года; до 1907 года долгъ, считая въ томъ числѣ 100 милл. 3½% обязательствъ казначейства выпуска 1904 года, возросъ до 4004 милл. мар. Правда, на это время приходятся расходы на войны въ Восточной Азіи и Южной Африкѣ.

31 марта 1910 года долги по займамъ составляли 4556,6 милл. мар., процентныя обязательства государственнаго казначейства 340 милл., вся сумма долга, слѣдовательно, 4896,6 милл., а со включеніемъ билетовъ имперскаго казначейства—5016,6 милл. марокъ. Но наряду съ этимъ въ обращеніи находилось еще на 246 милл. марокъ безпроцентныхъ обязательствъ государственнаго казначейства для временнаго подкрѣпленія обыкновеннаго оборотнаго фонда имперской главной

кассы. Не подлежитъ сомнѣнію, что безъ большой части заключенныхъ до 1900 года долговъ можно было бы обойтись, если бы руководились твердыми принципами относительно заключенія займовъ. Но до 1901 года не было твердаго принципа въ отношеніи расходовъ, подлежащихъ покрытію посредствомъ займовъ. Фактически многіе единовременные расходы обыкновеннаго бюджета, которые могли бы быть покрыты обыкновенными доходами, разсматривались какъ чрезвычайные и переводились на займы, такъ какъ рейхстагъ не позаботился во время произвести увеличеніе обыкновенныхъ доходовъ. Этимъ въ значительной степени объясняется быстрое нарастаніе имперскихъ долговъ. Только въ 1901 году между правительствомъ и рейхстагомъ были установлены въ этомъ отношеніи опредѣленныя правила для вѣдомствъ имперской арміи, флота, желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ. Съ тѣхъ поръ только слѣдующіе расходы принципіально относятся къ чрезвычайнымъ и покрываются займами:

a) въ военномъ вѣдомствѣ—расходы на сооруженіе крѣпостей и издержки на усовершенствованіе сѣти германскихъ желѣзныхъ дорогъ въ интересахъ защиты страны;

b) въ отношеніи императорскаго флота—расходы, которые предназначены для дальнѣйшаго развитія морского дѣла; при этомъ при постройкѣ судовъ 6% стоимости сооруженія флота покрываются, однако, изъ обыкновенныхъ доходовъ:

c) въ вѣдомствѣ желѣзныхъ дорогъ—расходы на такія предпріятія, которыя должны привлечь къ желѣзной дорогѣ совершенно новые мѣстности и грузы, какъ и расходы на необычныя дорогія устройства и пріобрѣтенія, включеніе которыхъ въ обыкновенный бюджетъ необычайно обременило бы финансовые результаты управленія на многіе годы;

d) въ вѣдомствѣ почтъ и телеграфовъ расходы на пріобрѣтеніе телеграфовъ кабелей, и сооруженія морскихъ и подземныхъ телеграфныхъ линій (съ извѣстными ограниченіями), а начиная съ росписи 1902 года, еще кромѣ того такія телефонныя линіи, которыя должны быть полезны главнымъ образомъ будущимъ поколѣніямъ, представляютъ постоянную цѣнность и приносятъ достаточные проценты.—Высчитали, что при примѣненіи этихъ принциповъ до 1894 года можно было бы покрыть изъ обыкновенныхъ доходовъ, въ круглыхъ числахъ, 865 милл. мар. заключенныхъ до того времени займовъ. Это можно было бы осуществить безъ особыхъ затрудненій, если бы выплаченные отдѣльнымъ государствамъ излишки остались въ распоряженіи Имперіи и если бы своевременно было получено согласіе на умѣренныя повышенія налоговъ.

Съ 1901 года долги, несмотря на составленныя за это время весьма раціональныя правила, быстро и сильно возрасли, такъ какъ правилъ этихъ не удавалось соблюдать. Объясняется это тѣмъ, что частью пришлось оплатить двѣ войны, частью же и еще болѣе тѣмъ, что доходы были совершенно недостаточны для удовлетворенія хотя бы даже текущихъ потребностей. Періодъ съ 1901 г. по 31 марта 1909 года показываетъ возрастаніе долга, включая долгосрочныя обязательства казначейства, на 1858 милл. мар., слѣдовательно, на 232 милл. мар. въ годъ. Расходы на двѣ войны, которые неизбѣжно должны были быть покрыты займами, потребовали 717 милл. марокъ. Въ остальномъ въ увеличеніи долговъ между 1898 и 1907 г.г. принимаютъ участіе морское вѣдомство съ 367, военное съ 145, желѣзнодорожное съ 109, почтовое съ 141 милл. марокъ. На покупку Каролинскихъ острововъ было истрачено 16,6 милл., на постройку жилищъ для рабочихъ 31 милл. марокъ, полученныхъ путемъ кредита. Наконецъ, 141 милл. долженъ былъ пойти на покрытіе недостающихъ суммъ въ обыкновенномъ бюджетѣ. Особенно увеличился за послѣдніе годы,

какъ можно заключить изъ вышеприведенныхъ цифръ,—прямо до невѣроятныхъ размѣровъ,—долгъ, заключенный въ формѣ обязательствъ государственнаго казначейства. Съ 1903 года Имперія безпрерывно имѣла въ обращеніи эти обязательства. Постоянное отставаніе доходовъ отъ расходовъ повело къ регулярному пользованію дополнительными займами въ формѣ обязательствъ казначейства.

Что при такихъ обстоятельствахъ долги только дѣлались, но едва ли погашались,—само собою разумѣется. Въ дѣйствительности Имперія кромѣ нѣсколькихъ слабыхъ попытокъ ничего не сдѣлала для *погашенія долговъ*. Правда, въ 1890-хъ годахъ, по предложенію депутата Либера (законъ Либера), изъ излишковъ отъ отчисленій было употреблено 142,9 милл. марокъ на погашеніе долговъ, но съ ухудшеніемъ финансоваго положенія дальнѣйшее погашеніе было пріостановлено, Такъ наз. законъ Штенгеля, отъ 3 іюня 1906 года, который имѣлъ въ виду принудительное погашеніе, остался только на бумагѣ. Согласно этому закону было постановлено, чтобы съ 1908 года займы погашались путемъ отчисленія по крайней мѣрѣ 3/5% съ капитальной суммы долга. Новый законъ о погашеніи былъ изданъ въ связи съ крупною финансовою реформою 1909 года. Законъ отъ 15 іюня постановилъ, чтобы правила о погашеніи займовъ, уже заключенныхъ для цѣлей доходнаго характера, оставались въ силѣ. На погашеніе прочихъ займовъ, заключенныхъ до 30 сентября 1909 года, слѣдуетъ ежегодно употреблять по крайней мѣрѣ 1% съ состоявшей на этотъ день суммы капитальнаго долга, съ зачетомъ сбереженныхъ процентовъ. Погашеніе долговъ, заключенныхъ, начиная съ 1 октября 1910 года должно производиться: при займахъ на доходныя цѣли минимумъ 1,9% при остальныхъ минимумъ 3%, въ обоихъ случаяхъ съ зачетомъ сбереженныхъ процентовъ (3½% съ назначенныхъ на погашеніе суммъ) Необходимыя для погашенія долговъ суммы должны ежегодно имѣться наготовѣ путемъ внесенія ихъ въ бюджетъ. Списываніе съ суммы долга, внесеннаго въ бюджетъ, и зачисленіе на открытые кредиты до размѣра суммъ, имѣющихся въ распоряженіи на погашеніе долговъ, должны разсматриваться въ качествѣ погашенія. Во исполненіе этихъ постановленій были внесены для уменьшенія имперскаго долга въ чрезвычайный бюджетъ въ отдѣлъ доходовъ или въ обыкновенный, въ качествѣ текущихъ расходовъ, на 1909 годъ сумма въ 25,3 и на 1911 годъ сумма въ 89,7 милл. мар. Кромѣ того въ 1910 г. еще 3,5 милл. въ чрезвычайномъ бюджетѣ, глава 7а „списывается съ недостающей суммы 1909 года“. Затѣмъ, тутъ же находится подъ главою 5 на 1911 г. доля погашенія по управленію имперскими желѣзными дорогами въ суммѣ 613500 мар., подъ главою 6—такая же доля управленія имперскими почтами и телеграфами съ 2,6 милл. марокъ.

Задолженность Имперіи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ весьма значительные *проценты*, которые ложатся тѣмъ большимъ бременемъ, что должны собираться въ главной своей части при помощи налоговъ. Бремя это составляетъ въ 1911 году 190 милл. мар., а всего съ 1876 года, въ круглыхъ числахъ, 2440 милл. мар. Не ошибаются поэтому тѣ, которые объясняютъ плохое положеніе курса имперскихъ займовъ, хотя бы отчасти, слишкомъ большимъ предложеніемъ имперскихъ бумагъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мѣстные финансы.

I. Отношеніе мѣстныхъ финансовъ къ государственнымъ.

§ 8.—Финансы каждаго государства, превышающаго своими размѣрами государство-городъ, дополняются финансами коммунальныхъ союзовъ, прежде всего—*общины* въ тѣсномъ смыслѣ слова. Этимъ объясняется и оправдывается отдѣльное изложеніе вопроса о мѣстныхъ финансахъ.

Дѣятельность общинъ, особенно большихъ городскихъ коммунъ, достигла такихъ размѣровъ, что расходы ихъ, согласно опредѣленно установленнымъ цифровымъ даннымъ, уже равняются или, во всякомъ случаѣ, очень близко подходятъ въ отдѣльныхъ странахъ къ суммѣ расходовъ государства. Такъ какъ задачи, выполняемыя самимъ государствомъ и передаваемыя имъ коммунамъ или добровольно исполняемыя послѣдними въ разныхъ странахъ различны, то сравненіе публичной дѣятельности двухъ государствъ всегда окажется одностороннимъ и будетъ страдать пробѣлами, если при этомъ не принимать во вниманіе дѣятельности коммунальныхъ организацій.

Опытъ показываетъ, что ни одно государство не можетъ существовать и выполнять своихъ задачъ безъ общинныхъ корпорацій и органовъ. Эти корпораціи замѣняли государство до тѣхъ поръ, пока его дѣятельность ограничивалась еще только элементарной задачей защиты отъ внѣшняго врага и установленіемъ порядка внутри страны; онѣ дополняютъ и оказываютъ государству поддержку и въ настоящее время, такъ какъ при огромномъ и постоянно возрастающемъ объемѣ своихъ задачъ оно не въ состояніи справляться съ ними, исходя въ своей дѣятельности изъ одного центра и ограничиваясь исключительно только своей вѣдомственной организацiей. Поэтому на общинахъ лежитъ осуществленіе многихъ общественныхъ задачъ, преимущественно такихъ, которыя требуютъ особаго знанія мѣстныхъ нуждъ, или когда мѣстныя условія и интересы требуютъ особаго къ нимъ отношенія.

Чтобы выполнить возложенныя на нихъ задачи, коммунальныя организаціи должны вести свое собственное хозяйство, на которое въ принципѣ возлагаются тѣ же задачи, какъ и на государственное финансовое хозяйство.

§ 9.—*Отношеніе мѣстныхъ финансовъ къ государственнымъ* обусловлено тѣмъ положеніемъ, которое вообще занимаетъ община по отношенію къ государству.

Принципіальное рaзличіе между государствомъ и общиной состоитъ въ томъ, что первое—за исключеніемъ случая самопроизвольнаго своего ограниченія въ сферѣ союзнаго государства—не ограничено никакой высшей властью въ опредѣленіи своей воли, а слѣдовательно и своихъ задачъ и средствъ, тогда какъ община входитъ въ государственный организмъ лишь какъ его *служебный органъ.* Хотя она и располагаетъ принудительной властью по отношенію къ своимъ членамъ, но не въ силу своего собственнаго права, а въ силу права государства; кругъ ея дѣятельности ограниченъ и въ отношеніи пространства и содержанія, и по задачамъ и по средствамъ, правамъ и обязанностямъ; ея дѣятельность во всѣхъ важныхъ вопросахъ подчинена надзору государственной власти.

§ 10.—Общее право надзора государства надъ общиной и коммунальными союзами высшаго порядка находитъ особое примѣненіе въ области финансоваго хозяйства. Конечно, именно въ этой области нужно извѣстное единство надзора, дабы не страдали интересы государственнаго цѣлаго. Вѣдь, государство состоитъ изъ тѣхъ же лицъ, изъ которыхъ слагаются и общины, и неразумное и хищническое веденіе общиннаго финансоваго хозяйства подрываетъ также и финансы государства.

Поэтому государство въ силу своего права верховнаго надзора наблюдаетъ за тѣмъ:

1. чтобы ходъ его финансоваго хозяйства не нарушался финансовыми мѣропріятіями общинъ и не терпѣлъ благодаря имъ ущерба, какъ это, напримѣръ, легко могло бы произойти, если бы общины пользовались абсолютной свободой въ отношеніи обложенія налогами,—и

2. чтобы общины не предпринимали такихъ финансовыхъ операцій, которыя могли бы повести къ упадку и обѣднѣнію общинной жизни, какъ, напримѣръ, отчужденіе въ интересахъ даннаго поколѣнія общиннаго имущества или слишкомъ большая задолженность, и чтобы онѣ не допускали небрежнаго веденія своего счетнаго и кассоваго дѣла.

§ 11.—Если, такимъ образомъ, свободная дѣятельность общины въ финансовомъ отношеніи ограничена, то съ другой стороны опредѣленно отграничены и *задачи,* которыя она должна выполнять. Правда, провести точной границы между задачами общины и государства нельзя, можно только сказать вообще, что задачи общинъ относятся преимущественно къ области внутренняго и финансоваго управленія и должны носить такой характеръ, чтобы онѣ могли ограничиваться мѣстными нуждами какъ по ихъ содержанію, такъ и по хозяйственнымъ средствамъ. Какъ проводится эта гра-

ница въ каждомъ данномъ отдѣльномъ случаѣ, это зависитъ отъ историческихъ условій и дѣйствующаго права, отъ распредѣленія общинъ по странѣ, отъ способа организаціи коммунальныхъ союзовъ, а главнымъ образомъ отъ того, въ состояніи ли населеніе относительно самостоятельно заботиться объ общественныхъ дѣлахъ своихъ коммунъ. Такимъ образомъ, рѣшающую роль въ этомъ вопросѣ играютъ реальныя отношенія въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ.

§ 12.—Въ этомъ отношеніи между главнѣйшими европейскими государствами наблюдается значительная разница.

Основная черта *англійскаго* законодательства и управленія, которой оно рѣзко отличается отъ континентальныхъ государствъ, заключается въ отсутствіи какой-либо организаціи государственной власти на мѣстахъ. Въ Англіи нѣтъ на мѣстахъ представителей государственной власти низшаго и средняго ранга, подобныхъ прусскимъ ландратамъ, уѣзднымъ управленіямъ и т. п.; большая часть мѣстныхъ дѣлъ по управленію, даже и тѣ, которыя въ другихъ государствахъ находятся въ рукахъ правительственныхъ органовъ, разрѣшается органами мѣстныхъ коммунъ, local government, которымъ государство, правда, помогаетъ значительными субсидіями. Такъ какъ во всѣхъ этихъ мѣстныхъ управленіяхъ нѣтъ государственныхъ чиновниковъ, то ихъ можно обозначить и какъ selfgovernment. Такимъ образомъ, при сравненіи ихъ финансоваго хозяйства съ финансовымъ хозяйствомъ въ другихъ странахъ, всегда нужно имѣть въ виду, что local government обнимаетъ собой не только коммунальное управленіе въ томъ видѣ, какъ оно понимается на континентѣ, но *все* мѣстное управленіе въ цѣломъ.

Другой отличительный признакъ коммунальной организаціи въ Англіи состоитъ въ томъ, что весь строй финансоваго хозяйства въ нихъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ практическими потребностями. Этимъ объясняется недостатокъ единства и планомѣрности при относительно высокой ея дѣеспособности, раздробленіе управленія на цѣлый рядъ спеціальныхъ организацій, развитіе мѣстныхъ организацій этапами, по мѣрѣ возникновенія новыхъ потребностей. Только въ самое послѣднее время изданіемъ local governmental act отъ 23 августа 1888 г. и 5 марта 1894 г. и закона объ обученіи отъ 1902 г. положено начало объединенію этихъ изолированныхъ элементовъ.

Существенными элементами дѣйствующаго въ настоящее время въ Англіи коммунальнаго устройства являются сельскіе приходы (parish), города (municipal borough), далѣе школьныя общины, состоящія большей частью изъ одного сельскаго прихода или города, союзы по призрѣнію бѣдныхъ

(poor law union), состоящіе обычно изъ города и нѣсколькихъ сельскихъ приходовъ, округа (дистрикты), образуемые нѣсколькими приходами или городомъ и, наконецъ, графства (county), составляющіяся изъ округовъ и городовъ, при чемъ наиболѣе крупные города составляютъ самостоятельныя графства.

Особенное значеніе въ дѣлѣ реформы мѣстнаго самоуправленія въ Англіи имѣетъ преобразованіе управленія графствъ, проведенное local governments act'омъ 1888 года Этотъ законъ не только возлагаетъ на совѣты графства, какъ и на всѣ другія мѣстныя управленія, особыя задачи по управленію, но и предоставляетъ имъ контрольныя и административныя полномочія по отношенію къ низшимъ мѣстнымъ властямъ. Пока реформа мѣстнаго управленія завершилась local government act'омъ 1894 г., которымъ реорганизовано управленіе дистриктовъ.

Закономъ отъ 1888 г. Англія раздѣлена *въ административномъ отношеніи на 62 графства*, функціонирующія наряду со старыми графствами, продолжающими существовать въ качествѣ судебныхъ округовъ. Самостоятельными единицами въ числѣ этихъ графствъ являются всѣ города съ населеніемъ свыше 50 тысячъ жителей и еще нѣкоторые привилегированные города. Ихъ органами являются совѣты графствъ (county council) и учреждаемыя ими соотвѣтственныя комиссіи. Къ ихъ исключительной компетенціи относятся, наряду съ завѣдываніемъ выборнымъ дѣлопроизводствомъ и нѣкоторыми другими дѣлами, также многочисленныя задачи въ области общественнаго благоустройства и хозяйства: приглашеніе врачей графства, содержаніе домовъ для умалишенныхъ и больницъ для больныхъ заразными болѣзнями, исправительныхъ заведеній, промышленныхъ и профессіональныхъ училищъ, завѣдываніе главными дорогами, сооруженіе и содержаніе новыхъ дорогъ и мостовъ, борьба съ эпизоотіями, санитарная полиція, надзирающая за доброкачественностью напитковъ и съѣстныхъ припасовъ, повѣрка мѣръ и вѣсовъ, субсидированіе постройки второстепенныхъ дорогъ, денежныя ссуды на покупку жилыхъ домовъ и т. п. Для выполненія всѣхъ этихъ задачъ совѣтъ графства имѣетъ собственное финансовое управленіе съ особыми доходами.

Закономъ 1894 года дистрикты были организованы въ единообразныя административныя единицы; ихъ органомъ является окружной совѣтъ. Задачи ихъ относятся преимущественно къ области охраненія народнаго здравія, включая сюда же и освѣщеніе, канализацію, водоснабженіе, жилищный вопросъ и т. д. Въ послѣднее время къ этимъ задачамъ при-

бавились еще задачи соціально-политическаго характера, какъ-то: дорожное дѣло, устройство рынковъ, похоронное дѣло, пожарное и много другихъ. Особенно широкое поле дѣятельности открывается передъ городскими дистриктами. Въ финансовомъ отношеніи окружнымъ или городскимъ совѣтамъ ввѣрено управленіе городскими имуществами, установленіе налоговъ, взиманіе пошлинъ, заключеніе займовъ, но ихъ дѣятельность подлежитъ контролю государственной власти или парламента.

Закономъ 1894 г. и сельскіе приходы (parishes) были преобразованы въ самостоятельные органы самоуправленія со своими особыми задачами; эти приходы, если не считать ихъ дѣятельности въ области призрѣнія бѣдныхъ, о чемъ будетъ сказано ниже, раньше представляли собою самыя низшія организаціи, завѣдывавшія взиманіемъ налоговъ, да мѣстными полицейскими дѣлами. Теперь они могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, принимать санитарныя или гигіеническія мѣры и вообще возлагать на себя всевозможныя другія коммунальныя задачи. Для выполненія этихъ послѣднихъ они имѣютъ право, съ согласія local government board устанавливать налоги, а съ разрѣшенія его и совѣта графства заключать и займы.

Наряду съ этими главными органами коммунальнаго управленія все еще существуютъ и другія многочисленныя организаціи мѣстнаго самоуправленія со спеціальными функціями (надзоръ за кладбищами, портами, завѣдываніе освѣщеніемъ и др.). Особое значеніе имѣютъ учрежденные закономъ о бѣдныхъ 1834 г. poor law unions, союзы по призрѣнію бѣдныхъ, завѣдующіе всѣмъ дѣломъ призрѣнія бѣдныхъ, закрытымъ и открытымъ, и исполняющіе еще и нѣкоторыя другія спеціально на нихъ возложенныя обязанности, а также вѣдающіе все управленіе финансами, т. е. распоряженіе имуществомъ, составленіе смѣтъ, установленіе налоговъ и т. д. Эти союзы образуются изъ нѣсколькихъ приходовъ (parishes); только большіе приходы, признанные центральнымъ управленіемъ дѣлами о бѣдныхъ вполнѣ подходящими для самостоятельной работы, могли сами конституироваться въ такіе unions.

Законъ объ обученіи 1902 г. включилъ въ кругъ дѣятельности мѣстнаго управленія также и дѣло начальнаго обученія и возложилъ заботу о немъ на графства и города или городскіе дистрикты.

Особый порядокъ, котораго, однако, мы здѣсь не будемъ касаться, существуетъ въ этомъ отношеніи въ Лондонѣ.

Надо, наконецъ, отмѣтить, что всѣ мѣстныя власти подчинены надзору центральныхъ властей, въ особенности local

government board'a, и что всѣ дѣйствія этихъ властей должны основываться на законѣ, въ зависимости отъ соотвѣтствія съ которымъ поставлено ихъ исполненіе.

Никакая мѣстная власть не имѣетъ права устанавливать иныхъ налоговъ, кромѣ предназначенныхъ для выполненія такихъ задачъ, которыя совершенно опредѣленно отведены на ея долю. И самое веденіе ею финансоваго хозяйства подлежитъ очень замѣтнымъ ограниченіямъ и контролю со стороны центральной власти. Закономъ 1888 г. совѣты графства обязываются періодически организовывать финансовыя коммиссіи (financial comitee) для разсмотрѣнія того, какъ ведутся финансы графства и для ихъ исправленія. Каждое графство къ началу отчетнаго года должно представить вполнѣ разработанный бюджетъ. Многія изъ другихъ мѣстныхъ учрежденій по собственному почину слѣдуютъ этому правилу. Законъ ограничиваетъ предѣлы допустимаго обложенія, а также и размѣры допустимаго долга.

§ 13.—Полной противоположностью чрезвычайному разнообразію формъ самоуправленія Англіи является единообразное коммунальное управленіе *Франціи*. Тамъ имѣются двѣ формы коммунальныхъ союзовъ: мѣстная община и департаментъ. Первая является продолжательницей древней общины, послѣдній въ существенныхъ своихъ чертахъ есть созданіе французской революціи. Но и автономія мѣстной общины была существенно ограничена во время революціи. Какъ она сама, такъ и ея представители были низведены до положенія подчиненныхъ органовъ государства. Причина этихъ ограниченій въ томъ, что во время революціи считалось опаснымъ возникновеніе или сохраненіе какой-либо достойной этого названія автономіи или самоуправленія, такъ какъ въ такія учрежденія вновь могли бы проникнуть реакціонныя стремленія. Лишь новѣйшіе законы, въ особенности законъ отъ 5 апрѣля 1884 г. предоставили общинному совѣту право самому назначать мэра. Къ задачамъ общины въ настоящее время относится главнымъ образомъ полицейское управленіе, элементарное и отчасти среднее образованіе, дорожное дѣло, охрана народнаго здравія, попеченіе о церковныхъ и нѣкоторыхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ. Призрѣніе бѣдныхъ лежитъ прежде всего на благотворительныхъ бюро и на больницахъ. Только законъ 15 іюля 1893 г. возложилъ на общины и департаменты обязанность доставлять бѣднымъ больнымъ необходимую врачебную помощь, лекарства и уходъ. Въ силу господствующаго во Франціи стремленія къ централизаціи, снабженіе нужными для всего этого средствами лежитъ большею частью на департаментахъ и государствѣ; этимъ путемъ государство обезпечиваетъ

себѣ значительное вліяніе на дѣла соотвѣтственныхъ отраслей управленія.

Что касается департаментовъ, то, благодаря счастливому распредѣленію территоріальныхъ границъ, они удовлетворительно справляются со своею задачей—отчасти дополнять дѣятельность общинъ, отчасти же содѣйствовать ея дальнѣйшему расширенію. Въ кругъ ихъ дѣятельности входитъ главнымъ образомъ забота о дорожномъ дѣлѣ, призрѣніе сиротъ и умалишенныхъ, содержаніе департаментскихъ тюремъ и построекъ, споспѣшествованіе сельскому хозяйству и промышленности и т. д.

§ 14.—*Германія* и здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ, занимаетъ среднее положеніе между пестрымъ разнообразіемъ Англіи и централизаціей Франціи. Тоже въ главныхъ чертахъ относится и къ *Австріи.* Мѣстная община (административная община) составляетъ въ Германіи, какъ и во Франціи основную единицу коммунальнаго управленія и въ большей или меньшей степени охватываетъ всѣ относящіяся къ мѣстному управленію задачи. Однако въ Германіи функціонируетъ большее количество спеціальныхъ общинъ, преслѣдующихъ свои особыя цѣли; таковы въ большинствѣ германскихъ государствъ церковныя общины, затѣмъ распространенныя во всей восточной Пруссіи школьныя общины. Что касается различія между городской и сельской общиной, тутъ, за нѣкоторыми исключеніями, до сихъ поръ сохранилось два отличительныхъ признака: различіе въ экономическихъ отношеніяхъ и различіе въ организаціи. Правда, существовавшія ранѣе различія между жизнью деревни, занимавшейся земледѣліемъ и городскими общинами, богатыми разными ремеслами, съ ихъ многообразной хозяйственной дѣятельностью, были очень ослаблены упраздненіемъ сельскихъ общинныхъ организацій правового и хозяйственнаго порядка съ одной стороны, и городскихъ корпорацій съ другой; однако, все же и до сихъ поръ еще въ нихъ сохраняются значительныя особенности, объясняющіяся различіемъ ихъ экономическаго положенія.

Развитіе коммунальной жизни заслуживаетъ вниманія въ особенности съ точки зрѣнія финансовъ еще и потому, что кругъ дѣятельности общинъ постоянно расширяется, какъ въ силу того, что государство передавало имъ все большую и большую часть своихъ задачъ, такъ и потому, что все повышались требованія къ общинной дѣятельности въ собственномъ тѣсномъ кругу ихъ дѣйствія. Въ большинствѣ случаевъ къ кругу дѣйствій общинъ въ Германіи относятся слѣдующія статьи: управленіе мѣстной полиціей или оказаніе ей содѣйствія, начальное народное обученіе, а въ нѣкото-

рыхъ германскихъ государствахъ также и среднее образованіе; содержаніе дорогъ и улицъ, призрѣніе бѣдныхъ; къ этому присоединяется въ болѣе крупныхъ городахъ еще попеченіе о дорого стоящихъ учрежденіяхъ по охранѣ народнаго здравія и общественному благоустройству.

Въ Германіи имѣется значительное количество коммунальныхъ союзовъ высшаго порядка, однако, въ качествѣ созданій новаго времени они настолько тѣсно связаны со всѣмъ строемъ административной дѣятельности отдѣльныхъ государствъ, что здѣсь не представляется возможнымъ дать ихъ обзоръ. Замѣтимъ только, что въ Пруссіи такими союзами являются провинціи и уѣзды, въ Баваріи—уѣзды и дистрикты, въ Саксоніи—окружные союзы, въ Вюртембергѣ—т. н. Amtskörperschaften, въ Баденѣ—уѣзды. Наряду съ ними существуютъ еще и союзы со спеціальными цѣлями, охватывающіе большія пространства, каковы, напримѣръ, союзы по призрѣнію бѣдныхъ.

Въ *Австріи* самостоятельной финансовой и административной единицей является область („Land", Kronland), съ довольно широкой автономіей и компетенціей; ея дѣятельность распространяется на болѣе крупныя учрежденія по призрѣнію бѣдныхъ, на родовспомогательныя заведенія и воспитательные дома, на дѣло обученія, санитарію, на мостовое и дорожное дѣло, поднятіе мѣстной культуры и т. д. Округа являются промежуточными инстанціями между областью и мѣстными общинами, дѣятельности которыхъ первые оказываютъ поддержку и, такимъ образомъ, являются нѣкоторымъ ихъ дополненіемъ.

2. Расходы.

§ 15.—Какъ можно усмотрѣть изъ вышеприведенныхъ разсужденій,—степень самостоятельности, какъ и объемъ функцій, которыя должны выполняться общинами въ различныхъ отрасляхъ ихъ управленія, различны. Однако, несмотря на такое различіе, извѣстные расходы, хотя и въ разныхъ размѣрахъ, встрѣчаются повсюду и ихъ можно распредѣлить по опредѣленному плану.

Расходы общинъ можно подраздѣлить на *обязательные* и *необязательные*.

Что общины, особенно мѣстныя, привлекаются къ выполненію нѣкоторыхъ задачъ, которыя собственно относятся къ вѣдѣнію государства,—объясняется тѣмъ, что, какъ уже было упомянуто, нѣкоторыя изъ нихъ требуютъ особыхъ знаній мѣстныхъ условій или особаго вниманія къ мѣстнымъ

интересамъ и средствамъ. Изъ области внутренняго управленія сюда принадлежатъ,—мы перечислимъ только самыя важныя изъ нихъ, — полиція безопасности, санитарная и строительная, содержаніе мѣстныхъ дорогъ, дѣло регистраціи гражданскаго состоянія населенія (родившихся, умершихъ, браковъ), производство народныхъ переписей, организація дѣла выборовъ, въ Германіи устройство и содержаніе промышленныхъ и купеческихъ судовъ, народныя школы, выполненіе мѣстныхъ полицейскихъ задачъ, пожарное дѣло, содѣйствіе въ дѣлѣ различныхъ видовъ страхованія рабочихъ; изъ области финансоваго управленія—образованіе податныхъ коммиссій и взиманіе извѣстныхъ налоговъ; изъ области военнаго управленія—расквартированіе и содержаніе людей и лошадей, подводная и натуральныя повинности. Въ какомъ объемѣ тутъ желательно или требуется содѣйствіе общины, нельзя, конечно, установить съ абсолютной точностью. На коммунальныя организаціи высшаго порядка возложено попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, поскольку это влечетъ за собою для мѣстныхъ общинъ чрезвычайное обремененіе или выходитъ за предѣлы ихъ округа, дѣло призрѣнія умалишенныхъ, слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, частью и больничное дѣло, содержаніе въ надлежащемъ порядкѣ улицъ, расходы на меліораціи, на регулированіе рѣкъ и т. д. Въ отношеніи такихъ обязательныхъ расходовъ самоопредѣленіе общины исключается; расходы эти могутъ быть произведены принудительно, административнымъ порядкомъ. Форма примѣненія этого принужденія обыкновенно такова, что требуемыя на обязательные расходы средства вносятся въ общинную смѣту по постановленію наблюдательной власти (принудительное включеніе въ бюджетъ). Сама по себѣ эта тенденція направлена, повидимому, къ тому, чтобы при увеличеніи и возрастающей необозримости задачъ государственнаго управленія перелагать все бóльшую и бóльшую часть ихъ исполненія на мѣстные органы и корпораціи; послѣднія вслѣдствіе бóльшаго знакомства со своими, сравнительно узко-ограниченными, областями скорѣе оказываются въ состояніи охватить всѣ подробности, раціональнѣе выполнить эти дѣла, лучше распредѣлить ихъ тяготы. Въ то же время этимъ достигается и заложенное въ самой идеѣ самоуправленія требованіе о болѣе глубокомъ участіи элементовъ мѣстнаго населенія въ дѣлѣ организаціи управленія и контроля надъ нимъ. Противъ этого, однако, правильно возражали, что государству не слѣдуетъ взваливать на общины слишкомъ много тягостей, ибо такое вынужденное возрастаніе расходовъ всегда всего тяжелѣе ложится на болѣе бѣдныя общины. Этимъ и объясняется часто встрѣчающееся

участіе болѣе крупныхъ союзовъ, нерѣдко и самого государства, въ расходахъ общинныхъ управленій.

Необязательные расходы—это такіе, которые превышаютъ требуемый государствомъ минимумъ общинной дѣятельности. Необязательные расходы бываютъ двоякаго рода: или органы самоуправленія распространяютъ свою дѣятельность въ отношеніи обязательныхъ расходовъ за минимальные предѣлы, обыкновенно устанавливаемые закономъ, или они берутся за другія задачи, государствомъ не предусмотрѣнныя. Вообще можно только сказать, что общины, поскольку хватаетъ ихъ средствъ, вправѣ создавать предпріятія и учрежденія, имѣющія своимъ назначеніемъ содѣйствовать матеріальному и умственному преуспѣянію членовъ общины. Принципіально для нихъ не закрыта ни одна область попеченія о народномъ благосостояніи. Между тѣмъ государство не остается безразличнымъ и къ кругу дѣятельности общинъ, необязательной для нихъ. Оно не будетъ допускать, чтобы слишкомъ широкая необязательная дѣятельность могла повредить обязательнымъ ихъ задачамъ и чтобы она слишкомъ обременяла платежеспособность членовъ общины.

Кругъ обязательной дѣятельности общинъ въ различныхъ государствахъ и, смотря по роду самихъ общинъ (городскихъ и сельскихъ, низшихъ и высшихъ коммунальныхъ союзовъ), естественно, весьма различенъ. Въ общемъ сюда слѣдуетъ отнести расходы на среднее и высшее образованіе, на искусства, науки, музеи, канализацію и очистку улицъ, освѣщеніе, на расширеніе улицъ, устройство скверовъ и парковъ, крытыхъ городскихъ рынковъ, боенъ и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ задачъ (напр. канализація, водоснабженіе и т. п.), впрочемъ, настолько необходимы, что общины, особенно городскія, совершенно не могутъ уклониться отъ нихъ.

По примѣру бельгійскаго закона объ общинахъ отъ 31 марта 1831 года или закона о провинціяхъ отъ 30 апрѣля 1836 года и въ особенности французскаго закона о городскомъ самоуправленіи отъ 18 іюня 1837 года или закона о департаментахъ отъ 10 мая 1838 года и нѣмецкія законодательства стали предоставлять государству право принудительнаго внесенія въ бюджетъ общинъ расходовъ на такія дѣла, выполнять которыя коммунальные союзы обязаны по закону. Такъ, баварское положеніе о коммунахъ отъ 29 апрѣля 1869 года гласитъ: „если коммуна не исполнитъ возложенныхъ на нее закономъ обязанностей, не внесетъ въ смѣту требуемыхъ закономъ расходовъ или не утвердитъ, въ случаѣ надобности, чрезвычайныхъ расходовъ, не установитъ коммунальныхъ должностей для законно-необходимыхъ цѣлей, то, ссылаясь на законъ, отъ нея надлежитъ потребовать, чтобы въ теченіе опредѣленнаго срока времени были сдѣланы необходимыя постановленія для исполненія возложенныхъ на нее обязанностей. Если въ теченіе указаннаго срока законная необходимость даннаго дѣла, его родъ или размѣры оспариваются, то администрація, оставляя за коммуной право обжалованія, должна сдѣлать объ этомъ соотвѣт-

ственное постановленіе, при чемъ необходимо обращать особое вниманіе на способность коммуны къ несенію такого рода расходовъ..... Если окончательно утвержденное постановленіе остается въ теченіе опредѣленнаго срока неисполненнымъ, то правительственная власть вмѣсто коммунальной должна сдѣлать необходимыя распоряженія для приведенія его въ дѣйствіе, въ особенности, если бы для этого оказалась необходимость установленія какого-либо обложенія, при чемъ взиманіе его должно бы было быть произведено за счетъ общины". Въ Пруссіи, на основаніи §§ 19 и 35 т. н. Zuständigkeitsgesetz, „если городская община не желаетъ или отказывается внести въ смѣту или экстраординарно утвердить расходы по исполненію возложенныхъ на нее закономъ дѣйствій," то регирунгсъ-президентъ дѣлаетъ мотивированное распоряженіе о внесеніи въ смѣту соотвѣтственнаго назначенія или объ утвержденіи чрезвычайнаго расхода, каковое распоряженіе коммуна имѣетъ право обжаловать въ верховномъ административномъ судѣ. Такія же распоряженія при аналогичныхъ же условіяхъ дѣлаетъ въ сельскихъ общинахъ и вотчинныхъ округахъ— ландратъ, распоряженія котораго могутъ быть обжалованы въ окружномъ совѣтѣ (Bezirkausschuss). Подобныя постановленія встрѣчаются почти во всѣхъ законодательствахъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи.

(Дебавл. ред.). Въ *Россіи* по отношенію къ земскимъ и городскимъ смѣтамъ существуетъ довольно мелочный и стѣснительный контроль съ стороны администраціи. Губернаторъ останавливаетъ постановленіе земскаго собранія (ст. 87 Земскаго положенія) не только тогда, когда оно представляется несогласнымъ съ закономъ, но и тогда, когда оно, по его мнѣнію, „не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія". Подобнаго же рода положеніе о надзорѣ губернатора не только за законностью, но и за *правильностью* существуетъ и въ „Городовомъ Положеніи", чѣмъ вводится довольно широкій просторъ для усмотрѣнія.—Замѣчанія губернатора противъ уѣздныхъ смѣтъ и раскладокъ предлагаются имъ Губернскому Земскому Собранію. Въ случаѣ несогласія съ постановленіями этого послѣдняго, губернаторъ передаетъ возникшій споръ на разрѣшеніе Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія (несоотвѣтствіе закону) или Министру Внутреннихъ Дѣлъ (несоотвѣтствіе мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ). Расходы по статьямъ смѣтъ, вызвавшимъ замѣчанія со стороны губернатора, производятся, впредь до разрѣшенія дѣла, въ размѣрѣ, опредѣленномъ смѣтою предыдущаго года. Болѣе или менѣе сходный порядокъ существуетъ и въ отношеніи городскихъ смѣтъ.

§ 16.—Такъ же, какъ и государственные расходы, частью даже еще въ несравненно болѣе быстромъ темпѣ и въ болѣе широкомъ размѣрѣ, возрасли расходы городскихъ общинъ, въ особенности болѣе крупныхъ. Это касается, прежде всего, уже упомянутыхъ выше необязательныхъ расходовъ. Отчасти какъ разъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно возрасли требованія, предъявляемыя къ общинамъ со стороны ихъ членовъ, особенно въ болѣе крупныхъ городахъ, отчасти же нѣкоторыя установленія, которыя при прежнихъ, болѣе простыхъ условіяхъ, можно было предоставить дѣятельности частныхъ лицъ, позже, въ интересахъ раціональ-

наго и равномѣрнаго ихъ исполненія, были приняты въ завѣдываніе общественныхъ управленій.

Такимъ образомъ *увеличеніе коммунальныхъ расходовъ* во многихъ случаяхъ достигло уже такихъ размѣровъ, которые вызываютъ ощущеніе значительнаго бремени, да и на финансы государства оказываютъ весьма нежелательное вліяніе. Справедливо указываютъ, что если въ послѣднее время часто раздавались жалобы на все усиливающееся обремененіе прямыми налогами, то въ этомъ виновато не столько обремененіе государственными налогами, сколько скорѣе чрезмѣрное отягощеніе общинными, окружными и провинціальными сборами, такъ же какъ и сборами на церковныя и школьныя нужды. При томъ въ этихъ жалобахъ играла роль не столько, правда, также существующая неравномѣрность въ распредѣленіи этихъ тягостей, сколько прежде всего ихъ абсолютная высота.

1. Для *Германіи* нѣтъ, къ сожалѣнію, общихъ сводныхъ обзоровъ за болѣе продолжительные промежутки времени; можно привести только нѣкоторые цифровые примѣры относительно возрастанія коммунальныхъ расходовъ.

Въ *Пруссіи* финансовый расходъ городовъ въ 1895 отчетномъ году не составлялъ еще и 238,6 милл. мар., а въ 1899 году онъ составлялъ уже свыше 337,5 милл. или на 42% больше. Расходы *всѣхъ* общинъ (Gemeinden und Gutsbezirke) опредѣляются за 1876 годъ въ 227,5, а за 1883/84 годъ въ 385 милл. мар., между тѣмъ какъ въ 1907 году одни города и сельскія общины съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 10.000 жителей дали расходъ въ 1425,34 милл. мар. Расходы Берлина, которые въ 1883/84 году составляли еще 61 милл. мар., возрасли въ 1898/99 на 89, въ 1907 году на 159,1 милл. Расходы прусскихъ сельскихъ округовъ составляли въ 1869 году 27,2, въ 1903 году 183,2, а провинціальныхъ союзовъ—въ 1869 году—20, въ 1901/02—77 милл. марокъ.

Во всей *Германской Имперіи* и въ четырехъ болѣе крупныхъ входящихъ въ ея составъ союзныхъ государствахъ *расходы* городовъ и сельскихъ общинъ съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 10.000 жителей въ 1907 году достигли слѣдующей высоты:

Отрасли управленія	Германская Имперія	Пруссія	Баварія	Саксонія	Вюртембергъ
	Въ 1000 марокъ				
Управл. городск. недвиж.	55.394	44.709	1.936	2.796	646
Общее управленіе . . .	157.488	113.143	7.688	16.509	3.404
Управленіе налогами . . .	37.459	26.051	2.788	3.174	1.971
Полиція и общественная безопасность	74.439	47.864	8.658	9.556	1.005
Городскія предпріятія, крытые рынки и т. д.	452.579	306.256	38.314	62.378	12.882

Отрасли управленія	Германская Имперія	Пруссія	Баварія	Саксонія	Вюртембергъ
	Въ 1000 марокъ				
Образованіе и искусство	341.980	242.265	24.744	32.989	8,734
Строительное дѣло . . .	194.641	153.466	6.673	16.355	2.876
Управленіе дѣломъ призрѣнія бѣдныхъ, сиротъ и больницами .	150.710	110.815	8.953	17.317	2.814
Управленіе дѣлами мѣстнаго кредита	282.015	201.873	27.522	21.797	5.950
Прочія отрасли управленія	224.771	178.918	12.442	7.067	6.343
Итого	1.971.477	1.425.340	139.718	188.936	46.625

Чтобы найти чистые расходы или остатки, необходимо сравненіе съ доходами отдѣльныхъ отраслей управленія. Поэтому мы приводимъ обзоръ *доходовъ* тѣхъ же городовъ и общинъ за тотъ же годъ, подраздѣленный на тѣ же статьи:

Отрасли управленія	Германская Имперія	Пруссія	Баварія	Саксонія	Вюртембергъ
	Въ 1000 марокъ				
Управл. городск. недвиж.	115.581	78.070	5.583	9.399	1.524
Общее управленіе . . .	64.580	35.718	3.563	7.312	353
Управленіе налогами . .	649.519	485.849	43.069	40.274	18.444
Полиція и общественная безопасность	[1]	7.525	824	1.499	526
Городскія предпріятія, крытые рынки и т. д.	501.113	331.575	47.587	71.579	15.217
Образованіе и искусство	89.684	69.503	6.114	11.817	2.509
Строительное дѣло . . .	92.384	79.610	1.791	6.503	677
Управленіе дѣломъ призрѣнія бѣдныхъ, сиротъ и больницами	58.970	40.059	3.518	10.291	781
Управленіе дѣлами мѣстнаго кредита	165.816	129.415	16.327	7.446	1.654
Прочіе доходы	203.114	162.363	12.554	7.234	3.660
Итого	1.955.759	1.419.686	140.929	173.353	45.346

[1] Вошло въ ст. общее управленіе.

Цифры обѣихъ приведенныхъ таблицъ нельзя, правда, разсматривать, какъ совершенно надежныя и сравнимыя. Ибо принципы составленія смѣтъ въ отдѣльныхъ общинахъ весьма различны, разграниченіе отраслей управленія весьма неопредѣленно. Все же онѣ даютъ представленіе о высотѣ и родѣ расходовъ и доходовъ.

Чтобы сдѣлать возможнымъ сравненіе, слѣдуетъ упомянуть, что въ 1907 году расходы всѣхъ городовъ и сельскихъ общинъ съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 10000 жителей численно достигли болѣе высокой суммы, чѣмъ обыкновенные и чрезвычайные расходы всѣхъ союзныхъ государствъ за исключеніемъ изъ нихъ Пруссіи, составлявшіе въ томъ же году 1836,2 милл. мар. Если принять расходы болѣе мелкихъ общинъ, въ круглыхъ числахъ, въ 700 милл., расходы союзовъ попеченія о бѣдныхъ и школахъ въ 30 милл., то общая сумма расхода всѣхъ общинъ составитъ 2700 милл. марокъ. Расходъ всѣхъ коммунальныхъ союзовъ высшаго порядка можно считать приблизительно въ 430 милл. мар., такъ что окончательная цифра финансовыхъ расходовъ всѣхъ коммунальныхъ организацій должна дать сумму въ 3130 милл. мар., почти столько же, сколько и государственные расходы Пруссіи, которые въ 1907 году составляли 3149,6 милл. марокъ. Срвн. офиціальное изд. „Denkschriftenband zur Begründung des Entwurfs eines Gesetzes betr. Aenderungen im Finanzwesen“, Berlin 1908.

2. Въ *Австріи*, согласно недавно предпринятой анкетѣ о положеніи провинцій (Kronländer) и объ оздоровленіи ихъ бюджетовъ, общая сумма расходовъ всѣхъ провинцій составляла 279, 6 милл. кронъ. Изъ этой суммы 38,4% приходится, въ среднемъ, на цѣли обученія, 17,6% — на санитарныя и благотворительныя учрежденія, 12,4% на пути сообщенія и постройки, около, 10% на школьное дѣло. О дѣйствительныхъ расходахъ болѣе крупныхъ австрійскихъ городовъ и главнѣйшемъ ихъ употребленіи даетъ представленіе слѣдующій обзоръ, составленный по заключительнымъ отчетамъ за 1904 годъ въ тысячахъ кронъ:

	Вѣна	Инсбрукъ	Прага	Тріестъ	Грацъ
Общая сумма расходовъ . .	162.740	27.217	22.717	19.988	9.315
Изъ этой послѣдней на:					
Общее управленіе	10.301	346	2.238	1.537	863
Частно-правовыя имущества	59.514	9.411	5.685	804	407
Общественную безопасность	17.207	424	1.966	2.744	2.110
Обученіе и образованіе . .	22.831	358	4.704	1.978	1.207
Общественныя постройки	20.393	1.269	1.941	1.542	1.342
Коммунальныя школы . . .	13.541	14.944	3.389	1.505	1.603
Призрѣніе бѣдныхъ. . . .	15.818	332	1.336	390	923

3. *Франція* имѣетъ за рядъ лѣтъ повторяющуюся черезъ извѣстные промежутки, правда, ограничивающуюся немногими, особенно важными, цифрами коммунальную статистику. Согласно послѣдней расходы всѣхъ мѣстныхъ общинъ составляли въ 1838 году 118, въ 1890 году 675, въ 1906—838 милл. фр. Расходы одного города Парижа составляли въ 1813 году 23, въ 1869—168, въ 1908—365 милл. фр. Расходы департаментовъ, которые въ 1877 году составляли еще только 214,5 милл. фр., въ 1902 году возрасли до 332,9 милл.

4. Расходы всѣхъ мѣстныхъ органовъ управленія въ *Великобританіи* и *Ирландіи* (за исключеніемъ займовъ) исчислялись въ 1880 году въ 47,80, въ 1905 году въ 125,40 милл, ф. стерл. Если къ этому прибавить пособія со стороны государства въ 3,40 и соотвѣтственно 23,31 милл. ф. стерл., получится, что расходы мѣстныхъ союзовъ превысили расходы государства (составлявшіе 142,96 милл. ф. ст.). Въ Англіи и Уэльсѣ мѣстными союзами въ 1904/05 г.г. было

израсходовано на дѣло кредита 23,7 (въ томъ числѣ процентовъ 13,2), на дѣло воспитанія 19,6, на содержаніе улицъ 10,2, на освѣщеніе улицъ 2.0, на попеченіе объ умалишенныхъ 2,9, на полицію 6,0, на призрѣніе бѣдныхъ 10,7 милл. ф. ст.

(Добавл. ред.). Русская статистика въ отношеніи мѣстныхъ финансовъ заставляетъ желать очень многаго. Тѣ свѣдѣнія, которыя можно привести на этотъ счетъ, отличаются въ значительной степени случайностью, отрывочностью и неполнотой. Тѣмъ не менѣе и по тѣмъ даннымъ, которыя на этотъ счетъ имѣются, можно отмѣтить довольно замѣтный ростъ земскихъ и городскихъ доходовъ и расходовъ.

Доходы губернскихъ и уѣздныхъ земствъ 34 губерній давали картину такого возрастанія:

Годы	Рублей	Годы	Рублей
1885	42.900.000	1900	88.600.000
1890	46.600.000	1906	124.200.000
1895	66.300.000	1910	170.000.000

Въ то же время мы видимъ и быстрое возрастаніе земскихъ расходовъ:

Годы	Рублей	% увеличенія въ годъ
1895	65.814.000	—
1900	88.294.000	6,8
1906	124.185.000	8,3
1910	171.687.000	9,6

То же мы видимъ и въ отношеніи городовъ. Доходы и расходы русскихъ городовъ давали картину такого роста (въ тыс. рублей):

Годы	Доходы	Расходы	Долги
1871	22.178	21.153	5.186
1876	35.117	34.012	10.615
1881	44.223	43.823	26.842
1886	55.726	53.036	30.721
1891	62.683	64.145	58.733
1896	85.271	82.213	80.753
1901	117.380	117.439	245.884

Что же касается болѣе позднихъ данныхъ, то мы можемъ въ отношеніи размѣра городскихъ бюджетовъ 1904 и 1909 гг. по отношенію къ 826 русскимъ городамъ дать такую таблицу:

Города съ бюджетомъ	Число городовъ въ 1904 году (безъ Царства Польскаго)	Сумма бюджетовъ этихъ городовъ	
		Въ 1904 г.	Въ 1909 г.
		тыс. рублей	
До 25.000 р.	418	4 711,2	7 079,9
Отъ 25 до 50 т. р.	161	5 637,3	8 516,8
„ 50 „ 100 „ „	91	6 288,7	9 215,9
„ 100 „ 300 „ „	97	16 770,9	24 655,4
„ 300 „ 500 „ „	29	11 182,9	15 553,0
„ 500 „ 1 м. р.	17	12 691,2	17 918,2
Свыше 1 м. р.	11	23 912,4	33 606,2
2 столицы	2	35 777,0	64 337,7
По Имперіи	826	116 971,6	180 883,1

Такимъ образомъ, общій поимперскій бюджетъ всѣхъ городскихъ поселеній Россіи составлялъ въ 1909 г. 180,9 милл. рублей. Изъ этой суммы свыше трети, или 64,3 милл. рублей, приходится на обѣ сто-

лицы—на С.-Петербургъ (34,1 м. р.) и на Москву (30,2 м. р.), а 116,6 милл. р. на всѣ остальные 824 города. Изъ числа послѣднихъ только у очень немногихъ, именно у 20 городовъ, бюджеты превышаютъ 1 милл. рублей, и эти города въ нисходящемъ порядкѣ располагаются такимъ образомъ:

Города	Размѣры бюджета въ 1909 г.	Города	Размѣры бюджета въ 1909 г.
Одесса	7 599,0 т. р.	Екатеринодаръ	1 748,1 т. р.
Рига	5 839,9 „ „	Самара	1 574,4 „ „
Кіевъ	3 355,5 „ „	Астрахань	1 465,9 „ „
Баку	3 053,2 „ „	Н. Новгородъ	1 280,9 „ „
Харьковъ	2 980,4 „ „	Казань	1 214,9 „ „
Саратовъ	2 798,4 „ „	Вильно	1 203,8 „ „
Иркутскъ	2 062,4 „ „	Николаевъ	1 155,0 „ „
Екатеринославъ	1 838,9 „ „	Томскъ	1 149,1 „ „
Тифлисъ	1 754,7 „ „	Ташкентъ	1 121,9 „ „
Ростовъ н/Д.	1 750,7 „ „	Либава	1 041,6 „ „

По отчетнымъ даннымъ городскихъ общественныхъ самоуправленій за 1909 годъ общій итогъ дѣйствительныхъ доходовъ всѣхъ нашихъ городскихъ поселеній выразился по 50 губ. Евр. Россіи въ суммѣ 158.764,9 тыс. рублей, а дѣйствительно произведенные расходы составили сумму въ 160.931,8 тыс. рублей. Эти доходы и расходы распредѣляются по отдѣльнымъ рубрикамъ такимъ образомъ (см. статью В. Караваева въ „Городскомъ Дѣлѣ“, 1912, № 11—12):

Доходы городовъ		Расходы городовъ	тыс. рубл.
Городскія сооруженія и предпріятія	48,6 милл. р.	Обязательные расходы (полиціи и раскварт. войскъ)	22 510,5
Налоги и пошлины	40,6 „ „	Содержаніе обществ. управленій и пожарн. командъ	16 655,5
Эксплоатація городскихъ оброчныхъ статей и городскихъ имуществъ	38,5 „ „	Благоустройство города (мостовыя, освѣщеніе, город. предпріятія)	43 602,9
Пособія (отъ казны, земства и друг. учрежд.)	9,1 „ „	Культурно - соціальныя потребности (народн. образованіе, обществ. призрѣніе, медицина и т. д.)	43 117,2
Отъ городскихъ займовъ	6,8 „ „	Разные расходы	35 045,7
Прочія поступленія	15,1 „ „		
Всего	158,8 „ „	Всего	160 931,8

Данныя взяты изъ офиціальныхъ источниковъ и соотвѣтственныхъ статей (В. Караваева и В. Юрьева) въ „Земскомъ“ и „Городскомъ Дѣлѣ“.

§ 17.—Что касается раздѣленія общинныхъ потребностей на основаніи какихъ либо другихъ точекъ зрѣнія, то въ этомъ отношеніи можно сослаться на общее ученіе о государственныхъ потребностяхъ. И здѣсь примѣнимо различіе между расходами обыкновенными и чрезвычайными, натуральными и денежными, расходами на личный персоналъ и

матеріальныя блага, расходами въ собственномъ смыслѣ и расходами, идущими на собираніе доходовъ.

Что касается *расходовъ на личный составъ*, то слѣдуетъ замѣтить, что потребность эта въ общинахъ удовлетворяется въ значительно большей степени, чѣмъ въ государствѣ путемъ добровольныхъ почетныхъ должностей; относительно *натуральныхъ повинностей* приходится сказать, что безвозмездное, но основанное на принужденіи отправленіе натуральныхъ повинностей также встрѣчается тутъ въ большемъ объемѣ. Особенно это относится къ сельскимъ и небольшимъ городскимъ общинамъ; между тѣмъ какъ въ болѣе крупныхъ городахъ отчасти и требованія, предъявляемыя къ управленію, такъ повысились, что почетная служба и услуги натурою оказываются недостаточными, отчасти же масса промышленныхъ занятій оставляютъ у населенія мало времени для такого рода службы. Сюда мы причисляемъ, съ одной стороны, почетную службу по управленію дѣлами коммуны, а съ другой—дѣятельность болѣе механическаго характера, работы членовъ общины по дорожному дѣлу, по проведенію улицъ, меліораціямъ и т. д.

3. Доходы частно-правового характера.

§ 18.—Общинные доходы, какъ и государственные принадлежатъ или къ *доходамъ промысловаго характера* или носятъ *общественно-правовой характеръ*, т. е. они получаются либо отъ эксплоатаціи земельной собственности и промышленныхъ или подобныхъ имъ предпріятій, либо они взимаются съ членовъ общины принудительно, въ видѣ пошлинъ и налоговъ. Въ значительныхъ размѣрахъ встрѣчаются еще и спеціальные сборы съ заинтересованныхъ лицъ.

Относительно размѣра поступленій изъ того или другого источника нужно различать сельскія мѣстныя общины, съ одной стороны, и городскія коммуны и коммунальные союзы высшаго порядка съ другой.

1. Что касается *земельной собственности* и владѣнія *постройками* (недвижимое имущество), такъ называемаго Kämmereivermögen, и получаемыхъ съ нихъ доходовъ, то они, въ видѣ общинныхъ земельныхъ участковъ и общинныхъ лѣсовъ, издавна составляли главную составную часть имущества сельской общины; часть его удержалась и по настоящее время, несмотря на многочисленные случаи продажи и выдѣловъ. Теперь закономъ большею частью предусматривается, что дальнѣйшія отчужденія общинныхъ земель могутъ происходить только съ разрѣшенія государства. Та-

кое предписаніе оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что доходами отъ земли можно легко удовлетворить значительное количество потребностей безъ обремененія отдѣльныхъ лицъ, между тѣмъ какъ удовлетвореніе тѣхъ же потребностей путемъ налоговъ представляется отяготительнымъ и поэтому легко остается неосуществленнымъ. Предусмотрительныя общины, особенно городскія, въ послѣднее время стараются, по возможности, расширять свои земельныя владѣнія, отчасти для того, чтобы обезпечить за собою необходимую для осуществленія своихъ задачъ землю (постройка школьныхъ зданій, разбивка парковъ, площадей и т. д.), отчасти, чтобы принимать непосредственное участіе въ приростѣ цѣнности земли, отчасти же, чтобы быть въ состояніи провести или облегчить проведеніе раціональной политики городской застройки и улучшенія жилищныхъ условій. Доходы въ этомъ случаѣ получаются и отъ отдачи внаймы мѣстъ на площадяхъ и улицахъ, и отъ сдачи въ аренду городскихъ складовъ, рынковъ и т. п. Государственный надзоръ требуется тутъ, прежде всего, по отношенію къ *лѣсамъ*, часто находящимся во владѣніи городскихъ и сельскихъ общинъ и особенно пригоднымъ для такого рода владѣнія. По отношенію къ нимъ особенная опасность заключается въ возможности близорукой эксплоатаціи ихъ по рѣшеніямъ случайнаго большинства голосовъ въ общинныхъ управленіяхъ; этимъ оправдывается и объясняется, что надзоръ государства тутъ идетъ очень далеко: государство или удерживаетъ за собою утвержденіе плана эксплоатаціи и контроль за его исполненіемъ, или управляетъ лѣсами за счетъ общинъ черезъ своихъ чиновниковъ.

Согласно даннымъ 1893 года во всѣхъ *германскихъ* государствахъ имѣлось общинныхъ лѣсовъ 2.180.584 гектара.

Его было:	Гектар	въ % всей лѣсной площ.
въ Пруссіи	1.025.525	12,5
„ Баваріи	316.752	12,6
„ Саксоніи	21.861	5,6
„ Вюртембергѣ	177.211	29,5
„ Баденѣ	244·570	45,0
„ Гессенѣ	87.308	36,3
„ Эльзасѣ	154.412	55,4
„ Лотарингіи	44.082	26,9
„ Саксенъ-Веймарѣ	15.163	16,3
„ Саксенъ-Мейнингенѣ	23.367	22,6
„ Вальдекѣ	9.684	22,5

Во *Франціи* изъ всей площади лѣсовъ около 9% приходится на общинные лѣса.

Значительную часть общиннаго имущества въ современныхъ городахъ составляютъ еще и строенія, которыя от-

даются въ наемъ или въ которыхъ помѣщаются коммунальныя учрежденія.

2. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются и *промышленныя предпріятія* доходнаго характера съ исключительною цѣлью доставлять доходъ, — каменоломни, пивоваренные заводы, лѣсопилки и т. п. Въ болѣе крупныхъ городскихъ общинахъ особенно возрастаетъ число такихъ промышленныхъ предпріятій, которыя хотя и приносятъ прибыль, нерѣдко даже весьма значительную, но существуютъ не исключительно ради этой прибыли, а въ интересахъ всего населенія, для исполненія круга необязательныхъ коммунальныхъ задачъ и для лучшаго достиженія общинныхъ цѣлей,—учрежденія, имѣющія, приблизительно, такой же характеръ, какъ государственныя желѣзныя дороги и почта. Общая тенденція тутъ, очевидно, направлена на то, чтобы взять въ руки коммунъ эти предпріятія, ранѣе нерѣдко оставлявшіяся частной промышленности съ большою для нея выгодою, чтобы вмѣстѣ съ служеніемъ общественнымъ потребностямъ удовлетворять также и финансовыя нужды. Сюда относятся газовые заводы, электрическія станціи, водопроводы и трамваи, а также и общинныя сберегательныя кассы.

Противъ эксплоатированія коммуной этого рода предпріятій приводятъ то соображеніе, что этимъ у частной промышленности отнимается прибыльное поле дѣятельности. Въ пользу же такого эксплоатированія, особенно по отношенію къ тремъ первымъ изъ названныхъ предпріятій, говоритъ, прежде всего, то, что барыши, прежде получавшіеся частными предпринимателями, при веденіи дѣла самой общиной могутъ идти на пользу всего общества; что указанныя учрежденія тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ выполненіемъ общинныхъ задачъ по городскому освѣщенію, по очисткѣ и поливкѣ улицъ, по пожарному дѣлу и т. д.; что въ этомъ случаѣ дѣло идетъ о сравнительно несложныхъ предпріятіяхъ, которыя могутъ вестись по точно опредѣленнымъ правиламъ, и что община уже въ качествѣ собственницы улицъ должна принимать участіе при проведеніи этого рода предпріятій.

Трудно отвѣтить на вопросъ, какіе *излишки* фактически даютъ эти предпріятія и въ какомъ объемѣ можно по отношенію къ нимъ преслѣдовать стремленіе получать прибыль, вести въ нихъ хозяйство съ излишками. На этотъ вопросъ нельзя легко отвѣтить потому, что различныя управленія совершенно разно исчисляютъ количество воды и свѣта, потребное для ихъ надобностей, и совершенно различно производятъ вычеты на амортизацію и убытки. Одни изъ нихъ довольствуются погашеніемъ одного только основного капи-

тала и вообще не заботятся о возобновительномъ фондѣ, другія опредѣляютъ размѣръ списаній, на основаніи общихъ данныхъ относительно изнашиванія фабричныхъ зданій, машинъ и т. д., третьи списываетъ опредѣленный, произвольно установленный, процентъ основного капитала (обыкновенно 1—2%). На второй вопросъ,—какъ далеко должно идти у этихъ предпріятій стремленіе къ полученію прибыли,— нельзя дать общаго отвѣта. Въ этомъ случаѣ отвѣтъ зависитъ отъ налоговой платежеспособности членовъ общины, отъ характера тарифовъ и т. д. Въ отношеніи газа и электричества это стремленіе можетъ выражаться сильнѣе, чѣмъ въ отношеніи воды. Къ высокимъ цѣнамъ за воду нужно отнестись отрицательно по гигіеническимъ соображеніямъ; тамъ, гдѣ вода получается изъ городского водопровода, такія цѣны очень легко принимаютъ характеръ тяжелаго налога на потребленіе.

Въ *Германіи* въ настоящее время значительно бо́льшая часть болѣе крупныхъ городскихъ общинъ имѣетъ свои газовые заводы, электрическія станціи и водопроводы и завѣдуетъ ими хозяйственнымъ способомъ. Изъ 219 германскихъ городовъ съ населеніемъ свыше 20000 жителей имѣли:

	въ абсолют. числахъ	въ %
водопроводы вообще	214	98
свои собственные водопроводы . .	202	92
газовые заводы вообще	216	98,6
свои собственные газовые заводы .	177	80,8
электрическія станціи вообще . .	170	77,6
свои соб. электрич. станціи	125	57,9

О доходахъ этихъ учрежденій, трудно сравнимыхъ между собою, см. ст. Mombert'a въ Schriften d. Vereins f. Sozialpolitik, Bd. 128, Leipzig, 1908 и Kommunales Jahrbuch Линдемана и Зюдекума, годъ II, Іена 1909.

Изъ остальныхъ промышленныхъ предпріятій особое значеніе имѣютъ трамваи. Въ 1904/05 г.г. изъ городовъ съ населеніемъ свыше 50000 жителей 84 имѣли трамвайныя линіи, изъ которыхъ 33 принадлежали общинамъ.

Значительные доходы получаютъ нѣкоторые города отъ операцій сберегательныхъ кассъ; меньшіе — отъ операцій ломбардныхъ; въ нѣкоторыхъ городахъ ломбарды дали и убытокъ. Бойни и скотопригонные дворы обыкновенно не даютъ излишковъ; въ большинствѣ случаевъ они ведутся по принципу покрытія расходовъ, и доходы отъ нихъ поэтому носятъ характеръ пошлинъ.

Во *Франціи* общинныя предпріятія не достигли почти совсѣмъ никакого развитія. Въ *Англіи* до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія устройство промышленныхъ предпріятій было связано для мѣстныхъ корпорацій съ затрудненіями, ибо разрѣшеніе на это могло быть дано только путемъ Private Bill Legislation. Только Public Health Act отъ 1875 года съ его дополненіями и различные спеціальные законы, какъ напр. Gas and Waterworks Facilities Act и Tramways Act отъ 1870 года дали имъ возможность самимъ устраивать такія предпріятія или пріобрѣтать по истеченіи 21 года концессированныя городскія желѣзныя дороги. Этимъ полномочіемъ мѣстныя корпораціи и воспользовались въ широкихъ размѣрахъ, въ особенности относительно электрическихъ

станцій, изъ которыхъ около ¾ являются собственностью общинъ. Но и доходы отъ газовыхъ заводовъ и водопроводовъ даютъ уже значительныя суммы. Валовой доходъ электрическихъ станцій составлялъ въ Англіи и Уэльсѣ въ 1888/89 г.г. 0,021, въ 1902/03 г.г. 1,881, доходы газовыхъ заводовъ въ 1888/89 г.г.—3, 678, въ 1902/03 г.г.—7,169, доходы отъ трамваевъ въ 1888/89 г.г.—0,107, въ 1904/05 г.г.—5,66 милл. ф. ст. Въ *Англіи* и *Шотландіи* доходы всѣхъ общинъ отъ газа и воды составляли въ 1891 году 7,33, въ 1905—14,30 милл. ф., доходы отъ трамваевъ во всѣхъ общинахъ *Соединеннаго Королевства* составляли въ 1891 году—0,14, въ 1905 году—6,29 милл. ф.

(Добавл. ред.). Въ *русскихъ* городахъ собственныя предпріятія развиты очень мало. Имѣющіяся въ наличности эксплоатируются по большей части концессіоннымъ способомъ, а иногда находятся почти на половину въ рукахъ правительства (телефоны). Изъ 1084 городовъ и другихъ поселеній Россіи съ населеніемъ болѣе 10000 жителей въ 1904 году телефонное сообщеніе имѣлось только въ 182 городахъ. Трамваи имѣются только въ 55 городахъ, водопроводы устроены лишь въ 192 городахъ и городскихъ поселеніяхъ, газовые заводы имѣютъ только 8 городовъ и т. д. При этомъ въ большинствѣ случаевъ освѣщеніе и сообщеніе устроено концессіоннымъ способомъ. Данныя эти относятся къ 1904 году и, слѣдовательно, нѣсколько устарѣли, но и по болѣе позднимъ свѣдѣніямъ развитіе городскихъ предпріятій и сооруженій не можетъ быть признано сколько нибудь значительнымъ.

4. Пошлины и спеціальные сборы.

§ 19.—Чѣмъ больше возрастаютъ требованія, предъявляемыя къ общинамъ, особенно городскимъ, ихъ жителями и государствомъ, тѣмъ менѣе онѣ въ состояніи удовлетворять ихъ исключительно путемъ частно-хозяйственныхъ поступленій, тѣмъ болѣе вынуждены онѣ прибѣгать къ принудительнымъ сборамъ съ своихъ сочленовъ. Что это положеніе въ болѣе крупныхъ городскихъ коммунахъ наступаетъ уже довольно рано, это было указано уже въ нашемъ историческомъ обзорѣ (стр. 114 и слѣд.). Формы, въ которыхъ отдѣльныя лица принуждаются дѣлать денежные взносы въ пользу общины, тѣ же, что и у *государства*, а именно *взиманіе пошлинъ и налоговъ;* къ этому у коммунъ присоединяется еще особый родъ сборовъ, правда, не имъ только свойственный, но все же встрѣчающійся въ финансахъ общинъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, поступленія, называемыя обыкновенно *спеціальными сборами* (Beiträge).

§ 20.—1. *Пошлины.* Понятіе *коммунальныхъ пошлинъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ* ничѣмъ не отличается отъ понятія о государственныхъ пошлинахъ. Основаніе для взиманія пошлинъ и тутъ кроется въ томъ фактѣ, что нѣкоторыя общинныя учрежденія, несмотря на присущій имъ характеръ публичности и общности, все же использовываются только извѣстными лицами. Оживленныя взаимоотношенія и болѣе

тѣсная, ощутительная связь между услугами управленія и выгодами и интересами отдѣльныхъ членовъ въ области мѣстной жизни общины оправдываютъ въ этомъ случаѣ широкое примѣненіе обложенія пошлинами, точно такъ же какъ и отсутствіе такихъ отношеній объясняетъ ихъ слабое примѣненіе въ финансовомъ хозяйствѣ коммунальныхъ союзовъ высшаго порядка.

Если имѣть въ виду, прежде всего, только эти пошлины въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, то мы найдемъ таковыя главнымъ образомъ въ области права, полицейскаго управленія, въ дѣлѣ обученія, а также и въ нѣкоторыхъ областяхъ внутренняго управленія. Въ правовой области сюда относятся пошлины за принятіе въ составъ гражданъ и выключеніе изъ него, за приписку къ обществу, за внесеніе и т. д. въ поземельную книгу, поскольку на общину возложено веденіе таковой, пошлины за выдачу удостовѣреній и свидѣтельствъ, за веденіе списковъ о состояніи; въ области полицейскаго управленія—пошлины за выдачу разрѣшеній и концессій, затѣмъ за пользованіе общественными мѣрами и вѣсами; базарныя, ярмарочныя и рыночныя пошлины; пошлины за убой скота и освидѣтельствованіе мяса; пошлины за погребеніе и отводъ мѣстъ на клабищѣ; въ области школьнаго дѣла,—плата за ученіе, которая, несмотря на то, что значеніе ея уменьшается, все же еще и теперь покрываетъ значительную часть школьныхъ расходовъ; въ области внутренняго управленія —встрѣчающіеся еще тамъ и сямъ въ довольно большомъ количествѣ сборы: дорожные, на мощеніе улицъ и за переѣздъ черезъ мосты; сборы эти часто носятъ характеръ налоговъ; затѣмъ, сборы за уборку мусора, поливку и чистку улицъ городскими рабочими и т. д.

§ 21.—*Специальные сборы*. Рядомъ съ этими пошлинами въ болѣе тѣсномъ смыслѣ встрѣчаются еще такъ назыв. *специальные сборы*, которые во многомъ сходны съ пошлинами; отличаются они отъ пошлинъ тѣмъ, что, во-первыхъ, встрѣчаются исключительно только въ экономической области; что, во-вторыхъ, они находятъ свое обоснованіе въ выгодахъ, получающихся, благодаря соотвѣтственнымъ коммунальнымъ учрежденіямъ для извѣстныхъ территоріально-отграниченныхъ группъ и земельныхъ участковъ, а нерѣдко и исключительно благодаря самому факту владѣнія земельнымъ участкомъ и постройкой; что, въ-третьихъ, они часто состоятъ только изъ единовременныхъ взносовъ. Сюда относятся платежи, которые должны дѣлать домо-и землевладѣльцы за устройство и содержаніе путей сообщенія — улицъ, троттуаровъ, площадей, набережныхъ, каналовъ, за освѣщеніе, за устройство канализаціи и водопроводовъ.

По *Прусскому* коммунальному закону о налогахъ отъ 14 іюля 1893 года общины могутъ взимать *пошлины* за отдѣльныя услуги своихъ органовъ (Verwaltungsgebühren) и за пользованіе содержимыми ими предпріятіями, установленіями и учрежденіями (Benutzungsgebühren). Пошлины послѣдняго рода коммуны даже обязаны взимать, если учрежденіе идетъ преимущественно на пользу отдѣльнымъ членамъ общины или отдѣльнымъ классамъ и уравненіе не происходитъ какимъ либо другимъ путемъ (посредствомъ спеціальныхъ сборовъ или большаго или меньшаго обложенія налогового характера) и если не существуетъ никакого принужденія для пользованія даннымъ установленіемъ. Съ земельныхъ собственниковъ и промышленниковъ, которые получаютъ особыя выгоды отъ установленія, устроеннаго въ интересахъ всего общества, могутъ также взиматься и спеціальные сборы на покрытіе расходовъ по его устройству и содержанію; это непремѣнно должно имѣть мѣсто, если въ противномъ случаѣ расходы пришлось бы собирать посредствомъ налоговъ. На установленіе пошлинъ по управленію и за пользованіе, какъ и спеціальныхъ сборовъ для учрежденій, пользованіе которыми происходитъ принудительно, требуется разрѣшеніе соотвѣтственныхъ административныхъ органовъ.

5. Налоги.

§ 22.—Если не можетъ подлежать сомнѣнію, что пошлины получили широкое примѣненіе въ области коммунальнаго хозяйства и, быть можетъ, будутъ въ дальнѣйшемъ еще болѣе примѣняться, то все же наибольшую часть коммунальныхъ расходовъ приходится покрывать налогами. Есть много установленій, къ которымъ пошлины не примѣнимы потому, что нѣтъ прямого соприкосновенія между властью и членами общины даже и въ томъ случаѣ, если доказано, что установленія эти идутъ на пользу преимущественно тѣмъ или инымъ классамъ, или же потому, что они находятся въ неразрывной связи съ интересами всего населенія. Безъ взиманія налоговъ коммуны не были бы въ состояніи выполнять своихъ задачъ. Возрастающіе какъ разъ за послѣднее столѣтіе и особенно за послѣднія десятилѣтія расходы на полицію, призрѣніе бѣдныхъ, школьное и дорожное дѣло, расходы, которые, какъ установленные въ интересахъ общей пользы, сдѣлались обязательными для города и деревни,—именно эти расходы содѣйствовали прежде всего тому, что и тутъ и тамъ налоги пріобрѣли большое значеніе, которое продолжаетъ еще возрастать.

Если въ отношеніи самаго опредѣленія, экономическаго характера, терминологіи и т. д., въ общемъ, не наблюдается существеннаго различія между государственнымъ и коммунальнымъ обложеніемъ, то различіе это все же существуетъ въ двухъ отношеніяхъ: съ одной стороны въ отношеніи самаго объема права обложенія общинами по сравненію съ

государствомъ, а съ другой—относительно основанiй установленiя высоты налоговъ.

Въ то время какъ государство въ силу своего суверенитета автономно регулируетъ обложенiе и не знаетъ никакихъ иныхъ ограниченiй, кромѣ тѣхъ, которыя заложены въ стремленiи надолго сохранить налогоспособность своихъ подданныхъ, право коммунъ взимать налоги ограничено какъ въ матерiальномъ, такъ и въ пространственномъ отношенiи.

Матерiально оно ограничено потому, что право распоряженiя коммуны ограничено, ибо коммуна подчинена государству. Это выражается, какъ уже много разъ было отмѣчено, въ болѣе ограниченномъ кругѣ задачъ общинъ по сравненiю съ государствомъ и далѣе въ томъ влiянiи, которое государство оставляетъ за собою какъ на финансовое хозяйство коммунъ вообще, такъ и на коммунальное обложенiе въ особенности. Коммунальное обложенiе, чтобы не составлять вредной конкуренцiи государственному, должно быть включено и присоединено къ системѣ государственнаго обложенiя, оно обусловлено этою послѣднею и, смотря по господствующимъ въ различныхъ законодательствахъ тенденцiямъ, болѣе или менѣе зависимо отъ нея. Это положенiе подчиненности коммунальнаго обложенiя государственному всего яснѣе обнаруживается тамъ, гдѣ общины и коммунальные союзы пользуются своимъ правомъ обложенiя не посредствомъ взиманiя собственныхъ налоговъ, а только путемъ полученiя прибавокъ къ государственнымъ налогамъ. Государство можетъ и законодательнымъ путемъ предоставить коммунамъ извѣстные налоги на удовлетворенiе ихъ потребностей, а другiе сохранить исключительно за собою.

Оно, далѣе, ограничено *пространствомъ*, т. е. обнимаетъ меньшую территорiю и болѣе ограниченное число лицъ. Вслѣдствiе этого связь между стоящими передъ нимъ задачами и изысканiемъ средствъ, которыя въ болѣе крупномъ государственномъ цѣломъ исчезаетъ, можетъ здѣсь сохраниться въ нѣкоторыхъ ея градацiяхъ и отношенiяхъ. Поэтому можно также сказать, что въ дѣлѣ коммунальнаго обложенiя взиманiе налоговъ въ извѣстномъ соотношенiи съ тѣми интересами и выгодами, которые получаетъ отъ коммуны отдѣльный ея членъ, является вполнѣ примѣнимымъ и справедливымъ, между тѣмъ какъ въ сферѣ государственнаго обложенiя почти исключительное господство получаетъ принципъ обложенiя по платежеспособности.

Несомнѣнно, въ общинѣ имѣется на лицо такое различiе заинтересованности въ общинныхъ установленiяхъ; осо-

бенно земельная собственность и промышленныя предпріятія получаютъ большія выгоды отъ расцвѣта коммунъ и отъ ихъ транспортныхъ сооруженій. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что торговыя и промышленныя предпріятія охотно переносятся въ крупные центры, благодаря чему у городовъ возникаютъ новые большіе расходы (такъ хотя бы въ школьномъ дѣлѣ и по призрѣнію бѣдныхъ). Совершенно ясны тѣ выгоды, которыя получаютъ домовладѣльцы, какъ и собственники строительныхъ участковъ отъ расширенія города и отъ всѣхъ тѣхъ общинныхъ учрежденій, которыя содѣйствуютъ притоку населенія въ большіе города. Является простымъ актомъ справедливости, въ цѣляхъ облегченія налогового бремени всѣхъ плательщиковъ, привлечь въ особенности тѣхъ лицъ, для которыхъ выгода коммунальной дѣятельности выражается въ возрастаніи ихъ доходовъ.

Конечно, и здѣсь принципъ этотъ не долженъ быть преувеличиваемъ. Ибо какъ бы справедливъ онъ въ общемъ ни былъ, слѣдуетъ все же замѣтить, что всѣ хозяйственныя учрежденія общины все же имѣютъ характеръ общеполезности, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда служатъ къ большей выгодѣ, по сравненію съ прочими, отдѣльныхъ классовъ, либо того или другого лица. И здѣсь нельзя точно сравнить и взвѣсить различные выгоды и интересы, несомнѣнно имѣющіеся на лицо; вѣдь улица, наприм., служитъ не только живущимъ на ней владѣльцамъ недвижимости, но въ такой же мѣрѣ служитъ и общему сообщенію, а газовый заводъ—не только домовладѣльцамъ, но благодаря освѣщенію улицъ и всѣмъ жителямъ вообще.

§ 23.—Систематическое раздѣленіе коммунальныхъ налоговъ имѣетъ въ виду прежде всего различіе между *самостоятельными* коммунальными налогами и *прибавками* къ государственнымъ налогамъ.

Самостоятельные коммунальные налоги независимы отъ системы государственнаго обложенія; они могутъ получаться изъ особыхъ, отведенныхъ коммунамъ, налоговыхъ источниковъ; иногда они раскладываются по самостоятельнымъ методамъ, налагаются же и взимаются по особымъ податнымъ окладамъ. Конечно, государство, обыкновенно, налагаетъ извѣстныя ограниченія и по отношенію къ самостоятельнымъ коммунальнымъ налогамъ, оно связываетъ общины установленною государствомъ раскладкою или по крайней мѣрѣ регулируетъ высшій предѣлъ обложенія по отношенію къ отдѣльнымъ налогамъ и устанавливаетъ процентное отношеніе, въ которомъ они должны находиться другъ къ другу. Отъ этого государственнаго воздѣйствія

едва-ли можно уклониться, ибо вполнѣ допустимо опасеніе, что господствующіе въ общинныхъ управленіяхъ партіи или классы распредѣлятъ налоговыя тяготы односторонне, или что коммуна для того, наприм., чтобы привлечь къ себѣ предпринимателей или капиталистовъ, станетъ дѣлать имъ за счетъ другихъ плательщиковъ налоговыя послабленія.

Напротивъ, *прибавки* слѣдуютъ вполнѣ за государственными налогами; онѣ представляютъ собою только проценты послѣднихъ, присоединяемые къ суммѣ государственнаго налога, и выражаются въ его доляхъ или процентахъ. Встрѣчаться онѣ могутъ при самыхъ различныхъ видахъ налоговъ, но преимущественно соединяются съ подоходнымъ и реальнымъ обложеніемъ. Отношеніе, въ которомъ отдѣльные налоги должны облагаться прибавками, устанавливается государствомъ.

О преимуществахъ первой или второй формы коммунальнаго обложенія часто поднимались весьма оживленные споры, но въ общемъ не легко принципіально высказаться за ту или иную изъ нихъ.

Въ пользу прибавокъ приводятъ то соображеніе, что при нихъ расходы по взиманію незначительны, что вслѣдствіе этого онѣ приносятъ сравнительно большія суммы чистаго дохода и что, благодаря имъ, коммуны дѣлаются заинтересованными и въ правильной раскладкѣ государственныхъ налоговъ.

Противники системы прибавокъ указываютъ на то, что несовершенство государственнаго обложенія, его неизбѣжные недостатки и неравномѣрность при повышеніи налоговыхъ суммъ, которая получается благодаря прибавкамъ, выступаютъ еще рѣзче и дѣлаются чувствительными еще въ большей степени; что съ увеличеніемъ суммъ прибавокъ возрастаетъ и соблазнъ къ уклоненію отъ налоговъ; что особенно тамъ, гдѣ налоги и прибавки взимаются одними и тѣми же чиновниками, спутывается представленіе плательщиковъ о томъ, что они должны платить казнѣ, и что коммунѣ; что система прибавокъ дѣлаетъ невозможнымъ для коммунъ использованіе тѣхъ источниковъ обложенія, которые особенно пригодны для нихъ; что именно принципъ услуги и возмездія не можетъ быть осуществленъ въ достаточной степени посредствомъ прибавокъ; прежде же всего то, что при этомъ какъ коммуна становится въ зависимость отъ государства, такъ и государство, въ свою очередь, отъ системы обложенія коммуны, и поэтому легко встрѣчаетъ затрудненія при проведеніи реформъ.

Такимъ образомъ, прибавки и самостоятельные налоги, съ точки зрѣнія объективной ихъ оцѣнки, не представляютъ

собою противоположностей, исключающихъ другъ друга. Такъ же ошибочно было бы оставлять коммуны при однѣхъ только прибавкахъ, какъ и неправильно было бы предписать всѣмъ имъ самостоятельное обложеніе. Всегда дѣло будетъ зависѣть отъ конкретныхъ обстоятельствъ, особенно отъ налоговой системы самого государства. Если она такъ построена, что тѣ налоги, которые покоятся на источникахъ, имѣющихъ *отношеніе къ коммунальной жизни*, можно легко выдѣлить, то она безъ сомнѣнія значительно болѣе подходитъ для прибавокъ, чѣмъ противоположная, при которой это не имѣетъ мѣста. Использованіе системы прибавокъ удобно, напримѣръ, тамъ, гдѣ прямое государственное обложеніе составляется преимущественно изъ *реальныхъ налоговъ*, слѣдовательно, прежде всего, при налогахъ—поземельномъ, подомовомъ и промысловомъ; оно особенно примѣнимо у тѣхъ налоговъ на обращеніе имуществъ, которые относятся къ недвижимостямъ, можетъ оно имѣть мѣсто и при нѣкоторыхъ налогахъ на роскошь. Но въ большинствѣ случаевъ система эта не находитъ себѣ мѣста при косвенныхъ государственныхъ налогахъ, кромѣ того случая, когда послѣдніе взимаются съ товаровъ при вступленіи ихъ на *территорію общины*. Тамъ, гдѣ государственное обложеніе состоитъ преимущественно изъ косвенныхъ налоговъ и обще-подоходнаго налога, система прибавокъ встрѣчаетъ значительно меньшее примѣненіе, хотя и по различнымъ причинамъ, чѣмъ тамъ, гдѣ она составляется преимущественно изъ налоговъ имущественно-подоходныхъ.

Но необходимо имѣть въ виду еще и другое обстоятельство. А именно: если налоги государственные, мѣстные, общинные и т. д. высоки, такъ что давленіе этого рода налоговъ, вмѣстѣ съ прибавками, весьма тяжело и предстоитъ еще дальнѣйшее ихъ повышеніе, то система прибавокъ не сможетъ болѣе удовлетворять и должна быть дополнена или замѣнена системою самостоятельныхъ налоговъ. Для большихъ городовъ съ возрастающими коммунальными задачами, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, самостоятельные налоги могутъ давно уже быть желательными, между тѣмъ какъ болѣе мелкія городскія и сельскія общины въ странахъ съ удовлетворительною системою реальныхъ налоговъ могутъ вполнѣ удовлетворять свои потребности прибавками.

§ 24.—Самый важный вопросъ состоитъ въ томъ, изъ какихъ источниковъ публично-правового характера раціональнѣе всего составлять доходы коммунъ; только затѣмъ уже можно рѣшить, допускаетъ ли система государственныхъ налоговъ прибавки, или же слѣдуетъ избрать для об-

щинъ самостоятельные налоги. При невозможности исчерпывающе разсмотрѣть тутъ всю область налоговой политики коммунъ, можно, конечно, остановить вниманіе только на нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо, прежде всего, покончить съ предварительнымъ вопросомъ, въ какой степени въ дѣлѣ коммунальнаго обложенія долженъ находить себѣ признаніе принципъ *услуги-возмездія* и посредствомъ какихъ налоговъ долженъ онъ существляться. Теперь уже болѣе серіозно не оспаривается, что цѣлый рядъ коммунальныхъ расходовъ однимъ изъ членовъ коммуны приноситъ больше пользы, другимъ меньше; наряду съ этимъ весьма значительная часть другихъ коммунальныхъ расходовъ идетъ на пользу безраздѣльно всему населенію и должна покрываться налогами, взимаемыми по принципу платежеспособности.

Если предположить наличность хорошей системы пошлинъ и широкаго примѣненія спеціальныхъ сборовъ въ вышеназванномъ смыслѣ, то принципу услуги-возмездія будетъ отвѣчать наряду съ этимъ болѣе сильное использованіе налоговъ *поземельнаго* и *подомоваго*, а иногда и *промысловаго*. Въ то время, какъ въ сельскихъ общинахъ достаточно однѣхъ прибавокъ къ государственнымъ налогамъ, такъ какъ цѣны въ деревнѣ въ общемъ остаются болѣе равномѣрными, въ городахъ можно рекомендовать слѣдовать за быстро мѣняющимися и возрастающими цѣнами на земельные участки и постройки, путемъ ли прибавокъ къ *налогамъ на оборотъ недвижимаго имущества*, или путемъ *самостоятельныхъ налоговъ на обращеніе* и *на приростъ цѣнности*. Ибо именно возрастаніе цѣнъ на земельные участки и постройки самымъ тѣснымъ образомъ связано съ развитіемъ коммунальной жизни.

Точно также врядъ-ли вообще нуждается въ доказательствахъ связь между доходами отъ промышленности и прогрессирующимъ общиннымъ развитіемъ. Только преимущества болѣе крупнаго рынка, удобства сбыта, оживленность сообщеній привлекаютъ вѣдь такое большое число промышленниковъ въ города и способствуютъ постоянному возрастанію количества промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.

Обложеніе получающейся изъ возрастанія цѣнности земельныхъ участковъ прибыли можетъ происходить въ различныхъ формахъ. *1. Налогъ на обращеніе земельныхъ участковъ* (Umsatzsteuer), о которомъ была рѣчь выше, въ § 145. Онъ встрѣчается въ общинахъ или въ формѣ прибавокъ къ государственному налогу, или въ качествѣ самостоятельнаго налога, отдѣльно или въ соединеніи съ налогами на приростъ цѣнности. *2. Налогъ на строительные участки* (Bauplatz-

steuer), такой налогъ, который по своей природѣ пригоденъ только для общинъ; взимается онъ съ такихъ земельныхъ участковъ, которые, благодаря извѣстнымъ общиннымъ мѣропріятіямъ, напр., проведенію строительныхъ линій, пріобрѣтаютъ характеръ строительныхъ участковъ или повышаются въ цѣнѣ. Такъ, § 27 прусскаго закона о коммунальныхъ налогахъ, отъ 14 іюня 1893 года, устанавливаетъ, что коммуны вправѣ облагать особымъ налогомъ на строительные участки тѣ повышенія въ цѣнности земельныхъ участковъ, которыя были вызваны проведеніемъ строительныхъ линій. Однако, попытки различныхъ городовъ осуществить эту мысль не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ, такъ какъ оказалось невозможнымъ выдѣлить изъ общаго возрастанія цѣнности ту часть, которую можно было бы объяснить упомянутою коммунальною мѣрою. *3. Налогъ на цѣнность земельнаго участка* (Grundwertsteuer), по своему понятію налогъ на рыночную цѣнность земельныхъ участковъ и притомъ спеціальный налогъ, взимаемый регулярно, ежегодно, который опредѣляется по устанавливаемой время отъ времени цѣнности. Прусскій законъ о коммунальныхъ налогахъ, въ § 25, указалъ на этого рода обложеніе для коммунъ, а министерство опубликовало даже образцовый статутъ такого поземельнаго налога. Довольно значительное число городскихъ и сельскихъ общинъ на самомъ дѣлѣ имъ и воспользовались. Дѣйствительная цѣнность для каждаго періода устанавливается особыми налоговыми коммиссіями. *4. Налогъ на приростъ цѣнности* охватываетъ приростъ цѣнности земельныхъ участковъ черезъ правильные, болѣе или менѣе продолжительные періоды, по установленному для каждаго періода приросту цѣнности. Особенно извѣстно обложеніе цѣнности земельныхъ участковъ во *Франкфуртѣ* на Майнѣ, которое совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько вышеназванныхъ видовъ обложенія.

Налоги на обращеніе и на приростъ цѣнности ввели въ Германіи около 700 общинъ, въ томъ числѣ Кёльнъ (положеніемъ отъ 17 іюля 1905 г.), Эссенъ (5 іюня 1906), Дортмундъ (8 сентября 1906), Берлинъ (мартъ 1910). Однако, со времени введенія имперскаго налога на приростъ цѣнности (см. выше стр. 296), общины лишены права самостоятельнаго установленія положеній даннаго налога. Взамѣнъ этого онѣ получаютъ, и притомъ всѣ общины и общинные союзы, даже если они передъ тѣмъ не имѣли налога на приростъ, 40% тѣхъ поступленій отъ имперскаго налога, которые приходятся на ихъ область. Общины имѣютъ также право съ разрѣшенія мѣстнаго правительства взимать процентныя прибавки къ имперскому налогу, устанавливая эти послѣднія въ различномъ размѣрѣ по отношенію къ разнымъ родамъ владѣній и въ зависимости отъ продолжительности владѣнія ими; но во всякомъ случаѣ имперскій налогъ вмѣстѣ съ прибавками не долженъ составлять въ общей сложности болѣе 30% прироста. Для переходнаго времени, до 1-го апрѣля 1913 г. тѣмъ общинамъ, которыя до этого получали болѣе высокія поступленія отъ налоговъ на приростъ, чѣмъ имъ теперь предоставляетъ 40% прибавка къ имперскому обложенію, имперіей передается сумма средняго годового итога этихъ поступленій. Вмѣсто этого такія общины до того же срока могутъ сохранить ихъ прежніе налоги на приростъ, но должны въ такомъ случаѣ передавать излишки сверхъ существовавшей средней нормы поступленій — имперіи. Указанное ограниченіе общиннаго налогового права имперскимъ налогомъ на приростъ цѣнности касается только этого послѣдняго; въ отношеніи налога на обращеніе и остальныхъ видовъ обложенія перехода недвижимости общины свободны.

Если указанными налогами соблюдается принципъ соотвѣтствія между услугой и возмездіемъ, то другіе налоги

должны будутъ соотвѣтствовать преимущественно принципу платежеспособности; ибо возлагать всю налоговую тяжесть, руководствуясь первымъ принципомъ, на сравнительно небольшое число заинтересованныхъ лицъ не только значило бы взваливать на нихъ совершенно непосильное бремя, но и противорѣчило бы тому факту, что община обнимаетъ всѣ классы населенія и служитъ на пользу всѣмъ. Поэтому община не можетъ обойтись безъ взиманія прибавокъ *къ налогамъ на доходъ съ денежныхъ капиталовъ*, съ *заработной платы* или тамъ, гдѣ нѣтъ реальныхъ налоговъ, *къ общему подоходному налогу*, предполагая, что прибавки эти не слишкомъ увеличатъ общую его сумму и что раскладка этихъ налоговъ вообще допускаетъ прибавки. Если же основанія обложенія устарѣли и неточны, то при возрастающей коммунальной потребности, со временемъ, едва-ли можно будетъ обойтись безъ основательной налоговой реформы или *безъ самостоятельнаго коммунальнаго обложенія* въ той или иной его формѣ.

Эти налоги отчасти могутъ быть съ удобствомъ замѣнены или пополнены *квартирнымъ налогомъ*. Этотъ послѣдній долженъ во всякомъ случаѣ быть прогрессивнымъ, чтобы приблизительно соотвѣтствовать платежной способности, прежде же всего онъ долженъ освобождать отъ обложенія квартиры до опредѣленной суммы квартирной платы или же облагать ихъ лишь незначительными окладами. Къ подобному образу дѣйствій приводитъ то соображеніе, что маленькія квартиры часто особенно дорого стоятъ и на нихъ уходитъ несоразмѣрно большая часть дохода бѣдныхъ людей; далѣе и то, что низшіе классы легче и менѣе чувствительно для нихъ могутъ быть обложены косвенными налогами на потребленіе.

Нѣкоторые прямые *налоги на роскошь*, напр., налоги на собакъ и экипажи, равно какъ и нѣкоторые другіе изъ названныхъ выше прямыхъ налоговъ на роскошь, вполнѣ пригодны для общинъ. Во многихъ нѣмецкихъ городахъ встрѣчаются еще такъ назыв. „сборы съ увеселеній“ (Lustbarkeitsabgaben), т. е. налоги на театральные и концертные билеты, шествія, всякаго рода выставки, празднества и т. п.

§ 25. Наряду съ этими налогами необходимы, конечно, и *налоги на потребленіе*, падающіе на отдѣльные предметы питанія, на напитки и прочіе предметы этого рода и притомъ какъ съ извѣстныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ предѣлы общины (сборы, октруа), такъ и съ такихъ, которые изготовляются въ самой общинѣ и здѣсь же потребляются. Первые изъ этихъ сборовъ предполагаютъ наличность до нѣкоторой степени замкнутой общинной территоріи и поэтому могутъ находить себѣ мѣсто только въ болѣе крупныхъ (городскихъ)

общинахъ. Такіе налоги на потребленіе бываютъ или самостоятельными, независимыми отъ государственнаго обложенія, или они взимаются въ качествѣ прибавокъ къ государственнымъ налогамъ этого рода. Послѣднее обычно имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ государственные налоги взимаются въ видѣ привратныхъ сборовъ при ввозѣ товаровъ въ предѣлы замкнутыхъ городовъ. Но встрѣчаются также и прибавки къ государственнымъ налогамъ съ производства (въ Германіи въ особенности съ пива). Если товары, обложенные общиннымъ сборомъ, снова вывозятся изъ предѣловъ общины, то налогъ возвращается обратно.

Въ отношеніи оцѣнки общинныхъ налоговъ на потребленіе можно отослать къ уже высказаннымъ выводамъ относительно государственнаго обложенія этого рода. И въ этомъ случаѣ остается, въ первую очередь, въ силѣ требованіе оставлять свободными отъ обложенія предметы первой необходимости или облагать ихъ очень низкими ставками. Право государственнаго надзора должно позаботиться въ этомъ отношеніи о томъ, чтобы тарифы общинныхъ привратныхъ сборовъ не слишкомъ различались другъ отъ друга, чтобы такимъ образомъ избѣжать опасности веденія при ихъ помощи своеобразной протекціонистской политики.

§ 26.—*Сравненіе коммунальнаго обложенія* въ важнѣйшихъ западноевропейскихъ государствахъ указываетъ на характерныя различія въ этой области. Совершенно противоположны другъ другу въ этомъ отношеніи двѣ страны: *Англія* и *Франція*. Въ одной—коммунальное обложеніе, не находящееся почти ни въ какой связи съ государственнымъ, въ другой обложеніе, построенное главнымъ образомъ на государственномъ обложеніи.

Въ *Англіи* дѣло обложенія покоится исключительно на самостоятельномъ базисѣ и притомъ въ связи съ налогомъ въ пользу бѣдныхъ, преимущественно на доходѣ съ земельныхъ угодій, съ домовъ, десятины, угольныхъ копей и низкоствольнаго лѣса, причемъ подлежащій сбору доходъ устанавливается особымъ образомъ, за вычетомъ различныхъ расходовъ. Для нѣкоторыхъ же цѣлей могутъ быть привлечены еще и другіе объекты, частью же и вышеупомянутые объекты въ различныхъ мѣняющихся доляхъ. И графства участвуютъ въ этомъ доходѣ хотя только въ размѣрѣ одной пятнадцатой части; почти такою же долею въ сельскихъ округахъ—дорожное вѣдомство, въ главныхъ городахъ—округа народнаго здравія, управленія присоединенныхъ городовъ, болѣе чѣмъ одною пятою частью—городскіе совѣты въ качествѣ городскихъ учрежденій по народному здравію, почти въ размѣрѣ одной десятой—другіе чины народнаго

здравія. Только въ единичныхъ случаяхъ встрѣчаются городскіе налоги на потребленіе. Слѣдовательно, кажется, что англійское коммунальное обложеніе покоится почти исключительно на доходѣ или на использованіи недвижимости. Однако, нельзя считать тамъ обложеніе недвижимости налогомъ реальнымъ или падающимъ на владѣльца, ибо въ огромномъ большинствѣ случаевъ онъ обременяетъ также и арендатора или нанимателя недвижимости, дѣйствуя, по крайней мѣрѣ въ послѣднемъ случаѣ, совершенно какъ налогъ на расходъ. Такимъ образомъ англійское коммунальное обложеніе отличается большою односторонностью и поэтому, чтобы смягчить налоговое бремя, пришлось предоставить доходы отъ нѣкоторыхъ государственныхъ налоговъ цѣликомъ или въ части ихъ мѣстному самоуправленію.

Иначе обстоитъ дѣло во *Франціи*. Тутъ коммунамъ и департаментамъ, по постановленію національнаго собранія, были предоставлены исключительно только прибавки къ прямымъ государственнымъ налогамъ и только опытъ, показавшій, что прибавокъ этихъ не могло хватать на удовлетвореніе потребностей городскихъ коммунъ, особенно болѣе крупныхъ, повелъ къ допущенію вновь старыхъ октруа, хотя и въ однообразно регулированной формѣ. На этомъ базисѣ еще и теперь покоится, въ общемъ, коммунальное налоговое хозяйство Франціи. Прибавки взимаются къ четыремъ прямымъ налогамъ, поземельному, на двери и окна, личному и на движимое имущество и къ промысловому, либо только съ отдѣльныхъ, или же съ цѣлаго ряда названныхъ налоговъ, по большей же части со всѣхъ четырехъ налоговъ, равномѣрно и притомъ въ видѣ добавочныхъ сантимовъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчаются и самостоятельные прямые налоги, которые опираются, однако, на соотвѣтственное государственное обложеніе. На покрытіе обыкновенныхъ расходовъ взимается до 5 обыкновенныхъ добавочныхъ сантимовъ съ налоговъ поземельнаго, личнаго и на движимое имущество. Рядомъ съ обыкновенными добавочными сантимами существуютъ еще чрезвычайные, рядомъ съ общими еще и спеціальные сантимы, т. е. прибавки на удовлетвореніе опредѣленныхъ цѣлей, преимущественно на дорожное дѣло. Общины получаютъ также извѣстную часть съ государственнаго обложенія билетовъ на право охоты, экипажей, и лошадей, велосипедовъ и собакъ. Наряду съ этимъ весьма значительная часть коммунальныхъ доходовъ поступаетъ съ октруа на различнѣйшіе предметы, особенно на напитки и разныя жидкости, съѣстные припасы, строительные матеріалы и топливо, на кормъ для скота и т. д. Они совершенно независимы отъ государственнаго обложенія, но предо-

ставлены только мѣстнымъ городскимъ коммунамъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ не примѣняются. Около конца прошлаго столѣтія (въ 1897 г.) нѣкоторые октруа, особенно на такъ назыв. гигіеническіе напитки (виноградное и фруктовое вино, медъ, пиво, минеральныя воды), вслѣдствіе сильныхъ нападокъ въ парламентѣ, были, правда, частью отмѣнены или понижены, а для покрытія образовавшагося вслѣдствіе этого недобора разрѣшено взимать надбавки къ прямымъ государственнымъ налогамъ въ размѣрѣ до 20 добавочныхъ сантимовъ. Наряду съ этимъ были допущены муниципальныя лиценціи на торговлю напитками, особыя таксы за держаніе лошадей, ословъ, экипажей, автомобилей, какъ и на билліарды, клубы и прямой налогъ на имущество и находящіеся въ коммунѣ объекты и нѣкоторые другіе налоги. Все же октруа и понынѣ покрываютъ еще свыше 30% обыкновеннаго коммунальнаго бюджета.

Департаменты для покрытія своихъ, не могущихъ быть иначе покрытыми потребностей взимаютъ добавочные сантимы и при томъ обыкновенные въ размѣрѣ максимумъ 25 сантимовъ съ налоговъ на земельные участки, личныхъ и на движимое имущество и по 8 сантимовъ съ остальныхъ, кромѣ того, въ случаѣ необходимости, 10 спеціальныхъ сантимовъ на всѣ прямые налоги для нуждъ проселочныхъ дорогъ и 6 сантимовъ на работы по кадастру земельному (и подомовому). Для чрезвычайнаго бюджета должны быть назначаемы максимумъ 12 сантимовъ, которые и прибавляются также ко всѣмъ прямымъ налогамъ. Чрезвычайныя налоговыя прибавки сверхъ того могутъ быть разрѣшаемы только декретами или спеціальными законами. Какъ только что названныя департаментскія прибавки, такъ и большая часть другихъ въ отношеніи ихъ максимальныхъ суммъ ограничена закономъ. Это ограниченіе безусловно необходимо, если не желаютъ, чтобы финансовая дѣеспособность государства страдала отъ слишкомъ сильнаго использованія общинами системы прибавокъ.

Въ *Австріи* область налоговыхъ поступленій провинцій, округовъ и коммунъ достаточно еще запутана. Весьма часто еще для извѣстныхъ отраслей управленія назначаются поступленія съ опредѣленныхъ источниковъ дохода. Въ цѣломъ, право обложенія коммунальныхъ союзовъ различно и недостаточно развито и поэтому господствуютъ большія различія.

Сборы въ формѣ *прибавокъ* къ государственнымъ налогамъ взимаются для всѣхъ коммунальныхъ организацій, церковныхъ и вѣроисповѣдныхъ общинъ, торговыхъ и ремесленныхъ камеръ и т. д. Но право на взиманіе прибавокъ огра-

ничено въ различныхъ направленіяхъ. Нѣкоторые ландтаги и окружныя представительства взимаютъ только прибавки къ прямымъ налогамъ, другіе, какъ, напримѣръ, альпійскія и южныя провинціи, кромѣ того еще и значительныя прибавки къ налогамъ на предметы потребленія. Мѣстныя общины взимаютъ оба рода прибавокъ. Особыми мѣстными государственными законами общинамъ можетъ быть разрѣшено взиманіе прибавокъ и къ другимъ налогамъ, помимо названныхъ, (напр. къ налогу на обращеніе недвижимостей). Ограниченъ и различно опредѣляется и размѣръ прибавокъ, которыя органы самоуправленія могутъ взимать собственною властью.

Въ качествѣ *самостоятельныхъ* налоговъ почти во всѣхъ провинціяхъ встрѣчаются налоги на наслѣдство; широко распространено взиманіе налога на пиво („Landesbierauflage"); встрѣчаются и налоги съ чистой прибыли сберегательныхъ кассъ, налогъ съ билетовъ на право охоты, нѣкоторые налоги на предметы роскоши и т. д. Въ этомъ отношеніи среди мѣстныхъ общинъ существуетъ сильнѣйшее разнообразіе. Наиболѣе распространены налогъ на квартирную плату, прибавки къ налогамъ на напитки, на вино, пиво и водку, частью въ качествѣ налога на привозъ, частью обложенія розничной продажи, и налогъ на собакъ, встрѣчаются и налоги на мясо, аукціонныя пошлины и пр.

§ 27.—Въ *Германіи* встрѣчаются какъ прибавки, такъ и самостоятельные налоги, при чемъ то и другое какъ въ области прямого, такъ и косвеннаго обложенія. Но теперешнее положеніе, какъ и все развитіе въ этой области, до того лишено единообразія, что въ короткихъ словахъ невозможно подробно съ нимъ ознакомить. Такъ какъ даже въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ далеко не всегда существуетъ однообразіе, то здѣсь могутъ быть приведены только нѣкоторые примѣры.

Такъ, *Пруссія*, хотя извѣстныя основныя черты присущи всѣмъ ея провинціямъ и законъ о Kommunalnotsteuer отъ 27 іюля 1885 года сдѣлалъ значительный шагъ впередъ въ направленіи упрощенія мѣстныхъ налоговъ, только медленно достигла равномѣрнаго урегулированія дѣла коммунальнаго обложенія, вслѣдствіе только постепеннаго сростанія различныхъ государственныхъ областей въ одно единое цѣлое. Повсюду до послѣдняго времени въ коммунальномъ обложеніи преобладали прибавки къ прямымъ государственнымъ налогамъ, а наряду съ прямыми допускались и косвенные налоги. Въ дѣлѣ прямого обложенія въ городахъ, а еще болѣе въ селеніяхъ преобладали прибавки, однако въ очень разнообразномъ размѣрѣ. Что касается характера самостоя-

тельныхъ прямыхъ коммунальныхъ налоговъ, которые, впрочемъ, имѣли значеніе почти исключительно только въ болѣе крупныхъ городахъ, то это были либо подоходные налоги, либо квартирный. Значеніе косвенныхъ налоговъ для коммунальнаго хозяйства въ Пруссіи было всегда невелико и постоянно уменьшалось.

Въ новую эпоху развитія вступило дѣло коммунальнаго обложенія въ Пруссіи, благодаря вышеупомянутому (стр. 272 и слѣд.) закону отъ 24 іюня 1891 г. и двумъ законамъ, изданнымъ 14 іюля 1893 г., а именно закону о дополнительномъ налогѣ и закону о прекращеніи взиманія прямыхъ государственныхъ налоговъ. Этими законами государство отказалось въ пользу общинъ отъ какого бы то ни было собственнаго прямого *реальнаго* обложенія; для себя оно впредь будетъ взимать въ качествѣ прямыхъ налоговъ только подоходный и поимущественный налоги. Общины покрываютъ свои потребности въ первую очередь налогами: поземельнымъ, подомовымъ и промысловымъ; обще-подоходнымъ налогомъ онѣ могутъ пользоваться только въ ограниченной мѣрѣ, а поимущественнымъ совершенно не должны пользоваться. Этимъ пробита брешь въ прежней системѣ добавочныхъ налоговъ, а для коммунъ создана возможность развитія самостоятельнаго обложенія соотвѣтственно своимъ потребностямъ; правда, для всего этого заложено только основаніе. Хотя реформаціонное движеніе нельзя еще признать законченнымъ, но уже и теперь обнаруживается вліяніе коммунальнаго закона 1893 года въ томъ, что реальные налоги, которые прежде покрывали $^1/_7$ финансовыхъ поступленій, теперь покрываютъ болѣе $^1/_3$, между тѣмъ какъ надбавки къ подоходному налогу уменьшились болѣе чѣмъ на $^1/_4$. Несмотря на это движеніе, и теперь еще существуютъ большія различія въ отдѣльныхъ, особенно городскихъ общинахъ, какъ это явствуетъ изъ сообщенной на стр. 557 и слѣд статистики обложенія нѣмецкихъ городовъ.

Прусскій законъ о коммунальномъ обложеніи отъ 14 іюля 1893 г. съ новеллами отъ 30 іюля 1895 и 24 іюля 1906 г. исходитъ изъ слѣдующихъ основныхъ точекъ зрѣнія: община съ ея учрежденіями по организаціи путей сообщенія, благотворительности и т. п. представляетъ собою главнымъ образомъ хозяйственный союзъ. Поэтому необходимыя на покрытіе ея потребностей средства надлежитъ собирать не только по принципу платежеспособности, какъ это имѣетъ мѣсто въ государственномъ обложеніи, а, насколько возможно, по принципу услуги—возмездія. Слѣдовательно, коммунальныя потребности должны покрываться прежде всего доходами отъ собственныхъ предпріятій, отъ пошлинъ и спеціальныхъ сборовъ (см. выше стр. 536 и слѣд.); налоги же допустимы только постольку, поскольку потребности общины не могутъ быть удовлетворены этими источниками дохода. Среди налоговъ въ первую очередь слѣдуетъ обращаться къ прямымъ.

Косвенные налоги общины имѣютъ право взимать въ предѣлахъ границъ, опредѣленныхъ имперскими законами. Запрещено, однако, введенiе новыхъ или повышенiе существующихъ налоговъ на потребленiе мяса, муки, зерна, издѣлiй булочной промышленности, картофеля и всякаго рода топлива. Прямые налоги могутъ взиматься съ земельной собственности, промышленныхъ предпрiятiй (реальные налоги) и съ общаго дохода. Обложенiе земельной собственности и промышленныхъ предпрiятiй можетъ производиться при помощи особыхъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условiямъ, поземельныхъ и промысловыхъ налоговъ, или же оно можетъ имѣть мѣсто въ видѣ процентовъ произведенной государствомъ раскладки налоговъ: поземельнаго, подомоваго, и промысловаго (см. выше стр. 218 и слѣд., 226 и слѣд., 237 и 242). Коммунальныя прибавки къ налогу на разносный промыслъ не допустимы; зато разрѣшено взиманiе налога на передвижные торговые склады и аукцiоны. Коммунальные подоходные налоги могутъ зато взиматься только на основанiи раскладки для государственнаго подоходнаго налога и обыкновенно только въ формѣ прибавокъ; налоги на доходы ниже 900 мар. должны взиматься въ предѣлахъ максимальныхъ ставокъ, установленныхъ закономъ (1,20 мар. при доходахъ до 420 мар., 2,40 мар. при таковыхъ отъ 420 до 660 мар., 4 мар. при таковыхъ отъ 660 до 900 мар.); особые коммунальные подоходные налоги допускаются только по какимъ либо спецiальнымъ основанiямъ и съ ограниченiями. Къ государственному дополнительному налогу прибавки не должны взиматься. Мѣсто подоходнаго налога могутъ отчасти занять налоги на расходъ; однако, введенiе новыхъ налоговъ на квартирную плату и жилища недопустимо. Для каждаго введенiя новаго и для каждаго измѣненiя существующихъ прямыхъ налоговъ, которые взимаются не въ процентахъ раскладки налоговъ, произведенной государствомъ, требуется разрѣшенiе. Въ интересѣ предотвращенiя слишкомъ сильнаго обремененiя подоходнымъ налогомъ постановлено, чтобы прибавки къ государственнымъ реальнымъ налогамъ обыкновенно взимались въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, того же процента или максимумъ въ размѣрѣ процента на половину болѣе высокаго, чѣмъ тѣ, въ какихъ взимаются прибавки къ государственному подоходному налогу. Уклоненiя отъ этихъ правилъ производятся только съ особаго разрѣшенiя. Замѣчателенъ § 53 закона (новая его редакцiя въ законѣ отъ 24 iюня 1906 г. объ измѣненiи коммунальнаго закона отъ 14 iюля 1893). Этотъ параграфъ опредѣляетъ: „Если въ какой либо общинѣ, благодаря лицамъ, которыя заняты въ другой общинѣ въ горномъ дѣлѣ, на рудникахъ и соляныхъ копяхъ, каменоломняхъ, кирпичныхъ заводахъ, фабрикахъ или на желѣзныхъ дорогахъ и которыя ради этого занятiя переѣхали въ первую общину или основались въ ней, возникаютъ могущiе быть доказанными крупные расходы на цѣли общиннаго обученiя или публичнаго попеченiя о бѣдныхъ или на содержанiе полицiи, расходы, которые по сравненiю съ общинными расходами на упомянутыя цѣли при отсутствiи этихъ лицъ, достигли значительныхъ размѣровъ и имѣли своимъ послѣдствiемъ несправедливое излишнее обремененiе плательщиковъ налоговъ, то такая община вправѣ просить о соотвѣтственномъ возмѣщенiи". Такая же претензiя можетъ быть направлена противъ какихъ либо предпринимателей, если предпрiятiе расположено въ сельскомъ округѣ. Въ послѣднее время общинамъ былъ открытъ новый источникъ дохода и въ налогѣ на универсальные магазины. См. объ этомъ выше стр. 242 и слѣд. О т. н. Betriebssteuer, который также предоставленъ общинамъ, см. выше стр. 243, объ общинныхъ горныхъ пошлинахъ см. стр. 242.

У *коммунальныхъ союзовъ* высшаго порядка и въ Герма-

ніи, согласно всей ихъ организаціи, еще въ несравненно большей степени, чѣмъ у общинъ, нѣтъ другихъ источниковъ дохода, кромѣ прибавокъ къ прямымъ государственнымъ налогамъ. Изъ налоговыхъ доходовъ прусскихъ округовъ только 25-ая часть приходится на самостоятельные окружные сборы. Въ Баваріи расходы округовъ и дистриктовъ, поскольку не хватаетъ другихъ средствъ, покрываются только изъ прибавокъ къ прямымъ налогамъ.

Для Пруссіи вышелъ новый законъ объ окружныхъ и провинціальныхъ сборахъ отъ 23 апрѣля 1906 года (напечатанъ съ мотивами и отчетами коммиссій въ Finanzarchiv'ѣ, годъ XXIV стр. 308 и слѣд.).

Основныя черты закона таковы: округа могутъ только въ тѣхъ случаяхъ взимать налоги, когда прочихъ доходовъ съ имуществъ, пошлинъ, спеціальныхъ сборовъ и средствъ, отчисляемыхъ государствомъ, окружными или провинціальными союзами, не хватаетъ. Съ землевладѣльцевъ и промышленниковъ могутъ взиматься спеціальные сборы на общественныя установленія, отъ которыхъ проистекаютъ для нихъ особыя выгоды, соотвѣтственно размѣру этихъ выгодъ; окружное собраніе можетъ, далѣе, облагать налогомъ пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ и правъ на недвижимость (исключая наслѣдства, принудительныя отчужденія и передаточные договоры между родственниками по восходящей и нисходящей линіямъ), на промыслы ресторанный и трактирный и на мелочную торговлю спиртными напитками, какъ и на держаніе собакъ. У прямыхъ окружныхъ налоговъ масштабомъ обложенія служитъ ожидаемая сумма поступленій отъ подоходнаго налога и прежнихъ государственныхъ реальныхъ налоговъ, о чемъ изданы подробныя правила. Мѣсто налоговъ поземельнаго и подомоваго можетъ занять налогъ, установленный по цѣнности земельнаго владѣнія. Реальные налоги привлекаются обыкновенно въ томъ же процентномъ размѣрѣ, какъ и подоходный налогъ. Провинціи и округа, поскольку у нихъ не хватаетъ собственныхъ капиталовъ, пошлинъ, спеціальныхъ сборовъ и государственныхъ дотацій, уполномочены взимать надбавки къ подоходному и реальнымъ налогамъ, въ одинаковомъ для каждаго налога процентномъ размѣрѣ.

I. *Налоговые доходы общинъ въ Германской Имперіи.*

Общую сумму доходовъ общинъ съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 10000 жителей оффиціальная объяснительная записка къ реформѣ имперскихъ финансовъ т. I, для 1907 года опредѣляетъ въ размѣрѣ 1953,6 милл. мар. (безъ займовъ); общинъ съ населеніемъ менѣе чѣмъ въ 10000 жителей—въ размѣрѣ 710 милл. мар.;—доходъ высшихъ коммунальныхъ союзовъ—въ размѣрѣ 440 милл. Изъ этихъ доходовъ сборы налогового характера, согласно тому же источнику, принесли въ общинахъ съ населеніемъ свыше 10 тыс. жителей—648,3 (въ 1881 году—190,4), въ остальныхъ общинахъ (приблизительно) 298,5, въ высшихъ коммунальныхъ союзахъ (приблизительно) 49,2 милл. мар.

А. Доходы коммунальныхъ союзовъ отъ налоговъ.

Въ Пруссіи, по даннымъ „Statistische Korrespondenz“ (1903), высшіе коммунальные союзы должны были въ 1901 году получить, въ круглыхъ числахъ, 67,4 милл. мар. обыкновенныхъ и 9,6 милл. мар. чрезвычайныхъ доходовъ (послѣдніе главнымъ образомъ отъ займовъ и избытковъ отъ прошлыхъ лѣтъ). Изъ этой суммы 27,2 (въ 1903 году—30,4) милл. мар. надлежало покрыть путемъ обложенія. Прусскіе сельскіе округа въ 1903 году собрали 65,98 милл. мар. налоговъ. Баварскіе

округа изъ своихъ расходовъ покрыли въ 1907 году налогами 17,38 милл. мар., а дистрикты — 8,4 милл. мар.

B. Налоговые доходы общинъ въ Германской имперіи съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 10000 жителей.

648,3 милл. мар., которые въ 1907 году составляютъ налоги въ общинахъ съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 10 тыс. жителей, распредѣляются по налоговымъ группамъ слѣд. образомъ:

Налоговыя группы	Милл. мар.		Въ % общаго налогового дохода	
	1881	1907	1881	1907
Прямые налоги	117,5	557,1	83,7	85,9
Изъ нихъ подоходн. налоги	68,4	303,4	48,7	76,8
Налоги на потребленіе . . .	18,7	39,2	13,3	6,1
Налоги на расходъ	1,7	11,3	1,2	1,7
Налоги на обращеніе	2,5	40,6	1,8	6,3

Распредѣленіе налоговыхъ группъ по видамъ налоговъ даетъ въ 1907 году, для общинъ съ населеніемъ болѣе, чѣмъ въ 10 тыс. жителей, слѣдующую картину:

I. Прямые налоги.

	Милл. мар.
Общій и спец. подоходный налогъ	303,44
Налогъ на доходъ съ капитала	8,12
Налоги: поземельный и на строенія	140,58
Жилищный (квартирный) налогъ	1,95
Промысловый налогъ . . .	78,26
Налогъ на разносный промыселъ	0,36
Налогъ на универсальные магазины	2,96
Пошлины: рыночныя и за мѣста	0,17
Налоги съ предпріятій трактирнаго промысла . .	2,45
Налогъ на сооруж. дорогъ	0,09
Другіе личные налоги . .	0,49
Налоги, не поддающіеся подраздѣленію	18,38

II. Налоги на потребленіе.

	Милл. мар.
Налогъ на помолъ муки .	3,43
Налогъ на убой скота . .	9,66
Налогъ на пиво	19,00
Прочіе налоги на потреблен.	7,09

III. Налоги на расходъ.

	Милл. мар.
Налогъ на собакъ	5,65
Прочіе налоги на предметы роскоши	5,62

IV. Налоги на обращеніе.

	Милл. мар.
Налогъ на переходъ недвижимостей	37,78
Пошлины за замощеніе улицъ	2,86

	Милл. мар.
V. Сборы особыхъ школьныхъ союзовъ	15,07
VI. Сборы особыхъ союзовъ по призрѣнію бѣдныхъ	0,42

Большое различіе, которое существуетъ въ отношеніи коммунальнаго обложенія въ разныхъ государствахъ Германской Имперіи, особенно въ дѣлѣ обложенія Сѣверной и Южной Германіи, а затѣмъ и въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ же государствъ, выясняется изъ трехъ слѣдующихъ таблицъ. Выборъ данныхъ сдѣланъ такъ, что различія выступаютъ вполнѣ ясно. Цифры заимствованы изъ упомянутаго официальнаго изданія или составлены на основаніи ихъ, какъ, напримѣръ, данныя на голову населенія, и относятся къ 1907 году.

1. *Общая сумма коммунальныхъ налоговъ вообще и налоговъ на потребленіе въ частности.*

Города	Общая сумма коммунальныхъ налоговъ		Изъ нихъ налоговъ на потребленіе	
	Вообще въ 1000 мар.	На 1 жителя	Вообще въ 1000 мар.	На 1 жителя
Берлинъ	80.269	39,3	766	0,4
Бреславль . . . . . ·	17.027	37,4	2.312	4,9
Кёльнъ	18.552	40,9	384	0,9
Франкфуртъ на Майнѣ	19.728	58,8	403	0,1
Мюнхенъ	15.738	29,2	2.206	4,1
Нюренбергъ	7.693	26,2	1.333	4,4
Лейпцигъ	18.820	37,3	—	—
Дрезденъ	14.458	27,9	2.327	4,5
Штутгартъ	11.302	45,3	718	2,9
Карлсруэ	3.933	35,4	388	3,5
Страссбургъ	5.954	35,4	3.524	20,9
Метцъ	1.855	30,9	1.567	26,1

Разсмотрѣніе трехъ приведенныхъ таблицъ обращаетъ вниманіе на весьма различное значеніе *налоговъ на потребленіе*. Въ то время какъ Лейпцигъ и Франкфуртъ совсѣмъ не имѣютъ таковыхъ (приведенные для Франкфурта налоги на потребленіе взимаются только въ Бокенгеймѣ), въ эльзасскихъ городахъ они покрываютъ наибольшую часть налоговой потребности. Въ Мюнхенѣ приходится 14, въ Нюренбергѣ 16, въ Дрезденѣ 16, въ Карлсруэ 10, въ Штутгартѣ 6, въ Бреславлѣ 10, въ Страссбургѣ 60 и въ Метцѣ 83 процента всѣхъ налоговъ на налоги на потребленіе. Подлежащіе обложенію предметы весьма различны; въ Мюнхенѣ главный доходъ приноситъ пиво, въ Нюренбергѣ и другихъ городахъ съѣстные припасы; Берлинъ взимаетъ только прибавку къ налогу на пивовареніе.

Далѣе достойно вниманія привлеченіе *ренты—поземельной и на дома*. Въ южно-германскихъ городахъ, изъ общей суммы налогового дохода 13—28% приходятся на налоги поземельный и подомовый. Изъ приведенныхъ въ таблицахъ сѣверо-германскихъ городовъ только Берлинъ приближается къ южно-германскимъ условіямъ. Общій подоходный налогъ принимается во вниманіе только въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ онъ встрѣчается въ качествѣ государственнаго налога. Въ Берлинѣ его доля составляетъ около 47% всѣхъ коммунальныхъ налоговъ, въ Бреславлѣ 46, во Франкфуртѣ на М. 64, въ Лейпцигѣ 78, въ Дрезденѣ 62%.

г. Доходы съ налоговъ на расходъ, на обращеніе и потребленіе въ 1000 мар. (*за 1906 или 1906/7*).

ГОРОДА	Налоги на расходъ.			Налоги на обращ.		Налоги на потребленіе.
	На собакъ.	На предметы удовольствій.	Прочіе расходы.	На переходъ недвижим.	Мостовыя пошлины.	
Берлинъ	715,8	—	34,7	6.777,2	—	770,3
Бреславль	98,9	130,3	—	1.641,6	—	2.381,4 [1])
Кёльнъ.	119,0	445,4 [2])	16,4	2.277,1	—	380,3 [3])
Франкфуртъ на М. .	160,6	183,8	30,0	3.586,1	—	64,3 [4])
Мюнхенъ	113,5	46,5	0,4	443,0	1.095,5	2.301,7 [5])
Нюренбергъ	48,2	6,8	0,6	269,9	166,5	1.295,4 [6])
Лейпцигъ	139,6	132,5	15,8	849,2	—	—
Дрезденъ	114,1	133,7	5,2	937,8	—	2.306,2 [7])
Штутгартъ	123,3	—	—	666,3	25,2	719,4 [8])
Карлсруэ.	22,9	—	—	113,1	—	390,3 [9])
Страссбургъ	34,4	63,4	5,8	—	—	3.552,7 [10])
Метцъ	10,4	—	3,0	—	—	1.662,0 [10])

Относительно взимаемыхъ въ южно-нѣмецкихъ, эльзасъ-лотарингскихъ и прусскихъ городахъ налоговъ на потребленіе зерновъ. продуктовъ, муки, хлѣба, молока и мяса слѣдуетъ замѣтить, что по закону о таможенныхъ пошлинахъ отъ 25 декабря 1902 года налоги эти должны были быть отмѣнены самое позднее къ 1 апрѣля 1910 года.

[1]) Изъ этой суммы 270,4 налогъ на пиво и солодъ, 211,0 на убой скота, включая налогъ на дичь и птицу.

[2]) Въ томъ числѣ налогъ на театральные билеты.

[3]) Исключая налоги на пиво и солодъ.

[4]) Налоги на потребленіе взимаются только въ городскомъ округѣ Бокенгеймъ и притомъ на скотъ, мясо, дичь и птицу.

[5]) Изъ этой суммы приходится 382,3 на зерн. продукты, муку и т. д., 364,0 на скотъ и мясн. продукты, включая дичь и птицу, 1555,4 на пиво.

[6]) Изъ этого 583,9 на зерн. продукты, муку и т. д. 239,9 на скотъ и мясн. продукты, 471,7 на пиво.

[7]) Изъ этого 834,4 на зерн. прод., муку и т. д. 918,2 на скотъ мясн. прод., 428,5 на пиво.

[8]) Изъ этого 361,0 на пиво.

[9]) Изъ этого 129,0 на зерн. прод., муку и т. д., 128,3 на скотъ и мясн. прод., на дичь и птицу, 42,3 на вина—виноградное и фруктов., 78,4 на пиво.

[10]) Изъ этого приходятся въ Метцѣ 545,3, въ Страссбургѣ 1127,5 на пиво, остатокъ на мясо и т. д. (въ Страссбургѣ 670,7, въ Метцѣ 346,2), вина—виноградн. и фруктов.,—(въ Страсссургѣ 356,2, въ Метцѣ 157,0), спиртные напитки, кормъ для скота, топливо, матеріалы строительные и освѣтительные.

3. Доходы коммунъ съ имущественно-подоходныхъ и обще-подоходныхъ налоговъ въ 1000 мар. (по даннымъ отчетовъ за 1906 и 1906/7 г.г.).

ГОРОДА.	Реальные налоги.				Общій подоходный налогъ.
	Налоги поземельные и подомов.	Промысловый налогъ.	Налогъ на зараб.плату и. спец. подоход.	Налогъ на доходъ съ денеж. капитала.	
Берлинъ	23.210	11.550	—	—	34.568
Бреславль.	3.499	1.498	—	—	7.030
Кёльнъ	3.268	1.978	—	—	7.352
Франкфуртъ на М. . .	3.866	1.946	—	—	9.231
Мюнхенъ	4.634	3.543	4.097	—	—
Лейпцигъ	2.420	3	—	—	10.978
Дрезденъ	1.430	2	—	—	7.972
Штутгартъ	1.084	2.786	—	594	2.828
Карлсруэ	525	420	—	297	593

Подъ обозначеніемъ „промысловый налогъ" въ городахъ Мюнхенѣ, Нюренбергѣ, Штутгартѣ и Страссбургѣ слѣдуетъ понимать только прибавки къ государственному промысловому налогу съ осѣдлыхъ предпріятій или къ налогу на разносный и отхожій промыселъ, въ Карлсруэ—только прибавку къ первому изъ этихъ налоговъ, въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ—только налогъ съ передвижныхъ складовъ и на расносный и отхожій промыселъ. Въ прусскихъ городахъ кромѣ промысловаго налога взимается еще налогъ на мелкую торговлю спиртными напитками и на трактирный промыселъ (см. выше стр. 243), съ разноснаго промысла, передвижныхъ складовъ и съ универсальныхъ магазиновъ.

Въ какомъ объемѣ въ *прусскихъ* городахъ съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 100000 жителей взимаются прибавки къ государственному подоходному налогу, показываетъ слѣдующая сводка, заимствованная изъ статистическаго ежегодника для прусскаго государства (за 1909 годъ), за отчетный 1905/06 г. Согласно этой сводкѣ, надбавки составляли, при чемъ подъ *a* слѣдуетъ понимать доходъ свыше 900 мар., подъ *b* таковой въ 660—900 и подъ *c* таковой въ 420—660 марокъ:

	a	b	c		a	b	c
Берлинъ	100	—	—	Франкфуртъ на М.	105	—	—
Бреславль . . .	136	136	136	Ганноверъ . . .	125	125	125
Кёльнъ	130	—	—	Магдебургъ . . .	140	140	—
Альтона	126,59	270	315	Дортмундъ . . .	205,29	205,29	205,29
Галле на З. . . .	138	138	—	Барменъ	200	100	—
Данцигъ . . .	188	188	188	Аахенъ	135	135	—
Дюссельдорфъ. .	140	—	—	Гельзенкирхенъ.	195	195	195
Штеттинъ. . . .	140	140	—	Киль	180	180	—
Кёнигсбергъ . .	200	200	—	Познань.	170	170	170
Шарлоттенбургъ.	100	—	—	Крефельдъ . . .	180	180	180
Эссенъ	200	—	—	Кассель.	100	—	—
Эльберфельдъ . .	215	150	125	Бохумъ	190	190	—

Къ этому нужно замѣтить слѣдующее. Какъ явствуетъ изъ таблицы, изъ 24 городовъ 9 взимаютъ налоги и съ дохода въ 420—660 мар., 17 съ дохода въ 660—900 мар., Альтона имѣетъ самостоятельный налоговый тарифъ съ сравнительно болѣе высокимъ обложеніемъ небольшихъ доходовъ. И Франкфуртъ на М. имѣетъ свой налоговый тарифъ, однако съ сильно прогрессивными ставками. Тутъ взимается съ доходовъ до 3000 мар. 73½% свыше 3000 до 6000 мар. 84%, отъ 6000 до 10500 мар.—94½%, выше этого 105% государственнаго налога. Данцигъ взимаетъ кромѣ того квартирный налогъ съ квартиръ съ квартирною платою свыше 300 мар., въ среднемъ 17,29% государственнаго подоходнаго налога.

II. Налоговые доходы общинъ въ другихъ государствахъ.

I. *Францiя.*—Прибавки къ *прямымъ* государственнымъ налогамъ составляли въ 1904 году—а именно, прибавки департаментовъ 195, общинъ 207 милл. фр., вмѣстѣ 402 милл. фр., почти на 100 милл. меньше суммы государственныхъ налоговъ вмѣстѣ съ прибавками; изъ этой суммы приходилось въ 1000 фр. на·

Коммунальные союзы.	Поземельн. налога. съ незастроен. земельныхъ участковъ.	Поземельн. налога. съ застроен. земельныхъ участковъ.	Личнаго налога на движим. имущ.	Налога на окна и двери.	Патентнаго налога.
Департаменты.	70.403	39.595	42.046	15.046	28.040
Коммуны	53.417	35.196	33.386	21.136	39.483

Прибавки департаментовъ составляли

въ 1882 году 3,01 м. на голову населенія
„ 1902 „ 4,01 „ „ „ „

Прибавки коммунъ составляли,

въ 1882 году 2,85 м. на голову населенія
„ 1902 „ 4,26 „ „ „ „

Весьма значительную часть налоговыхъ доходовъ доставляютъ *октруа*, хотя доходъ съ нихъ, вслѣдствiе вышеупомянутой на стр. 552 законодательной реформы 1897 г., уменьшился. Дѣйствiе этой реформы выражается въ томъ, что доходы октруа, которые въ 1899 г. составляли еще 323,5 милл. фр., въ 1903 году дали только 285,6 милл. фр. Въ Парижѣ эта убыль составила 56,6 милл. фр. Изъ обложенныхъ налогомъ предметовъ потребленiя во всѣхъ общинахъ съѣстные припасы дали въ 1903 году 93,1, напитки и жидкости 82,2, топливо 44,6, строительные матерiалы 30,6, кормъ для скота 17,0 милл. фр.

Общая сумма доходовъ города *Парижа* составляла:

въ 1861—70 гг. 175,2 изъ этого октруа 91,4
„ 1891—99 гг. 297,2 „ „ „ 151,6
1900 г. 321,2 „ „ „ 166,3
1905 „ 359,1 „ „ „ 110,3

2. Прямые налоги коммунъ принесли въ *Великобританiи* и *Ирландiи* въ 1880 году 27,20, въ 1905 году 64,50 милл. ф. стер., изъ коихъ на poor rate приходилось 32,27. На голову населенія приходилось налоговаго бремени въ 1880 году 15,63, въ 1905 г.—30,46 мар. Налоговая тяжесть очень высока, ибо она составляла въ 1906 году, на кругъ, 32% съ дохода объектовъ, подлежавшихъ обложенiю. Сюда присоединяются отчисленiя отъ прибавокъ къ таможеннымъ пошлинамъ, акцизамъ

сборамъ и лиценціямъ въ 5,50 милл. ф. ст. (въ 1905 г.) или 2,60 мар. на голову населенія и доли налога съ наслѣдствъ съ 4,25 милл. ф. ст. и 2,00 мар. на голову населенія. Такимъ образомъ, получается обремененіе налогами въ суммѣ 74,25 милл. ф. ст. или около 1500 милл. мар.

3. *Австрія.*—Доходы *коронныхъ земель* въ 279,6 милл. кронъ были въ 1905 году покрыты на 71,1% или 198,8 милл. кр. при помощи налоговъ. Изъ этой суммы было 129,1 милл. или 46,2% прибавокъ къ прямымъ налогамъ, 5,9 милл. или 2,1% прибавокъ къ налогамъ на потребленіе, 28,1 милл. мар. или 10,1% налога на пиво, 4,2 милл. или 1,5% налога на наслѣдство, 19,0 милл. или 6,8% отчисленій отъ акциза на водку и 6,6 или 2,4% таковыхъ отъ прямыхъ налоговъ.

Поступленіе отъ коммунальныхъ налоговъ составляло въ 1904 году въ Вѣнѣ 46 (слѣдовательно, свыше 24 кронъ на голову населенія), въ Тріестѣ 5,5, въ Прагѣ 5,4, Грацѣ 4,8, Брюннѣ 4,1, Лембергѣ 3,6, Линцѣ 2,2, Краковѣ 1,5, Иннсбрукѣ 1,3 милл. кронъ. Проценты прибавокъ очень неодинаковы. Въ 1907 году въ 33 австрійскихъ городахъ съ самостоятельнымъ городовымъ положеніемъ процентъ прибавокъ колебался, какъ это видно изъ дальнѣйшаго, слѣдующимъ образомъ:

Прямые налоги.

Поземельный	4—250%	Акціонер. О-ва и т. д.	10—250%
Подомовый	8—124%	Налогъ на рентные доходы	10—240%
Общій налогъ на заработокъ	10—250%	На жалованье	10—240%

Въ нѣкоторыхъ городахъ встрѣчается еще 5% налогъ на освобожденные дома, который колеблется между 32 и 100%.

Прочіе налоги.

Коммунальныя прибавки къ налогу на пиво	100—257%	Налогу на виноград. сокъ	10—180%
На вино	10—180%	Налогу на мясо	4,5—100%

Самостоятельные налоги на потребленіе.

на пиво	1,40—3,60	кронъ съ гектолитра
„ вино	2,48— 6	„ „ „
„ водку	2,64—50	„ „ „

или по отношенію къ водкѣ, подлежащей измѣренію, 4,8—50 геллеровъ съ градуса-гектолитра. Квартирный налогъ 2—15% квартирной платы.

Вся сумма налоговыхъ прибавокъ, собранныхъ въ областяхъ и коммунахъ, опредѣляется для 1905 года въ 288,5 милл. кронъ, что составляетъ 127% государственныхъ налоговъ (въ 227,2 милл. кронъ).

(Добавл. ред.). Мѣстные финансы въ *Россіи* представлены областью земскаго и городского хозяйства. *Земское* хозяйство въ томъ его видѣ, въ какомъ оно было опредѣлено положеніемъ 1864 года, создавшимъ для завѣдыванія имъ особыя учрежденія—губернскія и уѣздныя земства, охватываетъ довольно широкій кругъ „мѣстныхъ пользъ и нуждъ“ губерній и уѣздовъ, какъ перечисленныхъ въ самомъ законѣ (ст. 2 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ), такъ и предоставленныхъ имъ сверхъ того, на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ. Къ вѣдѣнію губернскихъ земскихъ учрежденій относятся тѣ изъ дѣлъ, которыя касаются всей губерніи или нѣсколькихъ ея уѣздовъ, а къ вѣдѣнію уѣздныхъ земскихъ учрежденій тѣ, которыя касаются каждаго отдѣльнаго уѣзда и не предоставлены вѣдѣнію губернскихъ земскихъ учрежденій.

Земскія повинности раздѣляются на обязательныя и необязательныя, при чемъ для ихъ выполненія земство можетъ получать

указанные въ законѣ (ст. 37—40 Устава о земскихъ повинностяхъ) сборы. Главнѣйшіе изъ этихъ сборовъ падаютъ на 1) недвижимыя имущества въ городахъ и уѣздахъ: земли, жилые дома, фабричныя, заводскія и торговыя помѣщенія и т. д. за немногими, указанными въ законѣ, исключеніями, 2) съ промысловыхъ свидѣтельствъ, 3) трактирный сборъ, взимаемый съ заведеній трактирнаго промысла внѣ городскихъ поселеній, и нѣкоторые другіе менѣе существенные сборы.

Такъ какъ съ введеніемъ казенной винной монополіи доходы земствъ отъ заведеній по выдѣлкѣ и продажѣ спиртныхъ напитковъ значительно понизились, то въ возмѣщеніе поступавшаго въ ихъ пользу сбора съ патентовъ на заводы и заведенія для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта и вина, а также на заведенія для продажи питей, изъ казны выдается земствамъ вознагражденіе въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ среднему сбору отъ этого источника за пятилѣтіе, предшествовавшее введенію въ каждомъ районѣ казенной винной монополіи.

Кромѣ того, всѣ губернскія земства получаютъ отъ государственнаго казначейства ежегодно особое пособіе въ размѣрѣ 1 милліона рублей на производство земскихъ оцѣночныхъ работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ.

Что касается обложенія недвижимости, то земскому налогу подлежатъ удобныя земли, принадлежащія какъ частнымъ лицамъ, такъ и обществамъ, удѣламъ и казнѣ за, сравнительно, немногими, указанными въ законѣ, исключеніями на правѣ полной собственности или только пользованія, и при томъ какъ приносящія, такъ и неприносящія доходъ. Кромѣ земель земство можетъ облагать жилые дома, вообще всякія зданія и сооруженія, въ томъ числѣ и городскія недвижимыя имущества, а также фабричныя, заводскія и торговыя помѣщенія. Общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ, съ тою только оговоркой, что, при обложеніи вышеупомянутыхъ фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній, можно принимать въ расчетъ цѣнность и доходность только самыхъ помѣщеній, не вводя въ оцѣнку ни находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій торга или промысла, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Это ограниченіе было введено въ 1866 году въ виду того, что многія земства, при отсутствіи въ первое время какихъ бы то ни было ограниченій въ отношеніи размѣра или способа, предоставленнаго имъ обложенія, подчиняясь интересамъ господствующаго въ нихъ землевладѣльческаго большинства, желали чуть ли не большую часть своихъ расходовъ переложить на мѣстную торговлю и промышленность. Теперь же установилось обратное, черезчуръ льготное для промышленности и торговли положеніе, при которомъ подоходное обложеніе ихъ земскими сборами совершенно исключается, такъ какъ фабрики и заводы облагаются только по матеріальной стоимости своихъ помѣщеній, машинъ и т. д. Кромѣ того, въ отношеніи того же источника существуетъ еще особый сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ, устанавливаемый въ процентахъ платимой въ казну цѣны за эти свидѣтельства. Размѣръ этихъ процентовъ не долженъ превышать съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія перваго и второго разрядовъ и промышленныя—первыхъ пяти разрядовъ—15%, а съ цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ—10%.

Вотъ общія основанія обложенія, доступнаго нашимъ земствамъ, основанія, къ которымъ нужно еще прибавить положеніе о такъ называемой „*предѣльности земскаго обложенія*". Въ этомъ временномъ

законѣ указывается, что въ качествѣ общаго правила земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышаемы, по усмотрѣнію земскихъ учрежденій, болѣе чѣмъ на три процента въ годъ. Изъ этого общаго правила законъ указываетъ рядъ исключеній или возможность его несоблюденія съ разрѣшенія соотвѣтственныхъ инстанцій, но все же изданіе въ 1900 году этого закона явилось значительнымъ сокращеніемъ рессурсовъ, предоставленныхъ земству, оставленіе которыхъ свободными было очень важно при неустанномъ ростѣ земскихъ нуждъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно еще упомянуть, что земское хозяйство и особенно составленіе земскихъ смѣтъ, поставлено подъ достаточно вѣрнѣе, слишкомъ сильный контроль администраціи. По существующему закону (ст. 87 Полож. о земск. учр.) губернаторъ имѣетъ право останавливать исполненіе постановленій земскихъ собраній, не только противорѣчащихъ закону, но и нецѣлесообразныхъ, т. е. когда эти послѣднія, по его мнѣнію, „не соотвѣтствуютъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаютъ интересы мѣстнаго населенія". Послѣднее положеніе широко раскрываетъ двери административному усмотрѣнію, выражающемуся сплошь да рядомъ въ административномъ произволѣ.—Разногласія между губернаторомъ и земскимъ собраніемъ переходятъ въ различной послѣдовательности въ Губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе или къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшающей инстанціей является Правительствующій Сенатъ. Контроль надъ земскими смѣтами также принадлежитъ губернатору, который можетъ представлять противъ нихъ свои возраженія, точно также, въ случаѣ несогласія съ ними земства, разсматриваемыя въ дальнѣйшемъ соотвѣтственными инстанціями.

Мы можемъ привести нѣкоторыя цифры доходнаго бюджета по 34 земскимъ губерніямъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ.

Годы	Общая сумма всѣхъ земскихъ доходовъ тыс. рубл.	Годы	Общая сумма всѣхъ земскихъ доходовъ тыс. рубл.
1895	66.268	1903	99.499
1900	88.564	1907	123.221

Какъ видно изъ этихъ данныхъ (Доходы и расходы земствъ 34 губерній по смѣтамъ на 1907 г. Спб. 1910), за 12 лѣтъ съ 1895 по 1907 г. земскій доходный бюджетъ увеличился на 56.953 т. р. или на 85,9%. Главнѣйшая часть этихъ доходовъ получалась отъ обложенія недвижимости и составляла въ 1907 году 92.777 тыс. рублей или 75,3% общей суммы доходовъ. Отдѣльные виды недвижимыхъ имуществъ участвовали въ этихъ доходахъ въ 1907 г. слѣдующимъ образомъ:

		Въ % ко всѣмъ доходамъ
Съ земель и лѣсовъ	67.079,8	54,4
Съ заводскихъ фабричныхъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній	16.515,1	13,4
Съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ	7.803,1	6,3
Съ жилыхъ домовъ въ уѣздахъ	1.379,4	1,1

Сборы съ документовъ на право торговли и промысловъ составляли въ томъ же году всего 4.322,3 т. р. или 3,5% земскаго бюджета.

Расходы земскихъ губерній обнаруживаютъ сходную картину возрастанія.

Годы	Общая сумма всѣхъ земскихъ расходовъ тыс. рубл.	Годы	Общая сумма всѣхъ земскихъ расходовъ тыс. рубл.
1895	65.814	1903	99.471
1900	88.294	1907	123.208

По отдѣльнымъ главнѣйшимъ назначеніямъ расходы 1907 года распредѣлялись (въ тыс. рубл.) слѣдующимъ образомъ:

		въ % ко всѣмъ расходамъ
Медицинская часть	36.477	29,6
Народное образованіе	26.290	21,3
Уплата долговъ	13.703	11,1
Содержаніе земскаго управленія .	11.638	9,4
Дорожная повинность	11.067	9,0
Участіе въ расход. правит. учрежд.	6.932	5,6
Отчисленіе на образов. капиталовъ	3.512	2,8
Содѣйств. экономич. благосост.	3.303	2,7
Ветеринарная часть	3.102	2,5
Общественное призрѣніе	2.325	1,9
Отчисленіе на образованіе запасной суммы	2.001	1,6
Разные расходы	1.969	1,6
Устройство и содерж. мѣстъ заключенія	853	0,7
Нераспредѣленныя по §§ суммы	32	0,03

Предѣлы *городского хозяйства* намѣчены въ законѣ (ст. 2 Городового Положенія) тоже довольно широко, для выполненія же лежащихъ на немъ обязанностей городское управленіе можетъ пользоваться слѣдующими главными источниками своихъ доходовъ. Кромѣ доходовъ отъ принадлежащихъ городу имуществъ и городскихъ предпріятій, городъ имѣетъ право взимать слѣдующіе сборы: 1) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ, 2) съ промысловыхъ свидѣтельствъ, 3) съ заведеній трактирнаго промысла, а въ районѣ казенной продажи питей также и съ пивныхъ лавокъ съ распивочною продажею. Кромѣ того, въ случаѣ надобности, Городская Дума можетъ еще вводить въ пользу города сборы: съ извознаго промысла, съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами, съ собакъ, съ перевознаго промысла и съ велосипедовъ и автоматическихъ экипажей.

Сверхъ этого, въ виду отмѣны, съ введеніемъ казенной продажи питей, доходовъ отъ обложенія патентовъ на заведенія для выдѣлки и продажи питей, въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ винная монополія, городамъ выдается изъ казны вознагражденіе въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ среднему поступленію отъ этого источника за послѣднее, предшествующее введенію монополіи, пятилѣтіе.

Въ отношеніи обложенія документовъ на право торговли и промысловъ мы встрѣчаемъ то же ограниченіе, что и у земствъ, именно города не могутъ взимать съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ болѣе 15 (свидѣтельства 1-го и 2-го разрядовъ) и 10% (всѣ остальныя). Но города ограничены еще и въ другомъ отношеніи. Въ то время, какъ земства свободны въ дѣлѣ установленія высоты обложенія недвижимыхъ имуществъ, у городовъ руки въ этой области связаны. Именно, размѣръ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ иму-

ществъ не можетъ по закону (ст. 129) превышать 10% съ ихъ доходности или 1% стоимости.

Что касается обложенія заведеній трактирнаго промысла, то общая сумма трактирнаго сбора опредѣляется Городской Думой, а затѣмъ уже раскладывается самими трактирщиками между отдѣльными, принадлежащими имъ заведеніями. Для этой цѣли трактиры могутъ дѣлиться на питейные и непитейные или, кромѣ того, еще распредѣляться на группы. При этомъ Городская Дума имѣетъ право опредѣлить наибольшій и наименьшій размѣръ обложенія заведеній въ каждойгруппѣ, а также указать и другія условія, которыя должны быть соблюдаемы при распредѣленіи трактирнаго сбора (ст. 32 Положенія о трактирномъ промыслѣ).

Кромѣ того города получаютъ еще нѣкоторые болѣе мелкіе доходы налогового характера, какъ, напримѣръ, сборы за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, сборъ съ аукціонныхъ продажъ и т. д.

Надзоръ за дѣятельностью городского управленія со стороны администраціи поставленъ въ тѣ же рамки, что и по отношенію къ земству.

Общій итогъ доходовъ 660 городовъ Евр. Россіи въ 1909 году (См. ст. В. Караваева. Доходы и расходы городовъ. Вѣст. Финансовъ, 1912, № 50) составилъ сумму въ 158.764,9 тыс. рублей.

Этотъ итогъ по отдѣльнымъ статьямъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ. Городскіе налоги и сборы дали сумму въ 40.582,1 тыс. рублей, главнѣйшую часть которой составляли поступленія отъ оцѣночнаго сбора съ недвиж. имуществъ—23.313,8 т. р., съ заведеній трактирнаго промысла 4.599,4, спеціальные сборы съ домовладѣльцевъ 2.915,9, съ промысловыхъ свидѣтельствъ 2.763,5, больничный сборъ 1.685,3 тыс. рублей и т. д.

Доходы отъ городскихъ имуществъ, оброчныхъ статей, капиталовъ, городскихъ банковъ и спеціальныхъ средствъ составили 38.522,7 тыс. руб. Плата за пользованіе городскими сооруженіями и предпріятіями равнялась 48.627,8 тыс. рублей. Пособія отъ казны, земствъ и другихъ учрежденій—9.120,6, суммы отъ городскихъ займовъ 6.782,8 и, наконецъ, прочія поступленія 15.128,9.

Расходы городовъ въ томъ же 1909 году равнялись 160.931,8 тыс. рублей, изъ которыхъ 22.510,5 тыс. руб. поглощали такъ называемые обязательные расходы (на расквартированіе войскъ, городскую полицію, правительств. учрежденія и т. д.). Остальныя свѣдѣнія изъ этой области мы уже приводили выше (стр. 534 и сл.).

Въ настоящее время вопросъ о реформѣ земскихъ и городскихъ финансовъ поставленъ на очередь, и въ самые послѣдніе дни даже прошелъ законъ (Выс. утв. 5 декабря 1912 года) о принятіи части обязательныхъ земскихъ и городскихъ расходовъ общегосударственнаго характера на счетъ казны. Въ городахъ по этому закону, между прочимъ, принята на счетъ государственнаго казначейства половина расходовъ городовъ на полицію.

6. Дотаціи и субвенціи.

§ 28.—Рядомъ съ до сихъ поръ названными доходами въ распоряженіи коммунъ находятся еще особые источники дохода, которые проистекаютъ изъ отношенія коммунъ къ государству, а именно, субсидіи государства всякаго рода коммунальнымъ организаціямъ и высшихъ коммунальныхъ

союзовъ низшимъ и мѣстнымъ общинамъ,—*дотаціи* и *субвенціи*. Основаніями для такихъ субсидій служатъ во-первыхъ, повышеніе и усложненіе требованій, предъявляемыхъ къ общинамъ, являющееся отчасти слѣдствіемъ внутренняго развитія самой коммунальной жизни, отчасти же результатомъ тенденціи современнаго законодательства къ децентрализаціи; онѣ объясняются, далѣе, тѣмъ фактомъ, что государство, въ интересахъ своего собственнаго хозяйства или по причинамъ общей политики, вынуждено ограничивать доходную сферу общинъ и за это должно отчислять имъ въ свою очередь части своихъ собственныхъ поступленій.

Субвенціи—это такіе взносы государства или высшихъ коммунальныхъ организацій общинамъ, которые возникаютъ вслѣдствіе опредѣленныхъ требованій, предъявляемыхъ первыми къ послѣднимъ, или при которыхъ въ основу положены отдѣльныя расходныя назначенія. Тутъ, слѣдовательно, даются извѣстныя прибавки на опредѣленныя цѣли и въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Особенно крупную роль играютъ субвенціи въ школьномъ дѣлѣ, призрѣніи бѣдныхъ и въ дорожномъ дѣлѣ.

Дотаціи—это пособія, съ которыми не связаны такого рода опредѣленные поводы. Эти послѣднія бываютъ *формальными* или *матеріальными*. Формальныя дотаціи мы имѣемъ въ томъ случаѣ, когда государство предоставляетъ общинамъ какіе либо имущественные объекты, напримѣръ, правительственныя зданія, не увеличивая этимъ ихъ финансовыхъ средствъ. Матеріальныя же дотаціи представляютъ собою передачу опредѣленныхъ, безразлично единовременныхъ, періодическихъ или ежегодныхъ пособій безъ опредѣленія назначенія послѣднихъ, или предоставленіе государствомъ общинамъ отдѣльныхъ налоговъ, пошлинъ или извѣстныхъ частей такого рода поступленій. Въ тѣхъ случаяхъ, напр., когда государство поручаетъ общинамъ раскладку и взиманіе какихъ либо налоговъ, оно обыкновенно для того, чтобы повысить интересъ общинъ въ отношеніи правильнаго поступленія послѣднихъ, предоставляетъ имъ извѣстную процентную долю этихъ налоговыхъ поступленій.

Дотаціи встрѣчаются между прочимъ во *Франціи*, затѣмъ въ *Бельгіи*, гдѣ образованъ особый коммунальный фондъ, какъ замѣна послѣдовавшей по закону отъ 1860 г. отмѣны октруа; въ этомъ фондѣ участвуютъ, впрочемъ, не только тѣ коммуны, у которыхъ было отобрано октруа, но и всѣ другія. Дотаціонные налоги во Франціи заключаются въ предоставленіи закономъ извѣстной доли отъ нѣкоторыхъ государственныхъ налоговъ; такъ, общинамъ предоставлено 8% общей суммы съ налоговъ на экипажи, лошадей и т. д., 1/4 сбора съ велосипедовъ, что составляетъ вмѣстѣ около 10 милл. фр. Департаменты получаютъ отъ государства 3—4 милл. фр. безъ болѣе точнаго указанія цѣлей расходованія. Субвенціи выдаются, какъ дополненіе къ расхо-

дамъ на школьное дѣло, главнымъ образомъ на народныя школы, городамъ съ населеніемъ свыше 150000 жителей (въ болѣе мелкихъ городахъ государство съ 1889 года несетъ расходы на дѣло народныхъ школъ полностью) въ суммѣ, нѣсколько превышающей 14 милл. фр. Точно такъ же государство выдаетъ субвенціи на проселочныя дороги, какъ и на содержаніе умалишенныхъ, на призрѣніе сиротъ, грудныхъ дѣтей и леченіе бѣдныхъ больныхъ.

И въ *Англіи* встрѣчаются дотаціонные налоги и субвенціи, въ особенности первые. Ихъ значеніе для мѣстнаго финансоваго дѣла очень велико. Это бъясняется расширеннымъ кругомъ задачъ Local Government'a Такъ какъ оно, какъ уже было упомянуто, вообще обнимаетъ внутреннее управленіе, то тутъ задачи государства и общинъ переплетаются другъ съ другомъ гораздо тѣснѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и участіе государства въ расходахъ мѣстныхъ организацій является тѣмъ болѣе понятнымъ. Къ этому присоединялось еще и то, что мѣстные сборы покоились почти исключительно на недвижимой собственности и поэтому являлось желательнымъ произвести нѣкоторое уравненіе посредствомъ государственныхъ прибавокъ, получаемыхъ отъ другихъ источниковъ дохода. Установленные съ начала 19 столѣтія государственные взносы, такъ называемые Grants-in-aide, на дѣло элементарныхъ школъ, затѣмъ на управленія: юстиціи, полиціи, бѣдныхъ, народнаго здравія, дорогъ и на многочисленныя спеціальныя цѣли, были отчасти замѣнены въ реформѣ 1888 года дотаціями. Послѣднія имѣли цѣлью замѣнить Grants-in-aide, первоначально представлявшіе собою добавленія на опредѣленные отдѣльные расходы, предоставленіемъ мѣстнымъ органамъ управленія доходовъ отъ извѣстныхъ налоговъ и созданіемъ для нихъ, кромѣ того, дальнѣйшихъ облегченій посредствомъ передачи долей отъ нѣкоторыхъ другихъ налоговъ. Замѣна Grants-in-aide, которая расцространяется только на Англію и Шотландію, произошла посредствомъ такъ называем. Local Taxation Licences, т. е. концессіонныхъ сборовъ съ трактирныхъ заведеній и мелкой торговли спиртными напитками, мелочной табачной торговли, сборовъ съ лицъ, дающихъ ссуды подъ залогъ имуществъ, съ аукціонаторовъ и друг., со сборовъ за билеты на право охоты и держаніе оружія и съ налоговъ за держаніе собакъ, экипажей, мужской прислуги и ношеніе гербовъ. Въ 1891 году была утверждена такъ называем. Equivalent Grant для Ирландіи. Къ этому присоединились въ 1888 году для трехъ частей Соединеннаго Королевства доли изъ Probate Duty, мѣсто которыхъ послѣ реформы налога на наслѣдство (въ 1894 г.) заняла доля въ Estate Duty, и въ 1890 году дополнительная прибавка къ налогамъ на напитки. Въ 1896 году доля Estate Duty, какъ замѣна за отмѣненные мѣстные налоги, была увеличена.

Общая сумма субсидій, отпускаемыхъ государствомъ мѣстнымъ финансамъ, составляла въ 1905 году: 23 милл. ф. ст., отчисленія изъ дополнительныхъ къ таможеннымъ пошлинамъ сборовъ, акцизовъ, лицензій и налоговъ на наслѣдство около 10 милл. ф. ст.

Въ *Австріи* дотаціи нашли дальнѣйшее примѣненіе особенно со времени налоговой реформы 1896 года и содѣйствовали нѣкоторому смягченію неудовлетворительнаго развитія дѣла коммунальнаго обложенія. Такъ, напр., въ 1905 году около 7 милл. кронъ было отчислено провинціямъ (въ томъ числѣ 6 милл. изъ лично подоходнаго налога); общинамъ было отчислено 19 милл. съ акциза на водку, 6,6 милл. отъ прямыхъ налоговъ; городу Вѣнѣ былъ предоставленъ доходъ съ налога на мѣстное потребленіе (Linienverzehrungssteuer).

Изъ *Германскихъ* государствъ принципъ дотацій нашелъ себѣ особенно широкое примѣненіе въ *Пруссіи.* Провинціальныя и окружныя

дотаціи—это большею частью передача государственныхъ фондовъ и суммъ, которыя раньше употреблялись на государственные расходы, тѣмъ коммунальнымъ корпораціямъ, на который перешли эти расходы вслѣдствіе развитія провинціальныхъ и окружныхъ союзовъ въ самоуправляющіяся организаціи.

Помимо прежнихъ дотацій для провинціи Ганновера и для регирунгсбецирковъ, законъ о дотаціяхъ отъ 30 апрѣля 1875 года разрѣшалъ выдавать ихъ какъ провинціямъ, такъ и округамъ—первымъ 6 милл. мар., послѣднимъ 3 милл. мар. Выдававшаяся провинціямъ дотація была первоначально накоплена и по закону отъ 8 іюля 1873 года распредѣлена между ними (включая г. Берлинъ) вмѣстѣ съ дотаціей въ 13,44 милл. мар. Цѣли этой передачи, главнымъ образомъ, слѣдующія: забота о постройкѣ новыхъ шоссейныхъ дорогъ, поддержка постройки дорогъ общинами и округами, содѣйствіе сельскимъ меліораціямъ, покрытія расходовъ на дѣло призрѣнія бѣдныхъ и исправительныя заведенія въ селахъ, или выдача пособій на это сельскимъ союзамъ о бѣдныхъ, пособія на дѣлс попеченія объ умалишенныхъ, глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, вспомоществованіе богоугоднымъ заведеніямъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, выдача пособій ферейнамъ, служащимъ искусству и наукѣ, публичнымъ музеямъ, сельскимъ библіотекамъ, на памятники, на покрытіе расходовъ провинціальнаго ландтага и провинціальнаго управленія и субсидіи округамъ для проведенія положенія объ округахъ отъ 13 декабря 1872 года. Къ этому присоединялась, по § 20 этого закона, годовая рента въ 19 милл. въ пользу провинцій, городскихъ округовъ Берлина и Франкфурта на М., регирунгсбецирковъ Касселя и Висбадена и въ пользу коммунальнаго союза Гогенцоллернскихъ земель за принятіе на себя управленія и содержанія государственныхъ шоссейныхъ дорогъ, включая и расходы по уплатѣ жалованья и пенсій служащимъ. Согласно дальнѣйшимъ постановленіямъ того же закона выдавались вспомоществованія низшимъ сельско-хозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ и пособія акушерскимъ школамъ. Закономъ отъ 2 іюня 1902 года провинціальнымъ союзамъ, а также и регирунгсбециркамъ Кассель и Висбаденъ, городскому округу Берлина, Лауенбургскому коммунальному союзу и союзу Гогенцоллернскихъ земель были назначены ренты въ суммѣ 7 милл. мар., въ годъ на облегченіе тягостей по призрѣнію бѣдныхъ и, за исключеніемъ городского округа Берлина, для вспомоществованія неимѣющимъ достаточныхъ средствъ, округамъ и общинамъ въ области попеченія о бѣдныхъ, о дорогахъ и мостахъ. По тому же закону была отпущена еще дальнѣйшая дотація въ 3 милл. мар. на сооруженіе новыхъ и поддержаніе существующихъ шоссейныхъ дорогъ въ провинціяхъ, округахъ или общинахъ и для облегченія возникшихъ, благодаря такимъ сооруженіямъ, долговыхъ обязательствъ. Наконецъ, согласно § 15 закона объ общественномъ призрѣніи малолѣтнихъ отъ 2 іюля 1900 года, провинціальные, окружные и сельскіе общинные союзы, какъ и городской округъ Берлина, получаютъ пособіе изъ государственной казны въ размѣрѣ $^{2}/_{3}$ производимыхъ по закону расходовъ, которое слѣдуетъ разсматривать какъ субвенцію въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова. Общая сумма такихъ пособій равняется 48,6 милл. мар., и въ нѣкоторыхъ округахъ составляетъ отъ $^{1}/_{3}$ до $^{1}/_{2}$ обыкновенныхъ ихъ доходовъ.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* мѣстные союзы также получаютъ извѣстныя пособія отъ государственнаго казначейства. Такъ, земства получаютъ особыя пособія отъ казны, составлявшія по земскимъ смѣтамъ на 1907 годъ 2.493, 2 тыс. рублей, или 2,0% всѣхъ ихъ доходовъ. Изъ этой суммы главную часть составляютъ средства, отпускаемыя съ 1 января 1899 года земствамъ въ размѣрѣ 1 милліона рублей ежегодно на производство оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ

по закону 8 іюня 1893 года Остальныя суммы идутъ на развитіе начальнаго обученія, на содержаніе земскихъ училищъ, педагогическихъ курсовъ, сельско-хозяйственныхъ школъ, опытныхъ полей, сельско-хозяйственныхъ фермъ, на покрытіе недоимокъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, на содержаніе канцелярій губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій и т. д. Тоже самое мы видимъ и въ отношеніи городовъ, которые получаютъ отъ казны пособія на расходы по расквартированію войскъ и на нѣкоторые другіе предметы, а также еще и отъ земствъ и другихъ учрежденій, въ общей суммѣ по данномъ 1909 года, касающихся 660 городовъ Евр. Россіи, 9.120,6 тыс. рублей.—Пособіе казны мѣстнымъ союзамъ, обремененнымъ довольно значительнымъ количествомъ обязательныхъ расходовъ общегосударственнаго значенія и неимѣющимъ достаточнаго количества доходныхъ источниковъ, приходится признать у насъ черезчуръ незначительнымъ.

7. Мѣстный кредитъ.

§ 29.—Нормальный порядокъ коммунальнаго, какъ и государственнаго хозяйства, заключается въ равновѣсіи между расходами и доходами. Чтобы быть въ состояніи достигнуть этого, коммунальное, какъ и государственное хозяйство слѣдуетъ вести по смѣтѣ, въ которую должны входить всѣ расходы и доходы. Этимъ бюджетомъ, который долженъ составляться ежегодно или, по крайней мѣрѣ, періодически, коммуны связаны, за исключеніемъ какихъ либо особыхъ случаевъ нужды. По нѣкоторымъ общиннымъ положеніямъ государственной власти принадлежитъ право участія въ составленіи бюджета и утвержденіи его; по другимъ онъ долженъ быть ей по крайней мѣрѣ сообщенъ и требуется согласіе власти на отдѣльныя его статьи; провительство можетъ и дополнительно внести въ этотъ бюджетъ необходимые по закону расходы, если бы они еще не были туда внесены. Точно также въ концѣ каждаго бюджетнаго періода правительственной власти долженъ быть представляемъ финансовый отчетъ.

Но и въ общинахъ бываютъ расходы, которые не могутъ быть покрыты обыкновенными средствами. Въ такихъ случаяхъ, поскольку невозможна или недопустима продажа общиннаго имущества, они должны покрываться, какъ и у государства, посредствомъ обращенія къ кредиту. Это имѣетъ то преимущество, что можно употребить средства послѣдующихъ финансовыхъ періодовъ на покрытіе настоятельныхъ теперешнихъ потребностей. Но положеніе общинъ въ государствѣ ведетъ къ тому, что кредитная система ихъ также подлежитъ вліянію и надзору со стороны государственной власти, слѣдовательно, во многихъ отношеніяхъ ограничена. Это выражается, во-первыхъ, *въ правѣ утвер-*

жденія государствомъ заключенія займовъ, во-вторыхъ, въ *формѣ займовъ*, въ третьихъ, *въ способѣ полученія средствъ*.

Государственное утвержденіе обыкновенно связывается съ требованіемъ доказать необходимость и полезность назначенія даннаго займа такъ же, какъ и представленія опредѣленнаго плана погашенія. Погашеніе должно быть произведено въ теченіе опредѣленнаго срока и вполнѣ отвѣчать принятому плану. Разрѣшеніе общинамъ заключенія только срочныхъ займовъ съ опредѣленнымъ планомъ погашенія связано съ природою самой общины. Хотя и общины представляютъ собою вѣчные политическіе организмы, но все же не въ такой степени, какъ государство; онѣ представляютъ все-таки значительно меньшую, чѣмъ государство, обезпеченность относительно своей способности въ теченіе долгаго времени уплачивать проценты, ибо ихъ населеніе и его благосостояніе могутъ подвергаться большимъ и болѣе частымъ колебаніямъ. Съ другой же стороны общины гораздо болѣе чѣмъ государство могутъ обезпечить регулярное погашеніе и оплату процентами своихъ займовъ безъ излишняго обремененія своихъ налогоплательщиковъ, такъ какъ многіе ихъ займы идутъ на основаніе такихъ продуктивныхъ учрежденій, которыя доставляютъ необходимыя на уплату суммы изъ своихъ собственныхъ доходовъ.

Слѣдовательно, для коммунъ приходится признать наиболѣе подходящей ту *форму долга*, которую мы признали для современнаго государства менѣе пригодною, а именно, займы съ твердо установленнымъ процентомъ и опредѣленными сроками погашенія. Въ общемъ, придется считать тридцатилѣтній періодъ погашенія такимъ, выходить за предѣлы котораго можно только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ тѣхъ же случахъ, когда при помощи займовъ вызываются къ жизни продуктивныя предпріятія, напр., газовые заводы, электрическія станціи и гдѣ, какъ во многихъ общинахъ, отсутствуютъ регулярныя списыванія съ основного капитала такихъ предпріятій, короткій срокъ погашенія въ интересахъ здороваго финансоваго хозяйства безусловно необходимъ. Тутъ умѣстно воздѣйствіе правительственнаго надзора, ибо иначе общины легко склоняются къ тому, чтобы надолго растянуть сроки погашенія и тѣмъ самымъ временно избѣжать большаго обремененія текущими налогами.

Относительно заключенія долга, установленія высоты процентовъ и т. д. можно указать на соотвѣтственныя разсужденія о государственномъ кредитѣ. Однако, все же тутъ можно указать и довольно замѣтныя различія, проистекаюкающія изъ самой природы общинъ, какъ болѣе тѣсныхъ, территоріально ограниченныхъ публичныхъ союзовъ, изъ

ихъ подчиненнаго положенія по отношенію къ государству, ихъ относительно болѣе слабой платежеспособности, наконецъ, изъ самаго назначенія займовъ и т. п.

Такъ напр., выпускъ облигацій на предъявителя можетъ обыкновенно быть предпринятъ только болѣе крупными городами и коммунальными союзами высшаго порядка; мелкія общины не могутъ вступать на этотъ путь уже вслѣдствіе размѣра эмиссіонныхъ расходовъ и незначительности самой суммы ихъ займа. Онѣ должны пытаться удовлетворить свою потребность въ займѣ въ частныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ, которыя ищутъ для своихъ капиталовъ надежнаго и долгосрочнаго помѣщенія. Таковыми являются учрежденія, преслѣдующія общественныя цѣли, сберегательныя кассы, государственныя депозитныя кассы, публично-правовыя и частныя страховыя учрежденія, общества страхованія жизни и отъ огня, ипотечные и кредитные банки, при чемъ учрежденія эти частью выступаютъ прямо въ качествѣ кредиторовъ, частью же принимаютъ коммунальныя долговыя облигаціи. Кое-гдѣ и само государство заботится о раціональномъ удовлетвореніи потребностей коммунальнаго кредита. Наиболѣе интенсивно это происходитъ тамъ, гдѣ *государство,* поскольку дѣло идетъ о выполненіи задачъ, близко касающихся его самого, предоставляетъ въ распоряженіе общинъ и коммунальныхъ союзовъ необходимыя средства для удовлетворенія ихъ потребности въ кредитѣ. Въ другихъ случаяхъ государство, хотя само и не даетъ коммунамъ нужныхъ имъ средствъ, но поддерживаетъ *публичныя кредитныя учрежденія*, которыя принимаютъ на себя доставленіе кредита коммунамъ, или содѣйствуетъ основанію *частныхъ учрежденій,* пригодныхъ служить для той же цѣли.

Хотя, такимъ образомъ, въ распоряженіи общинъ имѣется цѣлый рядъ возможностей для удовлетворенія ихъ потребности въ займахъ, все же вопросъ о раціональной *организаціи коммунальнаго кредита* въ послѣднее время много занималъ общественное мнѣніе, особенно въ *Германіи.* Быстрое возрастаніе коммунальныхъ долговъ, пестрое разнообразіе постановленій о купюрахъ этого рода бумагъ, процентѣ, погашеніи, связанная съ этимъ ограниченность сферы распространенія займа, нелюбимый капиталистами способъ погашенія бумагъ по жребію и многое другое вліяютъ неблагопріятно на курсъ коммунальныхъ займовъ, такъ что послѣдній обыкновенно (за исключеніемъ займовъ наиболѣе крупныхъ городовъ) стоитъ на много процентовъ ниже курса государственныхъ бумагъ, оплачиваемыхъ одинаковыми процентами. Въ качествѣ средства устраненія недостатковъ вы-

пуска облигацій общинами (городами), указываютъ на централизацію коммунальнаго кредита, слѣдовательно, на замѣну сотенъ различныхъ облигацій одною единообразною бумагою городовъ или нѣсколькими ихъ однородными типами. Осуществленію этой, самой по себѣ, вѣрной мысли препятствуютъ, однако, различія отдѣльныхъ государствъ въ области публичнаго права и кромѣ того отрицательное отношеніе къ ней крупныхъ городовъ, бумаги которыхъ ходятъ по значительно лучшему курсу, чѣмъ у болѣе мелкихъ городовъ и которые поэтому вступленіемъ въ союзъ городовъ едва-ли могутъ надѣяться достигнуть въ этомъ отношеніи какой-либо выгоды. Поэтому, прежде всего, слѣдовало бы имѣть въ виду учрежденіе нѣсколькихъ городскихъ банковъ, связанныхъ съ отдѣльными территоріями, съ кругомъ дѣятельности достаточно обширнымъ для того, чтобы обезпечить этимъ учрежденіямъ полную жизнеспособность.

Почти повсюду общины, такъ же какъ и высшіе коммунальные союзы, нуждаются, либо во всѣхъ случаяхъ, либо только при болѣе крупныхъ займахъ, въ утвержденіи ихъ администраціей или въ особомъ разрѣшеніи закона. Въ *Пруссіи* займы должны ежегодно погашаться по крайности въ размѣрѣ 1%, а если они употреблены на доходныя предпріятія—минимумъ 1½%, и на эту же цѣль въ дальнѣйшемъ должны употребляться и сбереженные, благодаря прогрессирующему погашенію, проценты изъ избытковъ дохода указанныхъ предпріятій этого рода. Указъ отъ 31 мая 1890 года отмѣнилъ это различіе и установилъ въ качествѣ нормальнаго погашенія 1%, съ прибавкой туда же и сбереженій; однако въ каждомъ конкретномъ случаѣ погашеніе должно быть соразмѣрно изнашиванію предпріятій, сооруженныхъ посредствомъ займа, а могущіе получиться отъ нихъ чрезвычайные доходы, напримѣръ, взносы заинтересованныхъ лицъ, (но не избытки съ доходовъ, какъ раньше), должны идти на экстраординарное погашеніе. Въ большинствѣ другихъ нѣмецкихъ государствъ существуетъ только общее постановленіе, что планы погашенія, какъ и возможныя отклоненія отъ нихъ, должны быть представляемы на утвержденіе администраціи.

Въ *Англіи* относительно сельскихъ общинъ, совѣтовъ графствъ и т. д. существуетъ постановленіе, что свои займы они должны погашать въ теченіе 30 или 60 лѣтъ. Всѣ эти корпораціи могутъ заключать займы у государства или сами выпускать облигаціи. Въ первомъ случаѣ средства для доставленія кредита притекаютъ или изъ капиталовъ управленія долгами, или доставляются посредствомъ выпуска Local Loans Stock. Займы могутъ, однако, заключаться и посредствомъ „Local Acts“, какъ особыхъ полномочій, которыя не подлежатъ правительственному контролю. Болѣе крупные города выбирали обыкновенно этотъ путь, который предоставляетъ имъ болѣе продолжительные сроки погашенія. Общая сумма долговъ коммунальныхъ организацій исчислялась въ 1904/05 гг. въ Англіи и Уэльсѣ въ 466 милл. (въ 1869 году было, въ круглыхъ числахъ, 60, въ 1893/94 г.—225 милл.) ф. стерл., въ Шотландіи—въ 61 и въ Ирландіи въ 17 милл. ф. стерл.

Во Франціи, какъ уже было упомянуто, общинамъ и департаментамъ предоставляются въ распоряженіе заимообразно государственныя средства на опредѣленныя цѣли, особенно близко затрагивающія го-

сударство. А именно, сюда принадлежатъ: созданная закономъ отъ 11 іюня 1868 года касса для постройки сельскихъ дорогъ, и закономъ отъ 1 іюня 1878 года касса для постройки школьныхъ зданій, расширенная закономъ отъ 2 августа 1881 года въ Caisse des lycées, collèges et écoles primaires. Первая выдаетъ общинамъ, а иногда и департаментамъ средства для проведенія сельскихъ дорогъ за уплату 30 взносовъ въ размѣрѣ 4% съ суммы займа; вторая касса, обладающая 60 милл. фр., для оказанія помощи постройкѣ зданій для первоначальныхъ школъ, 50,4 милл. фр. для лицеевъ и 15 милл. для коммунальныхъ гимназій, также выдавала ссуды на 30 лѣтъ за вышеназванный процентъ съ тѣмъ, однако, что дѣлается 60 полугодичныхъ взносовъ изъ 2%, съ уплатою которыхъ, такъ же какъ и въ первомъ случаѣ, погашается обязательство должника. Однако, впослѣдствіи государство вмѣсто предоставленія кредита стало выдавать для названныхъ цѣлей субсидіи. Изъ кредитныхъ институтовъ, которые уполномочены государствомъ давать займы общинамъ, старѣйшій это Caisse des depôts et consignations. Но такъ какъ касса эта выдаетъ займы только на 15, максимумъ на 20 лѣтъ изъ 4 и 4½%, то дѣятельность ея незначительна. Важнѣйшимъ кредиторомъ коммунъ является Crédit foncier.

Въ 1830 году долги Парижа оцѣнивали въ 19,5, въ 1836 году долги остальныхъ общинъ въ 39,4 милл. франковъ. О развитіи задолженности даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Годъ.	Коммунальные долги.			На голову населенія.	
	Парижа.	Остальн. общинъ.	Всего.	Вообще.	Безъ Парижа.
	Въ 1000 фр.			Фр.	Фр.
1862	342.560	341.429	683.989	18,30	9,50
1877	1.988.277	757.478	2.745.754	—	—
1896	2.043.884	1.468.101	3.511.984	91,59	41,00
1906	2.539.491	1.542.519	4.082.010	105,16	41,74

Учрежденіе *общественныхъ кредитныхъ институтовъ* съ цѣлью доставленія кредита общинамъ нашло себѣ мѣсто въ *Бельгіи* (Crédit communal, основанный въ 1860 году).

Для *Австріи* въ упомянутой анкетѣ состояніе долга коронныхъ земель исчисляется въ суммѣ свыше 300 милл. кронъ съ ежегоднымъ расходомъ по займамъ въ размѣрѣ 26,2 милл.; изъ этого приходится на Богемію 108, Галицію 77, Моравію 41 милл. кронъ.

Въ *Германской Имперіи* долги *городскихъ* и *сельскихъ общинъ* съ населеніемъ *болѣе чѣмъ* въ 10000 жителей составляли въ 1907 году: 5296 милл. мар., въ томъ числѣ 4808 милл. долгосрочныхъ долговъ по займамъ, расходы по всѣмъ этимъ займамъ составляли 285 милл. Изъ общей суммы долга приходилось на

Пруссію . . . . . 3386 милл. мар., изъ нихъ 3074 долгоср. займ. (192,7 милл. платежей по займамъ).
Баварію . . . . . . 607 милл. мар., изъ нихъ 535 долгоср. займ. (28,9 милл. платежей по займамъ).
Саксонію . . . . . 472 милл. мар., изъ нихъ 432 долгоср. займ. (22,2 милл. платежей по займамъ).
Вюртембергъ . . . 142 милл. мар., изъ нихъ 131 долгоср. зай (5,4 милл. платежей по займамъ).

Баденъ . . . . . . 249 милл. мар., изъ нихъ 235 долгоср. займ. (15,4 милл. платежей по займамъ).
Гессенъ . . . . . 139 милл. мар., изъ нихъ 136 долгоср. займ. (6,9 милл. платежей по займамъ).

Это составило бы на голову населенія въ Пруссіи 226, въ Баваріи 337, Саксоніи 236, Вюртембергѣ 241, Баденѣ 423, Гессенѣ 455 мар. долга. Количество *облигацій на предъявителя*, выпущенныхъ германскими городскими и сельскими общинами, составляло къ 31 декабря 1910 г. 4180 милл. мар., изъ которыхъ на Пруссію приходилось 2407, на Баварію 564, Саксонію 448, Вюртембергъ 114, Баденъ 240, Гессенъ 163. Эльзасъ-Лотарингію 115. Изъ всей этой суммы большинство составляли 3½%-ныя бумаги, именно 2285 милл.; 1812 милл. было 4%-хъ, 65 милл. 3% и 13 милл. 3¾%-хъ. Остатокъ распредѣлялся между бумагами другихъ типовъ (Vierteljahrshefte z. Stat. des D. R., 20 Jhrg., Heft 2).

Состояніе долга нѣкоторыхъ наиболѣе крупныхъ нѣмецкихъ городовъ представлялось въ 1907 году въ 1000 мар. въ слѣдующемъ видѣ:

Города	Общая сумма долговъ	Въ томъ числѣ долгосрочныхъ	Расходы		
			На уплату процентовъ	На погашеніе	Всего
Берлинъ	428.955,3	369.798,9	13.104,8	11.925,8	25.030,6
Бреславль	90.772,4	88.339,1	1.414,3	1.865,9	3.280,2
Кёльнъ	146.842,0	137.716,2	5.415,3	3.603,6	9.818,9
Франкфуртъ н/М. . . .	222.947,7	174.992,6	5.425,4	3.526,6	8.952,0
Дюссельдорфъ	114.343,6	114.343,6	3.978,4	3.046,8	7.025,2
Ганноверъ	72.251,9	64.582,2	2.476,9	1.592,2	4.069,1
Кенигсбергъ	52.266,0	45.725,6	1.733,3	1.769,1	3.502,4
Магдебургъ	60.022,2	59.323,4	2.136,1	1.447,0	3.583,1
Штеттинъ	56.339,1	55.943,5	2.008,6	1.337,7	3.346,6
Мюнхенъ	300.764,3	238.503,4	8.470,8	4.549,5	13.020,3
Нюренбергъ	99.245,6	96.279,6	3.480,8	1.357,5	4.838,3
Дрезденъ	151.099,9	146.048,9	5.273,8	1.976,5	7.250,3
Лейпцигъ	127.125,3	117.820,5	4.378,9	1.065,3	5.444,2
Штутгартъ	76.969,8	72.374,2	2.014,9	493,5	2.508,4
Карлсруэ	41.923,6	40.324,3	1.249,8	2.549,2	3.799,0

Въ *Баваріи* сумма долга *всѣхъ* мѣстныхъ общинъ, слѣдовательно, включая и сельскія, составляла (по Statist. Jahrb. f. d. Kgr. Bayern) въ 1883 году 133,4 милл. мар., въ 1898 г. 333,2 милл. мар., въ 1908 г. 712,3 милл. мар.

(Добавл. ред.). Въ *Россіи* кредитъ въ сферѣ мѣстныхъ финансовъ покуда нашелъ себѣ очень мало примѣненія. Задолженность городовъ 50 губерній, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, въ 1910 году, не достигала даже двойной суммы ихъ бюджета. Сумма эта, составляющая 322,8 милл. руб., была получена городами изъ слѣдующихъ источниковъ: 250,4 милл. руб. приходится на облигаціонные займы, 21 милл. на долги по ссудамъ изъ земельныхъ банковъ и 41,4 милл. рублей долговъ казнѣ, городскимъ банкамъ и частнымъ лицамъ. При этомъ облигаціоннымъ кредитомъ могло пользоваться, сравнительно, очень небольшое число наиболѣе крупныхъ городовъ.

Земская задолженность еще меньше городской. Задолженность губернскихъ и уѣздныхъ земствъ всѣхъ земскихъ губерній къ 1910 г. составила 152,4 милл. р., не достигая даже общей суммы ихъ бюд-

жета (171,7 милл. р.). Притомъ условія для полученія кредита у земствъ оказываются, обыкновенно, еще болѣе неблагопріятными, чѣмъ у городовъ. Въ настоящее время у насъ учреждается особая правительственная касса городского и земскаго кредита для выдачи ссудъ и для реализаціи выпущенныхъ самими городами и земствами облигаціонныхъ займовъ. Средства этой вновь учреждаемой кассы составляются изъ: 1) основного капитала, заключающагося во внесенной государственнымъ казначействомъ 4% рентѣ на сумму 10 милл. р. нарицательныхъ, 2) оборотнаго капитала, временно предоставляемаго кассѣ государственнымъ казначействомъ, тоже на сумму въ 10 милл. р. и тоже 4% рентой, и 3) изъ запаснаго капитала, образуемаго посредствомъ отчисленія въ него всей чистой прибыли кассы и удержаній, производимыхъ наличными деньгами, изъ каждой выдаваемой кассой долгосрочной ссуды въ размѣрѣ 5% съ ея нарицательной суммы. Кромѣ выдачи ссудъ касса принимаетъ на себя и реализацію выпущенныхъ непосредственно городами и земствами облигаціонныхъ займовъ.

Размѣры предположеннаго учрежденія коммунальнаго кредита въ виду широты открывающихся передъ нимъ задачъ нельзя не признать черезчуръ скромными, но все же и это нѣкоторое подспорье въ столь мало развитой у насъ области.

Кромѣ того, на основаніи особаго „положенія отъ 26 іюня 1912 г.“, акціонернымъ земельнымъ банкамъ для той же цѣли, облегченія дѣла мѣстнаго кредита, предоставляется право выдавать городамъ и земствамъ долгосрочныя и краткосрочныя ссуды безъ ипотечнаго обезпеченія.

Указатель предметный.

Указатель по странамъ.

Труды М. А. Курчинскаго:

Союзы предпринимателей. Экономическій этюдъ. 201 стр. СПБ. 1899. Ц. 1 р. 25 к. Складъ изданія въ книгоиздательствѣ „Улей", Вас. Остр. 2 л. 11.

Муниципальный Соціализмъ. Задачи городского хозяйства. Изд. „Общественной Пользы". СПБ. 1906. 55 стр. Ц. 15 к.

Муниципальный Соціализмъ и развитіе городской жизни. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ. 1907. 110 стр. Ц. 40 к.

Городскіе Финансы. Эволюція налоговой системы въ городахъ Пруссіи въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка (1870—1910). СПБ. 1911, стр. XX+483. Ц. 3 р. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ „Право".

Подъ редакціей М. А. Курчинскаго.

Вернеръ Зомбартъ. Современный капитализмъ. I томъ 2 вып. Генезисъ капитализма. Изданіе Д. С. Горшкова. Москва. 1904. стр. 333-687. Ц. 1 р. 50 к.

Тоже. II томъ. Теорія капиталистическаго развитія. Москва. 1905. стр. 595. Ц. 2 р.

Первый выпускъ перваго тома подъ ред. С. Н. Эверлинга съ предисл. проф. *А. Мануилова.* Москва. 1903. Ц. 1 р.

Цѣна ТРИ рубля.

Складъ изданія въ юридическомъ книжномъ магазинѣ „Право".
Литейный, 28. **Тел. 41-61.**